

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский институт истории

А. И. Раздорский

**ТОРГОВЛЯ, ТАМОЖЕННОЕ И ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО
ГОРОДОВ ЮГА И ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
В XVII — СЕРЕДИНЕ XVIII В.
(по материалам таможенных, кабацких и оброчных книг
и прихода-расходных книг центральных приказов)**

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Специальность 5.6.1 — Отечественная история

Раздорский

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ	25
1.1. Изучение торговли России XVII — первой половины XVIII в. по материалам таможенных книг	25
1.2. Работы по источниковедению таможенных книг	85
1.3. Публикации таможенных книг	103
1.4. Питейное дело в России XVII–XVIII вв. в отечественной и зарубежной историографии	115
Глава 2. ИСТОЧНИКИ	148
2.1. Таможенные книги	148
2.2. Таможенные выписи	216
2.3. Кабацкие книги	226
2.4. Оброчные книги	252
2.5. Приходо-расходные книги центральных приказов	262
Глава 3. МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ И ВНУТРИГОРОДСКАЯ ТОРГОВЛЯ	272
3.1. Общие статистические показатели деятельности региональных рынков	272
3.2. География торговых связей	295
3.3. Мерные и тарные единицы	312
3.4. Ассортимент, цены и объемы оптовых поставок товаров	331
3.5. Социальный и персональный состав торговцев	360
3.6. Транзитная торговля	367
3.7. Розничная торговля	389
3.8. Торгово-промысловые объекты в городах	394
3.9. Конская торговля	424
Глава 4. КАЗЕННАЯ ПИТЕЙНАЯ И ТАБАЧНАЯ ТОРГОВЛЯ	444
4.1. Общие сведения о производстве и продаже алкоголя в России в XVII — первой половине XVIII вв.	444

4.2. Казенные закупки хлебного вина и сырья для производства питей	449
4.3. Казенное производство алкогольных напитков	459
4.4. Ассортимент, цены, объемы и обороты казенной питейной торговли	476
4.5. Казенная табачная торговля	501
Глава 5. ТАМОЖЕННОЕ И ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО	509
5.1. Уставные грамоты и номенклатура таможенных пошлин	509
5.2. Состав и функции таможенной и кабацкой администрации	541
5.3. Таможенные и кабацкие оклады и сборы	572
5.4. Таможенные и кабацкие расходы	630
5.5. Злоупотребления и нарушения в таможенном и кабацком деле	647
5.6. Мероприятия властей по борьбе с пьянством	656
 Заключение	 663
 Источники и литература	 672
 Список сокращений	 723

Том 2. Приложения

<i>Приложение 1. Исследования и публикации таможенных книг XVI–XVIII вв. в отечественной историографии</i>	<i>4</i>
<i>Приложение 2. Количественный, хронологический и географический состав таможенных книг XVI–XVIII вв.</i>	<i>35</i>
<i>Приложение 3. Сводный реестр таможенных книг XVI–XVIII вв.</i>	<i>45</i>
<i>Приложение 4. Сроки представления курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книг XVII в. в центральные приказы</i>	<i>191</i>
<i>Приложение 5. Количество явок оптовых партий товаров и денег на покупку и совокупная стоимость проданных и скупленных товаров в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.</i>	<i>194</i>

<i>Приложение 6.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месяцам в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	196
<i>Приложение 7.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месяцам в Курске в 1720 г.	198
<i>Приложение 8.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месту жительства торговцев в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	199
<i>Приложение 9.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месту жительства торговцев в Курске в 1720 г.	209
<i>Приложение 10.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по социальному статусу торговцев в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	210
<i>Приложение 11.</i> Распределение продавцов и покупателей оптовых партий товаров по социальному статусу в Курске в 1720 г.	216
<i>Приложение 12.</i> Товарные цены в оптовой торговле в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	217
<i>Приложение 13.</i> Товарные цены в оптовой внутригородской и транзитной торговле в Курске в 1720 г. и их динамика относительно уровня XVII в.	232
<i>Приложение 14.</i> Суммы таможенных сборов с розничной и оптовой торговли в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	237
<i>Приложение 15.</i> Конская торговля в Курске и Белгороде в XVII в.	239
<i>Приложение 16.</i> Конская торговля в Курске в 1726 г.	241
<i>Приложение 17.</i> Объемы питейной торговли в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	242
<i>Приложение 18.</i> Объемы питейной торговли в Курске в 1720 г.	244
<i>Приложение 19.</i> Табачная торговля в Курске и Вязьме в 1720-е годы	245
<i>Приложение 20.</i> Списки курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких голов и откупщиков XVII в.	203
<i>Приложение 21.</i> Списки курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких целовальников XVII в.	264

<i>Приложение 22.</i> Списки товарищей и поручиков курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких откупщиков XVII в.	278
<i>Приложение 23.</i> Оклады и сборы таможенных и кабацких доходов в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	280
<i>Приложение 24.</i> Структура таможенных и кабацких расходов в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	319

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение внутренней торговли России является важной задачей, стоящей перед современной исторической наукой. От степени разработанности данной темы напрямую зависит решение таких сложных и дискуссионных вопросов, как время, характер и пути формирования всероссийского рынка, начальный этап складывания которого приходится на XVII–XVIII вв. Без этого, в свою очередь, невозможно решить и фундаментальную проблему о характере и темпах развития страны, о соотношении в ее экономике феодального и капиталистического начал, поскольку развитие торговли самым непосредственным образом отражает уровень общественного производства и разделения труда, процесс первоначального накопления капитала, изменение материальных потребностей и уровня благосостояния населения.

Единый всероссийский рынок в сложившемся виде представлял собой систему взаимосвязанных региональных рынков, объединенных в целое общей функцией — осуществлением товарообмена между производителями и потребителями в масштабе всей страны на основе товарного производства и географического разделения труда. Поэтому для исследования процесса эволюции всероссийского рынка ключевое значение имеет многоаспектное и детальное изучение развития его составляющих — региональных рынков, ибо, не познав частное, невозможно познать целое. Это тот случай, когда изучение собственно региональной истории помогает установить закономерности развития всей страны в целом.

Для всестороннего и объективного понимания особенностей развития российской экономики важное значение имеет анализ реакции местных рынков, располагавшихся в разных регионах страны, на нововведения, предпринимавшиеся правительством в сфере экономики и финансов, к числу которых, в частности, относятся реформа косвенного обложения 1646 г. («соляная реформа»), кабацкая реформа 1652 г., таможенные реформы 1653, 1724 и 1753–1757 гг., денежная реформа 1654 г. и др.

Таможенные и питейные доходы неизменно играли (и продолжают играть по сей день) важнейшую роль в финансовой системе России. В кризисные периоды истории страны они не раз становились основными источниками поступлений в госу-

дарственный бюджет. Не случайно сразу после Смуты царь Михаил Федорович и патриарх Филарет заявляли: «в Московском государстве от войны во всем скудость и государевой казны нет нисколько: кроме таможенных пошлин и кабацких денег государевым деньгам сбору нет»¹.

Степень разработанности темы. Основными массовыми источниками по истории торговли России XVII — первой половины XVIII в. являются таможенные книги. В этих документах содержатся сведения о географии торговых связей, ассортименте, ценах и объемах поставок товаров, которые привозили на региональные рынки, номенклатуре, правилах взимания и размерах таможенных пошлин, действовавших в том или ином населенном пункте, системе мерных и тарных единиц, бытовавших на данной территории. Имеющиеся в таможенных книгах данные о социальном и персональном составе участников торговых операций придают этим памятникам значение важного источника информации для биографических, генеалогических и просопографических разысканий. Важно подчеркнуть, что в историко-географическом плане таможенными книгам присущ стереоскопичный характер: они являются источниками по истории торговли не только того города, в таможне которого они были составлены, но и других населенных пунктов, поддерживавших с этим городом торговые связи.

Другим важным источником по истории торговли России XVII — первой половины XVIII в., а, отчасти, социально-экономической истории страны в целом, являются кабацкие книги (книги кружечных дворов). В этих документах зафиксированы данные о сборе важнейшей составляющей государственного бюджета — питейной прибыли. Кабацкие книги содержат информацию об объемах производства и продажи питей в том или ином населенном пункте, оборотах питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, стоимости сырьевых компонентов, использовавшихся для их изготовления (в том числе хлеба).

Несмотря на то, что изучение таможенных и кабацких книг началось еще в середине XIX в., большинство этих источников до сих пор не исследовано и в научный оборот не введено. Кабацкие книги до настоящего времени незаслуженно остаются практически полностью обойденными вниманием специалистов. Что же касается таможенных книг, то в географическом и хронологическом плане они изучены крайне неравномерно.

¹ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 5. История России с древнейших времен. Т. 9–10. М., 1990. С. 133.

Хотя историография внутренней торговли России XVII — первой половины XVIII в. в целом довольно обширна, монографические исследования, в которых таможенные книги были бы подвергнуты подробному и всестороннему анализу, до сих пор крайне немногочисленны. К ним относятся, в частности, работы К. Н. Сербиной о социально-экономическом развитии Тихвинского посада, А. Ц. Мерзона и Ю. А. Тихонова о рынке Устюга Великого, О. Н. Вилкова по истории торговли и ремесла Тобольска, А. И. Юхта о восточной торговле через Астрахань, В. А. Варенцова о торговле и таможенном деле Великого Новгорода, В. М. Леонтьева о торговле Березова. Имеется также ряд значительных по объему статей, приближающихся по своему значению к монографическим исследованиям, посвященных отдельным региональным рынкам (среди них выделяется серия работ, опубликованных в 1930 — начале 1950 годов в «Исторических записках»), однако их число также невелико.

В изучении таможенных книг до сих пор доминирует «моноцентричный» подход, при котором исследованию подвергается комплекс источников, относящихся только к одному отдельно взятому торговому центру. Сведения, извлеченные из документов разных городов и регионов, между собой обычно не сравниваются. «Полицентричные» исследования, в которых обобщены результаты изучения таможенных книг сразу по нескольким городам или группам городов, единичны. К ним относятся, в частности, монография Б. Б. Кафенгауза, посвященная местным рынкам ряда регионов Европейской России первой половины XVIII в., диссертация и статьи В. М. Важинского о торговых связях южнорусских уездов в XVII в., монографии М. Я. Волкова и А. В. Демкина о торговле городов, соответственно, Верхнего Поволжья и Северо-Запада России в первой четверти XVIII в. и Верхневолжья и Заочья во второй четверти XVIII в., а также монография Ю. А. Мизиса о рынке восточной части Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII в. При этом в тех случаях, когда изучались таможенные книги разных городов и регионов, хронологические рамки исследований ограничивались либо только XVII в., либо только XVIII в., если же исследованию подвергались источники обоих веков, то они относились только к одному региону².

² Историография исследований по истории отечественного таможенного дела в XVII–XVIII вв. в настоящей диссертации специально не рассматривается. Новейший историографический обзор ра-

Унифицированная методика изучения таможенных книг до сих пор так и не выработана. Эти источники исследовались учеными по разной системе, а содержащиеся в них статистические данные, которые придают основную ценность этим документам, фронтальной обработке и анализу, как правило, не подвергались. Во многих работах до сих пор господствует иллюстративный метод передачи содержащихся в таможенных книгах сведений, приводимых в качестве отдельных примеров, подтверждающих те или иные наблюдения автора. Вследствие этого опубликованные статистические материалы, извлеченные из таможенных книг, существенно отличаются друг от друга по содержанию и полноте, что затрудняет, а зачастую делает невозможным, их обобщающий сравнительный анализ.

Следует особо подчеркнуть, что таможенные книги XVII и XVIII вв. изучались до сих пор почти всегда изолированно друг от друга. При этом книги XVII столетия исследованы в целом лучше, чем более близкие нам по времени аналогичные источники первой половины XVIII в. Причин тому видится несколько. Одна из них — идеологического свойства — состоит в том, что долгое время внимание историков было приковано к XVII в., к которому В. И. Ленин отнес в свое время начало процесса складывания единого всероссийского рынка³. Поиски признаков существования такого рынка в указанном столетии с целью доказательства правильности ленинского тезиса стимулировали активное изучение таможенных книг именно XVII в.⁴ Исследо-

бот по этой теме см.: Балковая В. Г. Таможенная служба в системе управления Российского государства (XVI–XVIII вв.): историко-правовой аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 6–19.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1958. С. 153–154.

⁴ Проблема формирования всероссийского рынка была поставлена в советской историографии на рубеже 1920–1930-х годов, когда началось систематическое изучение внутренней торговли страны. На начальном этапе (1930–1950-е годы) наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой единый всероссийский рынок сформировался уже в XVII в. В 1960-е годы данную проблематику существенно расширила и усложнила развернувшаяся дискуссия о генезисе капитализма в России. Под ее воздействием хронология формирования всероссийского рынка была подвергнута определенной корректировке. К началу 1970-х годов широкое признание получило положение о том, что к XVII в. следует относить лишь начало этого процесса. Однако относительно времени его завершения мнения исследователей разошлись. Так, если, например, Б. Н. Миронов пришел к выводу, что единый всероссийский рынок сложился уже к концу XVIII в., то И. Д. Ковальченко и Л. В. Милов отнесли этот срок к 80-м годам XIX в. (см.: Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аг-

вание же источников XVIII в. такой серьезной идеологической основы под собой не имело, а, следовательно, считалось менее актуальным. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что основное внимание историков, обращавшихся к первой половине XVIII в., традиционно занимали социально-политические и военно-исторические сюжеты, связанные в первую очередь с петровскими реформами, в силу чего вопросы развития торговли и экономики страны раз за разом оказывались на обочине историографии.

В этой связи особое значение и актуальность приобретает, с одной стороны, комплексное изучение и массовое включение в научный оборот статистических и фактологических данных из как можно большего числа таможенных и кабацких книг максимально широкого географического и хронологического охвата, а, с другой — выработка унифицированной методики формализации, систематизации и количественной обработки содержащихся в них материалов. Без этого невозможно проведение многоаспектного сопоставительного анализа сведений, имеющихся в источниках разных регионов и разного времени, посредством которого можно будет составить объективное представление о развитии внутренней торговли страны в XVII — первой половине XVIII в.

В отношении историографии и источниковедения таможенных и кабацких книг имеется ряд проблем общего характера, которые требуют своего разрешения. Первая из них заключается в том, что применительно к этим источникам до сих пор отсутствует более или менее полная количественная, хронологическая и географическая характеристика. До настоящего времени неизвестно, в каком количестве, за какие годы и по каким населенным пунктам эти документы сохранились. Специального и систематического учета таможенных и кабацких книг в масштабах всей страны или хотя бы только ее европейской части до сих пор не было произведено (подобная ситуация наблюдается и с другими массовыми источниками по социально-экономической истории России XVII–XVIII вв., например, с писцовыми и переписными книгами). Исследователи не имеют в своем распоряжении систематизированных опубликованных данных о составе и местонахождении большинства таможенных и кабацких книг. Это

рарный рынок XVIII — начала XX века: Опыт количественного анализа. М., 1974. С. 381; Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981. С. 21, 245).

обстоятельство создает существенные затруднения для изучения рассматриваемых документов и введения содержащейся в них информации в научный оборот.

Вторая проблема состоит в том, что в научной литературе так и не выработано четкого представления о степени изученности корпуса таможенных и кабацких книг. Систематического выявления и анализа работ, основанных на материалах этих источников, до сих пор не производилось. Имеющиеся историографические обзоры учитывают с разной степенью полноты работы о местных рынках, посвященные либо XVII в., либо XVIII в., и сводятся зачастую к простому перечислению отдельных наиболее известных научных статей и монографий.

Требуют своего рассмотрения проблема достоверности и полноты таможенных и кабацких книг, а также вопрос о степени сопоставимости этих документов, относящихся к разным городам и регионам и к разным хронологическим периодам. В дальнейшем совершенствовании, с учетом развития современных компьютерных технологий, нуждается методика исследования и публикации материалов, имеющих в таможенных и кабацких книгах.

В таможенных книгах освещены различные сферы торговой деятельности. Прежде всего, это оптовая товарная торговля. В этих документах представлены также сведения, характеризующие состояние розничного внутригородского торгова. Кроме того, имеются таможенные книги, в которых присутствуют данные о торговых операциях по купле-продаже лошадей. Кабацкие книги содержат информацию о казенной питейной торговле. В отечественной исторической науке до сих пор первоочередное внимание уделялось исследованию главным образом оптовой товарной торговли, конская же и казенная питейная торговля, несмотря на всю свою значимость для социально-экономического развития России, изучены явно недостаточно. Мало исследована казенная табачная торговля первой половины XVIII в.

Ряд вопросов, разработанных сравнительно слабо, имеется также в историографии таможенного и кабацкого дела России. Это касается, в частности, определения личного состава таможенной и кабацкой администрации на местах, уточнения местожительства и социального статуса таможенных и кабацких голов, откупщиков и ценовальников, установления соотношения между собой верного и откупного способов сбора косвенных доходов, выведения балансов ежегодных таможенных и кабацких окладов и сборов по отдельным населенным пунктам, выяснения причин, приведших

к образованию недоборов в поступлении таможенных и питейных доходов и о действиях правительственных инстанций в этих ситуациях, исчисления величины и структуры расходов, произведенных из собранных таможенных и питейных доходов, выявления фактов различного рода нарушений и злоупотреблений со стороны таможенных и кабацких голов и целовальников и реакции на эти поступки центральных властей.

Таможенные и кабацкие книги способны лишь отчасти осветить обозначенные вопросы. В этих документах обычно указаны таможенные и кабацкие головы (действующий, а также предыдущего и следующего годов), нередко приведено также имя ларечного целовальника. В лучшем случае источники этого типа дают возможность определить состав местной таможенной и кабацкой администрации лишь фрагментарно. Что же касается итогов сбора таможенных и питейных доходов, то эта информация в таможенных и кабацких книгах имеется, однако, размеры установленных на год окладов в них никогда не приводятся, а значит отсутствует и возможность установления баланса между окладами и фактически собранными суммами. В таможенных и кабацких книгах, представлявшихся в центральные правительственные органы в качестве отчетных документов, нельзя обнаружить и сведений о предпринятых властями действиях с целью взыскания образовавшихся недоборов по таможенным и питейным доходам.

Между тем в приходо-расходных книгах центральных приказов присутствует практически вся необходимая информация по указанным вопросам. В этих документах, составлявшихся ежегодно, велся учет денег, поступавших в тот или иной приказ из различных источников, в том числе с подведомственных данному приказу территорий, в виде окладных (собиравшихся в обязательном для плательщиков заранее определенном размере) и неокладных (размер которых заранее нельзя было рассчитать) доходов, и фиксировались расходы, произведенные из присланных сумм. Основной объем приходных частей приказных приходо-расходных книг (чаще всего они велись отдельно от расходных частей в виде самостоятельных приходных книг) составляют сведения о поступлении из отдельных городов таможенных и кабацких доходов и оброчных платежей в отчетном году, о недоимках, оставшихся за предыдущие годы, и о суммах, положенных в оклад на следующий год. Однако, несмотря на это, приходо-расходные книги центральных приказов в качестве источников по истории таможенного и кабацкого дела до сих пор практически не использовались.

В качестве **объекта изучения** нами избраны торгово-таможенные системы двух приграничных городов юга Европейской части России (Курска и Белгорода) и двух городов, находившихся в западной части страны (Можайска и Вязьмы) в XVII — первой половине XVIII в. Перечисленные города в рассматриваемый период являлись значительными региональными экономическими и военно-административными центрами и располагались на магистральных сухопутных путях, идущих из Москвы на Слободскую Украину, в Малороссию и Крым (Курск и Белгород) и в Европу (Можайск и Вязьма). По этим городам сохранились сравнительно многочисленные собрания таможенных и кабацких книг, отличающихся высокой информативностью и хорошей сохранностью. **Предметом изучения** являются процессы, происходившие в различных сферах торговли перечисленных городов, и эволюция действовавших в них таможенных систем.

Хронологические рамки исследования определены прежде всего исходя из состояния источниковой базы. Нижняя граница ограничена концом 1610-х годов — периодом, к которому относятся самые ранние из сохранившихся таможенных и кабацкие книги по четырем исследованным городам, а также наиболее ранние дошедшие до нашего времени приходо-расходные книги центральных приказов. К концу 1610-х годов подошла к завершению многолетняя Смута в Московском государстве, и социально-экономическая жизнь в стране, в том числе торговля, стала постепенно возвращаться в нормальное русло. Верхняя граница ограничена серединой 1750-х годов, когда была проведена таможенная реформа, упразднившая внутренние таможи. С этого времени прекратилось ведение таможенных книг — основных источников данного диссертационного исследования.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы по истории торговли, таможенного и кабацкого дела Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска, относятся преимущественно к 1620–1670-м годам. За первую половину XVIII в. источниковая база по указанным городам (особенно западнорусским) существенно уже. Это обстоятельство предопределило то, что основной акцент в данном исследовании смещен прежде всего на XVII в.

Географические рамки исследования ограничены четырьмя указанными городами юга и запада Европейской России. При этом по мере необходимости сведения по этим городам сопоставлялись с данными, относящимися и к другим населенным

пунктам различных регионов страны. Например, при анализе конской торговли, ввиду ограниченности источниковой базы по данному вопросу, имеющейся по западнорусским городам, было признано целесообразным привлечь к исследованию и сравнительному анализу конские таможенные книги Москвы первой половины XVII в. При выявлении состава корпуса таможенных и кабацких книг, а также при анализе изученности этих документов в отечественной и зарубежной историографии, географические рамки были распространены на всю территорию России рассматриваемого периода, включая Сибирь.

Цели исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении торговли, таможенного и кабацкого дела Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска в XVII — первой половине XVIII в. по материалам таможенных, кабацких и оброчных книг этих городов, а также приходо-расходных книг центральных приказов, содержащих информацию по данным населенным пунктам, в определении на основе полученных результатов основных закономерностей развития указанных торговых центров под воздействием различных внутри- и внешнеполитических факторов, в выявлении в ходе сопоставительного анализа различных источников как общих, так и местных специфических черт в эволюции отдельных городских рынков южнорусского и западнорусского регионов и в определении их роли в системе складывающегося общероссийского рынка.

Кроме того, была поставлена цель установить состав дошедших до нашего времени таможенных книг XVI — первой половины XVIII в. в масштабах всей страны, дать общую источниковедческую характеристику корпуса этих документов и проследить степень его изученности в отечественной и зарубежной историографии.

Задачи исследования определены следующим образом:

- выявление таможенных и кабацких книг XVI — первой половины XVIII в. по России в целом в центральных и региональных архивах на основе обследования архивных описей и историографических материалов, количественная, хронологическая и географическая характеристика корпуса этих исторических источников;
- выявление и историографическая характеристика исследований, подготовленных в разное время на основе таможенных и кабацких книг, учет полных и фрагментарных публикаций этих документов по России в целом;

- детальное изучение, археографическая характеристика и сравнительный источниковедческий анализ курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книг XVII–XVIII вв.;
- установление на основе изучения таможенных книг основных статистических показателей деятельности курского, белгородского, вяземского и можайского оптовых товарных рынков (количество таможенных явок, совокупная стоимость проданных и скупленных товаров, размеры торговых операций в стоимостном выражении и др.), изучение динамики выявленных показателей и их сравнительный анализ;
- определение динамики развития внутригородской розничной торговли посредством анализа данных о размерах взимающихся таможенных сборов с ее участников, выявление номенклатуры торгово-ремесленных объектов в городах и анализ их дифференциации по величине взимающихся оброчных платежей;
- установление географии торговых связей Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска, выявление торговой специализации разных городов и регионов в поставках отдельных видов товаров;
- определение ассортимента, объема и совокупной стоимости товаров, поступавших на оптовые товарные рынки указанных городов в отдельные годы, наблюдение за движением цен, колебаниями в объемах поставок товаров и изменениями в их ассортименте;
- установление и анализ основных количественных показателей конской торговли (количество торговых операций, число проданных лошадей, движение цен, факторы ценообразования);
- исследование социального и персонального состава торговцев-оптовиков, а также продавцов и покупателей лошадей;
- определение номенклатуры и определение значения мерных и тарных единиц, употреблявшихся в таможнях изученных городов;
- исследование сферы производства и продажи алкогольных напитков: установление объемов выработки и реализации хлебного вина, пива, кислого меда, оборотов казенной питейной торговли, начальных и отпускных цен на алкогольные напитки;
- установление и анализ показателей, характеризующих состояние казенной табачной торговли;

- установление номенклатуры и принципов взимания таможенных пошлин в таможенных изучаемых городов;
- определение личного состава таможенной и кабацкой администрации в изучаемых городах, анализ географической и социальной принадлежности таможенных и кабацких голов, откупщиков и целовальников;
- установление соотношения между собой верного и откупного способов сбора косвенных доходов, определение баланса таможенных и кабацких окладов и сборов, выяснение причин недоборов;
- определение величины и структуры расходов, произведенных из собранных таможенных и питейных доходов;
- выявление фактов нарушений и злоупотреблений со стороны представителей таможенной и кабацкой администрации.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ходе его реализации впервые в отечественной историографии:

- исследованы и сопоставлены между собой материалы таможенных и кабацких книг как XVII в., так и первой половины XVIII в., относящихся к разным регионам Европейской части России — южнорусскому (Курск и Белгород) и западнорусскому (Вязьма и Можайск);
- для исследования различных аспектов истории таможенного и кабацкого дела в различных регионах страны привлечены материалы приходо-расходных книг центральных приказов;
- предпринята попытка установить с максимально возможной полнотой состав сохранившихся таможенных книг XVII — первой половины XVIII в. и определить степень их изученности.

Настоящая работа продолжает и развивает результаты исследования 17 таможенных и 6 оброчных книг Курска XVII в., изложенные в кандидатской диссертации автора 1999 г. При подготовке докторской диссертации материалы ранее изученных курских таможенных и оброчных книг были заново переработаны и использованы для сравнительного анализа с материалами вновь исследованных курских таможенных и оброчных книг XVIII в. и аналогичных источников XVII–XVIII вв. по Белгороду, Вязьме и Можайску.

Методологическая основа исследования базируется на принципе историзма, который предполагает рассмотрение любого явления в контексте конкретно-исторических условий его происхождения и развития, в тесной взаимосвязи с другими явлениями. В основу работы с историческими источниками, привлеченными к исследованию, положены базовые принципы современного исторического источниковедения: принцип конкретно-исторического подхода, принцип объективности и принцип всесторонности и целостности источника.

При подготовке диссертации использовались следующие **методы исторического исследования**: историко-критический (извлечение из источников достоверной информации, реконструкция исторических фактов), конкретно-проблемный (изучение отдельных явлений, характеризующих те или иные стороны исторического процесса), историко-типологический (отнесение исторических явлений и процессов к определенным типам, их классификация), сравнительно-исторический (сопоставление со сходными явлениями)⁵.

Для комплексного анализа статистической и фактологической информации, содержащейся в таможенных и кабацких книгах, специально разработан и апробирован оригинальный метод регистирования этих источников, суть которого состоит в формализации и систематизации имеющихся в них данных, перевода их в формат регестов (электронных документальных таблиц) и их последующей обработке с помощью современных компьютерных технологий.

Источниковая база исследования. В основу исследования положены пять различных по происхождению и целевому назначению комплексов документов.

Первый комплекс включает 108 *таможенных и кабацких книг* XVII–XVIII вв. по четырем городам — Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску. Курские и белгородские таможенные и кабацкие книги XVII в. составляют единые комплексы приходо-расходной документации. Таковым же является и книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. Таможенные и кабацкие книги Вязьмы и Можайска представлены отдельными документами. К исследованию привлечены все выявленные таможенные и кабацкие книги перечисленных городов, в том числе по Курску — 21 таможенная и кабацкая книга (в том числе 18 за XVII в. и 3 за XVIII в.), по Белгороду — 16 таможенных и кабацких книг (в том числе 15 за XVII в. и 1 за

⁵ Теория и методология истории / Под ред. А. И. Филюшкина. М., 2018. С. 89, 93, 95, 97.

XVIII в.), по Вязьме — 18 таможенных книг (в том числе 17 за XVII в. и 1 за XVIII в.) и 22 кабацкие книги (все за XVII в.), по Можайску — 13 таможенных книг и 17 кабацких книг (все за XVII в.).

Второй комплекс составляют *таможенные выписи*. Документы данного типа выявлены по трем из четырех рассматриваемых в настоящем исследовании городов, в том числе по Курску — 136, по Вязьме — 20, по Можайску — 3. По Белгороду таможенные выписи не обнаружены, но имеются 14 выписей Курской Коренной ярмарки, в которых зафиксирован товарный отпуск в Белгород. Все выявленные выписи, за исключением двух вяземских 1690-х годов, относятся к первой половине XVIII в.

Третий комплекс — *оброчные книги*, содержащие списки торгово-промысловых объектов, имеются по всем четырем городам. К исследованию привлечено 8 подобных документов по Курску (за 1639, 1641, 1649, 1652, 1653, 1657, 1693, 1695, 1726 гг.), 5 — по Белгороду (за 1651, 1657, 1659, 1695, 1701 гг.), 1 — по Вязьме (за 1652 г.) и 1 — по Можайску (за 1627 г.) — всего 15 книг.

Четвертый комплекс образуют *приходо-расходные книги центральных приказов*. В части сведений по Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску к исследованию было привлечено в общей сложности 125 источников данного типа, в том числе 42 книги Разрядного приказа, 54 книги Приказа Устюжской четверти и 29 книг Посольского приказа за период с середины 1610-х до середины 1680-х годов (по Разрядному приказу также и за 1690-е годы).

Пятый комплекс включает три *уставные таможенные грамоты* — по Можайску (1613 г.), Вязьме (1615 г.) и Курску (1620 г.). Эти документы, включающие сведения о номенклатуре и порядке уплаты таможенных пошлин, связаны между собой общностью происхождения.

Подробная характеристика изученных таможенных, кабацких и оброчных книг, таможенных выписей и приходо-расходных книг центральных приказов дана в соответствующих разделах главы 2 настоящей работы.

Были изучены также документы, содержащие сведения о поступлении таможенных и кабацких доходов с городов Белгородского полка в 1670-е годы: приходная книга 1670/71 г., доимочная книга 1674/75 г., записная книга доимочных денег, доправленных в 1685 г. на оброчниках, таможенных и кружечных дворов головах. Све-

дения, содержащиеся в этих источниках, дополняют материалы, имеющиеся в приходо-расходных книгах центральных приказов.

Для выяснения вопроса о поощрении выборных должностных лиц за сбор таможенных и кабацких доходов с прибылью относительно установленных окладов были изучены четыре памяти о пожалованиях курских, вяземских и можайских голов и целовальников, относящихся к 1620–1630-м годам.

В качестве дополнительных источников, отдельные сведения из которых сопоставлялись с данными, содержащимися в курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книгах, привлекались конские таможенные книги Москвы 1629 и 1630 гг., таможенная книга 1671/72 г. и кабацкие книги 1669/70 и 1670/71 гг. Рыльска, а также книги ряда кружечных дворов Малороссии и Слобожанщины: киевского (1665/66 и 1669 гг.), суджанского (1685/86, 1686/87, 1689/90 и 1690/91 гг.) и миропольского (1689/90 и 1692/93 гг.).

С целью расширения базы для сравнительного источниковедческого изучения таможенных и кабацких книг, выявления общих и специфических региональных черт в их структуре и формулярах, помимо курских, белгородских, вяземских и можайских документов, использовались также книги по ряду других городов, относящихся к различным регионам европейской части страны (Великий Новгород, Каргополь, Киев, Кижский погост, Лебедин, Морёвская слобода, Обоянь, Петрозаводск, Хлынов, Яицкий Гурьев городок).

подавляющее большинство привлеченных к настоящему исследованию источников хранится в различных фондах Российского государственного архива древних актов, главным образом, в фондах 137 (Боярские и городовые книги) и 210 (Разрядный приказ). Использовались также документы, находящиеся в фонде 214 (Сибирский приказ), 229 (Малороссийский приказ), 273 (Камер-коллегия), 396 (Оружейная палата), 829 (Таможни и кружечные дворы), 1409 (Курская пограничная таможня).

Основные положения, выносимые на защиту.

- Таможенные книги являются основными массовыми источниками по истории торговли России XVII — первой половины XVIII в. Они в целом адекватно отражают реальные экономические процессы, происходившие в стране. При этом содержащиеся в них сведения (прежде всего об объемах товарных партий и стоимости товаров) не могут претендовать на абсолютную точность и полноту. В этих докумен-

тах получили отражение только легальные торговые операции, подпадавшие под таможенное обложение, которые были официально зафиксированы таможенниками.

- Таможенные и кабацкие книги на протяжении длительного времени велись в соответствии с местными делопроизводственными традициями и сохраняли уникальные черты в структуре и формуляре отдельных статей. При проведении таможенной реформы 1653 г. унификации этих документов не произошло. Определенная тенденция в этом направлении начинает прослеживаться только после 1720 г., когда контроль за таможенными книгами был передан из приказов в ведение Камер-коллегии. Однако и тогда полного единообразия в ведении таможенной и кабацкой документации не было достигнуто.

- Материалы изученных таможенных книг свидетельствуют о том, что процесс слияния отдельных местных рынков в единый всероссийский рынок растянулся на длительный срок. К XVII — первой половине XVIII в. относится только его начальный этап. В XVII в. отдельные регионы Московского государства были связаны между собой в торговом отношении еще весьма слабо, в частности, на южнорусских рынках практически не встречается торговцев из западнорусских и севернорусских уездов, на западе же и севере Европейской части страны, в свою очередь, почти не было купцов из южных городов. В первой половине XVIII в. в расширении географии торговых связей русских городов прослеживаются ощутимые перемены, однако говорить о полном слиянии региональных рынков в общероссийский в этот период, тем не менее, не приходится. По настоящему значимым шагом в этом отношении явилось упразднение внутренних таможен в 1753 г.

- Эволюция областных и местных рынков в XVII — первой половине XVIII в. носила, с одной стороны, циклический, а, с другой, — неоднолинейный характер. Периоды подъема в их развитии сменялись периодами спада, при этом динамика развития различных сфер товарообмена (оптовой, розничной, конской, казенной питейной торговли), как и их реакция на колебания политического курса правительства и изменения внешнеполитической обстановки, бывали порой весьма отличными друг от друга.

- Развитие оптовой и розничной товарной торговли не было взаимоопределяющим. Это объясняется разнонаправленностью торговых связей, различиями в составе участников и в ассортименте товаров. Оптовая торговля была ориентирована,

прежде всего, на межрегиональные и международные контакты, розничная — на местные рынки.

- Внутренней оптовой торговле, осуществлявшейся по сухопутным торговым путям, был присущ четко выраженный сезонный характер. Пик торговых операций приходился обычно на холодное время года, когда устанавливался санный путь. С началом весенней распутицы в апреле, а также в летний период, когда начинался сенокос и уборка урожая, торговая деятельность купцов-оптовиков обычно снижалась.

- В XVII в. прослеживается процесс углубления товарной специализации местных рынков. Основу товарного ассортимента курского и белгородского рынков в этот период составляли соль, рыба, а также доставлявшиеся из Москвы различные предметы широкого потребления (в том числе импортные), объединяемые в таможенных книгах под общим определением «москательные» товары. В первой половине XVIII в. в Курске и Белгороде важнейшее значение приобрела торговля скотом (прежде всего крупным рогатым). Вязьма, являвшаяся в середине XVII в. важнейшим пунктом пушной торговли с Речью Посполитой, после начала русско-польской войны 1654–1667 гг., стала центром торговли пенькой.

- Изученные таможенные книги позволяют сделать вывод о том, что оптовая хлебная торговля в XVII в. была развита далеко не во всех городах. Например, в курских таможенных книгах XVII в. не зафиксировано ни одной оптовой хлебной товарной партии. В других исследованных городах оптовая хлебная торговля осуществлялась, но ее масштабы были весьма незначительны. Основной объем хлеба, поступавшего в Курск, Белгород, Вязьму и Можайск, реализовывался через розничную торговлю.

- По данным изученных таможенных книг с 1620-х до начала 1750-х годов не прослеживаются радикальных изменений номинальных рыночных цен. Единственным исключением является краткосрочный период с конца 1650-х до начала 1660-х годов, когда из-за обесценивания медных денег цены на все без исключения товары резко возросли.

- В 1640-е — первой половине 1650-х годов как в южнорусской, так и в западнорусской оптовой торговле важную роль играли купцы из Могилева, в значительной степени обеспечивавшие местные рынки импортными товарами широкого ассортимента. Русско-польская война 1654–1667 гг. привела к полному разрыву тор-

говых связей между русскими городами и Могилевом. После Андрусовского перемирия 1667 г. контакты у Вязьмы с Могилевом наладились, хотя и в существенно меньшем, чем до войны размере, у Курска же и Белгорода они восстановиться не смогли.

- Оптовая товарная торговля между Великороссией и Малороссией, судя по данным курских и белгородских таможенных книг, в XVII в. была развита слабо. К началу XVIII в. ситуация радикальным образом изменилась. Товарообмен между Великороссией и Малороссией приобрел значительный масштаб, причем он имел четко выраженную взаимонаправленную товарную специализацию. Среди товаров, отправляемых из Великороссии в Малороссию, преобладали в основном разнообразные изделия российского и иностранного промышленного и ремесленного производства, в обратном направлении двигалась прежде всего сельскохозяйственная продукция — в первую очередь животноводческая.

- В отношении организации сбора таможенных сборов и питейной прибыли в исследованных городах юга и запада Европейской России в XVII в. доминировал «верный» способ взимания указанных доходов. Откупной способ имел распространение только в отдельные сравнительно непродолжительные временные отрезки (например, в 1630-е годы), а с запретом передачи на откуп питейных сборов в 1652 г. почти полностью прекратил применяться, поскольку брать на откуп только таможенный сбор без питейных доходов откупщикам было невыгодно.

- В первой половине XVII в. в городах юга и запада Европейской части страны применялись разные принципы назначения таможенных и кабацких голов. Если в Курске и Белгороде на головстве находились выборные головы либо из местных жителей, либо жителей соседнего города (куряне в Белгороде, белгородцы в Курске), то в Вязьму и Можайск на головство посылались только иногородние жители, состоявшие, соответственно, в Гостиной и Суконной сотнях.

- Относительно установленных центральными властями окладов таможенных и питейных доходов в исследованных городах преобладали недоборы. В большинстве случаев они происходили под влиянием объективных причин (войны, вражеские набеги, неурожай и др.) и после проведения сысков, как правило, списывались центральными властями.

- В материалах изученных приходо-расходных книг центральных приказов XVII в. не зафиксировано фактов массовых и значительных нарушений и злоупотреб-

лений при сборе таможенных и питейных доходов со стороны представителей местной таможенной и кабацкой администрации, что объясняется, во-первых, угрозой недобора и возможного в этом случае сыска и правежа, и, во-вторых, опасностью доноса как со стороны ближайшего окружения голов и целовальников, так и со стороны торговцев и клиентов питейных заведений.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Диссертация выполнена на основе изучения широкого круга разнотипных источников различного происхождения: как местного (таможенные, кабацкие, оброчные книги), так и столичного (приходо-расходные книги центральных приказов). Это позволило уточнить степень полноты и достоверности информации, содержащейся в источниках местного происхождения, поскольку в приказных приходо-расходных книгах приведены итоги проверки таможенных, кабацких и оброчных книг, представленных в центральные приказы выборными головами и целовальниками в качестве отчетных документов за весь период их службы. Для сравнительного анализа привлекались также таможенные и кабацкие книги по другим регионам европейской части России XVII — первой половины XVIII в. Сведения, содержащиеся в таможенных книгах, сопоставлены с данными, имеющимися в таможенных выписях и уставных таможенных грамотах.

Теоретическая значимость работы состоит прежде всего в дальнейшей разработке фундаментальной проблемы формирования всероссийского рынка, в частности, в определении уровня развития и степени взаимосвязанности между собой его отдельных составляющих — региональных рынков юга и запада Европейской части страны в XVII — первой половине XVIII в. Сделанные в ходе изучения приходо-расходных книг центральных приказов выводы и наблюдения позволяют также существенным образом уточнить и конкретизировать представления об организации и функционировании действовавшей в Московском государстве системы сбора косвенных доходов (таможенных сборов и питейной прибыли).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его основных научных результатов в преподавании общего курса истории России XVII–XVIII вв. в гуманитарных и финансово-экономических вузах и таможенных академиях Российской Федерации, при чтении спецкурсов и проведении семинаров по проблемам истории торговли и купечества России, организации косвен-

ного обложения и таможенной службы, при написании научно-популярных работ и учебных пособий по истории русской внутренней и внешней торговли рассматриваемой эпохи. Представленные в работе сведения о составе таможенных и кабацких книг XVII — первой половины XVIII в. имеют прикладное значение и могут использоваться в качестве справочного материала как сотрудниками архивов, библиотек и музеев, в которых хранятся эти источники, так и исследователями, обращающимися к изучению указанных документов. Историографический обзор, приведенный в исследовании, может служить источником библиографической информации по истории торговли, купечества и таможенного дела России XVII — первой половины XVIII в.

Апробация исследования. По теме диссертации в Российской Федерации, Белоруссии, Болгарии, Польше и на Украине в 1996–2023 гг. опубликовано в общей сложности 175 работ (полный перечень приведен в списке источников и литературы, помещенном в конце настоящего исследования). Отдельные аспекты темы диссертационного исследования освещены в 45 докладах, представленных на заседаниях научных конференций, семинаров и круглых столов международного, всероссийского и регионального уровня, состоявшихся в 1999–2023 гг. в различных городах Российской Федерации, Белоруссии, Польши и Украины.

Научная специальность, которой соответствует работа. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. – Отечественная история: п. 3 — Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 6 — История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; п. 21 — История экономического развития России, ее регионов. В работе приведен также ряд выводов и наблюдений, касающихся смежных специальностей: 5.6.5 — Историография, источниковедение, методы исторического исследования; 5.6.8 — Документалистика, документоведение, архивоведение.

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, пять глав, заключение, списки использованных источников и литературы, а также табличные приложения, приведенные в отдельном томе.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ

1.1. Изучение торговли России XVII — первой половины XVIII в. по материалам таможенных книг

Исследования таможенных книг в дореволюционной историографии.

В советской историографии было широко распространено мнение о том, что изучение таможенных книг началось только после 1917 г. и что «таможенные книги совершенно не были использованы буржуазной исторической наукой»¹. Это, однако, не соответствует действительности.

Таможенные книги попали в поле зрения исследователей еще в середине 1850-х годов и первым, кто обратил внимание на эти документы, был историк и статистик М. П. Заблоцкий-Десятовский (1818–1858)². Главной темой его научных занятий в 1850-е годы стала история цен в России. В 1855 г. для сбора материалов он был командирован в МГАМИД. В этом архиве внимание ученого привлекла таможенная книга Вязьмы 1653/54 г.³ Трудно сказать, почему его заинтересовала именно эта книга. В МГАМИД хранились 17 вяземских таможенных книг, самая ранняя из которых относилась к 1649/50 г. Возможно, исследователь остановился на книге 1653/54 г. потому, что она была составлена в начале русско-польской войны 1654–1667 гг., оказавшей существенное воздействие на состояние внутренней и внешней торговли страны. Заблоцкий-Десятовский решил подготовить эту таможенную книгу к изданию. К концу 1855 г.⁴ текст памятника был им полностью скопирован «с строгою точностью, с соблюдением тогдашнего правописания или ошибок его». Копия документа, снабженная предисловием публикатора, хранится ныне в РГИА⁵.

¹ См., например: *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 179.

² Биографические сведения о М. П. Заблоцком-Десятовском см.: *Раздорский А. И.* Из истории изучения таможенных книг XVII в. М. П. Заблоцким-Десятовским // *Отечеств. архивы.* 2010. № 6. С. 18–22.

³ Ныне эта книга хранится в РГАДА (Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Вязьма. Кн. 19).

⁴ В конце скопированного текста имеется запись: «оконч. спис. 19 дек. 1855 года».

⁵ РГИА. Ф. 940 (Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфеньевич). Оп. 1. Д. 276.

Заслуга М. П. Заблоцкого-Десятовского состоит в том, что он впервые в отечественной историографии в полной мере оценил значение таможенных книг для изучения экономической истории страны и указал возможности их использования в качестве исторических источников. В предисловии к публикации ученый отнес таможенные книги к числу «главнейших источников познания промышленной жизни наших предков». Он отметил, что эти документы содержат сведения о том, «какими именно предметами производилась в тех или других местностях внутренняя торговля, в каких именно размерах, куда различные ветви этой торговли направлялись, т. е. где был источник тех или других произведений и где место потребления их; какие цены существовали на различные произведения городской и сельской промышленности в различных местностях и в различное время года или при различных обстоятельствах; какие виды пошлин были взимаемы на внутренних таможах с различных товаров и в каком количестве»⁶. Таможенная книга Вязьмы, констатировал исследователь, «разрешает, по крайней мере, некоторые из поставленных вопросов, по отношению к одной местности и одному пункту времени»⁷.

При работе с книгой 1653/54 г. Заблоцкий-Десятовский, не ограничившись копированием ее текста, выполнил статистический анализ содержащегося в ней материала (отдельные его результаты приведены в предисловии). Ученый, во-первых, систематизировал сведения об ассортименте упоминаемых в книге товаров, которые разбил на две категории — «предметы, служащие для пищи» и «предметы, служащие для одежды и домашней утвари». Во-вторых, он установил обороты и сезонные колебания торговли отдельными товарами. Заблоцкий-Десятовский отметил, что вяземская таможенная книга содержит важные сведения о номенклатуре мерных единиц, употреблявшихся для измерения товаров, и позволяет установить, «сколько людей употреблялось при перевозке этих товаров и как велика была поклажа на воз в различные времена года — обстоятельство, из которого можно судить о состоянии тогдашних путей сообщения и сил лошадей»⁸.

Как следует из записи в конце предисловия, работа по подготовке вяземской таможенной книги к публикации завершилась в ноябре 1857 г. Однако издать ее так

⁶ Там же. Л. II об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. IV об.

и не удалось. 21 сентября 1858 г. М. П. Заблоцкий-Десятовский скончался, а людей, готовых претворить его замысел в жизнь не нашлось.

В 1858 г. была опубликована статья шуйского краеведа и члена-сотрудника РГО В. А. Борисова о торговле Юрьева-Польского⁹, в которой приведено несколько записей из таможенной книги этого города за 1683/84 г., дающих представление об ассортименте привозившихся товаров и ценах на некоторые из них, а также указаны помесячные итоги сбора пошлин с торгующих и рассчитанная на основании этих показателей величина годового оборота местного рынка. Сведений о местонахождении таможенной книги автор не привел. В фонде В. А. Борисова, хранящемся в Архиве СПбИИ РАН, а также в других архивохранилищах (в том числе в Архиве РГО) этот документ обнаружить не удалось.

В статье Г. Н. Потанина, напечатанной в 1859 г., по данным хранившейся в архиве Томской городской думы таможенной книги Томска 1652/53 г., подробно рассмотрены ассортимент, цены, количество и географическое происхождение различных товаров как привозившихся в город, так и вывозившихся из него, порядок сбора пошлин с торгующих, приведены пространные отрывки из текста самого источника¹⁰.

В 1880-е годы семь таможенных книг Вязьмы (за 1652/53, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1666/67, 1673/74, 1674/75 гг.), а также вяземская кабацкая книга 1649/50 г., были изучены преподавателем Вяземской Александровской гимназии И. П. Виноградовым — автором наиболее полного и по сей день исторического очерка Вязьмы с древнейших времен до конца XVII в.¹¹ В его работе приведен список городов, жители которых торговали в Вязьме в 1652/53 и 1654/55 гг., указаны общие суммы таможенного сбора за ряд лет, объемы поставок важнейших товаров и некоторые другие сведения, извлеченные из таможенных книг.

Таможенные книги некоторых сибирских городов и таможенных застав использовал в своих работах П. Н. Буцинский. По данным таможенной книги Тобольска

⁹ *Борисов В. А.* Таможенная книга и торговля города Юрьева-Польского в 1684 году // *Вестн. РГО.* 1858. Ч. 22. С. 26–29 (Отд. 5); То же // *Владимирские губернские ведомости.* Ч. неофиц. 1858. 14 июня (№ 24). С. 93–95.

¹⁰ *Потанин Г. Н.* Привоз и вывоз товаров города Томска в половине XVII столетия // *Вестн. РГО.* 1859. Ч. 27. С. 125–144.

¹¹ *Виноградов И. П.* Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно). М., 1890.

1639/40 г. он определил общую сумму таможенного сбора и произвел примерный расчет совокупной стоимости товаров, проданных в течение года на местном рынке и провезенных через Тобольск транзитом¹². Из таможенных книг Обдорской и Собской и Киртасской застав 1640/41 г. он извлек сведения об ассортименте «русских» товаров, сбывавшихся в обмен на пушнину, о стоимости некоторых из них, а также о размерах таможенного сбора за год¹³. По материалам таможенных книг Кетска 1628/29 г. и Мангазеи 1629/30 г. была определена совокупная сумма таможенных пошлин, собранных в этих населенных пунктах за указанные годы¹⁴.

В статье А. А. Кизеветтера¹⁵, представляющей собой первый в историографии опыт источниковедческого изучения документов делопроизводства внутренних таможен Европейской части страны, на примере таможенной книги Хлынова 1746 г. показано значение этих источников, которые автор назвал «подробнейшими летописями движения русской внутренней торговли».

За необходимость изучения таможенных книг и введения сообщаемых ими сведений в научный оборот высказался также Ю. В. Готье¹⁶. По материалам таможенных книг Клина 1738, 1740, 1743 и 1750 гг. он кратко охарактеризовал торговую жизнь этого подмосковного города.

Исследования таможенные книг в советской историографии. В историографии советского периода приоритет в изучении внутренней торговли по данным таможенных книг принадлежит К. В. Базилевичу. В его статье о торговле Великого Устюга¹⁷ привлечены материалы 15 устюжских таможенных книг (за 1633/34–1643/44,

¹² Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 142.

¹³ Там же. С. 180–182.

¹⁴ Буцинский П. Н.: 1) К истории Сибири: Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г. Харьков, 1893. С. 27; 2) К истории Сибири: Мангазея и Мангазейский уезд (1601 г. — 1645 г.) // Зап. Импер. Харьк. ун-та. Харьков, 1893. Кн. 1. С. 59, 84.

¹⁵ Кизеветтер А. А. Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 — 5 декабря 1909 года). М., 1909. С. 76–102.

¹⁶ Готье Ю. В. К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII столетии // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 454–461.

¹⁷ Базилевич К. В. Торговля Великого Устюга в середине XVII века // Учен. зап. Ин-та истории РАНИОН. М., 1929. Т. 4. С. 89–102.

1645/46, 1646/47, 1648/49, 1649/50 гг.). Автор рассмотрел ассортимент товаров, ввозившихся в Устюг и вывозившихся из него, а также привел примеры, иллюстрирующие деятельность на местном рынке наиболее крупных ярославских, вологодских, костромских, казанских и устюжских купцов.

В работе И. С. Макарова о волостных торжках четырех погостов Сольвычегодского уезда (Ильинского, Лальского, Объячевского и Ношуля)¹⁸, использованы данные 25 сольвычегодских таможенных книг с 1625 по 1678/79 г., в которых присутствует особый раздел, отражающий торговлю в уезде. Автор перечислил, в частности, основные предметы торговли, обозначил пути движения товаров, показал деятельность некоторых местных купцов.

Таможенные книги привлекали внимание С. В. Бахрушина. В статье о торгах новгородцев Кошкиных, написанной на основе записных книжек этих купцов, приведены извлеченные из «Новгородской» книги Московской Большой таможни 1693/94 г. сведения об объемах поставок в Москву черных и цветных металлов и суммах пошлин, уплаченных Кошкиными в столичной таможне в 1694 г.¹⁹

В период между 1917 и 1946 г. Бахрушиным была подготовлена статья о торговле Ярославля в XVII в., опубликованная только в 1987 г.²⁰ Ярославских таможенных книг XVII в. не сохранилось, поэтому для выявления торговых операций ярославцев автор использовал некоторые таможенные книги других городов (Великого Устюга, Соли Вычегодской, Смоленска, Твери, Верхотурья, Романова), а также «Новгородскую» книгу Московской Большой таможни 1693/94 г.

В «Очерках по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI — начала XVII в.» — незаконченной монографии Бахрушина, которая должна была подвести итог его деятельности по изучению экономической истории Русского государства XVI–XVII вв., содержится ряд наблюдений о торговле Морёвской слободы, располагавшейся в Деревской пятине Новгородской земли, сделанных на основе изучения уцелевших отрывков морёвской таможенной книги конца

¹⁸ Макаров И. С. Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. // Исторические записки. М., 1937. Т. 1. С. 193–219.

¹⁹ Бахрушин С. В. Торги новгородцев Кошкиных // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. История. 1940. Вып. 41, т. 1. С. 35–80; То же // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 2. М., 1954. С. 174–223.

²⁰ Бахрушин С. В. Ярославские торги в XVII в. // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (научное наследие). М., 1987. С. 141–159.

XVI в.²¹ «Счастливая случайность, — писал ученый, — позволяет нам судить о торжке Моревской слободы, торговые операции которого охватывали в конце XVI в. значительный район от Новгорода на севере до Осташкова на юге»²².

«Весьма ветхие и полуистлевшие» отрывки морёвской таможенной книги были подарены в 1927 г. Постоянной историко-археографической комиссии (ПИАК) АН СССР академиком С. Ф. Платоновым²³. Их изучением и, по-видимому, подготовкой к публикации занимался Б. Д. Греков. Вероятно, это происходило вскоре после поступления документа в ПИАК. Грековым была выполнена транскрипция памятника, которая хранится в одном деле с оригиналом в Архиве СпбИИ РАН. Трудно сказать, почему Греков так и не опубликовал памятник. Не исключено, что этому помешало пресловутое «академическое дело».

Отсутствие развернутых статистических показателей, полученных в результате обработки таможенных книг, выборочный характер публикации сообщаемых этими источниками сведений были свойственны начальному этапу изучения истории внутренней торговли XVII — первой половины XVIII в. в советской историографии.

Обстоятельные исследования по истории торговли отдельных городов страны в XVII — первой половине XVIII в. появились главным образом уже после Великой Отечественной войны. Среди них в первую очередь следует отметить фундаментальную монографию К. Н. Сербиной о Тихвинском посаде в XVI–XVIII вв., в которой вопросам развития местной промышленности и торговли уделено первостепенное внимание. К исследованию были привлечены все хранящиеся в Архиве ЛОИИ СССР (ныне СпбИИ РАН) тихвинские таможенные книги с 1623 по 1701 г.²⁴

В разделе «Торговля», занимающем около четверти всей монографии, приведен обширный статистический материал о торговой жизни Тихвинского посада. В подразделе о внутренней торговле содержатся данные о количестве таможенных явок жителей разных городов, социальном составе торговых людей, группировке торговых

²¹ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. М., 1952. С. 194–196.

²² Там же. С. 194.

²³ Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1927 год. Т. 1. Общий отчет. Л., 1928. С. 296. — Передача документа зафиксирована в протоколе ПИАК от 9 апреля 1927 г. (ПФА РАН. Ф. 133. Оп. 1-а. Д. 33. Л. 28 об.).

²⁴ Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории ... — Погодного списка изученных таможенных книг в работе не приведено.

партий в стоимостном выражении, объемах и оборотах конской торговли, ассортименте и объемах поставок товаров и движении цен на некоторые из них и др. В подразделе о внешней торговле представлены сведения об объемах и ассортименте товаров, вывозимых тихвинцами в Швецию и ввозимых ими оттуда, о количестве иностранных купцов, приезжавших в Тихвинский посад, величине оборота внешней торговли и ее доле в общем обороте тихвинского рынка и др.

Извлеченные из таможенных книг статистические данные, обработанные и систематизированные, сгруппированы Сербиной в обширные таблицы. Они имеют ряд специфических черт. Во-первых, ни в одной из таблиц не представлены сведения за все годы, по которым у автора имелась собранная информация. Во-вторых, хронологический ряд в разных таблицах, как правило, не совпадает между собой ни по протяженности, ни по составу лет.

В рассматриваемой работе представлены также данные о годовом обороте таможи и количестве явок торговцев в Александровой пустыни в 1685 г., содержащиеся в одной из таможенных книг Александро-Свирского монастыря, хранящейся, как и тихвинские, в Архиве СПбИИ РАН²⁵.

Публикации книги Сербиной предшествовало издание монографии В. Н. Шерстобоева, в которой проанализированы таможенные книги Илимска 1649, 1658 и 1680 гг.²⁶ В работе представлены сведения о таможенных сборах, взимавшихся на илимских заставах, количестве зарегистрированных торговцев, их социальном составе, местах выхода и направлениях движения, количестве товарных партий и совокупной стоимости привезенных товаров, объемах поставок важнейших из них и др.

В статье К. Г. Митяева детальным образом проанализированы смоленские таможенные книги 1673/74, 1676/77, 1677/78 и 1678/79 гг.²⁷ Автором приведены подробные статистические данные о месячных и годовых оборотах оптовой торговли, числе торговых дней, количестве явок торговцев, прослежено соотношение оборотов сельскохозяйственных и промышленных товаров, обороты и количество сделок в

²⁵ Там же. С. 207, 251.

²⁶ *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня. Т. 1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Иркутск, 1949. С. 98–111.

²⁷ *Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи смоленского рынка в 70-х годах XVII века // Исторические записки. М., 1942. Т. 13. С. 54–83.

конской торговле, сезонные колебания в деятельности рынка, географический и социальный состав торгующих. С точки зрения обстоятельности обработки заключенной в таможенных книгах статистической информации и методики публикации полученных результатов работа Митяева, несмотря на отдельные недочеты (например, неправомерным представляется включение автором в итоги оборота смоленского рынка, наряду с совокупной стоимостью товаров, и суммы денег, явленных на покупку, поскольку часть товаров, привезенных на продажу, закупалась именно на «товарные деньги»), до сих пор остается во многом непревзойденной.

В работе И. С. Макарова о пушной торговле Соли Вычегодской, основанной на 24 местных таможенных книгах 1625/26–1678/79 гг.²⁸, проанализированы данные о совокупной стоимости пушнины, предназначенной к продаже, цены на соболей, обороты пушной торговли в отдельные годы в целом и по отдельным городам и регионам, география торговли мехами.

С. И. Сакович исследовала «Книгу записную мелочных товаров» — черновой список книги Московской Большой таможни 1694 г. (с февраля по май) — один из немногих известных документов таможенного делопроизводства, фиксирующих исключительно мелочный торг²⁹. В работе указано общее количество явок товаров и денег на покупку, проанализирован товарный ассортимент, охарактеризован состав городов, откуда в столицу привозились различные изделия и продукты, рассмотрены сезонные колебания в торговле, социальный состав торговцев.

Н. И. Приваловой изучена таможенная книга Касимова 1654/55 г.³⁰ В ее статье перечислены города, жители которых торговали в Касимове, по каждому городу приведены данные о численности и социальном составе торгующих, величине торговых оборотов. Указан также общий оборот касимовского рынка, представлены подробные сведения об ассортименте товаров, географии и объемах их поставок, ценах, рассмотрены торговые пути, проходящие через Касимов, сезонные колебания в торговой деятельности.

²⁸ Макаров И. С. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII веке // Исторические записки. 1945. Т. 14. С. 148–169.

²⁹ Сакович С. И. Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. // Там же. 1946. Т. 20. С. 130–149.

³⁰ Привалова Н. И. Торги гор. Касимова в середине XVII века // Там же. 1947. Т. 21. С. 105–133.

В статье Е. Н. Кушевой представлен общий очерк торговых связей Москвы и дана характеристика товарооборота столичного рынка в 1730–1740-е годы по данным московских таможенных книг³¹. При этом задачи подробной статистической обработки этих источников автор перед собой не ставила. В московских таможенных книгах ежегодно велись книги около 30 типов, в которых регистрировался привоз и отпуск разнообразных товаров. Масштабы товарооборота обусловили необходимость параллельного ведения записей одного рода двумя, тремя и более канцеляристами. Отсюда деление московских таможенных книг одного года и одного типа на так называемые «половины», число которых иной раз доходило до шести–семи. При этом запись явки товара того или иного продавца в ту или иную «половину» была случайностью. Полного состава московских таможенных книг, как указала автор, нет ни за один год, их материал дефектен и потому, что от того или иного года налицо имеются книги далеко не всех типов, и потому, что из нескольких «половин» книги обычно сохранилась одна, редко две.

При подготовке статьи Кушевой были проанализированы в первую очередь документы за 1740 г., от которого сохранилось семь книг пяти основных типов. Были также привлечены книги за более ранние или более поздние годы с 1736 по 1744 г. Всего обследовано в общей сложности около 30 книг 18 типов, отражающих основные статьи привозной и отпускной московской торговли.

«Приведенные данные таможенных книг, — констатировала Кушева, — выясняют роль Москвы в русской торговле первой половины XVIII в. Москва — крупный потребляющий центр. Но не в этом ее главное значение: она центр уже сложившегося всероссийского рынка и центр русской торговли с границей. В нее собираются товары из разных районов России и иностранные товары Запада и Востока и отсюда распределяются по всей стране; здесь составляются экспортные транспорты»³². Такая оценка в полной мере соответствовала представлениям об эволюции всероссийского рынка, господствовавшим в то время в советской историографии.

Торговля Пскова в середине XVII в. исследована Е. В. Чистяковой³³. Наряду с другими источниками к изучению была привлечена единственная сохранившаяся по

³¹ Кушева Е. Н. Торговля Москвы в 30–40-х годах XVIII в. // Там же. 1947. Т. 23. С. 44–104.

³² Там же. С. 99.

³³ Чистякова Е. В. Псковский торг в середине XVII в. // Там же. 1950. Т. 34. С. 198–235.

этому городу за XVII в. таможенная книга 1670/71 г. В работе проанализированы социальный состав торговцев, география торговых связей Пскова, ассортимент товаров, регистрировавшихся в местной таможне.

В статье Ю. А. Тихонова, основанной на данных четырех смежных по времени таможенных книг Великого Устюга 1652/53–1655/56 гг., первоочередное внимание уделено развитию ремесла и мелкого товарного производства в этом городе³⁴. По материалам опубликованных таможенных книг городов Сухоно-Двинского речного пути написаны статьи В. Н. Бочкарева и К. А. Горбуновой³⁵.

В работе Е. В. Чистяковой о ремесле и торговле Воронежа в середине XVII в.³⁶ проанализированы записи воронежской таможенной книги за декабрь–февраль 1622/23 г. По данным этого источника установлены состав городов, участвовавших в торговле с Воронежем, и количество таможенных явок, приходившихся на каждый из них, а также круг основных товаров, поступавших в продажу.

В монографии А. А. Преображенского³⁷ использованы таможенные книги Кунгура 1703 и 1704 гг., а также (для сравнительного анализа) аналогичные источники по Соликамску 1707 и 1710 гг. Первоочередное внимание автор уделит хлебной торговле в Кунгуре. По данным кунгурских таможенных книг установлено число судов разных типов, отпущенных из Кунгура с хлебом, объем хлеба, вывезенного за пределы Кунгурского уезда, основные пункты назначения хлебного вывоза, сезонные колебания хлеботорговли, распределение вывезенного хлеба по культурам и др. Исследователь отметил, что в таможенных книгах «запечатлена деятельность лишь скупщика да зажиточного крестьянина, если тот и другой не выступали в одном лице. Розничной продажи, т. е. продажи хлеба основной массой производителей, данный источник не отражает»³⁸.

³⁴ Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в середине XVII века // Там же. 1952. Т. 39. С. 204–228.

³⁵ Бочкарев В. Н. К вопросу складывания всероссийского рынка в XVII в. по материалам таможенных книг Устюга Великого, Сольвычегодска и Тотьмы // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. 1957. Т. 78, вып. 4. С. 3–23; Горбунова К. А. Рынок Ильинского погоста Вилегодской волости Сольвычегодского уезда в XVII в. // Тр. МГИАИ. М., 1957. Т. 10. С. 343–345.

³⁶ Чистякова Е. В. Ремесло и торговля на Воронежском посаде в середине XVII в. // Тр. Воронеж. гос. ун-та. Воронеж, 1954. Т. 25. С. 46–62.

³⁷ Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956. С. 171–175.

³⁸ Там же. С. 140.

Статья С. М. Троицкого о хлебном рынке Архангельска в первой четверти XVIII в.³⁹ основана на материалах разнотипных таможенных книг Архангельска за 1725 — начало 1726 г., Великого Устюга 1722 г., двинской таможни 1719 г. и Колы 1722 г. Изученные источники позволили наметить основные районы, откуда в Архангельск привозился хлеб, показать районы его потребления, пути доставки, роль скупщиков и др. В статье представлены данные об объемах поставок хлеба в Архангельск, определены размеры отпуска хлеба из Архангельска и Холмогор в другие районы, прослежен социальный состав хлеботорговцев. Автор показал, что архангельский рынок снабжал хлебом не только северные районы Поморья, но и отпускал большие партии хлеба на экспорт. По его мнению те процессы, которые прослеживаются для первой четверти XVIII в., являются продолжением и углублением процессов, начавшихся в XVII в.⁴⁰

В написанном П. В. Ивановым очерке о Курске первой половины XVII в. освещены некоторые аспекты социально-экономического развития этого города⁴¹. Среди использованных автором источников оказались и курские таможенные книги 1623/24, 1641/42 и 1646/48 гг. На основе этих документов перечислены основные виды товаров, привозившихся в Курск, а также названы города, представители которых торговали на местном рынке в указанные годы. Развернутый анализ имеющегося в таможенных книгах статистического материала при этом не был сделан. Впоследствии данная работа неоднократно практически без изменений воспроизводилась как в последующих переизданиях сборника очерков по истории Курска, так и в других историко-краеведческих публикациях⁴².

Для историографии отечественной внутренней торговли важное значение имеет монография Б. Б. Кафенгауза⁴³, в которой представлены результаты изучения цело-

³⁹ Троицкий С. М. Архангельский хлебный рынок в I четв. XVIII века // Тр. МГИАИ. М., 1957. Т. 9. С. 177–193.

⁴⁰ Там же. С. 179.

⁴¹ Курск: Очерки из истории города. Курск, 1957. С. 26–45, 232–235.

⁴² См., например: Курск: Очерки истории города. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж, 1968; 3-е изд. Воронеж, 1975; Страницы истории города Курска: Важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней. Воронеж, 1981. С. 13–16, 18–21; Иванов П. В., Травина А. С. Курский край в XVII веке // Курский край: История и современность. 2-е изд., перераб. и доп. Курск, 1995. С. 46–59.

⁴³ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. (по материалам внутренних таможен). М., 1958. 355 с. — В период, предшествовавший изданию монографии, автором были опубликованы статьи по истории хлебной торговли Москвы: Кафенгауз Б. Б.: 1) Хлеб-

го ряда таможенных книг 1710–1730-х годов: Великого Новгорода 1714 г., Макарьевской ярмарки 1720 г. (две книги), Москвы (три книги привоза сибирских и российских товаров 1726 г., книга отпуска товаров с московского гостиного двора 1737 г., пять книг Померной таможни 1723, 1728, 1731, 1735, 1737 гг.)⁴⁴, Благовещенской ярмарки на Ваге 1725 г., Курска 1720 г., Брянска 1726 г. и Болхова 1725 г. Для сопоставительного анализа использовалась книга Московской Большой таможни 1693/94 г.

Центральное место в главе, посвященной исследованию торговых связей между Великороссией и Малороссией, занимают данные, извлеченные из таможенной книги Курска 1720 г. Автор установил и проанализировал количество таможенных явок, общую сумму товарооборота таможни, объемы товарных поставок и др., показал роль различных районов в доставке тех или иных товаров, привел сведения о ценах на некоторые из них. Кратко была охарактеризована также казенная питейная и табачная торговля в городе. При этом следует отметить, что данные, содержащиеся в указанном источнике, рассматривались Кафенгаузом в статике и с аналогичными показателями за XVII в. не сопоставлялись. Кроме того, сведения об ассортименте и объемах поставок отдельных товаров, а также о рыночных ценах, содержащиеся в таможенной книге 1720 г., были приведены им не полностью.

«Изучение сохранившегося делопроизводства внутренних таможен за 10–30-е годы XVIII в., констатировал завершаю свою монографию ученый, при всей его отрывочности и неполноте все же позволяет довольно отчетливо представить особенности всероссийского рынка в этот период»⁴⁵. Кафенгауз отметил, что «разработка материалов внутренних таможен начала XVIII в. показывает <...> не только наличие обширных областных рынков (Центральный район, Северо-запад, Украинский район,

ная торговля Москвы в 30-х годах XVIII столетия // *Вопр. истории.* 1947. № 9. С. 105–113; 2) Хлебный рынок в 20–30-х годах XVIII столетия (по материалам внутренних таможен) // *Материалы по истории земледелия СССР.* Сб. 1. М., 1952. С. 459–510).

⁴⁴ По словам автора, к 1754 г. в Московской Большой таможне одновременно велись 48 таможенных книг. В пяти других столичных таможнях составлялось еще 19 книг: в таможне, взимавшей пошлины с «мягкой рухляди» и кож, — 5 книг, в Мытейной таможне, где регистрировался скот, — 3 книги, в Померной таможне, взимавшей сборы с хлеба, — 2 книги, в таможне «хмелевого, медового, холщевого и протчих сборов» — 5 книг, в Хомутной таможне, производившей клеймение хомутов и ведавшей наймом подвод и купцов — 4 книги. Весь комплекс столичной таможенной делопроизводственной документации в это время включал 67 книг (*Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России ...* С. 192).

⁴⁵ Там же. С. 320.

Поволжье, Север и сибирские рынки), но и связи между ними. Образование всероссийского рынка протекало на основе географического разделения труда, экономического развития районов, которые до некоторой степени уже делились на промышленные — нечерноземные и преимущественно сельскохозяйственные — черноземные»⁴⁶. Исследование экономики страны в целом и процесса формирования всероссийского рынка в частности, по мнению автора, немыслимо без изучения внутренней торговли. «Наши представления об экономических преобразованиях первой четверти XVIII в. и об их последствиях на протяжении всего этого столетия, подчеркивал Кафенгауз, не должны ограничиваться развитием мануфактур и внешней торговли, роль внутреннего рынка на основе зарождавшейся экономической специализации районов была значительной»⁴⁷.

В историографии работ по истории внутренней торговли России XVII — первой половины XVIII в. монография Кафенгауза занимает особое место. Заслуга ученого состоит прежде всего в том, что он впервые попытался совместить в рамках одного исследования результаты изучения таможенных книг, относящихся к различным регионам страны. До него историки, обращавшиеся к данной тематике, концентрировали свое внимание на изучении торговли только одного отдельно взятого города⁴⁸.

В монографии Д. И. Тверской, посвященной исследованию роли Москвы в системе складывающегося всероссийского рынка, использованы книги Московской Большой таможни 1693/94 г. и книга записная мелочных товаров 1694 г.⁴⁹ Основу данной работы составили прежде всего материалы переписей населения и торговых помещений Москвы, различные приходорасходные книги (приказные, монастырские и др.), актовые материалы.

Книга «Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век)» включает две фундаментальные монографии: А. Ц. Мерзона и Ю. А. Тихонова⁵⁰. Первый автор посвятил свое исследование второй четверти XVII в., второй

⁴⁶ Там же. С. 323.

⁴⁷ Там же. С. 323–324.

⁴⁸ Подробнее см.: *Раздорский А. И.* Советский историк Бернгард Борисович Кафенгауз и его «Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века» // Учен. зап. Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Ист. науки. 2019. Т. 5 (71), № 4. С. 91–104.

⁴⁹ *Тверская Д. И.* Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959.

⁵⁰ *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960.

— 1650–1670-м годам. Данные работы решены в разных планах. Н. В. Устюгов, редактировавший книгу, писал, что «центр тяжести монографии А. Ц. Мерзона лежит в освещении рыночных связей Устюга. Показав производственную основу рынка, автор характеризует Устюжский посад как центр областного рынка для ближайшей округи и устанавливает развитие торговых связей между Устюгом и другими областными рынками страны. Основное внимание Ю. А. Тихонова обращено на развитие товарного производства в Устюге и его уезде. Исходя из положения, что развитие рынка — прежде всего развитие товарного производства, автор подробно характеризует рост товарного производства на посаде и в уезде и в качестве итога своего исследования дает краткую характеристику торговых связей устюжского рынка»⁵¹. Мерзон привлек к исследованию 15 устюжских таможенных книг (за 1633/34–1643/44, 1645/46, 1646/47, 1648/49, 1649/50 гг.), Тихонов — 24 книги (за 1650/51, 1652/53–1655/56, 1659/60–1674/75, 1676/77, 1678/79, 1679/80 гг.).

Монографии Мерзона и Тихонова явились значительным вкладом в историографию внутренней торговли России XVII в. Авторы выполнили чрезвычайно сложную и трудоемкую работу по сплошной статистической обработке многочисленных устюжских таможенных книг, отличающихся значительным объемом. Вместе с тем, ряд исключительно ценных показателей, содержащихся в этих источниках (совокупная стоимость товарного привоза, объемы поставок отдельных товаров, распределение торгующих по социальному признаку, движение цен), освещения в рассматриваемых монографиях не получил.

В 1961 г. опубликована статья А. Н. Сперанского о торговле Устюжны Железопольской в первой половине XVII в., написанная еще в 1930-е годы⁵². Основными источниками исследования послужили таможенные книги этого города 1626/27, 1629/30, 1638/39 гг. Для характеристики торговой деятельности устюженцев в других городах были привлечены также аналогичные источники по Белоозеру 1661/62 и 1662/63 гг., Романову 1648/49 г. и Тихвинскому посаду 1629/30 и 1659/60 гг.

В 1960-е годы исследователи приступили к истории торговли регионов, ранее почти не изучавшихся в этом отношении, в частности юга России и Сибири.

⁵¹ Устюгов Н. В. От редактора // Там же. С. 3–4.

⁵² Сперанский А. Н. Торговля Устюжны Железопольской в первой половине XVII в. // Русское государство в XVII веке: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: Сб. ст. М., 1961. С. 151–180.

О. И. Кашик обратилась к изучению торговли трех городов Восточной Сибири — Нерчинска, Иркутска и Илимска⁵³. Ею были проанализированы таможенные книги Илимска 1649 и 1658 гг. По данным, содержащимся в первой книге, установлена совокупная стоимость товарного привоза, определены социальный состав торговцев и ассортимент привезенных ими товаров. На основе записей второй книги прослежен социальный и географический состав зарегистрированных торговцев, их численность по отдельным городам, подсчитано количество явленных соболей. По материалам таможенных книг Илимска 1708 г., записной книги китайских товаров Иркутской таможни 1699/1700 г. и пяти нерчинских таможенных книг конца XVII — начала XVIII в. приведены сведения о торговых операциях отдельных торговых людей в указанных городах.

В статье А. Н. Копылова о торговле Енисейска в XVII в.⁵⁴ проанализированы разнотипные таможенные книги по этому городу за 1645/46 г. Автор привел сведения о совокупной стоимости товаров и денежных суммах, ввезенных и вывезенных из Енисейска, рассмотрел торговые связи города и ассортимент товаров, поступавших на местный рынок.

Несколько работ по истории торговли на юге Европейской части страны в XVII в. опубликовал в 1960-е годы В. М. Важинский. Не вдаваясь в детальное изучение какого-либо одного местного рынка, он, опираясь на материалы таможенных книг сразу нескольких десятков городов, решил дать общий обзор развития торговли данного региона (полного перечня городов, по которым изучены таможенные книги, равно как и погодного списка просмотренных источников, в этих публикациях не приведено). Основные результаты проведенного исследования изложены в обширной статье, опубликованной в 1963 г.⁵⁵ В том же году вышла статья Важинского о хлебной торговле на юге России во второй половине XVII в.⁵⁶ В этой работе, выполненной

⁵³ *Кашик О. И.* Торговля в Восточной Сибири в XVII — начале XVIII вв. (по данным таможенных книг Нерчинска, Иркутска, Илимска) // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: Тр. конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 187–198.

⁵⁴ *Копылов А. Н.* Торговые связи Енисейского рынка в XVII в. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 93–111.

⁵⁵ *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века // Учен. зап. Кемер. гос. пед. ин-та. 1963. № 5. С. 102–141.

⁵⁶ *Важинский В. М.* Хлебная торговля на юге Московского государства во второй половине XVII века // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. 1963. Т. 127, вып. 7. С. 3–30. — Автором привлекались материалы по 53 городам (Алешня, Ахтырка, Белгород, Белев Белоколодск, Бол-

в основном по таможенным книгам, наиболее подробно рассмотрены хлебные рынки Белева, Орла, Мценска, Севска, Брянска. В 1966 г. тот же автор опубликовал статью о торговых связях южнорусских городов в третьей четверти XVII в.⁵⁷ В ней приведены общие сведения о географии торговли и ассортименте ввозимых и вывозимых товаров по 15 городам: Белгороду, Болхову, Верхососенску, Воронежу, Ельцу, Ефремову, Козлову, Курску, Мценску, Обояни, Орлу, Путивлю, Рыльску, Севску, Тамбову.

Работы Важинского, впервые предпринявшего углубленное изучение торговой жизни южной окраины государства, стали заметным вкладом в историографию внутророссийской торговли XVII в. и обогатили ее многими неизвестными ранее ценными фактическими данными. Вместе с тем, следует отметить, что в статьях этого исследователя крайне редко приводятся общие погодные показатели деятельности местных рынков, например, количество таможенных явок и совокупная стоимость привезенных товаров, хотя именно эти сведения, особенно если они рассматриваются в динамике, служат наиболее важным индикатором, позволяющим оценить состояние и тенденции развития торговли отдельно взятого города в тот или иной период.

Статистический материал, извлеченный Важинским из таможенных книг, представлен им, в основном, двумя способами. Это, в первую очередь, суммарные показатели, относящиеся сразу к большой группе городов. Такой метод обработки и публикации статистических материалов представляется неудачным. Во-первых, подобная информация полностью обезличена, поскольку состав городов, по которым проводился подсчет, остается нераскрытым. Во-вторых, неясно, за какие конкретно годы были взяты те или иные сведения. В-третьих, в силу того, что подсчеты проводились не по всем южнорусским городам и даже не по большинству из них, полученные результаты не могут считаться в достаточной степени репрезентативными для всего южнорусского региона. Наконец, в-четвертых, заведомо некорректным является сам по себе способ сопоставления друг с другом данных, относящихся к разным по количеству и составу группам населенных пунктов.

хов, Болховец, Брянск, Валуйки, Верхососенск, Вольный, Воронеж, Данков, Добрый, Елец, Епифань, Ефремов, Землянский, Каменный, Карачев, Карпов, Козлов, Коротояк, Короча, Костенск, Кромы, Курск, Лебедянь, Ливны, Мценск, Нежегольск, Новосиль, Новый Оскол, Обоянь, Ольшанск, Орел, Орлов, Оскол, Острогжск, Путивль, Рыльск, Салтов, Севск, Сокольск, Тамбов, Усерд, Усмань, Харьков, Хотмышск, Чернавск, Чернь, Чугуев, Яблонов).

⁵⁷ *Важинский В. М.* Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 298–307.

Другой прием, нередко применявшийся Важинским, состоял в приведении статистических данных в качестве частных примеров, иллюстрирующих какое-либо положение или вывод. Они относятся обычно к рыночным операциям отдельных торговцев. Такие сведения, интересные сами по себе, в силу своей отрывочности и статичности, мало что дают для характеристики торговли как отдельных городов, так и южнорусского региона в целом.

В. С. Бакулин опубликовал статью о торговле Белева, базирующуюся на материалах семи белевских таможенных книг (за 1664/65, 1668/69–1671/72, 1676/77, 1678/79 гг.)⁵⁸. Автор просмотрел также свыше 150 таможенных книг других южнорусских городов, в результате чего было установлено количество и состав населенных пунктов, в которых торговали белевцы. В работе приведены погодные и помесячные данные о количестве таможенных явок, суммах оптового и розничного оборота белевского рынка, числе торговых дней в году, рассмотрен ассортимент поступавших в Белев товаров, цены на некоторые из них, указаны города и регионы, доминирующие в торговле теми или иными продуктами или изделиями.

В другой работе Бакулин проанализировал торговлю Орла, главным образом, хлебную⁵⁹. Им использованы материалы восьми орловских таможенных книг (за 1651/52, 1653/54, 1654/55, 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1677/78, 1679/80 гг.). В статье имеются также сведения об обороте соляной торговли в городе, дано общее представление об ассортименте привозимых товаров и составе городов, откуда они поступали, приведена общая величина оборота орловского рынка в отдельные годы.

В статье А. И. Комиссаренко рассмотрена торговля Хлынова в 1730–1740-е годы⁶⁰. Источниковую базу работы составили 26 хлыновских таможенных книг за 1735–1749 гг., в которых зафиксированы торговые операции на городском рынке, а также скупка местными купцами товаров в Хлыновском уезде.

⁵⁸ Бакулин В. С. Торговые обороты и социальный состав торговцев на белевском рынке в 60–70-х годах XVII века // Тр. МГИАИ. М., 1965. Т. 21. С. 289–313.

⁵⁹ Бакулин В. С. Орел как хлебный рынок во второй половине XVII в. // Города феодальной России. С. 256–263.

⁶⁰ Комиссаренко А. И. Хлыновский городской рынок в 30–40-х годах XVIII в. // Там же. С. 446–455.

Главными источниками монографии О. Н. Вилкова о развитии промышленности и торговли Тобольска в XVII в.⁶¹ послужили 25 тобольских таможенных книг с 1636 по 1695 г., являющиеся, по определению автора, «основным и незаменимым источником для характеристики состояния общественного разделения труда, роста товарного производства и товарного обращения, развития рыночных отношений и торговых связей»⁶². Основное внимание в работе уделено характеру, объемам, структуре, динамике, ассортименту и номенклатуре товарообмена через Тобольск между Европейской и Азиатской частями России и между Россией и странами Востока, национальному и социальному составу торгующих, географии торговых связей города. Эти вопросы историк изучал по трем большим группам товаров в отдельности: «русским» товарам, поступившим из Европейской части страны (отечественным и импортным), восточным и сибирским (охотничье-промысловым).

Сведения об общей стоимости явленных в тобольской таможене товаров, предназначенных на продажу, Вилков привел позднее в отдельной статье⁶³. В этой работе использованы материалы 12 тобольских таможенных книг (1639/40, 1644/45, 1647/48, 1649/50, 1655/56, 1661/62, 1668/69, 1669/70, 1670/71, 1686/87, 1694/95, 1703 гг.). Специальная статья Вилкова посвящена рыбной торговле Тобольска в XVII в.⁶⁴ Она написана по материалам тобольских таможенных, дозорных, переписных и окладных книг разных лет. В ней приведены сведения о географии рыбной торговли и ценах на рыбу в Тобольске в XVII в.

Таможенные книги стали основными источниками исследования и в фундаментальной монографии П. Н. Павлова о пушном промысле в Сибири в XVII в.⁶⁵ Ученым изучены документы по Мангазейскому, Якутскому, Енисейскому, частично Илимскому уездам. На основании этих материалов, а также данных, содержащихся в опубликованных таможенных книгах Великого Устюга, Сольвычегодска и Тотмы рассмотрено положение, занимаемое пушниной во внутренней и внешней торговле Рос-

⁶¹ Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М., 1967. 324 с.

⁶² Там же. С. 23.

⁶³ Вилков О. Н. К вопросу о внутренней торговле Сибири XVII в. (по материалам тобольской таможни) // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук. 1971. № 11, вып. 3. С. 87–94.

⁶⁴ Вилков О. Н. Рыбная торговля Тобольска XVII в. // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Вып. 1. Новосибирск, 1968. С. 5–14.

⁶⁵ Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. 410 с.

сии этого времени. Большую ценность представляют многоаспектные данные о ценах на сибирскую пушнину: об изменениях в динамике цен на нее в течение XVII в., о соотношении местных, сибирских, цен на меха с ценами в Европейской части страны, в частности, в Москве, о сравнительной стоимости мехов различных пушных зверей по отношению друг к другу, о ценах на меховые изделия. В книге помещены также сведения об объемах торговли мехами пушных зверей и изделий из них в разных сибирских городах в отдельные годы. Наблюдения, касающиеся непосредственно сферы пушной торговли, сопоставлены с детально разработанными количественными и стоимостными погодными показателями добычи мехов в различных сибирских уездах.

Павлов подчеркивал, что таможенные книги, имевшие значение отчетных документов, велись с особой тщательностью, в них крайне редко встречаются описки и неточности. «Таможенные книги, отмечал ученый, не отражают полностью состояние русского пушного промысла, потому что промышленники стремились, и это им иногда удавалось, обойти таможи или скрыть от таможенной администрации часть добычи. Однако эта часть не могла быть особенно большой: промысел производился артелями с уравнительным разделом добычи, промышленники были “на виду”. Едва ли рядовые охотники, добывавшие большую часть пушнины, вступали в незаконные сделки с таможенниками. В широких масштабах, по-видимому, это не делали и крупные промышленники. Добыча их покрученников также хорошо была известна. Во всяком случае, должность таможенного головы не была “доходной”. Известно, что торговые люди от нее всячески отказывались. В целом учет пушнины частного промысла в XVII в. можно считать удовлетворительным»⁶⁶. Оценка, данная Павловым таможенным книгам, а он был знатоком этих источников, видевшим их «изнутри», особенно важна сегодня, когда некоторые историки (большинство из которых никогда не занималось сколько-нибудь систематическим исследованием этих документов) высказывают радикально негативные взгляды по вопросу их полноты и достоверности.

Заслуживают внимания рассуждения Павлова и относительно методики обработки таможенных книг. Он отметил, что для получения обработанных данных необходимо проводить сплошной подсчет по всему документу, так как общие итоговые показатели в нем не приведены. Поэтому при использовании таможенных книг «це-

⁶⁶ Там же. С. 36.

лесообразно было их переписывать по форме ведомостей, занося в особые графы дату платежа пошлины, имя плательщика, его социальное положение, территориальное происхождение, состав и количество пушнины и размер пошлины. Такие “ведомости” компактнее, нагляднее, пользоваться ими удобнее, чем книгами со сплошным текстом, занимающими иногда свыше 500 страниц»⁶⁷. Перед нами не что иное, как описание методики систематизации и обработки данных таможенных книг посредством составления регестов, которая применяется и в наши дни. Разница состоит только в том, что сегодня составление регестов производится с помощью компьютерных технологий, тогда как в распоряжении Павлова имелись только авторучка, листы бумаги и бухгалтерские счета. Именно с помощью последнего инструмента им и были произведены многочисленные и чрезвычайно трудоемкие вычисления статистических показателей, извлеченных из таможенных книг и тщательно проанализированных в монографии.

В 1970-е — начале 1990-х годов вышло в свет несколько работ, написанных по материалам таможенных книг разных сибирских городов.

Торговля «русскими» товарами в Томске во второй половине XVII в. была проанализирована А. А. Люцидарской⁶⁸. Она изучила четыре томские таможенные книги (1656/57, 1661/62, 1671/72, 1681/82 гг.), а также привлекла некоторые данные из таможенной книги Томска 1652/53 г., опубликованные в 1859 г. Г. Н. Потаниным.

Роль Верхотурья в системе транзитной торговли в 1670–1680-е годы была рассмотрена Т. Е. Квещинской. На основе верхотурских таможенных книг за 1671/72 и 1687/88 гг. она проанализировала статистику торгово-промышленного движения через Верхотурье «с Руси» на восток и из сибирских районов на запад. Та же исследовательница по результатам сплошной статистической обработки таможенных книг Верхотурья за 1653/54, 1663/64, 1671/72, 1677/78, 1687/88 гг. изучила хлебную торговлю этого города в XVII в. Автор ввела в научный оборот данные об объемах хлебной торговли, социальном составе хлеботорговцев, географии и сезонных колебаниях поставок. Итоги изучения торговли Верхотурья были обобщены Квещинской в диссер-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Люцидарская А. А. «Русские» товары на томском рынке во второй половине XVII в. // Бахрушинские чтения. 1971 г. Вып. 2. Из истории социально-экономического и политического развития Сибири в XVII — начале XX вв. Новосибирск, 1971. С. 5–13.

тационном исследовании, подготовленном на базе указанных выше таможенных книг второй половины XVII в.⁶⁹ Торговля Верхотурья в первой половине XVII в. привлекла внимание М. Д. Курмачевой и З. В. Башкатовой⁷⁰.

В статье Л. В. Машановой, написанной по материалам таможенных книг Иркутска и Нерчинска (погодный список использованных источников не приведен), в общих чертах прослежено развитие торговли этих городов и прилегающих к ним округ в конце XVII — начале XVIII в.⁷¹ Автор рассмотрела направления основных товарных потоков в регионе, количество городов, представители которых принимали участие в снабжении Забайкалья «русскими» товарами, рыночные операции некоторых купцов. В работе имеется ряд статистических показателей, суммированных сразу за восемь лет (1692–1700 гг.), причем в некоторых случаях итоговые данные, относящиеся к разным рынкам, объединены в одной сводке. Такой прием подачи статистического материала едва ли правомерен, поскольку полученные подобным образом данные неизбежно теряют свою хронологическую и географическую конкретику и становятся непригодными для последующего сопоставительного анализа.

Монография О. Н. Вилкова о социально-экономическом развитии Сибири в конце XVI — начале XVIII в. посвящена главным образом Тобольску⁷². К исследованию была привлечена 21 тобольская таможенная книга (1639/40, 1644/45, 1649/50, 1654/55, 1655/56, 1657/58, 1659/60, 1661/62, 1665/66, 1668/69, 1671/72, 1673/74,

⁶⁹ *Квецинская Т. Е.*: 1) Верхотурье — транзитно-транспортный центр Западной Сибири в 70–80-е гг. XVII в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 46–65; 2) Хлебная торговля г. Верхотурья в XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1987. С. 68–85; Торговля города Верхотурья в XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 16 с.

⁷⁰ *Курмачева М. Д.* Торговля в Сибири в XVII в. (по материалам верхотурской таможенной книги 1635/36 г.) // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 107–119; *Башкатова З. В.*: 1) Пушная торговля города Тары в середине XVII в. // Торговля городов Сибири ... С. 86–99; 2) Рыбная торговля города Тары в середине XVII века // Обменные операции городов Сибири периода феодализма: Сб. науч. ст. Новосибирск, 1990. С. 174–182.

⁷¹ *Машанова Л. В.* Из истории торговли Забайкалья конца XVII — начала XVIII в. // Бурятия XVII — начала XX в.: Экономика и социально-культурные процессы: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 3–15.

⁷² *Вилков О. Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990. 368 с.

1675/76, 1683/84, 1686/87, 1688/89, 1690/91, 1694/95, 1696/97, 1698/99, 1703 гг.). В этой работе приведены разнообразные сведения о торговой жизни тогдашней столицы Сибири, в частности, представлены данные о географии торговых путей, динамике торгово-промышленного движения лиц различной социальной принадлежности по дорогам, проходящим через город, ассортименте товаров, ввозимых в Тобольск из различных городов и др.

Торговля городов Европейской части страны в 1970–1980-е годы изучалась в целом менее интенсивно, чем сибирская. Связано это прежде всего с тем, что в Москве и Ленинграде, в отличие от Новосибирска, так и не сформировались свои собственные научные школы по изучению таможенных книг.

В статье М. Б. Булгакова по материалам мытных книг 1627, 1648/49 и 1649/50 гг. города Романова на Волге и таможенной книги этого города за 1634/35 г. установлено количество проплывавших мимо города транзитных торговцев и направление их движения, представлена группировка проездов по стоимости провозимых товаров, прослежен сезонный цикл в торговом движении по реке⁷³. В работе имеются сведения о количестве явок местных жителей и иногородних в романовской таможене за отдельные годы, о составе городов, являвшихся торговыми партнерами Романова.

В работе того же автора о торговле Белоозера в XVII в.⁷⁴ развернутых статистических данных практически нет. По данным белозерских таможенных книг 1629/30, 1661/62 и 1662/63 гг. указано количество явок и число торгующих на местном рынке. Представляет интерес сопоставление персонального состава белозерских торговцев в 1620-е и 1660-е годы, благодаря чему удалось установить наличие родственных связей между многими из них, а также определить степень торгового долголетия некоторых купцов. Отмечены отдельные случаи появления белозерцев на рынках других городов с указанием товаров, которые они сбывали (при этом использована, в частности, каргопольская таможенная книга 1668/69 г.). В статье Булгакова о рыбном рынке Белоозера в XVII в.⁷⁵ приведены сведения о количестве рыботорговцев

⁷³ Булгаков М. Б. Рынок города Романова (на Волге) в первой половине XVII столетия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, История. 1971. № 2. С. 76–91.

⁷⁴ Булгаков М. Б. Всероссийские рыночные связи города Белоозера в XVII столетии // История СССР. 1974. № 3. С. 154–165.

⁷⁵ Булгаков М. Б. Рыбный рынок г. Белоозера в XVII столетии (о развитии региональных торговых связей) // Проблемы отечественной истории: Сб. ст. аспирантов и соискателей Ин-та истории СССР. Ч. 1. М., 1973. С. 27–44.

в 1629/30 г., показано их распределении по социальному статусу, определены торговые связи белозерского рыбного рынка.

В работе С. М. Троицкого проанализированы данные устюжской таможенной книги 1722 г. о хлебной торговле⁷⁶. Автор отметил, что записи этой книги однотипны с записями таможенных книг второй половины XVII в., что позволяет сопоставить сведения по изучаемому вопросу за 1650–1670-е годы и в 1722 г. В работе проанализированы данные за 1722 г. о количестве хлебных явок, численности хлебопродавцов и объеме доставленного в Великий Устюг хлеба (с распределением по культурам), об общей сумме сбора пошлин с «разномелочных беззаписных товаров и хлебных припасов» и «с пригона скота», о суммарном объеме хлеба, привезенного из других уездов и др.

В статье Н. Н. Репина по данным хранящихся в фонде Камер-коллегии ЦГАДА шести разнотипных таможенных книг Архангельска (1720, 1725 и 1726 гг.), а также кунчукурской «весовой» книги (река Кунчукурья расположена близ Архангельска на другом берегу Северной Двины), прослежено участие купечества северных городов (Архангельска, Вологды, Каргополя и др.) во внешней торговле через Архангельск в первой четверти XVIII в.⁷⁷ Основное внимание в работе уделено структуре ассортимента экспортных и импортных товаров, сбывавшихся на Архангелогородской ярмарке, а также социальному составу торговцев.

В статье А. С. Черкасовой, вышедшей в 1974 г., таможенные книги использованы с целью изучения социального состава населения горнозаводских центров Урала первой половины XVIII в.⁷⁸ Автор сообщила, что ею были проанализированы документы из ЦГАДА («фрагменты регистрационных книг таможен Шадринска, Сольвычегодска, Ирбита, Екатеринбургa, Чубаровской и Чусовской слобод, относящихся к 30–40-м годам XVIII столетия») и Тобольского филиала Государственного архива

⁷⁶ Троицкий С. М. Устюжский хлебный рынок в первой четверти XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966 год. Таллин, 1971. С. 234–241.

⁷⁷ Репин Н. Н. Участие купечества Европейского Севера во внешней торговле через Архангельск в первой четверти XVIII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 3. Вологда, 1973. С. 177–199.

⁷⁸ Черкасова А. С. Таможенные книги о социальном составе населения горнозаводских центров Урала первой половины XVIII столетия // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974. С. 34–41.

Тюменской области (материалы тюменской таможни⁷⁹). При этом списка изученных таможенных книг в работе не приведено⁸⁰.

Черкасова подчеркнула, что «материалы таможенного делопроизводства являются надежным источником для изучения личного состава, деятельности и капиталов заводских торговцев. Они позволяют судить об ассортименте товаров, разнице покупных и продажных цен, оборотном капитале торговцев, территориальном размахе их деятельности, деловых и родственных связях и многих других вопросах. В сопоставлении с материалами заводских переписей и делопроизводства ратуш, заводских контор, а также и других местных и центральных учреждений таможенные книги помогают раскрыть генеалогию отдельных торговых фамилий, воссоздавая отдельные стороны их торговой практики, семейного и общественного быта»⁸¹. Обратив внимание исследователей на значение таможенных книг для изучения торговой прослойки заводского населения, автор указала на чрезвычайную трудоемкость работы с этими источниками. Тем не менее, по ее мнению «ценность найденных данных вполне окупает эти издержки»⁸².

В работе Ю. П. Балашовой на основе таможенных книг Твери 1667/68, 1668/69 и 1673/74 гг. исследованы торговые контакты этого города⁸³. Проанализированы общее количество товарных и денежных явок, совокупная стоимость доставленных товаров и сумма денег, явленных на покупку, дана общая характеристика товарного ас-

⁷⁹ Ныне находятся в Государственном архиве Тюменской области.

⁸⁰ В работе упоминаются тюменские «книга объявленная платежных товаров» 1722 г., «книга записей на явленные платежные товары» 1723 г., «книга выписей на явленные товары» 1748 г., «записная книга исходящим выписям на платежные товары» (год не указан), «книга записная входящим выписям на платежные товары» 1748 г., «книга выписей на явленные товары» 1726 г., «книга объявленных ремесленных изделий» 1724 г. (все из Тобольского филиала ГАТО). Отмечено, что в ЦГАДА использовались материалы из фондов «Чусовская таможня» (ф. 869), «Шадринская таможня» (ф. 870), «Сольвычегодская таможня» (ф. 695/1), «Сборный таможенный фонд» (ф. 2600). В статье приведены отдельные записи из «отъезжей» ирбитской таможенной книги 1751 г. и сольвычегодской таможенной книги 1744 г., находящихся в ЦГАДА.

⁸¹ Черкасова А. С. Таможенные книги ... С. 41.

⁸² Там же.

⁸³ Балашова Ю. П. Торговые связи Твери во второй половине XVII века // Проблемы исторической географии России. Вып. 2. Формирование экономических районов России: Материалы Второй всесоюз. конф. по ист. географии России, Москва, 25–26 нояб. 1980 г. М., 1982. С. 15–25.

сортимента, показана роль отдельных городов, слобод и торговых сел в поставках тех или иных товаров. Автором использованы также данные книги Московской Большой таможни 1693/94 г. о торговых операциях тверичей в Москве.

В статье Н. Н. Репина⁸⁴ по материалам хранящихся в Государственном архиве Архангельской области книг внутренней таможни Архангельска за 1741 г.⁸⁵ и ведомости портовой таможни за тот же год рассмотрена торговля экспортными товарами на Архангелогородской ярмарке и показана связь ярмарки с внутренними городами России и с европейскими странами.

В 1983 г. опубликована статья М. Б. Булгакова⁸⁶, целью которой явилось изучение торгового движения по Окско-Московской речной системе в середине XVII в. Автор отметил, что все груженные товарами суда, проходившие по Оке и Москве-реке в районе Усмерского мыта, находившегося при впадении в Москву-реку реки Нерской (Мерской) в 25 верстах выше Коломны⁸⁷, облагались «мытом» — особой таможенной пошлиной за «водяной проход». В особых мытных книгах указывались именно владельцы судов, сведения об их местожительстве и социальном положении, заносились данные о типе речных транспортных средств, числе работных людей и направлении движения. В работе подробным образом проанализирована единственная дошедшая до нашего времени книга Усмерского мыта за 1651/52 г. Приведены, в частности, данные о числе проходов судов по Оке и Москве-реке и суммах собранных мытных пошлин (с распределением по направлениям движения). Маршруты следования некоторых стругов, прошедших Усмерский мыт, прослежены также по записям орловской таможенной книги с 1 марта по 31 августа 1652 г. По данным таможенной

⁸⁴ *Репин Н. Н.* Торговые связи Архангельска в начале 40-х годов XVIII века (по материалам таможенных документов) // Там же. С. 51–62.

⁸⁵ «Явочная книга иностранных купцов, отпускавших за море русские товары»; «книга торговых записей Архангелогородской портовой таможни»; «Казанская и Вятская книга записи товаров, продаваемых в Архангельске и взыскиваемых с них пошлин»; «Московская книга записи продаваемых в Архангельске товаров и взыскиваемых с них пошлин»; «Ярославская и Каргопольская книга записей продаваемых в Архангельске товаров и взыскиваемых с них пошлин».

⁸⁶ *Булгаков М. Б.* Торговое движение по Окско-Московской речной системе в середине XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1983. С. 201–219.

⁸⁷ Подробнее см.: *Фролов А. Н.* К вопросу о локализации Усмерского мыта // Вестн. гос. социально-гуманитар. ун-та. 2021. № 1. С. 11–16.

книги Орла 1653/54 г. отмечены скупавшие и отвозившие водным путем хлеб приказчики торговых людей, чьи суда проходили Усмерский мыт в 1651/52 г.

В статье А. В. Демкина на материалах таможенных книг Твери и Торжка XVII столетия рассмотрен вопрос о соотношении областного и местного рынков⁸⁸. Автор сопоставлены данные таможенных книг названных городов за одни и те же годы — 1667/68 и 1668/69. В этих документах отражен только привоз товаров и явки денег на покупку, товарный же отпуск в них не показан, что «существенно умаляет значение таможенных книг как источников по изучению товарооборота Твери и Торжка во второй половине XVII в.»⁸⁹. К исследованию привлекались также тверские таможенные книги за март–август 1619 г. и за 1673/74 г.

В работе сравниваются между собой восемь показателей по каждому городу за 1667/68 и 1668/69 гг.: 1) денежная оценка всех привезенных товаров за год; 2) денежная оценка всех привезенных местными торговцами товаров за год; 3) денежная оценка всех привезенных иногородними торговцами товаров за год; 4) количество иногородних и местных торговцев, предъявлявших в таможенных товары и деньги; 5) широта связей рынка (количество и состав городов и уездов, откуда приезжали иногородние торговцы); 6) сумма предъявленных в таможенных денег на покупку иногородними торговцами за год; 7) денежная оценка привезенной за год соли; 8) денежная оценка привезенной за год рыбы.

Демкин констатировал, что «изучение литературы по указанной проблеме убеждает в правомерности деления рынков, составных частей формирующегося всероссийского рынка, на три группы — местные, областные и межобластные — в зависимости от их оборотов. Местные рынки являлись частью областных, а областные — частью межобластных рынков. Если местный рынок обслуживал в основном данный город и его уезд, то на областной рынок “выбрасывалось” такое количество определяющих его лицо товаров, какое было необходимо для нескольких местных рынков. Межобластными рынками в XVII в. были тесно связанные с заграничной и сибирской

⁸⁸ Демкин А. В. Тверь и Торжок как центры торговли второй половины XVII в. // *Феодализм в России: Сб. ст. и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина*. М., 1987. С. 315–320.

⁸⁹ Там же. С. 316.

торговлей областные центры. Это либо пограничные и портовые города, либо крупные перевалочные пункты, стоявшие на пересечении важнейших торговых путей»⁹⁰.

В статье В. М. Проторчиной о торговых связях Воронежа, написанной на основе хранящейся в Государственном архиве Воронежской области воронежской таможенной книги 1705 г. (в работе ошибочно датирована 1706 г.)⁹¹, приведено общее количество товарных и денежных явок в местной таможне, состав городов, упоминаемых в таможенных записях, процентное соотношение доставленных в Воронеж партий продовольственных и ремесленных товаров, подробно охарактеризован товарный ассортимент.

В работе В. А. Оборина представлен краткий анализ таможенной книги Соликамска 1708 г. (включает записи с 2 июля по 31 декабря)⁹². По данным этого источника учтено число явок сибиряков, продававших товары на местном рынке, местных жителей, привозивших товары из Сибири и купцов из посадов Поморья, торговавших сибирскими товарами. В статье проанализирован географический и социальный состав этих торговцев, приведены сведения об ассортименте регистрировавшихся ими товаров, рассмотрены торговые операции отдельных лиц.

Исследования таможенных книг в современной российской историографии. Важное значение для изучения торговли России первой половины XVIII в. имеет монография А. И. Юхта⁹³. Источниковую основу работы составила уникальная коллекция таможенных книг Астрахани 1724–1753 гг., рассредоточенная между фондами РГАДА и Государственного архива Астраханской области⁹⁴. Замысел монографии состоял в том, чтобы «на основе массовых источников, каковыми являются таможенные книги, проследить сдвиги, происшедшие в русско-восточной и европейско-восточной

⁹⁰ Там же. С. 315.

⁹¹ *Проторчина В. М.* Торговые связи Воронежа по таможенной книге 1706 года // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 93–103.

⁹² *Оборин В. А.* Торговля посадских, служилых людей и крестьян Сибири на рынках приуральских городов в начале XVIII в. // Обменные операции городов Сибири ... С. 62–70.

⁹³ *Юхта А. И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.). М., 1994. 262 с.

⁹⁴ Об астраханских таможенных книгах XVIII в. см. также: *Куканова Н. Г.* Астраханские таможенные книги о русско-иранской торговле второй четверти XVIII в. // Иранский сборник. М., 1963. С. 86–89. (Крат. сообщ. Ин-та народов Азии; № 39).

транзитной торговле через Россию в 20–60-е годы XVIII в., а также социально-экономические и внешнеполитические факторы, обусловившие эти изменения»⁹⁵. Исходя из этого ученый поставил перед собой следующие задачи: «исследовать торговые пути и условия торговли; ассортимент и структуру экспорта и импорта; объем и динамику торговых оборотов; социальный и национальный состав участников торговли; роль в ней российского и иноземного купечества; связь внешнего рынка с внутренним, вытеснение российским купечеством иноземных купцов с внутреннего рынка России, возрастание роли крупного купечества в торговле»⁹⁶. Для решения этих задач автором была проделана «крайне трудоемкая», как он отмечает, работа по статистической обработке всех сохранившихся астраханских таможенных книг, «ибо только в этом случае можно было обеспечить полноту раскрытия темы, убедительность и аргументированность выводов»⁹⁷.

В монографии дана общая характеристика привлеченных к исследованию астраханских таможенных книг, в частности, приведены данные о типологии этих документов. Отмечено, что, например, сбор пошлин с внутриторговых операций фиксировался в книгах трех разных типов. При этом таможенники не всегда строго придерживались принятой схемы фиксации сборов и записывали иногда тот или иной тип торговых операций в несоответствующую книгу.

Юхт подчеркнул, что в собрании астраханских таможенных книг имеются лакуны: эти документы сохранились лишь частично. Полного комплекта книг всех типов нет ни за один год, «по существу за 1724–1753 гг. мы располагаем таможенными книгами каждого типа не более (а иногда и менее), чем за 5–7 лет»⁹⁸. К сожалению, исчерпывающе полная количественная, хронологическая и типологическая характеристика астраханских таможенных книг в рассматриваемой работе отсутствует. Автор отметил лишь, что им было использовано «свыше 60 таможенных книг разных типов».

Большая часть монографии посвящена изучению внешней торговли. Освещены торговые контакты с Северным Кавказом, Закавказьем и Ираном, Турцией, Средней

⁹⁵ Юхт А. И. Торговля с восточными странами ... С. 3.

⁹⁶ Там же. С. 4.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. С. 10.

Азией, а также рассмотрена коммерческая деятельность Персидской компании. Исследованы также связи внешнего рынка с внутренним, показано участие купцов различных регионов России (Поволжья, центрального района, юго-запада и юга), а также зарубежных торговцев (в том числе индийских и армянских) в сбыте восточных и местных, астраханских, товаров на внутрироссийском рынке.

В монографии М. Я. Волкова⁹⁹ приведены некоторые сведения, содержащиеся в таможенных книгах Великого Новгорода 1714 г., Бежецка 1724 г. и Каргополя 1706 и 1717 гг. Привлекались также таможенные книги Москвы 1693/94 г., Архангельска 1710 г., села Лыскова 1726 г. В работе указана, в частности, величина таможенных сборов в Бежецке в 1717 и 1724–1726 гг., объемы и совокупная стоимость различных товаров, отправленных из Бежецка в другие места в 1724–1726 гг., объемы льна, явленного в Каргополе в конце 1716 — начале 1717 г., суммы пошлин, собранных каргопольской таможей в 1713 и 1714 гг.

В. А. Варенцовым изучены новгородские таможенные книги 1610/11 и 1613/14 гг. В статье, посвященной исследованию торговли Великого Новгорода в эти годы¹⁰⁰, особенно подробно рассмотрено состояние местного рынка в 1610/11 г. Приведены сведения о количестве таможенных явок и величине торговых оборотов по отдельным городам (перечень которых исчерпывающе полон) и по рынку в целом, отмечено, из каких мест привозились преимущественно те или иные товары, произведены наблюдения над сезонными колебаниями в деятельности рынка, прослежена дифференциация явок в стоимостном выражении. Особую ценность представляют подробнейшие данные об ассортименте и, что крайне редко встречается в работах по истории внутренней торговли, объемах поставок товаров на городской рынок. Состояние торговли Великого Новгорода в 1613/14 г. рассмотрено автором значительно менее подробно. За этот год указаны количество явок и величина оборотов по всем упоминаемым городам и по рынку в целом, но группировка явок по их размеру произведена только в отношении новгородцев. Развернутые же данные об объемах по-

⁹⁹ Волков М. Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России, первая четверть XVIII в. М., 1994.

¹⁰⁰ Варенцов В. А. Торговля и купечество Новгорода по данным таможенных книг 1610/11 и 1613/14 гг. // Торговля и предпринимательство в феодальной России: К юбилею профессора рус. истории Н. Б. Голиковой. М., 1994. С. 93–116.

ставок товаров отсутствуют, а товарный ассортимент представлен лишь в самом общем виде.

Два года спустя была издана монография того же автора, посвященная торговле и таможенному управлению Великого Новгорода в XVI–XVII вв.¹⁰¹ Рассмотренная выше статья составила вторую главу этой книги. В работе прослежено также развитие торговли города после Столбовского мира 1617 г. Поскольку новгородские таможенные книги за этот период практически не сохранились (книга 1677/78 г. на тот момент оставалась не известной), автор привлек к изучению сметные списки местной приказной избы, содержащие сведения о годовых доходах новгородской таможни за тот или иной год. На основе этих данных он попытался гипотетически рассчитать ее товарооборот за 26 лет — с 1628 по 1663 г.¹⁰²

Некоторые сведения, характеризующие состояние вяземского рынка в середине XVII в., приведены в монографии А. В. Демкина, посвященной внешней торговле России в западном направлении в 1649–1654 гг.¹⁰³

В статье М. М. Шумилова проанализированы номенклатура и размер таможенных пошлин, упоминаемых в таможенной книге Великого Новгорода 1610/11 г. (впервые опубликованной в том же году)¹⁰⁴.

¹⁰¹ *Варенцов В. А.* Торговля и таможенное управление Новгорода в XVI–XVII веках. Новгород, 1996. 79 с.

¹⁰² Данные о величине товарооборота вычислены Варенцовым исходя из размера рублевой пошлины в 2,5 % от стоимости товара до таможенной реформы 1653 г. и в 5 % в пореформенный период. Однако известно, что до 1653 г., помимо рублевой пошлины, торговцы уплачивали целый ряд дополнительных сборов. Местные, иногородние и иностранные купцы облагались сборами в разном размере. После проведения таможенной реформы размер рублевой пошлины составлял 5 % от стоимости товара далеко не во всех случаях. Так, соль облагалась повышенной рублевой пошлиной (10 % от стоимости товара). В то же время с товаров, купленных на «явленные» деньги в других местах, рублевая пошлина взималась в размере 2,5 % от их стоимости. Поэтому данные о товарообороте новгородской таможни, рассчитанные Варенцовым, нельзя признать достоверными.

¹⁰³ *Демкин А. В.* Внешняя торговля России XVII–XVIII вв.: Западное и Северо-Западное направления: Очерки. М., 1995. С. 3–21.

¹⁰⁴ *Шумилов М. М.* Русские таможенные пошлины в начале XVII века (по материалам таможенной книги Великого Новгорода 1610/11 гг.) // Учен. зап. С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. 1996. № 1. С. 56–61.

В работе М. Б. Булгакова по материалам таможенных книг Белоозера 1629/30 г. и Вологды 1634/35 г. рассмотрены торговые связи между этими городами¹⁰⁵. В статье того же автора о торговых связях Ростова Великого приведены, в частности, некоторые сведения о рыночных операциях ростовских купцов в Вологде, извлеченные из вологодской таможенной книги 1634/35 г.¹⁰⁶ В работе представлены также данные о количестве транзитных явок ростовцев, ехавших «в проезд» в Тихвинский посад и Великий Новгород, зафиксированные в таможенных книгах Устюжны Железнопольской 1620–1640-х годов.

Работа И. Н. Юркина о продукции и торговых связях Дугненского завода Н. Н. Демидова¹⁰⁷, основана не на самих таможенных книгах, а на материалах относящегося к 1728–1729 гг. дела Тульской провинциальной канцелярии, возникшего в связи с обвинением Демидова в неуплате сборов с продажи заводской продукции. Оно включает, в частности, 47 выписей из алексинских таможенных книг, представленных в провинциальную канцелярию откупщиком таможенных сборов тульским казенным кузнецом Т. Мосоловым. На основе указанных выписей рассмотрены ассортимент и объемы продукции завода Демидова, география ее сбыта, персональный и социальный состав покупателей дугненского металла.

Автор статьи задался вопросом: насколько полно сведения таможенных книг отражают реальный выпуск продукции металлургической мануфактуры? С целью хотя бы приблизительно определить, какая часть продукции Дугненского завода не попадала в поле зрения таможенников, Юркин попытался сравнить сведения, извлеченные из таможенных книг, со статистикой Берг-коллегии. Это сравнение показало, что в таможенных книгах в качестве объекта торговых сделок было зарегистрировано примерно 80 % продукции завода. Разницу в 20 %, по мнению исследователя, можно списать, во-первых, на характерную для металлургической мануфактуры XVII–XVIII вв.

¹⁰⁵ Булгаков М. Б. Вологодско-белозерские торговые связи в первой половине XVII века // Белоозерье: Ист.-лит. альм. Вологда, 1994. С. 76–85.

¹⁰⁶ Булгаков М. Б. Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII в. // История и культура Ростовской земли. 1995. Ростов; Ярославль, 1996. С. 112–117.

¹⁰⁷ Юркин И. Н. Продукция и торговые связи Дугненского завода Н. Н. Демидова в середине 20-х годов XVIII века (по материалам алексинских таможенных книг) // Российское предпринимательство: История, традиции, памятники: Тез. II Всерос. науч. конф. «Тульский металл в истории российской промышленности и предпринимательства». М.; Тула, 1995. С. 75–90.

неравномерность производства, способную исказить картину из-за неизбежного не совпадения времени изготовления и реализации продукции и, во-вторых, на использование части металла на нужды, не подпадавшие под регистрацию в таможенных книгах¹⁰⁸.

Статья Ю. А. Мизиса посвящена крестьянской торговле и деятельности сельских рынков восточного Черноземья¹⁰⁹. По материалам таможенных книг нескольких южнорусских городов и уездов (воронежских, тамбовских, козловских, белгородских) автор привел данные о товарах, преобладавших на рынках в Тамбове и с. Морше в 1659 и 1660 гг., оборотах некоторых сельских торжков в 1660 г. (с. Рыбное и Морша Тамбовского уезда, с. Шаморга — Шацкого, Бельский городок — Козловского).

Статья З. В. Башкатовой о торговле «русскими» товарами в Таре, написанная по материалам таможенной книги 1647/48 г., продолжила серию отраслевых статей о тарском рынке, опубликованных ею ранее на основании того же источника¹¹⁰. Автор привела данные об общей величине годового оборота (в целом по рынку), о количестве таможенных явок по месяцам и размерах торговых оборотов за год (по различным товарным группам).

В основу монографии В. М. Леонтьева о торговле Березова¹¹¹ положены три таможенные книги этого города — за 1635/36, 1655/56 и 1667/68 гг., которые по словам автора сохранились наиболее полно (всего за XVII в. по Березову выявлено 33 книги). Леонтьев исследовал торговлю Березова в трех ракурсах: сбыт и транзит «русских», «восточных» и сибирских (пушных) товаров.

В 1997–2004 гг. было опубликовано шесть выпусков серии «Таможенные книги сибирских городов XVII века» (подробнее о ней см. раздел 1.2). Публикации текстов большинства включенных в нее источников предваряются исследовательскими статьями, в которых анализируются издаваемые документы.

¹⁰⁸ Там же. С. 80.

¹⁰⁹ *Мизис Ю. А.* Крестьянская торговля и сельские рынки Центрального Черноземья в XVII–XVIII веках // Крестьяне и власть: Материалы конф. М.; Тамбов, 1996. С. 38–45.

¹¹⁰ *Башкатова З. В.* Торговля «русскими» товарами на тарском рынке в середине XVII в. // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск, 1994. С. 43–55.

¹¹¹ *Леонтьев В. М.* Торговля Березова в XVII веке, или Русские в Сибири. Новосибирск, 1995. 511 с.

В статье З. В. Башкатовой, предваряющей публикацию текста таможенной книги Тары 1674/75 г., рассмотрен, тем не менее, не этот документ, а материалы другой тарской книги — за 1647/48 г.¹¹² Автор установила годовую стоимость товаров, явленных в Тарской таможене в 1647/48 г. и количество явок скота, рыбы, пушнины, лосиных кож, «русских» и восточных товаров в течение этого года по месяцам.

В статье О. Н. Вилкова приведены данные об общем количестве дошедших до нашего времени сургутских таможенных книг, о структуре и формуляре отдельных статей публикуемой книги Сургута 1674/75 г., а также различные сведения, полученные в результате обработки этого источника: число зарегистрированных торговцев и таможенных явок, количество прошедших судов, социальный и географический состав торговцев, суммарные итоги сбора проезжих пошлин, совокупная стоимость доставленных «русских», китайских и бухарских товаров, товарный ассортимент, количество явок и совокупная стоимость доставленных пушнины, рыбы и скота¹¹³.

В небольшой публикации того же исследователя, напечатанной год спустя¹¹⁴, по материалам сургутской таможенной книги 1674/75 г. установлено количество населенных пунктов и число торговцев, связанных с местным рынком, дана общая характеристика товарного ассортимента, рассмотрены торговые операции сургутских служилых людей.

Статья И. Р. Соколовского основана на опубликованной таможенной книге Туринска 1674/75 г.¹¹⁵ По данным этого источника автором установлены число лиц, проследовавших через Туринск сухим и водным путем в 1674/75 г., совокупная стоимость, ассортимент и количество различных непродовольственных товаров, явленных для продажи на местном рынке, социальный состав торговцев этими товарами, приведены примеры посреднических торговых операций жителей Туринска, отправлявшихся с непродовольственными товарами в другие сибирские города и др. В работе

¹¹² Башкатова З. В. Город Тара и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 1. Сургут и Тара. Новосибирск, 1997. С. 67–72.

¹¹³ Вилков О. Н. Сургут и его торговля в XVII в. // Там же. С. 12–18.

¹¹⁴ Вилков О. Н. Город Сургут и его торговля в XVII в. // Шадринская провинция: Материалы второй регион. краевед. конф., 5–6 февр. 1998 г. Шадринск, 1998. С. 54–55.

¹¹⁵ Соколовский И. Р. Торговля города Туринска в 1674/75 г. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. Новосибирск, 1999. С. 7–17.

приведены интересные сведения о количестве зафиксированных в 1674/75 г. сделок с недвижимостью и их общем размере в денежном выражении.

Заслуживают внимания сделанные автором наблюдения о состоянии экономики Туринска, общий уровень развития которой в рассматриваемый период он считал весьма невысоким, а также положения торговли и ремесленного производства в целом. «Было бы крайне неосторожным, отметил Соколовский, рассматривать торговлю Туринска в контексте концепции генезиса капиталистического промышленного производства в том виде, в котором она привычно рассматривалась в прежней советской историографии <...> существовавшие в этот период торговля и мелкотоварное ремесленное производство (наряду с несколькими крупными государственными мануфактурами) могут быть объяснены как рыночное хозяйство без капитализма. Такое хозяйство, будучи рыночным, не является экономическим и не имеет тенденции развиваться в экономическое, т. е. такое хозяйство, которое постоянно стремится к расширенному воспроизводству»¹¹⁶.

В статье И. П. Каменецкого представлен общий обзор торговли Кузнецка в XVII в.¹¹⁷, причем основное внимание уделено материалам, имеющимся в опубликованной в данном выпуске таможенной книге 1697/98 г. Автор отметил, что таможенных книг по Кузнецку, основанном в 1618 г., до конца 1690-х годов не сохранилось, поэтому о торговле города на протяжении XVII в. можно судить лишь по данным, содержащимся в подобных источниках по другим сибирским городам, в частности, в тобольских и томских книгах. В работе приведены примеры некоторых торговых операций, которые вели в этот период на кузнецком рынке купцы из разных сибирских городов и Москвы. Исследователь предпринял также попытку проанализировать «стоимостную структуру номенклатуры кузнецкого рынка», сгруппировав различные товары в зависимости от величины их цены за одну единицу измерения.

В статье О. Н. Вилкова на основе опубликованной таможенной книги Верхотурья 1673/74 г. проанализировано состояние хлебной торговли в этом городе в указанном году¹¹⁸. В работе рассмотрены формуляры таможенных записей, в которых регист-

¹¹⁶ Там же. С. 15.

¹¹⁷ *Каменецкий И. П.* Кузнецк и его торговля в 17 в. // Там же. С. 57–66.

¹¹⁸ *Вилков О. Н.* Торговля хлебом на Верхотурье в 1673/74 г. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 3. Верхотурье, Красноярск. Новосибирск, 2000. С. 7–18. —

рировались партии хлеба, размер взимаемой с хлеботорговцев померной пошрины и общий итог ее сбора. Рассмотрение статистических показателей, извлеченных из таможенной книги 1673/74 г., предваряет общий обзор истории развития хлебопашества и хлебной торговли в Западной Сибири с начала XVII в. В статье проанализированы данные о количестве и объеме хлебных партий, числе хлеботорговцев и сумме собранной померной пошрины по месяцам в течение 1673/74 г., о сезонных колебаниях в поставках хлеба и др.

А. А. Люцидарская исследовала томскую таможенную книгу 1671/72 г. (в статье документ датирован неверно — 1673/74 г.)¹¹⁹. В работе прослежены изменения, произошедшие в 1670-е годы на томском пушном рынке по сравнению с предшествующим временем, проанализирован географический состав купцов из городов Европейской России и ассортимент привозимых ими «русских товаров».

Таможенная книга Пскова 1670/71 г. изучена А. В. Юрасовым при подготовке диссертационного исследования о внешней торговле города в XVII в.¹²⁰ Эта книга, включающая документацию трех псковских таможен (Большой, Немецкого гостиного двора и Рыбной), содержит «количественные и конкретные показатели (ассортимент, размеры товарных партий, цены, пошрины, состав торговцев, их товарообороты и т. д.), которые дают возможность увидеть процесс торговли на псковском рынке в целом, определить его тенденции и особенности, что служит основой для анализа и систематизации многочисленных сведений, почерпнутых из других документов»¹²¹. Помимо псковской книги к анализу была привлечена также «Новгородская» книга Московской Большой таможни 1693/94 г.

В опубликованной в том же выпуске на с. 134–136 статье И. Р. Соколовского, имеющей заглавие «Таможенная книга 1673 г. как источник по истории торгов и промыслов Красноярска», рассматривается на самом деле источник иного рода — «Книга сбора пятнадцатой деньги», типологически стоящая ближе к оброчным книгам, а не к таможенным.

¹¹⁹ Люцидарская А. А. Рыночные отношения как составляющая системы жизнеобеспечения населения региона (по материалам томских таможенных книг XVII в.) // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 6. Томск, Нарым, Березов. Новосибирск, 2004. С. 9–19.

¹²⁰ Юрасов А. В. Внешняя торговля Пскова в XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 27 с.

¹²¹ Там же. С. 9.

В статье Л. Н. Макеенко о внутренней торговле Пскова в середине XVIII в., основанной на изучении «Книги Псковской Большой таможи записной безвыписным товарам» 1748 г.¹²², рассмотрен ассортимент товаров, в частности, приведены данные об объемах и совокупной стоимости сбытого на местном рынке хлеба и скота, отмечены общая стоимость всех проданных за год товаров, итоговая сумма пошлин, собранных с мелочной торговли, прослежены сезонные колебания в деятельности рынка, проанализирован социальный и, отчасти, персональный состав участников торговли, номенклатура, размеры и правила взимания таможенных пошлин.

В монографии А. В. Демкина о торговле трех городов и одной слободы Верхневолжья и пяти заозских городов во второй четверти XVIII в.¹²³ впервые в отечественной историографии комплексным образом и по единой методической схеме сопоставлены между собой в динамике данные о деятельности местных рынков, относящихся к двум разным регионам страны¹²⁴. Автор подробным образом проанализировал материалы 63 таможенных книг: Клина 1738, 1740, 1743–1746, 1748, 1750 гг., Калязинской Никольской слободы 1732–1737, 1739, 1740 гг., Кашина 1731–1734, 1736, 1737, 1740 гг., Бежецка 1724, 1728, 1729, 1731–1737, 1745 гг., Алексина 1735, 1749–1752 гг., Венева 1732, 1735, 1740–1742, 1744 гг., Мценска 1712, 1742–1744, 1747, 1750, 1751 гг., Новосиля 1732–1736, 1738, 1742, 1748 гг. и Черни 1736, 1744, 1751 гг. Главная задача предпринятого исследования состояла в определении типологии оптовых рынков малых городов России в связи с динамикой их развития. Автор предложил дробную классификацию оптовых рыночных операций, включающую 17 различ-

¹²² Макеенко Л. Н. Внутренняя торговля в Пскове в середине XVIII в. // Псков. 1999. № 10. С. 69–75; № 11. С. 72–75.

¹²³ Демкин А. В. Купечество и городской рынок в России во второй четверти XVIII века. М., 1999. 157 с. — Ключевые выводы, изложенные в монографии, представлены также в статье этого автора, опубликованной в том же году (см.: Демкин А. В. Рынки малых городов и поселений России во второй четверти XVIII века // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII веков: История, историография, источники и методы исторического исследования: Материалы науч. конф., Тверь, 18–21 февр. 1999 г. Тверь, 1999. С. 66–69).

¹²⁴ По справедливому замечанию автора монографии Б. Б. Кафенгауз в «Очерках внутреннего рынка России первой половины XVIII века» вынужденно использовал только по одной таможенной книге из каждого изученного региона, что не позволило ему проследить динамику рыночных процессов.

ных типов¹²⁵. В работе прослежены динамика рыночных оборотов, соотношение совокупной стоимости товарного привоза и отвоза, количество таможенных явок, сезонные колебания в торговле, рассмотрен ассортимент товаров, установлен географический состав торговцев, проанализированы цены на основные товары.

Исследователь подчеркнул, что таможенные книги дают возможность определить разницу между покупной («заявочной») и продажной ценой. В самих документах эта разница именуется «прибылью», но таковой на самом деле она не являлась, ибо чистую («истинную») прибыль составлял остаток от данной суммы за вычетом накладных расходов (транспортировка и хранение товаров, проценты по ссудам, пошлинные сборы и др.)¹²⁶. При этом отмечены случаи, когда некоторые купцы торговали фактически себе в убыток, убедившись в невыгодной рыночной конъюнктуре уже после доставки товара на место назначения. Продать товар по заниженной цене в такой ситуации было менее накладно, нежели хранить его на месте или везти назад¹²⁷.

Анализ цен на основные товары, обращавшиеся на рынках малых верхневолжских и заозских городов, позволил сделать вывод о том, что «уровень согласованности не только хлебных цен, но и цен на другие основные товары, указывает на высокую степень зрелости единого товарного рынка в стране уже в изучаемый период»¹²⁸.

Оптовая торговля малых верхневолжских и заозских городов в основном была рассчитана на отпуск местных товаров на другие, более крупные рынки (к числу таких рынков, имевших всероссийское значение, Демкин отнес, в частности, Новгород, Москву, Макарьевскую ярмарку и Курск¹²⁹). При этом рынки изученных населенных пунктов были ориентированы на один общий центр — Петербург. Это, по мнению автора, дает основания поставить проблему — не заменила ли новая столица Москву в

¹²⁵ Местный купец продает на рынке: товар, купленный в другом месте; купленный в уезде; товар собственного производства; товар, купленный в другом месте; местный купец покупает в уезде товар и везет его в другое место; и т. д. (подробнее см.: *Демкин А. В. Купечество и городской рынок ...* С. 9–10).

¹²⁶ Там же. С. 98.

¹²⁷ Там же. С. 98–99.

¹²⁸ Там же. С. 102.

¹²⁹ Там же. С. 87.

качестве центра формирующегося всероссийского рынка, что, в свою очередь, свидетельствовало о превосходстве по оборотам внешней торговли на внутренней¹³⁰.

В статье А. И. Комиссаренко по материалам нескольких хлыновских таможенных книг 1730–1740-х годов показана роль Хлынова как центра вятского регионального рынка¹³¹. В работе указаны общее количество торговых операций и совокупная стоимость скупленных товаров, зафиксированных в таможенной книге 1735 г., преобладающие виды товаров, скупавшихся в Хлынове в указанном году и основные пункты их отправки. По данным таможенной книги 1736 г. прослежены сезонные колебания в торговле. Исследователь предпринял также попытку выявить закономерности в коммерческой деятельности торговцев из различных российских городов, указав преобладающий состав товаров, продававшихся или покупавшихся ими в Хлынове. По материалам таможенной книги 1742 г. установлена совокупная стоимость товаров, скупленных на местном рынке и показано процентное распределение данного показателя между городами, жители которых принимали участие в торговых сделках.

В работе О. Н. Вилкова о рыбной торговле Верхотурья, подготовленной на основе сплошной статистической обработки верхотурской таможенной книги 1673/74 г.¹³², проанализированы сезонные колебания в торговле рыбой, географический и социальный состав торговцев, размеры рыбных партий в стоимостном выражении, география поставок.

Г. М. Коваленко на примере трех таможенных книг Новгорода (1610/11, 1613/14 и 1614/15 гг.) предпринял попытку показать как подобные источники можно использовать для получения не только торгово-хозяйственной, но и «внеэкономической информации»¹³³.

¹³⁰ Там же. С. 102.

¹³¹ *Комиссаренко А. И.* Город Хлынов как центр вятского регионального рынка в середине XVIII века // Экономика, управление, демография городов Европейской России ... 70–74.

¹³² *Вилков О. Н.* Рыбная торговля г. Верхотурья в 1673/74 г. Новосибирск, 2001. 64 с. (Препринт).

¹³³ *Коваленко Г. М.* Внеэкономическая информация в новгородских таможенных книгах начала XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 35–39.

В работе Е. Д. Беспаленок¹³⁴ представлены некоторые итоги сравнительного изучения таможенных книг Смоленска и Вязьмы XVII в., в частности, сопоставлены динамика сезонных колебаний числа явок в обоих таможах в 1673/74 г., социальный состав торговцев на рынках обоих городов в отдельные годы, торговые обороты смоленских мещан и стрельцов и вяземских посадских людей в 1678/79 г.. Заслуживают внимания высказанные автором суждения относительно достоверности и полноты содержащейся в таможенных книгах информации. Автор заметила, что в этих документах встречаются неверные данные о товарных ценах, что связано как с ошибками и злоупотреблениями таможенников, так и со стремлением торговцев к занижению стоимости и объема товара. По ее словам, следует соблюдать известную осторожность при анализе количественных показателей таможенных книг в отношении деятельности отдельных лиц, поскольку, например, отсутствие явок у некоторых торговцев в отдельные годы или их малое количество далеко не всегда свидетельствует о снижении коммерческой активности торгового человека. Тем не менее в целом, делает вывод автор, «количественные сведения таможенных книг хотя и страдают погрешностями, но вполне объективно отражают общую картину развития торговли»¹³⁵.

Сравнительный анализ таможенных книг разных городов предпринял также О. Н. Вилков¹³⁶. В его статье сопоставлены между собой сведения о торговле скотом, содержащиеся в документах Сургута и Тары за 1674/75 г. Автор привел данные о терминологии, употреблявшейся на скотных рынках этих городов, о размерах взимаемых с торговцев пошлин, проанализировал ряд статистических показателей о ходе торговли и проследил социальный состав продавцов скота.

В. П. Клюева использовала таможенные книги Тюмени первой половины XVIII в. для характеристики торговой деятельности местных бухарцев¹³⁷. Из этих источников извлечены, в частности, данные об ассортименте товаров, которыми торговали

¹³⁴ *Беспаленок Е. Д.* Таможенные книги Смоленска и Вязьмы как источник по истории западно-норусского купечества XVII в. // Там же. С. 56–63.

¹³⁵ Там же. С. 61.

¹³⁶ *Вилков О. Н.* Общее и особенное в торговле скотом в Сургуте и Таре (по материалам таможенных книг 1674/75 г.) // Там же. С. 85–89.

¹³⁷ *Клюева В. П.* Торговля сибирских бухарцев Тюмени в первой половине XVIII в. (по материалам тюменской таможни) // Там же. С. 122–126. — Списка привлеченных к исследованию таможенных книг в статье не приведено.

тюменские бухарцы, торговых маршрутах и размерах рыночных операций некоторых из них.

Статья А. И. Комиссаренко основана, как и указанные выше работы этого исследователя, на материалах обширного комплекса книг Хлыновской таможни¹³⁸. Автор отметил, что «несмотря на наличие ряда исследовательских работ, в которых эти источники использовались, предстоит затратить еще немало усилий на их освоение»¹³⁹. В работе проанализированы статистические показатели, содержащиеся в трех таможенных книгах: «книге росписей о покупке иногородними купцами товаров на “явленные деньги”» за 1735 г., книге 1740 г., фиксирующей привоз товаров в Хлынов и книге 1742 г., в которой зарегистрированы товарные закупки на хлыновском рынке.

В статье А. Г. Иванова впервые введены в научный оборот сведения о торговле Казани, содержащиеся в отпускной таможенной книге этого города 1741 г.¹⁴⁰ Автором проанализированы сезонные колебания в товарном отпуске, география отправки товаров, социальный состав торговцев, распределение числа явок и совокупной стоимости товаров по месяцам, населенным пунктам и социальным группам, показан ассортимент вывезенных товаров, приведены данные об объемах хлеба, отправленного из Казани на речных судах.

М. Б. Булгаков рассмотрел деятельность ростовских купцов на тверском рынке¹⁴¹. К исследованию им были привлечены таможенные книги Твери 1667/68, 1668/69 и 1673/74 гг. (последняя в статье неточно датирована 1674/75 г.). В работе дана общая характеристика торговых связей Твери. В публикации представлены сведения о численности ростовских торговцев, посетивших Тверь в указанные годы, и количестве сделанных ими явок, об ассортименте, объеме и таможенной оценке отдельных ростовских товарных партий, об общей стоимости всех товаров, привезенных из Ростова в Тверь.

¹³⁸ *Комиссаренко А. И.* Материалы Хлыновской таможни как источник по истории вятской региональной торговли (30–40-е гг. XVIII в.) // Там же. С. 127–133.

¹³⁹ Там же. С. 127.

¹⁴⁰ *Иванов А. Г.* Таможенная книга на отпускные товары города Казани 1741 г. // Там же. С. 133–139.

¹⁴¹ *Булгаков М. Б.* Ростовские купцы на рынке г. Твери во второй половине XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2002. Ростов, 2003. С. 119–124.

А. А. Комиссаренко в статье об инфраструктуре рынка Нижней Вычегды в XVII — первой половине XVIII вв. проанализировал количество торговых караванов, проследовавших с территории Вятки в Нижневыхегодский регион через Ношульскую пристань, данные о которых содержатся в таможенных книгах Летского караула 1740-х годов¹⁴². В другой публикации этого исследователя по материалам сольвычегодских таможенных книг рассмотрен ассортимент товаров, поступавших на рынок Ильинского погоста Сольвычегодского уезда в 1655, 1656 и 1669 гг.¹⁴³

Две небольшие по объему статьи написаны по материалам опубликованных таможенных книг Тары 1674/75 г. (авт. О. В. Олейник)¹⁴⁴ и Томска 1624/25 и 1627 гг. (авт. А. А. Пудов)¹⁴⁵, причем вопреки заглавию этих работ, в них не содержится какой либо источниковедческой характеристики изученных документов, а дан только общий обзор торговли указанных городов.

В работе А. А. Чурсиной на основе материалов таможенных книг Томска 1624/25 г., за март–август 1627 г., 1671/72 г. и Кузнецка 1697/98 г. рассмотрен численный и социальный состав торговцев на рынках этих городов, основные виды промыслов и ремесел, которыми занимались служилые люди¹⁴⁶.

¹⁴² Комиссаренко А. А. К вопросу об инфраструктуре рынка Нижней Вычегды в XVII — первой половине XVIII вв. // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX вв.: Тез. науч.-практ. конф. Яренск, 2003. С. 84–89.

¹⁴³ Комиссаренко А. А. Нижневыхегодский регион в системе складывающегося северного рынка (по писцовым и таможенным книгам Яренского и Сольвычегодского уездов XVII — начала XVIII в.) // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв.: Науч. чтения, посвящ. памяти Петра Андреевича Колесникова (к 95-летию со дня рождения), Вологда, 3–4 окт. 2002 г. Вологда, 2003. С. 153–161.

¹⁴⁴ Олейник О. В. Таможенная книга г. Тары 1674–1675 гг. как источник для изучения локальной истории // Политология и политический процесс: Сб. ст. Барнаул, 2004. С. 80–83.

¹⁴⁵ Пудов А. А. Таможенная книга Томска 1624–1627 гг. как источник по изучению локальной истории // Там же. С. 94–97.

¹⁴⁶ Чурсина А. А. Участие служилых людей Западной Сибири в торговле и промыслах (по материалам таможенных книг Томска и Кузнецка XVII в.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2005. № 288. С. 113–117.

О. В. Андриющенко проанализировала таможенную книгу Азова 1698/99 г.¹⁴⁷ В ее статье приведены извлеченные из этого источника данные о суммах таможенных сборов по месяцам, сведения об ассортименте поступавших в продажу товаров и ценах на некоторые из них, а также об употреблявшихся мерных и тарных единицах.

В кандидатской диссертации А. В. Крайковского объектами изучения стали соляные рынки двух северных русских городов — Тотьмы и Вологды¹⁴⁸. В основу исследования положены комплексы источников двух типов — тотемские и вологодская таможенные книги и приходо-расходные книги Соловецкого, Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей, осуществлявших поставки соли в названные города. Такой подход обеспечил стереоскопичность диссертации как в историко-географическом, так и в источниковедческом аспектах. Была использована также записная книга соляных пошлин холмогорской таможни 1646/47 г., хранящаяся в Государственном архиве Мурманской области¹⁴⁹.

Одно из центральных мест в работе занял вопрос о сопоставимости данных таможенных и приходо-расходных книг. Предприняв сравнительное изучение таможенной книги Вологды 1634/35 г. и синхронных с ней приходо-расходных книг вологодских служб Соловецкого и Кирилло-Белозерского монастырей автор пришел к убедительному выводу о том, что названные источники «в целом одинаково отражают события на вологодском соляном рынке. Общая закономерность при этом такова, что данные, взятые за относительно большой промежуток времени, как правило, вполне сравнимы между собой, в то время как данные, взятые за короткий период времени, могут различаться крайне резко». К аналогичному выводу приводит и сравнение данных таможенных книг Тотьмы и приходо-расходных книг Спасо-Прилуцкого монастыря.

Представляют интерес сделанные Крайковским наблюдения и выводы о влиянии реформы косвенного обложения 1646 г. на региональные соляные рынки. Автор

¹⁴⁷ Андриющенко О. В. Азовская таможенная книга 1698–1699 гг. как исторический источник // Страницы российской истории: Сб. науч. ст. Воронеж, 2005. С. 61–73.

¹⁴⁸ Крайковский А. В. Торговля солью на Русском Севере в 1630-х — 1650-х годах: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 227 с.

¹⁴⁹ Подробный разбор работы см.: Раздорский А. И. Отзыв о диссертации А. В. Крайковского «Торговля солью на севере России в 30-х — начале 50-х гг. XVII в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук // Клио. 2005. № 3. С. 222–225.

отметил, что в тотемской таможенной книге 1646/47 г. не зафиксировано ни одной явки соли, однако приходо-расходные книги Спасо-Прилуцкого монастыря за 1645–1648 гг. продажу соли в Тотьме, напротив, фиксируют и, более того, даже демонстрируют тенденцию к ее увеличению. Это несоответствие Крайковский объясняет тем, что монастырь скрывал свои торговые операции с солью от налогообложения. По его мнению, «введение повышенных пошлин в 1646 г. не нанесло существенного ущерба соляной торговле в Тотьме», а имело даже «обратные последствия — существенный рост продаж соли, хотя и подпольно». Приведенные факты показывают, что реакция различных местных соляных рынков на реформу 1646 г. была неоднозначной и проявлялась в разных городах страны по-разному. Вместе с тем, продажа соли в Тотьме в 1646–1648 гг., на наш взгляд, ни в коей мере не ставит под сомнение общую отрицательную оценку реформы 1646 г. для соляной торговли в стране. Исходя из той информации, которая введена в настоящее время в научный оборот, можно утверждать, что тотемский феномен являлся скорее исключением, чем правилом. В других русских городах, по которым имеются данные, соляная торговля в результате реформы оказалась в тяжелом кризисе. Это подтверждают и результаты, полученные Крайковским в ходе изучения соляного рынка Вологды в 1646–1648 гг. С вступлением в силу указа о повышении пошлин, который, как выяснил автор, был введен в Вологде в действие с некоторой задержкой — с сентября 1646 г., последовало резкое падение продаж соли на местном рынке.

Особо следует остановиться на отмеченном Крайковским факте отсутствия записей о продаже соли монахами Спасо-Прилуцкого монастыря в тотемской таможенной книге 1646/47 г. и присутствия таковых в синхронной монастырской приходо-расходной книге. Автор объясняет это сговором между продавцами и таможенниками. В 1646/47 г. монастырь продал в Тотьме 13 871 пуд соли с четвертью, с которой надлежало уплатить 2774 руб. 25 коп. Однако никаких данных об уплате пошлин не обнаружено. При этом в приходо-расходной книге 1646/47 г. отмечено, что таможенному голове Козьме Бунину прилуцкими монахами было уплачено «пирог да 2 алтына». Эту выплату Крайковский характеризует как взятку и пишет что «судя по этой записи, пирога и двух алтын деньгами» голове «вполне хватило, чтобы не слишком усердствовать в получении соляных пошлин с монастырского промысла». Не отрицая, разумеется, потенциальной возможности получения таможенным головой взятки

от монахов, нам представляется, тем не менее, совершенно невероятным, чтобы голова пошел на явное нарушение закона, чреватое конфискацией имущества и другими последствиями, и не стал взимать вообще никаких пошлин на весьма значительную сумму за столь ничтожное подношение как «пирог да 2 алтына». Не следует забывать, что центральные власти в условиях проведения реформы косвенного обложения должны были особенно пристально следить за тем, как взимаются повышенные соляные пошлины с торгующих. Укрывательство головой пошлин с лиц, сбывавших именно соль, в этих условиях было сопряжено с особенно большим риском. Надо помнить и о том, что как раз в 1646 г. тотемский таможенный голова мог воочию наблюдать печальные последствия, к которым привели махинации его незадачливого предшественника Гостя Гаврилова, понесшего в итоге заслуженную кару. Таким образом, объяснение отсутствия таможенных записей о продаже соли в Тотье исключительно фактом получения таможенным головой взятки, выглядит, на наш взгляд, неубедительно. Существуют, видимо, иные объяснения произошедшему. Нельзя исключать, что Спасо-Прилуцкий монастырь в это время вообще был освобожден от взимания таможенных сборов. Кроме того, возможно, записи о продаже соли в Тотье в 1646 г. были выведены из общего таможенного делопроизводства и регистрировались особым образом в документах, не дошедших до наших дней. Именно так обстояло дело, например, в Ельце в 1647 г., где записи о сборах пошлин с торгующих солью составили отдельную «соляную таможенную книгу»¹⁵⁰.

Этапным событием в историографии внутренней торговли России стало издание монографии Ю. А. Мизиса о формировании рынка Центрального Черноземья¹⁵¹. В данном исследовании по сути дела впервые в отечественной исторической науке были сопоставлены между собой показатели таможенных книг различных населенных пунктов как XVII, так и XVIII в.

Автором изучены 69 таможенных книг 24 южнорусских городов: Белгорода, Болховца, Валук, Верхососенска, Воронежа, Доброго, Елатьмы, Ельца, Ефремова, Карпова, Козлова, Коротяка, Корочи, Лебедяни, Обояни, Острогожска, Павловска,

¹⁵⁰ См.: *Раздорский А. И.* Малоизвестный источник по истории реформы косвенного обложения 1646 года: (ельцкая книга соляной привозки 1646/47 г.) // *Клио.* 2003. № 1. С. 29–33.

¹⁵¹ *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006. 815 с.

Романова, Сокольска, Старого Оскола, Тамбова, Усерда, Усмани, Шацка, а также таможенные книги 12 сельских населенных пунктов Тамбовского и Шацкого уездов¹⁵². К исследованию был привлечен также комплекс таких ценных источников по социально-экономической истории как оброчные книги.

В главе «Формирование городских и сельских рынков в Центральном Черноземном регионе в XVII — первой половине XVIII вв.» рассмотрена торговля отдельно взятых населенных пунктов. Приведены сведения о составе товаров, поступавших на местные рынки, о социальной структуре торговцев, о сезонных колебаниях в деятельности торгова, о географии торговых связей. В главе «Структура рынка Центрального Черноземного региона в XVII — первой половине XVIII вв.» проанализирована тор-

¹⁵² Установить точный количественный и хронологический состав изученных автором монографии таможенных книг оказалось, как ни странно, делом чрезвычайно сложным. Сведения об этих источниках данного типа, привлеченных к исследованию, приведены им в четырех разных местах монографии: в разделах о торговле отдельных городов и сел (с. 310–368), в списке таможенных книг и выписей по городам и селам (с. 577–578), в хронологическом списке таможенных книг и выписей (с. 579–583), в табличных материалах (с. 638–815). При этом состав документов, показанных в одном месте, часто не совпадает с указанным в другом. Так, по Белгороду в разделе о торговле отдельных городов и сел перечислены таможенные книги за 1654/55, 1661/62, 1668/69, 1677/78, 1749 гг., в списке таможенных книг и выписей по городам и селам — за 1654/55, 1660/61, 1661/62, 1668/69, 1677/78, 1749 гг., в хронологическом списке — за 1653/54, 1660/61, 1661/62, 1668/69, 1677/78, 1749 гг., в табличных материалах — за 1653/54, 1654/55, 1661/62, 1667/68, 1677/78, 1749 гг. По Валуйкам в разделе о торговле отдельных городов и сел значатся книги за 1654/55, 1671/72 гг., в списке таможенных книг и выписей по городам и селам — за 1672/73 гг., в хронологическом списке — за 1671/72 г., в табличных материалах — за 1654/55, 1672/73 гг. По Тамбову в списке таможенных книг и выписей по городам и селам приведены книги за 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1672/73, 1714 гг., а в других местах — за 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1671/72, 1714 гг. Встречаются также ошибки в датировке таможенных книг. Например, таможенная книга Белгорода 1664/65 г. обозначена в одном месте как книга 1668/69 г., а в другом — как книга 1667/68 г. Имеются неточности в указании архивных шифров. Так, местом хранения таможенных книг за 1661/62 г. названа ГПБ — Государственная Публичная библиотека (она переименована в Российскую национальную библиотеку еще в 1992 г.) (с. 580), в то время как эти книги на самом деле хранятся в Отделе рукописей РГБ. При указании архивных шифров таможенных книг, хранящихся в РГАДА в фонде Разрядного приказа, не отмечены названия столов. Наконец, в списках таможенных книг и выписей и в табличных материалах таможенные книги никак не отделены от таможенных выписей, что создает дополнительные сложности для идентификации изученных документов.

говля отдельными товарами или группами товаров в городах и селах региона. Представлены данные об ассортименте и количестве таможенных явок тех или иных товаров, главных пунктах их сбыта, мерных и тарных единицах, социальном составе и географической принадлежности продавцов, сезонных колебаниях в торговле, объемах поставок, ценах.

На основе исследованных источников сформирована база данных, включающая около 15 000 записей. Материалы базы получили отражение в статистических таблицах, составивших обширное приложение к тексту монографии. Содержащийся в таблицах богатый и разнообразный статистический материал обладает самостоятельной информационной ценностью и может быть использован для проведения сопоставительного анализа различных аспектов деятельности местных рынков как в хронологическом, так и в межрегиональном плане.

В то же время необходимо отметить, что добиться исчерпывающей полноты и единообразия в передаче статистических показателей не удалось. Это касается главным образом сведений о поставках отдельных видов товаров и рыночных ценах. Возражения вызывает использованный автором способ передачи денежных сумм в деньгах (например, «14 600 денег»), который, кстати, последовательно не выдержан. Целесообразнее, на наш взгляд, переводить суммы в рублях, алтынах и деньгах на единый рублевый счет (имеются компьютерные программы, позволяющие это делать автоматически). Неудачным также можно назвать объединение в таблицах показателей таможенных книг за полный год с данными заведомо фрагментарных таможенных выписей.

Таможенные книги по городам, торговля которых подверглась исследованию, были использованы Мизисом не в полном составе. Так, автор пишет, что «в архивах сохранилось 5 таможенных книг по г. Белгороду»¹⁵³. На самом же деле по этому городу имеется 16 таможенных книг XVII–XVIII вв. (подробнее см. об этом в главе 2 настоящей работы). Семь белгородских книг второй половины XVII в. (1651/52, 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1661/62, 1669/70, 1672/73 гг.), учтенных еще В. М. Важинским, автор к исследованию не привлек. Датировка трех изученных книг (1653/54, 1660/61 и 1666/67 гг.) была приведена исследователем неточно: 1654/55, 1661/62,

¹⁵³ Там же. С. 311.

1668/69 гг. По Ельцу и Козлову за пределами работы оказались, например, таможенные книги 1656/57 г., хранящиеся в РГАДА в фонде Сибирского приказа¹⁵⁴.

Анализ таможенных книг Белгорода и сравнение его результатов со статистическими данными, приведенными Мизисом, показал, что последние не являются безупречными ни с точки зрения достоверности, ни с точки зрения методики обработки. Прежде всего, необходимо отметить, что ряд показателей в таблицах Мизиса не согласуется друг с другом и прямо противоречит сведениям, сообщаемым источниками. Проиллюстрируем это положение на примере белгородской таможенной книги 1653/54 г. В дублирующих друг друга таблицах № 25 и 106 (распределение товарных и конских явок по местожительству торговцев) в итоговой графе за 1653/54 г. отмечено соответственно 195 и 173 явки. В таблице же № 26 (распределение явок по типам товаров) указано 207 явок, в таблице № 27 (распределение явок по социальному статусу торговцев) — 173 явки. В этом разное цифр необходимо разобраться. В таможенной книге 1653/54 г., по нашим подсчетам, зафиксировано 73 товарные явки (включая одну транзитную) и 102 явки лошадей. Таким образом, общее количество явок продавцов товаров (в т. ч. лошадей) за 1653/54 г. составляет (без транзитной явки) 174, а не 173, 195 или 207. В однотипных таблицах № 25 и 106 встречаются случаи, когда количество явок, указанных за тем или иным городом, не совпадает. Так, в 1653/54 г. за Белгородом, Ельцом и Тулой в таблице № 25 значится соответственно 33, 13 и 8 явок, а в таблице 106 — 31, 12 и 7 явок (по нашему подсчету — 32, 18 и 7 явок).

Имеются в табличных материалах и фактические ошибки. Например, в таблице № 26 отмечено четыре явки денег на покупку. Но денежных явок в таможенной книге 1653/54 г. не записано совсем. В той же таблице значатся шесть явок воска. Однако оптовые партии этого товара в таможне в течение 1653/54 г. не регистрировались. Явок котлов в 1653/54 г. зафиксировано 11, а не 9, как указано в таблице. В таблицах № 25 и 106 отмечен Бельский городок, однако жители этого населенного пункта торговать в Белгород не приезжали и мы имеем дело, судя по всему, с неверным прочтением текста памятника. Города Карачев и Веприк, жители которых сбывали в 1653/54 г. в Белгороде лошадей, в таблицах № 25 и 106 пропущены. Зато в таблице № 25 числится таинственный населенный пункт с названием «Ягановановка», не за-

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Кн. 405.

фиксированный в тексте таможенной книги и вообще не известный по каким-либо источникам. В этом случае, надо полагать, за название населенного пункта было ошибочно принято указание на место службы одного из продавцов лошадей — солдата «Еганова полку Крафтортова». Ряд названий населенных пунктов, откуда приезжали в Белгород торговцы, представлен в таблицах с искажениями, например, «Белоцерковск» вместо «Белая Церковь», «Волнецкой» вместо «Вольный», «Земнова» вместо «Зеньков», «Котельны» вместо «Котельва», «Опошка» вместо «Опошня». Параллельное название Острогожска — Рыбный — было воспринято как название другого города и приведено в форме «Рыбинск». В результате явки острогожцев оказались разнесены по разным строкам таблицы.

В тексте подраздела о торговле Белгорода к Слободской Украине отнесены малороссийские города Гадяч, Кременчуг, Нежин и даже расположенная на правом берегу Днепра Белая Церковь, никогда к Слобожанщине не принадлежавшие. Там же утверждается, что «в 1678/79 г. [так в тексте, должно быть 1677/78 г. — А. Р.] основная часть ставок была связана с фиксацией денег — 38 ставок». При этом в таблице № 26 под «1677 г.» значится только две денежные «ставки». По нашим же подсчетам в таможенной книге 1677/78 г. зарегистрировано три явки денег на покупку. Мизис пишет, что с торговых сделок в Белгороде в 1677/78 г. было собрано пошлин всего 8 руб. 12 алт. 2 д. против 421 руб. 21 алт. 5 д. в «1668/69 г.» (т. е. 1666/67 г.). На основании этих данных автор делает вывод о резком сокращении поступлений сборов в связи с обострением политической обстановки на юге России и началом военных действий с татарами и турками. Однако указанная исследователем цифра сбора пошлин за 1677/78 г. не имеет ничего общего с действительностью. Согласно таможенной книге 1677/78 г., только с мелкого торгового оборота в Белгороде было собрано за год 128 руб. 29 коп. Что же касается оптовой торговли, то в 1677/78 г. в Белгород было доставлено товаров на общую сумму 1054 руб. 20 коп. (а также явлено 15 руб. 50 коп. денег на покупку). Совершенно очевидно, что с такой суммы совокупный размер таможенных сборов, колебавшихся от 2,5 до 10 копеек с рубля¹⁵⁵, никак не мог составить 8 руб. 37 коп. С одной только товарной партии коломенца А. Хлебникова общей стоимостью 180 руб. 50 коп. было взято 9 руб. 2,5 коп. пошлин. Итоговая же сумма

¹⁵⁵ С денег на покупку и с товара, явленного по таможенной выписи — по 2,5 коп. с рубля, с товара, явленного без выписи — по 5 коп., с соли — по 10 коп.

сбора таможенных сборов за 1677/78 г. в Белгороде (с учетом пошлин с конской торговли) составила, согласно таможенной книге этого года, 191 руб. 10 коп.

Необоснованным с методической точки зрения представляется и объединение Мизисом в табличных материалах сведений, относящихся к оптовой товарной и конской торговле. Эти две сферы рынка существовали во многом обособленно друг от друга. Не случайно торговые операции с лошадьми регистрировались в таможенных книгах отдельно от остальных товаров. В конской торговле действовала своя особая система таможенного обложения. На основании данных о местожительстве участников конской торговли нельзя судить о географии торговых связей городов. Так, например, отмеченные в таможенной книге 1660/61 г. факты продажи лошадей тамбовскими солдатами, находившимися в этот момент в Белгороде по делам службы (все 13 явок приходятся на период со 2 по 6 января), не дают оснований говорить о наличии торговых связей между Тамбовом и Белгородом. Тамбовские торговцы с товарами на белгородском рынке не зафиксированы. Точно также обстоит дело, например, со служилыми людьми из Пензы, Казани, Симбирска, Уржума, упоминаемыми в качестве продавцов лошадей в белгородской таможенной книге 1677/78 г. (в таблицах торговых связей, в отличие от того же Тамбова, эти населенные пункты почему-то не показаны). Смешивать в одном ряду города, из которых зарегистрированы только торговцы лошадьми, с городами, жители которых приезжали на местный рынок с оптовыми товарными партиями, неправомерно. Также не следует суммировать товарные и конские явки, как это сделано в рассматриваемой работе в таблице № 25.

Ряд замечаний можно высказать также по поводу данных, приведенных Ю. А. Мизисом по результатам изучения им белгородской таможенной книги 1749 г.¹⁵⁶ Так, например, в таблице «Рынок продажи лошадей в г. Белгороде»¹⁵⁷ автор указывает, что в 1749 г. (правильнее было бы отметить, что только за первые пять месяцев 1749 г.) продано 74 лошади, тогда как на самом деле их продано 73, а еще две лошади обменены без доплаты. Общая сумма оборота конской торговли в январе — мае 1749 г. составила не 233,5 руб., как указано у Ю. А. Мизиса, а 225,25 руб., максимальная же

¹⁵⁶ Автор характеризует данный документ как «полную таможенную книгу» (*Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья ... С. 313*), что не соответствует действительности (подробнее об этом источнике см. в настоящей работе в разделе 2.1).

¹⁵⁷ Там же.

цена лошади была зафиксирована не в 8, а в 10 руб. При этом в таблице № 124 «Стоимость лошади в Шацком у. и г. Белгороде в первой половине XVIII в.», помещенной в приложении к монографии, приведены иные (и также неточные) данные, не согласующиеся с теми, что указаны в основной части книги. Минимальная стоимость лошади здесь указана в 70 коп. (должно быть 30 коп.), а оборот — в 219 руб. 55 коп.¹⁵⁸ Недоумение вызывает включение в таблицу о товарной структуре белгородского рынка (наряду с «Воском», «Кожей» и т. д.) рубрики «Наем», в которой зафиксировано количество операций по найму подвод в 1749 г. (при этом в таблице указана цифра 20, тогда как в разделе таможенной книги о найме подвод имеется 21 запись)¹⁵⁹.

Все вышесказанное заставляет, к сожалению, сделать вывод о ненадежности статистических и отчасти фактологических данных, приведенных в монографии Мизиса. Одна из причин этого видится в слишком большом количестве привлеченных к исследованию источников, которые автор просто не смог обработать с должной степенью точности.

В монографии Т. В. Павлины об истории таможенного дела в Коми крае представлены некоторые статистические сведения, извлеченные из яренской таможенной книги 1700 г. (записи по Туглимскому погосту) и объячевских источников XVII в.¹⁶⁰ Ее же статья о торговых связях Коми края с Архангельском базируется на таможенных книгах Яренска 1722 и 1724 гг.¹⁶¹ В этой работе проанализированы размеры отпуски товаров из Яренска в Архангельск и Холмогоры, а также объемы поставок товаров, доставленных из Архангельска в Яренск, указаны данные о количестве товарных партий, проследовавших в обоих направлениях. Материалы таможенных книг Яренска за 1722, 1724 и 1741 гг., Усть-Цильмы за 1730 г. и Пустозерска за 1728 г. использованы в кандидатской диссертации этого автора¹⁶²

¹⁵⁸ Там же. С. 807.

¹⁵⁹ Там же. С. 638.

¹⁶⁰ Павлина Т. В. «Памятуя присяжную должность...»: (Очерки по истории таможенной службы в Коми крае в XV — первой половине XVIII в.). Сыктывкар, 2004. С. 17–32.

¹⁶¹ Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края в первой половине XVIII века (по материалам таможенных учреждений Яренского уезда) // Российская таможня: история, современность, перспективы развития: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 27 июня 2006 г.). Архангельск, 2006. С. 105–112.

¹⁶² Павлина Т. В. Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI — середине XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 36 с.

Псковские таможенные книги XVIII столетия использованы в диссертации О. А. Алексеевой¹⁶³. В данной работе рассмотрена структура рынка Псковского края, ассортимент преобладавших в местной торговле товаров, география торговых связей региона. Из статей этого автора, опубликованных в период, предшествовавший защите диссертации, для нашей темы важны две. В первой на основе псковской конской таможенной книги проанализирована торговля лошадьми во Пскове в 1748 г.¹⁶⁴, во второй рассмотрена торговля тканями в этом городе (по материалам таможенной книги Псковской Большой таможни 1746 г., содержащей записи с 8 июня до конца года) и на Святогорской ярмарке в псковском пригороде Вороноч (по материалам книги Вороночской таможни, включающей данные с 2 января по 29 мая 1749 г.)¹⁶⁵.

М. С. Черкасовой по данным таможенной книги Великого Устюга 1748–1749 гг. изучены винные подряды устюжских купцов и хлебные закупки на устюжский питейный двор для казенного производства пива¹⁶⁶. Этот же документ, а также великоустюжская таможенная книга 1751–1752 г., использованы ею для анализа торговых связей Великого Устюга с городами Волго-Вятского региона¹⁶⁷. А. Н. Красиков на основе сведений, содержащихся в указанных таможенных книгах, исследовал книжную торговлю в этом городе¹⁶⁸.

¹⁶³ Алексеева О. А. Торговля и промыслы на Псковской земле в XVIII в. (1725–1800 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 31 с. — Списка использованных таможенных книг в автореферате не приведено.

¹⁶⁴ Алексеева О. А. Торговля лошадьми в г. Пскове в 1748 г. // Материалы первых архивных чтений. Псков, 2007. С. 160–164.

¹⁶⁵ Алексеева О. А. Торговля тканями в Пскове во второй четверти XVIII в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Семинар им. акад. В. В. Седова: Материалы LIII заседания (10–13 апр. 2007 г.). Псков, 2008. С. 298–302.

¹⁶⁶ Черкасова М. С. Рынок и винокурение / пивоварение в Устюге в середине XVIII столетия // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 18. Калининград, 2011. С. 23–31.

¹⁶⁷ Черкасова М. С. Торговые связи Вятки и городов Поволжья с Великим Устюгом в середине XVIII в. (по данным таможенных книг 1748–1752 гг.) // Марийск. археогр. вестн.: Науч.-практ. ежегодник. Йошкар-Ола, 2011. № 21. С. 60–69.

¹⁶⁸ Красиков А. Н. Книжная торговля в Великом Устюге по данным таможенных книг 1748/49 и 1751/52 гг. // Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Сост.: Г. Н. Чебыкина (отв. ред.), М. С. Черкасова. Вологда, 2012. С. 404–407. — С минимальными текстуальными измене-

Диссертация А. В. Барсуковой, защищенная в 2011 г., посвящена изучению торговли Коломны в XVII в.¹⁶⁹ Коломенских таможенных книг не сохранилось, поэтому для изучения торговли этого города был привлечен широкий круг сохранившихся источников других типов. Кроме того, были тщательно изучены таможенные книги ряда городов, входивших в число торговых партнеров Коломны, к числу которых относятся, в частности, Белев, Мценск, Орел, Зарайск, Рыльск, Старый Оскол, Белгород, Елец, Козлов, Добрый. Были использованы материалы опубликованных курских, воронежских, вяземских и великолуцких таможенных книг. В диссертации получили освещение сведения, содержащиеся в конских таможенных книгах Москвы 30-х годов XVII в. и одной из можайских кабацких книг того же десятилетия.

Ю. Б. Кауфман на основе сведений, содержащихся в кузнецких таможенных книгах 1695–1697, 1698–1702, 1705 и 1713 (товарной и конской) гг., проследила торговые связи Кузнецка с городами Европейской России¹⁷⁰. В статье обозначены основные направления товаропотоков, двигавшихся на кузнецкий рынок из-за Урала и шедших с него в обратном направлении, рассмотрены отдельные торговые операции в Кузнецке купцов из различных городов Европейской России, проанализирован ассортимент скупавшихся здесь товаров, установлено количество торговых сделок с лошадьми.

М. М. Дадыкиной по материалам двух тихвинских таможенных книг, хранящихся в Государственном архиве Швеции (за 1625/26 и 1637/38 гг.), проанализированы торговые связи Тихвинского посада и Ладogi¹⁷¹. Автор установила общее число таможенных явок, записанных в «новгородские» книги в 1625/26 и 1637/38 гг. и число явок ладожан, совокупную стоимость товаров, доставленных ладожанами на тихвин-

ниями в вводной части статья переопубликована в 2013 г. (см.: *Красиков А. Н.* Книжная торговля на Европейском Севере России в середине XVIII в. (по материалам таможенных книг Устюга Великого) // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время.* Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 21–23 нояб. 2013 г. М., 2013. С. 530–536).

¹⁶⁹ *Барсукова А. В.* Торговля Коломны в XVII веке. Дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2011.

¹⁷⁰ *Кауфман Ю. Б.* Торговые связи Кузнецка с городами Европейской России в конце XVII — начале XVIII вв. (по материалам таможенных книг) // *Из кузнецкой старины.* Вып. 2. Новокузнецк, 2011. С. 73–80.

¹⁷¹ *Дадыкина М. М.* Торговые связи Тихвина и Ладogi по материалам тихвинских таможенных книг XVII в. // *Староладожский сборник.* Вып. 9. СПб., 2012. С. 277–285.

ский рынок и общую сумму денег, явленных ими в Тихвинской таможене на покупку в указанные годы, состав товаров, которые в основном привозили торговцы из Ладogi.

В работе А. И. Комиссаренко прослежен вклад Вятского края в русскую экспортную торговлю через Архангельский порт в 1730–1740-е годы¹⁷². Автор подчеркнул, что хотя роль Архангельска во внешней торговле страны XVII–XVIII вв. неоднократно привлекала внимание исследователей, вопрос о влиянии внутреннего российского рынка и его региональных секторов на функционирование Архангельского порта не получил в науке должного освещения. При подготовке рассматриваемой статьи наряду с некоторыми другими источниками за 1730–1750-е годы были использованы таможенные книги Хлыновской таможни разных типов, в том числе книги таможенных караулов Летского, Ошланского, Сунского, Кырчанского, Великорецкого и других. Эти источники позволяют установить оборот местных и привозных товаров на хлыновском городском и волостных рынках, определить объемы товарных потоков по различным направлениям, выявить торговые операции местных и иногородних купцов, посадских людей и крестьян, установить степень активности скупщиков. При этом, обращает внимание исследователь, полученные в результате статистической обработки таможенных книг количественные показатели не стоит абсолютизировать, так как часть торговых сделок заключалась вне таможни и торговых караулов и не фиксировалась в документах.

А. Н. Гуслистова по материалам опубликованных таможенных книг Великого Устюга, Вологды и Тотьмы проследила деятельность отдельных представителей вологодского купечества и определила ряд купеческих семей Вологды, члены которых постоянно упоминаются в изученных документах за 1630-е годы¹⁷³.

Материалы опубликованной саранской таможенной книги 1691/92 г. использованы С. В. Видяйкиным в работе по экономической истории Саранского уезда во вто-

¹⁷² Комиссаренко А. И. Роль Вятского края в русской экспортной торговле через Архангельский порт в 30–40-е гг. XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. С. 159–166.

¹⁷³ Гуслистова А. Н. Купечество Вологды по таможенным книгам Сухоно-Двинского речного пути 1630-х гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 26 окт. — 1 нояб. 2015 г. М., 2015. С. 440–444.

рой половине XVII — начале XVIII в.¹⁷⁴ В статье Д. В. Фролова подробным образом рассмотрен ассортимент товаров, упоминаемых в указанном источнике¹⁷⁵.

С. В. Видяйкиным исследована также таможенная книга Алатыря 1714 г.¹⁷⁶ Автор установил и проанализировал общую численность, а также географический и социальный состав продавцов и покупателей товаров, зарегистрированных в алатырской таможене, совокупную стоимость товаров ввезенных в Алатырский уезд и вывезенных за его пределы, произвел группировку товарных партий в стоимостном выражении, охарактеризовал товарный ассортимент.

В статье Е. М. Поповой по данным опубликованной таможенной книги Великого Новгорода 1614/15 г. проанализирован ассортимент товаров, поступавших в этот город в период шведской оккупации¹⁷⁷. Этот же источник был использован Д. О. Маниным при подготовке обзора французской торговли на рынках Московского государства в XVII в.¹⁷⁸

Т. В. Сазоновой были изучены два документа, в которых зафиксированы торговые операции по купле-продаже лошадей на ярмарках Кирилло-Новоезерского монастыря во второй половине 1660-х годов. По формуляру они близки конским таможенным книгам (в записях отмечены продавец, предмет сделки, покупатель, цена), однако в этих источниках нет данных о взимании пошлин. Автор предположила, что све-

¹⁷⁴ *Видяйкин С. В.* Развитие торговли в Мордовском крае в последней трети XVII — начале XVIII в. по данным таможенных книг // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. 2012. Т. 23, № 3. С. 42–49.

¹⁷⁵ *Фролов Д. В.* Классификация товаров в «Книге города Саранска таможенного и пошлинного сбора» 1691–1692 гг. // Центр и периферия. 2015. № 1. С. 86–96. — В статье вскользь говорится также о саранской таможенной книге 1678/79 г. и указаны, в частности, цены на некоторые товары, извлеченные из этого источника. Однако никаких иных сведений о данном документе, в том числе шифры хранения, в статье не приведены. В обследованных нами архивных описях РГАДА и ряда других хранилищ данный документ не выявлен.

¹⁷⁶ *Видяйкин С. В.* Экономическое развитие Алатырского уезда в первой четверти XVIII в. по данным «Книги алаторския таможни збору» 1714 г. // Экон. история. 2018. Т. 14, № 4. С. 430–440.

¹⁷⁷ *Попова Е. М.* Шведская торговля в Великом Новгороде начала XVII века по материалам таможенных книг // Учен. зап. Новгор. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2019. № 5. С. 1–3. URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1570577> (дата обращения: 01.11. 2023).

¹⁷⁸ *Манин Д. О.* Французская торговля на рынках России в XVII веке // VII информационная школа молодого ученого: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2019. С. 327–335.

дения о сборе пошлин записывались либо в каком-либо ином документе, либо в беловиках, которые до нас не дошли. В статье проанализирован социальный статус и географическая принадлежность участников конского торгова, показано распределение проданных лошадей по категориям, мастям, возрастам и стоимости¹⁷⁹.

Начиная с 1996 г. ряд работ по истории торговли, основанных на материалах таможенных книг, опубликовал автор настоящей диссертации. В монографиях о торговле Курска и Вязьмы в XVII в. рассмотрены динамика деятельности местных рынков, сезонные колебания в торговле, география торговых связей, ассортимент, цены и объемы поставок товаров, социальный состав торговцев. В приложениях приведены регесты таможенных книг указанных городов, отражающие основную статистическую и фактологическую информацию, содержащуюся в этих источниках¹⁸⁰.

В исследовательской части публикации книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. на основе содержащихся в этом документе данных детально изучены количество и стоимость товарных партий, проданных и скупленных в Курске или провезенных через него транзитом из Великороссии в Малороссию и в обратном направлении, география торговых связей, ассортимент, цены и объемы поставок товаров, социальный и персональный состав торговцев. Сведения, содержащиеся в книге 1720 г. сопоставлены с аналогичными данными, содержащимися в курских таможенных книгах XVII в.¹⁸¹

В монографии о конской торговле Москвы в XVII в. по данным двух фрагментарно сохранившихся конских таможенных книг Москвы 1629–1630 гг. проанализированы основные показатели торговли лошадьми на столичной конской площадке (количество торговых сделок, число проданных и обмененных лошадей, торговые обороты, цены, географический и социальный состав продавцов и покупателей),

¹⁷⁹ Сазонова Т. В. Торговля лошадьми на ярмарках Кирилло-Новоезерского монастыря в 1666–1669 гг. // Петерб. ист. журн. 2019. № 4. С. 98–110.

¹⁸⁰ Раздорский А. И.: 1) Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. 762 с.; 2) Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010. 836 с.

¹⁸¹ Раздорский А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб., 2007. 623 с.

а также приведены регесты изученных документов¹⁸². Опубликованы статьи о торговле Белгорода¹⁸³, Можайска¹⁸⁴ и Рыльска¹⁸⁵ в XVII в., написанные на основе таможенных книг этих городов.

Исследования таможенных книг в зарубежной историографии. Иностранные авторы до сих пор обращались к рассматриваемым источникам крайне редко. В середине 1980-х годов шведская исследовательница Х. Сундберг опубликовала статью о некоторых аспектах торговли лошадьми в Новгороде в первой половине 1610-х годов, основанную на материалах хранящихся в Государственном архиве Швеции новгородских конских таможенных книг 1611/12 и 1613/14 гг. — наиболее ранних из дошедших до нашего времени документов данного типа¹⁸⁶. Это, пожалуй, единственная известная нам работа зарубежного исследователя, целиком посвященная анализу сведений, извлеченных из таможенных книг.

Материалы опубликованных таможенных книг северорусских (Великого Устюга, Тотмы, Соли Вычегодской) и южнорусских (Воронежа, Курска) городов XVII в. использованы американским исследователем Р. Хелли в монографии об экономике и материальной культуре России XVII — первой четверти XVIII в. Основное содержание этой работы составляют систематизированные и обработанные данные различных опубликованных источников о ценах на те или иные товары, имевшиеся в обращении

¹⁸² Раздорский А. И. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011. 283 с.

¹⁸³ Раздорский А. И.: 1) Торговля Белгорода в 40-е гг. XVII в. (по материалам таможенных книг 1641/42 и 1646/47 гг.) // Черноземная лесостепь — контактная зона. Белгород, 2001. С. 98–104; 2) Торговля Белгорода в 1650–1670-е гг. (по материалам таможенных книг) // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19, вып. 20. С. 115–131; 3) Конская торговля в Белгороде в XVII в. (по данным таможенных книг) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2013. С. 141–148.

¹⁸⁴ Раздорский А. И. Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича (по данным таможенных книг 1644/45–1673/74 гг.) // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 464–473.

¹⁸⁵ Раздорский А. И. Торговля Рыльска по данным таможенной книги 1671/72 г. // Рыльск и рьяне в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Рыльск, 3 июня 2011 г.). Рыльск, 2012. С. 53–76.

¹⁸⁶ Sundberg H. Horse-trading contracts in early seventeenth-century Novgorod: Colour adjectives and other vocabulary in horse description // Scando-Slavica. 1985. Vol. 31. P. 153–167.

в стране в указанный период. Историк проанализировал в общей сложности свыше 100 тыс. записей, содержащих сведения о товарных ценах (в том числе 5600 записей из таможенных книг северорусских городов)¹⁸⁷.

Методика, примененная Хелли при изучении истории цен, была подробно проанализирована А. В. Крайковским, который подверг ее аргументированной критике. Во-первых, исследователь вполне справедливо усомнился в принципиальной возможности установления неких единых показателей колебания цен на товары во всероссийском масштабе. Во-вторых, он резонно отметил, что неверным по существу является сведение воедино данных о ценах, полученных из источников разного происхождения и типа, поскольку они могут неодинаково освещать процессы, имевшие место на рынке, в том числе и процесс изменения цен. На примере рассмотрения тотемских и вологодской таможенных книг и приходо-расходных книг северных монастырей Крайковский убедительно показал, что содержащиеся в них данные о ценах на соль нельзя использовать для статистического анализа одновременно¹⁸⁸.

Я. Котилайне в монографии, посвященной внешней торговле и экономической экспансии России в XVII в., использовал широкий круг опубликованных таможенных книг XVII в. К ним относятся источники по городам Сухоно-Двинского речного пути (Великий Устюг, Тотьма, Соль Вычегодская), Великому Новгороду, Вологде, Великим Лукам, Москве, Саранску, южнорусским городам¹⁸⁹.

В монографии М. Романиелло получили отражение некоторые сведения частного характера, извлеченные из опубликованных таможенных книг XVII в. Сухоно-Двинского речного пути, Вологды, Москвы и Саранска¹⁹⁰.

Довольно широкий круг таможенных книг, причем не только опубликованных, но и неизданных, привлекла к своему исследованию о деятельности купцов в Сибири Э. Монахан. Ею были использованы, в частности, источники, опубликованные в че-

¹⁸⁷ *Hellie R.* The economy and material culture of Russia, 1600–1725. Chicago; London, 1999. XI, 672 p.

¹⁸⁸ См.: *Крайковский А. В.* Цены на соль в России в 1630–1650-х гг. // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. Вып. 1. СПб., 2001. С. 74–77.

¹⁸⁹ *Kotilaine J. T.* Russia's foreign trade and economic expansion in the seventeenth century. Leiden; Boston, 2004. XVII, 611 p. (The Northern world: North Europe and the Baltic).

¹⁹⁰ *Romaniello M. P.* The elusive empire: Kazan and the creation of Russia, 1552–1671. Madison; London, 2012. XIII, 297 p. (см., в частности, p. 98–100).

тырех выпусках серии «Таможенные книги сибирских городов XVII века», а также в составе трехтомника «Таможенные книги Московского государства». Исследовательницей проанализированы сведения о торговых операциях отдельных купцов в сибирских городах, зафиксированные, в частности, в таможенных книгах Тобольска 1652/53, 1686 и 1704 гг., хранящихся в фонде Сибирского приказа РГАДА, а также в тюменской таможенной книге 1661/62 г., находящейся в Архиве СПбИИ РАН¹⁹¹.

* * *

В представленном историографическом обзоре учтено и проанализировано в общей сложности свыше 140 статей и монографий¹⁹², в которых в той или иной степени использованы материалы таможенных книг конца XVI — первой половины XVIII в. Изучением этих источников занимались и занимаются почти исключительно отечественные специалисты. Публикации зарубежных исследователей, в которых использованы сведения, извлеченные из таможенных книг, носят единичный характер.

Изучение таможенных книг, начавшееся еще в середине XIX в., существенно активизировалось в 1940-е годы, что объясняется значительно возросшим к этому времени в советской исторической науке интересом к социально-экономической проблематике. В 1940–1960-е годы опубликовано большинство фундаментальных исследований комплексного характера, в которых источники рассматриваемого типа подвергнуты всестороннему анализу (монографии Сербиной, Кафенгауза, Мерзона, Тихонова, Вилкова, статьи Митяева, Приваловой, Чистяковой, Кушевой, Важинского, Бакулина). В центре внимания ученых в этот период находились различные аспекты складывания всероссийского рынка, начало формирования которого большинство из них относило к XVII столетию, а также выявление и изучение особенностей этого глобального процесса в различных регионах страны. В 1970–1980-е годы в историографии торговли XVII — первой половины XVIII вв. преобладание получили в ос-

¹⁹¹ *Monahan E.* The merchants of Siberia: Trade in early modern Eurasia. Ithaca; London, 2016. XIII, 410, [1] p.

¹⁹² Общее число работ, в которых использованы данные таможенных книг, более значительно. В представленный обзор, как правило, не включались статьи, в которых опубликованы предварительные результаты исследований, отраженные затем в монографиях и диссертациях, а также работы, основное содержание которых продублировано в других публикациях того же автора.

новном небольшие по объему работы, в которых освещались преимущественно локальные аспекты деятельности местных рынков (торговля отдельными видами товаров, география торговых связей отдельных городов и др.). Из значительных исследований этого периода можно назвать только монографию Павлова, в которой первоочередное внимание было уделено истории сибирской пушной торговли. В 1990-е годы изучение таможенных книг вновь активизировалось. В этот период вышли в свет несколько монографий, основанных на материалах этих источников (работы Вилкова, Юхта, Леонтьева, Варенцова, Демкина). Деидеологизация исторических исследований способствовала тому, что в работах постсоветского времени все большее внимание стало уделяться вопросам, ранее имевшим второстепенное значение, либо вовсе не освещавшимся (анализ товарного ассортимента в контексте изучения истории повседневности, исследование биографики и генеалогии купечества и т. д.). В 2000–2010-е годы таможенные книги продолжали активно изучаться. Наряду с работами, посвященным частным вопросам истории торговли, купечества и таможенного дела, которые количественно по-прежнему доминируют, в этот период вышло несколько крупных монографических исследований, в которых таможенные книги подверглись всестороннему изучению (монографии Мизиса и автора настоящей диссертации).

Подавляющее большинство имеющихся на сегодняшний день работ составляют исследования «моноцентричного» характера, основанные на изучении таможенных книг (всех или только некоторых из сохранившихся) одного отдельно взятого населенного пункта. Работы, в которых проанализированы и сопоставлены между собой материалы таможенных книг нескольких городов, пока крайне немногочисленны (монографии Кафенгауза, Демкина, Мизиса, статьи Важинского). В ряде публикаций сравнительному анализу подвергнуты таможенные книги по двум разным городам, относящихся обычно к одному региону (монография Преображенского, диссертация Крайковского, статьи Вилкова и Беспаленок).

Как правило, таможенные книги конца XVI — XVII и XVIII вв. изучались и продолжают изучаться изолированно друг от друга. Из числа проанализированных работ большая часть основаны на материалах таможенных книг конца XVI — XVII в. Только в семи работах к исследованию привлечены документы, относящиеся как к XVII, так и к XVIII в., но почти во всех этих публикациях задействованы таможенные книги только за первые годы XVIII столетия (монография Сербиной, монография

1990 г. и статья 1971 г. Вилкова, статьи Кауфман, Кашик, Машановой). Лишь в монографии Мизиса представлены данные, извлеченные как из источников 1640–1670-х годов, так и 1700–1750-х.

Таможенные книги, попавшие в поле зрения историков, относятся к 123 населенным пунктам России конца XVI — XVIII вв., из которых 104 принадлежат к Европейской части страны (в том числе 13 — к северу, 6 — к северо-западу, 3 — к северо-востоку, 3 — к западу, 20 — к центру, 6 — к востоку (Поволжье), 53 — к югу) и 19 — к Сибири (в том числе 14 — к западной, 5 — к восточной). Торговля России XVII — первой половины XVIII в. в географическом плане исследована весьма неравномерно. Во многом это обусловлено состоянием источниковой базы, поскольку региональные комплексы таможенных книг существенно различаются между собой по степени сохранности и полноты.

Всего к настоящему времени исследованию в той или иной степени подверглись свыше 800 таможенных книг, что составляет около 1/5 общего количества этих документов, дошедших до нашего времени (см. Приложение 1). На самом деле эта цифра несколько больше, поскольку в ряде работ состав изученных источников данного типа не приведен (статьи Бакулина, Важинского, диссертация Барсуковой), что не позволяет произвести их точный учет.

Несмотря на то, что за более чем полтора века вокруг таможенных книг сложился весьма значительный по объему корпус научной литературы, насчитывается всего несколько работ, в которых предпринято многоаспектное исследование крупных региональных комплексов этих источников на протяжении длительного отрезка времени (монографии Сербиной, Мерзона, Тихонова, Вилкова и автора настоящей диссертации). В тех случаях, когда имеется сравнительно многочисленное собрание таможенных книг по тому или иному городу, исследователи, как правило, использовали лишь отдельные входящие в его состав документы, а не изучали весь комплекс целиком. По сию пору не изученными совсем или изученными в очень небольшой степени остаются обширные комплексы таможенных книг Тюмени, Илимска, Мангазеи, Енисейска, Верхотурья, Сургута, Тулы, Тары. Лишь частично исследованы уникальные собрания таможенных книг Хлынова, Москвы, Сольвычегодска.

В большинстве работ из таможенных книг, привлеченных к исследованию, извлечена, проанализирована и введена в научный оборот только часть содержащейся в

них информации (например, данные о торговых операциях жителей отдельно взятого населенного пункта или представителей отдельной социальной группы, о торговле отдельными видами товаров, о размерах сбора таможенных пошлин и др.), а иногда просто отдельные факты или цифры, остальные же сведения оставлены без внимания. Такой подход сложно признать рациональным, поскольку при поиске, например, данных о торговле каким-либо одним видом товара или торговых операциях жителей какого-либо одного города, приходится просматривать весь текст таможенной книги.

Несмотря на значительные достижения, достигнутые отечественной исторической наукой в изучении торговли страны конца XVI — первой половины XVIII в. по материалам таможенных книг, исследование этих источников должно быть продолжено. Важное значение в этом отношении имеет разработка более или менее однотипной методики статистической обработки рассматриваемых источников, без чего затруднительно, а зачастую невозможно проведение сопоставительного анализа полученных результатов как по разным городам и регионам, так и по различным историческим периодам. Актуальным представляется постепенный отход от «моноцентричных» к «полицентричным» исследованиям таможенных книг, в ходе которых между собой сравниваются источники, относящиеся к разным городам. Однако круг населенных пунктов, документы по которым привлекаются к исследованию, не должен быть излишне широким, так как в этом случае затруднительно добиться точности и полноты при обработке содержащегося в таможенных книгах обширного статистического и фактического материала.

1.2. Работы по источниковедению таможенных книг

Практически в каждой из рассмотренных выше работ содержится более или менее подробная источниковедческая характеристика таможенных книг, привлекавшихся к исследованию. Наряду с этим имеется целый ряд публикаций, специально или в своей значительной части посвященных анализу документов данного типа в качестве исторических источников.

Первой работой такого рода следует считать изданный в 1897 г. Н. Н. Оглоблиным обзор документов таможенного делопроизводства, находящихся в фонде Сибирского приказа МАМЮ. Исследователь произвел учет этих источников и составил ука-

затель к ним¹⁹³. Автор предпринял попытку классифицировать таможенных книги в зависимости от состава и количества фиксированных в них сборов¹⁹⁴. Всего им учтено 1177 таможенных книг: 880 приходных за 1628/29–1717 гг., 234 соболиные (содержат сведения о сборе пошлин с пушнины пушшиной же) за 1625/26–1701 гг., 55 расходных за 1635/36–1714 гг. и 8 табачных за 1697/98–1706 гг.

В советской историографии первые работы такого рода принадлежат К. В. Базилевичу. В 1933 г. опубликована его статья о таможенных книгах как источниках экономической истории¹⁹⁵. В ней показано, в каком объеме они сохранились по разным регионам, на многочисленных примерах, извлеченных из книг разных городов, охарактеризован состав и отличительные особенности содержащихся в них сведений, намечены пути использования материалов таможенного делопроизводства для изучения экономической истории России. Автор констатировал, что никакой другой источник не дает столь полной, цельной и конкретной информации для изучения развития товарно-денежных отношений в стране, как таможенные книги¹⁹⁶.

Три года спустя была опубликована статья Базилевича, посвященная проблеме внутренней критики таможенных книг¹⁹⁷. В ней в общих чертах рассмотрена система таможенного обложения в России в XVI — первой половине XVII вв., непосредственным образом определявшая порядок ведения таможенных записей. Исследователь отметил, что именно «разнообразие и множеству мелких сборов мы обязаны тем, что таможенные книги сохранили большое число различных сведений, очень ценных для истории московской торговли и промышленности»¹⁹⁸.

¹⁹³ *Оглоблин Н. Н.* Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 2. Документы таможенного управления. М., 1897. С. 19–46, 68–70, 74–75, 106–120.

¹⁹⁴ Подробнее см. об этом: *Соколовский И. Р.* Классификация Н. Н. Оглоблиным таможенных документов Сибирского приказа во второй части «Обзорных столбцов и книг...» // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2020. № 4. С. 932–942.

¹⁹⁵ *Базилевич К. В.* Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. Сб. 1. М.; Л., 1933. С. 110–129 (Тр. Ист.-археогр. ин-та АН СССР; Т. 9).

¹⁹⁶ *Базилевич К. В.* Таможенные книги как источник ... С. 128, 129.

¹⁹⁷ *Базилевич К. В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.: (Проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М.; Л., 1936. С. 71–90 (Тр. Ист.-археогр. ин-та АН СССР; Т. 17).

¹⁹⁸ Там же. С. 73.

Статья К. Г. Митяева посвящена источниковедческому анализу, методике обработки и приемам передачи содержания смоленских таможенных книг¹⁹⁹. Автор проанализировал структуру этих документов, формуляры отдельных статей, а также подробным образом осветил применявшийся им способ «статистико-экономической разработки» данных таможенных книг, в частности методику создания таблиц и формирования рабочих картотек, отражающих различные статистические показатели. Как справедливо заметил исследователь, «детальное описание процесса статистико-экономической разработки источника» является важнейшим методическим условием точной передачи его содержания²⁰⁰.

В учебном пособии по источниковедению «Таможенные книги XVII века», написанном А. Ц. Мерзоном²⁰¹, представлен обзор сохранности этих документов по различным регионам и городам, приведены общие сведения о системе таможенного обложения и организации сбора таможенных пошлин в Московском государстве в XVII в. На основе изучения памятников, главным образом, северного происхождения показаны порядок составления таможенных книг, их структура, состав содержащихся сведений, рассмотрено значение этих источников для изучения процесса складывания всероссийского рынка, описаны некоторые методические приемы изучения документов.

В статье того же автора, посвященной источниковедческому анализу таможенных книг Великого Устюга 1633/34–1679/80 г.²⁰², представлены сведения о деятельности местной таможни, рассмотрена действовавшая здесь система таможенного обложения. Автор показал, каким образом и насколько точно в устюжских таможенных книгах представлены даты, сведения о торговцах, товарах и транспортных средствах. Историк подчеркнул, что хотя таможенные книги и не дают полной картины торговли в конкретном населенном пункте (отсутствуют, например, данные по внутригородскому обмену), а в их текстах встречаются искажения, ошибки и неточности, тем не

¹⁹⁹ Митяев К. Г. К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. (смоленские таможенные книги) // Тр. МГИАИ. М., 1948. Т. 4. С. 283–300.

²⁰⁰ Там же. С. 300.

²⁰¹ Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII века: Учебное пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. 68 с.

²⁰² Мерзон А. Ц. Устюжские таможенные книги XVII в. // Проблемы источниковедения. Вып. 6. М., 1958. С. 67–129.

менее необходимо признать эти памятники ценнейшими историческими источниками, большим достоинством которых является наличие в них «сведений массового характера, отражающих важнейшие закономерные процессы социально-экономического развития»²⁰³.

Б. Б. Кафенгауз опубликовал источниковедческий обзор 143 таможенных книг XVIII в., хранящихся в фонде Камер-коллегии ЦГАДА. Наиболее подробно охарактеризованы таможенные книги Новгорода, Москвы, Курска, а также Макарьевской ярмарки и Благовещенской ярмарки на Ваге²⁰⁴, то есть те документы, которые были использованы им при подготовке монографии о внутреннем рынке России первой половины XVIII в.

Таможенные книги из указанного фонда проанализировал также С. И. Котков, рассмотревший их в первую очередь с точки зрения источниковой ценности для изучения истории русского языка²⁰⁵. Обзор таможенных документов XVII в. в качестве источника по исторической лексикологии выполнил А. Н. Качалкин²⁰⁶.

Ряд наблюдений о таможенных книгах сделан также лингвистом Н. С. Котковой²⁰⁷. Помимо общеисторических сведений об этих документах, почерпнутых, в основном, из учебного пособия А. Ц. Мерзона, в ее работе дана оценка таможенных книг (главным образом, южнорусского происхождения) как источника для лингвистических исследований. Таможенным книгам Илимска и Томска XVII в. посвящены статьи лингвистов К. Д. Глушковой и В. В. Палагиной²⁰⁸. Ирбитские таможенные книги в качестве этнографического источника проанализировал В. А. Александров²⁰⁹.

²⁰³ Там же. С. 118.

²⁰⁴ *Кафенгауз Б. Б.* Таможенные книги XVIII века // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 127–137.

²⁰⁵ *Котков С. И.* Таможенные книги Камер-коллегии — источники по истории русского языка // Русское и славянское языкознание: К 70-летию чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесова. М., 1972. С. 135–143.

²⁰⁶ *Качалкин А. Н.* Таможенные документы XVII в. как источник исторической лексикологии // Славянская филология: Сб. ст. М., 1973. Вып. 9. С. 18–24.

²⁰⁷ *Коткова Н. С.* Некоторые сведения о таможенных книгах XVII в. // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 38–50.

²⁰⁸ *Глушкова К. Д.* О принципах лексического анализа (на материале илимской таможенной книги 1649 года) // Тр. Иркут. гос. ун-та. Сер. языкознания. Иркутск, 1965. Т. 36, вып. 2. С. 75–91; *Палагина В. В.*: 1) О языке таможенных книг г. Томска // Вопросы русского языка. Томск, 1965.

В обзоре документальных материалов Астраханской таможни, выполненном Е. Н. Кушевой²¹⁰, основное внимание уделено таможенным выписям за период с 1666 по 1691 г., которые сохранились в составе архива Астраханской приказной палаты, вывезенного еще в 1830–1850-е годы в Петербург и переданного в Археографическую комиссию (ныне находятся в Архиве СПбИИ РАН). Наряду с этим в данной работе кратко рассмотрен типологический состав астраханских таможенных книг, хранящихся в ЦГАДА и Государственного архива Астраханской области.

О. Н. Вилков посвятил источниковедческую статью тобольским таможенным книгам²¹¹. Он произвел учет этих источников, рассмотрел их палеографические особенности, структуру и содержание. Основной объем работы составляет обзор действовавшей в Тобольске системы таможенных сборов. Исходя из сделанных на этот счет наблюдений, установлена степень точности, полноты и достоверности сообщаемой таможенными книгами информации. Подробно проработан, в частности, вопрос о соответствии существовавшей в Тобольске практики таможенной оценки товаров их реальной рыночной стоимости (эти показатели существенно различались между собой), обстоятельно изучено весовое содержание тобольских таможенных четвертей. Анализ тобольских памятников привел Вилкова к выводу о том, что «несмотря на описки и неполноту некоторых сведений мы вынуждены признать, что среди всех имевшихся в нашем рассмотрении источников по социально-экономической истории XVII — начала XVIII в. таможенные книги являются самыми ценными»²¹².

В. М. Леонтьевым выполнен анализ степени полноты, достоверности и сопоставимости между собой сведений по истории торговли, заключенных в таможенных

С. 50–55. (Учен. зап. Том. ун-та; № 57); 2) Томские таможенные книги как источник реконструкции лексики разговорной речи первой половины XVII века // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1978. Вып. 7. С. 119–128; 3) Частотный словарь таможенных книг Томска 1624–1627 гг. // Русские говоры в Сибири. Томск, 1979. С. 78–83.

²⁰⁹ Александров В. А. Таможенные книги Ирбитской ярмарки как этнографический источник (конец XVII — начало XVIII в.) // Совет. этнография. 1978. № 3. С. 131–138.

²¹⁰ Кушева Е. Н. Материалы Астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII–XVIII вв. // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. ст. к 90-летию акад. Николая Михайловича Дружинина. М., 1976. С. 261–272.

²¹¹ Вилков О. Н. Тобольские таможенные книги XVII в. // Города Сибири. С. 5–46.

²¹² Там же. С. 45.

книгах Березова разных лет (структура и формуляр этих документов сопоставлены, в частности, с тобольскими таможенными книгами)²¹³.

Девять иркутских и девятнадцать нерчинских таможенных книг 1690–1714 гг. изучены в источниковедческом плане Л. В. Машановой²¹⁴. Автор дала представление о палеографических и структурных особенностях этих памятников, а также показала, какие аспекты истории торговли могут быть исследованы на основе содержащейся в них информации.

Ряд ценных наблюдений о методике использования таможенных книг высказал А. В. Демкин²¹⁵. По его мнению при работе с этими документами, которые являются «важнейшими источниками по истории торговли и промышленности XVII–XVIII вв.», необходимо учитывать следующие моменты: 1) степень достоверности; 2) степень полноты сведений; 3) необходимость использования в комплексе с другими источниками. При этом автор полагает, что «степень достоверности таможенных книг достаточно высока»²¹⁶. Как известно, таможенники стремились завysить цену регистрировавшихся товаров, купцы же, наоборот, старались ее занизить. «В результате борьбы этих двух тенденций, указывает исследователь, рождался некий средний показатель, которым, с оговорками, все же можно пользоваться»²¹⁷. Что же касается показателей веса и количества товаров, то эти показатели более надежны, так как «их было гораздо труднее фальсифицировать, нежели колеблющиеся рыночные цены». Возможность различных злоупотреблений со стороны таможенников ограничивалась жалобами купцов в центральные приказы. При этом злоупотребления не были крупными. Демкин отмечает, что «поскольку в таможенные книги заносились сведения об оптовой

²¹³ *Леонтьев В. М.* Таможенные приходные книги Березова как источник по истории торговли города (по материалам книг: № 79 (1635/36 г.), № 227 (1646/47 г.), № 542 (1667/68 г.) // *Торговля городов Сибири ...* С. 27–49.

²¹⁴ *Машанова Л. В.* Иркутские и нерчинские таможенные книги как источник по истории промыслов и торговли Забайкалья конца XVII — начала XVIII в. // *Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. М., 1989.* С. 169–174.

²¹⁵ *Демкин А. В.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. (методика использования) // Тезисы докладов и сообщений научного совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях», Москва, 3–5 февраля 1988 г. М., 1987. С. 65–67.

²¹⁶ Там же. С. 65.

²¹⁷ Там же. С. 66.

торговле, в них фигурировали большие партии товаров, постольку незначительное завышение или занижение тех или иных показателей не имело принципиального значения»²¹⁸. Использование таможенных книг, считает ученый, должно вестись в комплексе с другими источниками по социально-экономической истории соответствующего города или региона, что позволяет не только дополнить, но и проверить их сведения.

В другой работе тот же исследователь коснулся вопроса о возможностях использования таможенных книг в историко-демографических исследованиях²¹⁹. Для исторической демографии, по его мнению, важно изучение народонаселения, его структуры и движения не только на макроуровнях, в пределах целых регионов или всей страны. Не менее важен и микроуровень историко-демографических процессов, характерных для населения отдельного города с прилегающей округой или группы городов. Таможенные книги как раз и предоставляют возможность изучения народонаселения на микроуровне. Обычно в их поле зрения находятся десятки и сотни лиц. При этом данные документы, полагает Демкин, позволяют изучать историко-демографические процессы не только в среде торговцев-профессионалов, но и применительно к сельским и городским производителям.

В статье М. Б. Булгакова предпринята попытка классифицировать таможенную документацию первой половины XVII в. по четырем основным группам: 1) документы, связанные с правилами и нормами пошленного сбора (уставные таможенные грамоты, царские указы о введении новых пошлин, пошлинные книги, в которых записывались сведения о пересмотре и увеличении сборов); 2) документы, фиксирующие поступление специальных пошлинных сумм с торговых людей за их торговые операции, за услуги и действия в таможне (книги таможенные, померные, мытные, перевозные, конской продажи); 3) документы по устройству и управлению таможен (откупные грамоты — откупщикам и наказные грамоты — головам, переписка голов с центральными приказами — челобитные и отписки, указы и памяти, передаточная

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Демкин А. В. Таможенные книги XVII–XVIII вв. как источник по исторической демографии // Историческая демография: новые подходы, методы, источники: Тез. VIII Всерос. конф. по ист. демографии, Екатеринбург, 13–14 мая 1992 г. М., 1992. С. 30–32.

документация при смене голов и откупщиков); 4) документы, выполнявшие контрольные функции (обыски и сыски при недоборах)²²⁰.

Важное значение для источниковедения таможенных книг XVIII в. имеет монография И. А. Малышевой²²¹. Автором подробно рассмотрен делопроизводственный процесс внутренних таможен XVIII в., дан обзор таможенных материалов этого времени, произведена их классификация, изучены состав, структура и формуляр документов. Специальная глава посвящена изучению памятников таможенного дела XVIII в. как источников исторической лексикологии. Малышева привлекла к исследованию в общей сложности 76 таможенных книг XVIII в. (по Архангельску, Астрахани, Болхову, Брянску, Великому Устюгу, Галичу, Ельцу, Каргополю, Кевроли, Курску, Мезени, Москве, Мценску, Пскову, Пустозерску, Серпухову, Скопину, Сольвычегодску, Туле, Турчасову, Шенкурску, Яренску; Благовещенской, Верховажской, Макарьевской и Свинской ярмаркам; Усть-Сысольским волостям; Щекинской таможне Пошехонского уезда).

Малышевой выполнен также сравнительный анализ двух ярмарочных таможенных книг 1725 г. — Благовещенской Важской ярмарки и Свинской Успенской ярмарки, находящихся в фонде Камер-коллегии РГАДА²²². В статье, посвященной этим документам, представлены сведения об их объеме, структуре и формуляре, приведены фрагменты нескольких таможенных записей.

В другой статье того же автора проанализирована псковская таможенная книга 1749 г., хранящаяся в фонде Псковской Большой таможни РГАДА²²³. В данной работе дана источниковедческая характеристика этого документа, рассмотрен формуляр его

²²⁰ Булгаков М. Б. О составе таможенной документации первой половины XVII в. // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 29–31 янв. 1996 г. М., 1996. С. 191–194.

²²¹ Малышева И. А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997. 182 с.

²²² Малышева И. А. Об одном типе таможенных книг XVIII века (ярмарочные книги) // Региональные памятники деловой письменности XVII–XVIII веков: Материалы и исследования: Межвуз. сб. науч. тр. Хабаровск, 2002. С. 42–59.

²²³ Малышева И. А. Псковская таможенная книга 1749 г. как лингвистический источник // Псков в российской и европейской истории: (к 1100-летию первого летописного упоминания). Т. 2. М., 2003. С. 245–250.

статей и приведен образец одной из них, перечислены примеры названий отдельных товаров и торгово-счетных единиц, упоминаемых в тексте памятника.

Из подготовленных в начале 2000-х годов работ лингвистов, посвященных таможенным книгам, следует упомянуть также статью Ю. И. Чайкиной и С. Н. Смольникова о таможенной книге Великого Устюга 1751–1752 гг.²²⁴, кандидатские диссертации М. В. Мордкович о таможенной книге Архангельска 1719 г.²²⁵ и Ю. Г. Захаровой о сольвычегодских таможенных книгах XVIII в.²²⁶, публикацию Е. Н. Борисовой о смоленских и дорогобужских таможенных книгах XVII в.²²⁷ М. В. Тропниковой рассмотрены названия денежных единиц, упоминаемых в сольвычегодских таможенных книгах 1722, 1723 и 1739 гг.²²⁸

А. В. Крайковский обратил внимание на проблему достоверности сведений, содержащихся в таможенных книгах северных городов. В ряде его публикаций затронуты вопросы о том, насколько данные таможенных и монастырских приходных книг сопоставимы между собой и как злоупотребления, допускаемые таможенниками, влияли на результаты, отраженные в таможенных книгах²²⁹.

²²⁴ Чайкина Ю. И., Смольников С. Н. Таможенная книга Устюга Великого 1751–1752 годов как источник для изучения языка и культуры севернорусской провинции XVIII века // Великий Устюг: Краевед. альм. Вологда, 2000. Вып. 2. С. 293–308.

²²⁵ Мордкович М. В. Типы лексических замен в архангельской таможенной книге 1719 года: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.

²²⁶ Захарова Ю. Г. Сольвычегодские таможенные книги XVIII века как лингвистический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2002. — См. также: Захарова Ю. Г. Сольвычегодские таможенные книги XVIII в. как источник для исторической лексикологии // Региональные памятники деловой письменности ... С. 60–69. — В работе рассмотрены книги 1722 и 1723 гг.

²²⁷ Борисова Е. Н. Таможенные книги Смоленского края // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. конф. (Смоленск, 19–20 июня 2001 г.). Ч. 2. История языка и диалектология. Ономастика. Смоленск, 2001. С. 67–72.

²²⁸ Тропникова М. В. Названия денежных единиц в сольвычегодских таможенных книгах XVIII в. // Региональные памятники деловой письменности ... С. 70–76.

²²⁹ См., например: Крайковский А. В. К вопросу о достоверности русских таможенных книг XVII века // Массовые источники отечественной истории: Материалы X Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвящ. 90-летию Александра Львовича Шапиро, Архангельск, 25–26 июня 1998 г. Архангельск, 1999. С. 152–155.

Таможенные книги Томска первой половины XVII в. в качестве исторического источника стали предметом рассмотрения В. А. Есиповой²³⁰.

В статье М. Б. Булгакова проанализирован состав «черновых книг» — отдельных составных частей комплекса прихода-расходной документации Тотемской таможни за 1647 г., сделанный приказным человеком И. Г. Чириковым по наказу Устюжской четверти²³¹. «Этот перечень, отметил ученый, дает возможность установить принципы составления таможенной документации, количество черновых книг и организацию сбора пошлин в Тотемской таможне до таможенной реформы 1653 г.». Состав «черновых» тотемских «книг» Булгаков сопоставил с перечнем «беловых книг» по тому же городу, зафиксировав сокращение численности вторых по сравнению с первыми вдвое. В той же работе приведены сведения о составе «беловых книг», входивших в состав не дошедшего до нашего времени комплекса отчетных документов Нижегородской таможни за 1621 г.

В 2005 г. опубликована статья того же автора о таможенной книге Переяславля-Рязанского 1614/15 г., обнаруженная им в фонде Оружейной палаты РГАДА²³². Этот источник носит во многом уникальный характер. Во-первых, эта одна из самых ранних таможенных книг, дошедших до наших дней. Во-вторых, в данном документе получил отражение чрезвычайно редкий факт руководства (в течение месяца) сбором таможенных пошлин местным воеводой Ф. П. Барятинским (подобные прецеденты в последующую эпоху не встречались — воеводам было законодательно запрещено вмешиваться в действия таможенной администрации). В-третьих, в рассматриваемом источнике зафиксирован переход от ведения кратких и обобщенных недельных таможенных записей о сборе пошлин к подробным поденным. В-четвертых, в рязанской книге отмечено сосуществование наряду с практикой взимания пошлин «верными» целовальниками, контролировавшихся специально назначенными «приказными людьми», элементов откупной системы.

²³⁰ *Есипова В. А.* Таможенные книги Томского города первой половины XVII века как исторический источник // Человек в истории. Памяти профессора З. Я. Бояршиновой: Сб. науч. ст. и материалов. Томск, 1999. С.114–122.

²³¹ *Булгаков М. Б.* О составе таможенных книг первой половины XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв. С. 239–243.

²³² *Булгаков М. Б.* Таможенная книга г. Переяславля-Рязанского 1614/1615 г. как исторический источник // Отечеств. архивы. 2005. № 5. С. 35–42.

В статье М. М. Дадыкиной описаны таможенные книги Тихвинского монастыря 1625/26, 1632/33, 1637/38 и 1658/59 гг., хранящиеся в Государственном архиве Швеции²³³ (основной массив тихвинских таможенных книг сосредоточен в Архиве СПбИИ РАН). За 1632/33 и 1658/59 гг. в стокгольмском архиве имеются черновые книги, а в Архиве СПбИИ РАН — синхронные беловые; за 1637/38 г., наоборот, черновая книга есть в Петербурге, а беловая — в Стокгольме; книги за 1625/26 г. в обоих хранилищах черновые. Автором выполнен сопоставительный анализ записей черновой и белой книг 1632/33 и 1637/38 гг., рассмотрена практика составления этих документов.

Таможенным книгам Великого Устюга 1748–1749 и 1751–1752 гг., находящимся в Великоустюжском центральном архиве, посвящена статья А. Н. Гуслистовой²³⁴. Ею определена типология этих источников (первую книгу автор относит к категории «торговых пошлинных», а вторую — «явочных»), прослежены особенности их составления, охарактеризованы структура и формуляр записей. Характеристика данных документов представлена также в статье М. С. Черкасовой²³⁵.

Своеобразный памятник таможенного делопроизводства — книгу записи провоза соленой рыбы через Архангелогородскую таможню в 1733–1739 и 1742 гг. (хранится в Государственном архиве Архангельской области) изучил А. В. Крайковский²³⁶. Автор привел данные об особенностях формуляра таможенных записей, а также опубликовал первые результаты статистической обработки источника.

²³³ *Дадыкина М. М.* Таможенные книги Тихвинского монастыря в Государственном архиве Стокгольма (Riksarkivet) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков»: К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 113–123.

²³⁴ *Гуслистова А. Н.* Таможенные книги середины XVIII в. как источник по истории вологодского купечества // 1941–1945: Уроки войны — уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., 24–25 февр. 2005 г., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечеств. войне. Вологда, 2006. С. 248–255.

²³⁵ *Черкасова М. С.* Таможенные книги середины XVIII в.: вопросы изучения и издания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Материалы к междунар. науч. конф. Вторые чтения памяти акад. РАН Л. В. Милова, 17–19 нояб. 2011 г. М., 2011. С. 121–129.

²³⁶ *Крайковский А. В.* Материалы Архангелогородской таможни как источник по истории рыболовных промыслов на Мурмане в XVIII веке // Российская таможня ... С. 67–71.

Общие сведения о количественном составе, хронологическом охвате и особенностях ведения таможенных книг Псковского края XVIII в., имеющих в Государственном архиве Псковской области и Псковском государственном музее-заповеднике, приведены в работе О. А. Алексеевой²³⁷. Т. В. Жибровой рассмотрены структура и формуляр воронежских таможенных книг 1620-х годов, опубликованных в 1982 г., а также приведены некоторые общие сведения о системе ведения такого рода документов²³⁸. Г. М. Коваленко опубликовал обзор таможенных книг Великого Новгорода начала XVII в., хранящихся в Государственном архиве Швеции²³⁹.

В докторской диссертации лингвиста О. В. Бараковой²⁴⁰ к исследованию привлечены большинство опубликованных таможенных книг XVII в. (Великого Устюга, Тотьмы, Сольвычегодска, Вологды, Москвы, Саранска, южнорусских городов, Сургута, Тары²⁴¹), а также десять неопубликованных таможенных книг Тюмени XVII–XVIII вв., хранящихся в Государственном архиве Тюменской области (1662, 1663, 1671, 1675, 1677, 1689, 1699, 1701 [две книги разных типов], 1721 гг.). Автором предпринята попытка классификации таможенных книг по типам. Эти источники Баракова предложила разделить на две категории. К первой категории, по ее мнению, относятся общие книги, содержащие данные о взимании пошлин различных видов. Они, в свою очередь, делятся на две подкатегории: книги, состоящие из нескольких разделов («книг»), в каждом из которых фиксируется сбор определенного вида пошлин, и книги, в которых имеются несистематизированные записи о сборе разных пошлин. Вторую категорию образуют частные книги, включающие записи о сборах пошлин толь-

²³⁷ Алексеева О. А. Источники по истории торговли и промыслов Псковского края в XVIII в. (1725–1800) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». С. 32–39.

²³⁸ Жиброва Т. В. Книги кабацкие и таможенные Воронежского уезда XVII века // Край Воронежский: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Воронеж, 2009. С. 23–28.

²³⁹ Коваленко Г. М. Таможенные книги Великого Новгорода начала XVII в. в Государственном архиве Швеции // Історія торгівлі, податків та мита. 2010. № 1. С. 113–120.

²⁴⁰ Баракова О. В. Деловая письменность XVII века: концептосфера, субтекстовый состав (на материале таможенных книг Московского государства): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.

²⁴¹ За пределами исследования Бараковой остались уже опубликованные к тому времени таможенные книги Великого Новгорода, Великих Лук, Туринска, Кузнецка, Томска, Верхотурья, Тюмени и Пелыма.

ко одного определенного вида. В приложении к диссертации помещен текст тюменской таможенной книги 1663 г.²⁴², подготовленный в соответствии с лингвистическими правилами передачи текста²⁴³.

Великолукские таможенные книги 1669/70, 1670/71, 1671/72 и 1675/76 гг. и комплекс приходо-расходной документации Псковской таможи 1670/71 г. проанализированы Ю. В. Кирилловым с точки зрения их использования в качестве историко-лингвистического источника²⁴⁴. Автором рассмотрены особенности структуры и формуляра таможенных книг, показано их значение как источников для изучения исторической лексики, фонетики и морфологии.

И. А. Малышевой обстоятельному источниковедческому разбору (прежде всего с точки зрения использования для изучения истории русского языка XVIII в.) подвергнута архангельская таможенная книга 1710 г.²⁴⁵ Этот документ классифицирован

²⁴² Об этом документе автор диссертации опубликовал небольшую источниковедческую заметку (*Баракова О. В.* Тюменская таможенная книга 1663 года как памятник региональной письменности // *Образование, культура, православие: пути их взаимодействия и миссия в XXI в.: Материалы докл. и ст. окруж. науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск, 2002. С. 257–259*).

²⁴³ В автореферате диссертации О. В. Бараковой упоминается ее монография «Таможенные книги Московского государства XVII века. Структура, языковое оформление» (М., 2003). Это издание в РНБ, РГБ, БАН, а также в Научной библиотеке Института лингвистических исследований РАН нам обнаружить не удалось.

²⁴⁴ *Кириллов Ю. В.* Псковские таможенные книги как лингвистический источник (общерусские и местные особенности в аспекте становления языковых норм): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 22 с. — По теме диссертации автором опубликованы также следующие статьи: 1) Великолукские таможенные книги XVII века как лингвистический источник // *Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии: Межвуз. сб. науч. тр. Псков, 2007. С. 69–79*; 2) О псковском памятнике XVII в. (псковской таможенной книге 1671 г.) // *Вестн. Псков. гос. пед. ун-та. Сер.: Социально-гуманитар. и психол.-пед. науки. 2009. № 7. С. 107–109*; 3) Приходо-расходная книга Псковской таможи 1670/71 г. как лингвистический источник (предварительные наблюдения) // *Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века): Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVII Междунар. филол. конф. (Санкт-Петербург, 11–15 марта 2008 г.)*. СПб., 2009. С. 38–46; 4) Таможенные книги Псковского региона XVII в. как лингвистический источник // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.)*. Курск, 2009. С. 117–121.

²⁴⁵ *Малышева И. А.* Архангельская таможенная книга 1710 г. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. С. 129–134*.

ею как копия (список) счетных выписок, которые составлялись в конце года и подводили итог торговым операциям иноземных купцов. В статье рассмотрены палеографические особенности памятника, структура и формуляр отдельных таможенных статей.

Предметом изучения Т. Д. Коркиной явились состав, структура, формуляр и лексический материал кеврольских таможенных книг XVIII в., хранящихся в Архиве СПбИИ РАН (книги 1710, 1712 и 1713 гг.) и в РГАДА (книга 1721 г.)²⁴⁶. Для изучения эволюции таможенной документации представляет интерес сделанное автором наблюдение о том, что формуляры книг 1710-х годов (доколлегияльного периода) и книги 1721 г. (коллегияльного периода) не имеют кардинальных различий как в общей структуре документов, так и в составе и порядке расположения их отдельных формул. Это, по мнению Коркиной, свидетельствует о том, что местное делопроизводство первой четверти XVIII в. еще в большой степени следовало традиции ведения документов, сложившейся еще в предшествующем столетии.

²⁴⁶ Коркина Т. Д. Памятники региональной деловой письменности первой четверти XVIII века как лингвистический источник (на материале кеврольских таможенных книг): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. — По теме диссертации автором опубликованы также следующие статьи: 1) Таможенные книги Русского Севера начала XVIII в. как лингвистический источник // Тезисы Международной научной конференции «Русская историческая лексикология и лексикография XVIII–XIX вв.», посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук Ю. С. Сорокина (28–30 марта 2013 г.). СПб., 2013. С. 47; 2) Языковые особенности формуляра кеврольских таможенных книг начала XVIII в. (на материале кеврольской таможенной книги 1713 г.) // Региональные варианты национального языка: Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Улан-Удэ, 2013. С. 243–247; 3) Кеврольская таможенная книга 1721 г. // Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика А. А. Шахматова. СПб., 2014. С. 150–151; 4) Кеврольская таможенная книга 1712 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Т. 1. Коломна, 2015. С. 192–197; 5) Кеврольская таможенная книга 1721 г. // Acta linguistica petropolitana: Тр. Ин-та лингвистических исследований РАН. СПб., 2015. Т. 11, ч. 1. С. 785–796; 6) Формула рукоприкладства в кеврольских таможенных книгах первой четверти XVIII века // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. Филология. 2015. № 4, т. 1. С. 99–107; 7) Состав и структура кеврольской таможенной книги 1721 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 203–209.

А. С. Джафарли проанализировала лексический материал, содержащийся в семи опубликованных таможенных книгах Курска первой половины XVII в., и выполнила его рубрикацию по девяти тематическим группам²⁴⁷.

Для источниковедения таможенных книг важное значение имеет статья Л. А. Тимошиной, посвященная истории делопроизводства местных таможенных изб в XVII в.²⁴⁸ Автор предприняла попытку гипотетически реконструировать этапы подготовки отчетной таможенной документации (подробнее об этом см. раздел 2.1 настоящей работы).

Значение таможенных книг как источников сведений по отдельным аспектам социально-экономической истории страны показано в статьях В. Г. Балковой²⁴⁹, Д. З. Фельдмана²⁵⁰, А. Репниковой²⁵¹. В статье Т. В. Жибровой проанализированы структура и содержание записной таможенной книги Воронежа за 1705 г. В работе в табличной форме приведены извлеченные из этого документа сведения о поставках соли в Воронеж в указанном году²⁵².

Автором настоящей диссертации опубликована серия обзоров таможенных книг XVII–XVIII вв., хранящихся в различных фондах РГАДА и в Архиве

²⁴⁷ *Джафарли А. С.* Тематические группы лексики памятников деловой письменности XVII века (на материале курских таможенных книг) // *Sciences of Europe*. 2022. N 95. С. 20–24.

²⁴⁸ *Тимошина Л. А.* Этапы формирования и виды учетной документации местных таможенных изб в XVII в. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф.* С. 166–175.

²⁴⁹ *Балковая В. Г.* Таможенные книги как источник информации по организации таможенной службы XVII–XVIII вв. // *Гуманитар. исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2011. № 2. С. 11–14.

²⁵⁰ *Фельдман Д. З.* Значение смоленских таможенных книг 1670-х г. в исследованиях по истории еврейского купечества в России // *Древняя Русь. Вопр. медиевистики*. 2013. № 3. С. 139–140.

²⁵¹ *Репникова А.* Таможенные и приходо-расходные книги Устюга и Сольвычегодска как источник для исследования динамики цен в Русском государстве: 1630–1640-е гг. // *Koło historii: Czasopismo afiliowane z Instytutem Historii Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie*. 2019. N 24. S. 43–47.

²⁵² *Жиброва Т. В.* Записная книга таможенных сборов по г. Воронежу за 1705 год как исторический источник // *Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты*. Вып. 5. Белгород, 2020. С. 161–166.

СПБНИИ РАН²⁵³, в которых представлена количественная, географическая, хронологическая и типологическая характеристика источников из этих собраний, а также приведены реестры учтенных документов. Ряд статей посвящен некоторым региональным комплексам таможенных книг, а также отдельным источникам данного типа, к числу которых относится, в частности, вновь выявленная в РГАДА таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г., долгое время остававшаяся не известной исследователям²⁵⁴. Специальная работа посвящена методике регестирования таможенных книг²⁵⁵.

²⁵³ Раздорский А. И.: 1) Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // Археографический ежегодник за 2005 год. М., 2007. С. 394–462; 2) Таможенные и кабацкие книги XVII века в составе городских книг московских приказов в фондах РГАДА // Русское Средневековье: Сб. ст. в честь проф. Юрия Георгиевича Алексева. М., 2012. С. 164–198; 3) Таможенные и кабацкие книги XVII–XVIII вв. в фонде Денежного стола Разрядного приказа // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 391–411; 4) Таможенные и кабацкие книги XVI–XVIII вв. в Архиве СПБНИИ РАН // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 33. СПб., 2015. С. 527–551; 5) Таможенные и кабацкие книги в фонде Оружейной палаты РГАДА // Археографический ежегодник за 2013 год. М., 2019. С. 239–241.

²⁵⁴ Раздорский А. И.: 1) Таможенные книги Курска XVII века // Источниковедение: поиски и находки: Сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 79–100; 2) Можайские таможенные книги XVII века // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 28. СПб., 2002. С. 317–348; 3) Таможенные книги Вязьмы XVII века // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Материалы XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвящ. памяти В. В. Крестинина (1729–1795). Архангельск, 2002. С. 248–255; 4) Книги Петрозаводской таможни 1739 года как исторический источник // Учен. зап. Петрозав. гос. ун-та. Сер.: Обществ. и гуманитар. науки. 2013. № 5. С. 24–27; 5) Таможенные книги Каргополя XVII–XVIII веков // Вестн. Север. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: «Гуманитар. и социальные науки». 2013. № 4. С. 13–19; 6) Хлыновские таможенные книги XVIII в. // Город на Вятке: история, культура, люди: (к 640-летию города Хлынова — Вятки — Кирова): Материалы Всерос. науч. конф., Киров, 4–5 июня 2014 г. Киров, 2014. С. 27–32; 7) Таможенные книги Кижского погоста 1739 года // Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле: Материалы Всерос. науч. конф., приуроч. к 300-летию Преображенской церкви на острове Кижы (3–5 сент. 2014 г., г. Петрозаводск, о. Кижы). Петрозаводск, 2015. С. 119–125; 8) Таможенные книги Курска и Коренной ярмарки XVIII века // События и люди в документах курских архивов: Сб. ст. Вып. 13. Курск, 2015. С. 141–151; 9) Белгородские таможенные и кабацкие книги XVII века // Белгородская черта: Сб. статей и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 3. Белгород, 2018. С. 114–123; 10) Таможенная книга Белгорода 1749 года как исторический источник // Белгородская черта: Сб. статей и

* * *

Начало источниковедческому изучению таможенных книг было положено еще в конце XIX в. Н. Н. Оглоблиным. Значительный вклад в разработку данной темы внес К. В. Базилевич, обзорные статьи которого, опубликованные в 1930-е годы, не утратили своего научного значения до сих пор, а также А. Ц. Мерзон, издавший в 1957 г. источниковедческий очерк, посвященный таможенным книгам XVII столетия. После выхода в свет работы Мерзона обобщающих исследований о таможенных книгах как исторических источниках больше не предпринималось. Обобщающий характер носит монография лингвиста И. А. Малышевой о таможенных книгах разных регионов XVIII в., но в данной работе эти документы проанализированы прежде всего с точки зрения их использования в качестве источников по истории русского языка.

В 1930–1970-е годы таможенные книги редко становились предметом специальных источниковедческих разработок со стороны как историков, так и лингвистов. За полувековой отрезок времени вышло в свет всего 11 работ на эту тему. Ситуация стала меняться ближе к концу 1980-х годов. Особенно интенсивно эти документы стали изучаться с точки зрения их использования в качестве источников для исторических и лингвистических исследований начиная с 2000 г.

Большинство учтенных работ представляют собой источниковедческие обзоры таможенных книг по отдельным городам. Они подготовлены в основном историками, а также лингвистами, причем последних интересовали почти исключительно источники XVIII в. Подобные обзоры, в которых приведены сведения о количественном, хронологическом и типологическом составе этих документов, их палеографических

материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 4. Белгород, 2019. С. 124–131; 11) Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. как исторический источник // Вестн. архивиста. 2020. № 2. С. 331–342; 12) Таможенная книга Рыльска 1731 г. как исторический источник // Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 6. Белгород, 2021. С. 209–213; 13) Таможенные книги Обонежья 1739 г. (количественная, географическая и типологическая характеристика) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 5. СПб.; М., 2022. С. 47–59.

²⁵⁵ *Раздорский А. И.* О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // Отечеств. архивы. 2007. № 1. С. 31–40.

особенностях, структуре и содержании, объеме, формулярах статей, степени сохранности, опубликованы по 26 населенным пунктам (Архангельск, Астрахань, Белгород, Березов, Великие Луки, Великий Новгород, Воронеж, Вязьма, Ирбит, Иркутск, Каргополь, Кевроль, Кижский погост, Курск, Можайск, Нерчинск, Переславль-Рязанский, Петрозаводск, Псков, Сольвычегодск, Тихвин, Тобольск, Томск, Тюмень, Устюг, Хлынов), а также по двум ярмаркам (Благовещенской Важской и Свинской Успенской). В одних работах анализу подвергнуты комплексы таможенных книг по тому или иному городу в целом (Каргополь, Кевроль, Можайск, Петрозаводск, Хлынов и др.), в других рассматриваются только отдельные источники данного типа (Березов, Воронеж, Тюмень и др.). При этом при описании крупных региональных комплексов таможенных книг, в которых представлены документы как XVII в., так и XVIII в., исследователи ограничивались, как правило, обзором источников только одного хронологического периода (например, в статьях Мерзона и Вилкова речь идет об устюжских и тобольских таможенных книгах только XVII в., в диссертации Захаровой анализируются сольвычегодские таможенные книги только XVIII в.).

В ряде публикаций представлены обзоры отдельных архивных собраний таможенных книг. Помимо обзора сибирских источников, подготовленного Оглоблиным, в 1950-е годы опубликованы обзоры таможенных книг из фонда Камер-коллегии (статьи Кафенгауза и Коткова). В 2000–2010-е годы автором настоящей диссертации выполнены обзоры собраний таможенных книг, находящихся в различных фондах РГАДА и Архива СПбИИ РАН.

Специальных работ, посвященных методике изучения таможенных книг, насчитывается всего три (статьи Митяева, Демкина и автора настоящей диссертации).

В некоторых публикациях таможенные книги рассмотрены в качестве специализированных источников исторической информации — по истории цен, таможенного дела, еврейского купечества, исторической демографии (статьи Репниковой, Балковой, Фельдмана, Демкина).

В статьях М. Б. Булгакова и Л. А. Тимошиной рассмотрен порядок составления таможенных книг и предпринята попытка реконструировать этапы составления таможенной документации. Этот весьма важный вопрос освещен в исторической науке до сих пор весьма слабо, что объясняется, в частности, недостаточностью существующей источниковой базы.

Одной из дискуссионных проблем в источниковедении таможенных книг является вопрос о степени их полноты и достоверности. На этот счет имеется специальная работа Крайковского, полагающего, что часть торговых операций скрывалась таможенниками от налогообложения и злонамеренно не фиксировалась ими в таможенных книгах, а значит содержащиеся в этих документах сведения не заслуживают доверия. Однако большинство других авторов, обращавшихся к этому вопросу (в том числе Базилевич, Мерзон Вилков, Демкин), признавая, что показания таможенных книг не могут считаться исчерпывающе полными и точными, пришли тем не менее к убеждению, что в целом документы данного типа адекватно отражают состояние региональных рынков и являются незаменимым источником для исследования истории торговли России XVII — первой половины XVIII в.

1.3. Публикации таможенных книг

Первые фрагментарные публикации таможенных книг появились на рубеже 1840–1850-х годов, когда И. Д. Беляев опубликовал отрывки из документов данного типа по Макарьевской ярмарке за 1724 г. и Нижнему Новгороду за 1722 г.²⁵⁶

В 1872 г. опубликована усть-сысольская таможенная книга 1684/85 г. Этот небольшой по объему документ (ныне хранится в Архиве СПбИИ РАН), насчитывающий четыре листа, включает десять приходных таможенных записей за период с 23 ноября 1684 г. по 28 марта 1685 г., а также итоговые показатели мелочного сбора и расходные статьи²⁵⁷.

²⁵⁶ Книга записная Макарьевской ярмонки Большой таможи, по сибирским отпускным выписям, 1-й половины 724 года / [Публ. И. Д. Беляева] // Временник Имп. Моск. о-ва истории и древностей российских. 1849. Кн. 2. С. 87–104 2-й паг. — Единственный сохранившийся фрагмент включает тетрадь, содержащую записи о явках товаров, привезенных на ярмарку 4 июля по отпускным таможенным выписям из сибирских городов; Явочная книга нижегородской таможи 1722 года / Сообщ. И. Беляевым // Там же. 1851. Кн. 11. С. 13–23 5-й паг. — Записи о явках товаров в течение года нижегородским купцом, членом Гостиной сотни Яковом Ивановым сыном Пушниковым, его приказчиками и работниками.

²⁵⁷ ДАИ. Т. 12. СПб., 1872. № 21. С. 284–285.

В 1902 г. П. М. Головачев опубликовал фрагменты иркутских таможенных книг 1692/93, 1702 и 1712 гг.²⁵⁸, год спустя — фрагменты тюменских книг 1636/37, 1656/57, 1673/74, 1678/79 и 1697/98 гг.²⁵⁹ В 1911 г. он же издал фрагменты томских таможенных книг 1647/48, 1664/65 и 1678/79 гг.²⁶⁰ Во вступительной статье к томскому сборнику публикатор писал: «Документы финансового характера и таможенные книги в частности должны занять видное место в сборниках материалов для истории сибирских городов XVII в. по своей важности для характеристики тех экономических процессов, которые там развивались; книги таможенные кроме того важны и в том

²⁵⁸ Первое столетие Иркутска: Сб. материалов для истории города ... СПб., 1902. С. 63–92.

²⁵⁹ Тюмень в XVII столетии: Собр. материалов для истории города с «Введением» и заключ. ст. прив.-доц. П. М. Головачева ... М., 1903. С. 104–129. — В издании датировка привлеченных к публикации книг обозначена следующим образом: 145 (1637) г. (кн. 97), 165 (1657) г. (кн. 357), 182 (1674) г. (кн. 170), 187 (1679) г. (кн. 651), 205 и 206 (1697/98) г. (кн. 1132). В отношении кн. 170 и 651 публикатором, судя по всему, допущены ошибки в датировках. В составленном Н. Н. Оглоблиным «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа» кн. 170 датирована 152 г., что согласуется с хронологическим порядком нумерации тюменских таможенных книг, находящихся в фонде Сибирского приказа (145 г. — кн. 97, 146 г. — кн. 120, 154 г. — кн. 205 и т. д.). В то же время в опубликованных Головачевым фрагментах кн. 170 неоднократно вместо 152 г. указан 182 г.: «182 года книга государева царева...» (с. 111), «да в нынешнем в 182 г. отпущено с Тюмени в Монгазею...» (с. 123), «в нынешнем 182 г. взята десятая государева пошлина...» (с. 124). Полагаем, что при передаче текста Головачев допустил ошибку в чтении года: вместо РНВ (152) прочитал РПВ (182). Кн. 651 в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа» датирована Оглоблиным 186 (1677/78) г., книга же 187 (1678/79) г. имеет номер 666. Из напечатанной в издании единственной записи из кн. 651 определить ее датировку не представляется возможным.

²⁶⁰ Томск в XVII веке: Материалы для истории города со вступ. и заключ. статьями прив.-доц. П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. СПб., [1911]. С. 139–149, 149–153, 153–156. — Датировка всех трех книг приведена в публикации с ошибками: 1640 г. вместо 1647/48 г. (кн. 231), 1662 вместо 1664/65 г. (кн. 594), 1680 г. вместо 1678/79 г. (кн. 717). Правильная датировка легко устанавливается из самих текстов опубликованных в издании фрагментов: «156 года книги таможенные» (кн. 231; с. 139 публикации), «десятая пошлина взята... в Томском городе в 173 году» (кн. 594; с. 155), «да в нынешнем же 187 г.» (кн. 717; с. 150). В «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа» указанные книги датированы верно. В сопроводительном тексте к публикации 1911 г. Головачев отметил, что помимо таможенных книг, фрагменты которых вошли в сборник, напечатана также томская таможенная книга 1648 г. (с. 168; ссылка на публикацию не приведена). В «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа» числятся томские таможенные книги 1647/48 и 1648/49 гг. (кн. 231, 251). Указанная публикация не выявлена, ссылки в научной литературе на нее не обнаружены.

отношении, что дают много материала для культурно-бытовой характеристики сибирских городов того времени: сообщают цены на местные продукты и привозные товары, перечнями товаров дают понятие о потребностях населения и вообще о бытовой его обстановке, о местах импорта и экспорта, о размерах торгового движения и его характере, о местах происхождения лиц, принимавших участие в тогдашней торговле»²⁶¹.

В 1950–1951 гг. предпринято издание текстов 20 таможенных книг трех крупнейших торговых центров Русского Поморья — Устюга Великого, Сольвычегодска и Тотьмы²⁶². Работа над этой публикацией, осуществленной под руководством А. И. Яковлева, была начата еще до революции и продолжалась (с перерывами) более 40 лет — с 1908 по 1949 г. По Устюгу опубликованы ТК 1633/34, 1635/36 гг. (т. 1), 1650/51, 1652/53, 1655/56 гг. (т. 2), 1676/77, 1678/79, 1679/80 гг. (т. 3), по Сольвычегодску — 1634/35, 1635 гг. (т. 1), 1651/52, 1655/56 гг. (т. 2), 1677/78, 1678/79 гг. (т. 3), по Тотьме — 1634/35, 1635 гг. (т. 1), 1653/54, 1655/56 гг. (т. 2), 1675/76, 1676/77 гг. (т. 3)²⁶³.

Под редакцией А. И. Яковлева опубликована также таможенная книга Саранска 1691/92 г.²⁶⁴ Издание включает текст самого источника и сделанные на основе имеющихся в нем сведений два кратких обзора саранской торговли этого времени.

С. И. Сакович осуществила издание «Книги записной мелочных товаров Московской Большой таможни» 1694 г.²⁶⁵ Она же подготовила к публикации три тамо-

²⁶¹ Там же. С. 11.

²⁶² Таможенные книги Московского государства XVII века / Под ред. А. И. Яковлева. Т. 1. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–1636 гг. М.; Л., 1950. 887 с.; Т. 2. ... в 1650–1656 гг. М.; Л., 1951. 899 с.; Т. 3. ... в 1675–1680 гг. М.; Л., 1951. 887 с.

²⁶³ По поводу данного издания Е. Н. Кушева писала, что «полное издание той или иной таможенной книги громоздко, как это показало предпринятое А. И. Яковлевым трехтомное издание таможенных книг Московского государства XVII в., замышлявшееся как многотомное серийное издание, но осуществленное лишь в малой степени» (*Кушева Е. Н. Материалы Астраханской таможни ...* С. 261).

²⁶⁴ Саранская таможенная книга за 1692 г. / Под ред. А. И. Яковлева. Саранск, 1951. 82 с. — В издании (с. 33–59) приведен также текст книги саранского кружечного двора 1691/92 г., образующей с синхронной саранской таможенной книгой единый комплекс приходо-расходной документации.

²⁶⁵ *Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России конца XVII века. М., 1956. 148 с. (Тр. ГИМ; Вып. 30).

женные книги Московской Большой таможни (Новгородскую, Астраханскую и Малороссийскую), относящиеся к 1693/94 г.²⁶⁶ Первый документ отражает привоз товаров в Москву через Новгород Великий «из-за Свейского рубежа», второй — через Астрахань из стран Востока, третий — из северских, «польских» городов и Малороссии.

Фрагменты таможенных книг некоторых русских городов опубликованы в нескольких тематических сборниках документов.

В первом томе сборника «Воссоединение Украины с Россией» представлены отдельные записи таможенной книги Курска 1646/48 г. о явках торговцев из малороссийских городов²⁶⁷.

В сборнике документов о русско-шведских экономических отношениях опубликованы отдельные записи тихвинских таможенных книг, относящиеся к 1637, 1664, 1665, 1667, 1677, 1685, 1688–1691, 1694–1696, 1698, 1700 гг., а также выписи из новгородских таможенных книг 1641 и 1650 гг.²⁶⁸

В двух сборниках документов о русско-белорусских связях в XVI–XVII вв., напечатаны отрывки из 30 таможенных книг девяти русских городов, повествующие о сборах пошлин с белорусских купцов. В первом сборнике опубликованы фрагменты таможенных книг Велижа 1658/59 г., Вязьмы 1649/50, 1651/52, 1652/53, 1653/54 гг. и Курска 1641/42, 1646/48, 1653/54 гг.²⁶⁹ Во второй сборник вошли отдельные записи из таможенных книг Белева 1668/69 г., Брянска 1677/78 г., Великих Лук 1669/70, 1670/71, 1671/72, 1675/76 гг., Вязьмы 1668/69, 1673, 1673/74, 1674/75, 1678/79, 1679/80 гг., Дорогобужа 1673/74, 1674/75, 1676/77, 1678/79 гг., Смоленска 1673/74,

²⁶⁶ Книги Московской Большой таможни — 1693–1694 гг. Новгородская, Астраханская, Малороссийская. М., 1961. 119 с. (Тр. ГИМ; Вып. 38).

²⁶⁷ Воссоединение Украины с Россией: Док. и материалы. В 3 т. Т. 1. 1620–1647 гг. М., 1953. С. 451–455.

²⁶⁸ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. док. / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960. — См.: № 73, 172, 177, 187, 232, 275, 285, 286, 294, 296, 298, 299, 305, 314, 315, 317, 324, 331 (Тихвин), № 83, 106 (Новгород).

²⁶⁹ Русско-белорусские связи: Сб. док. (1570–1667 гг.) / Отв. ред. Л. С. Абецедарский, М. Я. Волков. Минск, 1963. 534 с. — См.: № 374 (Велиж), 201, 244, 256, 264 (Вязьма), 158, 185, 190, 268 (Курск).

1675/76, 1676/77, 1678/79 гг., Торопца 1671/72, 1676/77 гг., а также смоленских книг сбора конских пошлин 1673/74 и 1676/77 гг.²⁷⁰

В сборнике документов и материалов по истории Курского края приведен небольшой фрагмент курской таможенной книги 1647/1648 гг. (семь записей), а также помещена таблица торговых связей Курска, составленная на основе таможенных книг 1623/1624 и 1647/1648 гг.²⁷¹

В томском документальном сборнике напечатаны отрывки таможенной книги Томска 1624/25 г., хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета²⁷².

В сборник документов по истории Воронежского края в XVIII в. включены отрывки из находящихся в Государственном архиве Воронежской области таможенной книги Воронежа 1706 г. и отпускной таможенной книги этого города 1713 г.²⁷³

Отрывок книги речных проходных пошлин и оброчных сборов Вязниковской слободы Владимирского уезда 1645 г. опубликован в сборнике деловых текстов XVII в.²⁷⁴

В изданном в 1988 г. сборнике материалов по истории СССР приведены фрагменты книги торговых записок архангелогородской таможни 1726 г., записных книг нижегородской таможни 1730 г. и Московской Большой таможни 1740 г.²⁷⁵

Лингвистами С. И. Котковым и Н. С. Котковой опубликованы 18 таможенных книг шести южнорусских городов: Белгорода 1641/42, 1646/47 и 1651/52 гг., Вороне-

²⁷⁰ Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667–1686 гг.): Сб. док. / Отв. ред. А. П. Игнатенко, Р. Г. Королева. Минск, 1972. 375 с. — См.: № 34 (Белев), 149 (Брянск), 38, 54, 62, 124 (Великие Луки), 25, 88, 105, 117, 182, 195 (Вязьма), 97, 111, 137, 141, 177 (Дорогобуж), 96, 101, 125, 126, 129, 130, 134, 135, 143, 176, 203 (Смоленск), 59, 136 (Торопец).

²⁷¹ Из истории Курского края: Сб. док. и материалов. Воронеж, 1965.

²⁷² Из истории земли Томской: Сб. док. и материалов. Вып. 1. 1604–1917. Томск, 1978.

²⁷³ Воронежский край в XVIII веке: Док. и материалы по истории края / Сост. и авт. пояснит. текста В. М. Проторчина. Воронеж, 1980. С. 29–32 («Торговля в Воронеже по таможенной книге 1706 г.»); С. 32–34 («Вывоз товаров из Воронежа по отпускной книге 1713 г.»). Опубликовано 18 листов первого документа (л. 3–18, 52–53) и 10 листов второго (л. 1–10).

²⁷⁴ Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край / Изд. подгот. С. И. Котков [и др.]. М., 1984. С. 141–143.

²⁷⁵ Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 4. М., 1988. С. 214–232.

жа 1620 г. (за февраль–март и июль–август), 1620/21 г. (две книги — приходная за сентябрь–декабрь и январь–февраль и расходная за весь год), 1622/23 г. (за декабрь–февраль), Ельца 1629/30 г. (расходная²⁷⁶), 1646/47 г., Курска 1619 (две книги — с февраля по июль и с июля по ноябрь), 1623/24, 1626/28, 1628/29, 1641/42, 1646/48 гг., Орла 1652 г. и Старого Оскола 1651/52 г.²⁷⁷ Тексты некоторых документов приведены (с оговорками) в неполном виде. Так, с купюрами опубликованы все курские книги. В публикацию не вошли сведения о казенной питейной торговле, составляющие в указанных источниках особый раздел («припойные книги»), только частично воспроизведены годовые и месячные итоговые сводки о суммах собранных пошлин. Собственно таможенные записи по Курску напечатаны без пропусков, за исключением выпущенных данных о конской торговле с 6 апреля по 6 мая 1629 г. Из текстов белгородских книг изъяты данные о питейной торговле и производстве алкогольных напитков.

Е. Б. Французовой издана остававшаяся долгое время неизвестной таможенная книга Вологды 1634/35 г.²⁷⁸ В предисловии к публикации дан общий обзор ассортимента товаров вологодского рынка и географии торговых связей города.

В. А. Варенцовым и Г. М. Коваленко изданы две таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 гг., хранящиеся в Государственном архиве Швеции в составе документов так называемого Новгородского оккупационного архива²⁷⁹.

В середине 1990-х гг. началось издание таможенных книг сибирских городов. Первой была издана приходная книга Кетского острога со 2 сентября 1628 г. по 11 июня 1629 г.²⁸⁰ Затем группой ученых под руководством Д. Я. Резуна опубликова-

²⁷⁶ Включает главным образом статьи о кабацких расходах.

²⁷⁷ Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1982. 343 с. — В издании помещены также тексты елецкой явочной книги 1615/16 г. и кабацкой расходной книги по этому городу за тот же год (озаглавлена публикаторами как «Елецкая таможенная и кабацкая расходная книга», хотя содержит исключительно записи о расходах на обеспечение деятельности местных питейных заведений).

²⁷⁸ Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / Сост. и авт. введ. Е. Б. Французова; Отв. ред. М. Я. Волков. М., 1983. [Вып.] 1. 194 с.; [Вып.] 2. 195–370 с.; [Вып.] 3. 371–531 с.

²⁷⁹ Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996. 288 с.

²⁸⁰ Первое столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996. № 19. С. 59–61. (История Сибири. Первоисточники; Вып. 7).

ны 17 таможенных книг еще 12 городов: Сургу́та 1674/75 г., Тары 1674/75 г., Туринска 1674/75 г., Кузнецка 1696/97 г., Томска 1624/25, 1627, 1671/72 г., Верхотурья 1673/74 г., Тюмени 1672/73 г., Пелыма 1675/76, 1676/77, 1677/78, 1678/79 гг., Тобольска 1673/74 г., Березова 1686/87 г., Енисейска 1685/86 г.²⁸¹ и Мангазеи 1676/77 г.²⁸² (последние две книги опубликованы в приложении к монографии Резуна)²⁸³. Все перечисленные таможенные книги, за исключением томских источников 1624/25 и 1627 гг., хранящихся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета²⁸⁴, находятся в фонде Сибирского приказа РГАДА.

²⁸¹ По Енисейску опубликован также ряд проезжих таможенных грамот и товарных росписей.

²⁸² По Мангазее в публикации приведено три документа: таможенная книга десятинного денежного сбора 7185 г., расходная таможенная книга 7186 г. и таможенная книга десятинного соболинного сбора 7184 г. Датировку и взаимосвязь данных документов между собой, исходя из опубликованных текстов, в полной мере установить затруднительно, для этого требуется обращение к оригиналам источников.

²⁸³ Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск, 1997–2004. — Вып. 1. Сургут и Тара. 1997. 124 с.; Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. 1999. 123 с. — Здесь опубликованы томские книги 1620-х годов; Вып. 3. Верхотурье, Красноярск. 2000. 146 с.; Вып. 4. Тюмень, Пелым. 2001. 146 с.; Вып. 5. Тобольск, Кетск. 2003. 215 с.; Вып. 6. Томск, Нарым, Березов. 2004. 96 с.; Резун Д. Я. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XIX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2005. С. 93–96, 101–118. — По Красноярску опубликована книга сбора 15-й деньги за 27 марта 1673 г., по Кетску — расходная книга хлебных запасов 1628/29 г., по Нарыму — смета Нарымского острога 1672/73 г. (в публикации неверно датирована 1673/74 г.), пометный список денежных доходов на 1673/74 г., книги служилым людям и оброчным новокрещеным 1673 г., окладная книга 1680/81 г. Эти источники по своему типу к таможенным книгам не относятся.

²⁸⁴ Список рукописей XVI–XIX вв., имеющихся в этом хранилище, см.: Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. Т. 26. Л., 1971. С. 344–348. — В археографическом предисловии к публикации томских книг 1620-х годов В. А. Есипова приводит краткие сведения об истории их издания: «В 1965 г. была предпринята попытка издать таможенные книги вместе с другими историческими источниками XVII в., хранящимися в отделе редких и рукописей Научной библиотеки Томского университета. Транскрипция текста была сделана Л. А. Пановой, указатели, сопроводительные статьи и общее научное руководство осуществляли З. Я. Бояршинова и В. В. Палагина. Однако уже полностью подготовленный текст так и не вышел из печати; в машинописном варианте рукопись хранится в настоящее время в отделе редких книг и рукописей НБ ТГУ. В 1995 г. была начата работа по сверке текста с учетом этих материалов» (Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 2. С. 89). В отношении состава памятника публикатор от-

Изданию сибирских таможенных книг присущ ряд крупных недостатков. Ряд источников неверно датирован²⁸⁵, в опубликованных текстах присутствует большое количество опечаток и неправильных чтений, отсутствуют вспомогательные указатели²⁸⁶.

В. А. Перевалов опубликовал обнаруженный им в Древлехранилище ПГМЗ фрагмент таможенной книги Томска 1711 г.²⁸⁷

Г. М. Коваленко опубликовал отдельным изданием небольшой по объему документ — таможенную запись 1615 г. о взимании пошлин в Невском устье, где располагался шведский таможенный пост, осуществлявший контроль за проходившими кораблями с товарами²⁸⁸.

мечает: «Фактически распавшийся на три части кодекс содержит две рукописи: на лл. 1–83 таможенные книги за 1624–1625 гг.; на лл. 84–134 — таможенные книги за 1627 г.». Он разделен на пять частей. Две первых относятся к 7133 г. (сентябрь 1624 — сентябрь 1625 гг.); три последующие охватывают вторую половину 7135 г. (март–август 1627 г.). В первой части книги 1624/25 г. зафиксированы сборы с русских товаров, с продажи в Томске пушнины, «полавочные» и «постоялые» сборы с иногородних торговцев. Вторая часть содержит записи мелких сборов с торговых операций на томском рынке, сборы с прибывших ярыжных и сборы отъезжей пошлины. Третья часть за 1627 г. включает записи померных денег, взятых за перемер зерна и сухарей. В четвертой части помещены сведения о сборах торговых пошлин с продажи и пошерстного с покупки лошадей как на городском рынке Томска, так и на «калмацком торгу». Пятая часть аналогична по содержанию записям второй части 1624/25 г. (Там же. С. 90).

²⁸⁵ Так, тобольская таможенная книга, включающая сведения за период с 1 сентября по 31 августа 7182 г. (т. е. за 1673/74 г.), вопреки общеизвестному правилу редукции дат, ошибочно датирована публикаторами 1672/73 г. Таможенная книга Березова, содержащая записи с 1 сентября по 31 августа 7195 г. (т. е. за 1686/87 г.), датирована 1687/88 г. (при этом в «Содержании» выпуска значится другая ошибочная дата — 1689/90 г.).

²⁸⁶ Подробнее см.: Тимошина Л. А.: 1) О публикации таможенных книг в 1996–1997 годах // Очерки феодальной России. Вып. 3. М., 1999. С. 270–283; 2) О публикации таможенных книг в 1999–2000 годах // Там же. Вып. 5. М., 2001. С. 223–238.

²⁸⁷ Перевалов В. А. Сибирские документы XVII–XVIII вв. в собрании Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Тобольский исторический сборник. Вып. 2, ч. 2. Тобольск, 1997. С. 41–44.

²⁸⁸ Коваленко Г. М. Таможенная запись 1615 г. о взимании пошлин в Невском устье. Новгород, 1998. 32 с.

Пять таможенных книг Великих Лук 1669/70, 1670/71, 1671/72 (черновая и беловая), 1675/76 гг. изданы А. В. Юрасовым²⁸⁹.

Л. А. Тимошина опубликовала отрывок черновой таможенной книги Холмогор 1658 г. В сопроводительной статье рассмотрены особенности таможенной службы в Двинском устье, личный состав местной таможенной администрации, приведен подробный источниковедческий, археографический и палеографический комментарий публикуемого документа²⁹⁰.

Таможенную книгу Великого Новгорода 1614/15 г., обнаруженную в Государственном архиве Швеции шведской исследовательницей Л. Нордквист, издал Г. М. Коваленко²⁹¹. Небольшую по объему книгу Невского устья из того же архива открыл и опубликовал А. А. Селин²⁹². Из собрания Новгородского оккупационного архива происходит и таможенная книга Повенецкого рядка 1612 г. Репродукции всех ее 13 листов изданы И. А. Черняковой²⁹³.

Ю. Б. Кауфман опубликовала таможенную книгу Кузнецка 1705 г.²⁹⁴ В предисловии указано общее количество зарегистрированных в книге товарных партий, приведены сведения об ассортименте упоминаемых товаров и номенклатуре таможенных пошлин.

Г. Н. Чебыкиной и М. С. Черкасовой изданы две разнотипные таможенные книги Великого Устюга середины XVIII в.: записная пошлинная книга, содержащая записи с 2 января 1748 г. по 26 июля 1749 г., и досмотровая явочная книга, в которой приведены записи с 3 января 1751 г. по 20 января 1752 г.²⁹⁵ В издании помещены также

²⁸⁹ Таможенные книги города Великие Луки 1669–1676 гг. / Подгот. к печати А. В. Юрасов. М., 1999. 278 с.

²⁹⁰ Тимошина Л. А. Холмогорская таможенная книга 1658 г. // Очерки феодальной России. Вып. 4. М., 2000. С. 186–236.

²⁹¹ Новгородская таможенная книга 1614/15 г. / Публ. Г. М. Коваленко // Новгородский исторический сборник. Вып. 10. СПб., 2005. С. 384–466.

²⁹² Таможенная книга Невского устья 1616–1618 гг. / Публ. А. А. Селина // Там же. С. 475–482.

²⁹³ Чернякова И. А. Рабочая тетрадь по курсу русской палеографии : Учеб. пособие. Петрозаводск, 2003. С. 88–100.

²⁹⁴ Кауфман Ю. Б. Таможенная книга Кузнецка 1705 г. // Из кузнецкой старины. Вып. 2. Новокузнецк, С. 148–160.

²⁹⁵ Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Сост.: Г. Н. Чебыкина (отв. ред.), М. С. Черкасова. Вологда, 2012. 431 с.

две статьи, написанные на материале опубликованных источников: «Книжная торговля в Великом Устюге по данным таможенных книг 1748/49 и 1751/52 гг.» А. Н. Красикова и «Таможенные книги Устюга Великого 1748/49 и 1751/52 гг. как памятник русского языка» С. Н. Смольникова. Публикацию устюжских таможенных книг XVIII в., находящихся в провинциальном архиве, причем в архиве того города, в котором они были когда-то составлены, следует признать важным, знаковым событием в отечественной археографии (до этого издавались таможенные книги, хранящиеся только в столичных архивах и музеях).

В 2013–2019 гг. вышли восемь выпусков новой документальной серии «Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в.», подготовленные С. Н. Кистеревым и Л. А. Тимошиной²⁹⁶. Первый выпуск включает текст таможенной книги Великого Устюга 1634/35 г., второй — аналогичного документа по этому городу за 1636/37 г., третий — сохранившегося отрывка древнейшей дошедшей до нашего времени таможенной книги Тотмы 1625/26 г. и полной книги по этому городу за следующий 1626/27 г., четвертый, пятый, шестой, седьмой и восьмой — тотемские книги 1627/28, 1628/29, 1629/30, 1630/31 и 1631/32 гг. Данная серия, по утверждению ее издателей, призвана продолжить практику публикации таможенных книг Сухоно-Двинского речного пути, начатую в 1950-е годы А. И. Яковлевым. Так, книга, опубликованная в первом выпуске, в хронологическом ряду устюжских памятников находится между изданными в 1950 г. первой и третьей книгами 1633/34 и 1635/36 гг., книга, изданная во втором выпуске, по хронологии является четвертой. Научно-справочный аппарат издания включает именной и географический указатели. Крупным недостатком является отсутствие предметно-терминологических указателей, без которых использование опубликованных текстов сопряжено с многочисленными трудностями²⁹⁷. В этом отношении рассматриваемое издание является шагом назад как по отношению к публикации А. И. Яковлева, где такие указатели имеются, так и новейшим изданиям та-

²⁹⁶ Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. СПб., 2013–2019. Вып. 1–8.

²⁹⁷ Критикуя издание сибирских таможенных книг XVII в., предпринятое новосибирскими историками, Л. А. Тимошина отметила: «Существеннейшим недостатком рецензируемого издания является отсутствие научно-справочного аппарата — именного и географического указателей, *не говоря уже об указателе товаров* [выделено нами. — А. Р.]» (Тимошина Л. А. О публикации таможенных книг в 1996–1997 годах. С. 281).

моженных книг, где предметно-терминологические ключи являются неизменным атрибутом.

Помимо традиционных изданий таможенных книг на бумажных носителях начинают появляться и сетевые публикации этих памятников. Так, в 2014 г. А. Г. Ушенин разместил на своем авторском сайте текст хранящейся в РГАДА таможенной книги Аятской слободы 1699/1700 г.²⁹⁸, входящей в состав общей таможенной книги Верхотурья и его уезда.

В 2007–2013 гг. несколько таможенных книг опубликовал автор настоящей диссертации. Осуществлено издание книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.²⁹⁹ Подобный источник, относящийся к XVIII в., в полном объеме был введен в научный оборот впервые: до этого предпринимались издания таможенных книг исключительно XVII столетия. Публикация сопровождается развернутой исследовательской статьей, а также биографическими и терминологическими комментариями.

Опубликованы две таможенные книги городов Слободской Украины — Лебедина 1687/88 г. и Мирополья 1692/93 г.³⁰⁰ По малороссийским городам таможенных книг не имеется, но по Слободжанщине, на которую в XVII в. распространялись общероссийские таможенные правила, такие документы существуют.

Издана таможенная книга Морёвской слободы, датированная 1599 г. Значительная фрагментированность этого документа побудила использовать при передаче его текста некоторые приемы, используемые при публикации берестяных грамот³⁰¹.

Особенность таможенной книги Обояни 1653/54 г. заключается в том, что в ней отражено состояние городского рынка в начальный период его формирования — спустя всего три года после завершения строительства Обоянского острога³⁰².

²⁹⁸ Таможенная книга Аятской слободы (01.09.1699–01.03.1700) / Публ. А. Г. Ушенина // 1670.ru. Аятская слобода и село Черемисское с деревнями: [сайт]. [М.], 2014. URL: <http://1670.ru/customs/1700/> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁹⁹ Раздорский А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.

³⁰⁰ Раздорский А. И. Книги таможенного и питейного сбора Лебедина и Мирополья XVII в. // Сумський іст.-арх. журн. 2010. № 8/9. С. 17–31.

³⁰¹ Раздорский А. И. «Того ж дни продал старорущанин два луба соли без розмеры»: Таможенная книга Морёвской слободы 1599 г. // Ист. архив. 2011. № 5. С. 155–171.

Таможенная книга Яицкого Гурьева городка 1725 г., хранящаяся в Государственно архиве Астраханской области, дает представление о торговле этого окраинного поселения в устье Яика, в частности, о сбыте каспийских тюленей³⁰³.

* * *

Всего к настоящему времени издана (без учета фрагментарных публикаций) 91 таможенная книга XVI–XVIII вв. по 35 городским и сельским населенным пунктам России³⁰⁴. Относительно общего количества сохранившихся источников рассматриваемого типа (порядка четырех тысяч) эта цифра выглядит более чем скромно (2,25 %). Из опубликованных книг 1 относится к XVI в., 85 — к XVII в. и 5 — к XVIII в.

Оригиналы 75 изданных книг находятся в РГАДА, 4 — в Государственном архиве Швеции, 5 — в ГИМ, по 2 — в Архиве СПбИИ РАН, Научной библиотеке Томского государственного университета и Великоустюжском центральном архиве, 1 — в Государственном архиве Астраханской области.

После подъема в 1950-е годы и последовавшего за ним спада в 1960–1970-е в издании таможенных книг начиная с 1980-х годов вновь наблюдается положительная динамика.

18 таможенных книг изданы по «лингвистическим» правилам публикации (с фиксацией выносных букв и т. д.), 71 — по «историческим». Одна книга (повенецкая) издана факсимильным способом, еще одна (морёвская) — с применением отдельных приемов издания берестяных грамот.

В отношении публикации таможенных книг первоочередное значение, на наш взгляд, должны получить три проекта: 1) завершение начатой в 1950-е годы и возобновленной в 2013 г. публикации всех таможенных книг Устюга Великого, Тотьмы и Соли Вычегодской; 2) издание всего комплекса таможенных книг Тихвинского монастыря из Архива СПбИИ РАН и 3) публикация всех сохранившихся таможенных книг Москвы XVIII столетия, хранящихся в РГАДА.

³⁰² Раздорский А. И. Таможенная книга Обояни 1653/54 г. // Очерки феодальной России. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 310–323.

³⁰³ Раздорский А. И. Таможенная книга Яицкого Гурьева городка 1725 г. // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 438–448.

³⁰⁴ Таможенная книга Невского устья 1616 и 1618 гг., контролировавшегося в указанные годы Швецией, в подсчет не включена.

1.4. Питейное дело в России XVII–XVIII вв. в отечественной и зарубежной историографии

Первой работой монографического характера, специально посвященной истории питейного дела в России, стала книга И. Г. Прыжова, впервые изданная в 1868 г.³⁰⁵ Этот труд, хронологические рамки которого охватывают период с IX до XIX в. включительно, вплоть до настоящего времени не утратил своего значения как богатый свод фактических данных по истории питейного дела в России. Основными источниками при написании этой книги послужили летописи, законодательные акты, записки иностранцев, этнографические и фольклорные материалы. Отчасти и по этой причине работа Прыжова носит довольно общий характер и не раскрывает местной специфики деятельности питейных заведений в том или ином регионе страны. Вообще, как справедливо отметил современный исследователь питейного дела Д. В. Раев, автор выступил в ней не столько как историк, сколько как публицист. Его занимала прежде всего проблема народного пьянства, за распространением которого он видел казенный интерес, а не история питейного дела как отрасли экономической деятельности и налоговой политики государства³⁰⁶.

В 1883 г. впервые опубликована работа И. И. Дитятин³⁰⁷. В ней автор, являвшийся видным представителем историко-юридической школы, подробно рассмотрел структуру управления кабаками, взаимоотношения кабацких голов с воеводами, а также ход кабацкой реформы 1652 г. В работе приведен ряд интересных фактологических данных по истории кабацкого дела (например, отмечена связь недобора питейных доходов в Вязьме и Можайске в 1637 г. в связи с оттоком из этих городов в другие места служилых людей — основной, по мнению исследователя, клиентуры кабаков³⁰⁸). Однако в целом выводы Дитятин не пошли дальше разработок Прыжова.

³⁰⁵ Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М., 1868.

³⁰⁶ См.: Раев Д. В. Кружечные дворы Сибири XVII–XVIII вв. в отечественной историографии // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв. Томск, 2003. С. 73.

³⁰⁷ Дитятин И. И. Царский кабак Московского государства // Рус. мысль. 1883. Кн. 9. С. 34–72; То же // Дитятин И. И. Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 468–496.

³⁰⁸ См.: Дитятин И. И. Статьи по истории русского права ... С. 491.

Во главу угла он, как и его предшественник, опять-таки поставил проблему народного пьянства и вызванного им общего падения нравов³⁰⁹.

Свои сочинения Прыжов и Дитятин, как и другие авторы, обращавшиеся во второй половине XIX в. к различным вопросам истории питейного дела в стране³¹⁰, в том числе в региональном аспекте³¹¹, писали почти исключительно по опубликованным источникам. Такие же ценные документы по рассматриваемой тематике как кабацкие книги ими были полностью обойдены стороной.

Н. Н. Оглоблин в «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа» наряду с данными о таможенных книгах привел также сведения о кабацких книгах сибирских городов (подробнее о составе учтенных документов см. гл. 2)³¹².

В 1902 г. П. М. Головачев впервые опубликовал два источника, которые типологически являются одними из разновидностей кабацких книг — иркутскую пивную книгу 1711 г. и «винную книгу» 1712 г.³¹³ Год спустя он же издал небольшую по объему пивную и винную книгу Тюмени 1700 г.³¹⁴

В 1913 г. М. И. Смирнов издал работу о нижегородских казенных кабаках и кружечных дворах XVII в., в приложении к которой приведен полный текст книги нижегородского кружечного двора 1657/58 г. — единственной из сохранившихся по этому городу за XVII в.³¹⁵ В исследовательской части публикации собственно этому документу уделено только восемь страниц (с. 108–115), пять из которых (с. 110–114) приходятся на своего рода регесты, в которых представлены все основные статистические показатели, содержащиеся в опубликованном довольно пространным источнике. В табличной форме отражены, во-первых, сведения о производстве хлебного вина, кислого меда и пива по месяцам с указанием объема каждого изготовленного напитка, его себестоимости и общей стоимости всей партии и, во-вторых, данные о поме-

³⁰⁹ См.: Раев Д. В. Кружечные дворы Сибири ... С. 73.

³¹⁰ См., например: Лебедев В. А. Питейное дело. СПб., 1898.

³¹¹ См., например: Кузнецов Е. В. Первые кабаки в Сибири. Тобольск, 1890.

³¹² Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг ... С. 80–98, 122–124.

³¹³ Первое столетие Иркутска. С. 85–90.

³¹⁴ Тюмень в XVII столетии. С. 133–136.

³¹⁵ Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия. Приложение: «Книги Нижегородского кружечного двора 166-го году» // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Т. 16, вып. 2. Н. Новгород, 1913. С. 1–196, [2] с.

сячной продаже указанных питей с указанием объема продажи, отпускной цены, общей выручки, количества питей, выданных в качестве жалованья и полученного чистого дохода. Смирнов привел об публикуемой книге краткие сведения палеографического характера, указав, что она является «беловой». «Черновых» же нижегородских книг не сохранилось и это, по мнению ученого, является существенной утратой, поскольку «чтобы иметь полную картину ведения дела за известный год надо располагать за это время черновыми и беловыми книгами: одни дополняют другие и только вместе взятые дают возможность уяснить постановку дела во всех подробностях»³¹⁶.

Основным источником исследования для Смирнова стала, впрочем, не книга 1657/58 г., а «платежницы» — документы воеводско-приказной отчетности, которых по Нижнему Новгороду сохранилось около двух десятков (самая ранняя — за 1612 г.). По данным платежниц, отметил автор, «можно получить довольно ясное представление по крайней мере о финансовой стороне питейного дела в Н.-Новгороде и его уезде»³¹⁷. В работе приведены обширные выписки из платежниц, содержащие сведения о кабацких окладах и сборах по нижегородским городским и уездным кабакам, приборах и недоборах, именах кабацких голов и обыскных людей, результатах сысков о причинах недоборов, расходных статьях. Смирнов рассмотрел порядок управления местными питейными заведениями и состав их должностных лиц, привел данные о балансе кабацких сборов относительно окладов и о суммах питейных доходов, отправленных в Москву, сделал ряд наблюдений о причинах кабацких недоборов, о взаимоотношениях голов и целовальников с клиентурой питейных заведений, с местными воеводами и с представителями столичной приказной администрации. В публикации указано количество и местонахождение казенных и частных кабаков в Нижнем Новгороде и Нижегородском уезде в первой половине XVII в., описаны сословные различия при реализации прав на частное изготовление питей, внутреннее устройство кабаков, формы питейной торговли, цены на вино. Автор перечислил местные городские и сельские кабаки, находившиеся на откупе в первой половине XVII в., привел выписки из платежниц с указанием установленных откупных сумм, рассмотрел практику ведения откупных питейных операций, представил данные о погодных суммах

³¹⁶ Там же. С. 109.

³¹⁷ Там же. С. 14.

питейных доходов нижегородских городских кабаков за отдельные годы в период с 1611 по 1650 г.

В работе Смирнова кабак рассматривается не только как питейное заведение, но и как место проведения досуга. Автор отмечал, что «кабак являлся не просто питейным домом, а заменял нашим предкам и театр, и клуб, и еще кое-что»³¹⁸. В наказах центральных властей, в частности, указывалось, чтобы при кабаках не было «блядни», потому что, по словам исследователя, как откупщики, так и верные целовальники, любили «играть на этой струнке» и нередко содержали при кабаках «непотребных женок», а также нанимали скоморохов, гусельников, певцов, практиковали игру в зернь и карты³¹⁹. Отдельный раздел работы посвящен доходам нижегородских казенных кабаков от азартных (или как тогда называли «закладных») игр, служивших своего рода приманкой для питухов. Смирнов указывает, что на нижегородских кабаках «зерновой и картовой суд и яичной бой» в отдельные годы отдавался на откуп³²⁰.

Особо рассмотрены неокладные доходы нижегородских кабаков, связанные с питейной монополией: явочные пошлины и «выимочное питье», корчемные напитки и заповедные деньги с питухов, оброк с разных торговцев (пирожников, орешников, ягодников), приютившихся со своей торговлей при кабаках. Смирнов отмечал, что при кабаках торговали съестным и бакалеей, что «давало возможность питухам, выпивши, закусить, и во время бражничанья полакомиться орехами и пряниками»³²¹.

Важное место в рассматриваемом исследовании уделено предпосылкам, проведению и итогам кабацкой реформы 1652 г., в ходе которой кабаки были заменены кружечными дворами. Смирнов подробным образом остановился на причинах деградации казенного кабака, ставшего по его словам «очагом разорения, разврата, обнищания народа, разбоя, разных драм и кровавых происшествий»³²². Заведение кружечных дворов, по мнению ученого, было большим шагом вперед. «“Питухи” были вынуждены теперь нести купленное вино домой и распивать его там, но далеко не каждый из них мог иметь достаточную сумму денег, чтобы купить целый штоф и понево-

³¹⁸ Там же. С. 64.

³¹⁹ Там же. С. 63–64.

³²⁰ Там же. С. 73–74.

³²¹ Там же. С. 80.

³²² Там же. С. 91.

ле оставался трезвым; между тем как в кабаке можно было покупать водку на любую мелкую монету; компании и шайки кабацких завсегдаев расплылись и очаг порока и преступлений — старый кабак переставал существовать»³²³. Автор особо подчеркнул роль патриарха Никона в процессе реформирования питейного дела в стране. Именно он «с присущей ему страстностью» смог убедить молодого царя Алексея Михайловича «взглянуть на питейное дело не с фискальной, а с моральной и бытовой точек зрения»³²⁴.

Кабацкая реформа, как известно, закончилась неудачей. Смирнов выделил несколько причин, приведших к такому результату: неприятие реформы населением, рост корчемной продажи и, вследствие этого, уход казенных доходов корчемникам, неудача с выпуском медных денег³²⁵. На основе платежниц автор привел данные о суммах нижегородских питейных доходов в 1653–1660 гг., отметив, что при новом порядке организации торговли спиртным сокращение питейной прибыли в отдельные годы по сравнению с первой половиной XVII в. достигало 25 %³²⁶.

Год спустя после выхода в свет работы Смирнова была опубликована статья Н. Полонской о состоянии питейной дела в Вологде в конце 1620-х годов³²⁷. В основу данной работы положен «отчет за 7137 г. воеводы князя Бориса Андреевича Хилкова да дьяка Потапа Внукова, считавших вологоцких таможенных и кабацких голов чюхломца Шестова Иванова сына Герасимова, да Юрьева Полскова Трифона Иванова, да вологоцких выборных ларешных целовальников Тимофея Лягушкина, Онтипу Горбунова да Петра Васильева с товарищи по приходным кабацким книгам за их руками». В распоряжении автора имелась копия «отчета», оригинал которого хранился в «Дворцовом архиве». Из содержащихся в статье объяснений не вполне понятна типологическая характеристика изученного документа. Ясно только, что в нем представлены подробные сведения, извлеченные из не дошедшей до наших дней вологодской кабацкой книги 1628/29 г. По-видимому, в «отчете» содержалась пространная выписка

³²³ Там же. С. 103.

³²⁴ Там же. С. 105.

³²⁵ Там же. С. 122–125.

³²⁶ Там же. С. 121.

³²⁷ Полонская Н. Страничка из истории кабацкого дела XVII в. // Юбилейный сборник статей / Студ. ист.-этногр. кружок при Имп. ун-те св. Владимира под рук. проф. М. В. Довнар-Запольского. Киев, 1914. С. 167–178.

из нее, сопровождаемая некоторыми другими делопроизводственными материалами. Составление этого документа было связано, надо полагать, с рассмотрением в правительственных инстанциях вопроса о поощрении вологодских кабацких голов за достигнутый ими кабацкий прибор.

На основе содержащихся в изученном источнике сведений Полонская составила три таблицы «регестного» характера, в которых отражены статистические данные о производстве и продаже по месяцам трех напитков (хлебного вина, пива и кислого меда). Автор проследила сезонные колебания в производстве и продаже питей, а также сезонные изменения цен на отдельные компоненты сырьевой закладки, сравнила отпускные цены на вино, мед и пиво в Вологде и Нижнем Новгороде (по данным, приведенным Смирновым) и некоторым другим городам, установила размеры казенного дохода от продажи различных напитков в Вологде³²⁸.

В советской историографии казенная питейная торговля XVII — первой половины XVIII вв., как и история кабацкого дела в целом, оказалась практически полностью исключенной из научных штудий. Показательна в этом отношении судьба работы Н. И. Приваловой «Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке», подготовленной в конце 1920-х годов и переработанной в 1950-е годы, однако изданной лишь в 2008 г.³²⁹ При жизни автора, несмотря на все ее усилия, опубликовать этот материал так и не представилось возможным³³⁰.

При подготовке названной работы использована книга касимовского кружечного двора 1654 г., данные которой дополнены сведениями, извлеченными из ряда других разновременных источников (касимовских писцовых, приходо-расходных и окладных книг, актовых материалов). Привалова установила количество кабаков, действовавших в Касимове в 1620-е годы, проследила ход кабацкой реформы 1652 г. в городе и его уезде, порядок выборов местных кабацких голов и целовальников, практику взысканий с них за недоборы и злоупотребления. Особое внимание исследовательница уделила рассмотрению владельческого статуса касимовских кабаков,

³²⁸ Там же. С. 177.

³²⁹ Привалова Н. И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. Н. Новгород, 2008. 111 с.

³³⁰ Подробнее см.: Дорощев Ф. А., Кузнецов А. А. Исследования истории Касимова XVII в. в наследии Н. И. Приваловой // Там же. С. 31–32.

которые в XVII в. передавались по царским жалованным грамотам татарским ханам, касимовским царям и царевичам. В работе представлены сведения о кабацких откупщиках и откупных суммах, о причинах кабацких недоборов, о борьбе властей с незаконным винокурением, о внутреннем устройстве и инвентаре местных питейных заведений, об организации подрядов на доставку вина на кружечные дворы Касимова, Елатьмы и с. Ерахтура, о выдачах вина иностранным послам и купцам, проезжавшим через Касимов.

По материалам книги касимовского кружечного двора 1654 г. в работе проанализированы и приведены в табличной форме статистические данные об отпуске вина, производстве и продаже пива и кислого меда, а также указаны отпускные цены на напитки и общие размеры питейной прибыли. Представлены также извлеченные из других документов сведения о размерах питейных доходов с касимовского и елатомского кружечных дворов в 1654–1658 г.

В 1951 г., как уже указывалось выше, был издан комплекс прихода-расходной документации таможи и кружечного двора Саранска за 1691/92 г.³³¹

Специальных исследований по истории питейного дела в XVII — первой половине XVIII в советской историографии долгое время не предпринималось. Лишь в некоторых работах, посвященных другим проблемам социально-экономического развития отдельных городов и регионов, ученые походя затрагивали эту тематику, причем их внимание сосредотачивалось главным образом на вопросах производства, а не оборота спиртных напитков³³².

В 1979 г. вышла в свет монография М. Я. Волкова, посвященная истории отечественного винокурения второй половины XVII — первой половины XVIII в.³³³ В ней проанализированы факторы развития и структура винокуренной промышленности в России указанного периода, подробным образом исследовано домовое, казен-

³³¹ Саранская таможенная книга за 1692 г. С. 33–59 (книга кружечного двора).

³³² См., например: *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня. Т. 1. С. 582–585; Т. 2. С. 495–505; *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала ... С. 171–175; *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого ... С. 100–112, 458–469.

³³³ *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов России, вторая половина XVII — первая половина XVIII в.: Винокуренное производство. М., 1979. 335, [1] с.

ное, купеческое, дворцовое и помещечье винокурение. При этом питейная торговля, в частности, торговля хлебным вином, автором специально не рассматривалась.

Источниковую базу исследования составили документы централизованного учета винокуренных заведений (Сената и Камер-коллегии), материалы переписей населения XVII — первой половины XVIII в., в частности, книги камер-коллежской переписи 1718–1719 гг. и сказки I ревизии 1719–1727 гг., а также отчетная документация кружечных дворов — кабацкие книги и приемочные росписи.

Относительно документов последней категории автор сделал ряд важных наблюдений источниковедческого характера. Он отметил, что в кабацких книгах отражены расходы на производство хмельных напитков, результаты их продажи и учтены другие расходы на производство и сбыт питей. «Каждая книга состоит из нескольких книг, сшитых в одну. В одних местах учет прихода и расхода был четко разграничен. Эти кабацкие книги можно разделить на три категории: а) книги изготовления напитков; б) книги их продажи; в) “книги расходные... на всякие покупки”. В других местах учет вели по напиткам, соединяя в одной книге статьи об изготовлении напитка и о приходе от его продажи»³³⁴.

Волков подчеркнул, что «изучение книг продажи хмельных напитков позволяет установить размеры местного спроса на вино, “истинную” и продажную его цены и нередко способы обеспечения местного спроса на вино. Последнее возможно потому, что в книгах XVII — начала XVIII в. отмечалось обычно, какое вино поступало на продажу в том или ином месяце — собственного курения или купленное, т. е. они содержат указание на наличие или отсутствие в данном центре казенной винокурни. В книгах продажи вина 20-х — начала 50-х годов XVIII в. такие указания встречаются редко»³³⁵.

Исследователь обратил внимание, что в первой половине XVIII в. во многих пунктах, где местный спрос на вино обеспечивали казенные винокурни, составлялось несколько видов книг «винного курения». Наибольшее их число в 1730 — начале 1750-х годов вели вятские бурмистры. «Здесь расходы в 1736–1744 гг. отражены в 15 видах книг (16-я — книга приема денег “на винное курение”), а в 1745–1755 гг. — даже в 18 видах. Это увеличение видов книг происходило за счет обособления учета

³³⁴ Там же. С. 20.

³³⁵ Там же.

отдельных статей расхода. В частности, покупка хлеба учитывалась в пяти книгах (солода ржаного, ржи, ржаной муки, овса и овсяной муки), в отдельных книгах учтены покупки хмеля, дров и меди, были две книги выкурки вина (одна — простого, вторая — двойного и водки) и т. д.»³³⁶.

По материалам кабацких книг XVII в. Волковым определены, в частности, объемы и стоимость производства вина в казенных винокурнях 32 населенных пунктов за отдельные годы периода 1650–1670-х годов, а также объемы выработки вина, численность работников на казенных винокурнях и размеры оплаты их труда в тот же период по 13 населенным пунктам.

Заслуживает пристального внимания вывод автора о том, что развитие подрядного винокурения привело в конечном итоге к упадку казенного винокурения, связанного с местными кружечными дворами. В течение второй половины XVII — первой половины XVIII в. количество казенных винокурен резко сократилось, а их значение в обеспечении спроса казны на вино существенно снизилось³³⁷.

В рассматриваемой монографии обобщен огромный статистический и фактологический материал по истории отечественного винокурения. Подводя итоги изучению поставленной темы Волков констатировал, что «в конце XVII — первой половине XVIII в. винокуренная промышленность по численности предприятий, размерам товарной продукции, ее стоимости и формам организации производства принадлежала к наиболее развитым отраслям промышленности России. Ее развитие в этот период наложило заметный отпечаток на характер эволюции социально-экономических отношений в стране, в том числе в деревне, и определило содержание реформы 1754–1755 гг., которой была установлена монополия дворянства на винокурение»³³⁸.

Разработка истории винокуренной промышленности продолжалась и в последующие годы. Так, в статье А. И. Комиссаренко были освещены некоторые аспекты развития винокурения в Вятском крае. Автор проанализировал, в частности, объемы закупок сельскохозяйственных продуктов и топлива для винокурения, сделанных хлыновскими купцами, производство ими подрядного вина и размеры его поставок в

³³⁶ Там же. С. 21.

³³⁷ Там же. С. 315.

³³⁸ Там же. С. 314.

города Поморья и Урала, участие вятских крестьян в вывозе подрядного вина³³⁹. М. Я. Волков опубликовал статью о развитии винокурения в Гороховце в XVII — первой четверти XVIII в., акцентировав внимание на анализе количества, мощности и размерах производства местных частных винокуренных заводов в первой четверти XVIII в.³⁴⁰

В 1982 г. в издании «Памятники южновеликорусского наречия» С. И. Котков и Н. С. Коткова опубликовали две елецкие кабацкие книги за 1615/16 г. — явочную и расходную³⁴¹.

Некоторое оживление интереса к истории отечественного питейного дела, в частности, организации торговли спиртным в прошлом, было связано с антиалкогольной кампанией, начатой в 1985 г. Одним из ее отзвуков стала публикация в 1989 г. сборника материалов семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ и ЛОИИ 18 декабря 1987 г. В нем напечатаны, в частности, статьи А. И. Копанева о кабаках на Русском Севере в XVII веке, В. И. Ивановой о верхотурском кабаке в XVII в. и А. С. Лаврова о кабацкой реформе 1652 г.³⁴² При подготовке указанных работ были использованы различные источники, в частности, из Архива СПбИИ РАН.

Большую роль в пробуждении интереса к истории питейного дела в России сыграла книга известного историка В. В. Похлёбкина «История водки», впервые опубликованная в 1991 г. и впоследствии неоднократно переиздававшаяся³⁴³. Автор поставил перед собой целью установить, «когда началось производство водки в России и было ли оно начато раньше или позже, чем в других странах». Похлёбкин пола-

³³⁹ *Комиссаренко А. И.* Хлебные ресурсы Вятки в середине XVIII в. (к вопросу о развитии купеческой винокуренной промышленности) // *Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.*: Сб. ст. М., 1983. С. 224–232.

³⁴⁰ *Волков М. Я.* Ремесло и промыслы посадских людей города Гороховца (XVII — первая четверть XVIII в.) // Там же. С. 61–81.

³⁴¹ *Памятники южновеликорусского наречия.* С. 45–66 (явочная), 66–70 (расходная).

³⁴² *Копанев А. И.* О кабаках на Севере в XVII веке // *Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, проведенного обществом борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР, 18 дек. 1987 г.* Л., 1989. С. 9–11; *Иванова В. И.* Верхотурский кабак в XVII веке // Там же. С. 12–15; *Лавров А. С.* Кабацкая реформа Никона // Там же. С. 16–19.

³⁴³ *Похлёбкин В. В.* История водки. М., 1991. 285 с.

гал, что винокурение возникло в одном из русских монастырей в 40–70-е годы XV в., причем, по его мнению, 1478 г. следует признать крайним сроком, когда винокуренное производство уже существовало некоторое время. Ключевые выводы Похлёбкина, касающиеся происхождения русского национального крепкого напитка, были приняты на веру большинством историков, обращавшихся к изучению отечественного питейного дела в общегосударственном или региональном аспектах, но в итоге они, как это будет показано ниже, оказались ошибочными.

В Государственном архиве Швеции в составе документов так называемого Новгородского оккупационного архива наряду с таможенными книгами, о которых шла речь выше, хранятся также семь новгородских кабацких (винных и пивных) книг за 1611–1617 гг. В середине 1990-х годов сведения об этих уникальных источниках впервые были введены в научный оборот шведской исследовательницей И. Нордландер³⁴⁴. Она извлекла из этих документов данные о количестве, названиях и местонахождении новгородских питейных заведений, о составе кабацких построек, о номенклатуре посуды, в которые производился отпуск спиртного, а также рассмотрела колебания отпускных цен на вино и пиво.

По материалам опубликованных елецких кабацких книг 1615/16 г., а также таможенной и кабацкой книги Ельца 1646/47 г. А. И. Филлюшкин подготовил небольшую работу обзорного характера о состоянии питейного дела в этом городе в первой половине XVII в.³⁴⁵ Автор привел сведения о постройках местного кабацкого двора, находившемся на нем питейном инвентаре, стоимости напитков, социальном составе и местожительстве лиц, плативших явочные деньги с частного изготовления питей.

³⁴⁴ Nordlander I., Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation 1611–1617 // Подобаеъ память сътворити: Essays to the memory of Anders Sjöberg. Stockholm, 1995. P. 139–156. (Stockholm Slavic studies; 24); Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. // Новгородский исторический сборник. Вып. 6. СПб., 1997. С. 182–188. — Подробное описание этих документов см.: Löfstrand E., Nordquist L. Account of an occupied city: Catalogue of the Novgorod occupation archives 1611–1617. Ser. 1. Stockholm, 2005. P. 95, 117, 149–150, 171–172, 226–227, 237–238, 241–242, 253–254.

³⁴⁵ Филлюшкин А. И. Виноделие и «питейное дело» в Ельце в первой половине XVII века // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М. П. Липецк, 1995. С. 91–93.

В 1996 г. опубликована тобольская винная книга за сентябрь 1694 г. из фонда Сибирского приказа РГАДА, включающая сведения о продаже вина, а также о его выдаче в качестве «погребного питья»³⁴⁶.

Ряд статей по истории питейного дела в XVII в., основанных в том числе на материалах кабацких книг, опубликовал в 1990–2010-х годах М. Б. Булгаков.

В 1998 г. вышла в свет его работа, в которой описана практика отпуска питей в долг и взимания долговых кабацких денег, рассмотрен порядок ведения росписей напойных денег и формуляр этих документов³⁴⁷. Автор проанализировал три таких росписи: по Белоозеру за 1626 г., Ржеве Володимеровой за 1629 г. и Вологде за 1637 г. По этим документам исследователь установил число должников и их социальный статус, а также суммы долговых денег. Изучение росписей показало, что они «могут служить источником сведений для изучения питейного предпринимательства (в сфере производства и продажи вина), для определения сословного статуса завсегдатаев кабаков, что невозможно установить по другим источникам, для выявления торговых связей города с уездной его округой, а также с соседними городами и уездами. Кроме того, по росписям можно судить о негативной роли кабаков в жизни городского и сельского населения»³⁴⁸.

В другой статье проанализирована ценовая роспись дмитровского кабака 1645 г.³⁴⁹ Исследователь отметил, что подобные документы присутствуют либо в комплексе с приходо-расходными кабацкими книгами, либо отдельно. В дмитровских кабацких книгах первой половины XVII в. ценовые росписи отсутствуют, изученный источник находится среди других документальных материалов Устюжской четверти. В статье приведены данные о размере кабацкой прибыли в Дмитрове в 1622 и 1646 гг., рассмотрен состав кабацкого инвентаря и построек, стоимость отдельных предметов и строений и «кабацкого завода» в целом.

³⁴⁶ Первое столетие сибирских городов. № 50. С. 134–135.

³⁴⁷ Булгаков М. Б. Росписи кабацких долговых «напойных» денег первой половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1998. С. 53–67.

³⁴⁸ Там же. С. 65.

³⁴⁹ Булгаков М. Б. «Ценовая роспись» дмитровского кабака 1645 г. // История городов Московского края: Тез. докл. II регион. конф. по истории Моск. обл., посвящ. 70-летию Моск. пед. ун-та, 14 дек. 2000 г. М., 2000. С. 29–31.

В 2003 г. вышла в свет статья Булгакова, в которой рассмотрен вопрос о составе кабацкой документации XVII в.³⁵⁰ Автор справедливо отметил, что «источниковедение кабацкого делопроизводства XVII в. не стало еще предметом внимания со стороны историков»³⁵¹. При этом исследователь особо подчеркнул роль питейной торговли в формировании государственного бюджета, указав, что «за очень редким исключением» городские кабаки давали годового дохода в 2–2,5 раза больше, чем таможи³⁵². Булгаков выделил три типа кабацких документов: 1) документы о кабацком деле, исходящие из центральных приказов; 2) документы внутреннего текущего кабацкого делопроизводства; 3) побочные документы. Кабацкие книги он отнес ко второму типу документов. Явочные книги по его мнению являются побочными документами, как «не имеющие отношения к непосредственно кабацким производственным делам»³⁵³. До 1620-х годов, по его мнению, эти книги велись не при кабаках, а в съезжих избах.

В следующем 2004 г. опубликована статья Булгакова, посвященная изучению состава и содержания, а также соотношения между собой черновых и беловых кабацких книг Тотьмы 1646/47 г.³⁵⁴ (кратко о структуре названных документов говорилось также в предыдущей публикации этого автора). По словам исследователя «парадоксом является то обстоятельство, что в русской историографии нет специальных источниковедческих работ, посвященных анализу составления кабацких книг, их типологии и специфики. Это отчасти объясняется тем, что внимание источниковедов в первую очередь было приковано к изучению более интересных в информационном плане массовых источников, таких как таможенные книги и документы писцового делопроизводства. Действительно, беловые (отчетные) кабацкие книги не “блещут” информационным разнообразием, отличаются монотонностью содержания записей и не имеют побочных (неформальных) сведений. Кроме того, над советскими историками довлела негласная установка о “некорректности” изучения источников, отражающих

³⁵⁰ Булгаков М. Б. О составе кабацкой документации XVII в. // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг ... С. 137–142.

³⁵¹ Там же. С. 137.

³⁵² Там же.

³⁵³ Там же. С. 141.

³⁵⁴ Булгаков М. Б. Кабацкие книги г. Тотьмы 1646/47 г. // Проблемы экономической и общественно-политической истории дореволюционной России: Сб. науч. тр. Вып. 2. Тюмень, 2004. С. 25–40.

политику государства по спаиванию собственного народа, по поддержанию его извечного порока в погоне за высокой нормой казенного дохода. Однако развитие отечественной исторической науки объективно требует, чтобы исследователи шаг за шагом закрывали “белые пятна” источниковедения»³⁵⁵.

Булгаков отметил, что до нас дошли в основном беловые книги, а служившая основой для их составления первичная черновая документация, которую вели кабацкие целовальники, отвечавшие за свой участок работы (варнишные, стоечные, погребные, ларешные), почти не сохранились.

По «Росписи таможенным и кабацким всяким письмам у головы у Василия Неронова с товарищи», составленной прибывшим в августе 1647 г. в Тотьму по наказу из Устюжской четверти проверяющим приказным человеком Иваном Чириковым, Булгаков выделил три группы черновых документов тотемского кабака: 1) приходные книги, содержащие производственные записи и записи отдач хмельных напитков из поварен в питейные избы стоечным целовальникам городского кабака и в его сельские филиалы; 2) расходные книги покупок производственного сырья и необходимых предметов, найма рабочей силы и оплаты различных услуг, а также записи некоторых операций персонала кабака с клиентами; 3) разные документы — тетради и записи, отражающие деятельность кабака, не связанную с профилем его работы. Документы последней группы ни в каком виде не попадали в беловой вариант книг.

Автор привел характеристики каждой из разновидностей черновых документов, вошедших в приходную часть («книги винным варям», «книги чарошные стойки винной отдачи», «книги медовому уставленью» и др. — всего 12 документов) и в расходную часть («книга покупошная, что куплено ржи и солоду на кабак», «тетрадь ржаной роши, что отдавано ржи растить», «книга расходная, что покупано бумага и свечи и всякая мелочь», «тетрадь дровяная», «книга винная долговая» и др. — всего 14 документов). Кроме того, он отметил, что в росписи указаны иные документы, не имеющие отношения к производству и продаже питей — «книга пивным явошным деньгам», а также кабальные записи, записи о сдаче на откуп содержания прорубей на Сухоне, поручные записи «на крестьян судовых деловцов», «выборы» на 18 таможенных и кабацких целовальников для службы в городе и 23 «выбора» на целовальников для службы в уезде. В статье показано какие документы и в каком объеме воспроиз-

³⁵⁵ Там же. С. 25–26.

водились в беловых тотемских кабацких книгах. Предпринятое исследование показало, что «все учетные данные прихода и расхода черновых материалов (книг, тетрадей, росписей, подрядных записей и памятей) в том или ином виде — целиком, трансформированные в другие черновые документы или суммарно обобщенные, попадали в текст беловых кабацких книг»³⁵⁶.

В статье о вологодских винокурах XVII в. Булгаков на основании дозорных, писцовых и переписных книг установил материальное положение наемных винокуров-«стряпцов» и их место в социальной структуре города, проанализировал деятельность местных винных подрядчиков и их взаимоотношения с представителями кабацкой администрации³⁵⁷.

В небольшой статье Л. Ю. Варенцовой о городецком кабаке представлена в основном общеисторическая информация о питейном деле в России XVII в. и приведены лишь самые краткие сведения о кабаке и кружечном дворе г. Городца (местонахождение, состав построек и инвентаря, начальные и отпускные цены на вино)³⁵⁸.

Единственной монографической работой, в которой кабацкие книги были подвергнуты комплексному анализу, до сих пор остается исследование Д. В. Раева о кружечных дворах Западной Сибири во второй половине XVII — начале XVIII в.³⁵⁹ Предметом изучения в монографии стала история производства, продажи и распределения спиртных напитков в пяти городах этого региона: Верхотурье, Тобольске, Сургуте, Кузнецке и Кетске. Автор поставил перед собой задачу изучить процесс и характер формирования сети государственных кружечных дворов на территории Западной Сибири, выявить даты их основания в наиболее крупных городах, рассмотреть доходы кружечных дворов от продажи питей, выявить факторы, влиявшие на суммы питейных сборов, определить место и роль этих доходов в бюджете городов Тобольского разряда, изучить влияние сибирских кабаков и кружечных дворов на формирование культуры сибирских городов.

³⁵⁶ Там же. С. 37.

³⁵⁷ Булгаков М. Б. Вологодские винокуры в XVII в. // Рос. история. 2013. № 5. С. 121–124.

³⁵⁸ Варенцова Л. Ю. Городецкий государев кабак в XVII веке // Вопр. истории. 2003. № 9. С. 147–151.

³⁵⁹ Раев Д. В. Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII — начало XVIII в.). Новосибирск, 2005. 273, [1] с. — Далее даем ссылку на монографию.

Основными источниками исследования стали непосредственно документы самих кружечных дворов различных типов, которые хранятся в РГАДА в фонде Сибирского приказа:

— «книги пивных варей», представляющие собой годовые отчеты о производстве и продаже пива, которые содержат сведения о сырье, количестве сваренного и проданного пива, ценах на него, доходах, объемах сырьевой закладки (использованы документы по Верхотурью за 1703 и 1704 гг., Тобольску за 1702, 1703, 1704 и 1709 гг., Сургуту за 1702, 1704–1705, 1708, 1710 и 1711 гг. — всего 10 книг);

— «питейные книги», включающие данные о продаже пива, вина и меда как местного (сибирского) приготовления, так и подрядного вина, присланного из европейской части страны (документы по Верхотурью за 1704 и 1706 гг., Кузнецку за 1705 г., Тобольску за 1702, 1703 и 1709 гг., Ирбитской ярмарке за 1704 г., Тюмени за 1700 г. — всего 8 книг);

— «книги винной дачи», содержащие сведения о выдаче винного жалованья («погребного питья») служилым и ясачным людям (документы по Березову за 1655 г., Верхотурью за 1704 и 1706 гг., Кузнецку за 1665/66 г. — всего 4 книги);

— «винокуренные книги», сообщающие информации о сырье для производства хлебного вина (документы по Тобольску за 1693/94, 1696/97, 1704 (ноябрь–декабрь) и 1709 гг., Верхотурью за 1704 г. (февраль–декабрь) и 1706 г. — всего 6 книг);

— «винные книги», являющиеся отчетными документами о приходе и расходе вина, в том числе о посылке напитка в слободы, на заставы и ямы (документы по Кетску за 1704 г., Тобольску за 1692/93, 1693/94, 1696/97, 1704 (январь–март) и 1704 (апрель–декабрь) гг.

— «книги медовых ставок», в которых фиксировались изготовление и реализация кислого меда (документы по Тобольску апрель–декабрь 1704 г. и за 1709 гг., по Верхотурью за февраль–июнь и август–декабрь 1704 г.).

Автором была использована также тобольская книга таможенных и питейных сборов 1709 г., содержащая сведения о продаже вина и пива в слободах Тобольского уезда, и книга таможенных, кабацких и винокуренных расходов по Верхотурью за 1704 г., в которой зафиксированы суммы, израсходованные на содержание таможи, винокуренных поварен и кружечного двора. В работе были задействованы также все опубликованные к тому времени таможенные книги сибирских городов, а также не-

опубликованные документы данного типа по Тобольску за 1696/97 г. и Верхотурью за 1704 г.

Анализ указанных документов предваряет глава, в которой рассмотрен ряд общих вопросов истории питейного дела в России в изучаемый период: время и обстоятельства упразднения корчмы и возникновения кабака, датировка изобретения водки (в этом вопросе Раев солидаризировался с В. В. Похлёбкиным³⁶⁰), эволюция российского законодательства о кабацком деле, внутреннее устройство и система функционирования кабаков и кружечных дворов, кабак как место проведения досуга, проблема народного пьянства.

Раев подчеркнул, что корчмы, исторически предшествовавшие в России кабакам, являлись частными заведениями, владельцы которых платили в казну оброк, и что в кабаках, первый из которых, по его мнению, возник в 1552 г., было запрещено подавать горячие закуски (именно горячие, а не закуски вообще)³⁶¹. Сравнивая между собой кабаки с пришедшими им на смену после кабацкой реформы 1652 г. кружечными дворами, автор отметил: «Принципиальное отличие кружечного двора от кабака заключалось в том, что кабак являлся исключительно питейным заведением, где напитки продавались на разлив “в ковши и в чарки” и распивались тут же. Отличительной чертой русского кабака стало присутствие здесь азартных игр и женщин легкого поведения. Кружечный двор представлял собой что-то вроде винного магазина, где вино, пиво и мед продавались мелким оптом на вынос»³⁶².

Основной объем рассматриваемой монографии составляет глава, посвященная истории производства и продажи спиртных напитков в указанных выше пяти западносибирских городах. В ней, а также в приложениях к книге, помещены многочисленные таблицы³⁶³, содержащие статистические материалы по изучаемому вопросу.

³⁶⁰ Там же. С. 71.

³⁶¹ Там же. С. 70.

³⁶² Там же. С. 139.

³⁶³ Таблицы не свободны от ошибок, например, в таблице 1 (Там же. С. 159) в столбце «Продано (ведер)» вместо объема напитка указана его отпускная цена. В той же таблице в первой строке отмечено, что продано 145 ведер пива по 8 коп. за ведро (то есть на 11 руб. 60 коп.), а в пятом столбце (совокупная стоимость проданного пива) значится сумма в 11 руб. 16 коп. (возможно, это ошибка источника, а не автора).

Раевым опубликованы два документа по истории сибирского питейного дела из фонда Сибирского приказа РГАДА — винная книга Тобольска за апрель–декабрь 1704 г. и итоговая сводка о суммах таможенного и питейного сбора по Тобольскому уезду в 1709 г.³⁶⁴

Территориальные рамки монографии Н. В. Сметневой о развитии винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII — начале XX в. ограничены границами Иркутской губернии пореформенного времени, в хронологическом же плане она посвящена в основном XIX — началу XX в.³⁶⁵ К интересующему нас периоду относится материал, изложенный в разделе 1 первой главы («Ввоз вина, вино-торговля и виноделие в Прибайкалье во второй половине XVII — первой четверти XVIII в.»). Здесь по данным различных источников и на основе информации, отраженной в исторической литературе, приведены сведения о маршрутах доставки вина в Восточную Сибирь в указанное время, о ценах на вино в сибирских городах в 1660–1690-е годы, об устройении первых частных винокурен и казенных винокурных заводов в районе Иркутского острога, о злоупотреблениях в питейном деле со стороны воевод и подрядчиков и о борьбе властей с корчемством и незаконным винокурением, о числе откупщиков в Илимском уезде, о среднегодовой себестоимости вина в этой местности в 1730–1740-е годы. По материалам хранящихся в РГАДА илимских книг «винного расхода» представлены данные об объеме и совокупной стоимости вина, реализованного на кружечном дворе Илимского острога с сентября 1699 по март 1700 г.

Различные аспекты организации кабацкого дела и питейной торговли в ряде южнорусских городов и уездов во второй половине XVII — первой половине XVIII в. получили освещение в монографии Ю. А. Мизиса³⁶⁶. В параграфе о сборе налогов с таможен, кружечных дворов и других торговых и хозяйственных заведений приведены, в частности, сведения о порядке ведения кабацкого делопроизводства, о величине сборов с лиц, производивших спиртные напитки для личного потребления, и штрафов за «неявленное питье», о суммах таможенных и кабацких доходов, о расходовании собранных средств и размерах недоборов относительно окладов в отдельные годы

³⁶⁴ Русское население Сибири эпохи феодализма. Новосибирск, 2003. С. 28–45.

³⁶⁵ Сметнева Н. В. Развитие винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII — начале XX в. Иркутск, 2006. 238 с.

³⁶⁶ Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья ...

второй половины XVII в. Представлены также данные об объемах производства, закупки и продажи спиртных напитков, о начальных и отпускных ценах на них. В параграфе о продуктах питания на рынках Центрального Черноземья имеются разделы о торговле хлебным вином, пивом, квасом и кислым медом.

Автор отметил, что им изучены таможенные и кабацкие книги Белгорода³⁶⁷, Ельца, Козлова и Коротояка XVII в. При этом в отношении Белгорода исследователь ограничился, насколько можно понять из текста его монографии, рассмотрением лишь сведений о сборе явочных денег с частного изготовления питей³⁶⁸, оставив за пределами анализа материалы, содержащие подробную информацию непосредственно о питейной торговле в городе.

За первую половину XVIII в. Мизисом исследованы прихода-расходные книги тамбовского кружечного двора за 1710 и 1714 гг. По данным этих источников проанализирована реализация хлебного вина, а также производство и продажа кислого меда в Тамбове и его уезде, установлены отпускные цены на эти напитки, определены размеры казенной питейной прибыли.

³⁶⁷ Указано, что использованы книги «белгородского торгога» за 1654/55, 1660/61, 1668/69 и 1677/78 гг. (Там же. С. 476). При этом в соответствующей ссылке (Там же. С. 536. Примеч. 167) указаны шифры только трех книг Денежного стола № 104 (1653/54 г.), 189 (1666/67 г.) и 329 (1660/61 г.). Белгородская таможенная и кабацкая книга за 1668/69 г. не сохранилась, по-видимому, в данном случае автор неверно привел датировку книги за 1666/67 г. Также непонятно, какая именно книга первой половины 1650-х годов была им изучена — за 1653/54 или за 1654/55 г.

³⁶⁸ Ю. А. Мизис отмечает, что в указанных белгородских документах указан лишь «общий налог по месяцам с “мелких носящих”, то есть с мелочного торгога питейных товаров, холстов, кругов воска и хоровин». При этом он подчеркивает, что «точно выделить объемы налогов только с вина невозможно» (Там же. С. 476). Но, во-первых, спиртные напитки никогда в мелочную торговлю наряду с холстами, воском и «хоровинами» не поступали, то есть здесь имеет место явная ошибка. Во-вторых, если автор имеет в виду все же явочные деньги, то их поступление в белгородских таможенных и кабацких книгах 1653/54, 1654/55, 1660/61 и 1677/78 гг. как раз зафиксировано, причем отдельной от сборов с мелкого торгога статьей, и подлежит четкому подсчету. Нет данных о сумме собранных явочных денег только в книге 1666/67 г. В-третьих, в рассматриваемой работе указано, что «в таможенной книге 1654/55 г. отдельной строкой фиксировался сбор налогов с пива и кислого меда. За год прослеживается только пять ставок на общую сумму 2 руб. 8 ал. 2 д.» (Там же). Что здесь имеет в виду автор, опять же, непонятно. Согласно записям в белгородских таможенных и кабацких книгах сбор явочных денег в 1653/54 г. (с октября по март, в другие месяцы этих сборов не вносилось) составил 3 руб., в 1654/55 г. (в сентябре, декабре, марте, июне и июле) было взято 13 руб. 94,5 коп.

В табличных приложениях к монографии приведены статистические данные о питейной торговле в различных населенных пунктах Центрального Черноземья в отдельные годы XVII и XVIII вв.

Подводя некоторые итоги рассмотрения истории питейной торговли на юге России во второй половине XVII — первой половине XVIII в. Мизис, в частности, отметил, что сдерживающим фактором производства и реализации алкогольных напитков служил недостаток свободного рынка зерна и низкая покупательная способность местного населения. Негативное влияние оказывало также то, что служилые и посадские люди имели возможность изготавливать спиртное «про свой обиход» и не покупать его в казенных питейных заведениях. «Однако, отмечает исследователь, интересы государства по защите границы, создание привлекательных условий переселенцам на южные земли пересиливали меркантильные фискальные интересы». На южнорусских кружечных дворах в основном торговали хлебным вином и медом — напитками с длительным сроком хранения, пиво же, по мнению автора, продавалось только в крупных городах. Основной клиентурой южнорусских питейных заведений были служилые люди. В первой половине XVIII в. благодаря ограничению частного изготовления питей, расширению хлебной торговли и резкому увеличению численности населения объемы реализации алкогольных напитков в южнорусском регионе существенно возросли³⁶⁹.

Несколько работ о елецких кабаках опубликовал Д. А. Ляпин. В статье «Елецкий кабак в XVII в. и его посетители»³⁷⁰ наряду с общими сведениями по истории питейного дела³⁷¹, составляющими значительную часть этой публикации, им рассмотре-

³⁶⁹ Там же. С. 480–481.

³⁷⁰ Ляпин Д. А. Елецкий кабак в XVII в. и его посетители // Елец и его округа: История. Археология. Проблемы реконструкции. Елец, 2008. С. 44–64.

³⁷¹ С некоторыми утверждениями автора, на наш взгляд, никак нельзя согласиться. Так, например, он пишет: «Православная идеология русского средневекового общества не позволяла государству рассматривать кабак как источник дохода. В отличие от “продвинутой” в этом отношении Европы русский кабак имел целью регулирование торговли спиртными напитками, а не получение дохода. Кабак не работал в большие и малые посты, а также в постные дни по средам и пятницам. В патриаршество Никона (1652–1667 годы) кабаки и вовсе закрывались по воскресениям, а в будни работали только несколько часов» (Там же. С. 45). Вся отечественная историография питейного дела в России начиная с книги И. Г. Прыжова как раз убедительным образом свидетельствует о том, какое

ны вопросы о времени возникновения кабака в Ельце, его местонахождении, прослежены итоги коммерческих операций кабацкого откупщика Т. Волкова, взявшего местный кабак в аренду в 1620-е годы, описаны случаи выявления корчемников среди ельчан в 1617/18 г., а также приведены данные (по материалам елецкой явочной книги 1615/16 г.) о численности горожан, плативших явочные деньги за право изготовления алкогольных напитков к церковным праздникам, отмечавшимся в период с ноября 1615 по февраль 1616 г. Последний сюжет был повторно рассмотрен автором в особой статье³⁷². В вышедшей в 2011 г. книге Ляпина по истории Елецкого уезда в XVI–XVII вв. имеется раздел «В кабаке», в основу которого положена его несколько видоизмененная и дополненная статья 2008 г.³⁷³

Две статьи, посвященные функционированию государственного винного погреба в Новгороде в 1610/11 г., опубликовал А. А. Селин³⁷⁴. Источниками исследования явились сборник памятей о выдаче вина из новгородского государственного винного погреба (хранилища казенного алкоголя, распределявшегося по кабакам, а также выдававшегося служилым людям) и погребная приходо-расходная книга за 1610/11 г. Оба этих документа хранятся в Стокгольме в составе Новгородского оккупационного архива. Исследователь проанализировал содержащиеся в указанных источниках данные об объемах выдачи и составе получателей вина, сопоставив эти сведения с развитием общей военно-политической обстановки в городе в рассматриваемый период.

В книге И. В. Курукина и Е. А. Никулиной, представляющей собой пространственный научно-популярный исторический очерк эволюции отечественного питейного дела с XVI в. до наших дней, написанный на основе широкого круга архивных и опубликованных источников, содержатся, в частности, сведения, извлеченные из хра-

исключительное значение придавала государственная власть кабаку как важнейшему источнику пополнения бюджета. Что же касается утверждения о том, что кабаки не работали в посты и в постные дни по средам и пятницам, то оно справедливо лишь для короткого периода ограничительных мер, введенных в ходе реализации кабацкой реформы 1652 г.

³⁷² Ляпин Д. А. Русские праздники зимнего цикла в XVII в. (по материалам кабацкой явочной книги г. Ельца 1615–1616 гг.) // Живая старина. 2009. № 3. С. 38–40.

³⁷³ Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI — XVII веков. Тула, 2011. С. 158–164.

³⁷⁴ Селин А. А.: 1) Политическая жизнь и государев винный погреб в Великом Новгороде в 7119 году // Palaeoslavica. 2005. Vol. 13, no 1. P. 149–157; 2) «Взяти вина доброго...»: Новгородское вино как зеркало Смутного времени // Родина. 2009. № 9. С. 56–58.

нящейся в РГАДА «Книги прибыли Тамбовского кружечного двора» за 1714 г. Показаны объемы продажи простого и двойного вина по месяцам, себестоимость и отпускная цена этих напитков, размер годовой прибыли от продажи вина, пива и меда³⁷⁵.

Для историографии питейного дела в России важное значение имеют работы Б. В. Родионова. Этот автор не использовал в своих трудах кабацкие книги, однако, не будучи профессиональным историком, он, скрупулезно изучив большое число других самых разных источников (преимущественно опубликованных), а также изданных законодательных материалов, смог опровергнуть целый ряд стойких мифов и домыслов об истории производства и оборота крепких алкогольных напитков, прочно утвердившихся в отечественной исторической научной и научно-популярной литературе, а также широко распространенных и укоренившихся в общественном сознании. Впервые взгляды Родионова о происхождении русского хлебного («горячего») вина были систематическим образом изложены им в книге «Полугар. Водка, которую мы потеряли», изданной в 2009 г.³⁷⁶ Впоследствии концепция автора, дополнительно аргументированная и уточненная, была представлена еще в нескольких работах³⁷⁷.

Прежде всего, Родионов доказал, что считающаяся ныне едва ли не общепринятой и бесспорной точка зрения В. В. Похлёбкина на время и обстоятельства возникновения винокурения в Московском государстве (в период между 1448 и 1478 гг.) является несостоятельной. По мнению автора, только «1515 год, и никакой другой, должен считаться годом рождения русского винокурения, по крайней мере до тех пор, пока не обнаружится документ, датированный более ранним годом»³⁷⁸. При этом Родионов отмечает, что на самом деле отечественное винокурение появилось, судя по всему, раньше указанной даты, скорее всего, незадолго до нее, но когда, как и где — установить на основе существующих источников невозможно. Исследователь также отметил, что широко распространенное мнение о месте и времени открытия первого

³⁷⁵ Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007. С. 55.

³⁷⁶ Родионов Б. В. Полугар. Водка, которую мы потеряли. М., 2009. 298 с.

³⁷⁷ См.: Родионов Б. В.: 1) История русской водки от полугара до наших дней. М., 2011. 335 с.; 2) Большой обман: правда и ложь о русской водке. М., 2011. 414 с.; 3) Правда и ложь о русской водке. АнтиПохлебкин. М., 2011. 318 с.; 4) История русских крепких питей: Книга-справочник по основным вопросам истории винокурения. М., 2017. 253 с.

³⁷⁸ Родионов Б. В. История русских крепких питей. С. 37.

царского кабака (в Москве на Балчуге в период между 1547 и 1555 гг.), а также версия Похлёбкина на этот счет (об основании первого государева кабака в столице в 1533 г.), не подкреплены надежными историческими свидетельствами. Впервые слово «кабак» зафиксировано в документах (причем не относящихся к Москве) лишь в 1563 г.³⁷⁹ Категорическим образом выступил Родионов и против еще одного прочно укоренившегося суждения — о том, что в кабаках запрещалось не только есть, но даже закусывать. Автор указывает, что «эта характерная особенность кабака никогда и никем не подвергалась сомнению и фигурирует во всех многочисленных статьях, книгах, исследованиях, посвященных проблемам русского пьянства»³⁸⁰. Между тем никаких подтверждений такого правила в источниках не обнаруживается. Большое внимание Родионов уделил также вопросам технологии изготовления хлебного вина, а также терминологии русских крепких спиртных напитков³⁸¹. Исследователь убедительным образом показал, что возникшее в начале XVI в. традиционное хлебное вино, полученное методом дистилляции, и современная водка, представляющая собой смесь изготовленного методом ректификации чистого спирта с водой, являются совершенно разными алкогольными напитками. Напиток, применительно к которому ныне используется термин «водка», возник только в 1895 г.³⁸² Сделанные Родионовым выводы свидетельствуют о том, что использовать термин «водка» в отношении напитка, именуемого, в частности, в кабацких книгах XVII–XVIII вв. «вином» (как это по сей день нередко делают не только историки, но и лингвисты), совершенно недопустимо³⁸³.

³⁷⁹ Там же. С. 70.

³⁸⁰ Там же. С. 73.

³⁸¹ «Почти с самого начала винокурения и вплоть до 1936 г., пишет Родионов, спиртные напитки законодательно делились на две группы: вино и водка. Напиток, в котором не было ничего, кроме спирта и воды, назывался вином (часто хлебным вином). Если в вино добавлялись какие-либо вкусо-ароматические добавки и производились дополнительные перегонки, напиток назывался водкой» (Там же. С. 222). Только где-то с середины XIX в. исключительно на бытовом уровне хлебное вино начинают называть водкой.

³⁸² Там же. С. 223.

³⁸³ Отметим, что Родионов аргументированно разоблачил также повсеместно бытующую версию о том, что «идеальную формулу» водки в 40° вывел якобы Д. И. Менделеев (см.: Там же. С. 87–96), а также внес принципиальные уточнения, раскрывающие подлинную сущность возникшего в

В изданной в 2011 г. монографии Т. В. Жибровой, посвященной изучению организации таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке³⁸⁴, приведено немало ценных сведений по истории кабацкого дела как в Воронеже и его пригороде Орлове, так и в некоторых других южнорусских городах (в том числе в Курске и Белгороде), и даже в населенных пунктах, находящихся в других регионах страны (например, в Вязьме). В книге имеется специальный параграф «Организация производства хмельных напитков и торговли на воронежском кабаке (кружечном дворе)»³⁸⁵. Автор установила, в частности, количество и местонахождение воронежских винокурен, рассмотрела практику частного изготовления питей в южнорусских уездах, размеры действовавших здесь явочных пошлин, внутреннее устройство воронежского кружечного двора, организацию винных подрядов, начальные и отпускные цены на вино, тарные единицы, применявшиеся в питейном деле. Жиброва проанализировала также имеющиеся в различных документах свидетельства о борьбе властей на юге страны с корчемниками и контрабандистами, а также факты выдачи питей в качестве казенного жалованья.

К сожалению, в рассматриваемой монографии, написанной, судя по всему, на довольно широкой источниковой базе (задействованы фонды РГАДА и Государственного архива Воронежской области), сама характеристика этой базы представлена лишь в самом общем виде, а перечень использованных документов отсутствует. Автор указывает, в частности, что ею привлекались к исследованию опубликованные таможенные книги Воронежа первой половины 1620-х годов, однако неизданные воронежские таможенные и кабацкие книги 1650–1670-х годов использованы, судя по всему, не были. Приходо-расходные книги Разрядного приказа, содержащие богатый фактологический и статистический материал о состоянии таможенного и кабацкого дела в Воронеже с конца 1610-х до начала 1680-х годов, фронтальному анализу также не подвергались.

1970-е годы спора между СССР и Польшей относительно использования в торговой практике слова «водка», и показал действительную роль в этом конфликте В. В. Похлёбкина (см.: Там же. С. 102–108).

³⁸⁴ Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке. Воронеж, 2011. 210 с. — В основу работы положена доработанная и дополненная кандидатская диссертация, защищенная в 2010 г.

³⁸⁵ Там же. С. 98–114.

Как в период, предшествовавший защите диссертации и публикации монографии, так и в последующие годы Жибровой опубликован целый ряд статей, некоторые из которых полностью или в своей значительной части посвящены различным аспектам истории питейного дела на юге России в XVII в.³⁸⁶

В статье С. А. Козлова проанализированы материалы новгородских винных и пивных книг 1611–1617 гг.³⁸⁷ Представленные в этой работе данные дополняют и конкретизируют сведения о новгородской питейной торговле в этот период, введенные ранее в научный оборот И. Нордландер. Автор, в частности, отметил, что «при изучении кабацкого дела Великого Новгорода 1611–1617 гг. вне поля зрения исследователей оставался вопрос, связанный с определением доли питейных сборов в общей номенклатуре налогов этого города периода шведской оккупации». Сопоставив показатели поступлений в новгородскую казну доходов из различных источников в 1613 г.,

³⁸⁶ См.: Жиброва Т. В. 1) Воронежский кабак XVII в. // Новик: Сб. науч. работ аспирантов и студентов Ист. фак. Воронеж. гос. ун-та. Вып. 12. Воронеж, 2007. С. 93–100; 2) Питейная торговля в Воронежском уезде в XVII веке // Власть и общество: история взаимоотношений: Тез. регион. науч. конф., Воронеж, 2 февр. 2007 г. Воронеж, 2007. С. 68–70; 3) «Чтобы мимо кабака питья не было»: кабацкие головы и откупщики южных уездов России XVII века против корчемства // Страницы российской истории: Сб. науч. ст. Вып. 5. Воронеж, 2010. С. 13–24; 4) Организация производства и торговли хмельными напитками на воронежском кабаке (на кружечном дворе) в XVII веке // Исторические записки: Науч. тр. Ист. фак. ВГУ. Вып. 15. Воронеж, 2012. С. 5–21; 5) Проблема пьянства на юге России в XVII веке (на примере материалов Воронежского уезда) // Философские проблемы биологии и медицины: Сб. ст. науч. конф. Вып. 8, ч. 1. Воронеж, 2012. С. 47–50; 6) «Питухов от кабаков не отгонять»: питейные сборы на юге Руси в XVII в. // История в подробностях. 2014. № 4. С. 18–23; 7) Из истории российской провинции XVII в.: южнорусские кабацкие подрядчики // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем. Елабуга, 2015. С. 85–88; 8) «Никто из них никогда не упустит случая, чтобы выпить или хорошенько напиться»: «питухи» России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) // Трезвость — курс России: Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. обществ. движения «Союз утверждения и сохранения трезвости “Трезвый Урал”». Тюмень, 2018. С. 171–178; 9) «Чтоб они на кружечном дворе не пропивались»: о проблеме пьянства на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Сб. материалов междунар. науч. конф. СПб., 2018. С. 259–264.

³⁸⁷ Козлов С. А. Винные и пивные книги Великого Новгорода 1611–1617 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. С. 28–34.

Козлов установил, что в указанном году питейная прибыль принесла свыше половины от всех налоговых сборов.

Статья С. Г. Пархимовича посвящена истории организации производства и сбыта алкогольных напитков (вина, пива и кислого меда) в первом русском городе Сибирского Заполярья — Мангазее³⁸⁸. В работе рассмотрены приведенные в литературе известия письменных источников на этот счет (в частности, воеводских отписок и челобитных), а также изложены результаты археологических раскопок, которые их дополняют и конкретизируют. Найденные в ходе раскопок Мангазейского городища артефакты позволили впервые целенаправленно охарактеризовать предметный ряд, связанный с потреблением привозного вина и организацией местного винокурения.

В тезисной публикации С. Н. Карельской поднят вопрос об изучении кабацких книг как памятников русской учетной практики XVII в.³⁸⁹

Оживлению интереса к рассматриваемой теме способствовало проведение летом 2021 г. международной научной конференции по истории питейного дела и трезвеннического движения в России и публикация в конце 2022 г. сборника ее материалов, в котором представлен ряд статей, посвященных различным аспектам производства и реализации алкогольной продукции в XVI–XVIII вв.³⁹⁰

А. В. Беляковым рассмотрена владельческая принадлежность темниковского кабака в XVI в. Исследователь проанализировал темниковскую явочную книгу 1603/04 г., содержащую сведения о сборах пошлин с частных лиц за право ставить кислый мед и варить пиво (это наиболее ранний из известных на сегодняшний день документов данного типа), привел сведения по статистике явок и показал их распределение по поводам для изготовления питей и национальной принадлежности заявителей³⁹¹.

³⁸⁸ Пархимович С. Г. «Питейное дело» в Мангазее // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст. Омск, 2017. С. 438–450.

³⁸⁹ Карельская С. Н. Кабацкие книги как памятники русской учетной практики XVII в. // Международный экономический симпозиум — 2017: Материалы междунар. науч. конференций, 20–21 апр. 2017 г. ... СПб., 2017. С. 629.

³⁹⁰ Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. 735 с.

³⁹¹ Беляков А. В. Темниковский кабак в XVI–XVII вв. // Там же. С. 26–33.

Статья Д. В. Лисейцева посвящена рассмотрению предпринимательской деятельности крепостных крестьян боярина Ивана Никитича Романова, которые в 1620–1640-е годы активно брали на откуп таможи и кабаки в различных городах Московского государства (несмотря на то, что участие крепостных крестьян в откупных операциях законодательно запрещалось). На основе широкого документального комплекса автор проанализировал динамику, масштабы и географию кабацких откупов романовских крестьян. Их успехи и неудачи в этой сфере деятельности по мнению исследователя во многом определялись перипетиями борьбы за власть и влияние в окружении царя Михаила Федоровича³⁹².

Ю. А. Мизис рассмотрел состояние питейного дела в южнорусских пограничных уездах в XVII — первой половине XVIII в., в частности порядок ведения кабацкой документации, борьбу с корчемством, ассортимент питей, отпуск спиртного на Дон. Автор отметил, что производство и реализация алкогольной продукции на юге сдерживалось недостатком свободного рынка зерна и низкой покупательной способностью местного населения, а также имевшейся у южнорусских служилых людей привилегией приготовления хлебного вина и пива «про свой обиход», что создавало конкуренцию казенной торговле спиртным. Тем не менее, потребность в защите границ и создании привлекательных условий для переселенцев пересиливали фискальные интересы³⁹³.

В работе Т. В. Жибровой по документам 1660–1670-х годов, находящихся в Государственном архиве Воронежской области, прослежены деятельность в Воронежском уезде жителя московской Кадашевской слободы откупщика Лазаря Елизарьева и его взаимоотношения с местным населением³⁹⁴.

Предметом изучения В. М. Жигалова стала топография кружечных дворов нескольких городов Белгородского полка (Белгород, Валуйки, Старый Оскол, Болховец, Карпов, Хотмыжск, Нежегольск, Короча, Яблонов, Царев-Алексеев (Новый Оскол),

³⁹² *Лисейцев Д. В.* Крестьяне боярина Ивана Никитича Романова в кабацком откупном деле // Там же. С. 38–45.

³⁹³ *Мизис Ю. А.* Организация винокурения на юге России в XVII — первой половине XVIII в. // Там же. С. 46–55.

³⁹⁴ *Жиброва Т. В.* Из истории питейного дела в Воронежском уезде в XVII — начале XVIII в. // Там же. С. 56–61.

Верхососенск, Усерд). Основным источником исследования послужила сметная книга Белгородского стола Разрядного приказа 1687 г.³⁹⁵

В. Н. Беляева проанализировала состояние питейного дела в Нижегородском уезде в XVII в., в частности, выявила состав сельских населенных пунктов, в которых имелись кабаки³⁹⁶.

В статьях Е. С. Целуйкиной и Т. С. Минаевой рассмотрены питейные традиции, существовавшие в Иосифо-Волоколамском и Соловецком монастырях. Показан состав питей, употреблявшихся в этих обителях, правила их потребления, затронут вопрос о борьбе с пьянством среди монашествующих³⁹⁷.

И. В. Пугач исследовал динамику кабацкой прибыли в Вологде, Каргополе, на Двине и Вятке во второй половине XVII в., проанализировал соотношение между питейными окладами и доходами, рассмотрел причины образования недоимок³⁹⁸.

В статье И. Р. Соколовского дан краткий историографический обзор исследований и публикаций по истории производства алкогольных напитков в городах Сибири и питейной торговли в этом регионе в XVII в.³⁹⁹

Е. С. Бутрин по материалам записной книги шуйского кружечного двора 1747 г. подробно проанализировал годовые итоги деятельности этого казенного заведения (ас-

³⁹⁵ Жигалов В. М. Топография кружечных дворов (на примере городов Белгородского полка по данным 1687 г.) // Там же. С. 62–83.

³⁹⁶ Беляева В. Н. Питейное дело на территории Нижегородского уезда в XVII в. // Там же. С. 84–91.

³⁹⁷ Целуйкина Е. С. Питейные традиции Иосифо-Волоколамского монастыря в начале XVII в. // Там же. С. 92–97; Минаева Т. С. Питейные традиции Соловецкого монастыря (XVI–XIX вв.) // Там же. С. 98–102.

³⁹⁸ Пугач И. В. Кабацкая прибыль на Русском Севере во второй половине XVII в. // Там же. С. 103–111. — В другой статье этого же автора, вышедшей тремя годами ранее, приведены данные о кабацкой сети и размерах питейных доходов по городам и уездам, состоявших в ведении Новгородской и Устюжской четвертей в середине XVII в. (в том числе Вологде, Каргополю, Кевроли, Мезени, Кольскому острогу, Кайгороду, Яренску, Тотьме, Чаронде) (Пугач И. В. Кабацкая прибыль на Русском Севере: административно-финансовые параметры к середине XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова, Москва, 21–22 нояб. 2019 г.: Материалы к междунар. науч. конф. М., 2019. С. 390–394).

³⁹⁹ Соколовский И. Р. Кабацкая прибыль на Русском Севере во второй половине XVII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России ... С. 112–118.

сортимент питей, объемы их реализации, начальные и отпускные цены, размеры прибыли, социальный состав покупателей и др.). Данные за 1747 г. автор сопоставил с аналогичными показателями за 1702 г., что позволило выявить некоторые тенденции в развитии питейной торговли Шуи за почти полувековой промежуток времени⁴⁰⁰.

В работе Т. В. Павлины рассмотрены отдельные аспекты деятельности казенных питейных заведений, находившихся на территории Яренского и Пустозерского уездов во второй половине XVII — первой половине XVIII в. Интерес представляют, в частности, результаты сравнения сумм казенных питейных и таможенных доходов в регионе в 1730–1740-е годы, показывающее значительное превышение первых над вторыми⁴⁰¹.

Начиная с середины 1990-х годов изучением питейной торговли в России XVII — первой половины XVIII в. по материалам кабацких книг различных городов занимается автор настоящей работы. В монографии о торговле Курска в XVII в. имеется глава, написанная по материалам «припойных книг» (особых разделов курских таможенных и кабацких книг, содержащих сведения о казенной питейной торговле)⁴⁰². В опубликованной книге таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. присутствуют разделы, содержащие сведения о поступлении доходов с питейной торговли, а также сборов за частное изготовление питей⁴⁰³. В исследовательской части данной публикации проанализированы различные статистические показатели, отражающие состояние питейной торговли в Курске и Курском уезде в указанном году⁴⁰⁴. В монографии о торговле Вязьмы в XVII в. проанализированы сведения о производстве и сбыте алкоголя, содержащиеся в вяземских кабацких книгах⁴⁰⁵. В 2000–2010-е годы вышли статьи, посвященные питейной торговле в Можайске, Рыльске, Судже и Мирополье, Белгороде, подготовленные на основе кабацких книг этих горо-

⁴⁰⁰ Бутрин Е. С. «Питейная продажа» на шуйском кружечном дворе в первой половине XVIII в. // Там же. С. 121–129.

⁴⁰¹ Павлина Т. В. Питейное дело в таможах Коми края в XVII — первой половине XVIII в. // Там же. С. 130–139.

⁴⁰² Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке. С. 264–275.

⁴⁰³ Раздорский А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. С. 308–441.

⁴⁰⁴ Там же. С. 67–71.

⁴⁰⁵ Раздорский А. И. Торговля Вязьмы в XVII веке. С. 121–153, 508–674.

дов XVII в.⁴⁰⁶ Изучены также уникальные книги киевского кружечного двора 1660-х годов⁴⁰⁷. По материалам вяземских кабацких книг описана технология производства слабоалкогольных напитков (кислого меда и пива) в XVII в.⁴⁰⁸ Опубликован обзор кабацких книг времен царствования Василия Шуйского, находящихся в Архиве СПбИИ РАН, в приложении к которому помещен текст одной из них — олонецкой за период с 4 мая по 2 августа 1609 г.⁴⁰⁹ Этот источник является древнейшей известной на сегодняшний день точно датированной русской кабацкой книгой, сохранившейся в полном объеме.

В указанном выше сборнике материалов конференции по истории питейного дела и трезвеннического движения в России опубликован общий обзор кабацких книг XVII–XVIII вв., включающий, в частности, сведения о времени их бытования, о древнейших сохранившихся источниках этого типа, о порядке ведения отчетной кабацкой документации. Рассмотрена также структура и содержание кабацких книг, приведены примеры использования информации, содержащейся в этих документах, для исследования истории питейной торговли, винокуренного, пивоваренного и медоваренного производства⁴¹⁰.

⁴⁰⁶ *Раздорский А. И.*: 1) Производство и продажа питей в Можайске в XVII веке: По данным книг питейной прибыли 1644/45–1673/74 гг. // Клио. 2003. № 3. С. 170–173; 2) Питейная торговля в Рыльске в 1669–1671 гг. // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Белгород, 2005. С. 112–117; 3) Питейная торговля в Судже и Мирополье в 1680–1690-е гг. (по материалам книг кружечных дворов) // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. ст. и материалов. Курск, 2015. С. 132–165; 4) Из истории питейного дела в Белгороде в XVII веке (по материалам белгородских таможенных и кабацких книг 1641/42–1677/78 гг.) // Грани русского Средневековья: Сб. ст. к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016. С. 87–98.

⁴⁰⁷ *Раздорський О. І.* Книги кіївського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. 2003. № 6. С. 127–132.

⁴⁰⁸ *Раздорский А. И.* Технология производства слабоалкогольных напитков в России XVII в. (по материалам кабацких книг города Вязьмы) // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. № 3. С. 115–122.

⁴⁰⁹ *Раздорский А. И.* Кабацкие книги времени царствования Василия Шуйского в Архиве С.-Петербургского института истории РАН // Петерб. ист. журн. 2014. № 2. С. 5–15.

⁴¹⁰ *Раздорский А. И.* Кабацкие книги как источник по истории питейного дела XVII–XVIII вв. // Питейное дело и трезвенническое движение в России ... С. 15–25.

* * *

Изучение русского питейного дела началось еще во второй половине XIX столетия, однако сравнительно немногочисленных историков, обращавшихся в то время к данной тематике, интересовали в первую очередь ее социально-политические и морально-нравственные аспекты, в частности, проблема народного пьянства. Оживление интереса к истории русского кабака XVII — первой половины XVIII в. (как и к истории отечественного питейного дела в целом) наблюдается в конце XIX — начале XX в. Именно к этому периоду относятся, в частности, первые работы, основанные на материалах кабацких книг, а также первые публикации этих источников.

В советской историографии изучение питейной торговли XVII — первой половины XVIII в., как и истории кабацкого дела в целом, было по сути дела свернуто. Работы по данной теме, продолжавшие исследовательские традиции, заложенные в начале XX в., долгое время оставались невостребованными. Больше внимание в этот период уделялось истории производства алкогольной продукции, главным образом развитию винокурения, что в целом полностью соответствовало одному из базовых принципов советской исторической науки, согласно которому вопросы истории производства неизменно превалировали перед вопросами истории обращения.

Новый этап в изучении питейного дела XVII — первой половины XVIII в. начался в 1990-е годы. В этот период исследователи снова после долгого перерыва обратились к изучению кабацких книг и других источников, содержащих сведения по истории производства и сбыта алкогольной продукции на местах (рописей «напойных денег», кабацких ценовых росписей). Дальнейшее развитие разработка рассматриваемой темы получила в 2000-е годы, когда вышла целая серия работ по истории питейного дела в различных городах страны. В это же время было опубликовано несколько статей источниковедческого характера, посвященных кабацким книгам. Важный вклад в развитие историографии отечественного питейного дела внесли работы Б. В. Родионова о русских крепких напитках, благодаря которым был опровергнут целый ряд прочно устоявшихся в науке и общественном сознании стереотипов и мифологем.

В 2010-е годы интенсивность изучения питейного дела XVII — первой половины XVIII в. несколько снизилась. Разработка данной тематики продолжалась преимущественно по южнорусским городам, причем исследованию подверглись не только сфера производства и продажи спиртных напитков, но и вопросы организации кабацкого дела и поступления казенных питейных доходов. В этот период опубликована древнейшая датированная русская кабацкая книга, изданы реестры кабацких книг, хранящихся в различных фондах РГАДА и Архива СПбИИ РАН. К сожалению, с уходом из науки Д. В. Раева почти полностью прекратилось изучение питейного дела в городах Сибири XVII — первой половины XVIII в. и публикация сибирских кабацких книг. Отмечены попытки рассмотрения данной темы с использованием нетрадиционных для нее видов источников, в частности, материалов археологических раскопок.

Из зарубежных исследователей к истории питейного дела в России XVII — первой половины XVIII в. обращалась (в 1990-е годы), насколько нам известно, только шведская исследовательница И. Нордландер, занимавшаяся изучением новгородских кабацких книг периода Смуты.

С 1902 по 2014 г. опубликовано 13 кабацких книг различных типов, относящихся к периоду с 1609 по 1720 г. Из них 4 книги образуют единый комплекс приходо-расходной документации с синхронными таможенными записями и опубликованы вместе с ними (саранская, курская⁴¹¹, лебединская, миропольская). 3 опубликованные книги относятся к первой четверти XVII в. (олонецкая, 2 елецкие), 1 — к третьей четверти XVII в. (нижегородская), 5 — к последней четверти того же столетия (саранская, тобольская 1694 г., лебединская, миропольская, тюменская), 4 — к первой четверти XVIII в. (2 иркутские, тобольская 1704 г., курская). Всего изданы кабацкие книги по 10 городам, из них 4 книги относятся к югу России (Елец, Курск, Лебедин, Мирополье), 3 — к Сибири (Иркутск, Тобольск, Тюмень), 2 — к Поволжью (Нижний Новгород, Саранск) и 1 — к северо-западу Европейской части (Олонец). Следует отметить, что большинство опубликованных документов весьма невелики по объему, более или менее пространны только три книги (нижегородская, саранская и курская).

⁴¹¹ Под курской кабацкой книгой 1720 г. мы условно понимаем три раздела книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда — книгу курского кружечного двора, книгу новостроенных кабаков Курского уезда и курскую явочную книгу.

Подводя итог обзору исследований и документальных публикаций по истории кабацкого дела в России XVII — первой половины XVIII в. приходится констатировать, что несмотря на очевидную значимость рассматриваемой сферы деятельности для социально-экономической и общественно-политической жизни страны, она пока не получила должного освещения в отечественной исторической науке. Основные массовые источники по рассматриваемой теме — кабацкие книги — изучены крайне неравномерно и хронологическом и географическом плане. Лучше исследованы документы по южнорусским, западнорусским и сибирским городам. При этом, например, обширные комплексы кабацких книг городов Поморья XVII в. (Устюга, Тотьмы, Соли Вычегодской), Вятского края (Хлынова, Орлова, Котельнича) и центра страны (Ефремова, Арзамаса, Клина, Мценска и др.) XVIII в. еще только ждут своего исследователя.

Глава 2

ИСТОЧНИКИ

2.1. Таможенные книги

Общие сведения. Таможенные книги представляют собой документы делопроизводства таможен — государственных учреждений, производивших проверку, измерение, взвешивание и оценку товаров, предназначавшихся для продажи в том или ином населенном пункте, отправляемых из него в другие места или следующих транзитом, и взимавших в соответствии с правилами, установленными правительством, таможенные пошлины с участников торговых операций. До таможенной реформы 1753–1757 гг. таможни, как известно, располагались не только вдоль внешних границ, а были рассеяны по всей территории Российского государства, в том числе в его глубинных районах¹.

Время возникновения таможенных книг как особого типа казенной приходо-расходной документации точно не известно. Надо полагать, что они появились одновременно с распространением практики назначения для государевой таможенной службы выборных таможенных голов и целовальников, которые были обязаны взимать пошлины с торгующих в соответствии с уставными таможенными грамотами и фиксировать их поступление в письменном виде. Так, в новгородской таможенной грамоте от 17 марта 1571 г. говорится: «А кто явит товар, сколько нибуду, в котором месяце и которого дни, и таможником тех людей товар и что с которого товару тамги возмут, и то писать в книги самим, да те книги приносить к диаком, с таможенными

¹ Таможенные книги велись не только в России. Подобные источники («мытные книги») за отдельные годы XVI–XVIII вв. известны, например, по нескольким городам Белоруссии и Литвы (Брест, Вильно, Витебск, Гродно, Ковно, Минск, Могилев, Полоцк, Юрбург), входивших в тот период в состав Речи Посполитой (см.: *Мелешко В. И.* 1) Таможенные книги как исторический источник // *Весці Аккад. навук Беларускай ССР. Сер. грамад. навук.* Мінск, 1959. № 4. С. 155–159; 2) Новые белорусские таможенные книги первой половины XVII в. // *Ист. архив.* 1960. № 4. С. 201–203). — Публикацию витебской таможенной книги 1605 г. см.: *Витебская старина* / Сост. и изд. А. Сапунов. Витебск, 1883. № 152. С. 321–337.

денгами вместе, на срок»². Без сомнения, в XVI в. таможенные книги составлялись уже повсеместно, однако от указанного столетия до наших дней дошел лишь один документ данного типа — таможенная книга Морёвской слободы, датируемая 1599 г.

Сбор таможенных пошлин и казенной питейной прибыли (в тех случаях, когда он не отдавался на откуп частным лицам) состоял обычно в ведении одних и тех же выборных должностных лиц. Поэтому записи о поступлении таможенных и питейных доходов объединялись нередко в общие таможенные и кабацкие книги, в которых эти записи обычно разнесены по разным разделам. Так, например, в курских документах XVII в. данные о взимании таможенных платежей чередуются со сведениями о получении питейной прибыли, представленных в особых помесячных разделах — «припойных книгах».

Таможенные головы (а затем пришедшие им в XVIII в. на смену бурмистры) были обязаны вести строгую письменную отчетность. «А сколько с какова товару таможенных пошлин возьмут <...> то все велети писать в книгу, подлинно, порознь, в правду, помесячно, безо всякие хитрости», — говорится в памяти от 9 августа 1620 г. вологодским таможенным головам³.

Составление отчетной таможенной документации включало несколько этапов. По мнению Л. А. Тимошиной, специально изучавшей данный вопрос, в делопроизводстве местных таможенных изб в XVII в. выделяется несколько видов тесно связанных между собой учетных документов: 1) составлявшиеся местными таможенными служителями в ходе осмотра предъявляемых им товаров столбцы с первичными записями и некоторыми включенными документами; 2) наиболее полные по объему содержащихся в них сведений таможенные книги первого вида с переписанными туда с учетом всех возможных параметров изначальными записями и последующими дополнениями и исправлениями; 3) списанные с этих книг таможенные книги второго вида (черновики), с отредактированными и существенно сокращенными с целью подготовки отчетов для центральных приказов записями; 4) таможенные книги третьего вида — беловики годовых финансово-отчетных документов⁴.

² ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. № 282. С. 324.

³ Цит. по: Мерзон А. Ц. Таможенные книги ... С. 21.

⁴ Тимошина Л. А. Этапы формирования ... С. 166–175.

Предложенная Тимошиной схема выглядит логичной и обоснованной (по крайней мере применительно к XVII в.), хотя о существовании документов первого и второго типа можно судить только сугубо гипотетическим образом — в архивах они до сих пор не обнаружены. Черновые таможенные книги, составлявшиеся на третьем этапе, имеются, хотя их количество в целом незначительно. Основной же массив дошедших до нашего времени таможенных книг XVII в. составляют беловики.

Беловые таможенные книги представлялись в центральные правительственные учреждения таможенными головами или бурмистрами по истечении срока их службы, длившейся обычно год. По итогам ревизии этих документов в приказах (позднее в коллегиях), проверки обоснованности произведенных расходов и пересчета доставленных денег определялась окончательная итоговая сумма таможенного сбора и выводился ее баланс относительно установленного оклада.

Каковы были сроки, отделявшие дату окончания службы очередного таможенного головы (бурмистра) до момента сдачи книг в центральные правительственные учреждения? Специально этот вопрос до сих пор не рассматривался.

Приказные пометы о дате поступления той или иной таможенной книги в приказ присутствуют нередко в самих документах. Однако имеется немало книг, где таких помет нет. В то же время в приходо-расходных книгах центральных приказов можно обнаружить сравнительно полные сведения на этот счет.

В нашем распоряжении имеются данные о датах доставки в приказы 20 курских, 23 белгородских, 35 вяземских и 30 можайских таможенных и кабацких книг XVII в. (см. Приложение 4). В отношении 8 курских и 4 белгородских книг в приходо-расходных книгах Разрядного приказа указаны не даты представления отчетных документов головой в приказ (как в других случаях), а даты присылки воеводами голов с книгами и деньгами в столицу. Надо полагать, что даты, указанные подобным образом, также означают именно день подачи документов в приказ. Так, в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1642/43 г. говорится, что 7 марта 1643 г. белгородский воевода З. Леонтьев «писал и прислал» в Москву голову Б. Уланова с книгами и деньгами, а в самой белгородской таможенной и кабацкой книге 1641/42 г. содержится приказная помета: «151-го марта в 7 день подал Богдан Уланов»⁵.

⁵ Памятники южновеликорусского наречия. С. 7.

Сроки представления таможенных и кабацких книг в центральные приказы значительно варьировались. Так, по Курску минимальный (из известных нам) временной промежуток между окончанием срока службы головы и представлением им отчетных документов в приказ (в этот интервал входила, разумеется, и дорога до Москвы) составил 1 месяц и 9 дней (таможенная и кабацкая книга с 22 ноября 1623 г. по 22 ноября 1624 г. подана 31 декабря 1624 г.), максимальный — 6 месяцев и 30 дней (таможенная и кабацкая книга с 6 декабря 1642 г. по 6 декабря 1643 г. подана 5 июля 1644 г.). По Белгороду рассматриваемые данные выглядят так: минимальный интервал — 1 месяц и 4 дня (таможенная и кабацкая книга с 2 марта 1624 г. по 2 марта 1625 г. подана 6 апреля 1625 г.), максимальный — 8 месяцев и 20 дней (таможенная и кабацкая книга с 25 декабря 1651 г. по 1 сентября 1652 г. подана 20 мая 1653 г.); по Вязьме — минимальный интервал — 1 месяц 17 дней (кабацкая книга с 1 июня 1621 г. по 1 июня 1622 г. подана 17 июля 1622 г.), максимальный — 10 месяцев и 4 дня (кабацкая книга с 1 сентября 1627 г. по 1 сентября 1628 г. подана 4 июля 1629 г.); по Можайску — минимальный интервал — 1 месяц 6 дней (таможенная и кабацкая книга с 1 сентября 1625 г. по 1 сентября 1626 г. подана 6 октября 1626 г.), максимальный — 6 месяцев и 12 дней (книга с 1 сентября 1673 г. по 1 сентября 1674 г. подана 12 марта 1675 г.).

По срокам представления в центральные приказы таможенные и кабацкие книги рассматриваемых городов распределяются так: курские — от 1 до 3 месяцев — 3 книги, от 3 до 6 — 16, свыше 6 — 1; белгородские — от 1 до 3 — 6, от 3 до 6 — 10, свыше 6 — 7; вяземские — от 1 до 3 — 8, от 3 до 6 — 19, свыше 6 — 8; можайские — от 1 до 3 — 14, от 3 до 6 — 15, свыше 6 — 1. Таким образом, на составление и доставку в Москву 60 из 108 учтенных нами книг (55,6 %) потребовалось от 3 месяцев до полугода, 31 книга (28,7 %) — от 1 до 3 месяцев и только 17 (15,7 %) — свыше полугода.

На подготовку отчетных документов по крупным таможням уходило больше времени. Так, беловая таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. была представлена в столицу без малого через год и пять месяцев после завершения отраженного в ней отчетного периода⁶.

⁶ Раздорский А. И. Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. ... С. 335.

Мы не обнаружили в приказных прихода-расходных книгах каких-либо указаний на существование законодательно установленного временного интервала, в течение которого головы обязаны были представить беловые таможенные и кабацкие книги в приказы. Вероятно, «по умолчанию» таким интервалом (по крайней мере для городов Европейской части страны) считался год после завершения службы очередного головы. По-видимому, этим и объясняется отсутствие в прихода-расходных книгах упоминаний о порицаниях, вынесенных головам за несвоевременную доставку отчетных документов в приказы (даже в тех случаях, когда она превышала 10 месяцев).

Есть основания полагать, что в XVIII в. деление таможенных книг на беловые и черновые, существовавшее в предшествующем XVII столетии, постепенно уходило в прошлое. В связи с изменением формуляра таможенных записей в сторону повышения степени их подробности и вследствие этого значительного увеличения объема таможенных книг у местных властей физически не оставалось ни временных, ни человеческих ресурсов на редактуру и переписку набело огромных массивов отчетной таможенной документации. Судя по всему в центральные правительственные органы в XVIII в. направлялись таможенные книги, сформированные непосредственно в ходе сбора таможенных пошлин (о чем, в частности, свидетельствуют имеющиеся в них подлинные рукоприкладства участников торговых операций). Для обозначения таких документов, сочетавших в себе свойства беловика и черновика, предложен термин «рабочая книга»⁷.

Количественная, хронологическая и географическая характеристика. Всего к настоящему времени автором настоящей работы в различных центральных и региональных архивах, библиотеках и музеях Российской Федерации выявлено в общей сложности 4133 таможенные книги по 320 пунктам⁸, из которых 267 принадлежат к Европейской части страны и 53 — к Сибири (подробнее см. Приложения 2, 3).

В хронологическом отношении рассматриваемые документы распределяются следующим образом. К XVI–XVII вв. относятся 1929 книг (1031 — к Европейской

⁷ См.: *Мальшева И. А.* Памятники деловой письменности... С. 44–46.

⁸ Без учета приписных к Кунгуру населенных пунктов Пермской провинции Казанской губернии, по которым приведены сведения в конских таможенных книгах 1760–1770-х годов.

части, 884 — к Сибири; 14 книг не локализованы), к XVIII в. — 2168 книг (1600 — к Европейской части, 558 — к Сибири; 10 книг не локализованы). Не датированы 36 книг (7 — по Европейской части, 27 — по Сибири; 2 книги не локализованы). Всего, таким образом, по Европейской части выявлено 2638 книг, по Сибири — 1469 книг; 26 книг не локализованы.

Наиболее ранняя, точно датированная русская таможенная книга относится к рубежу первого и второго десятилетий XVII в. Это таможенная книга Великого Новгорода 1610/11 г., хранящаяся в Государственном архиве Швеции в Стокгольме. Однако самым древним источником рассматриваемого типа, дошедшим до наших дней, является таможенная книга, составленная на исходе XVI столетия в Морёвской слободе Деревской пятины Новгородской земли (ныне село Марёво — районный центр на юге Новгородской области). Этот уникальный памятник отечественного таможенного делопроизводства находится в Архиве СПбИИ РАН⁹.

Таможенная книга Морёвской слободы очень сильно фрагментирована и сохранилась лишь в отрывках (форматом от 9 до 12 см в высоту и от 11 до 15 см в ширину), которых насчитывается 23. Текст написан с обеих сторон, то есть данный документ принадлежит к книжному, а не к столбцовому типу делопроизводства. Верхние части листов полностью утрачены, сохранились только нижние, на которых имеется лишь по 6–8 строк.

Б. Д. Греков, изучавший данный документ, датировал его временем около 1598 г.¹⁰ Предпринятое автором настоящей работы изучение текста отрывков морёвской книги позволило уточнить ее датировку. На л. 4 об. сохранилась часть фразы: «а в прошлом 1...-м году у старору[шанина]...». Следующий после цифробуквы 1 (P) знак не читается (на его месте имеется отверстие диаметром 5×10 мм), причем утрачен именно один, а не два знака. Сохранилась только нижняя часть отсутствующего знака в виде выпуклой к низу дужки. По всей видимости, это часть цифробуквы S (6), то есть в записи речь идет о 7106 (1598) годе. В таможенных книгах под «прошлым», как прави-

⁹ Архив СПбИИ РАН. Собр. рукоп. кн. Кол. 115. Ед. хр. 834. Л. 1–23 об.

¹⁰ Примерное время составления документа Греков установил на основании уставной грамоты крестьянам Морёвской слободы, в которой под 1598 г. назван крестьянин этой слободы Степан Козырев (см.: ДАИ. Т. 1. СПб., 1846. № 26. С. 26), трижды упоминаемый и в отрывках морёвской таможенной книги.

ло, имеется в виду именно предыдущий год. В источниках встречаются сведения об уплате части пошлин в предыдущем году, а части в текущем, о явке товара в предыдущем году, а о его распродаже в текущем и т. д.¹¹ Таким образом, морёвскую таможенную книгу можно датировать 1599 г.¹² Это вполне согласуется с датировкой, предложенной Грековым.

Повсеместное ведение таможенных книг было прекращено в результате проведения Таможенной реформы 1753–1757 гг., ликвидировавшей внутренние таможи. Но при этом составление особых конских таможенных книг продолжалось как минимум до конца 70-х годов XVIII в. Последние по времени известные источники такого рода (две книги конских сборов по Кунгуру и сельским населенным пунктам Кунгурского уезда Пермской провинции) относятся к 1777 г.¹³ Найти какие-либо законодательные акты, фиксирующие прекращение ведения конских таможенных книг, (в том числе в «Полном собрании законов Российской империи») нам пока не удалось.

За первую половину XVII в. выявлено 363 таможенные книги, за вторую половину — 1536. За 1700–1720-е годы учтено 599 книг, за 1730–1750-е годы — 1416. За 1760-е годы известно всего 13 книг, за 1770-е — 1. Не датировано 35 книг, еще 40 книг не имеют четких датировок («XVII в.», «начало XVIII в.» и т. п.).

За первые два десятилетия XVII в. таможенных книг сохранилось очень мало, причиной чему стали потрясения Смутного времени, а также грандиозный москов-

¹¹ Так, в таможенной книге Курска 1720 г. имеются, например, такие записи: «Того ж числа курченин Петр Солодовников евил по колужской таможенной зачетной выписи товару своево площадью покупки врознь прошлого 719-го году семнатцать бочек дехтю». Подобные записи встречаются и в таможенных книгах более раннего времени.

¹² Отнесение рассматриваемого памятника к рубежу XVI–XVII вв. косвенным образом подтверждает содержащееся в нем упоминание о Дмитрие Бельском (в таможенной записи указан его приказчик Неустрой). В данном случае имеется в виду, надо полагать, князь Дмитрий Аксак Григорьевич Бельский, который впервые упоминается на службе в 1587/88 г. как воевода на Крапивне. В боярских списках 1588/89 г. и 1602/03 г. он значится как выборный дворянин по Старице. Последнее известное упоминание о нем относится к 1603/04 г., когда он состоял в объезжих головах на Москве (см.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 2. М., 1987. С. 116; Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. / Сост., подгот. текста и вступ. статья С. П. Мордвиной, А. Л. Станиславского. Ч. 1. М., 1979. С. 169, 240; Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 178).

¹³ РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Ед. хр. 632, 633.

ский пожар 1626 г. «Допожарных» книг выявлено всего 29¹⁴, причем в РГАДА из них имеется только 13, остальные находятся в других хранилищах (Архив СПбИИ РАН, Отдел рукописей Томского университета, Государственный архив Швеции). За 1600-е годы таможенные книги не известны. За период с 1610 по 1619 г. выявлено всего 9 книг, из которых 5 (4 новгородских и 1 повенецкая) находятся в Стокгольме. Наиболее ранней таможенной книгой, имеющейся в российских архивах и сохранившейся в полном объеме, является книга по Переяславлю-Рязанскому за 1614/15 г., хранящаяся в фонде Оружейной палаты РГАДА.

При этом следует отметить, что и в годы Смуты ведение как таможенных, так и кабацких книг не прекращалось. Эти документы велись даже в пограничных регионах, где военно-политическую обстановку трудно было назвать стабильной. Так, согласно описи архива Разрядного приказа 1626 г., в этом архиве имелись таможенные и кабацкие приходо-расходные документы (книги и тетради) по Курску за 1611/12, 1614/15, 1615/16, 1617/18 гг., Белгороду за 1612/13, 1616/17, 1617/18 гг., Воронежу за 1616/17, 1617/18 гг., Валуйкам за 1614/15, 1615/14, 1616/17, 1617/18 гг., Осколу за 1613/14, 1614/15, 1615/16 гг., Ельцу за 1610/11, 1611/12, 1612/13, 1613/14, 1615/16, 1616/17 гг., Ливнам 1613/14, 1614/15, 1615/16, 1616/17 гг. (все эти источники не сохранились)¹⁵.

После 1626 г. количество уцелевших таможенных книг значительно возрастает. Только за вторую половину 1620-х годов их насчитывается уже 37. Особенно много источников рассматриваемого типа имеется за период с 1653/54 г., когда была проведена таможенная реформа, до конца 1670-х годов. К этому хронологическому промежутку относится 1007 документов, то есть 1/4 часть от их общего количества.

За 1680–1690-е годы число сохранившихся таможенных книг по сравнению с тремя предыдущими десятилетиями заметно сокращается. Это связано прежде всего с тем, что по указу от 22 октября 1680 г. контроль за поступлением таможенных и питейных доходов по большинству городов Европейской России был передан из раз-

¹⁴ Встречающееся в исторической литературе утверждение о том, что до нашего времени дошли таможенные книги, начиная только с третьего десятилетия XVII в. (см., например: *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги ... С. 7), не соответствует действительности.

¹⁵ См.: Описи архива Разрядного приказа XVII в. / Подгот. текста и вступ. ст. К. В. Петрова. СПб., 2001. С. 66–69.

личных приказов в Приказ Большой казны¹⁶. После этого именно туда с мест вместе с собранными денежными суммами стали направляться и беловые таможенные книги. Архив же Приказа Большой казны до наших дней практически не сохранился. Таможенные и питейные сборы по сибирским городам по-прежнему остались в ведении Сибирского приказа. Не случайно поэтому, что из 468 таможенных книг, имеющих за период с 1680 по 1699 г. включительно, 305 (то есть 2/3) относятся именно к населенным пунктам Сибири. Подавляющее большинство этих документов (280 книг) хранится в фонде Сибирского приказа РГАДА, там же находится и одна нелокализованная книга, также, по-видимому, вышедшая из какой-то сибирской таможни. Из 162 таможенных книг за 1680–1690-е годы по Европейской части страны 97 являются делопроизводственными документами монастырских таможен — тихвинской (88 книг) и александро-свирской (9). Эти источники находятся в Архиве СПбИИ РАН. 22 таможенные книги имеются в местных собраниях (21 в Псковском государственном музее-заповеднике и Государственном архиве Воронежской области). Это, судя по всему, списки таможенных книг, оставшиеся на местах. В различных фондах РГАДА выявлено всего 36 таможенных книг по городам Европейской России за 1680–1690-е годы.

Из 305 таможенных книг, относящихся к периоду с 1700 по 1709 г., к сибирским населенным пунктам относятся 257 (84,3 %), еще три нелокализованные книги хранятся в фонде Сибирского приказа. Из оставшихся 45 книг 11 относятся к Тихвинскому посаду и одна к Александро-Свирскому монастырю. Таким образом, таможенные книги по городам Европейской России за первое десятилетие XVIII столетия также редки, как и за два последних десятилетия XVII в.

За период с 1710 по 1719 г. выявлено всего 154 книги (этот показатель находится примерно на уровне 1630-х и 1640-х годов). Доля сибирских документов при

¹⁶ АИ. Т. 5. СПб., 1842. С. 214. № 125. — Вопреки распространенному в историографии мнению (см., например: *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги ... С. 16), в Приказ Большой казны были переданы сборы не по всем городам Европейской части страны. Так, Разрядный приказ и в 1680–1690-е годы продолжал ведать поступлением сборов с некоторых польских и слободских городов (в том числе Острогжска, Палатова, Тора и др.), что зафиксировано, в частности, в разрядных приходо-расходных книгах (см.: РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 6-ж (Денежный стол). Кн. 18. Л. 102–102 об.; Кн. 28. Л. 79–79 об., 406 об.). В Орле на 1696/97 г. к разрядным доходам был отнесен сбор пошлин с местной конской площадки (Там же. Кн. 28. Л. 270 об.).

этом снижается — их зафиксировано только 67. За 1720–1729 гг. таможенных книг сохранилось ненамного больше — только 174 (из них сибирских 37).

Сравнительно небольшое количество сохранившихся таможенных книг (прежде всего по городам Европейской России) за первые три десятилетия XVIII в. следует связывать в первую очередь с неблагоприятными обстоятельствами, вызванными многолетней Северной войной, а также происходившим в те годы процессом реформирования всего государственного аппарата, в частности, переходом от приказной делопроизводственной системы к коллегиальной.

Стабилизация таможенной системы после ее трансформации в 1720-е годы, одним из следствий которой стало усложнение системы таможенной отчетности и увеличение ее объема, сказалась на значительном увеличении количества дошедших до нашего времени таможенных книг. За четверть века — с 1730 по 1755 г. — их выявлено 1404, что составляет 34 % от общей численности сохранившихся документов данного типа.

После начала реализации в 1754 г. Таможенной реформы количество таможенных книг быстро сходит на нет. За 1756–1759 гг. обнаружено всего 13 подобных источников, 6 из которых являются книгами сбора пошлин с конской торговли. Типология и обстоятельства происхождения некоторых документов указанного периода, вышедших из внутренних таможен, подлежащих закрытию (например, книга Летского караула на записку сборов с пропуска товаров за 1759 г.), требует дополнительного уточнения. С 1760 по 1777 г. выявлена 141 таможенная книга, все они (за исключением отрывка московской приходной книги сбора пошлин за привозное продажное зерно, датированной 1764 г.) фиксируют торговые операции по купле-продаже лошадей в различных регионах (в том числе 127 — в населенных пунктах Пермской провинции¹⁷).

Определить (хотя бы весьма приблизительно) какую долю сохранившиеся таможенные книги составляют относительно общей численности этих документов, ко-

¹⁷ Их состав нуждается в дополнительном уточнении. В девяти конских таможенных книгах Пермской провинции за 1768, 1773 и 1777 гг., с которыми нам довелось ознакомиться, приведены сведения о сборе пошлин с продавцов и покупателей лошадей в Кунгуре, а также в селах Комарово (Комаровском), Старом Посаде, Судах, Тазовском, деревне Чесноковой и при Юговских казенных заводах. Очевидно, круг населенных пунктов, учтенных в остальных 119 документах, которые нами не были просмотрены, существенно шире.

торые были составлены в XVI — первой половине XVIII в., во всероссийском масштабе весьма затруднительно, поскольку, во-первых, неизвестен исчерпывающе полный состав таможен, действовавших в указанный период и, во-вторых, практически по всем населенным пунктам отсутствуют сколько-нибудь точные данные о том, в какие годы сбор таможенных пошлин находился «на вере», а в какие на откупе.

Нет сомнений в том, что большинство таможенных книг до наших дней не дошло. Так, курская таможня с 1615/16 по 1679/80 г. находилась «на вере» 49 лет, но курские таможенные книги сохранилось только за 17 лет. В Белгороде таможенный сбор был на «вере» с 1616/17 по 1679/80 г. 54 года (сохранились таможенные книги за 15 лет), в Можайске с 1619/20 по 1680/81 г. — 46 лет (сохранились книги за 12 лет).

Крупнейшие комплексы таможенных книг имеются по Тюмени (283 книги), Тихвинскому посаду (251), Хлынову (200), Илимску (174), Мангазее (146), Сольвычегодску (141). По Кунгуру и приписным к нему населенным пунктам Пермской провинции выявлено 137 таможенных книг (подавляющее большинство из, как указывалось выше, книги конского сбора). По девяти населенным пунктам насчитывается свыше 50 таможенных книг, дошедших до нашего времени. Это Енисейск (97 книг), Астрахань (89), Верхотурье (84), Москва (84), Тобольск (76), Сургут (73), Великий Устюг (67), Тула (57), Тара (51). По 29 пунктам насчитывается от 20 до 49 книг, по 35 — от 10 до 19, по 55 — от 5 до 9, по 99 — от 2 до 4, по 86 — по 1 книге. Таким образом, 3/4 населенных пунктов, по которым имеются таможенные книги, располагают комплексами этих источников, насчитывающими менее десяти документов. По более чем 1/4 пунктов в архивах наличествует только одна таможенная книга.

По 76 населенным пунктам из 320 имеются таможенные книги как XVII, так и XVIII в., по 96 — только XVII в. и по 145 — только XVIII в. По одному пункту выявлена только одна книга XVI в. и еще по двум — недатированные книги. К числу городов, по которым имеются только книги XVII столетия, относятся, в частности, Вологда, Дорогобуж, Зарайск, Кетск, Красноярск, Можайск, Орел, Саранск, Смоленск, Тверь, Торжок, Тотьма, Устюжна Железопольская. Только за XVIII в. выявлены таможенные книги, например, по Архангельску, Астрахани, Боровску, Казани, Кашину, Клину, Коле, Нижнему Новгороду, Серпухову, Соликамску, Туле, Чебоксарам. Как видим, возможности проведения сопоставительного анализа таможенных книг XVII и XVIII вв. имеются далеко не по всем городам.

Следует также иметь в виду, что разновременные комплексы таможенных книг, в которых представлены источники как XVII, так и XVIII вв., оказываются довольно часто весьма неоднородными в хронологическом плане. Так, например, по Мангазее сохранилось 144 книги XVII в. и всего 2 — XVIII в. (1703 и 1704 гг.) По Хлынову соотношение таможенных книг XVII и XVIII вв. составляет 2 и 198, по Москве — 6 и 77, Тихвинскому посаду — 240 и 11, Александро-Свирскому монастырю — 32 и 1, Пскову — 1 и 32, Каргополю — 2 и 29, Мценску — 5 и 33, Сольвычегодску — 28 и 113, Томску — 34 и 2, Туринску — 43 и 5, Курску — 18 и 3, Вязьме — 17 и 1, Белгороду — 15 и 1.

Крупнейший массив таможенных книг сконцентрирован в РГАДА. В этом архиве выявлено 3310 книг (80,1 % от их общего количества). Больше всего документов данного типа зафиксировано в фонде 214 (Сибирский приказ) — 1060, а также в фондах 829 (Таможни и кружечные дворы) и 210 (Разрядный приказ) — соответственно 555 и 424. Всего таможенные книги удалось обнаружить в 27 фондах РГАДА.

Еще 823 таможенные книги выявлены в 14 центральных и региональных архивах, библиотеках и музеях Российской Федерации, а также в Государственном архиве Швеции. Наиболее крупные собрания рассматриваемых источников имеются в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (327 книг) и Государственном архиве Тюменской области (208)¹⁸.

При рассмотрении вопроса о составе таможенных книг необходимо обязательно принимать во внимание то обстоятельство, что во многих таможах составлялось сразу несколько синхронных книг разных типов. В первой половине XVIII в., как уже отмечалось выше, объемы таможенной документации существенно возросли, а ее структура по сравнению с предшествующим периодом значительно усложнилась. Если в XVII в. все торговые операции и взятые с них таможенные пошлины фиксировались чаще всего в одной таможенной книге, то в первой половине XVIII в. в таможах в течение года одновременно велось уже несколько книг, различавшихся между собой как по видам учитываемых сборов, так и по характеру отражавшихся торговых операций. Количество разнотипных синхронных таможенных книг, составленных в одной таможе, могло исчисляться десятками. Так, например, в московских таможах

¹⁸ Подробнее см.: *Раздорский А. И.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. в региональных архивах России: некоторые предварительные итоги выявления // *Вестн. архивиста.* 2021. № 4. С. 971–982.

в 1730–1740-е годы ежегодно велось около 30 различных приходо-расходные книг. Они различались между собой по видам учитывавшихся товаров (книги медового сбора, хмелевого сбора, табачные книги и др.), по происхождению товаров (книги привозным российским товарам, китайским, сибирским) и т. д. Итоги деятельности хлыновской таможни за 1747 и 1751 гг. представлены в 24 синхронных книгах. В Каргополе в течение 1749 г. одновременно велись шесть таможенных книг разных типов. Товарные партии, доставленные в этот город по выписям других таможен, регистрировались в «явочной» книге, сборы за проданные в Каргополе товары, привезенные по выписям из других городов, отмечались в «записной» книге, а товарные партии, закупленные на местном рынке и отправленные затем в другие города, фиксировались в «отпускной» книге. Отдельные таможенные записи пронумеровывались, а книги разных типов связывались между собой номерными ссылками. Например, при внесении записи о продаже товара в «записную» книгу указывался номер записи, в которой данный товар был зарегистрирован в «явочной» книге. Даже в небольших таможнях одновременно составлялось по несколько таможенных книг. Так, по Кижскому погосту за 1739 г. имеется пять разнотипных книг общим объемом в 21 лист, на которых внесена 31 запись.

Каждая подобная таможенная книга образует самостоятельную архивную единицу хранения и учитывается при подсчете таможенных книг как отдельный документ. Поэтому наряду с учетом общего количества таможенных книг целесообразно вести параллельный учет годовых комплексов таможенной приходо-расходной документации. Один такой комплекс может состоять из одной или нескольких синхронных таможенных книг, относящихся к одному пункту.

Всего выявлено 2299 таможенных годовых документальных комплексов (ГДК). К XVI–XVII вв. относятся 1389 ГДК, к XVIII в. — 908, два ГДК не датированы. К Европейской части страны относятся 1446 ГДК, к Сибири — 837; 16 ГДК не локализованы.

Наибольшее количество ГДК выявлено по Илимску (85), Тюмени (83), Мангазее (63), Енисейску и Тихвинскому посаду (по 60), Сольвычегодску (57), Великому Устюгу и Сургуту (по 50).

Из городов, по которым имеются сравнительно многочисленные ГДК как XVII, так и XVIII в., хронологически наиболее «сбалансированными» в количественном от-

ношении собраниями располагают, пожалуй, только Илимск (42 ГДК XVII в. и 43 ГДК XVIII в.), Тюмень (39 и 44) и Сольвычегодск (27 и 30). И, наоборот, весьма диспропорционально выглядят собрания ГДК, например, по Мангазее (61 и 2), Тихвинскому посаду (57 и 3), Енисейску (56 и 4), Хлынову (2 и 27), Москве (4 и 23).

Подводя итог рассмотрению корпуса таможенных книг в количественном, хронологическом и географическом отношении следует оговориться, что данные, приведенные выше в тексте диссертации, а также в табличных приложениях 2 и 3, носят сугубо предварительный характер. Это связано прежде всего с тем, что они получены главным образом в результате обследования архивных описей, а не непосредственного просмотра документов *de visu*. В описях же, как известно, встречаются лакуны, имеются ошибки в отношении географической, хронологической и типологической атрибуции источников. Например, в описи 829-го фонда РГАДА числится таможенная книга Каргополя 1752 г., но на самом деле это ярмарочная таможенная книга Кирилло-Белозерского монастыря¹⁹. В описи 273-го фонда того же архива таможенная книга Архангельска 1720 г. ошибочно значится как вологодская. В той же описи «книга торговых записок проданных от иноземцев российским купцам заморских товаров» архангельской таможи неверно указана как книга петербургской таможи²⁰. В Архиве СПбИИ РАН хранится отрывок тюменской таможенной книги 1661/62 г., который из-за описки в тексте документа, был ошибочно датирован временем «не ранее 1601 г.»²¹. Вместе с тем, насколько мы можем судить на основании собственного опыта, подобного рода ошибки в архивных описях все же не носят фатального и массового характера.

В ряде случаев имеются сложности с интерпретацией информации о таможенных книгах, приведенной в описях и указателях. Так, по указателю Оглоблина в силу принятой составителем методики индексации сведений о документах не всегда четко можно установить год, к которому относится та или иная таможенная книга, а также определить состав отдельных частей этих источников.

¹⁹ См.: Раздорский А. И. Таможенные книги Каргополя ... С. 13–19.

²⁰ См.: Малышева И. А. Об одной ошибке // История СССР. 1991. № 1. С. 218.

²¹ См.: Раздорский А. И. «Деньги вышли на Тюмени из русково товару...»: отрывок тюменской таможенной книги начала 1660-х годов в Архиве СПбИИ РАН // Ист. архив. 2023. № 1. С. 190–194.

Таможенные и кабацкие книги, имеющиеся в фонде Разрядного приказа РГАДА, сконцентрированы главным образом в составе книг Денежного стола²², перечень которых отражен в 10-й книге «Описания документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции» (далее — Описание МАМЮ)²³. Из 370 книг Денежного стола таможенные и кабацкие книги присутствуют в 79. При этом 20 книг представляют собой самостоятельные рукописи, каждая из которых содержит одну таможенную и (или) кабацкую книгу, а 59 книг являются конволютами. Состав этих конволютов весьма variabelен. В большинстве из них систематическим образом объединены синхронные таможенные и кабацкие книги, присланные в Разрядный приказ для отчета из подведомственных ему городов. В некоторых конволютах, помимо таможенных и кабацких книг, представлены также оброчные и мельничные²⁴ книги. Но встречаются и такие конволюты, состав которых совершенно разнороден и не обнаруживает какой-либо системы.

Таможенные и кабацкие книги, как уже говорилось выше, обычно составляют единый синхронный комплекс приходно-расходной документации по тому или иному городу, но так бывает не всегда. По некоторым городам за тот или иной год имеется только таможенная или только кабацкая книга. Это происходило, например, в том случае, если таможня отдавалась на откуп, а кабак оставался «на вере» и наоборот (откупщики отчетных приходо-расходных книг в приказы не представляли). Так, по Рыльску за 1669/70 и 1670/71 гг. имеются только кабацкие книги, а за 1671/72 г. только таможенная. Сведения же о составе конволютов Денежного стола даны в Описании МАМЮ, как правило, в обобщенной форме, например: «7180/1671–72 г. Книги приходо-расходные денег в таможнях, на кружечных дворах и мельницах: в Севске (1–262), Рыльске (506–551), Луках Великих (263–505, 848–896), Белеве (552–709)...»²⁵. Из текста такой записи невозможно определить, включает ли, например, книга по Рыльску данные и о таможенном, и о кабацком сборе или же только о каком-

²² Среди книг шести разрядных столов (Московского, Владимирского, Новгородского, Севского, Приказного, Киевского) таможенных и кабацких книг не имеется. Среди книг Белгородского стола есть два конволюта, в которых присутствуют документы рассматриваемого типа (кн. 29, 152).

²³ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 10. М., 1896. С. 42–119.

²⁴ Включают сведения о денежных сборах с населения за помол зерна на казенных мельницах

²⁵ Описание документов и бумаг ... С. 116.

либо одном из них. Эта особенность Описания МАМЮ в большинстве случаев не дает возможности без обращения к самим документам четко развести между собой таможенные и кабацкие книги (а в ряде случаев еще и примыкающие к ним мельничные книги). Когда в конволюте имеется два аллигата, относящихся к одному и тому же городу (как, например, с Великими Луками), в Описании МАМЮ также не конкретизируется, какой аллигат представляет собой таможенную, а какой кабацкую (или мельничную) книгу. Всего по Описанию МАМЮ в составе книг Денежного стола выявлено 473 таможенные и кабацкие книги. Из них 34 относятся к таможенным, 48 — к кабацким, 50 — к таможенным и кабацким. Типологическая характеристика 341 книги требует уточнения (условно относим их к таможенным и кабацким). Среди 53 книг из последней группы может оказаться и некоторое количество мельничных книг.

Есть основания полагать, что основной корпус таможенных книг к настоящему времени выявлен. Разумеется, в архивах (в том числе в уже обследованных) еще могут быть найдены не учтенные документы данного типа (что подтверждает, например, факт обнаружения в 2019 г. в РГАДА автором настоящей работы остававшейся до сих пор неизвестной таможенной книги Великого Новгорода 1677/78 г.)²⁶. Однако количество таких таможенных книг едва ли может быть сколько-нибудь значительным. Уточнить и пополнить уже имеющиеся сведения о количественном, хронологическом и географическом составе рассматриваемых источников можно только в ходе подготовки их сводного каталога, потребность в котором, на наш взгляд, очевидна.

Таможенные книги как исторический источник. В рассматриваемых документах содержатся сведения о географии торговых связей городов, ассортименте, ценах и объемах поставок товаров, привозившихся на региональные рынки, номенклатуре, правилах взимания и размерах таможенных пошлин, действовавших в том или ином населенном пункте, системе мерных и тарных единиц, бытовавших на данной территории. Имеющиеся в таможенных книгах данные о социальном и персональном составе участников торговых операций придают этим памятникам значение важного источника информации для биографических, генеалогических и просопографических разысканий²⁷. Важно подчеркнуть, что таможенные книги включают материалы по

²⁶ См.: Раздорский А. И. Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. ... С. 331–342.

²⁷ Так, например, в курских таможенных книгах 1640–1660-х годов зафиксирован древнейший известный предок св. Серафима Саровского (в миру — Прохора Мошнина) — курский посадский

истории торговли, купечества и таможенного дела не только того города, в таможне которого они были составлены, но и других населенных пунктов, поддерживавших с этим городом торговые связи.

Таможенные книги позволяют установить целый ряд статистических показателей, позволяющих проследить динамику развития региональных рынков, конкретно:

- общее количество явок продавцов и покупателей;
- общую совокупную стоимость предложенных к продаже и скупленных товаров;
- средний размер торговых операций (отношение совокупной стоимости товаров или денег на покупку к числу явок);
- группировку явок в стоимостном выражении;
- количественный и географический состав городов и уездов, жители которых регистрировали товары или деньги на покупку в таможне;
- количество явок, сделанных жителями отдельных городов и уездов;
- совокупную стоимость товаров, проданных и скупленных жителями отдельных городов и уездов;
- ассортимент товаров, зарегистрированных в таможне;
- количество явок, объемы поставок и совокупную стоимость отдельных видов товаров;
- средние цены в торговле отдельными видами товаров (отношение общего объема к совокупной стоимости);
- уровень торговой специализации (количественное соотношение чистых и смешанных товарных партий);
- персональный состав торговцев;
- количество явок, сделанных отдельными лицами и совокупную стоимость проданных и скупленных ими товаров (регулярность и размеры личных торговых операций);
- количество явок, сделанных представителями отдельных социальных групп;
- совокупную стоимость товаров, проданных и скупленных представителями отдельных социальных групп;
- количество явок по месяцам (сезонные колебания в деятельности рынка).

Проблема полноты и достоверности таможенных книг требует дальнейшего изучения. Мы же, основываясь на имеющемся многолетнем опыте работы с этими источниками, можем сказать по этому поводу следующее. То обстоятельство, что таможенные книги разных регионов согласно между собой и независимо друг от друга фиксируют реакции местных рынков на изменения внутренней и внешней экономической и политической ситуации, служит убедительным доказательством того, что эти источники в целом адекватно отражают реальные экономические процессы, происходившие в стране. Что же касается отдельных показателей, содержащихся в этих документах, то степень их достоверности является различной. Не вызывает сомнения, например, надежность сведений о географии торговых связей: представителям таможенной администрации не было необходимости сознательно исказить информацию о местожительстве торговцев. Также нет оснований не доверять данным о товарном ассортименте, поскольку у таможенников, как правило, не было причин регистрировать вместо одних товаров другие. Менее точными представляются сведения об объемах поставок товаров, приведенные в таможенных книгах. При регистрации товарных партий таможенники пользовались как общегосударственными, так и народно-бытовыми мерами, весовое содержание которых было весьма переменчивым. Отсюда неизбежная условность ряда количественных показателей, усугубляемая несовершенством приборов измерения, частым применением приближенных измерений «на глаз», широко распространенной практикой округления цифровых значений при измерении поштучного товара («двенадцать тысяч белок», «две тысячи иголок» и т. д.).

При решении вопроса о степени достоверности рыночных цен, указанных в таможенных книгах (за исключением книг сибирских городов, где действовала условная таможенная оценка²⁸), надо иметь в виду, что если продавцы и покупатели стремились занижить при регистрации стоимость своего товара, чтобы уменьшить сумму уплаты пошлин, то таможенная администрация, преследуя фискальные цели, старалась ее, наоборот, завысить²⁹. Надо полагать, что в результате борьбы двух противоречий в документах в конечном счете указывалась компромиссная цена, которая в це-

²⁸ См.: Копылов А. Н. Условная оценка товаров в сибирских таможнях в XVII в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 73–78.

²⁹ Мерзон А. Ц. Таможенные книги ... С. 30.

лом была близка к реально установившейся на конкретный товар в данное время и в данном месте.

Различного рода злоупотребления со стороны таможенной администрации, естественно, имели место, но их масштабы, на наш взгляд, не следует преувеличивать. Любой таможенный голова действовал под постоянной угрозой доноса как со стороны своего ближайшего окружения, так и со стороны торговцев, с которыми он имел дело. Укрывательство товаров от таможенного обложения в такой ситуации было сопряжено с очень большим риском и грозило нарушителю в случае обнаружения его противозаконных действий суровой карой. Торговцам же избежать уплаты пошлин под видом скупки товара «про себя» или же уменьшить их размер через привлечение подставных лиц из числа местных жителей, подлежавших до 1653 г. льготному обложению, было тоже непросто. Контроль за регистрацией товаров в таможене осуществляли голова с целовальниками, являвшиеся обычно местными жителями, нередко лично торговавшими в своем городе и хорошо знавшие здешних торговых людей и отношения, существовавшие между ними. В этих условиях, как отмечал К. В. Базилевич, специально исследовавший данный вопрос, «обороты городской торговли, ускользавшие от внимания таможенных агентов и от регистрации в таможенной избе, не могли быть столь значительными, чтобы существенно повлиять на статистические данные таможенных книг»³⁰.

Таможенные книги, подававшиеся головами в центральные приказы, тщательно проверялись приказными людьми. В приходо-расходных книгах центральных приказов отмечены случаи фальсификации таможенных книг со стороны голов и целовальников. Так, например, «книжная несправа» и «многие неисправные статьи» были выявлены при проверке в Разрядном приказе белгородских таможенных и кабацких книг 1674/75 г.³¹ Однако такого рода факты встречались сравнительно редко.

Особенностью таможенных книг является то, что они отражают прежде всего крупную оптовую (преимущественно межрегиональную) торговлю. Розничные же торговые операции, размер которых не превышал 1 руб., в них не фиксировались. Вся информация о розничной торговле в таможенных книгах ограничивается, как правило, лишь обобщенными помесечными записями о сумме пошлин, собранных на го-

³⁰ Базилевич К. В. К вопросу об изучении ... С. 77.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 137. Л. 290 об.–291.

родском торгу целовальниками «в ящик» без записи. Пользуясь этими данными, можно лишь косвенным образом проследить годовые и сезонные колебания размеров розничной торговли. Указанная особенность свойственна таможенным книгам самых разных русских городов³². Отсутствие в них информации о розничной торговле, как показали специальные исследования, практически невозможно компенсировать никакими другими источниками.

Ввоз товаров в таможенных книгах показан несравненно подробнее, чем вывоз. В источниках обычно не указывалось, какой товар куплен на «явленные деньги» и куда именно он был отправлен (местожительство скупщика здесь ничего не говорит: торговец мог купить товары на местном рынке с целью их последующей перепродажи не в своем городе).

Системе таможенного учета XVII — первой половины XVIII в. были свойственны многочисленные условности, наложившие свой отпечаток на рассматриваемые документы. Так, часть торговых операций по скупке товаров не облагалась пошлинами и поэтому не записывалась в таможенные книги. Это касается, прежде всего, закупок, сделанных на так называемые «товарные деньги», вырученные в результате продажи товаров на местном рынке. Каждый торгующий освобождался от уплаты сборов при приобретении товаров на сумму, равную стоимости им ранее проданных. Кроме того, не взимались пошлины с товаров, купленных в небольшом количестве для собственных нужд, «про себя», и не предназначенных для последующей перепродажи³³. Данные о явках покупателей-оптовиков в таможенных книгах оказываются поэтому заведомо неполными. Указанное обстоятельство не позволяет точно установить баланс между оптовой продажей и скупкой товаров.

В таможенных книгах в большинстве случаев не приведена цена отдельных товаров в составе смешанных товарных партий, а дается лишь суммарная запись о стоимости всей партии. Данное обстоятельство не дает возможности рассчитать с исчерпывающей полнотой совокупную стоимость привоза тех или иных товаров, а также установить цены на многие из них. Кроме того, надо иметь в виду, что обобщен-

³² *Базилевич К. В.* К вопросу об изучении ... С. 75–76; *Митяев К. Г.* К вопросу о передаче ... С. 299; *Мерзон А. Ц.:* 1) Таможенные книги ... С. 39; 2) Устюжские таможенные книги ... С. 95; *Вилков О. Н.* Тобольские таможенные книги ... С. 14.

³³ *Базилевич К. В.* Таможенные книги ... С. 113; *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги ... С. 39.

ная форма оценки стоимости товарной партии открывала наибольшую возможность для злоупотреблений со стороны таможенников³⁴.

В многих таможенных книгах не указано, откуда привезен тот или иной товар, и лишь в редких случаях через определяющее слово сообщается место его производства («костромское мыло», «гданьское сукно»). При этом далеко не всегда факт привоза тех или иных изделий и продуктов жителем какого-либо города автоматически означает, что именно там они и были произведены.

Преобладающий в таможенных книгах способ указания местожительства торговцев («осташковец», «калужанин» и т. п.), к сожалению, не дает возможности четко развести жителей того или иного города и его уезда. В тех случаях, когда не указан социальный статус торговца (например, «посадский человек»), остается неясным, является он жителем уездного города или уезда.

Определенные трудности для идентификации торговцев создает применявшийся в таможенных записях способ обозначения имен, отчеств, фамилий (прозвищ). Чаще всего в них использована только краткая форма именованного лица (имя и отчество). Случаи, когда в источнике указаны все три антропонимических компонента, сравнительно редки. Особенно непросто бывает идентифицировать того или иного торговца, если в одной записи указано его имя и отчество, а в другой — его же имя и прозвище. Дополнительные сложности создает и чисто лингвистическая особенность письменных источников XVII — первой половины XVIII в. — неустойчивость отражения в графике аканья и оканья, некоторые диалектные особенности.

Таким образом, таможенные книги не дают исчерпывающе полной картины протекавших в городах торговых операций, причем не только розничных, но и оптовых. Имеющиеся в них данные не могут претендовать на абсолютную точность и непогрешимость. Однако отмеченные факты ни в коей мере не умаляют значения таможенных книг как источника для изучения истории торговли, хотя цифровые показатели, полученные в результате статистической обработки этих документов, следует принимать с известными оговорками, так как они, по справедливому замечанию К. Г. Митяева, имея лишь относительное значение, отражают действительное содержание явлений с разной степенью приближения³⁵.

³⁴ Митяев К. Г. К вопросу о передаче ... С. 298.

³⁵ Там же. С. 297.

Источники настоящего исследования. По **Курску** за XVII в. сохранилось 18 таможенных и кабацких книг, в которых зафиксировано поступление как таможенных пошлин, так и питейной прибыли. 17 книг хранятся в РГАДА (16 в фонде Разрядного приказа, 1 — в фонде Сибирского приказа). Одна книга находится ныне в составе Музейного собрания Отдела рукописей РГБ³⁶. Документы за 1623/24, 1626/28 и 1628/29 гг. представлены отдельными книгами, образующими самостоятельные единицы хранения, остальные находятся в составе конволютов.

Большая часть курских книг включает записи, внесенные в течение одного календарного года, но в некоторых получили отражение и иные по продолжительности отрезки времени. Кроме того, в разные годы менялась и сама дата начала и завершения срока службы очередного таможенного и кабацкого головы (и, соответственно, начала и завершения составления книги). Так, обе книги 1619 г. охватывают лишь несколько месяцев каждая (первая — с 22 февраля по 22 июля, вторая — с 22 июля по 22 ноября). Из книг 1620-х годов в первой зафиксированы данные за 11 месяцев — с 22 декабря 1623 г. по 22 ноября 1624 г. (сама книга была начата 22 ноября), во второй — за 15 месяцев с небольшим (с 22 ноября 1626 г. по 1 марта 1628 г.), в третьей — за 12 месяцев (с 22 ноября 1628 г. по 22 ноября 1629 г.). Книга 1641/42 г. включает сведения за 12 месяцев (с 6 декабря 1641 г. по 6 декабря 1642 г.). Книга 1646/48 г. была начата 6 декабря 1646 г., а завершена спустя 13 месяцев без одного дня — 5 января 1648 г.³⁷ В книгах 1653/54–1657/58 гг. таможенные записи начинаются и заканчиваются 15 сентября. Книга 1658/59 г. начинается также с 15 сентября 1658 г., но заканчивается раньше предшествующих — 1 сентября 1659 г. С этого времени курские та-

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 8 (Разрядные вязки). Вязка 1. Ч. 1. № 10. Л. 1–64 (февраль–июль 1619 г.); № 11. Л. 1–37 об. (июль–ноябрь 1619 г.); Оп. 6-ж. Кн. 79. Л. 1–140 об. (1623/24 г.); Кн. 82. Л. 1–173 об. (1626/28 г.); Кн. 84. Л. 1–220 (1628/29 г.); Кн. 94. Л. 1–107 об. (1641/42 г.); Кн. 188. Л. 1–165 (1646/48 г.); Кн. 104. Л. 75–175 об. (1653/54 г.); Кн. 314. Л. 456–534 (1654/55 г.); Кн. 319. Л. 81–169 (1657/58 г.); Кн. 342. Л. 71–112 об. (1658/59 г.); Кн. 329. Л. 44–137 (1660/61 г.); Кн. 356. Л. 118–227 об. (1669/70 г.); Кн. 354. Л. 1–256 (1670/71 г.); Кн. 346. Л. 190–399 (1672/73 г.); Кн. 371. Л. 874–1168 об. (1677/78 г.); Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Кн. 405. Л. 43–96 (1656/57 г.); ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 9988. Л. 35–100 об. (1661/62 г.).

³⁷ В ранее опубликованных работах мы обозначали дату этой книги как 1647/48 г., но правильнее, даже принимая во внимание утрату таможенных записей за декабрь 1646 г., датировать ее 1646/48 г.

моженные и кабацкие книги начинают вестись одновременно с началом нового сентябрьского календарного года.

Книги 1620–1660-х годов имеют формат в 4°, книги 1670-х годов — в 2°. По объему источники существенно разнятся: наиболее пространны документы за 1677/78 г. (294 л.), 1670/71 г. (256 л.) и 1628/29 г. (220 л.), наименее значительны книги 1650-х и 1660-х годов — от 41 л. (1658/59 г.) до 100 л. (1653/54 г.). Последнее обстоятельство связано не только с уменьшением количества регистрируемых торговых операций из-за русско-польской войны, но и с сокращением размеров отдельных таможенных записей, в которые после реформы 1653 г. перестали заноситься пространные списки разнообразных мелких сборов, взятых с торгующих. Увеличение объема книг в 1670-е годы объясняется прежде всего структурными изменениями в порядке их составления в сторону повышения подробности фиксируемых сведений.

Все 18 курских таможенных и кабацких книг являются беловиками. Большинство из них имеют по листам скрепы таможенных и кабацких голов или курских священнослужителей, подписавших документы «по их велению», а также скрепы дьяков³⁸.

Большинство рассматриваемых источников хорошо сохранилось. Серьезные дефекты имеют лишь некоторые из них. Так, в обеих книгах 1619 г. (в особенности в первой из них) имеются многочисленные обрывы, в книгах 1623/24 и 1646/48 гг. отсутствуют начальные части (в первой утрачены записи примерно за месяц, во второй — за полтора месяца), а в книге 1670/71 г. часть листов истлела (у некоторых из листов утрачено более 1/2 площади). В книге 1672/73 г. утрачены два-три листа с записями за 11 и 12 июля.

Каждая курская таможенная и кабацкая книга открывается преамбулой, в которых выражено назначение документа, приведено имя таможенного и кабацкого голо-

³⁸ Архангельский поп Кондратий (книги за февраль–июль и за июль–ноябрь 1619 г.); голова Михаил Лиморов (1623/24 г.); голова Дмитрий Кунаков (1628/29 г.); воскресенский поп Тит (1647/48 г.); пятницуский поп Козьма (1653/54 г.); георгиевский поп Никита (1654/55, 1656/57 гг.); голова Кирилл Мальцов (1658/59 г.); никольский поп Стефан (1660/61, 1661/62 гг.); дьяк Василий Семенов (1669/70, 1670/71 гг.); дьяк Степан Федоров (1670/71, 1672/73 гг.); дьяк Сидор Скворцов (1677/78 г.). Дьяки Федоров и Скворцов, по данным Н. Ф. Демидовой, числились в указанные годы на службе в Белгороде. Подробнее о них, а также о дьяке Разрядного приказа Семенове см.: *Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700)*: Биограф. справ. М., 2011. С. 85, 505–506, 518, 591.

вы и указан срок его службы. Например: «Книги курския таможенному и кружечнова двора денежному всякому даходу, сколко на государевам кружечном дворе и в казенном погребе вина и меду продано по месяцем и сколко на таможенном дворе с ково именем и с каких товаров, и лошединые записки по цене взято государевых пошлин, и таможенных, и пятенных, и явочных пошлин с вин, и с пив, и с медов, и с пьяных браг. И тому всему подленные книги при таможенном и кружечнова двора голове при Григори Лоскутове с товарищи с сентебря с 15-го числа 165-го году сентебря ж по 15 число 166 году» (л. 43–43 об.)³⁹.

Преамбула в книгах 1672/73 и 1677/78 гг. предваряется текстом царской грамоты, присланной 8 июля 1671 г. в Белгород стольнику Г. С. Юрьеву, в которой регламентируются правила ведения таможенных и кабацких книг в городах Белгородского полка и устанавливаются требования к выбираемым «верным» головам.

В книгах 1672/73 и 1677/78 гг. после преамбулы помещены подробные описания построек курского таможенного, кружечного и гостиного дворов и находящейся там мебели и инвентаря (с указанием стоимости построек и отдельных предметов).

Основной объем всех курских таможенных и кабацких книг разделен на две неравные по объему части — приходную и расходную. Большая — приходная часть — состоит из отдельных месячных блоков. В книгах 1619–1669/70 гг. месячные блоки разделены в свою очередь на самостоятельные разделы, именуемые «книгами».

Открывает такой месячный блок «припойная книга», включающая данные о казенной питейной торговле (подробнее об этом разделе см. раздел 2.3). Затем в источниках указанного периода расположены «книги пошлинным деньгам», в которых регистрировались сборы, взятые с лиц, являвших в таможенную партию товаров стоимостью от 1 руб. (за исключением лошадей) или деньги на покупку. Отдельные статьи расположены в пределах данного раздела в календарном порядке. Их формуляр начиная с 1620-х годов включал следующие данные: 1) дату явки товара или денег на покупку; 2) географическую принадлежность продавца или покупателя, указанную, главным образом, путем наименования людей по месту их жительства, записи в тягло или в службу (курченин, рыленин, калужанин, севский драгун и т. п.); 3) социальный статус, иногда национальность (например, цыган, черкашенин) или подданство (иноземец, литвин, немчин) торговца; в отношении приказчиков и доверенных лиц неред-

³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405. Л. 43–43 об.

ко указано также имя и фамилия их патрона; 4) имя, фамилия (отчество, прозвище) торговца; 5) количество транспортных средств (возов, подвод)⁴⁰; 6) наименование каждого товара в отдельности, его количество или вес; 7) общая стоимость товарной партии или сумма денег на покупку; 8) вид и размер взятых пошлин. Социальный статус лиц, проходивших регистрацию в таможене, не влиял на размер взимаемых пошлин и поэтому указывался далеко не всегда. Типичные статьи из «книг пошлинным деньгам» выглядят, например, так: «Декобря 23 дня явил туленин Прокофей Неуструев на трех возах железа пятьдесят связак да три лисици. Взято с нево явки, и свалу, и хернаго два алтына две денгии, да пошлин взято с тритцати рублев с полутара рубля дватцать шесть алтын две денгии», «Сентебря в 28 день явил Карпова горада черкашенин Григорей Семенов на трех возах соли. Взято с нево по цене пошлин с прямой с продажной цены с семнатцати рублев рубль дватцать три алтына две денги, с рубля по три алтына по две денги»⁴¹.

В книгах 1619 г. представлены только глухие записи о размерах взятых с торгующих пошлин, причем отсутствует указание даже на то, были ли они взяты с товара или же с денег, явленных на покупку. Например: «Тово ж числа взято с рыленина Федора Иванова пошлин и свалу и явки с семи рублев пять алтын»⁴². Это не дает возможности четко развести продавцов и покупателей товаров. Для их разделения в последнем случае применим формальный критерий: в случае уплаты торгующим таможенной пошлины под названием «свал» его следует отнести к продавцам, так как покупатели этот сбор никогда не платили.

Записи о сборе пошлин с конской торговли в курских таможенных и кабацких книгах объединены в особый раздел, называвшийся в разные годы по-разному: «лошадиной книгой», «книгой конской записки», «книгой лошадиной записки», «книгой пошлинным деньгам лошадиной записки». Он организован по тому же принципу, что и «книги пошлинным деньгам», но имеет более сложный формуляр отдельных статей. Отдельная запись включает следующие составные элементы: 1) дата явки;

⁴⁰ От количества возов и подвод напрямую зависел размер «свала» — пошлины, взимаемой до таможенной реформы 1653 г. После отмены этого сбора регистрация транспортных средств в таможенных книгах потеряла смысл, но по инерции их продолжали учитывать вплоть до начала 1660-х годов.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 79. Л. 3; Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405. Л. 45 об.–46.

⁴² Там же. Ф. 210. Оп. 8. Вязка 1. Ч. 1. № 10. Л. 5.

2) географическая принадлежность продавца; 3) его социальный статус, национальность или подданство; 4) имя, фамилия (отчество, прозвище); 5) категория лошади (конь, мерин, кобыла, жеребец); 6) ее возраст; 7) масть; 8) особые приметы; 9) наложенные клейма (тавра); 10) имеющиеся дефекты (крива, хрома, «волкодержина» — «зверь рвал» и пр.); 11) географическая принадлежность покупателя; 12) его социальный статус; 13) имя, фамилия (отчество, прозвище); 14) стоимость лошади; 15) вид и размер пошлин, взятых с продавца и (до 1654 г.) покупателя. О крестьянах, являвшихся одними из наиболее заметных участников конского торга, нередко указывалась также их владельческая принадлежность (например, «крестьянин Троицкого девичьего монастыря», «Иванов крестьянин Умрихина Матвей Василев»). Отдельные записи конских книг, выглядят, например, так: «Апреля 19 дня явил курченин Божедомского монастыря крестьянин Алексей Иванов сын Гончяр жеребца шерстью гнед, семи лет, грива налева со отметам, на правой лапатки железница, а продал таго своего жеребца путимскому стрельцу Ивану Денисову, а взял на нем, Денисе, полчетверта рубля. С продавца пошлин взято с полчетверта рубля два алтына пят денег да с купца взято з шерсти десет денег»⁴³. Занесение в таможенные книги столь подробной информации диктовалось положениями Судебника 1550 г., а позднее Соборного Уложения 1649 г., устанавливавших жесткий контроль над конской торговлей⁴⁴.

В книгах 1619–1670/71 гг. подведены итоги денежным поступлениям по каждому из трех названных разделов. Самостоятельными записями в месячный блок входят также данные об общей сумме собранных за месяц «таможенных и пятинных денег», взимаемых с розничной торговли, и «явочных денег с вин, пив, медов и пьяных браг», уплачиваемых жителями города с изготовленных частным образом питей. Завершает месячный блок итоговая сводка сбора денег по всем доходным статьям⁴⁵.

Такая структура курских таможенных и кабацких книг сохранялась до начала 1670-х годов, когда порядок ведения прихода-расходной документации местной таможни и кружечного двора претерпел довольно значительные изменения. С этого

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 79. Л. 67 об.

⁴⁴ См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 238–239.

⁴⁵ Пользоваться цифрами, приведенными в месячных и годовых итоговых сводках следует с очень большой осторожностью, поскольку в них довольно часто встречаются описки, арифметические ошибки и несоответствия действительным результатам денежных сборов.

времени, в частности, в источниках стали фиксироваться сведения о сборе таможенных пошлин с мелкой торговли в отдельные дни. Деление приходной части на отдельные разделы («книги») исчезло: теперь записи по всем видам питейных и таможенных доходов группируются в календарном порядке по дням в единые месячные разделы. При этом формуляры отдельных статей о явках участников оптовой товарной и конской торговли практически не изменились. После 15 ноября 1670 г. данные о питейных доходах и таможенных сборах, полученных в один и тот же день, собраны в источниках примерно в том же порядке, в каком до этого располагались отдельные разделы внутри месячного блока: 1) питейная торговля; 2) розничная товарная торговля; 3) оптовая товарная торговля; 4) конская торговля; 5) явки питей, изготовленных частным образом. Такой порядок соответствовал значению каждой из доходных статей в общей структуре доходов курского таможенного и кружечного двора, где питейная прибыль была доминирующей.

В конце приходной части большинства курских таможенных и кабацких книг помещена запись о сборе воцаных денег, вырученных в течение года таможенной и кабацкой администрацией от продажи воска, оставшегося после выбойки меда-сырца, предназначенного для изготовления кислого меда. Здесь указано общее количество проданного воска, стоимость одного пуда (гривенки) товара и итоговая сумма прибыли. Следом за этой записью обычно указана общая сумма денег, полученная за отчетный период по всем питейным и таможенным доходным статьям. Этой информацией заканчивается приходная часть.

Завершаются все курские таможенные и кабацкие книги «расходной книгой», представляющей собой подробный отчет о денежных средствах, истраченных на обеспечение деятельности таможни и казенных питейных заведений за весь срок службы таможенного и кабацкого головы: покупку бумаги, свечей, ремонт казенных помещений и винокурного оборудования, наем дьячка для записи и т. д.

Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. (далее — КТПС) хранится в РГАДА в фонде Камер-коллегии⁴⁶. Документ не имеет общего заглавия.

Общий объем рукописи — 632 листа (часть последних листов некоторых тетрадей пустые). Текст написан двумя писцами. Их имена в источнике не названы, од-

⁴⁶ РГАДА. Ф. 273 (Камер-коллегия). Оп. 1, ч. 8. Ед. хр. 32772.

нако текстологический анализ поручных записей позволил этих лиц идентифицировать (в некоторых случаях вместо поручителей торговых операций расписались сами писцы). Первый писец — курский подьячий Илья Мальцов⁴⁷ — написал основной объем главного раздела КТПС — таможенную книгу. Им написана также расходная книга и (частично) книги кружечного двора и канцелярского сбора. Второй писец — сын попа Курского Троицкого девичьего монастыря Михаил Козьмин сын Мужланов — написал большую часть книги кружечного двора, явочную, канцелярскую (частично) и табачную книги.

Документ имеет две скрепы: курского бурмистра Кондратия Безходарного и регистратора московского государственного архива Егора Сергеева. Обе скрепы расположены в центральной части правого края листов. Сверху проставлена скрепа Безходарного, снизу — Сергеева.

КТПС имеет все внешние признаки беловика (отсутствие помет на полях, наличие скреп, составительская фолиация, сравнительно аккуратная скоропись, тщательно исправленные описки). Однако считать этот документ беловиком в том смысле, какой вкладывался в это понятие в XVII в. все же нельзя, поскольку в КТПС присутствуют подлинные поручные записи, оставленные поручителями или лицами, подписавшимися вместо них по «их велению» в момент регистрации товарной партии в таможене. По-видимому, перед нами так называемая «рабочая книга», совмещавшая в себе черты белого и черного экземпляров. По мнению И. А. Малышевой, появление в XVIII в. подобных книг (которые, как и белые книги, могли предъявляться центральным властям в качестве отчетных) и постепенное отмирание черновых книг в их традиционном понимании, было связано с новой организацией и упорядочиванием таможенного делопроизводства⁴⁸.

КТПС включает семь отдельных синхронных «книг»:

- таможенная книга (л. 1об.–383 об.);
- книга курского кружечного двора (л. 385–541);

⁴⁷ В этом качестве он упомянут в переписной книге Курска 1723 г. (Там же. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2. Ед. хр. 1666. Л. 107 об.).

⁴⁸ *Малышева И. А.* Памятники деловой письменности ... С. 44–46.

- книга сбора питейной прибыли с кабаков Курского уезда (л. 545–557 об.);
- книга сбора явочных денег с жителей Курска и Курского уезда, занимавшихся частным винокурением, пивоварением и медоставом (л. 561–602 об.);
- книга канцелярского сбора (л. 608–614 об.);
- книга продажи табака (л. 616–620 об.);
- расходная книга (л. 624–626; 0,3%).

Каждая «книга» имеет собственное заглавие, в котором отмечено ее назначение, указан отчетный период, а также названы лица, стоявшие во главе администрации курской таможни и казенных питейных заведений города и уезда.

Важнейшее значение имеет таможенная «книга», включающая записи о регистрации в таможне товарных партий стоимостью свыше 1 руб., проданных и скупленных в Курске или провезенных через город транзитом, а также данные о суммах пошлин, собранных целовальниками с городской розничной торговли и на сельских торжках в Курском уезде. Все записи расположены в тексте книги в календарном порядке по дням, начиная с 1 января и заканчивая 31 декабря. В конце каждого месяца и за год в целом подведены итоговые сводки о суммах собранных пошлин по разным статьям.

Формуляр отдельных таможенных записей о взимании пошлин с товарных партий свыше 1 руб. несколько варьируется в зависимости от того, был ли товар продан или куплен в самом Курске, отправлен через него в Малороссию или провезен из Малороссии в Великороссию, а также от типа полученной торговцем таможенной выписи. Подавляющее большинство записей можно классифицировать по трем основным типам.

1-й тип — записи о продаже товаров в Курске без обозначения места их покупки. Например: «Генваря в 3 день курчя Иван Семенов, Иван Шедрин, Петр да Ортем Антимоновы евили шесть скатин рогатых, три туши свиных и ту скатину и туши продали в Курску врознь в Месном ряду. И с той скатины и с туш с продажной цены с осми рублев с семи гривен пошлин по десяти денег с рубля, итого четырнатцать алтын три деньги. Взято» (л. 2 об.–3). В записях этого типа отмечают: дата явки; место жительства торговца; его имя и фамилия (прозвище), иногда отчество и социальный статус; названия товаров и их количество; стоимость одной единицы товара (как

правило не указано); место продажи; общая продажная стоимость товарной партии; размер и общая сумма взятых пошлин; отметка об их получении.

2-й тип — записи о продаже товаров в Курске или их отправке через Курск в Малороссию с обозначением места покупки. Например: «Того ж числа курченин посадской человек Антип Попов евил по тульской таможенной зачетной выписи товару своево девяносто связак дельного железа и то железа продал в Курску. И с того железа с цены з зачету с сорока з девяти рублей с полтиною пошлин по пети денег с рубля рубль сем алтын полпяты деньги, с прибыли с тринадцати рублей с полтиною по десяти денег с рубля дватцать два алтына три деньги, итого пошлин рубль тритцать алтын полторы деньги. Взято» (л. 308 об.–309); «Того ж числа ростовец Федор Яковлев евил по тульской таможенной зачетной выписи товару своево двести семьдесят связак дельного железа, и с тем железом отпущен он в малоросийские города. И с того товару с цены з зачету со ста с сорока с пяти рублей с осми гривен пошлин по пети денег с рубля три рубли дватцать адин алтын три деньги, с прибыли с сорока с трех рублей со шти алтын с четырех денег по десяти денег с рубля два рубли пять алтын две деньги, итого пошлин пять рублей дватцать шесть алтын пять денег. Взято» (л. 2–2 об.). В записях этого типа отмечаются: дата явки; местожительство торговца; его имя и фамилия (прозвище), иногда отчество и социальный статус; место выдачи таможенной выписи (место покупки товара) и ее тип (зачетная или отпускная); названия товаров и их количество; стоимость одной единицы товара (указано не во всех случаях); место продажи (Курск) или район отправки («малоросийские города») товара; закупочная стоимость товара (зачетная цена); величина прибыли при продаже (разница между закупочной и продажной ценой); размер и общая сумма взятых пошлин; отметка об их получении. В тех случаях, когда товар являлся не по зачетной, а по отпускной выписи, в записи приводится только его продажная цена, а ее разница с зачетной не показывается.

3-й тип — записи о покупке товаров в Курске или в Малороссии и их отправке в другие великороссийские города. Например: «Генваря в 7 день обоянец Григорей Еремин евил на покупку денег тритцать адин рубль с полтиною, а на те явленные деньги купил он в Курску врознь по торгам сорок пять четвертей ржи ценою по семи гривен четверть. И с тех явленных денег пошлин по пяти денег с рубля, итого дватцать шесть алтын полторы денги. Взято. И с тою рожью отпущен он в Санкть-Питербурх,

а в поставке плотажной оборотной выписи мая к 1-му числу сего 720-го году порукою по нем курченин посадцкой человек Федор Прилепов. По сей статьи курченин Федор Прилепов ручал, а вместо ево курченин Михайла Семенов по ево велению руку приложил. По сей статьи плотажная выпись тульские таможи принета» (л. 5–5 об.); «Генваря в 14 день судженец Иван Антипов евил на поупку денег триста дватцать пять рублей, а на те явленные деньги купил он в малороссийских городех шестсот кож говяжьих сырых ценою по петидесят рублей за сто, сто кож конинных дватцать пять рублей. И с тех явленных денег пошлин по пети денег с рубля, итого восм рублей четыре алтына з деньгою. Взято. И с теми кожами отпущен он в Ярославль, а в поставке платежной выписи марта к 1-му числу сего 720-го году порукою по нем курченин посадцкой человек Антип Попов. Антип Попов ручал и руку приложил. По сей статьи московские Большие таможи платежная выпись принета» (л. 13 об.–14). В записях этого типа отмечают: дата явки; местожительство торговца; его имя и фамилия (прозвище), иногда отчество и социальный статус; сумма денег, явленная на поупку; место поупки товара (Курск или «малороссийские города»); названия товаров и их количество; стоимость одной единицы товара (указывается не во всех случаях); размер и общая сумма взятых пошлин; отметка об их получении; пункт отправки товарной партии; дата, к которой в курскую таможду должна быть прислана платежная выпись; местожительство, имя и фамилия (прозвище), иногда отчество и социальный статус поручителя и лица, поставившего подпись «по его велению» в том случае, если он не смог расписаться собственноручно (например, оказался неграмотным); поручная запись; название таможи, выдавшей платежную выпись в месте продажи товара. Пункт отправки товарной партии и место ее продажи в ряде случаев не совпадают. Это происходило в тех случаях, когда товар был продан торговцем по пути.

Записи о взимании таможенных пошлин с внутригородской розничной торговли, торговые операции в которой не превышали 1 руб., обезличены и лаконичны, например: «Генваря в 4 день собрано в торгу томоженных и петенных денег с хлеба и всяких мелких продаж три рубли два алтына четыре деньги» (л. 3). В тексте документа они следуют после записей о явках оптовых товарных партий, зарегистрированных в тот или иной день.

Краток и прост и формуляр записей о сборе таможенных пошлин с сельских торжков в Курском уезде, например: «Того ж числа принято у целовальников у Семена Казлитонова, у Максима Воронкова, у Дениса Нехорошего зборных таможенных и петенных денег, что они собрали в Курском уезде в Подгородном стану в деревни Радутине в торшку с хлеба и со всяких мелких продаж, рубль пять алтын две деньги» (л. 4 об.).

Содержащиеся в таможенной книге материалы позволяют, таким образом, установить:

— по оптовой товарной торговле: 1) количество таможенных явок и совокупную стоимость товаров, проданных и скупленных в Курске и провезенных через город транзитом; 2) состав городов, торговцы из которых продавали и покупали товары в Курске или провозили их через него транзитом; 3) места закупки товаров, проданных в Курске или провезенных через него транзитом; 4) пункты назначения и (или) места продажи товаров, купленных в Курске или провезенных через него транзитом; 5) ассортимент, цены и объемы поставок товаров, продававшихся и покупавшихся в Курске или провезенных через него транзитом; 6) размеры прибыли, извлекаемой в торговле теми или иными товарами (частично); 7) социальный и персональный состав торговцев; 8) сезонные колебания в торговле;

— по внутригородской розничной торговле: 1) сумму собранных пошлин; частотность торговых дней; сезонные колебания;

— по сельской торговле в уезде: 1) сумму собранных пошлин; 2) частотность торговых дней; 3) сезонные колебания; 4) пункты, в которых производились торги; 5) персональный состав целовальников, отвечавших за взимание пошлин.

Вопрос о сопоставимости таможенных книг XVII и XVIII вв. можно попытаться рассмотреть на примере курских источников. В книгах 1619–1669/70 гг. собственно приходные таможенные записи сгруппированы, как указывалось выше, по месяцам в отдельные разделы, которые чередуются в тексте с разделами, содержащими сведения о казенной питейной торговле и торговле лошадьми. В книгах 1670/71–1677/78 гг. записи по всем видам питейных и таможенных (в т. ч. конских) сборов расположены по дням в календарном порядке и объединены в единые месячные разделы. К 1720 г. собственно таможенные записи были выделены в самостоятельную книгу, хотя и образующую с другими приходорасходными книгами единый докумен-

тальный комплекс и поданную вместе с ними в качестве отчета в одном переплете, но текстуально с ними не связанную и имеющую характер самостоятельного документа. В этом обнаруживается первое отличие таможенной книги Курска 1720 г. от аналогичных источников XVII в.

Второе отличие заключается в выделении к 1720 г. отчетности о сборе таможенных пошлин с конской торговли в самостоятельное делопроизводство. Если в курских таможенных книгах XVII в. сведения о сборе пошлин с торговцев лошадьми неизменно присутствовали, то в составе КТПС 1720 г. их нет совсем⁴⁹.

В таможенной книге 1720 г. подробным образом показана транзитная торговля через Курск. В источниках же XVII в. сведения о ней не фиксировались. И в этом состоит третье, пожалуй, самое главное отличие таможенной книги 1720 г. от ее предшественниц, составленных в 1619–1677/78 гг.

И, наконец, как уже отмечалось выше, в таможенной книге 1720 г. имеются поручные записи, сделанные самими поручителями торговых операций или лицами, «приложившими руку по их велению». В документах XVII в. подобные записи не встречаются.

Сравним теперь между собой формуляры отдельных таможенных записей, фиксирующих торговые операции непосредственно на курском рынке. Вот как выглядят записи о явках железа, привезенного в Курск на продажу в книгах XVII и XVIII вв.:

Таможенная книга 1623/24 г.	Таможенная книга 1720 г.
Тово ж числа [23 декабря] явил туленин Селиван Созыкин воз железа десет связак да восм связак укладу. Взято с нево явки и свалу и хернаго алтын да пошлин с полу-девята рубля сем алтын адна деньга. (л. 3 об.)	Того ж числа [19 марта] курченин посадцкой человек Федор Прилепов евил по тульской томоженной зачетной выписи товару своево семьдесят связак дельного железа и то железа в Курску продал. И с продажной цены з зачету с сорока рублей з десяти алтын пошлин по пети денег с руб-

⁴⁹ Надо сказать, что, например, в Вязьме и Можайске, и в XVII в. собственно таможенные книги не смешивали в одно целое с кабацкими и конскими книгами. Они могли составлять общие конволюты, но их тексты между собой никогда не чередовались.

	ля рубль полторы деньги, с прибыли с осми рублей с семи гривен по десяти денег с рубля четырнатцать алтын три деньги, итого пошлин рубль четырнатцать алтын полпяты деньги. Взято. (л. 74 об.)
--	--

Можно заметить, что в обеих записях зафиксированы: 1) дата явки товара; 2) имя и прозвище продавца; 3) его местожительство; 4) название товара; 5) его количество и 6) цена. Но запись книги 1720 г. более подробна: в ней указан социальный статус торговца (который, впрочем, и в XVIII в. фиксировался далеко не во всех случаях), а главное — приведены сведения о месте покупки товара (по таможене, выдавшей выпись), а также разница в его закупочной и продажной стоимости.

Гораздо заметнее разница между записями о скупке товаров в Курске:

Таможенная книга 1623/24 г.	Таможенная книга 1720 г.
Тово ж числа [25 декабря] явил осколенин Наум Семенов два рубля денег. Взято с нево явки и хернаго четыре денгии да пошлин з дву рублей алтын четыре деньги. (л. 4)	Генваря в 13 день торопченин Иван Боткин евил на покупку денег тысячу шестьсот рублей, а на те явленные денги купил он в Курску четыреста пуд юфти красной курского переделу ценою по четыре рубли пуд. И с тех явленных денег пошлин по пяти денег с рубля, итого сорок рублей. Взято. И с тою юфтью отпущен он в Ригу, а в поставке плотажной выписи сентебря к 16-му числу сего 720-го году порукою по нем курченин посадцкой человек Андрей Сидоров сын Скорняков. Андрей Скорняков ручал и руку приложил. По сей статьи торопские таможни заявочная выпись принета. (л. 12)

В обеих записях указаны: 1) дата явки; 2) имя и отчество покупателя; 3) сумма денег, явленных на покупку. На этом сходство заканчивается. В книге 1720 г. приведено название купленного товара, его количество, а главное — пункт назначения от-

правки товарной партии. Все эти важнейшие сведения в курские таможенные книги XVII в. не заносились.

Отметим, что для сравнения мы использовали записи, имеющиеся в одной из самых ранних сохранившихся курских таможенных книг, составленной почти на целый век раньше КТПС 1720 г. Однако формуляр курских таможенных записей XVII в. с начала 1620-х годов, и по крайней мере, до конца 1670-х не претерпел скольконибудь существенных изменений.

Поденные записи о сборе пошлин с розничной внутригородской торговли, имеющиеся в курских таможенных книгах 1670-х годов (в документах более раннего времени приводились лишь обобщенные показатели за месяц) и в книге 1720 г., по существу ничем не отличаются друг от друга: в них указана лишь дата и собранная сумма (в книгах 1670-х годов с формулировкой «с мелких всяких носящих товаров и съестных припасов», в книге 1720 г. — «с хлеба и со всяких мелких продаж»). Записи о сборе пошлин с сельских торжков в Курском уезде, имеющиеся в книге 1720 г., в документах XVII в. отсутствуют.

Уступая в степени подробности и конкретизации по большинству сообщаемых сведений, курские таможенные книги XVII в. все же в одном отношении безусловно превосходят книгу 1720 г. Речь идет о регистрации явок соли: в книге 1720 г. их нет совсем. Это объясняется тем, что с 1 января 1705 г. продажа соли была обращена в государственную монополию⁵⁰ и с этого момента записи о явках этого товара, являвшегося ранее одним из важнейших на русском внутреннем рынке, из таможенных книг исчезают.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что порядок ведения курских таможенных книг к 1720 г. претерпел по сравнению с XVII в. значительные изменения. В них самым подробным образом стала фиксироваться транзитная торговля, начал отмечаться состав скупленных товаров и пункты, в которые они отправлялись, а в записях о проданных в городе товарах стали указываться места, где они были закуплены и разница в начальной и продажной цене. Для регистрации товаров, отправлявшихся из Курска в другие места, обязательным стало рукоприкладство поручителей, чего в XVII в. не требовалось. Произшедшие перемены связаны с общими тенденциями углубления бюрократизации государственного аппарата, упорядочивания ад-

⁵⁰ ПСЗ. [Собр. 1]. Т. 4. СПб., 1830. № 2009. С. 279–280.

министративной отчетности и усиления правительственного надзора за деятельностью различных органов власти в центре и на местах, наметившимися еще в царствование Алексея Михайловича, но особенно ярко проявившимися в годы реформ Петра I.

Тем не менее, несмотря на довольно существенные различия между курскими таможенными книгами XVII и XVIII вв., эти источники вполне сопоставимы друг с другом по целому ряду параметров. Это касается прежде всего торговых операций, производившихся непосредственно на курском рынке. В данном отношении книги обоих столетий позволяют установить и сравнить между собой общее количество явок товаров и денег на покупку (за исключением явок соли); совокупную стоимость проданных и скупленных товаров; размеры торговых операций; состав городов, жители которых продавали или скупали товары; ассортимент товаров предложенных на продажу; социальный и персональный состав торговцев; сезонные колебания в деятельности рынка. Рыночные же цены, существовавшие в XVII и XVIII вв., можно сопоставлять независимо от того, указаны ли они применительно к товарам, скупавшимся или продававшимся в Курске или же следовавшим через него транзитом. Кроме того, вполне сопоставимы друг с другом данные о суммах сбора пошлин с внутригородской розничной торговли.

В книге канцелярского сбора приведены обобщенные итоги о сборе по месяцам различных косвенных налогов: «поземельных и с рогатой скотины з боевых говяжьих сырых кож и з борановых авчин и с козлин, и с туш свиных, и с палых лошадей с кож, и за подъем весов, и с продажного вина с ведер и с полуведер и с четвертей и с кружек поведерных пошлин».

Далее расположена книга продажи табака в Курске. Открывается она сводкой о количестве табака и оберточной бумаги, принятой от предыдущей администрации таможни и кружечного двора. Затем приведены записи о продаже табака врознь по месяцам. В них указаны: сорт табака; его количество; стоимость одного пуда; общий размер прибыли. Отдельно зафиксированы случаи продажи сравнительно крупных партий табака в одни руки (от 15 до 20 фунтов). В подобных ситуациях отмечены дата покупки, покупатели табака с указанием их местожительства, социального статуса, имени и фамилии (прозвища). После помесячных показателей подведены итоги табачной торговли за год. Завершается книга сводкой о количестве табака и оберточной бумаги, оставшейся к концу года нереализованной и переданной новой администра-

ции таможи и кружечного двора. Книга позволяет, таким образом установить: 1) ассортимент табака; 2) объемы табачной торговли; 3) ее оборот; 4) цены на табак.

Материалы книги табачной торговли можно рассматривать лишь в статике, поскольку в XVII в., как известно, легальная торговля «богомерзким зельем» была строго запрещена.

Завершает КТПС расходная книга. В ней показаны расходы, произведенные в течение года администрацией таможи и кружечного двора на обеспечение деятельности этих учреждений: на покупку бумаги, свечей, деревянной и глиняной посуды, колку и перевозку льда для ледника. Сравнивая между собой расходные записи 1720 г. и XVII в., обнаруживаем, что первые более подробны: в них указано, где и у кого куплен тот или иной товар.

Таможенная книга 1646/48 г.	Расходная книга 1720 г.
Декобря в 9 день куплено стопа бумаги пищей, дона стопа бумаги рубль. (л. 143)	Куплено в Курске в томожню и на кружечной двор у курченина посадцкого человека у Осипа Боушева для письма пищей бумаги три стопы, ценою по рублю по шеснатцати алтын по четыре деньги стопа, итого дано ему, Осипу, за ту бумагу четыре рубли шеснатъцать алтын четыре деньги с роспискою. По сей росписки Осип Боушев за продажною бумагу денег четыре рубли с полтиною принел, а вместо ево сын ево Иван по ево велению росписался. (л. 624 об.)

Подводя итог рассмотрению КТПС Курска и Курского уезда 1720 г., отметим, что данный документальный комплекс является ценным источником по истории различных сфер торговли, причем не только самого Курска, но и других городов, поддерживавших с ним торговые связи в это время (их насчитывается свыше восьми десятков). Особенно важен этот документ для изучения торговых связей между Великой Россией и Малороссией, а также для исследования товарных рынков российских столиц — Москвы и Петербурга.

Курская конская таможенная книга 1726 г. находится в составе сборника, хранящегося в РГАДА в фонде Камер-коллегии⁵¹. Он имеет формат in folio и насчитывает 448 листов. Конская книга составляет основной объем сборника и насчитывает 405 листов (л. 1–405 об.). Помимо нее, в сборнике имеется также еще несколько синхронных курских приходных книг разного назначения: об уплате «десятой доли» (налога) с найма извозчиков (л. 407–430); о взимании оброка с владельцев торговых-промысловых заведений Курска (л. 431–437 об.); о поступлении денег за колку льда с владельцев находившихся в Курске ледников и погребов (л. 439–441 об.); о сборе денег с курских посадских людей, промышлявших рыбной ловлей, «подымных денег» с горожан и денег «от водопою» с курян и приезжих (л. 443–444 об.); о поступлении оброчных платежей с мостов и перевозов в Курском уезде (л. 445–448).

Документ имеет следующее заглавие: «Книга приходная города Курска и Курского уезду и протчих городов и уездов конских пошлин збору зборщиков курчен посадских людей Ортема Антимонова да Платона Силина с товарищи сего 726-го году». Книга написана разными почерками, основной текст принадлежит, надо полагать, двум таможенным дьячкам. Структура документа проста: следом за заглавием в календарном порядке следуют записи, фиксирующие торговые операции с лошадьми. В них отмечены: 1) дата операции; 2) место жительства, социальный статус, имя и фамилия продавца; 3) категория (мерин, кобыла, жеребец), масть, особые приметы и возраст лошади; 4) место жительства, социальный статус, имя и фамилия покупателя; 5) стоимость лошади; 6) место жительства, социальный статус, имя и фамилия поручителя торговой операции; 7) сумма взятых таможенных пошлин; 8) собственноручная подпись участников сделки (как правило, это был человек, сам в сделке не участвовавший, но расписавшийся за ее участников «по их прошению»). Вот как выглядит, например, первая запись книги: «1726-го году генвоя в 3 день курченка вдова Григорьевская жена Агафья Сляднева продала лошедь свою мерина темнагнеда, грива направо, правого уха немного срезано, леты сросла, курченину Усожского стану села Жирова покровскому дьячку Фоме Иванову сыну Иванову, а ценою за оною проданою свою лошедь взяла три рубли. А порукою по ней, вдове, в очистки оной лошеди писался курской солдат Лорион Васильев сын Прокопов. И с той проданой ево лошеди з денг [так в ркп.] и с шерсти пошлин по указу взято шесть алтын четыре деньги.

⁵¹ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1, ч. 8. Ед. хр. 32897.

По сей записки курченин Леон Белоусов вместо вдовы и поручика ее и купца по их прошению руку приложил»⁵². Следует подчеркнуть, что в большинстве записей сумма взятых пошлин не приведена, указано лишь, что «з денег и с шерсти пошлины по указу взяты».

Ставки сборов были таковы. Со стоимости лошади взималось по 5 коп. с рубля (стандартный размер общего рублевого таможенного сбора) и еще 5 коп. уплачивалось за каждую проданную или обмененную лошадь «с шерсти». Если люди, приведшие на продажу лошадей, менялись ими без доплаты, то с них взимались только деньги «с шерсти» (например, курский посадский человек Игнат Семенов сын Безходарный и ярославский посадский человек Иван Петров сын Руковичников заплатили за обмен своими лошадьми 10 коп.). В этой связи интересно отметить, что архаичный сбор «с шерсти» не только не был отменен наряду с другими дополнительными торговыми сборами в ходе проведения таможенной реформы 1653 г., но пережил и таможенную реформу 1753 г.⁵³

В конце каждого месяца в книге 1726 г. приведены итоговые сводки о собранных с торговцев лошадьми пошлинах. Например: «Итого генвоя с первого числа февроля по первое число соброно ея императорского величества денежной казны с вышеписанных с проданных и явленных и меновных лошедей з денг и с шерстей адиннатцать рублев тритцать алтын адна денга»⁵⁴. В конце документа после сведений о сборе пошлин за декабрь помещена итоговая сводка за год: «Всего в 726 году генвоя с первого числа генвоя ж по первое число по 727 год соброно ея императорского величества денежной казны конских пошлин двесте пятьдесят адин рубль тритцать алтын четыре денги»⁵⁵.

Формуляр записей о купле-продаже лошадей, содержащихся в книге 1726 г., по сравнению с теми, которые приведены в книгах XVII в., в своей основной части (данные о лошади, продавце и покупателе) практически не изменился. Главное отличие состоит в том, что в курских книгах XVII в. никогда не указывался поручитель торго-

⁵² Там же. Л. 1.

⁵³ Взимание денег «с шерсти» зафиксировано в книге конских сборов, выданной из Камерколлегии откупщику петербургскому купцу А. Михайлову, собиравшему пошлины с торгующих лошадьми в Клементьевой слободе Троице-Сергиева монастыря в 1771 г. (Там же. Оп. 10. Кн. 32854. Л. 1).

⁵⁴ Там же. Оп. 1, ч. 8. Ед. хр. 32897. Л. 14.

⁵⁵ Там же. Л. 405 об.

вой сделки и не вносилась его подпись, в книге же 1726 г. эти элементы записи стали обязательными. На одной стороне листа в рассматриваемом документе приведено обычно две, реже — три записи. Всего, таким образом, в этом источнике содержится порядка 900 записей.

По листам рукописи проставлена скрепа протоколиста Елисея Фефилова, внесенная перед передачей документа в Московский государственный архив старых дел (существовал в 1782–1852 гг.) — одного из предшественников нынешнего РГАДА.

Таможенная книга 1752 г., остававшаяся до недавнего времени не известной, хранится в фонде 1409 РГАДА⁵⁶. В этом фонде отложились документы Курской пограничной таможни. Всего в нем насчитывается 338 единиц хранения за период с 1727 по 1758 г. Состав этих документов довольно разнообразен. Среди них имеются таможенные выписи за разные годы, дела о правилах ведения таможенных приходо-расходных книг, о борьбе с контрабандой, о конфискации не явленных на таможне товаров, о разного рода нарушениях, допущенными представителями таможенной администрации, о выборах целовальников, указы Сената, Камер- и Коммерц-коллегий, Главного магистрата, Белгородской губернской и Курской воеводской канцелярий, Курской ратуши, касающиеся деятельности таможни и др.

В описи фонда 1409 курская таможенная книга датирована 1745 г., но это ошибка. В одной из таможенных записей содержится косвенное указание на время составления книги: «Курской купец Иван Трафимов сын Скорняков явил в отпуск да Троицкой крепости покупного в малороссийских городех и в слободских полках 72 куска сукон лятчин, 200 кос сенакосных <...>, да из записной статьи 14 мехов лисьих лапчетых же, 1 мех лисей ушковой из отъявки от прошлого 751 году [выделено нами. — А. Р.] <...> по цене на 911 р. 65 ко[п.]»⁵⁷. Под «прошлым» в таможенных книгах в подавляющем большинстве случаев понимался именно предыдущий год.

Книга без начала и конца, насчитывает 22 листа форматом in folio, имеет бланковый характер. Скрепы отсутствуют. Документ состоит из двух отрывков. Первый насчитывает 16 листов и содержит 102 записи с 27 марта по 3 мая (л. 1–16 об.), второй состоит из 6 листов и включает 30 записей с 5 по 7 августа (л. 17–22 об.) (валовая нумерация записей отсутствует).

⁵⁶ Там же. Ф. 1409 (Курская пограничная таможня). Оп. 1. Ед. хр. 162.

⁵⁷ Там же. Л. 3.

В книге зарегистрированы оптовые партии товаров, предназначенных как для продажи в Курске, так и отправленных из Курска в отпуск в другие города. Например: «Курской купец Михайла Мелехов продол в Мясном ряду покупного в уезде 6 быков и яловиц средних и мелких по цене на 6 р. 60 ко[п.], пошлин и за уездных продавцов по 5 ко[п.] с рубля 33 ко[п.], таможенных по 5 копеек с рубля 33 ко[п.], накладных $6\frac{3}{4}$ [коп.], канцелярских 12 ко[п.], на содержание застав $1\frac{1}{2}$ ко[п.], акциденции⁵⁸ $3\frac{1}{2}$ ко[п.], итого $89\frac{3}{4}$ [коп.]»; «[С]ызранского купца Алексея Кондолаева работник ево Семен Тумановской явил в отпуск да Оренбурга покупного в малороссийских городах и в слободских полках 10 торб да 5 полуторб бумаги пряденой красной весом 29 пуд, 2 кипы кумачей красных узких щетом 360 кумачей, 55 штукек выбойки бумажной крымской мерою 440 ар[шин], $6\frac{1}{4}$ фунтов шелку грецкого плохова, 30 дюжин платчиков шелковых тоненких тофтяных малой руки по цене на 565 р[уб.] 90 ко[п.] <...>»; «Таболского купца Григорья Шевырина камисионер ево, курской купец Михайла Одноряткин, явил в отпуск в Малую Росию по отпускной выписи Ирбицкой ярмонки таможни 5130 белок чистых, 180 белки подпали, 1080 горностаев чистых <...> по цене 1428 р[уб.] 83 ко[п.] <...>»⁵⁹.

Помимо записей о явках товаров купцами-оптовиками, в книге содержатся данные о сборе пошлин с участников мелкого торго, например: «Всего собрано в марте месяце в Курске в торгах в мелочной ящичной збор таможенных 6 р. $3\frac{1}{2}$ ко[п.], накладных $60\frac{1}{2}$ к[оп.], на содержание застав $11\frac{3}{4}$ [коп.], акциденции $26\frac{3}{4}$ [коп.]. Итого 7 [руб. 2,5 коп.]» (л. 1 об.)⁶⁰. Учтены также пошлины, взятые с торжков в Курском уезде.

С правой стороны каждого листа в верхнем и нижнем углах нарастающим итогом показаны суммы собранного таможенного сбора. Нижняя цифра, перед которой написано слово «сумма», означает размер сбора с учетом пошлин, указанных в запи-

⁵⁸ В данном документе это слово обозначает дополнительный таможенный сбор. В «Словаре русского языка XVIII века» указано еще одно его значение: «добавочная пошлина, взимаемая в таможене за нарушение таможенного устава» (Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1. Л., 1984. С. 41–42). Однако в нашем случае такая трактовка не подходит, ибо акциденция взималась со всех товарных партий, записанных в книге 1752 г., а также с мелкого торго.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 1, 9, 15.

⁶⁰ Там же. Л. 1 об.

сях, приведенных на данном листе, верхняя (перед ней значится слово «транспорт»⁶¹) — дублирует нижнюю цифру, отмеченную на предыдущем листе. На л. 1 значится сумма 4783 руб. 46 коп., на л. 16 об. — 5661 руб. 11 коп. (т. е. с 27 марта по 3 мая сбор составил 877 руб. 65 коп.). Первая цифра в августовском отрывке — 8910 руб. 35,5 коп., последняя — 9139 руб. 79 коп., то есть с 5 по 7 августа сбор составил 229 руб. 43,5 коп. С 3 мая по 5 августа курские таможенники собрали 3249 руб. 24,5 коп. Отметим, что высчитанные нами суммарные показатели сборов за указанные временные промежутки до некоторой степени приблизительны, поскольку нет уверенности в том, что данные о сборах за начальные и конечные дни этих временных промежутков исчерпывающе полны (сведения за 27 марта, 3 мая, 5 и 7 августа могли содержаться и на других несохранившихся листах книги).

Фрагментарность книги 1752 г. не позволяет вывести сколько-нибудь цельные статистические показатели, характеризующие состояние курской торговли за указанный год. И тем не менее, этот документ все же дает определенное представление об ассортименте товаров, продававшихся в Курске и отправлявшихся через город в другие регионы страны, о направлении товарных потоков, о географическом и персональном составе торговцев, а также о размерах собиравшихся таможенных пошлин.

Надо полагать, что к началу 1750-х годов в курской пограничной таможене, как и в других более или менее значительных таможнях страны, существовала разветвленная система отчетной таможенной документации, предполагавшая одновременное составление сразу нескольких разнотипных таможенных книг. Таможенные записи, внесенные в книги разных типов, связывались между собой номерными ссылками. В курской книге 1752 г. перед некоторыми записями также находятся номера, являющиеся связывающими ссылками с другими не дошедшими до нас синхронными книгами местной таможни.

По *Белгороду* за XVII в. имеется 15 таможенных и кабацких книг. Как и курские источники они имеют комбинированный характер, то есть содержат сведения о сборе таможенных доходов и питейной прибыли. 14 книг находятся в РГАДА

⁶¹ В данном случае слово употреблено в контексте «переноса» информации с предыдущего листа (от лат. *transporto* — перемещаю).

(13 книг — в фонде Разрядного приказа, 1 — в фонде Сибирского приказа). Одна книга хранится ныне в Отделе рукописей РГБ⁶².

Книги 1640–1660-х годов имеют формат в 4°, книги 1670-х годов — в 2°. Объем отдельных книг колеблется от 18 листов (1641/42 г.) до 186 листов (1672/73 г.).

Все книги являются беловыми приходо-расходными документами, представленными в Разрядный приказ, в ведении которого находился в XVII в. Белгород. Большинство книг имеют скрепы. Отсутствует скрепа лишь в книге 1658/59 г. 12 книг скрепили таможенные и кабацкие головы или лица, внесшие скрепы «по их велению» или за целовальников⁶³.

Белгородские таможенные и кабацкие книги разных лет различаются между собой как по структуре и формуляру статей, так и по степени сохранности.

В книге 1641/42 г., сохранившейся в полном объеме, в приходной части приведены лишь обобщенные итоговые сводки о суммах таможенных (и питейных) доходов по месяцам. Например: «150-го году месеца мая с 1-го числа собрано пошлинных денег таможеннова збору июня по 1-е число семь рублей щеснацать алтын чатырнадцать деньги»⁶⁴.

⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 94. Л. 125–142 (1641/42 г.); Кн. 188. Л. 251–331 об. (1646/47 г.); Кн. 104. Л. 214–313 (1653/54 г.); Кн. 314. Л. 361–424 (1654/55 г.); Кн. 319. Л. 293–413 об. (1657/58 г.); Кн. 342. Л. 206–324 (1658/59 г.); Кн. 329. Л. 242–395 об. (1660/61 г.); Кн. 97. Л. 42–96 об. (1664/65 г.); Кн. 189. Л. 123–222 об. (1666/67 г.); Кн. 356. Л. 5–72 об. (1669/70 г.); Кн. 346. Л. 3–188 об. (1672/73 г.); Кн. 371. Л. 526–688 (1677/78 г.); Оп. 6-д (Белгородский стол). Кн. 29. Л. 1–58 об. (1651/52 г.); Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405. Л. 254–351 об. (1656/57 г.); ОР РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. Кн. 9988. Л. 186–260 об. (1661/62 г.).

⁶³ Голова Богдан Уланов (книга 1641/42 г.); голова Гаврила Кухтин (1646/47 г.); поп Покровской соборной церкви Болховца Данило (1651/52 г.); голова Микифор Маслов (1653/54 г.); голова Кирилл Кузьмин (Козьмин) (1654/55 г.); дьякон курской соборной Воскресенской церкви Савва (1656/57 г.); голова Артемий Пищулин (1657/58 г.); белгородский полковой подьячий Степан Зиборов (1660/61 г.); подьячий землянской приказной избы Иван Микитин (1661/62 г.); белгородский станичный голова Кузьма Молчанов (1664/65 г.); ильинский поп Иван (1666/67 г.); никольский поп Иван (вместо головы) и троицкий соборной поп Исидор (вместо целовальников) (1669/70 г.). В книге 1666/67 г. имеется также скрепа дьяка Ивана Бородина, в книге 1669/70 г. — дьяка Разрядного приказа Василия Семенова. В книги 1670-х годов внесены только скрепы дьяков Степана Федорова (1672/73 г.) и Сидора Скворцова (1677/78 г.).

⁶⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 94. Л. 126.

Книга 1646/47 г. имеет более сложную структуру и развернутый формуляр статей. В ней по месяцам перечислены отдельные оптовые товарные партии стоимостью свыше 1 руб. с указанием даты регистрации в таможене, имени, фамилии и местожительства торговца, предмета торговли, совокупной стоимости товаров, названия и размера взятых пошлин. Например: «Генваря в 4 день взята пошлин с курченина Гришки Беленинова с товарной продажи с трицати шти рублей трицать алтын, полозового алтын, хернова да пищева чатыря деньги»⁶⁵.

Помимо этого, в книге указаны общие суммы пошлин, собранных в течение месяца с мелкого торгова, а также с транзитных торговцев. Например: «Генваря с 1-го числа собрана на бозаре петенных денех с туш, и с холстов, и с проезду, и с мелких кругов воску, и со всякой мелкой бозарной продажи пять рублей шесть алтын чатыря деньги февроля по 1-е число»⁶⁶.

Особый раздел составляют записи о конской торговле, в которых приведены краткие описания каждой проданной лошади (пол, возраст, масть, особые приметы, дефекты, стоимость), имя, фамилия, местожительство и (в большинстве случаев) социальный статус продавца и покупателя, вид и размер взятых пошлин. Например: «Генваря в 28 день купил белгородца сына боярскова Радивона Попова бобыль Архипка Кондратьев у емщика Твери города Стеньки Щарапова мерин гнед, грива направа с отметом, восьми лет, дал два рубли, пошлины взята з денех и щерсти три алтына чатыря деньги, а в зописки оба были»⁶⁷.

Большая часть таможенных записей в книге 1646/47 г. утрачена: на записи от 12 апреля 1647 г. текст обрывается. Сведения об оптовых явках товаров и сборе пошлин с мелкого торгова сохранились за период с 24 декабря 1646 по 1 мая 1647 г., о продаже лошадей — с 24 декабря по 12 апреля.

Таможенная и кабацкая книга 1651/52 г. в отличие от остальных белгородских книг, охватывающих полный год, содержит информацию только за восемь месяцев с небольшим — с 25 декабря по 31 августа⁶⁸. Сохранилась она частично: от ее тамо-

⁶⁵ Там же. Кн. 188. Л. 303 об.

⁶⁶ Там же. Л. 306.

⁶⁷ Там же. Л. 307.

⁶⁸ Белгородский таможенный и кабацкий голова 1651/52 г. Родион Попов вступил в свою должность, как и его предшественник Осип Маслов, 25 декабря, но завершил службу уже через во-

женной части уцелел лишь небольшой фрагмент, включающий только три записи о явках товаров, три записи о явках лошадей (одна из них сохранилась не полностью) и итоговые данные сбора пошлин с мелкого торгова и с транзитных торговцев за июнь–август⁶⁹.

После кабацкой реформы 1652 г. и таможенной реформы 1653 г. сложились более или менее устойчивые структура и формуляр белгородских таможенных и кабацких книг, которые без особых изменений просуществовали вплоть до начала 1670-х годов.

Первый раздел в книгах этого периода составляют «пошлинные книги», содержащие поденные записи об оптовых явках товаров (например: «Февроля в 19 день взято пошлин с яблановского стрельца с Ывана Колыванова с товарной продажи з десяти рублей с рубля по пяти денег, потому что положил выпись, итаго восемь алтын две деньги»⁷⁰) и помесячные итоговые записи о суммах сбора пошлин с мелкого торгова (например: «Сентября с 1-го числа октября по первоя число собрали целовальники з бозаров с мелких с носящих с петенных товаров с холстов и с поняк и с мелких кругов воску и с хоровин пять рублей чатыри алтына две деньги. И всего девять рублей два алтына чатыри деньги»⁷¹), а также о поступлении явочных денег.

Отдельные таможенные статьи в документах 1650–1660-х годов имеют в целом тот же формуляр, что и в книге 1646/47 г. Отличие состоит в том, что в некоторых записях о явках товаров приводятся данные о социальном статусе торговцев, отсутствующие в книге 1646/47 г. Однако этот элемент формуляра в 1650–1660-е годы по-прежнему имел факультативный характер.

Особенностью белгородских таможенных книг второй половины 1640–1660-х и конца 1670-х годов, отличающих их от аналогичных документов многих других русских городов, является приведение обобщенной характеристики регистрировавшихся

семь месяцев и шесть дней. Это было обусловлено тем, что по указу царя Алексея Михайловича в связи с началом осуществления кабацкой реформы ранее избранные головы и целовальники должны были завершить сбор таможенных и кабацких доходов до конца августа 1652 г., а с Семенова дня (с 1 сентября) их должны были взимать уже новые головы.

⁶⁹ Таможенные записи находятся на пяти листах (л. 31–35), которые вплетены внутри раздела о питейной торговле.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 342. Л. 217.

⁷¹ Там же. Л. 208–208 об.

оптовых товарных партий, например, «соляная продажа», «рыбная продажа» или даже просто «товарная продажа». Состав и объем доставленных товаров при этом не показан. Данное обстоятельство существенно снижает информативную ценность рассматриваемых источников.

Второй раздел — «конские книги» — включает поденные записи о купле-продаже лошадей⁷². Например: «Генворя в 16 день продол харьковской черкашенин Гаврило Иванов кобылу шерстью сера, грива направо, восьми лет, купил белгородец стоничной ездок Кондратей Павлищев, дал три рубля, с продовца взято с шерсти десять денег, а с купьца з денег с рубля по десяти денег, итаго шесть алтын чатыри деньги»⁷³.

В «расходных книгах» зафиксированы расходы таможенных и кабацких денег по различным казенным статьям (обеспечение деятельности таможни и питейных заведений, выплата жалования служилым людям и духовенству и др.). Например: «Сентября в 1 день куплено три дести бумаги, дано десять алтын»⁷⁴; «Октября в 22 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по грамоте блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича Всеа Русии и по наказной памяти воиводы Лва Прокофьевича Лепунова за пометою дьяка Ивана Мамалахова выдано ис таможенных и кружечнаго двора даходов на государева жалованья годовыя руги Белгорода девичья монастыря черным старицам дватцать рублей на нынешней на 167 год»⁷⁵.

Особенностью книги 1666/67 г. является то, что в ее заключительной части на четырех листах приведена выписка из черновых таможенных книг⁷⁶, в которой представлены сведения о 20 товарных партиях, не зафиксированных в основной части бе-

⁷² Иногда последовательность разделов нарушалась. Так, в книге 1654/55 г. сначала расположены «Книги конской записки», а затем уже «Книги томоженные что збирана с торговых людей са вьсяких маскатиных таварав и з бозаров с мелких с носящих таварав».

⁷³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 342. Л. 239 об.–240.

⁷⁴ Там же. Л. 307.

⁷⁵ Там же. Л. 310 об.–311.

⁷⁶ Там же. Кн. 189. Л. 219 об.–222 об. — В документе отмечено, что черные книги были взяты в таможенной избе у головы Тита Беляева и целовальников в съезжую избу 4 сентября 1667 г. при подьячем Разрядного приказа Любиме Домнине.

ловой книги. В документе отмечено, что «в тех же черных книгах написано записка товаром у торговых людей, а пошлин с тех товаров взято или нет, таво в тех книгах не написано». Интересно, что данные об отдельных товарных партиях, перечисленных в выписке, гораздо подробнее, чем в беловых таможенных записях. Например: «Февраля в 23 день явил курчанин Ларион Бесходарной чатыре десятки рагож, полдевяты юхти говяжьева краснова тавару, дватцать чюлков, полпуда чеботарного воску, шесть лядунок, семь связак укладу, две каробки сапожного гвоздья, два листа белава железа, уехал не отьявьясь, пошлин не взято»⁷⁷. В беловых же записях в подобных ситуациях вместо перечисления отдельных товаров использовалась обобщенная формулировка — «товарная продажа».

В книге 1666/67 г. приведена также выписка из черновой явочной книги («выписано ис черных книг головы Титка Беляева с целовальники, а в черных книгах написано взято пошлин с питей в прошлом во 175 году, а что с каво и что взято таво в тех книгах не написано»)⁷⁸. Здесь перечислены лица, платившие «явку» («варит вино Дементей Бочаров ис получетверица», «старец Понкрат Слепой пуд меду ставит» и т. д.).

Белгородские таможенные и кабацкие книги за 1653/54–1669/70 гг. сохранились в полном объеме и сколько-нибудь существенных дефектов не имеют. Лишь у книги 1664/65 г. утрачены заключительные расходные записи.

Как уже отмечалось выше, в начале 1670-х годов порядок ведения таможенных и кабацких книг в городах Белгородского полка был существенным образом реформирован. Деление приходной части белгородских документов на отдельные разделы («книги») было упразднено. Все виды таможенных и кабацких доходов и расходов стали фиксироваться без подразделения ежедневно⁷⁹. Таможенная и кабацкая книга Белгорода 1672/73 г. составлена по новым правилам. Два обстоятельства радикально отличают ее от документов более раннего времени. Во-первых, в ней детально перечислены все зарегистрированные в таможене товары с указанием их количества (объема), во-вторых, указаны суммы сбора пошлин с мелкой торговли по дням, а не за ме-

⁷⁷ Там же. Л. 219 об.–220.

⁷⁸ Там же. Л. 213 об.–219.

⁷⁹ Обычно поденные записи расположены в следующей последовательности: 1) медовая ставка; 2) пошлины с оптовой торговли; 3) пошлины с мелкого торгова; 4) расходные записи; 5) питейная торговля; 6) конская торговля. Однако от этого порядка встречаются и отступления.

сяц в целом. Формуляры отдельных статей о торговых операциях с лошадьми по сравнению с книгами 1650–1660-х годов не претерпели изменений.

Книга 1677/78 г. имеет однотипную с книгой 1672/73 г. структуру. Однако существовавшая на протяжении долгого времени инерция в традиции ведения местного таможенного делопроизводства снова взяла верх при ее составлении: в большинстве записей вместо перечисления привезенных товаров вновь использованы прежние обобщенные формулировки («железная продажа» и т. п.).

В книгах 1666/67, 1672/73 и 1677/78 гг. помимо приходных и расходных разделов приведены также «ценовые росписи» построек и имущества белгородского таможенного и кружечного двора (например: «таможенной и кружечной двор огорожен дубовым тыном», «изба, что целовальники за поставом сидят», «ведро медное заорленное осмивершковое, весу в нем десять гривенок», «еньдова с носом, девять ковшов и чарак алтынных и двуденежных, весу в них семь гривенок», «орел железной, контарь з гирею» и т. д.⁸⁰).

За XVIII в. имеется только одна фрагментарно сохранившаяся белгородская таможенная книга, датируемая 1749 г. Этот единственный уцелевший отрывок некогда обширного делопроизводственного комплекса белгородской таможни XVIII столетия хранится в РГАДА в фонде 829⁸¹.

Рассматриваемый документ не имеет общего заглавия. В архивной описи он озаглавлен следующим образом: «Записная книга явленных и отпускных товаров и сбора денег с найма подвод, продажи и мены лошадей». Книга насчитывает 29 листов, формат — *in folio*. Содержащиеся в книге записи сделаны разными почерками. В документ внесены три скрепы: 1) «Бурмистр Никита Савин»; 2) «Здборщик [так в ркп.] Данила Морозов»; 3) «Канцелярист Исай Бахирев».

Листы книги разграфлены в реестры, включающие пять столбцов. В первом столбце приведен порядковый номер записи, во втором — число месяца (название месяца указано либо в шапке реестра, либо в третьем столбце), в третьем, наиболее широком столбце, занимающем примерно 2/3 ширины листа, — текст собственно таможенной записи, в четвертом и пятом столбцах — сумма взысканных таможенных сборов (или совокупная стоимость товарной партии) в рублях и копейках. Все число-

⁸⁰ Там же. Кн. 371. Л. 529–530 об.

⁸¹ Там же. Ф. 829 (Таможни и кружечные дворы). Оп. 1. Ед. хр. 173.

вые показатели даны в первом, втором, четвертом и пятом столбцах арабскими цифрами, в третьем столбце как прописью, так и арабскими цифрами. Подобная бланковая форма свойственна таможенным книгам «камер-коллежского периода», составленных после 1721 г.

Анализируемый источник состоит из четырех механически объединенных воедино фрагментов отдельных разделов («книг») прихода-расходной книги Белгородской таможи за 1749 г.

В первом разделе, не имеющем заглавия (л. 1–7 об.), приведено 43 записи (№ 156–198) об отпуске из Белгорода товаров, приобретенных как в самом Белгороде, так и в других местах на «явленные деньги» за период с 18 по 23 мая 1749 г. Это фрагмент «отпускной записной книги», основной объем текста которой до нас не дошел. В «отпускных» записях указаны пункт назначения отправленной товарной партии, имя, фамилия и местожительство купца — владельца товара, место покупки товара, дата явки товара в таможне и номер страницы не сохранившейся «явочной записной книги», на которой была сделана соответствующая запись, совокупная стоимость товарной партии, состав ее отдельных компонентов, их количество и цена. Например: «№ 164. 18 [мая]. Отпущено из Белагорода до Санктъ Питербурха коломенского купца Григорья Ложечникова товару ево покупного в городе Харкове на явленные денги, котория явлены и в записной книге записаны сего маия 15 дня на 63 странице, тысяча двесте семьдесят пять рублей: сто десять быков ценою по пяти рублей. Итого на пятьсот на пятьдесят рублей» (л. 1 об.); Следует отметить, что в ряде случаев в расположенных друг за другом таможенных записях показаны товарные партии, принадлежавшие одному и тому же купцу, одновременно отправленные им в одно и то же место. Так, коломенский купец Лазарь Кислов отправил 18 мая 1749 г. из Белгорода в Санкт-Петербург 280 быков общей стоимостью 1350 руб., которые зафиксированы в четырех отдельных записях таможенной книги (№ 156–159, соответственно 120, 60, 60 и 40 быков). Это связано с тем, что каждая товарная партия была приобретена купцом в месте покупки по отдельности и на каждую из них имелись свои таможенные документы.

Второй раздел, сохранившийся фрагмент которого насчитывает восемь листов (л. 8–15 об.), имеет в шапке реестра заглавие: «Явленные без выписей товары и взятые с них пошлины». В этом отрывке «явочной книги безвыписных товаров» насчи-

тывается 13 записей (№ 1–13) за период со 2 января по 10 мая. В них указаны местожительство, социальный статус, имя и фамилия скупщика и продавца, место покупки явленного товара, его количество и стоимость, а также перечень взятых пошлин. Например: «№ 1. 2-го [генваря] явил белгородской купец Лукьян Болотов покупного в Белгородском уезде у обывателей двесте пуд меду сырцу ценою по рублю по сороку копеек пуд, итого по цене на двесте на восемьдесят рублей. С той цены по указу таможенные пошлины по пяти копеек с рубля четырнатцать рублей, с вешего товару перекупных по полтары деньги с рубля два рубли десять копеек, накладных с пошлинного рубля по гривне рубль шездесят одна копейка, итого пошлин семнатцать рублей семдесят одна копейка, канцелярских вещей 1 [рубль]» (л. 8).

Третий раздел, от которого уцелело четыре листа (л. 16–19 об.), включает 21 запись с 4 января по 22 мая 1749 г. о сборе пошлин с найма подвод, на которых из Белгорода отправлялись товары в разные города. В шапке реестра этого раздела имеется заглавие: «Во взятъе с найму подвод десетой доли». Согласно действовавшим в то время правилам, в пользу казны от общей суммы денег за наем подвод полагалось уплачивать 10 %. Записи данного раздела включают сведения о подрядчике и его нанимателе с указанием их местожительства, фамилии, имени и отчества, о начальной и конечной точках маршрута, количестве подвод и размера наемной платы. Например: «№ 1. 4 [генваря] Белагорода житель Семен Скорняков с товарищи нанелись у харковского жителя Павла Федорова сына Володимерова вести от Белагорода до Ерослава товар ево на семнатцати подводах, а найму редили тритцать четыре рубли, пошлин по десети копеек с рубля три рубли сорок копеек» (л. 16).

Четвертый раздел содержит 74 записи о торговых операциях с лошадьми на белгородской конской площадке за время с 8 января по 22 мая 1749 г. В нем девять листов (л. 20–29 об.). Заглавие раздела гласит: «Во взятъе пошлин с продажи и мены лошадей 1749 году». Отдельные записи этого раздела включают сведения о продавце лошади (местожительство, социальный статус, фамилия, имя, иногда отчество), стоимость лошади, взятые пошлины. Например: «№ 68. 19 [мая]. Белгородской купец Петр Набатов продал лошадь ценою за пять рублей, с той цены пошлин по пяти копеек с рубля дватцать пять копеек, с шерсти пять копеек» (л. 29).

По сравнению с записями о купле-продаже лошадей, содержащимся в таможенных книгах XVII в. (как белгородских, так и других городов, например, москов-

ских), формуляр записи середины XVIII в. выглядит гораздо лаконичнее. В нем отсутствуют какие-либо сведения о покупателе лошади, а также нет описания самого животного (пол, возраст, масть и др.), которое надлежало в обязательном порядке приводить в таможенных записях в соответствии с требованиями Судебника 1550 г., а позднее Соборного Уложения 1649 г. Во всех записях говорится о продаже «лошадей» без уточняющих характеристик. И только в одном случае отмечено, что продан «жеребенок».

Белгородская таможенная книга 1749 г. несмотря на свою фрагментарность и, следовательно, заведомую неполноту, имеет, тем не менее, важное значение для изучения истории торговли и таможенного дела Белгорода середины XVIII столетия, тем более что сведений на этот счет в нашем распоряжении имеется крайне мало. Этот документ дает некоторое представление о географии торговых потоков, проходивших через Белгород, об ассортименте товаров, регистрировавшихся в местной таможне, о местожительстве, социальном и персональном составе торговцев. Особый интерес белгородская таможенная книга 1749 г. представляет с точки зрения истории цен.

По *Вязме* за XVII в. сохранилось 17 книг за период с 1649 по 1680 г. Все они находятся в РГАДА⁸². 16 книг них включают записи за полный сентябрьский год (с 1 сентября по 31 августа). В книге 1673 г. отражен период с 26 марта по 31 августа. 15 книг представляют собой отдельные рукописи. Две таможенные книги (за март–август 1673 г. и 1676/77 г.) переплетены вместе с синхронными вяземскими книгами сбора питейной прибыли.

Все рассматриваемые источники, за исключением книг 1673 и 1673/74 гг., представлены беловиками. Черновые книги однотипны по структуре и формулярам отдельных статей с беловыми. В тексте книги 1673/74 г. встречается немало исправлений, зачеркнутых слов и предложений. Кроме того, в нее, по-видимому случайно, включено несколько записей о проезде через Вязьму транзитных торговцев. Эти сведения после 1654/55 г. не подлежали занесению в беловые книги. Вероятно, поэтому в

⁸² РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 1–150 об. (1649/50 г.); Кн. 16. Л. 1–112 об. (1651/52 г.); Кн. 18. Л. 1–130 об. (1652/53 г.); Кн. 19. Л. 1–166 об. (1653/54 г.); Кн. 21. Л. 1–94 (1654/55 г.); Кн. 22. Л. 1–103 об. (1656/57 г.); Кн. 23. Л. 1–81 (1657/58 г.); Кн. 24. Л. 1–65 об. (1661/62 г.); Кн. 27. Л. 1–111 об. (1666/67 г.); Кн. 28. Л. 1–77 (1668/69 г.); Кн. 31. Л. 1–22 об. (март–август 1673 г.); Кн. 33. Л. 1–117 об. (1673/74 г.); Кн. 36. Л. 1–173 об. (1674/75 г.); Кн. 38. Л. 1–141 (1675/76 г.); Кн. 39. Л. 1–134 об. (1676/77 г.); Кн. 40-а. Л. 1–78 об. (1678/79 г.); Кн. 41. Л. 1–103 (1679/80 г.).

черновике они зачеркнуты. Большинство вяземских таможенных книг не имеет каких-либо серьезных дефектов (только у начальных листов книги 1652/53 г. оборван верхний край).

Все беловые книги и черновая книга 1673 г. содержат скрепы представителей местной таможенной администрации, в большинстве случаев ларечных целовальников, подписывавших документы вместо таможенных голов (все головы и целовальники принадлежали к вяземским посадским людям)⁸³. Черновая книга 1673/74 г. скреп не имеет. Известны имена и фамилии дьячков, писавших вяземские таможенные книги⁸⁴.

Открываются вяземские таможенные книги преамбулой, которая, например, в книге 1653/54 г. выглядит так: «Лета 7162-го году сентября с 1-го числа по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца указу книга государева таможенная збору головы вязмичь посадцких людей Офонася Третьякова с товарищи, с ково что государевой пошшины взято по прежнему и по новому государеву указу с русских с приезжих, и с вязмичь со всяких чинов с торговых людей, и с литовских купцов, с вещева и не с вещега тавару, и с каго именем, и в котором числе, и то писано в сей книге порознь по стотьям».

В некоторые книги перед преамбулой вплетены листы с записями, внесенными приказными людьми Устюжской четверти, в ведении которого находилась в XVII в. Вязьма. Так, в книге 1674/75 г. отмечено: «184-го декабря в 19 день подал книги голова Кирило Предилщиков с товарищи. По книгам денги принять и записать в при-

⁸³ Ларечные целовальники Левонтий Юрьев (книга за 1649/50 г.), Афанасий Левонтьев (1651/52 г.), Андрей Григорьев (1652/53 г.), Иван Алексеев (1653/54 г.); голова Левонтий Добрынин (1654/55 г.), ларечные целовальники Андрей Григорьев (1656/57 г.), Василий Лелянов (1657/58 г.); голова Иван Григорьев сын Колесников и ларечный Семен Васильев сын Горезин (1661/62 г.); ларечные целовальники Лазарь Васильев сын Скоков (1666/67 г.), Захар Шевелев (1668/69 г.), Иван Григорьев (март–август 1673 г.), Василий Федоров сын Вязнин (1674/75 г.), Петр Селуянов (1675/76 г.), Козьма Лелянов (1676/77 г.), Демид Алексеев (1678/79 г.), Ермил Колесников (1679/80 г.).

⁸⁴ Лука Севостьянов (1649/50, 1651/52 гг.), Лука Кононов (1652/53, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1661/62 гг.), Василий Васильев (1666/67 г.); Андрей (Андреян) Григорьев сын Чертолин (1668/69, 1673/74 гг.), Василий Юдин (1674/75 г.), Анофрий Михайлов (март–август 1673 г.), Еким Михайлов (1675/76, 1676/77 гг., 1678/79 г.), Иван Юдин (1679/80 г.).

ход, и голову с товарищи в зборе и в расходе счесть и по всем статьям поверить и несправчивые статьи выписать»⁸⁵.

По структуре вяземские таможенные книги, как и большинство аналогичных источников по другим городам, делятся на два неравных по объему раздела — приходный и расходный. Расходный раздел составляет примерно 1/10 часть от приходного. Приходный раздел образуют расположенные в календарном порядке поденные записи о взимании таможенных пошлин с торговцев, регистрировавших товары или деньги на покупку стоимостью свыше 1 руб., а также итоговые сводки о денежных суммах, собранных в течение месяца с мелких торговых операций (размером менее 1 руб.), и данные о совокупной величине таможенного сбора за каждый месяц и за год. Расходный раздел представляет собой сводный годовой отчет о денежных средствах, истраченных на обеспечение деятельности таможни и на некоторые другие цели за весь срок службы очередного таможенного головы.

Отдельные записи о сборах пошлин с торговцев, регистрировавших товары или деньги на покупку стоимостью более 1 руб., включают дату явки товара или денег на покупку в таможню (месяц и день); географическую принадлежность продавца или покупателя, указанную, главным образом, путем наименования людей по месту их жительства, записи в тягло или в службу (вязмитин, осташковец, вологженин и т. п.); его социальный статус; имя и фамилию (отчество, прозвище); количество возов с товаром и число извозчиков или прогонщиков скота (только в книгах 1649/50–1653/54 гг.); наименование товара, его количество или вес; совокупную стоимость всей товарной партии (установленную по продажной цене товаров) или сумму денег на покупку; название и размер взятых таможенных пошлин⁸⁶. Например: «Марта в 26 день явил вязмитин посадкой человек Михайла Маслеников на дву вазех товару тритцать тысяч белки чистой, пятьдесят лисиц красных, девять песцов, три рыси, сорок горнастаев. С ним извощик. Цена всему товару четыреста девяноста три рубли. Пошлин взято по полутрети денги с рубля, анбарщины с приездеу гривна, возовых два алтына четыре денги, явки с нево и с ызвощика четыре денги, пищева херенова, соро-

⁸⁵ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 36. Л. 2.

⁸⁶ Сведения о конской торговле, имеющиеся в таможенных книгах некоторых других русских городов, в вяземских книгах отсутствуют.

вого позомочнова два алтына четыре денги. И всего взято шесть рублей четырнатцат алтын полпяты деньги»⁸⁷.

От этого формуляра встречаются отступления. Так, до апреля 1654 г. стоимость соли, скота, мяса, лука, чеснока и дегтя в вяземских таможенных книгах не фиксировалась. Это связано с особенностями функционирования местной таможенной системы. До апреля 1654 г., когда в Вязьме вступили в действие положения Таможенного устава 1653 г., перечисленные товары облагались особым фиксированным сбором, размер которого определялся не стоимостью, а количеством товара. Данное обстоятельство не позволяет точно установить совокупную стоимость товарного привоза в Вязьму в указанные годы.

В большинстве рассматриваемых источников приведена только обобщенная таможенная оценка всей товарной партии. Но в книгах 1666/67 и 1674/75 гг. почти во всех записях отмечена также и стоимость каждого товара в отдельности. Например: «Сентября в 9 день явил вязмятин посадкой человек Петр Лоскутов дватцать кожъ, цена за десяток по три рубли, шесть пуд сала ветчиннова, цена по рублю за пуд. Итого денег за кожи и за сала двенатцать рублей <...>»⁸⁸. Это дает возможность почти исчерпывающей полнотой определить масштабы привоза того или иного товара не только в количественном, но и в стоимостном выражении. В книге 1668/69 г. сведения о стоимости отдельных товаров в составе сложных товарных партий также имеются, но встречаются реже, а в книгах 1673/74, 1675/76, 1676/77, 1678/79 и 1679/80 гг. они носят лишь единичный характер. В книгах 1668/69, 1673/74 и 1676/77 гг. зафиксирован состав товаров, скупленных на «явленные деньги»⁸⁹. В документах за другие годы эти сведения отсутствуют. В книгах за 1678/79 и 1679/80 гг. во многих записях опущены сведения об объемах привезенных товаров, до этого времени аккуратно фиксировавшиеся вяземскими таможенниками.

Данные о социальном статусе торговцев сравнительно полно представлены в книгах за 1649/50 г. и за вторую половину 1660-х — 1670-е годы. В источниках 1650-х — начала 1660-х годов эти сведения указаны в редких случаях (в основном

⁸⁷ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 119 об.–120 об.

⁸⁸ Там же. Кн. 27. Л. 2.

⁸⁹ Там же. Кн. 28. Л. 37, 56–56 об., 65–65 об., 67 об., 68 об.–69, 70 об.; Кн. 33. Л. 83, 109 об.–110; Кн. 39. Л. 16, 101, 113 об., 126 об.

применительно к купцам-иностранцам и русским торговцам, состоящим в привилегированных купеческих корпорациях — гостям, членам Гостиной и Суконной сотен).

Записи о явках купцов, следующих через Вязьму транзитом, имеются только в книгах 1649/50–1653/54 гг. и (частично) в книге 1673/74 г.; в таможенной книге 1678/79 г. есть данные о прогоне через Вязьму скота в Москву. В этих записях не указана совокупная стоимость товара, поскольку она не имела значения для исчисления размера транзитной пошлины. В подобных случаях, как правило, отмечался конечный пункт, в котором купец намеревался реализовать свой товар. При этом назван либо конкретный город, либо сказано, что товар отъявлен «за рубеж». Например: «Генваря в 5 день явил в мимоезд вязьмитин посадцкой человек Петр Губарев на возу товару семь пуд ягот изюму, два пуда перцу, десять фунтов ладуну, десять фунтов краски крутику. Отъявил, повес за рубеж, отвозу взято шесть денег»⁹⁰. В случае, если купцам не удавалось распродать товар в Вязьме, в таможенных книгах делалась запись о его отъявке назад или в другой город.

В таможенных книгах 1651/52–1653/54 г. содержатся записи о продаже русскими купцами мехов «литовским жидам» в приграничном селе Семлеве Дорогобужского уезда, находившемся до начала русско-польской войны 1653–1667 гг. на территории Речи Посполитой (сбором таможенных пошлин с московских подданных, торговавших в этом населенном пункте, ведала вяземская таможня).

Сведения о торговых операциях, размер которых не превышал 1 руб., представлены в вяземских таможенных книгах в обобщенном виде. Например: «Маия с 1-го числа июня по 1-е число собрано на площади в ящики со лну, с лык, с лаптей, с сукон, с кож, с животины и хлеба померу, со всяких мелочных товаров семь рублей пятнадцать алтын три деньги»⁹¹. По этим записям, следовательно, можно установить только общую сумму пошлин, собранных за тот или иной месяц. Она складывалась из рублевой пошлины, взятой с участников внутригородской розничной торговли и с купцов, привозивших оптовые партии сравнительно дешевых товаров, совокупная стоимость которых не всегда превышала рублевый предел (лаптей, льна т. д.), а также из дополнительных мелких таможенных сборов. После проведения таможенной реформы 1653 г. купцы, регистрировавшие товары стоимостью свыше 1 руб., стали уплачивать

⁹⁰ Там же. Кн. 14. Л. 47–47 об.

⁹¹ Там же. Л. 131 об.

только единую рублевую пошлину из расчета 10 денег с рубля. Однако с мелких (в стоимостном выражении) торговых операций дореформенные таможенные сборы (помер с хлеба, повековщина с меда, взбойное с рыбы, притин и отворот с транзитных торговцев солью) продолжали взиматься в Вязьме, по крайней мере, до начала 1680-х годов.

В расходном разделе, который обычно озаглавлен как «Расход государевым царевым... таможенным деньгам», фиксировалась покупка дров и свечей для отопления и освещения таможи, бумаги, клея, чернил, нитей и кожи на переплет для ведения и изготовления таможенных книг, коробок для хранения собранных денег, строительных материалов для ремонта таможенной избы, а также выдача жалованья дьячку, который вел таможенные записи, и сторожу таможи. Заносились также сведения о выплате из таможенных доходов денежного и хлебного (деньгами) жалованья представителям черного и белого духовенства (эти материалы представляют интерес для церковной истории Вязьмы), вяземским служилым людям, подьячим местной приказной избы, а также выдачи денег «на хлебы и колачи, стяги говьяжьи и на бараны, куры, яйца, масло коровье и на весь харчевой обиход», питье и конский корм иностранным посланникам, проезжавшим через Вязьму (книги 1657/58, 1661/62, 1675/76 гг.).

В таможенных книгах 1674/75–1676/77 и 1678/79–1679/80 гг. особой статьей отмечено получение денег, внесенных в казну откупщиками за сбор мелких таможенных пошлин с торговцев, останавливающихся на гостинном дворе. Например: «Да в Вязьме в таможню взято у откупщика у Лазырка Васильева, что в Вязьме на гостине дворе живет на откупе и емлет себе померное, и вешее, и сторожевое, и постоялое. И он, Лазырка, на нынешней на 183 год откупные деньги платил пять рублей»⁹².

В вяземских таможенных книгах имеется ряд интересных сведений о казенных расходах на составление и изготовление этих документов. В 1650-е годы дьячок получал «от книг от черных и от белых» 12 руб. в год. В 1661/62 г. в условиях тяжелейшего финансового кризиса его годовое жалованье возросло до 50 руб. В 1660–1670-е годы размер вознаграждения, получаемого им за работу, постоянно снижался: в 1666/67 г. — 10 руб. в год, в 1668/69 г. — 5 руб., в 1670-е годы — 2 руб. 50 коп., в 1679/80 г. — 2 руб. Для ведения таможенной документации на год покупалась обычно стопа бумаги (состояла из 20 дестей, а десть — из 24 листов), стоимость которой ко-

⁹² Там же. Кн. 36. Л. 173 об.

лебалась от 1 до 2 руб. (в кризисном 1661/62 г. — 15 руб.). Для изготовления черновых и беловых таможенных книг приобретались также чернила, нити и клей, которые стоили от 3 до 12 коп. (в 1661/62 г. — 70 коп.), и кожа для переплетов, цена которой составляла от 3 до 24 коп. (в 1661/62 г. — 3 руб.).

Табачная таможенная книга Вязьмы 1725 г., хранящаяся в фонде Камер-коллегии РГАДА⁹³, является самостоятельным документом. Надо полагать, что она является составной частью общего годового комплекса приходо-расходной документации вяземской таможни и кружечного двора за 1725 г., остальные части которого до нас не дошли.

Книга, насчитывающая 44 листа форматом в 2°, начинается следующей преамбулой: «Лета 1725-го генваря в день [число не указано] по указу его императорского величества книги записныя збору его императорского величества денежныя казны вяземской табачной продажи прибыли выборных верных зборщиков сего 725-го году вязмич посацких людей Дементья Сибекина, Андрея Кувалдина, Никиты Бочарова, что принято остаточного табаку от прошлого 724-го году у вяземских же верных табачных зборщиков, у Моисея Засыпкина с товарищи на продажу в нынешней 725-й год» (л. 1). Затем следуют записи о приемке оставшегося запаса табака у предыдущей вяземской таможенной администрации и о закупке новой партии табака для его последующей реализации в Вязьме.

Основной объем книги составляют помесечные разделы, содержащие приходо-расходные записи о ходе табачной торговли в городе и уезде. Вначале каждого такого раздела приведены сведения об имеющейся в наличии денежной сумме, вырученной от продажи табака, и об объеме табака, находящегося в запасе. Далее следуют итоговые показатели о реализации табака в течение месяца с указанием объема проданного табака, его отпускной стоимости и общей сумма выручки. Например: «Июля с первого числа августа по первое число продано в Вязме и в Вяземском уезде. Покупного попушного черкаского табаку целного тертого восем фунтов в складке с припасы тритцать адин фунт дватцать четыре золотника по шести алтын фунт, а дватцать четыре золотника адин алтын полторы копейки. Итого пять рублей шездесят две копейки две четверти копейки. Свито табаку пуд восемь фунтов. И с того числа витого пятьсот осмнатцать аршин по две деньги аршин. Итого пять рублей осмнатцать копе-

⁹³ Там же. Ф. 273. Оп. 1, ч. 8. Ед. хр. 32760.

як. Всего в продаже табаку пуд шеснатцать фунтов ценою на десять рублей на восемьдесят копеек с полукопейкою» (л. 22–23). Затем указана общая начальная стоимость проданного табака («истинна») и размер полученной прибыли.

В расположенных следом расходных записях отмечены произведенные из прибыльных сумм денежные отчисления на обеспечение деятельности табачной избы «без чего пробыть невозможно», например: «Куплено к табачной избе дров на сорок копеек, свечь сальных на одиннацать копеек, бумаги на вертку табака на две копейки, бумаги пицей для письма репортов на три копейки, да за наем избы, в которой табачная продажа имелась и збиралась денежная казна дано два рубли пятьдесят копеек, от тирки и от витья табака работнику дано рубль пять копеек, за относ в Смоленск⁹⁴ месячной ведомости дано пятнацать копеек» (декабрьская запись) (л. 38 об.–39). В конце каждого помесячного раздела подведен баланс оставшейся казенной денежной сумме и табачному запасу.

В конце вяземской табачной книги помещены итоговые сводки об объемах продажи табака, полученных от его реализации доходах и произведенных расходах за год в целом, а также о передаче казенных денежных сумм и запасов табака вновь выбранным на 1726 г. табачным сборщикам.

По *Можайску* сохранилось 12 таможенных книг XVII в. Они находятся в 137-м фонде РГАДА⁹⁵. Все документы, кроме книги 1666/67 г., представлены беловыми экземплярами. Книга 1666/67 г. является черновой. По своей структуре и содержанию она практически ничем не отличается от беловых. Различия носят в основном внешний характер: черновик написан менее аккуратным почерком (особенно трудно читается буквенная цифирь), в тексте имеется много исправлений и помет, листы обрезаны неровно.

Десять можайских беловых таможенных книг сохранились в полном объеме. Они включают записи за целый год: с 1 сентября по 31 августа. В книге 1659/60 г. ут-

⁹⁴ Вязьма в 1725 г. входила в состав Смоленской провинции Рижской губернии.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-и. Л. 1–64, 256–270 об. (книга 1627/28 г.); № 1-а. Л. 68–133, 134–143 (1629/30 г.); № 1-в. Л. 2–53 об., 115–129 об. (1634/35 г.); № 1. Л. 1–51 об., 184-а–198 об. (1637/38 г.); № 1-г. Л. 2–55 об., 174–189 об. (1640/41 г.); № 1-з. Л. 1–49, 136–147 (1644/45 г.); № 1-е. Л. 1–54, 130–143 об. (1648/49 г.); № 1-ж. Л. 1–47 об., 144–157 (1655/56 г.); № 2. Л. 2–58, 157 об.–66 (1665/66 г.); № 2-а. Л. 1–25, 106 об.–124 (1666/67 г.); № 4. Л. 2–48, 136-а–142 (1673/74 г.); Устюг. № 16-а. Л. 186–209 (1659/60 г.).

рачено около половины текста (уцелели данные о сборе пошлин с торгующих с 1 сентября 1659 г. по 19 января 1660 г.). Черновая книга 1666/67 г. содержит сведения только за первую половину сентябрьского года (с 1 сентября по 1 марта). Физическая сохранность всех можайских таможенных книг хорошая. Лишь в книге 1640/41 г. в нескольких листах попадаются обрывы, а сама рукопись была повреждена грибком, что, впрочем, серьезно не препятствует чтению.

Во всех беловых таможенных книгах имеются скрепы представителей можайской таможенной и кабацкой администрации или лиц, подписавших документ «по их велению», а также проверяющих дьяков⁹⁶. В книгах 1665/66 и 1673/74 гг. оставлены также пометы писавших их дьячков, соответственно, Екима Пыпина и Василия Лукьянова. Книгу 1648/49 г. писал, судя по расходным записям, дьячок Алексей Бекерин⁹⁷.

По своей структуре можайские таможенные книги, как и подобные источники по другим рассмотренным выше городам, делятся на две части: приходную («приходная книга») и расходную («расходная книга»). Приходная часть состоит из расположенных в календарном порядке поденных записей о сборах пошлин с внутригородского торгового и с торговцев-оптовиков, а также итоговых сводок о денежных суммах, собранных за месяц и за год; расходная включает в себе отчет о денежных средствах,

⁹⁶ Голова Ефим Демидов (книга 1627/28 г.); голова Владимир Григорьев и дьяк Михаил Смывалов (1629/30 г.); Иван Яковлев и знаменский дьякон Роман Васильев соответственно вместо головы Василия Жаровкина и целовальника Игнатия Алексеева (1634/35 г.); подьячий можайской съезжей избы Иерофей [Доров] вместо головы Юрия Оралова и Дмитрий Филиппов сын Ларивонов вместо ларечного целовальника Романа Мшихина («что он грамоте не умеет») (1637/38 г.); подьячий можайской съезжей избы Иерофей Доров вместо головы Игнатия Иванова и земский дьячок можайских дворцовых сел Иван Гаврилов вместо ларечного Ивана Тупицы (1640/41 г.); голова Ефим Елизарьев и пушкарь Петр Хаметев вместо ларечного Григория Рыбникова (1644/45 г.); сын головы Ивана Тучнина Иван и посадский человек Кондратий Семенов сын Руженин вместо ларечного Тимофея Цвилева (1648/49 г.); можайские посадские люди Кондратий Семенов и Иван Иванов сын Тучнинин соответственно вместо головы Якова Васильева и ларечного Григория Кондратьева (1655/56 г.); Тимофей Иванов сын Свечников вместо головы Филиппа Иванова и ларечного Якова Романова (1665/66 г.); площадные подьячие Митька Зуев и Фадей Ильин соответственно вместо головы Якова Романова и ларечного Юрия Тучнинова (1673/74 г.).

⁹⁷ За ведение таможенной документации дьячок получал в Можайске в 1640–1670-е годы от 4 до 6 руб. в год.

истраченных на обеспечение деятельности таможи и казенных питейных заведений за весь срок службы таможенного и кабацкого (кружечного двора) головы.

Единый комплекс приходо-расходной документации вместе с таможенными книгами образуют синхронные им книги сбора питейной прибыли, расположенные обычно между приходными таможенными и расходными записями. К таможенным и кабацким книгам 1627/28 и 1634/35 гг. примыкают также книги банного сбора (указаны даты топки бани, суммы банного сбора, количество израсходованных веников, дров и цены на них) и книги сбора квасной и сусляной прибыли. В комплекс документов 1627/28 г. входит также можайская оброчная книга. Одиннадцать можайских таможенных книг вместе с перечисленными документами образуют сборники, составляющие самостоятельные единицы хранения. Фрагмент таможенной книги Можайска 1659/60 г. находится в составе конволюта, включающего разнотипные источники XVI–XVII вв. по разным русским городам (в том числе таможенные книги Устюжны Железопольской 1629/30 и 1645/46 гг.).

Отдельные записи о сборах пошлин с торговцев, регистрировавших в можайской таможене товары или деньги на покупку стоимостью более 1 руб., в наиболее полном виде включают: 1) дату явки товара или денег на покупку в таможеню (месяц и день); 2) географическую принадлежность продавца или покупателя; 3) его социальный статус; 4) имя и фамилию (отчество, прозвище); 5) наименование товара, его количество или вес; 6) совокупную стоимость товарной партии (установленную по продажной цене товаров) или сумму денег на покупку; 7) отметку о наличии таможенной выписи и название выдавшей ее таможи; 8) общую сумму взятых пошлин без детализации по отдельным сборам.

Однако такой вид можайские таможенные записи (и то не все) приобрели лишь к середине 1660-х годов. До этого они были, как правило, более лаконичными. Так, в 1640-е годы таможенная оценка товарной партии обычно не фиксировалась, указывался лишь ее объем, например: «Того ж числа взято с верейского стрелца с Колинка Иванова з дву бочек с селдей по государеве уставной грамоте десять алтын»⁹⁸. В книгах 1650-х годов, наоборот, всегда отмечается совокупная стоимость предложенных к продаже товаров, но не показывается их количество, например: «Генваря в 16 де[нь]

⁹⁸ РГАДА. Ф. 137. Можайск. № 1-е. Л. 17.

взята с вереитина с Маркела Афонасева с соли с дватцати с девяти рублей по гривне с рубля»⁹⁹. Данные об объемах товарных партий нередко отсутствуют и в книгах 1660–1670-х годов. Вместо конкретного указания на количество доставленной на рынок, например, соли, пушнины, скота или пеньки, в них приведены мало информативные словосочетания «соляная продажа», «рухлядная продажа», «скотинная продажа», «пенечная продажа». В большинстве записей о явках денег на покупку состав скупленных товаров не назван. Социальный статус торговцев-оптовиков можайские таможенники последовательно также не фиксировали: эти сведения присутствуют только в 44 % таможенных записей.

Данные о взимании денег с участников розничной торговли в книгах 1665/66–1673/74 гг. включают только дату и общую сумму пошлин, собранных с торгующих за день. В 1640–1650-е годы особо фиксировались сборы с хлебной розничной торговли — «помер с хлеба», например: «В 3 день томоженные пошлины соброно с мелких товаров и померу с хлеба с розной с мелкой продажи 18 ал[тын] 2 де[ньги]¹⁰⁰». В книгах, составленных до таможенной реформы 1653 г., отмечалось также количество возов с товарами, проследовавшими через Можайск транзитом, которые подлежали обложению особыми «мимоездными пошлинами», например: «Тово ж числа мимоезные пошлины взято со шти возов с розных людей шесть алтын»¹⁰¹. В таможенной книге 1648/49 г. имеются записи о взимании «мимогонных пошлин» с леса, сплававшегося по Москве-реке через Можайск, например: «Тово ж числа мимогонные пошлины взято Москвою рекою с верхове с трехсот лесу с трехсаженнова Лужецкого монастыря с крестьянина Кондрашка Микитина по государеве уставной грамоте по два алтына по четыре денги <...>»¹⁰².

В «расходных книгах» фиксировалась покупка для нужд таможни и кружечного двора различных предметов быта, топлива, строительных материалов, которые приобретались на городском рынке или изготавливались по специальному заказу, а также отмечались денежные выплаты наемным работникам.

⁹⁹ Там же. Устюг. № 16-а. Л. 208 об.

¹⁰⁰ Там же. Можайск. № 1-е. Л. 4 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 5.

¹⁰² Там же. Л. 43 об.

Сборы с торгующих лошадьми в Можайске фиксировались отдельно от других товаров в особых «книгах сбора конских пошлин»¹⁰³. До наших дней дошел лишь небольшой отрывок такой книги за 1629/30 г. Она составляет единый документальный комплекс с таможенной и кабацкой книгами этого года¹⁰⁴. Сохранившийся фрагмент источника включает 14 записей с 1 по 4 апреля 1630 г. Отдельная запись включает следующие данные: 1) дата торговой сделки; 2) сведения о продавце, покупателе и поручителе (имя, прозвище, в отдельных случаях также социальный статус, местожительство); 3) сведения о лошади (пол, масть, отличительные признаки, возраст, стоимость); 4) вид и размер взятых пошлин. Например: «138 г апреля в 1 де[нь] купил Василий Хрущов у Якова Степанова кобылу карю, грива налево, семи лет, дал три рубли, порука Гриша Тула, барышники оба. Пошлин с шерсти алтын, 3 денег пят денег, записки две деньги»¹⁰⁵.

Методика регестирования таможенных книг. Особое значение и актуальность имеет, с одной стороны, комплексное изучение и массовое включение в научный оборот статистических данных как можно большего числа таможенных книг максимально широкого географического и хронологического охвата, а, с другой, выработка унифицированной методики формализации, систематизации и количественной обработки содержащихся в них цифровых материалов. Без этого невозможно проведение многоаспектного сопоставительного анализа сведений, имеющихся в источниках разных регионов и разного времени, посредством которого можно будет составить более полное представление о развитии внутренней торговли страны в XVII–XVIII вв.

Текстуальная публикация таможенных книг сама по себе поставленных проблем не решает. Во-первых, публикация этих источников, в силу своей сложности и трудоемкости, не может обеспечить по настоящему массового введения их данных в научный оборот. Предполагать, что издание таможенных книг получит в обозримой перспективе радикальное ускорение, не приходится. Но самое главное, что даже имея

¹⁰³ В описи книг московских столов, составленной В. Н. Шумиловым, приведено неточное заглавие этого документа: «Книга сбора конских пошлин можайского кабака» (см.: Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА, 1495–1718 гг.: Опись / Отв. сост. В. Н. Шумилов; Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1972. С. 233).

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 137. Можайск. № 1-а. Л. 2–9об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 2 об.

перед собой опубликованный текст источника, исследователь, для того чтобы произвести необходимые подсчеты, в любом случае должен его тем или иным образом препарировать.

Как это можно сделать?

Содержащимся в таможенных книгах сведениям присущ сравнительно единообразный и стандартизированный характер. Это дает возможность их формализовать и систематизировать посредством составления регестов. Использование данного метода позволяет значительно рационализировать, упростить и ускорить обработку основной статистической и фактологической информации, имеющейся в рассматриваемых источниках.

Метод регестирования массовых источников различных типов известен в исторической науке еще с XVIII в. Его безусловную пользу и эффективность отмечали в разное время такие видные историки и археографы, как С. О. Шмидт, С. Н. Валк, А. И. Копанев¹⁰⁶. Однако применительно к таможенным книгам русских городов XVII–XVIII вв. этот метод до недавнего времени не использовался.

Рассмотрим методику составления регестов таможенных книг на примере вяземских источников XVII в. Регесты таможенных записей сформированы в компьютерной форме в виде электронных таблиц, строки которых соответствуют отдельным записям, а столбцы — их структурным элементам. Строки располагаются в таблице в той же последовательности, в которой записи приведены в источнике. Порядок расположения столбцов таков: 1) индекс записи, состоящий из последних двух цифр года, к которому приурочена та или иная книга и порядковый номер записи (напри-

¹⁰⁶ См.: Шмидт С. О. Издание и изучение источников по аграрной истории России XVI в. (в послевоенные годы) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. Минск, 1964. С. 185; Валк С. Н. Регесты в их прошлом и настоящем // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 22–47; Копанев А. И. Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 514–536. — Метод регестирования успешно применен в ходе формирования базы данных «Sound Toll Registers Online» (STRO), включающей сведения, содержащиеся в Зундских регистрах, являющихся уникальным источником по истории балтийской торговли (см.: *Veluwenkamp J. W., Scheltjens W., Woude S. van der.* Sound Toll Registers Online // *Tijdschrift voor Sociale en Economische Geschiedenis*. 2021. Vol. 18, no. 1. P. 147–160. URL: https://www.researchgate.net/publication/355300407_Sound_Toll_Registers_Online (дата обращения: 01.11.2023).

мер, 49/50:45)¹⁰⁷; 2) номер листа документа; 3) дата явки; 4) местожительство торговца; 5) его социальный статус; 6) фамилия (прозвище), имя и отчество; 7) название товара; 8) количество (вес) каждого из них; 9) название мерной (тарной) единицы; 10) таможенная оценка товарной партии. В регесты вяземских таможенных книг 1649/50–1653/54 гг. в соответствии с индивидуальными особенностями их формуляра введены также еще три дополнительных столбца: 11) сведения о количестве транспортных средств (возов, подвод), на которых был доставлен товар; 12) данные о численности извозчиков; 13) пункт назначения товарной партии (продажа в Вязьме, отправка транзитом или отъевка нереализованных товаров в другие города).

Фамилии (прозвища), имена, отчества, социальный статус торговцев, названия городов и товаров отражаются в регестах, как правило, в соответствии с нормами современного русского языка. Имена и фамилии торговцев инвертируются (например, в источнике: «Ивашка Иванов сын Семенов»; в регестах: «Семенов Иван сын Иванов»). Все количественные показатели и даты приводятся посредством арабских цифр. Денежные суммы переводятся в единый рублевый счет (например, в источнике: «пять рублей шестнадцать алтын четыре деньги»; в регестах: 5,5 [руб.]). Количественные показатели объема товара приводятся к единой единице измерения (например, в документе — «одна четверть с полуосминой»; в регестах — 1,25 [четверти]). Некоторые часто повторяющиеся слова и словосочетания подвергаются сокращению (например, «пос. чел.» — посадский человек, «крест.» — крестьянин). В случае, если часть таможенной записи утрачена или повреждена и не поддается прочтению, дефектный фрагмент отмечается многоточием в треугольных скобках. Слова, введенные в регесты составителем, берутся в квадратные скобки (например, местожительство торговца, не указанное в конкретной таможенной записи, но приведенное в другом месте документа). При отсутствии каких-либо данных в соответствующей графе ставится прочерк.

Перевод таможенных записей в форму электронных регестов дает возможность выполнить их многоаспектную статистическую компьютерную обработку. Для этого удачно подходит стандартная программа Microsoft Excel. Для того, чтобы выяснить, например, количество явок и объем поставок какого-либо товара, нужно, во-первых,

¹⁰⁷ Данные сведения необходимы для формирования вспомогательных указателей к регестам.

произвести алфавитную сортировку столбца регестов, содержащего названия товаров; во-вторых, выделить фрагмент таблицы, в котором имеются записи об этом товаре и суммировать количество его отдельных строк (их число будет означать количество явок); в-третьих, отсортировать в выделенном фрагменте столбец с названиями мерных единиц и произвести суммирование количественных показателей по каждой из них (это будет объем поставок товара). Для установления количества явок торговцев из того или иного города в течение года и совокупной стоимости привезенных ими товаров следует сначала выполнить алфавитную сортировку столбца, содержащего названия городов, затем, выделив фрагмент таблицы, в котором собраны строки с названием нужного города, суммировать их количество (количество явок), и потом провести суммирование цифровых показателей стоимости отдельных товарных партий (совокупная стоимость привезенных товаров).

Таким образом регесты позволяют сравнительно быстро скомпьютеризовать и обработать практически всю основную статистическую и фактологическую информацию, имеющуюся в таможенных книгах¹⁰⁸. На основе полученных в ходе обработки регестов данных составляются разнообразные статистические таблицы и диаграммы, которые позволяют отслеживать динамику изменений тех или иных статистических показателей деятельности регионального рынка.

При составлении регестов таможенных книг ряд сведений, не представляющих существенного значения для изучения истории торговли, обычно опускается. Например, в случае с конскими таможенными книгами это создающие «информационный шум» подробные и нередко весьма пространные описания особых примет лошадей, фактически никак не влиявших на ход торговой операции (в отличие от пола, возраста, масти и дефектов, в обязательном порядке фиксируемых в регестах), а имевших сугубо полицейско-фискальное значение в случае возникновения последующих споров между участниками торговой сделки или при расследовании кражи животного, например: «грива налево, ухо в стороны порото», «у задней у левой же ноги усеница бела и копыта полосато, на правой стороне вдоль по шее вихор», «во лбу звезда», «правая ноздря порота», «на ноздре бородавка», «передняя нога по щетку бела, задние

¹⁰⁸ Экономия времени, достигаемая при составлении регестов, особенно важна для иногородних исследователей, проводящих в РГАДА (или же каком-либо областном архиве или музее) обработку немикрофильмированных таможенных и кабацких книг.

по щетку белы», «на правой щеке крапина», «космат» и т. д. Вместе с тем, описания лошадей во всех подробностях, как и таможенные статьи в целом, безусловно важны для истории русского языка, поэтому текстуальную публикацию конских таможенных книг на наш взгляд целесообразно осуществлять в соответствии с правилами лингвистического издания текстов.

Регесты конских таможенных книг включают следующие элементы: 1) номер записи; 2) номер листа документа; 3) дата сделки; 4) сведения о покупателе и продавце лошади: местожительство, социальный статус (род деятельности, этническая принадлежность), фамилия (прозвище), имя и отчество; 5) характеристика лошади: категория (конь, мерин, кобыла, жеребец, жеребенок); масть; порода; дефекты; клейма; возраст; 6) стоимость лошади; 7) сведения о поручителе сделки: местожительство, социальный статус (род деятельности, этническая принадлежность), фамилия (прозвище), имя и отчество (эти данные имеются не во всех конских таможенных книгах); 8) названия и суммы взысканных таможенных пошлин.

При составлении регестов конских таможенных книг целесообразно приводить информацию о наложенных клеймах, которые выступают своего рода индикатором нахождения лошади в торговом обороте в период, предшествовавший сделке. Учету подлежат также дефекты и увечья, влиявшие на физическую характеристику животных, а следовательно, и на их цену (например, «хрома», «крива», «на глазу скорина» и т. п.).

В примечаниях к регестам отмечаются дефекты текста, оговариваются различного рода странные, необычные и сомнительные чтения, встречающиеся в рукописях. В тех случаях, когда отдельные сведения, включенные в регесты, нуждаются в дополнительном пояснении или могут быть истолкованы не вполне точно, в примечаниях к данному элементу приводятся цитаты соответствующего фрагмента текста таможенной книги.

Регесты не призваны заменить собой текст источников, а составляются прежде всего в целях формализации и систематизации основных сведений, имеющих в таможенных книгах, для их последующей обработки и анализа. В то же время регесты могут использоваться и как источник первичной документальной информации, и как аннотированный указатель к рукописям, поэтому их издание имеет самостоятельное значение для исследователей. Противопоставлять регесты публикациям текстов, как

это делают с упорством, заслуживающим лучшего применения, некоторые исследователи¹⁰⁹, некорректно и неверно по существу.

Для исследования количественных показателей развития торговли, определения ассортимента товаров, географии торговых связей несравненно удобнее использовать регесты, а не опубликованные тексты таможенных книг, поскольку регесты содержат уже обработанные и систематизированные статистические данные. Для изучения же истории таможенного делопроизводства, а также для источниковедческого и текстологического анализа памятников необходимы текстуальные публикации.

При составлении регестов, безусловно, происходит потеря некоторой части информации, содержащейся в источниках. Однако информационные потери происходят и при любой публикации, даже при факсимильном воспроизведении памятников — оригинал ничто не может заменить!¹¹⁰ Что же касается регестов, то, как это было показано выше, в них, в соответствии с их функциональным назначением, включается практически вся значимая для исследования истории торговли информация, а те сведения, которые в регестах не фиксируются, существенного значения для изучения данной темы не имеют¹¹¹. Составитель регестов обязан только четко оговорить, какие данные были взяты им в регесты, а какие нет. При этом для примера необходимо привести тексты нескольких типичных таможенных записей, которые дадут наглядное представление о формуляре регистрируемых материалов.

Хотя регесты предназначены прежде всего для обработки данных таможенных книг, они обладают значительным самостоятельным информационным ресурсом и за-

¹⁰⁹ См., например: *Тимошина Л. А.* О публикации таможенных книг в 1996–1997 годах. С. 259–260; *Кистерев С. Н.* Археография между Сциллой и Харибдой // *Вестн. Альянс-Архео.* 2014. № 7. С. 42–54.

¹¹⁰ При публикациях источников историками по упрощенным правилам передачи текстов происходит существенная потеря информации для лингвистов (отсутствие редуцированных гласных *ь* и *ь*, буквы «ять» и др.), лингвистические публикации лишь частично могут отразить графические особенности текстов, факсимильные публикации не дают возможности составить представление о структуре бумаги, филигранях и т. д.

¹¹¹ Для исследования торговой статистики неважно, какие, например, филигранные имеются в той или иной датированной таможенной книге. Также не существенны в этом случае и указания на то, какие слова в таможенной записи вписаны над строкой, какими чернилами написан текст и т. п.

служивают поэтому обязательной публикации, которая возможна как в печатном, так и в электронном виде. При этом наиболее перспективным представляется размещение регестов в Интернете¹¹². Их отдельные элементы могут в этом случае быть связаны между собой системой гиперссылок. Формат регестов в виде электронных таблиц позволяет копировать их отдельные структурные блоки и компоновать их в том виде, какой необходим для решения конкретных исследовательских задач. Сетевые версии регестов таможенных книг могут послужить информационной основой для конструирования специальных тематических комплексов регестов второго уровня, включающих данные о торговле отдельными товарами, о торговых операциях жителей конкретных городов или регионов¹¹³, о торговой деятельности представителей тех или иных социальных групп. На основе регестов возможно и создание глобального электронного указателя имен торговцев XVII–XVIII вв., упоминаемых в таможенных книгах.

При соответствующей организации работы с помощью регестов можно в сравнительно короткий срок добиться введения в научный оборот данных значительного массива таможенных книг¹¹⁴. Что же касается публикации этих источников, то здесь можно отметить следующее. В идеале, конечно же, лучше всего было бы иметь в наличии как регесты, так и опубликованные тексты памятников. Однако это едва ли возможно. Поскольку подготовка текстов таможенных книг к изданию является весьма трудоемким делом, необходима тщательная селекция подобных документов для публикации. Издавать же следует в первую очередь те источники, которые представляют наибольшую ценность для истории таможенного делопроизводства¹¹⁵.

¹¹² В этой связи весьма целесообразным представляется создание особо сайта, на котором могут быть скумулированы интернет-версии регестов различных источников.

¹¹³ Пример формирования подобного комплекса тематических регестов (посвященных торговым операциям жителей отдельного региона) см., например, в: *Раздорский А. И.* Материалы таможенных книг 1649/50–1679/80 гг. о торговых операциях белорусских купцов в Вязьме // *Белорусский сборник: Ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии.* Вып. 2. СПб., 2002. С. 158–171.

¹¹⁴ На подготовку текста только одной таможенной книги требуется обычно от нескольких месяцев до нескольких лет, а на составление регестов (в зависимости от объема документа и сложности формуляра отдельных записей) — от нескольких дней до нескольких недель.

¹¹⁵ В можайских таможенных книгах 1620–1630-х годов, например, нет детализированных сведений о регистрации оптовых товарных партий стоимостью свыше 1 руб., а приведены лишь обобщенные поденные записи о собранных суммах таможенных пошлин с мелкого торгова, «помера»

Методика составления регестов таможенных книг, на наш взгляд, может быть вполне применима и по отношению к другим массовым источникам истории России XVII–XVIII вв.¹¹⁶, в том числе к писцовым и переписным книгам.

2.2. Таможенные выписи

Общие сведения. Отсутствие таможенных книг по тому или иному городу или за тот или иной год могут отчасти компенсировать сведения, содержащиеся в таможенных выписях.

Основным видом таможенных сборов после принятия Таможенного устава 1653 г. являлась рублевая пошлина. При продаже товара она уплачивалась продавцом в размере 5 % от его стоимости. При покупке товара на «явленные деньги» с целью его последующей перепродажи покупатель платил вначале рублевую пошлину в размере 2,5 % от стоимости товара в пункте его покупки, а затем в таком же размере — в пункте его продажи. Уплата рублевой пошлины удостоверялась таможенными выписями, выдававшимися торговцам на руки. Существовало несколько типов выписей.

Если торговец при покупке товара, предназначенного для последующей перепродажи в другом месте, не вносил рублевой пошлины, он получал в таможене отпускную выпись, а рублевую пошлину в полном размере (по 5 коп. с рубля) платил в пункте продажи товара (после его реализации) или, если товар вывозился за пределы действия российской таможенной системы (например, в Малороссию), в пограничной таможене.

Если же торговец уплачивал рублевую пошлину в пункте покупки товара в половинном размере (по 2,5 коп. с рубля), то он получал зачетную выпись, и в этом случае в пункте продажи товара (или в пограничной таможене) он уплачивал вторую половину сбора, а также (уже в полном размере — по 5 коп. с рубля) дополнительно вносил пошлину с разницы между закупочной и продажной ценой (т. е. с полученной прибыли).

с хлеба и «мимоездных» пошлин с транзитных торговцев Публиковать полные тексты подобных памятников едва ли имеет смысл.

¹¹⁶ Пример удачного использования регестов при изучении биографии служилых людей XVII в. см.: Павлов А. П. Ценный источник по истории русского дворянства XVII в. (материалы житецкого разбора 1643 г.) // Российское государство в XIV–XVII вв. С. 308–436.

После реализации товара, купленного на явленные деньги, и уплаты с него в месте продажи второй половины рублевой пошлины торговец был обязан прислать в таможенную пункту, в которой этот товар был приобретен (или в пограничную таможенную, через которую он был провезен транзитом) платежную (или оборотную) выписку, удостоверяющую данный факт.

С приобретенного на явленные деньги товара, доставленного к месту реализации (которое не всегда совпадало с изначально заявленным — товар нередко полностью или частично сбывался по дороге), но еще не распроданного и не обложенного пошлинами, в таможенную, находившуюся в пункте отправки присылалась заявочная выписка.

В пункте покупки товара торговцы должны были в обязательном порядке получить вносимую в таможенную книгу и в таможенную выписку подпись поручителя (обычно это были местные жители или земляки торговца, являвшиеся его попутчиками), который ручался за то, что платежная выписка будет прислана к установленному сроку.

Источники настоящего исследования. Всего по трем рассматриваемым в настоящей работе городам (Курску, Вязьме и Можайску) в РГАДА выявлено 159 таможенных выписок, относящихся к концу XVII — первой половине XVIII в. Сохранились также 14 таможенных выписок таможен Курской Коренной ярмарки начала 1740-х годов, в которых зафиксирован отпуск товаров в Белгород¹¹⁷.

Курск. В фонде курской пограничной таможен РГАДА в составе шести дел имеется в общей сложности 136 таможенных выписок¹¹⁸. Все они относятся к первой половине XVIII в., в том числе: к 1703 г. — 1, к 1705 г. — 10, к 1707 г. — 1, к 1725 г. — 33, к 1740 г. — 3, к 1741 г. — 63, к 1743 г. — 1, к 1748 г. — 2, к 1749 г. — 11. В 11 выписках дата составления либо отсутствует, либо утрачена из-за обрывов. Одна из

¹¹⁷ Все они собраны в одном деле, находящемся в фонде курской пограничной таможен РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 337). 12 выписок относятся к 1741 г., в двух дат нет, но упоминание в них императора Ивана Антоновича указывает на то, что они составлены также в 1741 г. (ярмарка проходила в конце весны — начале лета, то есть эти документы нельзя отнести к 1740 г., поскольку в это время Иван Антонович еще не родился).

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 331–333, 335, 336, 338.

них датируется 1721 г.¹¹⁹, шесть — 1740 или 1741 гг. Четыре выписи не содержат каких-либо датирующих признаков.

В 72 курских выписях (в том числе в шести не датированных) фигурирует титул императора-младенца Ивана Антоновича, который именуется «его величеством Иоанном Третьим» (в то время, как известно, счет велся от первого русского царя Ивана Грозного, вторым считался царь Иван Алексеевич — прадед Ивана Антоновича). После вступления на престол императрицы Елизаветы Петровны имя Ивана Антоновича было подвергнуто остракизму, все документы, в которых оно упоминалось, подлежали изъятию. Большинство бумаг с «известным титулом» было уничтожено, но часть из них осела в архивах. Именно благодаря этому обстоятельству мы располагаем сейчас сравнительно многочисленным (по сравнению с другими годами) количеством таможенных выписей за 1740–1741 гг.

Большинство курских таможенных выписей написаны на гербовой бумаге, введенной в обращение именованным указом от 23 января 1699 г.¹²⁰. Некоторые выписи были выданы на обычной бумаге, в связи с отсутствием гербовой («а ся выпись писана на простой бумаги того ради, что в Курску гербовой бумаги в продаже нет»¹²¹). На большинстве выписей имеются печати курской пограничной таможни. Документы заверены подписями ларечных целовальников, таможенных инспекторов и канцеляристов (подканцеляристов).

Тексты курских выписей разных лет выглядят, например, так:

«1705 мая в 20 де[нь] в Курску в томожни выборному бурмистру Федору Полевого с товарищи курченин Петр Асмнин явил в отвос к Москве привозу и покупки из малороссийских городов восемь бочек селитры. И ту селитру явить ему на Москве в Большие таможни в том ему выпись дана за рукою и за таможенною месячною печатью. У сей выписи печать месяц май»¹²²;

«1725-го марта в 19 де[нь] в Курску в таможни бурмистру Лариону Голикову с товарищи туленин Кондратей Сушилиин евил на покупку денег сорок рублей, а на те явленные деньги купил он в малороссийских городех двести кос сенокосных ценою по

¹¹⁹ По подписи бурмиистра 1721 г. Антипа Попова, приведенной на обороте документа.

¹²⁰ ПСЗ. [Собр. 1]. Т. 3. СПб., 1830. № 1673. С. 597–598.

¹²¹ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 338. Л. 21.

¹²² Там же. Д. 331. Л. 5.

дватцати рублев сто. И с вышеявленных денег по указу ея императрицына величества таможенные пошлины по пети денег с рубля платил. И с теми косами отпущен он в Коломну. У сей выписи курские таможни печать месяца марта»¹²³;

«По указу его величества Иоанна Третьяго императора и самодержца всероссийскаго и прочая и прочая и прочая в курской пограничной таможе Переславля Залескаго житель Барис Глухарев явил по отпускной выписи бежецкой таможни тавару своего отпуском сего 1741 году генваря дня две тысячи катов всяких по курской расценке по шти рублев по тритцети копейк за сто. И с онаго тавару по указу его императорскаго величества пошлин таможенных с цены ста дватцети шти рублев по пяти копейк с рубля <...>»¹²⁴.

72 выписи выданы на товары, приобретенные в различных великорусских городах европейской части страны, а также на Урале и в Сибири, 58 — в городах Малороссии и Слободской Украины, 3 — в Курске, 2 — (предположительно) в Курском уезде, 1 — в «донских городках». 96 товарных партий, документированных выписями, предназначались к реализации в различных городах страны, 9 — в Курске, 1 — на Курской Коренной ярмарке. В 28 выписях пункт назначения товарных партий не обозначен, по всей видимости, они предназначались для продаже на курском рынке. Еще в двух выписях записи о пунктах назначения утрачены.

На обороте некоторых выписей имеются записи о реализации части товаров в других местах по пути к исходным пунктам назначения. Так, например, в ноябре 1749 г. одному из белевских купцов курскими таможенниками была выдана выпись, удостоверяющая покупку им в малороссийских городах 12 бочек соленой рыбы по 4 руб. за бочку. Товар был отправлен из Курска в Белев. На обороте этой выписи, полученной таможней назад, стоит помета, в которой указано, что 4 бочки были проданы купцом в Орле по 9 руб. 50 коп.¹²⁵

Вязьма. В 829-м фонде РГАДА в составе двух дел имеется 20 вяземских таможенных выписей (в деле № 382 — 8, в деле № 383 — 12). Две выписи относятся к 1690-м годам, четыре — к 1725 г., одна — к 1740 г., одиннадцать — к 1741 г. и одна — к 1742 г. Одна выпись точно не датирована, но ясно, что она относится ко времени

¹²³ Там же. Д. 338. Л. 2.

¹²⁴ Там же. Д. 332. Л. 1. — Опущен перечень взятых таможенных сборов.

¹²⁵ Там же. Д. 332. Л. 14.

после 1721 г., поскольку в ней упоминается императорский титул (не названного по имени государя или государыни).

Рассмотрение документов начнем с вяземских выписей конца XVII в. Вот как выглядит, например, одна из них: «Июля в 14 де[нь] списана в приезжую. 204 году июля в 7 де[нь] в Вязьме в таможене голове Василью Борышову с товарищи боровитин посадкой человек Иван Елизарьев явил на покупку денег пятьдесят семь рублей дватцать семь алтын. А на те денги купил в Вязьме сорок восм кадей меду сырцу весом семьдесят шесть пуд. И с тех денег по указу великого государя пошлины взяты. У сей выписи печать вяземской таможи месяц июль». На обороте выписи скрепа таможенного головы: «Голова Василей Барышов»¹²⁶.

Этот же голова упоминается еще в одной вяземской выписи, год в которой не указан. В данном документе, датированным 20 сентября (по-видимому, 1695 г.¹²⁷), зафиксирована покупка в Вязьме на «явленные денги» жителем московской Новокузнецкой слободы Парфеном Гуляновым 80 кадей меда-сырцу общим весом в 201 пуд, стоимость которого составила 114 руб. 57 коп. С этой суммы торговец уплатил пошлину из расчета по 2,5 коп. с рубля. На обороте выписи значится скрепа ларечного целовальника Прокофия Лютова.

Четыре сохранившиеся в РГАДА выписи вяземской таможи, относящиеся к февралю 1725 г., выданы двум местным посадским людям — Семену Федорову сыну Вязневу и Карпу Александрову. Согласно этим документам, оба продали в Вязьме товары, купленные в Туле на «явленные денги» (что было подтверждено предъявленными тульскими зачетными выписями). Первый — 35 четвертей пшеницы, купленной на 45 руб. 50 коп., и 17 четвертей с осминой гречневой крупы на 19 руб. 25 коп., второй — 80 пудов полосного железа на 33 руб. 60 коп. и 50 связок дельного железа на 32 руб. 50 коп. (на каждый товар была составлена отдельная выпись). В этих выписях (по своему типу они относятся к платежным выписям) отмечено, что пошлины с торговцев взяты с зачету (то есть с закупочной цены) и с прибыли, но стоимость привезенных из Тулы товаров при их продаже в Вязьме, как и общая сумма взятых пошлин, не указаны.

¹²⁶ Там же. Ф. 829. Оп. 1. Д. 382. Л. 5.

¹²⁷ Служба выборных таможенных голов во второй половине XVII в. начиналась обычно с 1 сентября. Поскольку Барышов являлся головой в июле 1696 г., то к своим обязанностям он приступил, по всей видимости, 1 сентября 1695 г.

Существовали таможенные выписи, документирующие не только покупку и продажу, но и транспортировку товаров. В двух выписях вяземской таможи, относящихся к 1741 г., говорится об уплате пошлин с извозчиков, нанятых для перевозки товарных партий. В первой выписи, датированной 28 февраля, зафиксировано взимание пошлины с вяземского посадского человека Алексея Ружанцова, который подрядился с товарищами везти на восьми лошадях «шкотскую» (то есть шотландскую) сельдь, принадлежавшую петербургскому купцу Потапу Бирюлину (конечный пункт отправки товара в выписи не обозначен). Размер наемной платы составил по 50 коп. с лошади. С этой суммы был уплачен сбор в размере «десятой доли», то есть 10 %. В другой выписи, датированной 18 ноября, идет речь о найме крестьянина деревни Чертовой Вяземского уезда (входившей в вотчину Вяземского Предтечева монастыря) Федора Козмина, вызвавшегося с товарищами отвезти из Вязьмы до Смоленска на шести лошадях партию пластового судака, принадлежавшего служителю гжатского купца Матвея Маркелова Евдокиму Иванову. Наемная плата в данном случае составила по 80 коп. с лошади.

Из 11 остальных выписей вяземской таможи, относящихся к 1740–1742 гг., семь являются платежными. В шести из них зафиксирована продажа в Вязьме товаров, которые изначально направлялись через этот город транзитом из пунктов покупки в указанные в зачетных выписях пункты продажи, но в результате были реализованы на местном рынке. Так, вяземский посадский человек Ерофей Рукавишников продал в Вязьме 150 пудов нечищенной щетины, приобретенной у бежецких «купецких людей», которую он вез из Бежецка в Брянск (закупочная цена всей партии 300 руб., продажная — 303 руб.), торопецкий посадский человек Дмитрий Ефимов сын Антонов — меха, овчины, шубы и ткани «московской покупки», отправленные из Москвы в Старую Руссу (закупочная цена 1241 руб., продажная — 1261 руб.), работник шуйского посадского человека Петра Посникова Алексей Моракушев — 185 пудов меда, купленного у смоленских мещан и отправленного из Смоленска в Кострому (закупочная цена 148 руб., продажная — 166 руб. 50 коп.), вяземский купец Федот Дубинин сын Абросимов — 120 кулей снетков (мерой по 5 четвериков в куле), купленных в купеческих лавках в Старой Руссе и отправленных оттуда в Севск (закупочная цена 90 руб., продажная — 144 руб.). В двух выписях отмечена продажа в Вязьме товаров, привезенных «из-за польской границы» (то есть из Речи Посполитой). На эти товары

купцам в смоленской пограничной таможне были выданы отпускные выписи. Работник смоленского купца Федора Кириллова Илья Крюков продал в Вязьме партию польского сукна «лятчины» (6 кусков по 6 руб.), которую изначально вез в Суздаль, а работник уже упоминавшегося шуянина Петра Посникова Илья Моракушев — партию импортного же «шленского» (силезского) сукна (5 «штук» по 12 руб. за «штуку»), которую планировал реализовать в Тобольске. Еще в одном случае платежная выпись была выдана вяземским купцам Агею и Тимофею Филипповым детям Бубновым, которые привезли из Боровска купленную там партию говяжьих кож (1900 шт., в том числе 800 «малых» на 490 руб.), предъявив на них зачетную выпись тамошней таможни, но не продали их, а сложили в Вязьме на своих кожевенных заводах «для переделу в юфть» (по вяземской расценке стоимость данной партии составила 497 руб. 50 коп.).

Среди сохранившихся вяземских выписей начала 1740-х годов имеются две зачетные. Одна из них была выдана работнику купца 1-й гильдии Дениса Федорова Ивану Бодколомову, повезшего в Великий Устюг 300 пудов меда на 270 руб., купленного в Вязьме, другая — служителю калужского купца Филиппа Григорова Ивану Иванову, который приобрел в Вяземском уезде 120 байдачных сосновых досок на 24 руб. (согласно «Толковому словарю» Даля, такие доски употреблялись при постройке барок, а также для настила полов в домах) и 25 сосновых же брусьев на 6 руб., отпущенных в Переяславль-Рязанский (в данном случае торговец заплатил пошлину в размере 5 коп. с рубля — за себя и за уездных продавцов). Еще одну выпись — отпускную — получил в вяземской таможне местный купец Афанасий Маслеников, скупивший в вяземских лавках партию различных мехов на для отправки в Смоленск (100 заячьих «облячных», 100 заячьих «черевьих», 100 волков, 60 мерлушек, 200 кошек, 1200 мерлушки «чистой русской»). Тип одной выписи точно не определен. В ней идет речь об отпуске из Вязьмы до Севска 15 бочек голландской сельди (по 4 руб. за бочку), принадлежавшей упомянутому выше петербургскому купцу Потапу Бирюлину. В документе отмечено, что на данный товар имелась отпускная выпись петербургской портовой таможни. О взимании пошлин в Вязьме в данной выписи ничего не говорится. Наконец, еще в одной выписи (недатированной) идет речь об отпуске из Вязьмы до Коломны калужского посадского человека Петра Маркова

сына Хлебникова. Эта выпись плохо сохранилась, в ней угасающий текст, трудно поддающийся прочтению.

Все вяземские таможенные выписи XVIII столетия составлены на гербовой бумаге (в двух документах гербовая марка оторвана). Выписи на товары скреплены печатью вяземской таможни, на выписях же, выданных наемным извозчикам, печати отсутствуют. В выписях XVIII в. указаны имена начальствующих должностных лиц вяземской таможни: бурмистров Андреяна Болотина и Тимофея Лютова (1725 г.), Филата Гвоздова (1740 г.), Александра и Григория Маслениковых (1741 г.), ларечного Тимофея Рыкова (1741 г.), целовальника (видимо, ларечного) Ивана Алтухова (1742 г.). В недатированной дефектной выписи XVIII в. упоминается Григорий Карасев (вероятно, вяземский бурмистр). На всех выписях начала 1740-х годов стоит подпись канцеляриста (иногда он именует себя «копиистом») Ивана Блудова. Надо полагать, что все дошедшие до нашего времени вяземские выписи XVII–XVIII являются не оригиналами, выданными непосредственно на руки торговым людям (они были увезены ими в другие города), а копиями, оставшимися в вяземской таможне.

Можайск. В 829-м фонде РГАДА имеется три можайские таможенные выписи (дело № 1079). Все они относятся к 1741 г. Приведем текст одной из них: «По указу его величества Иоанна Третияго, императора и самодержца всероссийскаго, и прочая, и прочая, и прочая. В можайской таможни явил смоленской мещанин Федор Иванов сын Нестеров по смоленской таможенной выписи отпуском прошлого 740-го году декабря ...-го [число не указано] дня до Ерославля товару ево смоленской уездной покупки, которой явлен и в выписной книге записан декабря ...-го [число не указано] дня 740-го году, перепущаного воску в мелких кругах весом пятнатцать пуд, покупная цена по пяти рублей пуд. И оной воск продан в городе Можайску ценою по пяти рублей по пятидесят копеек за пуд. Итого по цене на восемьдесят на два рубли на пятьдесят копеек. И с той продажи по указу его императорскаго величества таможенные пошлины с семидесят пяти рублей по пяти копеек с рубля три рубли семдесят пять копеек, с прибылой цены с семи рублей с пятидесят копеек по пети копеек с рубля тритцать семь копеек с половиною, перекупных с означенной же всей цены с восьмидесят дву рублей с пятидесят копеек по полторы деньги с рубли шезтьдесят одна

копейка три четверти с осмою, накладных сорок семь копеек одна четверть с осмою в Можайской таможи платил. А сия выпись писана под сим гербом за неприлучением большого герба бумаги. У сей выписи его императорского величества Можайской таможи печать дана генваря 27 дня 1741 году. Вместо бурмистра Ивана Хлебникова целовальник Григорей Власьев по ево велению подписал»¹²⁸. По своему типу данная выпись является платежной.

Вторая Можайская выпись, выданная в мае 1741 г. работнику верейского купца Егора Никитина сына Митюшина Григорию Кукишеву, является зачетной. В ней зафиксирована партия деревянной посуды (2000 крашенных чаш, блюд и ставцов), купленная на явленные деньги (на 20 руб.) в Можайске у «купецких людей» и отправленная отсюда в Курск. Интерес вызывает запись, приведенная на обороте данной выписи. Она внесена, судя по всему, после получения в Можайской таможе платежной выписи таможи Курской Коренной ярмарки. Согласно этой записи, на ярмарке из состава товарной партии было «упродано сто пятьдесят разных посуд» на 2 руб. 25 коп. Остальной товар был отпущен в другой город. На его названии стоит печать и уверенно читаются только последние пять букв: «орода». Первая буква, предположительно, «Б», возможно, в документе идет речь о Белгороде¹²⁹.

Третья выпись Можайской таможи — платежная — документирует продажу в Можайске Ильей Петровым — работником упомянутого в вяземских выписях шуйского посадского человека Петра Посникова (в данном документе приведено его отчество — Карпов сын) — 90 бобров «сырых ярцов». Товар был приобретен у смоленских мещан на явленные деньги (на 63 руб.) и предназначался к отправке в Вологду. В Можайске он был продан уже за 70 руб.¹³⁰

Можайские выписи, как и аналогичные курские и вяземские документы XVIII в., написаны на гербовой бумаге и скреплены печатью Можайской таможи. Вторая Можайская выпись подписана (вместо бурмистра) целовальником Федором Меньшим Самородовым, третья — сыном бурмистра Ивана Хлебникова Николаем.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1079. Л. 1.

¹²⁹ Там же. Л. 2.

¹³⁰ Там же. Л. 3.

* * *

Подводя итог рассмотрению таможенных выписей как источников по истории торговли, купечества и таможенного дела можно отметить следующее. Есть основания полагать, что в более или менее крупных таможнях выдавалось и получалось по нескольку сотен выписей в год, в небольших таможнях счет таких документов шел на десятки. Сохранившиеся же в архивах документы такого рода крайне немногочисленны. Надо полагать, что подавляющее большинство таможенных выписей до нашего времени не дошло.

В полной мере компенсировать отсутствие таможенных книг, в которых все совершавшиеся в течение года таможенные операции фиксировались системным образом, таможенные выписи, разумеется, не в состоянии. В то же время, эти документы дают возможность хотя бы в самом фрагментарном и отрывочном виде составить представление о торговых связях тех или иных городов, об ассортименте товаров, продававшихся на региональных рынках и скупаемых на них для отправки в другие места. Некоторые сведения, зафиксированные в таможенных выписях, имеют ценное значение для изучения связей между различными региональными рынками и процесса их постепенного объединения в единый всероссийский рынок.

Таможенные выписи могут служить важным источником по истории цен. В частности, эти документы подтверждают зафиксированную в некоторых таможенных и кабацких книгах сравнительно низкую волатильность цен на ряд товаров на протяжении длительного отрезка времени (даже с учетом постоянно происходивших изменений монетной стопы). Так, например, среднегодовая цена меда в Вязме с 1649/50 по 1679/80 г. (без учета 1661/62 г.) колебалась от 50 до 88 коп. за пуд. Согласно же вяземским таможенным выписям начала 1740-х годов, его стоимость находилась в пределах 80–90 коп. за пуд. По данным о соотношении закупочных и продажных цен можно определить норму прибыли при реализации различных видов товаров.

Сведения о торговцах, приводимые в таможенных выписях, могут быть использованы для изучения персонального и социального состава столичного и провинциального купечества.

Наконец, таможенные выписи содержат информацию по истории таможенного дела в различных регионах страны. В них, в частности, приведены имена начальствующих должностных лиц, стоявших во главе таможен — голов, бурмистров и ларечных целовальников¹³¹. При отсутствии таможенных книг эти данные приобретают нередко уникальный характер. Записи о взимании таможенных пошлин, содержащиеся в выписях, позволяют выявить некоторые региональные особенности таможенного обложения в различных частях государства.

2.3. Кабацкие книги

Общие сведения. Кабацкие книги, как и книги таможенные, представляют собой приходо-расходные отчетные документы «верных» голов (в XVI–XVII вв.) и бурмистров (в XVIII в.) и подчиненных им целовальников, выбиравшихся (обычно сроком на один год) местными тяглыми общинами к «государеву питейному сбору» (в тех случаях, когда он не сдавался в аренду откупщикам, которые были освобождены от представления письменной отчетности органам государственной власти). Названные выборные должностные лица отвечали за казенное производство или закупку у частных подрядчиков спиртных напитков (основную триаду русского алкогольного рынка в XVI–XVIII вв. составляли хлебное вино, пиво и кислый мед), их реализацию населению и поступление денежных доходов с питейной торговли в данном населенном пункте в пользу государства. По окончании срока службы отредактированные, систематизированные и переписанные набело кабацкие книги представлялись кабацкими головами (бурмистрами) вместе с собранными денежными суммами в центральные правительственные инстанции, ведавшие получением косвенных казенных доходов с данной территории.

Кабацкий голова должен был внимательно следить за правильным ведением кабацких книг и следить за их сохранностью. Так, в наказной памяти от 24 июля 1625 г. вяземскому кабацкому голове Ивану Владимирову предписывалось хранить кабацкие книги «в ларце за своею печатью» и смотреть, «чтоб всякая записка при-

¹³¹ Так, благодаря выписям, помимо трех курских бурмистров 1719–1721 гг., указанных в книге таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г., удалось установить имена еще девяти.

были и приходу и расходу по вся дни была ведома». Голове вменялось в обязанность осуществлять контроль над кабацким дьячком, «чтоб от него никакие хитрости не было», и над целовальниками, «чтоб оне собою воровством и заодно с кабацким дьячком цены ни на какое питье для своей корысти не прибавливали и в книгах лишнева не приписывали»¹³².

Надо полагать, что кабацкие книги возникли одновременно с возникновением государевых кабаков и складыванием системы службы «верных» кабацких голов и целовальников, то есть предположительно во второй половине XVI столетия¹³³. Однако источников рассматриваемого типа, относящихся к XVI в., не выявлено.

Наиболее ранние дошедшие до нас кабацкие книги, хранящиеся в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, принадлежат ко времени царствования Василия Шуйского. В конволюте, включающем полные тексты или отрывки шести кабацких книг разных населенных пунктов за разные годы, содержатся: 1) повеицкая кабацкая книга за период с 1 марта по 4 июня неизвестного года (л. 1–7); 2) олонецкая кабацкая книга за период с 4 мая по 2 августа 1609 г. (л. 8–17); 3) отрывок книги пшагского кабака за период с 1 по 8 сентября 1608 г. (л. 18–19); 4) отрывок кабацкой книги неизвестного населенного пункта неизвестного года (л. 20); 5) отрывок кабацкой книги Толвуйского погоста за период с 2 марта по июнь неизвестного года (л. 21–26); 6) фрагмент олонецкой кабацкой книги за февраль неизвестного года (л. 27–30)¹³⁴. Эти уникальные источники свидетельствуют о том, что даже в условиях повсеместного и глубокого экономического и политического кризиса, поразившего страну в начале XVII в., казенная кабацкая система, по крайней мере в отдельных населенных пунктах северо-запада европейской части России, продолжала исправно функционировать.

¹³² Кустерев С. Н. Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII в. М., 2003. С. 124.

¹³³ Б. В. Родионов обратил внимание, что впервые слово «кабак» встречается в источниках, относящихся к 1563 г., однако статус заведений, имевших это название, на тот момент остается неясным. Первые упоминания о кабаках как заведениях, использовавшихся для извлечения казенных питьеиных доходов, относятся к 1580-м годам, а словосочетание «государев кабак» впервые зафиксировано в 1618 г. (Родионов Б. В. История русских крепких питей. С. 70).

¹³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Д. 838. — Подробнее см.: Раздорский А. И. Кабацкие книги времени царствования Василия Шуйского ... С. 5–15.

В Государственном архиве Швеции в собрании документов Новгородского оккупационного архива имеются семь винных и пивных книг Великого Новгорода за 1611–1617 гг. К числу наиболее ранних из сохранившихся кабацких книг относятся «Книги курскому кабацкому пойлу, вину и меду», входящие в состав отчетных документов курских таможенных и кабацких голов за 1619 г.¹³⁵

После ликвидации кабаков в ходе проведения кабацкой реформы 1652 г. и введения вместо них кружечных дворов термин «кабацкая книга» наряду с термином «книга кружечного двора» по-прежнему продолжал использоваться в официальной документации¹³⁶. Поэтому полагаем возможным распространить условным образом понятие «кабацкая книга» на весь комплекс приходо-расходных документов XVII–XVIII вв., относящихся к сбору питейной прибыли на местах.

В середине 1760-х годов кабацкие книги выбывают из официального документооборота. Прекращение их составления связано с реформированием государственной политики в области питейного дела, предпринятым в первые годы царствования Екатерины II. В частности, в 1765 г. был принят «Устав о винокурении», а также издан указ о передаче с 1767 г. питейной продажи во всем государстве (кроме Сибирской губернии) на откуп¹³⁷. Откупщики же от представления в правительственные учреждения каких-либо приходо-расходных документов были освобождены.

Кабацкие книги включают информацию об ассортименте, формах, объемах и оборотах казенной питейной торговли, начальных и отпускных ценах на алкогольные

¹³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вязка 1. Ч. 1. № 10, 11.

¹³⁶ Например, в приходной книге Разрядного приказа 1669/70 г. говорится о «таможенных и кабацких книгах», представленных в Разряд белгородским таможенным и кружечного двора головой Прокофием Моканиным (Там же. Оп. 6-ж. Кн. 355. Л. 373). Комплекс приходо-расходной документации белгородской таможни и кружечного двора за 1666/67 г. назван его составителями «книгами белгородскому таможенному и кабацкому денежному збору», а в преамбуле к нему, в частности, говорится, что приводятся сведения «сколько остаточного вина и меду ставленого и пресного у 174 году принято во 175 год на белгородском кабаке» (выделено нами. — *А. Р.*).

¹³⁷ ПСЗ. [Собр. 1]. СПб., 1830. Т. 17. № 12444. С. 198–202; № 12448. С. 208–216. — Примечательно, что к этому времени в высших кругах само слово «кабак» воспринималось негативно и поэтому подлежало, согласно указу о передаче питейной продажи на откуп, выведению из употребления: «Но понеже от происшедших злоупотреблений название кабака сделалось весьма подло и безчестно, хотя в самом деле безчестно токмо худое питья употребление, то повелеваем оныя места не кабаками, но просто питейными домами отныне именовать» (Там же. С. 201).

напитки, величине питейной прибыли, а также об организации кабацкого дела на местах (личный состав голов и целовальников, количество и местонахождение мест продажи спиртного и др.). В ряде источников содержится информация о казенных закупках питей (главным образом хлебного вина) у подрядчиков, а также производстве хлебного вина, пива и кислого меда на казенных винокурнях, пивоварнях и медоварнях. В этом случае приводятся данные об объемах закупок и стоимости сырья для производства указанных напитков (хлеба, солода, меда, хмеля), технологии их изготовления, о размерах выработки и себестоимости готовой продукции.

В расходных разделах кабацких книг содержатся отчеты о денежных средствах, истраченных на обеспечение деятельности казенных питейных заведений в течение года: на покупку писчей бумаги, посуды, инвентаря, постройку и ремонт кабацких изб и др., а также выплату жалованья наемным дьячкам за ведение приходо-расходных записей и переписку кабацких книг. В расходных разделах некоторых книг указаны денежные суммы, которые выплачивались из питейных доходов служилым людям и причтам местных церквей в качестве денежного и хлебного жалованья.

В рассматриваемых источниках, как правило, приводятся также сведения о сборе «явочных» пошлин с лиц, изготавливавших алкогольные напитки частным образом «про свой домашний обиход» (без права продажи) к церковным праздникам или к семейным событиям (крестинам, свадьбам, поминкам).

В некоторых кабацких книгах помещены «ценовые росписи» казенных кабацких построек и имущества, передаваемых от одного кабацкого головы другому. Оценку производили земские старосты и целовальники. В росписях перечислены постройки (с указанием размеров), находящаяся в них мебель, различная посуда, винокуренное, пивоваренное и медоваренное оборудование и хозяйственный инвентарь. Уникальный характер носят имеющиеся в них сведения о стоимости построек, мебели и инвентаря. По данным росписей можно также установить принципы исчисления амортизации казенного имущества.

Материалы кабацких книг имеют важное значение для исследования истории винокуренного, пивоваренного и медоваренного производства в XVII–XVIII вв. и влияния на него различных процессов, протекавших в военно-политической и социально-экономической сферах. Большой интерес представляют, в частности, содержа-

щиеся в этих документах сведения о составе и объеме сырьевой закладки, использовавшейся для производства различных алкогольных напитков в разное время.

В кабацких книгах встречаются записи о конфискации спиртных напитков, изготовленных незаконным образом. Эта информация представляет интерес для изучения истории борьбы государства с корчемством.

Различные статистические показатели, приведенные в кабацких книгах, следует использовать с известной долей осторожности и по возможности подвергать их перепроверке по другим источникам, поскольку при ведении этих документов могли иметь место вольные или невольные ошибки, пропуски и приписки.

Точного учета кабацких книг до сих пор не произведено. Основной корпус дошедших до нашего времени источников данного типа находится в РГАДА.

В изданной в 1972 г. межфондовой описи «Книги московских приказов в фондах ЦГАДА», в которой отражены документы из пяти фондов архива (№ 137, 138, 141, 144, 145), учтено 297 кабацких книг. Наиболее ранняя из них (книга о сборе квасной и суслиной прибыли по Белоозеру) относится к 1615/16 г., наиболее поздняя (миропольского кружечного двора) — к 1692/93 г. Большинство кабацких книг, учтенных в данной описи, хранится в фонде 137 и относится к городам Поморья (129 книг) и Замосковского края (105)¹³⁸.

В «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа», составленным Н. Н. Оглоблиным, числится 155 кабацких книг разных типов за период с 1652/53 по 1714 г.¹³⁹ Ныне эти документы входят в состав 214-го фонда РГАДА.

Большая часть имеющихся в РГАДА кабацких книг XVIII столетия находится в фонде 829 («Таможни и кружечные дворы»). Всего в этом фонде зафиксировано 558 источников рассматриваемого типа (28 из них образуют единые комплексы приходо-расходной документации с таможенными книгами). Большая часть имеющихся в фонде 829 кабацких книг относятся к середине XVIII в. (75 % документов датированы 1740–1760-ми годами)¹⁴⁰.

¹³⁸ Подробнее см.: *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги XVII века в составе городских книг ... С. 164–198.

¹³⁹ *Оглоблин Н. Н.* Обозрение столбцов и книг ... С. 80–98, 122–124.

¹⁴⁰ Подробнее см.: *Раздорский А. И.* Кабацкие книги XVIII века в фонде 829 РГАДА // *Археологический ежегодник за 2012 год.* М., 2016. С. 222–247.

Значительный массив таможенных и кабацких книг находится, как уже отмечалось выше, в фонде Разрядного приказа, главным образом — среди книг Денежного стола. Всего по Описанию МАМЮ выявлено 48 кабацких книг, 50 документов включают как таможенные, так и кабацкие записи. Типологическая характеристика 341 книги требует уточнения *de visu*. Подавляющее большинство кабацких и таможенных книг, имеющих среди книг Денежного стола, относится к 1650–1670-м годам¹⁴¹.

Кабацкие книги присутствуют и в других фондах РГАДА, например, в фонде 396 («Оружейная палата»), где хранятся уникальные книги 1610–1620-х годов по Переяславлю-Рязанскому, Твери и Ярославлю)¹⁴², а также в фондах местных таможен и кружечных дворов. Обширное собрание кабацких книг XVIII в. имеется, например, в составе фонда 1408 («Вятская таможня»). В нем насчитывается 184 разнотипные кабацкие книги за период с 1735 по 1758 г. Свыше 200 кабацких книг хранится в фонде 494, включающем обширный документальный комплекс Илимской воеводской канцелярии. Встречаются источники рассматриваемого типа и в других архивохранилищах. Работа по выявлению и уточнению состава сохранившихся кабацких книг пока далека от завершения и требует продолжения.

Следует иметь в виду, что нередко за один и тот же год может насчитываться сразу несколько синхронных кабацких книг разных типов. Как правило, это относится к источникам XVIII в., когда произошло существенное усложнение и увеличение объема прихода-расходной документации таможен и кружечных дворов. Если в XVII в. разные по назначению разделы кабацких книг (производство питей, их закупка у подрядчиков, реализация потребителям, расходные статьи и др.) объединялись, как правило, в одной книге, то в следующем столетии каждый такой раздел составлял уже самостоятельную книгу. По хлыновскому кружечному двору, например, за 1739 г. сохранилось 11 прихода-расходных книг, за 1753 г. — 15 книг.

Источники настоящего исследования. Сведения о казенной питейной торговле, представленные в таможенных и кабацких книгах *Курска* 1619–1669/70 гг., содержат-

¹⁴¹ Подробнее см.: Раздорский А. И. Таможенные и кабацкие книги XVII–XVIII вв. в фонде Денежного стола ... С. 391–411.

¹⁴² Подробнее см.: Раздорский А. И. Таможенные и кабацкие книги в фонде Оружейной палаты ... С. 239–241.

ся в особых разделах — «припойных книгах» («припоем» называлась прибыль, полученная от питейной продажи). Они делились обычно на три статьи. В книгах 1619–1646/48 гг. в первую статью включены данные о продаже за месяц хлебного вина с казенных кабаков, во вторую — хлебного вина с казенной винокурни, в третью — кислого меда с кабаков. После кабацкой реформы 1652 г. состав статей в «припойных книгах» несколько видоизменился. В первую статью стали заноситься данные о продаже с кружечного двора хлебного вина кружками и чарками, во вторую — этого же напитка ведрами, в третью — кислого меда. Припойные книги за 1653/54 и 1654/55 гг. содержат также статьи о продаже пива, а за 1653/54 г. — кваса. В каждой из такого рода статей указано общее количество напитка, проданного в течение месяца, начальная стоимость одной меры (себестоимость изготовления или цена продажи подрядчиками), отпускная цена, размер прибыли, общая сумма выручки. Отдельная запись этого раздела выглядит следующим образом: «С сентября с 15 числа октября по 15 число продано в кружку и в чарку чатырнатцать ведр с полуведром вина, в цене ведро вина по сараку по три алтына по две денги, а продано с кружечнова двора ведро вина по два рубля по дватцати алтын и прибали в ведре в вине по сораку по три алтына по две денги, и всево прибали в чатырнатцати ведр с полуведром в вине осмнатцать рублей дватцать восемь алтын две денги»¹⁴³. В некоторых «припойных книгах» сведения о питейной торговле дополнены информацией о количестве и стоимости пресного меда, хмеля и дров, купленных для производства кислого меда, а также о заработной плате работникам, занятых изготовлением этого напитка.

С начала 1670-х годов доходы с питейной торговли и налоги с частного изготовления питей было предписано показывать в таможенных и кабацких книгах южнорусских городов подробным образом. Если раньше в курских документах данные об этом отражались в свернутом виде за месяц в целом, то с 15 ноября 1670 г. стали вестись поденные записи о количестве и стоимости реализованного хлебного вина и кислого меда, а также начал фиксироваться каждый отдельный случай явки питей, изготовленных горожанами частным образом с указанием имени и фамилии (прозвища, отчества) и социального статуса заявителя, вида напитка и его количества.

В некоторых курских таможенных и кабацких книгах XVII в. помещены «ценовые росписи» запасов, передаваемых головами, отслужившими срок, своим пре-

¹⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 104. Л. 77.

емникам. В росписях указан обычно объем имеющихся в остатке питей, количество, а иногда и стоимость купленного «в завод» пресного меда и хмеля.

В КТПС Курска и Курского уезда 1720 г. книга кружечного двора является второй по значению и объему составной частью. В нее внесены расположенные в календарном порядке поденные записи о продаже хлебного вина, кислого и вареного меда населению, о казенных закупках хлебного вина и сырья для изготовления питных медов, а также о расходах на производство данных напитков.

После заглавия книги следует запись о приемке от прежней администрации кружечного двора, возглавлявшейся в 1719 г. бурмистром Иваном Даншиным, денег «в завод для покупки вина и пресного меду и иных питейных припасов».

Записи о продаже питей на курском кружечном дворе за день расположены в тексте книги кружечного двора 1720 г. в такой последовательности: 1) данные об отпуске хлебного вина в мелкий розлив (в кружку и в чарку); 2) данные об отпуске этого напитка в крупный розлив (в ведро, полведра и четверть ведра); 3) данные об отпуске кислого (вареного) меда. Формуляр таких записей включает следующие элементы: дата; форма продажи (если речь идет о вине); объем продажи (в ведрах); начальная и отпускная стоимость напитка; общий размер полученной прибыли от его реализации.

Случаи, когда один человек покупал целое ведро или несколько ведер вина сразу, подлежали обязательному занесению в книгу. В записях об этом указано место жительства, имя, фамилия (прозвище), а иногда и социальный статус покупателя, объем купленного им вина, начальная и отпускная цена напитка, полученная прибыль. Надо полагать, что данная мера была связана со стремлением властей не допустить спекуляции спиртным. Подобные персонифицированные записи расположены между обобщенными записями об отпуске вина в мелкий и в крупный розлив за день.

В дни, когда производился казенный медостав или медовар, об этом также вносились соответствующая запись. Эти записи находятся перед сведениями о продаже питей и включают следующие данные: дата; количество поставленного пресного меда (в пудах); стоимость пуда пресного меда; общая стоимость положенного в мед хмеля; общая стоимость израсходованных дров; общая сумма, выплаченная водовозу (указано его имя и прозвище) и другим работникам; объем слитого кислого или вареного меда; стоимость ведра готового напитка.

Записи об оптовых казенных закупках хлебного вина и пресного меда в своей основной части дублируют аналогичные сведения, помещенные в тексте таможенной книги¹⁴⁴. Но между ними есть некоторые текстологические различия. В записях таможенной книги приведены данные о взимании пошлин с торговцев, отсутствующие в книге кружечного двора, а в ней, в свою очередь, указаны поручители торговой сделки, не отмеченные в таможенной книге (см. пример):

Таможенная книга 1720 г.	Книга кружечного двора 1720 г.
<p>Генваря в 1 день судженец Сумского полку казак Иван Афонасьев евил четыреста ведр простого вина, тритцать ведр двойного вина и то вино продал в Курску на кружечной двор ценою простое по четырнатцати алтын ведро, двойное по дватцати по осми алтын ведро. И с того вина с продажной цены со ста з девяноста с трех рублей со шти алтын с четырех денег пошлин по десяти денег с рубля, итого девять рублей дватцать два алтына. Взято. (л. 1 об.)</p>	<p>Того ж числа куплено в Курску на кружечной двор Сумского полку у козака у Ивана Афонасьева четыреста ведр простого вина, тритцать ведр двойного вина, ценою простого вина по четырнатцати алтын ведро, двойного вина по дватцати по осми алтын ведро, итого ему, Ивану, за оное простое и двойное вино дано денег сто девяноста три рубли шесть алтын четыре денги с роспискою. По сей статьи Иван Афанасьев за прадажная вино денег сто девеноста три рубли две гривне принел, а вместо ево по ево велению руку приложил курченин Антип Попов. (л. 385 об.)</p>

В книгу кружечного двора внесены также записи о покупке хмеля и дров через розничную торговлю. Подобные сведения носят уникальный характер, поскольку в таможенной книге они не зафиксированы. В записях о покупке хмеля отмечено его количество, стоимость одной мерной единицы товара (четверти) и общая стоимость, в записях о покупке дров — только их общая стоимость. Записи о закупках вина, меда, хмеля и дров расположены обычно перед записями о медоставе (медоваре) и продаже питей за день.

¹⁴⁴ Одна запись о покупке вина (за 15 июня), имеющаяся в книге кружечного двора, в таможенной книге отсутствует.

В конце каждого месяца и за год в целом в книге приведены итоговые сводки о продаже питей на кружечном дворе по отдельным статьям (объем, начальная и отпускная цена, общая прибыль): вина в кружку и в чарку; вина в ведро, полведра и в четверть ведра; кислого и вареного меда. Отдельно показаны сведения о продаже двойного вина, а также «пенного» вина-конфиската.

После помесячных и годовой итоговых сводок показаны обобщенные данные о продаже вина в чарку за месяц и за год в пригородной Ямской слободе, на перевозе через Сейм и на Лебяжьем мосту через эту реку в окрестностях Курска. Кроме того, за 17–19 июня приведены поденные записи о продаже вина в чарку «в Курском уезде в Обмяцком стану в Рожественной пустыни о богомолии».

За 31 декабря 1720 г. в книге имеется запись о продаже воска, выбитого из меда-сырца, казначею Курского Знаменского монастыря Иосафу. Указаны стоимость и объем проданного воска, общая полученная сумма. После записей о питейной торговле за декабрь приведены сведения о продаже бочек из-под вина и меда (отмечено количество проданных бочек и их стоимость).

Завершается книга кружечного двора записями о количестве и стоимости вина и кислого меда, оставшихся в остатке и переданных новому бурмистру 1721 г. Антипу Попову.

Содержащиеся в книге кружечного двора материалы позволяют, следовательно, установить: 1) ассортимент и формы продажи питей; 2) объемы казенной питейной торговли; 3) ее обороты; 4) начальные и отпускные цены на различные алкогольные напитки; 5) норму прибыли, получаемой казной от продажи питей; 6) структуру и размер казенных расходов на производство кислого (вареного) меда; 7) цены на воск, хмель, винные и медвяные бочки.

Как соотносятся между собой структура и содержание книги кружечного двора 1720 г. с приходо-расходными документами курского кружечного двора 1670-х годов?

Формуляры записей о продаже питей, имеющиеся в книге 1720 г. и в курских документах, составленных после 15 ноября 1670 г., когда ведение кабацкой отчетности было реформировано, очень близки между собой. Сравним, например, записи о продаже вина в мелкий розлив 1672/73 и 1720 гг.:

Таможенная и кабацкая книга 1672/73 г.	Книга кружечного двора 1720 г.
Октября в 2 день продано приемочного вина в кружку и в чарку две четверти ведра, в цене четверть ведра вина по три алтына по две денги, а продано с кружечного двора четверть ведра вина по десети алтын и прибыли в четверти ведра в вине по шти алтын по чатыре денги, и всево прибыли у дву четвертей ведра в вине тринацат алтын две денги (л. 215).	Того ж числа продано покупного вина в кружку адно ведро две четверти, в чарку три ведра. Куплено ведро вина по четырнатцати алтын, а продано ведро вина по тритцати по адному алтыну по две денги, прибыли у четырех ведр и в дву четвертей в вине два рубли адиннатцать алтын две денги (Л. 386 об.).

Формуляры записей о закупках вина на кружечный двор в книгах 1670-х годов и 1720 г. также похожи. Основная разница между ними состоит в том, что в 1670-е годы объем купленного вина показывался и в бочках, и в казенных «заорленных» ведрах, тогда как в 1720 г. он показан всегда только в ведрах, а также в присутствии в записях 1720 г. рукоприкладств поручителей сделки, которые в XVII в. не требовались.

Существенные различия обнаруживаются в формулярах записей о закупках пресного меда на кружечный двор. В 1670-е годы в них показывались только дата покупки, объем и стоимость купленного меда. В 1720 г. записи о покупке меда на кружечный двор уже ничем не отличаются от записей о покупке вина — в них тоже обязательно указан продавец, приведено рукоприкладство поручителя.

Важно отметить, что на протяжении всего XVII в. поставщики вина и пресного меда на курский кружечный двор были освобождены от уплаты таможенных пошлин. К 1720 г. они лишились этой привилегии и платили сборы наравне с остальными торговцами.

Формуляр записи о расходах на производство кислого меда в книгах 1670-х годов и 1720 г. практически идентичен (сведений об изготовлении в Курске вареного меда в XVII в. нет). Итоговые сводки в книге 1720 г. более детальны: в них, в отличие от книг 1670-х годов, показана не только отпускная, но и начальная цена питей, а также суммарная прибыль от питейной торговли за отчетный период.

Более заметны различия в структуре рассматриваемых документов разного времени. Как уже отмечалось выше, в 1670-е годы записи о питейной торговле и производстве кислого меда чередовались в тексте книг с таможенными записями. К 1720 г. эти сведения были разведены по разным книгам. К этому времени в отдельную книгу были выделены также данные о сборе явочных денег с местных жителей, занимавшихся изготовлением питей частным образом. В книге 1720 г. не встречается записей о выплатах из таможенных и кабацких доходов денег «на корм» служилым людям, о выдаче им в качестве государева жалованья с курского кружечного двора вина и кислого меда, об отпуске воска на печати для государственных учреждений.

Итак, по всем важнейшим статистическим показателям, характеризующим питейную торговлю в Курске, книга кружечного двора 1720 г. вполне сопоставима с источниками XVII в. Используя документы разного времени, можно сравнивать между собой объемы продажи питей, обороты питейной торговли, начальные и отпускные цены, норму прибыли.

После книги кружечного двора в КТПС расположена книга сбора питейной прибыли с «новопостроенных» кабаков Курского уезда: 1) в монастырской слободке Обмяцкого стана; 2) в Рождественской пустыни; 3) у Рацкого моста под с. Красниковым; 4) в с. Дьяконово; 5) у Реуцкого моста; 6) у Казиченского моста. В источниках 1619–1677/78 гг. эти кабаки не упоминаются, по-видимому, все они были сооружены позднее, наиболее вероятно уже в начале XVIII в. По каждому кабаку приведены обобщенные данные о продаже вина по месяцам: форма реализации (всюду — в чарку); объем; начальная и отпускная стоимость; общая прибыль. В конце книги приведена общая итоговая сводка за год по всем шести кабакам.

Следующей составной частью КТПС является книга сбора явочных денег с жителей Курска и Курского уезда. В ней приведены списки лиц, плативших налоги с изготовленных ими частным образом хлебного вина, пива и кислого меда в апреле и декабре 1720 г. (по-видимому, в связи с пасхальными и рождественскими праздниками). В апреле явочные деньги платили исключительно жители Курска, а в декабре — жители сел и деревень Курского уезда. Всего в книге перечислен 171 курянин и 2530 сельских жителей из 221 населенного пункта¹⁴⁵. Материалы книги сбора явочных де-

¹⁴⁵ По данным переписной книги 1719 г. в Курском уезде насчитывалось 374 сельских населенных пункта: 89 сел, 3 сельца, 5 слобод и 277 деревень (см.: *Водарский Я. Е.* Селения Белгородско-

нег имеют важное значение для изучения крестьянской биографики, а также для исторической географии Курского уезда.

В таможенных и кабацких книгах *Белгорода* XVII в. информация о питейной торговле выглядит следующим образом.

В книге 1641/42 г. присутствуют только обобщенные итоговые сводки о суммах питейного дохода по месяцам. Например: «150-го году месеца генваря с 1-го числа собрано кобацкие прибыли медвенных денех десеть рублей дватцать алтын две деньги. А винных денех кобацкие прибыли сорок девять рублей с полтиною февраля по 1-е число»¹⁴⁶.

Состав сведений о питейной торговле, приведенных в книге 1646/47 г., по сравнению с книгой 1641/42 г. отличается значительно большей степенью подробности. В документе указаны объемы продаж питей по месяцам, начальные и отпускные цены напитков, размеры казенной прибыли. Например: «Да вина продали целовальники на Большом кобаке и по сто[й]кам девеноста шесть ведр. А ведро приходила по ценовной росписи по трицати алтын с полугривною. И целовальникам давана в мере ведро по два рубли заводными деньгами. И с тово вина вынета заводных денех за девеноста за шесть ведр девеноста один рубль шесть алтын чатыря деньги. И то вино продавали целовальники в прибыли ведро по трицати по пяти алтын. И в том вине кобацкия прибыли винных денех сто рублей двацать шесть алтын чатыря деньги»¹⁴⁷.

Книга 1646/47 г. включает также данные об изготовлении кислого меда с детализацией расходов по отдельным статьям. Например: «Куплена меду в месяце генваря петнацать пуд с четвертью, а пуд куплен по трицати алтын, хмелю изошло в тот мед полтора четверика, дано семь алтын три деньги, за дрова и за работу дана двенацать алтын три деньги, и ставлена тово меду три ставки, и в тех трех ставках с мерника сошло тово меду сто чатыря ведра, и с мерника давана целовальником в мере ведро по восьми алтын заводными деньгами, и с тово меду вынета заводных денех за петнацать пуд с четвертью, за хмель, за дрова и за работу чатырнацать рублей одинацать

го уезда в 1678 и 1719 гг. и Курского уезда в 1719 г. // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. М., 1990. С. 13).

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Кн. 94. Л. 128 об.

¹⁴⁷ Там же. Л. 254 об.–255 об.

алтын пять денех, и в том меду кобацкия прибыли медвеных денех десеть рублей двадцать алтын з деньгою»¹⁴⁸.

В рассматриваемом документе приведена также «выкладка бражная», в которой идет речь о производстве хлебного вина в феврале 1647 г. на местной казенной винокурне: «Выкладка бражная, что хлеба изошло в февроле месяце в зоторе у двундцати тшанех сто четвериков солоду ржи, куплен четверик по пяти алтын, за рощенья и за молотья дана по два алтына, всево денех двацать один рубль, авса изошло с тем солодом трицать четвриков, четверик куплен три алтына по две деньги, денех три рубли, хмелю изошло двацать четвриков, денех цена три рубли, дров зожено сто воз, денех шесть рублей, чатырем работникам да винакуру дана семь рублей шестнацать алтын чатыря деньги, дрожей и горшков куплена на сорок алтын, на извошику дана на корм десеть алтын, а вина выварена по мере шестьдесят ведр»¹⁴⁹. Заметим, что это единственная дошедшая до нас запись, повествующая о казенном винокурении в Белгороде. За другие месяцы 1646/47 г. данных о выкурке вина в таможенной и кабацкой книге не имеется. С начала 1650-х годов вино для реализации через казенные питейные заведения Белгорода казна стала приобретать у частных подрядчиков. Записи о покупке подрядного вина имеются в белгородских таможенных и кабацких книгах 1650–1670-х годов.

В книге 1646/47 г. после сведений о поступлении пошлин с конской торговли представлены данные о сборе в течение месяца явочных денег с местных жителей за право домашнего изготовления спиртных напитков («книги томоженныя явочныя записки меду, пивам и питьим брагам»). Отдельная запись о взимании явочных денег выглядит, например, так: «Генваря в 20 день явился стоничной вож Артемка Вепринцов осминку пивка сварить, явки взята восм денех»¹⁵⁰. Надо сказать, что в белгородских книгах 1650–1660-х годов подобные персонифицированные записи больше не встречаются — в них приведены только общие суммы сбора явочных денег по месяцам. Вновь подробные сведения об уплате явочных денег конкретными лицами стали приводиться в белгородских документах только в 1670-е годы.

¹⁴⁸ Там же. Л. 253 об.–254 об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 256–257.

¹⁵⁰ Там же. Л. 309.

Раздел о сборе питейной прибыли в таможенной и кабацкой книге Белгорода за период с 25 декабря 1651 г. по 31 августа 1652 г. сохранился целиком. В нем приведены поденные записи о выдаче хлебного вина на белгородские кабаки с указанием имен целовальников, ответственных за продажу (например: «дано на Богоевленской кабак Фоме Мелехову да Василью Крамченину ведро вина»¹⁵¹), а также данные о продаже хлебного вина по месяцам и сведения о производстве и реализации кислого меда, сходные по формуляру с аналогичными записями книги 1646/47 г.

После кабацкой реформы 1652 г. и таможенной реформы 1653 г. сложились более или менее устойчивые структура и формуляр белгородских таможенных и кабацких книг, которые без особых изменений просуществовали вплоть до начала 1670-х годов. Третий («книги винной приемки») и четвертый («книги медвяной прибыли») разделы этих документов посвящены питейной торговле. В «винных книгах» содержатся ежемесячные записи о продаже хлебного вина с указанием места и объема продажи, отпускной цены и оборота. Например: «Сентября с 1-го числа октября по первая число продали целовальники за поставом приимачнаго вина Иван Ильин с товарцем в крушки и в чарки двесте четырнатцать ведр, а продавали ведро вина по полутора рубли и за то вино за двесте за четырнатцать ведр денег собрано триста дватцать адин рубль»¹⁵². В «медвяных» книгах находятся записи об изготовлении в течение года кислого меда (с указанием расходов по отдельным статьям) и его реализации (с указанием начальных и отпускных цен, оборота и прибыли). Например: «Сентября в 19 день поставлено меду четыре пуда, а куплен пут меду по дватцати по четыре алтына, хмелю положено на десять денег, дров изашло на четыре деньги, водавозу и работником и на корм дано десять денег, а с мерника таго меду сошло тритцать ведр, а на кружечной двор ведро меду стало по три алтына по две деньги, а с кружечнаго двора продавали целовальники ведро по восьми алтын, и у таго меду прибыли собрано четыре рубли шесть алтын четыре деньги»¹⁵³.

Поденные записи о питейной торговле в белгородских таможенных и кабацких книгах 1672/73 и 1677/78 гг. включают сведения об объемах и оборотах продажи алкогольных напитков. Например: «Марта в 13 день продал целовальник Дорофей Аве-

¹⁵¹ Там же. Оп. 6-д. Кн. 29. Л. 4.

¹⁵² Там же. Оп. 6-ж. Кн. 342. Л. 255 об.–256.

¹⁵³ Там же. Л. 271–271 об.

рин за поставом покупного вина в кружки и в чарки осмуху, да поставленого примочного меду два ведра. Денег собрано за вино шесть алтын полтары деньги, за мед шеснатцать алтын»¹⁵⁴. Записи о производстве кислого меда, содержащиеся в книгах 1670-х годов, в целом сохранили тот же формуляр, что существовал и в предыдущий период. К сожалению, в белгородских книгах не всегда четким образом и с должной степенью полноты представлены данные об отпускных ценах на хлебное вино, об объемах продаж кислого меда, а также о размерах полученной прибыли. Встречаются ситуации, когда статистические показатели о продаже питей, приведенные в месячных записях и годовых сводках, разнятся между собой. В цифровых выкладках, сделанными составителями таможенных и кабацких книг, нами неоднократно отмечены арифметические ошибки. Всё это в известной степени затрудняет анализ статических данных о питейной торговле в Белгороде в XVII в.

По *Вязме* сохранилось 24 кабацкие книги за 1627–1680 гг.¹⁵⁵ Среди западно-русских городов Вязьма располагает наиболее многочисленным собранием подобных источников. 22 вяземские кабацкие книги представлены самостоятельными рукописями. Книги 1673/74 г. (за март–август) и 1676/77 г. переплетены вместе с синхронными таможенными книгами Вязьмы. К кабацким книгам 1640–1650-х годов примыкают небольшие по объему книги банного сбора (взимание этих денег находилось в компетенции кабацкого головы)¹⁵⁶. В книгах более позднего времени показана лишь обобщенная сумма банного сбора.

¹⁵⁴ Там же. Кн. 346. Л. 93.

¹⁵⁵ Там же. Ф. 137. Вязьма. Кн. 2. Л. 1–51 (книга 1627/28 г., беловая); Кн. 2-а. Л. 1–44 (1627/28 г., черновая); Кн. 3. Л. 1–195 (1639/40 г.); Кн. 4. Л. 1–172 (1640/41 г.); Кн. 6. Л. 1–165 (1641/42 г.); Кн. 5. Л. 1–133 (1642/43 г.); Кн. 8. Л. 1–122 (1644/45 г.); Кн. 9. Л. 1–146 (1645/46 г.); Кн. 10. Л. 1–124 (1646/47 г.); Кн. 11. Л. 1–117 (1647/48 г.); Кн. 12. Л. 1–149 (1648/49 г.); Кн. 13. Л. 1–133 (1649/50 г.); Кн. 17. Л. 1–82 (1652/53 г.); Кн. 20. Л. 1–123 (1653/54 г.); Кн. 26. Л. 1–81 (1666/67 г.); Кн. 29. Л. 1–68 (1668/69 г.); Кн. 30. Л. 1–76 (1669/70 г.); Кн. 31. Л. 23–64 (март–август 1673 г.); Кн. 34. Л. 1–84 (1673/74 г., беловая); Кн. 35. Л. 1–90 (1673/74 г., черновая); Кн. 7. Л. 1–89 (1674/75 г.); Кн. 37. Л. 1–91 (1675/76 г.); Кн. 39. Л. 136–218 (1676/77 г.); Кн. 40. Л. 1–64 (1679/80 г.). — В опубликованной описи (Книги Московских приказов... С. 229. № 2231) неверно указан номер вяземской кабацкой книги 1652/53 г.: 14 вместо 17.

¹⁵⁶ Включают сведения о денежных суммах, собранных за пользование казенной баней, количестве и стоимости израсходованных веников и дров, заработной плате водоливу.

Каждая из кабацких книг Вязьмы охватывает своими записями целый год — с 1 сентября по 31 августа. Исключение составляет лишь книга № 31, отражающая период с 26 марта по 31 августа 1673 г. (до 26 марта вяземский кружечный двор был сдан на откуп смолянину Ивану Скокову сыну Васильеву).

Большинство кабацких книг Вязьмы (21 из 24) являются беловыми и три (1627/28, за март–август 1673 и 1673/74 гг.) — черновыми. По своей структуре и содержанию черновики практически ничем не отличаются от беловиков. Разница между ними состоит главным образом лишь в том, что в черновых книгах имеются исправления и пометы, почти не встречающиеся в беловых. Кроме того, в черновиках количественные показатели нередко переданы буквенной цифирью, тогда как в беловиках исключительно словами¹⁵⁷.

Сравнительный анализ синхронных вяземских беловых и черновых книг позволяет предположить, что составление отчетной кабацкой документации проходило в три этапа. На первом этапе велись текущие поденные и помесячные приходо-расходные записи о производстве и продаже питей (до кабацкой реформы 1652 г. они отпускались в разных местах, находившихся в различных частях города). На втором этапе на основе обработки и систематизации этих разрозненных материалов составлялась общая черновая книга. На третьем этапе после сверки черновика с исходными поденными записями и внесения необходимых и, по-видимому, практически неизбежных исправлений в текст составлялась беловая книга, отправлявшаяся в Москву. Сложнее понять, почему черновые книги оказались в центральном московском архиве наряду с беловыми. Вероятно, это было связано с тем, что какие-то данные беловых книг вызвали вопросы у приказных людей и они потребовали представить им также черновики для дополнительной проверки.

Почти все дошедшие до наших дней вяземские кабацкие книги хорошо сохранились. Серьезные дефекты имеют лишь две книги — 1649/50 и 1679/80 гг. Книга 1649/50 г. оказалась, по-видимому, подмоченной, что привело к утрате до 20 % пло-

¹⁵⁷ В черновой кабацкой книге 1627/28 г., в отличие от беловой, нет росписи кабацких построек и имущества. Кроме того, в черновике перепутана последовательность листов. На л. 12–18 об. содержатся записи о продаже и производстве питей с 1 июня по 1 сентября 1628 г., на л. 19 — запись об общей величине кабацкой прибыли, собранной за год, на л. 19 об. — первые две записи расходного раздела, на л. 20–40 об. — записи о продаже и производстве питей с 1 сентября 1627 г. по 1 июня 1628 г., на л. 41–44 — остальные расходные записи.

щади многих ее листов. Дело осложняется также тем, что в этой книге сильно выцвели чернила. В книге 1679/80 г. существенно пострадала начальная часть (с 1 по 23-й лист), у некоторых листов утрачено до 1/3 площади.

По листам большинства вяземских кабацких книг проставлены скрепы, принадлежащие представителям местной таможенной и кабацкой администрации¹⁵⁸. Черновые книги 1627/28 и 1673/74 гг. скреп не имеют. Беловая книга 1673/74 г. содержит только начальные слова скрепы «К сим...» (л. 2), далее запись обрывается.

В начале каждой книги указано имя действующего кабацкого головы и ларечного целовальника, а также предыдущего головы и (не во всех книгах) ларечного. В записях о передаче не распроданных питей новому голове отмечено его имя. В книгах конца 1630 — середины 1650-х годов перечислены целовальники, занимавшиеся производством пива и продажей питей с кабаков. В книгах 1660–1670-х годов их имена не упоминаются, указан лишь ларечный целовальник. Эти сведения позволяют установить (с разной степенью полноты) персональный состав вяземской кабацкой администрации, а также принципы ротации целовальников во время их службы.

В большинстве вяземских кабацких книг указаны имена дьячков, которые вели кабацкую документацию в течение года¹⁵⁹. В книгах 1627/28 г. (беловой и черновой) и 1644/45 гг. имена дьячков не упомянуты.

¹⁵⁸ Целовальник Алексей Ермолин (1627/28 г.); голова Богдан Болыматов (1639/40 г.); ларечные Никита Олтухов (1640/41 г.), Алексей Юдин сын Михайлов (1641/42 г.); целовальники Тимофей Карасев и Семен Васильев (1642/43 г.); ларечный Авдей Шишелов и костромской посадский человек Борис Хапугин (1644/45 г.); голова Степан Тихонов и целовальник Василий Кононов (1645/46 г.); целовальник Алфер Гаврилов (1646/47 г.); ларечный Иван Юдин и целовальник Василий Иванов (1647/48 г.); ларечные Богдан Гулянов сын Игнатъев (1648/49 г.), Левонтий Юрьев (1649/50 г.), Андрей Григорьев (1652/53 г.), Иван Алексеев (1653/54 г.), Лазарь Васильев сын Скоков (1666/67 г.), Захар Шевелев (1668/69 г.), Василий Вязнина (1669/70 г.), Иван Парфенов (март–август 1673 г.), Василий Вязнин сын Федоров (1674/75 г.), Петр Селуянов (1675/76 г.), Козьма Лелянов (1676/77 г.), Ермил Колесников (1679/80 г.).

¹⁵⁹ Мирон Михайлов (1639/40, 1640/41, 1641/42, 1645/46 гг.), Михаил Власов (1642/43 г.), Алексей Юдин и Мирон Михайлов (1646/47 г.), Лука Севостьянов (1647/48, 1648/49, 1649/50 гг.), Лука Кононов (1652/53, 1653/54 г.; почерк книг 1647/48, 1648/49, 1649/50 гг. и 1652/53, 1653/54 гг. идентичен, видимо, Севостьянов — отчество, а Кононов — прозвище одного и того же дьячка), Василий Васильев (1666/67 г.), Андрей (Андреян) Григорьев сын Чертолин (1668/69, 1669/70, 1673/74 гг. (бе-

Структура вяземских кабацких книг и формуляры отдельных записей выглядят следующим образом. В первом разделе содержатся данные о казенных закупках в течение года хлебного вина (своя винокурня в Вязьме в 1620–1670-е годы не функционировала), сырья для производства пива и кислого меда — меда-сырца, ржаного и ячменного солода, овса и хмеля, а также о приемке перечисленных товаров, оставшихся неизрасходованными в предыдущем году. В отдельных записях этого раздела указаны: дата покупки; название товара; фамилия (прозвище), имя и (иногда) отчество продавца, его местожительство и социальный статус; цена одной мерной единицы товара и стоимость всей товарной партии. Вот как выглядят подобные записи в книге 1642/43 г.: «Сентября в 21 день куплено вина у литовского купца у дорогобуженина у Ильи Симонова двесте четырнатцать ведр по дватцати по одному алтыну по три деньги ведро. Денег ему за то вино дано сто тритцать восемь рублев адин алтын»; «Сентября в 28 день куплено меду семь пуд у вязьмитина посадцкого человека у Кузьмы Иванова сына Губарева по рублю по шти алтын по четыре деньги пуд. Денег ему за тот мед дано восемь рублев тринацать алтын две деньги»; «Октября в 20 день куплено на площади у розных крестьян полтрети четверти и полтора четверика овса по двенатцати алтын четверть. Денег за тот овес дано тритцать два алтына полторы деньги»¹⁶⁰.

Во втором разделе, составляющем основную часть вяземских кабацких книг, отражены данные о продаже питей и производстве пива и кислого меда по месяцам. В записях о продаже вина показаны: 1) месяц; 2) место и (или) форма продажи; 3) объем продажи; 4) фамилия (прозвище), имя отчество продавца вина и начальная стоимость напитка (здесь повторяются сведения, уже приведенные в первом разделе кабацких книг); 5) отпускная цена вина; 6) торговый оборот; 7) сумма денег, уплаченная продавцам вина (т. н. «истина»); 8) полученная прибыль. Например: «Октября с 1-го числа ноября по 1-е число продано вина в четвертной [избе] дватцать девять ведр две четверти. Двенатцать ведр последнея, что куплено вино у вязьмитина посадцкого человека у Микифора Микитина сына Балакина по дватцати по одному алтыну по три деньги ведро, а семнатцать ведр две четверти куплено вино у литовского купца у дорогобуженина у Ильи Симонова по дватцати по одному алтыну по три

ловая и черновая)), Василий Юдин (март–август 1673 г., 1674/75 г.), Анофрий Михайлов (1675/76, 1676/77 гг.), Иван Юдин (1679/80 г.).

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 6. Л. 15, 18–18 об., 21–21 об., 26.

деньги ведро. И того денег девятнадцать рублей полшесты деньги. Продано вино в четвертной по тридцати по два алтына ведро. И всех денег в продаже дватцать восемь рублей десять алтын четыре деньги. И с тех денег истинна вычтена девятнадцать рублей полшесты деньги. А за истинною прибыли в том вине девять рублей девять алтын полпяты деньги»¹⁶¹.

Записи о производстве кислого меда включают следующие данные: 1) дата медодостава (в книгах конца 1630 — начала 1650-х годов) или месяц, когда он был произведен (в книгах 1660–1670-х годов); 2) количество ставленого меда-сырца; 3) его стоимость и продавец (повтор сведений, отраженных в первом разделе); 4) стоимость порции хмелевого «вара», которым заваривался мед (только в книгах конца 1620 — середины 1650-х годов); 5) стоимость израсходованных дров; 6) размер заработной платы медоваров (без указания числа работников); 7) общая сумма, истраченная на производство партии кислого меда; 8) объем изготовленного напитка (с указанием объема оставшихся дрожжей). Следом располагаются записи о продаже кислого меда, в которых зафиксированы: 1) начальная стоимость напитка; 2) торговый оборот; 3) сумма денег, вложенная в производство («истина»); 4) полученная прибыль. Например: «Октября в 27 день ставлено меду семь пуд. Куплен мед у вязьмитина посадцкого человека у Кузьмы Иванова сына Губарева по рублю по шти алтын по четыре деньги пуд. Итого денег восемь рублей тринадцат алтын две деньги. Вару положено на семь алтын. Дров пошло на четыре деньги. От ставки и от сливанья роботником дано десять денег. И всего медовая ставка стала восемь рублей дватцать два алтына четыре деньги. А слита меду пятьдесят пять ведр две четверти и з дрозжами. Дрозжей ис того меду вышло ведро с четвертью и те дрозжи вылиты на землю. А меду без дрозжей пятьдесят четыре ведра одна четверть по пяти алтын по две деньги ведро. Отдан мед в четвертную [избу] целовальнику Микифору Михайлову. Продан мед на кабаках в ноябре месяце по осми алтын ведро. И всех денег в продаже тринадцат рублей четыре деньги. Ис тех денег истинна вычтена восемь рублей дватцат два алтына четыре деньги. А за истинною прибыли в том меду четыре рубли адиннатцат алтын две деньги»¹⁶².

¹⁶¹ Там же. Л. 37–37 об.

¹⁶² Там же. Л. 51–52.

Сходный формуляр имеют записи о производстве и продаже пива. Разница состоит лишь в том, что в них отражен иной состав сырьевой закладки (солод, овес, хмель), указана сумма, уплаченная за помол солода и овса и отмечена стоимость проданных отходов производства — пивных дрожжей и дробин (остатков пивного затора после спуска сусла). Например: «Ноября в 28 день варил пива целовальник Афонасей Щеколдин. Четверть с полуосминою солоду орженова, цена рубль, куплен солод государева дворцового села Новаго деревни Ржавца у крестьянина у Офоньки Харитонова, да четверть с полуосминою солоду ячнова, цена дватцать пять алтын, куплен солод государева дворцового села Новаго деревни Ржавца у крестьянина у Офремки Михайлова, да четверть с осминою овса, цена осмнатцать алтын по двенатцати алтын четверть, куплен овес на площади у розных крестьян. Хмелю пуд, цена рубль, принят хмель у Микифора Порошина. От молотья дано восемь алтын. Пивовару и роботником дано десять алтын. Дров пошло на пять алтын на четыре деньги. И всего пивная варя стала четыре рубли. А слита пива сто девять ведр две четверти и з дрозжами. Дрозжей ис того пива вышла три ведра с четвертью. А пива без дрозжей сто шесть ведр с четвертью. Шесть ведр с четвертью по осми деняг ведро, а сто ведр по полуосмы деньги ведро. Отдано пиво в четвертную целовальнику Евтифью Запорину. Продано пиво на кабаках в декабре месяце по четыре алтына ведро. И всех денег в продажи двенатцать рублей дватцать пять алтын. И с тех денег истинна вычтена четыре рубли. Дробин продано на четыре алтына, дрозжей продано на восемь денег. Прибыли в том пиве з дробинами и з дрозжами восемь рублей тритцать алтын две деньги»¹⁶³.

В расходном разделе кабацких книг содержится отчет о денежных средствах, истраченных на обеспечение деятельности казенных питейных заведений в течение года. Например: «Сентября в 7 день куплено стопа бумаги у вязьмитина посадцкого человека у Федора Иванова сына Везнина. Денег за тое бумагу дано дватцать пять алтын»; «Сентября в 19 дегь куплено государева дворцового села Новаго у крестьянина у Васки Андреева телега сена государевой лошади. Денег дано семь алтын две деньги» и т. д.¹⁶⁴ В книгах конца 1620 — середины 1650-х годов помимо так называемого «большого» расхода отражены также «месячные» расходы (заработная плата ярыжным, работавшим на кабаках, покупка дров и свечей, хлеба и соли «на заедку», кабац-

¹⁶³ Там же. Л. 61 об.–63

¹⁶⁴ Там же. Л. 145–147 об.

кой посуды, подкование казенной лошади и т. п.). В расходных разделах большинства книг учтены также денежные суммы, которые по указам царя выплачивались из кабацких доходов вяземским служилым людям и причтам местных церквей в качестве денежного и хлебного жалованья.

В вяземских кабацких книгах приведены также данные о сборе явочных денег с лиц, изготавливавших алкогольные напитки частным образом (в книгах конца 1630 — середины 1650-х годов — по месяцам, в книгах 1660–1670-х годов — за год в целом — в конце приходной части), а также совокупной стоимости проданного воска, оставшегося после выбойки меда-сырца (объем воска при этом, как правило, не указан).

В книгах 1640–1650-х годов содержатся особые разделы — ценовые росписи казенных кабацких построек и имущества, передаваемых от одного кабацкого головы другому. Обычно в документах помещались две росписи — в начале и в конце книги. Оценку производили земские старосты и целовальники. В росписях перечислены постройки (с указанием размеров), находящаяся в них мебель, различная посуда, пивоваренное и медоваренное оборудование и хозяйственный инвентарь. По данным росписей можно, в частности, установить принципы исчисления амортизации казенного имущества, действовавшие в рассматриваемый период¹⁶⁵.

В некоторых источниках имеются данные о конфискации вина, выкуренного незаконным образом, записи о продаже питей в кредит местным жителям, сведения об отпуске питей иностранным посланникам, проезжавшим через Вязьму.

Структура и формуляры отдельных записей вяземских кабацких книг оставались в основе своей практически неизменными на протяжении всего рассматриваемого периода. Трансформации, происходившие с течением времени, были незначительны. В обеих книгах 1627/28 г. в записях о производстве пива в октябре–августе данные о плате за помол солода и овса, провоз напитка от пивоварни к местам продажи и работу варчим объединены в одну статью. Позже сумма денег, уплаченная за провоз, не показывалась вообще, а сведения о стоимости помола хлеба и заработной плате работникам всегда приводились порознь. В записях о производстве кислого меда в книгах конца 1620 — начала 1650-х годов отмечена стоимость хмелевого «вара».

¹⁶⁵ Например, изба на вяземском Смоленском кабаке в начале 1642/43 г. была оценена в 2 руб., а в конце года — в 1 руб. 60 коп., находящейся в избе еловый стол, соответственно, в 6 и 4 коп., три стоячные бочки в погребе (винная, пивная и медовая) — в 45 и 36 коп.

Впоследствии технология производства этого напитка изменилась и в книгах более позднего времени сведения об изготовлении «вара» и стоимости его отдельных порций, добавлявшихся в медовую ставку, не приведены.

По *Можайску* сохранилось 17 кабацких книг за период с 1627/28 по 1673/74 г.¹⁶⁶ Из них 16 являются беловиками. Книга 1666/67 г. — черновая. По своей структуре и содержанию она практически ничем не отличается от беловых. Различия носят в основном внешний характер: черновик написан менее аккуратно, в тексте имеется много исправлений и помет, листы обрезаны неровно.

14 беловых книг сохранились в полном объеме. Они включают записи с 1 сентября по 31 августа. В книге 1645/46 г. отсутствует более половины текста. Сведения о производстве питей в течение этого года утрачены, а данные об их продаже уцелели только за период с ноября-декабря 1645 г. по август 1646 г. В книге 1660/61 г. оказалась утраченной бóльшая часть текста. Сохранившийся фрагмент содержит сведения о продаже питей за три месяца (с декабря по февраль), а также сводки об объемах продажи кислого меда и суммах дохода от винной и медвяной торговли в ноябре. К сожалению, чрезвычайно интересные показатели о движении цен на сырье в период финансового кризиса, имевшиеся в книге 1660/61 г., до нас не дошли. В черновую книгу 1666/67 г. входят материалы только за первую половину сентябрьского года (с 1 сентября по 1 марта). Физическая сохранность всех документов хорошая. Лишь в книге 1640/41 г. попадаются обрывы нескольких листов, а сама рукопись в прошлом была повреждена грибком.

Во все беловые книги внесены скрепы представителей можайской таможенной и кабацкой администрации или лиц, подписавших документы «по их велению», а также проверявших документы дьяков¹⁶⁷. В книгах 1665/66 и 1673/74 гг. оставлены

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-и. Л. 102–254 (1627/28 г.); Кн 1-а. Л. 10–64 (1629/30 г.); Кн. 1-в. Л. 56–105 (1634/35 г.); Кн. 1. Л. 52–184 об. (1637/38 г.); Кн. 1-г. Л. 56–173 (1640/41 г.); Кн. 1-з. Л. 51–135 (1644/45 г.); Кн. 1-д. Л. 1–32 (1645/46 г.); Кн. 1-е. Л. 55–129 (1648/49 г.); Кн. 1-ж. Л. 48–143 (1655/56 г.); Кн. 2. Л. 60–157 (1665/66 г.); Кн. 2-а. Л. 26–105 (1666/67 г.); Кн. 3. Л. 1–106 (1667/68 г.); Кн. 2-в. Л. 2–88 (1668/69 г.); Кн. 5. Л. 1–76 (1669/70 г.); Кн. 6. Л. 1–78 (1671/72 г.); Кн. 4. Л. 49–136 (1673/74 г.); Владимир. Кн. 13-а. Ч. 2. Л. 1131–1138 (1660/61 г.).

¹⁶⁷ Голова Ефим Демидов (1627/28 г.); голова Владимир Григорьев и дьяк Михаил Смывалов (1629/30 г.); Иван Яковлев и знаменский дьякон Роман Васильев (1634/35 г.); подьячий можайской съезжей избы Иерофей Доров и Дмитрий Филиппов сын Ларивонов (1637/38 г.); подьячий Иерофей

также пометы писавших их дьячков, соответственно, Е. Пыпина и В. Лукьянова. Книгу 1648/49 г. писал, судя по расходным записям, дьячок А. Бекерин.

Книги 1645/46, 1667/68, 1668/69, 1669/70, 1671/72 гг. представлены самостоятельными единицами хранения, книги 1627/28, 1629/30, 1634/35, 1637/38, 1640/41, 1644/45, 1648/49, 1655/56, 1665/66, 1666/67, 1673/74 гг. образуют единый комплекс прихода-расходной документации с синхронными таможенными книгами Можайска, расположенными перед кабацкими книгами. Расходная часть у таможенных и кабацких книг общая. К кабацким и таможенным книгам 1627/28 и 1634/35 гг. примыкают также книги банного сбора и книги сбора квасной и суслиной прибыли.

Основная часть можайских кабацких книг состоит из четырех разделов. В первых трех разделах («книги винных браг», «книги пивных варей», «книги медовых ставок») зафиксированы расходы на производство спиртных напитков. Здесь приведены объемы сырьевой закладки и цены на сырье, имя, прозвище и местожительство продавцов солода, меда и хмеля (рожь и овес приобретались «в рознь у всяких чинов людей»), размер платы за помол зерна, денежные суммы, выплаченные наемным работникам (винокуру, пивовару, ярыжным, водовозу), стоимость израсходованных дров, количество полученных питей и их себестоимость. В четвертом разделе («книги кабацкой прибыли») показаны доходы от казенной питейной торговли за каждый месяц. В этой части источника указана тара, в которую продавался тот или иной напиток, объем его реализации, начальная и отпускная цена, полученная прибыль.

Доров и земский дьячок можайских дворцовых сел Иван Гаврилов (1640/41 г.); голова Ефим Елизарьев и пушкарь Петр Хаметев (1644/45 г.); неизвестное лицо вместо головы Василия Кудеярова и никольский соборный поп Михаил сын Иванов вместо ларечного Михаила Щекина (1645/46 г.); сын головы Ивана Тучнина Иван и посадский человек Кондратий Семенов сын Руженин (1648/49 г.); можайские посадские люди Кондратий Семенов и Иван Иванов сын Тучнинин (1655/56 г.); Тимофей Иванов сын Свечников (1665/66 г.); можайский земский дьячок Василий Лукьянов вместо головы Григория Кондратьева и ларечный Матюшка Тучнин (1667/68 г.); можайские посадские люди Еким Пыпин и Матюшка Тучнинин соответственно вместо головы Якова Романова и ларечного Тимофея Цвилева (1668/69 г.); сын головы Василия Цвилева Митька вместо отца и можайский посадский человек Тимофей Иванов сын Свечников вместо ларечного Ивана Ларионова сына Масленика (1669/70 г.); можайский посадский человек Митька Васильев вместо головы Филиппа Иванова (1671/72 г.); площадные подьячие площадные подьячие Митька Зуев и Фадей Ильин (1673/74 г.).

В конце кабацких книг перед итоговой годовой сводкой приведены суммы, полученные Можайской кабацкой администрацией за продажу или отдачу на откуп барды (гущи, оставшейся от перегона хлебного вина), дробин (остатков пивного затора после спуска сусла), вошин после выбойки меда, а также явочных денег, собранных с лиц, изготовлявших частным образом пиво. В книге 1644/45 г. содержатся также записи об отпуске вина проезжавшим через Можайск посланникам датского короля, а в книге 1655/56 г. — сведения о продаже питей польским послам.

Методика обработки кабацких книг. Для кабацких книг, как и для таможенных, вполне применим метод регестирования. Но для кабацких книг целесообразнее составлять не регесты, а документальные таблицы, отличающиеся от регестов большей степенью формализации и переработки исходного текстового материала. Рассмотрим, например, каким образом были составлены документальные таблицы вяземских кабацких книг XVII в. Для этих источников было разработано три основных типа документальных таблиц.

Таблицы первого типа включают сведения о приемке и казенных закупках вина, пивоваренного и медоваренного сырья. По каждому товару была составлена самостоятельная таблица. Горизонтальные строки таблицы, соответствующие отдельным записям, располагаются в календарном порядке и делятся на восемь вертикальных столбцов: 1) дата; 2) название товара (или сорта вина); 3) его объем; 4) стоимость одной мерной единицы; 5) общая стоимость товарной партии; 6) фамилия (прозвище), имя и отчество продавца; 7) его социальный статус; 8) местожительство. Примерно по тому же принципу построены и таблицы расходных записей, только в них, помимо данных о покупках товаров, фиксируются еще и сведения о работах, выполненных теми или иными наемными работниками, а также вносятся необходимые комментарии, например, указывается, что сумма денег, уплаченная печнику, производившему ремонт печи в кабацкой избе, включает стоимость и работы, и глины.

Таблицы второго типа отражают материалы о питейной торговле и включают четыре элемента: 1) месяц; 2) количество проданного за месяц вина (пива, кислого меда); 3) его начальная и отпускная цена. Перечисленные элементы выстраиваются в таблицах в горизонтальные строки, каждая из которых соответствует тому или иному месяцу. В зависимости от вида напитка, а также формы его продажи (в крупный или мелкий розлив) или места отпуска составляется своя документальная таблица.

Имеющиеся в источниках данные о величине оборота, сумме, ассигнованной на покупку или производство питей («истине»), и размере полученной прибыли в таблицах не фиксируются. Все эти показатели гораздо проще установить самостоятельно сразу за год после заполнения таблиц (произведя автоматическое суммирование цифровых данных). При этом отпадает необходимость в крайне трудоемком и чреватом ошибками переводе большинства цифровых показателей со средневекового денежного счета (в рублях алтынах и деньгах) на рублевый, в результате существенно экономится время и силы исследователя.

Данные о производстве кислого меда переводятся в таблицы, состоящие из восьми или семи элементов: 1) месяц (дата) ставки; 2) количество меда-сырца (его стоимость, указанная в первом разделе, при этом не фиксируется); 3) стоимость порции хмелевого вара (до 1653/54 г.); 4) стоимость израсходованных дров; 5) заработная плата работникам; 6) общая стоимость медовой ставки; 7) объем слитого кислого меда; 8) объем оставшихся дрожжей.

Данные о производстве пива заносятся в таблицы, включающие до 11 элементов: 1) месяц (дата) варки; 2) объем сырья (ржаной солод, ячменный солод, овес, хмель) (стоимость сырья, уже учтенная в первом разделе, не фиксируется); 3) плата за помол зерна; 4) стоимость израсходованных дров; 5) заработная плата пивовара и работников; 6) общая стоимость пивной вари; 7) объем слитого пива; 8) объем оставшихся дрожжей.

Составленные на основе текстов кабацких книг документальные таблицы, также как и регесты таможенных книг, не следует рассматривать в качестве публикации источников. При этом, на наш взгляд, издание текстов подавляющего большинства кабацких книг вообще нецелесообразно. Как уже отмечалось выше, состав сведений и формуляры отдельных записей этих документов повторяются из месяца в месяц почти в неизменном виде и остаются практически одинаковыми на протяжении десятилетий. Так, в вяземских кабацких книгах конца 1630 — первой половины 1640-х годов единообразные пространные записи о продаже хлебного вина повторяются в течение года 84 (!) раза (по семь раз за каждый месяц). При этом меняется только название конкретного места отпуска вина, количественные данные об объеме продажи напитка и его стоимости. В книгах второй половины 1640 — начала 1650-х годов записи о продаже вина повторяются 36 раз, в книгах 1660 —

1670-х годов — 24 раза. Еще более пространные записи о производстве и продаже пива и кислого меда повторяются в большинстве книг не менее 24 раз, а в книге 1653/54 г. — 39 раз. Чрезвычайно много места в записях о продаже и производстве питей занимают многократно дублируемые сведения о продавцах вина и пивоваренного и медоваренного сырья, приводимые также в первом разделе документов. Важно отметить, что около трети всего текста кабацких книг составляют громоздкие словесные (а не цифровые) числительные, которые едва ли разумно дословно воспроизводить. В этих памятниках нет такого обилия уникальной предметной лексики, как в таможенных книгах.

2.4. Оброчные книги

Общие сведения. Основным источником сведений по истории торговли русских городов XVII — первой половины XVIII в. являются таможенные книги. Однако только ими не исчерпывается круг документов, необходимых для всестороннего освещения этой темы. По словам А. Ц. Мерзона, «общее правило, согласно которому ни один вид документов нельзя изучать в отрыве от остальных категорий источников той же эпохи, полностью применимо и к таможенным книгам»¹⁶⁸.

Городовые оброчные книги, в которых фиксировались денежные сборы с владельцев торгово-промысловых объектов, а также с лиц, занятых торговой или ремесленной деятельностью, обладая важным самостоятельным значением для изучения социально-экономической истории страны вообще (особенно для истории организации прямого обложения), представляют в то же время особый интерес для исследования как самих региональных рынков, так и их производственной основы — местного ремесленного производства. Заключение в них материал удачно дополняет сведения, сообщаемые таможенными книгами.

Впервые краткая характеристика оброчных книг, прежде всего с точки зрения их значимости как источника топографических сведений, была дана еще в конце XIX в. Н. Н. Оглоблиным. Им же был составлен указатель этих источников по 70 го-

¹⁶⁸ Мерзон А. Ц. Таможенные книги ... С. 46.

родам¹⁶⁹. В последующее время документы этого типа неоднократно использовались разными исследователями¹⁷⁰. Однако, несмотря на это, городские оброчные книги вплоть до сегодняшнего дня остаются источниками все еще сравнительно мало изученными и используемыми.

Источники настоящего исследования. По *Курску* за XVII в. сохранилось восемь оброчных книг: за 1639, 1641, 1649, 1652, 1653, 1657, 1693, 1695 гг. В преамбулах книг 1630–1650-х годов указано точное время их составления. Книга 1639 г. датирована 15 ноября, 1641 г. — 27 января, 1649 г. — августом (день не указан), 1652 г. — 10 февраля, 1653 г. — 17 ноября, 1657 г. — 1 сентября.

Рассматриваемые источники рассредоточены по различным фондам РГАДА. Семь книг хранятся в фонде Разрядного приказа (три — Денежный стол, две — Разрядные вязки, по одной — Белгородский и Приказной столы). Одна книга имеется в фонде Сибирского приказа¹⁷¹. Книги 1653, 1657, 1693 и 1695 гг. входят в состав конволютов.

Все курские оброчные книги невелики по объему и насчитывают от 7 до 21 листа. Они представляют собой беловики, присланные в Разрядный приказ для отчета. Каждый документ написан одним почерком. Некоторые книги имеют по листам скрепы¹⁷².

¹⁶⁹ *Оглоблин Н. Н.* Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М., 1884. С. 91–95, 285–292.

¹⁷⁰ См., например: *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей ...; Курск: Очерки из истории города. С. 26–45; *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья ...

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вязка. 1. № 34. Л. 1–21 об. (1639 г.); № 77. Л. 1–9 об. (1649 г.); Оп. 6-е (Приказной стол). Стб. 127. Л. 386–404 (1641 г.); Оп. 6-д. Кн. 29. Л. 246–255 (1652 г.); Оп. 6-ж. Кн. 104. Л. 205–212 (1653 г.); Кн. 259. Л. 839–855 (1693 г.); Кн. 144. Л. 15–27 (1695 г.); Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405. Л. 122–141 (1657 г.).

¹⁷² Курских воевод Федора Лодыженского (1649 г.) и кн. Ивана Волконского (1652 г.); дьяка курской разрядной избы Петра Меньшого сына Исаева (1693 г.); дьяка Федора Берестова (1695 г.). Обе книги 1690-х годов справил Аврам Денисов. Дьяк Федор Григорьев Берестов в 1694–1698 гг. числился на службе в Курске, подьячий Абрам (Авраам) Деннисов состоял в 1675–1699 гг. подьячим Курской приказной (разрядной) избы (*Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века ... С. 65, 163).

Курские оброчные книги XVII в. принадлежат к двум разным типам этих источников. Семь из восьми книг (1639, 1641, 1649, 1652, 1653, 1693 и 1695 гг.) относятся к документам, в которых регистрировался сбор оброка с населения за пользование торгово-промысловыми объектами. Книги этого типа наиболее распространены и именно они в основном освещены в историографии.

Оброчные книги указанных годов сходны по структуре и характеру сообщаемых сведений. Все они открываются преамбулой, в которой выражено их назначение. Вот как выглядит, например, начало книги 1652 г.: «Лета 7160-го февраля в 10 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по грамоте из Розряду за приписью дьяка Ивана Северова воевода князь Иван Михайлович Волконской на нынешней на 160-й год с лавок, и с полков, и с кузниц, и с клетей, и с лавочных и с кузнечных мест, и з дворов, и с перевозу, что на реке на Семи, и с Курского уезду, с рыбных и звериных ловель оброчные деньги взял, а с ково именем взяты, и то писано в сей книги ниже сево по стотьям»¹⁷³.

В начале книги 1693 г. приведена пространная преамбула, в которой идет речь о челобитной, поданной 5 апреля 1693 г. курскими посадскими людьми через своего земского старосту Гаврилу Хлопонина царям Ивану и Петру Алексеевичам и курскому воеводе Венедикту Андреевичу Змееву. Куряне просили взять с них оброк на 1693 г. не обычными русскими деньгами, а чехами — польскими монетами («полтораками») достоинством в 1,5 гроша¹⁷⁴, которые имели широкое хождение в Малороссии, Слобожанщине и на юге Великороссии. Горожане мотивировали свою просьбу тем, что «в Курску всяких чинов люди <...> торгуют и всякими промыслы промыш-

¹⁷³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 29. Л. 246–246 об.

¹⁷⁴ Существовали также так называемые «севские чехи». В конце XVII в. была сделана попытка изъять из обращения в Малороссии иностранные монеты путем выпуска русской региональной монеты, похожей на польский чех. Подготовка к ее выпуску проводилась еще при царе Алексее Михайловиче. В конце 1675 г. русское правительство позволило чеканить такую монету в Путивле. Однако производство монет по неизвестной причине так и не было начато. Лишь в 1686–1687 гг. удалось выпустить чехи на монетном дворе в Севске. На их аверсе был изображен русский двуглавый орел под тремя коронами и помещалась надпись, содержащая начальные буквы имени и титулов Ивана и Петра Алексеевичей (по латыни), на реверсе обозначались дата и место чеканки — Севск. Новые монеты оказались хуже по качеству, чем польские и западноевропейские полтораки (см.: Зварич В. В. Нумизматический словарь. Львов, 1979. С. 154).

ляют на чехи и Куреск-город поблиску малороссийских городов» и «чтоб им в тех оброчных серебряных денгах [т. е. в случае уплаты оброка обычными русскими монетами] на правеже замученым не быть и в конец не розаритца и розно не розбрестись». Челобитная курских посадских людей была удовлетворена и оброк с них был собран на 1693 г. чехами¹⁷⁵. Подобным же образом курянам было разрешено уплатить оброк и спустя два года — на 1695 г.

После преамбулы в оброчных книгах приведены списки оброчников. Формуляр отдельных статей, записанных в столбец, прост: указаны прозвище и имя лица, заплатившего оброк, тип принадлежащего ему торгового или промыслового объекта и взятая денежная сумма. Наряду с объектами, с которых взят оброк, отмечены и те, чьи хозяева умерли или сбежали из Курска. В оброчных книгах 1630–1650-х годов имеются также записи об уплате оброка с перевоза на реке Сейм, с рыбных и звериных ловель, находящихся в Курском уезде. В книге 1639 г. содержатся также сведения о сборе денег с площадного письма, деготного и квасного промыслов. В оброчной книге 1693 г. содержатся записи о взимании оброка с рыбных ловель на реках Руде и Вабли и с мельниц на реке Усоже Курского уезда (в книге 1695 г. этих данных нет).

В оброчной книге 1641 г. против условных обозначений некоторых торговых и производственных объектов сделаны пометы «пусто» или «переменилось». В ряде случаев в оброчных книгах рассматриваемого типа сделаны записи, фиксирующие изменение владельческой принадлежности оброчных мест, смерть или перемену местожительства их прежних владельцев, например: «лавка соборного попа крестьянина Куземки Уварова, а ныне тою лавкою владеет по купчей записи девича монастыря крестьянин Марчка Болоншин», «лавка девича монастыря крестьянина Сеньки Момота и тот Сенька в прошлом во 148-м году умер, а жена ево ис Курска сошла безвестно и то лавочное место пусто, оброку взять не но ком», «лавка стрельца Карпика Травкина и тот Карпик в нынешнем во 149-м году сшол ис Курска на житье в новой город на Вольной и то лавочное место пусто»¹⁷⁶.

Социальный статус владельцев в книгах 1639 и 1641 гг. приведен в большинстве записей, в более поздних источниках он встречается от случая к случаю. Связано это, по-видимому, с тем, что в 1639 г., в отличие от более позднего времени, боль-

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 259. Л. 839 об.–840 об.

¹⁷⁶ Там же. Оп. 6-е. Стб. 127. Л. 387–388.

шинство торговых и производственных объектов в городе было записано не за посадскими людьми, а за представителями других социальных категорий. В книгах 1690-х годов социальная принадлежность плательщиков оброка, кроме случаев, когда дело касается московских стрельцов (всего их в обеих книгах насчитывается 16¹⁷⁷), не указана. Единственным исключением является характеристика Перфила Булатникова как ямщика. Вероятно, все или почти все остальные владельцы городских торгово-промышленных объектов относились к курским посадским людям¹⁷⁸.

Отличной от упомянутых по структуре и содержанию является оброчная книга 1657 г., принадлежащая к источникам данной группы 2-го типа. Она отражает другой принцип взимания оброка: единицей обложения здесь являются не лавка, кузница или клеть, а сами посадские люди, осуществляющие какую-либо торговую или промышленную деятельность.

Структура книги 1657 г. такова. Открывается она преамбулой: «Лета 7166-го году сентебря в 1 де[нь] по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по грамоте из Розряду и по приказу воеводы Василья Федоровича Елчина курчenea, посадцкие люди, выборные окладчики Сидор Чаусов, Козма Добрынин, Семен Мухин, Сидор Гончар, Федор Трухин, Федот Ефанов, Иван Дмитриев, Ларион Понкратов обложили в государевы подати в оброк свою братю, курских посадцких людей, в прям и в правду против их животов и промыслов, а что, кому в государевы подати оброку положено, и то писано в сей книге ниже сево порознь и по стотьям»¹⁷⁹.

Далее идут отдельные статьи, формуляр которых выглядит, например, так: «Федор Полевой, промысел у него: торгует щепетинным товаром, плотит оброку десет алтын», «Терентий Поневин, ремесло у него чеботарное, плотит оброку шесть ал-

¹⁷⁷ В это число мы включаем и сына московского стрельца Ивана Микитина Ивана, владевшего лавкой.

¹⁷⁸ Из 55 курян, числящихся в оброчных книгах 1690-х г. и отмеченных (с обозначением социального статуса) в курских таможенных книгах XVII в., к посадским относятся 51 чел. Что же касается иногородцев, то они, как правило, всегда особо указывались в оброчных книгах. Так, в курской оброчной книге 1639 г. специально оговорена принадлежность Федора Жупина, владевшего в Курске лавкой, к калужским пушкарям. Иногородние владельцы торгово-промышленных объектов отделяются от местных жителей и в других городских оброчных книгах.

¹⁷⁹ Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405. Л. 122–122 об.

тын четыре денги», «Алексей Голик, ремесло у него: масло бьет, плотит оброку десет денег». В расположении отдельных статей в целом прослеживается иерархический принцип — по величине взимаемого с плательщиков оброка, однако от него встречаются многократные отступления. В конце книги приводится итоговая сводка о собранной сумме.

Оброчная книга 1657 г. не содержит исчерпывающе полного списка курских посадских людей. Об этом свидетельствует тот факт, что в нее не записан ряд лиц этой социальной категории, упоминаемых в синхронных таможенных книгах¹⁸⁰.

За XVIII в. выявлена только одна курская оброчная книга — за 1726 г. Она находится в составе сборника, хранящегося в РГАДА в фонде Камер-коллегии¹⁸¹

Книга 1726 г. насчитывает семь листов. Заглавие ее следующее: «Книга приходная збору ея императорского величества денежной казны с постоянных дваров, с хорчевен, с квасен, с лавок, с полков, с кузниц, с парозжих мест, з дву квасен да с анбара сего 1726 году». Это оброчная книга 1-го типа. В ее записях указаны торгово-промышленные объекты, их владельцы и суммы взятого оброка. Например: «с лавки Нестера Полевого пятнатцать копеек», «с кузни Якова Щоголева пятнатцать копеек». В некоторых записях отмечен социальный статус владельца («московский стрелец», «стрелецкая жена», «поп»). Для подавляющего большинства упоминаемых в источнике лиц социальное положение, а также местожительство не указаны. Надо полагать, что они принадлежали к курской посадской общине. В ряде записей сделаны уточнения, касающиеся планировки лавок (с двумя притворами, с приделом). Записи, выстроенные в столбец, сгруппированы в разделы по месяцам, в которые производились оброчные платежи. Внутри месячных разделов записи разделены по типам объектов (лавки, полки, кузни), которые в свою очередь распределены по рядам, в которых находились («Соляной ряд», «Мясной ряд», «Старый кузнечный ряд» и др.). В целом по своей структуре оброчная книга 1726 г. близка к аналогичным докумен-

¹⁸⁰ В настоящем исследовании этот источник не рассматривается, поскольку однотипных оброчных книг по Белгороду, Вязьме и Можайску, с которыми его можно было бы сопоставить, не обнаружено. Подробный анализ курской оброчной книги 1657 г. дан нами в специальной работе (см.: *Раздорский А. И.* Торгово-ремесленное население Курска в 1639–1659 гг.: (Опыт сравнительного анализа курских оброчных и таможенных книг) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 27. СПб., 2000. С. 107–179).

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1, ч. 8. Ед. хр. 32897. Л. 431–437 об.

там XVII в. 1-го типа. Вместе с тем, по сравнению с ними обнаруживается ряд отличий. Прежде всего, оброчные суммы в книге 1726 г. приведены в рублевом счете (в рублях и копейках), а не в рублях, алтынах и деньгах, как это было принято ранее. Во-вторых, книга 1726 г. имеет бланковый формуляр, который в предшествующий период в курских оброчных книгах не применялся. Бланк включает три столбца: в первый внесены название торгово-промышленного объекта и его владелец, во второй и третий — сумма оброка в рублях и копейках; в шапке таблицы указан месяц, когда был произведен платеж. Суммы оброка в каждой записи приведены дважды: словами и цифрами.

По *Белгороду* за XVII в. выявлено девять городских оброчных книг (1651, 1657, 1659, 1660, 1689, 1691, 1692, 1694, 1695 гг.), за XVIII в. — одна (1701 г.). Эти документы хранятся в РГАДА в составе книг Денежного стола Разрядного приказа¹⁸².

Все перечисленные источники принадлежат к оброчным книгам 1-го типа — в них содержатся списки находившихся в городе торгово-промышленных объектов с указанием их владельцев и суммы уплачиваемого ими оброка. Назначение документов выражено в преамбулах, например: «Лета 7166-го сентября в день [не указан] по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по грамоте из Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова окольничей и воевода князь Семен Петрович Львов велел собрать з Белгорода с посаду с лавок и с полков и дворового оброку и со пчельников и з десятинные пашни и з белгородских бань и с мельниц и с рыбных ловель и со всяких угодей оброчные деньги на прошлые годы из доимки, а на 165-й год по окладу, а на ком имяны и что оброчных денег и меду порознь взято и на ком имяны для чево не взято и то писано ниже сего»¹⁸³.

В оброчной книге 1651 г. зафиксированы количество, состав и владельческая принадлежность торгово-промышленных объектов, устроенных в новом городе после его переноса в 1650 г. на новое место (т. н. «третий Белгород»), и оставшихся на ста-

¹⁸² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 15. Л. 181–194 (1695 г.); Кн. 97. Л. 1–41 (1651 г.); Кн. 144. Л. 112–163 (1694 г.); Кн. 248. Л. 466–489 (1701 г.); Кн. 259. Л. 238–255, 637–694, 797–817 (1689, 1691, 1692 гг.); Кн. 319. Л. 415–440 (1657 г.); Кн. 329. Л. 394–413 (1660 г.); Кн. 342. Л. 124–145 об. (1659 г.). — Книги 1660, 1689, 1691, 1692, 1694 гг. в настоящем исследовании не рассматриваются.

¹⁸³ Там же. Кн. 319. Л. 415–415 об.

ром месте («втором» Белгороде). В указанном документе говорится: «Лавочного оброку на белгородцах на всяких людех на 155-й, и на 156-й, и на 157-й, и на 158-й, и на 159-й год оброчных денег по росписи, какова прислона с Москвы из Розряду, написано взять со штидесят с трех лавок да с полка по шти рублей по осми денег на год, а те лавки были в прежнем Белегороде и как Белгород перенесен на новое место и по переписным новым строельным книгам как строен город и монастыри и церкви и дворы всяких чинов людей лавки при боярине и воеводах при князе Борисе Александровиче Репнине да при Василье Головине да при дьяке при Дмитре Карпове написано в Белегороде тритцать восемь лавок»¹⁸⁴.

Поскольку за первую половину XVII в. белгородских оброчных книг не выявлено, сведения о торгово-промысловых объектах города этого периода следует искать в перечнях, имеющих в приходо-расходных книгах Разрядного приказа.

Наряду со сведениями о сборе оброка с городских торгово-промысловых объектов белгородские источники содержат информацию о поступлении платежей с других оброчных мест (а том числе расположенных в уезде), среди которых упоминаются пчельники, хмелевые угодыя, лесные полянки, огородные места, рыбные и звериные ловли, бобровые гоны, бани, мельницы. Например, в оброчной книге 1657 г. говорится: «За рекою за Северским Донцом на Крымской стороне в Донецком лесу на Большом логу выше прежнего городища за ездом за Нефедком да за Петрушком Прохоровыми пчельник да пашни паханые десятина, оброку шеснатцать алтын четыре денги»¹⁸⁵.

К категории оброчных книг относится переписная книга *Вязьмы* 1652 г.¹⁸⁶ (в литературе встречается также ее определение как «окладная оброчная книга»). Она включает список вяземских посадских людей и перечень различных торгово-промысловых объектов города (лавок, житниц, скамей, столов, кузниц, харчевен, лавочных, житничных и харчевных пустых мест) с указанием имен, прозвищ и социального статуса их владельцев и размера взимаемого с них оброка. Преамбула книги следующая: «Книги переписные вяземским старым и новоприбылым посацким людем, которых розбирал и окладывал Матвей Васильевич Колычев во сто шездесятом году,

¹⁸⁴ Там же. Кн. 97. Л. 25–25 об.

¹⁸⁵ Там же. Кн. 319. Л. 416.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 137. Вязьма. Кн. 15-а.

а вяземских выборных людей было Алексей Еуфимьев сын Некрасов да Василей Иванов сын Кононов да Осип Романов сын Кукин». Первая часть книги (л. 1–44) является черновой и включает перечень торгово-промысловых объектов. Вторая часть (л. 45–82 об.) — беловая. Она состоит из списка посадских людей с итоговой сводкой по нему (л. 46 об.–53 об.) и перечня торгово-промысловых объектов (л. 54–82 об.). Книга в своей белой части имеет дефекты. В списке посадских людей недостает одного листа (между л. 50 и 51)¹⁸⁷, а после последнего 82-го листа следует обрыв. Это устанавливается, во-первых, из анализа текста скреп¹⁸⁸. Во-вторых, в итоговой сводке, помещенной после списка посадских людей их общая численность указана в 248 чел., в то время, как в сохранившемся списке их насчитывается только 216. И, наконец, в-третьих, в белом перечне торгово-промысловых объектов неполон список кузниц (указана лишь одна из них, в то время, как в черновом перечне их числится десять), а также нет данных о харчевнях, записанных в черновом перечне.

Почерка черновой и белой части переписной книги разные, в черновой части, в отличие от белой, отсутствуют скрепы. В содержательном плане черновой и белой перечни торгово-промысловых объектов мало отличаются друг от друга. Расхождения касаются, главным образом, порядка расположения в тексте тех или иных объектов, некоторые объекты, записанные в черновом списке, отсутствуют в белом и наоборот.

Формуляры отдельных статей переписной книги просты: в списке посадских людей указано имя, прозвище и (в большинстве записей) отчество человека, в перечнях торгово-промысловых объектов приведены название объекта (обычно в сокращенной форме: «лав» или «л» — лавка, «ж» — житница и т. д.), имя и прозвище владельца, размер объекта (в большинстве случаев), сумма оброка, например: «лав[ка] Ивана Батенина Большово мерою сажень с четю, оброку три алтына две деньги»¹⁸⁹. Иногда в записях отмечена дополнительная информация об объекте, например, о том, что лавка «о двух затворах», или о том, что она «с перерубом». Социальный статус

¹⁸⁷ Имеющаяся в книге фолиация внесена после утраты этого листа.

¹⁸⁸ «К сим переписным книгам выбор <ный> человек Васька Кононов и вместо товарищей своих выборных людей Олексея Некрасова да Осипа Кукина по их велению, что оне грамоте <...>; вторая — «К сем книгам Евсейей <Бе> зобразов вмста Матвея Кольчова по ево велению, што он грамоте не умеет, руку прилжил. К сем книгом Евсейей Безобразов <...>».

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 15-а. Л. 54.

владельцев объектов показан в книге преимущественно лишь в отношении людей, не принадлежавших к местной посадской общине.

По *Можайску* в нашем распоряжении имеется только одна оброчная книга 1627 г.¹⁹⁰ По структуре и составу содержащихся сведений она относится к 1-му типу подобных документов. В источнике представлен список владельцев различных торгово-промысловых объектов (лавок, пристенов, скамей, шалашей, кузниц) с указанием их имени, фамильного прозвища, местожительства (не указано в отношении 15 человек) и социального статуса (последний не указан только в отношении двух человек). Одельная запись выглядит, например, так: «Лавка можеитина посацкого человека Богдана Омелина, оброку шесть денег» (л. 70).

* * *

Подводя итог рассмотрению городских оброчных книг можно заключить, что эти источники содержат ценный материал по социально-экономической истории городов XVII — первой половины XVIII в. Они сообщают ряд важных данных, позволяющих существенно обогатить имеющиеся представления о положении торгово-ремесленного населения, в частности, об имущественных отношениях, существовавших внутри посадской общины, и занятиях горожан. Эти документы имеют важное значение также для генеалогических и биографических разысканий. В ситуациях, когда по городу не сохранилось ни писцовых, ни переписных книг, оброчные книги могут до некоторой степени компенсировать их отсутствие¹⁹¹.

Особенно важны материалы оброчных книг для изучения истории внутригородской торговли. Они содержат сведения о состоянии розничного товарообмена, данные о котором почти совсем отсутствуют в документах таможенного делопроизводства. В отличие от таможенных книг, отражающих, как уже было отмечено, преимущественно оптовые торговые операции горожан, оброчные книги дают возмож-

¹⁹⁰ Там же. Можайск. Кн. 1-и. Л. 70–85.

¹⁹¹ При этом следует иметь в виду, что при указании регистрируемых лиц оброчные книги страдают тем же недостатком, что и таможенные книги: в них приведено, как правило, только имя и прозвище, либо имя и отчество плательщиков оброка, причем в документах разных лет одни и те же люди называются иногда по-разному. Это существенно затрудняет идентификацию персонального состава отраженных в них лиц.

ность по-иному взглянуть на деятельность местных купцов и ремесленников: среди представителей торгово-ремесленного мира они позволяют выявить, с одной стороны, владельцев находящихся в городе торговых и производственных объектов, с другой — установить профессиональную принадлежность отдельных членов посадской общины.

Рассмотренные документы, таким образом, дают возможность изучать торгово-ремесленную деятельность горожан в двух разных ракурсах.

Источники 1-го типа позволяют установить:

— количество и состав находящихся в городе торгово-промышленных объектов (лавок, полок, скамей, клетей, амбаров, харчевен, кузниц и др.), положенных в оброк;

— сумму оброка, взимающуюся с той или иной группы торгово-промышленных объектов;

— дифференциацию по размерам оброчных платежей как между различными группами торгово-промышленных объектов, так и между отдельными объектами внутри каждой из таких групп;

— персональный и отчасти социальный состав владельцев упоминаемых объектов.

Оброчные книги 2-го типа позволяют выявить:

— профессиональные группы, существовавшие в рамках местной посадской общины;

— количественный и персональный состав каждой из таких групп;

— сумму оброка, взимающуюся с тех или иных профессиональных групп и имевшуюся в этом отношении дифференциацию как между различными профессиональными группами, так и между отдельными их представителями.

2.5. Приходо-расходные книги центральных приказов

Общие сведения. В приходо-расходных книгах центральных приказов, составлявшихся ежегодно, велся учет денег, поступающих в тот или иной приказ из различ-

ных источников, в том числе с подведомственных данному приказу территорий¹⁹², в виде окладных (собиравшихся в обязательном для плательщиков заранее определенном размере) и неокладных (размер которых заранее нельзя было рассчитать) доходов, и фиксировались расходы, произведенные из присланных сумм¹⁹³.

Основной объем приходных частей приказных приходо-расходных книг (чаще всего они велись отдельно от расходных частей и образуют самостоятельные приходные книги) составляют сведения о поступлении из отдельных городов таможенных и кабацких доходов и оброчных платежей в отчетном году, о недоимках, оставшихся за предыдущие годы, и о суммах, положенных в оклад на следующий год.

Основной массив приходо-расходных книг центральных приказов сосредоточен в различных фондах РГАДА, причем степень сохранности этих документов по разным приказам существенно варьируется¹⁹⁴:

— Владимирская четверть (приказные книги включают сведения по таким городам как Болхов, Боровск, Веря, Владимир, Волоколамск, Воротынский, Зарайск, Калуга, Михайлов, Переславль-Рязанский, Тверь, Торжок, Тула и др.) — 25 приходных книг с 1613/14 по 1698/99 г.;

— Галицкая четверть (Белев, Белоозеро, Галич, Кашин, Кашира, Коломна, Ростов, Суздаль, Шуя, Юрьев-Польский и др.) — 30 приходных книг с 1639/40 по 1698/99 г.;

¹⁹² Сведения о ведомственном распределении населенных пунктов России XVII — начала XVIII в. между различными центральными приказами см.: Российский государственный архив древних актов: Путеводитель. В 4 т. Т. 3, ч. 2. М., 1997. С. 900–910; *Лисейцев Д. В.* Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции // Рос. история. 2015. № 5. С. 3–26. — Следует иметь в виду, что ведомственная принадлежность отдельных городов на протяжении XVII в. могла меняться. Например, Великие Луки в разное время ведались и в приказе Устюжской четверти, и в Разряде.

¹⁹³ Вот как, например, выглядит заглавие приходо-расходной книги Разрядного приказа 1631/32 г.: «Книга, а в ней писано государевым царевым и великого князя Михаила Федоровича Всеа Русии деньгам приход и розход в Розряде при диакех при думном при Иване Гавреневе да при Михаиле Данилове 140-го году» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 282. Л. 1).

¹⁹⁴ Представленные данные приведены по: Описание документов и бумаг ... Кн. 10; Книги московских приказов ...

— Новгородская четверть (Арзамас, Архангельск, Вологда, Кайгород, Каргополь, Кевроль, Кола, Нижний Новгород, Новгород, Псков, Пустозерск, Соль Камская, Старая Русса, Хлынов, Чердынь, Яренск и др.) — 20 приходных книг с 1614/15 по 1703 г.¹⁹⁵;

— Посольский приказ (Романов, Касимов, Елатьма, Вязьма (таможня)) — 30 прихода-расходных книг с 1632/33 по 1683/84 г.;

— Разрядный приказ (Белгород, Валуйки, Воронеж, Елец, Ефремов, Козлов, Курск, Ливны, Лебедянь, Обоянь, Орел, Оскол, Путивль, Рыльск, Севск, Харьков и др.)¹⁹⁶ — 49 прихода-расходных и приходных книг с 1614 по 1710 г. (с 1649/50 г. расходные книги Разрядного приказа составлялись отдельно от приходных).

— Устюжская четверть (Бежецкий Верх, Великие Луки, Венев, Вязьма, Дмитров, Епифань, Звенигород, Клин, Можайск, Пошехонье, Ржев, Руза, Соль Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюг, Устюжна Железопольская, Чаронда и др.) — 65 приходных книг с 1620/21 по 1698/99 г.¹⁹⁷

Наиболее ранние приказные прихода-расходные книги, относящиеся к 1610-м — началу 1620-х годов, опубликованы С. Б. Веселовским¹⁹⁸.

¹⁹⁵ За 1703 г. прихода-расходная книга.

¹⁹⁶ Число городов, по которым имеется информация в отдельных приказных прихода-расходных книгах, может быть весьма значительным. Например, в приходной книге Разрядного приказа 1671/72 г. приведены сведения по 70 населенным пунктам. Это «заозские» города (Мещовск, Серпейск, Мосальск), города Севского полка «украинные» (Лихвин, Белев, Болхов, Карачев, Орел, Кромы) и «северские» (Брянск, Рыльск, Севск, Путивль, Недрыгайлов, Каменный), города Белгородского полка Мценск, Елец, Ливны, Курск, Новосиль, Епифань, Чернь, Данков, Лебедянь, Талецкой, Чернавск, Ефремов, Оскол, Обоянь, Сумы, Лебедин, Белгород, Болховой, Карпов, Хотмышск, Вольный, Олешня, Короча, Яблонов, Новый Оскол, Верхососенск, Усерд, Ольшанск, Острогожск, Коротояк, Урыв, Воронеж, Орлов, Костенск, Усмань, Добрый, Сокольск, Белколодезь, Козлов, с. Тарбеево, Челновой, Бельской, Тамбов, Валуйки, Чугуев, Царев Борисов, Маяк, Змеев, Нежегольск, Ахтырка, Боровля, Харьков, Колонтаев, Салтов, а также города «от Литовской Украйны» Луки Великие и Торопец.

¹⁹⁷ В 1670-е — начале 1680-х годов в Приказе Устюжской четверти также раздельно велись приходные окладные и приходные доимочные книги.

¹⁹⁸ См.: Прихода-расходные книги московских приказов / Сост. С. Б. Веселовский; Ред. С. Ф. Платонов. Кн. 1. М., 1912. (РИБ; Т. 28); Прихода-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1983.

В настоящее время документы данного типа в целом хорошо известны исследователям, ряд содержащихся в них материалов введен в научный оборот¹⁹⁹, однако в контексте изучения истории таможенного и кабацкого дела приходо-расходные книги до сих пор практически не использовались.

Приказные книги как источник по истории таможенного и кабацкого дела. В приходо-расходных книгах содержится немало ценной и разнообразной информации по рассматриваемой настоящей работе теме. В них указаны таможенные и кабацкие головы, отвечавшие за поступление таможенных и питейных сборов, или таможенные и кабацкие откупщики, взявшие получение этих сборов в аренду в отчетном году, а также их предшественники и сменщики. Помимо фамилии (прозвища), имени и отчества голов и откупщиков, как правило, отмечены их местожителство и социальный статус. Приходо-расходные книги позволяют существенно дополнить показания таможенных и кабацких книг в отношении установления персонального состава начальствующих должностных лиц местных таможенных и кабацких администраций. Так, по материалам 18 таможенных и кабацких книг Курска за период с 1619 по 1678 г. были установлены имена 28 голов за 26 лет. Привлечение же данных приходо-расходных книг Разрядного приказа позволило (вместе с уже имеющейся информацией таможенных и кабацких книг) определить за период с 1615 по 1680 г. имена уже 41 головы, 1 старшего целовальника, выполнявшего функции головы, и 12 откупщиков за 59 лет (не удалось обнаружить сведения о лицах, ведавших таможенными и кабацкими сборами, только за шесть лет). В отношении некоторых голов, имена кото-

¹⁹⁹ См., например: *Володихин Д. М.* Малоизвестный документ по истории русского книгопечатания в XVII столетии [приходо-расходная книга Приказа книгопечатного дела за декабрь 1642 — январь 1644 г.] // Русское средневековье. 1999. М., 1999. С. 114–118; *Устинова И. А.*: 1) Книги патриарших приказов первой половины XVII века как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 32 с.; 2) Эволюция структуры приходных и расходных книг Казенного Патриаршего приказа в 1620–1640-е гг. // Преподаватель XXI век. 2007. № 4. С. 137–141; 3) Репрезентативность книг Патриарших приказов первой половины XVII в. как источника по экономической истории России // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): Сб. ст. памяти проф. А. Г. Кузьмина и проф. В. Г. Тюкавкина. М., 2008. С. 324–333; *Беляков А. В., Шестернева Е. В.* Справочные материалы во внутрприказном делопроизводстве Посольского приказа XVII в. // Вестн. РГГУ. Сер.: «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2015. № 2. С. 11–16; и др.

рых известны из таможенных и кабацких книг, приходо-расходные книги позволяют установить сведения об их местожительстве и социальном статусе. Так, из курской таможенной и кабацкой книги 1641/42 г. известно, что головой в этом году в Курске был Кондрат Беседин, а приходо-расходная книга Разрядного приказа 1647/48 г. уточняет, что он являлся курским сыном боярским.

В приходо-расходных книгах имеются также сведения о численности целовальников, отвечавших вместе с головой за сбор таможенных и кабацких доходов. Эта информация в таможенных и кабацких книгах обычно отсутствует. В ряде случаев приходо-расходные книги дают возможность определить также социальный состав целовальников.

Содержащиеся в приходо-расходных книгах данные о суммах таможенных и кабацких доходов позволяют установить значение этих показателей за те годы, по которым не имеется таможенных и кабацких книг, а также когда таможня и кабак были сданы на откуп. К сожалению, таможенные и кабацкие доходы в приходо-расходных книгах часто не отделены друг от друга.

Имеющиеся в приходо-расходных книгах указания об отдаче таможни и кабака в том или ином городе на откуп документируют факт отсутствия таможенных и кабацких книг за отдельные годы, поскольку откупщики отчетные документы о сборе таможенной и питейной прибыли не предоставляли. В ряде приходо-расходных книг приведены данные о причинах, по которым таможенные и питейные сборы не удалось отдать на откуп в том или ином году.

Зафиксированные в приходо-расходных книгах данные о таможенных и кабацких окладах и сборах по отдельным городам дают возможность проследить соотношение и динамику этих показателей. Рассматриваемые документы позволяют определить размеры недоборов таможенных и кабацких денег в отдельные годы и выяснить, какие действия предпринимали центральные власти в каждом подобном случае. В ряде приходо-расходных книг имеется информация об организации сысков, инициированных правительственными органами при возникновении недоборов, и об их результатах.

Большой интерес представляют приведенные в приходо-расходных книгах объяснения таможенных и кабацких голов о причинах недоборов, данные ими при расспросах в соответствующих приказах. В некоторых документах содержатся доне-

сения таможенных и кабацких голов и откупщиков о разного рода сложностях, с которыми им доводилось сталкиваться при взимании таможенных и питейных доходов. Уникальный характер имеют встречающиеся в приходо-расходных книгах указания на разного рода злоупотребления и нарушения со стороны голов и целовальников.

Приказные приходо-расходные книги позволяют установить размеры и структуру денежных отчислений, производившихся на различные казенные нужды из сумм таможенного и кабацкого сбора. Информация об этом присутствует и в расходных разделах таможенных и кабацких книг. Однако некоторые расходы, сделанные по грамотам, отписям и памятям (в основном выдачи наличных денег на жалованье служилым людям, ружных денег церквям и монастырям и др.), в них фиксировались не всегда (головы нередко не показывали такие расходы в таможенных и кабацких книгах, а предъявляли при отчете в приказе документы, на основании которых производились выплаты). Так, в расходной части курской таможенной и кабацкой книги 1646/48 г. показаны только расходы на обеспечение деятельности местных казенных таможенных и питейных заведений (всего на 135 руб. 23 коп.). В разрядной же приходо-расходной книге 1647/48 г. отмечено, что, помимо этого, по отписям, представленным в Разряд головой С. Страховым, в Курске из таможенных и кабацких сумм, согласно царским указам, было выплачено жалованье драгунам полка В. Кречетникова, курским служилым людям, посланным на службу в Олешню, карповским детям боярским, стрельцам, казакам и пушкарям (всего на 583 руб. 96 коп.).

Большую ценность для истории внутригородской торговли представляют содержащиеся в приходо-расходных книгах Разрядного приказа списки торгово-промышленных объектов (лавок, полок, скамей, столов, харчевен, клетей, амбаров, кузниц) в отдельных городах. Эти списки составлены на основе оброчных книг, присланных в Разряд с мест, и повторяют их содержание и структуру. Частные записи в списках, как и в оброчных книгах, включают следующие элементы: тип объекта; фамилия (прозвище), имя, иногда отчество владельца; в ряде случаев местожительство и социальный статус владельца; сумма оброка; дополнительные сведения (изменение владельческой принадлежности объекта, смерть или перемена местожительства его прежнего владельца и т. д.). В результате анализа этих материалов можно установить количество и состав торгово-промышленных объектов в городах в разные годы, суммы оброка, взимавшиеся с той или иной группы торгово-промышленных объектов,

и имевшуюся в этом отношении дифференциацию как между различными группами объектов, так и между отдельными объектами внутри каждой из таких групп, персональный и отчасти социальный состав владельцев оброчных мест. Списки торгово-промышленных объектов, имеющиеся в приходо-расходных книгах, способны в полной мере заменить оброчные книги за те годы, по которым они не сохранились. Например, по Курску за XVII в. выявлено только восемь оброчных книг (1639, 1641, 1649, 1652, 1653, 1657, 1693 и 1695 гг.), разрядных же приходо-расходных книг значительно больше, а их хронологический диапазон шире. При этом следует иметь в виду, что списки торгово-промышленных объектов имеются не во всех приходо-расходных книгах и не по всем городам, подведомственных Разрядному приказу. Например, в приходо-расходной книге 1631/32 г. такие списки приведены по Воронежу, Курску, Валуйкам, Белгороду, Осколу, Ельцу, Ливнам и Лебедяни. По другим учтенным в указанном документе городам (Карачеву, Кромам, Мещовску и Мосальску) списки торгово-промышленных объектов отсутствуют, указаны лишь суммы таможенных и кабацких откупов. Кроме того, состав городов в приходо-расходных книгах разных лет варьировался. Для сравнения, в книге 1619/20 г. сведений по Карачеву, Кромам, Мещовску и Мосальску не имеется²⁰⁰.

Предпринятый краткий обзор приходо-расходных книг центральных приказов позволяет сделать вывод о том, что эти источники имеют важное значение для изучения городской торговли, купечества и таможенного дела. Они позволяют существенным образом уточнить, дополнить и перепроверить ряд сведений, содержащихся в таможенных, кабацких и оброчных книгах, в первую очередь, о составе таможенной и кабацкой администрации, размерах таможенных и питейных сборов, количестве и структуре торгово-промышленных объектов.

Источники настоящего исследования. Поступление таможенных пошлин и питейной прибыли в городах, изученных при подготовке настоящей работы, в разное время контролировалось разными приказами. Сбор таможенных и кабацких доходов в Курске и Белгороде вплоть до начала 1680-х годов ведался Разрядным приказом. Таможня и питейные заведения Можайска в этот период ведались в Приказе Устюжской четверти. Особая ситуация имела место в Вязьме. Во-первых, на протяжении XVII в. таможня и питейные заведения, расположенные в этом городе, числились, как прави-

²⁰⁰ Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. С. 167–242.

ло, за разными приказами, а, во-вторых, их ведомственная принадлежность неоднократно менялась. Так, сбор питейных доходов в Вязьме до 1654/55 г. контролировался Приказом Устюжской четверти, в 1655/56–1658/59 гг. ведался в Приказе Новой четверти, с 1659/60 по 1666/67 г. — снова в Приказе Устюжской четверти, с 1667/68 по 1669/70 г. — в Посольском приказе, с 9 июня 1670 г. — вновь возвращен в Приказ Устюжской четверти²⁰¹. Вяземский таможенный сбор также несколько раз переходил от одного приказа к другому. Так, по государеву указу от 18 октября 1643 г. вяземская таможня была передана от Приказа Большого прихода в ведение Посольского приказа²⁰². 9 января 1665 г. она была переподчинена Приказу Устюжской четверти, «потому что кабак ведом в Устюжской четверти и что оба зборы ведать в одном приказе»²⁰³. В июле 1667 г. вяземская таможня была возвращена в Посольский приказ «для посольских расходов»²⁰⁴. 9 июня 1670 г. ее вновь передали Приказу Устюжской четверти²⁰⁵.

После издания указа от 22 октября 1680 г. о передаче таможенных и кабацких доходов по большинству городов Европейской России в Приказ Большой казны сведения о состоянии таможенного и кабацкого дела на местах из приходо-расходных книг других приказов практически полностью исчезают. Поэтому в нашем распоряжении не имеется данных о таможенных и кабацких доходах по отдельным городам за 1680–1690-е годы. В приходо-расходных книгах других приказов, составленных после 1680 г., имеются лишь сведения о таможенных и кабацких недоимках, оставшихся за предыдущие годы.

Таким образом, сведения о таможенных и кабацких окладах и сборах по Курску и Белгороду вплоть до начала 1680-х годов находятся в приходо-расходных кни-

²⁰¹ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 204. Л. 219–220 об.

²⁰² Там же. Ф. 138 (Дела Посольского приказа). Оп. 2. Кн. 5. Л. 8.

²⁰³ Там же. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1. Л. 424 об. — «И по тому великого государя указу вяземские таможни что был денежной збор по окладу ис Посольского приказу в Устюжскую четверть отослан в нынешнем же во 173-м году генваря в 20 день... и с того числа в Посольском приказе вяземские таможни денежного збору не ведают» (Там же. Л. 424 об.–425).

²⁰⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Кн. 15. Л. 31.

²⁰⁵ Там же. Ф. 137. Устюг. Кн. 116. Л. 240. — В тех случаях, когда поступление таможенных и кабацких доходов передавались от одного приказа к другому, взимание ранее образовавшихся недоимок оставалось за прежним приказом, а не передавалось новому.

гах Разрядного приказа, по Можайску — в аналогичных документах Приказа Устюжской четверти²⁰⁶, по Вязьме — в книгах нескольких приказов (Устюжской четверти, Посольского, Новой четверти, Большого прихода).

Нами были изучены (в части сведений по четырем указанным городам) практически все²⁰⁷ сохранившиеся приходо-расходные книги и приходные книги Разрядного и Посольского приказов и Приказа Устюжской четверти, относящиеся к периоду с середины 1610-х до середины 1680-х годов (а по Разрядному приказу также и за 1690-е годы), в том числе:

— 42 книги Разрядного приказа (за 1614/15, 1616/17, 1619/20–1621/22, 1624/25, 1628/29, 1631/32, 1633/34, 1634/35, 1636/37–1640/41, 1642/43, 1643/44, 1645/46–1649/50, 1651/52, 1652/53, 1653/54, 1656/57, 1659/60–1661/62, 1663/64, 1668/69, 1669/70, 1671/72, 1675/76, 1677/78, 1681/82, 1689/90, 1690/91, 1693/94, 1694/95, 1696/97, 1697/98 гг.)²⁰⁸;

— 54 книги Приказа Устюжской четверти (за 1620/21–1623/24, 1625/26, 1626/27, 1628/29–1636/37, 1638/39, 1639/40, 1641/42–1643/44, 1645/46, 1647/48–1653/54, 1657/58, 1661/62, 1663/64–1665/66, 1668/69–1681/82, 1684/85–1686/87 гг.)²⁰⁹;

— 29 книг Посольского приказа (за 1632/33–1634/35, 1638/39–1640/41, 1643/44–1646/47, 1648/49, 1649/50, 1651/52, 1652/53, 1654/55–1666/67, 1681/82, 1683/84)²¹⁰.

По Приказу Большого прихода известна лишь приходная книга 1670/71 г., приходо-расходные книги Приказа Новой четверти не обнаружены.

²⁰⁶ В ряде изданий утверждается, что можайская таможня в XVII в. находилась в ведении Посольского приказа. Изученные же нами материалы свидетельствуют о том, что как таможенные, так и питейные сборы в Можайске по крайней мере с 1620 г. и вплоть до 1680 г. ведались в приказе Устюжской четверти.

²⁰⁷ Не была просмотрена только приходо-расходная книга Посольского приказа 1641/42 г. (РГАДА. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1-в), не выдаваемая в читальный зал архива из-за ветхости.

²⁰⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 10, 13, 18, 19, 28, 74–77, 80, 86, 91, 95, 98, 99, 102, 107, 110, 111, 121, 128, 137, 196, 210, 243, 276, 282, 286, 289, 291–293, 297, 300, 302, 304–307, 320, 321, 355.

²⁰⁹ Там же. Ф. 137. Боярские книги. Кн. 26; Москва. Кн. 4-а; Суздаль. Кн. 2; Тотьма. Кн. 1; Устюг. Кн. 6, 9, 12-а, 14, 16, 17, 19, 21, 22, 26, 28, 36, 43, 45, 51, 55, 71, 72, 86, 91, 96, 102, 104, 111, 116, 125, 138, 151 (ч. 1, 2), 154, 176, 188, 193, 204, 208, 212, 213, 221, 226, 228, 232, 234, 237–239, 242, 244, 245, 248; Чаронда. Кн. 1, 2.

²¹⁰ Там же. Вязьма. Кн. 25; Романов. Кн. 1; Посольский приказ. Кн. 1, 2, 6-а; Оп. 2. Кн. 242; Ф. 138. Оп. 2. Кн. 2–8, 10, 11, 12-а, 13, 15.

Помимо приказных прихода-расходных книг нами были изучены также документы, содержащие сведения о поступлении таможенных и кабацких доходов с городов Белгородского полка в 1670-е годы: приходная книга 1670/71 г. (являющаяся своего рода региональным аналогом приказных приходных книг)²¹¹, доимочная книга 1674/75 г.²¹², записная книга доимочных денег за 1669/70, 1671/72–1675/76 и 1677/78 гг., доправленных в 1685 г. на оброчниках, таможенных и кружечных дворов головах²¹³. Сведения, содержащиеся в этих источниках, также удачным образом дополняют материалы, имеющиеся в прихода-расходных книгах центральных приказов. Особый интерес представляют данные, содержащиеся в записной книге 1685 г.

²¹¹ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 118.

²¹² Там же. Оп. 6-д. Кн. 84.

²¹³ Там же. Оп. 6-ж. Кн. 6. Л. 16–38.

Глава 3

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ И ВНУТРИГОРОДСКАЯ ТОРГОВЛЯ

3.1. Общие статистические показатели деятельности региональных рынков

Ситуацию на отдельно взятом местном рынке характеризуют, прежде всего, общие итоговые показатели его деятельности за тот или иной год. На основе их сопоставления друг с другом устанавливается динамика развития торговли на протяжении определенного отрезка времени. Ключевыми из таких показателей являются сведения по оптовой торговле, где вращались основные купеческие капиталы и которая в значительной степени определяла ход торговой жизни в стране. Представляется, что именно эти данные служат наиболее точными индикаторами, позволяющими оценить общее состояние рынка на разных этапах его эволюции. К числу важнейших из них мы относим:

- общее количество явок, сделанных продавцами и покупателями;
- совокупную стоимость проданных и скупленных товаров;
- размеры торговых операций в стоимостном выражении;
- количество городов, откуда прибывали продавцы или покупатели;

Курск. Общее количество явок в курской таможне и совокупная стоимость предложенных к реализации и скупленных на местном рынке товаров обобщены в Приложении 5. Важно отметить, что во всех сохранившихся курских таможенных книгах XVII в. не зафиксировано «отъявок», то есть случаев отправки нереализованного товара в другой город. Это дает основания предполагать, все товары, поступавшие на местный рынок, распродавались в полном объеме.

Сопоставляя между собой итоговые результаты деятельности курского рынка за десять месяцев 1619 г. с аналогичным периодом 1623/24 г., обнаруживаем существенный рост количества явок продавцов и совокупной стоимости привезенных ими товаров. По первому показателю он составил примерно 91 %, по второму — 236 %. Аналогичным образом обстоит дело и в отношении оптовых закупок товаров. Здесь рассматриваемые показатели также увеличились, хотя и в меньшей степени. Количе-

ство денежных явок возросло примерно на 52 %, а общая сумма явленных денег — на 174 %. Таким образом, можно констатировать, что спустя всего пять лет после 1619 г. — первого послевоенного года в России (Деулинское перемирие с Речью Посполитой было заключено лишь годом ранее) — курский рынок совершил резкий скачок в своем развитии. Данное обстоятельство следует связывать как с начавшимся восстановлением торговой жизни в стране вообще, так и с улучшением социально-экономического положения на разоренной южной окраине, сильно пострадавшей в годы Смуты.

Однако уже во второй половине 1620-х годов ситуация на курском рынке значительно ухудшилась. Количество явок товаров и денег на покупку за время с декабря 1626 по ноябрь 1627 г., по сравнению с тем же периодом 1623/24 г., снизилось, соответственно, на 62,3 и 83,7 %, а общая стоимость проданных и скупленных товарных партий — на 54,1 и 69,8 %. В 1628/29 г. количество торгующих еще больше сократилось: явок продавцов и покупателей отмечено на 31 и 20 % меньше, чем двумя годами ранее. Наметившийся, правда, в самом конце 1620-х годов некоторый рост (совокупная стоимость проданных и скупленных товаров в 1628/29 г. увеличилась, по сравнению с 1626/27 г., на 15,5 и 10,3 %) картину не меняет. Остальные данные наглядно показывают, что подъем в деятельности курского рынка, наметившийся в первой половине 1620-х годов, сменился во второй половине десятилетия довольно глубоким кризисом. Надо полагать, что он был вызван проявившимся в эти годы общим ухудшением положения дел в сфере оптовой торговли по всей стране в целом. Как свидетельствует анализ ситуации на некоторых других рынках, в частности, северных, из-за многократных экстренных сборов на пополнение истощенной в годы Смуты казны купцы повсюду были вынуждены сокращать вложение капиталов в торговые операции¹.

К началу 1640-х годов кризисные явления в деятельности курского рынка были преодолены. Более того, в 1641/42 г. такой важный показатель, как совокупная стоимость привезенных оптовых товарных партий, оказался значительно выше, чем в 1620-е годы. По сравнению с 1623/24 и 1628/29 гг. он возрос, соответственно, на 37 и 157 %. На протяжении 1640-х годов оптовая торговля в Курске находилась на подъеме. Об этом свидетельствует сопоставление между собой данных таможенных книг

¹ См., например: *Макаров И. С.* Пушной рынок Соли Вычегодской ... С. 151, 152.

1641/42 и 1646/48 гг. По всем рассматриваемым показателям к концу десятилетия наблюдается существенный рост. Так, общая стоимость товарных партий, предложенных к реализации, возросла на 70,5 %, скупленных — на 855 %, количество явок продавцов увеличилось на 28,4 %, покупателей — на 875 %. Можно утверждать, что в конце 1640-х годов курский оптовый рынок вступил в пору своего расцвета. Благоприятная ситуация в эти годы была обусловлена несколькими факторами: во-первых, установлением с поощрения русского правительства прочных торговых связей с ближним зарубежьем — малороссийскими и белорусскими городами, находившимися в составе Речи Посполитой; во-вторых, расширением торговли с российскими регионами; в-третьих, строительством Белгородской черты, прикрывшей Курск от опустошительных татарских набегов и создавшей, таким образом, более безопасные условия для функционирования здешнего рынка; и, наконец, в-четвертых, ростом самого города и превращением его к этому времени в один из крупнейших экономических и военно-административных центров на юге страны.

В 1640-е годы ряд анализируемых показателей оказался, правда, несколько ниже, чем в 1620-е годы. Так, количество явок товаров и в 1641/42, и в 1647/48 гг., намного превзойдя уровень 1626/28 и 1628/29 гг., было все же меньшим, чем в 1623/24 г. Данное обстоятельство, возможно, объясняется тем, что к концу 1640-х годов совокупная стоимость отдельных товарных партий, по сравнению с 1620-ми годами, намного возросла. Купцы в 1640-е годы стали торговать реже, но в более крупных размерах, что было связано с процессом концентрации торгового капитала.

Иной была причина сокращения количества явок денег на покупку. На протяжении 1620-х годов оно неуклонно снижалось, а к началу 1640-х годов оптовые закупки товаров на курском рынке приобрели и вовсе единичный характер. Подобная ситуация объясняется тем, что в конце 1610 — начале 1620-х годов городов, обладавших значительными оптовыми рынками, на южной окраине было еще совсем мало. В этих условиях Курск играл роль торгово-распределительного узла, куда приезжали отовариваться жители малоосвоенных или же запустевших в Смуту мест, где торговая жизнь практически полностью отсутствовала или только-только начинала зарождаться. Позднее, по мере освоения края и возникновения здесь местных торжков, у торговцев из сравнительно удаленных от Курска населенных пунктов отпала

необходимость часто ездить сюда: они стали производить оптовые закупки товаров ближе к дому. Резкое увеличение в 1647/48 г. числа скупщиков можно объяснить теми же причинами. К этому времени на юге, а особенно на Белгородской черте, возникло много новых городков-крепостей. Самостоятельного торгового значения они к этому времени приобрести еще не успели, поэтому оптовые закупки товаров для их населения производились на уже сложившихся оптовых рынках с развитыми торговыми связями, к числу которых относился и курский.

Весьма ощутимое влияние на развитие курского рынка в середине XVII в. оказала русско-польская война 1654–1667 гг. С ее началом оптовая торговля в городе оказалась в глубоком кризисе: количество явок товаров в 1653/54 г. уменьшилось, по сравнению с 1647/48 г., вдвое, а явок денег на покупку — примерно в 1,5 раза, общая стоимость предложенных к продаже товаров сократилась в четыре раза, скупленных — в два раза. По всем основным показателям оптовая торговля в Курске оказалась отброшенной к уровню второй половины 1620-х годов.

После резкого спада в деятельности курского рынка в начале войны ситуация на нем затем на некоторое время стабилизировалась. Колебания совокупной стоимости доставленных и скупленных товаров и количества товарных и денежных явок до самого конца 1650-х годов были незначительны. Так, разрыв между максимальной (в 1654/55 г.) и минимальной (в 1657/58 г.) совокупной стоимостью товаров, привезенных на продажу в течение года, составил немногим более 600 руб.

В 1657/58 г., несмотря на снижение совокупной стоимости привезенных товаров, в оптовой торговле Курска можно наблюдать даже некоторое оживление, выразившееся, в частности, в увеличении количества товарных явок. Данный факт, по всей видимости, не случаен. В это время действовало Виленское перемирие, заключенное в 1656 г., которое способствовало улучшению ситуации в российской торговле.

Однако с конца 1650-х годов курский рынок начал все острее испытывать воздействие негативных последствий денежной реформы, начатой правительством в 1654 г.² Все более отчетливо стали проявляться симптомы надвигающегося нового

² В 1654 г. в обращение были введены серебряные рубли, перечеканенные из западноевропейских рейхсталеров (ефимков), а также полуполтины, полученные в результате рассечения тех же иностранных монет на четыре части. Ефимок, принимавшийся в казну по 49–50 коп., после перечеканки в 1654 г. становился равным 1 руб. (до реформы — 64 коп.) Таким образом, получаемый казной от

кризиса. Это выразилось, прежде всего, в начавшемся с 1658/59 г. неуклонном сокращении количества товарных явок. Весьма симптоматично, что это обстоятельство совпало по времени с критическим переломом в обращении медных денег стране, выразившимся в появлении лажа на медную валюту (сначала небольшого, но потом быстро возраставшего), а также с образованием на внутреннем рынке цен двух типов — на «белые» (серебряные) и «красные» (медные) деньги³.

Начиная с 1658/59 г. торговля Курска постепенно погружается в тяжелый кризис, в полной мере разразившийся в начале 1660-х годов, когда во всей России грянула настоящая финансовая катастрофа⁴. Количество товарных и денежных явок в курской таможне сократилось в 1661/62 г., по сравнению с 1657/58 г., почти в два раза. Совокупная стоимость товаров, привезенных на продажу, уменьшилась в 1661/62 г., по сравнению с 1658/59 г., на 157 руб. Однако с учетом постоянного роста цен ее снижение было гораздо более значительным, чем это зафиксировано в абсолютных цифрах. То же самое можно сказать и в отношении неестественно высокого показателя совокупной стоимости товарного привоза, отмеченного в 1661/62 г. Фактически он оказался значительно ниже уровня предыдущих лет, поскольку все товары подорожали к этому времени в десятки раз.

Итак, в начале 1660-х годов курский рынок пережил тяжелый кризис, ставший для него вторым за сравнительно короткое время. Но если упадок оптовой торговли в начале русско-польской войны 1654—1667 гг. был вызван прежде всего внешними

перечеканки рейхсталера доход возрос до 100 %. В 1655 г. были выпущены также «фимки с признаком» (с наложенным штемпелем), приравненные к 64 коп. Но наиболее высокий доход власти надеялись извлечь из операции по выпуску медных денег. В 1654 г. в оборот были пущены медные полтины, алтыны и гроши, а на следующий год началась чеканка медных копеек по весу и образцу серебряных. Введение медных денег, как отметил еще К. В. Базилевич, позволило правительству в течение восьми лет войны с Речью Посполитой почти не прибегать к чрезвычайным сборам, несмотря на тяжесть военных расходов. Однако их усиленный выпуск привел в конечном счете к инфляции, всеобщему росту цен, дезорганизации экономики и «Медному бунту» 1662 г. (см.: *Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г.* М.; Л., 1936. С. 13–16).

³ Так, в Москве и Великом Новгороде по официальным данным за серебряный рубль давали медных копеек в сентябре 1658 г., соответственно, 104 и 103, в сентябре 1659 г. — 115 и 108, в сентябре 1660 г. — 180 и 125, в сентябре 1661 г. — 300 и 350, в сентябре 1662 г. — 900 и 1100 (см.: Там же. С. 33, 45).

⁴ Там же. С. 33, 39.

факторами, то новый кризис спровоцировали, главным образом, внутренние обстоятельства, а именно крах денежной реформы.

Внешние причины, впрочем, также нельзя сбрасывать со счета. На положение дел в курской торговле, несомненно, оказывала влияние обстановка в соседней Малороссии. А она со второй половины 1658 г. складывалась для Москвы крайне неблагоприятно. Осенью 1658 г. произошла измена И. Выговского. 28 июня 1659 г. русские войска потерпели тяжелое поражение от черкас Выговского и крымчаков в битве под Конотопом. Осенью 1660 г. соединенные польско-татарские силы нанесли несколько поражений московским войскам, а Юрий Хмельницкий переметнулся с запорожскими казаками на сторону Польши. Вскоре за этим полностью капитулировала 60-тысячная русская армия В. Б. Шереметева под Чудновым. Не лучше обстояли дела в Белоруссии и Литве: осенью 1661 г. были потеряны Гродно, Могилев и Вильно. Все эти события негативным образом повлияли на экономическую обстановку в России и ускорили наступление финансового кризиса⁵.

Возрождение курского рынка происходит только после восстановления в 1663 г. серебряного денежного обращения в стране и Андрусовского перемирия 1667 г., завершившего русско-польскую войну. Таможенная книга 1669/70 г. — первая из сохранившихся после потрясений начала 1660-х годов — запечатлела вполне благополучную картину. В оптовой торговле в Курске в это время наблюдается заметное оживление. Так, в 1669/70 г. количество товарных явок возросло, по сравнению с 1661/62 г., в 3,8 раза. В 1669/70 г. отмечена также максимально высокая за все годы XVII в., по которым имеются данные, величина совокупной стоимости привезенных на продажу товаров. На следующий год зафиксировано рекордное количество явок продавцов.

В послевоенные годы состояние курского рынка было сравнительно стабильным. После всплеска активности торговцев-оптовиков на рубеже 1660–1670-х годов в их деятельности наступает некоторый спад: в 1670/71 г. примерно на 37 %, по сравнению с предыдущим годом, сократилась совокупная стоимость товаров, предложенных к продаже, а количество товарных явок, резко возросшее в 1670/71 г., в 1672/73 г. возвратилось к уровню 1669/70 г. За период между 1672/73 и 1677/78 гг. ситуация в

⁵ Там же. С. 33–35.

оптовой торговле почти не изменилась: количество товарных явок и совокупная стоимость привезенных товаров в эти годы примерно равны между собой.

Что же касается скупщиков-оптовиков, то они в конце 1660 — начале 1670-х годов на курском рынке почти совсем не встречаются. Явилось ли это результатом разорения торговли в предыдущие годы, что весьма вероятно, или на то были какие-то иные причины, сказать трудно. С 1670/71 г. объемы оптовой скупки товаров начали медленно, но неуклонно возрастать и к 1677/78 г. вышли на уровень, близкий тому, что был зафиксирован в самом начале русско-польской войны — в 1653–1655 гг.

Остановимся подробнее на соотношении между собой совокупной стоимости предложенных к реализации и скупленных товаров, а также количества явок продавцов и покупателей. Товаров на курский оптовый рынок доставлялось всегда гораздо больше, чем покупалось, продавцы регистрировались в таможенных книгах гораздо чаще, чем покупатели. Этот факт наводит на мысль о том, что большинство товаров, привозившихся в Курск, предназначалось для последующей реализации через розницу в самом городе, а не для скупки и последующей перепродажи в других местах.

Соотношение между оптовой доставкой и скупкой товаров в разные годы было неодинаковым. В 1619 и 1623/24 гг., например, по количеству явок продавцы и покупатели почти равны между собой. В последующие годы такого положения больше не наблюдается. По названному показателю продавцы превосходили покупателей обычно в 2–4 раза, но в некоторые годы разрыв был гораздо большим (например, в 1670/71 г. — в 196 раз, в 1672/73 г. — в 36 раз, в 1641/42 г. — в 27,2 раза). Разница по совокупной стоимости предложенных к продаже и скупленных товаров колеблется от 2,2 раза (в 1619 и 1623/24 гг.) до 1795,4 раза (в 1670/71 г.).

Приведенные факты указывают на то, что в оптовой торговле на курском рынке в XVII в. отсутствовала четко выраженная взаимосвязь между ее двумя составляющими — привозом товаров и их скупкой. Далеко не всегда вслед за расширением или же сокращением масштабов оптовых продаж следовали аналогичные изменения и в отношении скупки. Отмечены случаи, когда при увеличении количества явок продавцов происходило уменьшение количества явок покупателей, и наоборот. Так, в 1641/42 г. товарных явок было зарегистрировано гораздо больше, чем во второй половине 1620-х годов, а вот количество денежных явок, по сравнению с тем же перио-

дом, значительно сократилось. В свою очередь, в 1661/62 г. имела место обратная ситуация: продавцы сделали меньше явок, чем в предыдущем году, а покупатели, напротив, больше. Если же количество продавцов и покупателей и совокупная стоимость привезенных и скупленных товаров синхронно уменьшались или увеличивались, то эти изменения не были, как правило, пропорциональными. Так, в 1623/24 г. количество явок продавцов возросло, по сравнению с 1619 г., на 91,3 %, а явок покупателей — только на 52,4 %, совокупная стоимость привезенных товаров оказалась в 1623/24 г. больше на 236,5 %, а скупленных — только на 174 %. Сравнивая между собой показатели 1626/27 г. с 1623/24 г., обнаруживаем, что количество явок продавцов сократилось на 62,3 %, в то время как количество явок покупателей — на 83,7 %, совокупная стоимость проданных товаров — на 54,1 %, скупленных — на 69,8 %. Приведенные примеры говорят о том, что величина привоза в Курск оптовых товарных партий не находилась в жесткой зависимости от масштабов деятельности на местном рынке скупщиков-оптовиков.

На протяжении первой половины XVII в. наблюдается непрерывный рост среднего размера товарных партий в стоимостном выражении как среди продавцов, так и среди покупателей. Среди первых он увеличился в 1623/24 г., по сравнению с 1619 г., примерно на 69,7 %, среди вторых — на 45,5 %. Рост этого показателя продолжился несмотря на постигший курскую оптовую торговлю кризис и во второй половине 1620-х годов. В 1628/29 г., по сравнению с 1623/24 г., у покупателей он возрос на 80,3 %, у продавцов — на 161,8 %. К 1641/42 г. рассматриваемые показатели увеличились относительно 1628/29 г., соответственно, на 15,5 и 18 %, а в 1647/48 г. по сравнению с 1641/42 г. на 32,8 и 2,6 %. Таким образом, за почти тридцатилетний период (с 1619 по 1648 г.) средний размер товарных партий в стоимостном выражении заметно возрос, причем почти в одинаковой пропорции у продавцов и покупателей (соответственно, в 4,7 и 4,6 раза). При этом темпы роста данного показателя на протяжении указанного периода были у покупателей в целом выше, чем у продавцов.

С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. процесс укрупнения товарных партий обратился вспять. Они начинают мельчать: в 1653/54 г. их средний размер, по сравнению с 1647/48 г., уменьшился на 50,5 % у продавцов и на 25,8 % у покупателей. В последующие годы рассматриваемые показатели то возрастали, то снова снижались. У продавцов в 1654/55–1657/58 гг. они находились примерно на том же уровне,

что и в 1620-е годы. У покупателей средняя величина скупаемых торговых партий в 1654/55 г. резко увеличилась, превзойдя даже показатели 1640-х годов, но уже через два года вновь значительно сократилась.

В конце 1650-х годов средний размер предложенных к продаже и скупленных товарных партий в абсолютных цифрах значительно возрос и в начале 1660-х годов продолжал стремительно увеличиваться. Однако здесь необходимо привести определенную поправку, поскольку именно в эти годы происходил постоянно ускорявшийся рост цен.

В 1669/70 г. в отношении среднего размера предложенных к продаже товарных партий был зафиксирован наиболее высокий результат за все годы наблюдений (за исключением 1660–1662 гг.). Через год, однако, товарные партии в стоимостном выражении заметно измельчали. По сравнению с 1669/70 г., они уменьшились в среднем более, чем в два раза. Этот неожиданный факт объясняется отчасти тем, что в том году на курский рынок было выброшено большое количество сравнительно дешевых товаров, например, лаптей. В 1672/73 и 1677/78 гг. рассматриваемый показатель вновь увеличился, но уровня 1669/70 г. не достиг и составил, соответственно, только 77,4 и 71 % от уровня того года. Что же касается покупателей, то средний размер их торговых операций в 1670/71 и 1672/73 гг. был очень невысоким — близкий к тому, что был зафиксирован в конце 1610 — первой половине 1620-х годов. К 1677/78 г. он значительно увеличился: уровень 1672/73 г. был превзойден более, чем втрое.

Рассмотрим теперь группировку торговых операций в денежном выражении. Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что в оптовой торговле в Курске как среди продавцов, так и среди покупателей, количественно преобладали мелкие явки от 1 до 20 руб. У продавцов за все годы наблюдений они составляют почти половину от общего количества — 788 из 1651, или 47,7 %. Явок от 21 до 50 руб. уже меньше, но они также довольно многочисленны — 512, или 31 %. Явки же размером от 51 до 100 и от 101 руб. и выше встречаются неизмеримо реже: первых зафиксировано 242 (14,7 %), вторых — 107 (6,5 %). При этом из 107 товарных явок размером свыше 100 руб. 32, то есть почти треть, приходится на период резкого повышения цен — на 1658/59 и 1660–1662 гг.

Особенно высоким процент мелких явок был среди покупателей. Торговые операции в 1–20 руб. составляют среди них подавляющее большинство — 367 из 466,

или 78,7 %. Явки от 21 до 50 руб. встречаются уже заметно реже — только в 76 случаях (16,4 %). Ситуации же, когда в курской таможене регистрировались денежные суммы на покупку величиной от 51 до 100 руб. и от 100 руб. и выше, единичны: первых отмечено 14 (3 %), вторых — всего 6 (1,3 %).

Конец 1610-х и первую половину 1620-х годов отличает очень высокий процент мелких торговых операций от 1 до 20 руб. как среди продавцов, так и среди покупателей. В 1619 и 1623/24 гг. среди первых он составил, соответственно, 68,1 и 68,9 %, среди вторых — 87,3 и 92,2 %. Во второй половине 1620-х годов, и особенно в 1640-е годы, количество мелких явок снижается. Товарных и денежных явок на сумму свыше 100 руб. не отмечено ни в одной из пяти курских таможенных книг 1619–1629 гг. Зато в документах за 1640-е годы они встречаются уже неоднократно, правда, только среди продавцов. В 1641/42 г. количество явок товаров стоимостью свыше 100 руб. составило 5,5 % от их общего количества, а в 1647/48 г. увеличилось почти вдвое и достигло 10,7 %. Среди покупателей в таможенных книгах 1640-х годов отмечена только одна денежная явка на сумму свыше 100 руб. (в 1647/48 г.).

С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. вновь обнаруживается повышение удельного веса мелких товарных партий. Крупные товарные явки на сумму свыше 100 руб. до конца 1650-х годов отмечены только в двух таможенных книгах. Среди покупателей в документах за 1653/54–1657/58 гг. не зафиксировано ни одной явки денег на сумму свыше 100 руб.

Данные о размерах товарных партий за 1658/59 и 1660–1662 гг. из-за чрезвычайного положения, сложившегося в те годы в торговле, не дают возможности адекватно сравнивать эти показатели с результатами за другие годы. Поэтому следует сразу обратиться к концу 1660-х — 1670-м годам. Распределение товарных партий в стоимостном выражении в эти годы изменилось. В 1669/70 г. среди продавцов был зафиксирован самый низкий за все наблюдаемые годы процент мелких явок (от 1 до 20 руб.) — только 28,5 %, и, в свою очередь, максимально высокая доля крупных (свыше 100 руб.) — 13,4 %. В 1670/71 г. из-за специфического положения с ассортиментом товаров, о котором говорилось выше, эта пропорция вновь нарушилась — на мелкие явки пришлось 60,7 %, на крупные — 4 %. Но впоследствии удельный вес мелких явок вновь сократился (до 38,2 и 35,3 % в 1672/73 и 1677/78 гг.). Эти результаты оказались близки к уровню 1640-х годов.

Ситуация с сезонными колебаниями в курской оптовой торговле в разные годы XVII в. складывалась неодинаково. Но наиболее общие закономерности просматриваются здесь довольно четко. Наиболее оживленно оптовый рынок функционировал в холодное время года, когда устанавливался удобный для передвижения купеческих обозов санный путь. По количеству явок, приходившихся в среднем на один месяц, за все 17 лет наблюдений лидирует первый квартал январского года. В периоды же весенней и осенней распутиц, а также в сезон уборки урожая интенсивность оптовых торговых операций, как правило, значительно снижалась. Наименьшее среднестатистическое количество явок отмечено в апреле, сентябре, августе и октябре (подробнее см. Приложение б). Особенно ярко выявленная закономерность проявляется в отношении иногородних торговцев, в большей степени, чем куряне, зависевших от состояния сухопутных путей. Наиболее частыми их визиты на курский рынок были в феврале, марте, январе и декабре, несколько реже — в августе, апреле, ноябре. Те же тенденции подтверждают результаты частотного анализа интенсивности оптовых торговых операций в отдельные годы. Наибольшее количество явок приходится в семи годах на февраль и в четырех на март, наименьшее — в пяти годах на апрель и в четырех — на сентябрь и ноябрь. У иногородних торговцев максимальное количество явок зафиксировано в шести годах в феврале, в четырех — в январе и декабре, в трех — в марте, минимальное — в шести годах в апреле, в пяти — в ноябре, в четырех — в октябре и июле (в некоторые годы наибольшее или наименьшее количество явок могло приходиться на два или три месяца).

Перейдем к рассмотрению основных статистических показателей деятельности курского рынка по данным книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г., обратив при этом особое внимание на перемены, произошедшие к этому моменту по сравнению с 1677/78 г., к которому относится наиболее поздняя сохранившаяся курская таможенная книга XVII в. За 1720 г. в местной таможене зарегистрировано в общей сложности 1169 явок товаров и денег на покупку на общую сумму 167 037 руб. 56,5 коп.⁶ Из них 412 явок на 16 456 руб. 15,5 коп. приходятся на торгов-

⁶ По подсчетам Б. Б. Кафенгауза 1168 явок на 168 905 руб. (*Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России ... С. 294*).

лю непосредственно в Курске⁷ и 757 явок на 150 581 руб. 41 коп. — на транзитную торговлю. Транзитная торговля через Курск в 1720 г., как видим, значительно превышала по своим объемам внутригородскую. В системе общероссийских рыночных связей город в это время имел прежде всего значение перевалочного торгового пункта на пути товарных потоков из Великороссии в Малороссию и в обратном направлении.

В общей массе доминировали сравнительно мелкие явки до 100 руб. На их долю пришлось 59,4 % от общего количества товарных и денежных явок. В то же время неоднократно отмечены и явки товарных партий стоимостью в несколько тысяч рублей. Для сравнения укажем, что на всем протяжении XVII в. в курской таможене ни разу не регистрировались партии товаров, совокупная стоимость которых превышала бы 600 руб.

Наиболее интенсивно курская таможня функционировала в 1720 г. в мае-июле. В этом отношении обнаруживается существенное различие с результатами, зафиксированными в XVII в., когда пик торговых операций в Курске приходился в основном на зимние месяцы. Спад торговой активности в 1720 г. отмечен в апреле и октябре, когда наступала весенняя и осенняя распутица (см. Приложение 7). Та же картина фиксируется и в таможенных книгах 1619–1677/78 гг.

За 1720 г. зафиксировано 375 явок товаров, предназначенных для реализации в Курске на общую сумму 13 553 руб. 10,5 коп. и 37 явок денег на покупку на общую сумму 2903 руб. 5 коп. Таким образом, объемы продажи товаров превысили объемы скупки по количеству явок более чем в 10 раз, по совокупной стоимости — примерно в 4,7 раза. Сходный результат в соотношении количества явок продавцов и покупателей отмечен и в 1677/78 г. (150 и 14), но разница в совокупной стоимости проданных и скупленных товарных партий в 1677/78 г. была намного больше, чем в 1720 г. — в 18,6 раза (6116 руб. 98 коп. и 328 руб. 60 коп.).

Количество товарных явок (за исключением явок соли) в 1677/78 г. составило 118, а общая стоимость предложенных к реализации товаров — 4520 руб. 55 коп. К 1720 г. эти показатели значительно возросли: первый — в 3,2 раза, второй — в 3 раза.

⁷ В том числе 83 явки на общую сумму 5203,195 руб., в которых место продажи товаров не указано. По-видимому, эти товарные партии были реализованы в самом Курске, но не сразу, а какое-то время спустя.

Выросли и объемы скупки: по количеству явок — в 2,6 раза, по совокупной стоимости товаров — в 8,8 раза.

Средний размер операций во внутригородской торговле составил в 1720 г. в сфере продажи товаров 36 руб. 14 коп., в сфере скупки — 78 руб. 46 коп. По сравнению с 1677/78 г. первый показатель несколько снизился (был 40,78 руб.), а второй возрос в 3,3 раза (был 23,47 руб.).

И в продаже, и в скупке товаров во внутригородской торговле в 1720 г. полностью преобладали мелкие явки размером до 100 руб. Похожая ситуация была отмечена и в 1677/78 г., когда было зафиксировано всего шесть товарных партий стоимостью от 100 до 200 руб., а среди денежных явок ни одна не превысила сторублевый рубеж.

В отличие от сезонных колебаний общего товарооборота курской таможни, в сфере продажи и скупки товаров в городе в 1720 г. наблюдается та же цикличность, что и в оптовой торговле Курска XVII в. Наиболее активно местный рынок функционировал не в летние, а в зимние месяцы. На декабрь-февраль 1720 г. пришлось более половины всех зарегистрированных товарных и денежных явок.

Курские торговцы играли в 1720 г. ведущую роль в продаже товаров в своем городе. По количеству товарных явок они превосходят иногородних торговцев в 7,5 раз, по величине совокупной стоимости проданных товаров — в 3,8 раза. В то же время в скупке товаров они в том году, за единственным исключением, не принимали участия. В 1677/78 г. ситуация в отношении продажи товаров выглядела иначе. Количество товарных явок, сделанных курянами, было меньше, чем у иногородних (73 против 77), уступали они им и по величине совокупной стоимости товарного привоза (2695,75 руб. против 3421,23 руб.). В 1720 г., по сравнению с 1677/78 г., число товарных явок у курян возросло в 4,5 раза, а совокупная стоимость проданных товаров — в 4 раза. В свою очередь, у иногородних продавцов эти показатели уменьшились, соответственно, в 1,75 и 1,2 раза. В сфере скупки товаров соотношение между местными и иногородними торговцами почти не изменилось. В 1677/78 г. у курян было отмечено только 2 денежные явки, а у приезжих — 12. В целом в 1720 г. здесь со-

хранилось то же положение, которое существовало на курском оптовом рынке почти на всем протяжении XVII в.⁸

Среди курских торговцев-оптовиков наиболее активную роль в сфере внутригородского товарообмена в 1720 г. играли местные прасолы, объединенные в группы из нескольких человек и в небольших количествах, но зато регулярно поставлявшие на городской рынок скот. К ним принадлежали, в частности, Семен Быкодоров (55 явок в течение года), Осип Антимонов (52), Иван Семенов (41), Артем Антимонов (37), Ларион Чепчаков (33), Савелий Гостев (32), Петр Первышев (25), Андрей Щедрин (23), Филипп Козлов (20).

В числе курских торговцев в 1720 г. неоднократно встречаются и представители нового поколения местных купеческих кланов, сложившихся еще в XVII в.: Безходарные, Ветчинкины, Колошины, Логачевы, Можайкины, Мухины, Полевые.

Как уже отмечалось выше, неполнота курской таможенной книги 1752 г. не позволяет вывести статистические показатели о состоянии торговли города за полный год. Но вполне уверенно можно говорить о том, что масштабы торговых операций в Курске в 1752 г. по сравнению с 1720 г. существенно возросли. Если за полный 1720 г. весь доход курской таможни составил 4820 руб. 40,875 коп., то уже к 7 августа 1752 г. он достиг как минимум 9139 руб. 79 коп., причем не исключено, что эта цифра отражает таможенные сборы не по всем статьям.

В сохранившемся фрагменте книги 1752 г. имеются записи о продаже в Курске «в торгу» различной сельскохозяйственной продукции, а именно хлеба — пшеницы и ржи в зерне, пшеничной и ржаной муки (отдельно показан хлеб озимый и яровой), а также гречневой и просяной крупы, овса, проса, гороха, конопляного («конопного») семени (из которого получали масло) и сена. Всего подобных записей насчитывается девять, но в каждой из них зафиксировано от двух до четырех отдельных товарных партий, общее число которых достигает 29⁹. Совокупная стоимость партий, объеди-

⁸ Денежные явки у курских торговцев зафиксированы только в трех таможенных книгах Курска XVII в. из 18 (за 1656/57, 1658/59 и 1677/78 гг.).

⁹ Причины объединения сведений сразу о нескольких партиях в одну запись не вполне ясны. Возможно, это делалось для упрощения взимания таможенных сборов и, соответственно, ведения таможенного делопроизводства, поскольку стоимость каждой такой партии была сравнительно невелика. Таможенники не считали необходимым приводить в документе даже стоимость каждой подоб-

ненных в рассматриваемых записях, колеблется в диапазоне от 4 руб. 91 коп. до 10 руб. 70 коп., то есть стоимость одной товарной партии, включенной в запись, находилась, надо полагать, обычно в пределах 1–3 руб. Место скупки товаров в записях не приведено, из чего можно сделать вывод, что в качестве продавцов здесь выступали либо сами производители сельскохозяйственной продукции, либо мелкие скупщики, приобретающие ее у сельских жителей своей округи. В записях зафиксированы жители 18 сел, слобод и деревень трех уездов: Курского уезда — д. Перкова Курицкого стана (1 партия); д. Брусовой Колодезь (1), д. Жерновец (2) Обмяцкого стана; д. Боршева (1), д. Бредихина (2), с. Гостомля (1), с. Знаменское (1), с. Покровское (2) Подгородного стана; с. Афанасьевское (1), д. Коровина (1) Тускарского стана; Обоянского уезда — д. Афанасьево (1), д. Псинка (1) Зоринского (Зорянского) стана, с. Любоч (1), д. Нижний Реутец (1), с. Перевоцкий Колодезь (1), с. Сула (1) Реутского (Реуцкого) стана (1); сл. Павловка (Павловская) (6) Солотинского стана; Карповского уезда — сл. Белая (4). Продавцами являлись великорусские крестьяне и однодворцы, а также черкасы. В составе одной партии присутствовало обычно по 1–2 четверти зерна, крупы или муки одного вида (например, крестьянин д. Брусовой Колодезь Максим Бабков привез на продажу по одной четверти ржи, ржаной муки, гречневой и просяной крупы и две четверти овса). Торговцы сеном реализовывали его за раз от 10 до 40 пудов (от 2 до 5 возов).

В четырех записях зарегистрированы товарные партии, привезенные в 1752 г. в Курск на продажу из других регионов страны. Две партии были предъявлены в курской таможне купцами по отпускным выписям тульской таможни, одна по зачетной выписи сызранской таможни и еще одна по зачетной же выписи ряжской таможни. Одну партию доставил курский купец, две — приказчик тульского купца, место жительства владельца четвертой партии установить не удалось (из-за не поддающегося прочтению фрагмента текста, подвергшегося исправлению по написанному). Среди товаров, предложенных для реализации в Курске, присутствовали меха (хорь, кошка, заяц), конские кожи, краска, сахар, а также «яицкие кушаки». В составе еще одной товарной партии, зарегистрированной в местной таможне курским купцом И. Скор-

ной товарной партии в отдельности, а указывали лишь общую стоимость всех партий, объединенных в одну запись.

няковым по зачетной выписи самарской таможи для последующей отправки в Малороссию, находилось 100 корсачьих мехов, предназначенных для продажи в Курске. Предположительно в Курске была реализована также партия лисьих мехов (в записи отмечено, что курский купец П. Леонов «продал из переделу» четыре «меха лапчатых», сшитых из 250 пар лисьих лап, купленных «в слободских полках», однако место продажи не указано).

В восьми записях зафиксирована перепродажа иногородними торговцами различных товаров курским купцам. Четыре партии были доставлены из Орла и Орловского уезда орловскими торговцами (рогожи, вожжи, правила), одна — из Тулы представителем прапорщика Архангелогородского полка И. Писемского (полосное железо), три — жителями сельских населенных пунктов Курского (д. Ржавая Желень), Карповского (сл. Белая) и Обоянского (с. Сула) уездов (сухие груши, деготь-смоляк).

В трех записях отражена покупка в курских лавках товаров, предназначенных для отправки в разные города Российской империи, а именно в Казань (шемахинский шелк), Бахмут (рогожи) и Верхотурье (шелк, лисьи, волчьи и хомячьи меха). В таможенной книге учтены также еще три партии, в которых наряду с товарами, приобретенными в Малороссии и на Слобожанщине, имелись также товары (лисьи меха), купленные в курских лавках¹⁰. Все три партии принадлежали курским купцам и предназначались для отправки в Оренбург.

В 12 записях отмечены торговые операции по скупке товаров в Курском уезде для их последующей перепродажи в Курске (конкретные населенные пункты, в которых скупались товары, в документе не приведены). В 10 записях зафиксирована скупка крупного и мелкого рогатого скота (быки, коровы, козы, овцы), предназначенного для реализации в курском городском Мясном ряду (в одной записи наряду с крупным рогатым скотом фигурируют также свиные туши). Еще в двух записях отмечена скупка дегтя-смоляка. Скупщиками во всех случаях являлись курские купцы.

Белгород. За 1641/42 г. белгородскими таможенниками было собрано пошлин на сумму 157 руб. 45 коп. Надо полагать, что этот результат сложился из сборов с участников как крупной, так и мелкой торговли, а также с торговцев лошадьми. По итоговому месячному сводкам о взимании таможенных пошлин можно проследить се-

¹⁰ В одной партии наряду с мехами, купленными в курских городских лавках, зафиксирована покупка выдр в Курском уезде.

зонные колебания в деятельности белгородского рынка. Самый высокий сбор отмечен в декабре 1647 г. (по 22-е число) — 29 руб. 66 коп., самый низкий — 3 руб. 36,5 коп. — в августе. Наиболее интенсивно белгородский рынок функционировал в холодное время года, в летние месяцы — в сезон сельскохозяйственных работ — деятельность торговцев сокращалась. За зимние месяцы в 1641/42 г. было собрано 59 руб. 45,5 коп., весенние — 35 руб. 87,5 коп., летние — 18 руб. 57 коп., осенние — 43 руб. 55 коп.

Данные, характеризующие состояние белгородской торговли в 1640-е годы можно сопоставить с аналогичными показателями по Курску. В 1641/42 г. в курской таможне с участников крупной, мелкой и конской торговли было собрано 554 руб. 87,5 коп., то есть в 3,5 раза больше, чем за тот же отрезок времени в Белгороде.

За период с 24 декабря 1646 г. по 1 мая 1647 г. в белгородской таможне было зарегистрировано 57 явок товарных партий, таможенная оценка которых превышала 1 руб. Совокупная стоимость предложенных к продаже товаров составила 1712 руб. Отмечено также три торговца, скупивших товаров на 108 руб. Для сравнения в курской таможне за период с 27 января по 1 июня 1647 г. зарегистрировано 60 явок товаров на общую сумму 2433 руб. и 16 явок денег на покупку на сумму 332 руб. Как видим, белгородский рынок в конце 1640-х годов по рассматриваемым показателям несколько уступал курскому.

Средний размер товарных партий, привозимых в Белгород в декабре-апреле 1647 г., составил в стоимостном выражении 30 руб. (в Курске в 1647 г. — 52 руб.). Мелких товарных партий, таможенная оценка которых была менее 20 руб., зарегистрировано 33, средних (от 20 до 100 руб.) — 22. Крупных (по южнорусским меркам) явок товаров совокупной стоимостью свыше 100 руб. отмечено всего две. Одна из них (на 200 руб.) была сделана курским купцом Григорием Даниловым, другая (на 160 руб.) — его земляком Василием Золотаревым.

Развитие белгородского оптового товарного рынка на протяжении 1650–1670-х годов, как свидетельствуют данные об общем количестве таможенных явок и стоимости предложенных к продаже и скупленных товаров, отличалось неустойчивым характером. Краткосрочные периоды подъема постоянно чередовались со столь же непродолжительными периодами спада (см. Приложение 5). Надо полагать, что с началом русско-польской войны 1654–1667 г. в торговле Белгорода наступил кризис. Если с конца декабря 1646 г. до конца апреля 1647 г., то есть за четыре месяца с не-

большим, в белгородской таможене было зарегистрировано 57 товарных явок на 1712 руб., то за полный 1653/54 г. только 72 явки на 1624 руб. В дальнейшем спад продолжился: в 1656/57 г. совокупная стоимость доставленных в город оптовых товарных партий сократилась по сравнению с 1653/54 г. на 40,7 %, снизилось и количество товарных явок. На следующий год несмотря на дальнейшее уменьшение числа товарных явок наблюдаются некоторые признаки оживления оптовой торговли, выразившиеся в значительном увеличении совокупной стоимости товарного привоза, возросшего по сравнению с 1656/57 г. в 2,3 раза. Данное обстоятельство следует связывать, в частности, с положительным влиянием Виленского перемирия (похожая ситуация отмечена и в Курске). Однако уже в следующем 1658/59 г., несмотря на небольшое увеличение количества явок продавцов и оживление деятельности скупщиков, общая стоимость привезенных в Белгород товаров вновь упала на 41 %. Объяснение этому видится во взаимодействии комплекса негативных внутриэкономических и внешнеполитических факторов. Именно в это время наступил кризис в обращении медных денег и резко обострилась ситуация в Малороссии.

На фоне усиливающегося финансового кризиса и осложнившейся военно-политической обстановки несколько неожиданно выглядит заметное увеличение активности белгородского товарного рынка в 1660/61 г. Количество явок продавцов-оптовиков выросло по сравнению с 1658/59 г. вдвое. Сложнее оценивать динамику изменения совокупной стоимости товарного привоза исходя только из абсолютных цифр, поскольку темпы инфляции на рубеже 1650–1660-х годов начали стремительно возрастать. Но в любом случае следует признать, что данный показатель в 1660/61 г. по сравнению с 1658/59 г. увеличился, в том числе в реальном выражении. Главная причина подъема белгородской торговли в 1660/61 г. видится в росте поставок продовольствия в армию. В Белгород — главный военный центр на юге страны, оказавшийся в начале 1660-х годов в непосредственной близости от театра военных действий, активизировалась доставка оптовых партий съестных припасов, в частности, рыбы, скота и хлеба. Так, если в 1658/59 г. было зарегистрировано только три явки рыбы на 34 руб., то в 1660/61 г. — 19 явок на 694 руб.¹¹ В 1658/59 г. явок хлеба не было зафиксировано совсем, а в 1660/61 г. отмечено шесть хлебных партий на 80 руб. Активизировалась в 1660/61 г. и продажа сапог (четыре партии на 86 руб.). В 1661/62 г. рыноч-

¹¹ В том числе одна совместная явка рыбы и скота на 35 руб.

ная конъюнктура оказалась, судя по всему, менее благоприятной. Кроме того, начали в полной мере ощущаться последствия финансового кризиса, поразившего всю российскую экономику. Оптовая торговля в Белгороде в это время снова пошла на спад. По сравнению с предыдущим годом значительно сократилось количество явок оптовых партий товаров. Что же касается совокупной стоимости товарного привоза, то фактически, принимая во внимание происходивший обвальный рост цен и все более ускоряющееся обесценивание медных денег, он был существенно меньше, чем это выражено в абсолютных цифрах. Надо полагать, что в реальном выражении данный показатель в 1661/62 г. был меньше, чем годом ранее.

В 1666/67 г., когда русско-польская война была уже на исходе (30 января 1667 г. она завершилась Андрусовским перемирием), белгородский рынок по основным показателям вернулся в основном к уровню довоенного 1653/54 г. Однако в 1669/70 г. оптовая торговля в Белгороде вновь оказалась в упадке. Количество явок продавцов сократилось по сравнению с 1666/67 г. в 1,6 раза и достигло минимального значения за все годы, по которым у нас имеются данные, совокупная стоимость доставленных товаров уменьшилась на треть. Причины этого явления не вполне ясны. К 1669/70 г. военные действия с Речью Посполитой завершились, ситуация на южной границе оставалась сравнительно спокойной. Возможно, что снижение торговых оборотов было вызвано как раз прекращением поставок продовольствия для нужд армии.

К 1672/73 г. ситуация вновь изменилась: количество явок возросло почти втрое, величина товарного привоза увеличилась в 2,4 раза. Здесь, по всей видимости, проявились позитивные изменения, наметившиеся в хозяйственной жизни региона после завершения русско-польской войны. Переход к мирной жизни вызвал приток товаров на юг Московского государства. Однако в 1677/78 г. оптовая торговля в Белгороде вновь переживает спад: при сохранении количества явок товаров на уровне 1672/73 г. совокупная стоимость товарных партий сократилась в 2,6 раза. Возможно, это произошло из-за негативного влияния уже русско-турецкой войны 1676–1681 гг., хотя, как уже отмечалось выше, близость театра военных действий в некоторых случаях могла наоборот стимулировать оптовую торговлю.

Представляет интерес сравнить данные о масштабах оптовой торговли в Белгороде и Курске (см. Приложение 5). В 1653/54 г. основные показатели, характеризующие состояние местных рынков, у этих городов были близки (в Курске 70 явок на

1802,5 руб.). В 1656/57 г. в курской таможене было зафиксировано почти столько же явок, как и в белгородской (63), но стоимость товарного привоза была больше чем в два раза (2199 руб.). То же соотношение наблюдается и в 1658/59 г. (в Курске 51 явка на 2772 руб.). В 1660/61 г. курский рынок уступал белгородскому (43 явки на 2615 руб.), но на следующий год, проигрывая по числу явок (39), опередил его по стоимости привоза (7270 руб.). В конце 1660-х — 1670-е годы по объемам оптовой торговли Курск значительно превосходил Белгород (149 явок на 8560,94 руб. в 1669/70 г., 144 на 6405,1 руб. в 1672/73 г., 150 на 6116,98 руб. в 1677/78 г.). После завершения русско-польской войны 1654–1667 гг. Курск, прикрытый с юга Белгородской чертой, стал развиваться прежде всего как торговый центр. Экономический же рост Белгорода, остававшегося прежде всего военно-административным центром, сдерживался его геополитическим положением.

В стоимостном выражении среди товарных партий, проходивших через белгородскую таможенную, преобладали средние (от 10 до 100 руб.). Значительное число мелких партий совокупной стоимостью менее 10 руб. отмечено в 1653/54, 1656/57, 1672/73 гг., а также в 1677/78 г., когда они в количественном отношении значительно превосходили средние. Измельчание товарных партий в 1677/78 г. стало одним из проявлений спада, наметившегося в белгородской торговле в это время. Крупные партии товаров, совокупной стоимостью свыше 100 руб., встречаются очень редко. В десяти белгородских таможенных книгах их зарегистрировано всего 19, причем 10 из них приходится на кризисный 1661/62 г. Крупные товарные партии находились в диапазоне 100–300 руб. Наиболее значительная в стоимостном выражении партия товаров (1661/62 г. не в счет) зафиксирована 19 августа 1673 г., когда романовский посадский человек Яков Семизоров явил 100 связок железа, 50 торских котлов и 3 пивных котла на сумму 230 руб.

Вязьма. Статистические данные по оптовой торговле Вязьмы имеются в нашем распоряжении только с рубежа 1640–1650-х годов и до конца 1670-х. В 1652/53–1653/54 гг. в вяземской таможене наблюдается тенденция к увеличению количества товарных явок: в 1652/53 г. их было на 60 % больше, чем в 1651/52 г., а в 1653/54 г. — на 50 % больше, чем в 1652/53 г. С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. количество товарных явок неуклонно сокращается: в 1654/55 г. их отмечено на 23 % меньше, чем в 1653/54 г., а в 1657/58 г. — на 29,1 % меньше, чем в 1654/55 г. Особен-

но заметно данный показатель снизился к 1661/62 г. — на 37,8 % по сравнению с 1657/58 г. и на 55,9 % по сравнению с 1654/55 г. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы количество товарных явок вновь возросло и вышло на уровень начала 1650-х годов (см. Приложение 5).

Совокупная стоимость товаров, привозимых в Вязьму на продажу, до середины 1650-х годов находилась примерно на одном и том же уровне. После начала русско-польской войны 1654–1667 гг. она снизилась незначительно. В 1661/62 г. этот показатель в абсолютных цифрах существенно возрос, но на самом деле следует констатировать его значительное сокращение, поскольку в указанное время в связи с обесцениванием медных денег по всей стране стремительно росли цены на все виды товаров. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы совокупная стоимость товаров, привозимых в течение года в Вязьму, была примерно в два раза ниже, чем в конце 1640 — первой половине 1650-х годов. В конце 1670-х годов этот показатель начал снижаться: в 1679/80 г. он оказался на 32 % меньше, чем тремя годами ранее.

Явки скупщиков-оптовиков в Вязьме в большинстве случаев носили индивидуальный характер. Сравнительно большое количество денежных явок отмечено в исследуемый период лишь четырежды: в 1649/51, 1651/52, 1674/75 и 1675/76 гг. Самые крупные суммы денег, явленные на покупку, зафиксированы на рубеже 1640–1650-х годов, наименее значительные — во второй половине 1670-х годов. Совокупная стоимость скупленных товаров неизменно была существенно меньше, чем проданных.

Данные о количестве явок продавцов и покупателей товаров и размерах товарного привоза, имеющиеся по Вязьме, можно сравнить с аналогичными показателями по Смоленску и Можайску — ближайшими соседями Вязьмы с запада и востока. Так, товарных и денежных явок было зарегистрировано в Смоленске в 1673/74 г. — 638, в 1676/77 г. — 803, в 1677/78 г. — 961, в 1678/79 г. — 986; в Можайске — в 1648/49 г. — 17, в 1655/56 г. — 9, в 1666/67 г. — 48, в 1673/74 г. — 60. Товаров в Смоленск было привезено в 1673/74 г. — на 51564,37 руб., в 1676/77 г. — на 56185,79 руб., в 1677/78 г. — на 60806,535 руб., в 1678/79 г. — на 55609,415 руб.; в Можайск — в 1655/56 г. — на 619,5 руб., в 1666/67 г. — на 908,2 руб., в 1673/74 г. — на

1364,2975 руб.¹² По рассматриваемым параметрам Вязьма, как видим, значительно уступала Смоленску, но, в свою очередь, намного превосходила Можайск.

Как при продаже, так и в скупке товаров на вяземском рынке преобладали средние торговые операции размером в несколько десятков рублей. Явки товарных партий стоимостью менее 10 руб. до начала 1660-х годов встречаются сравнительно редко. Но в 1660–1670-е годы ситуация резко меняется: мелкие товарные явки приобретают массовый характер и в количественном отношении практически сравниваются со средними. Крупных товарных явок — в несколько сот рублей — больше всего фиксировалось до середины 1650-х годов (кризисный 1661/62 г. не принимаем во внимание), меньше всего — в конце 1670-х годов. Сверхкрупные (по вяземским меркам) товарные явки стоимостью более 1000 руб. отмечаются только до начала русско-польской войны 1654–1667 гг. (в период активного функционирования вяземской пушной торговли), а также в 1661/62 г. Что же касается скупки товаров, то здесь картина выглядит более ровно: большинство составляют средние и крупные явки в несколько десятков и сотен рублей, а мелкие носят единичный характер. Это и понятно: закупать мелкие партии товаров для их последующей отправки в другие города купцам было невыгодно. Сверхкрупные денежные явки, как и в случае с товарными, фиксируются только в конце 1640 — начале 1650-х годов.

«Средняя явка» при товарных продажах была наиболее высокой на рубеже 1640–1650-х годов. Впоследствии обнаруживается тенденция к неуклонному снижению этого показателя: в 1654/55 г., например, товарная «средняя явка» была в 2,3 раза ниже, чем в 1651/52 г., в 1668/69 г. — в 1,8 раза ниже, чем в 1654/55 г., в 1679/80 г. — в 1,7 раза ниже, чем в 1668/69 г. (и в 6,8 раза ниже, чем в 1651/52 г.). Денежная «средняя явка» была самой значительной в 1649/50 г. В последующие годы она имеет тенденцию к уменьшению. Самые низкие значения этого показателя отмечены во второй половине 1670-х годов. В 1679/80 г., например, средняя денежная явка оказалась в 15,2 раза ниже, чем в 1649/50 г., и в 9,4 раза ниже, чем в 1654/55 г.

Пик торговых операций в Вязьме приходился обычно на холодное время года. За 16 лет наблюдений больше всего таможенных явок в 11 случаях приходится на январь и по одному случаю на февраль, март, ноябрь, декабрь и июнь (максимальное число явок в июне 1654 г. связано с экстраординарными обстоятельствами — активи-

¹² Данные по Смоленску см.: *Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи ... С. 54–83.

зацией торгового движения через Вязьму после начала русско-польской войны). С началом весенней распутицы в апреле, а также в летний период, когда начинался сенокос и уборка урожая, торговая деятельность купцов-оптовиков в Вязьме существенно снижалась (см. Приложение 6).

Можайск. Оптовая торговля в Можайске вплоть до середины 1660-х годов оставалась весьма незначительной. Это было связано прежде всего с последствиями жестокого разорения города в Смуту¹³, от которого его экономика не могла оправиться в течение всей первой половины XVII в. Позднее сдерживающее влияние на развитие можайского оптового товарного рынка оказала русско-польская война 1654–1667 гг. Крупная торговля в Можайске значительно возросла лишь после фактического завершения военных действий между Россией и Речью Посполитой в середине 1660-х годов. Количество явок торговцев-оптовиков в можайской таможне увеличилось в 1665/66 г. по сравнению с 1655/56 г. в 11,7 раз (см. Приложение 5), а совокупная стоимость предложенных к продаже товаров — в 2,5 раза.

В 1660–1670-е годы — в пору относительно стабильного развития можайской оптовой торговли — преобладали мелкие товарные явки от 1 до 20 руб. Более крупные в стоимостном выражении товарные партии размером в несколько десятков рублей встречаются сравнительно редко. Несколько иначе ситуация выглядит только в 1655/56 г. В это время товарных явок до 20 руб. в можайской таможне не было совсем. Временный уход с местного рынка мелких торговцев-оптовиков был связан, на наш взгляд, с неблагоприятной обстановкой в крупной торговле, сложившейся после начала русско-польской войны. Что же касается скупки товаров, то здесь, в отличие от продажи, количественно преобладали явки среднего размера — в несколько десятков рублей. Мелкие суммы до 10 руб. регистрировались очень редко. Главная причина такого положения видится в том, что среди скупщиков товаров в Можайске преобладали приезжие торговцы, которым было невыгодно закупать в другом городе незначительные партии товаров. Ту же тенденцию подтверждает и анализ среднего размера торговых операций. В 1659/60 г. среди продавцов и покупателей товаров он составлял соответственно 14,43 и 53,25 руб., в 1665/66 г. — 17,72 и 62,62 руб., в 1673/74 г.

¹³ См.: Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. 5-е изд. М., 1995. С. 34–35.

— 26,75 и 30,88 руб. Лишь в 1666/67 г., когда оптовая скупка товаров на Можайском рынке фактически не велась, средний размер торговых операций у продавцов оказался выше, чем у покупателей: 19,74 руб. против 4,95 руб.

В отношении сезонных колебаний оптовая торговля в Можайске в целом следовала той же цикличности, которая наблюдалась и во многих других русских городах, в том числе в Курске, Белгороде и Вязьме: наиболее оживленно торговые операции протекали в холодное время года. Из 253 оптовых товарных и денежных явок, зафиксированных в имеющихся в нашем распоряжении можайских таможенных книгах, 166 (65,6 %) приходятся на зимние месяцы. В периоды весенней и осенней распутицы, а также в сезон сельскохозяйственных работ интенсивность оптовых торговых операций в Можайске, как правило, значительно снижалась (14 апрельских явок 1666 г. не в счет — все они приходятся на продавцов или покупателей леса, большинство из которых были местными жителями) (см. Приложение 6).

3.2. География торговых связей городов

Курск. География торговых связей представлена в таможенных книгах чаще всего в одном ракурсе: либо в источниках сообщается, из какого города прибыл на местный рынок тот или иной торговец без указания его местожительства¹⁴, либо называется его географическая принадлежность, но не фиксируется, откуда именно он приехал. Записи курских таможенных книг организованы по второму принципу. Он не позволяет проследить маршруты поездок торговцев, но зато дает возможность установить сам круг городов, связанных с курским рынком через своих представителей — купцов-оптовиков.

Наблюдения за изменениями общего количества городов, жители которых участвовали в курской оптовой торговле, подтверждают те же тенденции в развитии курского оптового рынка, что были выявлены на основе анализа динамики изменений величины совокупной стоимости товарного привоза и скупки и количества товарных и денежных явок. Но, вместе с тем, здесь присутствуют и определенные различия. Так, в первое десятилетие после Смуты число городов, откуда в Курск приезжали

¹⁴ См., например, воронежские таможенные книги 1620/21 гг. (Памятники южновеликорусского наречия. С. 21–37).

торговцы, почти не менялось. Подъем торговли в начале 1620-х годов и ее кризис во второй половине того десятилетия почти не просматриваются. Зато в 1640-е годы, ставшие периодом расцвета оптовой торговли в Курске, городов, откуда приезжали продавцы товаров, стало, по сравнению с 1620-ми годами, гораздо больше. С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. количество торговых партнеров Курска вновь резко уменьшилось. В 1653–1657 гг. число городов, откуда прибывали продавцы, было примерно таким же, что и в 1620-е годы. В отношении же покупателей сокращение рассматриваемого показателя было еще более значительным. В 1657/58 г. — в период кратковременного оживления оптовой торговли в Курске после заключения Виленского перемирия 1656 г. — торговые связи города снова существенно расширились. Количество городов, из которых приезжали продавцы, было в этом году таким же, как и в благополучном 1647/48 г., возросло и количество населенных пунктов, откуда прибывали покупатели. Однако с 1658/59 г., когда начали ощущаться признаки финансового кризиса, число городов, из которых приезжали продавцы товаров, стало неуклонно снижаться. К 1661/62 г. этот показатель достиг минимальной отметки за все время наблюдений. По сравнению с 1657/58 г., уже стал круг торговых партнеров Курска и в сфере оптовых закупок товаров. После завершения русско-польской войны положение в оптовой торговле в Курске стало улучшаться, и одним из проявлений этого процесса стало расширение географии торговых контактов города. К 1672/73 г. количество городов, откуда прибывали продавцы товаров, достигло того же уровня, что и в 1647/48 и 1657/58 гг. Начиная с 1670/71 г. год от года стало увеличиваться и число населенных пунктов, жители которых приезжали в Курск за покупками.

В разные годы на курском оптовом товарном рынке торговали представители 66 городов России и ближнего зарубежья. Среди них отмечены жители 23 «польских» городов (Белгород, Болховец, Валуйки, Верхососенск, Воронеж, Елец, Карпов, Козлов, Короча (Красный), Коротояк, Лебедянь, Ливны, Новый Оскол (Новый Царев), Обоянь, Ольшанск, Острогожск (Рыбный), Палатов, Романов, Старый Оскол, Урыв, Усерд, Хотмыжск, Яблонов), 9 украинских (Алексин, Белев, Болхов, Карачев, Кромы, Мценск, Орел, Тула, Чернь), 4 северских (Брянск, Путивль, Рыльск, Севск с Комарицкой волостью), 2 заозских (Калуга, Козельск), Москвы и 5 замосковских (Борисов, Коломна, Можайск, Серпухов, Ярославль), 2 рязанских (Елатьма, Переяславль-Рязанский), 6 слободских (Ахтырка, Валки, Олешня, Сумы, Харьков, Чугуев), 11 ма-

лороссийских (Гадяч, Глухов, Зычня, Киев, Куземин, Луцк, Нежин, Новгород-Северский¹⁵, Ромны, Сенча, Сосница)¹⁶, 1 белорусского (Могилев), а также 1 низовского уезда (Курмышского). Один город нами не локализован (Владыкин) (см. Приложение 8).

Наиболее стабильными на протяжении всего изучаемого периода торговые связи у Курска были со своими непосредственными соседями: польскими, украинскими и северскими городами, а также с центром области заочких городов — Калугой. Торговцы из первых двух регионов упоминаются во всех 18 курских таможенных книгах. Жители Северщины не приезжали в Курск только в годы обострения финансового кризиса — в 1660–1662 гг., калужане — в 1656/57 и 1661/62 гг. С некоторыми регионами торговые контакты отличались регулярностью только в отдельные отрезки времени, например, со Слободской Украиной в 1640–1650-е годы, Замосковным краем — во второй половине 1650-х — 1670-е годы, Малороссией и Белоруссией — в 1640-е — начале 1650-х годов. Торговые связи Курска с низовскими и рязанскими городами носили в XVII в. случайный характер: в местной таможне зафиксировано лишь несколько явок товаров, сделанных жителями этих мест, а скупщиков среди них не зарегистрировано совсем.

Регулярные торговые контакты с курским оптовым рынком в наблюдаемый отрезок времени поддерживали купцы из Болхова, упоминаемые в 16 из 17 годов, по

¹⁵ В таможенной книге за февраль-июль 1619 г. имеется шесть записей о взимании пошлин с «новгородцев» и «новгородских стрельцов». Полагаем, что это жители Новгорода-Северского, а не Великого Новгорода. Торговцы из города на Волхове не встречаются ни в одной из курских таможенных книг XVII в. Косвенным доказательством принадлежности «новгородцев», упоминаемых в книгах 1619 г., именно к Новгороду-Северскому может быть и прозвище одного из них — Трубчинин, указывающее на то, что он сам или его предки были уроженцами Трубчевска — города, расположенного сравнительно недалеко от Новгорода-Северского.

¹⁶ В это число мы условно включаем и города Западной Северщины, входившие до 1617 г. в состав Русского государства, переданные по Деулинскому перемирию Польше и вновь возвращенные Россией в результате русско-польской войны 1654–1667 гг. (Глухов, Новгород-Северский, Сосница, Стародуб, Чернигов). Месторасположение города Зычни, а также таких городов, как Дичня (Дичен), Ковалев, Чашлов, откуда в Курск приезжали участники конского торга, точно не определено. Известно только, что до начала русско-польской войны 1654–1667 гг. они находились в составе Речи Посполитой. Об этом свидетельствует тот факт, что их жители, как и прочие подданные этого государства, записывались в документах курской таможни как «иноземцы» и «литвины».

которым у нас есть данные, Брянска, Воронежа, Калуги, Рыльска (в 15), Белгорода, Ельца, Севска с Комарицкой волостью (в 13), Мценска (в 11), Белева (в 10). Все эти города относились к числу наиболее значительных экономических центров юга России. В 1620-е и 1670-е годы Курск регулярно посещали также торговцы-оптовики из Москвы, в 1620-е годы — из Тулы, с конца 1610-х до середины 1650-х годов — из Путивля и Оскола (Старого), в 1640-е годы — из Могилева, в 1640–1650-е годы — из Чугуева, в 1650–1670-е годы — из Карпова и Романова, в 1660–1670-е годы — из Коломны.

С рядом городов торговые контакты у Курска носили случайный характер. Лишь однажды в курских таможенных книгах упомянуты торговцы-оптовики из Борисова, Верхососенска, Владыкина, Елатьмы, Киева, Козельска, Козлова, Куземина, Лебедяни, Палатова, Сенчи, Сум, Урыва, Усерда, Курмышского уезда, дважды — из Болховца, Валков, Зычни, Луцка, Можайска, Нового Оскола, Олешни, Ольшанска, Переяславля-Рязанского, Ромен, Серпухова, Сосницы, Харькова. Таких городов среди торговых партнеров Курска насчитывается почти половина от их общего количества. Большинство из них представляли собой небольшие населенные пункты, имевшие, главным образом, военное значение. Из некоторых городов в Курск приезжали только покупатели товаров. Таковы Болховец, Козельск, Лебедянь, Обоянь, Сенча, Усерд.

В конце 1610-х — 1620-е годы торговые связи Курска охватывали в основном территорию южных и юго-западных уездов России и не распространялись севернее Москвы. Случаи появления на местном рынке продавцов или покупателей из других регионов единичны (так, например, в таможенной книге 1628/1629 г. зафиксирована одна явка товара, сделанная жителем расположенного в Поволжье Курмышского уезда).

Регулярно в этот период торговали в Курске купцы-оптовики из Белгорода, Болхова, Брянска, Воронежа, Калуги, Москвы, Мценска, Путивля, Рыльска, Севска с Комарицкой волостью, Оскола (Старого), Тулы, а также (в 1620-е годы) из Валук, Ельца, Ливен, Черни. В сфере поставок товаров наиболее интенсивной в это время была деятельность калужских, тульских, болховских купцов. В 1619 г. сравнительно часто привозили в Курск товары также рыляне, в 1623/24 г. — белгородцы, мценяне, черняне. Скупку товаров в рассматриваемый период осуществляли в основном жители Северщины.

В отношении поставок товаров главным торговым партнером Курска в этот период являлась Калуга. По совокупной стоимости привезенных оптовых товарных партий калужане намного превосходили жителей других городов. В 1619 г., например, на их долю пришлось более половины общей стоимости оптового товарного привоза (более 439,5 руб.). В 1623/1624 г. калужанами было привезено товаров на 542 руб. (туляками, занимавшими по этому показателю в 1620-е годы второе место, — на 366 руб.), в 1626/1628 г. — на 764 руб., (туляками — на 203 руб.), в 1628/1629 г. — 588 руб. (туляками — на 200 руб.).

В 1640-е годы ситуация на курском оптовом рынке существенным образом изменилась. Торговые связи Курска значительно расширяются: до Ярославля — на севере, Луцка — на западе, Чугуева — на юге. К числу важнейших признаков, отличающих курскую оптовую торговлю 1640-х годов от 1620-х, относится участие в торговых операциях на местном рынке иноземцев — подданных Речи Посполитой — жителей городов восточной Белоруссии и северо-восточной Малороссии¹⁷. Когда они появились в Курске впервые, сказать определенно невозможно, поскольку курских таможенных книг за 1630-е годы не имеется. В течение 1640-х годов наблюдается тенденция к расширению торговых связей Курска с зарубежными городами. Так, если в 1641/1642 г. зафиксированы торговцы из пяти зарубежных городов, то к 1647/1648 г. их число увеличилось до девяти. Если в 1641/1642 г. иноземцами было сделано в общей сложности 9 явок товаров на общую сумму 385 руб., то в 1647/1648 г. эти показатели возросли примерно в три раза (28 явок на 1253 руб.). Кроме того, в 1647/1648 г. упомянуто три покупателя-иноземца, в то время как в 1641/1642 г. их не отмечено ни одного.

Из зарубежных городов, принимавших участие в торговле с Курском в 1640-е годы, особое место занимал Могилев. Этот город являлся в середине XVII в. одним из крупнейших торговых центров не только белорусских земель, но и всей Речи Посполитой. Среди городов Польско-Литовского государства он выделялся осо-

¹⁷ Кушцам из Польско-Литовского государства разрешалось торговать не во всех русских городах, а лишь в пограничных. В замосковные города им ездить было запрещено, а в Москву они могли приезжать только с послами (см.: *Гуслистый К. Г.* Исторические связи Украины с Россией до освободительной войны 1648–1654 гг. // *Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954*: Сб. ст. М., 1954. С. 43–46).

бенно большим количеством богатых купцов¹⁸. По количеству товарных явок и общей стоимости привезенных товаров могилевские купцы значительно превосходили других зарубежных торговцев. Так, например, в 1641/1642 г. ими было доставлено товаров на 255 руб. (66,2 % от общей стоимости товаров, привезенных всеми иноземцами), а в 1647/1648 г. — на 863 руб. (72,1 %). К концу 1640-х годов Могилев стал одним из основных торговых партнеров Курска. Если в 1641/1642 г. по количеству товарных явок и совокупной стоимости привезенных товаров среди всех иногородних торговцев (как русских, так и зарубежных) могилевцы занимали, соответственно, 5-е и 4-е место, то в 1647/1648 г. по этим показателям они выходят, соответственно, на 3-е и 2-е место.

Из русских городов в 1640-е годы наиболее интенсивные торговые связи с Курском сохранила только Калуга, которая продолжала оставаться его главным торговым партнером. В 1641/1642 г. калужане сделали 26 явок товаров на общую сумму 1354 руб., а в 1647/1648 г. — 15 явок на 1454 руб. Как и в 1620-е годы, по общей стоимости товаров, зарегистрированных в курской таможне, калужские купцы намного опережали торговцев из других городов (в 1641/1642 г. и 1647/1648 г. второе место по этому показателю занимали, соответственно, ельчане (474 руб.) и могилевцы (863 руб.).

В 1641/1642 г. сравнительно часто на курском рынке встречаются также купцы из Ельца, а в 1647/1648 г. — из Болхова. Как указывалось выше, в 1620-е годы торговые связи с этими городами были интенсивными лишь в отдельные периоды — в 1623/1624 г. (с Ельцом) и в 1626/1628 г. (с Болховом). В 1641/1642 г. частые торговые контакты Курск имел также с Орлом, в 1647/1648 г. — с Брянском и Могилевом.

В 1640-е, как и в 1620-е годы, устойчивые связи с Курском сохраняли такие города, как Белгород, Болхов, Брянск, Воронеж, Елец, Калуга, Орел, Оскол, Путивль, Рыльск, а также Комарицкая волость, торговцы из которых упоминаются в обеих таможенных книгах 1640-х годов. И в книге 1641/1642 г., и в книге 1647/1648 г. зафиксированы жители Белева, Корочи, Хотмыжска, Чугуева, а также зарубежных городов — Гадяча, Луцка, Могилева. В 1640-е годы прервались торговые связи Курска с Тулой и Чернью, являвшихся его стабильными партнерами в 1620-е годы. Из Тулы в

¹⁸ Мелешко В. И. Могилев в XVI — середине XVII в. Минск, 1988. С. 109.

1640-е годы зарегистрирован всего один торговец (в 1641/1642 г.), а жителей Черни не отмечено ни одного.

Важно отметить, что в конце 1640-х годов у Курска установились торговые связи с одним из важнейших торговых центров страны — с Ярославлем. В 1647 г. город дважды посетил ярославский купец Иван Дементьев. В сентябре он привез товаров на 412 руб. (наиболее крупная товарная явка из всех зафиксированных таможенными книгами 1620–1640-х годов), в октябре — на 154 руб.¹⁹

С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. география торговых связей Курска значительно сужается. В 1653–1662 гг. на местном рынке торговали прежде всего соседи курян — жители польских, украинских и северских городов. Контакты Курска со многими прежними торговыми партнерами в этот период становятся менее регулярными или даже прерываются вовсе. Так, в годы войны резко сократили масштабы торговых операций в Курске калужские купцы, а после 1654/55 г. сюда совсем перестали приезжать путивльские торговцы. Это не удивительно: в торговом отношении и Калуга, и Путивль были самым тесным образом связаны с Речью Посполитой.

В 1653–1662 гг. в Курск регулярно приезжали воронежцы и карповцы (отмечены во всех семи таможенных книгах 1650–1660-х годов), болховчане, рыляне (в шести), белгородцы, белевцы, брянчане, калужане, романовцы, чугуевцы, яблоновцы (в пяти). Купцы из большинства упоминаемых городов регистрировали в курской таможене не более одной-двух явок в год. Три или более явки за год отмечены в 1653/54 г. у торговцев из 9, в 1654/55 г. — из 1, в 1656/57 г. — из 6, в 1657/58 г. — из 9, в 1658/59 г. — из 3, в 1660/61 г. — из 2, в 1661/62 г. — из 3 городов. В шести случаях в это число входит Болхов, в пяти — Карпов, в четырех — Рыльск, в трех — Елец, Севск, в двух — Брянск, Калуга, Воронеж. Зафиксировано лишь два случая, когда жителями одного города было сделано более десяти явок за год (карповцами в 1653/54 г. и болховчанами в 1657/58 г.). К числу основных торговых партнеров Курска в 1653–1662 гг. можно, следовательно, отнести Карпов, Болхов, Рыльск и, с некоторыми оговорками, Воронеж, Калугу, Белев, Брянск, Романов, Елец, Севск.

Русско-польская война полностью прервала торговые связи Курска с городами, оставшимися в составе Речи Посполитой, в том числе с Могилевом, являвшимся одним из основных его торговых партнеров в конце 1640-х годов. Это привело к значи-

¹⁹ Памятники южновеликорусского наречия. С. 235, 236, 238.

тельному оскудению курского рынка, на который перестали поступать многие товары, производившиеся в восточных землях Речи Посполитой или экспортируемые из Западной Европы. В таможенной книге 1653/54 г. зафиксирован лишь один могилевец, приехавший в Курск в конце декабря 1653 г., то есть еще до начала военных действий²⁰. В 1654 г. ни одного купца из Белоруссии в Курске уже не было. Это вполне объяснимо. В мае 1654 г. развернулось наступление русских войск против Речи Посполитой. Территория Белоруссии стала главным театром военных действий: осадив Смоленск, русская армия продолжила движение на Запад. На юге Белоруссии военные действия против польского короля начали украинские казаки²¹. В этих условиях белорусским купцам, в том числе могилевцам, было не до поездок в Россию²².

Иным образом складывалась ситуация в Левобережной Малороссии, где, в отличие от Белоруссии, в 1654 г. не велось активных боевых действий. Наступление русских войск не давало польскому командованию возможности предпринимать здесь какие-либо значительные военные операции²³. Торговые пути в Россию были открыты. Поэтому и после начала войны в Курск продолжали приезжать торговцы из малороссийского Нежина. В 1653/54 г. они играли весьма заметную роль на местном оптовом рынке. По количеству товарных явок нежинцы среди иногородних торговцев заняли в этом году второе место (вместе с ельчанами), а по совокупной стоимости привезенных товаров — первое, намного опередив жителей других русских и зарубежных городов (не считая курян).

В последующие годы торговые связи Курска с Малороссией почти полностью прервались. Визиты малороссийских торговцев в это время приобрели разовый и случайный характер. Причины этого кроются не только в неблагоприятных экономиче-

²⁰ О вступлении России в войну с Речью Посполитой царь Алексей Михайлович объявил 23 октября 1653 г., однако военные действия были начаты только весной следующего года (см.: *Бойко И. Д.* Освободительная война украинского народа 1648–1654 гг. и воссоединение Украины с Россией // *Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954*: Сб. ст. С. 140).

²¹ *Абецдарский Л. С.* Борьба белорусского народа за воссоединение Белоруссии с Россией в середине XVII века // Там же. С. 217.

²² 24 августа 1654 г. Могилев был оставлен поляками.

²³ *Мальцев А. Н.* Боевое содружество русского, украинского и белорусского народов в борьбе за освобождение Украины и Белоруссии (1654–1655 гг.) // *Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954*: Сб. ст. С. 274.

ских условиях, связанных с войной, но и во внутренних распрях, сотрясавших малороссийские земли. В курских таможенных книгах 1654/55 и 1656/57 гг. не зафиксировано ни одного купца из Малороссии. Торговые связи с малороссийскими городами ненадолго оживились после Виленского перемирия: в 1657/58 г. Курск посетили два торговца из Куземина (городка на р. Ворскла) и Глухова. Однако в конце 1650 — начале 1660-х годов малороссы на курском оптовом рынке больше не появлялись.

Завершение русско-польской войны способствовало расширению торговых контактов курского оптового рынка. В это время здесь значительно активизировали свою деятельность купцы-оптовики из Центра России — коломенцы и москвичи. Участие в курской оптовой торговле расширили также жители Подонья — воронежцы, острогожцы, коротоякцы.

В конце 1660-х — 1670-е годы наиболее стабильными торговые связи у Курска были с Болховом, Брянском, Ельцом, Калугой, Коломной, Москвой, Мценском, Острогжском. Торговцы из названных городов упоминаются во всех четырех таможенных книгах этого периода. Интенсивнее других вели дела на местном рынке в 1669/70 г. купцы из Ельца и Мценска, в 1670/71 г. — из Болхова, Калуги и Брянска, в 1672/73 г. — из Ельца и Коломны, в 1677/78 г. — из Ельца и Воронежа. По величине совокупной стоимости товаров, привезенных в Курск в 1669/70 г., первое и второе места среди иногородних торговцев заняли, соответственно, купцы из Мценска (1465 руб.) и Ельца (822,39 руб.), в 1670/71 г. — Калуги (667,1 руб.) и Романова (456,5 руб.), в 1672/73 г. — Коломны (941,31 руб.) и Калуги (723,72 руб.), в 1677/78 г. — Ельца (615,65 руб.) и Воронежа (475,96 руб.). В послевоенное время, таким образом, главными торговыми партнерами Курска можно считать Елец, Болхов, Коломну, Калугу, Мценск.

Окончание в 1667 г. войны России с Речью Посполитой не привнесло сколько-нибудь существенных перемен в сфере торговли Курска с Малороссией. Из четырех курских таможенных книг послевоенного периода малороссийские торговцы-оптовики зафиксированы только в одной (1670/71 г.), причем все они были из одного города — Глухова. Ими было зарегистрировано всего три явки оптовых партий товаров на 89 руб. С остальными городами Малороссии торговые контакты, прерванные войной, у Курска так и не восстановились.

Данные курских таможенных книг показывают, что широко распространенное в советской историографии мнение о неуклонном расширении русско-украинских экономических связей после присоединения Левобережной Малороссии к Московскому государству в 1654 г.²⁴ нуждается в определенной корректировке. Трудно также согласиться с мнением В. М. Важинского о том, что русско-польская война 1654–1667 гг. не привела к разрыву торговых контактов южнорусских городов с Малороссией²⁵. Курские материалы свидетельствуют об обратном.

К началу 20-х годов XVIII столетия в географии торговых связей Курска произошел ряд существенных перемен. В 1720 г. на курском рынке помимо курян торговали представители 24 великороссийских городов и уездов, а также житель с. Тростянец Киевской провинции Киевской губ. (см. Приложение 9). Для сравнения, в 1677/78 г. в курской таможене были зафиксированы торговцы из 21 города. И в 1677/78, и в 1720 гг. среди участников оптовых торговых операций в Курске упоминаются жители Белева, Болхова, Воронежа, Калуги, Коротояка, Москвы, Обояни, Ольшанска, Орла, Острогожска, Рыльска, Севска, Старого Оскола. В 1720 г. впервые зафиксированы торговцы из городов, которые ни разу не отмечены в курских таможенных книгах XVII в. Это Верея, Павловск, Талецкой, Торопец.

В 1720 г. наиболее стабильными торговыми партнерами Курска были его ближайшие соседи — рыляне, севчане, суджане, а также белевцы и туляки. Торговцы из этих городов (за исключением суджан) регулярно посещали курский рынок и в XVII в. В 1677/78 г. наиболее интенсивные торговые операции в Курске вели ельчане, воронежцы и коломенцы. К 1720 г. они либо вовсе не появлялись на курском рынке, либо масштабы их торговли были незначительны.

В 171 таможенной записи за 1720 г. имеются сведения о пунктах покупки товаров, проданных в Курске. В большинстве других записей они не указаны, по-видимому, потому, что товар был приобретен либо (с целью последующей перепродажи) в самом Курске, либо в Курском уезде. Среди пунктов покупки числится 16 великороссийских городов, одна ярмарка (Свинская), а также «малороссийские города». И по количеству товарных партий, и по их совокупной стоимости здесь с боль-

²⁴ См., например: *Романовский В. А.* Развитие городов Левобережной Украины после воссоединения с Россией (во второй половине XVII века) // Там же. С. 395, 414, 415.

²⁵ *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей ... С. 137.

шим отрывом лидирует Тула, за ней следуют Воронеж, Острогожск, Царицын и Москва. Основной поток товаров, следовательно, шел в Курск в 1720 г. с северного и восточного направления.

Анализ состава товаров, привозившихся из того или иного города, позволяет проследить черты региональной торговой специализации. Так, почти весь объем проданного в 1720 г. в Курске железа был привезен из Тулы, рыба поступала из Воронежа, Острогожска и Царицына, из Москвы привозились разнообразные предметы одежды и обуви, галантерея, ювелирные украшения и химические продукты.

Среди пунктов отправки товаров, купленных в Курске, значится 14 городов, а среди мест их продажи — 12. Состав этих городов между собой не совпадает, так как нередко купцы продавали товар по пути и до пункта первоначального назначения его не довозили. Так, из 12 товарных партий, купленных в Курске и предназначенных к отправке в Петербург, до новой российской столицы, скорее всего, ни одна не дошла (по крайней мере платежных выписей петербургской таможни в Курске получено не было).

В отпуске товаров из Курска, как и в привозе товаров на местный рынок, преобладало также северное и восточное направление. Почти половина товарных партий, отправленных из Курска, предназначалась для реализации в Петербурге и Туле. В Туле же было продано наибольшее количество товарных партий, скупленных в Курске.

Белгород. Из 57 явок товаров, отмеченных в белгородской таможне за период с 24 декабря 1646 по 1 мая 1647 г., 21 была сделана курянами (на 952 руб.), 17 — «литвинами», то есть купцами из Речи Посполитой (на 347 руб.), по 4 — жителями Комарицкой волости (на 30 руб.) и чугуевцами (на 21 руб.), 3 — болховцами (на 208 руб.), по 2 — брянчанами (на 63 руб.), рылянами (на 48 руб.) и корочанцами или, как сказано в источнике, «красногородцами» (на 24 руб.) и лишь одна — белгородцем (на 4 руб.). Две явки денег на покупку пришлись на «литвинов» (на 88 руб.) и одна — на жителя Белгорода (на 20 руб.). Приведенные данные свидетельствуют о том, что белгородский оптовый товарный рынок в рассматриваемый период находился под контролем курских и «литовских» купцов. Местоительство последних в таможенных записях не оговорено. Можно предположить, что среди них было немало могилевцев, игравших в 1640-е годы видную роль на соседнем курском рынке. Что же касается

местных белгородских купцов, то они, судя по данным указанной таможенной книги, в 1640-е годы еще не обрели на своем рынке сколько-нибудь значимого положения.

В 1653/54 г. в белгородской таможене зарегистрированы торговцы из 14 городов (не считая Белгорода с уездом), а также жители Комарицкой волости, в 1654/55 г. — 8, в 1656/57 г. — 13 (а также комаричане), в 1657/58 г. — 14, в 1658/59 г. — 15, в 1660/61 г. — 23, в 1661/62 г. — 17, в 1664/65 г. — 13, в 1666/67 г. — 14, в 1669/70 г. — 10, в 1672/73 г. — 25, в 1677/78 г. — 17.

В белгородских таможенных книгах 1653/54–1677/78 гг. зафиксированы торговцы из 52 городов, в том числе из 20 «польских» городов («Польская Украина») (Болховец, Валуйки, Верхососенск, Вольный, Воронеж, Данков, Елец, Карпов, Козлов, Короча, Курск, Ливны, Нежегольск, Новый Оскол, Обоянь, Романов, Старый Оскол, Усмань, Хотмыжск, Яблонов), 14 слободских (Ахтырка, Богодухов, Коротояк, Лебедин, Маяцкий, Олешня, Ольшанск, Острогожск (Рыбный), Салтов, Сумы, Тор, Харьков, Царев Борисов, Чугуев), 5 украинских (Белев, Болхов, Карачев, Мценск, Тула), 4 северских (Брянск, Путивль, Рыльск, Севск с Комарицкой волостью), 4 малороссийских (Белая Церковь, Нежин, Опошня, Полтава), Москвы и 2 замосковных (Коломна, Нижний Новгород), 1 зацкого (Калуга) и 1 рязанского (Михайлов)²⁶ (см. Приложение 8).

Главным торговым партнером Белгорода в рассматриваемый период являлся Курск. Куряне упоминаются во всех 12 белгородских таможенных книгах 1653/54–1677/78 гг. Среди иногородних торговцев на их долю в подавляющем большинстве случаев приходилось наибольшее число явок (только в 1654/55 г. по этому показателю с ними сравнялись ельчане), причем в восьми годах они превзошли по этому показателю и хозяев рынка — белгородцев. Второе место после Курска по числу явок среди иногородних в 1653/54, 1660/61, 1666/67, 1669/70 гг. занимали ельчане, в 1656/57 и 1661/62 г. — болховцы, в 1658/59 г. — болховцы и воронежцы, в 1657/58 г. — воронежцы, в 1672/73 г. — туляки, в 1677/78 г. — новооскольцы. Регулярный характер

²⁶ В. М. Важинский отмечал, что Белгород в 1650–1670-е годы торговал с 42 городами «не считая Украины». При этом в приведенном им списке значатся 43 города. В числе торговых партнеров Белгорода исследователем не указаны Козлов, малороссийские города, а также Богодухов, Лебедин, Сумы (последние три города, по-видимому, отнесены к «украинским», хотя Ахтырка, например, в эту категорию не попала) (*Важинский В. М. Торговые связи ... С. 301*).

имели также связи Белгорода в сфере оптовой торговли с Ельцом, торговцы из которого упоминаются в 12 белгородских таможенных книгах, Болховом (в 11), Карповым и Тулой (в 10), Чугуевым (в 9), Коломной и Яблоновым (в 8).

Некоторые города имели лишь спорадические торговые контакты с Белгородом. Так, только по одному разу в белгородских таможенных книгах упомянуты торговцы-оптовики из Белой Церкви, Богодухова, Валук, Вольного, Данкова, Козлова, Лебедина, Маяцкого, Михайлова, Мценска, Нижнего Новгорода, Опошни, Полтавы, Тора, Усмани, по два раза — Ахтырки, Белева, Калуги, Нежина, Ольшанска, Путивля, Сум.

Вязьма. Количество городов и уездов, из которых в Вязьму приезжали продавцы или покупатели оптовых партий товаров, с 1649 по 1690 г. по данным сохранившихся вяземских таможенных книг колебалось в разные годы от 12 до 32. Наиболее широкой география торговых контактов вяземского рынка была накануне и в первый год русско-польской войны 1654–1667 гг. В 1661/62 г. — в период обострения финансового кризиса — количество городов и уездов, поддерживавших торговые связи с Вязьмой, достигло минимального уровня за все годы наблюдений и оказалось в два раза ниже, чем в 1656/57 г., и почти в три раза ниже, чем в 1654/55 г. Сужение географии торговых контактов Вязьмы заметно и во второй половине 1670-х годов.

В конце 1640-х — 1670-е годы в Вязьме торговали купцы из Москвы и 33 замосковных городов и уездов (Балахны, Белоозера, Борисова, Боровска, Вереи, Владимира, Вологды, Волока Ламского, Галича, Городецка, Данилова, Дмитрова, Зубцова, Кашина, Коломны, Костромы, Можайска, Мурома, Нижнего Новгорода, Осташкова, Переславля, Пошехонья, Ржева, Романова, Рузы, Серпухова, Старицы, Суздаля, Твери, Торжка, Углича, Юрьева-Польского, Ярославля), из 4 городов «от Литовской украины» (Белого, Дорогобужа, Смоленска, Торопца), 4 городов «от Немецкой украины» (Великого Новгорода, Порхова, Пскова, Старой Руссы), 8 заозских городов (Вышгорода, Калуги, Козельска, Кременска, Медыни, Мещовска, Мосальска, Серпейска), 5 украинских городов (Белева, Болхова, Карачева, Крапивны, Тулы), 1 рязанского города (Зарайска), 2 северских городов (Брянска, Севска), 1 поморского города (Каргополя), 2 понизовых городов (Арзамаса, Казани) и 5 городов, входивших в Речь Посполитую (Вильны, Витебска, Дубровны, Могилева, Полоцка) (см. Приложение 8).

Наиболее регулярными торговые связи у Вязьмы были с Вереей, Осташковым, Ржевом: торговцы из этих городов и их уездов упоминаются во всех 17 вяземских таможенных книгах, а также с Тверью и Торжком (16), Москвой (14), Владимиром, Калугой, Новгородом (13). Наибольшей интенсивностью отличались торговые контакты с Осташковым (в течение всего наблюдаемого периода), Ржевом (в конце 1640-х — первой половине 1650-х и в 1660–1670-е годы), Вереей (в конце 1640-х — 1650-е, 1670-е годы), а также с Москвой (в конце 1640-х — первой половине 1650-х годов и в 1661/62 г.), Торжком (в 1651/52, 1652/53, 1666/67, 1668/69 гг.), Боровском (1653/54 г.), Калугой (1653/54 г.). По количеству товарных явок первое место в 9 годах занимали ржевские купцы, в 7 — осташковские, в 2 — московские, в 1 — калужские (в 1653/54 и 1678/79 гг. первое место по этому показателю разделили торговцы сразу из двух городов). С рядом городов торговые связи у Вязьмы носили случайный характер. Так, только по одному разу в имеющихся в нашем распоряжении вяземских таможенных книгах зарегистрированы продавцы или покупатели оптовых партий товаров из Белозера, Вильны, Волока Ламского, Вышгорода, Галича, Данилова, Зарайска, Казани, Крапивны, Переславля, Рузы, Севска.

Ведущую роль среди иногородних торговцев на вяземском оптовом товарном рынке играли жители Замосковного края. Это было обусловлено не только географической близостью данного региона, но и тем, что Замосковье, выполнявшее функции центрального торгово-распределительного звена на линиях товарных потоков Север—Юг и Запад—Восток, являлось географическим ядром будущего единого все-русского рынка.

Особо следует сказать о международных торговых связях Вязьмы — с городами Речи Посполитой. Торговые операции купцов из этого государства зафиксированы в 10 вяземских таможенных книгах. Могилевцы упоминаются в 10 книгах, витебляне — в 4, дубровенцы — в 3, полочане — в 2, виленский купец — в одной. Купцы из Речи Посполитой привозили в Вязьму на продажу самые разнообразные товары: пряности (перец и анис), западноевропейские и восточные ткани разнообразных сортов, гарусные пояса, меха, металлические изделия, немецкую сталь, турецкие ковры, стеклянную посуду, конопляное масло, гамбургскую сельдь. Они доминировали в торговле иглами, косами, стеклянной посудой, тканями.

Наиболее интенсивными торговые операции купцов из Речи Посполитой в Вязьме были до начала русско-польской войны — в конце 1640 — начале 1650-х годов. В 1649/50 г. зафиксировано 14 явок торговцев из Речи Посполитой, в 1651/52 г. — 21 явка, в 1652/53 г. — 6 явок. Ведущую роль здесь играли жители Могилева. Купцы из других городов польско-литовского государства приезжали в Вязьму гораздо реже. Так, жители Полоцка отмечены в 4 таможенных книгах конца 1640 — начала 1650-х годов только два раза, витебляне, дубровляне и виленцы — по одному.

Главным занятием купцов из Речи Посполитой в Вязьме в это время была не продажа, а скупка товаров. Довольно часто они вместе с товарами, привезенными на продажу, регистрировали в вяземской таможене деньги на покупку, причем в сумме, намного превышающей стоимость своей товарной партии. Так, в 1649/50 г. ими было скуплено в Вязьме товаров на 5673 руб., в 1651/52 г. — на 5940 руб., в 1652/53 г. — на 440 руб. На самом деле совокупная стоимость скупленных товаров была даже больше, чем это зафиксировано в таможенных записях, поскольку по российскому таможенному законодательству XVII в. каждый торгующий освобождался от уплаты сборов при приобретении товаров на сумму, равную стоимости ранее проданных. Какие именно товары скупали в Вязьме купцы из Речи Посполитой, в таможенных книгах не сказано, но можно с большой вероятностью предполагать, что это были в основном меха — главный предмет торговли, поступающий на вяземский рынок в рассматриваемое время²⁷.

В 1653/54 г. ситуация в торговых отношениях Вязьмы с городами Речи Посполитой начала стремительно ухудшаться. В том году местный рынок посетило всего два купца из польско-литовского государства — оба могилевцы. Один из них привез товаров на 770 руб., а второй явил деньги на покупку в сумме 60 руб. Обе эти явки приходятся на ноябрь 1653 г., после чего купцов из Речи Посполитой в Вязьме больше не встречаем. Причины подобного положения вполне объяснимы: 23 октября 1653 г. было объявлено о вступлении России в войну с Речью Посполитой, а в мае следующего года развернулось наступление русских войск в западном направлении и на территории Белоруссии вскоре начались активные военные действия.

²⁷ Таможенные книги белорусских городов начала XVII в. свидетельствуют о том, что русские меха являлись основным предметом торговли могилевцев на территории Речи Посполитой (см.: Мелешко В. И. Таможенные книги как исторический источник. С. 157).

Судя по всему, торговцы из Речи Посполитой ни разу не приезжали в Вязьму за все время русско-польской войны. Они не упоминаются ни в одной из пяти вяземских таможенных книг военного времени. Вяземский рынок не посещали жители даже тех белорусских городов, которые находились в 1654–1661 гг. под прочным контролем Москвы, например, Могилева и Витебска.

Как уже отмечалось выше, русско-польская война привела к полному разрыву торговых связей Могилева с Курском, на рынке которого могилевские купцы в 1640-е годы играли весьма заметную роль. После Андрусовского перемирия торговые связи Курска с городами Речи Посполитой не восстановились. В Вязьме дело обстояло иначе. Уже в вяземской таможенной книге 1668/69 г. — первой из сохранившихся за послевоенный период — отмечено 16 явок купцов из Могилева, Витебска и Дубровны. Ими было продано товаров на 865 руб. и скуплено на 656 руб. Эти показатели оказались несколько ниже тех, что были зафиксированы до начала русско-польской войны — в конце 1640 — начале 1650-х годов.

В вяземской таможенной книге 1668/69 г., в отличие от остальных, приводится состав товаров, скупленных купцами из Речи Посполитой. Это были меха и кожи. Главную роль в торговых операциях жителей польско-литовского государства на вяземском рынке в это время также, как и до войны, принадлежала торговцам из Могилева. В 1670-е годы интенсивность торговых связей городов Речи Посполитой с Вязьмой снижается. В 1673/74 г. зафиксировано всего четыре явки торговцев из Могилева и Витебска. На следующий год, правда, деятельность купцов из Речи Посполитой в Вязьме вновь несколько оживилась: отмечено 11 явок торговцев из Могилева, Витебска и Дубровны. Они продали товаров на сумму 463 руб. и скупили на 401 руб. Эти показатели оказались в 1,5–2 раза ниже тех, что были отмечены в 1668/69 г. Во второй половине 1670-х годов спад в торговых операциях купцов из польско-литовского государства в Вязьме продолжился. В 1678/79 г. могилевцами было зарегистрировано три явки товаров на сумму 168 руб. и одна явка денег на покупку на сумму в 65 руб. Из других городов Речи Посполитой торговцев в Вязьме в этом году не было вообще. На следующий год в местной таможне было отмечено всего две явки товаров могилевским купцом на мизерную сумму в 7 руб.

Причины свертывания торговых операций торговцев Речи Посполитой в Вязьме заключались в изменении геополитического положения этого города. Из погра-

ничной крепости на западном рубеже Русского государства Вязьма после завершения русско-польской войны превратилась в тыловой город. Роль главного торгового центра на западе страны перешла от нее к вновь присоединенному Смоленску. Туда и устремились купцы из городов, оставшихся в составе Речи Посполитой. Так, в 1673/74 г. в Смоленске, по данным смоленской таможенной книги этого года, было отмечено 103 явки купцов из 14 белорусских городов: Могилева, Полоцка, Шклова, Дубровны, Витебска, Мстиславля, Кричева, Старого Быхова, Борисова, Минска, Копыся, Несвижа, Орши и Слуцка. В течение года они привезли на местный рынок товаров на 7686 руб. 50 коп.

Можайск. Всего в восьми можайских таможенных книгах 1640–1674 г. зафиксированы торговцы-оптовики из 23 городов и уездов России. В 1640/41 г. отмечены торговцы из 5 городов, в 1644/45 г. — из 3 городов, в 1648/49 г. — из 6 (не считая Можайска), в 1655/56 г. — из 1, в 1659/60 г. — 5. С середины 1660-х годов география торговых связей можайского оптового рынка значительно расширяется: в 1665/66 г. его посетили представители 12 городов и уездов, в 1666/67 г. — 11, в 1673/74 г. — 10.

Среди приезжих торговцев-оптовиков преобладали жители замосковных городов и уездов, в число которых входил и сам Можайск. Это Борисов, Боровск, Верея, Владимир, Вологда, Галич, Кострома, Малоярославец, Москва, Осташков, Ржев, Тверь, Торжок, Ярославль, а также Волоколамский, Рузский и Суздальский уезды. В 1640–1650-е годы торговые связи можайского оптового рынка замыкались лишь на городах Замосковья. Но с середины 1660-х годов картина меняется: сюда начинают приезжать торговцы и из других регионов страны. Так, в это время здесь впервые появляются жители городов «от Немецкой украины» (Псков), «от Литовской украины» (Вязьма), «заоцких» (Калуга) и «украинных» городов (Болхов, Одоев).

Наиболее регулярными торговые связи в сфере оптовой торговли у Можайска были с Вологдой (торговцы из этого города отмечены в шести таможенных книгах), Осташковом (в пяти) и Вереей и ее уездом (в четырех). Больше всего явок товаров или денег на покупку в 1640/41 г. было сделано торговцами из Осташкова (2), в 1648/49 г. — из Вологды (3), в 1659/60 г. — из Вереи (5), в 1665/66 г. — из Вереи (14), Москвы (12), Кременска (10), в 1666/67 г. — из Вологды и Кременска (по 3), в 1673/74 г. — из Москвы (6). В 1655/56 г. все 9 явок оптовых партий товаров пришлось на вологжан. С рядом городов рыночные контакты у Можайска носили слу-

чайный характер. В восьми можайских таможенных книгах 1640–1674 гг. лишь по одному разу упоминаются торговцы из Болхова, Волоколамского и Суздальского уездов, Костромы, Малоярославца, Ржева, по два раза — из Галича, Одоева, Пскова, Ярославля (см. Приложение 8).

Из местных жителей на можайском оптовом рынке торговали как горожане, так и крестьяне деревень Можайского уезда (Блазновой, Суконниковой, Шоховой, Валуевой, Оксановой, Тетериной, Горошковой и др.).

В 1640 — 1650-е годы в оптовой торговле в Можайске полностью доминировали приезжие торговцы. В этом видится еще одно проявление кризиса в экономическом развитии города, вызванного разорением начала XVII в., усугубленного затем русско-польской войной 1654–1667 гг. Бывали годы, как, например, 1640/41, 1644/45 или 1655/56-й, когда местные торговцы-оптовики вообще не появлялись на своем рынке. Ситуация существенно изменилась в середине 1660-х годов. В 1665/66 г. можайцы еще уступали иногородним продавцам по числу явок товаров, но уже опередили их по совокупной стоимости товарного привоза, а в 1666/67 и 1673/74 гг. превзошли приезжих по обоим названным показателям.

Представляется интересным сравнить торговые связи Вязьмы и Можайска между собой. Можайские торговцы упоминаются в 12 вяземских таможенных книгах (в 1653/54 г. — 8 раз, в 1654/55 г. — 6, в 1668/69 и 1673/74 гг. — по 3, в 1651/52 и 1674/75 гг. — по 2, в 1652/53, 1656/57, 1661/62, 1673 (март-август), 1675/76, 1679/80 — по 1). Вяземские же торговцы зафиксированы только в двух можайских таможенных книгах: дважды в 1666/67 г. и один раз в 1673/74 г. Таким образом, Вязьма и Можайск, являвшиеся ближайшими соседями, располагавшимися на одной Большой Смоленской дороге, были сравнительно слабо связаны друг с другом в торговом отношении. При этом можайцы ездили в Вязьму чаще, чем вязьмичи в Можайск.

3.3. Мерные и тарные единицы

В изученных таможенных и кабацких книгах XVII — первой половины XVIII в. зафиксировано значительное количество самых разных мерных и тарных единиц. Часть из них принадлежит к официально установленным государственным мерам, значение которых, как правило, хорошо известно. Но большинство мерных и тарных единиц, использовавшихся при указании объема товаров, являлись народно-

бытовыми или торговыми. Они имели свои региональные и временные особенности. Их весовое или количественное значение было весьма вариативным.

Определение номенклатуры и весового (количественного) значения мерных и тарных единиц, упоминаемых в таможенных и кабацких книгах, с одной стороны, содействует обогащению исторической метрологии новыми данными, а с другой, имеет важное значение для изучения внешней и внутренней торговли, прежде всего для более точного установления объемов поставок различных товаров и цен на них.

К общегосударственным мерным единицам относятся, в частности, *пуд, фунт, гривенка, золотник, четверть, осьмина, четверик, аршин, локоть, сажень, ведро*.

Пуд (16,38 кг) многократно упоминается в таможенных записях. Он использовался для указания веса самых разнообразных товаров (прежде всего, соли, меда и воска, а также семги, икры, сливочного масла, сала, смолы, селитры, пороха, свинца, краски, серы, квасцов, ладана, изюма, сахара, перца, огородных семян, шелка, шерсти и др.). В одних записях вес товаров показан только в пудах, в других — как в пудах, так и в тарных единицах (например, в пудах и рогожах, в которых перевозилась соль).

Фунт, составлявший $1/40$ пуда (409,5 г), применялся главным образом для измерения краски, белил, ладана, шелка, а также воска, икры, специй (перца, аниса, имбиря, шафрана, корицы, гвоздики), чая, деревянного масла, огородных семян, олова, меди, проволоки, селитры, серы, пороха, сургуча, сандала, бумажной ткани, рыбьего клея, скипидара, нефти, мыла, бисера и др. Нередко фунт использовался при обозначении веса товара наряду с пудом («тридцать шесть пуд тридцать четыре фунта»).

Гривенка упоминается сравнительно редко и только в некоторых курских и вяземских таможенных книгах XVII в. Примечательно, что книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. эту мерную единицу уже не знает. Согласно «Торговой книге» XVI в., в обиходе были большая гривенка, равная 96 золотникам (409,5 г), и малая (скаловая) гривенка в 48 золотников (204,8 г). На протяжении XVII в. большая гривенка была постепенно заменена фунтом, равным ей по весовому значению. Это предписывал и Таможенный устав 1653 г.: «учинити бы вес против фунтов»²⁸. В курских источниках гривенка (без определения) упоминается только в 1620-е и 1640-е годы при указании веса воска, меди и медных котлов, причем, напри-

²⁸ Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие / С. В. Белецкий [и др.]. СПб., 2003. С. 499–500.

мер, в соседних записях расходного раздела таможенной книги 1641/42 г. вес олова показан фунтах, а меди — в гривенках. В вяземских документах единичные случаи употребления гривенки (также без определения) встречаются при обозначении веса «суши» (вошины) (в 1654/55 и 1661/62 гг.), шерсти (в 1661/62 г.), а также (в качестве доли пуда) воска (в 1666/67 и 1668/69 гг.) и соли (в 1674/75 г.). Уверенно определить, какая гривенка — большая или малая — отмечена в указанных источниках, затруднительно. Скорее всего, речь в них идет о большой гривенке, то есть о фактическом синониме фунта. На это указывает, в частности, то обстоятельство, что числовые значения гривенки в документах находились в пределах от 1 до 40.

Золотник, вес которого составлял $1/96$ фунта (4,266 г), упоминается только в одной из статей курской таможенной книги 1720 г. при указании веса жемчуга и «снаряду серебряного сережного».

При указании веса различных сыпучих тел, в том числе зернового хлеба, таможенники использовали такие официальные меры как *четверть*, *осьмина* и *четверик*. Четверть включала две осьмины, четыре полуосьмины и восемь четвериков. В курских таможенных книгах XVII в. эти мерные единицы встречаются сравнительно редко. Отмечено употребление четверти при измерении хмеля, осьмины — вошины, четверика — хмеля, конопли, орехов, вошины. К 1720 г. в курской таможне четверть стала применяться в массовом порядке. Она использовалась при указании веса хлеба, муки, крупы, гороха (совсем не встречавшихся на курском оптовом рынке в XVII в.), а также конопли и орехов. При этом четверики в курских таможенных записях 1720 г. не зафиксированы совсем. В вяземской таможне в XVII в. в четвертях, помимо зернового хлеба, измерялись также мука, солод, сухари, гречневая крупа, орехи, конопля, вошина, клюква, в осьминах — орехи, конопля, вошина, хмель, лук, в четвериках — орехи, солод, мука, конопля, вошина, гречневая крупа, пшено, горох, лук, чеснок, хмель.

Следует отметить, что и курские, и вяземские таможенники XVII в. в тех случаях, когда вес товара не был кратен целой четверти, обычно предпочитали указывать его только в четвериках, а не в четвертях и четвериках. Например, если регистрировалась партия товара весом в одну четверть и два четверика, она фиксировалась в таможенной книге как имеющая вес 10 четвериков. Иногда в четвериках учитывались и

партии товаров, вес которых был кратен полной четверти (например, вместо трех четвертей записывалось 24 четверика).

В отечественной историографии устоялось мнение, что конце XVI — начале XVII в. в России бытовала четырехпудовая казенная четверть. В 1624 г. на места были разсланы новые образцы мер — медная осьмина и при ней железное гребло. Хлеб рекомендовалось насыпать с верхом, а затем уравнивать греблом с краями. Размер казенной четверти в это время был увеличен до шести пудов ржи или пяти пудов ржаной муки. Согласно царскому указу от 2 сентября 1679 г., шестипудовая казенная четверть была заменена восьмипудовой. Казенная четверть совпадала с таможенной или торговой четвертью. Она же являлась приемочной мерой, которой измерялся хлеб, поступающий в казну в качестве разного рода натуральных сборов. Помимо казенной приемочной четверти, существовала казенная раздаточная или отдаточная четверть, которой пользовались при выдаче хлебного жалованья служилым людям по прибору. Размер раздаточной меры колебался от 0,75 до 0,37 казенной приемочной меры. Чаще всего она была в два раза меньше приемочной²⁹.

Между тем С. Г. Струмилин еще в начале 1960-х годов возразил против мнения о существовании шестипудовой казенной четверти. Он полагал, что ее весовое значение на всем протяжении XVII в. находилось в пределах 196–208,8 л (8,1–8,7 пудов)

²⁹ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. 2-е изд. М., 1975. С. 104–105, 108–109, 112–113. — П. В. Седов в работе о хлебных ценах в Новгородской земле пишет, что «на протяжении XVII в. существовали две четверти: восьмичетвериковая казенная таможенная (она же и приемочная) и шестичетвериковая раздаточная, которая в исключительных случаях могла быть урезана и до трехчетвериковой» (Седов П. В. Хлебные цены в Новгородской земле второй половины XVII в. // Новгородский исторический сборник. Т. 19. Великий Новгород, 2020. С. 298). При этом Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов, отмечает П. В. Седов, ошибались, полагая что в 1679 г. произошел переход от шестичетвериковой к восьмичетвериковой четверти (Там же. С. 295). Однако авторы «Русской метрологии» нигде не писали о шестичетвериковой четверти, а указывали лишь на то, что в 1679 г. состоялся переход от шестипудовой четверти к восьмипудовой. В их работе прямо говорится, что в XVII в. «наиболее крупной хлебной мерой становится четверть, которая делилась, по системе двух, на 2 осьмины, 4 полосьмины, 8 четвериков, 16 полчетвериков и т. д. Кроме того, четверть делилась и по системе трех — на 3 трети, 6 полтретей, 12 пол-полтретей и т. д.» (Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 102–103). Таким образом, в четверти всегда было восемь четвериков, однако весовое содержание этой мерной единицы, по мнению Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова, со временем менялось в сторону увеличения (сначала в ней было 0,5 пуда, затем 0,75 пуда и в итоге 1 пуд).

ржи (при этом исследователь указывал на наличие разницы между «приимочными» и «отдаточными» мерами)³⁰. Повторить попытку расчета данной мерной единицы на основании более широкого круга разновременных источников и статистических исследований недавно предпринял А. Г. Гуменюк. Грамоты московских приказов и статистические данные Министерства внутренних дел Российской империи, по его мнению, подтверждают выводы С. Г. Струмилина и показывают, что размер московской торговой четверти, использовавшейся при натуральном налогообложении, в течение XVII в. отличался стабильностью и соответствовал величине, зафиксированной в Торговой книге 1575–1610 гг., — несколько более 8 пудов ржи³¹. Данное суждение представляется нам вполне убедительным и аргументированным.

Как известно, несмотря на стремление правительства к унификации мер, в различных регионах страны в течение XVII в. параллельно с общегосударственными продолжали существовать и свои местные меры, в том числе меры сыпучих тел, некоторые из которых имели те же названия, что и казенные, но при этом отличались от последних по объему³². Например, вятский четверик был равен шести московским четверикам, трубчевский четверик равнялся половине московской четверти³³. В можайской таможенной и кабацкой книге 1627/28 г. объем ржаного солода, израсходованного на производство хлебного вина показан в четвертях «в старую в можайскую меру», а на производство пива — в четвертях «в московскую меру». Закупочная стоимость солода в указанном году составляла от 96 до 1 руб. в можайских четвертях и от 36 до 40 коп. в московских, из чего можно заключить, что первая мерная единица превосходила по объему вторую в 2,5 раза.

³⁰ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 22–31. — А. И. Никитский отмечал тождественность московской торговой меры, московской таможенной меры и московской «приимочной» меры (Никитский А. И. К вопросу о мерах в Древней Руси // ЖМНП. 1894. Апр. С. 394–395).

³¹ Гуменюк А. Г. К вопросу о величине московской четверти в XVII в. // Петерб. ист. журн. 2021. № 2. С. 44–59.

³² Как справедливо заметил по этому поводу П. В. Седов, «наличие местных мер сыпучих тел наряду с общерусскими (“московскими”) мерами и их чересполосное, ситуационное, использование являются существенным препятствием для того, чтобы считать всероссийский рынок XVII в. сложившимся явлением» (Седов П. В. Хлебные цены в Новгородской земле ... С. 341).

³³ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 117, 127.

В таможенных книгах Белгорода XVII в. упоминается четверик «белгородской меры». Его весовое значение составляло одну осьмину «московской таможенной меры»³⁴. В вяземской таможенной книге 1661/62 г. упоминается «полторы чети овса вяземской меры», а в книге 1679/80 г. зафиксирован один «вяземский четверик» лука. К сожалению, весовое значение этих мер не поддается расчету. В других же вяземских таможенных записях оговорок, указывающих на местный характер четвертей и четвериков, не отмечено, поэтому надо полагать, что в них идет речь о казенных мерах.

В записях белгородской таможенной и кабацкой книги 1669/70 г. о производстве кислого меда несколько раз упоминается мерная единица *четвертка*, составлявшая 1/4 четверика³⁵. Она использовалась для указания объема хмеля, используемого в медовых ставках.

Сажень имела несколько разновидностей: малая сажень (152 см) — соответствовала расстоянию между размахом вытянутых рук человека от большого пальца одной руки до большого пальца другой; мерная (маховая) сажень (176 см) — определялась размахом рук человека от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой руки; кося сажень (216 см) соответствовала расстоянию от пальцев ноги до конца пальцев вытянутой вверх руки. Известны сажени и иных размеров³⁶. Эта мерная единица упоминается без какого-либо уточняющего определения только в расходных разделах и ценовых росписях таможенных и кабацких книг при указании размеров казенных построек или закупавшихся строительных материалов (главным образом бревен).

Локоть был равен расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца. Размер этой мерной единицы колебался от 38 до 54 см. По мнению большинства исследователей, размер «среднего» локтя был равен приблизительно 46–47 см³⁷. В проанализированных нами источниках счет локтями встречается исключительно редко. Например, в расходной части курской таможенной книги 1647/48 г. упоминается дубовый погреб «шести сажен без локтя» для хранения ка-

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 346. Л. 157, 173.

³⁵ Там же. Кн. 356. Л. 47 об.–56 об.

³⁶ Там же. С. 477.

³⁷ Там же.

зенного вина³⁸, а в расходной же части вяземской кабацкой книги 1648/49 г. говорится о покупке для казенных нужд трехсаженных еловых бревен «с локтем». При указании количества товаров, поступавших на региональные рынки, эта мера практически не применялась. Исключением является запись в таможенной книге Белгорода 1666/67 г., в которой отмечена явка пяти локтей сукна и пяти локтей стамеда (сорт ткани).

Для измерения значительных по объему партий товара иногда использовался *берковец*. Эта мерная единица была равна 10 пудам³⁹. В вяземских таможенных книгах ее применяли главным образом для указания объема привезенных на продажу соли и пеньки.

Объем поступавшей на региональные рынки соли учитывался в таможенных книгах не только в пудах, но и в тарных единицах — главным образом в *мехах* и *рогожах*, а также в *бочках*, *мешках*, *кулях*. Их вес мог варьироваться даже в составе одной товарной партии. Согласно вяземским таможенным записям, в тех случаях, когда в таможене являлся только один мех или рогожа (с указанием количества пудов в них), вес данных тарных единиц колебался соответственно от 10 до 25 пудов и от 18 до 30 пудов. Чаще всего вес одиночных мехов составлял 20 пудов (зафиксирован в семи таможенных явках из 23). Среднее весовое значение меха, по данным таможенных книг Вязьмы, за все годы определяется в 21,12 пуда, рогожи — в 23,15 пуда⁴⁰. Минимальный средний размер меха в составе одной товарной партии за все годы наблюдений в Вязьме зафиксирован на уровне 8,33 пуда (в 1668/69 г.), максимальный — в 33,04 пуда (в 1674/75 г.). Средний вес рогож в составе отдельных товарных партий колебался в Вязьме от 13 пудов (1679/80 г.) до 31 пуда (1654/55 г.). Есть основания полагать, что вес рассматриваемых тарных единиц в Вязьме в 1660–1670-е годы по сравнению с 1650-ми годами снизился в среднем на 20 %. Средний вес мехов и рогож по годам, по которым возможно произвести расчеты, изменялся следующим образом. Мех: 1654/55 г. — 26,02 пуда, 1656/57 г. — 25 пудов, 1657/58 г. — 25,96 пуда,

³⁸ Памятники южновеликорусского наречия. С. 242.

³⁹ Специальные исторические дисциплины. С. 499.

⁴⁰ В Тотьме, согласно подсчетам А. В. Крайковского, средний вес меха и рогожи составлял 25 пудов, в Вологде — около 33 пудов (*Крайковский А. В. Торговля солью на Русском Севере ...* С. 11).

1661/62 г. — 20,7 пуда, 1666/67 г. — 20,46 пуда, 1668/69 г. — 19,45 пуда, 1673/74 г. — 19,82 пуда, 1674/75 г. — 20,15 пуда, 1675/76 г. — 18,14 пуда, 1676/77 г. — 20,74 пуда; рогожа: 1654/55 г. — 28,55 пуда, 1656/57 г. — 21,4 пуда, 1657/58 г. — 26,75 пуда, 1666/67 и 1668/69 гг. — 20 пудов, 1679/80 г. — 20,45 пуда. Частотное распределение среднего весового объема мехов и рогож в составе отдельных товарных партий выглядит так: меха — менее 10 пудов — 1 явка, от 10 до 14,99 пуда — 17, от 15 до 19,99 пуда — 89, от 20 до 24,99 пуда — 121, от 25 до 29,99 пуда — 45, 30 пудов и более — 8; рогожи — от 10 до 14,99 пуда — 1 явка, от 15 до 19,99 пуда — 2, от 20 до 24,99 пуда — 9, от 25 до 29,99 пуда — 5, 30 пудов и более — 4.

Курские таможенники учитывали соль в кулях и мехах, но, в отличие от вяземских коллег, до начала 1670-х годов их вес в пудах не фиксировали. Только начиная с 1672 г., когда правительство ужесточило требования за отчетностью таможен и кружечных дворов на юге России, объем привозившейся в Курск соли стал в обязательном порядке учитываться в пудах. Это позволило, в частности, установить, что на один мех приходилось в среднем около 20 пудов соли. Минимальный вес меха в 1672/73 и 1677/78 гг. зафиксирован в 16,23 пуда, максимальный — в 22,5 пуда.

При учете соли, привозившейся на можайский рынок, фигурируют как рогожи, так и меха. По записям местной таможни возможно рассчитать весовое значение только рогож и только применительно к 1648/49 г. (в другие годы вес данных тарных единиц в пудах не обозначен). Средний вес рогожи соли в Можайске в указанном году составил 24,5 пуда (по шести партиям), а в составе отдельных товарных партий он колебался от 23,8 до 28,3 пуда.

В курской таможенной книге 1677/78 г. отмечена явка соли в бочках. На одну бочку (в бочках в Курск привозили нижеволжскую соль-бузун) пришлось в среднем по 16,6 пуда этого товара. В вяземской таможенной книге 1666/67 г. отмечен привоз соли в бочках весом по 10 пудов. В таможенной книге Вязьмы 1674/75 г. зафиксирована доставка соли в мешках, средний вес которых составлял 11,5 пуда (этот факт свидетельствует о том, что мех и мешок в соляной торговле не являлись синонимичными понятиями). В 1668/69 г. вяземскими таможенниками был зарегистрирован один куль соли весом 14 пудов.

Вес пеньки в вяземских таможенных книгах в подавляющем большинстве случаев приведен в пудах, но в нескольких таможенных записях упоминаются также

тарные единицы. Так, в книге 1679/80 г. упоминаются 50 *кукол* пеньки стоимостью 15 руб. 80 коп. Средняя стоимость пуда пеньки в том году составляла 13 коп. за пуд, следовательно, в 50 куклах пеньки должно в этом случае быть чуть больше 120 пудов или около 2,5 пудов на одну куклу.

Писчая бумага считалась *стопами* и *десямями*. Стопа состояла из 20 дестей, а десть — из 24 листов. Указанное количество дестей в стопе, установленное исследователями исторической метрологии на основании северных источников⁴¹, подтверждают данные расходных разделов вяземских таможенных книг: в 1652/53 г. стоимость стопы бумаги составляла 1 руб. 20 коп., а 5 дестей — 30 коп.

Объем сала в вяземских таможенных книгах несколько раз показан в *караваях*. По весу каравай сала был, надо полагать, весьма внушителен: в книге 1673/74 г. отмечен привоз 5 караваяв сала общим весом 5 пудов.

Мерные единицы, применявшиеся для измерения тканей, отличает широкая номенклатура, причем в их использовании можно заметить определенную систему. Например, в Курске в XVII в. холст считали обычно аршинами, реже — *концами* или поштучно, крашенину — аршинами и концами, сукно — чаще всего *половинками*, а также концами, *поставами*, аршинами, абу (толстое и редкое белое сукно) и (за единственным исключением) полотно — *штуками* или *штучками*, хлопчатобумажную ткань, как правило, — *литрами*, в отдельных случаях — фунтами, шелк — обыкновенно фунтами, иногда — литрами и пудами. В вяземской таможене учет сукон разных сортов велся главным образом в аршинах и половинках, холста — в аршинах и концах, шелка — в пудах, фунтах и *ансырях*, хлопчатобумажной ткани — в пудах, медаляна (сорт миланского полотна), мухояра (хлопчатобумажная азиатская ткань с шелком или шерстью) и трипа (шерстяной бархат) — в штуках. В белгородской таможенной книге 1666/67 г. зафиксирован учет абы в штуках, хлопчатобумажной ткани — в литрах, крашенины — в концах, сукна — в половинках. В таможенной книге Курска 1720 г. количество тканей, привезенных на продажу или провезенных транзитом, показано преимущественно либо в фиксированных общегосударственных мерах длины — аршинах (выбойка, крашенина, пестрядь, холст), либо в мерах веса — пудах и фунтах (хлопчатобумажная ткань, шелк). Из нестандартных единиц измерения тканей в этом документе встречаются *тюм* (*тюнь*) (использовался применительно к ткани

⁴¹ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 165–167.

«китайке»), *трубка* (полотно), конец (китайка, полотно, сукно, холст), штука (аба, флер, выбойка, сукно), *косяк* (выбойка, пестрядь), постав (камка), половинка (сукно), *тая* (шелк).

В русской системе мер XVII в. аршин — мерная единица восточного происхождения — равнялся примерно 72 см и делился на 4 четверти и 16 вершков.

Ансырь в рассматриваемое время был равен 1 фунту. Согласно «Торговой книге» XVII в., первоначально в ансыре было 1½ фунта (128 золотников), позднее его вес снизился до 1 фунта⁴².

Литрой назывался византийский фунт (327,456 г). В таможенных книгах зафиксированы случаи измерения им не только тканей, но и мишуры и золотой краски.

Половинка, согласно Б. Г. Курцу, могла содержать от 17 до 27 аршин⁴³. Издатели тюменских таможенных книг XVII в. и А. Ц. Мерзон определяли величину этой меры в 20–25 аршин⁴⁴. В северных источниках зафиксированы и более крупные размеры половинки сукна — около 40 аршин⁴⁵. Судя по данным вяземских таможенных книг, «денежный вес» этой меры был достаточно велик: в 1674/75 г. отмечена, например, явка одной половинки сукна «фалендыша» стоимостью 14 руб. (столько стоил в это время хороший боевой конь). Половинка более дешевого сукна «шиптухи» в том же году оценивалась обычно в 4–5 руб. (за эти деньги можно было приобрести крестьянскую тягловую лошадь). Конкретный размер половинки в вяземских источниках назван лишь однажды: в таможенной книге 1666/67 г. зафиксирован привоз половинки красного сукна размером 18 аршин.

Поставом (он же «трубка») назывался как сам ткацкий стан, так и снятая с него трубка ткани. Постав являлся прежде всего производственной мерой, которая получила свое название от орудия производства. Поэтому его размер определялся величиной основы. Для Белоруссии, исходя из традиционных габаритов ткацкого стана, Л. А. Молчанова определила длину постава в 12,6 м, хотя и отметила, что данная мера

⁴² Торговая книга // Зап. Отд-ния рус. и славян. археологии Имп. Археол. о-ва. СПб., 1851. Т. 1. С. 106–139.

⁴³ Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 339.

⁴⁴ Тюмень в XVII столетии. С. 105; Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого ... С. 288.

⁴⁵ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 159.

не являлась постоянной величиной⁴⁶. По подсчетам А. Ц. Мерзона, длина постова колебалась от 20 до 40 аршин⁴⁷. Высказано предположение, что соотношение между поставом и половинкой составляло 1 к 2⁴⁸. По данным издателей тюменских таможенных книг, постав являлся мерой, идентичной куску или штуке конца XIX — начала XX в.⁴⁹ В толковом словаре В. И. Даля про постав в качестве меры сказано: «целая штука, конец, стар. половинка сукна».

Длину «конца» можно попытаться гипотетически рассчитать, исходя из цен, существовавших в Курске на холст. В конце 1660-х — 1670-е годы аршин холста стоил здесь примерно столько же или ненамного дороже, чем один конец той же ткани в 1654/55 г. Если допустить, что цены на холст не претерпели радикальных изменений за этот период, то можно предположить, что конец был близок по длине одному аршину.

Сказать что-либо определенное относительно «штук» и «штучек» затруднительно. Судя по всему, эти меры, которыми измеряли преимущественно импортные ткани, были довольно внушительны по длине, ибо везти в другую страну небольшой отрез купцу было едва ли выгодно.

В курской таможенной книге 1720 г. зафиксирован счет пуговиц в *картах*. Данным термином в источнике обозначен плотный прямоугольный лист бумаги, на который крепились пуговицы⁵⁰. По данным, приведенным И. А. Малышевой, карта пуговиц насчитывала их три дюжины, то есть 36 штук⁵¹.

В таможенных книгах часто упоминается особая мерная единица — *юфть* (*юхть*). В первую очередь она применялась для учета кож, но иногда в юфтях указывалось количество и других товаров. Например, в курской таможенной книге 1641/42 г. велся счет юфтями убрисов, в вяземских источниках — стерляди, ветчины

⁴⁶ Молчанова Л. А. Народная метрология: (К истории народных мер длины). Минск, 1973. С. 71, 72.

⁴⁷ Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого ... С. 288.

⁴⁸ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 160. — По данным издателей тюменских таможенных книг, постав являлся мерой, идентичной куску или штуке конца XIX — начала XX в. (см.: Тюмень в XVII столетии. С. 105).

⁴⁹ Тюмень в XVII столетии. С. 105.

⁵⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 83.

⁵¹ Малышева И. А. Памятники деловой письменности ... С. 134–135, 155.

и свинины, в курской таможенной книге 1720 г. — бобровых мехов и платков. Термин «юфть» служил в XVII–XVIII вв. для обозначения понятия «пара» и имел многогранное употребление. Так, юфтями определялся оклад стрелецкого хлеба. В этом случае юфть означала две четверти хлеба (четверть ржи + четверть овса)⁵². Юфтью иногда называли и пару жерновов — верхний и нижний⁵³. Счет «юфтями-парами» широко применялся и в кожевенном деле. В то же время юфтью (юхтью, юхотным товаром) называлась и сапожная кожа, выделанная по русскому способу на чистом дегте⁵⁴. В курских таможенных книгах в записях о торговле кожами постоянно фигурирует «юхть», слово же «юфть» попадает изредка и только в источниках 1670-х годов. Анализ изученных документов не оставляет никакого сомнения в том, что слово «юхть» означает в них именно мерную единицу. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, например, юхтями в курской таможене считали не только выделанные, но и сырые кожи⁵⁵. Употребление же слова «юхть», а не «юфть», в частности, в южнорусских таможенных книгах объясняется характерной фонетической особенностью местных говоров: заменой звука *ф* на *х*⁵⁶.

Понятие «пара» означал и другой торговый мерный термин — *обувь*. В обувях в таможенных записях показано обычно количество сапог и чулок⁵⁷.

Количество предложенного к продаже железа в изученных нами таможенных книгах показано чаще всего в *связках*. При этом вес связочного железа в пудах никогда не приводился. Тем не менее, зная стоимость пуда и связки железа в один и тот же год, можно попытаться хотя бы примерно определить средний вес последней. В вяземской таможенной книге 1678/79 г. зафиксирована явка 50 пудов железа на 25 руб. (то есть по 50 коп. за пуд). В том же документе отмечена явка 80 связок железа на

⁵² Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 1. М., 1915. С. 169.

⁵³ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 151–152.

⁵⁴ Там же. С. 153.

⁵⁵ Отмеченные факты, таким образом, не подтверждают мнение Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова о том, что в юфтях велся учет лишь выделанных кож, а сырые кожи считались только поштучно.

⁵⁶ См.: Котков С. И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии: Фонетика и морфология. М., 1963. С. 90.

⁵⁷ Специальные исторические дисциплины. С. 501.

50 руб. Если допустить, что стоимость железа, исчисленного в связках и пудах, была приблизительно одинаковой, то получается, что весовое значение связки железа составляло около 1,25 пуда.

Для указания объема свинца, наряду с пудами, таможенниками использовалась такая тарная единица, как *свинья* (*свинка*). Ее весовое значение было довольно солидным. Например, в одной из вяземских таможенных записей 1675/76 г. указан вес двух свиной свинца: 7 пудов 7 фунтов, то есть на одну свинью приходилось в среднем около 3,6 пуда металла. В курской таможенной книге 1720 г. в составе одной из товарных партий фигурирует 21 свинка свинца весом 102 пуда, то есть средний вес одной свинки составил примерно 4,85 пуда.

Весовое значение мыльных *косяков*, представлявших собой большие бруски неразрезанного на куски мыла, до сих пор остается метрологической загадкой. Некоторый свет на этот вопрос проливает запись в таможенной книге Белгорода 1672/73 г., в которой говорится о явке двухсот «мыл копеечных»⁵⁸. Ясно, что здесь речь идет о кусковом мыле, один кусок которого стоил 1 коп. Из таможенных книг Вязьмы известно, что на местном рынке косяк мыла в 1650–1660-е годы стоил от 80 коп. до 1 руб. Предположим, что цены на мыло в Вязьме и Белгороде кардинальным образом не различались и что «копеечное мыло» являло собой некую общую для русских рынков данность. Тогда получается, что косяк мыла резался на 80–100 кусков. Надо полагать, что кусок мыла XVII в. не должен существенно отличаться по весу от современного крупного кускового хозяйственного мыла (в среднем порядка 300 г)⁵⁹. Резать мыло на куски меньшего размера в XVII в. было едва ли оправданно с экономической точки зрения, крупные же куски весом свыше 300 г были бы неудобными в использовании. Исходя из приведенных цифр можно, таким образом, предположить, что вес косяка мыла колебался в разных партиях от 24 до 30 кг. О достаточно солидном весе косяка мыла свидетельствует, в частности, запись в курской таможенной книге 1654/55 г., в которой идет речь о явке 10 косяков мыла, доставленного на двух возах.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 346. Л. 157.

⁵⁹ В соответствии с ныне действующим ГОСТ 30266–95, твердое хозяйственное мыло выпускается в виде кусков номинальной массой 150, 200, 250, 300, 350, 400 и 500 г. Суммарная масса мыла, упаковываемого в ящики для транспортировки, не должна превышать 30 кг (см.: Мыло хозяйственное твердое: Общие технические условия. Минск, 2007. С. 5).

Объем хмеля, привозимого на продажу, в таможенных записях о явках оптовых партий товаров показан как в мерных (четверть, четверик, пуд), так и в тарных единицах, к числу которых относятся мешки или большие кули, называвшиеся *лантухами* (*лонтухами*)⁶⁰, и *кипы*. При указании объема хмеля, израсходованного на казенное производство кислого меда и пива, учет велся только в мерных единицах. Определить точный объем лантуха и кипы затруднительно. С уверенностью можно сказать лишь о том, что они были достаточно велики. Как правило, на один воз или подводку приходились один лантух или кипа хмеля. Зная стоимость четверика и лантуха в Курске в одно и то же время (лето 1661 г.), можно попытаться хотя бы приблизительно рассчитать объем последнего — около 24 четвериков. Аналогичным образом можно поступить и в отношении кипы. В «ценовой росписи» курского кружечного двора 1657/58 г. значится запас хмеля стоимостью 5 коп. за четверик. Одна кипа хмеля в этом году на курском рынке стоила от 1,5 до 2 руб., из чего можно заключить, что весовое значение этой тарной единицы в данном случае составляло от 30 до 40 четвериков. Иные данные относительно весового значения кипы хмеля сообщают белгородские источники. Стоимость четверика хмеля в белгородских кабацких записях 1672/73 г. зафиксирована на уровне 10 коп. за четверик «белгородской меры». Кипа хмеля стоила в Белгороде в 1672/73 г. в среднем от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 33 коп. Следовательно она могла вмещать от 25 до 33 белгородских четвериков или от 100 до 132 московских четвериков. Значительный разброс цен на хмель, перевозимый в одной и той же таре, показывает, что в каждом конкретном случае объем лантуха или кипы мог значительно варьироваться⁶¹. Так, весовое значение кип в разных товарных партиях, поступавших в Вязьму, колебалось от 7,5 до 26 пудов, а средний вес кипы зафиксирован по данным вяземских таможенных книг на уровне 18,8 пуда.

В белгородской таможенной книге 1672/73 г. в одной из записей упоминается 4 *батмана* чеснока. Батман (басман) — мерная единица азиатского происхождения, вес которой в разных местах колебался от 10 фунтов до 26 пудов⁶². Это слово означало также связку лука или чеснока⁶³.

⁶⁰ См., например: Украинско-русский словарь. 4-е изд. Киев, 1976. С. 339.

⁶¹ В Устюге в XVII в. вес кипы хмеля колебался от 2 до 20 пудов (см.: Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого ... С. 552).

⁶² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1955. С. 54.

⁶³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975. С. 79.

Основной единицей для измерения объема продававшихся алкогольных напитков (прежде всего хлебного вина) служило *ведро*. Высота казенного («указного» или «заорленного») ведра равнялась 8 вершкам (35,6 см), а диаметр (предположительно) — 4,66 вершка. В историографии приведены различные оценки объема казенного ведра. Наиболее корректными представляются расчеты объема «староманерного» ведра, выполненные в 1738 г. академиками И. Н. Делилем и Х. Н. Винсгеймом. Согласно полученным ими экспериментальным путем данным, объем казенного восьмивершкового ведра составлял 30,3 фунта воды⁶⁴.

В Курске до апреля 1654 г. учет объема хлебного вина велся в деревянных ведрах высотой в 10 вершков (44,5 см), после чего был осуществлен переход к медному казенному ведру. В белгородской таможенной и кабацкой книге 1653/54 г., наряду с казенным медным восьмивершковым («полуаршинным») ведром, упоминается и «прежнее белгородское ведро», которое также было изготовлено из дерева.

Попытки рассчитать соотношение между собой деревянного и медного ведер на основании информации, имеющейся в различных источниках, приводят к разноречивым результатам. Так, по данным курской таможенной и кабацкой книги 1653/54 г. начальная цена деревянного ведра вина в Курске в том году составляла 1 руб. 30 коп., тогда как медного только 30 коп. (в 4,3 раза меньше). По отпускным же ценам разрыв был гораздо менее значительным — лишь в 1,7 раза (соответственно, 2 руб. 60 коп. и 1 руб. 50 коп.). При этом следует иметь в виду, что отпускная цена зависела прежде всего от нормы прибыли, а она в 1653/54 г. как раз значительно возросла. Начальная же стоимость напитка не была подвержена столь резким колебаниям. Исходя из этих соображений можно предположить, что деревянное ведро превосходило медное по объему примерно в той же пропорции, что и по начальной цене вина, то есть где-то в четыре раза.

Такое предположение косвенно подтверждается сведениями белгородской таможенной и кабацкой книги 1653/54 г. Соотношение казенного и «прежнего белого-

⁶⁴ См.: *Шостын Н. А.* Очерки истории русской метрологии, XI — начало XX в. 2-е изд. М., 1990. С. 78–79; Специальные исторические дисциплины. С. 496. — В наказной памяти вяземскому кабацкому голове Ивану Владимирову от 24 июля 1625 г. сказано, «чтоб на кабаке ведра были прямые и орляные, а непечатанных бы ведр на кабаке отнюдь не было, и была б одна мера ведром, каково приимочное, таково б и отдаточное, а иных бы кабацких непечатных ведр свержх государева указу у целовальников для своей корысти не было» (*Кустерев С. Н.* Нормативные документы ... С. 125).

родцкого ведра» в ней не обозначено, но при этом известно, что начальная стоимость местного ведра вина в Белгороде в начале сентября 1653 г. составляла по оценке белгородских земских ценовщиков 1 руб., а стоимость казенного ведра вина, принятого в 1653/54 г. на белгородский кружечный двор у московского подрядчика Б. Левонтьева, была 30 коп. По этим данным получается, что белгородское ведро было примерно в 3,5 раза больше казенного, то есть находилось по отношению к нему примерно в той же пропорции, что и курское деревянное десятивершковое ведро.

Привлечение к рассматриваемому вопросу материалов кабацких книг Вязьмы и Можайска начала 1640-х годов также работает в пользу версии о значительном разрыве по объему между деревянным и медным ведрами. В указанных городах по крайней мере еще со второй половины 1620-х годов применялось исключительно казенное медное восьмивершковое ведро. В Вязьме в 1641/42 г. начальная цена подрядного вина колебалась от 40 до 64,5 коп. за ведро (в среднем за год составила 47 коп.), в Можайске в 1640/41 г. себестоимость ведра вина, производимого на местной винокурне, находилась в диапазоне от 41 до 61 коп. (в среднем за год составила 49 коп.). В Курске в 1642 г. средняя себестоимость ведра вина зафиксирована на уровне 1 руб. 38 коп. Допустим, что себестоимость вина на западе европейской России радикально не отличалась от той, что была на юге в это время. В таком случае выходит, что курское деревянное ведро было примерно втрое больше медного.

Однако материалы других источников вступают в противоречие с высказанными предположениями. Так, в белгородской таможенной и кабацкой книге 1654/55 г. указано, что действующий голова К. Кузьмин принял у своего предшественника Н. Маслова «в завод» 40,5 ведер вина «в старое деревянное ведро». При перемерке напитка вышло 54 казенных ведра, то есть получается, что белгородское ведро превосходило московское только в 1,3 раза. В приходной книге Разрядного приказа 1653/54 г. сообщается, что белгородский таможенный и кабацкий голова 1652/53 г. И. Рыжков отправил в Валуйки 500 ведер вина «в медное заорленное полуаршинное ведро», что соответствовало 285,75 «белгородским большим ведрам» высотой в 14 вершков⁶⁵. В этом случае разница между московским и белгородским ведрами оказывается в 1,75 раза в пользу последнего. Возможно, существовали две разновидности белгородского ведра — простое, упоминаемое в белгородской таможенной и кабац-

⁶⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 102. Л. 27–29 об.

кой книге 1654/55 г. и «большое», значащееся в разрядной приходной книге 1653/54 г. Если допустить, что деревянное и медное ведра незначительно отличались друг от друга по диаметру, а главное их отличие состояло в высоте, то соотношения объемов 1 к 1,3–1,7 кажутся более правдоподобными, чем 1 к 3–4. Приведенные выкладки показывают, что вопрос о пропорциональном соотношении местных деревянных ведер, употреблявшихся в Курске и Белгороде в первой половине XVII в., к казенному ведру в настоящее время не может быть разрешен однозначным образом и требует дополнительной проработки.

В первой половине XVII в. казенное ведро делилось на 12 *кружечек*, а кружка — на 25 *чарок*. После проведения кабацкой реформы 1652 г. чарка была увеличена в три раза («чарка в три чарки»), в ведро входило 10 новых кружечек и 100 новых чарок⁶⁶.

Помимо кружечек и чарок, в питейной торговле использовались и другие мерные единицы, которые применялись при продаже напитков в мелкий розлив. Упомянутая в вяземских кабацких книгах 1640-х годов *фарта* является, судя по всему, синонимом дореформенной кружки. Расчеты начальных и отпускных цен на пиво свидетельствуют о том, что фарты в 1640-е годы составляла 1/12 ведра. В августе 1645 г. в Вязьме было продано 42 ведра и 4 фарты пива на сумму 5 руб. 8 коп. при отпускной цене 12 коп. за ведро. Общая стоимость 42 ведер в этом случае составляет 5 руб. 4 коп., 4 фарт — 4 коп. Таким образом, отпускная стоимость 1 фарты была 1 коп. или 1/12 стоимости ведра.

Зафиксированные курской таможенной книгой 1623/24 г. *корцы* вмещали вина на 5 и 3 коп., о чем свидетельствуют их названия «полугривенный» и «алтынный». Зная стоимость десятивершкового ведра вина в том году (в торговле в мелкий розлив) — 2 руб., можно подсчитать, что в такое ведро входило 40 полугривенных и 66 алтынных корцов. В записях о винной торговле за декабрь-январь 1628/29 г. отмечена и такая винная тара, как *ковш*. Стоимость ковша вина в этот момент была 2,5 коп., ведра вина (с кабаков) — 2 руб., из чего можно сделать вывод, что в ведро входило 80 ковшей.

⁶⁶ См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 138–139; Похлёбкин В. В. История водки. С. 151; Шорин П. А. Метрология // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 565.

В Вязьме в 1627/28 г. кислый мед и пиво измерялись *мерниками, гарцами и фартами*. Объем мерника точно не известен, ясно лишь, что эта тарная единица превосходила по объему казенное ведро в несколько раз. В 1627/28 и 1639/40 гг. отпускная цена мерника и ведра кислого меда составляла соответственно 1 руб. 20 коп. и 24 коп. (разница в 5 раз), а пива — 48 коп. и 12 коп. (разница в 4 раза). Если предположить, что отпускные цены на указанные напитки, не менявшиеся с конца 1630-х до середины 1650-х годов, с 1627/28 по 1639/40 г. не претерпели радикальных изменений, то мерник превосходил по объему казенное ведро в 4–5 раз. Отпускная стоимость гарца кислого меда была в 1627/28 г. 5 коп., фарты — 1 коп. Следовательно, в 1 гарце было 5 фарт, а в мернике — 24 гарца и 120 фарт. Та же пропорция получается и при расчете пивных цен 1627/28 г.: мерник пива — 48 коп., гарц — 2 коп. Вместе с тем, в грамоте вяземскому таможенному и кабацкому голове Ивану Владимирову от 20 октября 1625 г. указаны иные размеры мерника относительно ведра и фарты: «а по смете в мернике по сту по сороку фарт, а ведра из мерника по шти ведр, а из ведра выходит дватцать три фарты приимочных»⁶⁷. Вероятно, объем мерника не являлся неизменной величиной и различался в каждом конкретном случае. Что же касается фарт, то они, по-видимому, имели разный объем в зависимости от вида измерявшегося ими напитка. Винные фарты, были, надо полагать, меньше пивных и медовых примерно в два раза. Следует отметить, что в расходных записях и ценовых росписях вяземских кабацких книг «винные фарты» и «медовые фарты» упоминаются отдельно друг от друга, в то время как, например, ставцы, ковши и чарки указываются без видовых определений. К 1639/40 г. в Вязьме был осуществлен переход к измерению продаваемого кислого меда и пива в ведрах.

В таможенных книгах Курска 1672/73 и 1677/78 гг. зарегистрированы казенные оптовые закупки у глуховских черкас хлебного вина в *бочках*. При покупке вино перемеривалось в стандартных восьмивершковых ведрах, о чем в документы внесены соответствующие записи. На их основании можно установить, что объем винных бочек составлял 30–40 медных восьмивершковых ведер. В таможенной и кабацкой книге Белгорода 1666/67 г. зафиксирована партия из 23 бочек вина, в которых содержалось 750,5 казенных ведер этого напитка, то есть в среднем примерно по 32,5 ведра на бочку. В том же источнике упоминается также бочка кислого меда мерою 43 ведра.

⁶⁷ Кустерев С. Н. Нормативные документы ... С. 131.

Количество проданного кислого меда в большинстве курских таможенных и кабацких книг показано в *бадьях*, а в 1641/42, 1669–1671, 1672/73, 1677/78 гг. — в *ведрах*. Медвяная бадья по своему объему была, вероятно, близка к винному деревянному десятивершковому ведру, несколько превосходя последнее по размерам. Начальная цена ведра кислого меда в 1641/42 г. составляла 52,25–68,5 коп., бадьи в 1647/48 г. — 76 коп., а отпускная цена — соответственно, 1 и 1,2 руб. В 1660–1670-х годах объем продажи кислого меда измерялся стандартным восьмивершковым медным ведром. Если в 1669/70 г. стоимость этого напитка была примерно такой же, как и в годы, предшествовавшие финансовому кризису начала 1660-х годов, то можно предположить, что медное ведро уступало бадье по объему в 4–5 раз (то есть примерно в том же соотношении, в каком медное ведро уступало деревянному по начальной стоимости вина в 1653/54 г.). Начальная стоимость бадьи кислого меда в 1653/54–1658/59 гг. составляла 50–60 коп., ведра в 1669/70 г. — 10–20 коп., а отпускная цена — соответственно, 1–1,1 руб. и 25 коп. Судить об объеме мелкой медвяной тары — *ендов* и *братин* — можно на основании записей курских таможенных книг 1626/28 и 1628/29 гг. Бадья кислого меда в эти годы стоила 1 руб., ендова — 10 коп., братина — 3 коп., следовательно, бадья включала 10 ендов и 33 братины.

В Курске учет объема проданного пива так же, как и кислого меда, велся в бадьях. Надо полагать, что пивная и медвяная бадьи не отличались друг от друга по объему. Что же касается кваса, то для его измерения в Курске использовалась специальная тара, называвшаяся тем же словом, что и квасное сусло, — *заторм*. Квасные затормы, по-видимому, были близки по объему к медвяным и пивным бадьям.

Предпринятый обзор материалов по исторической метрологии, содержащихся в таможенных и кабацких книгах Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска XVII — первой половины XVIII в., свидетельствует о чрезвычайной многочисленности и разнообразии бытовавших мерных и тарных единиц, употребление которых имело определенную региональную специфику. При регистрации оптовых товарных партий, несмотря на некоторые тенденции к расширению применения казенных мер, наметившихся в 1670-е годы и получивших дальнейшее развитие в первой четверти XVIII в., преобладающее значение сохраняли не мерные, а тарные единицы, метрологическое значение которых не было кодифицировано и оставалось весьма вариативным. Это существенным образом затрудняет сопоставительный анализ объемов товарных масс,

поступавших на различные региональные рынки. Иначе обстояло дело в сфере казенного производства алкогольных напитков и питейной торговле, находившихся под пристальным государственным контролем. Здесь уже в середине XVII в. произошел переход от местных к общегосударственным мерам с четко установленным значением.

3.4. Ассортимент, цены и объемы оптовых поставок товаров

Курск. Одним из основных товаров, поступавших в город в XVII в., была соль. На ее долю приходилось от 1/4 до 1/2 совокупной стоимости оптовых партий товаров, привозившихся на местный рынок. Значительное снижение этого показателя приходится на первый этап русско-польской войны 1654–1667 гг. и общеэкономический кризис начала 1660-х годов. Объемы поставок соли существенно варьировались. Наиболее значительными они были в 1620-х, начале 1640-х и конце 1660-х — 1670-е годы. В 1647 г. из-за повышения пошлин на соль этот товар полностью исчез с курского оптового рынка. Поставки соли в Курск резко сократились на первом этапе русско-польской войны в 1650-е годы, а также в начале 1660-х годов. В конце 1660-х — 1670-е годы привоз соли, по сравнению с первой половиной XVII в., значительно возрос. География поставок соли в Курск была достаточно широка: отмечены торговцы ею из 40 русских и зарубежных городов. Основными поставщиками этого товара в первой половине XVII в. являлись калужские купцы. В годы русско-польской войны они значительно сократили привоз соли. В конце 1660 — начале 1670-х годов калужане столкнулись с серьезной конкуренцией со стороны купцов из Мценска, Коломны, Москвы и к концу 1670-х годов оказались вытесненными ими с курского соляного рынка. В географии поставок соли в Курск четко прослеживается торговая специализация отдельных городов и регионов. Материалы курских таможенных книг косвенным образом подтверждают мнение о столкновении на юге страны трех соляных потоков — северной пермянки, нижеволжского бузуна и торской соли — и о преобладании на местных рынках этого региона именно камской соли. В оптовой соляной торговле отмечен высокий уровень специализации торгующих, особенно возросший во второй половине XVII в.

Цены на соль в Курске на протяжении XVII в. неоднократно менялись. В 1620-е годы они снижались, но к началу 1640-х годов снова поднялись.

В 1650-е годы стоимость соли была сравнительно стабильной, однако в конце 1650 — начале 1660-х годов начинается ее неуклонный рост, связанный с обесцениванием медных денег. После завершения русско-польской войны и возвращения к серебряному денежному обращению цены на соль возвращаются к докризисному уровню. В конце 1670-х годов отмечается снижение стоимости соли, вызванное началом поставок на местный рынок более дешевого бузуна.

При анализе движения цен на соль и на все другие товары (см. Приложение 12) обязательно следует принимать во внимание изменения покупательной способности денег. Характерной особенностью денежного обращения в России в XVII в. было неуклонное понижение весовой нормы серебряной копейки. В XVI — начале XVII в. она была неизменной и находилась на уровне 0,68 г. В 1626 г. нормативный вес копейки составлял уже 0,48 г, а в 1681 г. был понижен до 0,42 г. Фактический же вес копеек царей Федора, Ивана и Петра Алексеевичей находился в пределах 0,39–0,41 г. Эта весовая норма сохранилась вплоть до денежной реформы Петра I, когда весовое содержание копейки было вновь сильно уменьшено⁶⁸.

В пересчете на деньги динамика серебряного содержания копейки выглядит следующим образом: в 1613–1663 гг. из фунта серебра чеканили монет на 6 руб. 48 коп., в 1664–1680 гг. — 8 руб. 64 коп., в 1681–1698 гг. — 10 руб. 8 коп., с августа 1698 г. — 14 руб. 40 коп. Таким образом, весовое содержание копейки во второй половине 1690-х годов снизилось до 0,28 г, то есть по сравнению с началом XVII в. упало в 2,4 раза, а с началом 1680-х годов — в 1,5 раза⁶⁹.

Другим важнейшим товаром на курском оптовом рынке был «москательный товар». Этот термин имел более широкое, чем традиционное, значение и использовался, как правило, для обозначения различных предметов промышленного производства, привозимых главным образом из Москвы. «Москательные товары» постоянно присутствовали на курском рынке. Доля «москатели» в совокупной стоимости товарного привоза была, как правило, весьма значительна. В «москательной» торговле полностью доминировали курские купцы. Степень специализации торгующих в данной сфере торговли была очень высока.

⁶⁸ Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 г. М., 1989. С. 228–229.

⁶⁹ Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 11.

Главное место на курском оптовом рынке металлов и металлических изделий занимали черные металлы и железные предметы различного хозяйственного назначения. В Курске в XVII в. имелся довольно значительный контингент потребителей черных металлов в лице городских кузнецов, составлявших, судя по данным оброчных книг, одну из наиболее многочисленных профессиональных групп в составе местного ремесленного населения. Цветные металлы поступали в оптовую продажу крайне редко и в небольших количествах, хотя, по-видимому, постоянно имелись в розничной торговле. Черные металлы и железные изделия имели, как правило, весьма высокий удельный вес в общем оптовом обороте курского рынка. Железо в связках и в несколько меньшей степени уклад (сырцовая сталь) относились к товарам, регулярно поступающим на курский рынок; первого завозилось в город обычно значительно больше, чем второго. Наиболее масштабные поставки связочного железа (более 1000 связок за год) отмечены в конце 1660-х — 1670-е годы. Во время русско-польской войны поставки этого товара были нестабильны, а временами вообще надолго прекращались. В торговле железом и укладом на курском рынке в 1620-е годы доминировали торговцы из Тулы и Черни, в последующее время — из Ельца. К началу 1640-х годов стоимость железа, по сравнению с концом 1620-х годов, значительно возросла, но затем снизилась; резкий рост цен на него отмечен в начале 1660-х годов; в конце 1660-х — 1670-е годы цены вернулись к уровню 1650-х годов, а к концу 1670-х годов снизились еще больше в результате расширения поставок товара. Из металлических изделий наиболее регулярно доставлялись котлы, реже — сковороды, сохи, косы, ножи, иглы. Торговля этими товарами испытала спад в конце 1620-х годов и в период русско-польской войны 1654–1667 гг. В географии поставок железных изделий прослеживается торговая специализация отдельных городов и регионов (елецкие торговцы привозили котлы, сохи и полицы, рыляне — ножи и косы, куряне и рыляне — иглы). Специализации торгующих в торговле железом и железными изделиями достигла к 1660-м годам весьма высокого уровня.

Среди продуктов питания, поступающих в Курск в XVII в., важнейшее место занимала рыба. В пищевом рационе русских людей рыба традиционно играла исключительно значимую роль. Данный факт связан, в частности, с тем, что свыше двухсот дней в году были постными, когда потребление мяса воспрещалось. Оптовая рыбная торговля в Курске имела регулярный характер и развивалась на протяжении XVII в. в

соответствии с общими тенденциями в деятельности местного рынка: в 1640-е годы и в конце 1660-х — 1670-е годы она переживала расцвет, во второй половине 1620-х и в 1650-е — начале 1660-х годов — находилась в кризисе. Кратковременное оживление на курском рыбном рынке отмечается, как и в некоторых других сферах торговли, в 1657/58 г. Совокупная стоимость оптовых партий рыбы и ее доля в общей стоимости товарного привоза были особенно высоки в 1640-е годы, 1656/57, 1657/58, 1660/61 гг., в конце 1660 — начале 1670-х годов; наибольшее количество явок рыбы приходится на 1640-е годы, 1656–1658 гг., конец 1660-х — 1670-е годы, наименьшее — на вторую половину 1620-х годов, 1653–1655, 1658/59 гг.; наиболее значительные поставки рыбы были в 1640-е годы, в 1657/58, 1669/70, 1672/73 и 1677/78 гг.; в 1653/54–1656/57 гг. наблюдается полное прекращение привоза осетровых. Оптовая рыбная торговля в Курске функционировала в соответствии с установившимися сезонными циклами: наиболее оживленным торг рыбой был, как правило, в холодное время года (ноябрь–март). География поставок рыбы на курский рынок была весьма широка (в разные годы отмечены торговцы из 33 городов). Наиболее регулярно торговлю рыбой вели куряне, воронежцы, калужане. Куряне доминировали на рыбном рынке в первой половине 1620-х годов, в 1660-е — начале 1670-х годов, иногородние — во второй половине 1620-х, в 1640-е, 1650-е и 1670-е годы. В рыбной торговле отмечаются черты региональной специализации: осетровые в первой половине XVII в. привозились в Курск в основном торговцами из приокских городов, а с конца 1650-х годов — только курянами и жителями Подонья; сельдь и снетки доставлялись преимущественно купцами из городов, расположенных на Оке. Финансовый кризис начала 1660-х годов вызвал на курском рынке существенное подорожание осетровых. В рыбной торговле степень специализации торгующих была весьма высока (особенно во второй половине XVII в.).

Хмель, необходимый как для казенного, так и для частного производства кислого меда и пива, занимал важное место среди пищевых продуктов, поступавших в продажу. Доля хмеля на оптовом курском рынке была небольшой. При этом он относился к товарам, регулярно доставлявшимся в Курск. Торг хмелем в первой половине XVII в. был более интенсивным, чем во второй. Из-за русско-польской войны отмечается сокращение объемов торговли хмелем в 1650-е — начале 1660-х годов. Основными поставщиками хмеля были местные торговцы, а также жители Севска и Кома-

рицкой волости, среди которых особенно выделяются служилые люди (драгуны). В данной сфере торговли существовала высокая степень специализации торгующих.

Мед был широко представлен на южных рынках, что объяснялось обилием в этих местах бортных и пчелиных угодий⁷⁰. Не был исключением и курский рынок. Одним из основных способов потребления меда-сырца (пресного меда) было использование его казной и населением для изготовления алкогольного напитка — кислого меда. Закупки меда для этих целей регулярно отмечены в курских таможенных и кабацких книгах. Оптовые партии меда регулярно поступали на курский рынок, но при этом, за исключением 1658/59 и 1660/61 гг., он не играл в оптовом обороте курского рынка значимой роли. Объемы привозимого в Курск меда существенно колебались год от года: наиболее крупные поставки зафиксированы в 1641/42, 1658/59, 1677/78 гг., наименее значительным был привоз меда в 1656–1658 гг. Наличие значительного разрыва в количестве пресного меда, поступавшего в оптовую продажу, и расходуемого в казенном производстве кислого меда свидетельствует о существовании прямых поставок пресного меда на кружечный двор. Оптовая торговля медом в Курске контролировалась местными купцами, география поставок продукта была сравнительно узка и ограничивалась лишь несколькими польскими и северскими городами. В медвяной торговле имела место высокая степень специализации торгующих, возросшая во второй половине XVII в.

Поставки различного растительного масла в Курск зафиксированы в четырех таможенных книгах XVII в. (1641/42, 1647/48, 1653/54 и 1654/55 гг.). В 1641/42 г. зарегистрирована лишь одна явка этого товара. Через пять лет оптовая масляная торговля в Курске значительно расширилась. В течение 1647/48 г. отмечено 22 явки масла (64 бочки). С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. привоз масла в Курск резко сократился: в 1653/54 г. было доставлено лишь пять бочек. Точное количество товара, привезенного в 1654/55 г., осталось неизвестным (в таможенной книге этого года зарегистрировано пять возов с маслом). В последующие годы оптовые поставки масла на курский рынок полностью прекратились и не возобновились даже после завершения русско-польской войны в 1667 г.

Оптовая мясная торговля фиксируется в курских таможенных книгах исключительно редко: отмечено лишь пять явок рассматриваемых товаров. Доставляли их

⁷⁰ *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей ... С. 130.

только местные торговцы. Скромные масштабы мясной торговли позволяют предположить слабую степень развития как животноводства, так и охотничьего промысла в курской округе в XVII в.

Оптовые поставки овощей, фруктов и ягод в Курск носили в XVII в. разовый, случайный характер. Отмечен привоз чеснока, огуречных семян, яблок, клюквы, слив, чернослива. Скромный по размерам торг яблоками, отмеченный в 1623/24 г., и его полное отсутствие в другие годы, позволяют сделать вывод о том, что в описываемую эпоху садоводство в Курском крае еще только нарождалось и по уровню развития не шло ни в какое сравнение с более северными, уже хорошо освоенными в сельскохозяйственном отношении регионами⁷¹. В трех таможенных книгах отмечены оптовые поставки орехов. Из привозимых в Курск специй в таможенных книгах упомянуты перец и анис, причем перец поступал в продажу как отдельно, так и среди «москательных товаров».

Оптовая торговля хлебом в курских таможенных книгах не зафиксирована.

Наиболее оживленной и богатой по ассортименту оптовая торговля тканями в Курске была в 1640-е и в 1670-е годы, во второй же половине 1620-х годов и в 1650–1660-е годы она переживала кризис. Ведущая роль в поставках рассматриваемых товаров в 1640-е годы, особенно ближе к концу десятилетия, принадлежала купцам из Могилева, а также рыльским торговцам. В 1670-е годы в данной сфере торговли господствовали курские купцы, причем основная часть привозимых ими тканей входила в состав «москательных товаров». Специализация торгующих в оптовой торговле тканями проявляется только во второй половине XVII в., но и в этот период она оставалась весьма незначительной.

Оптовая кожевенная торговля в Курске наиболее оживленной была в 1641/42, 1647/48 и 1657/58 гг., когда количество привезенных в течение года кож превосходило или приближалась к 1000 шт. В эти годы кожи, надо думать, составляли значительную долю в общем обороте рынка. Прослеживается негативное воздействие на развитие оптовой кожевенной торговли в Курске кризисных ситуаций в экономической жизни страны в целом (вторая половина 1620-х годов, 1650–1660-е годы).

⁷¹ Например, в Белеве, в отличие от Курска, в 1660–1670-х годах оптовая торговля яблоками была весьма значительной и постоянно возрастала, достигнув к 1678/79 г. оборота в 379 руб. (см.: Бакулин В. С. Торговые обороты ... С. 305).

В продажу в Курске поступали как сырые, так и выделанные кожи животных, относящихся преимущественно к домашнему скоту, чаще других — говяжьей, реже — бараньей, козьей, конской. В 1620-е годы на местном рынке преобладали сырые кожи, позднее, начиная с 1640-х годов, как правило, выделанные. География поставок кож на курский рынок отличается большой широтой (отмечены торговцы из 17 городов). Регулярные поставки товара осуществляли курские и болховские купцы. Иногородние торговцы играли в оптовой кожевенной торговле весьма значимую роль, полностью доминируя в ней в отдельные годы.

Пушнина в общем оптовом обороте курского рынка занимала достаточно скромное место. Наиболее значительные торги мехами производились в Курске в первой половине 1620-х годов. На курском рынке преобладали меха местных пушных зверей, а торговлю пушниной вели, главным образом, сами куряне и жители соседних с Курском городов. Как и во всей внутрirosсийской торговле, на курском рынке на протяжении XVII в. прослеживается тенденция к постепенному вытеснению пушнины тканями.

Ассортимент товаров, поступающих на рынок того или иного города, служит не только показателем уровня его социально-экономического развития, но и в определенной мере отражает культурно-бытовой облик его населения. В Курске к 1640-м годам в этом отношении, как показывает разнообразный состав привозимой в город одежды и обуви, произошли серьезные изменения. Из пограничной крепости, население которой довольствовалось лишь самым необходимым, как это было, например, в 1620-е годы, Курск, особенно после начала строительства Белгородской черты, стал постепенно превращаться в тыловой город. В 1640-е годы соответствующим образом стал трансформироваться и сам уклад жизни курян, начала меняться неизменная до этого времени атмосфера осажденного военного лагеря, живущего в ожидании очередного вражеского набега. Надо полагать, что среди представителей сформировавшейся к этому времени прослойки зажиточных да и просто крепко стоящих на ногах горожан значительно возрос спрос на удобную, красивую и модную одежду, прежде всего импортную, на что и поспешили откликнуться купцы из некоторых русских и зарубежных городов. Наиболее интенсивными и богатыми по ассортименту поставки одежды и обуви на курский рынок отмечаются в 1640-е и в 1670-е годы, во второй же половине 1620-х годов и в 1650–1660-е годы в торговле

этими товарами наблюдается кризис. Ведущая роль в поставках одежды и обуви в 1640-е годы принадлежала купцам из Могилева и Калуги, в 1670-е годы — курским торговцам, привозивших эти товары в основном среди «москатели». В отношении поставок отдельных предметов одежды и обуви прослеживаются черты региональной специализации: шубы в 1640-е годы привозились в основном купцами из малороссийских городов, магерки, штаны, жупаны, епанчи (широкие безрукавые плащи, бурки) и некоторые другие предметы одежды — из Могилева, сапоги в 1640-е годы — из Калуги, в 1660–1670-е годы — из Болхова, лапти — из Брянска, крашенинные и кумачные шубки и меховые шапки в 1670-е годы доставлялись преимущественно курянами. Специализация торгующих в оптовой торговле одеждой и обувью в течение всего наблюдаемого периода была невысока.

Наиболее значительные оптовые поставки воска в Курск отмечены в 1641/42 г. и, судя по всему, в 1654/55 г. Воск сравнительно регулярно поступал в оптовую продажу, хотя в отдельные годы его поставки полностью прерывались, что можно объяснить неблагоприятными условиями для торговли, вызванными различными внешне- и внутривополитическими факторами. В оптовой вощаной торговле господствовали курские купцы, география поставок товара была сравнительно узкой и ограничивалась преимущественно несколькими польскими городами. Во второй половине XVII в. происходил процесс углубления специализации торгующих воском — в это время в большинстве случаев он поступал на курский рынок без каких-либо сопутствующих товаров.

Доля дегтя в оптовом товарном привозе на курский рынок была незначительной. Начиная с конца 1640-х годов деготь регулярно поступал в Курск, наиболее значительной оптовая дегтярная торговля была в 1647/48 г., а также в 1656–1658 гг. В насыщении курского рынка дегтем в конце 1640-х годов главную роль играли торговцы из малороссийских земель, входивших в состав Речи Посполитой, в 1650-е годы — рыляне и севчане, в 1660–1670-е годы — куряне. Основной поток дегтя в Курск в XVII в. шел с западного направления. Начало регулярных поставок дегтя в конце 1640-х годов привело к значительному удешевлению этого товара по сравнению с 1620-ми годами; в 1650-е и 1670-е годы цены на деготь находились примерно на одном и том же уровне, значительный рост цен прослеживается в начале 1660-х годов. В дегтярной торговле неизменно наблюдается очень высокая степень специализации торгующих.

Оптовые поставки мыла в Курск отмечены на всем протяжении наблюдаемого периода, причем в 1620-е и 1650–1660-е годы этот товар поступал на местный рынок с перебоями. Объемы поставок мыла существенно варьировались год от года, наиболее значительными они были в 1677/78 г. Мыло в Курск привозили преимущественно иногородние купцы. Параллельно с расширением поставок мыла в 1670-е годы проходило снижение его стоимости.

Оптовые поставки писчей бумаги на курский рынок встречаются очень редко. В таможенных книгах зарегистрировано всего пять явок этого товара. Во всех случаях бумага находилась в составе смешанных товарных партий. Поступала она в Курск, по-видимому, с северного направления. Вероятно, бумага закупалась купцами в Москве с целью последующей перепродажи на южных рынках. Сведения о бумажной торговле, содержащиеся в «книгах пошлинным деньгам», дополняют данные расходной части таможенных книг. В них регулярно фиксировалась покупка бумаги для ведения таможенного делопроизводства. За год на эти цели расходовалась обычно одна стопа бумаги, которая приобреталась, как правило, в первые дни службы очередного таможенного головы. Интересно отметить, что бумага покупалась в таможенню регулярно, причем даже в те годы, когда ее совсем не было на оптовом рынке. Данный факт свидетельствует о том, что этот товар постоянно имелся в розничной торговле.

Оптовые поставки на курский рынок как огнестрельного, так и холодного оружия были невелики по объемам и носили разовый характер. В таможенной книге за февраль-июль 1619 г. зафиксирована продажа в Курске двух самопалов. Подробный характер таможенных записей (указаны не только продавцы, но и покупатели, а также приведено подробное описание предметов торговли) свидетельствует об особом порядке регистрации сделок с огнестрельным оружием, существовавшем в Курске в первые годы после Смуты. Позже он был отменен. Во всяком случае в курских таможенных книгах 1620-х годов имена покупателей пищалей уже не приводятся. Холодное оружие встречается в составе оптовых товарных партий еще реже, чем огнестрельное. В 1647/48 г. зарегистрирован привоз в Курск 90 стрел, а также двух сабель и двух рогатин. В 1620-е и 1640-е годы оружие во всех случаях входило в состав смешанных товарных партий. Пищали привозились обычно вместе с железом и железными изделиями, а холодное оружие доставлялось с самыми разными предметами торговли. Во второй половине XVII в., в том числе в годы русско-польской войны, не

отмечено ни одной явки оружия. Таким образом, в оптовую торговлю в Курске оружие поступало чрезвычайно редко. Этот факт выглядит несколько неожиданно, принимая во внимание пограничный статус города и то важное значение, которое играли в его жизни служилые люди. Остается, видимо, предполагать, что оружие реализовывалось в Курске преимущественно через розничную торговлю небольшими партиями или поштучно.

Предметы домашнего и хозяйственного обихода редко поступали в оптовую продажу. В курских таможенных книгах 1620-х годов они не зафиксированы вообще. Ситуация изменилась в 1640-е годы. Проникновение в сферу южнорусской оптовой торговли купцов из Речи Посполитой, прежде всего из Могилева, с одной стороны, и рост потребности в качественных предметах домашнего и хозяйственного обихода у населения Курска — с другой, привели к тому, что эти товары стали все чаще и чаще появляться на местном оптовом рынке. Особенно возросли поставки предметов домашнего и хозяйственного обихода в Курск во второй половине 1640-х годов, а их ассортимент расширился. В этом была заслуга прежде всего могилевских купцов. Дальнейшее расширение сбыта предметов домашнего и хозяйственного обихода в Курске было остановлено начавшейся в 1654 г. русско-польской войной. С ее началом эти товары начисто исчезают с местного оптового рынка. Лишь в 1657/58 г. — в период кратковременного оживления оптовой торговли в городе — купцы из Болхова доставили партии деревянной посуды. В конце 1650 — начале 1660-х годов рассматриваемые товары снова исчезли из оптовой торговли и появились здесь снова только после завершения русско-польской войны — в конце 1660-х годов. Сравнивая ассортимент предметов домашнего и хозяйственного обихода, привозившихся в Курск в 1640-е и в 1670-е годы, нельзя не заметить, что после завершения русско-польской войны он стал значительно беднее. В частности, в 1670-е годы так и не возобновился привоз ряда товаров, доставлявшихся в 1640-е годы купцами из Речи Посполитой (ковров, скатертей, стеклянной посуды). Несмотря на редкое появление или даже полное отсутствие на оптовом рынке многих предметов домашнего и хозяйственного обихода, они тем не менее постоянно имелись в розничной продаже. Эпизодическое поступление этих товаров в оптовую торговлю объясняется их дешевизной, а также небольшими размерами товарных партий. Кроме того, какая-то часть предметов изготовлялась по заказу казенных учреждений и на рынок не попадала (в расходной части та-

моженных книг встречается немало записей об уплате местным ремесленникам денег за изготовление и ремонт различной посуды и тары).

Оптовая торговля крупным и мелким рогатым скотом велась в Курске в весьма скромных масштабах. Наиболее оживленной она была в 1672/73 г., когда курянами было пригнано на продажу 55 коров и 25 овец. Скототорговлей промышляли в основном местные жители.

В 1720 г. в оптовой продаже в Курске зафиксировано 138 названий товаров. К этому времени в товарной специализации курского рынка по сравнению с XVII в. произошли весьма существенные изменения. Если в предшествующий период основу его ассортимента составляли соль и «москательные товары», то в 1720 г. ведущим товаром стал скот, и, в несколько меньшей степени, мясо и рыба⁷².

Из числа товаров, впервые встречающихся в 1720 г. и не зафиксированных ни в одной из курских таможенных книг XVII в., отмечены, в частности, вязига, горчица, имбирь, рис, сахар, тарань, козлы, восточные ткани китайка и флер, шляпы, бисер, зеркала, сургуч, скипидар, сандал и, что особенно важно подчеркнуть, рожь (в курских таможенных книгах XVII в. оптовая продажа хлеба, как уже отмечалось выше, не зафиксирована). Особо стоит отметить также появление в продаже книг (Часовников и Псалтыри). В свою очередь, из товаров, имевшихся в оптовой продаже в Курске в 1677/78 г., в 1720 г. совсем не обнаруживается хмеля⁷³, воска, мыла, краски.

По ряду товаров имеется возможность сравнить объемы их поставок в 1720 и 1677/78 гг. Так, железа в 1720 г. было привезено в Курск на продажу в 1,8 раза больше, чем в 1677/78 г., в 4 раза возросло количество проданных осетров, более, чем в 7 раз — сазанов, в 2 раза увеличилась продажа пороха. Вместе с тем объем проданного в 1720 г. меда остался примерно тем же, что был в 1677/78 г., а сомов в 1720 г. было продано примерно в 2 раза меньше, чем в 1677/78 г.

Ведущая роль в товарном отпуске из Курска в 1720 г. принадлежала различным продуктам питания, в первую очередь хлебу (хотя и в сравнительно небольших объе-

⁷² «Москательных товаров» было продано в Курске в 1720 г. на 1193 руб. 41 коп., что составило 8,8 % от общей стоимости товарного привоза. В 1677/78 г. доля «москательных товаров» составляла 17,1 % от общей стоимости товарного привоза, то есть к 1720 г. она уменьшилась примерно вдвое.

⁷³ Хмель в 1720 г. имелся в Курске в розничной продаже, о чем свидетельствуют записи книги кружечного двора.

мах), а также конопляному маслу, уксусу и «юфтяному товару» — козам «курского переделу».

Имеется возможность сравнить стоимость некоторых товаров, привозившихся на курский оптовый рынок в 1720 г. и в отдельные годы XVII в. Однозначную тенденцию в движении цен по представленным показателям установить довольно затруднительно. Одни товары к 1720 г. подорожали (например, деготь, дельное железо, кожи, мед), другие, наоборот, подешевели (например, писчая бумага, косы, орехи, холст, свинина), стоимость третьих же осталась практически неизменной (например, кумач, порох) (см. Приложение 13). К сожалению, из-за того, что большинство товаров поступало в Курск как в XVII, так и в XVIII в. в составе смешанных партий, сделать более детальное сравнение их стоимости не представляется возможным.

Наличие в курской таможенной книге 1720 г. данных о закупочных ценах на некоторые товары, приобретаемые по зачетным выписям в других городах для продажи в Курске и сведений об отпускных ценах, по которым эти товары реализовывались на курском рынке, дает уникальную возможность установить норму прибыли в торговле отдельными товарами. Этот показатель колебался от 10 % (при продаже кумачей) до 38,5 % (при реализации дегтя).

Белгород. Как уже отмечалось выше, все белгородские таможенные книги, за исключением книги 1672/73 г., дают лишь самое общее представление об ассортименте поступавших в город товаров. Обычно белгородские таможенники ограничивались лишь самым общим определением видовой принадлежности прибывшей товарной партии.

За период с 24 декабря 1646 г. по 1 мая 1647 г. в белгородских таможенных записях чаще всего упоминаются торговцы, производившие «товарную продажу», то есть сбывавшие товары широкого ассортимента. Доминирующее положение в этой сфере торговли занимали курские купцы. Вероятно, куряне привозили в Белгород самые разнообразные товары, закупавшиеся ими в Москве, известные из курских таможенных книг под понятием «москотинных». Заметную роль в «товарной торговле» в Белгороде играли также купцы из Речи Посполитой и болховчане. Дважды упоминаются торговцы «товарами» из Брянска, по одному разу — из Рыльска, Корочи и Комарицкой волости.

На белгородском рынке в 1646/47 г. была распространена также «рыбная» и «пшеничная, мучная и хлебная продажа». В торговле рыбой участвовали жители Чугуева, Корочи, Белгорода, а также «литвины». Последние преобладали в «пшеничной и мучной торговле». Упомянут также один торговец мукой из Курска и два продавца хлеба из Комарицкой волости. Из других товаров в белгородской таможенной книге зарегистрировано по три явки замашек и масла, две явки мяса курянами, по одной явке шуб, горшков и дегтя «литвинами».

Обращает на себя внимание факт отсутствия в белгородских таможенных записях 1646/47 г. «соляной продажи» (соль ни разу не зафиксирована, как отмечалось выше, и в курской таможенной книге 1647/48 г.).

По совокупной стоимости в 1650–1660-е годы на белгородском рынке преобладала «товарная продажа» или «москательная продажа». Надо полагать, что данные понятия в большинстве случаев являлись синонимичными. На это указывает тот факт, что в таможенных книгах 1653/54, 1654/55, 1660/61 и 1661/62 гг. фигурирует только «москательная продажа», но не упоминается «товарная продажа». В книгах же 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1666/67, 1669/70 гг. наоборот зафиксирована исключительно «товарная продажа». Можно предположить, что под понятием «товарная продажа» в белгородских источниках скрываются в основном (хотя и не только) смешанные партии разнообразных товаров (преимущественно ремесленного производства), скупленные на столичном рынке для последующей перепродажи. О составе подобных партий можно судить, в частности, по записям белгородской таможенной книги 1672/73 г., в которой вместо обобщенных определений видов «продаж» приводятся подробные перечни доставленных товаров. Так, 2 августа 1673 г. белгородский посадский человек Игнат Мряхин явил в составе одной товарной партии, наряду с краской и квасцами, несколько сортов тканей, нательные кресты, свинец, порох и сковороды. Курянин Анисим Чеботарев 17 августа того же года привез краску, квасцы, а также кожи, ткани, перец, писчую бумагу, свинец и соболиные шапки. Как уже отмечалось, «москательные товары» (наряду с солью) составляли в XVII в. основу товарного ассортимента курского оптового рынка.

В структуре товарного привоза в Белгород, помимо «москательных товаров», заметную долю в отдельные годы составляли рыба, железо и металлические изделия (прежде всего котлы), скот, сапоги. Доминировали на белгородском рынке прежде

всего привозные товары, произведенные за пределами южнорусского региона. Данный факт отличает Белгород (как и Курск), например, от Вязьмы, на рынке которой в 1650–1670-е годы ведущую роль занимала пенька — продукт аграрной специализации западнорусских уездов. Оптовая хлебная торговля в Белгороде в рассматриваемый период еще не получила сколько-нибудь существенного развития, хотя она здесь, в отличие, например, от Курска все же имела место. Несколько неожиданно для богатого бортными угодьями южного края выглядят незначительные размеры торговли медом. Сравнительно скромные масштабы имела в Белгороде и соляная торговля. В 1653/54, 1657/58, 1658/59 и 1666/67 гг. явок соли не отмечено совсем. Нет оснований думать, что соль «растворилась» в составе «товарных продаж», поскольку этот товар облагался рублевой пошлиной в двойном размере и должен был поэтому показываться в таможенных записях отдельно. Совокупная стоимость привезенной в Белгород соли колебалась от 3 до 179,2 руб. в год, тогда как, например, в Курске этот показатель доходил до 3200 руб. в год.

Четкое представление об ассортименте и объемах товарных поставок на белгородский оптовый рынок дает только таможенная книга 1672/73 г. Данный документ свидетельствует о том, что состав товаров, поступавших в это время в Белгород, отличался довольно значительным разнообразием. Среди продуктов питания ведущую роль, как и во многих других русских городах, играла рыба, прежде всего сом, щука, сазан. Привозились также осетровые и сельдь. Регулярный характер имел пригон скота, в основном крупного рогатого. В город доставлялись различные сорта отечественных и импортных тканей, среди которых преобладал холст. Объемы привоза соли были сравнительно невелики, меда — мизерны⁷⁴. Оптовые поставки оружия и боеприпасов, несмотря на пограничное положение Белгорода, были незначительны и носили разовый характер. Особо следует отметить факт присутствия в одной из товарных партий книг (Служебников).

Таможенная книга 1672/73 г. дает возможность установить рыночные цены на ряд товаров, поступавших на белгородский рынок: соль — 20–25 коп. за пуд; мед — 84 коп. за пуд; белуга — 1,45 руб. за штуку и 5 руб. за бочку, осетр — 20–30 коп. за штуку, севрюга — 3,25–4 руб. за бочку, сельдь — 5,71 руб. за бочку, сом — 5–6 коп. за штуку и 3 руб. за бочку, сазан — 3 коп. за штуку, судак — 2 коп. за штуку, щука —

⁷⁴ Для сравнения в Курск в 1672/73 г. было доставлено 10 138 пудов соли и 156 пудов меда.

от 2,5 до 4 руб. за бочку; свинина — 60 коп. за тушу; крупный рогатый скот — 1–2 руб. за голову; хмель — 2,5–3,33 руб. за кипу; деготь — 1–1,5 руб. за бочку; железо — 60 коп. за связку; мыло — 1 коп. за кусок; «красный товар» (кожа) — 1,33 руб. за юфть; стеклянная посуда — 2,5 коп. за штуку; сукно-шиптуха — 8 руб. за половинку, холст-хрящ — 1,5 коп. за аршин.

Некоторое представление о товарном ассортименте белгородского оптового рынка в середине XVIII в. можно вывести на основании анализа записей таможенной книги Белгорода 1749 г. о взимании пошлин с товаров, явленных без таможенных выписей. Из 13 записей за период со 2 января по 10 мая в трех зафиксированы явки меда, в четырех — воска и в шести — крупного и мелкого рогатого скота. Объем скупленного меда показан в пудах (одна партия в 200 пудов по 1 руб. 40 коп. за пуд, другая — в 8 пудов по 1 руб. за пуд) и в ульях (20 ульев на 20 руб.). Воску в четырех партиях было явлено 400 пудов (по 5 руб. за пуд). Эти товары скупались профессиональными белгородскими купцами в Белгородском уезде у местных обывателей и жителей черкасских слобод. Среди продавцов числятся также крестьянин вотчины белгородского архиерея и однодворец.

Каждая запись о явке скота, скупленного в Белгороде «для бою в Мясной ряд», включает сведения об отдельных партиях скота, зарегистрированных торговцами, принадлежавших к числу белгородских посадских людей (их круг в разных записях в основном совпадает, судя по всему торговля скотом составляла их торговую специализацию). Количество таких партий в различных записях колеблется от 3 до 21. Всего за указанный временной интервал было явлено 327 «скотин» на 554 руб. 55 коп. и 505 баранов на 91 руб. 70 коп. Цены на крупный рогатый скот в разных партиях колебались в интервале от 1 руб. 10 коп. до 2 руб. 25 коп. (в среднем 1 руб. 69 коп.) за голову, на баранов — от 12 до 30 коп. (в среднем 18 коп.). Цены на крупный рогатый скот на белгородском рынке, как можно заметить, в 1749 г. находились примерно на том же уровне, что и в 1672/73 г.

Данные таможенной книги 1749 г. можно дополнить сведениями из 14 выписей, выданных с 30 мая по 2 июня 1741 г. таможей Курской Коренной ярмарки, в которых зафиксирована отправка в Белгород купленных на ярмарке товаров. Насколько полно указанные документы отражают товарный отпуск с ярмарки в Белгород определить точно невозможно. Всего в 14 товарных партиях имелось товаров на сумму

975 руб. 45 коп. Владельцами десяти партий являлись белгородские посадские люди, одной — тульский посадский человек и еще одной — посадский же человек без указания места жительства.

Среди товаров, приобретенных на Коренной ярмарке, в выписях упоминаются различные металлические изделия (безмены, гвозди, «конские железа», замки, казаны, косы, котлы, ножи, подсвечники, чайники), сталь, импортные и отечественные ткани (киса, китайка, крашенина, пестрядь, полотно, пониток, сукно, холст), полотенца, галантерея (гаплицы, запонки, мишура, нитки, пряжки, пуговицы, тесьма, шнурки), пеньковые веревки, кнуты, рыболовные сети, циновки, шубы, голицы и рукавицы, писчая бумага (в том числе «российской фабрики»), химические вещества (купорос, сера, сурик), чай, пряности (бадьян, имбирь, кардамон, корица, перец), лимонные корки, меха (бобр, заяц), кожи, книги (поминальники, святцы, служебники, часословы). Преобладали изделия мануфактурного и ремесленного производства.

В четырех выписях курской пограничной таможни 1741 г. зафиксирован отпуск в Белгород белгородским, луховским и ярославским купцами трех партий тканей, купленных в Шуе и Нерехте, и партии брусковой краски, доставленной из Тулы тульским торговцем. Еще в одной выписи того же года зарегистрирована отправка в Курск из Белгорода партии лисьих мехов.

Вязьма. В вяземских таможенных книгах зафиксированы поставки на местный рынок таких товаров, как соль, пенька, пушнина, овчина (в т. ч. ягнячья овчина — «мерлушка»), рыба, ворвань, икра, мед, хмель, хлеб (пшеница, рожь, овес, ячмень), пшеничная и ржаная мука, ржаной и ячменный солод, ржаные сухари, горох, гречневая крупа, пшено, сливочное и растительное (деревянное, конопляное) масло, мясо, ветчина, сало, гуси и куры, яйца, свежие и сушеные фрукты и ягоды (винные ягоды [инжир], изюм, клюква, сливы, чернослив, яблоки, груши), овощи (лук, чеснок, огурцы), огородные семена (луковые и огуречные), орехи, специи и пряности (анис, имбирь, перец), уксус, лен, конопля, крупный и мелкий рогатый скот, воск и вощина, деготь, мыло, ткани, одежда и обувь, кожи, шерсть, черные и цветные металлы, металлические изделия (гвозди, замки, иглы, косы, котлы, лемеша, мусаты [стальные круглые или граненые полоски для точки и правки ножей и кос], напольки, ножи, полицы, половники, присошки, сковороды, сохи, топоры), ювелирные изделия (кресты, серьги, перстни, оклады для икон), пищали, порох, писчая бумага, поташ; деревянная и стек-

лянная посуда, фляжки, ложки, москательные товары (в т. ч. краска-крутик, белила, квасцы, золотая краска), галантерея (мишура, «мошоны» [кошельки], шелковая тесьма, гарусные шнуры), ладан, сандал, оконное стекло, мел, ковры («килимы»), мешки и кожаные сумки, попоны, мерва (мелкие отходы, остающиеся после обработки льна и зерновых культур).

Основу ассортимента вяземского рынка в 1649/50–1679/80 гг. составляли соль, мед, скот, кожи, рыба, лук и чеснок, москательные товары и (в отдельные периоды) мясо, пенька и пушнина.

Соль регулярно и в больших объемах поступала в Вязьму на всем протяжении 1650–1670-х годов. Сравнить динамику ее поставок можно лишь с известной долей условности, так как в таможенных книгах 1649/50–1653/54 гг. этот товар показывался обычно не в пудах, а в рогожах, весовое значение которых было весьма переменчивым. В источниках же конца 1670-х годов объем соли в ряде записей вообще не отмечен. В первой половине 1650-х годов привоз соли постоянно возрастал, а затем несколько снизился. Значительное сокращение соляных поставок зафиксировано в период финансового кризиса начала 1660-х годов: в 1661/62 г. объем привоза соли уменьшился по сравнению с 1657/58 г. в четыре раза. К 1666/67 г. поставки соли вернулись к докризисному уровню. В середине 1670-х годов привоз соли в Вязьму по сравнению со второй половиной 1660-х — первой половиной 1670-х годов возрос примерно в 1,5–2 раза. Объемы поставок соли в конце 1670-х годов точно неизвестны. Однако принимая во внимание значительное уменьшение количества явок соли в 1678/79 и 1679/80 гг., можно предположить, что привоз этого товара сократился.

Сорта соли указаны только в некоторых таможенных записях конца 1670-х годов, а до этого они не фиксировались совсем. В 1678/79 и 1679/80 гг. отмечен привоз пермской соли («пермянки») и соли-«русы» (из старорусских варниц). В 1679/80 г., например, зарегистрирована доставка 149 рогож «русы» и 149 рогож и мехов «пермянки». В качестве поставщиков соли в Вязьму упоминаются местные торговцы и купцы из 32 городов и уездов России (Балахна, Белый, Борисов, Боровск, Великий Новгород с уездом, Верея, Владимир, Вологда с уездом, Дединово, Дмитров, Зубцов с уездом, Калуга, Каргополь, Кашин, Кременск, Медынский уезд, Можайск, Москва, Муром, Нижний Новгород, Осташков с уездом, Переславль, Порхов, Ржев с

уездом, Романов с уездом, Старая Русса, Старица, Тверь, Торжок, Углич, Юрьев Польский, Ярославль с уездом). Доминирующее положение в поставках соли в Вязьму занимали местные жители, а также владимирские, осташковские и ржевские торговцы. В отдельные годы заметную роль в вяземской соляной торговле играли также калужские (в 1653/54 г.) и вологодские (в 1656/57 г.) купцы. Надо полагать, что торговцы из городов, расположенных к северу от Вязьмы (Осташков, Ржев, Великий Новгород, Торжок), привозили, главным образом, старорусскую соль, а купцы из мест, лежащих к востоку, прежде всего, городов Волжского бассейна (Владимир, Москва, Нижний Новгород, Юрьев Польский, Ярославль) доставляли в основном «пермянку». Так, в 1679/80 г. зафиксированы три явки пермской соли владимирскими торговцами, в то время как «русу», помимо вязьмичей, привозили жители Белого, Великого Новгорода, Осташкова, Ржева и Старой Руссы. В 1678/79 г. партию пермской соли доставил не названный по месту жительства крестьянин Григория Строганова. Участие в вяземской соляной торговле жителей таких городов, как Вологда и Каргополь, позволяет предположить, что в Вязьму поступало также некоторое количество соли, произведенной на северных варницах. В таможенных книгах 1675/76, 1676/77 и 1679/80 гг. упоминаются поставки соли-«бузуна» и соли-«бузы», которую привозили вяземские и осташковские торговцы. Словари трактуют слово «бузун» как «озерную, самосадочную» соль, а слово «буза» — как «каменную или горную соль»⁷⁵. В таможенных книгах 1649/50 и 1678/79 гг. несколько раз встречаются также качественные определения — соль «мягкая». К сожалению, вяземские таможенные записи не позволяют сравнить стоимость «мягкой» соли относительно обычной, поскольку объемы ее поставок не зафиксированы. Есть основания полагать, что «мягкая» соль стоила несколько дешевле⁷⁶.

Среднегодовые цены на соль в Вязьме в разное время колебались от 11 до 35 коп. за пуд, а в 1661/62 г. подскочили до 3 руб. 59 коп. На протяжении

⁷⁵ См.: *Даль В. И.* Толковый словарь ... Т. 1. С. 137; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1. С. 349; Вып. 26. М., 2002. С. 137.

⁷⁶ В приходной книге дорогобужского Болдина Троицкого монастыря 1598 г. упоминается 800 пудов соли стоимостью 121 руб. 20 коп. (то есть по 15 коп. за пуд) и 237 пудов «мягкой» соли за 30 руб. (по 13 коп.) (см.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 26. С. 138).

1650-х годов цены на соль снижались, во второй половине 1660-х годов возросли, приблизившись к уровню первой половины 1650-х годов, а затем снова пошли на спад⁷⁷ (см. Приложение 12).

В 1650–1670-е годы в вяземской соляной торговле постоянно углублялась торговая специализация: в 1650-е годы из 206 явок соли смешанными (то есть с сопутствующими товарами) являлись 80 (38,8 %), в 1660-е годы из 101 — 15 (14,9 %), а в 1670-е годы из 277 — 33 (11,9 %).

На рубеже 1640–1650-х годов важнейшее значение в Вязьме имела пушная торговля. В 1649/50 г. только в чистых (без сопутствующих товаров) явках было зарегистрировано пушнины на сумму 8486 руб. 80 коп., в 1651/52 г. — 7162 руб. В продажу в это время поступали главным образом беличьи и лисьи меха. Привозились также соболиные, горностаевые, песцовые, куньи меха. Продавцами мехов являлись обычно русские торговцы, а скупщиками, по-видимому, подданные Речи Посполитой. По мере ухудшения отношений между Россией и Польско-Литовским государством обороты пушной торговли в Вязьме начали стремительно сокращаться. В 1652/53 г. на местном рынке в чистых явках было продано мехов на 3216 руб., а в 1653/54 г. — на 760 руб.

После начала русско-польской войны 1654–1667 гг. пушная торговля в Вязьме, по сути дела, сошла на нет. В 1654/55 г. в продажу поступили всего три выдры, семь куниц и шесть волков. В последующий период торговля мехами в Вязьме велась в незначительных объемах. Характерно, что начиная со второй половины 1650-х годов из продажи надолго исчезли наиболее ценные меха — соболиные (партия собольих мехов после 1652/53 г. первый и единственный раз встречается лишь в 1679/80 г.).

Поставщиками мехов в Вязьму, помимо местных торговцев, в разные годы выступали также жители Белоозера, Болхова, Боровска, Вереи, Владимира, Галича, Каргополя, Костромы, Москвы, Осташкова, Ржева, Старицы, Торжка, Торопца, Углича, Ярославля, а также могилевцы, которые специализировались в доставке на вяземский

⁷⁷ Соль в Вязьме стоила дешевле, чем, например, в Курске: в 1654/55 г., соответственно, в среднем 24 и 46 коп. за пуд, в 1657/58 г. — 22 и 35 коп., в 1668/69 г. в Вязьме — 20 коп., в 1669/70 г. в Курске — 40 коп. Также как и в Вязьме, соль в Курске на протяжении 1670-х годов заметно подешевела.

пушной рынок мехов бобра, выдры и хоря, которыми русские купцы практически не торговали. Ведущая роль в сфере пушной торговли принадлежала вяземским купцам.

Иначе складывались дела в торговле пенькой, являвшейся продуктом аграрной специализации населения западнорусских уездов. Пенька (грубое лубяное волокно, полученное из стеблей конопли), служившая сырьем для изготовления морских канатов, издавна являлась существенной статьёй русского экспорта. В 1649/51–1652/53 гг. этот товар занимал на вяземском рынке весьма скромное место. В 1649/51 г. пеньки (в чистых явках) было привезено на сумму 65 руб. 70 коп., в 1652/53 г. — на 120 руб., в 1651/52 г. среди оптовых товарных партий ее не отмечено совсем. Во второй половине 1653/54 г. ситуация начинает меняться: в 1656/57 г. пеньки (в чистых явках) было доставлено на сумму в 793 руб. 40 коп., а в 1657/58 г. — уже на 1420 руб. 7,5 коп.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рост оборотов в торговле пенькой происходил практически одновременно с падением объемов продаж в пушной торговле. Это связано с тем, что купцы, прежде всего местные, промышлявшие до начала русско-польской войны сбытом мехов, сумели быстро переориентироваться в изменившейся политической и экономической ситуации и начали энергично вкладывать свои капиталы в скупку и перепродажу пеньки. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы совокупная стоимость предложенной к продаже пеньки в Вязьме колебалась от 221 руб. 70 коп. (в 1679/80 г.) до 1351 руб. 80 коп. (в 1676/77 г.). В этот период данный товар по-прежнему занимал ведущие позиции на местном рынке. В конце 1670-х годов его поставки снизились.

В пенечной торговле безраздельно господствовали вяземские купцы. Явки пеньки жителями других городов и уездов встречаются редко. Среди них упоминаются торговцы из Болхова, Дорогобужа, Калуги, Москвы, Брянского, Козельского, Мещовского, Мосальского и Серпейского уездов.

Торговлю пенькой в целом отличал высокий уровень торговой специализации. При этом, как и в торговле солью, этот критерий с течением времени возрастал: в 1650-е годы на 84 явки пеньки приходится 28 смешанных явок (33,3 %), в 1660-е годы — на 104 — 9 (8,7 %), в 1670-е годы — на 433 — 15 (3,5 %). Наиболее высокие цены на пеньку отмечены в 1661/62 г., а также в 1657/58 г. В 1670-е годы стоимость этого товара снижалась.

Из продуктов питания, поступавших в Вязьму, важнейшее значение имела рыба. Доставлялась как речная и озерная, так и морская рыба в свежем, вяленом, соленом, сухом и мороженом виде. В таможенных книгах разных лет упомянуты рыбы семейства осетровых (белуга, осетр, севрюга, стерлядь), карповых (лещ, плотва, подлещик, синец, уклейка, щебера [крупный лещ], язь), корюшковых (снеток), лососей (ленок [вид форели], лодога, лосось, семга, сиг, таймень), окуневых (ерш, окунь), щуковых (щука), сельдевых (сельдь), отрядов сомообразных (сом), окунеобразных (окунь, судак), камбалообразных (палтус), угреобразных (угорь), рода сиговых (ряпушка). Основу ассортимента составляли снеток, сельдь, белуга, осетр, лещ, окунь, плотва, ряпушка, щука. Такая же рыба, как ленок, лосось, палтус, сом, таймень, угорь, упоминается в единичных случаях.

Главное место на вяземском рыбном рынке на всем протяжении рассматриваемого периода занимали снетки, привозившиеся регулярно и в большом объеме. В таможенных книгах они упоминаются, как правило, с различными определениями, указывающими на то, в каком виде они были доставлены на рынок («свежие», «сырые», «сухие», «мороженые»), в какое время года выловлены («вешняки», «летние», «осенние», «меженские»⁷⁸) или, чаще всего, где добыты («псковские» — в озерах Чудском и Псковском, «новгородские» — в Ильмени, «осташковские» — в Селигере). Иногда применительно к снеткам используется сразу несколько определений, например, «снетки псковские вешняки». Псковские и осташковские снетки упоминаются в 12 вяземских таможенных книгах, новгородские — в 7. Средняя стоимость одного куля псковских снетков за все годы наблюдений определяется в 3 руб. 9 коп., новгородских — в 1 руб. 52 коп., осташковских — 1 руб. 38 коп. Интересно, что в источниках не отмечено ни одного случая привоза псковичами псковских снетков, в то время как новгородцы торговали в Вязьме и псковскими, и новгородскими снетками. Главными же поставщиками псковских и новгородских снетков на вяземский рынок были осташковцы и в несколько меньшей степени ржевитяне, которые, надо полагать, перекупали их у псковичей и новгородцев. Основные поставки псковских снетков в Вязьму приходятся на конец 1640 — первую половину 1650-х годов. В 1670-е годы доми-

⁷⁸ Имеются в виду, вероятно, снетки, выловленные в июне, когда устанавливается средний уровень воды после половодья — межень.

нирующее положение на вяземском рыбном рынке заняли новгородские снетки (их первая явка отмечена только в 1668/69 г.).

Поставки рыбы в Вязьму осуществляли местные торговцы, а также жители 34 городов и уездов России и Речи Посполитой (Балахна, Белев, Белый, Борисов, Боровск, Великий Новгород с уездом, Верей, Витебск, Владимир, Вологда с уездом, Дмитров, Дорогобуж, Зубцов с уездом, Калуга, Каргополь, Коломна, Можайск с уездом, Москва, Нижний Новгород, Осташков с уездом, Полоцк, Порхов, Псков, Ржев с уездом, Серпухов, Смоленск, Старая Русса, Старица, Тверь с уездом, Торжок с уездом, Тула, Углич, Юрьев Польский, Ярославль с уездом). Ведущую роль в вяземской рыбной торговле играли осташковские и ржевские торговцы — основные поставщики снетков, лещей, окуней, плотвы, ряпушки, щук. При этом осетровыми осташковцы и ржевляне не торговали. Их доставляли в Вязьму главным образом вязьмичи, а также балахнинские, боровские, владимирские, дмитровские, калужские, коломенские, можайские, московские, серпуховские и ярославские торговцы. Сельдью торговали преимущественно вязьмичи, а также вологжане, новгородцы, осташковцы, ржевляне, новоторы. Отмечен привоз сельдей подданными Речи Посполитой (торговцами из Витебска и Полоцка). В вяземских таможенных книгах зафиксирован только один сорт сельди — «анбурка» («анбарка»), то есть гамбургская сельдь. Палтус привозили в Вязьму вологодские купцы.

Вяземский рыбный рынок остро отреагировал на финансовый кризис начала 1660-х годов. В 1661/62 г. полностью прекратились оптовые поставки белуг, лещей, лодоги, осетров, ряпушки, регулярно привозившихся в Вязьму в предшествующий период, значительно снизились объемы привоза сельди и снетков.

В Вязьму регулярно пригонялся на продажу крупный и мелкий рогатый скот. Последний представлен почти исключительно баранами и овцами (отмечено только две явки козлов). С начала 1650-х годов количество сбываемого скота постоянно возрастало. Самый значительный пригон крупного рогатого скота зафиксирован в 1654/55 г. (1106 голов), мелкого рогатого — в 1656/57 г. (647 голов). По-видимому, расширение торговли скотом в это время было вызвано не ростом местного спроса, а внешними факторами, прежде всего потребностями армии. В конце 1650-х — начале 1660-х годов количество скота, пригоняемого в Вязьму, сократилось, но, тем не менее, по-прежнему оставалось довольно значительным. Во второй половине 1660-х —

1670-е годов торговля скотом по сравнению с серединой 1650-х годов существенно уменьшилась⁷⁹.

Скот пригоняли на продажу в основном вязьмичи. Явки иногородних торговцев встречаются редко. Среди них упоминаются жители Зарайска, Вереи, Зубцова, Калуги, Кашина, Медыни с уездом, Можайска с уездом, Москвы, Серпейского уезда, Старицы, Торжка. Торговле скотом был свойственен высокий уровень торговой специализации. Так, на 335 явок крупного рогатого скота приходится всего 20 смешанных явок (не считая совместных явок крупного и мелкого рогатого скота), или 6 % от общего количества. Бараны и овцы практически никогда не пригонялись на рынок отдельными партиями, а приводились вместе с крупным рогатым скотом.

Наиболее значительные поставки мяса отмечены в 1650-е годы. На вяземский рынок поступала в основном свинина, причем объемы ее продажи на протяжении 1650-х годов постоянно увеличивались. Сравнительно крупные поставки говядины отмечены только в 1654/55, 1656/57 и 1657/58 гг. Оптовых партий баранины отмечено всего две (в 1649/50 и 1654/55 гг.). В разгар финансового кризиса в 1661/62 г. поставки свинины по сравнению с предшествующим периодом уменьшились в несколько раз, а привоз говядины практически полностью прекратился (отмечена явка только одного говяжьего «стяга»⁸⁰). Во второй половине 1660-х — 1670-е годы оптовая торговля свининой и говядиной Вязьме, по сути дела, сошла на нет, но зато возросли поставки говяжьего сала, использовавшегося, в частности, как сырье для изготовления сальных свечей.

В поставках мяса в Вязьму принимали участие местные жители, а также торговцы из 17 городов и уездов России (Боровск, Владимир, Волок Ламский, Городец с уездом, Дмитров, Кашин, Кременск, Можайск с уездом, Мосальск, Москва, Осташков, Ржев, Старица, Тверь, Торжок, Углич, Ярославский уезд). Говяжье сало, помимо вязьмичей, привозили болховцы, дорогобужане, москвичи, осташковцы и ржевитяне.

⁷⁹ В XVII в. в Вязьме производилась и конская торговля. В переписной книге 1646 г. сказано: «за Вязьмою рекою за Смоленскими вороты на конской площадке изба, а в ней сидят конюхи, збирают государеву с лошадей пошлину» (цит. по: *Виноградов И. П.* Исторический очерк города Вязьмы ... С. 117). Конских таможенных книг по Вязьме не выявлено.

⁸⁰ Стяг — очищенная туша без головы и ног (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. М., 2008. С. 228).

На вяземский оптовый рынок производились регулярные поставки кож. Среди них преобладали говяжьи (яловичьи) кожи. Кроме них, упоминаются также бараньи, козлиные и конские кожи, а также лосина. Отмечены явки ирхи (козлиные или овечьи шкуры, выделанные по типу замши) и опоиков (кожа молочных телят). В вяземских таможенных книгах неоднократно встречаются упоминания «кожи-бухары». В словарях трактовка этого понятия отсутствует. Надо полагать, что речь в данном случае идет об особо выделанной коже сорта «булгари», отличавшейся мягкостью, пластичностью и устойчивостью к многократным изгибам, технология изготовления которой зародилась в древности в Волжской Булгарии. Впоследствии традиция производства «булгари» была продолжена казанскими татарами, а уже у них ее переняли русские кожевники⁸¹. Наиболее масштабные поставки кож в Вязьму зафиксированы в 1657/58 г. Возможно, увеличение оптовой продажи кожи в это время объясняется ростом ее потребления для военных нужд. В оптовой торговле кожами полностью доминировали вяземские торговцы. Помимо них, кожевенный товар привозили жители Боровска, Дорогобужа, Калуги, Мещовска, Москвы, Осташкова, Ржева, Торжка и Тулы.

На протяжении всего рассматриваемого периода в Вязьме регулярно производилась оптовая торговля медом. Наиболее значительные поставки меда зафиксированы в период с 1649/50 по 1656/57 г. В последующий период объем привоза меда сократился в несколько раз. Медвяная торговля находилась в основном в руках местных жителей: из 496 явок меда, зарегистрированных в таможенных книгах, на их долю приходится 445 (89,7 %). Помимо вязьмичей, мед доставляли жители 19 городов и уездов (Борисов, Боровск, Брянский уезд, Веря, Владимир, Дорогобужский уезд, Калуга, Козельск с уездом, Крапивна, Медынский уезд, Можайск, Мосальск с уездом, Москва, Муром, Севск, Серпейский уезд, Серпухов, Старица, Тула). Уровень торговой специализации в торговле медом был ниже, чем, например, в торговле пенькой, скотом или солью: на явки меда с сопутствующими товарами приходится почти треть (31,5 %) от общего числа явок. При этом тенденция к углублению торговой специализации, отмечаемая в соляной и пенечной торговле, в торговле медом не прослежива-

⁸¹ См.: Мукминова Р. Г. Кожа «булгари» (к взаимосвязям казанских ремесленников) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Тр. Междунар. конф., 9–13 июня 1992, г. Казань. В 3 т. Т. 2. М., 1997. С. 221–223.

ется. Среднегодовая стоимость меда колебалась в разное время от 50 до 88 коп. за пуд (в 1661/62 г. — 6 руб. 92 коп.), причем минимальный уровень цен зафиксирован на рубеже 1670–1680-х годов⁸². Важно подчеркнуть, что уровень и динамика рыночных цен по данным вяземских таможенных и кабацких книг выглядит сходным образом.

Оптовые партии воска отмечены в 12 вяземских таможенных книгах. В 11 источниках зафиксированы также явки вошины — сотового воска, оставшегося после выбойки или вытопки из него меда. Наиболее значительные поставки воска имели место в 1652/53 г. (78 пудов) и 1666/67 г. (69,5 пуда 5 фунтов). Во второй половине 1670-х годов оптовая торговля чистым воском практически сходит на нет, но зато получает развитие сбыт вошины. В воцаной торговле доминировали вяземские торговцы. Зарегистрированы также единичные случаи привоза воска и вошины жителями других городов и уездов (Дорогобужа, Калуги, Мосальска, Москвы, Смоленска).

Явки хмеля зафиксированы в 13 таможенных книгах. Наиболее значительный привоз этого товара отмечен в 1652/53 г. (845 пудов), причем до этого, в 1649/50 и 1651/52 гг., его в составе оптовых товарных партий не было вовсе. В последующий период объемы поставок хмеля существенно сократились. Во второй половине 1670-х годов в оптовой торговле хмелем наблюдается оживление, выразившееся в увеличении объемов привоза товара и количества явок торговцев. В торговле хмелем преобладали жители Вязьмы и Вяземского уезда. Помимо вязьмичей, в качестве продавцов хмеля неоднократно упоминаются дорогобужские (в 1650-е и 1670-е годы), болховские и калужские (в 1670-е годы) торговцы. Зафиксированы также единичные случаи привоза хмеля жителями Арзамаса, Вереи, Можайска, Москвы, Торжка, Осташкова, Ржева, Смоленского уезда.

В 13 вяземских таможенных книгах зафиксированы оптовые поставки хлеба (пшеницы, ржи, овса, ячменя). Это обстоятельство отличает Вязьму от ряда других русских городов XVII в., в которых оптовая торговля хлебом в данный период отсутствовала полностью (например, Курск, Тихвинский посад). В 1649/50 и 1651/52–1652/53 гг. оптовая хлебная торговля в Вязьме не производилась. Первые оптовые партии хлеба зафиксированы только в 1653/54 г. Их появление, по-видимому, было обусловлено возникшей необходимостью в поставках продовольствия в действующую

⁸² Для сравнения, в Курске в 1650–1670-е годы среднегодовая стоимость меда колебалась от 65 коп. до 1 руб. за пуд.

щую армию после начала русско-польской войны. Масштабы оптовой хлебной торговли в Вязьме были незначительны (максимальный суммарный показатель привоза ржи и пшеницы, отмеченный в 1668/69 г., составил всего 188 четвертей) и не шли ни в какое сравнение со сложившимися в XVII в. региональными хлебными рынками, например, с орловским⁸³. В вяземской хлебной торговле, помимо местных жителей, принимали участие торговцы из 16 городов и уездов (Белев, Брянск, Верея, Городец с уездом, Дорогобужский, Зубцовский, Карачевский, Козельский, Медынский, Мещовский уезды, Калуга, Мосальск с уездом, Нижний Новгород, Ржев с уездом, Серпейский уезд, Старица с уездом). Хлеб в Вязьму привозили преимущественно жители заочских городов и ржевляне. Уровень торговой специализации в хлебной торговле был сравнительно высок: из 83 явок хлеба смешанных насчитывается только 12 (14,5 %) (к числу чистых хлебных явок относим также явки хлеба вместе с мукой и солодом). Следует отметить, что из 11 явок хлеба, зарегистрированных в 1650-е годы, смешанными были 6, то есть в 1660–1670-е годы специализация в хлебной торговле возросла. В 1653/54–1656/57 гг. отмечены крупные поставки на вяземский рынок пшеничной и ржаной муки, каких не встречается ни в предшествующий, ни в последующий период. Судя по всему, они были вызваны потребностями военного времени и предназначались для продовольственного обеспечения армии.

Сравнительно регулярная оптовая торговля льном велась в Вязьме только в 1654/55–1661/62 гг. В четырех таможенных книгах этого времени зафиксировано 12 явок данного товара. Единственная явка льна зарегистрирована также в книге 1674/75 г. В другие годы, по которым у нас имеются данные, лен в оптовую продажу в Вязьме не поступал. Рассматриваемый товар доставляли на местный рынок исключительно вяземские торговцы.

Оптовые партии дегтя отмечены в 14 вяземских таможенных книгах. Наиболее крупные по объему поставки приходятся на 1653/54 и 1654/55 гг.: соответственно, 117,5 и 43 бочки (лагуна). Преобладания торговцев из какого-либо одного города в дегтярной торговле не прослеживается. При этом географическая принадлежность поставщиков отличается значительной широтой. Деготь в Вязьму, помимо местных торговцев, в разные годы привозили жители Борисова, Боровска с уездом, Вереи, Во-

⁸³ Согласно подсчетам В. М. Важинского, оборот хлебной торговли в Орле в 1679/80 г. составил 12 392,6 руб. (см.: *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей ... С. 125).

лока Ламского, Дмитрова, Калуги, Мещовского уезда, Можайска, Москвы, Ржева, Рузы, Старицы, Старой Руссы, Суздаля с уездом, Тверского уезда, Торжка.

Поставки оптовых партий мыла зафиксированы во всех семи таможенных книгах 1649/50–1657/58 гг., а также в книге 1666/67 г. Наиболее значительным привоз мыла был в 1656/57 и 1657/58 гг. (соответственно 341 и 225 косяков). В некоторых таможенных записях указаны сорта мыла: «костромское» (являвшееся по качеству лучшим из всего производимого в России в XVII в.⁸⁴), а также «могилевское», «халебское» (от города Халеб в Сирии) и «простое». Поставки мыла осуществляли жители Вязьмы и ее уезда, а также торговцы из Владимира, Дорогобужа, Москвы, Старицы, Твери, Торжка, Углича, Ярославля, Борисоглебской и Новой Благовещенской слобод Ярославского уезда. В кризисный 1661/62 г. оптовая торговля мылом не велась. В 1666/67 г. оптовые поставки мыла возобновились, но впоследствии вновь были прекращены и до конца 1670-х годов так и не возобновились.

Регулярный характер носили поставки в Вязьму черных металлов: железа и уклада. Привоз оптовых партий железа не отмечен только в 1657/58 г., уклада — в 1673 г. Железо привозилось главным образом в связках. Зафиксирована также доставка железа кричного, прутового, листового и в батогах. В источниках 1670-х годов в ряде записей приведены сведения о местах производства металлов. На вяземский рынок в это время поступало шведское («свицкое»), тихвинское и тульское железо, шведский, серпуховской и тихвинский уклад, а также немецкая сталь. Торговлю железом и укладом осуществляли местные жители, а также торговцы из 11 городов и уездов (Боровск, Великий Новгород с уездом, Верея, Зубцовский уезд, Калуга, Можайск с уездом, Осташков, Ржев, Серпухов, Торжок, Тула). Шведское железо привозили вязьмичи, можайцы, новгородцы, осташковцы, ржевитяне и новоторы, тихвинское — новгородцы, тульское — вязьмичи, можайцы и туляки, шведский и тихвинский уклад — вязьмичи, серпуховской — серпуховичи. Немецкую сталь поставляли торговцы из Витебска и Новгорода.

В разные годы в Вязьме в оптовую продажу поступали партии как отечественных, так и импортных тканей. Такие сорта, как бархателъ, бая, гарус, изухрь (шерстяная ткань⁸⁵), медеян (сорт миланского полотна⁸⁶), мухояр (хлопчатобумажная азиат-

⁸⁴ Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле ... С. 103.

⁸⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. М., 1979. С. 212.

ская ткань с шелком или шерстью⁸⁷), еренковое, гданьское и шкловское сукно, люндыш (сорт английского [лондонского] сукна⁸⁸), фалендыш (тонкое голландское сукно⁸⁹) и трип (шерстяной бархат⁹⁰) поступали на местный рынок только из Речи Посполитой.

Из предметов одежды и обуви, поступавших в Вязьму в составе оптовых товарных партий, в таможенных книгах упоминаются рубахи, зипуны, епанчи, кафтаны, чекмени (крестьянские кафтаны), шубы (в том числе лисьи и собольи), шапки (в том числе «агонковые» — с меховой опушкой, барсучьи, бобровые, россомачьи, «с пухами на мерлушках», ветошные), литовские магерки (валеные белые шапки), колпаки, немецкие шляпы, варежки и рукавицы, пояса (в том числе татауры — широкие пояса, которые носили священники и монахи), тканицы, чулки, сапоги и «поршни» (обувь не сшитая, а согнутая из одного лоскута сырой кожи или шкуры с шерстью). Наибольшей широтой ассортимент одежды и обуви отличался в 1650-е годы. В 1653/54–1654/55 гг. зафиксирован привоз в Вязьму крупных партий сапог, предназначавшихся, по-видимому, для поставок в армию. В 1661/62 г. оптовые поставки одежды и обуви полностью прекратились. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы явки этих товаров носили единичный характер, а их ассортимент по сравнению с 1650-ми годами существенно сузился.

Можайск. Среди товаров, представленных на можайском оптовом рынке, в таможенных книгах упоминаются соль, рыба (белуга, осетр, семга, стерлядь, палтус, лодог, вандыш, сиг, плотва, щука, лещ, подлещик, ряпушка, сельдь, сетки), икра, хлеб (рожь, пшеница), гречневая («грешная») крупа, крупный и мелкий рогатый скот, мясо, мед, воск, хмель, пряники и «сласти», лук, чеснок, пушнина, мыло, москательные товары, краска-крутик, железные изделия (сошники и полицы), уклад, писчая бумага, деготь, оконное стекло, лес, пенька, посуда (братины, кувшины), сапоги.

Основу ассортимента можайского оптового рынка в рассматриваемые годы составляли прежде всего соль и рыба. На долю соли, к примеру, в 1655/56 г. пришлось

⁸⁶ Там же. Вып. 9. М., 1982. С. 58.

⁸⁷ Даль В. И. Толковый словарь ... Т. 2. С. 363.

⁸⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 306.

⁸⁹ Linde S. B. Słownik języka polskiego. Т. 1. Wyd. 3. Warszawa, 1951. S. 639.

⁹⁰ Даль В. И. Толковый словарь... Т. 4. С. 434.

49,9 % от совокупной стоимости всех предложенных к продаже товаров (309,5 руб.), в 1659/60 г. — 52,5 % (53 руб.), в 1665/66 г. — 42,7 % (666,1 руб.), в 1666/67 г. — 43,9 % (399,2 руб.), в 1673/74 г. — 44,1 % (584,2975 руб.). Судя по нижегородским и вологодским таможенным выписям, неоднократно предъявлявшимся продавцами данного товара в можайской таможене, это была в основном либо камская соль-пермянка, либо поморская соль. Объемы поставок соли в Можайск установимы только для некоторых лет. Так, в 1644/45 г. была привезена 21 рогожа соли (около 500 пудов), в 1648/49 г. — 50 рогож (1205 пуда) и 3 меха (около 60 пудов).

В 1640–1650-е годы ассортимент товаров, доставляемых на можайский оптовый рынок, был очень скуден. Качественные изменения происходят здесь лишь в середине 1660-х годов. С этого времени в город начинают поступать оптовые партии хлеба, пеньки, меда, воска, хмеля, сапог. В 1673/74 г. впервые отмечены явки москательных товаров и писчей бумаги. Вместе с тем, в оптовой торговле Можайска по-прежнему отсутствовали многие виды товаров, в большом количестве имевшиеся на рынках других, сопоставимых с ним по размерам городов. Так, в отличие, например, от Курска, в можайской таможене за весь наблюдаемый период ни разу не зафиксирован привоз тканей, кож, масла, явки же одежды, железных изделий, москательных товаров были единичными.

С середины 1660-х годов важное место в ассортименте поступавших в Можайск товаров занимает пенька. В 1665/67 г. ее было привезено на 408,8 руб. (26,2 % от совокупной стоимости товарного привоза), в 1666/67 г. (за полгода) — на 110 руб. (12,1 %), в 1673/74 г. — на 362 руб. (26,5 %). Скуплено пеньки в 1665/66 г. было на 297,2 руб. (27,9 % от общей суммы денег, явленных на покупку). Интересно отметить, что в 1665/66 г. зафиксировано несколько случаев, когда торговцы, привозившие в Можайск соль, скупали на деньги, вырученные от ее продажи, пеньку. К сожалению, данных о размерах скупки пеньки в 1666/67 и 1673/74 гг. в нашем распоряжении нет, так как в таможенных записях этих лет товар, закупувшийся на «явленные деньги», обычно не указывался.

Остановимся теперь на товарных ценах. Здесь важно отметить, что таможенная оценка в можайской таможене определялась не условно, а «с прямой продажной цены». К сожалению, наши источники не дают полной картины цен, существовавших в можайской оптовой торговле, и не позволяют проследить их динамику, поскольку в

таможенных записях, как уже отмечалось, при указании количества товара чаще всего отсутствует его цена, и наоборот. Тем не менее удалось установить, что, например, стоимость пуда соли в разных товарных партиях в 1665/66 г. колебалась от 21 до 30 коп., а в 1666/67 г. была 39 коп., мех соли в 1665/66 г. стоил 5 руб., рогожа соли в 1666/67 г. — 4 руб. 50 коп. Бочка сельди в 1665/66 г. оценивалась в 5 руб., в 1666/67 г. — в 5 руб. 50 коп., в 1673/74 г. — в 2 руб. 50 коп. (в последнем случае бочки были, вероятно, меньшей емкости). Бочка соленой щуки в 1665/66 г. стоила 3 руб., куль снетков в 1673/74 г. — от 3 руб. 25 коп. до 3 руб. 37,5 коп. Стоимость косяка мыла в 1648/49 г. составляла 1 руб. 21 коп., барана в 1665/66 г. — 30 коп., кипы хмеля в 1666/67 г. — 10 руб., воза гречневой крупы в 1666/67 г. — 2 руб., лисьей шкурки в 1673/74 г. — 50 коп.

Немало сведений о ценах на различные товары, в том числе на такие, которые не поступали в оптовую торговлю, а обращались только в сфере розничного товарообмена или изготовлялись на заказ, содержится в расходных разделах таможенных и кабацких книг. Так, сальные свечи стоили в 1644/45 и 1648/49 гг. по 2 коп., а в 1655/56 г. — по 2,5 коп. за десяток, воз дров в 1640-е годы — от 2 до 3,5 коп., слюдяное стекло в 1655/56 г. — 7 коп., медная ендова весом в 8 гривенок — 1 руб. 80 коп., немецкий висячий замок в 1665/66 г. — 10 коп. По имеющимся в расходных книгах данных можно проследить также движение цен на писчую бумагу: в 1644/45 г. одна стопа стоила 1 руб., в 1648/49 г. — от 1 руб. до 1 руб. 20 коп., в 1655/56 г. — 1 руб. 50 коп., в 1665/66 г. — 1 руб. 60 коп.

3.5. Социальный и персональный состав торговцев

Курск. Материалы курских таможенных книг показывают, что на местном рынке в XVII в. основную массу торговцев составляли представители провинциального непривилегированного купечества. Среди непосредственных участников торговых операций в городе не отмечено ни одного гостя и зафиксирован только один член Гостиной сотни (Алексей Крупиников из Серпухова в мае 1678 г.). Чаще других в таможенных записях упоминаются посадские и служилые люди, причем первые составляют большинство в оптовой, а вторые — в конской торговле. Среди торговцев лошадьми нередко также фиксируются частновладельческие и монастырские крестьяне.

Между двумя различными сферами рынка (оптовой товарной и конской торговлей) существовали довольно серьезные различия в отношении круга действующих лиц. Состав участников конской торговли был более пестрым, чем оптовой. Так, занимавшиеся куплей-продажей лошадей офицеры полков иноземного строя, бобыли, черное духовенство, слуги, гулящие люди, цыгане ни разу не зарегистрированы среди продавцов или покупателей оптовых партий товаров. В оптовой торговле отмечены лишь единичные случаи выхода на рынок служилых людей по отечеству — детей боярских, а в торговле лошадьми они, наоборот, принимали самое активное участие. На конском рынке гораздо чаще, чем на оптовом, появлялись казаки, монастырские и церковные крестьяне, ямщики.

Среди поставщиков оптовых партий товаров в Курск в первой половине XVII в. преобладали служилые люди по прибору и монастырские крестьяне (в том числе крестьяне курских монастырей Троицкого женского, Троицкого мужского, Николаевского, Божедомского), а посадские люди играли второстепенную роль. Во второй половине столетия ситуация кардинальным образом изменилась. Основную массу торговцев-оптовиков в этот период составляли уже посадские люди, на долю которых в отдельные годы приходилось, как правило, более половины от общего количества явок и совокупной стоимости привезенных товаров. Материалы курских таможенных книг второй половины XVII в., таким образом, не подтверждают мнение К. В. Базилевича о том, что в торговле Курска основную роль играли служилые люди, а «посадский элемент был едва заметен»⁹¹. Монастырские же крестьяне среди продавцов оптовых партий товаров после 1653/54 г. в курских таможенных книгах ни разу не упомянуты. В произошедшей перемене следует видеть влияние посадской реформы середины XVII в., в результате которой в посады были возвращены жители обельных монастырских слобод, составлявшие значительную часть экономически активного населения городов. Участие в оптовых поставках товаров на курский рынок в 1650–1660-е годы приборных служилых людей по сравнению с предшествующим периодом сократилось, что объясняется занятостью лиц этой социальной группы в военных действиях против Речи Посполитой. После завершения войны их доля в привозе товаров в Курск вновь возрастает. В отдельные годы довольно заметную роль в доставке товаров на курский оптовый рынок играли крестьяне калужских и московских вот-

⁹¹ Базилевич К. В. К вопросу об изучении ... С. 127.

чин Н. И. Романова и И. Б. Черкасского (1626/28, 1628/29, 1641/42 гг.), иноземцы (в 1641/42, 1647/48, 1653/54 гг.), черкасы (1656/57, 1657/58 гг.). Роль представителей других социальных групп в оптовых поставках товаров в город была незначительной (см. Приложение 10).

Иначе выглядит положение в отношении оптовой скупки товаров на курском рынке. Доминирующее положение здесь на протяжении всего наблюдаемого периода сохраняли приборные служилые люди. Во второй половине XVII в., кроме них, сравнительно регулярно скупали оптом товары также посадские люди.

Своеобразно складывалась ситуация в курской конской торговле. В первой половине XVII в. ее главными участниками были крестьяне (монастырские и частновладельческие) и служилые люди (приборные и по отчеству). Первые являлись чаще всего продавцами, а вторые — покупателями лошадей. Среди продавцов в 1620-е годы доминировали крестьяне курских детей боярских. К концу 1640-х годов их участие в конской торговле в результате татарского разорения Курского уезда сокращается. В 1650–1670-е годы они играли в ней уже второстепенную роль. Служилые люди, напротив, продолжали активно торговать лошадьми и во второй половине XVII в. С начала 1650-х годов деятельное участие в конской торговле стали принимать посадские люди. В 1650–1670-е годы они преобладали среди покупателей лошадей и, наряду со служилыми людьми, являлись их основными продавцами. Регулярно, хотя и в небольшом количестве, среди участников курской конской торговли встречаются также ямщики, представители духовенства, а с середины XVII в. — еще и черкасы.

В 1720 г. среди покупателей и продавцов оптовых партий товаров в Курске отмечено в общей сложности 242 чел. Среди них полностью преобладали посадские люди (именно они, по-видимому, составляют большинство и среди тех торговцев, чей социальный статус в таможенных записях 1720 г. не указан). Подобная картина наблюдалась и в 1670-е годы. Однако при сравнении социального состава торговцев в 1720 и 1677/78 гг. обнаруживается весьма интересное обстоятельство: служилые люди, игравшие в XVII в. довольно заметную роль в крупной товарной торговле в Курске (в 1677/78 г. на их долю пришлось 19 товарных и 10 денежных явок), к 1720 г. из нее по сути дела ушли. Данное обстоятельство связано, во-первых, с участием служилых людей в военных действиях (в 1720 г. еще не была закончена Северная война) и,

во-вторых, со все более возрастающей концентрацией торговых операций в руках посадского населения, выдвигавшего из своей среды профессиональных купцов (см. Приложение 11).

В таможенных записях 1720 г. отмечено также 460 торговцев, зарегистрировавших в курской таможене транзитные партии товаров. Как и во внутригородской оптовой торговле в Курске, здесь наблюдается полное преобладание посадских людей (наверняка значительное их число имелось и в составе группы лиц, чей социальный статус в книге 1720 г. не обозначен). Служилые люди среди участников транзитных торговых операций также практически не встречаются.

В отличие от продавцов и покупателей товаров на курском рынке, среди торговцев, регистрировавших транзитные торговые партии, отмечено четыре представителя привилегированного купечества — члены Гостиной сотни. К ним относятся москвичи Матвей Григорьев сын Евреинов⁹² и Потап Собинин, серпуховичи Иван Герасимов сын Ножевников и Иван Медведев. Среди них особо следует выделить Евреинова, который, по наблюдению В. В. Крестинина, в начале XVIII в. являлся самым богатым купцом в России. Евреинову принадлежит самая крупная в стоимостном выражении явка товара в курской таможене в 1720 г.: 1 мая он провез через Курск 80 000 заячьих мехов на 3200 руб., скупленных в Малороссии и проданных затем в Москве. 12 июля он появился в Курске еще раз с партией писчей бумаги (300 стоп на 270 руб.), отправленной в Малороссию.

Заслуживает также внимания зафиксированный в книге 1720 г. факт участия в оптовой торговле женщины, что было по тем временам большой редкостью. 26 сентября крестьянка с. Никольское Новгородского уезда Прасковья Федорова зарегистрировала в курской таможене партию галантерейных товаров (зеркал, пуговиц, перстней, наперстков, ниток, шнурков, гребней), скупленных ею в Москве на 65 руб. 80 коп. и проданных в малороссийских городах за 74 руб. 56 коп. В этой связи следует отметить, что в курских таможенных книгах XVII в. женщины среди участников оптовых торговых операций ни разу не встретились.

⁹² Есть данные, что Евреинов в 1717–1725 гг. получил звание гостя (см.: *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 55). В курской книге он проходит как член Гостиной сотни, то есть нижняя возможная хронологическая граница получения им звания гостя может быть сдвинута к 1720 г.

Белгород. Большинство белгородских таможенных книг содержит сравнительно полную информацию о социальном составе торговцев-оптовиков. Значительные лакуны в этом отношении имеются только в книгах 1646/47, 1653/54 и 1656/57 гг. Во второй половине 1650 — первой половине 1670-х годов доминирующее положение на белгородском оптовом товарном рынке занимали посадские люди (к ним относилась и категория «торговых людей»). Характерной чертой оптовой торговли Белгорода было регулярное и сравнительно активное участие в ней служилых людей, причем не только по прибору (стрельцов, казаков, пушкарей, затинщиков), но и по отчеству — детей боярских (данное обстоятельство отличает, в частности, белгородский рынок от курского), а также солдат полков иноземного строя (солдатских, рейтарских, драгунских). Особенно интенсивно торговали служилые люди в начале 1660-х и в 1670-е годы. В 1677/78 г. они заняли первенствующее положение на товарном рынке Белгорода, оттеснив на второй план посадских людей. Крестьяне же, напротив, в оптовых торговых операциях участия практически не принимали. В источниках зафиксирована единственная таможенная явка (денег на покупку) представителем данной социальной группы (нижегородским крестьянином князя Якова Черкасского Данилы Линева) (см. Приложение 10). Сходное положение в отношении крестьянской торговли наблюдалось в 1650–1670-е годы и в Курске.

В конской торговле Белгорода безраздельно господствовали местные и иногородние служилые люди (дети боярские, стрельцы, казаки, пушкари, станичные вожи и ездоки, драгуны, рейтары, солдаты). В качестве продавцов лошадей они упоминаются в 1640–1670-е годы в 500 таможенных записях из 661 (для сравнения посадские люди — в 9, крестьяне — в 3, гулящие люди — в 12, цыгане — в 13, черкасы — в 36), а в качестве покупателей — в 396 случаях из 590 (посадские люди — в 59, крестьяне — в 7, гулящие люди — в 12, цыгане — в 3, черкасы — в 27)⁹³. В операциях по купле-продаже лошадей в Белгороде принимали участие также представители черного и белого духовенства, слуги, бобыли, а также иноземцы (приезжие по торговым и дипломатическим делам или состоящие на русской службе). В 48 случаях социальная принадлежность продавцов и покупателей в документах не указана.

⁹³ Разница в количестве продавцов и покупателей объясняется тем, что часть лошадей, приведенных на продажу, была обменена продавцами между собой.

Вязьма. В таможенных книгах Вязьмы упомянуто около 2000 участников оптовых торговых операций. Данная цифра в известной мере условна, так как не всегда уверенно точно удастся идентифицировать торговцев, записанных в одном случае только с именем и отчеством, а в другом — с именем, отчеством и фамильным прозвищем. Социальный статус приведен (или установлен по другим источникам, в частности по вяземским кабацким книгам и переписной книге Вязьмы 1652 г.) в отношении 1180 чел. (59,8 % от общего числа торговцев).

Ведущую роль в вяземской оптовой торговле с конца 1640-х до конца 1670-х годов играли посадские люди. На их долю, в частности, приходится от 35,2 % (1654/55 г.) до 71,9 % (1649/50 г.) явок товаров, предназначенных для продажи в Вязьме, и от 34,3 % (1651/52 г.) до 64,8 % (1675/76 г.) совокупной стоимости товарного привоза. Фактически доля посадских людей в торговых операциях на вяземском рынке была выше, так как часть торговцев, социальный статус которых в таможенных записях не указан, также, по-видимому, относилась к этой социальной группе. Помимо посадских людей, регулярное участие в оптовой торговле принимали также различные категории служилых людей, прежде всего казаки и стрельцы (в основном в 1650-е годы), драгуны, рейтары и ямщики (главным образом в 1670-е годы). При этом служилые люди осуществляли преимущественно поставки товаров, не занимаясь их скупкой. Крестьяне (монастырские, частновладельческие и дворцовые), сравнительно редко появлявшиеся на вяземском оптовом рынке в 1650-е годы, существенно активизировали свою торговую деятельность начиная со второй половины 1660-х годов. Среди продавцов оптовых партий товаров встречается несколько лиц духовного звания (монахи, поп, попович, церковный дьячок) (см. Приложение 10).

Подавляющее большинство торговцев, записанных в вяземских таможенных книгах, относится к русскому провинциальному непривилегированному купечеству. Среди представителей привилегированных купеческих корпораций, участвовавших (лично или через приказчиков и родственников) в торговых операциях на вяземском рынке, упоминаются гости Василий Шорин (в 1649/50, 1652/53 гг.), Василий Федотов (1651/52 г.), Петр Микляев (1653/54, 1654/55 гг.), Семен Стоянов (1654/55 г.), Михаил Гурьев (1654/55, 1656/57, 1657/58 гг.), Семен Левашев (1656/57 г.); члены Гостиной сотни Андрей Алферов (1649/50 г.), Кузьма Климшин (1649/50, 1651/52, 1654/55, 1656/57 гг.), Павел Денисов (1652/53 г.), Андрей Денисов (1654/55 г.), Иван Гурьев

(1654/55 г.), Григорий Денисов (1654/55, 1656/57 гг.), Яков Дубинский (1657/58 г.), Семен Свершков (1666/67 г.), Иван Яковлев (1668/69 г.), Иван Белюстин (1668/69 г.); члены Суконной сотни Михаил Аникеев (1654/55 г.), Степан Автомонов (1654/55 г.), Семен Борин (1668/69 г.)⁹⁴. Примечательно, что в таможенных книгах Вязьмы 1670-х годов не отмечено ни одного гостя или члена Гостиной и Суконной сотен. Этот факт красноречиво свидетельствует об упадке торговли в Вязьме в этот период, вызванном переориентацией товарных потоков к вновь присоединенному Смоленску.

Можайск. Можайские таможенники, как и их курские, белгородские и вяземские коллеги, социальный статус торговцев-оптовиков фиксировали также далеко не всегда: сведения на этот счет присутствуют только в 44 % таможенных записей. В семи можайских таможенных книгах упомянуто в общей сложности 160 продавцов или покупателей оптовых партий товаров. Социальный статус указан лишь для 75 лиц. Среди них зафиксировано 33 посадских человека, 11 крестьян (частновладельческих и монастырских), 7 ямщиков, 5 рейтаров, 3 монастырских служки, по два казака, пушкаря, стрельца, дьячка, садовника, по одному бобылю, дьякону, церковному сторожу, монаху, приказчику и кречетнику. Социальный статус трех лиц указан по-разному: один из них отмечен в таможенных записях и как бобыль и как монастырский слуга, другой — как рейтар и как казак, третий — как стрелец и как тяглец Новгородской сотни Москвы. Основными действующими лицами в можайской оптовой торговле изучаемого времени были посадские люди (см. Приложение 10).

Среди продавцов и покупателей лошадей в отрывке можайской конской таможенной книги 1629/30 г. (14 записей) чаще других упоминаются «барышники» (конские перекупщики), не встречающиеся в курских и белгородских таможенных книгах. Барышниками было продано шесть лошадей и куплено четыре. Каков был социальный статус этих людей — неизвестно. Среди продавцов лошадей отмечены также крестьянин боярина кн. Дмитрия Мамстрюковича Черкасского, посадский человек, монах-иноземец, два стрельца и два слуги, среди покупателей — два стрельца, сын боярский, пушкарь, дьяк, извозчик, слуга и иноземец (в двух случаях социальный статус покупателей не указан). Даже по этому краткому перечню можно сделать вывод о

⁹⁴ Статус сверен по: Соловьева Т. Б., Володихин Д. М. Состав привилегированного купечества России в первой половине 17 века (по материалам росписей гостей, Гостиной и Суконной сотен). М., 1996.

значительной пестроте социального состава участников местного конского торгога. Та же ситуация наблюдается в Курске и Белгороде.

Сравнительный анализ таможенных книг четырех городов юга и запада Европейской России свидетельствует о том, что основной фигурой на местных оптовых товарных рынках этих регионов являлся посадский человек, не принадлежавший к привилегированному купеческому слою. Надо полагать, что ведущие позиции в сфере оптовой торговли посадские люди заняли после проведения «посадского строения» в середине XVII в., поскольку до этого многие из них числились в беломестцах. Служилые люди в целом более активно участвовали в оптовой торговле на юге, чем на западе. При этом в Белгороде среди торговцев-оптовиков неоднократно встречаются дети боярские, ни разу не упоминающиеся в этом качестве в таможенных книгах западнорусских городов и крайне редко фиксируемые в курских источниках. В свою очередь частновладельческие и монастырские крестьяне были в большей степени втянуты в оптовые торговые операции на западе европейской части страны, чем на юге. Социальный состав участников оптовой товарной торговли по сравнению с конской торговлей был более однородным. На курском и белгородском конских рынках неизменно активную роль играли служилые люди. Однако в Курске с начала 1650-х годов наряду с ними деятельное участие в купле-продаже лошадей принимали и посадские люди, чего не наблюдается в Белгороде, где основным действующим лицом в конской торговле по-прежнему оставался служилый человек по отчеству или по прибору.

3.6. Транзитная торговля

Курск. Сведения о транзитной торговле через Курск в таможенных книгах XVII в. отсутствуют. В книге же таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. на этот счет имеется подробная информация. По данным этого источника транзитная торговля через Курск велась в это время исключительно в меридиональном направлении — из Великороссии в Малороссию⁹⁵ и из Малороссии в Великорос-

⁹⁵ К Малороссии в данном случае мы относим все населенные пункты, обозначенные в таможенных записях под обобщенным понятием «малороссийские города», а также Опошню, Тростянец и (условно) «черкасские слободские города».

сию. В книге 1720 г. зафиксирован лишь один случай провоза товара (хлебного вина) в широтном направлении — из Путивля в Воронеж⁹⁶.

Совокупная стоимость товаров, ввезенных из Малороссии в Великороссию в 1720 г. более, чем в 2,5 раза превысила совокупную стоимость товаров, отправленных из Великороссии в Малороссию. Количество явок товаров, ввезенных из Малороссии в Великороссию, было в 1,8 раза больше, чем поступивших в обратном направлении.

Как и в сфере курской внутригородской оптовой торговли, наибольшее число явок здесь приходится на диапазон от 1 до 100 руб. Однако в транзитной торговле было гораздо больше крупных явок размером в несколько сот рублей. Если во внутригородской торговле подобные явки носили лишь единичный характер, то в транзитной они встречались регулярно. На долю товарных партий совокупной стоимостью свыше 200 руб. в транзитной торговле приходится 28,8 % от общего количества явок, тогда как во внутригородской этот показатель составляет лишь 0,8 %. Средний размер транзитных явок в стоимостном выражении составил в 1720 г. 199,7 руб., что оказалось в 5,5 раз выше, чем в сфере продажи товаров в городе. Подобное положение вполне объяснимо: везти на далекое расстояние небольшую по стоимости партию товара купцам было невыгодно, тогда как в Курске значительная часть товаров реализовывалась местными торговцами или жителями близлежащих городов.

В отношении сезонных колебаний между транзитной и внутригородской торговлей обнаруживаются существенные различия. Если во внутригородской торговле наибольшее количество явок приходилось на зимние месяцы, то в транзитной, наоборот, на май и летний период. В течение мая и трех летних месяцев в курской таможне было зарегистрировано 56,4 % всех транзитных явок (в сфере внутригородской торговли за то же время только 21,8 %). Вывоз товаров из Великороссии в Малороссию был наиболее интенсивным в период с мая по июль, а из Малороссии в Великороссию — с мая по сентябрь.

В 1720 г. среди лиц, регистрировавших в курской таможне транзитные товарные партии, отмечены представители 43 городов и уездов Российского государства.

⁹⁶ Помимо 754 явок товаров, провезенных из Великороссии в Малороссию и обратно, и явки вина, отправленного из Путивля в Воронеж, в книге отмечены еще две транзитные явки товаров, место покупки которых, а также стоимость не зафиксированы. Одна из этих товарных партий была направлена в Архангельск, пункт назначения другой не указан.

Ведущая роль в транзитной торговле через Курск в 1720 г. принадлежала московским, тульским и калужским купцам. На долю жителей этих трех городов (с уездами) пришлось 40,8 % транзитных явок и 37,4 % совокупной стоимости транзитных товарных партий. Заметной была доля в транзитном товарообороте и петербургских купцов. По совокупной стоимости отправленных товаров они занимают третье место, уступая лишь москвичам и тулякам. Регулярно регистрировали транзитные товарные партии в курской таможене суджанские, болховские, нерехотские купцы, и, в несколько меньшей степени, белевские, рыльские и орловские. Жители других городов и уездов участвовали в сфере транзитного товарообмена более или менее случайным образом. Что же касается курян, то они принимали в транзитной торговле, осуществлявшейся через их город, довольно широкое участие. По количеству транзитных явок они заняли в 1720 г. четвертое место, а по совокупной стоимости провезенных товаров — седьмое.

Важно отметить, что транзитная торговля через Курск находилась главным образом в руках жителей Великороссии. На их долю приходится 718 явок (94,8 %) и 123 443,23 руб. от совокупной стоимости провезенных товаров (82 %). Малороссийские торговцы играли в транзитном товарообороте значительно меньшую роль. В течение 1720 г. ими было зарегистрировано лишь 34 явки товаров на общую сумму 11 283,18 руб. (в том числе жителями Слободской Украины — сумчанами и харьковчанами — соответственно 7 явок на 1074,5 руб.).

Отправку товаров из Великороссии в Малороссию осуществляли жители 24 городов и уездов (в том числе двух малороссийских городов). Наиболее активно в этой сфере товарообмена действовали курские, московские, нерехотские и тульские купцы. При этом курские торговцы, вывозившие товары в Малороссию, практически ничего не ввозили назад (по крайней мере через курскую таможню). В течение всего 1720 г. зафиксирован лишь один случай провоза транзитом курским купцом товара из Малороссии (и еще отмечена одна явка товара, привезенного курянином из Малороссии и проданного в Курске). По-видимому, курские торговцы возвращались из своих поездок в Малороссию порожняком и вкладывали затем полученную выручку в скупку товаров в великороссийских городах, прежде всего в Москве. Географическое представительство торговцев, ввозивших товары из Малороссии в Великороссию, было шире: среди них отмечены жители из 34 городов и уездов (в том числе из семи малороссийских городов). Ведущие позиции здесь принадлежали прежде всего туль-

ским, калужским и московским купцам. Помимо них, регулярно ввозили товары из Малороссии суджанские, петербургские, болховские и белевские торговцы.

Среди пунктов скупки товаров, вывозимых в Малороссию, в книге 1720 г. отмечено 23 города и уезда, а также две ярмарки. Главным пунктом скупки товаров, вывозимых из Великороссии в Малороссию, была Москва. В старой российской столице купцами была приобретена почти треть товарных партий, отправленных в малороссийские города через Курск, а их совокупная стоимость составила 43,4 % от общей стоимости товарного вывоза в Малороссию в курском направлении. Другим важным пунктом скупки товаров, предназначенных для продажи в Малороссии, была Тула. В ней была закуплена четвертая часть всех товарных партий, проследовавших через Курск. Правда, их совокупная стоимость от общего размера великороссийского вывоза была не столь высока (13 %). Сравнительно регулярно производились закупки товаров для вывоза в Малороссию в Костроме и селах Костромского уезда, в Переславле-Залесском и Ростове. Вообще среди пунктов скупки товаров для Малороссии старые города Центра количественно преобладают. В то же время в приграничных с Малороссией южновеликорусских городах товаров для малороссийского вывоза приобреталось мало. Так, в Воронеже, Карачеве, Старом Осколе и на Свинской ярмарке купцами для отправки в Малороссию через Курск было приобретено только восемь товарных партий общей стоимостью в 500 руб. Надо полагать, что на южновеликорусские рынки поступали товары, предназначенные в основном для реализации в пределах данного региона. К тому же их ассортимент, по-видимому, существенно не отличался от того, который имелся на самих малороссийских рынках.

Распределение пунктов отправки и продажи товаров, поступавших в Великороссию из Малороссии, выглядит так. Пунктов назначения в книге 1720 г. числится 33, пунктов продажи — 37. При этом пункты назначения отправки товаров, продекларированные купцами в курской таможене, и места их фактической продажи, подтвержденные полученными таможенными выписями, совпадают только в 249 случаях из 488 (51 % от общего количества). В 209 случаях они различаются⁹⁷. Так, например, из 11 товарных партий, предназначенных для продажи в Архангельске, до конечного пункта назначения дошла только одна, а из девяти товарных партий, которые должны были быть реализованы в Вологде, до места сбыта не дошла вообще ни одна. Не были

⁹⁷ В 30 случаях место покупки или продажи товара осталось неизвестным.

доставлены товары и до таких удаленных от Малороссии городов, как Белоозеро, Каргополь, Устюг. Обычно купцы сбывали свои товары по дороге к первоначально запланированным пунктам продажи. Например, 31 товарная партия, предназначавшаяся купцами для продажи в Петербурге, была реализована ими по пути к новой столице страны — в Москве (23 партии), Туле и Калуге (по 3) и Вышнем Волочке (2). Но в ряде случаев пункты назначения и продажи находились в совершенно противоположных друг другу направлениях. Так, одна из товарных партий, заявленная к продаже в Саратове, была продана в Калуге, а другая, предназначавшаяся для сбыта в Москве, была реализована в Валуйках.

Главным пунктом сбыта малороссийских товаров, ввозимых в Великороссию через Курск, являлась Москва. В ней было реализовано 48,8 % товарных партий, привезенных из малороссийских городов. Их совокупная стоимость составила 67,9 % от общей стоимости малороссийского привоза. По сравнению с другими великороссийскими городами в сравнительно крупных, хотя и в неизмеримо меньших, чем в Москве масштабах, малороссийские товары сбывались также в Туле, Калуге, Петербурге, Ярославле и Болхове. Большая часть доставленных из Малороссии товарных партий, продававшихся вне Москвы, реализовывалась в городах, расположенных к югу от старой российской столицы на путях, ведущих к ней.

В 1720 г. из Великороссии в Малороссию через Курск были вывезены товары 174 наименований, а ввезены из Малороссии в Великороссию товары 71 наименования. Товарообмен между Великороссией и Малороссией имел четко выраженную взаимонаправленную товарную специализацию. Среди товаров, отправляемых из Великороссии в Малороссию, преобладали в основном разнообразные изделия русского и иностранного промышленного и ремесленного производства — ткани, одежда и обувь, галантерея, металлы и металлические изделия, химические продукты. В обратном же направлении двигалась прежде всего сельскохозяйственная продукция — в первую очередь животноводческая.

Важнейшее место в великороссийском вывозе в Малороссию занимали разнообразные русские и иноземные ткани. Только в составе чистых товарных партий (без сопутствующих товаров) их было вывезено на сумму 17 660 руб. 98,5 коп.⁹⁸, что со-

⁹⁸ Здесь и далее указываем продажную стоимость товара в Малороссии.

ставило 41,5 % от общей стоимости всех товаров, отправленных в малороссийские города через Курск. На самом деле доля тканей была еще выше, так как значительная их часть вывозилась в составе смешанных партий и так называемых «москательных товаров». Среди тканей, экспортируемых в Малороссию, доминировали холсты, скупленные и, судя по всему, изготовленные в центральных уездах страны. В составе чистых товарных партий тканей их совокупная стоимость составила 11 578 руб. 56 коп.

Другим товаром, имевшим существенное значение в великороссийском отпуске в Малороссию, являлся черный металл. Его совокупная стоимость только в составе чистых товарных партий составила 4735 руб. 10 коп.⁹⁹ (11,1 % от общей стоимости товарного вывоза). В малороссийские города отправлялось в основном тульское дельное железо в связках. Прутовое железо и жечь для отвоза в Малороссию закупались в Москве, сталь и проволока — в Москве и Туле, уклад — в Москве, Туле и на Раненбургской ярмарке.

Из непромышленных товаров, вывозившихся в Малороссию через Курск, выделяется пушнина. Совокупная стоимость этого ценного продукта охотничьего промысла в составе чистых явок составила 5323 руб. 55 коп.¹⁰⁰ (12,5 % от общей стоимости товарного вывоза). Основной объем пушнины, направлявшейся в Малороссию, закупался в Москве. На вывоз шли главным образом дешевые беличьи и заячьи меха. Явок мехов зверей дорогих пушных пород (например, соболя, норки или куницы) в книге 1720 г. не отмечено ни одной.

Значительная часть товаров, в том числе тканей, металлов и пушнины, вывозилась в Малороссию в составе сложных товарных партий, объединяемых в курских таможенных книгах XVII в. под общим названием «москательные товары». Как уже было отмечено выше, в эту категорию могли входить самые разнообразные товары (преимущественно промышленного производства), приобретаемые купцами в Москве для последующей перепродажи. В книге 1720 г. нами выделено 50 смешанных товарных партий, отправленных в Малороссию, которые можно отнести к категории

⁹⁹ В эту сумму входит стоимость 15 пещериков кремней, находившихся в двух товарных партиях вместе с железом.

¹⁰⁰ В эту сумму входит стоимость 600 аршин крашенины, находившейся в двух товарных партиях вместе с пушниной.

«москательных товаров»¹⁰¹. Их совокупная стоимость составила 6850 руб. 42,25 коп. (16 % общей стоимости всего товарного вывоза).

Из товаров, поступающих из Малороссии в Великороссию через Курск, главное место занимал крупный рогатый скот. На его долю приходится 48,1 % от совокупной стоимости всего малороссийского привоза. В 1720 г. 69 % малороссийских быков и коров (13 030 голов¹⁰² на сумму 35 505 руб. 85 коп.), прогнанных через Курск, было продано затем в Москве. Помимо Москвы, малороссийский крупный рогатый скот, прошедший регистрацию в курской таможене, сбывался в 1720 г. еще в девяти великороссийских городах (Туле — 1589 голов, Петербурге — 1446, Калуге — 1416¹⁰³, Серпухове — 284, Болхове — 265, Белеве — 182, Орле — 156, Вышнем Волочке — 110, Ливнах — 87)¹⁰⁴. Обращает на себя внимание значительное число скота, скупленного в малороссийских городах и проданного затем в Петербурге. Нет сомнения, что доставка из Малороссии живых быков и коров в новую столицу страны было делом весьма непростым (достаточно вспомнить, сколько естественных преград приходилось преодолевать на своем пути животным и их погонщикам). Но вместе с тем в итоге оно оказывалось, надо полагать, делом достаточно прибыльным, ибо быстро растущий город испытывал большую потребность в продовольствии, в том числе в мясе, а только животноводческие ресурсы окружающих территорий удовлетворить ее, очевидно, были не в состоянии.

В значительном количестве отправлялся из Малороссии в Великороссию и мелкий рогатый скот (бараны). Однако в силу своей относительной дешевизны его

¹⁰¹ В составе партий «москательных товаров», вывезенных в Малороссию, упоминаются химические продукты, галантерея, предметы одежды и обуви, ткани, черные и цветные металлы, металлические и ювелирные изделия, предметы домашнего и хозяйственного обихода, кремни, писчая и патронная бумага, мыло, ладан, деревянное масло, розмарин, сандал, меха, овчины, продукты питания (миндаль, рис, сахар, огуречное семя, цукаты, чай), специи.

¹⁰² Указано количество скота, прошедшего курскую таможену. Фактическое количество на месте продажи могло уменьшиться в результате продажи по пути и естественного падежа или пропажи в дороге.

¹⁰³ Платежными выписями подтверждена продажа 536 голов. 880 голов было зарегистрировано в местной таможене согласно полученным в Курске заявочным выписям (некоторое количество из них могло быть продано потом в других местах).

¹⁰⁴ Место продажи 319 голов, отправленных в Москву (244), Болхов (55) и Орел (20), осталось неизвестным.

доля в совокупной стоимости малороссийского импорта была небольшой — всего 3,5 %. Бараны сбывались главным образом в Москве (9870 голов), а также в Ливнах (490) и Болхове (150)¹⁰⁵.

Помимо крупного и мелкого рогатого скота, регулярный характер носили поставки в Великороссию таких продуктов малороссийского животноводства, как говяжье сало, овчина, шерсть, сырые говяжьи и коневые кожи. Отмечены также отдельные явки ветчины, свинины, козлин, коровьего масла. Совокупная стоимость перечисленных товаров составила 12 961 руб. 49 коп., а общая стоимость всей животноводческой продукции, поступившей из Малороссии в Великороссию через Курск в 1720 г., была 68 663 руб. 14 коп. или 63,6 % от общей стоимости малороссийского товарного привоза.

Шерсть продавалась в основном в Москве (1832 пуда), а также в Болхове (340), Белеве (85), Одоеве (60), Калуге (50), Старом Осколе (30), Раненбурге (5)¹⁰⁶; овчины реализовывались прежде всего тоже в Москве (24495 шт.), а также в Верее (5000)¹⁰⁷, Болхове (2080), Туле (1400)¹⁰⁸; кожи сбывались главным образом в Москве (1840 шт.), Туле (1832)¹⁰⁹ и Ярославле (1797)¹¹⁰, а также в Болхове (240). Следует отметить, что в Великороссию из Малороссии поступали в основном сырые кожи. Провоз выделанной кожи (красной юфти) отмечен в книге 1720 г. лишь один раз. При этом все 370 пудов этого товара были закуплены не в малороссийских, а в слободских черкасских городах и отправлены затем в Ригу. Говяжье сало продавалось в Москве (1895 пудов)¹¹¹ и Туле (132)¹¹². Животноводческие продукты питания сбывались, как

¹⁰⁵ Место продажи 200 голов, отправленных в Москву, осталось неизвестным.

¹⁰⁶ Место продажи 570 пудов шерсти, отправленной в Москву (540) и Калугу (30), осталось неизвестным.

¹⁰⁷ Все товарные партии зарегистрированы в местной таможне согласно полученным в Курске заявочным выписям.

¹⁰⁸ Место продажи 59 овчин, отправленных в Болхов (50) и Москву (9), осталось неизвестным.

¹⁰⁹ Платежными выписями подтверждена продажа 132 шт.; 1700 шт. зарегистрированы в местной таможне согласно полученным в Курске заявочным выписям.

¹¹⁰ Все товарные партии зарегистрированы в местной таможне согласно полученным в Курске заявочным выписям.

¹¹¹ Платежными выписями подтверждена продажа 895 пудов; 1000 пудов зарегистрированы в местной таможне согласно полученным в Курске заявочным выписям.

правило, в менее удаленных от Малороссии местах. Так, все провезенное через Курск ветчинное сало и свинина были проданы в Болхове, коровье масло — в Болхове, Белеве и Туле.

Совокупная стоимость товаров промышленного и ремесленного производства, ввезенных из Малороссии в Великороссию через Курск, составила в 1720 г. 21 194 руб. (19,6 % от общей стоимости малороссийского импорта)¹¹³. Заметим, что указанная сумма составляет ровно половину от общей стоимости всех товаров, ввезенных в Малороссию из Великороссии.

Определить по таможенным записям место производства промышленных и ремесленных изделий, поступавших из Малороссии, можно далеко не всегда. Тем не менее, с уверенностью можно говорить о том, что значительная их часть к продукции малороссийской промышленности и ремесла не относилась. Так, совершенно точно к товарам заграничного производства можно причислить восточные хлопчатобумажные и шелковые ткани, а также косы, привозившиеся из Европы¹¹⁴.

Хлопчатобумажные ткани и кумачи составляли важную статью малороссийского импорта в Великороссию. Эти товары в 1720 г. регулярно ввозились через курскую таможеню. Их совокупная стоимость составила 6291 руб. 65 коп. (5,8 % всего малороссийского товарного привоза и 29,7 % от общей стоимости ввезенных из Малороссии промышленных товаров). Хлопчатобумажные ткани и кумачи сбывались на рынках Казани, Лебедяни, Ливен, Москвы, Нерехты, Парфентьева, Романова, Старого Оскола, Тулы, Чухломы, Ярославля, на Макарьевской, Свинской и Раненбургской ярмарках. Регулярно поставлявшиеся в Великороссию в значительных объемах косы иностранного производства продавались затем в Зарайске, Ливнах, Раненбурге, Старом Осколе и Туле.

Большое значение для российской оборонной промышленности имел вывоз из Малороссии таких стратегически важных товаров как порох и селитра, причем вторая существенно преобладала как в количественном, так и в стоимостном отношении.

¹¹² Платежными выписями подтверждена продажа 105 пудов; 27 пудов зарегистрированы в местной таможене согласно полученным в Курске заявочным выписям.

¹¹³ К этой группе товаров мы относим ткани, предметы одежды и обуви, металлические изделия, килимы, рогажи, стеклянную и глиняную посуду, селитру, порох, сургуч, писчую бумагу и мыло.

¹¹⁴ *Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России ... С. 296–297.*

В течение 1720 г. селитры и пороха было провезено через Курск на сумму 19 614 руб. 40 коп. (18,2 % совокупной стоимости товарного привоза), причем большая часть селитры (79,7 % от общего объема) была по указу Петра I незамедлительно отправлена в Москву в Артиллерийскую канцелярию без уплаты таможенных сборов. Вся остальная часть селитры, провезенной в Россию купцами обычным порядком, была продана затем в Москве; география же сбыта пороха была иной: он был реализован в Арзамасе, Острогжске и Старом Осколе¹¹⁵.

Из сырьевых товаров аграрного происхождения, вывозившихся из Малороссии в Великороссию, наиболее важную роль имел воск. В общей стоимости малороссийского импорта на его долю приходится 4,2 %. Свыше половины провезенного через Курск малороссийского воска было продано в Москве (468 пудов 20 фунтов). Кроме того, воск продавался в Ярославле (115 пудов 35 фунтов)¹¹⁶, Архангельске (113 пудов)¹¹⁷, Раненбурге (50 пудов), Веси Егонской (27 пудов), Нерехте (23 пуда), с. Писцово Костромского уезда (20 пудов), Переславле-Залесском (13 пудов 10 фунтов), Старом Осколе (13 пудов 20 фунтов), Туле (9 пудов)¹¹⁸.

Вывоз из Малороссии в Великороссию хлеба, имевший исключительно важное значение в более позднюю эпоху, в 1720 г. осуществлялся в минимальных объемах. В книге 1720 г. отмечено всего две товарные партии, в состав которых в небольшом количестве (36 четвертей) входил хлеб (пшеница). Одна партия хлеба была доставлена (согласно заявочной выписи) в Москву, место продажи второй, также направленной в старую российскую столицу, в таможенной записи не указано.

Ассортимент товаров, вывозившихся из Великороссии в Малороссию и поступавших в обратном направлении, различается между собой весьма существенно. Вместе с тем, имелись товары, которые перемещались в обоих направлениях. К ним относятся некоторые виды рыб (белуга, осетр, сазан, чебак), икра, беличьи, заячьи и лисьи

¹¹⁵ Место продажи трех партий пороха, отправленных в Вологду и на Макарьевскую ярмарку, осталось неизвестным.

¹¹⁶ Платежными выписями подтверждена продажа 109 пудов 35 фунтов; 6 пудов были зарегистрированы в местной таможене согласно полученной в Курске заявочной выписи.

¹¹⁷ Вся товарная партия зарегистрирована в местной таможене согласно полученной в Курске заявочной выписи.

¹¹⁸ Место продажи трех партий воска, отправленных в Москву (17 пудов) и на Раненбургскую ярмарку (12 пудов), осталось неизвестным.

меха, овчины, отдельные сорта тканей (выбойка, пестрядь, сукно, холст), голицы, пояса, шнурки, складные ножи, сургуч, писчая бумага, ладан и мыло. Можно предположить несколько причин, по которым один и тот же товар двигался встречными курсами.

Во-первых, одинаковые по назначению товары различались по месту своего производства, способу изготовления и по сортам. Так, из Малороссии в Великороссию ввозились польские складные ножи, а из Великороссии в Малороссию — складные ножи «русской» и «московской» работы. Отправлявшееся в Малороссию мыло было в основном «шуйское», а в обратном направлении ввозилось «мыло-ядро», местного, надо полагать, производства. Из Малороссии в Великороссию шли сырые овчины, тогда как в обратном направлении поступали «деланные». Сукно, вывозимое в Малороссию было «русское», «полукармазинное»¹¹⁹, а ввозилось сукно «бейклевое», «корновое» и «полукорновое», не встречающееся в великороссийском экспорте. Из Великороссии в Малороссию везли пояса преимущественно нитные, а в обратном направлении отмечен привоз поясов «верблюжьих». По-видимому, чем-то отличались друг от друга и заячьи меха, которые регулярно ввозились в Великороссию и вывозились из нее (при этом большая часть заячьих мехов продавалась и покупалась в Москве). В таможенных записях о доставке заячьих шкурок в Великороссию фигурируют почти исключительно зайцы-русаки. В записях же об отправке заячьих мехов в Малороссию эта особенность не приводится.

Во-вторых, какая-то часть товаров, вывозившихся из Великороссии в Малороссию в значительном количестве по главным торговым путям, могла затем там перекупаться и возвращаться обратно в соседние с Малороссией великороссийские города, расположенные в стороне от этих торговых путей. Так, привезенные из Малороссии выбойка, пестрядь и сургуч были проданы затем в Лебедяни, холст-хрящ — в Острогжске, писчая бумага — в Лебедяни и Царицыне.

В-третьих, некоторые товары перемещались навстречу друг другу в соответствии с естественным процессом товарообмена между соседними региональными рынками. В книге 1720 г. зафиксированы, например, случаи отправки белуги из Малороссии в Старый Оскол и из Старого Оскола в Малороссию. Белуга, осетры, сазаны и че-

¹¹⁹ Кармазином называлась ткань темно-красного цвета (*Клейн В. К. Иноземные ткани, бывавшие в России до XVIII века, и их терминология. М., 1925. С. 53*).

баки, привезенные из Малороссии в Великороссию, были реализованы в Старом Осколе, Болхове и Орле, а те же рыбы, отправленные из Великороссии в Малороссию, были приобретены в Старом Осколе, Царицыне и Воронеже.

Наконец, в-четвертых, встречались торговые операции чисто случайного характера. К таковым относится, например, покупка купцом из с. Покровского Московского уезда беличьих и лисьих мехов, заявленных для отправки в Каргополь. Но везти в Каргополь на продажу меха значило примерно то же самое, что «ехать в Тулу со своим самоваром». Очевидно, меха были приобретены торговцем «по случаю» с расчетом сбыть их по дороге.

На основании данных о товарных ценах, существовавших в транзитной торговле через Курск в 1720 г., весьма сложно проследить четко выраженную динамику по сравнению с предшествующим столетием. Одни товары (например, писчая бумага, свинина, кумач, холст, селитра, порох) стоили в 1720 г. дешевле, чем в XVII в., другие (например, рыба, мед, крупный и мелкий рогатый скот, кожи), наоборот, дороже, стоимость же третьих, например, железа (имеем в виду закупочные цены в Великороссии), воска и кос почти не изменилась. Но в целом, принимая также во внимание и стоимость товаров, продававшихся в 1720 г. на курском товарном рынке, можно, на наш взгляд, утверждать, что кардинальных изменений в масштабе рыночных цен к началу 1720-х годов по сравнению с концом 1670-х годов не произошло. Несмотря на глубокие изменения в социально-экономической жизни страны, совершившиеся в царствование Петра I, цены XVII в. и первой четверти XVIII в. оставались в большинстве случаев вполне сопоставимыми между собой.

Некоторое представление о состоянии транзитной торговли через Курск в начале 1750-х годов дает, несмотря на свою фрагментарность, курская таможенная книга 1752 г. В большинстве сохранившихся ее записей зафиксированы транзитные партии товаров, приобретенных купцами в Малороссии и на Слобожанщине и отправленных через Курск в разные места Великороссии, и товарные партии, направленные в обратном направлении — из великорусских губерний в малороссийские и слободские города. Наиболее многочисленны записи об отправке товаров из Малороссии и Слобожанщины в Великороссию. Таковых отмечено 54 (в трех товарных партиях наряду с товарами, отправленными на продажу в различные великороссийские города, отмечены также товары, предназначенные для реализации по пути в Курске). Из 54

товарных партий 36 были приобретены «в малороссийских городах» (состав этих городов, также как и в книге 1720 г., не детализирован), 10 — «в слободских полках», 8 — «в малороссийских городах и слободских полках». Среди пунктов назначения товарных партий значится 19 населенных мест: Оренбург (11 записей), Троицкая крепость¹²⁰ (8), Москва (7), Санкт-Петербург (6), Верхотурье, Казань (по 3), Арзамас, Болхов, Саратов (по 2), Архангельск, Астрахань, Воронеж, Калуга, Кинешма, Кунгур, Пустозерский острог, Сызрань, Тамбов, Уфа (по 1). Владельцами товарных партий являлись купцы их девяти городов: Курска (29 партий), Болхова (8), Воронежа, Яренска (по 4), Калуги (3), Рыльска, Сызрани (по 2), Кинешмы, Нежина (по 1). Из Малороссии и Слобожанщины в Великороссию поступали главным образом крупный рогатый скот, сырая овчина, свиное сало, различные импортные ткани (бархат, пряденая красная «бумага» (то есть хлопчатобумажная ткань), крымская и немецкая бумажная выбойка, кумач, «грецкий» и «италийский» шелк, сукно шлёнское¹²¹ и «лятчина»¹²²), выдры «слободского лову», «корольки» (кораллы), сенокосные косы.

В 34 записях зафиксирована отправка товаров из Великороссии в Малороссию (одна партия являлась комбинированной: в ней присутствовали товары, предназначенные для продажи как в Малороссии, так и по пути в Курске). Пункты скупки товаров, отправлявшихся в малороссийские города, прослеживаются по местоположению великорусских таможен, выдавших выписи купцам. Суздальской таможней были выданы выписи на 9 товарных партий, калужской — 6, гороховецкой, козловской, одоевской, хатуньской¹²³ — по 2, армянской¹²⁴, болховской, городецкой¹²⁵, ирбитской,

¹²⁰ Располагалась в середине XVIII в. на территории Оренбургской губернии, в 1784 г. преобразована в город Троицк.

¹²¹ Ткань из шерсти овцы шлёнской породы, появившейся в России в XVIII в. Шлёнка (как сама ткань, так и пряжа) ценилась в русской деревне за мягкость, прочность. Использовалась для шитья праздничных сарафанов, изготовления бахромы, кистей, поясов (см.: Народный и исторический костюм: сайт / администратор проекта Догаева Н. В. Разд.: Названия тканей для пошива народного костюма. Послед. редакция: 11.06.2013. URL: https://www.narodko.ru/article/nako/nazvania_tkanei_dla_pobiva_narodnogo_kostuma.htm (дата обращения: 01.11.2023)).

¹²² Сорт сукна польского происхождения.

¹²³ Таможня в г. Хатунь (ныне село Ступинского района Московской области).

¹²⁴ Вероятно, в таможенной записи идет речь о таможне в с. Армёнки под Нерехтой.

¹²⁵ Таможня в г. Городец Повольский.

московской, нижегородской, ростовской, самарской, Санкт-Петербургской, тульской, шуйской — по 1. В таможенной книге 1752 г. зафиксирована 21 партия товаров, отправленных в Малороссию по зачетным выписям, 11 — по отпускным, 2 — по выписи московской Большой таможни и с зачетной выписи гороховецкой таможни.

В качестве владельцев товарных партий, вывезенных для последующего сбыта в Малороссию, отмечены торговцы из 13 населенных пунктов: Калуги (8 партий), Москвы, Нерехты (по 4), Гжатской пристани, Костромы (по 3), Ельца, Курска, Тулы, Шуи (по 2), Болхова, Дмитрова, Луха, дворцового с. Сидоровского Костромской провинции (по 1). На продажу в малороссийские города купцы везли преимущественно меха (белку, горностаю, лису, хоря, изредка соболя, песца, волка) и ткани (главным образом различные сорта холста — крашенину, пестрядь, хрящ). Среди других товаров, прошедших курскую таможню перед отправкой в Малороссию, упоминаются также чай, бадьян, дубленые кожи, шляпы, платки и даже такая экзотика как «зуб моржовый».

Особняком стоит явка 3 мая московским купцом второй гильдии Михаилом Сущенковым обширной товарной партии, включавшей самые разные промышленные изделия. Таможенная запись о ее регистрации в курской таможне сохранилась не полностью (она обрывается на обороте 16-го листа первого отрывка таможенной книги), но и в усеченном виде она выделяется среди остальных своей пространностью: в ней зафиксировано 53 товарные позиции. Среди товаров, отправленных в Малороссию Сущенковым, значатся различные химические вещества (белила, камфора, краска, скипидар, сурик, ярь), галантерея (бисер, гребни, зеркала, кольца, кресты, крючки, перстни, пряжки, пуговицы, мишура, нитки, позумент, шнурки, тесьма), металлические изделия (гвозди, свинцовая дробь, лейки, столовые вилки и ножи, проволока, сковороды), текстильные изделия (байка шерстяная, гарус), одежда (кушаки, чулки, шапки, юбки) и предметы хозяйственного обихода (клеенка, счеты).

Книга 1752 г. включает также три записи, фиксирующие отправку через Курск в Петербург трех партий смольчуга (всего в них насчитывалось 330 бочек общим весом 7920 пудов) рыльским купцом и смольчужным промышленником С. Мальцовым. В документе особо отмечено, что смольчуг был выработан на собственных заводах Мальцова «по силе указа государственной Коммерц-коллегии».

Сравнение между собой данных курских таможенных книг 1720 и 1752 гг. позволяет сделать ряд важных выводов, касающихся характера торговых связей между Великороссией и Малороссией, а также процесса складывания всероссийского рынка.

Во-первых, сохранившийся фрагмент таможенной книги 1752 г., несмотря на всю свою неполноту, зафиксировал по сравнению с 1720 г. существенное расширение географии торговых связей курской таможни на восток. Если в 1720 г. крайними пунктами назначения товарных партий, отправлявшихся через Курск в восточном направлении, были города на Волге (Казань, Саратов), то в 1752 г. значительное число товаров отправлялось уже гораздо дальше — на Южный и Средний Урал (Оренбург, Уфа, Троицкая крепость, Верхотурье). Этот факт свидетельствует о неуклонном поступательном движении процесса формирования единого всероссийского рынка, связывавшего между собой все более широкий круг регионов страны.

Во-вторых, таможенная книга 1752 г. дает основания говорить о сохранении в целом основных тенденций в товарообмене между Великороссией и Малороссией, прослеженных на основании курских таможенных записей 1720 г. Как и за три с небольшим десятка лет до этого, в 1752 г. через Курск из Великороссии в Малороссию направлялись в основном разнообразные товары великорусского промышленного производства, прежде всего ткани и металлические изделия, в обратном же направлении из Малороссии двигалась преимущественно продукция животноводства (скот, сырая овчина, шерсть, сало), а также импортные товары, ввозимые через Малороссию из Европы. Изделия малороссийской промышленности и ремесла в товарных партиях, направлявшихся в великорусские города, отсутствовали практически полностью, что свидетельствует о низком уровне развития экономики Малороссии в тот период, ее отсталости и архаичности по сравнению с великорусской (данное явление подчеркивали наблюдатели и позднее — в 1780-е годы¹²⁶). Надо полагать, что в середине XVIII в.,

¹²⁶ Автор описания Черниговского наместничества А. Ф. Шафонский отмечал: «Малая Россия как ремесленными людьми, так и художниками весьма бедна, и с великою нуждою можно какую-нибудь порядочно сделанную вещь получить, а должно почти все из Москвы или Петербурга доставать» (см.: *Шафонский А. Ф.* Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России, из частей коей оное наместничество составлено, сочиненное действительным статским советником и кавалером Афанасием Шафонским: С четырьмя географическими картами. В Чернигове, 1786 года / Изд. М. Судиненко, пред. Врем. комис., высочайше учрежд. при киев. воен., подол. и волын. генерал-губернаторе. Киев, 1851. С. 19–22).

как и в начале 1720-х годов, в торговле между Великороссией и Малороссией по-прежнему безраздельно господствовали великорусские купцы. В имеющихся в нашем распоряжении курских таможенных записях 1752 г. отмечен лишь один купец из малороссийского города — нежинец Петр Демьянов, представитель которого Лука Иванов отправил партию товаров из Малороссии через Курск в Оренбург¹²⁷.

Сведения о транзитной торговле через Курск, содержащиеся в таможенных книгах 1720 и 1752 гг., могут быть дополнены данными, имеющимися в 136 дошедших на нашего времени выписях курской пограничной таможни, относящихся к периоду с 1703 по 1749 г.

Всего 72 документах упоминается 32 пункта, откуда были доставлены товары, явленные в курской таможне: Архангельск, Астрахань, Бежецк, Белгород, Белев, Важгортская таможня, Василегородская таможня, Верхотурье, Воскресенская таможня «что на Вятской дороге», Данилов, Иркутск, Калуга, Кашира, Козельск, Кунгур, Любим, Макарьевская ярмарка, Малопенежская таможня, Москва, Нерехта, Ораниенбург, Орел, Оренбург, Переславль-Залесский, Самара, Суздаль, Табынск, Тамбов, Тула, Хлынов, Царицын, Шуя. Среди них чаще других упоминается Тула (в 14 выписях), Верхотурье (в 8), Макарьевская ярмарка (в 6). Обращает на себя внимание присутствие в приведенном списке столь удаленных от Курска городов как Иркутск, Верхотурье, Кунгур, Оренбург, Табынск. В 53 выписях местом скупки товаров названы «малороссийские города» (конкретный пункт — город Ромны — указан только в двух документах), в 2 — «малороссийские города» и «слободские полки», в 3 — «слободские полки», в 1 — «донские городки». Три товарные партии были приобретены для отправки в другие места в Курске, в двух выписях фигурирует «покупной в уезде» товар (видимо, речь идет о Курском уезде).

¹²⁷ Та же картина наблюдалась и в екатерининское время. Дешевизна земледельческого труда, неразвитость малороссийской промышленности, а следовательно, и торговли, бедность местного населения вообще, и купечества, в частности, составляли, по мнению А. Ф. Шафонского, главную причину того, «почему в Малой России, кроме нежинских греков <...> почти нет настоящих не только оптом торгующих купцов, но ниже порядочных щепетильников, коих здесь крамарами называют. Весь торг красных и мелких товаров состоит в руках великороссийских купцов <...> Во всей Малой России нет ни одного купца из природных малороссиян, который бы собственного денежного капитала тысяч тридцать имел» (Там же).

В 1650–1670-е годы, судя по данным курских таможенных книг, торговые связи у Курска с малороссийскими городами фактически отсутствовали. Это вполне объяснимо, принимая во внимание последствия многолетней войны, длившейся на территории Малороссии начиная с конца 1640-х годов. К началу 1720-х годов, как было показано выше, ситуация радикальным образом изменилась и торговое движение между великорусскими и малороссийскими городами приняло самый интенсивный характер. Благодаря же курским таможенным выписям мы с большой долей вероятности можем утверждать, что такое движение существовало еще раньше — уже в первые годы XVIII в. Об этом свидетельствуют все десять сохранившихся выписей, относящихся к 1705 г. В них зафиксирован провоз через Курск товаров (воск, селитра, меха зайца и выдры), купленных в Малороссии.

В 86 выписях упоминается 20 пунктов отправки товаров, провезенных через Курск. Это Белгород, Белев, Брянск, Верхотурье, Зарайск, Казань, Коломна, Курская Коренная ярмарка, крепость св. Анны, Москва¹²⁸, Ораниенбургская ярмарка, Оренбург, Острогжск, Севск, Санкт-Петербург, Тверь, Тула, Ярославль. В десяти выписях направления отправки товарных партий обозначены в обобщенной форме: «российские города» (в 6 выписях), «сибирские города» (в 2), «малороссийские города» (в 1), «чусовские города» (в 1). В одной выписи, имеющие серьезные дефекты текста, пунктом назначения предположительно значится «Вятка». Еще в двух документах записи о пунктах назначения утрачены или не поддаются прочтению. В девяти выписях указано, что записанный в выписи товар предназначен к реализации в Курске. В 28 документах пункт назначения не указан. Можно предположить, что товары, перечисленные в этих выписях, также должны были быть распроданы в Курске.

Среди владельцев товарных партий (иногда они сопровождали товары лично, иногда за них отвечали в дороге приказчики) в выписях упоминаются жители 19 российских городов. Это Белгород, Белев, Болхов, Боровск, Вологда, Калуга, Кашира, Курск, Лух, Москва, Мценск, Нарва, Обоянь, Переславль-Залесский, Рыльск, Серпухов, Тула, Устюг («устюжане»), Ярославль. Отмечены также «Ахтырского полку житель», член «выгорецкого общежительства», житель Суксунского завода на Урале (принадлежавшего Акинфию Демидову), а также «татары» (без указания места жи-

¹²⁸ В двух выписях пунктом назначения значится Москва и «другие российские города».

тельства). Чаще других упоминаются куряне (в 40 выписях), туляки (в 30), москвичи (в 25), белевцы (в 15).

В выписях упоминаются самые разнообразные товары. Из Архангельска привозились песцы, из Астрахани — восточные шелковые и хлопчатобумажные ткани, из Верхотурья (куда перед отправкой в Европейскую Россию стекались товары со всей Сибири) — ткани (прежде всего «китайка»), чай, меха (в том числе камчатский и якутский соболь, песец, горноста́й), а также такие невиданные в курской таможне в XVII в. товары как китовый ус и «морской зуб» (моржовые бивни), из Иркутска — собольи и лисьи меха, с Макарьевской ярмарки — разнообразная пушнина (соболь (в том числе камчатский, нерчинский и сургутский), горноста́й (в том числе каргопольский и якутский), песец, белка (в том числе каргопольская), лиса (в том числе астраханская и камчатская), волк, рысь, «бабр», кошка), овчины (в том числе ширянские), собачьи кожи, из Оренбурга — корсачьи меха, из Тулы — железо и железные изделия, краска, кремни, из Царицына — рыба осетровых пород (белуга, осетр, севрюга) и икра, из донских городков — вяленые чебак и сула, из Нерехты и Шуи — холст и сукно, из Орла — рожь. Из Малороссии перегонялся крупный и мелкие рога́тый скот, ввозились воск, сенокосные косы, кумачи, хлопчатобумажные ткани (в том числе македонские и андреапольские), сукно, сырые овчины и овечья шерсть, ветчинное сало, селитра, табак.

Белгород. В белгородских таможенных книгах XVII в., как и в аналогичных курских источниках данного периода, сведения о транзитной торговле отсутствуют. Некоторое представление о товарном движении через город в середине XVIII в. дают сохранившиеся фрагменты белгородской таможенной книги 1749 г. Так, согласно записям «отпускной записной книги» с 18 по 23 мая 1749 г. из Белгорода в другие места было отпущено в общей сложности 43 отдельные товарные партии совокупной стоимостью 12 548 руб. 20 коп. Больше всего товарных партий было отправлено в Петербург (25), затем следуют Москва (15), Курская Коренная ярмарка (2) и Верхотурье (1). Среди мест покупки товаров в 27 случаях значится Харьков (в 5 случаях товарные партии были приобретены как в Харькове, так и в других местах), в 14 — Белгород (4), в 4 — слободы Андреевка (3) и Михайловка (2), в 2 — местечко Опошня (2), в 1 — Полтава (1) и в 1 — местечко Красный Кут (1). Владельцами товарных партий в 13 случаях являлись туляки, в 4 — калужские и коломенские купцы, в 1 — москвичи и

жители Зарайска (в ряде случаев один и тот же торговец регистрировал сразу несколько товарных партий). В составе 25 товарных партий находились быки, в 10 — коровы, в 4 — воск, в 2 — овцы, в 2 — смушки (шкурки новорожденного или 2-3-дневного ягненка). Еще одна партия, отправленная на Курскую Коренную ярмарку, включала 600 рун овечьей шерсти, 90 сырых овчин и 30 сырых же говяжьих кож. Всего из Белгорода за указанные дни было отправлено 754 коровы, 1651 бык и 330 овец, а также 408 пудов чистого воска и 2560 смушков (весь воск и все смушки были закуплены в Белгороде). Отправляемый транзитом скот скупался преимущественно в Харькове и близлежащих к нему местах, а также (в меньшей степени) в самом Белгороде. Пунктами назначения партий скота выступали старая и новая российские столицы. В Петербург было отправлено 1426 быков (19 партий), 10 коров (1) и 330 овец (2), в Москву — 225 быков (6) и 744 коровы (9). 2500 смушков были отпущены в Верхотурье.

Информацию «отпускной записной книги» дополняют сведения о сборе пошлин с найма подвод, содержащиеся в белгородской таможенной книге 1749 г. Всего в этом документе за время с 4 января по 22 мая зафиксировано 19 случаев отправки различных грузов из Белгорода и 2 случая привоза в Белгород товаров из других мест. Всего из Белгорода было отправлено 292 подводы, еще в двух случаях по две пары лошадей и в одном — одна пара. Среди пунктов назначения в 10 случаях значится Москва, в 7 — Тула, в 1 — Киев и в 1 — Ярославль. В девяти записях отмечено, что из Белгорода были отправлены подводы с товарами (состав которых не приведен), в двух — с селитрой, в одной — с неким «запасом». Еще в одном случае извозчики были наняты для перевозки из Белгорода в Киев, по-видимому, частного имущества. Два раза извозчики нанимались для доставки в Белгород грузов из других городов: в одном случае 500 пудов казенной соли из Бахмута, в другом — 15 подвод с хлебом из Ельца. Среди отправителей грузов значатся белгородские, болховские, московские и тульские купцы, тульский ямщик, жители Харькова. В качестве подрядчиков фигурируют белгородские, курские и чугуевский купцы, крестьяне курского Знаменского и московского Симонова монастырей, крестьяне Калужского, Московского и Тульского уездов (без указания статуса), курские ямщики и тульские извозчики, харьковский казак, черкасы слободы Лопня Харьковского полка.

Вязьма. Сведения о транзитной торговле через Вязьму в XVII в. содержатся только в таможенных книгах 1649/50, 1651/52–1653/54, 1673/74 и 1678/79 гг. До 31 августа 1654 г. транзитные явки фиксировались в вяземских таможенных книгах систематическим образом, поэтому есть основания полагать, что транзитная торговля представлена в источниках указанного периода в полном объеме. Этого нельзя сказать о документах 1670-х годов. Как уже отмечалось в главе 2, записи о транзитных явках попали в черновую таможенную книгу 1673/74 г., по-видимому, случайно, и поэтому весьма вероятно, что транзитная торговля отражена в ней лишь фрагментарно. Также едва ли исчерпывающе полными являются сведения о транзитной торговле, присутствующие в книге 1678/79 г. В ней записаны только явки скота, отправленного «в прогон» к Москве, хотя совершенно очевидно, что через Вязьму следовали транзитом и другие товары.

С 1649/50 по 1652/53 г. прослеживается тенденция к увеличению числа транзитных товарных партий, провозимых через Вязьму. В 1653/54 г. в связи с началом русско-польской войны количество транзитных явок значительно сократилось (по сравнению с предыдущим годом почти в четыре раза). Последняя по времени явка товарной партии «за рубеж» зафиксирована 26 октября 1653 г., то есть спустя три дня после объявления Россией войны Речи Посполитой. В ноябре 1653 г. зарегистрировано четыре явки пушнины, провезенной через Вязьму в Москву. По-видимому, это были нераспроданные меха, предназначавшиеся для реализации в Речи Посполитой, с которыми русские купцы возвращались назад (часть пушнины была ими продана на вяземском рынке). В последующий период транзитные явки встречаются редко, а пункты назначения товарных партий ограничиваются только российскими городами. В марте и августе 1654 г. отмечены случаи провоза транзитных товаров (различных продуктов питания) «под Смоленск».

В большинстве случаев товары, провозимые через Вязьму транзитом, в продажу на местном рынке не поступали, а в полном объеме направлялись для реализации в другие места («чистые» явки). Факты сбыта в Вязьме товаров из состава транзитных партий («смешанные» явки) носили единичный характер.

Случаи отъевки нереализованных товаров, предназначенных для продажи в Вязьме, встречаются весьма редко. Так, на 879 товарных явок, зафиксированных в 1649/50, 1651/52–1653/54 гг., приходится только 21 товарная отъевка (2,5 % от обще-

го количества). Из них только 9 были «чистыми» (когда товар был отъявлен в полном объеме), остальные 12 отъявок являлись «смешанными» (в этих случаях часть товара была реализована в Вязьме, а часть отъявлена).

В качестве владельцев транзитных товарных партий в вяземских таможенных книгах отмечены торговцы из 13 городов и уездов России. Подавляющее большинство транзитных торговых операций приходится на жителей Вязьмы (в 1649–1654 гг. от 77 до 84 %). Помимо вяземичей, сравнительно регулярно, хотя и значительно реже, регистрировали транзитные товарные партии москвичи.

В вяземских таможенных книгах зафиксировано 14 городов и уездов России и Речи Посполитой, куда отправлялись транзитные товарные партии. Помимо этого, товары везли «за рубеж» (то есть в Речь Посполитую) без указания конкретного места назначения, а также на Свинскую ярмарку под Брянском. Транзитное торговое движение через Вязьму до русско-польской войны 1654–1667 гг. осуществлялось в основном в широтном направлении — с востока на запад (за рубеж) и с запада на восток (в Москву). В 1670-е годы транзитные товарные партии направлялись главным образом в Москву и Дорогобуж.

Среди экспортных товаров, вывозимых за рубеж в 1649–1654 гг., преобладали в первую очередь меха (прежде всего соболиные, лисьи и беличьи), мед, осетровые рыбы и семга, металлические изделия (в основном сковороды), москательный товар, мыло (в том числе особо качественное — «костромское»). Из товаров, отправлявшихся в Москву, доминировали воск, отдельные виды пушнины (в том числе бобр, выдра, заяц, хорь)¹²⁹, кожи, сукно и холст. На Свинскую ярмарку везли исключительно разнообразных мехов. Ассортимент товаров, отправляемых в Можайск, Ржев, Ржеву Володимерову, Торжок ограничивался исключительно продуктами питания (рыба, хмель, яблоки).

Следует особо остановиться на зафиксированных в вяземских таможенных книгах торговых операциях в с. Семлево Дорогобужского уезда. В 1651/52–1653/54 гг. русскими купцами там было продано 8 партий мехов (главным образом соболей) на общую сумму 9143 руб. 30 коп. (4 — в 1651/52 г. на 5800 руб., 3 — в

¹²⁹ Часть отправленных в Москву транзитных товаров, обычно вывозившихся на экспорт (в том числе беличьи, соболиные, куницы и горностаевые меха) была, по-видимому, не распродана за рубежом и ввозилась обратно по отъявкам.

1652/53 г. на 2010 руб., 1 — в 1653/54 г. на 1333 руб. 30 коп.). В пяти случаях покупателями являлись еврейские купцы («литовские жиды») из Речи Посполитой, въезд которым в Россию был воспрещен¹³⁰. Ими было скуплено в общей сложности 13 коробок и 19 сороков соболей, 20 сороков собольих пупков на 6850 руб. Не исключено, что и в трех других случаях покупателями пушнины в Семлеве были купцы-евреи, однако их этническая принадлежность не была зафиксирована вяземскими таможенниками. Интересно отметить, что последняя по времени запись о продаже мехов в Семлеве относится к 16 марта 1654 г., то есть приходится на период после объявления войны Россией Речи Посполитой.

Можайск. Сведения о транзитной торговле через Можайск содержатся в семи можайских таможенных книгах, составленных до таможенной реформы 1653 г. В них зафиксирован сбор «мимоездных» пошлин с возов с товарами, следовавших через город транзитом. В 1627/28 г. можайская таможня пропустила 2882 воза, в 1629/30 г. — 670, в 1634/35 г. — свыше 613¹³¹, в 1637/38 г. — 461, в 1640/41 г. — 524, в 1644/45 г. — 293, в 1648/49 г. — 275. Как видим, интенсивность транзитного торгового движения через Можайск с конца 1620-х до конца 1640-х годов неуклонно снижалась. Количество возов с товарами, проехавших через город, уменьшилось за 21 год в десять раз. Причины столь значительного сокращения назвать затруднительно. Вероятно, это было связано с географической переориентацией товарных потоков и их перераспределением по другим сухопутным торговым путям.

За указанный временной интервал уменьшилось, хотя и в меньшей степени, и количество дней, в которые фиксировалось взимание «мимоездных» пошлин с транзитных торговцев. В течение 1627/28 г. транзитные товарные партии следовали через Можайск на протяжении 125 дней, в 1629/30 г. — 109, в 1634/35 г. — 73, в 1637/38 г. — 45, в 1640/41 г. — 49, в 1644/45 г. — 41, в 1648/49 г. — 43.

Количество возов с транзитными товарными партиями, проезжавшими через Можайск за один день, варьировалось очень существенно — от 1 до 131 (16 февраля

¹³⁰ См.: *Фельдман Д. З.* Еврейское купечество в Московском государстве XVII в.: положение и деятельность // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.*: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. С. 110.

¹³¹ Нет точных сведений о количестве возов за 20 октября 1634 г. (сумма сбора «мимоездных» пошлин показана вместе с «мимогонными» пошлинами за прогон скота). Поскольку всего за день с транзитных торговцев было собрано 56 коп., количество возов не должно превышать 18.

1628 г.). Наиболее интенсивным транзитное товарное движение через город бывало в холодное время года — с декабря по март. За семь лет, по которым у нас есть данные, наибольшее количество возов с транзитными товарами трижды зафиксировано в январе (1629/30, 1644/45, 1648/49 гг.), трижды — в феврале (1627/28, 1637/38, 1640/41 гг.) и один раз в марте (1634/35 г.). Весной, летом и осенью транзитный товаропоток снижался, а в отдельные месяцы прекращался полностью. Так, ни одного воза с транзитными партиями товаров не было зарегистрировано в Можайской таможне с сентября по ноябрь 1637 г., в мае 1641 г., с апреля по июнь 1645 г.

Какие-либо сведения об ассортименте провозимых через Можайск транзитных товарных партий, пунктах их назначения и владельцах в можайских таможенных книгах, как правило, не приводятся. Имеется лишь несколько исключений. Так, в книге 1640/41 г. указано, что 31 декабря 1640 г. извозчик москвича Исака Нечаева Иван Васильев с товарищами провез из Вязьмы 40 возов пеньки. В книге 1644/45 г. отмечено, что 29 февраля 1645 г. осташковец Василий Семенов провез мимо Можайска 20 возов товаров. В книге 1648/49 г. зафиксированы две транзитные явки можайца Кондрата Ожигалы. 5 января 1649 г. он провез на четырех возах вандышу, бочку лодоги и бочку сигов, а 21 января явил в проезд восемь возов пеньки. В той же книге в записи от 15 июня говорится о взимании «мимогонных» пошлин с крестьянина можайского Лужецкого монастыря Кондратия Микитина, сплавливавшего с верховьев Москвы-реки триста бревен трехсаженного лесу и об уплате 18 июля того же сбора москвичом Григорием Тимофеевым за прогон 35 «рогатых скотин» и 27 баранов¹³².

3.7. Розничная торговля

Курск. В курских таможенных книгах приведены итоговые сводки о сборе «пошлинных и пятинных денег» с торгующих «мелкими всякими носящими товарами и съестными припасами»¹³³. До начала 1660-х годов сбор пошлин с розничной торговли в Курске был, как правило, выше, чем с оптовой (см. Приложение 14). Во вто-

¹³² РГАДА. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-г. Л. 21; Кн. 1-з. Л. 27 об.; Кн. 1-е. Л. 22 об., 24 об., 43 об., 48–48 об.

¹³³ В книгах 1619 г. зафиксирован сбор только «пятинных» денег, в книге 1641/42 г. — только «таможенных».

рой половине 1620-х и в начале 1640-х годов с мелких торговцев собиралось в 3–4 раза больше денег, чем с крупных. Особенно значительным оказался сбор с розницы в 1641/42 г. (436 руб. 9 коп.). Особняком стоит 1647/48 г., когда, наоборот, сборы с оптовых торговых операций оказались в 1,2 раза выше, чем с розничных. Но в 1650-е годы с мелких торговцев снова взималось больше денег, чем с купцов-оптовиков. В 1656/57 г. отмечен наивысший результат сбора пошлин с розничной торговли (562 руб. 66 коп.), что оказалось в 5,7 раза выше, чем с оптовой в том же году (98 руб. 70 коп.). Ближе к концу 1650-х годов суммы сборов с мелких торговцев снизились, и, соответственно, уменьшился разрыв между розничной и оптовой торговлей по суммам взятых пошлин (в 1657/58 и 1658/59 гг. — в 1,6 раза). В начале 1660-х годов с обострением финансового кризиса ситуация поменялась: уже с оптовой торговли стали собирать денег больше, чем с розничной. Это положение сохранилось и в конце 1660-х — 1670-е годы. Сумма пошлин, собранная с оптовых торговых операций, превышала сумму сбора с розничных в 1,4–2,5 раза.

В развитии розничной и оптовой торговли, несомненно, просматривается определенная взаимосвязь. Так, суммы сбора пошлин с мелких и крупных торговцев обоюдно снижались в конце 1620-х годов, в 1657/58 и 1670/71 гг. и, в свою очередь, повышались в начале 1620-х и 1640-х годов, в 1658/59 и 1669/70 гг. Вместе с тем, временами в динамике сборов заметны довольно серьезные расхождения. Так, если сборы с оптовой торговли, возросшие к началу 1640-х годов, продолжали повышаться и в дальнейшем, то с розничной они, наоборот, к 1647/48 г. сократились в 2,4 раза. С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. сбор с оптовой торговли, по сравнению с 1647/48 г., намного уменьшился, с розничной же, напротив, почти не изменился, а к 1656/57 г. даже возрос. Последнее объясняется, видимо, тем, что оптовая торговля в несравненно большей степени, чем розничная, была ориентирована на межрегиональные и международные связи, прервавшиеся из-за войны. Розничный же товарооборот в прифронтовых городах в военное время мог увеличиваться благодаря проходившим через них войскам. Зато последствия кризиса начала 1660-х годов оказались для внутригородской торговли Курска гораздо более тяжелыми. Если сбор пошлин с оптовых торговых операций в 1661/62 г., по сравнению с 1658/59 г., возрос в абсолютных показателях в 1,6 раза, то с розничных за тот же период времени, наоборот, уменьшился в 2,4 раза. Принимая же во внимание стремительный рост цен в на-

чале 1660-х годов, обнаруживаем, что сокращение было еще более значительным. Отмеченные факты свидетельствуют о том, что финансовый кризис начала 1660-х годов поразил внутригородскую торговлю в Курске неизмеримо глубже, чем оптовую. Это объясняется тем, что обесценивание медных денег наиболее сильно ударило, прежде всего, по рядовым горожанам и крестьянам, то есть основным участникам розничной торговли, в то время как профессиональные купцы, действовавшие преимущественно в сфере опта, пострадали в меньшей степени и сумели после нормализации денежного обращения быстрее поправить свои дела. В 1669/70 г. сборы с розничной торговли в Курске увеличились, но последствия шока начала 1660-х годов еще продолжали ощущаться. Во всяком случае в 1670-е годы суммы сборов так и не смогли вернуться к уровню 1620–1650-х годов.

Представление о сезонных колебаниях в розничной торговле дает динамика сбора «таможенных и пятинных» денег по месяцам. Здесь мы видим картину значительно более пеструю, чем в оптовой торговле. Сезонные циклы были выражены во внутригородской торговле менее ярко и отличались гораздо большей подвижностью. Наибольшая сумма сбора пошлин с торгующих в трех годах приходится на март и на февраль-март¹³⁴; в двух — на январь, август и апрель-май; в одном — на февраль, июль, сентябрь, ноябрь и декабрь; наименьшая в двух годах — на март, апрель, декабрь и сентябрь-октябрь; в одном — на январь, май, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, июль-август, август-сентябрь, апрель-май. Следовательно, в пяти годах самый значительный сбор «таможенных и пятинных денег» был зафиксирован в весенние месяцы; в четырех — в зимние; в трех — в летние и в зимне-весеннее межсезонье (февраль-март); в двух — в осенние; самый небольшой — в шести годах в весенние месяцы; в пяти — в осенние; в трех — в зимние; в двух — в летние; в одном — в летне-осеннее межсезонье (август-сентябрь). Приведенные результаты показывают, что осенью курский внутригородской торг был менее интенсивным, чем в другие времена года. Это было связано как с занятостью сельского населения уезда на уборке урожая, так и с осенней распутицей, затруднявшей привоз крестьянами в город продуктов из близлежащей округи. В холодное время, когда деревенские жители были свободны от

¹³⁴ Если сумма собранных пошлин приведена в источниках за срок, отличный от календарного месяца, например, с 22 марта по 22 апреля, то мы условно относим эти данные к апрелю, если с 6 марта по 6 апреля, то к марту, если с 15 марта по 15 апреля, то к обоим месяцам.

работы в поле и устанавливался санный путь, розничная торговля велась в Курске обычно более интенсивно. В отдельные годы внутригородской торг довольно активно функционировал также весной и летом. Последнее обстоятельство составляет одно из существенных отличий курской розничной торговли от оптовой.

В таможенной книге 1672/73 г. отмечено 88 дня, когда с участников розничной торговли взимались пошлины, в 1677/78 г. — 103 дня. Интервал в сборе пошлин составлял обычно 2–3 дня.

Обзор оптовой и розничной торговли в Курске на протяжении XVII в. показывает, что развитие этих сфер товарообмена не было взаимоопределяющим. Они функционировали во многом независимо друг от друга. Это обусловлено, в частности, разницей в составе участников торговых операций и в задачах, которые они перед собой ставили. Если в оптовой торговле ведущей фигурой был профессиональный купец, скупавший крупные партии товаров с целью их последующей выгодной перепродажи в другом месте, то в розничной действовали главным образом рядовые горожане или крестьяне, приобретающие различные товары повседневного спроса, которые предназначались прежде всего для личных нужд.

За 1720 г. «в торгах таможенных и петенных денег» с внутригородской розничной торговли и на сельских торжках в Курском уезде было собрано 289 руб. 60,5 коп. Эта сумма в целом сопоставима с показателями 1677/78 г. (203 руб. 82 коп.), то есть масштабы розничной торговли остались к 1720 г. примерно на уровне конца 1670-х годов. Наиболее значительным сбор «таможенных и петенных денег» был в июне (62 руб. 50 коп.), а также в феврале (30 руб. 17,5 коп.) и январе (29 руб. 93 коп.), наименьшим — в октябре (11 руб. 7 коп.) и апреле (12 руб. 18 коп.).

В курской таможенной книге 1752 г. имеются четыре записи, в которых указаны общие суммы таможенных сборов в апреле с мелочной продажи в Курске (3 руб. 99,5 коп.) и трех населенных пунктах Курского уезда: с. Радутино (61,25 коп.), слободе Жидеевка (3,25 коп.) и с. Даймино (8 коп.).

Белгород. В белгородских таможенных книгах 1650–1660-х годов приведены обобщенные сведения о денежных суммах, собранных за каждый месяц «з бозаров с мелких с носящих с петенных товаров, с холстов, и с поняк, и с мелких кругов воску, и с хоровин». Наиболее высокие показатели сбора пошлин с розничной торговли зафиксированы в 1672/73 г., наиболее низкие — в 1656/57 г. По величине таможенных

доходов, а значит и по оборотам, розничная торговля в Белгороде неизменно превосходила оптовую (см. Приложение 14).

Колебания уровня таможенных сборов с розничной и оптовой торговли происходили в основном сходным образом. После начала русско-польской войны 1654–1667 гг. таможенные сборы снизились как в мелкой, так и в крупной торговле, но в сфере розничного товарообмена сокращение было более значительным. В 1657/58 г. одновременно с увеличением поступлений с оптового товарного рынка выросли доходы и с розничной торговли. Однако на следующий год динамика таможенных сборов оказалась разнонаправленной: если в розничной торговле сумма пошлин выросла на 35 %, то в оптовой наоборот снизилась на 27,4 %. В начале 1660-х годов таможенные сборы в абсолютных цифрах увеличились в обеих сферах рынка, но темпы роста были неодинаковыми. В 1669/70 г. динамика поступления таможенных платежей вновь оказалась разной: в розничной торговле сборы увеличились по сравнению с 1666/67 г. на 18,5 %, а в оптовой снизились на 33,8 %. Отмеченные факты свидетельствуют о том, что крупная и мелкая торговля функционировали в Белгороде до известной степени обособленно друг от друга и их развитие не всегда являлось взаимопределяющим.

Таможенные книги 1670-х годов дают возможность определить число базарных дней в году. И в 1672/73, и в 1677/78 г. их насчитывается 154. Торги обычно осуществлялись с интервалом в 1–2 дня. Размеры таможенных сборов, собранных за день, колебались в 1672/73 и 1677/78 гг. от 6 коп. до 5 руб. 50 коп., то есть ежедневные обороты розничной торговли составляли от 1 руб. 20 коп. до 110 руб.

Вязьма. Сбор пошлин в вяземской оптовой торговле, в отличие от Курска и Белгорода, неизменно был на порядок выше, чем в розничной (см. Приложение 14). Особенно велик был разрыв в 1673/74 и 1661/62 гг. — соответственно в 22 и 20,7 раза. Максимально высокие показатели таможенного сбора с мелкой торговли отмечены в Вязьме в начальный период русско-польской войны 1654–1667 гг. — в 1654/55 и 1656/57 гг. Интенсивное функционирование внутригородского торгового рынка в это время следует связывать с движением через Вязьму, являвшуюся прифронтовым городом, значительного количества войск, направлявшихся к театру военных действий на запад. Похожая картина наблюдалась, в частности, в Курске и Можайске. В начале 1660-х годов размеры таможенного сбора с вяземской мелкой торговли резко упали. Сокращение рассматриваемого показателя, учитывая обвальное падение цен, было зна-

чительно большим, чем это выражено в абсолютных цифрах. И здесь можно провести параллель в состоянии внутригородского торгова в Вязьме, Курске и Можайске. Последствия кризиса начала 1660-х годов, по-видимому, продолжали ощущаться в вяземской мелкой торговле и в дальнейшем. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы местный внутригородской торг развивался нестабильно, пройдя через несколько последовательно сменявшихся друг друга периодов подъема и спада.

Можайск. В 1640–1650-е годы, как следует из итоговых показателей сбора пошлин, розничный товарооборот можайского рынка был на порядок больше оптового (см. Приложение 14). Наивысший результат сбора денег с мелких продаж отмечен в 1655/56 г. (105 руб. 12,75 коп.). По всей видимости, это связано с прохождением через город воинских частей. С середины 1660-х годов сбор пошлин с розничной торговли в Можайске резко упал, а с оптовой, напротив, существенно возрос. Произошедшую перемену следует связывать с последствиями финансового кризиса начала 1660-х годов. Подобные явления, как было показано выше, происходили в 1660-е годы и в других городах юга и запада европейской России.

3.8. Торгово-промысловые объекты в городах

Типология торгово-промысловых объектов. В русских городах в рассматриваемый период функционировали различные по типу и назначению торгово-промысловые объекты, владельцы которых уплачивали оброчные платежи в казну. Наиболее распространенным типом городского торгово-промыслового объекта была торговая лавка. Под лавку на торгу обычно отводился земельный участок площадью от одной до двух квадратных сажень (от 4,2 до 18,5 кв. м)¹³⁵. В Вологде, например, в 1620-е годы за единицу измерения писцы принимали лавку шириной в две сажени по лицу торгового ряда. Лавка в сажень шириной считалась как «пол-лавка», а в три сажени — как «полторы лавки» и т. д., имелись также «лавки с четвертью», «лавки с третью», «лавки без четверти» и т. п.¹³⁶

¹³⁵ Юрасов А. В. Великие Луки в XIII–XVII вв. Историческая топография средневекового города. Псков, 1996. С. 59.

¹³⁶ Мерцалов А. Е. Очерк города Вологды по писцовой книге 1627 года: Историческое исследование // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Т. 5. Вологда, 1887. С. 46–47.

Большинство торговых лавок имело самое простое устройство: они представляли собой помещения, ограниченные четырьмя рублеными стенами, в одной из которых устраивалось окно, служившее при открытии прилавком. Но встречались и более сложные конструкции, например, «лавка с перерубом» (то есть перегороденная на две части), «лавка о двух затворах» («затворами» или «притворами» назывались как двери, так и окна со ставнями, на которых развешивались товары), «лавка на три лица на одном брусу, перерублена на четверо и сделано шесть затворов» (сруб из бревен, перегороденный на четыре помещения с дверями и окнами, в каждом из которых производился торг различными видами товаров), «лавка наугольная с прилавком разборным» и т. д.¹³⁷ Торговые лавки сооружались обычно из дерева, каменные же лавки встречались (да и то изредка) лишь в крупнейших русских городах, например, в Москве, Ярославле, Казани.

Одним из видов торговых помещений являлись также *амбары*, в которых производилась как розничная, так и мелкооптовая торговля. По размерам они были несколько больше, чем лавки, достигая пяти сажень в длину при различной ширине¹³⁸.

В крупнейших торговых центрах Российского государства насчитывалось по несколько сотен лавок. Например, в средоточии столичной торговли — Китай-городе — в 1626 г. числилось 827 стационарных лавок различных размеров, а также 267 скамей и 47 шалашей¹³⁹. В Вологде в 1627 г. имелось 389 лавок, а также 69 амбаров и

¹³⁷ См., например: *Гуслистова А. Н.* Торговые помещения Вологды по писцовым и переписным книгам XVII — первой четверти XVIII в. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Четвертой междунар. науч. конф.* С. 122–123.

¹³⁸ *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого ... С. 139.

¹³⁹ *Довнар-Запольский М. В.* Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII вв. М., 1910. С. 50, 53. — К концу XVII в. в Москве насчитывалось до 4 тыс. торговых помещений различных типов (*История Москвы с древнейших времен до наших дней.* Т. 1. XII–XVIII века. М., 1997. С. 243). Многочисленность и при этом очень мелкие размеры русских лавок отмечали посещавшие Россию иностранцы. По некоторым наблюдениям, лавок в Москве было больше, чем в Амстердаме, однако десять московских лавок равнялись одной голландской, а в одном венецианском магазине было больше товаров, чем в целом московском торговом ряду (*Кулишер И. М.* Очерк истории русской торговли. Пб., 1923. С. 142).

10 ларей, прилавков и полок¹⁴⁰. В Костроме по данным писцовой книги 1627/28 г., насчитывалось 489 лавок и амбаров, а также 84 полки, скамьи и харчевые избушки¹⁴¹. В Устюге в середине 1620-х годов функционировало 176 лавок и 27 амбаров. К 1640 г. количество лавок в этом городе возросло до 195, а амбаров уменьшилось до 23¹⁴². В Тобольске в 1671 г. действовали 253 частные лавки¹⁴³. В менее значительных городах счет лавок и других торговых объектов шел обычно на десятки. Так, в Тихвинском посаде в 1659 г. имелось 109 лавок и 7 амбаров, в 1666 г. — 76 лавок и 8 амбаров¹⁴⁴. В Великих Луках в 1627 г. было 49 лавок, в конце 1640-х годов — 84 лавки (помимо них в городе в это время имелись прилавки и рыбные полки), в 1676 г. — 82 лавки, а также 5 прилавков¹⁴⁵. В Воронеже в 1657/58 г. было 137 лавок, к 1683 г. их осталось 125¹⁴⁶.

Сравнительно небольшие размеры большинства лавок и простота их устройства, с одной стороны, и их многочисленность, с другой, в полной мере соответствовали тогдашнему состоянию производительных сил и производственных отношений. Количество товаров, которыми располагали отдельные розничные торговцы, было, как правило, невелико, поэтому в больших торговых помещениях не было нужды. При этом самих товаровладельцев собиралось на городских рынках довольно много, поскольку посреднические торговые операции через крупных купцов были развиты еще слабо. Многие торговцы сбывали свои товары с рук, а также на открытых столах и скамьях, в палатках и шалашах, из бочек и рундуков. Однако стационарная лавка представляла для торгующих гораздо больше удобств, поскольку в ней можно было

¹⁴⁰ *Гуслистова А. Н.* Торговые помещения Вологды ... С. 124. — Прилавком назывался прикрепленный к скамье или разборный стол, на котором раскладывался товар (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19. М., 1994. С. 193).

¹⁴¹ *Ковалева Л. А.* Костромские торговые ряды в первой половине XVII века // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв. С. 49.

¹⁴² *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого... С. 139.

¹⁴³ *Вилков О. Н.* Очерки социально-экономического развития ... С. 135.

¹⁴⁴ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории ... С. 53. — Значительное сокращение числа лавок связано с пожаром 1662 г., уничтожившим всю центральную часть посада вместе с гостиным двором.

¹⁴⁵ *Юрасов А. В.* Великие Луки в XIII–XVII вв. С. 59.

¹⁴⁶ *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья ... С. 374.

сохранить товары от непогоды и кражи. Наличие собственной лавки свидетельствовало и об определенном статусе торговца. В силу этих причин участники внутригородской розничной торговли стремились обзавестись собственной лавкой, хотя при этом старались всячески избегать излишних расходов на ее обустройство, ограничиваясь лишь самым необходимым¹⁴⁷.

Лавки эволюционировали из более примитивных торговых объектов. Для ведения рыночных операций участники розничного торгова нуждались в простейших приспособлениях. Такими приспособлениями изначально были скамьи, на которых можно было сидеть и продавать товары (скамья — синоним лавки). Скамьи-лавки расставлялись рядами на базарных и рыночных площадях. С увеличением товарной массы у торговца возникала потребность устроить перед скамьей небольшой прилавок, на котором можно было бы разложить продаваемый товар. Для защиты от снега и дождя скамьи с прилавками накрывали полотняными палатками, сооружали шалаши и дощатые навесы. Так постепенно «скамья» превращалась в «лавку»¹⁴⁸.

Примитивные торгово-промысловые объекты разного рода (полки, прилавки, пристены, столы, скамьи, шалаши) продолжали использоваться в русских городах наряду с лавками, но в количественном отношении им уже, как правило, существенно уступали, что в целом свидетельствует о поступательном развитии внутригородской розничной торговли.

Изначально лавочную торговлю отличал смешанный характер: в лавках продавались самые разнообразные товары. Постепенно стало проявляться неудобство подобной организации торгового процесса, поскольку покупателям было сложно ориентироваться среди многочисленных лавок с пестрым и постоянно меняющимся ассортиментом товаров. Одни товары терялись между другими, их сбыт замедлялся, а торговцы несли убытки. В результате лавки начали объединяться в специализированные ряды, в которых велась продажа отдельными видами товаров¹⁴⁹.

Так, в середине 1620-х годов в Москве в Китай-городе имелось несколько десятков узкоспециализированных торговых рядов, причем продажа, например, металлических изделий была подразделена по нескольким характерным товарам: топоры

¹⁴⁷ См.: *Половников А. П.* Торговля в старой России. М., 1958. С. 16–17.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же С. 17–18.

можно было приобрести в одном ряду, ножи в другом, замки в третьем и т. д. В Коломне в 1623/24 г. насчитывалось 19 торговых рядов¹⁵⁰. В Ростове на посаде в 1620–1630-е годы имелось 10 торговых рядов, кроме того, на городской площади перед торговыми рядами стояли скамьи, с которых проводилась розничная торговля свечами, маслом, хлебом и калачами, луком и чесноком¹⁵¹. В Устюге в 1620–1640-е годы по данным писцовой книги 1623–1626 гг. и росписи 1640 г. было восемь рядов, кроме того, имелось еще три ряда, не отмеченных в указанных источниках¹⁵². В Тихвинском посаде на гостином дворе было шесть рядов¹⁵³.

Некоторые торговцы пытались сбывать товары не в рядах, а в более удобном и прибыльном для себя месте, в частности, из лавок или амбаров, находившихся на собственных дворах. Однако власти, стремясь не допустить ухода торговцев от налогового обложения, вели борьбу против подобного рода действий. В частности, в 1626 г. было предписано вести торговлю лишь в строго определенных местах. Предпринимались меры запретительного характера и в отношении широко распространенного разносного торга: «по рядам с белой рыбицей не ходить», «с сельдьми не ходить», «с сдобными калачами не ходить», «сидети с пирогами в лукошках»¹⁵⁴.

Особый тип торгово-промыслового заведения составляли *харчевни*, которые подразделялись на «харчевые избы» и «харчевые амбары». Согласно устюжской писцовой книге 1623–1626 гг., разница между ними состояла в том, что «харчь держат в избах зимою, а в онбарех в летнюю пору». В количественном отношении харчевни существенно уступали лавкам. Например, в Устюге в середине 1620-х годов имелось 13 харчевных изб и 12 харчевных амбаров¹⁵⁵. В Коломне в 1623/24 г. было 13 харчевен, а также блинная изба¹⁵⁶. Харчевни имелись далеко не во всех городах. Например, в перечнях торгово-промысловых объектов Белгорода и Можайска первой половины

¹⁵⁰ Барсукова А. В. Торговля Коломны в XVII веке. С. 69.

¹⁵¹ Булгаков М. Б. Торговые связи г. Ростова Великого ... С. 112.

¹⁵² Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого ... С. 139.

¹⁵³ Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории ... С. 52–53. — В 1620 г. в Тихвине не было ни одной действующей лавки (из 50 имевшихся в нем до разорения шведами). К 1659 г. функционировало уже 109 лавок (Там же. С. 43, 53).

¹⁵⁴ Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. С. 151.

¹⁵⁵ Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого ... С. 139.

¹⁵⁶ Барсукова А. В. Торговля Коломны в XVII веке. Прил. 3.

XVII в. харчевни не значатся.

К числу торгово-промысловых объектов, повсеместно встречавшихся как в больших, так и в малых русских городах, относятся *кузницы*. Обычно кузницы группами выносились на окраины городов и располагались поближе к водоемам. Часто вместе с жилищами мастеров они образовывали слободскую застройку своеобразного характера. Таковыми являлись, например, кузнечные слободы в Туле за рекой Упой, в Устюжне Железопольской, Белозерске. Длинные ряды отдельно стоявших кузниц имелись во Пскове¹⁵⁷. В Великих Луках кузницы располагались в разных местах, но неизменно вблизи рек: на Старой Торговой стороне, на острове Дятлинка в Стрелецкой слободе, на Городовой стороне. Под кузницы отводились обычно участки земли площадью от одной до двух квадратных сажений¹⁵⁸. В Тихвине кузнецы жили обособленно в слободе, именуемой «Кузнецами» (в конце 1620-х годов здесь насчитывалось 23 кузнеца)¹⁵⁹.

Количество кузниц в разных городах существенно варьировалось. Так, в Москве в 1641 г. числилось 152 кузницы, из которых 24 стояли «в пусте»¹⁶⁰. В Туле в середине 1620-х годов было 33 кузницы на посаде и 48 в Кузнецкой слободке¹⁶¹. В Устюге в примерно в то же время действовало 48 кузниц, а к 1640 г. их число возросло до 52¹⁶². В Великих Луках в 1627 г. было восемь оброчных кузниц, к 1647 г. их число увеличилось до 20. В Холмогорах в середине XVII в. насчитывалось 63 кузницы, в Вологде — 49¹⁶³.

Обратимся к составу торгово-промысловых объектов в городах юга и запада Европейской России, рассматриваемых в данной работе.

Курск. Наиболее ранняя курская оброчная книга, содержащая перечень находившихся в городе торгово-промысловых объектов, относится к 1639 г. Отсутствие

¹⁵⁷ Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1994. С. 281.

¹⁵⁸ Юрасов А. В. Великие Луки в XIII–XVII вв. С. 61.

¹⁵⁹ Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории ... С. 84.

¹⁶⁰ Довнар-Запольский М. В. Торговля и промышленность ... С. 68.

¹⁶¹ Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках. Киев, 1914. С. 89, 112, 116.

¹⁶² Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого ... С. 49–50.

¹⁶³ Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. М., 1947. С. 289.

подобных источников за 1620–1630-е годы отчасти компенсируют приходо-расходные книги Разрядного приказа, в которых имеются данные о поступлении платежей с владельцев курских лавок, харчевен, кузниц и других оброчных мест.

В курских оброчных книгах XVII в. и в приходо-расходных книгах Разрядного приказа упомянуто в общей сложности восемь типов городских торгово-промысловых объектов: лавки, полки, прилавки, скамьи, клетки, амбары, харчевни, кузницы, а также лавочные, прилавочные, амбарные, полочные, клетные и кузнечные места, на которых в момент взимания оброка не имелось каких-либо сооружений.

В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1624/25 г. — самом раннем документе этого типа, в котором представлены количественные сведения о находящихся в Курске торгово-промысловых объектах, — зафиксировано 79 лавок, 9 амбаров, 36 полок, 6 харчевен, 18 скамей, 32 кузницы, 4 клетки, а также 7 пустых оброчных мест (лавочных, прилавочных и полочных)¹⁶⁴. К 1628/29 г. прибавилось две лавки и одна клетка, количество же амбаров сократилось до 8, полки — до 35, скамей — до 16, кузниц — до 27¹⁶⁵. К 1631/32 г. число действовавших в городе лавок возросло до 96, кузниц — до 40. Процесс уменьшения численности амбаров, полок и скамей продолжился (их осталось, соответственно, 6, 24 и 13)¹⁶⁶. Это было связано, по-видимому, отчасти с тем, что примитивные торговые места — полки и скамьи — постепенно трансформировались в более устроенные — лавки. Три года спустя в Курске значилось 95 лавок и 1 прилавок, 6 амбаров, 23 полки и 10 скамей, 38 кузниц, 5 клеток и 6 харчевен¹⁶⁷.

В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1636/37 г. получили отражение последствия разорения, который испытал Курск в ходе Смоленской войны. Количество функционировавших лавок сократилось до 88 (на 7 меньше по сравнению с 1634/35 г.), амбаров — до 2 (–4), полки — до 16 (–7), харчевен — до 4 (–2), скамей — до 9 (–1), кузниц — до 30 (–8)¹⁶⁸. Согласно отписке курского воеводы Данилы Яковлева, положенная оброчная сумма с города была собрана не полностью, поскольку

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 80. Л. 43–56.

¹⁶⁵ Там же. Кн. 86. Л. 32–45.

¹⁶⁶ Там же. Кн. 282. Л. 1–249.

¹⁶⁷ Там же. Кн. 289. Л. 38–49 об.

¹⁶⁸ Там же. Кн. 91. Л. 37 об.–50.

многие владельцы торгово-промысловых объектов «в литовское разоренье побиты и померли и сошли безвестно, а лавки их и анбары и харчевни и кузницы сожжены и розломаны и места их впусе, оброку взять не на ком». Отдельные записи, содержащиеся в книге 1636/37 г., рисуют трагическую судьбу некоторых представителей курского делового мира, пострадавших в результате нападения на город отряда полковника Вишневецкого, например: «Степанко Лихоносоз з женою и з детьми во 142-м году в литовское разоренье пропал безвесно, а лавка ево розломана на городовое дело и лавочное ево место пусто, оброчных денег взять не на ком», «Фетку Аристову в 142-м году убили литовские люди, а после ево жены и детей не осталось, лавочное ево место в пусе, оброку взять не на ком». «Безвестно пропали» в «литовское разоренье» два владельца курских харчевен Григорий Глухой и Иван Пирожник. Владельцы нескольких кузниц «в литовскую войну побиты и померли, а после их жон и детей не осталось». Владелец торговой полки Иван Шеин уцелел, но «обнищал» и его полочное место стояло «впусе»¹⁶⁹.

Торгово-промысловый Курск, впрочем, довольно быстро залечивал раны, нанесенные ему «литовскими людьми». В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1636/37 г. приведен список новых объектов, поставленных за острогом, которые были положены в оброк на 1636/37 г. Среди них числятся 6 лавок, 5 клетей, 11 полок, 3 скамьи и 9 кузниц¹⁷⁰.

Согласно курской оброчной книге 1639 г., в городе в это время действовали 92 лавки, 1 прилавок, 24 полки, 9 скамей, 2 амбара, 12 клетей, 3 харчевни и 36 кузниц. В конце 1630 — начале 1650-х годов примерно половину от общего количества торгово-промысловых объектов составляли лавки. На их владельцев приходилась основная доля оброчных платежей. В указанный период лавки давали от 64 до 68 % всей суммы, собираемой с городских оброчных мест. Именно на них приходились и наиболее высокие ставки оброка — в 75, 60 и 50 коп. Диапазон оброчных сумм, бравшихся с торгово-промысловых мест иных типов, находился в пределах от 5 до 40 коп.

Между владельцами лавок существовала значительная дифференциация относительно величины уплачиваемого оброка — от 10 до 75 коп. При его исчислении, наряду с размерами получаемых доходов, особо принималось во внимание местопо-

¹⁶⁹ Там же. Л. 40, 41.

¹⁷⁰ Там же. Л. 60–60 об.

ложение лавки, а именно: находилась ли она внутри крепости («в остроге») или же за ее пределами («за Пятницкими воротами»). В условиях южного пограничного города, подвергавшегося непрерывным татарским набегам, это обстоятельство приобретало исключительно важное значение.

Наиболее высоким оброком были обложены лавки, находившиеся внутри крепости. Именно их владельцы вносили самые большие платежи — от 30 до 75 коп. С лавок, расположенных за крепостными стенами, оброк взимали, как правило, в значительно меньшем размере. Подобная практика существовала и в отношении полок. С тех из них, которые находились внутри крепости, в 1639 г. брали 25–30 коп., а снаружи — 10–20 коп. Для определения величины оброка, взимаемого с лавок, прилавков и других торговых мест, имели значение и некоторые другие факторы, например, их размеры.

В количественном отношении среди городских торгово-ремесленных объектов следом за лавками идут кузницы. Все они по соображениям пожарной безопасности находились за пределами деревянной крепости. Между их владельцами также наблюдается дифференциация по сумме взимаемого оброка, хотя и менее заметная, чем среди хозяев лавок, — от 10 до 25 коп. Деньги, собираемые с кузниц, составляли в конце 1630 — начале 1650-х годов от 14,4 (в 1639 г.) до 17,8 % (в 1652 г.) от общей суммы оброка.

В 1640-е годы количество различных торгово-промысловых объектов в Курске значительно сократилось. Уже к 1641 г., по сравнению с 1639 г., число лавок уменьшилось на 1/4, а полков — в 2 раза. Общая сумма взятого оброка снизилась на 25,8 %. К 1649 г. количество лавок сократилось еще на 1/4, кузниц — на 1/3. Оброка было собрано на 32 % меньше, чем в 1641 г. В 1640-е годы происходило также сокращение функционировавших в городе скамей и клетей, а амбары и харчевни, упоминаемые в 1639 и 1641 гг., к 1649 г. вообще прекратили свое существование. За десять лет — с 1639 по 1649 г. — число лавок, полков и клетей в Курске уменьшилось в общей сложности примерно в два раза, скамей — на 1/3, кузниц — более, чем на 1/3. Количество торгово-промысловых объектов всех типов в городе сократилось в два раза, примерно вдвое снизилась также и совокупная сумма взимаемого с них оброка¹⁷¹.

¹⁷¹ Примерно ту же динамику наблюдаем и с количеством находившихся в Курске «на посаде за старым рвом» черных дворов. В 1639 г. их насчитывалось 22, в 1641 г. — 17, в 1652 г. — 13, в 1653 г. — 12.

Примечательно, что между 1641/42 и 1647/48 гг., как указывалось выше, в Курске произошло резкое сокращение сбора «таможенных и пятенных» денег — с 436 руб. 9 коп. до 181 руб. 39,5 коп. Это означает, что обороты внутригородской розничной торговли сократились за этот период примерно в 2,4 раза. Таким образом, материалы оброчных и таможенных книг согласно друг с другом свидетельствуют о кризисе внутригородской торговли в Курске в 1640-е годы.

В чем причины этого явления?

Первая половина 1640-х годов была отмечена опустошительными набегами крымских и ногайских татар на Курский уезд, жители которого были одними из главных участников внутригородского торгового оборота. О масштабах разорения ближайшей к городу округи свидетельствует, например, тот факт, что в результате только одного набега в конце 1645 — начале 1646 г. в Курицком и Подгородном станах татарами было сожжено и разрушено 8 сел и 129 деревень, 1641 чел. уведено в плен. Двумя годами ранее — в 1643 г. — разгрому подверглись два других стана — Тускарский и Обмяцкий, в которых враги разорили поместья и монастырские вотчины, пожгли церкви, села и деревни, сгубили весь хлеб¹⁷². От набегов страдало не только население Курского уезда, но и жители самого города и прилегающих к нему слобод. Как свидетельствуют приходные окладные книги жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, в 1640-е годы разорению подверглись некоторые курские храмы. Так, в 1647 г. из оклада были исключены церкви Дмитрия Солунского в Казачьей слободе и Введения в Ямской слободе, поскольку они «разорены от крымских людей, поп взят в полон и приходских людей никого нет»¹⁷³. Церковь Рождества Богородицы в Черкасской слободе в 1646 г. была разорена до такой степени, что ее решили не восстанавливать, а уцелевшую церковную утварь вместе с попом Василием отправили для строящейся соборной церкви в г. Карпов¹⁷⁴.

¹⁷² Антилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, История. 1972. № 5. С. 48–50.

¹⁷³ Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, 7136 (1628)–1746 гг. М., 1913. С. 3, 4.

¹⁷⁴ Танков А. А. Несколько исторических сведений о древнейших церквях города Курска (XVII столетия) // Курские епархиальные ведомости. 1914. 1–8 янв. (№ 1/2). Ч. неофиц. С. 21.

К 1652 г. состав и количество торгово-промысловых объектов в городе, по сравнению с 1649 г., практически не изменились. Однако к 1653 г. наметились некоторые позитивные сдвиги. Так, за разделяющие оброчные книги 1652 и 1653 гг. год и девять месяцев количество торговых мест в Курске возросло с 67 до 71. За это время в городе появляется пять новых лавок, сокращается число полочных мест, на месте которых в 1653 г. значатся уже полки. Помимо них возникают также две новые клетки. Общая сумма оброчных денег, собранных с лавок, в 1653 г. возросла, по сравнению с 1652 г., на 1,75 руб. (на 10,5 %). Кроме того, владельцы ряда лавок в 1653 г. стали платить оброк в более высоком размере, чем ранее, что следует связывать с увеличением их торговых оборотов и, соответственно, с повышением уровня получаемых доходов. На 4,7 % возросла в 1653 г. и общая сумма собранного оброка со всех торгово-промысловых объектов.

Сведения о социальном составе владельцев торгово-промысловых объектов наиболее полно представлены в оброчной книге 1639 г., а также в несколько меньшей степени в книге 1641 г. На рубеже 1630–1640-х годов большая часть оброчных мест находилась в руках приборных служилых людей (курские дворяне и дети боярские этой деятельностью практически не занимались) и монастырских крестьян, доля же посадских людей была незначительной. И это не случайно. Служилые люди по прибору традиционно занимали в составе населения пограничного Курска весьма видное место. Что же касается жителей монастырских слобод, то они в 1630–1640-е годы составляли основную массу тяглого населения города. В Курске в это время было широко распространено закладничество: посадские люди, стремясь ослабить тяжесть налогового бремени, переходили под юрисдикцию монастырских властей, обретая тем самым более благоприятное экономическое положение. Пользуясь различными налоговыми льготами, крестьяне курских монастырей могли заниматься торговлей и промыслами в несравненно более выгодных условиях, чем их земляки, оставшиеся на посаде. В 1639 г. в монастырских слободах насчитывалось 162 крестьянина и 21 бобыль, в 1645/46 г. — 131 крестьянин и 304 бобыля. Уменьшение количества крестьян и резкое увеличение числа бобылей Г. Н. Анпилов связывал с ухудшением положения населения Курска из-за татарских погромов¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Анпилов Г. Н. Положение городского и сельского населения ... С. 56.

Каков был процент владельцев торгово-промысловых объектов среди служилых людей, монастырских крестьян и представителей других социальных групп? По ведомости, составленной курским воеводой Яковлевым, в городе в 1637 г. числилось 82 конных и 101 пеший стрелец, 73 их братьев, племянников и захребетников (всего 256 чел.), 102 полковых конных и 158 пеших казаков, 88 их братьев, племянников и захребетников (всего 348 чел.), 43 пушкаря и затинщика, 6 казенных плотников и кузнецов, 20 рассыльщиков (всего 69 чел.), 23 чернослободца, 21 дворник в осадных дворах, 141 монастырский крестьянин, 21 церковный бобыль (всего 206 чел.) — в общей сложности 879 чел.¹⁷⁶ Если сравнить эти показатели с данными оброчной книги 1639 г., то увидим, что владельцы оброчных мест составляли от общего числа пушкарей и затинщиков 48,8 %, дворники — 42,9 %, монастырские крестьяне — 35,5 %, стрельцы (с родственниками) — 9,4 %, чернослободцы — 8,7 %, казаки (с родственниками) — 4,3 %.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля владельцев оброчных мест в 1639 г. среди служилых людей различных категорий, упомянутых в ведомости 1637 г. (стрельцов, казаков, пушкарей и затинщиков с их родственниками), в отличие от монастырских крестьян и дворников была в целом незначительна — всего 60 чел. из 673 (8,9 %). По мнению Г. Н. Анпилогова, курские стрельцы и казаки, оставаясь земледельцами, медленно втягивались в занятия торговлей и промыслами. Задерживающее влияние на развитие в их среде этой деятельности оказали прекращение с начала XVII в. выдачи им денежного жалованья и перевод на службу с земли, сохранение за ними в новой форме повинностей за десятинную пашню, которая с начала 1620-х годов вместо отработки заменялась натуральной ежегодной уплатой с каждого двора по четверти ржи и овса в «курскую меру». В то же время стрельцам и казакам были предоставлены льготы на занятие торговлей с рук, что поощряло в их среде развитие домашних промыслов в сочетании с земледельческими занятиями¹⁷⁷.

Сведения о социальном статусе владельцев торгово-промысловых объектов Курска в оброчных книгах 1649, 1652 и 1653 гг. встречаются значительно реже. Однако и по имеющимся скудным данным можно утверждать, что в 1650-е годы в их составе произошли довольно серьезные перемены. Прежде всего, надо отметить, что

¹⁷⁶ Там же. С. 52.

¹⁷⁷ Там же. С. 52, 53.

часть монастырских крестьян, упомянутых в оброчных книгах 1639 и 1641 гг., к середине 1650-х годов была переписана в посад. Всего таких лиц в таможенных книгах 1653/54–1658/59 гг. и в оброчной книге 1657 г. насчитывается семь человек. Но, очевидно, процесс возвращения закладчиков из монастырских слобод обратно в посады, повсеместно проводимый правительством после городских восстаний конца 1640-х годов и принятия Соборного Уложения, принял массовый характер и в Курске. Другим важным отличием является то, что к концу 1640 — началу 1650-х годов среди владельцев оброчных мест Курска снизился процент служилых людей, что можно объяснить их оттоком в новопостроенные города на Белгородской черте. Уже в оброчной книге 1641 г. относительно девяти курских служилых людей, владевших различными торгово-промысловыми объектами, было сказано, что они сошли из Курска в города Вольный и Хотмыжск.

Судя по материалам курских оброчных книг, большинство владельцев имели в собственности только по одному торговому или промысловому объекту. Лиц, которым принадлежало бы сразу несколько оброчных мест, в 1639 г. насчитывается только 21 чел., в 1641 г. — 22, в 1649 г. — 13, в 1652 г. — 14, в 1653 г. — 11 чел. Среди них количественно преобладали те, кто платил оброк с двух объектов, например, с двух лавок, с лавки и полки, лавки и кузницы, лавки и лавочного места и т. п. Случаи, когда одному человеку принадлежало бы три или даже четыре оброчных места, единичны. Это свидетельствует о том, что процесс концентрации торгово-промысловых объектов в руках узкого круга наиболее преуспевающих местных купцов и ремесленников в 1630–1650-е годы еще не получил развития.

Согласно приходной книге городов Белгородского полка 1670/71 г., в Курске в это время на оброке состояло 138 лавок, 14 полок, 9 клетей, 35 кузниц, 8 лавочных и 2 клетных места¹⁷⁸. 25 лавок находилось «в городе», 19 — «за Пятницкими ворота иду-чи из города в правой стороне», 18 — «за Пятницкими ворота иду-чи из города по левую сторону», 21 — «от Пятницких ворот по левую сторону возле рвов» (там же имелось пять полок), 55 — «от кружечного двора по левую сторону на площади» (там же числятся все девять клетей и девять полок). По сравнению с 1653 г. количество лавок в Курске к началу 1670-х годов увеличилось в 2,5 раза (было 54), кузниц — в 1,75 раза (20). Численность клетей при этом не изменилось, а полок немного уменьшилось

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 118. Л. 152–159 об.

(было 17). В 1670/71 г. среди городских торговых объектов не упомянуто ни одной скамьи (в 1653 г. их насчитывалось 5).

В оброчных книгах Курска 1693 и 1695 гг. числятся, соответственно, 146 и 148 лавок, 37 и 39 полок, 30 и 32 кузницы, 4 клетки (в обеих книгах). Почти за четверть века (с 1670 г.) количество лавок в городе возросло незначительно, существенно (более чем в 2,5 раза) выросло число полок, почти на прежнем уровне осталось количество кузниц и более чем вдвое сократилось численность клеток.

В оброчных книгах 1690-х годов, в отличие от аналогичных документов более раннего времени, приведены названия некоторых торговых рядов, существовавших в это время в Курске и количество лавок и полок в них. Так, в 1695 г. в «Москательном ряду» насчитывалось 6 лавок, в «Соляном ряду» — 27 лавок, в «Соляном ряду, что ставится в торговые дни с хлебом» — 22 лавки, в «Горшечном ряду» — 1 клеть, в «Мясном ряду» — 31 полка и 2 лавки, в «Зарядье» — 4 лавки, имелось также 2 «золотарные» полки. Существовал также особый ряд, где часть лавок принадлежала московским стрельцам (в 1695 г. за ними в нем числилось 12 лавок из 38).

В середине 1690-х годов, также как и в 1630–1650-е годы, основную часть оброчных платежей (примерно 3/4 от общей суммы) вносили владельцы лавок. В 1693 и 1695 гг. лавки в Курске были разделены по величине взимаемого оброка на 12 категорий, лавочные места — на 3, полки — на 4, с клеток, кузниц и кузнечных мест оброк брался без дифференциации. Сравнивая данные 1690-х годов с аналогичными показателями 1653 г. можно заметить, что, во-первых, диапазон оброчных сумм, взимаемых с лавок (от 10 до 60 коп.), за сорок лет не изменился, и, во-вторых, что в 1693 и 1695 гг. также как и в 1653 г. наиболее распространенными ставками оброка с лавок были те же 20, 25 и 50 коп. Диапазон ставок оброка, уплачиваемого с полок и клеток, претерпел по сравнению с 1650-ми годами незначительные изменения (полки в 1653 г. — от 10 до 20 коп., клетки — от 6 до 10 коп.).

В обеих оброчных книгах 1690-х годов упоминается в общей сложности 213 чел. Несколькими торгово-промышленными объектами в 1693 и 1695 гг. из них владели всего 38 чел. Две лавки и три полки имел в собственности Иван Силин, по четыре лавки — Артем Мухин и Нестер Полевой, по три лавки — Ермол Голиков, Ларион Горячкин (в 1695 г.), Козьма Ерофеев, Игнат Ковелин, Петр Ковелин, Алек-

сей Москалев, Любим Осипов, Иван Полевой (одной лавкой владел совместно с Павлом Полевым).

Материалы оброчных книг 1690-х годов свидетельствуют о том, что ведущие курские фамильные купеческие группировки, активно функционировавшие в 1640–1670-е годы как в сфере внутригородского торгова, так и в межрегиональной оптовой торговле — Безходарные, Можайкины, Москалевы, Мухины, Полевые, Хлопонины — продолжали успешно действовать и в конце XVII столетия. В середине 1690-х годов представителям этих фамилий в городе принадлежало в общей сложности 42 лавки (примерно 1/4 от их общего количества). Сравниться с ними по влиянию на ход дел во внутригородской торговле в это время могли, наверное, только Ковелины, контролировавшие 10 городских лавок.

Данные о количестве лавок в Курске в середине 1690-х годов и ставках взимаемого с них оброка можно сопоставить с аналогичными показателями, содержащимися в оброчных книгах некоторых других южнорусских городов. Так, в Белгороде в 1695 г. насчитывалось 179 лавок (ставка оброка — от 6 коп. до 1 руб. 60 коп.), в Козлове — 101 (3–25 коп.), в Острогожске — 66 (4–50 коп.), в Карпове — 48 (9–15 коп.), в Коротояке — 32 (10–30 коп.), в Валуйках — 25 (6 коп.–1 руб.), в Обояни — 21 (2–10 коп.), в Короче — 20 (5–50 коп.), в Хотмыжске — 15 (4–8 коп.), в Яблонове — 9 (18–75 коп.), в Болховце — 2 (20 коп.). Как видим, по количеству лавок Курск, наряду с Белгородом, значительно превосходил остальные перечисленные города. Верхний уровень размера оброка, взимаемого с лавок, был в Курске существенно выше, чем в большинстве других из названных населенных пунктов (исключение составляют Белгород, Валуйки и Яблонов). Разрыв же в исчислении нижнего уровня лавочной оброчной ставки среди вышеназванных городов был менее значительным.

Оброчные книги некоторых южнорусских городов свидетельствуют о том, что отдельные представители курского торгового мира имели в 1690-е годы лавки и за пределами Курска. Так, Семен Масленников в 1695 г., помимо принадлежавшей ему лавки в Курске, владел лавкой в Короче, а Артем Мухин, кроме четырех курских лавок в том же году имел в собственности еще и лавку в Белгороде. В Белгороде в 1695 г. находились лавки еще нескольких курян, не имевших торгово-промысловых объектов в своем родном городе: Григория Лускотова, Анисима Москалева, Мартина Нифонова, Сидора Скорнякова, Терентия Поневина (в этой связи заметим, что у бел-

городцев в Курске не было ни одной лавки). В Карпове существовали лавки трех курских посадских людей (Петра Суховерхова, Фатеев Чальцова и Василия Драчева), в Короче две лавки имел курянин Григорий Мошнин Большой, двое Хлопониных — Никита и Афанасий — владели двумя лавками в Валуйках.

В 1726 г. в Курске на оброке числилось 145 лавок (в том числе 17 лавок с двумя притворами, 4 лавки с приделом и 1 лавка с чуланом), 41 полка, 37 кузниц, 1 лавочное и 2 кузнечных места, 4 квасни, 1 амбар, 6 постоянных дворов и 8 харчевен. Можно заметить, что количество основных торгово-промышленных объектов в Курске к 1726 г. осталось примерно на том же уровне, что и в середине 1690-х годов. В оброчной книге 1726 г. не отмечено ни одной клетки, хотя в 1695 г. таковых было четыре. Вместе с тем, к 1726 г. появились новые категории оброчных торгово-промышленных объектов, не зафиксированных в документах середины 1690-х годов. Это постоянные дворы, харчевни, квасни и амбары. Постояльные дворы и квасни в курских оброчных книгах XVII в. не встречаются совсем. Харчевни же и амбары упоминаются только в источниках первой половины XVII в. Ряд торгово-промышленных объектов к 1726 г. в Курске пришел в запустение. В оброчной книге того года записано 9 пустых лавок, 1 полка, 2 харчевни и 4 кузницы, с владельцев которых не был взят оброк «за пустотою».

В 1726 г. в Курске имелось восемь торговых и два кузнечных ряда. В Соляном ряду насчитывалось 47 лавок, в «Мескотинном» — 37 лавок, в Стрелецком «мескотинном» — 28 лавок, в Мясном — 16 лавок и 35 полок, в Стрелецком Московском — 13 лавок, в Золотарном — 6 полок, в Гончарном — 3 лавки, в Калачном — 1 лавка, в Старом Кузнечном ряду — 20 кузниц, в Кузнечном ряду «против таможи» — 17 кузниц. Кроме того, 4 лавки в «Мескотинном» ряду, по 2 в Соляном и Калачном, 1 лавка и 1 полка в Мясном и 4 кузницы в Старом Кузнечном ряду стояли пустыми. Обращает на себя внимание тот факт, что названия двух наиболее многочисленных рядов — Соляного и «Мескотинного» — произошли от товаров, игравших доминирующую роль на курском оптовом рынке в XVII в. Владельцы лавок в Стрелецком Московском и Стрелецком «мескотинном» рядах, несмотря на их названия, относились, в основном, к курским посадским людям, хотя стрельцы среди них также присутствовали. По всей видимости, происхождение названий этих рядов уходит в более ранний период, когда большинство лавок в них действительно числилось за стрельцами.

Лавки в 1726 г. по величине взимаемого оброка были разделены на 17 категорий (от 10 до 80 коп.), полки — на 5 (от 15 до 25 коп.), кузницы — на 7 (от 15 до 30 коп.), постоянные дворы — на 4 (от 15 до 30 коп.), харчевни — на 6 (от 25 коп. до 6 руб.), с лавочных и кузнечных мест оброк брался без дифференциации. Среди лавок преобладали ставки оброка в 15, 20, 25, 30, 35 и 40 коп., полок — в 20 коп., кузниц — в 20, 22 и 24 коп. Сравнивая показатели 1726 г. с данными курских оброчных книг и приходо-расходных книг Разрядного приказа XVII в., можно заметить, что размеры оброчных платежей за сто лет практически не изменились. В 1726 г., как и за сто лет до этого, владельцы подавляющего большинства торгово-промышленных объектов в Курске платили за них оброк в сумме от 15 до 60 коп.

Наиболее высоким оброком в 1726 г. были обложены харчевни, за ними следуют лавки. Платежи с лавок были в целом выше, чем с полок и кузниц. Владельцы лавок в 1726 г., как и в предшествующий период, вносили основную часть оброчных сумм. Из 74 руб. 71 коп., собранных с торгово-промышленных объектов города, на их долю пришлось 42 руб. 42 коп. или 56,8 % (в эту сумму входят также платежи с 14 полок, принадлежавших владельцам лавок).

Всего в оброчной книге 1726 г. упомянуто 189 чел. Среди них значатся пять московских стрельцов (Сергей и Федот Трофимовы, Федор Карпов, Иван Синельников и Матвей Семенов), владевших 4 лавками и 1 полкой, и три стрельца, географическая принадлежность которых не показана (курсских?) (Андрей Шипкун, Гаврила Варфоломеев, Андрей Васильев, Яков Захаров), имевших 2 лавки и 2 кузницы (в том числе 1 запустевшую). Численность московских стрельцов по сравнению с серединой 1690-х годов сократилась (в оброчных книгах 1693–1695 гг. их насчитывалось 16 чел.), но совсем из среды владельцев торгово-промышленных объектов Курска они, как видим, не исчезли, несмотря на все бурные перипетии петровского царствования. Две лавки принадлежали представителям духовного звания. Одна из них записана за архимандритом курского Знаменского монастыря Нифонтом с братией, другая — за попом Осипом Нифоновым. Были среди владельцев торгово-промышленных объектов в Курске и четыре женщины: Татьяна Кавелина — жена посадского человека Макара Кавелина — записана в источнике как владелица харчевни, с которой был взят огромный по сравнению с другими оброчными местами города оброк в 6 руб.; Ксения Чальцова — жена стрельца Козьмы Чальцова, как и Кавелина, владела хар-

чевней, с которой уплатила 60 коп.; стрелецкая вдова Матрена и стрелецкая жена Василиса Острокопытова имели лавки, с которых платили, соответственно 55 и 20 коп. В курских оброчных книгах 1693 и 1695 гг. числится лавка московского стрельца Ивана Вострокопытова, с которой был взят оброк в 20 коп. Вероятно, это та самая лавка, которой в 1726 г. владела «стрельчиха» Василиса.

Большинство упоминаемых в оброчной книге 1726 г. лиц имели в собственности по одному торгово-промысловому объекту. Двумя оброчными местами владели 28 чел., тремя — 12 чел. (сходные показатели отмечены в 1690-е годы). Одному человеку — Семену Ковелину — в 1726 г. принадлежали сразу шесть торгово-промысловых объектов: 3 лавки и 3 кузницы. С них он заплатил в общей сложности 1 руб. 43 коп. В курской переписной книге 1723 г. упоминается Семен Петров сын Ковелин. В 1723 г. ему было 40 лет, жил во Фроловском приходе. Основной промысел его состоял в том, что он нанимался в извозчики¹⁷⁹.

Из 189 владельцев торгово-промысловых объектов, записанных в оброчной книге 1726 г., 63, то есть 1/3, числится и в книгах 1690-х годов. Среди лиц, упоминаемых в книгах 1690-х годов и 1726 г., встречается немало людей с одинаковыми фамилиями. Несомненно, что какая-то часть из них была связана прямыми родственными связями, и, соответственно, правом наследования оброчных мест. Например, в книгах 1693 и 1695 гг. значится Тимофей Безходарный, которому принадлежала лавка. В книге 1726 г. человек с такими именем и фамилией отсутствует, но в ней фигурирует Семен Безходарный, которому принадлежали две лавки. В курской переписной книге 1723 г. указан Семен Тимофеев сын Безходарного — курский посадский человек, который жил в Троицком приходе девичьего монастыря и торговал москательным товаром. В 1723 г. ему показан 61 год¹⁸⁰. Судя по всему, это сын записанного в оброчных книгах 1690-х годов Тимофея Безходарного, которого в 1726 г., по-видимому, уже не было в живых. Приведенный пример, очевидно, далеко не единственный. Можно предположить, что большинство торгово-промысловых объектов Курска в 1726 г. продолжало оставаться в собственности тех же семей, что и в 1690-е годы.

Среди владельцев торгово-промысловых объектов Курска в 1726 г. насчитывается только 19 чел., которые зарегистрированы в курской таможенной книге 1720 г. в

¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1666. Л. 102–102 об. № 383.

¹⁸⁰ Там же. Л. 33 об. № 126.

качестве участников оптовых торговых операций, в том числе межрегиональных. Основная масса курских оброчников в 1726 г. активного участия в оптовой торговле, судя по всему, не принимала.

Подводя итоги сравнительного анализа курской оброчной книги 1726 г. с аналогичными источниками более раннего времени можно отметить, что за период с 1695 по 1726 г., пришедшийся на время петровских реформ и Северной войны, количественный состав торгово-промысловых объектов в Курске не претерпел радикальных изменений ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения. Сходной в целом осталась и типологическая структура оброчных мест. При этом к 1726 г. образовалась сравнительно небольшая группа ранее функционировавших лавок, полок и кузниц, пришедших в запустение. Ставки оброчного обложения, существовавшие в 1726 г., отличались известным консерватизмом, оставались длительное время практически неизменными и находились в середине 20-х годов XVIII в. примерно в том же диапазоне, что и веком ранее.

Белгород. Наиболее ранние сведения о количестве и составе торгово-промысловых объектов Белгорода имеются в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1624/25 г. Согласно указанному документу, оброком были обложены 93 объекта: 63 лавки, 19 столов, 9 полок, а также 2 объекта, тип которых не обозначен. 10 лавок и 3 стола отмечены в книге как «новоприбылые» в 1624/25 г. Социальный статус владельцев приведен в источнике только в отношении двух человек (стрелец и «ильинский поп»). Эти скудные сведения позволяют дополнить материалы оброчных книг более позднего времени, в которых в отношении лиц, указанных в 1624 г. без указания социального статуса, он приведен. Из них следует, что в 1624 г. у стрельцов в собственности в Белгороде имелось как минимум 5 объектов, столько же у пушкарей, по 2 — у вожей и ездоков, по 1 — у монастырского крестьянина и торгового человека. 13 человек имели в 1624 г. в собственности по две лавки (одна из них находилась в совладении). Ставки оброка колебались от 5 до 25 коп. Средняя ставка оброка с лавок зафиксирована на уровне 8 коп., с полок — 9 коп., со столов — 5 коп. Наиболее значительным оброком были обложены две лавки и одна полка. На оброке в городе находилось также 14 кузниц с «полукузницей». Ставка оброка с одной кузницы составляла 16,5 коп. Следует отметить, что как в белгородских оброчных книгах, так и в разрядных приходо-расходных книгах последующих лет, кузницы среди оброчных

мест Белгорода больше не встречаются. По общему количеству торгово-промысловых объектов на 1624/25 г. Белгород существенно уступал Курску (108 против 184), причем в Курске состав объектов был более разнообразным (в отличие от Белгорода там на оброке, помимо лавок и полок, находились амбары, клетки и харчевни). По количеству же лавок разрыв был значительно меньшим (63 против 79). В Белгороде, в отличие от Курска, среди оброчных мест в 1624/25 г. значатся столы, в Курске же вместо столов числятся скамьи. Не исключено, что в данном случае речь идет о торговых объектах примерно одного и того же назначения и устройства.

В последующие годы количество торгово-промысловых объектов в Белгороде возросло. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1628/29 г. числятся уже 83 лавки, 16 столов и 1 скамья (всего 100 объектов). Из состава торгово-промысловых объектов к этому времени выбыли полки. Вероятно, на их месте были возведены более основательные торговые сооружения — лавки. К 1631/32 г. количество и структура торгово-промысловых объектов изменились незначительно (82 лавки и 14 столов, всего 96 объектов). В приходо-расходной книге Разрядного приказа того года 11 лавок записаны за пушкарями, 6 — за ездоками, 6 — за стрельцами, 3 — за жожами, 1 — за попом, 1 — за торговым человеком, 1 — за монастырским крестьянином, 1 — за гулящим человеком. По 3 объекта находились в собственности у 2 человек, по 2 — у 17 (1 в совладении). Две лавки имелись в совладении у двух человек, два оброчника владели половинами одной лавки. Ставки оброка по сравнению с 1620-ми годами остались на том же уровне (владельцы лавок платили от 15 до 25 коп. в год, владельцы столов — от 2 до 12 коп.). По общему количеству торгово-промысловых объектов (не считая кузниц) Белгород в начале 1630-х годов по-прежнему существенно уступал Курску (96 против 150).

Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1636/37 г. фиксирует сокращение количества торгово-промысловых объектов в Белгороде. Число лавок, по сравнению с 1631/32 г., уменьшилось с 82 до 71, столов — с 14 до 6. Причину данного явления следует усматривать в последствиях Смоленской войны. Часть объектов была разорена, некоторые из их владельцев погибли или разбежались. Так, например, в разрядной приходо-расходной книге 1636/37 г. отмечено, что владельца лавки в Белгороде Афанасия Гуреева «убили литовские люди, лавочное ево место пусто, оброкую взять не на ком», а владелец другой лавки Афанасий Тургенев «пропал безвестно, а лавочное ево

место пусто, не владеет им никто»¹⁸¹. Надо полагать, что это были далеко не единственные случаи. Похожая ситуация, как говорилось выше, наблюдалась после Смоленской войны и в Курске.

Во второй половине 1630-х годов количество торгово-промысловых объектов в Белгороде изменилось незначительно. В приходе-расходной книге Разрядного приказа за 1639/40 г. на оброке числится 75 лавок, 1 порожнее лавочное место и 5 столов. С начала 1640-х годов число торгово-промысловых объектов в городе стало неуклонно сокращаться. Приходе-расходные книги Разрядного приказа дают следующую динамику: 1640/41 г. — 71 лавка, 1 лавочное место и 2 стола; 1642/43 г. — 70 лавок, 1 лавочное место и 2 стола; 1643/44 г. — 69 лавок и 2 стола; 1645/46 г. — 66 лавок и 1 стол; 1646/47 г. — 61 лавка и 1 стол. Объекты выбывали из оброчного оклада по разным причинам. На месте двух лавок в Белгороде были поставлены тюрьма и съезжая изба. Владелец одной из лавок Кирилл Масленик попал в 1640 г. в татарский плен. Основная же причина сокращения количества торгово-промысловых объектов заключалась в оттоке жителей Белгорода в новые южнорусские города. Так, в разрядной приходе-расходной книге 1640/41 г. отмечено, что пять торговых мест запустели в связи с тем, что их владельцы «сошли» в Корочу, Хотмыжск и Чугуев. Трое ушедших «безвестно» числятся в разрядной приходе-расходной книге 1646/47 г. Сходный процесс наблюдался и в соседнем Курске.

В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1648/49 г. в Белгороде числятся 63 лавки и 1 стол. 4 объекта были в собственности у стрельцов, 3 — у ездовых, по 2 — у вожей, казаков и пушкарей, по 1 — у попа, сына боярского и (предположительно) у посадского человека. Один человек владел 4 объектами (Никита Филатов), два — 3, восемь — 2. Три лавки находились в совладении.

К концу 1640-х годов по количеству лавок уже Белгород превосходил Курск (63 против 49), то есть в Курске процесс сокращения численности торговых мест, наметившийся еще в 1630-е годы, происходил более стремительно, чем в Белгороде. Правда, по общей численности торговых заведений Курск в 1649 г. по-прежнему опережал Белгород (за счет полок и скамей), хотя и ненамного (67 против 64).

В 1650 г. Белгородская крепость была перенесена на правый берег Северского Донца к Карповскому валу Белгородской черты. Вместе с крепостью на новое место

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 91. Л. 75 об., 79 об.

было перемещено и большинство белгородских лавок. В белгородской оброчной книге 1651 г., наиболее ранней из сохранившихся, зафиксированы количество, состав и владельческая принадлежность торгово-промысловых объектов, устроенных в новом городе и оставшихся на старом месте. Согласно этому документу, оброком было обложено 55 лавок и 10 порожних лавочных мест. По сравнению с 1648/49 г. из оклада выбыло 8 лавок и 1 стол. В книге 26 лавок значатся «от городской стены» и 25 «по другую сторону ряду, которая сторона от слобод», 4 лавки числятся в старом городе. Важно отметить, что из 55 лавок, отмеченных в оброчной книге 1651 г., 24 записаны за новыми владельцами, 2 лавки перешли по наследству и 2 были построены на месте лавок прежних владельцев. По 3 объекта имелись у 3 человек (у Ивана Москвитина 2 лавки и лавочное место), по 2 объекта — у 8 человек. За стрельцами было записано 7 объектов, за пушкарем, казаком, попом и (предположительно) посадским человеком — по 1. Некоторые лавки, запустевшие еще на старом месте, в новом городе восстановлены не были, однако их владельцы продолжали платить оброк с порожних лавочных мест. Так, про лавку белгородца Ивана Черного сказано: «а лавка ево в прежнем городе запустела давно, а в нынешнем городе лавки у него нет, плотит с пуста». Диапазон оброчных платежей колебался от 2 до 25 коп. с лавок и от 2,5 до 12 коп. с лавочных мест. 3 запустевшие лавки и 1 стол из оброка были выложены. Со стола, принадлежавшего В. Дедкину, деньги не были взяты, поскольку «Васка умер, жены и детей не осталось, место в старом городе лежит порозжее, оброку взять не на ком». Бывшая лавка стрельца Семена Рубчихина была исключена из обложения, так как «Сенко ослеп и з Белагорода сшол безвестно, а лавки нет, оброку взять не на ком». За смертью оброчника выбыла лавка Тита Самойлова: «Тит умер, жена сошла безвестно, место в старом городе лежит порозже, оброку взять не на ком». Еще один владелец лавки, Б. Золотарев, «сшел на Хотмышск».

По количеству лавок Белгород в начале 1650-х годов находился примерно на одном уровне с Курском, незначительно превосходя последний (соответственно 55 и 49), однако по общей численности действовавших торговых мест Курск, в котором их состав был более разнообразным, Белгород, где были только лавки, опережал (67 и 55).

В белгородских оброчных книгах 1657 и 1659 гг. в городе на оброке зафиксировано 50 лавок и 5 пустых лавочных мест, то есть процесс сокращения количества лавок в городе в 1650-е годы продолжился. Про лавочные места в книге 1657 г. сказа-

но: «с лавок же, которые бывали исстари в прежнем городе, оброчных денег против зборных книг собрано, а ныне тех лавок нет, плотят с пуста». По 3 объекта имели в собственности 3 человека (у 1 человека 2 лавки и лавочное место), по 2 — 7 человек (в 1659 г. — 8). В 1657 г. 4 лавки числятся за стрельцами, 3 — за посадскими людьми, по 1 — за казаком, пушкарем и попом (в 1659 г. 6 лавок за стрельцами, 3 — за посадскими людьми, по 1 — за попом и пушкарем). Среди владельцев торгово-промысловых объектов в 1657 и 1659 гг. отмечено две вдовы. Размеры оброчных ставок с лавок в конце 1650-х годов по-прежнему оставались на уровне первой половины 1620-х (от 2 до 25 коп.).

Следует отметить, что в приходо-расходных книгах Разрядного приказа 1650 — начала 1660-х годов при исчислении окладов на очередной год фигурирует одна и та же цифра в отношении количества торгово-промысловых объектов в Белгороде: 63 лавки и 1 стол, то есть в них зафиксированы те данные, которые были приведены по состоянию еще на 1648/49 г. Изменения в численности объектов в сторону их уменьшения, отраженные, в частности, в городских оброчных книгах 1657 и 1659 гг., в разрядных документах не учтены. В результате год от года накапливались недоимки. В отписке от 3 августа 1656 г. воевода Иван Акинфов сообщал в Москву, что недобор учинился оттого, что «тех угодей оброчники померли, а иные розбрелись в новые города, а оброчные места запустили»¹⁸². Вместе с тем в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1661/62 г. говорится о том, что оброчные платежи с 63 лавок и 1 стола в размере 6 руб. 4 коп. в апреле 1662 г. были взяты сполна¹⁸³. В точности указанного количества объектов есть серьезные сомнения, эти сведения противоречат показаниям оброчных книг 1657 и 1659 гг. Надо полагать, что в годы русско-польской войны 1654–1667 гг. учет торгово-промысловых объектов в Белгороде, как и в других южнорусских и западнорусских пограничных городах, оказался нарушен. Поэтому, с одной стороны, в окладе продолжали состоять давно запустевшие объекты, а, с другой, в него не вносились объекты вновь устроенные.

Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1668/69 г. зафиксировала существенное увеличение численности торгово-промысловых объектов в Белгороде по сравнению с 1650-ми годами: в окладе на 1669 г. значится уже 85 лавок и харчевное

¹⁸² Там же. Кн. 107. Л. 25, 26.

¹⁸³ Там же. Кн. 110. Л. 175 об.

место¹⁸⁴. Согласно прихода-расходной книге городов Белгородского полка 1670/71 г., в Белгороде на оброке числилось 84 лавки и харчевное место. Средняя ставка лавочного оброка увеличилась к 1670/71 г. до 16 коп. (в 1659 г. — 10,5 коп.). По сравнению с более ранним временем возрос максимальный размер оброчных платежей. Если в 1620–1650-е годы максимальная сумма оброка не превышала 25 коп., то в начале 1670-х годов 14 лавок в Белгороде были обложены оброком по 30 коп. на год, 1 — 31 коп. и 4 — по 40 коп. Минимальный размер платежей составлял 2 коп. на год. В 1670/71 г. один человек владел 4 лавками (Игнат Мряхин), по 2 лавки находились в собственности у 9 человек. В прихода-расходной книге городов Белгородского полка 1670/71 г., в отличие от белгородских оброчных книг и прихода-расходных книг Разрядного приказа, несравненно полнее представлены сведения о социальном статусе и местожительстве владельцев торгово-промысловых объектов. Более половины лавок в Белгороде (44 из 84) принадлежало в 1670/71 г. служилым людям различных категорий, в том числе стрельцам — 32, рейтарам и пушкарям — по 3, детям боярским — 2, солдату, поручику, копейщику — по 1, рейтар владел харчевным местом. У посадских людей в собственности находилось 23 лавки. Две лавки числились за вдовами, еще две — за попами, социальный статус владельцев 14 лавок в документе не обозначен. За местными жителями в книге записано 38 объектов¹⁸⁵. Среди владельцев торгово-промысловых мест в Белгороде было и немало иногородних: 7 объектов числятся за туляками, 4 — за курянами, 3 — за карповцами, 1 — за старооскольцем. Местожительство владельцев 36 объектов осталось невыясненным.

Соотношение между Белгородом и Курском по количеству торговых объектов к началу 1670-х годов резко изменилось в пользу последнего. Если в Белгороде в 1671 г. на оброке находилось 84 лавки, то в Курске — 142 лавки и 14 полок.

К концу XVII в. количество торгово-промысловых объектов в Белгороде значительно возросло, а их состав стал более разнообразным. В белгородской оброчной книге 1695 г. числятся 178 лавок, то есть в 2,1 раза больше, чем в 1670/71 г. Помимо лавок в городе функционировало также 8 харчевен. Кроме того, на оброке находилась

¹⁸⁴ Там же. Кн. 196. Л. 408.

¹⁸⁵ В самом документе за местными жителями числится 34 объекта, местожительство владельцев еще 4 объектов уточнено по другим источникам.

1 поветка¹⁸⁶, 2 лавочных и 2 квасных места. К середине 1690-х годов по сравнению с началом 1670-х существенно увеличились ставки оброка с лавок. Если в 1671 г. средняя ставка лавочного оброка составляла 16 коп., то в 1695 г. уже 26,5 коп. Максимальная ставка лавочного оброка, составлявшая в 1671 г. 40 коп., к 1695 г. возросла в четыре раза и достигла 1 руб. 60 коп. В середине 1690-х годов оброчные платежи от 40 коп. до 1 руб. 60 коп. уплачивали владельцы 30 лавок (в 1671 г. наивысшим оброком в 40 коп. были обложены только 4 лавки). Минимальный оброк с лавки составлял 6 коп. (в 1671 г. — 2 коп.). Владельцы харчевен платили от 10 до 30 коп. в год, квасных мест — 25 коп., поветки — 10 коп., лавочных мест — от 10 до 20 коп. В 1695 г. 1 человек (И. Мряхин) имел в собственности 5 объектов (в том числе 1 в совладении), 4 человека — по 4 объекта (1 в совладении), 3 человека — по 3 объекта (1 в совладении), 22 человека — по 2 объекта (3 в совладении). Всего в совладении находилось 8 объектов (в том числе 5 лавок, 1 харчевня, 1 лавочное место, 1 квасное место). Из оброчной книги 1695 г. известно, что в собственности у белгородцев имелось 63 объекта, у туляков — 15, у курян — 7, у москвичей — 2, у яблоновцев — 2. Большинство объектов, как и в 1671 г., принадлежало служилым людям, в том числе стрельцам — 67, рейтарам — 18 (в том числе 1 отставному), пушкарям — 6, детям боярским — 5, солдатам — 3, казакам — 2 (в том числе 1 атаману донских и орешковских казаков В. Кобызеву), ротмистрам, отставным станичникам, пушкарским детям — по 1 (всего 104 объекта). За посадскими людьми числилось только 36 объектов. Среди владельцев отмечено также 3 вдовы, 2 попа, недоросль, слободчик и черкас. Социальный статус владельцев 43 объектов в документе не указан.

К середине 1690-х годов соотношение между Белгородом и Курском по количеству торговых объектов вновь поменялось. В Курске, как уже отмечалось выше, численность лавок за четверть века (с 1670/71 по 1695 г.) практически не изменилась (142 и 148), в то время как в Белгороде за тот же период выросла более чем вдвое и достигла 178. Однако по общей численности торговых объектов (186¹⁸⁷ и 187) Белгород и Курск к 1695 г. находились на одном уровне, поскольку в Курске, в отличие от

¹⁸⁶ Крытая хозяйственная постройка, навес на столбах (см.: Словарь русских народных говоров. Вып. 27. СПб., 2003. С. 234–239).

¹⁸⁷ Включая харчевни.

Белгорода, функционировали также полки, количество которых с 1671 по 1695 г. значительно возросло.

По данным белгородской оброчной книги 1702 г. в городе состояло на оброке 176 лавок (на две меньше, чем в 1695 г.), 8 харчевен и 2 квасных места (столько же сколько в 1695 г.), а также лавочные места (всего предположительно четыре — в одной записи указано, что за владельцем числятся лавочные места, но их количество не указано)¹⁸⁸. Ставки оброчных платежей находились в диапазоне между 6 коп. и 1 руб. 50 коп. Сумма оброка с 1 объекта (лавки) составляла 6 коп., с 26 — от 10 до 14 коп., с 29 — от 15 до 18 коп., с 82 — от 20 до 26 коп., с 13 — от 30 до 41 коп., с 22 — от 50 до 70 коп., с 5 — от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. (размеры оброчных ставок с 10 объектов остались неизвестными из-за обрывов в тексте документа). Таким образом, как по количеству и составу торгово-промысловых мест Белгорода, так и по величине взимаемого с них оброка, сколько-нибудь существенных перемен за время с 1695 по 1702 г. не произошло.

В белгородской оброчной книге 1695 г. упоминаются Рыбный и Мясной ряды. В книге же 1702 г. их указано больше: помимо двух названных числятся еще Ветошный, Железный и Соляной ряды.

Сравнительный анализ персонального состава оброчников 1624 и 1632 гг. показывает, что из 82 владельцев торгово-промысловых объектов в 1624 г. только 23 человека (28,9 %) продолжал числиться на оброке и в 1632 г. Таким образом, за 8 лет состав оброчников обновился довольно существенно. Спустя 12 лет, в 1648 г., из 39 владельцев объектов в 1632 г. на оброке осталось 10 человек (25,7 %). Значительные изменения претерпел состав оброчников после переноса Белгорода на новое место в 1650 г. Если в 1648 г. среди владельцев объектов числился 51 человек, то спустя всего три года из них осталось только 21 (41,2 %). Еще 5 человек получили объекты по наследству (в 3 случаях они перешли от отца к сыну, в 1 — от мужа к вдове; в 1 случае связь между предыдущим и последующим владельцем не установлена). К 1657 г. из 51 человека, значившегося в списке оброчников на 1651 г., осталось 37 (72,6 %). С 1657 по 1659 г. произошли минимальные изменения: из числа владельцев выбыли только два человека. К 1670/71 г. состав владельцев объектов снова существенно обновился: из 40 оброчников, учтенных в 1659 г., спустя 12 лет значится только 8

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 248. Л. 466–489 об.

(20 %). В последней четверти XVII в. процесс ротации оброчников в Белгороде несколько замедлился. К 1695 г. из 73 владельцев торгово-промысловых объектов в 1670/71 г. собственность в городе сохраняли 23 (31,5 %), то есть за 23 года их состав обновился чуть более чем на 2/3. Приведенные данные показывают, что на протяжении большей части XVII в. ротация владельцев оброчных мест в Белгороде происходила с довольно высокой степенью интенсивности. В 1620–1670-е годы за каждое десятилетие состав оброчников обновлялся на 70–80 %.

Примеры, когда один и тот же человек сохранял в собственности торгово-промысловые объекты на протяжении сравнительно длительного отрезка времени, немногочисленны. Так, например, стрелец Степан Исаев упоминается в качестве владельца лавки и в 1631/32 г., и в 1659 г., то есть спустя 28 лет. Ильинский поп Кирилл значится как владелец лавки и в 1624 г., и в 1651 г. Белгородский посадский человек Федор Клыпин платил оброк с лавок в 1648 и 1670/71 гг. В 1648 и 1651 гг. ему принадлежала одна лавка, а к 1657 г. он приобрел еще одну и позднее вносил платежи уже с двух торговых объектов. Антип Романов сын Косой, владевший в 1624 г. полкой, к 1631/32 г. перестроил ее в лавку и платил с нее оброк как минимум до конца 1650-х годов. На протяжении как минимум 35 лет (с 1624 по 1659 г.) среди белгородских оброчников числился ездок (в 1630–1640-е годы), а позднее стрелец Илья Кошкарков. К числу оброчников-«долгожителей» среди владельцев торгово-промысловых объектов в Белгороде следует отнести также стрельца Абакума Лепехова (упоминается с 1624 по 1651 г.), Ивана Москвитина (1624–1659 гг.), Григория Самойлова (1624–1651 гг.), Кузьму (Козьму) Черного (1648–1671 гг.). Не исключено, что человек по фамилии Резанов, упоминаемый в числе белгородских оброчников в период с 1651 по 1695 г. под тремя разными именами (Аким, Еким и Яким) — одно и то же лицо.

У тех оброчников, которые владели торгово-промысловыми объектами в городе на протяжении более или менее продолжительного отрезка времени, дела складывались по-разному. Так, упоминавшийся выше Иван Москвитин в 1624 г. имел в собственности две лавки, а спустя восемь лет у него осталась только одна. К 1648 г. дела у Москвитина пошли в гору: к этому моменту он являлся владельцем уже трех лавок. После 1650 г. из них на новое место им были перенесены две лавки, а одна была оставлена в старом городе и запустела. А вот, например, белгородский посадский человек Василий Маслеников, имевший в 1670/71 г. только одну лавку, к 1695 г. приобрел

еще три. Таковую же операцию проделал тульский рейтар Осип Арефьев (одну из четырех лавок в 1695 г. он имел, правда, в совладении).

Среди владельцев торгово-промысловых объектов в Белгороде, также как и в Курске, встречаются женщины. В проанализированных источниках их насчитывается шесть. Женщины, владевшие торгово-промысловыми объектами, наследовали их после смерти своих мужей. Так, Настасья Масленикова унаследовала лавку после кончины своего мужа Афанасия (упоминается в числе оброчников в 1624 г. как владелец стола и в 1648 г. как владелец лавки) в конце 1640 — начале 1650-х годов и владела ею как минимум до начала 1670-х годов.

В проанализированных белгородских оброчных книгах, а также в списках оброчников, помещенных в приходо-расходных книгах Разрядного приказа и Белгородского полка, среди владельцев торгово-промысловых объектов в Белгороде числится в общей сложности 364 человека. Эта цифра до известной степени условна, так как не во всех случаях можно уверенно определить, идет ли в документах разных лет речь об одном и том же человеке с одинаковыми фамилией и именем или нет. Местожителство большинства из них в источниках не отмечено, но надо полагать, что это были в основном местные жители. В белгородских таможенных книгах зафиксировано 23 белгородца, принимавших участие в оптовых торговых операциях на местном рынке и владевших торгово-промысловыми объектами в городе. Чаще других упоминаются Федор Клыпин (7 раз), Кузьма (Козьма) Черный (6), Игнат Мряхин (5), Иван Безменов, Василий Рябинин (по 4). Эти люди относились к лидерам торгового мира Белгорода. Большинство же владельцев торгово-промысловых объектов в Белгороде, также как и в соседнем Курске, не была втянута в оптовую торговлю.

Вязьма. В оброчной книге Вязьмы 1652 г. упоминается в общей сложности 115 лавок (в том числе три разделенные по половинам), 3 полулавки, 3 трети лавки, 8 лавочных мест, 23 скамьи, 7 стольцов, 153 житницы (в том числе 1 разделенная по половинам), 33 житничных места, 3 харчевни («харчевых изб»), 2 харчевных места, 10 кузниц и 17 пустых мест без обозначения их назначения¹⁸⁹ — всего 374 объекта¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Все статистические данные по лавкам, скамьям, стольцам, житницам, лавочным и житничным местам приведены по беловому перечню торгово-промысловых объектов, по кузницам, харчевням и харчевным местам — по черновому.

Торгово-промысловые объекты находились в собственности 291 человека. Кроме того, 9 объектов принадлежали вяземскому Предтечеву монастырю, 1 житница была казенной («государевой») и 1 лавка находилась в коллективной собственности вяземских посадских людей, торговавших в ней суслом и квасом. Большинство отмеченных в оброчной книге лиц (237 чел.) имели в собственности только по одному объекту, 54 человека владели двумя и более объектами (некоторые объекты находились в совладении двух или трех человек).

Торгово-промысловые объекты Вязьмы распределяются по социальному положению их владельцев следующим образом: посадские люди — 268 объектов¹⁹¹ (71,6 %); служилые люди — 55 (14,7 %), в том числе пушкари — 1, казаки — 32¹⁹², стрельцы — 18, ямщики — 4; монастырские, дворцовые и частновладельческие крестьяне — 26 (6,9 %); Предтечев монастырь — 9 (2,4 %); духовенство (попы и протопоп) — 4 (1,1 %); прочие — 8 (2,1), в том числе боярина Никиты Ивановича Романова — 1, гостя Матвея Антонова — 1, вяземского государева садовника Гаврилы Лелюхина — 1, дворника боярина и оружничего Григория Гавриловича Пушкина Сергея Филиппова — 2, мирская лавка — 1, казенная житница — 1; без указания социального статуса владельцев — 5 (1,3 %). Среди владельцев торгово-промысловых объектов отмечено 12 женщин — посадских вдов.

Все торгово-промысловые объекты Вязьмы были распределены по 13 статьям оброчных платежей. Наиболее высоким оброком были обложены владельцы лавок, скамей, харчевен и кузниц. Владельцы лавок вносили большую часть оброчных платежей — 10,455 руб., что составило 42,5 % от общей суммы оброка, собранного в 1652 г. с торгово-промысловых объектов Вязьмы. Ставки оброка колебались от 5 до 20 коп. (лавки), от 4 до 6 коп. (житницы), от 7 до 30 коп. (скамьи), от 3 до 10 коп. (стольцы), от 12 до 20 коп. (кузницы), 12 коп. (харчевни).

В оброчной книге 1652 г. указаны размеры большинства учтенных в ней торгово-промысловых объектов. Согласно этим данным, 3 лавки имели размер менее 1 са-

¹⁹⁰ В 1627 г., согласно подсчетам И. П. Виноградова, в Вязьме насчитывалось 237 лавок, житниц и житничных мест и 13 кузниц (Вяземские писцовые книги князя Ивана Федоровича Волконского, 1627 года / [Подгот. к изд. И. П. Виноградов. Смоленск, 1883]. С. 64; *Виноградов И. П.* Исторический очерк города Вязьмы ... С. 112–113).

¹⁹¹ 1 половина житницы принадлежала посадскому человеку, другая — монастырю.

¹⁹² 1 житница находилась в совладении казака и стрельца.

жени, 73 — от 1 до 1,99 саженой, 36 — от 2 до 3 саженой, 1 — 6 саженой; 29 житниц — от 1 до 1,75 саженой, 7 — 2 сажени, 1 — 3 сажени¹⁹³.

Можайск. Сведения о количестве и составе торгово-промысловых объектов в Можайске имеются только за 1627/28 г. По данным единственной сохранившейся можайской оброчной книги в городе на тот год числилось 99 лавок (в том числе две «с пристенами»), 2 пристена, 12 скамей, 5 шалашей и 12 кузниц — всего 130 объектов.

Общая сумма оброчных платежей составила в 1627/28 г. 5 руб. 8,5 коп. (в итоговой сводке в оброчной книге указана сумма 5 руб. 6,5 коп.). Торгово-промысловые объекты были разделены по сумме взимаемого оброка на 14 категорий. Ставки оброка колебалась от 1 до 15 коп. Наиболее высоким оброком (в 12 и 15 коп.) были обложены лавки с пристенами. Минимальный оброк (по 1 коп.) взимался с некоторых скамей и шалашей.

Из 130 торгово-промысловых объектов 114 (87,7 %) принадлежали местным жителям. Владельцы еще пяти объектов, которые значатся в оброчной книге как «никольские сторожа», тоже, по-видимому, были можайцами. Местожителство владельцев 11 объектов в источнике не указано. Все они были крестьянами и, скорее всего, тоже относились к жителям Можайска или его уезда. Таким образом, все или почти все торгово-промысловые объекты города, находились в собственности у можайцев.

Большинство объектов (88, или 67,7 %) принадлежало посадским людям. В собственности у служилых людей находился 21 объект (16,1 %), в том числе у пушкаррей — 6, воротников — 5, ямщиков — 5, казаков — 3, стрельцов — 2. Крестьянам принадлежало 11 объектов (8,5 %). У представителей духовенства имелось 4 объекта (1 у попа и 3 у дьяконов). Еще 5 объектами владели церковные сторожа. Социальный статус одного владельца и одно совладельца в оброчной книге не указан.

Торгово-промысловые объекты в Можайске находились в собственности у 95 человек. При этом посадский человек Р. Мшихин владел одновременно 6 объектами (лавками), посадский человек Т. Руженин — 5 (лавки, в том числе две с пристенами), посадский человек И. Опара — 4 (2 лавки и 2 кузницы). В собственности у трех человек (никольского соборного дьякона З. Правдина и посадских людей Н. Паскина и И. Тупицы) находилось по 3 объекта. 17 человек имели по 2 объекта. Два человека со-

¹⁹³ Размеры 2 лавок и 116 житниц не указаны.

вместно владели скамьей. У 70 человек в собственности находился только один какой-либо объект.

Подводя итоги анализа состава торгово-промысловых объектов в городах юга и запада европейской России следует отметить черты сходства и различия, существовавшие как между отдельными городами, так и регионами в целом. И в южнорусских, и в западнорусских городах наиболее распространенным типом торгово-промыслового объекта являлась лавка. Именно лавки были обложены наиболее высокими оброчными платежами, а их владельцы вносили основную долю взимавшегося оброка. Общераспространенным объектом были также кузницы. В более значительных торговых центрах (Курск, Вязьма) номенклатура торгово-промысловых объектов отличалась большей широтой. При этом в каждом из рассматриваемых городов зафиксированы объекты, отсутствовавшие в остальных (в Курске — амбары и клетки; в Белгороде — поветки; в Вязьме — житницы; в Можайске — пристены, шалаши). Следует иметь в виду, что различные названия могли иметь объекты, сходные в целом по функциональному назначению (например, амбары и житницы). В трех из четырех городов имелись харчевни, однако их количество было невелико, кроме того, в отдельные периоды эти заведения исчезали из перечней действовавших оброчных мест. По размерам ставок оброка, находившихся в основном в пределах от 10 до 40 коп. в год, рассматриваемые города в целом сопоставимы между собой, но при этом на юге России оброчные платежи были все же несколько выше, чем на западе.

3.9. Конская торговля

Общие сведения о конской торговле. Исключительно значимым предметом торговли вплоть до начала XX в. являлись лошади, которые были основным транспортным и тягловым средством, а также играли важную роль в военном деле. О значении лошади в жизни русского человека красноречиво свидетельствует большое количество народных пословиц и поговорок, в которых фигурирует это животное. Многие из них остаются в обиходе и по сию пору, хотя лошади в наши дни уже не играют той роли, какую они имели в еще сравнительно недавнем прошлом: «Дареному коню в зубы не смотрят», «Конь о четырех ногах, да спотыкается», «Старый конь борозды не испортит», «Не в коня корм», «Коней на переправе не меняют» и т. д. Одна из по-

говорок, зафиксированная в «Словаре живого великорусского языка» Владимира Даля, на редкость ярко и образно выражает значение лошади для наших предков: «Лошадь — человеку крылья».

В конской торговле в XVII — первой половине XVIII в. действовала особая система таможенного обложения, а торговые операции с лошадьми фиксировались отдельно от остальных товаров в специальных конских таможенных книгах.

Главный центром конской торговли в России в XVII в. была Москва. Ежегодно в столицу (а иногда и несколько раз в течение года) татарами из Астрахани пригонялись на продажу большие партии татарских лошадей. Отправка «конского базара» или «ордобазарной станицы» происходила следующим образом. Астраханские воеводы вызывали в местную приказную избу ногайских мурз и справлялись у них, в каком количестве они могут в предстоящее лето отправить в Москву лошадей. После этого табунные головы составляли росписи, в которых указывалось сколько будет отправлено лошадей и с кем именно. Для охраны конопродавцов воеводы отряжали стрельцов под предводительством сотников, вместе с ними из детей боярских выбирались распорядители всей компании — станичники, при которых состояли толмачи. Вместе со стрельцами лошадей сопровождали вооруженные конные татары¹⁹⁴.

При отправке из Астрахани лошади не подвергались таможенному обложению, однако продавать их по пути до Москвы запрещалось. Станичники производили смотр лошадям, отмечая при этом аргамаков и других лошадей, которые могли представлять интерес для царской конюшни. Обычно лошади перегонялись из Астрахани до Царицына, а затем через Тамбов и Шацк, но иногда конские табуны двигались берегом Волги через Саратов. По дороге станичники не разрешали сопровождавшим лошадей татарам, торговцам и стрельцам отлучаться из каравана, назначали караулы на станах, когда доводилось становиться на отдых или на ночлег, а в случае атаки на караван калмыков должны были отражать их нападение вместе с охранявшими караван стрельцами и вооруженными татарами. При вступлении в рязанские пределы снова производился смотр всему каравану, после чего конвойные отряды стрельцов и татар отпускались восвояси, а сам караван следовал до Москвы уже с минимальной по численности охраной. По прибытию в столицу воеводы сначала производили отбор

¹⁹⁴ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 268.

лошадей для царской конюшни, «пятнали» (клеймили) их и отсылали по месту назначения. По данным, которые приводит Н. И. Костомаров, таких лошадей отбиралось за один пригон до восьми тысяч голов¹⁹⁵. Только после этого оставшиеся пригнанные лошади поступали в свободную продажу.

Торговля лошадьми в Москве, как и в других русских городах, производилась на специальной конской площадке. Учетных документов по столичной конской торговле за XVII в. почти не сохранилось. Поэтому особую ценность представляют дошедшие до нашего времени составные части двух конских таможенных книг Москвы за август 1629 г. и май 1630 г., в которых зафиксированы основные показатели торговли лошадьми: количество торговых сделок, число проданных и обмененных лошадей, торговые обороты, цены, географический и социальный состав продавцов и покупателей.

Из указанных документов следует, что с 7 по 31 августа 1629 г. на московской конской площадке на продажу было приведено 482 лошади, из них 440 было продано, а 42 обменено, общий оборот конской торговли составил 1438 руб. 24 коп. (с учетом 23 руб. 95 коп., внесенных в качестве доплаты при обменах). За май 1630 г. было продано 418 лошадей на 1368 руб. 61 коп., три лошади были обменены. В результате одной торговой сделки продавалась, как правило, одна лошадь. Торг лошадьми как в августе 1629 г., так и в мае 1630 г., шел ежедневно, без выходных. За день на продажу приводилось от 2 до 44 лошадей¹⁹⁶.

Объемы продаж на московской конской площадке за полный календарный год поддаются исчислению лишь приблизительно, так как нет сколько-нибудь репрезентативных сведений о сезонных колебаниях в деятельности столичного конского торгога. Исходя из августовских и майских показателей 1629/30 г. следует предположить, что за год через московскую конскую площадку на рубеже 1620–1630-х годов сбывалось порядка 6 тыс. лошадей, а годовой торговый оборот столичного конского торгога составлял ориентировочно 20 000 руб.

По размаху конской торговли Москва как в первой половине XVII в., так и в последующий период, значительно превосходила другие русские города. Так, например, в Смоленске в 1673/74 г. было зафиксировано 112 сделок с лошадьми на сумму в

¹⁹⁵ Там же. С. 270.

¹⁹⁶ Подробнее см.: *Раздорский А. И.* Конская торговля Москвы ... С. 17, 26.

459 руб. 10 коп., а в 1676/77 г. — 71 сделка на 400 руб. 26 коп.¹⁹⁷ На рынке Тихвинского посада в XVII в. продавалось от 121 до 399 лошадей в год на сумму от 380 до 1698 руб.¹⁹⁸ В столице, таким образом, на рубеже 1620–1630-х годов за месяц продавалось лошадей больше, чем в провинциальных городах за целый год.

О масштабах торговых операций на московской конской площадке в первой половине 1630-х годов косвенным образом свидетельствуют также размеры собиравшихся с нее откупных платежей, которые покрывались откупщиками за счет взимания таможенных сборов с торгующих. В приходе-расходной книге Конюшенного приказа 1633/34 г. отмечено, что столичная конская площадка с 1 сентября 1633 г. по 1 сентября 1634 г. была сдана на откуп тяглецу московской Казенной слободы Ф. Данилову, который должен был заплатить 1162 руб. откупных денег¹⁹⁹. В 1635/36 г. Данилов вновь взял московскую конскую площадку на откуп за 1168 руб. в год²⁰⁰. Для сравнения: с ярославской конской площадки с 1 марта по 1 сентября 1635 г. было получено только 39 руб. 35 коп., а с вологодской за тот же срок — 31 руб. 56,5 коп.²⁰¹ С 1 сентября 1635 г. по 1 марта 1636 г. таможенный сбор с конского торгового Переяславле-Рязанском составил 32 руб. 45 коп., в Ярославле — 40 руб. 22 коп., в Галиче — 23 руб. 40 коп., в Чухломе — 25 руб., в Вологде (с 1 сентября по 16 декабря) — 13 руб. 34,5 коп.²⁰²

На конские площадки русских городов приводились на продажу лошади разных категорий: кони, то есть боевые жеребцы, предназначенные исключительно для верховой езды²⁰³, а также мерины (холощенные жеребцы), кобылы и жеребцы, использовавшиеся как для военных целей, так и в качестве рабочего скота, а также молодые лошади — жеребята. Возрастные границы последней категории были весьма расплывчаты: к ней относили и сосунков («под кобылами»), и взрослых лошадей от 2 до 5 лет. К жеребцам относились в основном молодые животные 2–3 лет. Для обозна-

¹⁹⁷ Митяев К. Г. Обороты и торговые связи ... С. 65.

¹⁹⁸ Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории ... С. 205.

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 137. Конюшенный приказ. Кн. 2. Л. 65–67.

²⁰⁰ Там же. Кн. 4. Л. 65–65 об.

²⁰¹ Там же. Л. 63 об.

²⁰² Там же. Л. 360–362.

²⁰³ См.: Котков С. И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI–XVIII веков. М., 1970. С. 88; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. С. 287.

чения старых лошадей в конской торговле в XVII в. использовался термин «сросл» («сросла») или «летми сросл» («летми сросла»). В московских конских таможенных книгах так называли лошадей 12 лет и старше, в аналогичных курских документах — 10 лет и старше, в белгородских — 11 и старше. Для «сросших» лошадей приводить точный возраст в таможенных записях было не принято. Наиболее массовой категорией лошадей, продававшихся на конских площадках русских городов, были мерины. В отличие от жеребцов они хотя и не могли иметь потомство, но отличались зато более спокойным нравом на пашне и в дороге, и, что особенно важно — в бою. Недаром значительная часть служилых людей, согласно сметным книгам и росписным спискам, являлась к месту сбора «на меринках».

Механизм ценообразования в конской торговле складывался под влиянием различных факторов. Стоимость животного зависела от его пола, возраста, породы, масти, наличия дефектов, экстерьера. Наиболее дорогими были, как правило, кони, наиболее дешевыми — кобылы, ездить на которых верхом считалось предосудительным (пренебрежительное отношение к самкам лошади получило отчетливое выражение в старинной русской поговорке «кобыла не лошадь, баба не человек») и жеребцы, среди которых было обычно много молодых лошадей, еще не вошедших в оптимальный рабочий возраст.

В отношении возраста наиболее выгодными для продажи были лошади от 6 до 8 лет. Молодые животные до 4 лет, а также лошади, перешагнувшие десятилетний рубеж, были обычно сравнительно дешевы. Ощутимо могли влиять на стоимость лошади дефекты, особенно если они носили серьезный характер (например, отсутствие глаза, хромота и т. п.).

Среди общей массы лошадей, продававшихся как в Москве, так и в провинциальных городах, в XVII — первой половине XVIII в. преобладали сравнительно недорогие животные, стоимость которых обычно не превышала 5 руб. Лошади дороже 10 рублей встречались в продаже довольно редко²⁰⁴.

²⁰⁴ Самая дорогая лошадь из числа записанных в московские конские таможенные книги стоила 15 руб. Именно за такую цену 11 мая 1630 г. приобрел гнедо-пегого коня-шестилетку царский доктор Артемий Иванов (так в документе назван личный врач царя Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета англичанин Артур Дий (1579–1651), присланный в 1621 г. в Россию королем

О ценах на элитных лошадях, в том числе на аргамаков, некоторое представление дает приходо-расходная книга Конюшенного приказа 1633/34 г.²⁰⁵ В этом документе отмечена, в частности, покупка 18 февраля 1634 г. боярином Д. М. Пожарским «аргамачьего жеребца» стоимостью 100 руб. 18 ноября 1633 г. стольник Н. И. Одоевский купил аргамака за 40 руб., 6 ноября того же года П. Пушкин приобрел мерина-санника редкой «глиннстой» масти из государевой Хорошёвской конюшни²⁰⁶ за 40 руб.

На конские площадки приводились на продажу лошади самых разнообразных мастей. Так, в московских конских таможенных книгах упоминаются лошади 16 мастей: *буланые* (желтовато-песочные или золотистые с черными гривой, хвостом и нижними частями ног до скакательных и запястных суставов включительно), *бурые* (целиком коричневого цвета, шоколадного или цвета жженого кофе), *вороные* (целиком черные), *гнедые* (корпус коричневого окраса различных оттенков, от огненно-рыжего до почти черного, а грива, хвост и нижние части ног до скакательных и запястных суставов включительно черные), *голубые* (вороные или серые с синеватым отливом), *игрневые* (рыжие или бурые с белыми или дымчатыми, с примесью серых волос, гривой и хвостом), *карие* (черные с темно-бурым отливом), *каурые* (туловище рыжеватое, грива и хвост рыже-коричневые, темнее корпуса, а ноги того же цвета, что и туловище, с наибольшей интенсивностью окраски в районе запястных и скакательных суставов), *мухортые* (гнедая с желтоватыми подпалинами у морды, у ног и в пахах), *рыжие* (целиком рыжего цвета с оттенками от светло-абрикосового и желтого до темно-каштанового), *саврасые* (туловище блекло-рыжеватое с посветлением на животе, грива, хвост и нижние части ног черные, но часто не целиком), *серые*²⁰⁷, *си-*

Яковом I и прослуживший при русском дворе до 1634 г. (см.: *Мирский М. Б.* Медицина России X–XX веков: Очерки истории. М., 2005. С. 81–83, 86–88)).

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 137. Конюшенный приказ. Кн. 2. Л. 436–440 об. — В этом же документе содержится запись о продаже 84 старых и больных лошадей с «Лековой конюшни» на общую сумму 52 руб., то есть в среднем по 62 коп. (Там же. Л. 440 об.).

²⁰⁶ Хорошёвский конный завод, основанный в конце XV в. в подмосковном селе Хорошёво, был первым подобным заведением в России (*Симонов С., Мердер Н.* Лошади (конские породы). М., 2008. С. 59).

²⁰⁷ Лошадей чисто белой масти (за исключением альбиносов), как известно, не бывает, обычно белыми называют светло-серых лошадей.

вые (вороные с проседью с такими же или более светлыми гривой и хвостом), *соловые* (желтовато-золотистые с белыми гривой и хвостом), *чалые* (смешанной шерсти, особенно белой и рыжей), *чубарые* (с темными пятнами по светлой шерсти)²⁰⁸. Нередко приводились на продажу также животные смешанной масти, например, «в вороне чалые», «в гнеде карие», «в рыже каурые» и т. д. Наиболее распространены были лошади гнедой и рыжей масти. В то же время на московской конской площадке ни разу не встретились караковые (вороные с подпалинами) лошади. В единичных случаях упоминаются игрневые, мухортые, сивожелезные, чалые и чубарые лошади.

В прошлом бытовал предрассудок, что масть лошади имеет прямую связь с ее физиологией и характером («рыжая — холерическая, гнедая — сангвиническая, вороная — меланхолическая, серая — флегматическая»). Арабские коневоды рекомендовали: «никогда не покупай рыжей лошади, продай вороную, заботься о белой, а сам ездь на гнедой»²⁰⁹. Считалось, что самыми надежными являются темно-гнедые лошади, а рыжие недостаточно выносливы. При этом существовало и прямо противоположное мнение: «Хорошая лошадь не имеет масти»²¹⁰. Наблюдения за ценами в конской торговле XVII в. показывают, что масть, если и принималась во внимание при определении стоимости лошади, не имела при этом определяющего значения.

Породы лошадей в конских таможенных книгах обычно не указывались. В этом не видели особой необходимости, поскольку подавляющее большинство продававшихся животных принадлежали, по-видимому, к местной русской породе и мало чем отличались друг от друга. (По наблюдениям современников, в том числе иностранцев, русские лошади XVII столетия были малорослыми и не отличались особой красотой, но были при этом крепкими и выносливыми, а также имели добрый нрав²¹¹). Иначе обстояло дело с лошадьми иноземных пород, которые, как правило, особо оговаривались в документах. Так, в московских конских таможенных книгах за август 1629 г. и май 1630 г. упоминаются 15 ногайских лошадей, 5 черемисских, 3 калмыцких и 1 литовская. В курских таможенных книгах первой половины XVII в. чаще все-

²⁰⁸ О названиях мастей лошадей см., например: *Даль В. И.* Толковый словарь ... Т. 2. С. 304–305; *Курская В. А.* Масти лошадей. М., 2012.

²⁰⁹ См. об этом: *Красников А. С.* Экстерьер лошади. М., 1957. С. 239.

²¹⁰ *Политова М. А., Райсманн М.* Введение в генетику масти лошадей. М., 2006. С. 3.

²¹¹ См.: *Всё о лошади / В. И. Баланин [и др.]*. СПб., 1996. С. 35.

го упоминаются ногайские лошади, за ними следуют крымские, калмыцкие, черемисские, татарские. Примечательно, что среди таких лошадей преобладали боевые кони и кобылы, которых можно было использовать для воспроизводства и улучшения стада, в то время как непригодных для этой цели меринов было совсем мало. Стоимость лошадей иноземных пород при этом практически не отличалась от среднерыночной.

Конская торговля в городах юга и запада европейской России. Обратимся к анализу ситуации в конской торговле, производившейся в городах, рассматриваемых в настоящей работе.

Курск. По данным таможенных книг первой половины XVII в. наиболее оживленным конский торг в Курске был в 1628/29 и 1647/48 гг., когда количество приведенных на продажу лошадей превысило, соответственно, 200 и 100 голов. Заметим при этом, что если во второй половине 1620-х годов курский оптовый товарный рынок находился в кризисе, то конская торговля, наоборот, динамично развивалась. Данный факт наглядно подтверждает обособленное положение торговли лошадьми в системе рыночных отношений.

В годы русско-польской войны 1654–1667 гг. ситуация на курском конском рынке была нестабильной, на что указывают значительные перепады в количестве сбываемых здесь лошадей. Особенно показателен в этом отношении промежуток времени между 1656/57 и 1661/62 гг. В 1658/59 г. курская конская торговля оказалась в кризисе, выразившемся в значительном падении продаж. Обращает на себя внимание также и неестественное возвышение величины оборота в 1660/61 и 1661/1662 гг., обусловленное обвальным ростом цен вследствие кризиса денежного обращения. После окончания русско-польской войны положение в курской конской торговле нормализовалось. Количество приводимых на продажу лошадей в этот период стабилизируется на уровне, близком к среднегодовому (68 голов) (см. Приложение 15).

Основной формой торговых сделок на курском конском рынке в XVII в. была купля-продажа. Обмены встречаются сравнительно редко, а в некоторые годы их не было совсем. Количество лошадей, продаваемых в течение года, обычно совпадает с количеством явок. Зафиксировано лишь пять случаев, когда одним человеком было продано за раз более одной лошади, причем дважды это были кобылы с жеребятами.

На курский конский рынок приводились кони, а также мерины, кобылы и жеребцы, использовавшиеся как для военных целей, так и в качестве рабочего скота.

В нескольких случаях зафиксирована продажа жеребят. Сравнительно дорогие кони попадали на рынок редко. Основной контингент сбывавшихся в Курске лошадей составляли более дешевые меринь. Кобыл в продаже было много в 1619 г. и в 1620-е годы — почти столько же, сколько и меринь, но в последующие годы их количество значительно сократилось. Реже всего продавались жеребцы.

Совсем молодые лошади — до трех лет — пригонялись на продажу редко. Например, одногодков, или, по терминологии таможенных книг, «лонских» лошадей²¹², в таможенных записях XVII в. встречается меньше десятка. Основной состав сбываемых лошадей составляли животные от 4 до 8 лет.

География курской конской торговли отличается исключительной широтой. В 17 курских таможенных книгах XVII в. зафиксированы продавцы и покупатели лошадей из 97 городов России и Речи Посполитой. Среди них больше всего отмечено городов «польских» (22), за ними следуют замосковные (с Москвой) (19), малороссийские (15), украинные (11), слободские (9), низовские (7), белорусские, заоцкие, северские, рязанские (по 3) и «от Литовской украины» (1). Важно отметить, что у 45 городов, то есть примерно половины, торговые связи с Курском в сфере оптовой товарной торговли не прослеживаются. Помимо жителей перечисленных регионов в Курске сбывали лошадей донские и запорожские казаки, а также цыгане. Один раз (в марте 1647 г.) среди покупателей лошадей упомянут «иноземец-немчин».

Среди городов, жители которых продавали или покупали в Курске лошадей, встречаются такие, которые были удалены от него на сотни, а иногда тысячи верст. Это, например, Арзамас, Бежецк, Вологда, Гороховец, Казань, Кострома, Луцк, Нижний Новгород, Суздаль, Углич, Ярославль и др. Конечно же, едва ли торговцы из далеких северных городов ехали в Курск только за тем, чтобы купить или продать здесь лошадь. В большинстве своем это были либо купцы, следующие транзитом, которым понадобилось прикупить лошадь в дороге (например, вместо заболевшей или павшей), либо торговцы, уже доставившие свой товар к месту сбыта и продававшие не нужных им больше лошадей. Так, купец из Могилева О. Омельянов привез в Курск 22 апреля 1642 г. партию товаров, а неделю спустя продал здесь лошадь²¹³. Подобная практика была обычным явлением для XVII в.

²¹² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. С. 282.

²¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 188. Л. 52, 56.

Наиболее широкой география курской конской торговли была в 1647/48 г. Вряд ли это случайно, ведь именно в 1640-е годы торговые связи Курска значительно расширились. Довольно разнообразным был географический состав торговцев лошадьми также в 1657/58, 1660/61, 1672/73 и 1677/78 гг.

В 1619 г. большинство лошадей сбывалось в Курске приезжими торговцами. Это было связано, вероятно, с тем, что в Смуту конское поголовье в курской округе понесло значительный урон и возникла необходимость в пригоне лошадей из других, менее пострадавших в этом отношении районов страны. Но уже в 1620-е годы ситуация изменилась. Начиная с 1623/24 г. количество лошадей, сбываемых местными жителями, постоянно увеличивалось и к 1628/29 г. куряне заняли в конской торговле доминирующее положение. По всей видимости, коневодство в Курском уезде в 1620-е годы сумело оправиться от потерь и продажа лошадей местными жителями, естественно, возросла.

В начале 1640-х годов в конской торговле Курска происходят существенные перемены. В 1641/42 г. куряне продали почти в девять раз меньше лошадей, чем в 1628/29 г. Данный факт следует связывать с татарскими разорениями Курского уезда в начале 1640-х годов. Многие крестьянские хозяйства, откуда во второй половине 1620-х годов поступали на продажу лошади, были разгромлены. Масштабы опустошения были, очевидно, так велики, что местное коневодство в последующий период так и не смогло восстановиться в полном объеме. Во всяком случае количество лошадей, сбываемых курянами в 1650–1670-е годы, было намного ниже, чем во второй половине 1620-х годов.

Иногородние торговцы в 1640-е годы усилили свое присутствие на курском конском рынке. В 1641/42 г. ими была реализована половина, а в 1647/48 г. — 2/3 лошадей, поступивших в продажу. В первые годы после начала русско-польской войны 1654–1667 гг. приезжие продавцы лошадей появлялись в Курске редко. Однако в конце 1650-х годов их роль в местной конской торговле снова возросла. В 1658/59, 1660/61 и 1661/62 гг. они опередили курян по числу проданных лошадей. После завершения войны местные и иногородние продавцы лошадей не имели явного перевеса друг над другом: первые преобладали в 1669/70 г., вторые — в 1670-е годы.

В отношении покупки лошадей ситуация складывалась совершенно иначе. В течение всех лет, по которым у нас есть данные, большинство лошадей в Курске

приобреталось местными жителями. Доля приезжих была наиболее высокой в 1661/62 и 1669/70 гг. (более 40 %). В пяти годах ими было куплено около 1/3 лошадей, приведенных на рынок, в двух — около 1/4. В 1641/42, 1654/55 и 1658/59 гг. иногородние приобретали лошадей лишь в единичных случаях.

Подавляющее большинство торговых сделок с лошадьми заключалось с участием курян. Случаев, когда лошадь продавалась иногородним продавцом иногороднему же покупателю, в таможенных книгах XVII в. зафиксировано всего 63 (5,3 % от общего количества).

Городов, жители которых регулярно участвовали в курской конской торговле, было немного. К их числу можно отнести Болхов (продавцы или покупатели лошадей из этого города отмечены в 12 годах из 17), Калугу (11), Елец, Москву и Севск с Комарицкой волостью (10), Белгород (9), Брянск, Карпов, Ливны, Мценск, Орел и Рыльск (по 8), Белев и Путивль (по 7). Все перечисленные города, в особенности Калуга, Елец, Болхов, имели широкие и разносторонние торговые контакты с Курском и в сфере оптовой товарной торговли.

Гораздо больше городов, представители которых попадали на курский конский рынок случайным образом. Жители 47 городов упоминаются только в каком-либо одном году, причем из 29 городов зарегистрировано лишь по одному продавцу или покупателю. Частота операций по купле-продаже лошадей у приезжих была, как правило, невысока. На жителей одного города приходится обычно одна-две явки в год.

На протяжении 1620-х годов наблюдается неуклонное снижение стоимости лошадей в Курске. С 1619 по 1629 г. цены на них упали примерно в два раза. Это обстоятельство объясняется как увеличением количества лошадей, поступавших в продажу, так и повышением удельного веса местных жителей среди их продавцов. В 1640-е годы стоимость лошадей, по сравнению с 1628/29 г., поднялась примерно в 1,5 раза. Данный факт следует связывать с общим ростом цен в курской торговле этого времени. В начальный период русско-польской войны 1654–1667 гг. стоимость лошадей в Курске практически не изменилась, а в 1654/55 г. оказалась даже несколько ниже, чем в 1640-е годы. Однако во второй половине 1650-х годов цены начинают повышаться год от года, и к 1658/59 г. средняя стоимость лошадей увеличилась, по

сравнению с 1654/55 г., более чем в два раза²¹⁴. В дальнейшем же происходит настоящий обвал цен: к 1660/61 г. лошади подорожали, по сравнению с 1658/59 г., в два раза, а следующее двукратное повышение цен на них отмечено уже в следующем 1661/62 г. В конце 1660-х — 1670-е годы средняя стоимость лошадей в Курске была примерно такой же, как и во второй половине 1650-х годов.

Лошадей стоимостью 10 руб. и выше на курском рынке за все годы наблюдений встречается совсем немного (в 1647/48 г. — 3, в 1653/54 г. — 1, в 1657/58 г. — 6, в 1658/59 г. — 2, в 1669/70 г. — 4, в 1670/71 г. — 1, в 1672/73 г. — 2, в 1677/78 г. — 6). Максимальная сумма за проданную лошадь (19 руб.) отмечена в марте 1658 г. (конь-шестилетка «в рыже чал»)²¹⁵. Особая ситуация имела место в 1660–1662 гг., когда в большинстве случаев (в 1660/61 г. — в 46, в 1661/62 г. — в 27) стоимость лошадей превышала 10 руб., а иногда исчислялась даже в несколько десятков рублей. В июле 1662 г. конь-пятилетка был продан за невиданную до этого времени в Курске цену — 160 руб.²¹⁶ Вероятно, в данном случае за него были уплачены обесценившиеся «красные» (медные), а не «белые» (серебряные) деньги²¹⁷.

В конской таможенной книге Курска 1726 г. имеется в общей сложности 1609 записей о купле-продаже и обмене лошадей. Для сравнения: в 1677/78 г. зафиксировано 72 явки, то есть почти за полвека масштабы конской торговли в Курске увеличились в 22,3 раза. Значительно превзойден оказался и максимальный по количеству явок лошадей результат, отмеченный в курских таможенных книгах XVII в. (в 1628/29 г.) — 197 явок (в 8,2 раза). На порядок возрос и сбор пошлин с конской

²¹⁴ Похожая динамика цен в конской торговле в 1620–1650-е годы наблюдается, например, в Тихвине. Средняя стоимость лошади там составляла в 1624 г. 4 руб. 86 коп., в 1628 г. — 2 руб. 15 коп., в 1630 г. — 2 руб. 20 коп., в 1654 г. — 3 руб. 39 коп., в 1658 г. — 5 руб. 26 коп. (цены рассчитаны нами на основании приведенных К. Н. Сербиной данных об объемах и оборотах конской торговли за названные годы — см.: *Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории ...* С. 205).

²¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 319. Л. 117 об.

²¹⁶ ОР РГБ. Ф. 178. № 9988. Л. 86.

²¹⁷ Там же. Л. 41 об.

торговли. Если за 1677/78 г. с торговцев лошадьми было собрано 18 руб. 22,75 коп., то за 1726 г. — 252 руб. 24 коп.²¹⁸ (в 11,1 раза больше).

Максимальное число явок лошадей отмечено в июне (612), мае (274) и сентябре (191), минимальное — в ноябре (17), феврале (31) и апреле (38). Столь значительное превышение июньских показателей над остальными связано, очевидно, с проведением Курской Коренной ярмарки, начинавшейся на девятую неделю по Пасхе. В 1726 г. Пасха пришлась на 10 апреля, следовательно ярмарка открылась 13 июня²¹⁹.

Сравнительно однородный характер сведений, содержащихся в конской таможенной книге 1726 г., побудил нас использовать их в данной работе лишь частично. Обработке подверглась 161 запись, то есть 10 % от их общего количества (см. Приложение 16). При этом фиксировались только данные о стоимости лошадей, их категория и местожительство продавца и покупателя. 51 обработанная запись относится к периоду с 1 по 31 января, 110 — к периоду с 1 по 9 (частично) июня.

В 139 записях зафиксированы сделки по купле-продаже лошадей (в трех записях речь идет о продаже сразу двух лошадей), в 22 — по обмену (во всех случаях лошадь на лошадь без доплат). Общая стоимость 142 проданных лошадей составила 491 руб. 95 коп. Средняя стоимость лошади составила по этим данным 3 руб. 46 коп., что соответствует в номинальных цифрах уровню цен, установившихся на курской конской площадке в 1640-е — первой половине 1650-х годов (от 3 руб. 55 коп. до 3 руб. 64 коп.). По сравнению с 1677/78 г. средние цены на лошадей в Курске снизились в 1,3 раза (с 4 руб. 57 коп.).

Наиболее высокая цена за проданную лошадь в обработанных записях книги 1726 г. зафиксирована на уровне 10 руб. (четыре записи), минимальная — 75 коп. (1 запись). Стоимость 25 лошадей составила от 1 руб. до 1 руб. 90 коп., 28 — от 2 руб. до 2 руб. 80 коп., 34 — от 3 руб. до 3 руб. 80 коп., 20 — от 4 руб. до 4 руб. 60 коп., 26 — от 5 до 8 руб. (цена четырех лошадей порознь в двух явках осталась неизвестной).

²¹⁸ Сумма выведена на основании суммирования ежемесячных сводок о сборе пошлин. Годовой итог сбора в таможенной книге указан в размере на 32 коп. меньше — 251 руб. 92 коп.

²¹⁹ В трех конских таможенных книгах Курской Коренной ярмарки 1742 г. содержатся 386 записей о купле-продаже лошадей за четыре дня — с 15 по 18 июня (РГАДА. Ф. 829. Кн. 1008–1010). В 1742 г. Пасха была 18 апреля, то есть девятая неделя после нее началась 14 июня.

Из 186 лошадей, зафиксированных в 161 обработанной записи, отмечено 123 мерина, 61 кобыла, 1 жеребец и 1 жеребенок²²⁰. Примечательно, что в отличие от таможенных книг XVII в., в обработанных записях книги 1726 г. нам не разу не встретился «конь». Средняя стоимость меринот отмечена на уровне 3 руб. 98 коп., кобыл — 2 руб. 60 коп. Жеребец и жеребенок стоили совсем дешево: соответственно 1 руб. 30 коп. и 1 руб. В отношении корреляции цен на лошадей различных категорий мы в 1726 г. видим ту же картину, что и на протяжении большей части XVII в.

Среди участников конского торго в обработанных записях книги 1726 г. встретились жители 22 городов и уездов России. Помимо курян это белгородцы, белевцы, болховчане, карачевцы, карповцы, корочанцы, кромчане, ливенцы, малоярославчане, мещовцы, москвичи, мценяне, новосильцы, обоянцы, орловцы, почепцы, рыляне, севчане, старооскольцы, яблоньцы, ярославцы. Большинство среди продавцов и меновщиков лошадей составляли местные жители. На долю курян из 139 явок по продаже лошадей приходится 87, из 44 явок по обмену — 24. Покупали лошадей они реже: из 139 явок по покупке на них приходится только 57. Из иногородних на курской конской площадке продавали, покупали или меняли лошадей жители главным образом близлежащих городов и уездов — ливенцы, орловцы, старооскольцы, в несколько меньшей степени корочанцы, обоянцы и севчане (при этом рыляне и белгородцы упоминаются лишь в нескольких записях). Из жителей более удаленных уездов чаще других встречаются белевцы.

В 100 случаях в качестве продавцов, покупателей или меновщиков лошадей в обработанных записях значатся посадские люди, в 47 — однодворцы, в 42 — крестьяне (в основном помещичьи, а также церковные и монастырские), в 25 — служилые люди различных категорий (в том числе в 9 случаях — ямщики, в 5 — казаки), в 11 — цыгане (в 10 случаях участвовали в обменах лошадей и в 1 в покупке), в 8 — черкасы, в 5 — дворовые люди, в 3 — представители духовенства (попы, церковный дьячок), в 3 — вдовы, в 2 — нищие, в 2 — канцелярские служители, в 1 — приписной в цех. В 73 случаях социальный статус участников конского торго не обозначен.

Белгород. Согласно сохранившимся белгородским таможенным книгам, за год на местной конской площадке в 1650–1670-е годы легально сбывалось от 5 до 166 лошадей. В соседнем Курске ежегодные объемы продаж лошадей в 1619–1678 гг. со-

²²⁰ «Жеребенком» названа трехлетняя лошадь.

ставляли от 10 до 209 голов в год, то есть масштабы конской торговли в этих городах можно считать в целом сопоставимыми друг с другом. Динамика интенсивности конской торговли в Белгороде в 1650–1660-е годы отличается довольно существенными колебаниями. Так, в 1654/55 г. количество приведенных на продажу лошадей снизилось по сравнению с предыдущим годом в 2,7 раза, спустя два года возросло в 2,5 раза, на следующий год увеличилось еще в 1,8 раза, а еще через год упало в 2,8 раза. В 1650-е годы, вплоть до рубежа 1650–1660-х годов, белгородский конский рынок функционировал более интенсивно, чем в 1660–1670-е годы. В 1661/62 г. объемы продаж сократились относительно 1660/61 г. в 4,5 раза и позднее оставались примерно на том же уровне (за исключением 1669/70 г., когда жизнь на белгородской конской площадке почти замерла) вплоть до конца 1670-х годов, когда снова наметилось некоторое оживление (см. Приложение 15).

Общая экономическая ситуация в стране, безусловно, влияла и на конскую торговлю (например, резкое сокращение продаж лошадей в Белгороде в 1661/62 г. можно связать, в частности, с обострением финансового кризиса), но в целом она жила по своим законам. Конъюнктура конского рынка, прежде всего в пограничных городах, во многом определялась спросом на лошадей со стороны военно-служилого населения.

На белгородском конском рынке, как и в других местах, на продажу приводились лошади трех основных категорий: кони, мерини и кобылы. В 13 таможенных книгах отмечено 84 коня, 455 мерини, 165 кобыл, а также 4 жеребца и 2 жеребенка (у 3 лошадей категория не указана). Количественное преобладание мерини (причем существенное) фиксируется и на других конских рынках, в частности, курском и московском.

Основной продажный контингент на белгородском рынке составляли лошади от 5 до 8 лет (293 из 713 лошадей, зарегистрированных в 13 таможенных книгах, или 41,1 %), а также старые лошади («летми сросшие»), возраст которых составлял 11 лет и больше (312, или 43,8 %). Лошади моложе 4 лет попадали на рынок исключительно редко (отмечено всего 11 таких случаев). Похожая картина наблюдается в Курске и Москве.

Стоимость лошадей в Белгороде в 1640–1670-е годы (за исключением 1660–1662 гг.) колебалась от 50 коп. до 18 руб. Преобладали недорогие лошади стоимостью

от 1 до 5 руб. К этой ценовой категории относятся 75,8 % лошадей, зарегистрированных в белгородских таможенных книгах (за исключением книг 1660–1662 гг.). Более дорогие лошади, стоившие от 5 до 10 руб., приводились на рынок значительно реже (20,2 %). Лошади, цена которых была свыше 10 руб., встречались крайне редко (таковых зарегистрировано всего 14, или 2,6 %). Животных самой низкой ценовой категории (менее 1 руб.) отмечено только 8 (1,5 %). Дороже всего ценились кони. За все годы наблюдений (кроме 1660–1662 гг.) их средняя цена фиксируется на уровне 8,38 руб., в то время как мерин 3,56 руб., кобыл 3,37 руб., жеребцов 2,3 руб.

Начиная с 1653/54 г. и вплоть до начала 1660-х годов прослеживается устойчивая тенденция к удорожанию лошадей на белгородском конском рынке (то же самое происходило в это время и в Курске). В 1658/59 г. средние цены на них по сравнению с 1653/54 г. были выше почти вдвое. В начале 1660-х годов рост цен принял стремительный характер: в 1660/61 г. по сравнению с 1658/59 г. цены выросли в среднем на 88,9 %, а в 1661/62 г. относительно 1660/61 г. уже на 143,6 %. В середине — второй половине 1660-х годов цены вернулись примерно к тому же уровню, какой был отмечен в 1657/58 г., то есть оставались существенно выше уровня первой половины 1650-х годов. В 1670-е годы наметилась тенденция к снижению стоимости лошадей. В 1677/78 г. цены на них в Белгороде упали по сравнению с 1669/70 г. в среднем на 40,5 %.

Среди продавцов и покупателей лошадей на белгородской конской площадке, помимо местных жителей, упоминаются представители 74 городов (с уездами) России: 30 польских (Белгород, Болховец, Валуйки, Верхососенск, Вольный, Воронеж, Добрый, Елец, Землянск, Карпов, Козлов, Коротояк, Короча, Курск, Лебедянь, Ливны, Новый Оскол, Обоянь, Ольшанск, Острогожск (Рыбный), Романов, Сокольск, Старый Оскол, Тамбов, Усерд, Усмань, Хотмыжск, Царев Борисов, Чернавск, Яблонов), 8 слободских (Ахтырка, Валки, Колонтаев, Олешня, Салтов, Сумы, Харьков, Чугуев), 11 украинских (Белев, Болхов, Дедилов, Ефремов, Карачев, Кромы, Мценск, Новосиль, Орел, Тула, Чернь), 4 северских (Брянск, Путивль, Рыльск, Севск с Комарицкой волостью), 5 рязанских (Данков, Зарайск, Михайлов, Переяславль-Рязанский, Рязск), 1 заозкого (Калуга), 8 замосковных (Кашин, Коломна, Москва, Переславль-Залесский, Суздаль, Тверь, Углич, Ярославль), 8 понизовых (Арзамас, Атемар, Казань, Карсун, Нижний Новгород, Пенза, Симбирск, Уржум), а также 10 малороссий-

ских городов (Веприк, Гадяч, Грунь (Гринь), Зеньков, Камышня, Котельва, Кременчуг, Опошня, Переволочна)²²¹. В таможенной книге 1646/47 г. трижды упомянуты «литвины» (то есть подданные Речи Посполитой), но города, в которых они проживали, не названы. Среди участников конского торгового рынка в Белгороде неоднократно упоминаются донские²²² и днепровские («днепровые») казаки. Наиболее регулярно на белгородском конском рынке появлялись куряне (упоминаются в 12 таможенных книгах), ельчане, туляки и жители Болховца (в 11), козловцы (в 10). Интенсивность торговых операций иногородних была, как правило, невелика (1–2 явки в год). Редкие примеры иного рода составляют действия по купле-продаже лошадей козловцев в 1656/57, 1657/58 и 1660/61 гг. (соответственно, 24, 47 и 13 явок), жителей Усмани в 1657/58 (25), Болховца в 1653/54 г. (14), Яблонова в 1657/58 (13) и Тамбова в 1660/61 г. (13). Местные жители, многократно отмеченные во всех таможенных книгах, чаще покупали, чем продавали лошадей.

В конской торговле в Белгороде в XVII в. принимали участие представители различных социальных групп: посадские люди, служилые люди по отечеству и прибору (дети боярские, драгуны, казаки, копейщики, подьячие, пушкарки, рейтары, солдаты, стрельцы, станичные вожи и ездоки), ямщики, крестьяне, бобыли, черное и белое духовенство (монахи, попы, дьячки), слуги, гулящие люди. Из представителей групп, определяемых по этническому признаку, в источниках упоминаются литвины, татары, цыгане и черкасы. Доминирующее положение занимали служилые люди, что выглядит вполне естественно, учитывая пограничное положение Белгорода и его роль главного военно-административного центра Белгородской черты. Служилые люди различных категорий зафиксированы в 13 таможенных книгах в качестве продавцов или покупателей лошадей в общей сложности 963 раза (71,9 % от общего количества явок). Для сравнения: посадские люди²²³, составляющие вторую по численности социальную группу среди участников конского торгового рынка, отмечены только 83 раза (6,2 %). Третье место по данному показателю принадлежит черкасам (69 явок, или 5,1 %).

²²¹ Населенный пункт под названием «Охемов», трижды упоминаемый в таможенной книге 1653/54 г., не идентифицирован.

²²² Встречаются указания на принадлежность «донских казаков» к определенным городам (в том числе к Белгороду, Данкову, Ельцу, Карпову, Козлову, Курску, Ливнам, Туле), например, «тулянин донской казак Артем Доброхотов», «курченин донской казак Семен Меркулов».

²²³ Включая «торговых людей».

Роль крестьян и бобылей в торговле лошадьми в Белгороде была крайне незначительной (13 явок, или 1 %). Они упоминаются реже, чем гулящие люди (28 явок, или 2,1 %) и почти столько же раз, сколько представители духовенства (12 явок, или 0,9 %). Незрелость крестьянской конской торговли была обусловлена спецификой Белгорода и его уезда, развитие которых в XVII в. было подчинено, прежде всего, задачам обороны южных границ Московского государства.

Сохранившийся отрывок белгородской таможенной книги 1749 г. дает представление о ходе торговых операций на конской площадке в Белгороде с 8 января по 22 мая. За указанный промежуток на продажу было приведено 75 лошадей, 73 из них были проданы, две обменены без доплаты («сточь сточь»). Общий оборот конской торговли составил 225 руб. 25 коп.

Среди продавцов лошадей преобладали жители Белгорода, его пригородных слобод (Жилая, Пушкарная) и сельских населенных пунктов Белгородского уезда (слободы Головина, Коренек, Савина, Шопина; села Болховец, Высокое, Грязное, Журавлевка, Козьмодемьянское, Маслова Пристань, Муром, Подольхи, Разумное, Ровенка, Черемошное, деревни Гнездилова, Долбина, Кривцова, Лески, Озерова, Пески, Толкачевка, Яблонова) — всего ими было продано 56 лошадей и одна обменена. Три сельских населенных пункта (деревни Быкова, Волкова, Шишина), административно-территориальная принадлежность которых не установлена, скорее всего также принадлежали к Белгородской округе (их жителями было продано три лошади). Еще 11 лошадей были проданы и одна обменена приезжими, среди которых упоминаются жители Карпова и с. Черкасское Карповского уезда, г. Коломака Ахтырского слободского полка, деревень Березовая и Глазуновка Корочанского уезда, с. Фитиж и д. Волоконская Курского уезда, д. Кочетовка Обоянского уезда, с. Федоровское Переяславль-Рязанского уезда, с. Липец Харьковского полка, слободы Большая Курского Знаменского монастыря, г. Тулы (местожительство трех продавцов в источнике не указано, один из них являлся солдатом Стародубского полка Киевского гарнизона и один драгуном Рязанского драгунского полка).

Большинство продавцов лошадей составляли однодворцы (в основном местные, а также карповские, корочанские и курские) — ими было продано 44 лошади (еще одну продала однодворческая вдова). В 7 случаях продавцами являлись черкасы (еще в одном случае черкас выменял лошадь), в 5 — купцы, в 5 — драгуны и солдаты

(в том числе в двух случаях — отставные), в 3 — крестьяне (из них двое частновладельческие, статус одного не указан), в 2 — «ландмилицы» Белгородского ландмилицкого полка, в 2 — слуги, в 1 — попович. Социальный статус трех продавцов и одного меновщика остался неизвестным (двое из них названы просто «жителями» с. Болховец).

Цены на лошадей находились в интервале от 30 коп. до 8 руб. Средняя стоимость лошадей на белгородской конской площадке составила в 1749 г. 3 руб. 9 коп. (в 1677/78 г. 3 руб. 11 коп. за голову, а в 1749 г. — 3 руб. 9 коп. Таким образом, можно констатировать, что по прошествии 70 с лишним лет номинальные цены на лошадей в Белгороде практически не изменились.

Можайск. Имеющийся в нашем распоряжении отрывок можайской конской таможенной книги 1629/30 г. содержит сведения о 14 операциях по купле-продаже лошадей с 1 по 4 апреля 1630 г. (2 апреля торговля лошадьми не велась, о чем в документе сделана соответствующая запись). За эти дни на городской конской площадке было продано 14 лошадей (1 конь, 6 мерин, в том числе 1 «меринишко», 6 кобыл, в том числе 1 «кобыленка», и 1 жеребец) на общую сумму 29 руб. 35 коп. (средняя цена — 2 руб. 10 коп.). Стоимость лошадей колебалась от 50 коп. (мерин 12 лет) до 8 руб. (конь 8 лет). Объемы конской торговли в Можайске в 1629/30 г., судя по тому, что только за три апрельских дня здесь было сбыто 14 лошадей, были, по-видимому, весьма значительны, однако рассчитать их даже весьма приблизительно нет возможности.

Среди продавцов в таможенной книге упоминаются восемь москвичей, а также житель с. Васильевское Суздальского уезда, среди покупателей — семь москвичей, белевец, вязьмич и ярославец. Местожителство трех продавцов и трех покупателей осталось невыясненным. Старец иноземец Гурий Сошницкий продал двух лошадей, барышник Григорий Тула купил двух лошадей, остальные упоминаемые в документе люди купили или продали по одной лошади.

Шесть лошадей было продано барышниками, по две — стрельцами, монахами и слугами, по одной — частновладельческим крестьянином (кн. Дмитрия Мамстрюковича Черкасского) и посадским человеком. Четыре лошади были куплены барышниками, две — стрельцами, по одной — дьяком, сыном боярским, пушкарем, извозчиком, слугой, иноземцем; социальный статус двух покупателей остался невыяснен-

ным. Социальный состав участников конской торговли в Можайске был, таким образом, весьма разнообразным.

Активная коммерческая деятельность барышников составляет одну из характерных особенностей как можайского, так и московского конского торгового рынка и отличает их, например, от курского и белгородского конских рынков, где основными действующими лицами были не профессиональные конеторговцы, а рядовые посадские и служилые люди и крестьяне²²⁴.

²²⁴ Московские таможенные записи позволяют проследить как барышники вели свои коммерческие операции. Так, 21 августа 1629 г. барышник Фрол Федоров купил у слуги окольного Г. К. Волконского гнедого коня-четырёхлетку за 6 руб. В тот же день он перепродал этого коня тяглецу московской Новгородской сотни Павлу Иванову за 7 руб. 29 августа того же года другой барышник — Лука Романов — приобрел у жильца Якова Солманова коня за 4 руб. и в тот же день сбыв его крестьянину Алексею Родионову за 6 руб. (См.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Кн. 152. Л. 130–131, 198 об.–199, 201–201 об.).

Глава 4

КАЗЕННАЯ ПИТЕЙНАЯ И ТАБАЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

4.1. Общие сведения о производстве и продаже алкоголя
в России в XVII — первой половине XVIII в.

Основу казенной питейной торговли в России в XVII — первой половине XVIII в. составляли три алкогольных напитка: *хлебное вино*¹, *пиво* и *кислый мед*. Следует отметить, что слово «вино» в документах XVII — первой половины XVIII в., в том числе в кабацких книгах, употреблялось, как правило, без уточняющего определения сырья, лежащего в основе производства этого напитка, но практически всегда оно обозначало именно хлебное вино².

Пиво имелось в продаже не везде. Например, в ряде южнорусских городов пивная торговля, как будет показано ниже, не производилась. В некоторых местах помимо пива и кислого меда в казенную питейную продажу поступали также такие слабоалкогольные напитки как *сусло* и *хмельной квас*³. Прибыли от их реализации были, как правило, невелики. Так, в Можайске в 1627/28 г. в течение года было реализовано кваса и сусла на 4 руб. 71,75 коп., а казенный доход составил всего 1 руб.

¹ Традиционное русское хлебное (или «горячее») вино, которое получали методом дистилляции, появилось в Московском государстве в начале XVI в. Именно этот напиток являлся базовым элементом отечественного питейного ассортимента с середины XVI в. до конца XIX в. Если в хлебное вино добавлялись какие-либо вкусо-ароматические добавки и производили дополнительные перегонки, напиток назывался водкой. Стоил он существенно дороже обычного хлебного вина и в широкую продажу не поступал. Примерно с середины XIX в., причем исключительно на бытовом уровне, водкой стали постепенно именовать и обычное хлебное вино. Что же касается современной водки, представляющей собой смесь изготовленного методом ректификации (а не дистилляции) чистого спирта с водой, то она возникла только в 1895 г. (подробнее см.: Родионов Б. В. История русских крепких питей. С. 222–223).

² Основное различие между великорусским хлебным вином и малороссийской горилкой состоит в сырьевой основе: у хлебного вина это рожь, у горилки — пшеница.

³ Наряду с хмельным квасом в торговом обороте имелся и безалкогольный («безхмельной») квас. В Вологде, например, этот напиток в XVII в. продавался свободным образом у городской бани (Мерцалов А. Е. Очерк города Вологды ... С. 49).

83,15 коп. В большинстве городов «квасной и сусяной сбор» из-за его низкой доходности отдавался на откуп вместе с другими мелкими откупными статьями.

Импортное виноградное вино в допетровской России использовалось главным образом в церковных обрядах (в источниках оно часто указано как «церковное вино»). Виноградные вина разных сортов, предназначавшиеся для частного потребления, ввозились на территорию Московского государства, но в сравнительно небольшом количестве⁴. Они находили сбыт почти исключительно среди представителей высших кругов общества и через казенные питейные заведения не реализовывались⁵. В источниках XVII в. виноградное вино обычно упоминается с разного рода уточняющими определениями, указывающими его сорт или происхождение: «красное», «белое», «ренское», «шпанское» и др.

Хлебное вино, поступавшее в продажу через казенные питейные заведения, приобреталось либо у частных подрядчиков, куривших его на частных поварнях, либо производилось на казенных винокурнях. Государственной монополии на его производство в рассматриваемый период не существовало. Определяющим фактором при выборе способа заготовки вина являлась его себестоимость, которая зависела главным образом от цены на основной сырьевой компонент напитка — хлеб⁶. Если вино было выгоднее не закупать, а производить своими силами на казенной винокурне, использовался первый способ заготовки, если же закупочная цена у подрядного вина оказывалась ниже, чем у произведенного казенным образом, то второй⁷.

⁴ Например, в устюжской таможенной книге 1633/34 г. отмечено семь явок виноградного вина (15,5 бочек), которое наряду с другими импортными товарами было привезено из Архангельска (Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. 1. С. 56, 61).

⁵ Известны случаи, когда продажа виноградного вина («красного питья») в некоторых городах отдавалась на откуп, причем этот напиток откупщики продавали вне кабаков. Так, в 1639 г. во Пскове местный посадский человек Иван Шапошник держал на откупе продажу «красного питья» за 43 руб. 90 коп. в год. Вино он «со товарищи» продавали «в лавках среди торгу». При этом откупщик утайкой подмешивал в виноградное вино хлебное, отчего «государевым псковским кабаком чинитца поруха и недобор великий». В 1643 г. продажа «красного питья» во Пскове также была на откупе (см.: *Булгаков М. Б.* Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997. С. 44).

⁶ На долю хлеба приходилось обычно 75–85 % общей стоимости вина.

⁷ В наказной памяти вяземскому кабацкому голове Ивану Владимирову от 24 июля 1625 г. покупать вино у подрядчиков предписывалось только в том случае, если затраты на его производство

Вместе с тем посадские земские старосты и представители местной кабацкой администрации принимали во внимание не только ценовой фактор. Для верных голов и целовальников, собиравших питейные доходы, организация производства вина на казенных винокурнях, как и его сбыт, были весьма обременительным делом, за которое не причиталось никакого вознаграждения и которое отрывало их от собственных хозяйственных занятий. Отказ от казенного производства вина и переход к его закупкам у подрядчиков бывали выгодными для посадской общины, поскольку приводили к сокращению численности людей, выделяемых ею для несения казенной кабацкой службы. Под влиянием этих обстоятельств земские власти, а также кабацкие головы и целовальники, охотно переходили к приобретению подрядного вина⁸.

Собственником казенных винокурен являлось государство, а распорядителями капиталов, выделенных казной на организацию винокурения, — кабацкие головы. Они нанимали необходимое для производства вина число работников и оплачивали их труд. Например, в Устюге в XVII в. на каждой винокурне обычно работали по найму 8–10 «поваренных работных людей»: браговары, винокуры, водолив (зимой его сменял снеговоз), дровосек. Труд работных людей оплачивался сдельным образом: они получали деньги с каждой приготовленной браги. Для доставки выкуренного вина из винокурен в кабаки также нанимались наемные работники: ярыжные, извозчики, судовые рабочие. Ремонтные и строительные работы на винокурнях выполнялись местными ремесленниками различных специальностей — котельниками, кузнецами, плотниками, бочарниками, кирпичниками, колодезниками⁹.

В тех городах, где вино производилось казенным способом, кабак и винокурня составляли единый торгово-промышленный организм. Его производственной ячейкой являлась винокурня (а также пивоварня и медовая поварня), а торговой — кабак или

превышали расходы на покупку: «А будет у того куреного вина перед купленным вином государеве казне прибыли не будет, и в покупке на торгу только в том будет перед прежним хлебом дороговль, а у литовских купецких людей покупать будет вино дешевле и государеве казне будет прибыльнее, и голове Ивану то по тому ж сметить и против прежние купли примеритися, сколько на государев кабака вина в год надобно, и по тому с литовскими с купецкими людьми уговариватися самую меньшею ценою или как мочно купить, чтоб государеве казне убыли не было» (см.: *Кистерев С. Н.* Нормативные документы ... С. 126).

⁸ *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов России. С. 46.

⁹ *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого ... С. 102.

несколько кабаков. При этом территориально казенная винокурня обычно была обособлена от самих питейных заведений. Кабаки находились обычно в центральной части городов, на торговых площадях, в других людных местах. Винокурни же по соображениям пожарной безопасности ставились обычно в отдалении от жилых построек, а главное — около воды, которая была необходима в большом количестве (в том числе и для охлаждения винных паров в отводных трубках).

В середине XVII столетия большая часть хлебного вина в Московском государстве производилась на казенных винокурнях¹⁰. Объемы выработки напитка в разных городах существенно различались в зависимости от масштабов местного спроса и имевшихся производственных мощностей. Во второй половине XVII в. все больше вина стало приобретаться у частных подрядчиков. Слабоалкогольные напитки — пиво и кислый мед — производились, как правило, только на казенных поварнях, находившихся в ведении местных кабацких властей. Для выработки питей осуществлялись казенные закупки необходимого сырья (хлеба, солода, меда, хмеля), а также дров.

Казенные торгово-производственные комплексы по изготовлению и реализации питей были замкнутыми, что определяло и характер производства алкогольных напитков. Оно было подчинено прежде всего задачам получения питейной прибыли в данной местности. Организуя производство спиртного, как кабацкие головы, так и откупщики, принимали во внимание только местный спрос, объемы которого выявлялись через кабаки. Спрос же на алкогольные напитки в других городах и регионах, даже близлежащих, их не интересовал¹¹.

До середины XVII в. алкогольные напитки реализовывались через кабаки. Эти питейные заведения имелись во всех городах европейской России, а также многих слободах и селах. Вопреки широко распространенному мнению полной государственной монополии на продажу спиртного в Московском государстве в это время не существовало. Наряду с казенными кабаками, которые составляли основу сети питейных заведений в стране, существовали также частные, находившиеся в собственности светских и церковных феодалов.

В крупных городах имелось по несколько кабаков. Например, в 1612 г. в Нижнем Новгороде действовало три кабака, а в 1620 г. был поставлен четвертый¹². Позд-

¹⁰ Волков М. Я. Очерки истории промыслов России. С. 44, 315.

¹¹ Там же. С. 26–27.

¹² Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки ... С. 3.

нее число кабаков в этом городе возросло до шести. Столько же кабаков насчитывалось во Пскове и на Холмогорах¹³. В Вологде, согласно писцовой книге 1627 г., было два кабака «в городе» и пять на посаде¹⁴. В Касимове в 1620-е годы насчитывалось четыре кабака¹⁵. Три кабака имелось в середине XVII в. в Коломне¹⁶.

Кабаки являлись не только питейными заведениями, но и местом проведения досуга. К услугам их посетителей имелись азартные игры (зернь, карты, шахматы, яичный бой). С целью привлечения клиентов кабацкая администрация (как откупщики, так и верные головы) нередко содержали при кабаках «непотребных женок», а также нанимали скоморохов, гусельников и певцов. При кабаках торговали съестным и бакалеей, в частности вели торговлю пирожники, орешники и ягодники, что по словам М. И. Смирнова «давало возможность питухам, выпивши, закусить, и во время бражничанья полакомиться орехами и пряниками»¹⁷ (издавна бытующие мнение о том, что в русских кабаках нельзя было закусывать, а разрешалось только пить, не соответствует действительности). В Вязьме, например, за казенный счет в небольшом количестве закупались хлеб и соль, которые шли на «заедку» посетителям местных кабаков (в первой половине 1640-х годов на эти цели там ежемесячно расходовалось по 30 коп. или по 6 коп. на кабак).

В результате проведения кабацкой реформы 1652 г. кабаки были ликвидированы, а вместо них учреждены кружечные дворы — по одному на каждый город. По своему функционалу они существенно отличались от кабаков и реформирование питейных заведений отнюдь не свелось лишь к простому их переименованию как до сих пор думают некоторые авторы. Исследователь питейного дела в Сибири Д. В. Раев по этому поводу верно заметил: «Принципиальное отличие кружечного двора от кабака заключалось в том, что кабак являлся исключительно питейным заведением, где напитки продавались на разлив “в ковши и в чарки” и распивались тут же. Отличительной чертой русского кабака стало присутствие здесь азартных игр и женщин легкого поведения. Кружечный двор представлял собой что-то вроде винного магазина, где вино, пиво и мед продавались мелким оптом на вынос»¹⁸.

¹³ Булгаков М. Б. Организация мелких откупов ... С. 34.

¹⁴ Мерцалов А. Е. Очерк города Вологды ... С. 49.

¹⁵ Привалова Н. И. Делопроизводство касимовских кабаков ... С. 36.

¹⁶ Барсукова А. В. Торговля Коломны в XVII веке. С. 91–92.

¹⁷ Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки ... С. 80.

¹⁸ Раев Д. В. Кружечные дворы городов Западной Сибири ... С. 139.

4.2. Казенные закупки хлебного вина и сырья для производства питей

Курск. Сведения о казенных закупках хлебного вина и сырья для производства алкогольных напитков в курских таможенных и кабацких книгах XVII в. лаконичны до предела, в некоторых документах они вообще отсутствуют. Из «книг курскому кабацкому пойлу» 1619 г. известно, что вино для местных кабаков закупалось у частного винокура Тараса Медведева¹⁹. По-видимому, казенной винокурни в городе в это время либо вообще не существовало, либо она оказалась разоренной в годы лихолетья и еще не была восстановлена. Нельзя исключать, впрочем, что упомянутый Медведев производил вино на казенной винокурне, взятой в аренду (можно предположить, что в этом случае арендатору пришлось взять на себя расходы и по приведению винокурни, если она до этого не функционировала, в работоспособное состояние).

В 1619 г. винная торговля в Курске велась в сравнительно небольших масштабах и обеспечивалась, по всей видимости, только за счет поставок частного винокура. К 1623/24 г. сбыт вина значительно возрос. К этому времени в городе уже действовала казенная винокурня, расходы по содержанию которой несли местные власти²⁰.

В нашем распоряжении имеются данные о закупках меда-сырца или, как сказано в источниках, «пресного меда» для выработки кислого меда за 12 лет. В течение года для этой цели закупалось от 47,25 пуда (в 1669/70 г.) до 166,25 пуда (в 1626/27 г.) меда-сырца. В «припойных книгах» приведены закупочные цены на мед-сырец и за другие годы: в 1669/70 г. — от 75 коп. до 1,2 руб., в 1672/73 г. — от 80 до 90 коп., в 1677/78 г. — от 62 до 66 коп. за пуд. Данные «припойных книг» могут быть дополнены сведениями, содержащимися в «ценовых росписях» запасов, передававшихся от одного таможенного и кабацкого головы другому. Закупочная стоимость меда-сырца зафиксирована в росписях 1654 и 1655 гг. по 70 коп. за пуд, в 1657 и 1658 гг. — по 50 коп. за пуд. В начале 1660-х годов отмечено многократное повышение стоимо-

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вязка 1. Ч. 1. № 10. Л. 3 об., 35, 45, 58; № 11. Л. 1 об., 12, 26, 32.

²⁰ В расходных разделах курских таможенных и кабацких книг 1620–1640-х годов неоднократно встречаются записи о расходах на покупку и починку различного винокурного оборудования и инвентаря, а также на сооружение и ремонт построек казенной винокурни. Например, в книге 1623/24 г. говорится о покупке на винокурню железного котла за 4 руб. (см.: Памятники южновеликорусского наречия. С. 131–132).

сти этого товара (в 1661 г., по сравнению с 1658 г., в 6 раз — до 3 руб. за пуд, а в 1662 г., по сравнению с 1661 г., еще в 1,25 раза — до 7 руб. 50 коп. за пуд). В росписи 1671 г. отмечен запас меда-сырца стоимостью 80 коп. за пуд, то есть закупочные цены к этому времени вернулись в целом к уровню 1650-х годов. В таможенной и кабацкой книге 1677/78 г. зафиксировано 11 покупок в течение года меда-сырца для медвяных ставок общим объемом 108 пудов. Закупочная стоимость меда в разных партиях колебалась от 60 до 66 коп. за пуд.

При производстве кислого меда использовался хмель. Расходные записи, содержащиеся в расходных разделах некоторых курских таможенных и кабацких книг, позволяют установить, что в 1657/58 г. хмель покупался из расчета 5 коп. за четверик, в июле 1661 г. — уже по 50 коп., а спустя год — по 2,5 руб. Таким образом, к 1661 и 1662 гг. цены на хмель выросли, по сравнению с 1657/58 г., соответственно, в 10 и 500 раз.

Хлебное вино, отпускавшееся с курского кружечного двора в 1650–1670-е годы, приобреталось исключительно у подрядчиков. Более или менее конкретные сведения о его закупках представлены только в таможенных и кабацких книгах 1672/73 и 1677/78 гг. В указанные годы у глуховских черкас было куплено по три партии вина общим объемом, соответственно, 945,5 и 1625,75 ведер на 310 руб. 65 коп. и 487 руб. 72,5 руб. Закупочная цена 450 ведер вина, приобретенного в октябре 1672 г., составила 36 коп. за ведро («что у него то вино перед иными черкасскими вины лучше»), стоимость напитка в составе других партий, доставленных в Курск в течение 1672/73 и 1677/78 г. была 30 коп. за ведро. Глуховское вино составило в 1672/73 г. 91 % от общего объема продажи напитка, а в 1677/78 г. эта цифра увеличилась до 99,9 %. Глуховские черкасы, таким образом, в 1670-е годы стали практически монопольными поставщиками хлебного вина в Курск²¹.

²¹ Во второй половине 1660-х годов жители населенных пунктов, расположенных на Левобережье Днепра, главным образом, на Черниговщине (Березна, Козелец, Новые Млины, Стародуб, Сосница, Мена), являлись ведущими поставщиками вина на киевский кружечный двор. Стоимость доставлявшегося ими напитка в 1665/66 г. составляла 40 коп. за ведро, а в 1669 г. колебалась от 30 до 40 коп. (см.: *Раздорський О. І.* Книги кийівського «кружечного двора» ... С. 127–132). Глуховские черкасы на рубеже 1660–1670-х годов обеспечивали основной объем поставок вина на рыльский кружечный двор (отмечен также привоз в Рыльск этого напитка жителем Кролевца). Закупочная стоимость ведра вина составляла от 50 до 60 коп. в 1669/70 г. и от 44 до 50 коп. в 1670/71 г. (см.: *Раздорский А. И.* Питейная торговля в Рыльске ... С. 112–117).

В 1720 г. на курский кружечный двор было закуплено 10 партий «простого»²² хлебного вина общим объемом 3210 ведер на 1348 руб. 20 коп. (по 42 коп. за ведро) и 3 партии «двойного» (двойной перегонки) хлебного вина общим объемом 105 ведер на 88 руб. 20 коп. (по 84 коп. за ведро). В качестве поставщиков вина в книге таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. названы суджанин — казак Сумского полка (4 партии; в двух партиях присутствовало как «простое», так и «двойное» вино), жители сел Селино и Витичи Севского уезда (2), с. Гремячье того же уезда (1), с. Деревеньки Рыльского уезда (2), д. Звягинцева (Жигаева тож) того же уезда (1), а также курский посадский человек, привезший вино из «малороссийских городов». Круг поставщиков отличался, судя по всему, известной стабильностью. Так, суджанин Иван Афанасьев привозил в Курск вино четырежды (на его долю пришлось в общей сложности 1000 ведер «простого» вина, или почти 1/3 всех поставок, и все «двойное» вино), жители Севского уезда Семен Полтев и Никифор Лазырев — дважды.

В том же году для выработки кислого меда было закуплено 7 партий меда-сырца общим объемом 320 пудов на 256 руб. (по 80 коп. за пуд). Весь мед был приобретен у курских посадских людей. Трижды «в рознь на торгу» покупался также хмель. Всего было приобретено 22 четверти на 4 руб. 60 коп. (18 четвертей по 20 коп., 4 четверти по 25 коп.).

Как видим, объемы казенных закупок хлебного вина и меда-сырца на курский кружечный двор в 1720 г. по сравнению с 1670-ми годами существенно возросли (относительно 1677/78 г., соответственно, в два и три раза). Закупочные цены на «простое» вино увеличились за тот же период в 1,4 раза, на мед-сырец — в 1,2–1,3 раза.

Белгород. Сведения о казенных закупках хлеба для производства хлебного вина содержатся только в «выкладке бражной», приведенной в белгородской таможен-

²² По словам В. В. Похлёбкина, «простым вином» назывался «хлебный спирт однократной перегонки из раки или фактически вторую перегонку первично заброженного затора». «Простое» вино было «основным, базовым полуфабрикатом, из которого получали самый обычный, широко распространенный вид хлебного вина, так называемый полугар». Полугаром считалось простое вино, разбавленное на одну четверть чистой холодной водой (Похлёбкин В. В. История водки. С. 151). И. В. Курукин и Е. А. Никулина полагают, что термины «простое вино» и «полугар» являлись синонимами и обозначали напиток, крепостью в 19–23° (Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака ... С. 53).

ной и кабацкой книге 1646/47 г. Согласно этому документу, было приобретено 100 четвериков ржаного солода (по 15 коп. за четверик) и 30 четвериков овса (по 10 коп. за четверик). Тип мерной единицы в «выкладке» не указан, но надо полагать, что речь идет скорее всего о белгородском четверике, который согласно белгородской таможенной и кабацкой книге 1672/73 г. соответствовал московской таможенной осьмине.

В 1650–1670-е годы случаев изготовления хлебного вина на казенной винокурне в Белгороде не отмечено. Напиток стало выгоднее приобретать у подрядчиков. Среди поставщиков вина на белгородский кружечный двор упоминаются жители Ахтырки, Богодухова, Веприка, Глухова, Ельца, Лебедина, Нового Оскола, Сум, Харькова, а также местные посадские и служилые люди. В 1670-е годы винные поставки в Белгород полностью монополизировали глуховские и ахтырские черкасы, имевшие право на беспошлинное частное винокурение. В 1672/73 и 1677/78 гг. все вино было привезено ими (сходная ситуация наблюдалась в этот период и в соседнем Курске).

Закупочные цены на хлебное вино в 1650–1670-е годы (за исключением 1660/61 и 1661/62 гг.) находились в диапазоне от 25 до 87 коп. за ведро. В 1660/61 г. вино покупалось по цене от 1,5 до 2 руб. за ведро. В ноябре 1661 г. и январе 1662 г. напиток был приобретен по 2 руб. за ведро, в марте 1662 г. — по 3 руб., а в июне того же года уже по 4 руб.

Минимальные закупочные цены на вино в Белгороде отмечены в 1672/73 г. — от 25 до 35 коп. При этом по 35 коп. закупалось «доброе глуховское вино», которое «смешавано с простым вином, которое куплено в полполтины ведро, и того простого вина в указную цену не покупают, для того доброе вино и куплено и с простым смешавана»²³. Пять лет спустя вино на белгородский кружечный двор закупалось по более высоким ценам — в основном от 36 до 42 коп. за ведро (лишь 100 ведер из 1622 было куплено по более дешевой цене — по 27 коп. за ведро). При этом в том же году в Курске у черкас вино закупалось по 30 коп. за ведро.

Хлебное вино, выработанное на великорусских винокурнях обходилось, судя по всему, дороже, чем на малороссийских поварнях. Так, в 1658/59 г. в Белгород для казенной продажи было доставлено три партии вина: одна — жителем Ельца (по 87 коп. за ведро) и две — черкасами из г. Веприк (по 70 и 75 коп. за ведро). В 1669/70 г.

²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 346. Л. 179.

на белгородский кружечный двор было приобретено 14 партий вина, в том числе которых было 6 партий «русского» вина стоимостью по 60 и 70 коп. за ведро. Его поставщиками являлись жители Ельца (4 партии), Белгорода (1) и Нового Оскола. Четыре партии вина были доставлены черкасами из Ахтырки, Богодухова и Харькова. У них напиток был приобретен по 40 коп. за ведро. Еще четыре партии вина (без указания сорта) были куплены у белгородских стрельцов по 40, 48 и 60 коп.

Согласно записям о медовых ставках, имеющимся в 14 таможенных и кабацких книгах Белгорода 1640–1670-х годов, в год на местной казенной поварне для производства кислого меда расходовалось от 74 пудов (1661/62 г.) до 284,25 пудов (1660/61 г.) меда-сырца. Его закупочная стоимость колебалась от 60 коп. (1677/78 г.) до 4 руб. (1661/62 г.) за пуд, в основном же находилась в пределах 60–90 коп. за пуд. В таможенных и кабацких книгах 1666/67 и 1669/70 гг. приведен состав поставщиков меда-сырца. Из десяти партий товара, зафиксированных в этих источниках, девять были доставлены местными жителями, принадлежавшими к различным социальным группам (сын боярский, стрелец, посадские люди, черкашенин). Одну партию меда-сырца привез на кружечный двор поп из г. Салтова. Объем продукта в составе одной партии колебался от 3 до 65,5 пудов.

Вязьма. Своя винокурня в Вязьме в рассматриваемое время не функционировала, хотя в вяземской писцовой книге 1627 г. упоминается «государева винная и пивная поварня»²⁴. Хлебное вино закупалось у местных и иногородних подрядчиков. Приобретать у них вино было выгоднее, чем производить на казенной винокурне. Наиболее значительные закупки вина отмечены в 1653/54 и 1640/41 гг. (3843,25 и 3382,25 ведер соответственно). Меньше всего вина было закуплено в первый год действия новых правил питейной торговли после проведения кабацкой реформы — в 1652/53 г. (всего 752,25 ведра), а также в 1666/67 и 1668/69 гг. (820,25 и 809 ведер соответственно). На закупку вина в год расходовалось от 229 руб. 41 коп. (в 1652/53 г.) до 1259 руб. 23 коп. (в 1653/54 г.). Вино в Вязьму поставляли жители 14 городов и уездов России и Речи Посполитой. В 1627/28 г. помимо вяземских подрядчиков вино в Вязьму было доставлено купцом из Костромы. Впоследствии поставки вина в город осуществляли преимущественно жители соседних с Вязьмой территорий. В 1640-е годы вино для вяземских кабаков поставляли в основном местные жители,

²⁴ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 1. Л. 63–63 об.

а также купцы из Дорогобужа и Смоленска, причем на долю торговцев из этих двух городов чаще всего приходилась большая часть поставок (в 1639/40, 1640/41, 1642/43, 1644/45, 1645/46, 1646/47, 1647/48 гг.). В 1644/45 г. вообще все вино в Вязьму было привезено только дорогобужскими и смоленскими поставщиками. Следует отметить, что стоимость вина, привозимого подрядчиками из Дорогобужа и Смоленска, располагавшихся тогда на территории Речи Посполитой, в ряде случаев была даже ниже, чем у местных поставщиков. Так, в 1639/40 г. средняя стоимость вина у вязьмичей составляла 36 коп. за ведро, у смолян — 34 коп., у дорогобужан — 30 коп. В 1640-е годы отмечены также поставки крупных партий вина в Вязьму купцами из Юрьева (в 1649/50 г.) — 1964,25 ведра (96,5 % всего годового привоза) и Полоцка (в 1646/47 г.) — 401,75 ведра (18,8 %). В 1645/46 г. зафиксирован привоз 45,5 ведер вина могилевским торговцем²⁵. После начала русско-польской войны 1654–1667 гг. привоз вина в Вязьму из Смоленска прекратился, но дорогобужане продолжали поставлять его, хотя и в меньших объемах. Начиная с конца 1660-х годов ситуация с географией поставок вина в Вязьму изменилась радикальным образом. Доминирующее положение здесь безраздельно заняли местные подрядчики — как горожане, так и жители сел и деревень Вяземского уезда (села Вешки, Дмитрово, Мишино, деревни Березки, Богославье, Горняя, Городище, Добрая, Ермакова, Минина, Михайловская, Свиридова, Степанская, Якунина). Данное обстоятельство было связано, надо полагать, с расширением винокуренного промысла в Вяземском уезде. Местное вино, производимое в достаточных объемах, становилось заведомо более дешевым, чем привозное. Факты доставки вина в Вязьму иногородними подрядчиками (из Духовщины, Почепа, Смоленского уезда) в 1670-е годы хотя и имели место, но носили разовый и случайный характер.

Стоимость подрядного вина колебалась в разные годы у разных поставщиков от 24 до 70 коп. за ведро. Среднегодовые цены отличались плавающим характером. В 1640-е — первой половине 1650-х годов они менялись в диапазоне от 30 до 54 коп.

²⁵ В процитированной выше наказной памяти голове Ивану Владимирову отмечается: «Да сколько на которой срок вина ведер у литовских купецких людей возьмут, и голове Ивану за то вино деньги давати ис кобацково збору тотчас, не волоча, а к иноземьцом ко всяким купецким людям держати привет и ласку и ничем их не безчестить, чтоб им, надеяся на государево жалованья, впредь повадно была в Вязьму приезжать для своих торгов и промыслов» (*Кустерев С. Н.* Нормативные документы ... С. 126–127).

за ведро (для сравнения стоимость ведра вина, выкуренного на можайской казенной винокурне в марте 1645 г., составляла 55 коп.). Наиболее высокие среднегодовые цены (56 коп. за ведро) отмечены в 1666/67 г., в чем можно усматривать отголоски последствий финансового кризиса начала 1660-х годов. С начала 1670-х годов прослеживается тенденция к удешевлению привозимого в Вязьму вина. За 10 лет — с 1669/70 по 1679/80 г. — цены на него снизились почти в два раза — с 51 до 27 коп. за ведро. Закупочные цены на подрядное вино в Вязьме в 1650–1670-е годы находились примерно на том же уровне, что и на юге России.

Кислый мед и пиво изготавливались в Вязьме на казенной поварне. Для их производства регулярно закупались мед-сырец, ржаной и ячменный солод, овес, хмель.

Наиболее значительные поставки меда-сырца зафиксированы в 1653/54 г. (374,5 ведра). Меньше всего меда было закуплено в 1675/76 г. (10,75 ведра). На приобретение данного товара расходовалось в год от 5 руб. 91,25 коп. (в 1675/76 г.) до 286 руб. 50,5 коп. (в 1653/54 г.). Мед в Вязьму привозили торговцы из восьми городов и уездов России и Речи Посполитой. При этом, в отличие от вина, в поставках меда местные вяземские подрядчики полностью доминировали на всем протяжении рассматриваемого периода (похожая ситуация отмечена и в Белгороде). Привоз меда иногородними торговцами встречается редко и в сравнительно небольшом объеме. Самые крупные партии меда, доставленные жителями других городов и уездов, отмечены в 1640/41 и 1648/49 гг. — соответственно 68,25 и 33 пуда (калужскими торговцами) и в 1653/54 г. — 168 пудов (москвичом). Закупочные цены на мед колебались от 50 коп. до 1 руб. 30 коп. за пуд. Среднегодовой ценовой максимум зафиксирован в 1639/40 г., минимум — в 1679/80 г. Стоимость меда год от года была подвержена довольно существенным колебаниям. Так, в 1640/41 г. мед подешевел по сравнению с предыдущим годом в среднем примерно на треть, но уже в 1642/43 г. он вновь стоил почти столько же, что и в 1639/40 г. Динамику медовых цен определяли прежде всего объемы сбора меда, зависевшие в первую очередь от погодных условий конкретного года. Вместе с тем, тенденция к удешевлению меда, обнаруживающаяся в 1670-е годы (к 1679/80 г. по сравнению с 1669/70 г. этот товар подешевел более, чем в два раза), была, по всей видимости, проявлением процессов уже непосредственно рыночного характера. В Курске, например, на протяжении 1670-х годов наблюдается похожая динамика: по сравнению с 1669/70 г. мед здесь к 1672/73 г. подешевел на 20 %, а к

1677/78 г. — еще на 14 %. В Белгороде в 1677/78 г. мед закупался на 25–33 % дешевле, чем в 1669/70 г.

Поставки ржаного солода в Вязьму производились в самом значительном объеме в 1627/28 г., когда они достигли почти 100 четвертей. Минимальные закупки отмечены в 1652/53 г. (7,125 четверти). На приобретение ржаного солода в год расходовалось от 5 руб. 44 коп. (в 1647/48 г.) до 48 руб. 72 коп. (в 1673/74 г.). Ячменный солод, в отличие от ржаного, закупался для вяземской пивоварни лишь в 1640–1650-е годы. Наибольшие по объему поставки зафиксированы в 1653/54 г. (свыше 63 четвертей), наименьшие — в 1645/46 г. (4 четверти). Затраты казны на ячменный солод в 1653/54 г. превысили 42 руб. 96 коп., а в 1645/46 г. составили всего 2 руб. 88 коп. И ржаной, и ячменный солод доставляли почти исключительно вязьми-чи. Лишь в 1639–1641 гг. в привозе обоих этих продуктов принимали участие дорогобужане, а 1645/46 и 1666/67 гг. зарегистрированы поставки ржаного солода калужанами. Четверть ржаного солода в разные годы стоила у поставщиков от 43 коп. до 2 руб. 56 коп., ячменного — от 40 до 96 коп. Самые низкие закупочные цены на ржаной солод были в 1627/28 г. К 1639/40 г. данный товар подорожал примерно в полтора раза. В 1640-е — первой половине 1650-х годов среднегодовые цены на ржаной солод находились в пределах от 56 коп. до 1 руб. 4 коп. за четверть, на ячменный — от 43 до 82 коп. за четверть. Как и в случае с медом, уровень цен смежных годов мог значительно варьироваться. Четверть ржаного и ячменного солода в 1640/41 г. стоила в среднем соответственно 56 коп. и 43 коп., а уже в следующем 1641/42 г. — 1 руб. 4 коп. и 82 коп., то есть почти вдвое дороже. Значительное подорожание ржаного солода наблюдается во второй половине 1660 — начале 1670-х годов. В 1669/70 г. он поступал на вяземскую пивоварню по цене втрое большей, чем в 1649/50 и 1652/53 гг. С середины 1670-х годов стоимость ржаного солода неуклонно идет вниз, и к 1679/80 г. она уменьшается по сравнению с 1673 г. в два раза.

Наиболее крупные закупки овса отмечены в 1627/28 г. — 115,125 четверти (на 24 руб. 42,25 коп.). В последующие годы они были существенно меньше: от 4,125 четверти (на 1 руб. 32 коп.) в 1639/40 г. до 20 четвертей (на 17 руб. 52 коп.) в год. Как правило, овес приобретался в Вязьме в розницу. Лишь в 1627/28 г. две значительные по объему партии овса (76,125 четверти) были доставлены иногородними — крестьянами Мосальского уезда. Как и в случае с ржаным солодом, самые низкие це-

ны на овес фиксируются в 1627/28 г. — от 20 до 24 коп. за четверть. Сходная ценовая динамика между этими товарами наблюдается и в дальнейшем: к 1639/40 г. овес подорожал по сравнению с 1627/28 г. в полтора раза. К началу 1670-х годов стоимость овса возросла по сравнению с серединой 1640-х годов более чем втрое, а во второй половине 1670-х снизилась примерно в 1,5–2 раза.

Самые значительные поставки хмеля приходятся также на 1627/28 г. — 125 пудов (на 27 руб. 79,5 коп.). В последующий период хмеля закупалось ежегодно от 5,5 пуда (на 3 руб. 85 коп.) в 1652/53 г. до 47,25 пуда (на 20 руб. 98 коп.) в 1673/74 г. Доставку этого товара в разные годы осуществляли торговцы из семи городов и уездов России и Речи Посполитой, но регулярно им торговали только вяземские подрядчики. Лишь в 1676/77 г. они не принимали участие в поставках (в том году единственная партия хмеля была доставлена торговцем из Болхова), а в 1675/76 г. весь хмель был приобретен в Вязьме через в розничную продажу. В 1640-е годы отмечены поставки хмеля купцами из городов Речи Посполитой (Дорогобужа, Смоленска и Могилева). Среднегодовые цены на хмель, в значительной степени зависевшие от урожая этой культуры, колебались от 22 коп. (в 1627/28 г.) до 1 руб. 14 коп. (в 1642/43 г.) за пуд, причем разница в ценах смежных годов была порой весьма существенной (например, в 1640/41 г. — 40 коп. за пуд, в 1641/42 г. — 1 руб. за пуд). Как и другие рассмотренные выше товары, хмель дешевел на протяжении 1670-х годов: к 1679/80 г. цена на него снизилась по сравнению с 1669/70 г. в два раза.

Можайск. В Можайске в отличие от Вязьмы (в 1620–1670-е годы), Курска и Белгорода (в 1650–1670-е годы) основной объем хлебного вина, реализуемого через казенные питейные заведения, производился на местной винокурне, а не приобретался у частных подрядчиков. Только в кабацкой книге 1629/30 г. зафиксирована продажа значительных объемов напитка, приобретенного у иногородних поставщиков: 200 ведер (по 57 коп. за ведро) — из Мурома, 103,25 ведра (по 60 коп.) — из Вязьмы и 80 ведер (по 67,5 коп.) — из Боровска (всего 383,25 ведра). При этом на можайской винокурне в течение указанного года было произведено и реализовано 827,25 ведра (в том числе 499,5 ведер по себестоимости 55 коп. за ведро, 256,25 ведра — по 55,25 коп. и 71,5 ведра — по 63 коп.). Вино местного курения, как видим, стоило дешевле привозного (в его стоимость закладывались и расходы на транспортировку), необходимость же в приобретении подрядного вина была связана, судя по всему, с недоста-

точной производительностью можайской винокурни, оказавшейся не в состоянии покрыть возросший в 1629/30 г. спрос только за счет своей продукции. В кабацкой книге 1634/35 г. отмечена продажа 13 ведер вина, приобретенного у «литовского купца» по 75 коп. за ведро (всего за год через можайский кабак и казенный винный погреб было реализовано 1250 ведер). В кабацкой книге 1666/67 г. имеется запись о продаже с кружечного двора 20,5 ведер подрядного вина (годовой объем продажи — 1078 ведер).

Потребности в винокуренном сырье обусловили необходимость закупок сравнительно крупных по объему партий ржи, ржаного солода и овса. В 1630–1670-е годы в Можайске, судя по данным можайских кабацких книг, за год на производство вина расходовалось от 42 (в 1669/70 г.) до 224 (1655/56 г.) четвертей ржи (о весовом значении этой мерной единицы в разное время подробнее см. раздел 3.8), от 42 (в 1669/70 г.) до 265 (в 1644/45 г.) четвертей ржаного солода и от 42 (в 1669/70 г.) до 265 (в 1644/45 г.) четвертей овса. Ржаной солод и овес употреблялись также для производства пива, но расход здесь был существенно меньше, чем при выкурке вина: за год от 9,5 (в 1634/35 г.) до 66,75 (в 1637/38 г.) четвертей ржаного солода и от 3 (в 1634/35 г.) до 25 (в 1637/38 г.) четвертей овса (употребление овса в можайской пивоварне зафиксировано только в 1634/35, 1637/38 и 1640/41 гг.). Для пивоваренного производства был необходим также ячменный солод. Его расход на можайской пивоварне составлял от 10 (в 1667/68 г.) до 76,25 (в 1637/38 г.) четвертей в год. Годовой расход меда-сырца, использовавшегося для выработки кислого меда, в 1620–1670-е годы зафиксирован в Можайске на уровне от 12 (1673/74 г.) до 164 (1627/28 г.) пудов. Хмеля, употреблявшегося для производства как хлебного вина, так и пива, расходовалось в 1640–1670-е годы от 24 (1669/70 г.) до 137 (1644/45 г.) пудов в год.

Стоимость ржи в Можайске колебалась в разные годы от 36 коп. (1627/28 г.²⁶) до 1 руб. 30 коп. (1634/35 г.) за четверть, овса — от 30 коп. (1640/41, 1648/49, 1673/74 гг.) до 75 коп. (1667/68 г.) за четверть, ржаного солода — от 55 коп. (1629/30, 1644/45, 1648/49 гг.) до 1 руб. 25 коп. (1667/68 г.) за четверть, ячменного солода — от 30 коп. (1627/28 г.²⁷) до 1 руб. 20 коп. (1634/35 г.) за четверть, хмеля — от 45 коп. (1668/69, 1669/70, 1673/74 гг.) до 1 руб. 50 коп. (1665/66, 1666/67 гг.) за пуд, меда — от 54 коп. (1629/30 г.) до 1 руб. 5 коп. (1644/45, 1666/67, 1667/68 гг.) за пуд. Приве-

²⁶ В «московскую меру».

²⁷ В «московскую меру».

денные данные, которые нужно рассматривать с известной осторожностью, принимая во внимание разноречивость в мерных единицах, демонстрируют значительный разброс закупочных цен на винокуренное, пиво- и медоваренное сырье, причем даже на узких временных отрезках. Даже на протяжении одного года цены могли существенно меняться. Так, стоимость ржаного солода, использованного при производстве вина в 1634/35 г., менялась от 87 коп. до 1 руб. 20 коп. за четверть, то есть более чем на треть. Стоимость меда-сырца, израсходованного в 1634/35 и 1637/38 гг. на изготовление кислого меда, колебалась от 69 коп. до 1 руб. за пуд.

Закупки сырья для производства хлебного вина, пива и кислого меда делались как у местных, так и приезжих торговцев, а также в розницу на можайском торгу (особенно часто «в рознь» покупалась рожь). Поставщиками солода нередко являлись также местные солодовники. В кабацких книгах Можайска разных лет зафиксированы закупки ржи, овса и солода у жителей Можайска и его уезда (села Губино, Клушино, Олемна, Олешня, Шебаршино, деревни Гавшино, Марфин Брод, Тетерино и др.), Борисова, Боровска, Вереи, Волоколамска, Вязьмы и Вяземского уезда, Кременска, Осташкова, Старицы; хмеля — Можайска и его уезда, Боровска, Вереи, Вязьмы, Калуги, Кременска, Погорелого Городища; меда-сырца — Можайска, Боровска, Вереи, Калуги, Кременска. Ведущую роль в поставках винокуренного, пиво- и медоваренного сырья в Можайск играли местные поставщики, а также жители соседних городов и уездов (прежде всего Вереи, Боровска и Кременска).

Бывали ситуации, когда, вероятно, из-за дефицита сырья или же его высокой стоимости на местном рынке, можайские кабацкие власти вынуждены были приобретать его в других местах невзирая на дополнительные издержки, связанные с оплатой провоза и таможенных пошлин. Так, большая часть ржаного и ячменного солода, израсходованного на производство вина и пива в Можайске в 1637/38 г., была куплена в Москве у коломенских торговцев.

4.3. Казенное производство алкогольных напитков

Общие сведения о технологии изготовления питей. Технология производства хлебного вина общеизвестна. Наиболее авторитетный специалист по истории русских крепких напитков Б. В. Родионов описывал ее следующим образом: «Основным

сырьем [для производства вина. — *А. Р.*] служила рожь с добавлением, как правило, других злаков. Солод использовался ячменный или ржаной, реже — пшеничный. <...> Мука с добавлением солода перемешивается с горячей водой, выдерживается в течение времени, необходимого для перехода крахмала в сахар, — получается сусло. В него закладываются дрожжи, и после сбраживания полученная алкоголесодержащая масса (бражка) перегоняется в кубе. В процессе перегонки алкоголь, имеющий более низкую температуру кипения, чем вода, испаряется. Частично испаряется и вода <...> Бражка перегонялась <...> минимум дважды: вначале без отделения головной и хвостовой частей, то есть без разделения на фракции. Основная задача первой перегонки — выделить из бражки весь содержащийся в ней спирт. Вместе со спиртом выделялось также большое количество воды (флегмы) и побочных продуктов <...> В результате этой операции получалась так называемая рака. При следующей перегонке (двоении раки) производилось тщательное отделение “голов” (по тогдашней русской терминологии “скачок” или “отскок”) и “хвостов” (“отгон”). Итог — собственно хлебное вино, именуемое “простым”. Простое вино было одновременно и продуктом, готовым к употреблению (после нормализации его по “доброте”, то есть по крепости), и сырьем для выработки спирта, а также “тонких” напитков. Спирт, под которым подразумевался дистиллят с содержанием алкоголя свыше 50 %, вырабатывался последующей перегонкой вина в тех же перегонных кубах. А вот изготовление “тонких” напитков на основе хлебного вина, по большей части ароматизированных, уже не являлось предметом винокурения и производилось на другом оборудовании — в малых “водочных” перегонных кубиках, чаще всего даже за пределами винокурни»²⁸.

Технология производства *пива* в допромышленную эпоху также подробно описана в литературе. Для варки пива использовалась обычно речная вода. Деревянный чан, в котором готовилось сусло, ставился на чураки (короткие обрубки бревна), чтобы было удобно сливать сусло через квадратное отверстие в днище. В отверстие вставлялся штырь, на который изнутри надевали связанную из соломы «куклу» — фильтр для очистки сусла от дробины. В чан засыпался готовый солод, который заливался холодной водой, размешивался, а затем заправлялся кипятком. Помимо этого в чан закладывались раскаленные в огне докрасна чистые камни. Затем чан плотно за-

²⁸ Родионов Б. В. История русской водки ... С. 48, 58.

крывали деревянной крышкой и оставляли на несколько часов, а иногда на сутки. Под чан подставляли деревянное корыто, в которое, подталкивая снизу деревянный штырь в днище, сливали сусло. Ковшом сусло вычерпывали в ведро. В котел клали хмель, заливали сусло и варили. Первым признаком готовности служила тонкая морщинистая пленка на поверхности. Когда хмель уваривался и оседал на дно, отвар сливали через решето в чан. После этого пиво наживляли — готовили «приголовок» из муки и дрожжей. Жидкие дрожжи, которые держали для варки пива, назывались «мел». Сброженное сусло, называемое «зеленым пивом», сливали в дубовые бочки с еловыми обручами, которые, растягиваясь, позволяли открываться мельчайшим щелям между досок бочки и сбрасывать излишнее давление. Отверстие в бочке заколачивалось втулкой, после чего бочка ставилась в погреб для дображивания²⁹.

Рожь для приготовления солода замачивали иногда прямо в мешках в реке трое суток летом, и двое зимой. Затем зерно рассыпали под навесом и сушили, изредка опрыскивая водой. Через 2–3 дня зерно ворошили для улучшения сушки. Пророщенное зерно засыпали в мешки или сгребали в кучу и устраивали гнет на двое суток летом и на трое зимой. Зерно укрывали тканью, покрывали сеном и придавливали поленьями или камнями, закрывая все щели, чтобы не выходил воздух. После гнета зерно очищали от ростков и мололи на ручных жерновах или на мельнице.

Издавна на Руси были известны два способа производства *кислого меда* — медостав (сбраживание без стерилизации меда кипячением) и медовар (сбраживание со стерилизацией меда кипячением). Первый способ, требовавший значительных временных затрат (засмоленные бочки с медом должны были выдерживаться в погребах или зарытыми в землю по нескольку лет) в XVII в. при массовом производстве кислого меда не использовался. Для изготовления напитка, предназначенного для широкого потребителя, в это время применялся исключительно медовар³⁰.

Медоварение было довольно трудоемким делом. Изначально пресный мед расщипывали, то есть разбавляли водой (в пропорции 1 к 7). Полученная смесь заправлялась кипятком, предварительно вываренным с хмелем («хмелевым варом»), варилась,

²⁹ Подробнее см.: Довгань В. Н. Книга о пиве. Смоленск, 1995.

³⁰ По мнению В. В. Похлёбкина значение медоварения стало особенно возрастать с XIII–XIV вв. и этот вид технологии при производстве медового алкоголя в XV в. стал доминирующим (см.: Похлёбкин В. В. История водки. С. 48).

остужалась, а затем заквашивалась хлебными дрожжами (иногда краюхой ржаного теплого недопеченного хлеба). Сваренный мед несколько раз переливался в разные бочки с целью остановить процесс спиртодрожжевого брожения на определенной стадии. Для этого засмоленные бочки с медом после второй или третьей переливки ставились на лед, в результате чего брожение в них тормозилось до такой степени, что его продукты не превращались в газы, а уходили в сам мед, что и сообщало напитку особую «сногосшибательную крепость»³¹. Обычно кислый мед имел крепость 10–16°, а содержание сахара в нем составляло 8–10 %.

Курск. В курских таможенных и кабацких книгах XVII в. данных о производстве хлебного вина не зафиксировано. В них приведены только сведения о продаже этого напитка. Но за 1641/42 г. сохранилась курская винокурная книга³², содержащая детальную информацию о выработке вина на курской казенной винокурне с 20 января по 1 декабря 1642 г., подразделенную на девять временных интервалов продолжительностью в месяц: с 20 января по 20 февраля, с 20 февраля по 20 марта, с 20 марта по 20 апреля, с 20 апреля по 20 мая, с 20 мая по 20 июня, с 20 июня по 20 июля, с 1 сентября по 1 октября, с 1 октября по 1 ноября, с 1 ноября по 1 декабря. В документе особо отмечено, что с 6 декабря 1641 г. (начало срока службы таможенного и кабацкого головы К. Беседина) по 20 января 1642 г. вино не курили, поскольку запасов («заводу») ржи, солода, овса, хмеля и дров не осталось, а крыша на винокурне и на хлебных клетях «вся погнила»³³. Не работала винокурня также с 20 июля по 1 сентября. Возможно, этот перерыв был связан с пожаром, уничтожившим казенный овин с хранившимся в нем запасом солода объемом в 6 четвертей. Об этом факте содержится упоминание в расходной части курской таможенной и кабацкой книги 1641/42 г.³⁴

В винокурной книге за каждый из указанных временных интервалов приведены данные о количестве «вываренных» браг, об объеме и стоимости отдельных сырьевых компонентов (ржи, овса, хмеля), положенных на одну брагу, об объеме и стоимости израсходованных дров, об оплате работ за «рощение» солода, за помол, сыпку и провоз солода и овса, за изготовление вина, об общей сумме расходов на изготовление

³¹ Там же. С. 47–49.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 94. Л. 108–124.

³³ Там же. Л. 108.

³⁴ Памятники южновеликорусского наречия. С. 212.

браги, об объеме и себестоимости выкуренного вина. Это дает возможность установить и проанализировать основные статистические показатели, характеризующие состояние винокуренного производства в Курске в 1642 г.

За месяц на местной винокурне «вываривали» от 30 (с 20 марта по 20 апреля) до 39 (сентябрь) браг. На производство одной браги неизменно расходовалось 3 четверти ржаного солода, осьмина (1/2 четверти) овса «московской таможенной меры», а также четверть хмеля. Всего с 20 января по 1 декабря 1642 г. было «выварено» 313 браг, на которые пошло 939 четвертей (5634 пуда) соложенной ржи общей стоимостью 187 руб. 80 коп. (по 20 коп. за четверть), 156,5 четвертей (939 пудов) овса на 31 руб. 30 коп. (по 20 коп. за четверть) и 313 четвертей (1878 пудов) хмеля на 313 руб. (по 1 руб. за четверть)³⁵. Мастерам-винокурам, непосредственно занимавшихся выкуркой вина, было выплачено 112 руб. 68 коп. (по 36 коп. за одну брагу); 37 руб. 56 коп. было заплачено за «рощение» солода (по 4 коп. за четверть), 28 руб. 17 коп. — за помол солода и 4 руб. 69,5 коп. — за помол овса (по 3 коп. за четверть), 9 руб. 39 коп. — мельникам «за лапатку» (по-видимому, за ссыпку) смолотого солода и 1 руб. 56,5 коп. — «за лапатку» смолотого овса (по 1 коп. за четверть), 18 руб. 78 коп. — наемным работникам за перевозку на мельницу солода и 3 руб. 13 коп. — им же за перевозку овса (по 2 коп. за четверть). В процессе выкурки вина было сожжено в общей сложности 2883 воза дров на 201 руб. 81 коп. (по 7 коп. за воз). Таким образом, за указанный период на винокуренное сырье было затрачено 532 руб. 10 коп. (56 % затрат), на топливо — 201 руб. 81 коп. (21,2 %) и за работу — 215 руб. 97 коп. (22,8 %). Общая сумма всех произведенных расходов составила 949 руб. 88 коп.³⁶

³⁵ Известно, что на свежих хмельных шишках селятся грибки, которые не погибают в процессе длительного кипячения. Именно они дают бурное брожение, а также активируют дрожжи. Кроме того, добавление хмеля в сусло позволяет избавиться от белков и посторонней микрофлоры, которой избилуют, в частности, зерновые культуры. Благодаря этому в браге образуется меньше вредных веществ, а на выходе в готовом напитке сокращается количество вредных примесей.

³⁶ По нашему подсчету. Следует отметить, что общие суммы расходов по месяцам, указанные в винокурной книге, совпадают с итогами выполненного нами постатейного подсчета расходов только в пяти случаях. В четырех случаях отмечены незначительные отклонения в ту или иную сторону. Так, с 20 января по 20 февраля по постатейному подсчету израсходовано 111 руб. 24 коп., а в книге значится сумма 111 руб. 60 коп. (на 36 коп. больше), за время с 20 марта по 20 апреля постатейный подсчет дает сумму 92 руб. 70 коп., в книге же указано 90 руб. 60 коп. (на 2 руб. 10 коп. меньше),

Сырьевая закладка, использовавшаяся в Курске в 1642 г. для производства вина, была, как видим, трехкомпонентной и включала ржаной солод, овес и хмель в процентном соотношении 60–10–30. Отметим для сравнения, что в Белгороде в феврале 1647 г. при производстве вина также использовалась трехкомпонентная сырьевая закладка, включающая те же компоненты, что и в Курске, но в несколько иной пропорции: 66,6–20–13,3³⁷. В Можайске же, например, в 1640/41 г. винная сырьевая закладка была четырехкомпонентной — в нее входила еще и несоложенная рожь.

Обращает на себя внимание более чем внушительный объем дров, израсходованных в Курске в 1642 г. на выкурку вина. На производство всего одного ведра напитка расходовалось в среднем около четырех возов дров!³⁸ К сожалению, нам неиз-

с 20 июня по 20 июля по постатейному подсчету — 99 руб. 66 коп., в книге — 99 руб. 69 коп. (на 3 коп. больше), за октябрь по постатейному подсчету — 105 руб. 70 коп., в книге — 105 руб. 40 коп. (на 30 коп. меньше). Общая сумма расходов за девять месяцев различается на 2 руб. 1 коп. (949 руб. 88 коп. по постатейному подсчету и 947 руб. 87 коп. на основании суммирования помесечных данных, указанных в книге). Не совпадают между собой и сведения об объеме израсходованных дров: в книге записано, что всего «изошло» 2862 воза дров (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 94. Л. 102), тогда как постатейный подсчет дает итоговый результат 2883 воза. Отмеченные несоответствия, на наш взгляд, объясняются не какими-либо злоупотреблениями со стороны таможенного и кабацкого головы и целовальников, а ошибками, допущенными ими при ведении отчетной документации. На это указывает то обстоятельство, что итоговая сумма расходов на производство вина по постатейному подсчету оказалась не меньше (чего следовало бы ожидать в случае «хитрости и воровства»), а больше той, которая выведена при суммировании итоговых сумм расходов за месяц, то есть ошибка получилась не в пользу представителей кабацкой администрации. При обнаружении подобных расхождений головы и целовальники должны были покрывать разницу из своих личных средств.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 188. Л. 256–257.

³⁸ Например, на можайской винокурне в сентябре 1627 г. на производство 15 ведер вина было израсходовано 1,75 сажени дров (Там же. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-и. Л. 102–104). Если допустить, что имеется в виду мерная сажень (176 см), то получается, что на выкурку указанного количества напитка расходовалось примерно 2 кубометра дров ($1,75 \times 1,76 \times 0,7 = 2,15$, где 0,7 — традиционный коэффициент для расчета объема напиленных дров в поленице). Ведра, использовавшиеся для измерения объема вина в Курске и Можайске не совпадали по объему (см. об этом раздел 3.3). В том случае, если курское ведро было больше казенного, применявшегося в Можайске, в 3–4 раза, а на воз помещалось около двух кубометров сваленных в кучу дров, то объемы расхода топлива на курской и можайской винокурнях оказываются вполне сопоставимыми между собой. Однако если разница между курским и казенным ведрами была меньше, то налицо существенное превышение расхода дров в Курске по сравнению с Можайском при выработке одного и того же объема вина. На белгородской винокур-

вестно каких именно пород деревьев были дрова, закупавшиеся для курской винокурни (теплотворность березовых дров, существенно выше, чем, например, осиновых), были ли они высушенными или сырыми, а также в каком виде дрова поступали (в бревнах, напиленных чурбаках или наколотых поленьях) и как были погружены на возы (свалены кучей или сложены поленницами). Можно предположить, что при производстве вина в Курске использовались в основном дрова низкотеплотворных пород деревьев, которые закупались уже напиленными и наколотыми (об этом свидетельствует отсутствие в курской винокурной книге статьи расходов на «дровосечение», встречающейся в документах некоторых других городов³⁹), но сваленных на возах в кучу, а не уложенных поленницами⁴⁰. К сказанному добавим, что данные, зафиксированные в представленных головой К. Бесединым в Разрядный приказ отчетных документах (таможенной и кабацкой и винокурной книгах), не встретили замечаний со стороны проверяющих приказных людей (несмотря на имевший место недобор относительно установленного оклада)⁴¹. Следовательно, указание на большой объем дров, израсходованных при выкурке вина, не вызвало у них каких-либо подозрений.

Всего с 20 января по 1 декабря 1642 г. на курской винокурне было произведено 687,5 ведра вина (в среднем по 2,2 ведра на одну брагу), причем если с 20 января по 20 мая из одной браги за месяц выкуривали в среднем от 2 до 2,1 ведра вина, то с 20 мая по 20 июля и в сентябре-ноябре уже по 2,3 ведра. Средняя себестоимость ведра вина за весь рассматриваемый период составила 1 руб. 38 коп. По месяцам данный показатель колебался от 1 руб. 51 коп. (с 20 апреля по 20 мая) до 1 руб. 31 коп. (с 20 июня по 20 июля, в сентябре и ноябре). При этом если за период с 20 января по 20 мая он составлял 1 руб. 47,5 коп. за ведро, то с 20 мая по 20 июля и за три осенних месяца 1642 г. уже 1 руб. 32 коп., то есть начиная с середины 1642 г. себестоимость

не в феврале 1647 г. для производства 60 ведер вина было израсходовано 100 возов дров, то есть в среднем около 1,7 воза на ведро (Там же. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 188. Л. 256–257).

³⁹ Например, в можайской кабацкой книге 1627/28 г. зафиксированы выплаты денег за «дровосечение» в размере 15 коп. за сажень (Там же. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-й. Л. 102–104).

⁴⁰ Отметим, тем не менее, что в курской таможенной и кабацкой книге 1646/48 г. отмечена покупка топора «дрова сечь» (Памятники южновеликорусского наречия. С. 241).

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 300. Л. 44–45 об.

вина удалось снизить примерно на 10 % за счет увеличения его выработки при тех же сырьевых и производственных расходах.

С 6 декабря 1641 г. по 5 декабря 1642 г. в Курске было продано 434,75 ведра вина. Отпускная цена ведра в 1641/42 г. как на кабаках, так и на винокурне была одинаковой — 2 руб. 60 коп. Суммарный доход от продажи вина составил за год 516 руб. 7,75 коп. Нереализованное вино было передано «в завод» таможенному и кабацкому голове следующего 1642/43 г.

В конце 1640-х годов винокурня в Курске еще продолжала функционировать. Об этом свидетельствуют записи курской таможенной и кабацкой книги 1646/48 г., в которой зафиксированы расходы на ремонт винокурного оборудования и покупку различного инвентаря⁴². В частности, в мае 1647 г. на винокурне был устроен новый погреб и поставлена новая дубовая изба. Однако уже в первой половине 1650-х годов производство вина в Курске прекращается. С апреля 1654 г. в курских таможенных и кабацких книгах речь идет уже о продаже только подрядного вина, приобретенного у частных поставщиков.

Закат курского винокурения стал следствием более общих процессов, происходивших в отечественной винокуренной промышленности в середине XVII в. Дело в том, что в 1652 г. правительство, стремясь к увеличению сбыта вина, предоставило кабацким головам право выбора способа его заготовки. Их выбор — курить вино самим в казенных винокурнях или закупать у подрядчиков — должен был зависеть от стоимости вина. Во многих городах закупать вино у частных поставщиков оказалось выгоднее. Признаки упадка казенного винокурения, как отмечал М. Я. Волков, обнаруживаются уже в 1650-е годы. Они проявились в том, что возросла роль закупок вина даже в тех центрах, где имелись и действовали казенные винокурни. В тех случаях, когда «верные» сборщики питейной прибыли закупали часть вина, необходимого для продажи, его производство в местной винокурне сокращалось, а когда они закупали все необходимое для продажи вина, прекращалось полностью. В середине XVII в. предложение вина было наиболее высоким на западных и юго-западных окраинах России. Поэтому именно здесь ранее всего происходит переход к закупкам вина и начинается запустение казенных винокурен. Так, винокурня в Вязьме запустела еще до

⁴² Памятники южновеликорусского наречия. С. 241–243.

1652 г., в Великих Луках — до начала 1660-х годов. В 1650–1660-е годы запустели винокурни в Путивле и Севске, началось запустение брянской и ржевской винокурен⁴³. Аналогичная участь постигла и винокурню в Курске.

В курской таможенной и кабацкой книге 1641/42 г. имеются также подробные сведения о выработке кислого меда на местной казенной поварне (в документах за другие годы их нет). Всего за год было произведено 155 ведер этого напитка. Его себестоимость в разных медовых ставках составила от 52,25 коп. до 68,5 коп. за ведро. На изготовление кислого меда было израсходовано 109 пудов меда-сырца по цене 75–80 коп., положено на 8 руб. 78 коп. «цвиру» (закваски), сожжено 23 воза дров (по 7 коп. за воз). Для сравнения, в Вязьме в 1641/42 г. для производства кислого меда потратили 187,525 пуда меда-сырца, в Можайске в 1640/41 г. — 32,375 пуда. Себестоимость ведра меда в разных ставках в Вязьме в указанном году составляла от 11 до 18 коп., в Можайске — от 13 до 16,5 коп., из чего можно сделать вывод, что курское ведро, в котором показан объем изготовленного кислого меда, было примерно в 4 раза больше, чем казенное ведро, которым мерили напиток в Вязьме и Можайске (цены на мед-сырец на юге и западе в начале 1640-х годов в целом сопоставимы между собой).

К концу 1640-х годов объемы выработки кислого меда в Курске значительно возросли. В таможенной и кабацкой книге 1647/48 г. указано, что с 6 декабря 1646 г. по 6 декабря 1647 г. на медовые ставки пошло 260,5 пудов меда-сырца⁴⁴, то есть в 2,4 раза больше, чем в 1641/42 г. Впоследствии объемы производства напитка снизились. Так, с 15 сентября 1653 г. по 15 сентября 1654 г. на его производство было израсходовано только 93,5 пуда меда-сырца, с 15 сентября 1657 г. по 15 сентября 1658 г. — 120 пудов, с 1 сентября 1672 г. по 1 сентября 1673 г. — 122 пуда 5 фунтов⁴⁵.

Хлебное вино, продававшееся на курском кружечном дворе в 1720 г., было, как в 1670-е годы, выкурено в других местах и закуплено казной у иногородних поставщиков. Хмельной же мед, как и прежде, готовился в самом Курске. За 1720 г. на ме-

⁴³ Волков М. Я. Очерки истории промыслов России. С. 45.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 188. Л. 141.

⁴⁵ Там же. Кн. 104. Л. 166; Кн. 319. Л. 156; Кн. 346. Л. 398 об.

стном кружечном дворе было произведено 18 медоставов и 8 медоваров и получено 2319 ведер кислого и 240 ведер «вареного» меда. На эти цели было израсходовано 320 пудов пресного меда.

Основные расходы при производстве хмельного меда, как и в XVII в., приходились на сырье. В сентябре 1677 г. процентное распределение расходов при производстве кислого меда было следующим: мед — 92,3 %, хмель — 4,3 %, дрова — 1,5 %, оплата труда работников — 1,9 %. В 1720 г. доля расходов на основной компонент сырьевой закладки — пресный мед — возросла на 4,3 %. Доля же расходов, затраченных на денежное вознаграждение работникам, при этом снизилась более, чем вдвое. Уменьшилась она и в относительных цифрах. В 1677 г. работникам за производство 42 ведер кислого меда было выплачено 8 коп. В 1720 г. за изготовление в один медостав 124 ведер напитка (то есть почти втрое большего объема) им платили только 10 коп.

Белгород. Информация о производстве хлебного вина в Белгороде в XVII в. ограничивается сведениями, представленными в «выкладке бражной» за февраль 1647 г.⁴⁶, когда на местной казенной винокурне было «выварено» 60 ведер вина (в «белгородскую меру»). Сырьевая закладка включала 100 четвериков ржаного солода, 30 четвериков овса и 20 четвериков хмеля (также, видимо, «в белгородскую меру»). За «рощение и молотье» солода было уплачено 6 руб. В ходе производственного процесса было сожжено 100 возов дров общей стоимостью 6 руб. Четырем рабочим и винокуру было уплачено 7 руб. 50 коп., извозчику — 30 коп. Еще на 1 руб. 20 коп. было приобретено дрожжей и горшков, необходимых для винокуренного производства. Всего, таким образом, на изготовление 60 ведер вина было истрачено 42 руб., себестоимость ведра напитка составила 70 коп.

Гораздо полнее данные о производстве кислого меда. За полный год на белгородской казенной поварне вырабатывалось от 534 (в 1654/55 г.) до 2670 (1660/61 г.) этого напитка. В течение года производилось от 14 до 62 медоставов. Вот, например, как описан процесс изготовления и последующей продажи кислого меда в одной из записей белгородской таможенной и кабацкой книги 1658/59 г.: «Сентября в 19 день поставлено меду четыре пуда, а куплен пут меду по дватцати по четыре алтына, хмелю положено на десять денег, дров изашло на четыре деньги, водавозу и работником и на корм дано десять денег, а с мерника таго меду сошло тритцать ведр, а на кружеч-

⁴⁶ Там же. Кн. 188. Л. 256–257.

ной двор ведро меду стало по три алтына по две деньги, а с кружечного двора продавали целовальники ведро по восьми алтын, и у таго меду прибыли собрано четыре рубли шесть алтын четыре деньги»⁴⁷. Основные расходы при изготовлении кислого меда приходились на закупку главного сырьевого компонента напитка — меда-сырца. Из приведенного примера следует, что изготовление 30 ведер кислого меда обошлось в 3 руб., при этом за мед-сырец было уплачено 2 руб. 88 коп., то есть 96 % от общей суммы расходов. Сходные пропорции издержек отмечены и в других случаях.

На ведро кислого меда, изготовленного на белгородской поварне, в 1650–1670-е годы приходилось от 0,11 до 0,14 пуда меда-сырца (то есть от 4,4 до 5,6 фунта). Примечательно, что минимальная среднегодовая доля основного сырьевого компонента (0,09 пуда) при производстве кислого меда в Белгороде пришлась на 1661/62 г., то есть на самый разгар финансового кризиса (для сравнения, в 1660/61 г. этот показатель составлял 0,11 пуда, а в 1658/59 г. — 0,14 пуда). Снижение в кризисные периоды объемов сырьевой закладки в процессе казенного производства различных алкогольных напитков (при сохранении или даже повышении их отпускной цены) отмечено также, как это будет показано ниже, в Вязьме и Можайске.

С чем связано полное отсутствие казенного пивоварения и, соответственно, пивной продажи в Белгороде (а также почти полное в соседнем Курске)? Ведь, например, в Вязьме и Можайске в XVII в. пиво, наряду с хлебным вином и кислым медом, являлось одним из основных напитков, сбывавшихся населению в казенных питейных заведениях. Какую-либо одну причину подобного положения назвать затруднительно, вероятнее, здесь сказывался комплекс факторов. Возможно, на юге, в отличие от западнорусского региона, не имелось в избытке зерна, которого для производства пива в значительных масштабах требовалось сравнительно много (изготавливать же небольшие партии напитка в силу его дешевизны было экономически заведомо невыгодно). На юге были развиты как бортный промысел, так и пасечное (колодное) пчеловодство. В Белгородском уезде, например, в XVII в. имелось множество пчельников, с которых «натурой» взимался особый «медовый оброк»⁴⁸. В южнорусском регионе в целом производилось значительное количество меда, стоимость которого бы-

⁴⁷ Там же. Кн. 342. Л. 271–271 об.

⁴⁸ См., например: Там же. Кн. 86. Л. 149.

ла, как правило, в той или иной степени ниже, чем в более северных районах страны. Так, средняя закупочная цена меда-сырца, приобретенного для производства кислого меда, составила в 1646/47 г. в Белгороде 83 коп. за пуд, а в Вязьме в том же году — 91 коп. за пуд, в 1653/54 г., соответственно, 70 и 76,5 коп., в 1666/67 г. — 74 и 86 коп., в 1669/70 г. — 81 коп. и 1 руб. 11 коп. Наличие сравнительно дешевого меда-сырца стимулировало производство в южных уездах в первую очередь именно кислого меда, а не пива. Развитие казенного пивоварения сдерживало и широкое распространение пивоварения домашнего, широко распространенного на юге, в частности, в среде местных служилых людей (за изготовление пива для личного потребления без права перепродажи уплачивался специальный сбор — явочные деньги).

Вязьма. Казенное производство алкоголя в Вязьме в рассматриваемый период ограничивалось в основном выработкой только кислого меда и пива. В разные годы на вяземской казенной поварне производилось от 109,5 (в 1652/53 г.) до 1529,75 (в 1640/41 г.) ведер кислого меда. На его изготовление расходовалось от 11 руб. 13 коп. (в 1652/53 г.) до 167 руб. 16,75 коп. (в 1641/42 г.). Себестоимость продукта, определявшаяся прежде всего ценами на мед-сырец, колебалась от 8 до 17 коп. за ведро. К началу 1650-х годов себестоимость кислого меда снизилась по сравнению с началом 1640-х годов примерно в 1,5 раза, во второй половине 1660-х годов вновь вернулась на уровень начала 1640-х, а во второй половине 1670-х снова уменьшилась в 1,5–2 раза.

Наиболее значительными объемы производства кислого меда были в конце 1620-х годов и на рубеже 1630–1640-х годов, а также в 1653/54 г., когда через Вязьму двигались войска на Смоленск. На протяжении рассматриваемого периода четко просматривается тенденция к сокращению выработки напитка. Так, к 1649/50 г. производство кислого меда уменьшилось по сравнению с 1640/41 г. в 2,6 раза, а к 1679/80 г. объем его выработки сократился по сравнению с 1640/41 г. в 7,6 раза.

На вяземской поварне из одного пуда меда-сырца выходило в среднем порядка 7 ведер кислого меда (по отдельным медовым ставкам этот показатель мог варьироваться в пределах ± 2 ведер). Около 2,5 % от объема готового напитка составляли медовые дрожжи. В отличие от пивных дрожжей, их в продажу не пускали, а выливали на землю.

Технологический цикл производства кислого меда занимал несколько дней. В кабацкой книге 1639/40 г., например, отмечено, что пресный мед поставили 27 октября, а 1 ноября был уже слит готовый к употреблению напиток⁴⁹.

Основные издержки при изготовлении кислого меда приходились на сырье. На мед-сырец расходы за год составляли от 10 руб. 50 коп. (в 1652/53 г.) до 163 руб. 39,25 коп. (1640/41 г.), на дрова — от 10 коп. (в 1652/53 г.) до 1 руб. 30 коп. (в 1627/28 г.), на жалованье медоварам — от 11 коп. (в 1675/76 г.) до 1 руб. 2 коп. (в 1627/28 г.). Доля расходов на сырье колебалась от 94,3 до 98,7 % всех издержек, на дрова — от 0,2 до 1,3 %, на жалованье — от 0,3 до 1,6 %.

В кабацких книгах 1640–1650-х годов (за исключением 1644/45 и 1652/53 гг.) приведены сведения об изготовлении хмелевого вара. На его выработку расходовалось от 3,25 до 11,75 пудов хмеля в год, а суммарные затраты на производство составляли от 1 руб. 63 коп. (в 1649/50 г.) до 7 руб. 85 коп. (в 1641/42 г.). От 10 до 29 коп. в год тратилось на заработную плату работникам, занятым изготовлением хмелевого вара, и от 10,25 до 32 коп. уходило на дрова.

В источниках 1660–1670-х годов данные об изготовлении хмелевого вара отсутствуют. Надо полагать, что к этому времени администрация вяземского кружечного двора решила упростить технологический цикл производства кислого меда, ограничившись при его выработке только закваской меда-сырца без добавления хмелевого вара, что позволило, помимо всего прочего, снизить издержки при изготовлении напитка. О том, что в 1660–1670-е годы хмель в производстве кислого меда больше не применялся, свидетельствуют, например, данные книг кружечного двора 1674/75 и 1675/76 гг. Голове 1674/75 г. К. Прядильщикову при вступлении в должность его предшественником И. Колесниковым заводных запасов хмеля передано не было. В течение 1674/75 г. администрацией кружечного двора было куплено 29,75 пуда хмеля, из них 21,75 пуда были израсходованы при производстве пива, а 8 пудов переданы голове 1675/76 г. Ф. Торачкову в завод.

Объемы производства пива в Вязьме составляли от 538,5 ведра (в 1652/53 г.) до 3092,75 ведра (в 1653/54 г.). На изготовление напитка расходовалось от 15 руб. 95 коп. (в 1652/53 г.) до 103 руб. 23 коп. (в 1673/74 г.). Себестоимость пива колебалась от 3 до 6 коп. за ведро. Наиболее высоким этот показатель был во второй

⁴⁹ Там же. Ф. 137. Вязьма. Кн. 3. Л. 43–43 об.

половине 1660 — начале 1670-х годов, когда он увеличился по сравнению со второй половиной 1640 — первой половиной 1650-х годов в два раза. Во второй половине 1670-х годов себестоимость пива снизилась в 1,5 раза и вернулась к уровню середины 1640-х годов.

Динамика объемов производства пива, в отличие от кислого меда, в рассматриваемый период выглядит сравнительно стабильной. Некоторый спад отмечен только в 1647/48–1648/49 гг. Резкое снижение объемов выработки напитка в 1652/53 г. явилось следствием ужесточения правил питейной торговли, а столь же резкий подъем в 1653/54 г. был связан с передвижением войск в ходе русско-польской войны.

В Вязме в описываемое время сырьевая закладка при изготовлении пива состояла из трех или четырех элементов: хмеля, ржаного солода, ячменного солода и (или) овса. Из одной четверти солодовой или солодо-овсяной смеси на выходе в разное время получалось порядка 20–50 ведер пива. Объем сырьевой закладки постоянно уменьшался (а, с ним, следовательно, сокращались и издержки производства): в 1640-е годы из четверти солода (с овсом или без) получали в среднем от 20 до 30 ведер пива, в 1650–1660-е годы — 35–40 ведер, в 1670-е годы — 45–50 ведер, то есть объем солодо-овсяной смеси уменьшился в 1670-е годы по сравнению с 1640-ми годами примерно вдвое. Параллельно с сокращением солодо-овсяной закладки увеличивалось количество используемого при варке пива хмеля. Это делалось, во-первых, с целью удлинения срока хранения и предохранения от закисания недостаточно концентрированного и выдержанного пива, а, во-вторых, для маскировки недостатков вкусовых качеств напитка, неизбежно возникавших вследствие уменьшения солодо-овсяной закладки. Если в 1640–1660-е годы пуд хмеля расходовался на производство в среднем от 74 до 147 ведер пива, то в 1670-е годы — от 30 до 58 ведер.

Технологический цикл производства пива по времени был примерно такой же, как и при изготовлении кислого меда. Так, в одной из записей кабацкой книги 1639/40 г. указано, что к варке пива приступили 28 ноября, а 1 декабря готовый напиток был уже сдан на реализацию⁵⁰.

Около 2,5 % (примерно в той же пропорции, что и в случае с кислым медом) объема готового пива составляли пивные дрожжи. Они, как и пивные дробины (остатки пивного затора после спуска сусла), обычно поступали в продажу.

⁵⁰ Там же. Л. 56 об.–57.

Вяземские кабацкие книги зафиксировали трансформацию технологии производства пива за счет изменения состава сырьевой закладки. Данный шаг был принят с целью сокращения издержек казенных денежных средств. Во второй половине 1640 — первой половине 1650-х годов при производстве пива в Вязьме использовались ржаной и ячменный солод и хмель. В 1660–1670-е годы ячменный солод был полностью заменен более дешевым овсом (например, в 1645/46 г. ячменный солод закупался по 72 коп. за четверть, а овес — по 36 коп. за четверть, то есть вдвое дешевле). Все эти меры предпринимались в условиях сложного финансового положения в стране, сложившегося в ходе русско-польской войны и негативных последствий денежной реформы.

Основные издержки при изготовлении пива, как и при производстве кислого меда, приходились на сырье, но его доля в суммарном расходе была несколько меньше. На солодо-овсяную смесь и хмель затраты за год составляли от 13 руб. 10 коп. (в 1652/53 г.) до 87 руб. 22 коп. (1673/74 г.), на помол зерна — от 60 коп. (в 1652/53 г.) до 6 руб. 24 коп. (в 1653/54 г.), на дрова — от 90 коп. (в 1652/53 г.) до 5 руб. 35 коп. (в 1627/28 г.), на жалованье пивоварам и работникам — от 1 руб. 35 коп. (в 1652/53 г.) до 19 руб. (в 1627/28 г.). Доля расходов в разные годы составляла на сырье от 75,8 до 89,5 %, на помол — от 3,4 до 8,7 %, на дрова — от 2,8 до 6,7 %, на жалованье — от 4 до 18,8 %. В целом доля расходов на вознаграждение труда пивоваров в первой половине XVII столетия (особенно в конце 1620-х годов) была более высокой, чем во второй.

Казенное производство кваса в Вязьме зафиксировано только в книге кружечного двора 1652/53 г. В течение года было изготовлено 151 ведро этого напитка. На его выработку пошло 17 четвертей ржаного и 23 четверти ячменного солода. Издержки производства составили 4 руб. 78 коп., в том числе за солод — 3 руб. 31 коп. (69,2 %), за помол зерна — 20 коп. (4,2 %), за дрожжи — 8 коп. (1,7 %), за дрова — 35 коп. (7,3 %), на заработную плату кваснику и работникам — 84 коп. (17,6 %) ⁵¹.

⁵¹ Согласно Кильбургеру, квасом в XVII в. назывался слабоалкогольный напиток, который не варился, а только замешивался из ржаного солода теплой водой (см.: *Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле ...* С. 179). Упоминание в вяземской кабацкой книге дров, израсходованных при производстве кваса, свидетельствует о том, что в данном случае имела место именно варка кваса, а не простой замес водно-солодового раствора.

Можайск. В Можайске в 1620–1670-е годы казенным способом производилась вся триада основных русских алкогольных напитков — хлебное вино, кислый мед и пиво. По имеющимся у нас данным, на местной винокурне в год вырабатывалось от 315 (1669/70 г.) до 1450 (1655/56 г.) ведер вина. Сырьевая закладка для производства напитка включала ржаной солод, рожь, овес и хмель⁵². В 1640/41 г., например, перечисленные компоненты в процентном соотношении распределялись следующим образом: 24,7–17,3–27,1–30,9 (в разных брагах эта пропорция могла незначительно меняться). Так, 14 сентября 1640 г. на можайской винокурне была поставлена брага, в которую было положено 10 четвертей ржаного солода, 7 четвертей ржи, 11 четвертей овса и 12,5 четвертей хмеля. Всего из браги было выкурено 41 ведро вина.

Соотношение объема затраченного сырья и полученного вина в разные годы было неодинаковым. Так, в 1648/49 г. в Можайске на производство одной винной браги, из которой выходило в среднем около 50 ведер хлебного вина, употреблялось 10 четвертей ржаного солода, 9 четвертей ржи, 9 четвертей овса и 4 пуда хмеля. В 1655/56 г. для изготовления примерно такого же количества напитка использовалось уже 9 четвертей солода, 8 четвертей ржи и овса и 3 пуда хмеля. А в 1665/66 г. объем названных компонентов сырьевой закладки стал еще меньше: солода и зерна — на 1 четверть, хмеля — на 2 пуда. Объем же выкуреного хлебного вина остался на уровне 1640-х годов. Качество напитка и его крепость в результате данных манипуляций, естественно, ухудшились, однако это практически никак не отразилось на его отпускной цене.

Объемы производства пива составляли в Можайске от 283 (1668/69 г.) до 1974,5 (1644/45 г.) ведер в год, кислого меда — от 94 (1673/74 г.) до 945,5 (1655/56 г.) ведер. Как и в Вязьме, в 1660–1670-е годы здесь прослеживается тенденция к сокращению выработки кислого меда. В 1673/74 г. объем его производства снизился по сравнению 1665/66 г. в 1,6 раза.

Состав сырьевой закладки при производстве пива в Можайске и соотношение ее отдельных компонентов в разные годы менялись. В 1627/28 и 1629/30 гг. пиво здесь варили из ячменного и ржаного солода в пропорции 2,5 на 1,5. В 1634/35 г. так-

⁵² В декабре 1634 г. в брагу было положено 3,5 ржаного и 2 четверти ячменного солода (РГАДА. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-в. Л. 150 об.–151). Это единственный зафиксированный нами случай применения ячменного солода при выкурке хлебного вина.

же использовался ячменный и ржаной солод, но уже в пропорции 2 к 1. Одна партия пива в указанном году была сварена из ячменного солода и овса в пропорции 2 к 3. В 1637/38 г. при производстве пива применялась либо трехкомпонентная закладка (ячменный и ржаной солод, овес) в пропорции 2:2:1, либо только ячменный и ржаной солод в пропорции 3 к 2. В 1640/41 г. использовалась либо трехкомпонентная сырьевая закладка (в той же пропорции), либо двухкомпонентные закладки двух видов: из ржаного солода и овса (в пропорции 3 к 2) или из ячменного и ржаного солода (в той же пропорции). В последующие годы использовалась только двухкомпонентная закладка из ячменного и ржаного солода. Соотношение этих компонентов менялось: в 1644/45, 1648/49, 1655/56, 1665/66, 1666/67, 1669/70, 1671/72 и 1673/74 гг. преобладал ячменный солод (в пропорции 1,5 к 1; в 1665/66 г. — 1,44 к 1), в 1667/68 г. — ржаной солод (в пропорции 1,5 к 1), в 1668/69 г. оба компонента находились в равной пропорции.

Из четверти пивной сырьевой закладки (для указания ее объема в можайских документах уже в 1620-е годы использовалась московская четверть) выходило в среднем от 10,2 (в 1627/28 г.) до 16,3 (в 1640/41 г.) ведра напитка. В 1640-е — середине 1660-х годов пиво, производимое на можайской пивоварне, по сравнению с 1620-ми годами стало примерно в 1,5 раза менее концентрированным, в конце 1660-х — начале 1670-х годов объем сырьевой закладки вернулся к уровню 1620-х годов, однако ближе к середине 1670-х годов этот показатель вновь начал уменьшаться.

Также вариабельным был объем меда-сырца, употреблявшегося для выработки кислого меда на можайской казенной поварне. Если в 1627/28 г. из пуда пресного меда выходило в среднем 4,6 ведра медового напитка, то в 1629/30 г. этот показатель увеличился уже до 4,9 ведра, в 1634/35 г. возрос до 5,8 ведра, а в 1637/38 г. — до 6,1 ведра. За десять лет, таким образом, объемное количество пресного меда уменьшилось в кислом меде в 1,3 раза (то есть мед стал менее концентрированным, более «жидким»), при этом отпускные цены на него возросли. В 1640/41 г., правда, объемное количество пресного меда в напитке снова увеличилось: из пуда меда выходило в среднем 5,7 ведра, то есть данный показатель вернулся к уровню середины 1630-х годов. В последующий период тенденция к снижению объема меда-сырца, использовавшегося для производства кислого меда, вновь возобладала, хотя в отдельные годы она и обращалась вспять: в 1644/45 г. из пуда меда изготовлялось в среднем 6,3 ведра

напитка, в 1648/49 г. — 5,6 ведра, в 1655/56 г. — 6,5 ведра, в 1665/66 г. — 6,9 ведра, в 1666/67 г. — 7,7 ведра, в 1667/68 г. — 6,8 ведра, в 1668/69 г. — 7,6 ведра в 1669/70 г. — 6,2 ведра, в 1671/72 г. — 7,5 ведер, в 1673/74 г. — 7,8 ведра. Чуть менее чем за полвека — с 1627/28 по 1673/74 г. — объем основного компонента сырьевой закладки при выработке кислого меда на можайской казенной поварне сократился, таким образом, на 69,6 %. Отпускная же цена напитка снизилась за этот период всего на 10 %.

Себестоимость хлебного вина, пива и кислого меда зависела, прежде всего, от стоимости сырья. Оплата же труда работников составляла небольшой процент. Так, производство 220,25 ведер хлебного вина обошлось можайским кабацким властям в марте 1645 г. в 121 руб. 19 коп., в том числе на покупку сырья — 101 руб. 61 коп. (83,9 %), за помол зерна — 6 руб. 93 коп. (5,7 %), за дрова — 9 руб. (7,4 %), винокуру за работу — 1 руб. 40 коп. (1,1 %) и трем ярыжным — 2 руб. 25 коп. (1,9 %). На изготовление 221,5 ведер пива в августе того же года было затрачено 15 руб. 49,5 коп., в том числе на сырье — 13 руб. 5 коп. (84,2 %), за помол зерна — 82,5 коп. (5,3 %), за дрова — 27 коп. (1,7 %), пивовару за работу — 45 коп. (2,9 %), водовозу — 36 коп. (2,3 %), двум ярыжным — 54 коп. (3,5 %). Стоимость выработки 49,5 ведер кислого меда составила в июле 1645 г. 8 руб. 39 коп., в том числе за мед-сырец — 8 руб. (95,3 %), за хмель — 30 коп. (3,6 %), за дрова — 4 коп. (0,5 %), ярыжному за работу — 5 коп. (0,6 %). Сходные пропорции в размерах казенных затрат на производство питей наблюдаются и в другие годы.

4.4. Ассортимент, цены, объемы и обороты казенной питейной торговли

Курск. На протяжении всего изучаемого в настоящей работе периода в Курске постоянно производилась казенная продажа хлебного вина и кислого меда. Торговля этими алкогольными напитками фиксируется во всех 18 курских таможенных книгах XVII в. и книге таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. Помимо вина и кислого меда, в 1623/24, 1653/54 и 1654/55 гг. в казенной продаже имелось также пиво, а в 1654/55 г. еще и квас (в данном случае, очевидно, «хмельной»).

В 1620-е годы в Курске действовало три кабака. В таможенной и кабацкой книге 1623/24 г. упоминается кабак, названный «большим», а также другой кабак —

«в остроге». В таможенной и кабацкой книге 1641/42 г. также значится «большой» кабак, а кроме того кабак «за Куром»⁵³. «Большой» и «закурный» кабаки числятся и в таможенной и кабацкой книге 1646/48 г.⁵⁴ Можно предположить, что «большой» кабак находился на торговой площади за пределами крепости. В приходной книге Разрядного приказа 1648/49 г. говорится уже о четырех кабаках в Курске⁵⁵. Не исключено, правда, что под четвертым кабаком в этом документе понимается сама винокурня, на которой также производился отпуск вина, то есть количество кабаков оставалось прежним⁵⁶. К сожалению, точное местоположение кабаков, а также винокурни не установлено. Ясно только, что винокурня по соображениям пожарной безопасности находилась в отдалении от жилых дворов, а главное — у водоема (видимо, на берегу Тускари). После кабацкой реформы 1652 г. в Курске, как и в других русских городах, кабаки были ликвидированы, а вместо них устроен один кружечный двор. С этого времени была также прекращена продажа вина с винокурни.

Торговля вином в Курске производилась как в мелкий розлив — в кружки, чарки и корцы, так и в крупный — ведрами. Аналогичным образом, судя по всему, обстояло дело и с кислым медом, который продавался братами, ендовами, бадьями.

За девять месяцев 1619 г. (с 22 февраля по 22 ноября) в Курске было реализовано всего 71 ведро вина. Но уже пять лет спустя продажа этого напитка увеличилась в 5,7 раза. Наиболее значительным потреблением вина и кислого меда в Курске отмечено в 1620–1640-е годы. В первой половине 1650-х годов объемы продажи питей (особенно вина) резко сократились (см. Приложение 17). Если верно наше предположение относительно соотношения между собой десяти- и восьмивершкового ведер (см. раздел 3.8), то получается, что вина в 1653/54 г. было продано примерно в 2,4 раза меньше, чем в 1647/48 г. Потребление кислого меда за тот же период сократилось в 3,6 раза. Данное явление напрямую связано с ужесточением правил казенной питейной торговли в результате проведения кабацкой реформы 1652 г.

⁵³ Памятники южновеликорусского наречия. С. 132, 212.

⁵⁴ Там же. С. 241, 243.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 307. Л. 39 об.—40.

⁵⁶ В таможенной и кабацкой книге 1646/48 г. отмечена выплата денег работникам, которые были наняты «на три погребы снегу навозить па кобоком» (Памятники южновеликорусского наречия. С. 242).

Питейный доход, полученный казной в Курске в 1653/54 г., уменьшился, по сравнению с 1647/48 г., на 40 %. Согласно расчетам К. В. Базилевича, питейная прибыль, являвшаяся важнейшей статьёй государственных доходов, уменьшилась после 1652 г. примерно на 30 %⁵⁷.

Чтобы хоть как-то выправить ситуацию, курская кабацкая администрация была вынуждена в 1653/54 г. открыть продажу с кружечного двора, наряду с вином и кислым медом, также пива и кваса. Однако доход от торговли этими напитками, стоивших немалых трудозатрат при производстве и доставлявших много хлопот при хранении, оказался совсем незначительным и повлиять сколько-нибудь серьезно на общую ситуацию не мог. Поэтому уже в 1654/55 г. торговля квасом больше не производилась, а через год прекратилась и продажа пива.

Спад питейной торговли в Курске оказался, впрочем, непродолжительным. С 1656/57 г. наметился рост потребления вина. В 1657/58 г. его продажа с местного кружечного двора увеличилась в 1,8 раза, а на следующий год — еще в 2,4 раза. Этот факт можно объяснить как естественной адаптацией населения к новым условиям питейной торговли, так и усилением борьбы правительства с корчемничеством и незаконным винокурением, которые, несомненно, усилились в результате осуществления кабацкой реформы.

В начале 1660-х годов продажа вина в Курске вновь стала стремительно сокращаться. Причиной этого явления на сей раз стал начавшийся повсеместный рост цен. В 1660/61 г. вина на курском кружечном дворе было продано в 2,8 раза меньше, чем в 1658/59 г. Через год объемы винной торговли уменьшились еще в 1,6 раза. Интересно, что в 1660/61 г., по сравнению с 1658/59 г., наряду с сокращением продажи вина, вдвое возросло потребление более дешевого кислого меда. Однако в 1661/62 г. в 1,7 раза упали объемы продажи и этого напитка.

В конце 1660-х — 1670-е годы положение в курской питейной торговле было благоприятным. Объемы продажи алкогольных напитков в этот период постоянно возрастали. За восемь лет — с 1669/70 по 1677/78 г. — потребление вина увеличилось в 3,3 раза, кислого меда — в 2,3 раза. Соответственно, умножился и питейный доход, сумма которого в 1677/78 г. оказалась в 3,9 раза больше, чем в 1669/70 г. Увеличение рассматриваемых показателей было связано не только с нормализацией денежного

⁵⁷ Базилевич К. В. Денежная реформа ... С. 7.

обращения в стране, но и с либерализацией правил питейной торговли. Еще в 1659 г. правительством было предписано, чтобы «великого государя казне учинить прибыль... питухов с кружечных дворов не отгонять». В 1660-е годы вновь было разрешено продавать алкогольные напитки в Великий пост. На рост питейной торговли в Курске в конце 1670-х годов влияли и иные факторы. В связи с подготовкой войны с Турцией в город в это время прибыло значительное количество войск и, естественно, находясь на постое в Курске, воинские люди нередко посещали местный кружечный двор⁵⁸.

В 1620–1640-е годы по объемам продаж соотношение между торговлей вином в мелкий и крупный розлив постоянно менялось. В 1650–1670-е годы больше вина реализовывалось, как правило, в более выгодный для покупателей крупный розлив — ведрами. Во второй половине XVII в. кружками и чарками вина было продано больше только в 1669/70 и 1677/78 гг.

Основная часть доходов извлекалась казной в Курске из винной торговли, доля которой в общей структуре питейной прибыли составляла обычно 80–90 %. Кислый мед, особенно во второй половине XVII в., играл в этом отношении второстепенную роль. Только в 1619 г. казенная прибыль от винной и медвяной торговли разделилась почти поровну. В остальные же годы продажа кислого меда давала значительно более скромный доход, составлявший чаще всего около 1/10 от винного.

Отпускные цены на вино и кислый мед и, соответственно, норма прибыли зависели в первую очередь от начальной стоимости напитков. На протяжении всего рассматриваемого периода этот показатель постоянно менялся, что было связано с колебаниями стоимости сырья (зерна, меда, хмеля). Диапазон этих изменений, происходивших иногда чуть ли не ежемесячно, бывал весьма значительным. Отпускные же цены, напротив, отличались известной стабильностью и в течение года держались почти всегда на одном и том же уровне (исключение составляют лишь 1660/61 и 1661/62 гг.).

Отпускные цены на вино, продававшееся с кабаков и в мелкий розлив, были почти всегда выше, чем при продаже с винокурни и в крупный розлив. Это правило

⁵⁸ Торговля вином (в мелкий розлив) и кислым медом в 1672/73 и 1677/78 гг. производилась на курском кружечном дворе ежедневно. Лишь 16 мая 1678 г. не отмечена продажа кислого меда. Торговля вином в крупный розлив в эти годы была менее регулярной и периодически прерывалась на несколько дней.

было нарушено лишь в 1641/42 и 1660/61 и 1661/62 гг. Норма прибыли в винной торговле начиная со второй половины 1620-х годов была, как правило, значительно выше, чем в торговле кислым медом.

К 1623/24 г. начальная цена вина в Курске по сравнению с 1619 г. уменьшилась в среднем на 32 %. Это было связано с тем, что вино стало производиться на казенной винокурне, а не покупаться у частного винокура. Однако отпускная цена напитка тем не менее возросла, а, следовательно, увеличилась и норма прибыли. Соотношение между начальной и отпускной ценами на вино, установившееся к 1623/24 г., сохранялось без каких-либо серьезных изменений по крайней мере до конца 1620-х годов. К 1641/42 г. ситуация изменилась: начальная стоимость вина увеличилась, по сравнению с 1628/29 г., почти вдвое. Как уже отмечалось выше, к началу 1640-х годов в курской торговле отмечен рост цен на большинство товаров. Удорожание производства вина в это время укладывается, таким образом, в общую тенденцию движения цен и может косвенным образом свидетельствовать о повышении стоимости винокурного сырья — хлеба. Рост начальной стоимости вина привел к увеличению его отпускной цены, но в меньшем масштабе — только на 30 %.

К началу 1640-х годов норма прибыли в винной торговле с кабаков уменьшилась, по сравнению с 1628/29 г., почти вдвое. Для компенсации понесенных убытков власти пошли на неординарный шаг: цены на вино, продававшееся на винокурне и кабаках, были уравнены между собой. Эта мера позволила сохранить ту же норму прибыли в торговле вином с винокурни, что была в 1628/29 г., и в конечном итоге избежать еще больших потерь: если, по сравнению с концом 1620-х годов, объемы винной торговли сократились в 1641/42 г. на 42,8 %, то доходы от нее — только на 17,7 %. К 1647/48 г. начальная стоимость вина уменьшилась на 20 %, что позволило снизить в той же пропорции отпускные цены на напиток, отпускавшийся с винокурни, а при продаже вина на кабаках, сохранив цены на уровне 1641/42 г., поднять норму прибыли более, чем на 50 %.

После кабацкой реформы 1652 г. ситуация вновь изменилась. В 1653/54 г. средняя начальная стоимость вина была на 15 % выше, чем в 1647/48 г. Норма же прибыли, которая до февраля 1654 г. была ниже уровня 1647/48 г., с апреля, то есть сразу же после завершения Великого поста, резко возросла: в 4 раза — в торговле вином в мелкий розлив и в 4,4 раза — в крупный. Отпускные цены на вино также значи-

тельно увеличились. Данная акция стала ответом властей на снижение объемов потребления вина и, соответственно, уменьшение питейной прибыли. О том, что падение объемов продажи вина произошло задолго до повышения отпускных цен на него, подтверждает следующий факт: объемы винной торговли в Курске с сентября 1653 г. по февраль 1654 г., то есть в старой таре и по старой стоимости, составили лишь 22,7 % годового потребления вина в 1647/48 г.

В 1654/55–1657/58 гг. средняя начальная стоимость вина в Курске год от года постепенно увеличивалась, а норма прибыли при остающейся неизменной отпускной цене, наоборот, снижалась. В 1658/59 г. средняя начальная стоимость вина возросла, по сравнению с предыдущим годом, на 62 %. Это стало первым предвестником грядущего обвала цен. Поначалу данному факту власти не придали серьезного значения, во всяком случае отпускная цена на вино, продаваемое в ведра, не изменилась, а на вино, отпускаемое в кружку и чарку, даже уменьшилась на 10 %.

С наступлением финансового кризиса начальная стоимость вина стала стремительно повышаться и к осени 1662 г. выросла, по сравнению с 1658/59 г., на 700 %. Отпускная цена на вино за тот же период увеличилась только на 492,6 %. Администрация курского кружечного двора сознательно шла на снижение нормы прибыли, стремясь не допустить резкого спада в продаже вина и падения получаемых доходов. Для спасения положения власти предприняли еще ряд дополнительных мер. В январе 1661 г. они применили старое средство: уравнили, как и в 1641/42 г., отпускные цены в торговле вином в крупный и в мелкий розлив. Кроме того, в 1660/61 и 1661/62 гг. в продажу было пущено вино, хранившееся «в заводе» в казенном погребе, которое поступало на кружечный двор бесплатно. В 1660/61 и 1661/62 гг. доля этого вина составила, соответственно, 64,4 и 77,1% от общего объема его продажи. Однако из-за роста цен потребление вина все равно значительно уменьшилось. Объем казенной продажи вина в 1661/62 г. оказался самым низким за все годы наблюдений, исключая лишь 1619 г.

В конце 1660-х — 1670-е годы, когда положение с финансами в стране стабилизировалось, начальные и отпускные цены на вино в Курске вернулись к уровню середины 1650-х годов. Начиная с 1669/70 г. начальная стоимость вина постепенно снижалась, а норма прибыли возрастала. Данное обстоятельство было связано, по

всей видимости, с расширением закупок более дешевого по себестоимости вина у частных подрядчиков — глуховских черкас.

Динамика движения начальных и отпускных цен на кислый мед была во многом отличной от той, что имела место в винной торговле. Прежде всего, начиная с 1619 г. и до самого начала 1660-х годов оба этих показателя менялись мало. Несколько возросли они лишь в 1640-е годы, но уже в 1650-е снова возвратились к прежнему уровню. Колебания нормы прибыли в медвяной торговле были более плавными, чем в винной. Но с начала 1660-х годов положение изменилось: начальная и отпускная цены на кислый мед стали стремительно повышаться. К концу 1661/62 г. они выросли, по сравнению с 1658/59 г., соответственно, на 343 и 226 %. Цены на вино росли быстрее, чем на кислый мед. Это предопределило увеличение потребления кислого меда в 1660/61 г., по сравнению с 1658/59 г., примерно в два раза. Как и при продаже вина, в медвяной торговле была предпринята попытка не допустить сокращения объемов сбыта через снижение нормы прибыли. В 1661/62 г. она была уменьшена, по сравнению с 1658/59 г., втрое. В конце 1660-х — 1670-е годы начальные и отпускные цены на кислый мед возвратились к докризисному уровню.

Начальная стоимость бадьи пива в 1623/24 г. составляла от 9 до 11 коп., отпускная цена — 33 коп. В 1653/54 г. начальная цена пива возросла более чем в два раза и составила 25 коп. за бадью, в 1654/55 г. снизилась до 20 коп. Отпускная цена на напиток в эти годы была 50 коп. Начальная стоимость затора кваса в 1653/54 г. составляла 20 коп., отпускная — 35 коп.

В 1720 г. на курском кружечном дворе, как и на протяжении большей части XVII в., производилась продажа хлебного вина и кислого меда. Новшеством стало появление более качественных и крепких разновидностей этих питей — «двойного» вина и «вареного» меда, не зафиксированных в курских кабацких книгах 1610–1670-х годов.

Форма продажи «простого» вина в 1720 г. была той же, что и в 1670-е годы. Оно отпускалось как в мелкий розлив — в кружку и в чарку, так и в крупный — в ведра, полуведра и в четверти. Двойное вино реализовывалось только в чарку. Форма продажи меда в курской книге таможенного и питейного сбора 1720 г. не оговорена. По-видимому, он отпускался, как и вино, и в крупный, и в мелкий розлив (в последнем случае, надо полагать — только в кружку).

Вино в 1720 г. реализовывалось в Курске прежде всего через мелкий розлив. Объем продажи напитка в кружку и в чарку оказался в 6,6 раз выше, чем в ведра, полуведра и в четверти. Отпуск вина в мелкий розлив производился в основном в самую мелкую тару — в чарку. Чарками вина было продано в 2,4 раза больше, чем кружками. Объемы продажи «двойного» вина были сравнительно невелики и в количественном выражении составили только 5 % от общего объема винной торговли. В медвяной торговле преобладал сбыт кислого, а не «вареного» меда. Объемы реализации последнего составили только 9,5 % от общего количества проданного хмельного меда. Медвяная торговля в 1720 г. по объемам продаж превзошла винную на 10 %. Зато оборот винной торговли оказался в 3,8 раза больше, чем медвяной. По величине казенного дохода винная торговля превзошла медвяную в 4,2 раза.

По сравнению с 1677/78 г. объем реализованного вина возрос в 1,3 раза⁵⁹, а кислого меда — в 2,8 раза. Общий оборот питейной торговли увеличился по сравнению с 1677/78 г. в 1,3 раза. При этом размер казенного дохода от питейной торговли, несмотря на рост ее объемов и оборотов, напротив, уменьшился в 1720 г. по сравнению с 1677/78 г. примерно в 1,1 раза.

Пик продаж питей в Курске в 1720 г. пришелся на июнь. Вероятно, это связано с тем, что именно в этот период в Курск приезжало значительное число иногородних для участия в крестном ходе с курской чудотворной иконой Знамения (ежегодно в 9-ю пятницу по Пасхе она переносилась из Курска в Коренную пустынь, где оставалась до 8 сентября), а также в торгах на Коренной ярмарке, открытие которой приурочивалось к крестному ходу.

«Простое» вино закупалось на кружечный двор в 1720 г. по 42 коп. за ведро, «двойное» — по 84 коп. «Простое» вино реализовывалось населению, соответственно, в кружку и в чарку — по 94 коп. за ведро (норма прибыли — 123,8 %), в ведро — по 84 коп. (100 %). «Двойное» вино продавалось в чарку по 1 руб. 78 коп. за ведро (норма прибыли — 111,9 %). Себестоимость кислого меда составляла 10 коп. за вед-

⁵⁹ Если учесть, что численность мужского населения Курска по I ревизии составила 2554 души, то получается, что на каждого взрослого курянина приходилось в год примерно по ведру хлебного вина и хмельного меда. Для сравнения укажем, например, что солдат по указу 1721 г. получал обязательное довольствие по 2 кружки хлебного вина в день (исходя из деления ведра на 16 кружек), то есть одно ведро на 8 дней (см.: *Похлёбкин В. В. История водки. С. 153*).

ро, вареного — 14 коп. В продажу первый поступал уже по 20 коп., второй — по 28 коп. за ведро (норма прибыли в обоих случаях — 100 %).

Начальная цена вина составляла в Курске в 1677/78 г. 30 коп. за ведро. К 1720 г. она возросла на 28,6 %. Себестоимость кислого меда в 1677/78 г. колебалась от 8 до 10 коп. за ведро. К 1720 г. она осталась примерно на том же уровне. В 1677/78 г. вино продавалось в кружку и в чарку по 1 руб. 20 коп., в ведро — по 1 руб., кислый мед — по 25 коп. за ведро. Следовательно, отпускные цены на вино снизились к 1720 г. при продаже напитка в мелкий розлив на 21,7 %, а в крупный розлив — на 16 %. Отпускные цены на кислый мед в 1720 г. по сравнению с 1677/78 г. снизились на 20 %⁶⁰. Норма прибыли в питейной торговле к 1720 г. по сравнению с 1677/78 г. заметно снизилась: при реализации вина в мелкий розлив — на 176,2 %, в крупный розлив — на 133,3 %, при продаже кислого меда — на 59,4 %.

В 1720 г., помимо города, продажа спиртного велась также в восьми питейных заведениях Курского уезда, подведомственных курскому кружечному двору (в курских кабацких книгах XVII в. таковые не значатся). Шесть кабаков указаны в книге таможенного и питейного сбора 1720 г. как «новопостроенные», то есть они были сооружены незадолго до 1720 г., а некоторые, видимо, в том же году⁶¹. В этих пунктах продавалось только «простое» вино и только в чарку. Начальная и отпускная цена напитка была той же, что и в городе. Казенный доход от уездной питейной торговли составил в 1720 г. 180,05 руб.

Всего в течение 1720 г. в Курске и Курском уезде было реализовано 2427,5 ведра вина на 2343,85 руб. Общий размер казенных доходов от винной торговли составил 1281,25 руб. Соотношение объемов продажи вина в городе и уезде составило 6 к 1 (подробнее см. Приложение 18).

Анализ питейной торговли в Курске и в Курском уезде 1720 г. и сравнение ее основных показателей с 1670-ми годами позволяет сделать следующие выводы. Объемы реализации спиртных напитков к 1720 г. существенно возросли. Это произошло

⁶⁰ На Курской Коренной ярмарке в июне 1742 г. на казенном «большом леднике» кислый («ставленный») мед продавался по 24 коп. за ведро, «вареный» мед — по 32 коп. за ведро (РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Кн. 1007).

⁶¹ Продажа вина с кабака у Ратского моста фиксируется с апреля, в с. Дьяконово, у Реутского и Казиченского мостов — с мая.

как вследствие увеличения закупок хлебного вина и расширения производства хмельного меда, так и благодаря открытию новых пунктов питейной торговли в уезде, которых совсем не было в XVII в. Вместе с тем, размеры казенных доходов от питейной торговли к 1720 г. снизились. Данное обстоятельство было вызвано, во-первых, ростом более чем на треть закупочных цен на хлебное вино, дававшего наибольшую прибыль, и, во-вторых, вынужденным снижением отпускных цен на этот напиток, что привело, в свою очередь, к неизбежному уменьшению нормы прибыли. Удешевление вина в продаже было связано, на наш взгляд, со общим снижением покупательной способности населения, отягощенного многочисленными податями. Этим объясняется и значительное расширение по сравнению с XVII в. торговли хмельным медом, который по причине своей относительной дешевизны был более доступен для потребителей. Отсутствие же в продаже в Курске в 1720 г., как и почти на всем протяжении XVII в., пива, свидетельствует о том, что на юге России к этому времени по-прежнему не имелось в должном размере излишков хлеба, необходимых для экономически рентабельного производства этого напитка.

Белгород. В 1640–1670-е годы в Белгороде в казенную питейную продажу поступали два алкогольных напитка — хлебное вино и кислый мед. Казенная продажа пива в белгородских таможенных и кабацких книгах XVII в. не зафиксирована.

В белгородской таможенной и кабацкой книге 1646/47 г. отмечено, что продажа питей велась «на Большом кабаке и по стойкам», а вино в крупный розлив сбывалось также из казенного погреба. В 1651/52 г. в городе действовало три кабака: Большой, Богоявленский и кабак у Московских ворот. На Большом кабаке было две избы — большая и малая. С 25 декабря 1651 г. по 29 августа 1652 г. на кабаки было отпущено для реализации 368 ведер хлебного вина. Из них 259 ведер было предназначено для Большого кабака (в том числе 136 ведер для большой избы и 123 для малой), 59 ведер — для кабака у Московских ворот и 50 ведер — для Богоявленского кабака. За один раз в кабак отправлялось от одного до трех ведер. С 1 сентября 1652 г. кабаки были закрыты, алкогольные напитки было указано продавать только «за поставом» с кружечного двора (в белгородской таможенной и кабацкой книге 1653/54 г. он именуется «кружечным амбаром»). Вино в крупный розлив по-прежнему реализовывалось непосредственно из казенного погреба. Интересно отметить, что продажу вина в мелкий розлив на кабаках, а позже «за поставом» на кружечном дворе, осуществляли,

сменяя друг друга, исключительно целовальники, тогда как таможенный и кабацкий голова неотлучно занимался отпуском вина в крупный розлив из казенного погреба. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что и повседневная деятельность по взиманию таможенных пошлин была целиком передоверена целовальникам — у головы, занятого продажей вина, на это просто физически не оставалось времени.

Судя по записям, содержащимся в белгородских таможенных и кабацких книгах 1672/73 и 1677/78 гг., казенная питейная торговля в Белгороде осуществлялась в указанные годы ежедневно⁶², включая воскресные и праздничные дни. Все ограничения, введенные в 1652 г., были к этому времени отменены. За день в 1672/73 г. реализовывалось от 0,0625 до 4,5 ведер вина в мелкий розлив и от 0,5 до 27,125 ведра в крупный, а также от 0,375 до 8,125 ведра кислого меда. В 1677/78 г. названные показатели составили, соответственно, от 0,0625 до 12 ведер вина в крупный розлив и от 0,5 до 16,875 ведра в крупный, от 0,25 до 16,25 ведра меда.

Отпускные цены на алкогольные напитки, продававшиеся в Белгороде в рассматриваемые годы, выглядят следующим образом. В 1646/47, 1651/52 и 1653/54 гг. стоимость «белгородского» ведра вина (подробнее о его объеме и соотношении с казенным «московским» ведром см. раздел 3.8) составляла 2 руб. в мелкий розлив. В крупный розлив этот напиток в 1651/52 г. сбывался по 1 руб. 80 коп. за ведро, в 1653/54 г. — по 2 руб.

В 1653/54 г. при продаже вина в Белгороде в ходу было, по-видимому, еще старое «белгородское» ведро. Об этом говорит тот факт, что отпускная стоимость ведра вина при реализации напитка в мелкий розлив в 1653/54 г. была такой же, как и в предыдущие годы, а отпускная стоимость ведра вина, продававшегося в крупный розлив в 1653/54 г., оказалась даже на 20 коп. выше, чем в 1651/52 г. В 1654/55 г. ситуация изменилась: отпускная стоимость ведра вина при продаже в мелкий розлив была снижена по сравнению с предыдущим годом на 25 % (до 1 руб. 50 коп.), а в крупный розлив — на 25–40 % (88 ведер было продано по 1 руб. 20 коп., 73 — по 1 руб. 50 коп.). Это косвенным образом указывает на то, что основной и единственной мерной единицей в белгородской винной торговле в это время стало казенное «московское» ведро. При этом любопытно заметить, что отпускные цены на кислый мед в 1654/55 г. были точно такими же, как и в 1651/52 или 1646/47 гг. — 24 коп. за ведро,

⁶² Лишь 1 сентября 1672 г. и 31 августа 1678 г. не производилась продажа кислого меда.

а начальные цены (варьировавшиеся в разных медовых ставках в пределах нескольких копеек) находились примерно на одном и том же уровне. Это означает, что либо в белгородской медвяной торговле уже в 1640-е годы применялось «московское» ведро, либо, что более вероятно, власти сознательно оставили в 1654/55 г. отпускную цену ведра меда на прежнем уровне, проигнорировав тот факт, что сам объем ведра уменьшился.

В 1651/52 г. в Белгороде вино в мелкий розлив отпускалось в чарки (в книге 1646/47 г. указаний на тип используемой тары нет), а после проведения кабацкой реформы — в кружки и чарки. В белгородской таможенной и кабацкой книге 1656/57 г. при указании объема проданного в августе 1657 г. хлебного вина упоминается «алтынный ковш» (продано «двадцать ведер и шесть ковшей алтынных»)⁶³. Объем этой мерной единицы составлял 1/50 ведра: в ковш входило напитка на 3 коп., отпускная же цена ведра вина составляла на белгородском кружечном дворе в 1656/57 г. 1 руб. 50 коп., а оборот продаж за август составил 30 руб. 18 коп. Продажа вина в крупный розлив велась обычно в ведро, полведра и четверть ведра (в 1651/52 г. также в осьмуху, а в 1656/57 и 1657/58 гг. — в кружку). Тарные единицы, в которые «питухам» отпускался кислый мед, в белгородских источниках не указаны.

В 1654/55–1658/59 гг. отпускная цена «московского» ведра вина при реализации в мелкий розлив была 1 руб. 50 коп., в крупный же колебалась от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. По мере нарастания финансового кризиса в начале 1660-х годов начали увеличиваться и цены на алкогольную продукцию. Отпускная цена вина на белгородском кружечном дворе в сентябре–декабре 1660 г. составляла 2 руб. 50 коп. в мелкий розлив и 2 руб. в крупный. С января 1661 г. стоимость напитка при реализации как в крупный, так и мелкий розлив была унифицирована и поднята до 4 руб. В сентябре–октябре 1661 г. отпускная цена вина была снижена снова до 2,5 руб. (реализовывались запасы прошлых лет), но с ноября вновь возросла до 4 руб., а с апреля 1662 г. увеличилась до 5 руб. Отпускная цена кислого меда впервые была повышена только с начала марта 1661 г. (с 24 до 30 коп. за ведро), а с начала сентября того же года доведена до 40 коп.

После изъятия медных монет из денежного обращения в 1663 г. и стабилизации финансовой системы цены на алкогольные напитки вернулись к докризисному мас-

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405. Л. 316–317.

штабу: вино в мелкий розлив в 1664/65 и 1666/67 гг. продавалось в Белгороде от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. за ведро, в крупный — от 96 коп. до 1 руб. 20 коп. С 1669 г. и вплоть до конца 1670-х годов винные отпускные цены стабилизировались, соответственно, на уровне 1 руб. 50 коп. и 1 руб. за ведро (в Курске в 1669/70–1677/78 гг. ведро вина в мелкий розлив стоило 1 руб. 20 коп., в крупный — 1 руб.). После 1663 г. к привычному еще с первой половины XVII в. уровню в 24 коп. вернулась отпускная цена и кислого меда (в Курске в 1669/70–1677/78 гг. ведро меда стоило 25 коп.).

В рассматриваемый период наиболее интенсивно питейная торговля в Белгороде велась в конце 1650 — начале 1660-х годов (см. Приложение 17). Данное обстоятельство не случайно и связано, судя по всему, в первую очередь с движением через город значительного числа русских войск, направлявшихся в Малороссию для участия в военных действиях против польско-литовских и крымско-татарских войск, а также антимосковских черкасских отрядов. Динамика поступлений питейных доходов в приграничных городах напрямую зависела от движения через них крупных воинских соединений. Эта закономерность отчетливо проявилась, в частности, в западнорусских Вязьме и Можайске.

Следует также отметить, что кабацкая реформа существенным образом изменила соотношение объемов продажи вина в Белгороде в мелкий и крупный розлив. Если в дореформенный период основной объем вина реализовывался через кабаки в мелкий розлив, то после 1652 г. его большая часть стала сбываться уже в крупный розлив из казенного погреба (точно такая же ситуация отмечена, например, в Вязьме). Новая «тройная» чарка, в которую отпускалось вино на кружечных дворах, оказалась, как отмечают современные исследователи питейного дела, слишком велика для однократной выпивки, а посуды для торговли на вынос зачастую взять было негде⁶⁴.

Вязьма. В течение рассматриваемого периода в Вязьме производилась казенная продажа хлебного вина, пива и кислого меда. В 1652/53 г. осуществлялась также торговля квасом. В 1627/28 г. в продаже имелось «русское» и «литовское» вино. По-видимому, «литовское» вино было более качественным. Его начальная цена в это время составляла 91,25 коп. за ведро, в то время как «русского» — от 48 до 70 коп. (при этом отпускная цена «литовского» и «русского» вина была одинаковой). В последующий период «литовское» вино больше не упоминается, в продажу поступало

⁶⁴ Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака ... С. 98.

только более дешевое «простое» вино. В 1673 и 1674/75 гг., наряду с «простым» вином, в небольших объемах (соответственно 100 и 99 ведер) сбывалось также вино с анисом («анышёвка»). Оно стоило несколько дороже «простого» (в 1673 г. отпускная цена ведра «анышёвки» была 50 коп., а «простого» вина — 42–43,5 коп., в 1674/75 г., соответственно, 33 коп. и 25–33 коп.). В конце 1620-х и в 1640-е годы в вяземском казенном погребе постоянно имелся запас особо качественного «оковитого» вина (от латинского *aqua vitae* — живая вода). Оно стоило значительно дороже «простого» вина. Так, в 1627/28 г. начальная цена ведра «оковитого» вина составляла от 1 руб. 13,5 коп. до 1 руб. 38 коп., то есть была примерно в 2–3 раза выше, чем «русского». В 1640-е годы начальная стоимость ведра «оковитого» вина зафиксирована на уровне от 75 до 90 коп. (закупочная цена «простого» вина не превышала в этот период 64,5 коп., а в среднем колебалась от 36 до 54 коп.). В более или менее значительных объемах «оковитое» вино поступало в продажу только в 1627/28 г., когда его было реализовано 50,5 ведер. При этом 19,5 ведер «оковитого» вина было продано не в чистом виде, а «мешаючи с русским вином». В 1644/45 г. было продано 8 ведер и 34 чарки вина этого сорта. В другие годы «оковитое» вино в свободную продажу не поступало, а передавалось из года в год от одного кабацкого головы другому. Его приберегали для особых случаев, в частности, для выдачи иностранным посланникам, проезжавшим через Вязьму⁶⁵.

В 1627/28 г. хлебное вино продавалось в Вязьме в трех кабаках «в стойках» и из казенного погреба («из казны»)⁶⁶. К 1639/40 г. количество питейных заведений в Вязьме увеличилось. В 1640-е годы торговля вином велась уже в семи местах: Четвертном (Четвертной избе), Чарочном (Чарочной избе), Московском, Смоленском, Верхнем и Нижнем кабаках и из казенного винного погреба. После проведения кабацкой реформы 1652 г. вино отпускалось только на кружечном дворе и из казенного погреба.

⁶⁵ Например, 13 ноября 1644 г. 16 чарок «оковитого» вина было выдано немецкому гонцу, а 29 сентября 1646 г. — 5 кружек литовскому посланнику.

⁶⁶ В вяземской писцовой книге 1627 г. сказано: «Да в нижнем же остроге устроены два двора кабацкие, а на них поставлены две избы кабацкие, а кабаки на вере, а приписаны к таможенным к вяземскому сбору в Устюжской четверти своею статьею» (Вяземские писцовые книги ... С. 53).

В 1627/28 г. вино в кабаках продавалось, по-видимому, в мелкий розлив, а из казенного погреба — в крупный (ведрами). В 1640-е годы в Чарочном, Московском, Смоленском, Верхнем и Нижнем кабаках вино отпускалось в мелкий розлив — в чарки и фарты, в Четвертном кабаке — в средний (в четверти и получетверти ведра), из казенного погреба — в крупный (в ведра и полуведра). По данным кабацких книг 1639/40, 1640/41, 1642/43 и 1644/45 гг., больше всего вина в мелкий розлив сбывалось на Нижнем кабаке, на втором месте следовал Верхний кабак, а наименьшие объемы продаж приходились на Чарочный кабак. В 1650–1670-е годы вином торговали на кружечном дворе в мелкий розлив (кружками и чарками) и из казенного погреба — в средний и крупный (в четверти и ведра). В 1673/74 и 1676/77 гг. продажа вина в кружку производилась из казенного погреба.

Места и формы продажи кислого меда и пива в вяземских источниках особо не оговорены. Можно предположить, что, как и в соседнем Можайске, торговля этими напитками осуществлялась из казенного погреба как в мелкий (кружками или ковшами), так и в средний и крупный (четвертями и ведрами) розлив без ценовой дифференциации.

В первой половине XVII в. годовые объемы продажи вина в Вязьме составляли от 1387,25 (в 1647/48 г.) до 3339,25 ведер (в 1640/41 г.), кислого меда — от 499,75 (в 1647/48 г.) до 1403,75 ведер (в 1640/41 г.), пива — от 847 (в 1647/48 г.) до 1802,25 ведер (в 1639/40 г.). Наиболее интенсивно в этот период питейная торговля велась в 1627/28 г. и на рубеже 1630–1640-х годов. Так, в 1640/41 г. ее общий оборот составил 3337 руб. 74,25 коп., а суммарный питейный доход достиг 1986 руб. 87,75 коп. При этом динамика винной торговли не отличалась стабильностью. Например, в 1641/42 г. объемы продажи вина сократились по сравнению с предыдущим годом вдвое, а три года спустя снова возросли в 1,5 раза. В целом на протяжении 1640-х годов отмечается тенденция к снижению объемов продаж питей и оборотов питейной торговли, достигших своего минимума в 1647/48 г. К 1647/48 г. объем продажи вина уменьшился по сравнению с 1640/41 г. на 58,5 %, кислого меда — на 64,4 %, пива — на 47 %. С сокращением объемов торговли соответственно снизился и размер питейного дохода (в 1647/48 г. по сравнению с 1640/41 г. на 59 %). В 1648–1650 гг. объемы и обороты питейной торговли вновь пошли вверх.

Кабачковая реформа 1652 г. оказала негативное влияние на питейную торговлю Вязьмы. Так, количество проданного вина сократилось в 1652/53 г. по сравнению с дореформенным 1649/50 г. в 2,3 раза, кислого меда — в 6,5 раз, пива — в 2,5 раза (см. Приложение 17). Питейный доход в 1652/53 г. уменьшился по сравнению с 1649/50 г. на 42,9 %. В этих условиях администрация новообразованного вяземского кружечного двора, заменившего собой кабаки, чтобы хоть как-то поправить финансовое положение, вынуждена была открыть казенную продажу кваса. Подобным образом власти поступали в это время и в других городах, в частности, в Курске. Серьезного эффекта эта мера из-за дешевизны кваса принести, правда, не могла: за год в Вязьме от казенной квасной торговли было получено дополнительного дохода всего 12 руб. 47 коп.

Однако уже в 1653/54 г. ситуация в питейной торговле в Вязьме изменилась кардинальным образом. Ее объемы и обороты резко возросли и достигли одних из наиболее высоких за все время наблюдений отметок. Размер полученного питейного дохода достиг рекордного показателя в 2951 руб. 11,5 коп. По сравнению с 1652/53 г. объемы продажи вина увеличились в 4,6 раза, пива — в 6,4 раза, а кислого меда — в 14,8 раз. Данное обстоятельство было вызвано причинами экстраординарного характера: после начала первой летней кампании в ходе русско-польской войны 1654–1667 гг. (а рост продаж спиртного приходится как раз на лето 1654 г.) через Вязьму проходило большое количество войск, направлявшихся на запад к Смоленску. Размеры питейной торговли в пограничной Вязьме, надо полагать, вообще в немалой степени зависели от колебаний численности войск, постоянно находившихся в городе в тот или период времени или следовавших через него в другие места.

Кабачковая реформа существенным образом изменила соотношение объемов продажи вина в Вязьме в мелкий, средний и крупный розлив. Если в дореформенный период основной объем вина реализовывался через кабаки в мелкий розлив, то после 1652 г. его большая часть стала сбываться уже в средний и крупный розлив из казенного погреба. Похожая ситуация отмечена и в других регионах, в частности, как указывалось выше, в южном Белгороде.

К середине 1660-х годов потребление вина в Вязьме по сравнению с первой половиной XVII в. заметно сократилось. Так, объемы его продажи в 1666/67 г. составили всего 36 % от уровня 1649/50 г. Следует отметить, что в этот период отпускные

цены на вино были особенно высоки. В последующие годы объемы винной торговли начинают постепенно возрастать (некоторый спад отмечен только в 1673/74 г.). К 1679/80 г. продажа вина увеличилась по сравнению с 1669/70 г. в 2,6 раза. На рубеже 1670–1680-х годов потребление вина в Вязьме превысило даже показатели 1627/28 и 1641/42–1649/50 гг. Рост сбыта вина в 1670-е годы стимулировался, в частности, снижением отпускных цен. При этом, важно заметить, что численность посадского населения Вязьмы к концу 1670-х годов по сравнению с серединой 1640-х годов почти не изменилась, а число местных служилых людей существенно сократилось⁶⁷. Таким образом, есть основания предполагать увеличение среднедушевой нормы потребления вина среди населения города в 1670-е годы.

В отличие от вина, объемы продажи пива во второй половине 1660-х — 1670-е годы существенно не изменились и находились примерно на том же уровне, что и в 1640-е годы. Потребление же кислого меда во второй половине 1660-х годов по сравнению с 1640-ми годами снизилось и имело тенденцию к дальнейшему сокращению. В 1666/67 г. объемы его продажи уменьшились по сравнению с 1649/50 г. на 37 %, а в 1679/80 г. кислого меда было продано на 46,1 % меньше, чем в 1666/67 г. (см. Приложение 17).

Нормы прибыли в разное время колебались в торговле вином от 80,6 до 193,4 %, кислым медом — от 40,9 до 190 %, пивом — от 111,4 до 332,4 %. Данный показатель не отличался стабильностью и мог довольно значительно варьироваться из года в год. Обращает на себя внимание тот факт, что в результате проведения кабацкой реформы норма прибыли в винной торговле была увеличена почти вдвое (в 1649/50 г. — 86,2 %, в 1652/53 г. — 169,2 %). Наиболее высокий уровень нормы прибыли при продаже вина зафиксирован в 1653/54 г., когда он достиг 190,2 %. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы данный показатель в винной торговле был в целом ниже, чем в предшествующий период. Наиболее высокие нормы прибыли существовали в пивной торговле, они были, как правило, на порядок выше, чем в торговле вином и кислым медом.

⁶⁷ Судя по расходным записям вяземских таможенных книг, в городе в 1649/50 г. насчитывалось 500 стрельцов, к 1666/67 г. их численность сократилась до 120 чел., а к 1673/74 г. — до 100 чел.

Основной доход казна в Вязьме, как и в других городах, извлекала из винной торговли. Вино давало в разные годы от 61,1 до 88,1 % всех питейных доходов, в то время как на кислый мед приходилось от 2,2 до 11,9 %, на пиво — от 7,4 до 35,5 %.

Особенностью вяземской питейной торговли было то, что в течение года отпускная цена на вино несколько раз менялась в сторону понижения. Так, в сентябре 1676/77 г. вино в мелкий розлив продавалось по 80 коп. за ведро, в октябре-январе — по 64 коп., а в феврале-августе уже по 48 коп. Сокращение нормы прибыли в данном случае компенсировалось увеличением дохода за счет роста торгового оборота⁶⁸. Наиболее высокими были отпускные цены при продаже вина в мелкий розлив, наиболее низкими — в крупный.

В конце 1620-х и в 1640-е годы винные цены в Вязьме находились в целом на стабильном уровне. Стоимость вина в разные месяцы колебалась в этот период от 62 коп. до 1 руб. 55 коп. за ведро при продаже в мелкий розлив, от 60 коп. до 1 руб. 20 коп. — в средний и от 40 коп. до 1 руб. — в крупный. После проведения кабацкой реформы вино подорожало, однако повышение цен не носило радикального характера. По сравнению с 1649/50 г. стоимость вина (относительно уровня минимальных и максимальных цен в течение года) возросла от 21 до 32,2 % при продаже в мелкий розлив, от 7,1 до 40 % в средний и до 10 % в крупный. В 1650–1660-е годы вино, продававшееся кружками и чарками, стоило от 1 до 2 руб. за ведро, а ведрами и четвертями — от 60 коп. до 1 руб. 20 коп. В 1670-е годы прослеживается тенденция к снижению отпускных винных цен. К 1679/80 г. стоимость вина уменьшилась по сравнению с 1669/70 г. на 26,2–60 % при продаже в мелкий розлив и на 50–58,7 % — в средний и крупный.

Цены на кислый мед и пиво отличались большей стабильностью. В 1640–1650-е годы они стояли на одном и том же уровне из года в год, не дифференцировались в зависимости от вида розлива и не менялись по месяцам. Ведро меда стоило

⁶⁸ Сезонное снижение отпускных цен на вино происходило, вероятно, по инициативе местной кабацкой администрации, но с санкции центральных властей. Подобные ситуации известны по другим городам. Так, в Елатьме в 1650-е годы голова кружечного двора с целовальниками периодически доносили в Москву, что продажа вина из-за слишком высокой отпускной цены идет плохо и просили ее снизить, дабы «и питухов бы, государь, и купцов на вино было больши, а твоей бы государеве кружечнова двора денежной казне было прибыльнейя, а вину бы расходу было больши» (см.: *Привалова Н. И.* Делопроизводство касимовских кабаков ... С. 72).

24 коп., ведро пива — 12 коп. Во второй половине 1660-х — первой половине 1670-х годов стоимость этих напитков возросла. Мед в 1666/67–1673/74 гг. стал стоить в 1,5 раза дороже, чем в 1640–1650-е годы. Ведро пива в 1666/67 г. подорожало по сравнению с 1640–1650-ми годами с 12 до 17 коп. Данное обстоятельство было связано с удорожанием сырья после финансового кризиса начала 1660-х годов. В торговле кислым медом (во второй половине 1670-х годов) и пивом (на рубеже 1660–1670-х годов) также, как и в винной торговле, был введен принцип дифференциации отпускных цен в течение года. Минимальная цена пива в 1669/70 г. стала такой же, как в 1640–1650-е годы — 12 коп. за ведро. В 1674/75 г. к уровню 1640–1650-х годов вернулись и цены на кислый мед. Во второй половине 1670-х годы в медвяной и пивной торговле, также как и в винной, наблюдается снижение отпускных цен. Минимальная стоимость кислого меда в это время опускалась до 20 за ведро, а пива — до 8 за ведро. Стоимость кваса в 1652/53 г. была равна стоимости пива и равнялась 12 коп. за ведро.

Сезонные колебания в питейной торговле прослеживаются по данным об объемах продаж питей по месяцам. Винная торговля наиболее оживленно велась в Вязьме обычно в летние месяцы, главным образом в августе. Пик продаж приходится на август в 14 годах, на май, на июнь и на июль — в 2, на февраль — в 1. Не случайно, что именно летом отпускные цены на вино достигали своего минимума. В торговле кислым медом и пивом сезонные циклы были выражены менее четко. Данное обстоятельство отчасти объясняет отсутствие в торговле этими напитками сезонной ценовой дифференциации на протяжении большей части рассматриваемого периода.

В Вязьме, как и в других городах, до кабацкой реформы 1652 г. и после того, как она в начале 1660-х годов сошла на нет, практиковался отпуск питей населению в кредит. В книге вяземского кружечного двора 1674/75 г., например, сказано: «Да на вязьмичах розных чинов на многих людех кружечнаго двора за питье в доимке три рубли шесть алтын четыре деньги. А вместо денег в том питье закладывали заклады свои платье и всякую рухлядь»⁶⁹. В наказной памяти вяземскому кабацкому голове Ивану Владимирову от 24 июля 1625 г. подробным образом регламентированы правила питейной торговли в кредит. Продажу питей в долг «посадским и уездным, и всяким деловым, и гулящим людем, oprичь служивых людеи стрельцов и казаков, и

⁶⁹ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 7. Л. 89.

пушкарей» следовало производить с учетом материального положения питейщиков («смотря по животом и по промыслом»). Служилым людям «под заклад на срок под ружье и под платье свое» отпуск питей воспрещался⁷⁰. Продажа питей в долг могла осуществляться как «под заклад», так и «с порукою» людей, на которых можно было бы получить «напойные деньги». Хранить вещи, отданные «в заклад», надлежало не более двух недель. Если по истечении данного срока вещи не выкупались, их пускали в продажу. Вырученные «пропойные деньги» следовало «имать на государя», а сумму, полученную сверх стоимости отпущенного в долг питей, надлежало возвращать владельцам «закладов». Недополученные долговые деньги за питей, отпущенные целовальниками бессрочно и без закладов, кабацкому голове предписывалось незамедлительно доправлять на этих целовальниках. Если же голова не обеспечивал до окончания срока своей службы возврата долговых денег, они доправлялись на нем самом⁷¹.

Вяземской кабацкой администрации вменялось в обязанность строго пресекать случаи незаконной питейной торговли. В наказной памяти 1625 г. кабацкому голове и целовальникам поручалось следить, «чтоб мимо государева кабака ни у каких приезжих людей, ни у тутошних жильцов на посаде и в уезде продажного никакого питей не было, чтоб от того на государеве кабаке порухи не учинилось»⁷². «Корчемное питей», а также посуда и винокурное оборудование («котлы, и кубы, и трубы»), принадлежавшие лицам, занимавшимся незаконным производством и сбытом питей, подлежали изъятию в присутствии понятых. Конфискованное вино должно было поступать в казенную продажу. С участников нелегальной питейной торговли, как с продавцов, так и с покупателей, взимался штраф — заповедь. Первые уплачивали ее в размере 2 руб., вторые — 25 коп. с человека. Если факт незаконной продажи питей фиксировался снова, сумма штрафа с продавца увеличивалась вдвое. На третий раз у нарушителей, если они не принадлежали к числу дворян, детей боярских и приказных лю-

⁷⁰ В XVII в. в Москву неоднократно поступали жалобы от воевод различных пограничных городов о том, что стрельцы «на кабаках пропились, да они же на карауле на денном и на ночь приходят пьяни и унять их им невозможно» (*Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака ...* С. 91).

⁷¹ См.: *Кистерев С. Н. Нормативные документы ...* С. 127–128.

⁷² Там же. С. 128.

дей», опечатывались «дворы и животы». О подобных злостных ослушниках, включая и служилых людей по отечеству, надлежало сообщать в Москву, где о них государь должен был «указ учинить». О случаях выявления «корчемного вина» кабацкий голова обязан был незамедлительно сообщать местному воеводе, который выделял для проведения конфискационных процедур служилых людей⁷³.

Борьба с незаконным оборотом питей оказывалась результативной, видимо, далеко не всегда. Во всяком случае в вяземских кабацких книгах упоминания о конфискованном «корчемном» вине носят единичный характер. В книге 1639/40 г. сообщается об изъятии полуведра вина у казака Григория Высоцкого. С нарушителя была доправлена заповедь в размере 2 рубля 4 алтына 1,5 деньги⁷⁴. В книге 1668/69 г. отмечено, что 15 октября 1668 г. 1,5 ведра вина было конфисковано у крестьянина деревни Нечаевой Вяземского уезда Степана Савельева. Изъятое вино поступило в казенную продажу. При этом о взимании штрафа с нарушителя в документе ничего не сказано⁷⁵. 30 мая 1676 г. вяземским воеводой Федором Григорьевичем Хрущевым на кружечный двор было прислано 7,25 ведра вина-конфиската, которое затем было реализовано.

Население имело право изготавливать алкогольные напитки для домашнего потребления по случаю церковных праздников или различных семейных памятных дат и событий. В наказной памяти вяземскому кабацкому голове 1625 г. сказано: «А кому будет лучитца х которому празнику или к родинам, или ко крестинном, или к именином, или свадьбам, или к родильским памятем пива или браги пьяные сварить или мед поставить, и тем людям то питье являти». За изготовление питей частным образом взимались явочные деньги. В указанном документе приведены размеры явочных ставок: «с пуда меду по алтыну, а с четверти⁷⁶ пива по четыре деньги, а з браги пьяные по две деньги». Употребление произведенных домашним способом спиртных напитков допускалось только в течение трех дней и их не разрешалось продавать на сторону. Остатки питей кабацкий голова должен был опечатывать до следующих

⁷³ Там же. С. 129–130.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 3. Л. 64–64 об.

⁷⁵ Там же. Кн. 29. Л. 59.

⁷⁶ Имеется в виду, надо полагать, четверть солодо-зерновой закладки.

праздников. С лиц, употреблявших «питье» сверх урочных дней или замеченных в его незаконной реализации, взимался штраф, а напитки и посуда подлежали конфискации⁷⁷.

Можайск. В 1620–1670-е годы в Можайске, как и в Вязьме, основной ассортимент казенной питейной торговли был представлен тремя алкогольными напитками — хлебным вином, пивом и кислым медом. До кабацкой реформы 1652 г. продажа питей осуществлялась на кабаке, а также из казенного погреба. В можайских кабацких книгах говорится только об одном кабаке, в котором вино отпускалось кружками и чарками, а пиво и кислый мед — ковшами (иногда также четвертями). Из казенного погреба спиртные напитки реализовывались в крупный розлив (ведрами, полуведрами и четвертями).

В год по имеющимся в нашем распоряжении данным, в Можайске продавалось от 595,5 (1668/69 г.) до 2088 (1655/56 г.) ведер вина, от 281 (1668/69 г.) до 2195,75 (1637/38 г.) ведер пива и от 93 (1673/74 г.) до 941,5 (1655/56 г.) ведер кислого меда⁷⁸ (см. Приложение 17).

Главный доход казна в Можайске, как в трех других рассматриваемых в настоящей работе городах, получала от продажи вина. Торговля пивом и кислым медом имела в этом отношении второстепенное значение.

Наиболее оживленно питейная торговля (прежде всего винная и медвяная) в Можайске велась в 1655/56 г. Это было связано, по-видимому, с прохождением через город большого количества войск, направлявшихся на польский фронт. Негативное влияние кабацкой реформы 1652 г., приведшей к значительному сокращению питейной торговли по всей стране, по материалам можайских кабацких книг не прослеживается. Вероятно, к середине 1650-х годов оно было здесь уже преодолено. Однако последствия финансового кризиса начала 1660-х годов были весьма ощутимыми: за три зимних месяца 1660/61 г. объем продажи вина в Можайске снизился по сравнению с аналогичным периодом 1655/56 г. более чем в 8 раз, кислого меда — почти в 1,4 раза. Пива же в ноябре-феврале 1660/61 г. вообще не продавали, возможно, по

⁷⁷ См.: Кустерев С. Н. Нормативные документы ... С. 129.

⁷⁸ В Можайске, как и в Вязьме, в рассматриваемый период применялось казенное восьми-вершковое ведро.

причине отсутствия ячменного солода (подобная ситуация была отмечена в Можайске, например, в ноябре 1655 г.)⁷⁹.

В 1627/28 и 1629/30 гг. объем вина, проданного ведрами, четвертями и кружками, превысил объем напитка, отпущенного в чарки, соответственно, в 3,9 и 3,6 раза⁸⁰. В 1634/35 г. вина в кружки и чарки было продано в 1,1 раза больше, чем в ведра, в 1637/38 г. эти показатели разделились почти поровну. В 1640–1650-е и в 1670-е годы основной объем вина продавался в крупный розлив, а в 1660-е годы — в мелкий. Самая высокая норма прибыли в торговле вином извлекалась при продаже напитка в чарки, самая низкая — в ведра. В торговле пивом и кислым медом норма прибыли была, как правило, ниже, чем в винной торговле.

Стоимость питей была дифференцированной в зависимости от формы их продажи. Так, во второй половине 1620-х годов вино в чарки продавалось на 14,3 % дороже, чем в кружки, четверти и ведра, а наценка при продаже кислого меда и пива в ковши составляла по сравнению с ведерной продажей 20 %. В середине 1630 — начале 1640-х годов в винной торговле в Можайске отпускные цены дифференцировались по трем категориям: при продаже напитка в чарку (наиболее высокие), в кружку (средние), в ведра и четверти (наиболее низкие). Отпускные цены на пиво и кислый мед с середины 1630-х годов были одинаковыми как при продаже этих напитков в мелкий, так и в крупный розлив.

Во течение года отпускные цены на вино могли понижаться, иногда неоднократно. Например, в июле-августе 1638 г. при продаже напитка в крупный розлив его стоимость была уменьшена на 16,7 %, а в августе 1640/41 г. — на 20 %. В 1673/74 г. цены в чарочной продаже снижались дважды: в марте (с 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 20 коп.) и в мае (до 1 руб.). В кружечной продаже в том же году цена вина была понижена сначала в октябре (с 1 руб. 20 коп. до 1 руб.), а затем в марте (до 80 коп.). В ведерной продаже в 1673/74 г. удешевление произошло один раз — в июле (с 80 коп. до 70 коп.).

Отпускная цена ведра вина в чарку составляла в 1627/28 и 1629/30 гг. 1 руб. 20 коп., в кружки, четверти и ведра — 1 руб. 5 коп. К 1634/35 г. вино в Можайске суще-

⁷⁹ РГАДА. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-ж. Л. 109.

⁸⁰ В кабацких книгах 1620-х годов объем продажи вина в ведра, четверти и кружки показан вместе.

ственно подорожало: в чарочной продаже до 2 руб. за ведро, в кружечной — до 1 руб. 80 коп., в ведерной — до 1 руб. 50 коп. (на протяжении большей части года⁸¹). Затем, правда, отпускные цены стали снижаться. В 1637/38 и 1640/41 гг. вино отпускалось в чарку, соответственно, по 1 руб. 75 коп. и 1 руб. 72 коп., в кружку — по 1 руб. 65 коп. и 1 руб. 60 коп. В ведра напитков в 1637/38 г. в сентябре-июне сбывался по 1 руб. 50 коп., в июле-августе — по 1 руб. 25 коп., в 1640/41 г. — в сентябре-июле — по 1 руб. 25 коп., в августе — по 1 руб. В 1644/45 и 1648/49 гг. в чарочной, кружечной и ведерной продаже отпускная цена вина составляла, соответственно, 1 руб. 72 коп., 1 руб. 60 коп. и 1 руб. 25 коп., в 1655/56 г. — 1 руб. 50 коп. (в чарочной), 1 руб. 20 коп. (в кружечной и ведерной). Во второй половине 1660-х годов вино продавалось в чарки по цене от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. за ведро, в кружки — от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп., в ведра — от 80 коп. до 1 руб. 20 коп. В первой половине 1670-х годов вино на Можайском кружечном дворе подешевело. В чарочной продаже его отпускная цена составляла от 1 руб. до 1 руб. 80 коп., в кружечной — от 80 коп. до 1 руб. 20 коп., в ведерной — от 70 до 80 коп. Стоимость ведра пива колебалась в разные годы от 10 коп. (в 1620-е и первой половине 1630-х годов) до 20 коп. (1634/35, 1665/66 гг.), кислого меда — от 20 коп. (1620-е годы) до 40 коп. (1665/66 г.).

Особая ситуация с ценами на спиртные напитки сложилась в период финансового кризиса начала 1660-х годов. В связи с падением объемов питейной торговли в Можайске, как и в некоторых других русских городах, в декабре 1660 г. временно была введена единая цена на вино, отпускаемое в кружки, чарки и ведра — 4 руб. за ведро, то есть в 2,6—3,3 раза выше, чем была в 1655/56 г. Интересно отметить, что стоимость кислого меда при этом осталась на уровне 1655/56 г. — 30 коп. за ведро, и лишь с февраля 1661 г. она возросла на 10 коп.

Записи, имеющиеся в Можайской кабацкой книге 1665/66 г., позволили выяснить, каким образом определялась отпускная цена на различные спиртные напитки. Цены на вино устанавливались директивным порядком из Москвы, а стоимость пива и кислого меда предписывалось определять администрации кружечного двора самостоятельно, исходя из стоимости сырья⁸².

⁸¹ В августе 1635 г. 23,25 ведра было продано по 1 руб. 25 коп., 42,25 ведра — по 1 руб. 50 коп.

⁸² РГАДА. Ф. 137. Можайск. Кн. 2. Л. 126.

* * *

Предпринятый анализ кабацких книг городов юга и запада европейской России позволяет выявить ряд общих и особенных черт в развитии производства и сбыта алкогольной продукции. В обоих регионах важнейшее значение на протяжении всего рассматриваемого периода имела торговля хлебным вином, которая приносила основной объем казенных питейных доходов. Продажа пива и кислого меда носила в этом отношении вспомогательный характер.

В Курске и Белгороде до середины XVII в. вино производилось на казенных винокурнях, а затем стало закупаться у частных подрядчиков. В Вязьме казенное производство вина было свернуто уже во второй половине 1620-х годов. В южнорусских городах основными поставщиками вина во второй половине XVII в. стали вино-торговцы из Малороссии, в Вязьме в первой половине XVII в. ведущую роль в доставке этого напитка играли купцы из восточных земель Речи Посполитой, а во второй половине столетия — местные подрядчики. Есть основания полагать, что «черкасское» и «литовское» вино по качеству превосходило «русское», а по себестоимости обходилось нередко дешевле. Доставка привозного вина в Можайск, расположенный дальше от государственных границ, за счет более значительных транспортных издержек оказывалась менее выгодным делом, чем собственное производство данного напитка.

Слабоалкогольные напитки — пиво и кислый мед — производились исключительно на местных казенных поварнях. Существенным отличием южнорусской питейной торговли от западнорусской является почти полное отсутствие на юге казенной продажи пива. По-видимому, это было связано, с одной стороны, с нехваткой пивоваренного сырья на остававшейся долгое время слабо освоенной в сельскохозяйственном отношении южной окраине, а с другой стороны, широким распространением среди местного населения (прежде всего служилых людей) частного пивоварения «про свой обиход».

При ухудшении финансовой ситуации кабацкие власти на местах могли прибегать к сокращению издержек при казенном производстве различных алкогольных напитков посредством либо снижения объемов сырьевой закладки, либо замены более

дорогих ее компонентов более дешевыми. Отпускные цены на продукцию при этом либо не менялись, либо снижались незначительно.

Масштабы питейной торговли в пограничных городах как на юге, так и на западе страны, во многом зависели от численности войск, проходивших через эти города или находившихся в них на постоянной основе. Поэтому изменения военно-политической обстановки оказывали существенное влияние на объемы продажи спиртных напитков и, соответственно, уровень казенных доходов.

Казенная питейная торговля, находившаяся под полным государственным контролем, во многом зависела от мер административного регулирования. Ее главным предназначением являлось пополнение государственной казны и этим она принципиально отличалась от всех остальных сфер товарообмена.

4.5. Казенная табачная торговля

Общие сведения о табачной торговле. Легальная торговля табаком, официально считавшаяся русскими светскими и церковными властями «бесовским и богомерзким зельем», как и его употребление, находились в Московском государстве под тотальным законодательным запретом вплоть до самого конца XVII столетия. Согласно указу царя Михаила Федоровича, принятому в 1632 г., «на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнию, чтобы нигде русские люди и иноземцы всякия табаку у себя не держали и не пили, и табаком не торговали». Помимо смертной казни нарушителям грозила и конфискация всего их имущества. Категорический запрет на сбыт и употребление табака был подтвержден Соборным уложением 1649 г.⁸³ Тем не менее, даже такие жесткие меры не могли полностью пресечь контрабандные поставки табака и его тайное употребление населением⁸⁴, особенно на окраинах страны (на юге, севере и северо-западе Европейской части, а также в Сиби-

⁸³ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 298–300; Romaniello M. P. Muscovy's extraordinary ban on tobacco // Tobacco in Russian history and culture: The seventeenth century to the present. New York; London, 2009. P. 15.

⁸⁴ Табак не только курили и нюхали, но и применяли для изготовления настоек (в русском языке возникло даже словосочетание «пить табак»).

ри)⁸⁵, хотя о массовом и повсеместном распространении табака в Московском государстве на протяжении XVII века говорить все же не приходится.

Первые шаги к легализации табачной торговли относятся к середине 1690-х годов. Сначала разрешение на поставку табака в Россию получил царский сподвижник Яков Брюс, а в 1695 г. исключительное право на сбыт табака в Архангельске и московской Немецкой слободе было передано «торговому иноземцу» Томасу фон де Брахту. 1 февраля 1697 г. был издан именной указ, предписывавший «на Москве, и в городах, и в Сибири продавать табак и торговать явно». Принятие указа мотивировалось, в частности, тем, что табак, потребляемый «во многих домах у всяких чинов людей» в изрядном количестве, привозится из «черкасских городов» (то есть из Малороссии) и «из-за моря» в Архангельск и продается нелегальным образом мимо таможен без уплаты пошлин. Продавать табак было велено свободно подле кабаков, для чего следовало выстроить особые «светлицы». В том же указе были установлены размеры таможенных сборов с табачной продукции⁸⁶, взимание которых возлагалось на выборных голов и целовальников, отвечавших за поступление таможенных и питейных доходов⁸⁷. С этого времени сбыт и потребление табака начинают все шире распространяться по России.

Табачная торговля в городах юга и запада европейской России. Из городов, рассматриваемых в настоящей работе, мы располагаем данными о казенной продаже табака в Курске в 1720 г. и в Вязьме в 1725 г.

Курск. К началу 1720 г. в распоряжении администрации курской таможни и кружечного двора имелось в запасе 2 пуда 4 фунта тертого табака⁸⁸, 15 пудов 6 руль

⁸⁵ См., например: *Седов П. В.* Контрабандная торговля табаком в порубежных территориях Новгородской земли во второй половине XVII в. // Тр. Карел. науч. центра РАН. Петрозаводск, 2012. № 4. С. 85.

⁸⁶ С виргинского и кнастера (сорта табака) — по 15 коп. с фунта, с табака, ввозимого из-за «Свейского рубежа», — по 10 коп. с фунта, с черкасского (листового и свитого) табака — по 5 коп. с фунта.

⁸⁷ ПСЗ. [Собр. 1]. Т. 3. № 1570. С. 276–278.

⁸⁸ В записи об имеющемся в запасе тертом табаке отмечено, что его объем составлял «два пуда четыре фунта, а в пуде по тридцати фунтов». В пуде, как известно, насчитывается 40 фунтов. По-видимому, здесь имеется в виду объем чистого табака в составе табачной смеси, включавшей помимо табака и другие ингредиенты. Черкасский же листовый табак продавался в чистом виде, поэтому его

«витого красного табака»⁸⁹, 221 пуд 37,5 фунта «черкасского листового табака» (в том числе 81 пуд 32 фунта «топлого и слеглого»), а также 2 стопы 3 дести оберточной бумаги для упаковки тертого табака.

В «табачной книге», входящей в состав книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г., отмечено, что весь тертый табак был прислан в Курск из Московской ратуши. Большая часть черкасского листового табака был закуплена казной еще в 1712 г. в количестве 132 пуда 5,5 фунтов, а также получена в качестве конфиската — «пенного табака» (от слова «пени») из канцелярии Курской провинции Киевской губернии в 1717 и 1718 гг. Происхождение витого красного табака в документе не указано. В июле 1720 г. запасы черкасского листового табака возросли еще на 12 пудов 15,75 фунта за счет табака, полученного в качестве компенсации от курянина Родиона Ветчинкина, в бытность которого бурмистром в 1717 г. часть табачных запасов была уничтожена пожаром.

В течение 1720 г. в Курске производилась продажа только черкасского листового табака. Связано ли это с отсутствием спроса на другие виды табака или с какими-либо иными причинами, сказать затруднительно. Торговля табаком осуществлялась как в розницу, так и мелким оптом. В обоих случаях отпускная цена товара составляла 72 коп. за пуд. Наиболее оживленно табачная торговля велась в ноябре и особенно в декабре (в течение последнего месяца 1720 года было реализовано 40,2 % всего объема годовой продажи). Данные о ходе торговли табаком в Курске по месяцам представлены в Приложении 19.

Среди покупателей мелкооптовых партий табака отмечено шесть человек. Трое из них являлись помещичьими крестьянами из деревни Вазжихиной Дудинского стана Можайского уезда, двое — вотчинными крестьянами из деревни Владычной Костромского уезда и один — жителем села Молоди Московского уезда (его социальный статус в документе не обозначен).

вес показан в соответствии с традиционной системой деления пуда (например, в январе за 1 пуд 20 фунтов табаку было выручено 1 руб. 8 коп., то есть объем проданного табака в данном случае составил 1,5 пуда или 60 фунтов).

⁸⁹ Пуд витого табака насчитывал 34 рули, то есть в руле в среднем было 470,6 г табаку.

Общий объем проданного в Курске за год табака составил 29,25 пуда, а оборот табачной торговли — 21 руб. 6 коп.⁹⁰ Основное количество табака было реализовано через розничную продажу (91,9 %). Объем проданного черкасского листового табака составил 12,1 % от имевшегося в запасе к началу 1720 г.

Сведения о казенной табачной торговле в Курске в 1720 г. дополним данными о транзите табака через курскую пограничную таможенную, содержащимися в четырех таможенных выписях 1740–1741 гг. Две выписи, выданные 31 декабря 1740 г. тульскому купцу Денису Арефьеву сыну Сисину, удостоверяют провоз им через Курск двух партий «черкасского папушного табаку» весом 500 и 1000 пудов (первая партия была погружена в 17 возов), отправленного в Верхотурье. С табаку было взято пошлины по 20 коп. с пуда. Согласно записи на обороте первой выписи от 8 марта 1741 г., 160 пудов табаку были проданы Сисиным по пути к месту назначения в Соликамске. После проверки в верхотурской таможене веса оставшегося товара, который оказался «сходен», табак был отправлен «в сибирские городы»⁹¹.

Два других тульских купца — Петр Афанасьев сын Ливенцов и Аврам Васнев сын Ливенцов — зарегистрировали 20 января 1741 г. в курской пограничной таможене провоз из Малороссии, соответственно, 150 и 300 пудов (на 6 и 12 возах) «черкасского природного папушного табаку», купленного ими в Ромнах. Обе партии после уплаты пошлин (по 20 коп. с пуда) были отправлены в Верхотурье. По прибытии к месту назначения 17 ноября того же года с Петра Ливенцова была взята пошлина за въезд в Сибирь по 20 коп. с пуда и весчее по 1 деньге с пуда. С объявленного по записи росписи сверх выписи 30 пудов табаку он уплатил по 40 коп. с пуда и по 1 деньге весчего. После этого купец был отпущен в сибирские города с указанием «показанной табак продавать <...> в русских жилищах, а не у иноземцов»⁹².

Маршрут Аврама Ливенцова был иной. Летом 1741 г. он привез табак на Макарьевскую ярмарку, но ничего не продав, отправился дальше на восток — на Ирбитскую ярмарку. Но и там ему ничего не удалось реализовать и в январе 1742 г. он был

⁹⁰ Для сравнения в Енисейске с 15 января по 1 июля 1701 г. было продано 2 пуда 10 фунтов привезенного из Тобольска «листового немецкого» табака по указной цене 75 коп. за фунт (то есть по 30 руб. за пуд) (Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг ... С. 75).

⁹¹ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 336. Л. 2, 3.

⁹² Там же. Л. 4.

отпущен с табаком «тоболского, верхотурского и екатеринбургского ведомств в остроги и слободы и в сибирские города» с указанием «со оным табаком в ясашные волости не въезжать и с ясашными иноземцы не торговать»⁹³.

Вязьма. Вяземские верные табачные сборщики 1724 года передали 1 января 1725 г. своим сменщикам 2 пуда 4 фунта «попушного черкасского» табаку стоимостью 1 руб. 20 коп. за пуд («папуши» — связки сухих табачных листьев; «папушным» назывался некрошенный табак⁹⁴). Кроме того, в конце марта 1725 г. в Стародубе (Киевская губерния) было куплено и доставлено в Вязьму еще 24 пуда такого же табака, обошедшегося «с провозом и с хорчами» по той же цене.

В Вязьме, в отличие от Курска, в 1725 г. сбывался не только листовой табак, но и тертый, поступавший в продажу в виде смеси с добавлением золы и воды. Эта смесь расфасовывалась в бумажную обертку (в течение года за бумагу «на вертку табаку» было израсходовано 20,25 коп. казенных денег). В январской записи вяземской табачной книги отмечено, что на фунт цельного тертого табаку «припасов положено золы по фунту по сороку по пяти золотников, воды по осмидесяти по два золотника, бумаги по пятидесят по шести золотников»⁹⁵, то есть на фунт табаку (409 г) добавлялось 601 г золы и 347 г воды. Надо полагать, что под «тертым» табаком, смешанным с золой и водой, в источнике идет речь не о курительном, а о готовом к употреблению нюхательном табаке, для выработки которого как раз и применялись указанные ингредиенты⁹⁶. Так, в очерке В. А. Гиляровского «На трубе», вошедшего в сборник «Москва и москвичи», приводится старинный рецепт нюхательного табака, процесс приготовления которого отчасти напоминает зафиксированный в вяземской табачной книге⁹⁷. Всего в течение 1725 г. в Вязьме было реализовано 39 фунтов чистого тертого

⁹³ Там же. Л. 5.

⁹⁴ *Даль В. И.* Толковый словарь ... Т. 3. С. 17. — У Даля отмечено также, что «папушным зовут второй сорт на Украине; первый махорка» (Там же).

⁹⁵ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1, ч. 8. № 32760. Л. 4–4 об. — В остальных помесячных записях подобная подробная раскладка не приводится.

⁹⁶ При смешивании табака с золой происходило изменение кислотности нюхательной табачной смеси в щелочную сторону, а при ее употреблении достигалось увеличение всасывания никотина в кровь через слизистую носа.

⁹⁷ «Купить полсажени осиновых дров и сжечь их, просеять эту золу через сито в особую посуду. Взять листового табаку махорки десять фунтов, немного его подсушить (взять простой горшок,

табака (или 3 пуда 32 1/3 фунта смеси с учетом золы, воды и бумаги) на общую сумму 27 руб. 45,75 коп.⁹⁸, то есть фунт готовой к употреблению расфасованной нюхательной табачной смеси стоил в продаже 18 коп. (или 7 руб. 20 коп. за пуд).

Листовой табак сбывался в Вязьме свитым в рули по 1 коп. за аршин (71,1 см). Всего в течение 1725 г. его было продано 21 пуд 6 фунтов (8543 аршина) на 85 руб. 43 коп.⁹⁹ Таким образом, из фунта листового табаку выходило в среднем 10 аршин «витого», а стоимость фунта такого табака в продаже составляла 10 коп. (или 4 руб. за пуд).

Всего за 1725 г. через вяземскую табачную избу было реализовано 22 пуда 5 фунтов табаку на 112 руб. 88,75 коп. Общая закупочная стоимость табака составила 26 руб. 55 коп., а прибыльных денег от его продажи было получено 86 руб. 33,75 коп., то есть норма прибыли оказалась равной 325,2 %. Данные о ходе табачной торговли в Вязьме по месяцам представлены в Приложении 19.

Как и в Курске в 1720 г., наиболее интенсивно табачная торговля в Вязьме в 1725 г. протекала в конце года. Пик продаж табака (хотя и не столь явно выраженный, как в Курске) здесь также пришелся на декабрь, а всего за последние три месяца 1725 г. в Вязьме была реализована почти половина (48 %) годового объема сбыта этого товара.

Сравнивая отпускные цены на табак в двух городах видим, что в Вязьме они были существенно выше: если в Курске пуд черкасского листового табака сбывался в 1720 г. по 72 коп., то в Вязьме такой же табак, свитый в рули, пятью годами позже стоил уже 4 руб. за пуд, то есть в 5,5 раза дороже. Здесь решающим фактором была,

так называемый коломенский, и ступку деревянную) и этот табак класть в горшок и тереть, до тех пор тереть, когда останется не больше четверти стакана корешков, которые очень трудно трутся: когда весь табак перетрется, просеять его сквозь самое частое сито. Затем весь табак сызнова просеять и высевки опять протереть и просеять. Зола также второй раз просеять. Соединить золу с табаком так: два стакана табаку и один стакан золы, сыпать это в горшок, смачивая водой стакан с осьмою, смачивать не сразу, а понемногу, и в это время опять тереть, и так тереть весь табак до конца, выкладывая в одно место <...> [далее идет речь об ароматизации табака сосновым и розовым маслом и розовой водой. — *А. Р.*]. Затем насыпать в бутылки; насыпав в бутылки табак, закубить его пробкой и завязать пузырем, поставить их на печь дней на пять или на шесть, а на ночь в печку ставить, класть их надо в лежачем положении. И табак готов» (*Гиляровский В. А.* Москва и москвичи: Очерки старомосковского быта. М., 1935. С. 153–154).

⁹⁸ Согласно итоговой сводке за год; по суммированию помесечных итогов — 27 руб. 45,5 коп.

⁹⁹ Согласно итоговой сводке за год; по суммированию помесечных итогов — 85 руб. 37 коп.

судя по всему, географическая близость Курска к Малороссии, где осуществлялись основные оптовые закупки табака для казенной продажи¹⁰⁰.

Насколько распространено было потребление табака в 1720-е годы? Зная объемы казенной табачной торговли в Курске в 1720 г. и в Вязьме в 1725 г. можно попытаться сравнить данные показатели с численностью населения этих городов. I ревизия 1719 г. зафиксировала в Курске 2554 души посадских людей мужского пола, в Вязьме — 2334 души. При весьма близких по численности посадских общинах объемы казенной продажи табака в Курске в 1720 г. оказались в 1,3 раза больше, чем в Вязьме пятью годами позднее. В Курске при пересчете объема проданного легальным образом табака на одного посадского человека мужского пола (независимо от возраста) приходилось по 187 г табака в год, в Вязьме — по 155 г. При этом надо, конечно же, учитывать, что помимо посадских людей табак покупали представители и иных социальных групп местного населения, а также приезжие.

Сведениями о среднедушевом потреблении табака в первой половине XVIII в. мы не располагаем. Имеющиеся на этот счет данные относятся к более поздним временам. Например, в конце 1850-х годов в Российской империи на душу населения в год потреблялось 800 г табака¹⁰¹. В годы Великой Отечественной войны по первой норме довольствия, то есть на передовой, бойцам РККА в сутки выдавалось по 20 г махорки¹⁰². В наши дни, согласно информации, имеющейся в Интернете на профильных форумах, трубокуры потребляют ежемесячно в среднем порядка 400–500 г трубочного табака.

При этом необходимо иметь в виду, что вплоть до начала XIX в. в России преобладало потребление не курительного, а нюхательного табака¹⁰³. Так, в 1804 г. нюхательного табака было произведено в 29 раз больше, чем курительного (к концу

¹⁰⁰ В XVIII в. Россия импортировала от 17 до 40 тыс. пудов табачного сырья по цене от 60 до 90 коп. за пуд. При этом пуд импортного табака, которого ввозилось от 8 до 16 тыс. пудов, стоил от 8 до 12 руб. Необработанный табак на внутрисоюзном рынке в 1840-е годы продавался по 40–80 коп. за пуд (Конотопов М. В., Сметанин С. И. Развитие экономики России в XVI–XX веках: Избр. тр.: К 65-летию М. В. Конотопова. В 4 т. Т. 2. Развитие промышленности в крепостной России. СПб., 2018. С. 135).

¹⁰¹ Там же. С. 136.

¹⁰² Богданов И. Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М., 2007. С. 220.

¹⁰³ Там же. С. 52.

1810-х годов их доли сравнивались, а в 1861 г. нюхательного табака было выпущено уже в семь раз меньше, чем курительного)¹⁰⁴. К сожалению, сколько-нибудь точной информации о среднечеловеческом потреблении нюхательного табака по сравнению с курительным нам обнаружить не удалось.

Разумеется, помимо легальной табачной торговли существовала и нелегальная, однако оценить ее масштабы в Курске и Вязьме в рассматриваемые годы исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных затруднительно. Из курской табачной книги известно лишь, что в 1717 г. из канцелярии Курской провинции местному бурмистру¹⁰⁵ в запас было прислано 81 пуд 32 фунта «топлого и слеглого» черкасского листового «пенного» табака, а в 1718 г. — еще 8 пудов табаку-конфиската.

В целом материалы изученных табачных таможенных книг позволяют предположить, что объемы потребления табака в Курске и Вязьме в 20-е годы XVIII в. находились еще на сравнительно низком уровне. Табакокурение, а также использование нюхательного табака, еще только начинали пускать корни в широких слоях русского провинциального общества.

¹⁰⁴ *Конотопов М. В., Сметанин С. И.* Развитие экономики ... С. 138.

¹⁰⁵ Следует отметить, что в Курске и Вязьме сбор табачных доходов в указанные годы находился под контролем выборных бурмистров, а не откупщиков. Данный факт не подтверждает распространенное в литературе утверждение, что казенная табачная продажа в России с 1716 по 1727 г. находилась исключительно на откупе (*Богданов И.* Дым отечества ... С. 41).

Глава 5

ТАМОЖЕННОЕ И ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО

5.1. Уставные грамоты и номенклатура таможенных пошлин

Система таможенного обложения до реформы 1653 г. В период, предшествовавший введению Таможенного устава 1653 г., в России существовала, по выражению историка финансового права Е. Г. Осокина, «самая сложная, самая запутанная система внутренних пошлин»¹. В каждом городе действовали свои принципы взимания таможенных сборов, различны были их размеры. Нередко одни и те же по назначению пошлины имели в разных местах совершенно не похожие друг на друга названия. Взимание сборов с торгующих осуществлялось на основании уставных таможенных грамот. Этим источникам посвящена обширная литература².

Волею исторических судеб случилось так, что сбор таможенных пошлин в трех из четырех городов, рассматриваемых в данном диссертационном исследовании (в Можайске, Вязьме и Курске), был кодифицирован в 1610-е годы на основании одного и того же документа.

¹ Осокин Е. Г. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850. С. 112.

² См., например: Николаева А. Т. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI–XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // Исторические записки. 1950. Т. 31. С. 245–266; Булгаков М. Б. Уставные таможенные грамоты как источник по организации таможенной службы Московского государства в конце XV — первой половине XVII вв. // Историческое краеведение: По материалам II Всесоюз. конф. по ист. краеведению, которая состоялась 4–6 апр. 1989 г. в г. Пензе. Пенза, 1993. С. 142–148; Оспенников Ю. В. Таможенные грамоты Московского государства: общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2014. № 12. С. 98–104; Ревина С. Н., Сальников С. П., Агеева Я. К. О классификации таможенных грамот Московского государства // Правовое поле соврем. экономики. 2015. № 12. С. 130–134; Ревина С. Н., Агеева Я. К. Таможенные грамоты в системе источников русского права // Вопр. экономики и права. 2016. № 94. С. 27–29; Балковая В. Г. Уставные таможенные грамоты в системе источников права Московского государства // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): Сб. науч. тр.: Материалы Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 13 мая 2020 г. М., 2021. С. 83–90.

14 марта 1613 г. к новоизбранному царю Михаилу Федоровичу обратился с челобитной некий Тимофей Никитин, получивший незадолго до этого («до Масленицы»)³ на откуп сбор таможенных, кабацких и банных доходов в *Можайске*. С самого начала откупщик столкнулся со сложностями при взимании пошлин с торгующих, поскольку можайская уставная грамота, регламентирующая их сбор, была, по его словам, утеряна «в литовской розгром» (во время оккупации города польско-литовскими войсками). Никитин просил государя дать ему новую грамоту взамен утраченной. Просьба откупщика была удовлетворена. Можайская уставная таможенная грамота стала, таким образом, одним из первых документов, подписанных царем новой династии. Этот источник сохранился (в более позднем списке) до наших дней и в 2003 г. был опубликован⁴.

В 1615 г. с челобитной к государю обратился крестьянин боярина Ивана Никитича Романова Тимофей Петров, взявший на откуп сбор таможенных пошлин в *Вязьме*. Откупщик сообщал, что «ездят-де в Вязьму торговые всякие люди с своими товары, и с тех-деи с торговых людей с товаров их таможенных всяких пошлин збирати не по чему, уставные грамоты нет. А в приказе Большого приходу после московского розоренья вяземские уставные грамоты не сыскано, и государь бы его пожаловал, велел ему дать свою государеву уставную грамоту, по чему ему збирать таможенную всякую пошлину, против можайские уставные грамоты»⁵. 27 сентября того же года новая грамота челобитчику была выдана⁶.

В начале осени 1619 г. крестьянин боярина Ивана Борисовича Черкасского Иван Ефремов сын Юршин взял на откуп с 22 ноября 1619 г. по 21 ноября 1620 г. сбор таможенных, кабацких и банных доходов в *Курске*⁷. Вскоре после начала откупных операций он обратился к царю с челобитной о выдаче ему уставной таможенной грамоты, мотивируя свою просьбу тем, что «твоей государевы уставные грамоты в Курске нет, в литовское разорение утерялася, и мне твоей государевы пошлины зби-

³ Пасха в 1613 г. пришлась на 4 апреля, значит Масленица в том году была 13 февраля.

⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Ед. хр. 1. Л. 128–136. — Публ. см.: *Кистерев С. Н.* Нормативные документы ... С. 75–77.

⁵ РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. № 1. Л. 241.

⁶ Там же. Л. 241–246.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 77. Л. 53–54; *Кистерев С. Н.* Уставная таможенная грамота Курска 1620 г. // *Очерки феодальной России*. Вып. 13. М.; СПб., 2009. С. 227.

рати не по чему»⁸. При этом откупщик просил выдать ему документ «против вяземской уставной грамоты». 3 марта 1620 г. курская уставная таможенная грамота Юршину была выдана. В ней в основном повторены нормы, изложенные в вяземской грамоте 1616 г.

С. Н. Кистерев, опубликовавший в 2009 г. курскую грамоту, усомнился в правдивости слов Юршина насчет отсутствия у него на руках осенью 1619 г. ранее действовавшего курского таможенного устава. Исследователь обратил внимание, что в 1619 г., то есть в период, непосредственно предшествовавший откупу Юршина, таможенные пошлины в Курске собирались «на вере» и фиксировались в таможенных книгах, которые сохранились до наших дней. Значит, делает вывод Кистерев, местный голова Юрий Шумаков располагал неким документом, регламентировавшим поступление сборов. Нельзя, правда, исключать, что Шумаков, как и Юршин в начальный период своего откупа (до получения уставной грамоты), опирался не на устав, а непосредственно на записи более ранних таможенных книг. Однако формуляр записей, содержащихся в таможенных книгах 1619 г., не позволяет по мнению Кистерева считать их источником сведений о номенклатуре и размерах сборов в силу их лаконичности⁹. Рабочие же таможенные записи (более подробные, чем беловые таможенные книги, посланные в Разряд), в которых взятые пошлины прописывались более подробно, Юршину в начальной период его откупных операций, как полагает автор, были не доступны. Не приходится думать, считает также Кистерев, что при сборе пошлин в Курске до марта 1620 г. существовала некая устная традиция, не требовавшая обращения к текстам документов. Количество таможенных сборов было слишком велико, чтобы таможенники могли их держать в памяти, приезжие же торговцы могли усомниться в соответствии размеров взимаемых пошлин официальным нормативным актам. Если бы на самом деле можно было бы пользоваться только устной традицией, то Юршин не стал бы обращаться в Москву за уставной грамотой, то есть нужда в ней действительно существовала, причем срочно¹⁰.

Таким образом, исходя из рассуждений Кистерева можно допустить, что уставная грамота, на основании которой в Курске взимались таможенные пошлины до пе-

⁸ Кистерев С. Н. Уставная таможенная грамота Курска 1620 г. С. 225.

⁹ Там же. С. 215.

¹⁰ Там же. С. 217.

редачи их на откуп Юршину, на самом деле, возможно, вовсе не была утеряна и откупщик, говоря об ее отсутствии, пошел на сознательный обман властей. Обратим в этой связи внимание, что в указной грамоте курскому воеводе С. И. Жеребцову от 18 октября 1619 г. о передаче Юршину на откуп таможи и кабака в Курске, говорится о необходимости передать ему от головы Шумакова «таможную уставную грамоту, и терези, и контари, и пуды, и пятна»¹¹. Упоминание таможенной грамоты здесь, впрочем, сделано скорее всего в соответствии с устоявшимся шаблоном подобных документов и само по себе не является безусловным доказательством ее наличия в рассматриваемое время.

Отметим, что сокрытие имеющейся таможенной грамоты как от местного воеводы, так и от приказных людей и подача челобитной царю о выдаче нового документа вместо якобы утерянного было весьма рискованным делом. На наш взгляд, маловероятно, чтобы Юршин пошел на такой шаг. Скорее всего, уставной грамоты у него на руках действительно не было¹². Но почему же он тогда попросил выдать новую грамоту по образцу вяземской, а не прежней курской? По мнению Кистерева «смена вида уставной грамоты была призвана либо изменить структуру собираемых пошлин, либо увеличить нормы их сбора»¹³. После введения в действие в Курске положений вяземской грамоты произошло увеличение сборов в конской торговле, в частности, сбор «с шерсти» возрос с 1 до 5 коп.¹⁴ Нам, однако, подобное объяснение не кажется убедительным. Пошлины с конской торговли, основу которых составляла рублевая пошлина от цены лошади, составляли в Курске очень небольшую долю в общей структуре таможенных и кабацких доходов (по данным курских таможенных и кабацких книг на них приходилось от 0,2 до 2,9 % денежных поступлений). Едва ли только из-за этого Юршин стал бы предпринимать какие-либо манипуляции с заменой таможенных грамот. Скорее всего, курскую уставную таможенную грамоту, если

¹¹ Там же. С. 227.

¹² Кистерев пишет, что причина затребования Юршиным грамоты кроется в возникновении у него конфликтов с торговцами, осведомленных об отсутствии у откупщика грамоты и требовавших соблюдения старинных, привычных для них норм (Там же. С. 217–218).

¹³ Там же. С. 218.

¹⁴ Там же. С. 223.

она действительно существовала¹⁵, осенью 1619 г. действительно по каким-то причинам невозможно было отыскать ни на месте, ни в Разряде. Что же касается выбора в пользу вяземской грамоты, то он был продиктован какими-то иными, не исключено, случайными и субъективными причинами, хотя при этом, конечно же, нельзя не признать, что делая такой выбор откупщик заранее просчитал все варианты, чтобы не оказаться в убытке.

Как бы то ни было, именно можайская уставная таможенная грамота 1613 г. послужила образцом для вяземской грамоты 1615 г., а та, в свою очередь, для курской грамоты 1620 г. На основе последней в 1620 г. был разработан новый елецкий таможенный устав (при этом прежняя елецкая грамота утрачена не была, более того, из нее в новую грамоту были перенесены нормы о взимании «причальных» пошлин с речных судов, отсутствующие в курском уставе)¹⁶.

В можайской уставной грамоте упоминаются в общей сложности 28 видов пошлин, в числе которых есть такие, которые не описаны в исторической литературе: *амбарное (амбарщина)*, *весчее*, *взрезное*, *возовое*, *дворнику* (служителю гостиного двора), *дрягильное*, *замочное*, *записка*, *отчальное*, *подъемное*, *полозовое*, *помер*, *поплашное*, *пошлина (рублевая)*, *привязное*, *придверное*, *причальное*, *с шерсти*, *сбивальное (обивальное)*, *свальное*, *сносное*, *соровое*, *сторожевое*, *считка*, *трушейное*, *херное* (от слова «херить», то есть ставить крестик, отметку в документе), *церковная*, *явка*.

В грамоте последовательно проведен принцип дифференцированного таможенного обложения местных, иногородних и иностранных торговцев. В то же время документ не предоставлял никаких льгот служилым людям. В нем дважды особо отмечено, что дети боярские, казаки и стрельцы должны платить таможенные сборы наравне с остальными участниками торга.

¹⁵ Курская таможня возникла, очевидно, вскоре после строительства курского острога в 1596 г. и назначения в новопостроенный город воеводы. Как быстро после этого в Курск была дана уставная таможенная грамота сказать затруднительно. Не исключено, что в первые годы существования таможни сбор пошлин мог осуществляться вообще без каких-либо нормативных документов на основании обычного права.

¹⁶ *Кистерев С. Н.* Особенности происхождения уставных таможенных грамот южнорусских городов в первой трети XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. С. 79–80.

С местных жителей надлежало брать единовременную *рублевую пошлину* от общей стоимости «весчих» товаров, таких, как, например, соль, мед, воск, сало (по 1,25 коп. с рубля), а также взимать сборы за хранение товара: *амбарное* (1,5 коп. в неделю), *соровое* и *сторожевое* (по 1 коп.). Торговые люди из других русских городов по приезде в Можайск должны были останавливаться на гостинином дворе, являться в таможеню и платить *рублевую пошлину* от общей стоимости любого привезенного товара (по 2,5 коп. с рубля), регистрационные сборы — *записку* и *херное* (по 1 коп.), а также *амбарное* (6 коп. в неделю), *дворнику* (2 коп.), *соровое* и *замочное* (по 1 коп.). Иностранные подданные, приехавшие в Можайск с товарами, обязаны были уплатить *рублевую пошлину* в размере 3,5 коп. с рубля, *записку* и *херное* (по 1 коп.), *амбарное* (10 коп. в неделю), *соровое* (1 коп.), *замочное* (2 коп.), *придверное* (0,5 коп.). Таким образом, местные торговцы были освобождены от регистрационных сборов, которые взимались с русских иногородцев и иноземцев в равном размере. За хранение товара можайцам следовало платить в общей сложности 3,5 коп. в неделю, иногородним — 10 коп., иноземцам — 13,5 коп.

Также дифференцированным устанавливался порядок сбора пошлин с транзитных торговцев. С можайцев взималась *явка* в размере 1,5 коп. с воза, с иногородних — по 3 коп., с иностранцев — по 10 коп.

Можайцы, привозившие в город товары на наемных лошадях, должны были заплатить особый сбор — *полозовое* (по 1 коп. с воза). Если же для этой цели использовались свои лошади, *полозовое* не взималось. Об уплате аналогичного сбора иногородними и иноземцами в грамоте ничего не сказано. Правда, в ней отмечено, что все они должны были вносить *явку* в размере, соответственно, 1 и 3 коп. Взималась ли она за факт регистрации, со стоимости товара или с количества возов, неясно. Полагаем, что эта пошлина имела то же назначение, что и «*полозовое*».

С «весчих» товаров, привозимых иногородними купцами, предписывалось взимать *весчее* по 2 коп. с берковца. В грамоте специально не оговорен вопрос о размерах уплаты этого сбора местными и иностранными торговцами. Вероятно, они уплачивали его в том же размере, что и русские иногородцы.

В источнике подробно прописан также порядок взимания дополнительных таможенных сборов, бравшихся с тех или иных товаров, причем рублевая пошлина, по видимому, собиралась не со всех товаров.

С соли надлежало взимать *сносное* (0,5 коп. с пуда)¹⁷, *дрягильное* (4 коп. с пуда)¹⁸, *церковную пошлину* (0,25 коп. с пуда), *взрезное* (2 коп. с пошева)¹⁹. С каждого меха соли торговец должен был заплатить также еще по 3 коп.

С осетровых («длинных рыб») полагалось уплачивать *сносное* (по 0,5 коп. с осетра).

Продавцы воска обязаны были платить *сносное* (по 3 коп. с берковца), *взрезное* (по 2 коп. с пошева), *церковную пошлину* (0,25 коп. с пуда).

С икры таможенники должны были брать *взрезное* (по 2 коп. с пошева).

Продавцы перечисленных товаров облагались рублевой пошлиной. С воска и икры надлежало собирать также *подъемное*, которое предписывалось платить «против соли, по чему идет с рогожи соли» (точный размер сбора при этом не указан).

Лица, торговавшие в розницу импортными сукнами, должны были заплатить *счиску* (по 4 коп. с постава), а торговцы отечественными сукнами — *сносное* (по 3 коп. с постава).

С продававшихся на Можайском рынке коров следовало брать *записку* («с рогу» по 1 коп., то есть всего 2 коп.) и *привязное* (1 коп.).

С продавца лошади взимались деньги *с шерсти* (5 коп.) и *записка* (1 коп.), покупатель же вносил рублевую пошлину в размере 2,5 коп. с рубля.

С десяти кругов сыра, а также с каждого десятка заячьих шкурок, тетеревов, кур и гусей полагалось брать пошлину, как сказано в грамоте, «против яловицы». Смысл этой фразы не вполне ясен. По-видимому, в этом случае продавцы перечисленных товаров уплачивали сбор в таком же размере, как и при продаже коровы (3 коп.).

С продавцов сит²⁰, лаптей, рогож, решет, хомутов, веников, скал (бересты на исподнюю покрышку кровель), лубья, лучины, лык, драниц полагалось «имати з де-

¹⁷ В грамоте сказано: «да с вешего товару с пуда соли или с рыбы длинные платити сноснова по деньге» (Кистерев С. Н. Нормативные документы ... С. 76).

¹⁸ В одном месте указан размер «вешего» (2 коп.), а в другом совокупный размер «вешего» и «дрягильного» (6 коп.), из чего можно сделать вывод, что размер последнего составлял 4 коп.

¹⁹ Лубяной короб, сшитый мочалом (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 18. М., 1992. С. 82).

²⁰ С. Н. Кистерев приводит начало статьи о пошлинах с данной группы товаров следующим образом: «А хто принесет на торг или привезет еиц или лаптей, или рогож, или решет, или хомутин,

вяти десятое», то есть каждый десятый предмет шел в пользу таможи. Торговцы дровами должны были вносить *поплашное* — «по плахе с воза»²¹. По-видимому, здесь также идет речь о натуральном, а не о денежном таможенном сборе.

Лица, продававшие сруб деревянной постройки, были обязаны заплатить по 2 коп. «с угла».

Покупатели дровяного леса («саженных дров») в Можайском уезде должны были заплатить с каждой сажени бревен по 4 коп. *мимогонной* пошлины²², а дополнительно к этому еще внести *отчальное* в размере 1,5 коп. с сажени.

С лиц, сплавлявших по Москве-реке мимо Можайска «хоромы или лес хоромный» (то есть строевой), таможенники обязаны были взять со ста бревен по 6 коп. «мимогонной» пошлины и 2 коп. *причального*²³.

Продавцам масла следовало уплачивать по 1,5 коп. с каждого пуда продукта, а также *обивальное* в размере 0,25 коп.

С льняных холстов полагалось взимать по 0,5 коп. (с отреза), с посконных — по 0,25 коп., с сермяжного сукна — по 1 коп., с пятка льна — по 0,5 коп.

Кади, бочки, коробы и чаны подлежали обложению *возовой* пошлиной «по чему цена подоимет» (?).

или веников, или скал, или лубье, или лучины <...>» (*Кистерев С. Н.* Нормативные документы ... С. 76). Обращение к оригиналу документа заставляет усомниться в правильности прочтения публикатором названия первого из перечисленных товаров. По нашему мнению, это слово «сиц» (то есть сит), а не яиц.

²¹ Подобный сбор упомянут, например, в таможенной откупной грамоте крестьянину с. Федоровского Ярославского Спасского монастыря С. Антонову (1595 г.) (см.: ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. № 362. С. 444–445).

²² Эта пошлина в уставной грамоте прямо не названа (отмечен только размер сбора), но она неоднократно упоминается в можайских таможенных книгах 1640-х годов. М. Б. Булгаков сообщает о царском указе 1624 г., предписывавшем брать в Можайске мимогонные пошлины «с лошади и с коровы по 3 деньги, а с 10 овец по 3 денег», потому что «мимогон» в уставной можайской грамоте «не написан» (*Булгаков М. Б.* О составе таможенной документации ... С. 192).

²³ Этот порядок просуществовал, по-видимому, вплоть до таможенной реформы 1653 г. В можайской таможенной книге 1648/49 г. сказано: «Тово ж числа [15 июня 1648 г.] мимогонные пошлины взято Москвою рекою с верхове с трехсот лесу с трехсаженнова Лужецкого монастыря с крестьянина Кондрашка Микитина по государеве уставной грамоте по два алтына по четыре денги со ста, итого с трехсот востм алтын» (см.: РГАДА. Ф. 137. Можайск. № 1-е. Л. 43 об.).

С осмины (в тексте грамоты — «с осмака») ржи, с воза крупы или гороха следовало взять по 0,5 коп., с осмины овса — по 0,25 коп. С муки полагалось уплатить *помер* и *трушейное* (по 0,5 коп. с четверти).

С яблок взимался *помер* по 1 коп. с бочки и рублевая пошлина.

За продажу гробов, телег и саней необходимо было внести сбор в 1 коп. с каждого предмета.

Продавцы горшков и кувшинов облагались сбором в 2 коп. с каждой сотни этих изделий.

При продаже горшка меда весом до полпуда продавец должен был заплатить только 1 коп. Но если вес продукта превышал пуд, таможенникам следовало взять *весчее*, *свальное* и *амбарщину*.

С сельди полагалось платить *сбивальное* (по 2 коп. с бочки), с сигов и лодог — *взрезное* (по 1,5 коп.).

С бочки капусты взималась пошлина «по цене, как и с меньших товаров» (?).

Продавцы сена должны были заплатить по 1 коп. с воза, а соломы — по 0,5 коп.

Со снетков («снету»²⁴) взималось *взрезное* (по 1 коп.) и рублевая пошлина.

С волчьих и лисьих шкур, рыбы свежей и провесной полагалось брать только рублевую пошлину. С дегтя бралась *рублевая пошлина*, *свал*, *амбарщина* и *полозовое* «как и с ыных товаров».

Подводя итог рассмотрению норм можайской уставной таможенной грамоты следует отметить, что в ней прописаны таможенные сборы, взимавшиеся как в денежном, так и в натуральном выражении. Денежные пошлины могли уплачиваться и в фиксированном, и в дифференцированном размере. Они исчислялись в зависимости от стоимости товара или его объема, от количества транспортных средств, на которых был доставлен товар. Особо оплачивались действия по обслуживанию торговых операций и таможенная регистрация. Помимо рублевой пошлины, целый ряд товаров был обложен дополнительными сборами, не совпадавшими друг с другом по величине.

С. Н. Кистерев отметил, что прописанные в можайской и вяземской уставных грамотах нормы уплаты таможенных сборов в принципе совпадают между собой²⁵.

²⁴ В опубликованном С. Н. Кистеревым тексте грамоты слово передано неверно: «гнету» (Кистерев С. Н. Нормативные документы ... С. 77).

Вместе с тем, предпринятое нами сравнение текстов указанных документов выявило наличие ряда расхождений между ними в отношении порядка взимания и исчисления размеров некоторых пошлин.

Так, разночтения обнаруживаются уже в первой статье. В можайской грамоте говорится о сборе «полозового» с можайцев, приехавших с товаром на наемных лошадях, в вяземской же грамоте речь идет о взимании этой пошлины со всех таких торговцев независимо от их местожительства. Важно подчеркнуть, что в вяземской грамоте размеры отдельных сборов прописаны в большем размере: если согласно можайскому уставу сумма «сносного» с пуда соли и с «длинной рыбы» и «придверного» установлена в 0,5 коп., то в вяземском уставе — в 1 коп. В одной из статей можайской грамоты речь идет о сборе пошлин с иноземцев («или поедет иноземец и не станет в Можайску торговати»), в вяземском документе слово «иноземец» заменено на «иногородец». В статье о иноземцах, торгующих в Можайске, прописана уплата ими «сорового» в 1 коп., в аналогичной статье вяземского устава о иногородцах «соровое» тоже значится, но размер его при этом не указан (скорее всего, здесь имеет место обычный пропуск слов при переписке)²⁶. В статье можайской грамоты о продаже сукна в рознь «не месным делом» идет речь об уплате «счистки» в размере 4 коп., в вяземской грамоте указан тот же размер сбора с привозного сукна, но само название пошлины не отмечено (видимо, и в этом случае также оказался допущен пропуск). Аналогичным образом обстоит дело со статьями о взимании пошлин с соли и воска: в можайской грамоте говорится о сборе «церковной» пошлины по 0,25 коп. с пуда соли и с берковца воска, в вяземском же документе название пошлины отсутствует. В статье можайского устава о продаже дров упомянуто об уплате «поплашной» с воза, в вяземском же уставе вместо «поплашной» значится просто «пошлина» (в данном случае, не исключено, что переписчик не разобрал слово и заменил его наиболее подходящим по смыслу). Еще один пример пропуска важных по смыслу слов демонстрирует сравнение статей о сборе пошлин с муки. В можайской грамоте

²⁵ Кустерев С. Н. Особенности происхождения уставных таможенных грамот ... С. 79. — В данной статье вяземская грамота ошибочно датирована 1616 г.

²⁶ Ср.: «<...> да онбарщины по гривне на неделю, сорового по две деньги, замошнова по грошу <...>» (можайская грамота); «<...> а онбарщины ему платить на неделю по гривне, сорового, по замочного по грошу <...>» (вяземская грамота).

говорится об уплате «помера» по 0,5 коп. с чети, в вяземской же грамоте единица объема не указана. Есть, правда, и обратный пример, когда норма вяземского устава оказывается полнее, чем можайского. В первом зафиксирована уплата с горшка меда весом в пуд и больше «весчего», «свального» и «амбарщины» по 4 коп., во втором размер трех последних сборов не обозначен. Наконец, в грамотах встречаются разночтения в названии одного и того же по назначению сбора. В можайском документе упоминается «сбивальное» с бочки сельдей, в вяземском — «свальное» (здесь также, скорее всего, сталкиваемся с неверно прочитанным словом).

В можайской грамоте имеются две статьи, которые полностью отсутствуют в вяземской. Это статьи об уплате «отчальной» пошлины с «саженных дров» и «причальной» пошлины с деревянных построек и строевого леса, сплавляемых по Москве-реке. В связи с мелководностью реки Вязьмы, начинающейся всего в 20 км от одноименного города, не было возможности осуществлять по ней сплав леса и эти статьи в вяземском уставе были исключены за ненужностью.

Таким образом, при составлении вяземской таможенной грамоты некоторые ее положения по сравнению с исходным можайским аналогом были изменены. Размер некоторых второстепенных пошлин был увеличен, сборы же, которые заведомо были не применимы к местным условиям, оказались исключены. При этом при подготовке текста устава был допущен ряд пропусков и неверных чтений, искажающих смысл отдельных статей.

Курская грамота, составленная по образцу вяземской, последней практически полностью тождественна. Более или менее серьезное разночтение касается статьи об уплате пошлин транзитными торговцами: в курском уставе отмечено, что с них следует взимать по 1,5 коп., но при этом, в отличие от вяземской и можайской грамот, не указано, что эту сумму надлежало собирать с каждого воза с транзитными партиями товаров (возможно тут также имеет место пропуск слова при переписке).

Насколько таможенное обложение на практике соответствовало нормам, декларируемым в уставных таможенных грамотах? С этой целью обратимся к данным таможенных книг о взимании пошлин с торгующих.

Таможенные книги *Можайска*, к сожалению, практически не содержат сколько-нибудь значимой информации по интересующему нас вопросу, поскольку в них вплоть до начала 1640-х годов отсутствуют данные об оптовых товарных партиях, а в

имеющихся записях на этот счет, относящихся к 1640-м годам, не приведена детализация собранных пошлин.

В конской таможенной книге Можайска 1629/30 г. зафиксированы три вида пошлин, взимаемых с торговцев лошадьми: *с шерсти*, *с денег* и *записка*, причем уверенно определить кто из участников торговой сделки вносил тот или иной сбор невозможно. Размер «записки» был фиксированным и составлял 1 коп., что соответствовало нормам уставной грамоты 1613 г. (согласно этому документу данный сбор уплачивал продавец). Два других сбора, упоминаемые в 1629/30 г., требованиям устава 1613 г. уже не отвечали. Так, в 14 сохранившихся можайских таможенных записях о купле-продаже лошадей отмечено три ставки сбора «с шерсти»: в 2, 3 и 4 коп., тогда как в уставе 1613 г. этот сбор прописан как фиксированный и определен в размере 5 коп. Что же касается размеров сбора «с денег» (по уставу 1613 г. его в размере 2,5 % уплачивал покупатель), то тут наблюдается весьма пестрая картина: взятые суммы колебались от 0,75 до 4 % от стоимости лошади, причем в этом интервале отмечены ставки сбора и в 0,83, и в 2, и в 2,95, и в 3, и в 3,33 %. Выяснить логику расчета размеров данной пошлины исходя из имеющихся данных не представляется возможным: в одинаковых, на первый взгляд, ситуациях суммы сбора могли существенно различаться²⁷. Возможно, в сбор «с денег» наряду с рублевой пошлиной входили и какие-то иные дополнительные пошлины, величина которых определялась исходя от стоимости лошади.

Значительные расхождения практики взимания пошлин с участников конского торгового дела в Можайске в 1629/30 г. с требованиями местной таможенной грамоты 1613 г. объясняются, возможно, тем, что уже в конце 1620-х годов доходы с можайской конской площадки поступали в Конюшенный приказ²⁸, который самостоя-

²⁷ Например, при продаже барышником Коняшей Толмачевым мерина стоимостью 75 коп. белевскому сыну боярскому Образцу Михайлову сыну Марину с денег было уплачено 2,5 коп. (3,33 % от стоимости лошади), тогда как при продаже барышником же Григорием Блиновым коня ценой в 8 руб. московскому стрельцу Богдану Семенову с денег было взято только 6 коп. (0,75 %) (РГАДА. Ф. 137. Можайск. Ед. хр. 1-а. Л. 8 об.–9).

²⁸ Согласно сметному списку Конюшенного приказа за 1671/72 г., сбор доходов с конской торговли в Можайске был отнесен именно к этому ведомству (см.: *Топычканов А. В.* Конская торговля Москвы XVII века (о публикации новых источников) // *Археографический ежегодник за 2011 год.* М., 2014. С. 427).

тельно регламентировал правила взимания сборов с торговых операций по купле-продаже лошадей²⁹.

В восьми таможенных книгах *Курска* 1619–1653/54 гг. зафиксировано в общей сложности 15 наименований различных таможенных пошлин, взимавшихся с участников оптовой товарной и конской торговли. Не все они существовали одновременно. Так, в книге 1619 г. упоминаются пять видов пошлин (четыре из них действовали в оптовой товарной и две в конской торговле), в 1623/24 г. — восемь (семь и две), в 1626/28 и 1628/29 гг. — семь (шесть и три), в 1641/42 г. — десять (девять и три), в 1647/48 г. — шесть (пять и три), в 1653/54 г. — восемь (семь и три).

Главной в оптовой товарной и конской торговле являлась *рублевая* пошлина, взимавшаяся с цены продаваемого или покупаемого товара. В курских таможенных книгах она как до таможенной реформы 1653 г., так и после нее именуется просто *пошлиной*. В дореформенный период ее размер напрямую зависел от местожительства продавца или покупателя. Куряне платили 1,25 % от общей стоимости товара (1,25 коп. с рубля), жители других русских городов и уездов — 2,5 % (2,5 коп.), иностранцы — 3,5 % (3,5 коп.).

²⁹ В приходе-расходной книге Конюшенного приказа 1635/36 г. (РГАДА. Ф. 137. Конюшенный приказ. Кн. 4. Л. 359–359 об.) изложены основные правила взимания пошлин с торгующих лошадьми (которые, судя по записям московских конских таможенных книг, действовали и на столичной конской площадке в 1629–1630 гг.). Согласно этим правилам, продавцы уплачивали пошлину с денег, исходя из стоимости лошади, а покупатели вносили фиксированный сбор «с шерсти», не зависящий от цены. В основу расчета таможенных сборов был положен сословно-профессиональный принцип, а не местожительство торгующих. С продавцов из числа дворян, детей боярских, стрельцов и других служилых людей, а также с юртовских татар надлежало взимать по 3 коп. с рубля, а с покупателей — по 3 коп. со сделки. Продавцы из числа патриарших, архиерейских и монастырских служек, крестьян, тарханщиков, торговых людей, ямщиков и всяких неслужилых людей уплачивали пошлину в размере 4 коп. с рубля, а продавцы — 4 коп. со сделки. С барышников при покупке лошадей следовало брать «с шерсти» по 2 коп., а при перепродаже лошади — по 0,75 коп. с рубля. При этом в московских конских таможенных книгах отмечены отступления от установленного порядка. Например, с переславского посадского человека Третьяка Павлова, продавшего мерина за 2 руб., следовало взять 8 коп. пошлин, а уплатил он только 6 коп. (*Раздорский А. И.* Конская торговля Москвы в XVII веке. С. 38–39). В московских записях помимо пошлин с денег и «с шерсти» зафиксировано также взимание «записки», составлявшей 1 коп. с каждой сделки. В источниках не указано, кто именно из участников сделки уплачивал этот сбор. Не исключено, что покупатель и продавец вносили его на паритетных началах (по 1 деньге с человека).

Помимо рублевой пошлины, участники оптовой торговли уплачивали в курской таможене целый ряд других сборов. В 1619 г. за товары, отправляемые из Курска в другие города, взимался *отвоз*, за регистрацию товара или денег на покупку в таможене — *явка*. Продавцы товаров платили также пошлину под названием *свал*. Принято считать, что «свал» брался за выгрузку товара с возов и подвод³⁰. Однако курские материалы дают основания полагать, что этот сбор мог иметь также и регистрационный характер. На это указывают факты уплаты «свала» торговцами скотом, зарегистрированные в таможенной книге 1623/24 г.³¹

Следует заметить, что в записях обеих таможенных книг 1619 г. о явках товаров курянами, не зафиксировано взимание с них «явки» и «свала». Однако, как справедливо указывает С. Н. Кистерев, это не означает, что с местных жителей в это время взималась только рублевая пошлина. Одинаковые суммы таможенной оценки товарных партий должны предполагать и одинаковые размеры уплачиваемых пошлин, однако содержащиеся в таможенных книгах 1619 г. сведения противоречат такому заключению. Возрастание товарной оценки должно было бы повлечь и возрастание таможенной пошлины в той же пропорции, но и этого не происходит. Эти несоответствия, полагает исследователь, заставляют думать, что в книгах 1619 г. под «пошлинами» понимается не только рублевая пошлина, но и другие сборы, названия и размеры которых остались неизвестными³².

В книге 1623/24 гг., кроме явки и свала, упоминаются такие сборы, как *херное*, а также *притин*, платившийся с продажи соли (назначение его неясно, в курской таможенной грамоте 1620 г., а также в более поздних курских таможенных книгах эта пошлина не упоминается). Вместе с тем ни в 1623/24 гг., ни позднее больше не встречаются случаи уплаты «отвоза» (этого сбора устав 1620 г. также не знает). К 1626/28 г. вошел в употребление еще один вид пошлин — *записка*, так же, как «явка» и «херное», имевший регистрационное значение. Примечательно, что этот сбор, прописанный в таможенной грамоте 1620 г., в таможенной книге 1623/24 г. ни разу не

³⁰ См., например: *Осокин Е. Г.* Внутренние таможенные пошлины ... С. 65; *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги ... С. 14.

³¹ Например, свал был взят с курянина Кузьмы Сыромятникова, приведшего на продажу четыре коровы и 60 овец, и с оскольчанина Матвея Сидорова, зарегистрировавшего в таможене 12 быков (см.: Памятники южновеликорусского наречия. С. 123, 125).

³² *Кистерев С. Н.* Уставная таможенная грамота Курска 1620 г. С. 216–217.

упоминается. В 1641/42 гг. вместо «свала» уплачивалось *полозовое*, причем этот сбор взимался не только зимой, когда действовал санный путь, но и летом. В таможенных книгах 1647/48 и 1653/54 гг. снова фигурирует «свал».

Регистрационные сборы — «херное» и «записка» — брались со всех лиц, участвовавших в оптовой торговле: с местных и иногородних торговцев, с покупателей и продавцов. «Свал» покупатели никогда не платили, иногда он не брался и с продавцов, как правило, с тех, которые привозили «москательный товар». Что же касается «явки», то ее практически всегда платили иногородние продавцы и покупатели, куряне же, наоборот, вносили этот сбор лишь в единичных случаях. В трех курских таможенных книгах 1620-х годов отмечено всего два случая уплаты «явки» местными жителями³³.

Особую группу образуют пошлины, связанные с оплатой обслуживающих торговлю операций. К таковым относится, например, *весчее*, взимавшееся за взвешивание товара (главным образом соли) на казенных весах. Эта пошлина упомянута в пяти курских таможенных книгах (1623/24, 1626/28, 1628/29, 1641/42, 1653/54 гг.). Родственными по назначению сборами были также *помер*, дважды упоминаемый в таможенной книге 1623/24 г. и взимавшийся с торговцев яблоками (эта пошлина отмечена в уставе 1620 г.), и *дрягильное*, зафиксированное в 1653/54 г., в обязательном порядке бравшееся вместе с «весчим» с участников соляной торговли. За пребывание на курском гостином дворе и хранение товаров взимались такие пошлины, как *амбарщина*, *соровое позамочное*, *придверное*, упоминаемые в таможенной книге 1641/42 гг. Интересно отметить, что последние три сбора платили исключительно иностранцы. Размер указанных пошлин был фиксированным: «амбарщина» — 10 коп., «соровое» и «позамочное» — 4 коп. (в совокупности), «придверное» — 1 коп. В случае, если одну партию товара являли в таможеню два лица, то каждый из них «амбарщину» и «придверное» уплачивал по отдельности.

Размеры некоторых других дополнительных сборов рассчитать довольно сложно, поскольку в курских таможенных книгах, как правило, сумма взятых пошлин ука-

³³ С курских стрельцов Лари Корачевцева в апреле 1624 г. и Михаила Сидорова в декабре 1626 г. (Там же. С. 118, 133). — По мнению С. Н. Кистерева в этих записях зафиксированы транзитные партии товаров, не предназначенные к реализации в Курске. С них, согласно уставу 1619 г., полагалось уплачивать «явку» (Там же. С. 220).

зывается в целом, а не по отдельности. Вместе с тем, можно, например, точно установить, что «явка» и «херное», уплачиваемые в 1623/24 г. покупателями, в совокупности составляли 2 коп. В 1641/42 г. «полозовое» уплачивалось продавцами товаров в размере 1 коп. с воза или подвод, а стоимость аналогичного по назначению сбора — «свала» — в 1647/48 и 1653/54 гг. составила 2 коп. Совокупный размер «весчего» и «дрягильного» в 1653/54 г. определялся в 6 коп. «Отвоз» в 1619 г. платили из расчета 1 коп. за 1 воз или подвод.

Мы не располагаем информацией о том, как долго таможенная грамота, выданная Ивану Юршину в 1620 г., сохраняла юридическую силу и оставался ли этот документ действующим вплоть до таможенной реформы 1653 г. или же он уже сравнительно скоро был заменен каким-то иным уставом³⁴. Сравнительный анализ текстов курских таможенных книг 1619–1653/54 гг. и местной уставной грамоты 1620 г. показывает, что некоторые нормы, изложенные в последней, на практике не применялись. Так, целый ряд пошлин, прописанных в уставной грамоте, ни разу не упомянут в курских таможенных записях. К таким сборам относятся «взрезное», «возовое», «дворнику», «обивальное», «подъемное», «привязное», «сносное», «трушейное». Например, в октябре 1624 г. курский пушкарь Сергей Васильев явил пять коров и должен был в соответствии с уставом 1620 г. заплатить с них 5 коп. «привязного». Однако с него были взяты только «свал», «херное» и рублевая пошлина «по цене»³⁵. В январе 1624 г. туляк Петр Яковлев привез в Курск партию товаров на 25 руб., среди которых были три осетра. С них, как с «длинных» рыб, он по таможенной грамоте обязан был заплатить «сносное». Но и этот сбор в таможенной записи не зафиксирован. Указанный торговец заплатил только «явку», «херное», «свал», «притин» (с соли) и 62,5 коп. рублевой пошлины³⁶. В январе 1647 г. калужанин Микифор Исаев явил в курской таможене партию рыбы, в том числе куль снетков. С них полагалось уплатить «взрез-

³⁴ Уставные таможенные грамоты, относящиеся, в частности, к городам северной части Замосковского края, свидетельствуют о стабильности норм сбора таможенных пошлин на протяжении длительного отрезка времени в период, предшествующий Смуте. Так, на Белоозере и в Пошехонье нормы таможенного обложения не менялись на протяжении целого столетия — с 1497 по 1602 г. (см.: *Кистелев С. Н.* Таможенные правила в Белозерском крае в середине XVI — начале XVII в. // *Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Н. Е. Носова.* СПб., 2007. С. 195–205).

³⁵ Памятники южновеликорусского наречия. С. 128.

³⁶ Там же. С. 102.

ное», однако взимание данной пошлины в таможенной записи не отмечено³⁷. В январе 1642 г. брянчанин Самойла Чумак привез в Курск бочку масла, но об уплате им «обивального» в таможенной записи ничего не сообщается³⁸. Ни разу в курских таможенных книгах не отмечен сбор с торговцев «подъемного», хотя разнообразные «весчие» товары (в том числе соль), требовавшие взвешивания на казенных весах, постоянно поступали на местный рынок.

В конской торговле в Курске в первой половине XVII в. действовал особый порядок таможенного обложения, причем с 1619 по 1626/27 г. он по крайней мере трижды претерпевал довольно серьезные изменения. В таможенных книгах 1619 г. упоминается два вида сборов с участников конского торгога — *пошлина* (рублевая) и *с шерсти*. Судя по тексту таможенных записей они уплачивались продавцом лошади, а покупатель от каких-либо сборов был освобожден³⁹. Сбор «с шерсти» был фиксированным и составлял 1 коп. Рублевая же пошлина была дифференцированной: 1,25 % от стоимости лошади (1,25 коп. с рубля) для курян и 2,5 % (2,5 коп. с рубля) для жителей других городов и уездов. Однако на практике, судя по записям в таможенных книгах 1619 г., она нередко взималась в несколько большем или меньшем от установленной нормы размере. Так, в апреле 1619 г. рылянин Семен Авдеев сын Вязьмитин уплатил за проданного им за 4 руб. мерина рублевую пошлину в размере 13 коп. (3,25 % от стоимости лошади), то есть переплатил целый алтын⁴⁰. Вместе с тем, в октябре того же года другой житель Рыльска — Иван Трошин — заплатил с 2 руб., вырученных от продажи кобылы, всего 2,2 коп. (1,25%) — в два раза меньше положенного⁴¹. Предполагать здесь какой-либо произвол со стороны курских таможенных властей, на наш взгляд, едва ли возможно. Факт незаконного превышения или, наоборот, занижения установленного размера рублевой пошлины никогда не попал бы в отчетную документацию, направлявшуюся в Разрядный приказ для проверки. С. Н. Кистерев предположил, что под словом «пошлины» в записях таможенных книг 1619 г. скрывается не только рублевая пошлина, но и какие-то другие не названные сборы, «отчего коле-

³⁷ Там же. С. 212–213.

³⁸ Там же. С. 198.

³⁹ Например: «<...> дал он за тот мерин четыре рубли, купец и продавец в записки были, пошлин с продавца взято гривна, да шерсти две денги» (Там же. С. 89).

⁴⁰ Там же. С. 87–88.

⁴¹ Там же. С. 100.

бания могут происходить из-за вариативности учета тех или иных видов пошлин с подвижной шкалой каждой из них»⁴².

Судя по данным таможенной книги 1623/24 г., в конской торговле в Курске в это время действовал уже иной порядок взимания таможенных пошлин. Во-первых, куряне стали платить рублевую пошлину в том же размере, что и иногородние торговцы — 2,5 % от стоимости лошади. Во-вторых, деньги «с шерсти» уплачивал уже не продавец, а покупатель, причем размер этой пошлины возрос в пять раз — с 1 до 5 коп.⁴³ Важно отметить, что в 1623/24 г. больше не встречается отступлений от установленного размера рублевой пошлины, как это было пятью годами ранее. Отметим, что практика сбора пошлин с торгующих на курской конской площадке, как она представлена в таможенной книге 1623/24 г., обнаруживает ряд противоречий с нормами уставной грамоты 1620 г. Сбор «с шерсти», согласно нормам устава, должен был платить продавец, а не покупатель лошади, кроме того, с каждой торговой операции по уставу полагалось взимать «записку», которая в таможенной книге 1623/24 г. ни разу не зафиксирована.

В 1626/28 г. в курской конской торговле снова застаем новый порядок таможенного обложения. Прежде всего, покупатель и продавец при уплате пошлин поменялись местами. Рублевую пошлину (по-прежнему составлявшую 2,5 %) платил уже покупатель, а деньги «с шерсти» — продавец. К этому времени появился еще один фиксированный сбор — «записка», уплачиваемый продавцом⁴⁴. Общая сумма денег,

⁴² Кистерев С. Н. Уставная таможенная грамота Курска 1620 г. С. 222.

⁴³ Например: «<...> а взял за ту свою кобылу <...> три рубли, денег с продавца пошлин взято с трех рублей два алтына три денги да с купца взято з шерсти алтын четыре денгии» (Памятники южновеликорусского наречия. С. 103). В данном примере четко видно, что под словом «пошлины» понимается только рублевая пошлина, взятая в установленном размере (2,5 %) от стоимости лошади.

⁴⁴ С. Н. Кистерев считает, что «записка» в курской конской торговле взималась и до 1626 г. На это, по его мнению, указывает фраза, неизменно присутствующая в записях обеих курских таможенных книг 1619 г. о регистрации операций по купле и продаже лошадей: «купец и продавец в записки были». Однако эта фраза лишь документирует факт личного присутствия участников торговой сделки при ее регистрации таможенным целовальником, а вовсе не уплату кем-либо из них «записки». Неубедительно, на наш взгляд, выглядит и объяснение Кистерева по поводу отсутствия данных о взимании «записки» в таможенных книгах 1619 и 1623/24 гг.: «Отсутствие указания на этот вид сбора в таможенной книге может быть объяснено тем, что собранные деньги шли в пользу аппарата таможни, тогда как позднее суммировались в общем доходе казны» (Кистерев С. Н. Уставная таможенная гра-

уплачиваемых «с шерсти» и «с записки», составляла 6 коп.⁴⁵ Судя по записям в таможенной книге 1641/42 г., размер сбора «с шерсти» составлял 5 коп., «с записки» — 1 коп. Аналогичный порядок уплаты пошлин в конской торговле, который теперь полностью соответствовал нормам уставной грамоты 1620 г., действовал в Курске, согласно данным, зафиксированным в таможенных книгах, и в 1628/29, 1641/42, 1647/48 и 1653/54 гг.

С участников розничной торговли в Курске как до таможенной реформы 1653 г., так и после нее целовальниками «в ящик» без записи взимались *пошлинные* и *пятенные (пятинные)* деньги⁴⁶. Вопрос о размере этих пошлин подробно рассмотрен в разделе 3.7.

В четырех таможенных книгах *Вязьмы* за 1649/50–1653/54 гг., составленных в период, предшествовавший таможенной реформе 1653 г., упоминается 19 видов пошлин: *амбарщина, весчее, взбойное, взрезное, возовое, отвоз, отворот, отгон, писчее, повечное (повековщина), позамочное, помер, пошлина (рублевая), притин, сносное, соровое, счистка, херное, явка*.

Важнейшей среди них, как и в Курске, была *рублевая пошлина* (в вяземских документах она, как и в курских таможенных книгах, называется просто «пошлиной»). Этот сбор уплачивался со стоимости большинства товаров, продававшихся в Вязьме. Его размер был дифференцированным и зависел от местожительства торговца и вида товара. Местные жители платили рублевую пошлину в размере 1,25 коп. с рубля, тор-

мота Курска 1620 г. С. 222). Все пошлины с продавцов и покупателей лошадей в книге 1623/24 г. четким образом зафиксированы и суммированы в итоговых сводках таможенного сбора, пошлина «с шерсти» в 1623/24 г. взималась в размере, установленном уставом 1619 г. (5 коп.). Допустить, что при этом с торгующих «в пользу аппарата таможни» бралась еще и «записка», которая при этом никак не показывалась в таможенных записях, на наш взгляд, невозможно.

⁴⁵ Например: «<...> взял пять рублей, взято с купца пошлин чатыря олтына з денгою, а с продавца взято шерсти и записки два олтына <...>» (Памятники южновеликорусского наречия. С. 165).

⁴⁶ «Пятенные» («пятинные») деньги, вопреки распространенному в литературе мнению, взимались отнюдь не только с продажи скота. На юге России «пятенными товарами» в XVII в. именовались, наряду со скотом, по-видимому, вообще все изделия и продукты, поступающие в розничную торговлю. Так, в белгородской таможенной книге 1651/52 г. сказано: «Августа с первого числа сентября по первое число собрано с базару с мелких с носящих с пятенных товаров, с холстов и с поняк, и с мелких кругов воску, и с хоровин, и с проездов двадцать три рубля шесть алтын две деньги» (Там же. С. 19).

говцы из других русских городов и уездов — 2,5 коп., иностранные купцы — 3,5 коп. В такой же пропорции, как было отмечено выше, эта пошлина взималась и в курской таможене. С «весчих» товаров — меда, воска, хмеля, пеньки, пороха, свинца, ладана, краски, огородных семян, изюма, аниса — рублевая пошлина взималась в повышенном размере: с местных торговцев по 2,5 коп. с рубля, с иногородних — по 3,5 коп., с иностранцев — по 4,5 коп. (в Курске такая ситуация не наблюдалась).

С денег, явленных на покупку товаров, рублевая пошлина взималась в той же пропорции, что и с «невесчих» товаров. Интересно отметить, что русские купцы, продававшие пушнину в приграничном селе Семлеве, расположенном вблизи Вязьмы, но уже на территории Речи Посполитой (сбором пошлин с торговых операций русских купцов на семлевском рынке ведала вяземская таможня), должны были заплатить рублевую пошлину не только за себя, но и за покупателя. Например, 15 февраля 1652 г. ярославец Семен Пантелеев, привезший в Семлево три коробки соболей на 1500 руб., заплатил 37 руб. 50 коп. рублевой пошлины за себя и 53 руб. 50 коп. «за купца с литовских жидов»⁴⁷.

Рублевой пошлине принадлежала ведущая роль в структуре доходов вяземской таможни. Так, в 1649/50 г. с торговых операций, размер которых превышал 1 руб., а также с транзитных торговцев вяземскими таможенниками было собрано в общей сложности 658 руб. 48 коп.⁴⁸ Доля рублевой пошлины в этой сумме составила 76,3 % (502 руб. 77,5 коп.).

С некоторых товаров рублевая пошлина не бралась. Они облагались особым фиксированным сбором, не имевшим специального названия. Его размер определялся не стоимостью, а количеством товара. Так, с каждой рогожи соли (20–25 пудов) торговец платил 43 коп.⁴⁹, с воза лука и чеснока — 20 коп., с лагуна (бочки) дегтя — 25 коп., с коровы — 3 коп., с десяти овец — 3 коп., с свиной туши — 2 коп., с говяжь-

⁴⁷ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 16. Л. 64–64 об. — Один раз отмечена уплата вяземским торговцем К. Киреевым, помимо рублевой (по 2,5 коп. с рубля), и так называемой *литовской пошлины* с 14 бочек поташа в размере 3,5 коп. с рубля (Там же. Кн. 14. Л. 51 об.–52).

⁴⁸ Сумма пошлин, собранных с мелкого внутригородского торгова, показана в таможенных книгах обобщенно, поэтому доля рублевой пошлины в ней не поддается расчету.

⁴⁹ Уплата рублевой пошлины с соли отмечена лишь однажды: 2 сентября 1649 г. вяземский казак А. Иванов заплатил рублевую пошлину с 25 пудов соли-бузуна в размере 2,5 коп. с рубля (РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 1 об.–2).

его стяга (туши) — 3 коп., с 10 бараньих туш — 3 коп. Примечательно, что с соли, лука, чеснока и дегтя никаких других сборов, кроме описанного, не взималось. Мясо и скот в 1649/50 г. облагались пошлинами наравне с другими товарами⁵⁰. Позднее с мяса (в 1651/52 гг.) и скота бралась только явка.

Явку, которой облагалось большинство продававшихся в Вязьме товаров, торговец уплачивал и за себя, и за сопровождающих лиц — извозчиков или прогонщиков скота. Ее размер зависел от местожительства и подданства плательщиков. В 1649/50 г. местные жители платили «явку» по 1 коп. с человека. С иногородних русских торговцев и иностранцев «явка» бралась в размере 3 коп., с лиц, сопровождавших иногородних русских торговцев — по 1 коп., с извозчиков иностранных купцов («похолков») — по 3 коп. К 1651/52 г. местные жители и торговцы из других русских городов стали платить «явку» в равном размере — по 1 коп. с человека, для иностранцев же величина этого сбора осталась прежней.

Амбарщина взималась за хранение на гостином дворе товаров, привезенных в Вязьму на продажу. Уплачивали ее не только приезжие, но и местные торговцы. Русские подданные платили «амбарщину» по 10 коп. на неделю, иностранцы — по 15 коп.

Возовое взималось с возов с товарами или с деньгами, привезенными на покупку: с русских торговцев — по 4 коп. с воза, с иностранцев — по 12 коп. С товаров, купленных на местном рынке или оставшихся не распроданными и увозившихся в другие города, а также провозимых через Вязьму транзитом, брался *отвоз*: с русских купцов по 3 коп. с воза, с иностранцев — по 12 коп. Транзитные торговцы никаких других сборов, кроме «отвоза», не платили (с провозимой в «мимоезд» соли взимался *отворот*; величина этого сбора, по данным вяземских таможенных книг, к сожалению, не установима).

В вяземской таможенной книге 1652/53 г. зафиксирован *отгон* — пошлина, взятая с местного торговца, погнавшего гурт скота к Москве. С 17 «скотин» им было уплачено 25,5 коп., то есть по 1,5 коп. с головы⁵¹.

⁵⁰ В 1649/50 г. со скота брались «явка», «писчее» и «херное», с мяса — «явка» и «возовое» (в двух случаях), «явка», «возовое», «писчее» и «херное» (в одном).

⁵¹ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 99 об.–100 об.

Торговцы, привозившие на продажу товары в Вязьму, уплачивали регистрационные сборы — *писчее, херное, соровое и позамочное*. В 1649/50 г. местные жители платили, как правило, только «писчее» и «херное», совокупный размер которых составлял 2 коп., а русские иногородние и иностранные торговцы, помимо этих сборов, вносили также «соровое» и «позамочное» в размере 6 коп. К 1651/52 г. этот порядок был изменен: все торговцы, независимо от своего местожительства, при регистрации в таможене стали уплачивать все четыре перечисленных сбора.

Весчее взималось с товаров, подлежащих взвешиванию на казенных весах. Механизм расчета этого сбора не вполне ясен. Но поскольку он был обычно кратен 6 коп., можно предположить, что именно в такую сумму оценивался один подъем и установка на весы части привезенного на продажу товара (например, за взвешивание 6 кадушек меда весом 16,5 пудов «весчее» было взято в размере 6 коп., а за взвешивание 30 кадушек меда весом 100,5 пудов — 18 коп.).

Помимо перечисленных, в Вязьме существовал также еще ряд дополнительных таможенных сборов, которыми были обложены только конкретные виды товаров. Так, с меда уплачивалось *повечное* или *повековщина* в размере 1 коп. с кадушки, с рыбы в кулях (обычно снетков) — *взрезное* (по 1 коп. с куля), с рыбы в бочках — *взбойное* (в зависимости от рода рыбы по 2 или по 1,5 коп. с бочки⁵²), с осетровых рыб — *сносное* или *с носа* (по 1 коп. с рыбы), с тканей (только в ряде случаев; причины, по которым торговцы тканями освобождались от этого сбора неясны) — *счистка* (по 2 коп. с постава).

Помер взимался в Вязьме с торговцев хлебом, но так как стоимость хлебных товарных партий, поступавших на местный рынок до 1654 г., не превышала 1 руб., данные о размерах и принципах взимания этого сбора в таможенные книги не занесены. Скорее всего, «помер» уплачивался с конкретной меры, а не с рубля⁵³.

Среди пошлин, собиравшихся вяземскими таможенниками, упоминается также *притин*. Назначение и размер этого сбора точно не известны. Возможно, он взимался

⁵² Например, с сельди, сигов взималось по 2 коп. с бочки, с лещей, щук, судаков, плотвы — по 1,5 коп.

⁵³ См.: Шумилов М. М. История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. СПб., 1999. С. 216.

с транзитных партий соли (в курской таможенной книге 1623/24 г. отмечена уплата «притина» именно с солеторговцев).

Сравнение между собой правил таможенного обложения, установленных вяземской таможенной грамотой 1615 г. и отраженных в таможенных книгах Вязьмы 1649/50–1653/54 гг., обнаруживает между ними как некоторое сходство, так и довольно существенные различия. Так, например, сбор рублевой пошлины с «невесчих» товаров производился в конце 1640 — начале 1650-х годов по тарифам, установленным еще в 1615 г. С куля снетков, согласно вяземским таможенным записям, взималось по 1 коп. «взрезного» (этот сумма прописана и в уставе 1615 г., правда, без детализации тарной единицы). Уплата пошлин с пригнанных на продажу коров в размере 3 коп. с головы также, видимо, соответствует требованиям таможенной грамоты, предписывавшей брать с торговцев крупным рогатым скотом «записку» по 1 коп. «с рогу» и 1 коп. «привязного» (можно допустить, что в таможенных записях эти две пошлины просто не детализированы). Размер регистрационной пошлины «херное» и в уставе 1615 г., и в вяземских таможенных книгах показан в 1 коп. На этом сходство правил таможенного обложения, действовавших в Вязьме в конце 1640 — начале 1650-х годов с положениями таможенной грамоты, пожалуй, заканчивается. Различий же обнаруживается гораздо больше. Во-первых, к 1649 г. размер целого ряда сборов, прописанных в уставе 1615 г., изменился в сторону увеличения. Если по нормам таможенной грамоты размер «амбарщины» с местных, иногородних и иностранных жителей составлял, соответственно, 1,5, 6 и 10 коп. на неделю, то к середине XVII в. он возрос до 10 коп. для русских подданных и 15 коп. для иноземцев. Увеличился также размер «замочного» и «сорового». По правилам 1615 г. первый сбор уплачивали только иногородние (по 1 коп.) и иноземные (по 2 коп.) торговцы, второй (по 1 коп.) — все торговцы независимо от места жительства и подданства. В 1649/50 г. «соровое» и «позамочное» в сумме 6 коп. за оба сбора платили все приезжие торговцы, а с начала 1650-х годов эти пошлины были распространены и на вязьмичей. В вяземских таможенных книгах не отмечено взимания многих сборов, числящихся в уставе 1615 г. («дворнику», «дрягильное», «обивальное», «подъемное», «полозовое», «привязное», «придверное», «сбивальное», «сторожевое», «трушейное», «церковное»), зато упоминается немало пошлин, в уставе не прописанных («взбойное», «отвоз», «отворот», «отгон», «писчее», «повечное», «притин»). Приведенные данные свидетельствуют о

том, что таможенная система в Вязьме к середине XVII в. претерпела по сравнению со временем утверждения вяземской уставной грамоты 1615 г. довольно существенную трансформацию.

Уставная таможенная грамота по *Белгороду* не обнаружена. О ее существовании есть косвенные свидетельства в источниках. Так, в марте 1629 г. в Разрядный приказ от имени назначенного в Елец верным таможенным головой воронежского жильца Мартына Мосалитинова поступила челобитная, в которой тот писал: «А твоей государевой уставной грамоты у Ивана [предыдущего елецкого головы Ивана Хромого. — *А. Р.*] не примал, а сказал он мне, сироте твоему, есть-де списак с твоей государевой с уставной грамоты в съезжей избе у воевод, и тот, государь, списак не сполна, не против твоих государевых иных уставных грамот, что на Вороножи и на Белегороде и по иным городом <...>»⁵⁴.

Некоторое представление о системе таможенного обложения, действовавшей в Белгороде до Таможенной реформы 1653 г., можно составить лишь по записям белгородской таможенной книги 1646/47 г. Со всех торговцев, привозивших товары или являвших деньги на сумму свыше 1 руб., взималось три сбора: *рублевая пошлина* (с русских подданных по 2,5 коп. с рубля, с иноземцев — по 3 коп. с рубля), *полозовое* (по-видимому, по 3 коп. с воза; точный размер этого сбора неизвестен, но во всех белгородских таможенных записях он кратен алтыну) и регистрационные фиксированные сборы — *херное* и *писчее*. Два последних сбора в совокупности обычно составляли 2 коп.⁵⁵, но иногда по причинам, оставшимся невыясненными, они взыскивались в повышенном размере — в 4, 5 и 8 коп. Не исключено, что в таких случаях помимо них торговцы уплачивали какие-то дополнительные сборы, названия которых таможенники не сочли необходимым зафиксировать. Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что при расчете важнейшей — рублевой пошлины — в белгородской таможене уже в конце 1640-х годов действовали единые ставки сбора как для местных, так и для иногородних русских торговцев. В Курске и Вязьме, например, они были установлены только после таможенной реформы 1653 г.

С торговцев лошадьми в Белгороде взималась рублевая пошлина со стоимости лошади и регистрационный сбор «с шерсти». Величина и порядок исчисления этих

⁵⁴ *Кистерева С. Н.* Особенности происхождения уставных таможенных грамот ... С. 80.

⁵⁵ Аналогичный размер этот сбор имел в 1640-е годы и в Вязьме.

сборов точно неизвестны. Деньги «с шерсти» взимались скорее всего в фиксированном размере. Сумма рублевой пошлины зависела, очевидно, от стоимости лошади, но механизм ее дифференциации не вполне ясен. Так, с лошадой стоимостью в 2 руб. 50 коп. и в 3 руб. таможенные сборы были взяты в одном размере — в 12,5 коп.⁵⁶

Система таможенного обложения после реформы 1653 г. В ответ на просьбу русского купечества о введении единой рублевой пошлины 25 октября 1653 г. был принят Торговый устав, существенным образом реформировавший всю действовавшую до этого в России систему внутреннего таможенного обложения⁵⁷. Главным моментом в содержании нового устава стала отмена всех мелких таможенных сборов. Взамен их вводилась рублевая пошлина в размере 5 коп. с рубля (5 % от стоимости товара), которую уплачивал продавец. Товары, купленные в одном городе с целью их последующей перепродажи в другом, облагались сначала сбором в 2,5 коп. с рубля (2,5 % от стоимости) в пункте покупки (о чем торговец получал таможенную выпись), а затем в таком же размере в пункте продажи. С денег, явленных на покупку, взималось 2,5 коп. с рубля (2,5 % с суммы). Продажа соли облагалась повышенной пошлиной — в размере 10 % от ее стоимости. По новому положению упразднялась дифференциация между местными и иногородними торговцами⁵⁸.

Примечательно, что в результате проведения реформы в Курске установилась единая система сбора пошлин в оптовой товарной и конской торговле: и здесь, и там продавец уплачивал 5 % с «прямой продажной цены» товара. Как известно, Таможенный устав 1653 г. специальным образом не регламентировал порядок взимания пошлин с торговцев лошадьми. Поэтому в некоторых других местах с участников конской торговли и после реформы продолжали брать рублевую пошлину в иной пропорции, а также взимали дополнительные сборы, например, деньги «с шерсти»⁵⁹.

Введение в действие положений Торгового устава 1653 г. было асинхронным. В Вязьме новый порядок взимания пошлин — общий для всей Европейской части

⁵⁶ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 188. Л. 325–325 об., 330 об.

⁵⁷ См.: ПСЗ. [Собр. 1]. Т. 1. СПб., 1830. С. 302–305.

⁵⁸ Таможенное дело в России, X — начало XX вв.: (Ист. очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995. С. 22.

⁵⁹ В Тихвине как до, так и после 1653 г. продавец уплачивал рублевую пошлину в размере 4 коп. от стоимости лошади, а покупатель — 2,5 коп. «с шерсти» (см.: *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории ... С. 189).

страны⁶⁰ — начал применяться с апреля 1654 г. — еще до окончания срока службы действовавшего таможенного головы. В Курске же реформированная система таможенного обложения была активирована только с 15 сентября 1654 г. — с момента вступления в должность нового таможенного головы. Почти год после принятия Торгового устава курские таможенники собирали пошлины с торгующих по ранее установленным правилам. Очевидно, центральные власти не считали нужным в одночасье менять устоявшийся порядок таможенного обложения и в ряде случаев позволяли уже избранным таможенным головам до окончания срока их службы собирать пошлины по привычной для них схеме. По этой же причине, вероятно, с жителей Нежина, ставших по решениям Земского собора 1653 г. и Переяславской рады 1654 г. подданными московского царя, в курской таможне в 1654 г. продолжали взимать рублевую пошлину как с иностранцев.

В Вязме отдельные элементы старой таможенной системы продолжали какое-то время существовать параллельно с новой и после апреля 1654 г. С оптовых торговцев рыбой местные таможенники вплоть до сентября 1654 г. продолжали брать отмененные новым таможенным уставом «амбарщину», «явку», «возовое», «взбойное», «взрезное», «писчее», «херное», «соровое», «позамочное». Рублевая пошлина взималась с рыбы по 2,5 коп. как с местных, так и с иногородних торговцев. С меда рублевая пошлина бралась с апреля 1654 г. уже по 5 коп. с рубля, но, помимо нее, до августа 1655 г. взималась также и дореформенная «повековщина». Уже после введения новых правил таможенного обложения отмечена уплата торговцем из Боровска «амбарщины» с двух бочек масла⁶¹.

⁶⁰ Система таможенного обложения в Сибири, сложившаяся в конце XVI в., отличалась значительным своеобразием. Почти без изменений она просуществовала до конца XVII в. и включала различные мелкие пошлины, в том числе проезжие, отмененные в Европейской России Таможенным уставом 1653 г. (см.: *Александров В. А., Чистякова Е. В.* К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.) // *Вопр. истории.* 1959. № 2; *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги ... С. 16; *Копылов А. Н.* Таможенная политика в Сибири в XVII в. // *Русское государство в XVII веке: Новые явления в социально-экон., полит. и культур. жизни:* Сб. ст. М., 1961. С. 330–370).

⁶¹ РГАДА. Ф. 137. Вязма. Кн. 19. Л. 132 об. — Интересно, что с другого боровского торговца, привезшего в тот же день на продажу масло, «амбарщина» не была взята.

Что же касается вяземской мелкой торговли, где торговые операции были менее 1 руб., то здесь сбор дореформенных таможенных пошлин («помера» с хлеба, «повековщины» с меда, «взбойного» с рыбы, а также «притина» и «отворота» с транзитных торговцев солью) после 1653/54 г. вообще не был отменен. Эти пошлины по-прежнему взимались местными таможенниками с торгующих и во второй половине 1650-х годов, и в 1660–1670-е годы. Следовательно, новый порядок таможенного обложения, установленный Торговым уставом 1653 г., в Вязьме был распространен только на крупную торговлю и не затронул мелкий внутригородской торг.

В 1670-е годы сбор дополнительных таможенных пошлин с торговцев, останавливающихся на вяземском гостинном дворе, мог отдаваться на откуп. Например, в таможенной книге 1674/75 г. сказано: «Да в Вязьме в таможду взято у откупщика у Лазырка Васильева, что в Вязьме на гостине дворе живет на откупе и емлет себе померное, и вешее, и сторожевое, и постоялое. И он, Лазырка, на нынешней на 183 год откупные деньги платил пять рублей»⁶². Данный факт наглядно подтверждает вывод о том, что устоявшиеся в отечественной историографии взгляды на сроки и обстоятельства проведения таможенной реформы середины XVII в. нуждаются в определенной корректировке.

В историографии прочно утвердилось мнение о благотворной роли таможенной реформы 1653 г. на развитие внутренней торговли в России. Принято считать, что она сыграла важную роль в ускорении процесса складывания единого всероссийского рынка⁶³. С этим положением нельзя не согласиться, хотя оно и представляется несколько априорным, так как до сих пор не подкреплено конкретными статистическими выкладками. Кроме того, следует иметь в виду, что положительные результаты реформы стали сказываться далеко не сразу. С самого начала ее претворение в жизнь столкнулось с серьезными трудностями.

Введение новой системы таможенного обложения совпало по времени с кризисом во всей торговой жизни Московского государства, вызванным внешнеполитическими факторами. К ним следует отнести, прежде всего, начавшуюся в 1654 г. русско-

⁶² Там же. Кн. 36. Л. 173 об.

⁶³ См., например: *Тихонов Ю. А.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI до 60-х гг. XVII в. // Исторические записки. 1955. Т. 53. С. 289; *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги ... С. 15.

польскую войну, оказавшую отрицательное воздействие на состояние внутрirosсийского рынка вообще и приведшую к упадку в торговле прифронтных городов, в частности. Кроме того, на внешнюю и, следовательно, на внутреннюю торговлю России негативно повлияли принятый в 1652 г. Навигационный акт Кромвеля и вспыхнувшая вслед за этим англо-голландская война, приведшая к значительному сокращению оборотов Архангельского порта⁶⁴. К неблагоприятным обстоятельствам осенью 1654 г. добавилась еще и эпидемия чумы. В этих условиях положительный эффект от реформы неизбежно уменьшался. Надо полагать, что результаты введения новой таможенной системы стали по-настоящему ощущаться лишь после завершения русско-польской войны в 1667 г.

Как свидетельствуют документы курской таможни, в первое время после введения Торгового устава казна, по сравнению с дореформенным периодом, увеличила сбор пошлин лишь с внутригородской розничной торговли. Что же касается оптовой товарной торговли (где вращались основные купеческие капиталы) и конского торгога, то здесь и купцы, требовавшие упрощения и унификации таможенного обложения, и правительство, рассчитывавшее посредством введения новых правил увеличить доходы казны, не только не получили ожидаемой прибыли, а, наоборот, из-за начавшейся русско-польской войны понесли значительные убытки. Сумма пошлин, собранная в Курске в 1654/55 г. с оптовых торговых операций, уменьшилась, по сравнению с 1647/48 г., в 2,8 раза, а в конской торговле — в 3 раза. При этом процент поступавших в казну сборов с оптовой товарной и конской торговли, по сравнению с дореформенным периодом, изменился незначительно. Так, в 1647/48 г. общая сумма пошлин с оптовых торговых операций курского рынка составила 223,0575 руб. с 8109 руб. (2,7 %), а в 1654/55 г. — 78,85 руб. с 2721 руб. (2,9 %). В конской торговле в 1647/48 г. было собрано 16,675 руб. пошлин с 397,38 руб. (4,2 %), в 1654/55 — 5,625 руб. с 112,5 руб. (5 %).

Система таможенного обложения в первой половине XVIII в. Судя по данным, имеющимся в курской книге таможенного и питейного сбора 1720 г., существенных изменений в таможенной системе, сложившейся после вступления в силу Торгового

⁶⁴ См.: Куриц Б. Г. Донесения Родеса и Архангельско-Балтийский вопрос в половине XVII в. // ЖМНП. 1912. Март. С. 94; Базилевич К. В. Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. История. 1940. Вып. 41, т. 1. С. 15.

(1653 г.) и Новоторгового (1667 г.) уставов, не произошло. Основным таможенным сбором по-прежнему оставалась *рублевая пошлина*. При продаже товара она уплачивалась продавцом в размере 5 % от его стоимости. При покупке товара на явленные деньги с целью его последующей перепродажи покупатель платил вначале половину пошлины в размере 2,5 % от стоимости товара в пункте его покупки, а затем вносил вторую половину пошлины в пункте его продажи. Уплата рублевой пошлины удостоверялась таможенными выписями (подробнее см. раздел 2.2).

Главное отличие от таможенной системы, действовавшей в курской таможене в 1654–1678 гг., состоит прежде всего в том, что в 1720 г. торговцы так называемыми «весчими» товарами, измеряемых в пудах и фунтах (например, мед, икра, перец, сахар), были обязаны уплачивать, наряду с рублевой пошлиной, еще и *перекупную пошлину*, взимающуюся в размере 0,75 % от стоимости таких товаров. Введение этой пошлины, предпринятое с целью увеличения казенных доходов, свидетельствует об определенном отходе от провозглашенного Торговым уставом 1653 г. принципа единообразного исчисления таможенных сборов исходя исключительно из цены товара и означает частичную реставрацию архаичных элементов таможенного обложения, при которых взимание пошлин с товара могло зависеть от каких-либо его свойств или способа транспортировки.

Другой факт, отличающий порядок уплаты таможенных сборов в Курске в 1720 г. от действовавшего здесь в 1654–1678 гг., состоит в том, что взимание пошлин было распространено и на поставщиков хлебного вина на курский кружечный двор. В предшествовавший период они от этого были освобождены.

В книге таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. зафиксировано семь случаев взимания *проездных* пошлин. Этот вид сборов в курских таможенных книгах XVII в. не встречается. В 1720 г. проездные пошлины собирались с транзитных торговцев как в Курске, так и в некоторых населенных пунктах Курского уезда (д. Сучок, с. Пятницкое). В двух случаях место сбора проездных пошлин не указано. Порядок взимания этих сборов точно не известен. Записи об их поступлении даны в источнике, как правило, в обобщенном виде (например, «Того ж числа собрано в Курску с хлеба проездных пошлин рубль пять алтын две деньги»). Лишь из одной таможенной записи, фиксирующей провоз жителями слободы Михайловки пяти бочек хлебного вина, можно установить, что данные сборы взимались, по-видимому,

исходя из количества товара (проездные пошлины в данном случае были уплачены в размере по 1 руб. с бочки).

Один раз в книге таможенного и питейного сбора 1720 г. упоминается также *прописная* пошлина, не отмеченная в курских таможенных книгах XVII в. Она была взята в размере 1,5 деньги с партии рыбы, вязиги и икры общей стоимостью 34 руб. 66 коп. Принципы взимания данного сбора остались неизвестными.

С внутригородской и уездной розничной торговли в Курске в 1720 г., как и в XVII в., взимались *таможенные и пятенные* деньги.

Сравнение между собой курских таможенных записей, имеющих в книгах 1720 и 1752 гг., отчетливо показывает тенденцию к увеличению числа таможенных сборов. Если в 1720 г. с большинства владельцев товарных партий взималась лишь рублевая пошлина, а также перекупная пошлина с весчих товаров, то в 1752 г. помимо рублевой и весовой пошлин, торговцы должны были в обязательном порядке вносить еще три вида сборов: *накладные, на содержание застав и акциденцию*. В некоторых случаях взимались также еще *таможенная* и *канцелярская* пошлина. Так, например, курский купец Фока Белевцов заплатил с двух бочонков дегтя-смоляку совокупной стоимостью 4 руб., купленных в Курском уезде и предназначенных для продажи в Курске, 20 коп. рублевой пошлины (по 5 коп. с рубля), 20 коп. «таможенной» пошлины (по 5 коп. с рубля), 4 коп. «накладных», 1 коп. «на содержание застав» и 2 коп. «акциденции»⁶⁵.

Некоторое представление о таможенных пошлинах, собиравшихся в середине XVIII в. в Белгороде, можно также получить на основании сохранившегося отрывка «явочной книги безвыписных товаров», составлявшей один из разделов белгородской таможенной книги 1749 г. С товарных партий, учтенных в этом разделе, взималась *таможенная пошлина* в размере 5 коп. с рубля, *перекупная пошлина* с «весчих» товаров (как и в Курске в 1720 г. по 0,75 коп. с рубля), а также *накладные, канцелярские и весчие* сборы.

Фактически к середине XVIII в. в несколько видоизмененной форме произошел возврат к прежней, отмененной еще Таможенным уставом 1653 г. системе таможенного обложения, предусматривавшей взимание с торговцев помимо рублевой целого еще целого ряда других мелких дополнительных сборов.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 13.

Продавцы и покупатели лошадей, судя по записям, имеющимся в курской конской таможенной книге 1726 г., уплачивали сборы «с денег» и «с шерсти». Взятые суммы показаны в документе в обобщенном виде, причем приведены они далеко не во всех записях (составители книги полагали, что для отчетности будет достаточно привести итоговые сводки о поступлении сборов за месяц). В ряде записей зафиксирована не купля-продажа, а обмен лошадей без доплаты и указана, соответственно, только сумма сбора «с шерсти», составлявшая 5 коп.⁶⁶ Зная эту цифру можно рассчитать и размер сбора «с денег». Так, с продажи одной лошади стоимостью 3 руб. всего было взято 20 коп. пошлин, а с другой лошади, проданной уже за 7 руб., в казну поступило 40 коп. В первом случае сбор «с денег» за вычетом пошлины «с шерсти» составил, следовательно, 15 коп., во втором — 35 коп. Таким образом, в обоих случаях сбор «с денег» точно соответствовал величине стандартной рублевой пошлины, сумма которой составляла 5 % от стоимости товара.

Аналогичным образом, согласно белгородской таможенной книге 1749 г., пошлины с конской торговли собирались в середине XVIII в. и в Белгороде⁶⁷. В этой связи нельзя не отметить тот факт, что древний сбор «с шерсти», зафиксированный еще в источниках XVI в., взимался с продавцов и покупателей лошадей не только в царствование императрицы Елизаветы Петровны, но и пережив Таможенную реформу 1753 г., продолжал употребляться даже в 1770-е годы, о чем свидетельствуют, например, его упоминания в конской таможенной книге Клементьевой слободы 1771 г.⁶⁸

Штрафы за незаконную торговлю. Таможенникам вменялось в обязанность решительно пресекать все случаи «безъявочной и беспошлинной торговли». Взыскания на незаконные торговые операции прописывались в уставных таможенных грамотах. Так, в заключительной части можайской грамоты 1613 г. определен порядок штрафов с лиц, «хто повезет всякай товар к себе на двор, а у таможни не евяючи, или у ково на дворе товар вымут неявленай». Незарегистрированный товар предпри-

⁶⁶ Там же. Ф. 273. Оп. 1, ч. 8. Ед. хр. 32897. Л. 1 об., 17. — С двух обмененных лошадей было взято 10 коп.

⁶⁷ Там же. Ф. 829. Оп. 1. Ед. хр. 173. Л. 20–29 об.

⁶⁸ Там же. Ф. 273. Оп. 10. Ед. хр. 32854. Л. 1. — И в 1771 г. в конской торговле действовал все тот же порядок таможенного обложения: 5 % от стоимости лошади и 5 коп. «с шерсти».

сывалось конфисковывать «на государя», а самих нарушителей подвергать штрафу в размере 2 руб. 12,75 коп. В можайской таможенной книге 1637/38 г. зафиксирован случай применения этой нормы на практике, когда штраф в установленном таможенной грамотой размере был взыскан с беломестного казака Никифора Верейца сына Кондратьева, а его «неявленный» товар (восемь голиц) на сумму 72 коп. был конфискован и продан⁶⁹.

В курских таможенных книгах штрафы фиксируются исключительно редко. В 1619 г. дважды упомянут *промыт*, а в 1623/24 г. один раз *протаможье*. С курянина Петра Мосалитина промыт в размере 4 руб. 25,5 коп. был взыскан за незарегистрированную продажу двух лошадей (то есть по 2 руб. 12,75 коп. с каждой). Причины, побудившие власти оштрафовать двух других нарушителей — курянина Игната Ананина, с которого был взят «промыт», и Самойлу Кузнеца, заплатившего «протаможье», в источниках не названы. Оба они уплатили штрафы в размере 2 руб. 12,75 коп.⁷⁰ Приведенные факты свидетельствуют о том, что «промыт» и «протаможье» были фиксированными штрафными сборами и взимались с нарушителей независимо от стоимости проданного ими незаконным образом товара. Сумма штрафа, взимавшегося в Курске, точно соответствовала нормам местной уставной таможенной грамоты 1620 г. (в этом документе упомянуто только «протаможье») и совпадала или была близка по размеру аналогичным штрафам, действовавшим в некоторых других городах⁷¹.

С лиц, изготовлявших незаконным образом хлебное вино, пивших на «косом» (то есть действовавшем нелегальным образом) кабаке или содержавших корчмы, в Курске в XVII в. взыскивался особый штраф — *заповедь*. Размер ее варьировался. С тех, кто варил «бездокладное» вино и держал корчмы, брали штраф, равный по ве-

⁶⁹ Там же. Ф. 137. Можайск. № 1. Л. 51–51 об.

⁷⁰ Памятники южновеликорусского наречия. С. 88, 117.

⁷¹ Например, во второй четверти XVII в. «протаможье» составляло в Устюге также 2 руб. 12,75 коп. (см.: Мерзон А. Ц. Устюжские таможенные книги ... С. 86). Такую же сумму, согласно документам Конюшенного приказа 1635/36 г., следовало взыскивать с лиц, которые «учнут лошади продавати и покупати, а к записке приводит не учнут, а после про то сыщется» (РГАДА. Ф. 137. Конюшенный приказ. Кн. 4. Л. 359–359 об.). В таможенной книге Старого Оскола 1651/52 г. зафиксирована уплата «протаможья» в 2 руб. 13 коп. (Памятники южновеликорусского наречия. С. 255). — В последнем случае, по-видимому, имело место простое округление дробной штрафной суммы.

личине «промыту» и «протаможью» — 2 руб. 12,75 коп. Те же, кто имел неосторожность выпить вина на «косом» кабаке, платили по 25 коп. Факты взимания «заповеди» отмечаются в курских источниках довольно редко и упоминаются только в таможенных и кабацких книгах 1619 и 1623/24 гг.⁷²

5.2. Состав и функции таможенной и кабацкой администрации

Способы взимания таможенных и питейных доходов. В Московском государстве в XVII веке практиковались два способа взимания таможенных и питейных доходов — «откупной» и «верный». В первом случае указанные сборы сдавались властями на откуп (в аренду) частным лицам. Откупщик вносил в казну в установленный срок заранее оговоренную денежную сумму, состоявшую из оклада, назначенного для конкретного населенного пункта на очередной год, и дополнительной платы — наддачи⁷³. Весь полученный от взимания таможенных и кабацких доходов избыток, превышавший сумму взносов в казну, оставался откупщику. Откупщикам выдавались откупные грамоты, в которых излагались виды и размеры платежей, подлежащих взысканию, порядок и способы их взимания, место и сроки уплаты. Откупной способ для правительства являлся в целом более предпочтительным, так как при нем оно получало гарантированный доход и было застраховано от разного рода случайностей, обусловленных колебанием рыночной конъюнктуры и другими экономическими и политическими факторами.

Однако найти желающих взять таможную и (или) питейные заведения на откуп удавалось далеко не всегда. Взаимоотношения откупщиков с местными властями и населением складывались порой весьма непросто. Например, около 1637 г. у члена Суконной сотни А. Матвеева, взявшего в 1636 г. на откуп сроком на два года сбор таможенной и питейной прибыли в Курске, вспыхнул конфликт с курским воеводой

⁷² Памятники южновеликорусского наречия. С. 88, 108, 128. — Любопытно отметить, что в двух случаях «заповедь» была взята с церковных дьячков.

⁷³ С откупной суммы взимались печатные пошлины в размере 3,75 коп. с рубля, которые перчислялись затем в Печатный приказ (например, вяземский кабацкий откупщик Ф. Ребров уплатил с откупной суммы в 4000 руб., установленной на период с 1 марта 1633 г. по 1 марта 1635 г., 150 руб. печатных пошлин). Кроме того, откупщики уплачивали также пошлину с наддачи в размере 5 коп. с рубля.

Д. С. Яковлевым. Воевода учинил в отношении откупщика произвол: запечатал городские кабаки и посадил в тюрьму наемных работников Матвеева, отчего «учинился недобор великой». В 1639/40 г. другой курский откупщик М. Бухтеев жаловался в челобитной царю, что местные жители не платят положенных таможенных пошлин и угрожают его, откупщика, «убить до смерти»⁷⁴.

При отсутствии откупщиков для получения таможенных доходов и питейной прибыли применялся «верный» способ⁷⁵. Суть его состояла в том, что взимание данных сборов возлагалось на выборных лиц, «приведенных к вере», т. е. к присяге, — голов и целовальников.

Соотношение «верного» и откупного способов сбора доходов. Во всех четырех городах, сведения по которым рассматриваются в настоящей работе, в 1610–1670-е годы доминировал именно «верный» способ сбора таможенных и кабацких доходов.

В Курске на протяжении 65 лет (с 1615/16 по 1679/80 г.) таможня и питейные заведения находились на откупе только в течение 16 лет (1615/16, 1619/20–1622/23, 1630/31–1632/33, 1634/35–1636/37, 1639/40, 1640/41, 1666/67, 1675/76, 1676/77 гг.)⁷⁶.

В Белгороде за 64 года (с 1616/17 по 1679/80 г.) сбор таможенных доходов и питейной прибыли был на откупе лишь в течение 10 лет (1616/17, 1631/32, 1632/33, 1634/35–1640/41 гг.)⁷⁷.

Сходным образом обстояло дело и в Можайске. На протяжении 65 лет (в 1613/14 г. и с 1616/17 по 1680/81 г.) местные таможня и питейные учреждения были взяты на откуп в течение 8 лет (1613/14, 1622/23, 1623/24, 1631/32–1633/34,

⁷⁴ Подробнее см.: *Раздорский А. И.* «Меж двух огней»: Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска, 1630-е гг. // Ист. архив. 2003. № 3. С. 205–210.

⁷⁵ Одно из наиболее ранних упоминаний о «верных таможенниках» содержится в Белозерской таможенной грамоте 1551 г., в которой говорится о передаче сбора наиболее важных таможенных пошлин группе лиц, состоявшей из двух москвичей и 20 белозерцев. Эти лица не являлись откупщиками, а были назначены для сбора пошлин центральной властью, при вступлении в должность они приносили присягу и целовали крест (см.: *Балковская В. Г.* Таможенная служба Российского государства в XVI–XVIII вв.: Историко-правовой аспект. Saarbrücken, 2012. С. 39).

⁷⁶ За 1616/17, 1629/30, 1664/65 и 1665/66 гг. способ сбора таможенных и кабацких доходов неизвестен.

⁷⁷ За 1617/18 г. способ сбора таможенных и кабацких доходов неизвестен.

1635/36, 1636/37 гг.). Кроме того, еще в течение 9 лет (1667/68–1672/73, 1676/77–1678/79 гг.) можайская таможня бралась на откуп, в то время как городской кружечный двор оставался «на вере»⁷⁸.

Из-за недостатка информации в имеющихся источниках сведения о способах сбора таможенных и кабацких доходов по Вязьме в рассматриваемый период не полны. Точно известно, что на протяжении 63 лет (в 1615/16 г. и с 1619/20 по 1680/81 г.) местная таможня была на откупе в течение 7 лет (1615/16, 1643/44–1648/49 гг.). Городские питейные заведения с 1619/20 по 1680/81 г. брались на откуп в течение 6 лет (1619/20, 1620/21, 1633/34–1636/37 гг.)⁷⁹. Кроме того, вяземский таможенный и питейный сбор находился на откупе с 1 сентября 1672 г. по 26 марта 1673 г. (в этом случае откупной контракт был расторгнут досрочно). Способ сбора таможенных платежей в течение 24 лет (1616/17–1619/20, 1620/21, 1622/23–1624/25, 1627/28–1629/30, 1631/32–1636/43, 1667/68, 1680/81 гг.) не установлен.

Как видим, в первой половине XVII в. таможни и питейные заведения в рассматриваемых городах брались на откуп гораздо чаще, чем во второй половине этого столетия. Обращает на себя внимание тот факт, что откупщики довольно активно действовали на беспокойном южном и западном пограничье еще на заключительном этапе Смуты и в первые годы после ее завершения. Предприниматели, бравшие в аренду таможенные и питейные сборы, чутко реагировали на изменения военно-политической и экономической ситуации. Например, в Курске и Белгороде охотников взять на откуп местные таможни и кабаки на 1633/34 г. не нашлось, хотя в предыдущие годы таковые имелись. Так деловые люди отреагировали на разорение южной окраины страны, постигшее ее в ходе Смоленской войны. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1633/34 г. говорится: «В Белегороде кабатцкой и таможенной доход на нынешней на 142-й год велено збирати на веру, потому что за татарскою и за черкасскою войною к тем доходом откупщиков к 142-му году не было»⁸⁰. Ощутимый удар по откупной системе нанесла кабацкая реформа 1652 г., а затем начавшаяся в 1654 г. многолетняя война с Речью Посполитой и финансовый кризис конца 1650 — начала 1660-х годов. После введения запрета на сдачу в аренду питейных доходов

⁷⁸ За 1614/15, 1615/16 и 1658/59 гг. способ сбора таможенных и кабацких доходов неизвестен.

⁷⁹ С 25 мая 1630 г. по 1 марта 1633 г. питейная торговля в Вязьме не производилась.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 286. Л. 84.

предпринимателям стало невыгодно вкладывать деньги в откупные операции, а снижение торговых оборотов в годы войны и обесценивание медных денег сделали крайне рискованным предприятием и аренду таможенных платежей. Не случайно поэтому, что сдача таможен и питейных заведений на откуп в некоторых городах юга и запада страны возобновилась только после отмены запрета на сдачу в аренду питейной прибыли в 1663 г., восстановления в том же году исключительно серебряного денежного обращения и завершения активной фазы военных действий накануне подписания Андрусовского перемирия в 1667 г.

Таможенные и кабацкие головы и целовальники. Общее руководство местными таможенными учреждениями и питейными заведениями, состоявшими «на вере», осуществлял таможенный и кабацкий (с 1652 г. — кружечного двора) голова, избравшийся обычно из наиболее состоятельных посадских людей, черносотных и дворцовых крестьян, а на окраинах страны нередко из представителей военно-служилого населения. Должность головы могли занимать как местные жители, так и иногородние.

Помощниками головы являлись выбираемые из среды местного населения целовальники (перед вступлением в должность они также, как и голова, целовали крест, т. е. присягали). Старшим из них являлся «ларечный» целовальник — казначей.

В литературе широко распространено мнение, что в отличие от остальных представителей таможенной и кабацкой администрации (в том числе и голов), ларечным мог быть только грамотный человек⁸¹. Однако известны факты, когда ларечные прямо заявляли о своей неграмотности. Так, в Можайскую таможенную и кабацкую книгу 1637/38 г. скрепу за ларечного Р. Мшихина вписал другой человек, поскольку тот-де «грамоте не умеет». При расспросе в Приказе Устюжской четверти в 1675 г. о причинах расхождений, выявленных в записях черновых и беловых таможенных и кабацких книг, Можайский голова 1673/74 г. Я. Романов и ларечный целовальник Ю. Максимов сообщили, что оба они «грамоте не умеют»⁸². Белгородскую таможенную и кабацкую книгу 1651/52 г. скрепил поп Покровской соборной церкви Болховца Данило, указав в скрепе, что все целовальники (в том числе и М. Стрельников, являвшийся, судя по всему, ларечным) «грамоте не умеют». Вероятно, в некоторых

⁸¹ См., например: Мерзон А. Ц. Таможенные книги ... С. 18.

⁸² РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 208. Л. 380 об.—381.

случаях ларечные специально заявляли о своей неграмотности для того, чтобы отвести от себя возможные подозрения в нарушениях и злоупотреблениях.

Рядовую службу несли «караульные» целовальники, охранявшие таможенную и кабацкую избы, «ходячие» целовальники, собиравшие «в ящик» пошлины на рыночных площадях, целовальники, ведавшие производством и реализацией алкогольных напитков.

Выборы головы и целовальников протоколировались: существовал особый вид отчетных документов местной администрации — «выбор на голову и целовальников», который представлялся в соответствующий центральный приказ. Документ заверялся подписями избирателей — местных жителей, которые несли субсидиарную ответственность за своих кандидатов: в случае недобора таможенных пошлин и питейной прибыли они могли быть привлечены к уплате образовавшейся недоимки⁸³. Согласно правительственным распоряжениям, к таможенным и кабацким сборам надлежало выбирать «людей добрых и пожиточных, кому в государевой казне мочно верить и кого с такое дело в конец стало, а не воров, и не бражников, и не скудалых людей»⁸⁴. В государевой грамоте, посланной в 1673 г. в Вязьму, отмечалось, что при отсутствии откупщиков «к верному бранью» таможенных и питейных доходов нужно выбрать вяземских посадских людей: голову — из первой, а целовальников — из «средней» статьи, людей «добрых, и правдивых, и пожиточных». На голову и целовальников у вяземского земского старосты и всех местных посадских людей следовало взять выборы за их руками и привести выбранных должностных лиц к вере в вяземской соборной церкви⁸⁵.

Таможенные и кабацкие головы и целовальники занимали более или менее обособленное положение в системе местного финансового управления. Головы подчинялись непосредственно центральному приказам и воеводы по закону не имели права вмешиваться в их деятельность. Согласно правительственным предписаниям, воеводы должны были «в таможенные и в кабацкие ни в какие дела не вступатца, чтоб от

⁸³ См.: Балковая В. Г. Таможенная служба Российского государства ... С. 41.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 346. Л. 190 (Указная грамота царя Алексея Михайловича о выборах администрации таможенных и кружечных дворов в городах Белгородского полка от 8 июля 1671 г.).

⁸⁵ РГАДА. Ф. 137. Боярские книги. Кн. 26. Л. 463.

того таможенному и кабацкому сбору никакие порухи не учинилось»⁸⁶. Им следовало осуществлять лишь общий надзор за деятельностью голов, чтобы пресекать какие-либо явные злоупотребления с их стороны. По истечении срока службы очередного головы воевода направлял его и ларечного целовальника (а иногда и дьячка⁸⁷) в Москву в соответствующий приказ вместе с собранными наличными деньгами и отчетными документами⁸⁸.

В изученных нами документах зафиксирован лишь один случай явного вмешательства местного воеводы в деятельность избранного верного головы, причины которого, впрочем, объяснены весьма туманно. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1620/21 г. отмечено, что белгородский воевода В. Измайлов «отставил» голову Л. Мещерякова от кабацкого и таможенного сбора «для того что-де ево столько не будет», а вместо него велел быть на головстве Р. Филатову⁸⁹.

Представление о правовом статусе и обязанностях таможенных и кабацких голов и целовальников дает «Запись, по чему привести ко кресту таможенного и кабацкого голову и целовальников на Угличе в таможенном и в кабацком сборе», датированная 7161 (1652/53) г. и содержащая типовой для такого рода документов текст⁹⁰: «Яз, имярек, целую сей святыи и животворящей Крест Господень государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичу Всеа Русии на том, что быти нам у его государева царева и великого князя Алексея Михайловича Всеа Русии дела на Угличе мне, имярек, в кабацких и в таможенных головах, а нам, имярек, быти с ним в целовальниках, и будучи нам, имярек, у его государева дела на кабаке и в таможене, сбирати его государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии казна с великим раденьем, в правду, безо всякия хитрости, по сему государеву цареву

⁸⁶ Мерзон А. Ц. Таможенные книги ... С. 18.

⁸⁷ Так, например, 21 марта 1664 г. Г. Г. Ромодановский направил в столицу белгородского голову 1662/63 г. К. Молчанова, целовальника Д. Волобуева и дьячка К. Становихина.

⁸⁸ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1647/48 г., например, говорится: «и в нынешнем во 156-м году апреля в 9 день писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу Всеа Русии ис Курска Федор Ладыженской и прислал кабацково и таможенново голову белгородца Степана Страхова с кабацкими и с таможенными деньгами и тем деньгам зборные книги» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 306. Л. 36).

⁸⁹ Там же. Кн. 77. Л. 10–11.

⁹⁰ См.: Шумилов М. М. История торговли и таможенного дела ... С. 431.

и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному целованью и по уставной грамоте; а кабатцким и таможенным сбором самим нам не корыстоваться, и с кабака государева питья даром и малою ценою в наклад себе не имать, и своего питья вместо государева питья на кабаках не продавать, и сторонних людей, друзей и родимцов своих, или кого боясь, государевым кабатцким питьем даром не поить, и малою ценою не продавать, и никому не давать, и лишних напойных денег на питухов не начитать и тем питухов с кабаков не отганивать, и государевых таможенных и кабатцких печатных мер винных, ведр, и кружек, и чарок, и полукружек, не убавливать и не переменять, продавать хлеб и питье в государевы указные печатные меры правдою, и кабатцкие запасы покупать прямо, и лишних денег сверх цены в книги не приписывать, и своих или друзей своих по засылке большою ценою не покупать, и на свои расходы и на торговлю государевых денег себе не имать и никому не давать; и мне, имярек, голове и нам, имярек, целовалником, ни на каких людех лишних денег не собирать и государевыми таможенными и кабатцкими денгами, будучи у таможенного и у кабатцкого сбора, не торговать и тем не корыстоваться, и за своими промыслами и за торгом не ходить, а быть безпрестани у таможенного и у кабатцкого сбора. Также мне, имярек, голове над целовалники в таможене и на кабаке смотреть и беречь того накрепко, чтоб целовалники у таможенного сбора, и у винного куренья, и у продажи, и у запасов у покупки были безъотступно, с раденьем, и не пьяни, и денег не крали; а клали б денги за головину печать в ящики, а мимо ящиков государевых денег никуда не клали и в питье не метали; а лишних пошлин с товаров и у питья на питухех напойных денег не имали, а имали б пошлину со всяких товаров и с хлеба по уставной грамоте, а на питухех прямые напойные денги, и чарки б питухом давали целовалники полны, и с винокурни в ведра и в ковши тайно на себя не продавали, и указных мер хлебных и винных досматривать почаству, чтоб не переменяли и не убавливали, и никакия хитрости не чинили для своей корысти; а увижу яз, имярек, или у кого сведаю, которые целовалники в таможенном сборе и в кабатцкой прибыли учинят какую хитрость, и мне, имярек, о том сказать воеводе и писать о том к государю к Москве, прямо в правду, а ничего мне не утаить некоторыми делы. Также и нам, целовалником, имярек, смотреть и беречь накрепко меж собою, другу над другом и над головою, всякой хитрости в государеве таможенном и кабатцком сборе; а увидим мы, имярек, меж собою друг над другом или над головою какую хитрость, и нам о том

сказати воеводе ж и писать к государю, к Москве, прямо в правду, а ничего нам не утаить никоторыми делы. В том мы, имярек, целуем сей святыи и животворящий Крест Господень государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичу Всеа Русии на том на всем, как в сей записи писано»⁹¹.

Таможенные и кабацкие головы и целовальники в период прохождения службы были обязаны:

— производить проверку, измерение, взвешивание и оценку товаров, предназначенных для продажи в том или ином населенном пункте, отправляемых из него в другие места или следующих транзитом, и взимать в соответствии с правилами, установленными правительством, таможенные пошлины с участников торговых операций;

— собирать в базарные дни таможенные пошлины с участников розничной торговли;

— осуществлять продажу алкогольных напитков населению и собирать питейную прибыль;

— заниматься производством алкогольных напитков, предназначенных для реализации населению и закупать сырье для изготовления напитков;

— совместно с органами воеводского управления пресекать контрабандную торговлю и незаконный сбыт алкогольных напитков, взыскивать с нарушителей штрафы (протаможье и заповедь).

Есть основания полагать, что таможенные и кабацкие головы городов, рассматриваемых в данной работе, основное внимание и большую часть времени уделяли не сбору таможенных пошлин, а питейной торговле. Так, белгородские таможенные и кабацкие книги 1650–1670-х годов свидетельствуют о том, что местные головы в течение всего срока своей службы бесменно отвечали за отпуск хлебного вина из казенного погреба в крупный розлив (ведрами, полуведрами, четвертями и осьмухами), в то время как в других местах продажу питей производили, сменяя друг друга, целовальники. В белгородских таможенных и кабацких книгах 1672/73 и 1677/78 гг. зафиксирована ежедневная продажа хлебного вина из казенного погреба, которую осуществляли именно головы с помогавшими им целовальниками (остальные целовальники вели отпуск питей «за поставом» на кружечном дворе). Непосредственный сбор

⁹¹ ААЭ. Т. 4. СПб., 1836. № 59. С. 91–92.

таможенных пошлин, таким образом, практически полностью находился в руках целовальников, поскольку голова был занят сбытом спиртного. По-видимому, также обстояло дело и в других рассматриваемых городах. В вяземской кабацкой книге 1639/40 г. после записей об отпуске хлебного вина с четырех кабаков, четвертной и чарочной изб сделаны отметки «целовальник отшелся, деньги взяты», после же записей о продаже вина с казенного погреба значится только «продоно». Это, на наш взгляд, также свидетельствует о том, что продажу питей с погреба производил сам голова. Акцентирование участия головы именно на питейной торговле, а не на сборе таможенных пошлин вполне объяснимо, ибо в рассматриваемых четырех городах именно доход от продажи алкогольных напитков (прежде всего хлебного вина) обеспечивал, как правило, большую часть получаемых косвенных доходов. Сказанное, разумеется, не означает, что такая практика была повсеместным явлением. В крупных торговых центрах, где таможенные сборы существенно перекрывали питейные доходы, ситуация была, надо полагать, обратной.

Численность таможенных и кабацких голов. Сбор таможенных и питейных доходов производился, как правило, под контролем одного головы. Именно так обстояло дело в рассматриваемый период в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске. В Вязьме даже в те годы, когда местные таможенные доходы и питейная прибыль ведались в разных приказах, за их сбор все равно отвечал один голова. Однако из этого общераспространенного в Московском государстве правила «единоначалия» известны и исключения. Так, в Путивле в 1660–1670-е годы за получение таможенных доходов и питейной прибыли отвечали два разных головы⁹². Аналогичным образом обстояла ситуация в тот же период и в Брянске⁹³. Разделение таможенных и питейных сборов между двумя разными головами, возможно, было продиктовано местными традициями в организации таможенного и кабацкого дела, сложившимися под влиянием особых условий на юго-западном русско-литовском пограничье.

Бывали, хотя и нечасто, ситуации, когда по тем или иным причинам таможенного и кабацкого голову не удавалось выбрать. В таких случаях его функции испол-

⁹² Подробнее см.: *Раздорский А. И.* Из истории таможенного и кабацкого дела в Путивле и Рыльске в 1660–1670-е гг. (по материалам приходно-расходных книг Разрядного приказа) // *Історія торгівлі, податків та мита.* 2012. № 1. С. 44–51.

⁹³ См., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 137. Л. 45 об.–57 об., 92–92 об.

нял старший целовальник, являвшийся первым среди равных. Так обстояло дело, например, в Курске в 1644/45 г., когда за таможенные и кабацкие сборы отвечал целовальник курянин Д. Логачов «со товарищи». В Белгороде в 1678/79 г. таможня и кружечный двор ведались целовальниками во главе с М. Селивановым⁹⁴. В Вязьме и Можайске за годы, по которым у нас есть информация, подобных ситуаций не отмечено.

Срок головства. Головство длилось обычно год. Но бывали случаи, когда голова «пересиживал» свой срок (иногда на несколько месяцев) или же, наоборот, исполняли свои обязанности меньше года. В Курске, например, голова П. Бунин состоял в должности более 15 месяцев (с 22 ноября 1626 г. по 29 февраля 1628 г.)⁹⁵. Белгородец С. Страхов находился в Курске на головстве на месяц больше положенного срока (с 6 декабря 1646 г. по 4 января 1648 г.), поскольку «к тем кабацким и таможенным доходом голова к указному сроку из Белгорода в Курск не бывал и целовальники были не выбраны»⁹⁶. Вяземский же таможенный и кабацкий голова Г. Поросяткин, избранный к сборам вместо откупщика И. Скокова, контракт с которым был расторгнут досрочно, исполнял свои обязанности чуть больше пяти месяцев — с 27 марта по 31 августа 1673 г.

В первой половине XVII в. в разных городах даты начала службы голов не совпадали. В Курске, по крайней мере с конца 1610-х и вплоть до начала 1640-х годов, датой начала срока головства являлось 22 ноября. В конце 1641 г. эта дата, вероятно, из-за задержки передачи таможни и кабаков от откупщика М. Бухтеева голове К. Беседину, сместилась на 6 декабря. В 1648 г. из-за «пересидки» срока головства С. Страховым новый голова Д. Иконник начал свою службу только 5 января. В последующие годы график начала и окончания службы голов в Курске начал регулярно

⁹⁴ Прецеденты такого рода известны и по другим городам. Например, целовальники в отсутствие выборного головы собирали таможенные пошлины в 1633/34 г. в Чаронде (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 26. Л. 147). В новопостроенной Обояни сбор таможенных пошлин с 1 сентября 1653 г. по 29 февраля 1654 г. был возложен на верных целовальников Л. Корягина и С. Плешивого (см.: *Раздорский А. И.* Таможенная книга Обояни 1653/54 г. С. 310–323).

⁹⁵ В различных документах XVII в. за дату окончания срока головства обычно принят первый день начала службы нового головы, т. е. срок указывается, например, не с 1 сентября по 31 августа (как должно быть), а с 1 сентября по 1 сентября и т. д.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 306. Л. 39.

«сбоить». Сменщик Иконника А. Онтипин вступил в должность с недельной задержкой (12 января 1649 г.) и «пересидел» срок своего головства почти на три месяца (до 31 марта 1650 г.). Два следующих курских головы также пересиживали сроки своей службы: К. Шумаков находился на головстве более 15 месяцев (с 1 апреля 1650 г. по 3 июля 1651 г.), А. Анненков — более 14 месяцев (с 4 июля 1651 г. по 14 сентября 1652 г.). Подобная нестабильность была, возможно, связана с проводившимся в Курске в конце 1640-х — начале 1650-х годов «посадским строением», в ходе которого жители обельных монастырских слобод массово переводились в посад. С 1652 г. в качестве даты начала службы очередного курского головы закрепилось 15 сентября. И лишь в 1659 г. головы и целовальники в Курске стали приступать к исполнению своих обязанностей, как и в большинстве русских городов, в первый день нового года — 1 сентября (по этой причине голова 1658/59 г. К. Мальцев покинул свою должность за две недели до истечения годового срока службы).

В Белгороде с 1620 г. (а, возможно, и ранее) по 1626 г. срок начала головства отсчитывался со 2 марта. Ситуация, сложившаяся в управлении белгородской таможенной и питейными заведениями с начала марта 1626 г. до конца ноября 1627 г., не ясна, известно только, что сбор доходов в этот период находился на вере, но имя головы осталось невыясненным. В 1627–1629 гг. датой принятия таможи и кабаков в Белгороде на веру или на откуп являлось 21 ноября. Голова Н. Бухонов пересидел срок своей службы более чем на три месяца (до 28 февраля 1631 г.), а его сменщик Г. Лазарев, наоборот, исполнял свои обязанности менее девяти месяцев (с 1 марта по 20 ноября 1631 г.), после чего датой начала службы очередного головы или деятельности откупщика снова было установлено 21 ноября. Откупщик Ф. Полуехтов завершил свои операции в Белгороде 21 ноября 1637 г., а сменивший его К. Савельев принял местные таможенную и кабаки на откуп с 22 ноября. Однако деятельность Савельева длилась всего месяц, после чего его с 22 декабря сменил другой откупщик — А. Хлебников. С этого времени указанная дата являлась контрольным сроком сдачи-приемки таможенной и питейных заведений головами и откупщиками на протяжении следующих десяти лет. В конце декабря 1647 г. голова Г. Надеин приступил к исполнению своих обязанностей на три дня позже установленного срока — с 25 декабря (полномочия его предшественника Г. Кухтина истекли 21 декабря). После этого отсчет срока службы белгородских голов велся на протяжении четырех лет именно с этой даты. Голова

1651/52 г. Р. Попов вступил в свою должность, как и его предшественник О. Маслов, 25 декабря, но завершил службу уже через восемь месяцев и шесть дней — 31 августа 1652 г.⁹⁷ С этого времени первый день нового года стал в Белгороде первым днем службы очередного головы и целовальников (произошло это на семь лет раньше, чем в соседнем Курске).

Иным образом обстояло дело в западнорусских Вязьме и Можайске. В первой половине 1620-х годов в этих городах, правда, даты начала срока службы голов или действий откупщиков также как и на юге носили еще «плавающий» характер. Например, в Вязьме в 1621 и 1622 гг. смена голов происходила 1 июня, а в 1623 г. она сместилась на десять дней вперед — на 11 июня. В Можайске в 1620 и 1621 гг. головство начиналось 11 января. Можайский голова 1621/22 г. Я. Лада «пересидел» в должности месяц и в 1622 и 1623 гг. служба очередных голов началась здесь с 11 февраля. Голова С. Яковлев ведал сбором таможенных и питейных доходов в Можайске меньше семи месяцев — с 11 февраля до конца августа 1624 г. Точные даты начала и окончания службы вяземского головы 1624/25 г. А. Левашева не установлены, зато точно известно, что голова 1625/26 г. И. Владимиров приступил к исполнению своих обязанностей с началом нового года — с 1 сентября. После этого даты начала головства или откупа в Вязьме и Можайске не менялись за исключением нескольких особых случаев.

Местожителство и социальный статус голов. По Курску с 1619 по 1680 г. известны имена 40 голов. Из них 26 (65 %) являлись местными жителями, а 10 (25 %) — иногородними (8 белгородцев и 2 воронежца). Местожителство 4 голов (10 %) не установлено. По социальному статусу курские головы распределяются следующими образом: 15 — дети боярские, 3 — посадские люди, 1 — казак, 1 — пушкарь, 1 — торговый человек. Социальное положение 19 голов не выяснено (см. Приложение 20).

По Белгороду мы располагаем сведениями разной степени полноты о 50 таможенных и кабацких головах, занимавших эту должность с 1618 по 1680 г. Среди них 23 белгородца (46 %) и 12 курян (24 %), географическая принадлежность 15 человек

⁹⁷ По указу царя Алексея Михайловича в связи с началом осуществления кабацкой реформы ранее избранные головы и целовальники должны были завершить сбор таможенных и кабацких доходов до конца августа 1652 г., а с Семенова дня (с 1 сентября) их должны были взимать уже новые головы (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 98. Л. 25).

(30 %) не установлена. По социальному статусу распределение белгородских голов таково: 11 детей боярских, 9 посадских людей, 5 станичных атаманов и голов, 2 монастырских крестьянина, 1 торговый человек. Социальная принадлежность 21 головы осталась неизвестной.

В большинстве случаев таможенные и кабацкие головы в Курске и Белгороде выбирались, как видим, из местных жителей. Вместе с тем, в отдельные годы на головстве в этих городах находились и иногородние: в Курске — воронежцы и белгородцы, в Белгороде — куряне⁹⁸. Воронежцы Л. Титов и Д. Веневитинов отвечали за сбор таможенных доходов и питейной прибыли в Курске в конце 1620-х годов, после чего на головстве в Курске были только местные жители. С 1645 по 1650 г. в курских головах служили белгородцы, а в белгородских (с 1645 по 1649 г.) — куряне.

Назначение выборных голов из одних городов в другие преследовало антикоррупционные цели. В историографии бытует мнение, что после 1648 г. данная практика была отменена⁹⁹. Однако источники, имеющиеся в нашем распоряжении, опровергают данное утверждение. В Белгороде в 1665–1668 гг. в головах снова, как и во второй половине 1640-х годов, служили жители Курска (сведениями о курских головах 1664/65, 1665/66 и 1666/67 гг. мы не располагаем, местожительство же головы 1667/68 г. М. Логутина осталось невыясненным; возможно, курскими головами в эти годы были белгородцы). На рубеже 1660–1670-х годов на головстве в Курске и Белгороде опять находились местные жители, но с 1671 г. принцип рокировки голов между этими городами был вновь восстановлен: с 1671 по 1675 г. белгородцы отправляли обязанности курских голов, а куряне (с 1671 по 1676 г.) — белгородских.

Подобная система прослеживается в 1670-е годы и в других городах, образовывавших в этом отношении устойчивые взаимосвязанные пары. Например, в Путивле в

⁹⁸ В первой половине 1620-х годов в Тобольск на таможенное и кабацкое головство посылались жители Казани. Эта практика была прекращена в 1624 г., когда согласно царской грамоте, направленной тобольским воеводам, было предписано выбирать голов из числа сибирских посадских «лутчих» людей. В далекую Мангазею в 1625 г. отбывать службу таможенным головой был послан посадский человек из Царевококшайска М. Леонтьев. До него мангазейским головой являлся посадский человек из Яранска В. Матвеев (см.: Первое столетие сибирских городов. № 7. С. 43; № 12. С. 46–47.

⁹⁹ См.: *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 2. М.; Л., 1948. С. 201; *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги ... С. 17.

головах служили брянчане, а в Брянске — путивляне, в Рыльске — севчане¹⁰⁰, а в Севске — рыляне, в Ельце — ливенцы, а в Ливнах — ельчане, в Новосиле — черняне, а в Черни — новосильцы, в Великих Луках — торопчане, а в Торопце — лучане и т. д. В конце 1670-х годов практика посылки голов на службу в другие города была, по-видимому, окончательно отменена.

Среди как курских, так и белгородских таможенных и кабацких голов, чей социальный статус нам удалось определить, большинство составляют служилые люди, причем служилые люди по отчеству — дети боярские. Думается, что среди тех голов, социальный статус которых остался неизвестным, наверняка также присутствуют служилые люди, в том числе дети боярские. Преобладание служилых людей среди голов Курска и Белгорода объясняется особенностями южнорусского пограничного региона, в жизни которого (в том числе и экономической) данная категория населения исторически имела особенно важное значение. Меньшее число посадских людей среди курских голов по сравнению с белгородскими объясняется тем, что посадская община Белгорода в принципе уступала по численности курской, и при назначении белгородцев на головодство в Курск туда отправлялись, прежде всего, белгородские служилые люди, а не посадские, тогда как из Курска в Белгород ехали на службу обычно представители курского посада.

Обратимся теперь к западнорусским городам. По Вязьме за период с 1621 по 1681 г. установлены имена 53 голов¹⁰¹. Среди них числится 33 местных жителя (62,3 %) и 18 москвичей (34,0 %). Не выявлено местожительство лишь двух голов 1623/24 и 1624/25 гг. (М. Яблошникова и А. Левашева). С высокой долей вероятности можно утверждать, что они были москвичами, поскольку именно столичные жители занимали должность вяземского головы в предыдущие и последующие годы. 33 головы относятся к вяземским посадским людям, 13 являлись членами привилегированной купеческой корпорации — Гостиной сотни, 1 голова (Д. Спиридонов) проходит по документам как московский торговый человек. Не выясненным остается социальный статус 6 вяземских голов (1621–1626 и 1630/31 гг.). Из имеющихся в нашем распоряжении данных известно, что представители Гостиной сотни занимали долж-

¹⁰⁰ В 1671/72 г. головой в Рыльске был орловец.

¹⁰¹ В том числе Т. Барышников, вступивший в должность головы после смерти своего отца, головы 1679/80 г. М. Барышникова.

ность вяземского таможенного и кабацкого (или только кабацкого, если таможня отдавалась на откуп) головы в 1627–1630 и 1637–1648 гг. Однако не исключено, что среди вяземских голов первой половины 1620-х годов также могли быть гостинники. Голова 1630/31 г. москвич А. Перфирьев, отвечавший в указанном году за вяземский сусляной, квасной и банный сбор, скорее всего также, как и его предшественники, являлся членом Гостиной сотни.

По Можайску с 1616 по 1681 г. известны имена 41 головы. Впрочем, нельзя исключать, что некоторые тезки, у которых совпадают имена и фамилии (отчества), являются разными людьми. Таких среди можайских голов насчитывается 11 человек. При анализе географического и социального состава можайских голов в каждом таком случае условно принимаем тезок за одного и того же человека. Как и в Вязьме, в головах в Можайске служили либо местные жители (16 человек, или 39 %), либо москвичи (18 человек, или 43,9 %) ¹⁰². Местожителство семи голов точно не известно, но с высокой долей вероятности можно предположить, что пятеро из них были москвичами, а двое можайцами. Социальный статус известен в отношении 32 голов. Из них 17 принадлежали к членам Суконной сотни (младшей по отношению к гостям и членам Гостиной сотни купеческой корпорации), а 15 — к можайским посадским людям. В должности можайских голов суконники значатся по документам с 1616 по 1648 г. (с перерывами на годы, когда таможня и кабаки сдавались на откуп), поэтому, скорее всего, головы 1618/19, 1624, 1624/25, 1625/26, 1627/28 и 1630/31 гг. М. Константинов, С. Яковлев, Ф. Патулков, М. Меркурьев, Е. Демидов и В. Шабунин также принадлежали к этой купеческой корпорации (точно известно, что трое последних были москвичи). После 1648 г. в должности можайских голов упоминаются исключительно местные посадские люди, из чего можно сделать вывод о том, что головы 1655/56, 1659/60 и 1664/65 гг. Я. Васильев, И. Авдеев и М. Леонтьев также были, по видимому, представителями можайской посадской общины.

Таким образом, мы видим, что в практике избрания таможенных и кабацких голов в Вязьме и Можайске в XVII в. в целом действовали одни и те же подходы. Начиная с середины 1620-х годов (а, возможно, и несколько ранее) и вплоть до 1648 г. на головство в эти города центральными властями назначались москвичи, представлявшие привилегированные купеческие корпорации: в Вязьму — члены Гостиной

¹⁰² Местожителство двух голов (С. Губырина и В. Кудеярова) определено предположительно.

сотни, в Можайск — члены Суконной сотни. Они выбирались на службу внутри своих корпораций и с местными посадскими общинами никак не были связаны. Тот факт, что в Вязьму и Можайск головы в 1620–1640-е годы набирались из числа столичных гостинников и суконников, свидетельствует об особом внимании к этим городам со стороны правительства. При этом решающим фактором здесь являлись не масштабы внутренней торговли самих этих городов (в Можайске в указанный период они были ничтожны), а расположение Вязьмы и Можайска на магистральном торговом пути из Москвы в Европу. Оба города играли роль важнейших таможенных пунктов, осуществлявших контроль за транзитными товарными потоками, двигавшимися с запада на восток и обратно.

С 1648 г. в таможенных и кабацких головах как в Вязьме, так и в Можайске, стали служить исключительно местные жители. Аналогичная перемена, как уже было отмечено выше, произошла примерно в то же самое время в Курске и Белгороде. Но в отличие от южных городов в Вязьме и Можайске ни до 1648 г., ни в 1660–1670-е годы практика посылки местных жителей на головство в соседние уездные центры никогда не применялась. Вязьмичи служили исключительно в Вязьме, а можайцы — в Можайске. Не отмечены среди вяземских и можайских голов и служилые люди, которые нередко находились на головстве в Курске и Белгороде.

Очередность при выборе голов. При выборе голов, как правило, устанавливалась определенная очередность и повторно одни и те же люди на эту должность попадали довольно редко. По Курску, Белгороду и Вязьме отмечено лишь несколько случаев, когда один и тот же человек исполнял обязанности головы дважды, причем иногда на протяжении сравнительно небольшого отрезка времени. Так, в Курске за три года на головстве дважды побывал А. Бледный (в 1659/60 и 1661/62 гг.). В числе курских голов дважды упоминается также Т. Тестов (в 1625/26 и 1637/38 гг.). Дважды (на 1658/59 и 1660/61) белгородским таможенным и кружечного двора головой избирался Т. Шопин. Москвич, член Гостиной сотни Б. Большиматов (Балыматов) состоял в должности вяземского головы в первый раз в 1629/30 г., а второй раз десять лет спустя — в 1639/40 г. Также дважды избирался на головство в Вязьме местный посадский человек Г. Колесников (в 1649/50 и 1657/58 гг.). В 1652/53 г. вяземским головой состоял посадский человек Иван Батенин (его отчество в документах не указано). Известно, что в 1663/64 г. на головстве в Вязьме был Иван Никитин сын Батенин, а в

1677/78 г. — Иван Самсонов сын Батенин (оба они также были посадскими людьми). Возможно, один из них (вероятнее Иван сын Никитин) был головой в 1652/53 г.¹⁰³

В Можайске, в отличие от перечисленных городов, практика повторного избрания на головство была, судя по всему, довольно распространенным явлением. В источниках упоминается 11 человек с одинаковыми именами и фамилиями (отчествами), которые исполняли должность можайских голов в разные годы: Д. Васильев (1676/77, 1680/81 гг.), Ю. Григорьев (1666/67, 1678/79 гг.), Е. Елизарьев (1628/29, 1644/45 гг.), Т. Иванов (1656/57, 1660/61 гг.), Ф. Иванов (1661/62, 1665/66, 1671/72, 1675/76 гг.)¹⁰⁴, И. Красильников (1649/50, 1653/54 гг.), Я. Романов (1668/69, 1673/74 гг.), К. Семенов (1654/55, 1663/64 гг.), М. Тютин¹⁰⁵ (1670/71, 1674/75, 1679/80 гг.), В. Цвилев¹⁰⁶ (1657/58, 1662/63, 1669/70 гг.), Т. Цвилев (1672/73, 1677/78 гг.). Возможно, конечно, что не во всех отмеченных случаях речь идет об одном и том же человеке, среди перечисленных людей могли быть и тезки, но, скорее всего, большинство из указанных лиц действительно избирались на головство неоднократно.

Численность целовальников. Целовальники выбирались в количестве, необходимом для обеспечения сбора таможенных и питейных доходов в данном населенном пункте. При этом специальными указами их численность не регламентировалась. Так, в Курске, согласно приходу-расходной книге Разрядного приказа, в 1633/34 г. службу несли 12 целовальников, в 1637/38, 1645/46 гг. — 11, в 1638/39, 1642/43, 1644/45, 1646/48, 1651/52, 1652/53 гг. — 10, в Белгороде — в 1627/28, 1628/29, 1647/48, 1648/49 гг. — 11, в 1631/32, 1633/34, 1641/42, 1642/43, 1652/53 гг. — 10. В 1670/71 г. для сбора таможенных пошлин и питейной прибыли в Курске было выбрано 9 целовальников. В Белгороде в 1666/67, 1669/70, 1671/72, 1672/73, 1674/75 и 1677/78 гг. в целовальниках числилось по 10 человек, в 1675/76 г. — 11. В Вязьме в 1639/40–1641/42 и 1644/45–1646/47 гг., согласно записям, имеющимся в кабацких книгах этого города, сбор питейной прибыли, помимо ларечного, осуществляли еще 12 целоваль-

¹⁰³ Не исключено также, что голова 1654/55 г. Левон Добрынин сын Юрьев и голова 1660/61 г. Леонтий Добрынин одно и то же лицо.

¹⁰⁴ В 1675/76 г. упоминается как Филипп Иванов сын Карпов.

¹⁰⁵ В 1670/71 г. упоминается без отчества, в 1674/75 и 1679/80 г. с отчеством Леонтьев.

¹⁰⁶ В 1657/58 г. упоминается Василий Тимофеев сын Цвилев, в 1662/63 г. — Василий Тимофеев, в 1669/70 г. — Василий Цвилев.

ников¹⁰⁷. Столько же целовальников указано в вяземской кабацкой книге 1653/54 г. В некоторые годы численность вяземских целовальников была иной. Например, в кабацкой книге 1642/43 г. упомянуто 15 целовальников (включая ларечного), в книге 1647/48 г. — 16, в книге 1648/49 г. — 12.

Всего по данным приходо-расходных книг центральных приказов, а также таможенных и кабацких книг четырех рассматриваемых городов и некоторых других документов (например, записной книги доимочных денег, доправленных в 1685 г. на оброчниках, таможенных и кружечного двора головах), нами установлены имена 396 целовальников, в том числе по Курску — 16, по Белгороду — 151, по Вязьме — 149, по Можайску — 80 (см. Приложение 21). Столь значительный разброс в численности выявленных целовальников объясняется в первую очередь особенностями формуляров таможенных и кабацких книг. Так, в курских книгах, в отличие, например, от белгородских (1650–1670-х годов) и вяземских (1640 — начала 1650-х годов), не было принято указывать целовальников, занятых производством и реализацией алкогольной продукции.

Установлены имена 76 целовальников, исполнявших должность ларечного. Правда, 31 из них определяется как ларечный лишь предположительным образом на основании косвенных данных, например, по поездкам вместе с головой (или самостоятельно) в Москву с собранными таможенными и кабацкими деньгами и отчетными документами или по упоминаниям в документах в тандеме с головой. По Курску выявлены имена 10 ларечных (в том числе 8 предположительно), по Белгороду — 14 (12), по Вязьме — 35 (7), по Можайску — 17 (4) (см. Приложение 21).

В отличие от голов, в таможенных и кабацких целовальниках, как уже было сказано, всегда служили только местные жители.

Социальный статус целовальников. Из источников известен социальный статус лишь небольшого числа курских и белгородских целовальников. Так, в 1623/24 г. од-

¹⁰⁷ Вяземские кабацкие целовальники были разделены на две группы по шесть человек. В течение месяца целовальники из первой группы осуществляли продажу питей с четырех кабаков, из четвертной и чарочной изб, а один целовальник из второй группы занимался варкой пива. В следующем месяце к продаже питей приступала вторая группа целовальников, а варка пива поручалась одному из целовальников первой группы. Внутри своей группы целовальники каждый месяц менялись местами продажи питей. Таким образом, за год службы каждый целовальник по одному месяцу находился во всех шести местах продажи питей, а также не менее одного раза варил пиво.

ним из курских целовальников был пушкарь М. Погонин, в 1633/34 г. — стрелец С. Алфимов, в 1637/38 г. — стрелец же Е. Титов. Все трое, по-видимому, выполняли функции ларечного. Помимо служилых людей среди курских целовальников в первой половине XVII в. встречаем также крестьян местных монастырских обельных слобод (в 1641/42 и 1642/43 гг. упоминаются, соответственно, крестьяне Троицкой монастырской слободы В. Лоскут и К. Портной Мастер, в 1643/44 г. — крестьянин Курского Троицкого девичьего монастыря М. Старцев). Из челобитной настоятеля Курского Рождество-Богородичного монастыря Сергия, поданной от курского духовенства в октябре 1639 г., известно, что в целовальниках у головы, курского сына боярского Т. Тестова, исполнявшего свои обязанности с 22 ноября 1637 г. по 22 ноября 1638 г., служили монастырские и церковные крестьяне и бобыли, а также посадские люди¹⁰⁸. С середины столетия ситуация изменилась. Уже в 1649/50, 1650/51 и 1651/52 гг. в целовальниках в Курске значатся только посадские люди¹⁰⁹. В 1670/71 г. все курские целовальники были также из числа посадских (при этом на головстве находился сын боярский Ф. Анненков)¹¹⁰. Отдельные целовальники, служившие во второй половине XVII в., социальный статус которых удалось определить, являлись посадскими людьми (см. Приложение 21).

Значительно более пестрым по социальному составу был, судя по всему, контингент таможенных и кабацких целовальников в Белгороде. Надо полагать, что в отличие от Курска, большинство из них, причем как в первой, так и во второй половине XVII в., принадлежало к служилым людям. Так, в 1633/34 г. в белгородских целовальниках значились дети боярские и «всякие служилые люди»¹¹¹. Среди отдельных целовальников второй половины XVII в., социальный статус которых установлен по различным документам, служилые люди встречаются несравненно чаще посадских. В 1666/67 г. таможенную и кабацкую службу в Белгороде вместе с головой, курским посадским человеком Т. Беляевым несли «белгородцы всяких чинов люди»: рейтар, два отставных сына боярских, станичный сын боярский, два станичных ездока, вож,

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 293. Л. 41–42.

¹⁰⁹ Там же. Кн. 98. Л. 14; Кн. 99. Л. 13; Кн. 102. Л. 15.

¹¹⁰ Там же. Кн. 118. Л. 150.

¹¹¹ Там же. Кн. 286. Л. 84.

пушкарь, посадский человек и волостной крестьянин¹¹². На 1670/71 г. в целовальники в Белгороде были выбраны три сына боярских, два станичных ездока, вож, казак, пушкарь, посадский человек и волостной крестьянин¹¹³. Особо отметим: сравнение состава целовальников 1666/67 и 1670/71 гг. показывает, что эти должностные лица выбирались местными жителями в определенной пропорции с учетом представительства различных социальных групп населения города и уезда.

В Вязьме и Можайске, в отличие от южнорусских городов, состав таможенных и кабацких целовальников на всем протяжении рассматриваемого периода был однороден — они выбирались исключительно из числа местных посадских людей. Об этом неизменно свидетельствуют записи о местожительстве и социальном статусе вяземских и можайских целовальников, содержащиеся в приходо-расходных книгах Устюжской четверти разных лет.

Очередность при выборе целовальников. Нами отмечены случаи, когда некоторые целовальники (как и отдельные таможенные и кабацкие головы) избирались на эту должность по два и даже более раз. При этом прослеживается существенное различие между южнорусскими и западнорусскими городами, рассматриваемыми в настоящей работе. Из числа известных нам курских и белгородских целовальников нет ни одного, кто был бы выбран на эту должность повторно. Среди же 149 вяземских целовальников, имена которых мы знаем, таковых отмечено 27, а среди 80 можайских — 12 (в некоторых случаях, правда, нельзя полностью исключать, что упомянуты разные люди, являвшиеся тезками). При этом можаец П. Зиновьев избирался в целовальники трижды (в 1661/62, 1667/68 и 1673/74 гг.), а его земляк Я. Тимофеев (если речь идет действительно об одном и том же лице) — четырежды (в 1657/58, 1660/61, 1666/67 и 1678/79 гг.).

Надо полагать, что повторно в целовальники люди, уже отбывшие данную должность, избирались обычно лишь несколько лет спустя, хотя временные интервалы при этом, как правило, не бывали слишком продолжительными. Так, из 27 вяземских целовальников 18 были избраны снова по прошествии от 3 до 5 лет, 4 — от 6 до 9 лет и еще 4 — от 11 до 18 лет. И лишь С. Батенин (если это, конечно, один и тот же человек, а не тезки) служил в целовальниках два года подряд без перерыва — с 1 сен-

¹¹² Там же. Кн. 189. Л. 123–125.

¹¹³ Там же. Кн. 118. Л. 131–131 об.

тября 1647 по 1 сентября 1649 г. Из 10 можайцев, дважды зафиксированных в источниках в числе целовальников, 4 человека были избраны повторно от 2 до 5 лет спустя, 4 — от 6 до 8 лет и 1 — 19 лет (в последнем случае, правда, речь идет, скорее всего, о разных людях). Упомянутый выше П. Зиновьев трижды избирался в целовальники с шагом в 5 лет, Я. Тимофеев — с интервалами в 2, 5 и 11 лет. Только один из можайских целовальников (опять же, если это не тезки) — Г. Зиновьев — прослужил два года непрерывно (с 1 сентября 1663 по 1 сентября 1665 г.). Интересно отметить, что по материалам вяземских таможенных и кабацких книг 1640–1650-х годов прослеживаются группы, включающие несколько лиц, служивших в целовальниках один срок и избранных синхронно на новый срок несколько лет спустя. Так, И. Захаров, Д. Зыков, В. Кононов, Д. Мотехин и Т. Перин являлись целовальниками в 1639/40 г. и снова были избраны к этой должности через 6 лет на 1645/46 г. Четверо вязьмичей (Г. Карасев, С. Потораев, Е. Федоров, Я. Часов) служили в целовальниках в 1640/41 и 1646/47 гг. (также с интервалом в 6 лет), трое (В. Воробьев, Г. Торачечников, И. Чканов) были на службе в 1642/43 и 1647/48 гг. (с интервалом в 5 лет) и еще трое (И. Алексеев, С. Бобаев, А. Мозалев) избиралась на 1647/48 и 1653/54 гг. (интервалом в 6 лет). Вряд ли эти совпадения случайны, скорее они свидетельствуют о существовании определенной системы в определении очередности службы в целовальниках, от которой, впрочем, постоянно случались отступления.

Из 27 вязьмичей, дважды служивших в целовальниках, шесть человек занимали при этом должность ларечного, причем трое из них являлись ларечными оба раза, а трое становились ими на второй раз. Из 12 можайцев, избравшихся в целовальники два и более раз, пятеро служили в ларечных: один — оба раза (не исключено, однако, что это разные люди), двое — на второй раз и один, наоборот, сначала был ларечным, а затем уже рядовым. Я. Тимофеев первые два срока служил в рядовых целовальниках, а третий и четвертый — в ларечных. Как видим, лица, занимавшие должность ларечного, попадали на нее либо после службы рядовыми, либо исполняли ее неоднократно, случаи же, когда человек, являвшийся ларечным, избирался позднее в рядовые, бывали, надо полагать, исключениями из общего правила.

Целовальники, занимавшие впоследствии должность головы. Некоторые люди, служившие в целовальниках, были позднее избраны на должность таможенного и кабацкого головы. При этом обратных ситуаций, когда человек, находившийся на го-

ловстве, избирался затем в целовальники, не зафиксировано. Надо полагать, что подобное нарушение должностной иерархии было в принципе недопустимо. Из 149 вяземских целовальников 11 упоминаются в более поздние годы в качестве голов, причем трое из них до этого служили в целовальниках дважды, а двое исполняли обязанности ларечного. Из 80 можайских целовальников на головство попало впоследствии 8 человек, при этом четверо из них дважды побывали до этого в целовальниках, а шестеро являлись ранее ларечными. Среди курских и белгородских целовальников лиц, ставших затем головами (как в Курске, так и в Белгороде), не зафиксировано.

Через какие временные интервалы целовальники становились головами? Так, трое вяземских целовальников упоминаются в документах в качестве голов по прошествии от 4 до 6 лет, пятеро — от 12 до 19 лет, трое — от 25 до 30 лет. Пятеро можайских целовальников числятся на головстве от 2 до 5 лет спустя, двое — от 6 до 9 лет, один — 11 лет. Принимая во внимание неизбежную неполноту имеющейся в нашем распоряжении информации о составе целовальников, конечно же, весьма затруднительно делать сколько-нибудь уверенные выводы на этот счет. И тем не менее можно предположить, что срок, через который бывший целовальник становился головой, являлся обычно более продолжительным, чем тогда, когда целовальник вступал в свою же должность повторно или даже превращался из рядового целовальника в ларечного. При этом опыт прохождения службы в должности ларечного являлся, безусловно, весьма значимым фактором при выборе головы.

Участие голов и целовальников в торговле. Среди лиц, выбиравшихся в разные годы в головы и целовальники, было немало тех, кто активно занимался торгово-предпринимательской деятельностью. Многие из них упоминаются в таможенных и кабацких книгах в качестве участников оптовых торговых операций (размером свыше 1 руб.) или же продавцов или покупателей лошадей. В оброчных книгах этих людей можно встретить среди владельцев различных торгово-промысловых объектов как в своих, так и близлежащих городах (преимущественно торговых лавок).

Так, из 40 курских голов семь упоминается в дошедших до нашего времени курских и белгородских таможенных и кабацких книгах XVII в. в качестве торговцев-оптовиков. 13 человек, занимавших должность курского головы, отмечены в этих документах как участники операций по купле-продаже лошадей на курской и белгородской конских площадках. Четыре курских головы (три белгородца и один курянин)

упоминаются в курских и белгородских оброчных книгах, а также в приходо-расходных книгах Разрядного приказа за отдельные годы как владельцы торгово-промысловых объектов, расположенных в Курске и Белгороде.

Из 16 курских целовальников шестеро числятся в курских и белгородских таможенных и кабацких книгах среди торговцев-оптовиков, пятеро — среди продавцов и покупателей лошадей, трое проходят в курских оброчных книгах как владельцы лавок.

Среди 50 белгородских голов 14 зафиксированы в таможенных и кабацких книгах Белгорода и Курска как участники оптовых торговых операций в этих городах и восемь — как продавцы или покупатели лошадей на местных конских площадках. Восемь голов числятся в белгородских и курских оброчных книгах как плательщики оброка с торгово-промысловых объектов.

Из числа белгородских целовальников (151 чел.) в курских и белгородских таможенных и кабацких книгах отмечено 20 человек (10 — в числе лиц, регистрировавших оптовые товарные партии и 15 — среди участников конского торга). Шесть белгородских целовальников являлись в разные годы владельцами лавок в Белгороде и Обояни.

Из 53 таможенных и кабацких голов Вязьмы в записях вяземских таможенных книг об оптовых товарных операциях упомянуто 24 человека — все местные посадские люди. В вяземской оброчной книге 1652 г. 14 человек, являвшихся в разные годы таможенными и кабацкими головами, числятся как владельцы торгово-промысловых объектов в городе.

Среди 149 вяземских целовальников (за вычетом тех, кто впоследствии находился на головстве) 48 человек упоминаются в вяземских таможенных книгах в качестве торговцев-оптовиков, 10 — в вяземских кабацких книгах в числе поставщиков сырья для казенного производства пива и кислого меда и 31 — в вяземской оброчной книге 1652 г. как владельцы лавок и житниц. (Отчетливо видим, что лица, служившие в вяземских целовальниках, были втянуты в торгово-промысловую деятельность несравненно сильнее, чем, например, их белгородские коллеги, среди которых, как уже отмечалось выше, преобладали служилые люди, тогда как в Вязьме целовальники комплектовались исключительно из числа посадских.)

Из 38 можайских голов в таможенных книгах Можайска зафиксировано девять человек (некоторые из них идентифицированы как одно лицо предположительным

образом). Все они являлись местными жителями. В можайской оброчной книге 1627 г. в качестве владельца двух лавок записан Иван Тучнин. Человек с такими же именем и фамилией в 1648/49 г. занимал должность можайского таможенного и кабацкого головы.

Среди 78 можайских целовальников в местных таможенных книгах упоминаются только четыре участника оптовых торговых операций (двое из них стали впоследствии головами). Столь низкий показатель объясняется, на наш взгляд, во-первых, сравнительно небольшими масштабами самого можайского оптового рынка, а, во-вторых, невысокой степенью участия местного посадского населения в межрегиональной оптовой торговле.

Как самому голове, так и подчиненным ему целовальникам строго запрещалось производить в период службы любые личные коммерческие операции. Они должны были «безотступно быть у государева дела» и «за своими торгами и промыслами не ходить»¹¹⁴. Заступая на головство купцы прекращали свою коммерческую деятельность. Например, вяземский посадский человек А. Третьяков явил 29 мая 1653 г. в Вязьме на продажу 40 голов крупного рогатого скота¹¹⁵. Через три месяца с небольшим — 1 сентября 1653 г. — он заступил в должность вяземского таможенного и кружечного двора головы и прекратил свои рыночные операции. Отбыв головство Третьяков вернулся к своим торговым делам: 31 августа 1654 г. истек срок его службы, а уже 20 октября он зарегистрировал в вяземской таможене 36 голов крупного рогатого скота¹¹⁶.

Запрет на ведение личных торговых операций в период службы в головах или целовальниках создавал для представителей русского торгового сообщества, разумеется, определенные трудности. Однако переоценивать его обременительность, на наш взгляд, тоже не стоит, ибо ближайшие родственники голов и целовальников могли во время прохождения их службы продолжать заниматься торговлей. Так, в 1674/75 г. вяземским таможенным и кружечного двора головой служил посадский человек К. Предильщиков. Сам он, соблюдая закон, в торговле не участвовал, однако его сын Василий продолжал вести семейное дело. В течение 1674/75 г. он явил в вяземской

¹¹⁴ Мерзон А. Ц. Таможенные книги ... С. 18.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 18. Л. 110 об.–111.

¹¹⁶ Там же. Кн. 21. Л. 8 об.–9.

таможне, возглавлявшейся его отцом, шесть товарных партий на общую сумму 78 руб. 60 коп. С 1 сентября 1679 г. на головстве в Вязьме находился М. Барышников. Не дожив до окончания срока своей службы он умер (дата смерти неизвестна), после чего должность вяземского головы перешла к его сыну Тимофею. Тот, как надо полагать, еще при жизни отца, дважды (27 сентября и 13 декабря 1679 г.) являл в таможне Вязьмы партии товаров¹¹⁷. Запрет на ведение собственной торговой деятельности представителям таможенной администрации оказывался, таким образом, до известной степени паллиативом.

Особая ситуация имела место в конской торговле. Обратимся, например, к двум записям, содержащимся в курских таможенных и кабацких книгах 1654/55 и 1677/78 гг. В первой из них зарегистрирована покупка действовавшим на тот момент таможенным и кружечного двора головой, курским казаком Я. Огарковым лошади стоимостью 1 руб.¹¹⁸ Можно было бы допустить, что в этом случае голова приобрел лошадь для нужд таможенного и кружечного двора (подобные ситуации отмечены в источниках¹¹⁹). Однако в расходной части книги 1654/55 г. покупка лошади не зафиксирована. Что же касается второй записи, то в ней идет речь о продаже действовавшим курским головой 1677/78 г. А. Амосовым местному посадскому человеку Г. Евтифееву лошади за 10 руб.¹²⁰ (заметим, что для провинциального конского рынка это была весьма изрядная цена). Эта сделка также, как и предыдущая, явно носила сугубо частный характер. Приведенные факты можно дополнить также данными белгородских таможенных и кабацких книг. В книге 1658/59 г. зарегистрирована покупка белгородским станичным головой Тимофеем Нечаевым лошади за 5 руб. 75 коп.¹²¹ Вероятно, покупателем лошади был действующий таможенный и кабацкий голова 1658/59 г. Тимофей Нечаев сын Шопин (его социальный статус в документах не обозначен). В июле 1654 г. белгородский пушкарь А. Ларин, исполнявший на тот момент обязан-

¹¹⁷ Там же. Кн. 41. Л. 12, 43 об.

¹¹⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 314. Л. 472–472 об.

¹¹⁹ Например, в вяземской кабацкой книге 1648/49 г. зафиксирована покупка местной таможенной и кабацкой администрацией для казенных нужд лошади взамен павшей (см.: *Раздорский А. И.* Торговля Вязьмы в XVII веке. С. 593).

¹²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 371. Л. 1023–1023 об.

¹²¹ Там же. Кн. 342. Л. 252.

ности целовальника, купил мерина у курского сына боярского И. Сергеева¹²². В январе 1657 г. все тот же Ларин, отбывший к тому времени таможенную и кабацкую службу, продал кобылу белгородскому пушкарю Т. Третьякову, являвшемуся действующим таможенным и кабацким целовальником¹²³. Эти сделки, как и предыдущие, очевидно, также не являлись противозаконными. Таким образом, можно констатировать, что наложенный на голов и целовальников запрет на осуществление личных торговых операций в период несения ими таможенной и кабацкой службы, не распространялся на конскую торговлю, в которой в XVII в. действовали свои специфические правила, касающиеся, в частности, порядка таможенного обложения участников и регистрации торговых сделок.

Иное дело оптовая товарная торговля, в которой, как уже было сказано, любые торговые операции для голов и целовальников были запрещены. Тем удивительнее выглядит запись белгородской таможенной и кабацкой книги 1672/73 г. о доставке на местный рынок 16 ноября 1672 г. 200 сомов общей стоимостью 10 руб. белгородским станичником Кондратием Фуниковым¹²⁴. Человек с таким именем и фамилией исполнял с 1 сентября 1672 г. по 31 августа 1673 г. обязанности целовальника, поэтому, если только речь не идет о его полном тезке, то мы видим здесь явное нарушение запрета на ведение личных торговых операций одним из представителей таможенной и кабацкой администрации Белгорода. Отмеченный случай, правда, является единственным в своем роде, других подобных прецедентов во всех изученных нами курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книгах больше не зафиксировано.

Откупщики. В имеющихся в нашем распоряжении документах приведены имена 29 откупщиков, бравших в разные годы на откуп таможенные и питейные доходы в четырех рассматриваемых городах, в том числе по Курску — 12 чел., по Белгороду — 8, по Вязьме — 7, по Можайску — 10.

¹²² Там же. Кн. 104. Л. 255 об.

¹²³ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405. Л. 288 об.–289. — В обоянской таможенной книге 1653/54 г. отмечена продажа лошади местным пушкарем С. Плешивым в период исполнения им обязанностей таможенного целовальника (см.: *Раздорский А. И.* Таможенная книга Обояни 1653/54 г. С. 321).

¹²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 346. Л. 43 об.

Некоторые из этих откупщиков одновременно или в разные годы брали в аренду таможи и питейные заведения сразу в нескольких городах, причем иной раз эти города находились в разных регионах европейской России. Так, московский посадский человек Ф. Ребров в 1631/32 г. держал на откупе таможню и кабаки в Курске, в 1633/34, 1635/36 и 1636/37 гг. был откупщиком в Можайске, с 1 сентября 1633 г. по 1 сентября 1637 г. получил в откуп кабацкую прибыль в Вязьме, а с 1 сентября 1643 г. по 1 сентября 1646 г. взял там же в откуп поступление и таможенных доходов. Москвич И. Горезин с 22 декабря 1639 г. по 22 декабря 1641 г. арендовал таможенный и кабацкий доход в Белгороде, а в 1650/51 и 1651/52 гг. откупил кабацкую прибыль в Вязьме. Его земляк Ф. Гусятников в 1621/22 г. был откупщиком в Курске, а в 1631/32 г. — в Можайске. Крестьянин И. Б. Черкасского И. Юршин арендовал на 1619/20 г. таможенные и кабацкие поступления в Курске, а в 1631/32 г. — в Белгороде. Житель Калужского уезда Ф. Олтух в 1632/33 г. являлся откупщиком в Белгороде, а в 1634/35 г. — в Курске. Москвич Ф. Полуехтов откупил таможенные и питейные доходы одновременно в Курске и Белгороде и сразу на два года — с 22 ноября 1635 г. по 22 ноября 1637 г.

Примечательно, что нами не отмечено ни одного случая, когда откупщик снова взял бы на откуп таможенные и кабацкие доходы в городе, где он их уже взимал до этого.

Местожительство и социальный статус откупщиков. Среди таможенных и кабацких откупщиков в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске практически не встречаются местные жители. Лишь И. Фатьянов, взявший в 1615/16 г. на откуп таможню и кабак в Курске, являлся курским казенным плотником¹²⁵. Преобладают москвичи (жители Большой Конюшенной, Кадашевской, Марьиной, Новокузнецкой, Полукожевницкой, Садовой слобод, слободы Большие Лужники, а также Новгородской сотни) — 13 чел. Помимо них упоминаются калужане и жители с. Спасское Калужского уезда — 4 чел., смоляне — 2 чел., брянчанин, коломенец¹²⁶, курянин, жи-

¹²⁵ В Вязьме с 1 марта 1620 г. по 1 марта 1621 г. кабацкий сбор держали на откупе «все вяземские посадские люди» (Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. С. 335).

¹²⁶ Вяземский таможенный откупщик 1646/47–1648/49 гг. Е. Антипин именуется в приходо-расходных книгах Посольского приказа «коломнятином». В принципе так могли называть как собственно жителей Коломны, так и жителей московской Коломенской слободы. По-видимому, Антипин

тель с. Большие Студенки Лебедянского уезда. Местожителство шести откупщиков в источниках не указано, но, надо полагать, они также являлись скорее всего иногородними. Эти люди не числятся среди представителей местного торгового сообщества. При этом другие виды сборов, например, квасной, сусляной и банный, нередко брались на откуп как раз местными жителями. Так, в Курске квасной промысел на 1637/38 и 1638/39 гг. откупил курянин М. Ребинин¹²⁷. В Вязме сусляной, квасной и банный сбор в 1619/20 г. был передан на откуп вязьмичу А. Омельянову, а в 1620/21 г. ему же совместно с его земляками И. Омельяновым и И. Тунаевым¹²⁸.

В отношении социального статуса откупщики распределяются следующим образом: 13 из них относились к посадским людям (один из них — смолянин — указан в документе как мещанин), 8 — к частновладельческим крестьянам, шестеро из которых принадлежали боярину И. Н. Романову¹²⁹, один — «государыне великой старице инокине» Марфе Ивановне (матери царя Михаила Федоровича) и один — боярину И. Б. Черкасскому. Один из откупщиков (С. Пиминов) являлся членом Гостиной сотни. Вяземский откупщик 1619/20 г. И. Лехов записан в приходных книгах Устюжской четверти как смоленский «лазутчик». Социальный статус пяти откупщиков не определен.

Надо полагать, что сами откупщики сбором таможенных пошлин и питейной прибыли непосредственно на месте не занимались (особенно в тех случаях, когда они брали откупа сразу в нескольких городах). За них это делали их доверенные лица, именуемые в документах «товарищами» и «поручиками» (принципиальной разницы между этими терминами, судя по всему, не было, они использовались как синонимы).

являлся жителем Коломны. Похоже именно он упомянут в коломенской переписной книге 1646/47 г.: «Двор Онтипки Яковлева сына Житникова, у него три сына: Матюшко, да Еремко, да Панко... у Еремки сын Лаврик дву лет...» (РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 206. Л. 935–935 об. — Благодарим А. В. Барсукову, сообщившую нам эту информацию).

¹²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 291. Л. 61; Кн. 292. Л. 60 об. — С 1639/40 г. по государеву указу квасной промысел в Курске было велено «свесть, вперед на оброке не держать и оброчных денег не имать».

¹²⁸ Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. С. 328–329, 335.

¹²⁹ Об их деятельности см. подробнее: *Лисейцев Д. В.* Крестьяне боярина Ивана Никитича Романова ... С. 167–183.

По данным приказных приходо-расходных книг удалось установить имена 21 товарища (поручика) 11 откупщиков (см. Приложение 22).

Товарищи и поручики откупщиков также, как и сами откупщики, к числу местных жителей не принадлежали. В основном среди них упоминаются москвичи (в том числе жители слобод Большие Лужники, Дорогомиловской, Кадашевской и Садовой). Как правило (но не всегда) товарищи и поручики являлись земляками откупщика. Например, товарищем брянчанина М. Бухтеева, державшего на откупе в 1639/40 и 1640/41 гг. таможду и кабаки в Курске, был его земляк Е. Яковлев. Товарищем кадашевца И. Горезина, взявшего на 1639/40 и 1640/41 гг. таможенный и кабацкий сбор в Белгороде, был кадашевец же Ф. Билибин. У откупщика Фомы Михайлова, взимавшего в 1632/33 г. таможенные и питейные доходы в Можайске, упомянуты поручики Федор Михайлов, являвшийся его односельчанином — жителем принадлежавшего боярину И. Н. Романову с. Спасское Калужского уезда, и ямщик московской Дорогомиловской слободы С. Похомов. Одним из поручиков можайского таможенного откупщика 1677/78–1678/79 гг. Е. Прокофьева, проживавшего в московской Садовой слободе, был его однослободец С. Артемьев. Кадашевец И. Рычалов побывал в поручиках сразу у двух вяземских таможенных откупщиков: сначала у своего однослободца Ф. Реброва (в 1643/44–1645/46 гг.), а затем у «коломятина» Е. Антипина (в 1646/47–1648/49 гг.).

Точная численность товарищей и поручиков, имевшихся у отдельных откупщиков, по документам, находящимся в нашем распоряжении, неизвестна. Видимо, в каждом конкретном случае она была разной. Например, у Ф. Реброва с 1643/44 по 1645/46 г. в связи с вяземским таможенным откупом в приходо-расходных книгах Посольского приказа упоминается шесть поручиков. У других откупщиков известны имена одного–двух товарищей и поручиков.

Бывали ситуации, когда лица, являвшиеся откупщиками, спустя какое-то время становились товарищами у других откупщиков и, наоборот, товарищи становились самостоятельными откупщиками. Так, курский таможенный и кабацкий сбор 1630/31 г. взял на откуп Григорий Гусятников. Человек с такими же именем и фамилией (его местожительство и социальный статус в источниках, к сожалению, не указаны) упоминается в качестве товарища А. Хлебникова, откупившего на 1637/38 и 1638/39 гг. таможду и кабаки в Белгороде.

Подводя итоги рассмотрения деятельности таможенных голов, целовальников и откупщиков в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске можно отметить следующее.

Во всех четырех перечисленных городах с конца 1610-х до конца 1670-х годов преобладал «верный» способ взимания таможенных и кабацких доходов («головство»). Сравнительно часто местные таможни и питейные заведения брались на откуп только в 1620–1630-е годы. Уход откупщиков из этой сферы экономики наметился еще в 1640-е годы. Причины данного явления требуют дальнейшего изучения и привлечения материалов по другим городам и регионам. Можно предположить, что к 1640-м годам откупные суммы, до этого неуклонно возраставшие, достигли своего реально возможного максимума и повышать их далее (а от откупщиков власти постоянно требовали все новых и новых «наддач») с финансовой точки зрения стало просто недопустимо. Позднее значительный урон откупной системе нанесла кабацкая реформа 1652 г., одной из важнейших составляющих которой стал полный запрет передачи откупщикам сбора питейных доходов. Взимать же только таможенные сборы откупщики считали для себя не выгодным, поскольку в структуре косвенных доходов большинства городов ведущее значение имели именно питейные доходы, а не таможенные пошлины. Откупные операции в Курске, Вязьме и Можайске возобновились только после отмены в 1663 г. запрета на сдачу питейных доходов на откуп, однако их масштабы были значительно более скромными, чем в 1620–1630-е годы. В Белгород же откупщики (по крайней мере, до конца 1670-х годов) так и не вернулись.

Отношение местного населения к откупщикам, которые в подавляющем большинстве случаев являлись иногородними жителями, а иногда и представителей региональных властей, было в целом негативным, подчас откровенно враждебным. Возможно, в этом заключается одна из причин того, что откупщики не возвращались снова в тот город, в котором осуществляли свои откупные операции ранее.

Ряд данных свидетельствует о том, что таможенные и кабацкие головы первоочередное внимание во время несения своей службы уделяли питейной торговле, а не сбору таможенных пошлин. Это объясняется тем, что большую часть получаемых косвенных доходов обеспечивал, как уже говорилось выше, прежде всего именно сбыт алкогольной продукции.

Сбор таможенных и питейных доходов производился под контролем одного головы, в том числе и в Вязьме, где в отдельные годы таможенные сборы и питейные

доходы ведались в разных приказах. При этом в некоторых других городах (например, в Путивле и Брянске) отмечены ситуации, когда за сбор таможенных и питейных доходов отвечали два разных головы.

Служба голов и целовальников длилась обычно год, при этом в первой половине XVII в. в разных городах даты начала службы не совпадали. В Вязьме и Можайске правило отсчитывать срок службы очередного головы с первого дня нового (сентябрьского) года утвердилось уже в середине 1620-х годов, в Белгороде же подобный порядок вступил в силу только с 1652 г., а в Курске — с 1659 г.

В Курске и Белгороде таможенные и кабацкие головы избирались из числа местных жителей, причем в отдельные периоды (во второй половине 1640-х и первой половине 1670-х годов) между этими городами существовала практика рокировки голов: куряне направлялись на службу в Белгород, а белгородцы — в Курск. Подобный порядок взаимного обмена головами, преследовавший антикоррупционные цели, отмечен в 1670-е годы и в целом ряде других городов. Большинство курских и белгородских голов принадлежали к числу детей боярских.

На должности вяземских и можайских голов с середины 1620-х и до конца 1640-х годов назначались москвичи, представлявшие привилегированные купеческие корпорации: в Вязьму — члены Гостиной сотни, в Можайск — члены Суконной сотни. Они выбирались внутри своих корпораций и с местными посадскими общинами не были связаны. С 1648 г. в головах в Вязьме и Можайске стали служить исключительно местные посадские люди.

При выборе голов устанавливалась определенная очередность и одни и те же лица на эту должность выбирались повторно довольно редко.

В целовальниках, судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, служили исключительно местные жители. В Курске и Белгороде целовальники выбирались из представителей различных социальных групп, в Вязьме и Можайске — только из числа посадских людей.

Многие головы и целовальники активно участвовали в торгово-предпринимательской деятельности, которую обязаны были отставить на время несения таможенной и кабацкой службы. Негативные последствия таких запретов преодолевались, в частности, посредством временной передачи семейного дела в руки ближайших родственников (сыновей, братьев и т. д.). При этом на конскую торговлю, отличавшуюся значительной спецификой, запрет на ведение торговых операций для голов и целовальников не распространялся.

5.3. Таможенные и питейные оклады и сборы

При определении размеров таможенных и кабацких доходов, запланированных к поступлению в казну в очередном году, в России в XVII в. применялась окладная система исчисления. Для каждого города ежегодно устанавливалась минимальная окладная сумма, которую следовало собрать в виде таможенных пошлин и прибыли от казенной торговли алкогольными напитками. Оклады назначались различными центральными приказами, между которыми было распределено получение таможенных и кабацких доходов на той или иной территории страны.

При недоборе суммы сбора, назначенной по окладу, власти могли прибегнуть к «повальному обыску» — массовому опросу местного населения для выявления причин данного явления¹³⁰. Если в ходе следствия выяснялось, что никакого «воровства» и «хитрости» со стороны представителей таможенной и кабацкой администрации не было, они, как правило, освобождались от ответственности и недобор с них обычно не взыскивался. Если же открывались хищения, утайки, растраты и другие злоупотребления со стороны голов и целовальников или же выяснялось, что недобор произошел из-за их нерадения, то виновных ждали «опала и жестокое наказание без пощады». С проштрафившихся доправлялся недобранный дефицит, а если они оказывались неплатежеспособными, то недостающая сумма взыскивалась с земской выборной администрации и всех посадских и уездных людей, выбравших голов и целовальников¹³¹.

Обратимся к показателям таможенных и кабацких окладов и сборов по четырем рассматриваемым городам (в ряде случаев установлен только оклад или только сбор). По Курску имеются данные о величине таможенных и кабацких окладов и сборов за 54 года, о балансах между ними — за 51 год (в одном случае баланс рассчитан предположительно); по Белгороду: таможенные и кабацкие оклады и сборы — за

¹³⁰ На время проведения сыска воеводам рекомендовалось отослать голову, целовальников и дьячка в другой город, «чтоб их у того сыску не было» и они не могли повлиять на дачу показаний (Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья ... С. 242).

¹³¹ Мерзон А. Ц. Таможенные книги ... С. 19; Шумилов М. М. История торговли и таможенно-го дела ... С. 436.

51 год, балансы — за 48 лет; по Вязьме: кабацкие оклады — за 44 года, кабацкие сборы — за 53 года, балансы между ними — за 43 года; таможенные оклады — за 33 года, таможенные сборы — за 37 лет, балансы между ними — за 33 года; по Можайску: таможенные и кабацкие оклады в 1618/19–1665/66 г. — за 38 лет, таможенные и кабацкие сборы — за 46 лет, балансы между ними — за 41 год; кабацкие оклады, кабацкие сборы, таможенные сборы, балансы между ними за 1666/67–1679/80 гг.¹³² — за 14 лет, таможенные оклады — за 13 лет (см. Приложение 23).

За ряд лет приказные приходо-расходные книги не сохранились, в некоторых же имеющихся в наличии документах этого типа прямые указания о размерах таможенных и кабацких окладов, сборов и балансов отсутствуют. В таких случаях предпринимались попытки рассчитать рассматриваемые показатели по таможенным и кабацким книгам или же по косвенным данным, содержащимся в приказных приходо-расходных книгах за другие годы. Часть выведенных таким образом показателей носит поэтому до известной степени предположительный характер.

Соотношение приборов и недоборов. Данные о балансах между таможенными и кабацкими окладами и сборами свидетельствуют о том, что недоборы в рассматриваемых городах встречались на протяжении изученного периода чаще, чем приборы. Так, по Курску прибор отмечен за 15 лет, в то время как недобор за 21 год. В 13 случаях баланс оказался «нулевым»: это были годы, когда местные таможня и кабаки находились на откупе и откупщики внесли откупные суммы в полном размере (еще в двух случаях откупные суммы были выплачены не полностью). Еще более заметна разница между анализируемыми показателями по Белгороду. По этому городу прибор зафиксирован только за 9 лет, недобор же — за 30 лет, еще в 9 случаях отмечен нулевой результат (откуп). Сходная ситуация наблюдается и в Можайске. За период с 1618/19 по 1665/66 г. таможенные и кабацкие приборы имели здесь место за 14 лет, а недоборы — за 21 год (нулевой показатель при откупе — в 5 случаях и в 1 случае зафиксирована откупная недоплата). За 14 лет — с 1666/67 по 1679/80 г. — по кабацким доходам в Можайске зафиксированы исключительно недоборы. По таможенным платежам за тот же временной отрезок недобор отмечен за 3 года, прибор — за 2 года, нулевой баланс (откуп) — за 6 лет, откупная недоплата — за 3 года. В отношении вя-

¹³² Таможенные и кабацкие оклады, сборы и балансы за эти годы в источниках показаны отдельно друг от друга.

земских питейных сборов приборы и недоборы распределились поровну — по 19 лет, нулевой баланс при откупе зафиксирован за 4 года, откупная недоплата — за 1 год). Что же касается таможенных платежей, то в Вязьме, как и в других рассматриваемых городах, также гораздо чаще встречался отрицательный результат: прибор — за 7 лет, недобор — за 20 лет, нулевой баланс при откупе — за 5 лет, откупная недоплата — за 1 год. За 1665/66 г. баланс по вяземским кабацким и таможенным сборам в отдельности неизвестен, имеются только общие данные по этим сборам в целом (зафиксирован недобор).

Наддачи к откупным суммам. «Нулевой» баланс в годы, когда таможи и питейные заведения находились на откупе, является, разумеется, условным определением. Как уже говорилось выше, откупщики должны были вносить наддачу к ранее установленному окладу. Величина наддачи была весьма переменчива, но обычно, как показывают имеющиеся в нашем распоряжении данные по рассматриваемым четырем городам, она составляла несколько процентов от откупной суммы. Так, по Курску известны размеры наддачи за 10 лет. В шести случаях ее доля колебалась в пределах от 0,6 до 6,4 % от итогового откупного взноса в казну. В трех случаях доля наддачи оказалась довольно значительной: в 1621/22 г. откупщик Ф. Гусятников «наддал» 174 руб. 54 коп., что составило 20,5 % от откупной суммы (850 руб. 50 коп.). В 1635/36–1636/37 гг. другой откупщик — Ф. Полуехтов — взял на откуп курские таможенную и кабаки, «наддав» по 227 руб. 50 коп. на год (16,8 % от откупной суммы). В Белгороде доля наддачи в четырех случаях составляла от 0,6 до 2,3 % и в двух — 16,9 %. Любопытно, что максимальный размер наддачи был зафиксирован в 1635/36–1636/37 гг., когда белгородские таможенные и кабацкие доходы получил на откуп все тот же Ф. Полуехтов. По Вязьме известны суммы десяти наддач к таможенным и кабацким откупам. В семи случаях они составляли от 2 до 5 % от сумм откупов и в трех случаях (в 1643/44–1645/46) — 17,1 %. В Можайске за 1630-е годы есть данные о размерах пяти наддач. В четырех случаях их доля колебалась от 1,9 до 4,6 % от откупной суммы и лишь однажды составила 21,8 % (в 1633/34 г.). Есть также приблизительные сведения о размерах наддач по можайским таможенным откупам за 1670-е годы. В 1670/71–1672/73 гг. их доля не превышала 2,9 %, а в 1676/77–1678/79 гг. — 6,5 %.

Недоплаты откупных денег. Бывали ситуации, когда откупщики по тем или иным причинам недоплачивали изначально оговоренную сумму откупа (в данном случае правильнее использовать термин «недоплата», а не «недобор»). Так, наддача на 1640/41 г., которую должен был уплатить за курские таможеню и кабаки брянчанин М. Бухтеев, была увеличена по сравнению с предыдущим годом вдвое (с 60 до 120 руб., с пошлинами — 126 руб.), поскольку откупщик «тово кабака и тамги до откупново сроку за два месяца не отказал», то есть не сообщил вовремя оставляет он за собой сбор доходов на следующий год или нет. К марту 1644 г. за откупщиком оставалось 126 руб. недоплаты. Бухтеев обратился с челобитной, в которой указывал, что в 1640/41 г. «держал он в Курску кабак и тамгу за собою неволею», а вовремя отказаться их в Разрядном приказе не успел, так как «в 149-м году на Севере было моровое поветрие, и по дорогом поставлены были заставы многие, и с отказам проехать было к Москве немочно», а денег платить ему нечем. Для проверки сведений, приведенных Бухтеевым, был запрошен брянский воевода А. Д. Колычев, который в отписке сообщил, что моровое поветрие в Брянском уезде действительно «учело быть» с 24 июня 1640 г., по государеву указу были поставлены заставы «и изо Брянска никаких людей к Москве пропускати не велено», а прекратилась эпидемия только в октябре 1640 г. Доводы откупщика были признаны обоснованными, и по указу от 27 марта 1644 г. он был освобожден от уплаты долга¹³³.

Другой пример. За откупщиком, жителем московской Кадашевской слободы Ф. Ребровым, державшим в 1635/36–1636/37 гг. на откупе Можайские таможеню и кабак, осталось 200 руб. недоплаты. Ребров подал челобитную, в которой указывал, что «в прошлых-де годех учинил он государю прибыли с восьмьдесят тысяч рублей, да он же-де наддавал государю у Московской Большой таможни над гостми над верным браньем на три годы пятнатцать тысяч рублей и после-де ево наддачи учела быть в государеве казне прибыль большая, да он же-де давал в государеву казну пятинные деньги двожды триста рублей, да под Смоленеск в подводы дал сто дватцать рублей, да за ним же-де были в откупу в Вязьме да в Можайску кабаки и ему-де учинилось накладу от литовских людей две тысячи сто рублей, потому что литовские люди приезжали с вином и продавали и он-де платил в государеву казну в тот накладу тысячу девятьсот рублей, а ныне-де тех денег платить ему в государеву казну двесте рублей,

¹³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 302. Л. 38–38 об.

а он-де ныне устарел и видит мало, и промыслу у него никакова нет, и ему-де тех недоплатных денег платить нечем, и государь бы его пожаловал, не велел на нем тех недоплатных денег двусот рублей в свою государеву казну для его работы и старости и большой прибыли имать». Просьба челобитчика была удовлетворена: 5 сентября 1642 г. «имать» недоплату с Реброва было «не велено», «для того что он учинил во многих местех прибыль»¹³⁴.

В некоторых случаях откупщики обращались к центральным властям с просьбами об отсрочке или рассрочке уплаты откупных платежей. Так, тот же Ребров подал 3 декабря 1636 г. челобитную, в которой сообщал, что «около-де Вязьмы и Можайска торгуют по лесом и по деревням вином литовские люди, и оттого-де государевы кабаки опустели, собрати государевы казны не на чем, а срок блиско и ему-де денег собрать вскоре негде, а уездные-де и посадские люди на государевых кабаках вина не покупают, а покупают всё у литовских людей». Откупщик просил разрешить платить ему откупные суммы ежемесячно (с можайского кабака по 100 руб. в месяц, с вяземского — по 500 руб.), «чтоб он от того в конец не погиб». Просьба Реброва была признана обоснованной¹³⁵.

6 сентября 1679 г. били челом жители московской Садовой слободы («садовники») Семен Артемьев и Трофим Михайлов, в которой писали, что их земляк, можайский таможенный откупщик Е. Прокофьев остался должен за 1678/79 г. 113 руб. 86,25 коп. Откупная сумма была уплачена им не полностью, так как 5 сентября 1678 г. «волею Божию в Можайску ряды и таможня згорела, и которая-де таможенная зборная казна была в зборе, и та вся згорела, а откупщик-де Ефимко от того откупу укрываетца, а они де, Сенка и Трошка, по нем, Ефимке, в тех откупных денгах порукою». Челобитчики просили недоплатные деньги разверстать по третям на три срока бессрочно, «чтоб им стоя в тех откупных денгах на правеже замучеными не быть». По государеву указу было приказано недоплату доправить на поручиках в три срока: к 14 ноября, к Рождеству Христову и к Сырной неделе 1679/80 г., «а больше того сроку не давать»¹³⁶.

¹³⁴ Там же. Ф. 137. Устюг. Кн. 55. Л. 102–102 об.

¹³⁵ Там же. Кн. 36. Л. 118.

¹³⁶ Там же. Кн. 238. Л. 281.

В ряде случаев долги по откупам оставались непогашенными долгие годы. Например, 200 руб. недоплаты, обстоятельства возникновения которой не известны, числились в доимке за коломенцем Е. Антипиным, державшим в 1648/49 г. на откупе вяземскую таможенную, и во второй половине 1660-х годов (отметок об уплате этой суммы в документах более позднего времени не обнаружено). Аналогичный случай имел место в Можайске в конце 1660-х годов. За откупщиками москвичами Д. Васильевым и В. Стахеевым, взявшими на откуп местную таможенную с 1 марта 1667 г. по 1 марта 1670 г., осталось в недоплате 223 руб. 85 коп. (38,4 % всей откупной суммы). Эта недоимка оставалась непогашенной и десять лет спустя. Однако и в первом, и во втором случае каких-либо мер к должникам со стороны центральных властей, судя по материалам приказных прихода-расходных книг, предпринято не было.

Динамика таможенных и кабацких окладов и сборов. Как менялся размер таможенных и кабацких окладов и сборов в разные годы по отдельным городам?

В Курске с конца 1610-х годов и вплоть до начала 1640-х окладные суммы неуклонно росли. Оклад, установленный на 1641/42 г. (1545 руб. 82,25 коп.), превысил уровень 1617/18 г. (382 руб. 67 коп.) в четыре раза. После незначительного отката в первой половине 1640-х годов (до 1412 руб. 14 коп.) рассматриваемый показатель вновь продолжил рост и зафиксировался к концу 1640-х годов на отметке 1791 руб. 72,75 коп. (на 15,9 % больше, чем в 1641/42 г.). Сходная динамика наблюдается в первой половине XVII в. и в Белгороде. С 1618/19 по 1641/42 г. таможенные и кабацкие оклады увеличились здесь вдвое (с 700 руб. 66 коп. до 1405 руб. 16 коп.). Затем, как и в Курске, размеры окладов несколько снизились (до 1158 руб. 87 коп. в 1649/50 г.), но затем вновь возросли (до 1552 руб. 84 коп. в 1651/52–1652/53 гг.).

Существенную роль в увеличении суммы окладов играли откупщики, постоянно повышавшие откупные ставки. Таможенные и кабацкие сборы же, как в Курске, так и в Белгороде, далеко не всегда соответствовали постоянно увеличивавшимся окладам. В результате неизбежно возникали недоборы. В Курске с конца 1610-х годов до 1653/54 г. прибор был зафиксирован лишь четырежды, в Белгороде — трижды. В остальные же годы (по которым есть информация), когда местные таможи и кабаки находились «на вере», суммы сборов были меньше окладных сумм. Однако центральные власти крайне неохотно шли на понижение окладов, рассчитывая, что обра-

зававшийся дефицит будет покрыт за счет таможенных и кабацких голов, целовальников и их выборщиков.

После начала русско-польской войны 1654–1667 гг. оклады в Курске и Белгороде были снижены и приведены в относительное соответствие с реально получаемыми таможенными и кабацкими доходами. Так, оклад по Курску на 1654/55 г. был установлен исходя из фактических показателей сбора 1653/54 г. и снижен по сравнению с предшествующим годом в 2,1 раза. Оклад по Белгороду на 1655/56 г. был рассчитан «против сбора» 1654/55 г. и оказался почти на 30 % ниже, чем в 1652/53 г. Однако и эти меры в условиях сокращения торговли из-за военных действий не всегда спасали от недоборов. Ближе к концу 1650-х годов ситуация начала меняться. Из-за обесценивания медных денег и роста цен таможенные и кабацкие доходы в абсолютных цифрах год от года увеличивались, следом за ними повышались и оклады. В Курске окладные суммы с 1658/59 по 1662/63 г. выросли почти в 1,5 раза, в Белгороде за тот же период — в 2,7 раза. Таможенные и кабацкие головы и целовальники, заступавшие на службу в эти годы, оказывались в заведомо выигрышном положении, ибо складывавшаяся экономическая ситуация почти наверняка гарантировала их от недоборов.

Во второй половине 1660-х — 1670-е годы в Курске оклады устанавливались обычно исходя из показателей предыдущего года. Что касается сборов, то приборы чередовались здесь с недоборами. Иначе обстояла ситуация в Белгороде. На этот город с середины 1660-х годов до начала 1670-х из года в год устанавливалась одна и та же окладная сумма (1720 руб. 14,5 коп.), сборы же из года в год оказывались существенно меньше нее. В результате к середине 1670-х годов образовалась значительная недоимка, достигшая 4429 руб. (с учетом недоборов 1663/64–1664/65 гг.). В последующие годы окладная сумма для Белгорода повышалась еще как минимум дважды, что привело, несмотря на отдельные благополучные для голов и целовальников годы (1675/76, 1676/77), к образованию новых недоборов.

В Можайске сумма таможенного и кабацкого сбора в 1618/19 г. (1408 руб. 65 коп.) была существенно выше, чем, например, в Курске и Белгороде в этот период. Возможно, столь высокий показатель был обусловлен некими чрезвычайными обстоятельствами, например, движением через город крупных военных отрядов. В последующие годы сборы здесь значительно упали (в 1619/20 г. по сравнению с предыду-

щим годом в 5,6 раза), однако оклад был пересмотрен в сторону понижения только в 1622 г. при передаче таможи и кабаков на откуп. К 1624/25 г. благодаря наддачам откупщиков окладные суммы увеличились по сравнению с фактическими сборами 1621/22 г. более чем в 1,5 раза. В 1624/25 г., когда Можайские таможня и кабаки были «на вере», зафиксирован резкий рост сборов (до 1181 руб. 27,5 коп.). Причины, его вызвавшие, не ясны. В последующий период, вплоть до 1653/54 г., размер окладов оставался здесь в целом на сравнительно стабильном уровне и незначительно отличался от величины сбора 1624/25 г. в ту или иную сторону, колеблясь в интервале от 833 до 1533 руб. При исчислении окладов в расчет брались, как правило, результаты сбора предыдущего года. Приборы во второй половине 1620 — начале 1650-х годов чередовались с недоборами. С 1631/32 по 1637/38 г. оклады для Можайска были заметно подняты (в 1637/38 г. по сравнению с 1630/31 г. в 1,6 раза), что было обусловлено деятельностью откупщиков, повышавших каждый раз наддачу. Это повышение тут же привело в 1637/38 г. к большому недобору в 468 руб. 75 коп., ставшему самым значительным после 1622/23 г. После этого оклады снова были снижены и находились в 1638/39–1653/54 гг. в пределах от 1044 до 1326 руб.

По Вязьме до середины 1640-х годов мы располагаем только данными о кабацких окладах и сборах. На протяжении 1620-х годов кабацкие оклады здесь постоянно возрастали. К 1628/29 г. они увеличились по сравнению с 1620/21 г. более чем в пять раз (с 472 руб. 50 коп. до 2478 руб. 18,5 коп.). Параллельно росли и кабацкие сборы. К концу 1620-х годов казенный доход от питейной торговли в Вязьме возрос в 5,5 раз. Такой впечатляющий результат был достигнут, надо полагать, вследствие сочетания целого ряда факторов, к числу которых относились расширение сбыта алкогольных напитков, борьба с корчемством и контрабандой, а также увеличение покупательной способности населения в ходе восстановления хозяйственной жизни страны после Смуты и рост численности служилых людей в городе, ставшего после Деулинского перемирия порубежной крепостью. Неудивительно поэтому, что в 1620-е годы кабацких недоборов здесь не было в принципе. Масштабы же повального пьянства в Вязьме к началу 1630-х годов оказались столь велики, что потребовали принятия экстраординарных мер — полного закрытия в 1630 г. всех городских кабаков (подробнее об этом см. раздел 5.6).

После возобновления торговли спиртным в Вязьме в 1633 г. местные кабаки в течение четырех лет отдавались на откуп. Размеры откупных сумм были сопоставимы с уровнем кабацких доходов в конце 1620-х годов. В последующие годы вплоть до кабацкой реформы 1652 г. величина кабацких окладов и сборов в Вязьме неоднократно менялась как в ту, так и в другую сторону. Приборы переменялись с недоборами, причем разница между окладами и сборами составляла в большинстве случаев сотни рублей. При исчислении окладов власти в этот период «примерялись», как правило, к показателям предыдущего года, то есть гибко реагировали на происходившие изменения в размерах сборов. Сходная ситуация была в середине 1640 — начале 1650-х годов и в отношении вяземских таможенных сборов.

Введение в действие с 1 сентября 1652 г. новых правил питейной торговли привело, как известно, к резкому сокращению доходов от продажи алкогольных напитков по всей стране. В Вязьме, например, в 1652/52 г. кабацкий сбор упал по сравнению с 1649/50 г. более чем на треть (с 995 руб. 21,5 коп. до 599 руб. 54 коп.). Доходы, не взятые за «простойные дни», в которые питейная торговля была полностью запрещена, в недобор не засчитывались. Для каждого города, исходя из текущих показателей местного кабацкого сбора, определялась своя норма недополученной прибыли. Так, в Вязьме в 1652/53 г. торговля спиртным не производилась в течение 129 дней. Ежедневный доход от питейной торговли, согласно произведенному расчету, был определен здесь в 2 руб. 80,75 коп., следовательно, общий размер убытков составил 362 руб. 19,75 коп. Эта сумма из недобора была исключена¹³⁷.

В 1653/54 г. питейный сбор в Вязьме по сравнению с предшествующим годом резко возрос (с 599 руб. 54 коп. до 3003 руб. 99,75 коп., то есть в пять раз). Столь существенное увеличение доходов объяснялось тем, что после начала войны с Речью Посполитой через город двигалось значительное число войск, направлявшихся в сторону Смоленска. В последующие три года сбор кабацкой прибыли возрос еще больше (до 3706 руб. 70,75 коп.¹³⁸ в 1656/57 г.). После заключения 24 октября 1656 г. Виленского перемирия военно-политическая ситуация изменилась и поток войск, двигавшихся через Вязьму, сократился. Снизилась, соответственно, и доходы с местного

¹³⁷ См.: РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 111. Л. 141–146.

¹³⁸ С баннным сбором.

кружечного двора, составившие в 1657/58 г. только 1023 руб. 79,25 коп. (в 3,6 раза меньше, чем в предыдущем году).

В конце 1650 — начале 1660-х годов питейные сборы в Вязьме, как и в других городах, в результате обесценивания медных денег в абсолютных цифрах резко пошли вверх. Доход с местного кружечного двора в 1662/63 г. превысил 7 тыс. руб., увеличившись по сравнению с 1660/61 г. в 1,7 раза.

Вяземский таможенный сбор в 1654/55–1662/63 г. устанавливался по той же схеме, что и раньше: исходя из фактических показателей предыдущего года. На этом временном отрезке вначале обнаружилась тенденция к медленному, но регулярному повышению таможенных доходов. В 1657/58 г. они существенно просели, но затем под влиянием роста цен вновь стали год от года увеличиваться, достигнув в 1661/62 г. (по данным приходной книги Устюжской четверти 1662/63 г.) 2271 руб. 21,5 коп. (в 2,8 раза больше, чем четырьмя годами ранее). В 1662/63 г., однако, таможенные поступления вновь снизились, и этот факт свидетельствует о значительном сокращении торговых операций в Вязьме, ведь именно в этот период рост цен принял обваль- ный характер.

В Можайске после ужесточения правил отпуска питей населению кабацкая прибыль, также как и в Вязьме, существенно снизилась. Если в 1650/51 г. сбор с можайских кабаков составил 1036 руб. 16 коп., то в 1652/53 г. с новообразованного кру- жечного двора было взято только 644 руб. 14,25 коп. (на 37,8 % меньше). Однако уже в 1653/54 г. при прохождении через город войск, направлявшихся на запад, питейная прибыль увеличилась в 2,7 раза (до 1743 руб. 80,25 коп.). На том же уровне кабацкие сборы в Можайске оставались и в последующие два года, а затем несколько снизи- лись (в 1656/57 г. — 1312 руб. 32 коп., в 1657/58 г. — 1206 руб. 38 коп.). Таможенные сборы в Можайске в 1653/54 г. выросли по сравнению с предыдущим годом на 30,2 % (с 116 руб. 13 коп. до 151 руб. 59,25 коп.) и затем вплоть до 1659/60 г. оставались из года в год почти неизменными (от 151 до 159 руб.).

Ускорившееся обесценивание медных денег в начале 1660-х годов привело к тому, что как кабацкие, так и таможенные сборы в Можайске в абсолютных цифрах существенно возросли. Однако большая часть денег была собрана в медной монете, стремительно терявшей стоимость. По данным приходной книги Устюжской четверти 1663/64 г., сбор таможенных пошлин в Можайске в 1662/63 г. составил 535 руб. 72,5 коп.

(в том числе 526 руб. 31,5 коп. медью и только 9 руб. 41 коп. серебром), кабацкой прибыли — 7362 руб. 86,25 коп. (6943 руб. 68,5 коп. медью и лишь 434 руб. 28,75 коп. серебром).

После отмены хождения медных денег в 1663 г. и возвращения к докризисному уровню цен перед центральными властями встал вопрос о том, каким образом в изменившихся условиях следует исчислять таможенные и кабацкие оклады, ибо на фактические суммы сборов в начале 1660-х годов ориентироваться было уже нельзя. В результате было решено определять оклады по каждому городу исходя из наивысшего показателя годового сбора, достигнутого в период с 1650/51 по 1657/58 г. Сборы же, полученные после 1658/59 г., при исчислении окладов было приказано в расчет не принимать, поскольку именно с этого времени «медные деньги перед серебряными в торгах учили дешеветь»¹³⁹.

По Вязме за указанный временной промежуток наиболее значительные кабацкие и таможенные сборы были отмечены в 1656/57 г. (соответственно, 3706 руб. 71 коп. и 1048 руб. 77,5 коп.). Они и были положены в оклад. Однако такой уровень сборов, достигнутый в благоприятной для вяземской питейной и товарной торговли ситуации, когда через город двигались значительные массы войск, был недостижим в изменившихся условиях. Неудивительно поэтому, что во второй половине 1660-х — 1670-е годы по Вязме образовались многотысячные недоборы, оставшиеся в недоимке на долгие годы. Так, совокупная сумма недобора по кабацким сборам за 1663/64–1665/66 и 1670/71–1679/80 гг. превысила 37 тыс. руб., а по таможенным сборам 1663/64, 1664/65, 1669/70–1679/80 гг. она достигла почти 6,5 тыс. руб.¹⁴⁰

Сходным образом обстояли дела в середине 1660-х — 1670-е годы и в соседнем Можайске. Для этого города за точку отчета при определении окладов был принят

¹³⁹ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 188. Л. 247 об.

¹⁴⁰ Кабацкий и банный недобор по Вязме за 1647/48 г. в размере 673 руб. 57,25 коп. не был погашен и почти 30 лет спустя. В данном случае имели место довольно любопытные метаморфозы. В процессе многолетней переписки сведений о недоимке в приказных документах ее изначальная сумма вследствие описок изменилась. В приходной книге Устюжской четверти 1653/54 г. записана правильная сумма, однако в книге 1657/58 г. (следующей из сохранившихся) в недоборе значится уже 673 руб. 36,25 коп. В книге же 1669/70 г. и в последующих (видимо, вследствие ошибки приказного дьячка) в недоборе числится уже только 73 руб. 36,25 коп., хотя никаких данных об уплате 600 руб. в документах не приведено.

кабацкий сбор 1653/54 г., составивший 1743 руб. 80,25 коп. (по таможенным окладам данных нет). Как и в Вязьме, в тот год через город двигались на запад многочисленные войска, в первую очередь обеспечившие получение сверхприбылей от питейной торговли. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы «питухов» стало существенно меньше, что самым непосредственным образом сказалось на величине кабацкого дохода. Общая сумма кабацких и таможенных недоборов (последние составляли сравнительно небольшую часть), скопившихся за 1663/64–1679/80 гг. по Можайску, превысила 15,5 тыс. руб.¹⁴¹

Центральные власти довольно скоро осознали нереалистичность окладов, устанавливавшихся в изменившихся условиях по меркам 1650-х годов. Поэтому наряду с окладами, исчисленными по максимальным годовым сборам 1650/51–1657/58 гг., стали приниматься во внимание и показатели недавнего времени, в том числе прошлого и позапрошлого годов. В приказных приходо-расходных книгах второй половины 1660 — 1670-х годов баланс сборов выведен обычно как относительно наивысшего оклада в 1650-е годы, так и относительно ближайших прошедших лет. Постепенно правительственные инстанции стали фактически ориентироваться именно на последние результаты, указания же на оклады 1650-х годов по сути дела приобрели чисто декларативный характер.

Произошло это, однако, не сразу. Примером инерционного подхода в данном вопросе может служить история, произошедшая с вяземским таможенным и кабацким откупом 1672/73 г.

Отстранение от сборов вяземского откупщика. 20 августа 1672 г. вяземские таможенню и кружечный двор было предписано отдать на откуп «охочим людям», готовым внести откупную сумму, превышавшую суммарные показатели так называемого «большого» таможенного и питейного сбора 1656/57 г. (4755 руб. 48,5 коп.). По откупщику надлежало поруку «взять добрую самых добрых и промышленных торговых и пожиточных людей, кому б мочно в том верить, у которых дворы, и лавки, и

¹⁴¹ Значительные недоимки по таможенным и кабацким сборам за 1660–1670-е годы отмечены и в других русских городах. Так, в Путивле общий недобор за 1664/65–1678/79 гг. достиг 19 156 руб. 64,5 коп. (в том числе 18 135 руб. 16,5 коп. по питейному и 2443 руб. 94,25 коп. по таможенному сборам). В Рыльске общий размер недобора за 1663/64–1678/79 гг. составил 10 416 руб. 93,25 коп. (см.: *Раздорский А. И.* Из истории таможенного и кабацкого дела в Путивле и Рыльске ... С. 44–51).

всякие промыслы свои, и которых людей с того откупа платеж будет, смечая по их пожитком и по промыслом, чтоб в том государеве казне убыли не было»¹⁴². При отсутствии желающих взять таможенню и кружечный двор на откуп их следовало отдать «на веру» выборным головам и целовальникам. Об этом вяземскому воеводе В. М. Гагарину¹⁴³ была послана соответствующая грамота, в которой напоминалось, что торг с откупщиками нужно держать против «большого сбора» 1656/57 г. О результатах торга воевода в Москву своевременно ничего не сообщил. 10 ноября и 3 декабря ему были посланы грамоты, в которых содержалось требование «отписать тот час» на откупе или на вере собираются таможенные и питейные доходы в Вязьме и кто именно отвечает за их сбор.

Только 17 декабря Гагарин отправил в столицу отписку, в которой указал, что сборы с 1 сентября 1672 г. он отдал на откуп смоленскому мещанину И. Скокову. С откупщика были взяты положенные пошлины, принята поручная запись, а переданные откупщику запасы («заводы») прошли оценку со стороны вяземских «лутчих» людей. Воевода заверил центральные власти, что откупщика с собранными деньгами и поручной записью «пришлет он к Москве вскоре». При этом Гагарин в отписке не сообщил на какой срок и на какую сумму был заключен откупной контракт. 25 декабря в Вязьму была послана новая грамота: Гагарину приказывалось откупщика и поручную запись по нем прислать в Москву в Приказ Устюжской четверти с приставом «тот час». 7 января Скоков с собранными деньгами и необходимыми документами (поручной записью и ценовной росписью принятым запасам) был отправлен в столицу. В сопроводительной отписке воевода отмечал, что по получении указа от 20 августа велел он в Вязьме кликать бирючу «по многие дни», многих торговых людей в приказную избу призывал и государев указ им сказывал, чтобы они таможенню и кружечный двор взяли на откуп с большей наддачей против сбора 1656/57 г. Однако желающих заплатить столь крупную откупную сумму не нашлось, поскольку «в том го-

¹⁴² РГАДА. Ф. 137. Боярские книги. Кн. 26. Л. 451.

¹⁴³ Стольник Василий Михайлович Гагарин. В списке вяземских воевод у Барсукова не упоминается (см.: *Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 56). Учен у Долгорукова (см.: *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854. С. 241. № 113).

ду в таможене и на кружечном дворе збор был большой, и во 165-м году ходили в миру медные денги, и мимо Вязмы в том году шел великий государь со многими своими государевыми ратными людьми ис под Риги к Москве»¹⁴⁴. Потерпев фиаско с поиском откупщиков, Гагарин взял сказку у вяземского таможенного и кабацкого головы 1671/72 г. В. Зуева, в которой была указана общая сумма таможенного и кабацкого сбора за указанный год — 1160 руб. 78 коп. Исходя именно из этой суммы, к которой Скоков прибавил 70 руб. наддачи, воеводой и был рассчитан откупной платеж на 1672/73 г. — 1292 руб. 32 коп. (с учетом пошлин).

Данное вполне обоснованное и разумное решение воеводы, принятое им исходя из реальной экономической ситуации и гарантировавшее четкое поступление в казну откупной суммы, превосходившей (пусть и всего на 70 руб.) показатели сбора предыдущего 1671/72 г., вызвало недовольство в Москве. 26 февраля 1673 г. царь указал и бояре приговорили взыскать с Гагарина 3524 руб. 70,5 коп. (общая сумма сбора 1656/57 г. за вычетом откупной суммы без пошлин), поскольку «бутто учинил прибыль, а он учинил великую убыль», отдав вопреки указу от 20 августа 1672 г. вяземский таможенный и кабацкий сбор на откуп не против большого сбора 1656/57 г., а исходя из сбора 1671/72 г. А поскольку Гагарин, не найдя откупщиков, готовых платить откуп против большого сбора 1656/57 г., не отдал таможенню и кружечный двор «на веру», как того формально предписывал сделать государев указ, а передал их откупщику, воеводу прямо обвинили в коррупции, посчитав, что он действовал из корыстных побуждений «для взятков норовя откупщику».

8 марта 1673 г. в Вязьму к стрелецкому голове Афанасию Кривскому была послана государева грамота с требованием доправить на Гагарине указанную сумму «тот час безо всякие поноровки не дожидаясь о том к себе иного великого государя указу». Кроме того, было предписано откупной контракт со Скоковым расторгнуть (взяв с него сполна откупные деньги за период с 1 сентября 1672 г. по 1 марта 1673 г.), а в Вязьме «бирючу кликать по многие дни» об отдаче таможни и кружечного двора на откуп сверх оклада 1656/57 г. В случае, если откупщика не отыщется, таможенный и питейный сбор следовало отдать «на веру». В грамоте особо отмечалось,

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 137. Боярские книги. Кн. 26. Л. 453 об.—454.

что если Кривской «в том деле учинит в чем-нибудь какую неправду и поноровку и за ту ево неправду написан он будет в вяземские стрельцы безповоротно»¹⁴⁵.

2 апреля 1673 г. Кривской сообщил в Москву, что сумму в 3524 руб. 70,5 коп. он велел править на людях Гагарина и «на правеж-де людей его взял». Вяземский бичурч тем временем «по многие дни кликал охочих людей» взять на откуп таможенню и кружечный двор, однако желающих платить запредельную откупную сумму в 4755 руб. 48,5 коп. (помимо обязательной наддачи) так и не нашлось. После этого Кривскому ничего не оставалось, как приказать выбрать к «верному бранью» таможенного и кабацкого голову и целовальников из числа вяземских посадских людей. На головство выбрали Г. Поросяткина, который вместе с целовальниками приступил к сбору таможенных и питейных доходов с 26 марта 1673 г. (с 1 по 25 марта, т. е. за то время, пока шли выборы головы и целовальников, за сбор денег продолжал отвечать откупщик Скоков).

Вскоре после этого в Москве, судя по всему, осознали, что никакой особой вины в данной истории за Гагариным по сути дела не было. Во всяком случае уже 6 мая того же года царь Алексей Михайлович «пожаловал» вяземского воеводу и «до своего великого государя указу править на нем [3524 руб. 70,5 коп.] не велел»¹⁴⁶.

2 июля 1673 г. последовал государев указ, согласно которому с откупщика Скокова за период с 1 по 25 марта следовало взять откуп (с пошлинами) в размере 342 руб. 4 коп. Эта сумма была рассчитана из показателей все того же «большого сбора» 1656/57 г.¹⁴⁷ Но поскольку было принято во внимание, что в указанный период после разрыва откупного контракта откупщик держал в Вязьме таможенный и кружечный двор уже «не собою» (т. е. вынужденно), то расчет было предписано произвести из изначально установленной для него на 1672/73 г. откупной суммы (1292 руб. 32 коп.). В этом случае Скоков должен был внести в казну (с пошлинами) только 88 руб. 55,75 коп. Всего с откупщика за период с 1 сентября 1672 г. по 25 марта 1673 г. надлежало донять 126 руб. 50,75 коп. (еще 37 руб. 95 коп. оставались за ним в недоп-

¹⁴⁵ Там же. Л. 464.

¹⁴⁶ Там же. Л. 465 об.-466.

¹⁴⁷ Исходя из суммы в 4755 руб. 48,5 коп. на день приходится по 13 руб. 3 коп., стало быть на 25 дней приходится 325 руб. 75 коп. и еще 16 руб. 28,75 коп. составили бы пошлины с указанной суммы.

лате за первые полгода откупного срока). Кроме того, на Скокова было решено возложить еще 185 руб. 37,25 коп., которые были рассчитаны властями как деньги, «недобранные» начиная с 26 марта 1673 г. головой Поросяткиным. Мотивировалось это более чем странное решение тем, что откупщик, дескать, взимал таможенные сборы в зимние месяцы, когда установился санный путь и торговцев было больше, в то время как на головодство Поросяткина пришлась весенняя распутица¹⁴⁸. Таким образом, Скоков должен был внести в казну в общей сложности 311 руб. 88 коп.¹⁴⁹ Однако эту сумму (по крайней мере до конца 1670-х годов) он так и не заплатил — она числилась за ним в доимке в приходной книге Устюжской четверти 1679/80 г., то есть шесть лет спустя¹⁵⁰.

Какими оказались финансовые результаты рассмотренной ситуации? Точная откупная сумма, внесенная Скоковым за первые полгода своего откупного срока (с 1 сентября 1672 г. по 1 марта 1673 г.) в источниках не обозначена. Исходя из общего размера годового откупа (1292 руб. 32 коп.) и оставшейся недоплаты в размере 37 руб. 95 коп. она должна составлять 608 руб. 21 коп. Деньги за период с 1 по 25 марта внесены откупщиком не были и остались за ним в доимке. За время же с 26 марта по 31 августа 1673 г. голова Поросяткин с целовальниками собрали только 382 руб. 68 коп. (323 руб. 82 коп. питейной прибыли и 58 руб. 86 коп. таможенных пошлин). Общий казенный доход за год составил лишь 990 руб. 89 коп. Следовательно, из-за разрыва откупного контракта со Скоковым, предпринятого по указанию центральных властей, казна недополучила в 1672/73 г. с вяземского таможенного и кружечного двора свыше 300 руб. (301 руб. 43 коп.).

¹⁴⁸ 10 мая 1673 г. Поросяткин со товарищи писали в Москву к государю, что в Вязме на гостином дворе с 26 марта по 1 мая ни приезжих купцов с товарами, ни розничных торговцев на площади с продажным хлебом никого не было и таможенных пошлин взять было не с кого (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 204. Л. 209–209 об.). Эта информация не соответствует действительности. Согласно вяземской таможенной книге с 26 марта по 31 августа 1673 г. в местной таможене с 27 марта по 1 мая включительно было зарегистрировано 16 товарных явок на общую сумму 227 руб. 68 коп., сделанных как местными жителями, так и купцами из Ржева, Вереи и Можайского уезда, и собрано 5 руб. 81 коп. пошлин с мелких торговцев (см.: *Раздорский А. И.* Торговля Вязьмы в XVII веке. С. 378–379, 381).

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 204. Л. 204 об.

¹⁵⁰ Там же. Кн. 238. Л. 251, 252.

Реакция властей на недоборы. Какими были действия властей при возникновении недоборов?

По Курску в имеющихся в нашем распоряжении документах зафиксирован 21 недобор. Из них один отмечен в 1620-е годы, три — в 1630-е, шесть — в 1640-е, семь — в 1650-е, один — в 1660-е и три — в 1670-е.

В десяти случаях центральными властями было предписано по факту недобора провести в Курске сыск (в четырех случаях — «большой повальный обыск»). В приходо-расходных книгах Разрядного приказа отмечено, что по четырем сыскам итоговые результаты («обыски») были присланы в Москву. В пяти случаях было приказано доправить на голове и целовальниках недоборные деньги, причем за недобор 1638/39 г. следовало править недобор «нешадно», в том числе на выборщиках. Еще в шести случаях сведения о каких-либо действиях властей, предпринятых по поводу недоборов, в источниках отсутствуют.

Полностью недобор был выплачен лишь в трех случаях, причем сравнительно крупная сумма (289 руб. 98 коп.) была внесена лишь однажды (за 1643/44 г.), в двух других случаях должники заплатили менее 1 рубля: 59,5 коп. (за 1654/55 г.) и 10,25 коп. (за 1655/56 г.). Недобор за 1643/44 г. был уплачен в декабре 1646 г., т. е. через два года после завершения службы головы и целовальников, причем в выплате денег участвовали не только местные целовальники (голова в числе плательщиков не назван), но их выборщики¹⁵¹. Два других мелких недобора были взяты, по-видимому, непосредственно при отчете голов в Разрядном приказе.

Еще в одном случае была выплачена только половина недобранной суммы (за 1637/38 г.). 10 июня 1638 г. на курском голове Т. Тестове со товарищи было приказано доправить недобор в 119 руб. 99,25 коп. «за то, что у них сверх зборных книг в росходе денег и вина написано лишку, а меду приходу не написано»¹⁵². В октябре 1649 г. строитель Курского Богородицкого монастыря Сергей обратился от имени курского черного и белого духовенства к царю с челобитной, в которой говорилось, что Тестов умер, а недобор правят на целовальниках — церковных и монастырских крестьянах и бобылях, а также посадских людях. В челобитной содержалась просьба

¹⁵¹ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 305. Л. 36–36 об.

¹⁵² Там же. Кн. 292. Л. 62.

освободить их от уплаты недобора¹⁵³. 21 октября последовал указ взять с целовальников половину недобранной суммы (60 руб.), а вторую половину (59 руб. 99,25 коп.) за смертью головы «имать было не велено» (по действующим правилам голова уплачивал 50 % недобора). Указанная сумма тогда же была внесена в казну¹⁵⁴.

Похожая ситуация повторилась и в следующем году. На курском голове 1638/39 г. Д. Кунакове и его целовальниках было приказано доправить 270 руб. 79,75 коп. недоборных денег. И в этот раз строитель Сергей с братией, протопопами, попами, дьяконами, детьми боярскими и всякими служилыми и жилецкими уездными людьми обратились «всем городом» к царю с челобитной, в которой указывалось: «И в прошлом же-де в 147-м году в Курску на посаде и в Курском уезде дрова были скудны, и зимнево пути и приезду торговым людем ни с какими товары не было, и кабатцких запасов меду и вина купить было негде. И голова-де Дмитрий Кунаков с товарищи на кабак мед и вино покупали отъезжая в ыных городех дорогою ценою, а в Курску на кабаке многих питухов не было. Да в Курску ж-де курские, и белгородцкие, и чюгуевские, и короченские, и усердские черкасы, и курские стрельцы и казаки, и всякие служилые и жилецкие и уездные люди торгуют всякими товары и хлеб продают и покупают беспошлинно, и голове-де Дмитрею Кунакову с товарищи в Курску кабатцких и таможенных доходов собрати было не с чево»¹⁵⁵. Согласно царскому указу половина недобора была списана, а другую половину (135 руб. 40 коп.) было поручено доправить и на полученные деньги купить в Курске и уезде «на государев обиход» 2000 четвертей ржи. Однако данную сумму голова и целовальники так и не внесли, в результате чего 3 февраля 1641 г. курскому воеводе М. Г. Козловскому было приказано недобор на голове с целовальниками «правити нещадно, а будет тех денег на Дмитрее Кунакове с товарищи за скудостью доправити немочно и те недоборные деньги велено доправити на курских на выборных людех, которые люди тово Дмитрея и целовальников в прошлом в 147-м году х кабатцкому и к таможному збору вы-

¹⁵³ Надо полагать, что заступничество за должников настоятеля монастыря объяснялось не только соображениями гуманистического характера, но и чисто материальными интересами: в первой половине XVII в. жители курских обельных монастырских слобод активно занимались торговлей и промыслами и составляли, судя по всему, экономически наиболее деятельную часть населения города.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 293. Л. 41–42.

¹⁵⁵ Там же. Л. 44 об.–45.

бирали»¹⁵⁶. На недоборные деньги было вновь поручено 2000 четвертей ржи «в московскую таможенную меру». 26 июля того же года сменивший Козловского новый курский воевода Г. Г. Образцов сообщил в Москву, что целовальники Ф. Крашенинник и Г. Золоторев из Курска сбежали безвестно, сам же голова Кунаков и восемь целовальников находились в городе, но недоборные деньги на них не были доправлены. 27 июля государь курян «пожаловал» и денег «до указа» править с них не велел¹⁵⁷.

Дважды недоборы списывались из-за разорений, постигших регион в ходе Смоленской войны 1632–1634 гг. и Русско-польской войны 1654–1667 гг. Недобор за 1633/34 г. в размере 190 руб. 49,25 коп. был списан (по-видимому, сразу же) «для литовские войны и для хлебново недороду что во 142-м году хлеб не родился»¹⁵⁸. О причинах недобора 1657/58 г. в размере 129 руб. 1,5 коп. был проведен сыск, в результате которого (как и в других подобных случаях) никаких компрометирующих фактов против головы и целовальников получено не было. В итоге «для нынешнего розоренья» недобор по царскому указу править было «не велено»¹⁵⁹.

Для уплаты невыплаченных недоборов за 1642/43 г. (284 руб. 43 коп.) и 1644/45 г. (410 руб. 99 коп.) курянам «для их бедности» на основании царского указа от 22 апреля 1648 г. сначала была дана рассрочка в четыре года¹⁶⁰. Однако и в рассрочку местные жители выплатить (хотя бы частично) недобор не смогли и по указу от 9 марта 1649 г., данному в ответ на челобитную «курчан всяких чинов людей», оба недобора из-за их бедственного положения и татарского разорения края «имать было не велено» (при этом оба раза особо отмечалось, что голова и целовальники находились у сборов «за крестным целованьем»)¹⁶¹.

¹⁵⁶ Там же. Кн. 297. Л. 42–42 об.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. Кн. 289. Л. 35. — Во время нападения на Курск отряда И. Вишневецкого местные таможня и питейные заведения подверглись разгрому: «в прошлом во 142-м году генваря в 13 день приходили под Курск литовские люди и черкасы и в Курску на посаде кабатцкой всякой завод на винокурнях вино и хлеб и дрова и хоромы и тчаны и всякие кабатцкие суды и таможню сожгли всего на двесте на девять рублей и на семь алтын на пять денег и те деньги приложены к збору» (Там же. Л. 34 об.–35).

¹⁵⁹ Там же. Кн. 320. Л. 13.

¹⁶⁰ Там же. Кн. 306. Л. 31 об.

¹⁶¹ Там же. Кн. 307. Л. 33–33 об.

Недобор за 1641/42 г. в размере 133 руб. 68,25 коп. был списан по указу от 22 апреля 1648 г. (т. е. почти через пять с половиной лет после завершения службы головы и целовальников) по челобитной курян из-за их бедности, а также потому, что на откупщика М. Бухтеева, державшего на откупе курские кабаки и таможду в 1639/40 и 1640/41 г., откупная сумма на 1640/41 г. (по которой рассчитывался оклад на 1641/42 г.) была неосновательно установлена в повышенном размере ¹⁶².

В июле и августе 1653 г. и в марте 1654 г. были списаны также недоборы за четыре года подряд (за 1648/49, 1649/50, 1650/51 и 1651/52 гг.) на общую сумму 3314 руб. 40 коп. В трех случаях в Москву были присланы результаты сысков, не выявивших каких-либо злоупотреблений (отметок о присылке «обысков» по недобору за 1649/50 г. в приходе-расходных книгах Разрядного приказа нет). Причины списания данных недоборов в документах не приведены, лишь в отношении 1649/50 г. указано, что голова и целовальники собирали деньги «за кресным целованьем». Известно также, что по поводу недоборов за 1648/49 и 1650/51 гг. куряне направляли челобитные ¹⁶³.

О причинах недобора в 1652/53 г. на сумму 940 руб. 30,5 коп. курский таможенный и кружечного двора голова В. Беленинов подал в Разрядный приказ сказку. В ней он сообщил, что в соответствии с государевым указом в течение 134 дней хлебное вино с кружечного двора питухам не отпускалось, а продажа кислого меда и пива возобновилась только с 17 мая 1653 г. Беленинов указывал также, что в продаже у него было лишь «старое и худое» вино, принятое им у предыдущего головы 1651/52 г. А. Анненкова по завышенной (вопреки оценке ценовщиков) цене — по 1 руб. 40 коп. (вместо 1 руб. 30 коп.) ¹⁶⁴. «И от тово, и от хлебново и от хмелевого недороду на кружечном дворе недобор учинился, а они, голова, и целовальники, и дьячок зборными денгами не корыстовались» ¹⁶⁵. 15 июля 1656 г. про недобор приказано было «сыскать большим повальным обыском» и до его результатов недоборных денег править было «не велено» ¹⁶⁶. Результаты расследования и принятое властями решение остались невыясненными, поскольку сведения на этот счет содержались в приходных книгах

¹⁶² Там же. Кн. 306. Л. 31.

¹⁶³ Там же. Кн. 98. Л. 10, 11, 14; Кн. 102. Л. 15.

¹⁶⁴ «А после тово приему в той же в ценовной росписи промыслом Акима Анненкова с товарыщи тож вино объявилось ценою ведро по рублю по тринадцати алтын по две денги...».

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 102. Л. 18 об.

¹⁶⁶ Там же. Кн. 107. Л. 10.

Разрядного приказа 1657/58 или 1658/59 гг., которые до нас не дошли. Скорее всего, этот недобор был также списан.

Осталось неизвестной судьба недоборов за 1673/74 г. (219 руб. 76,75 коп.) и 1678/79 гг. (45 руб. 75 коп.). Известно лишь, в обоих случаях о причинах недобора было приказано произвести сыск. Недобор за 1673/74 г. числился в недоимке в приходной книге 1677/78 г.¹⁶⁷ В разрядных приходных книгах более позднего времени он не значится, как нет и сведений о его уплате. Недобор за 1678/79 г. значился непогашенным в приходной книге Разрядного приказа 1681/82 г.¹⁶⁸ На голове 1678/79 г. М. Горяинове со товарищи помимо недобора числилось также 12 руб. 45,75 коп. недоплатных денег за вино, мед и воск. В приходной книге Разрядного приказа 1689/90 г. это недоплата числится в доимке, о недоборных же 45 руб. 75 коп. в этом документе ничего не упоминается¹⁶⁹. Похоже, что эти недоборы так и остались невыплаченными.

Наконец, еще о четырех недоборах по Курску (за 1628/29, 1653/54, 1669/70, 1672/73 гг.) в источниках нет никаких сведений.

По *Белгороду* отмечено 30 недоборов: четыре в 1620-е годы, два — в 1630-е, семь — в 1640-е, четыре — в 1650-е, шесть — в 1660-е и семь — в 1670-е.

По 12 недоборам было приказано провести сыск (в том числе за недоборы в 1648/49 и 1651/52 гг. — «повальный обыск»), при этом указание о присылке «обыска» встретилось в изученных документах лишь однажды — в отношении недобора за 1655/56 г. О причинах недобора за 1666/67 г. было приказано «выписать государю в доклад». Донять недоборные деньги предписывалось в семи случаях (еще в одном случае доправить недобор было поручено после произведенного сыска). По десяти недоборам каких-либо решений, судя по данным разрядных приходо-расходных книг, принято не было.

Документально подтверждена выплата только шести недоборов из тридцати: за 1620/21, 1621/22, 1624/25, 1627/28, 1644/45 и 1663/64 гг. Обращает на себя внимание тот факт, что три выплаченных недобора пришлись еще на первую половину 1620-х годов, когда южная окраина Московского государства только-только приходила в се-

¹⁶⁷ Там же. Кн. 210. Л. 254.

¹⁶⁸ Там же. Кн. 137. Л. 188.

¹⁶⁹ Там же. Кн. 13. Л. 105 об.

бя после разорения в Смуту. При этом только в одном случае размер недобора был незначительным (2 руб. 80,75 коп. за 1627/28 г.). В остальных пяти случаях выплаченные суммы колебались от 112 руб. 38 коп. (за 1624/25 г.) до 259 руб. 84,25 коп. (за 1663/64 г.). Недобор за 1627/28 г. был взят непосредственно при отчете. Разрыв между окончанием срока службы голов и целовальников и уплатой недобора в четырех других случаях составлял от 3,5 месяцев (за 1621/22 г.) до 2 лет 2 месяцев (за 1624/25 и 1644/45 гг.). Сроки уплаты недобора за 1644/45 г. неизвестны. Недобор за 1644/45 г. платили не только представители местной таможенной и кабацкой администрации, но и их выборщики.

Семь недоборов по Белгороду были списаны. Недобор за 1630/31 г. в размере 23 руб. 25 коп. был списан менее через месяц после присылки в Москву с отчетом головы и целовальников по причине их «скудости», а также «потому что они те доходы собирали за крестным целованьем»¹⁷⁰. Причиной списания недобора за 1633/34 г. (194 руб. 20,5 коп.), как и в соседнем Курске, стали Смоленская война и неурожай: с представителей белгородской таможенной и кабацкой администрации денег «имать» было «не велено», поскольку они собирали их «в правду, безо всякие хитрости, и у збору были безотступно, и недобор у них учинился за войною литовских людей и от хлебново недороду»¹⁷¹. Причины списания недобора за 1641/42 г. в размере 72 руб. 52 коп. остались неизвестными. Про недобор 1647/48 г. (363 руб. 72 коп.) было приказано «сыскать». Однако к 1651/52 г. «обыски» в Москву так и не были присланы. Тогда недобор было приказано править на голове курянине Г. Надеине и целовальниках-белгородцах. В ответ на это «курчане всяких чинов люди» обратились к царю с челобитной об отмене правежа. Их просьба была удовлетворена: 8 июня 1652 г. недобор «для службы» челобитчиков править было «не велено»¹⁷². Такая же ситуация повторилась и с недобором следующего 1648/49 г. (178 руб. 1 коп.). С целью выясне-

¹⁷⁰ Там же. Кн. 282. Л. 71–72 об.

¹⁷¹ Там же. Кн. 289. Л. 66 об. — При нападении на Белгород в июне 1634 г. неприятелем были уничтожены кабацкие запасы: «Да в прошлом во 142-м году июня в 21 день по отписке из Белагорода стольника и воеводы Михаила Волынского что июня в 8 день приходили под Белгород литовские люди и черкасы и острог большой взяли и выжгли и пожгли кабатцкого хлеба и питья и всяково кабатцково заводу на девяносто на четыре рубли и на тридцать на два алтына на четыре деньги» (Там же. Л. 66).

¹⁷² Там же. Кн. 99. Л. 26–26 об.

ния причин недобора был объявлен «повальный обыск», который закончился безрезультатно. Не получив из Белгорода никаких сведений по данному вопросу центральные власти приказали править деньги на присланном из Курска на головство в Белгород Б. Кирсанове и местных жителей целовальниках. И здесь за должников вступились куряне, просившие списать недобор «для их служб и бедности». Как и в предыдущем случае их доводы в столице сочли убедительными и правож недобора (как с курян, так и с белгородцев) был отменен¹⁷³. Списание 21 октября 1660 г. недобора за 1655/56 г. в размере 375 руб. 94 коп. мотивировалось случившимся в том году «морозным поветрием» (перед этим был проведен сыск, не выявивший каких-либо злоупотреблений)¹⁷⁴. Несколько ранее (17 марта 1660 г.) «для хлебного недороду» был списан и недобор за 1656/57 г. (169 руб. 52 коп.)¹⁷⁵.

Судьбу пяти недоборов (за 1642/43, 1643/44, 1649/50, 1651/52, 1652/53 гг.) из-за отсутствия разрядных приходо-расходных книг за 1644/45, 1654/55 и 1655/56 гг., в которых, очевидно, содержались данные на этот счет, проследить не удалось. Известно лишь, что недобор за 1642/43 г. (287 руб. 61,5 коп.) было приказано править, поскольку у головы и целовальников «перед приходом в расходе объявился лишек». В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1645/46 г. и в последующих недобор за 1642/43 г. в доимке не значится, т. е. он был либо полностью выплачен, либо (что более вероятно) списан. Недоборы за 1643/44 г. (260 руб. 87,5 коп.), 1649/50 г. (109 руб. 49,25 коп.), 1651/52 г. (143 руб. 43,75 коп.) и 1652/53 г. (763 руб. 99,5 коп.) значатся в доимке в приходной книге Разрядного приказа 1653/54 г. (недоборы за 1643/44 и 1652/53 гг. изначально предписывалось доправить), однако в следующей по времени сохранившейся приказной приходной книге 1656/57 г. они уже не числятся. Надо думать, что в условиях начавшейся к тому времени Русско-польской войны головы, целовальники и их выборщики едва ли могли уплатить эти недоборы, которые, скорее всего, также были списаны.

Двенадцать белгородских недоборов за 1660–1670-е годы числились к концу 1670-х годов в недоимке. Совокупный долг по ним составлял 4719 руб. 18 коп. Никаких сведений ни об их уплате, ни о списании в сохранившихся приходных книгах

¹⁷³ Там же. Л. 29–29 об.

¹⁷⁴ Там же. Кн. 107. Л. 31; Кн. 321. Л. 21 об.

¹⁷⁵ Там же. Кн. 320. Л. 26 об.

Разрядного приказа не приведено. При этом шесть недоборов, судя по данным разрядной приходной книги 1689/90 г., не были выплачены и к началу 1690-х г.: за 1664/65 г. (437 руб. 87,75 коп.) — через 24 года после отчетного срока; за 1666/67 г. (388 руб. 95 коп.) — через 22 года; за 1673/74 г. (550 руб. 96 коп.) — через 15 лет; за 1677/78 г. (251 руб. 24,75 коп.) — через 11 лет; за 1678/79 г. (87 руб. 94,5 коп.) — через 10 лет; за 1679/80 г. (210 руб. 82 коп.) — через 9 лет. Недобор за 1674/75 г. в размере 517 руб. 15,75 коп. значится в недоимке в приходной книге Разрядного приказа 1693/94 г. При этом недоборы за 1667/68 г. (391 руб. 15,5 коп.), 1668/69 г. (320 руб. 32,5 коп.), 1669/70 г. (645 руб. 56,5 коп.) и 1670/71 г. (810 руб. 24 коп.) числятся в недоимке в приходной книге Разрядного приказа 1677/78 г., однако в аналогичной книге 1681/82 г. (следующей после 1677/78 г. из сохранившихся) недоборы за указанные годы уже не значатся. По-видимому, по ним все же было принято какое-то решение в промежутке между 1677/78 и 1681/82 гг. (вероятнее всего они были списаны).

В ряде случаев власти, несмотря на сроки давности, все же предпринимали попытки взыскать недоборные деньги. Так, в 1685 г. было решено получить с белгородского головы курского посадского человека А. Скорнякова и белгородских целовальников 106 руб. 94,25 коп.¹⁷⁶, которые они остались должны еще за недобор 1671/72 г. В мае 1685 г. Скорняков был прислан курским воеводой М. А. Голицыным в Белгород, где и уплатил свою долю недобора (повытье) в размере 9 руб. 72,25 коп. (примечательно, что в данном случае голова платил свою долю недобора наравне с целовальниками, а не в размере 50 % общего долга, как это было принято ранее). В июне-июле свои доли в том же размере заплатили пять белгородцев, служивших в 1671/72 г. в целовальниках (А. Селяков, М. Беседин, И. Волосатый, Ф. Кострикин, И. Мряхин, И. Коротаев), а еще за трех целовальников (Ф. Кривчикова, И. Пашнева, Г. Самойлова¹⁷⁷) повытья заплатили их сыновья (их отцы к этому времени или умерли, или находились в отъезде). Сын еще одного целовальника — Ф. Буловина — солдат Иев Буловин «за скудостью и пожарным разореньем» смог уплатить только 6 руб. и был для уплаты оставшейся части долга поставлен на правож. Несмотря на это недоплаченная Буловиным сумма (3 руб. 71,5 коп.) числилась в недоимке в приходной книге Разрядного приказа и восемь лет спустя — в 1693/94 г.¹⁷⁸

¹⁷⁶ В приходных книгах Разрядного приказа в недоборе значится сумма в 106 руб. 93,75 коп.

¹⁷⁷ Самойлов заплатил свою долю на 0,25 коп. меньше остальных.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 6. Л. 25–26.

В том же 1685 г. на голове 1677/78 г. белгородце Б. Ребинине и несших вместе с ним службу десяти целовальниках было приказано доправить долговых денег (за «не объявившееся» в казенной продаже ведро вина, за недооценку казенного воска, который следовало продать не по белгородской, а по московской торговой цене, за разницу между приходной и расходной суммами и др.) на общую сумму 60 руб. 18,75 коп. В июне 1685 г. голова, шесть целовальников, а также брат и сын еще двух целовальников внесли свои повытья (каждый по 5 руб. 47,25 коп.). Два других целовальника — З. Ходыкин и И. Безменов (который являлся, по-видимому, ларечным) деньги не внесли (на каждого из них была рассчитана чуть меньшая сумма повытья — по 5 руб. 46,75 коп.). К июню 1685 г. Безменов состоял монахом Белгородского Николаевского монастыря под именем Ионы (время его пострижения в документах не указано). В конце июля он был прислан в белгородскую разрядную избу, но долговые деньги не заплатил, за что и был посажен под караул. Второй должник, Ходыкин, 31 июля 1685 г. подал челобитную государям Ивану и Петру Алексеевичам, в которой утверждал, что в 1680 г. во время нападения на Белгородский уезд крымских татар он вместе с женой, детьми и «со всеми животы» был захвачен в с. Маслова Пристань в полон, в котором провел три года и только в 1683 г. был «окуплен» на крымском посольском размене, жена же и дети «и ныне в Крыму самашеста». Ходыкин жаловался, что его поставили на правеж, хотя всей причитавшейся суммы «за скудостью» ему заплатить нечем, поскольку «двор и животы ево в тот приход воинских людей все разорены и позжены, а он с тех мест и по се число волочитца меж двор и кормитца Христовым именем». Челобитчик был готов внести в счет своего повытья только 2 руб., уплату же оставшейся суммы он «за полонное ево, и жены, и детей ево терпение» просил отсрочить «насколько они, государи, укажут». В итоге 2 руб. с него были взяты, оставшиеся же 3 руб. 46,75 коп. «для его скудости» до особого указа править было «не велено». В дальнейшем ни монах Иона (бывший целовальник Безменов), ни Ходыкин деньги, по-видимому, так и не заплатили. Во всяком случае их совокупная недоимка в 8 руб. 93,5 коп. числилась непогашенной и в 1693/94 г.¹⁷⁹

По *Вязьме* недоборы по питейным сборам зафиксированы за 19 лет: два — за 1630-е годы, четыре — за 1640-е, один — за 1650-е, два — за 1660-е и десять — за 1670-е.

¹⁷⁹ Там же. Л. 34–37.

О причинах 13 недоборов было приказано провести сыск (за 1647/48 и 1676/77 гг. — «большим повальным обыском», за 1673/74 г. — «с великим подкреплением»). В приходных книгах Устюжской четверти разных лет отмечено, что про недоборы за 1637/38, 1641/42, 1642/43, 1647/48, 1663/64 и 1664/65 гг. было «сыскано и выписано государю в доклад». Отмечено также, что о причинах недоборов за 1652/53 и 1676/77 гг. «обыски» в Москву были присланы. При этом относительно «обысков» о недоборе 1652/53 г. сказано, что «в столпах всяких дел со 162-го году отписок и обысков не сыскано». О реакции властей на вяземские кабацкие недоборы за 1674/75, 1675/76, 1677/78, 1678/79 и 1679/80 гг. в имеющихся в нашем распоряжении источниках сведений нет.

Ни один из недоборов, судя по сохранившимся приходным книгам Устюжской четверти, фактически так и не был выплачен. Недобор за 1675/76 г. был, по-видимому, пересчитан и понижен с 3056 руб. 13,25 коп. (сумма относительно оклада, установленного исходя из «большого сбора» 1656/57 г.) до 2 руб. 64,25 коп. (сумма относительно сбора предыдущего 1674/75 г.). В приходной книге Устюжской четверти 1676/77 г. по поводу недобора 1675/76 г. сказано: «По помете на счетной выписке велено взять на голове. Взяты». Практически нет сомнений в том, что в данном случае речь идет именно о «малом» недоборе относительно сбора 1674/75 г., а не о громадной сумме «большого» недобора относительно оклада 1656/57 г. Об этом косвенным образом свидетельствует тот факт, что в указанной приказной книге оклад на 1675/76 г. приведен против окладов трех лет — 1656/57, 1673/74 г. (в отношении которого в 1674/75 г. отмечен прибор в 225 руб. 79,5 коп.) и 1674/75 г.

Относительно двух недоборов (за 1637/38 и 1678/79 гг.) имеются документальные подтверждения об их списании.

О причинах кабацкого недобора за 1637/38 г. в размере 296 руб. 7 коп. (с учетом недобранных банных денег — 302 руб. 31 коп.) голова Г. Кобылкин с целовальниками по представлении отчета был подвергнут расспросу со стороны дьяка Приказа Устюжской четверти Пантелея Чирикова. На расспросе голова сообщил, что в предыдущие годы (с 1 марта 1633 г. по 1 сентября 1637 г.) вяземский кабак был на откупе и в то время через город сначала к Смоленску, а затем из под Смоленска назад шли «государевы ратные многие люди с Михаилом Шеиным» и «после того при них же, откупщиках, было в Вязьме многим ратным и всяким людем осадное сиденье». Это и

обеспечивало откупщикам высокий денежный доход от казенной питейной торговли. После того же, как служилые люди покинули Вязьму, откупщики брать снова в аренду местный питейный сбор не стали и он перешел «на веру». «А в прошлом во 146-м году, — продолжал Кобылкин, — в Вязьме прибылых никаких людей не было, а было в Вязьме вяземских стрельцов только пятьсот человек, и ис тех стрельцов триста человек выслано было на государеву службу в Одоев опричь охочих промышленных людей хлебников, и пирожников, и квасников, а вяземским казаком во 146-м году государева жалованья не дано, а кормовых денег дано им меньше прежних лет и нынешняго 147-го году, и потому у них в Вязьме в кабацком и в банном зборе недобор учинился, а кабацкую-де прибыль и банные денги збирали оне по государеву крестному целованью с раденьем безо всякие хитрости»¹⁸⁰.

9 декабря 1638 г. в Вязьму воеводам Ю. П. Буйносову-Ростовскому со товарищи была послана государева грамота о проведении сыска. 22 июня следующего 1639 г. Буйносов-Ростовский доложил царю об его итогах и прислал в столицу «обыски». По свидетельству игумена Вяземского Предтечева монастыря с братией, протопопа соборной церкви, попов и дьяконов приходских церквей, дворян и детей боярских, белозерских помещиков, казачьих есаулов и вяземских посадских людей (всего 107 чел.) голова и целовальники кабацким и баннным сбором «радели безоплошно и будучи у государева дела не пили, и не бражничали, и за своими промыслы не ходили, и во всем чинили в государеве деле безхитростно»¹⁸¹. Вяземские же стрелецкие пятиде-

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 43. Л. 131 об.–132. — В челобитной вяземского посадского старосты Ивана Клементьева, поданной царю от имени всех посадских людей, говорится: «в прошлом-де во 141-м году как шли ратные люди под Смоленск с Михаилом Шеиным с товарищи, и стояли под Смоленском, и они-де про ратных людей рожь мололи, и хлебы пекли, и сухари сушили, и крупы делали, и под государеву казну, и под хлебные запасы, и под посланников, и под гонцов подводы многие давали, и стало им в том году тягла тысяча пятьсот рублей, а во 142-м году в приход польских и литовских людей в Вязьме на посаде двory их позжены, и животы их поиманы, а сами они в приход литовских людей в Вязьме в осаде сидели, и на стене были безотступно, да они ж-де были в Вязьме и под Смоленском у государевых дел в целовальниках, да с них же по два года иманы пятинные денги, да на них же на 142-й год доправлено ямских денег триста рублей, и от тех-де податей и ото всяких проторей оскудели и от осадной нужи многие люди померли» (Там же. Кн. 28. Л. 163).

¹⁸¹ Там же. Кн. 45. Л. 75.

сятники, казачьи атаманы, есаулы и десятники, пушкари и плотники (всего 103 чел.) сообщили, что «радел или не радел голова» они «не ведают».

Об итогах сыска дьяк Чириков доложил царю, который 4 декабря 1639 г. недобор править не велел, потому что голова и целовальники были у сборов «за крестным целованьем», а в сыску «обыскные люди» про них «никакова дурна, и воровства, и хитрости не сказали, и ратных прибылых людей в то время перед прошлыми годы в Вязьме не было»¹⁸².

В 1678/79 г. вяземский таможенный и кабацкий голова С. Парфенов с целовальниками недобрали против «большого» сбора 1656/57 г. 3050 руб. 87,25 коп. (с учетом банных денег). Однако, как и в случае с недобором за 1675/76 г., недобор за 1678/79 г. был пересчитан исходя из сбора предыдущего 1677/78 г. и составил в итоге только 26 руб. 76,75 коп. А поскольку по таможенным сборам у Парфенова со товарищи вышел прибор, то указанную сумму с них по государеву указу править было «не велено»¹⁸³.

Фактически был списан также кабацкий недобор 1676/77 г. (против «большого» сбора 1656/57 г. — 3053 руб. 1 коп.). В декабре 1677 г. вяземскому воеводе Г. Козловскому была послана грамота о проведении «большого повального обыска». 24 июля следующего 1678 г. воевода прислал «обыски», а 28 августа «до государева указу» недобор править было «не велено», «потому что в сыску про кражу таможенных и кружечного двора зборных денег про [голову] Андреянка Чертолина с товарищи никто не сказали и извету в воровстве и хитрости на них ни от кого не было»¹⁸⁴.

Судьба 15 вяземских кабацких недоборов точно не известна. Итоговое решение центральных властей по недобору за 1638/39 г. (139 руб. 35,75 коп.), по которому был объявлен сыск, по-видимому, было вынесено, но запись о нем содержалась, очевидно, в приходной книге Устюжской четверти 1640/41 г., которая не сохранилась (в приходной книге 1641/42 г. недобор за 1638/39 г. уже не значится). Подобная ситуация повторилась, надо полагать, и с недоборами за 1641/42 г. (744 руб. 4,25 коп.), 1642/43 г. (438 руб. 41,5 коп.) и 1644/45 г. (138 руб. 35,25 коп.). В приходной книге Устюжской четверти 1645/46 г. про первые два недобора сказано, что о них было «сыскано и вы-

¹⁸² Там же. Л. 77.

¹⁸³ Там же. Кн. 238. Л. 263.

¹⁸⁴ Там же. Кн. 228. Л. 245.

писано государю в доклад»¹⁸⁵. Про недобор 1644/45 г. в том же документе имеется лишь отметка об объявлении сыска. Судя по всему, решения по всем трем недоборам были приняты и зафиксированы в не дошедшей до нас приходной книге Устюжской четверти 1646/47 г. В приказной же приходной книге 1647/48 г. указанные три недобора в доимке уже не значатся. Скорее всего, они были списаны.

Семь вяземских кабацких недоборов (за 1647/48, 1652/53, 1663/64, 1664/65, 1671/72, 1673/74, 1674/75 гг.) на общую сумму 14 911 руб. 86 коп. числились в недоимке в приходной книге Устюжской четверти 1676/77 г., однако в аналогичной приказной книге следующего 1677/78 г. они уже не значатся. Как минимум три из них (за 1647/48, 1663/64, 1664/65), а также, возможно, еще один (за 1652/53 г.) были практически наверняка списаны.

Дело в том, что 7 августа 1673 г. состоялся царский указ, освобождавший от уплаты недоборов таможенных и кабацких голов и целовальников (избранных по 1672/73 г. включительно) в том случае, если за ними в результате проведенных «обысков» не было обнаружено каких-либо злоупотреблений. В приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. об этом говорится следующим образом: «...а про те недоборы против государева указу сыскивано, и в сыску про кражу тех кружечного и таможенного зборов денег на голов и целовальников никто не сказали, и извету в воровстве на них не было ж, и тех недоборов на головах, и на целовальниках, и на мирских людех не править, и из доимки выложить по особым выпискам. И для того, что головы и целовальники были у тех зборов по выбору градцких и уездных людей, а в выборе писали, что они люди добрые и в зборех верить им мочно. Да сверх того они ж пред святым Евангелием обещались делать истинну, а не красть, и хитрости никакие не чинить, а будет что учинят, и на них наложена клятва. А как они про те недоборы роспрашиваны отчего учинилось, и они по Христове евангельской заповеди сказали, что против самые больших зборов при их седенье в розных годех учинились недоборы от безпромыслицы торговых людей, и от хлебных недородов, и от мирской скудости, и от пустоты, а в повальных обысках про них воровства их и хитрости в том зборе никто не сказал же. А про которых голов и целовальников о недоборе сыску повального не было, и про тех сыскивать против прежняго государева указу, и по

¹⁸⁵ Там же. Кн. 72. Л. 127, 128.

обыском о недоборе выписывать к великому государю в доклад, и по обыском чинить по сему ж великого государя указу»¹⁸⁶.

По вяземским кабацким недоборам за 1647/48, 1663/64 и 1664/65 гг. «обыски», как было указано выше, были присланы (хотя их результаты в документах не приведены), также как и «обыски» о недоборе за 1652/53 г., которые приказные люди, правда, не смогли затем обнаружить. «Обыски» по недоборам за 1671/72, 1673/74 и 1674/75 гг. присланы не были (во всяком случае об этом ничего не говорится в приходных книгах Устюжской четверти), но поскольку эти недоборы также не значатся в приказных книгах после 1677/78 г., можно предположить, что они так или иначе тоже были списаны.

О причинах вяземских недоборов по кабацкому и таможенному сборам за 1670/71 г. (соответственно 3061 руб. 48,5 коп. и 536 руб. 93,25 коп.) было приказано «сыскать». Голова И. Ермолин сначала подал сказку, в которой указывал, что в 1656/57 г. «великий государь был в Вязьме и стоял со многими своими великого государя ратными людьми многое время», в 1664/65 г. «в Вязьме стоял сибирской царевич Алексей Алексеевич со многими ратными людьми», а в 1670/71 г. в городе «было малоллюдно, вяземские рейтара и драгуны были на низу на государеве службе, а приезде в Вязьму торговых людей с товары было мало, и хлебной-де был недород»¹⁸⁷. Затем он вместе с целовальниками обратился к царю с челобитной, в которой просил отменить сыск, мотивируя это, в частности, тем, что по сравнению с 1669/70 г. как по кабацкому, так и по таможенному сборам, у них вышел прибор. Просьба вязьмичей была удовлетворена: 7 апреля 1672 г. посылать в Вязьму сыскную грамоту было «не велено». Фактически это означало списание недобора¹⁸⁸.

О взыскании кабацкого недобора за период с 27 марта по 31 августа 1673 г. в размере 1275 руб. 88,25 коп. с головы Г. Поросяткина и несших с ним службу целовальников в царском указе от 2 июля 1673 г., поставившем точку в истории с откупом И. Скокова, о которой подробно говорилось выше, не упоминается.

Про недоборы за 1677/78 и 1679/80 гг. (3053 руб. 26 коп. и 3053 руб. 88,25 коп. соответственно) в приходных книгах Устюжской четверти нет никаких известий. Не

¹⁸⁶ Там же. Кн. 208. Л. 358 об.–359.

¹⁸⁷ Там же. Кн. 193. Л. 268 об.–269.

¹⁸⁸ Там же. Л. 272–272 об.

исключено, впрочем, что эти недоборы (исчисленные против «большого» сбора 1656/57 г.) считались таковыми лишь формально. 28 февраля 1677 г. новый царь Федор Алексеевич подтвердил указ своего отца от 7 августа 1673 г. о таможенных и кабацких недоборах. При этом при расчете окладов предписывалось исходить как из «больших» сборов, так и из фактических сборов предыдущего года¹⁸⁹. По сути дела это означало, что оклад относительно «большого» сбора становился чисто декларативной величиной, а подлинное значение при расчете недобора приобретал размер сбора предыдущего года. Вяземский же кабацкий недобор 1677/78 г. против сбора 1676/77 г. составлял всего 25,25 коп. и был уплачен, вероятно, сразу при отчете (хотя об этом нет записи в приходных книгах Устюжской четверти). Что же касается сбора 1679/80 г., то по нему относительно сбора предыдущего 1678/79 г. имелся даже прибор в 13,5 коп.

О причинах девяти вяземских кабацких недоборов в документах приведены объяснения разной степени подробности, данные головами и целовальниками при расспросах в Приказе Устюжской четверти. Относительно недоборов 1637/38 и 1670/71 гг. такие объяснения были приведены выше.

Целовальник (по-видимому, ларечный) Т. Карасев, ответствовавший перед дьяком Устюжской четверти Миной Грязевым вместо умершего в сентябре 1643 г. головы Ф. Микитина, среди причин недобора за 1642/43 г. указывал малое число питухов, а также дороговизну сырья для производства питей и постигшее Вяземский уезд моровое поветрие: «...на кабаках питухов было мало, и вино, и мед, и солод, и хмель, и овес на кабаки покупали дорогою ценою, и в Вязьме всяких чинов люди от морового поветрия ужаснулись, и лошадиной падеж был великой, и в то моровое поветрие служивые и всяких чинов люди лошедьми и всякою животиною опали, и от тово оскудали. И около Вязьмы поставлены были заставы, и из уезда и из городов в Вязьму приезжих никаких людей ни с чем не пропускали, и кабацких запасов купить было не у

¹⁸⁹ Там же. Кн. 238. Л. 264 об.–265. — В указе говорилось, что голов и целовальников, за которыми «никакого воровства и хитрости не объявится и извету не будет» следует «отпускать с Москвы без задержания, чтоб им волочась по приказом многово разоренья и напрасных убытков и проестей не было, и от того б в убожество не впали». Кроме того, содержалось требование «обыскным людям сказать: буде хто в обыску скажет неправду, а после в том будет уличен, и тем быть в жестоком наказанье, и за ту их вину взяты будут к Москве з женами и з детьми на вечное житье, а дворы, и животы, и промыслы взяты будут в платеж недоборных денег» (Там же).

ково. А в прошлых годах в Вязьме на кабаках питухов было много всяких чинов людей, и из городов приезжие люди были многие, и теми многими всякими приезжими людьми государева кабацкая прибыль збиралась»¹⁹⁰.

Голова 1644/45 г. А. Мизинцов объяснял недобор дороговизной сырья для производства питей, а также временными ограничительными мерами, введенными на продажу спиртного в период его головства: «покупали они кабацкие запасы вино, и солод, и хмель перед прошлым годом дороже, что в Вязьме судом божьим хлеб позяб, и как-де мимо Вязьмы к Москве шол литовской посол, и в те-де поры вяземские кабаки были запечатаны два дни, да о масленой неделе от головы стрелецкого от Микифора Раинского по вяземским кабакам были приставы, чтоб стрельцы не пили, и как-де вяземским стрельцом давано государево денежное и хлебное жалованье, и как в Вязьме государю крест целовали всяких чинов люди, и в те-де поры были кабаки запечатаны июля с 17 числа да июля ж по 22-е число, и о том-де недоборе писали они к государю к Москве не одиножды»¹⁹¹.

Голова 1652/53 г. И. Батенин сетовал на запреты и ограничения, установленные в сфере казенной питейной торговли в ходе реализации кабацкой реформы 1652 г.: «велено-де им вино продавать по указной цене по рублю ведро, и продавано по той цене мая по 1 число, а пива и меду по тож число не продавано, и продавать питье велено в день с третьяго часа, а запирать за час до вечера, а по ночам во весь год питья продавать не велено, и кружечной двор от люди удален, построен за городом, и из Вязьмы служилые многие люди стояли на заставах по литовскому рубежу, и питухов было мало, и в долг и под заклад питья давать не велено, а на перед сего государева казна збиралась на кабаках потому что продавано вино, и пиво, и мед безпрестанно во весь год в день и в ночь, и в долги и под заклад всяких чинов людям давано, и продавано питье во шти местех»¹⁹².

Кабацкий недобор 1673/74 г. по словам головы И. Колесникова произошел из-за сокращения числа приезжих, а также по причине ухудшения материального положения местных служилых людей: «а на кружечном-де дворе в Вязьме питейной продажи во 182-м году было мало потому город-де немногочисленной, а приезжих людей

¹⁹⁰ Там же. Суздаль. Кн. 2. Л. 106 об.–107.

¹⁹¹ Там же. Устюг. Кн. 72. Л. 129–132 об.

¹⁹² Там же. Кн. 111. Л. 145 об.–146.

было немного, а рейтары де, и драгуны, и иные служилые люди за своими скудостью на кружечном дворе питья покупали не по большому»¹⁹³.

Голова 1671/72 г. В. Зуев в своих объяснениях о причинах недобора почти дословно повторил (приведенные выше) аргументы своего предшественника И. Ермолина (малое число покупателей спиртного по сравнению с 1656/57 и 1664/65 г.)¹⁹⁴. Сходная мотивировка недоборов (но в более краткой форме) была предложена также головами 1673 и 1677/78 гг. Г. Поросяткиным и И. Батениным.

Недоборы по вяземским таможенным сборам отмечены за 20 лет: один — за 1640-е годы, четыре — за 1650-е, пять — за 1660-е и десять — за 1670-е.

Про девять недоборов было приказано провести сыск (за 1673/74 г. — «с великим подкреплением», за 1676/77 г. — «большим повальным обыском»). По двум недоборам (за 1649/50 и 1676/77 гг.) из приказных книг известны результаты сысков (в обоих случаях никаких нарушений выявлено не было). О недоборе за 1664/65 г. было «сыскано и выписано государю в доклад», однако итоги сыска в документах не приведены. Объявленные сыски за 1669/70 и 1670/71 гг. были затем отменены. О том, были ли проведены сыски по недоборам за 1657/58, 1663/64, 1671/72 и 1673/74 гг., имеющиеся в нашем распоряжении источники умалчивают. Недобор за 1662/63 г. было приказано доправить. О реакции властей на десять вяземских таможенных недоборов (1650/51, 1652/53, 1658/59, 1668/69, 1673, 1674/75, 1675/76, 1677/78, 1678/79, 1679/80 гг.) никаких сведений в приходе-расходных книгах Посольского приказа и приходных книгах Устюжской четверти не имеется.

Как и в случае с кабацкими недоборами, ни один из вяземских таможенных недоборов также не был выплачен. Недобор за период с 26 марта по 1 сентября 1673 г. был пересчитан и понижен с 398 руб. 1 коп. до 4 руб. 90,5 коп. Эту сумму и уплатил голова Г. Поросяткин.

Из приказных книг наверняка известно о списании только одного вяземского таможенного недобора — за 1649/50 г. (383 руб. 95 коп.). В приходе-расходной книге Посольского приказа 1649/50 г. указано: «а отчего у них тот недобор учинился, того в таможенных [так в ркп.] книгах не написано»¹⁹⁵. В ходе проведенного сыска никаких

¹⁹³ Там же. Кн. 208. Л. 360–361.

¹⁹⁴ Там же. Боярские книги. Кн. 26. Л. 373 об.–374.

¹⁹⁵ Там же. Ф. 138 (Дела Посольского приказа). Оп. 2. Кн. 11. Л. 16.

нарушений со стороны местной таможенной администрации выявлено не было. Проверяющими было установлено, что главная причина недобора заключалась в том, что русские торговцы предпочитали сбывать свои товары не в самой Вязьме, а приграничном селе Семлево, находившимся тогда под юрисдикцией властей Речи Посполитой (данную информацию подтверждают и материалы вяземской таможенной книги 1649/50 г.): «А в обысках написано: учинился-де в Вязьме таможенной пошине перед откупными годами недобор оттого, что в нынешнем во 158-м году в Вязьме русских торговых приезжих людей и литовских купцов и хлебного привозу перед 157-м годом было менши, и из Литвы в село Семлево приезжали торговать жида, а русские приезжие торговые люди в Вязьме не торговали, ездили торговать за рубеж к тем жидом. А головино-де и целовальничье раденье было, и хитрости никакие в том зборе, и кражи, и истери, и оплошки от них не было, и таможными-де пошлинами они никому не поступались и сами не корыстовались»¹⁹⁶. В посольской приходе-расходной книге 1649/50 г. содержится ссылка на память, присланную в Приказ Новгородской четверти в 1648/49 г., в которой отмечено, что согласно царскому указу и боярскому приговору «которые недоборы по сыску учинятца без хитрости, а улики никакие не будет, и тех недоборов не править»¹⁹⁷. На этом основании править вяземский таможенный недобор было «не велено».

По всей видимости списаны были еще четыре недобора. В «обысках» о недоборе за 1657/58 г. (224 руб. 62,5 коп.) перечислены причины, его вызвавшие: «в прошлом-де во 166-м году была около Вязьмы застава и никаких людей ни с какими товары в Вязьму не пропускали, да в том же году на великого государя пеньку покупали беспошлинно, и приезжих торговых людей с товары перед прошлыми годы и хлебного привозу в Вязьму было мало, а которые всяких чинов торговые люди привозили в Вязьму всякие товары и они многие товары отвозили в Дорогобуж, и в Духовщину, и в Смоленск, потому что в Вязьме торговать было им не с кем, а в Смоленску государевых пошлин не емлют. А как хаживали мимо Вязьмы розных земель послы и посланники, и в то время которые приезжие торговые люди и крестьяне с хлебом в Вязьме прилучатца и у них лошади имывали в подводы, и за тем торговые люди и крестьяне с хлебом многижда не езживали, а которые розных городов торговые люди

¹⁹⁶ Там же. Л. 16–16 об.

¹⁹⁷ Там же. Л. 17.

купили пеньку и всякие товары в Вяземском уезде и с тех товаров и з денег у торговых людей пошлину имали в Вяземском уезде в Цареве Займище»¹⁹⁸. В приходо-расходной книге 1664/65 г., цитату из которой мы только что привели, также содержится ссылка на память 1648/49 г. о неправеже недоборов, произошедших не от «хитрости» голов и целовальников, а в силу независящих от них причин. В том же документе имеется запись, что 24 октября 1664 г. по помете на выписке думного дьяка Алмаза Иванова тот недобор «на таможенном го[ло]ве и на целовальниках править [пробел] потому что в обыскех воровских улик и нераденья на них никто не сказал»¹⁹⁹. Почему в эту запись так и не была внесена фраза «не велено» мы сказать точно не беремся, но так или иначе в приказных книгах последующих годов недобор 1657/58 г. в доимке не фигурирует.

По поводу недобора за 1669/70 г., о причинах которого был объявлен сыск, голова М. Блудов с целовальниками подали царю челобитную, в которой просили сыскную грамоту в Вязьму не посылать. Челобитчики указывали, что в 1664/65 г. (против которого был исчислен оклад) в Вязьме стоял царевич Алексей Алексеевич с полками и в тот год из разных городов в привозе товаров было много, а в 1669/70 г. хлеб в Вяземском уезде «морозом побило», а пенька и соль подешевели. При этом они отмечали, что по сравнению с 1668/69 г. у них вышел прибор (в 13 руб. 68 коп.). 22 марта 1671 г. по приказу думного дворянина Ивана Большого Хитрово про недобор «сыскивать и спрашивать» было «не велено», что фактически означало его списание²⁰⁰.

Похожая ситуация имела место с недобором следующего 1670/71 г. (536 руб. 93,25 коп.). Было предписано «до государева указу» также не править и недобор 1676/77 г. (509 руб. 18 коп.). (Подробно об этом говорилось выше при рассмотрении вяземских кабацких недоборов).

Информацией о разрешении вопроса с уплатой 14 вяземских таможенных недоборов мы не располагаем. Отсутствие сведений связано в том числе и с происшедшими в 1660–1670-е годы переменами в ведомственной подчиненности вяземской

¹⁹⁸ Там же. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1. Л. 402–402 об.

¹⁹⁹ Там же. Л. 402 об.

²⁰⁰ Там же. Устюг. Кн. 188. Л. 173 об.

таможни. Так, недоборы за 1662/63 г. (769 руб. 31,5 коп.²⁰¹) и 1663/64 г. (299 руб. 57 коп.) числятся неуплаченными в приходо-расходных книгах Посольского приказа 1666/67 г.²⁰² Доимка по ним осталась за Посольским приказом и после передачи вяземского таможенного сбора в Приказ Устюжской четверти в январе 1665 г. (поэтому в приходных книгах Устюжской четверти они не фиксировались). Однако следующая после 1666/67 г. приходо-расходная книга Посольского приказа относится только к 1681/82 г. То есть данные об уплате или списании недоборов за 1662/63 и 1663/64 гг. если и имелись, то были приведены в недошедших до нас приходо-расходных книгах Посольского приказа. Аналогичным образом обстоит дело и с недобором за 1668/69 г. в размере 551 руб. 68,25 коп. (в это время вяземский таможенный сбор снова ведался Посольским приказом).

Четыре недобора (за 1664/65, 1671/72, 1673/74, 1674/75 гг.) на общую сумму 1984 руб. 64,25 коп. числятся в недоборе в приходной книге Устюжской четверти 1676/77 г. (т. е. срок недоимки по ним составлял от 1 до 11 лет). В приходной книге Устюжской четверти 1677/78 г. они уже не зафиксированы. Недобор за 1664/65 г. (240 руб. 66 коп.), сыск по которому был проведен и «обыски» в Москву присланы, был, судя по всему, списан во исполнение указа от 7 августа 1673 г. По-видимому, также списаны были и три других недобора.

Еще по семи недоборам (за 1650/51, 1652/53, 1658/59, 1675/76, 1677/78, 1678/79, 1679/80 гг.) ни в приходо-расходных книгах Посольского приказа, ни в приходных книгах Устюжской четверти никаких сведений об их уплате или списании обнаружить не удалось.

По восьми вяземским таможенным недоборам в источниках имеются объяснения голов.

Про недобор 1663/64 г. голова И. Батенин при расспросе в Посольском приказе сообщил, что он учинился оттого, что «было в Вязме от литовских людей тревожное время и сидели в осаде, и в то-де время с товары торговых людей в приезде было мало, да в том же-де году была с них пятинная деньга, а которые-де торговые приезжие люди в Вязме с товары и были, и те-де многие товары свои отвозили в Смоленск на продажу ратным людям, а в прошлых-де годах таких тревог не было и торговые-де

²⁰¹ Приказано было доправить 366 руб. 50,5 коп. серебром.

²⁰² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Кн. 15. Л. 20, 21.

русские и литовские люди торговали все в Вязьме, а ныне-де таких торгов в Вязьме нет, а Вяземской-де уезд дворцовые волости на откупу к Цареву Займищу и всякие пошрины платят в Цареве Займище, а прежде сего Вяземской уезд дворцовые волости пошрину платили в Вязьме»²⁰³.

Причины недобора 1671/72 г. по версии головы В. Зуева и ларечного В. Барышова заключались в малом числе торгующих, в то время как ранее через Вязьму постоянно происходили перемещения войск. Кроме того, начальствующие должностные лица вяземской таможни указывали, что во второй половине 1650 — начале 1660-х годов сборы велись в медной монете. «В прошлых годах ходили в миру медные деньги и служивые люди ходили мимо Вязьмы почасту, для того и зборы были большие, да в прошлом же-де во 165-м году великий государь был в Вязьме и стоял со многими своими великого государя ратными людьми многое время и потому-де в таможне [и] на кружечном дворе и збор был болшой, а во 173-м году в Вязьме стоял сибирской царевич Алексей Алексеевич со многими ж ратными людьми, потому в таможне и на кружечном дворе и збор был болшой, а ныне-де в Вязьме малоллюдно, питухов было мало и на гостине дворе приезжих торговых людей с товары было мало ж и взять великого государя пошрин против прошлых годов было не с чего, а сверх-де иных годов у них есть и прибор»²⁰⁴.

Голова 1673/74 г. И. Колесников и ларечный П. Шевелев в своих объяснениях вновь повторили ставшие к тому времени уже традиционными аргументы про «ратных людей», которые шли в прошлые годы через Вязьму, принося дополнительные доходы в казну, а также сообщили о значительном снижении числа торгующих в городе, переориентации товарных потоков в Смоленск и Дорогобуж (данная информация в полной мере подтверждается вяземскими таможенными книгами) и расширении торговли в дворцовых селах Вяземского уезда, в которых и уплачивалась значительная часть таможенных сборов: «были [в 1655/56 и 1656/57 гг.] «в Вязьме ратные многие люди и шли великого государя на службу, и в тех-де годах таможенной пошрины за многолюдством со всяких товаров збору было много, а на кружечном дворе питья в продаже и денежной казны в зборе было много. А против иных-де годов недоборы в

²⁰³ Там же. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1. Л. 411 об.–412.

²⁰⁴ Там же. Боярские книги. Кн. 26. Л. 373 об.–374. — Относительно 1669/70 г. в 1671/72 г. было прибрано 3 руб. 16,75 коп., относительно 1670/71 г. — 2 руб. 9,75 коп.

таможне и на кружечном дворе учинились потому в тех-де в прошлых годах были к ним в Вязьме приезжие торговые люди из Великого Новагорода, с Вологды, и из Ярославля, и из ыных городов с солью, и с рыбою, и с ыкрою, и с сельдми, и с ыными многими товары, и хлебного привозу было много, и те привозные всякие розные товары и хлеб продавали на денги в Вязьме и меняли на товары ж, и с того збирывалась таможенная пошлина, а на кружечном дворе в продаже всякого питья за многолюдством бывало много ж. А в прошлом-де во 182-м году в Вязьму из Великого Новаграда, и с Вологды, из Ярославля и из ыных городов с солью, и с рыбою, и с ыными товары, и с хлебом приезжих торговых людей никою не было, а проезжают-де торговые люди со всякими товары в Дорогобуж и в Смоленск мимо Вязьмы. А ныне многие торговые проезжие люди торгуют в Вяземском уезде в государевых дворцовых селех: в селе Сычовках, да в Шуйском, и в Тесове, и в тех селех с тех товаров великого государя и пошлины платят»²⁰⁵.

Голова 1677/78 г. И. Батенин объяснял недобор снижением числа торгующих в зимние месяцы из-за постоянных оттепелей: «в Вязме в приезде с товары торговых людей было мало и зима стояла малое время, всё была теплынь»²⁰⁶.

Уменьшением числа торгующих и снижением объемов поступавших на местный рынок товаров объясняли таможенный недобор 1679/80 г. голова Т. Барышников и ларечный Е. Иванов: «торговым людем с товары привоз был малой, и соли на пеньку не меняли, да и привозу-де соли было малое число как бывает привоз торговым людем с товары»²⁰⁷.

О причинах таможенных и кабацких недоборов за 1669/70 и 1670/71 речь шла выше.

Недоборы квасных, сусляных и банных денег. Представляют также интерес объяснения, данные вяземскими целовальниками о причинах недоборов «квасных, сусляных и банных денег» в отдельные годы. Так, целовальник 1633/34 г. А. Кувалдин сообщил, что доходы по данным статьям он «збирал в правду по государеву крестному целованью, на чем он государю крест целовал, а недобор-де учинился потому что в прошлом во 142-м году Вязьма город был в осаде от литовских людей многое вре-

²⁰⁵ Там же. Устюг. Кн. 208. Л. 360–361.

²⁰⁶ Там же. Кн. 226. Л. 257.

²⁰⁷ Там же. Кн. 239. Л. 221.

мя, и хлеб был дорог, и квасу пить было некому, а в прошлых-де годах в Вязьме было городовое дело и у того городского дела в наемщиках были многие люди, и на квас, и на сусло была покупка большая, и в бане парилися многие люди, и потому-де в прошлых годах в сусленом и в квасном и в банном зборе прибыль была»²⁰⁸. Про недобор в 71 руб. 43,5 коп. был проведен сыск, результаты которого, подтвердившие слова целовальника, были выписаны к государю в доклад. В итоге по царскому указу «имать» недобор было «не велено», поскольку целовальники были у сборов за крестным целованьем, а «обыскные люди» сказали, что недобор учинился оттого, что «Вязьма город был в осаде от литовских людей, и в Вязьму на посад литовские люди прихаживали по вся дни, а на иной день дважды и трижды, а квасница и баня была за городом и всякие люди были в осаде все своими головами на городской стене в день и в ночь, а хлеб в осаде был дорог, а целовальники сусленым, и квасным, и баннным збором радели и никакой хитрости не чинили, и не пили, и не бражничали, и во всем государю искали прибыли»²⁰⁹.

Недобор в зборе «квасных, суслыных и банных денег» (в размере 58 руб. 75,75 коп.) повторился и на следующий год. На расспросе в Приказе Устюжской четверти целовальник 1634/35 г. Ю. Кувалдин сказал, что «в Вязьме прибылых никаких людей не было, а у вязьмич у посацких людей, и у казаков, и у всяких тутошних жильцов бани свои и парилися по домом, и сусла-де и квасу торгового пили мало, потому что у них домашней свой, а в прошлых-де годах в Вязьме у городского дела было в наемщиках посошных и всяких деловых людей с пять тысяч человек и больши, и проезд под Смоленск был от всех городов, и на квас, и на сусла была покупка большая, и в бане парилися многие люди, а во 142-м году в Вязьме в осаде людей было много ж Смоленского, и Дорогобужского, и Вяземского уездов, крестьяне з женами и з детьми, и московские, и понизовские, и украинские стрельцы и казаки, и торговые люди, и потому-де во 142-м году сусленой, и квасной, и банной збор был немалой». И снова недобор взимать было «не велено», потому что целовальники несли службу за присягой, «а в сыску обыскные люди никакова дурна про них не сказали»²¹⁰.

²⁰⁸ Там же. Кн. 22. Л. 168–169 об.

²⁰⁹ Там же. Кн. 28. Л. 42–42 об.

²¹⁰ Там же. Л. 163 об.–165 об.

По Можайску за период с 1619/20 по 1665/66 г. зафиксирован 21 таможенный и кабацкий недобор: один — за 1610-е годы, пять — за 1620-е, четыре — за 1630-е, четыре — за 1640-е, три — за 1650-е, четыре — за 1660-е.

О причинах 11 недоборов было приказано «сыскать». Относительно сысков по поводу недоборов за 1626/27, 1628/29, 1630/31, 1634/35, 1637/38, 1640/41 и 1646/47 гг. имеются указания на присылку в Москву «обысков» и подаче выписок из них государю в доклад. О причинах недоборов за 1656/57, 1657/58 и 1663/64 гг. были проведены «повальные обыски». О реакции властей на девять недоборов сведения в обследованных источниках отсутствуют.

Недобор за 1647/48 г. в размере 12 руб. 28,25 коп. было приказано доправить. 19 января 1649 г. указанная сумма была уплачена (в Устюжскую четверть собранные деньги вместе с таможенной и кабацкой книгой были представлены за месяц с небольшим до этого — 17 декабря 1648 г.).

Кроме этого, за время с 1619/20 по 1665/66 г. документально подтверждена уплата еще одного недобора — за 1662/63 г. Сбор таможенных пошлин в указанном году превысил оклад (исчисленный из показателей предыдущего 1661/62 г.) на 293 руб. 39,5 коп. По питейным же доходам случился недобор в 376 руб. 6,25 коп. Было предписано «можайской таможенной прибор... заменить кружечного двора в недобор», то есть общая сумма недобора составила 82 руб. 66,75 коп. Данную сумму приказано было пересчитать из меди на серебро: «А толко тот недобор за медные денги положить против государева указу и сказок торговых людей по росчету серебряными деньгами за пятнатцать рублей медных серебряными по рублю». В итоге окончательная сумма недобора составила 5 руб. 51,25 коп. серебром. Ее и уплатил в серебряной монете голова В. Тимофеев²¹¹.

За рассматриваемый период было списано восемь можайских таможенных и кабацких недоборов. По семи из них были проведены сыски, итоги которых были направлены в столицу.

Недобор за 1625/26 г. в размере 348 руб. 22,25 коп., сыск по которому не объявлялся, править было «не велено», «для того, что в прошлом в 133-м году в Можайску в таможене и на кабаке збор был велик для многих прибыльных людей, которые были у городского дела, а в 134-м году в Можайску у городского дела перед про-

²¹¹ Там же. Кн. 154. Л. 130–130 об.

шлым годом каменщиков, и кирпичников, и всяких деловцов было меньше, да и от городского дела отделили рано и пошли из Можайска июля в 5-м числе»²¹².

Списанию по результатам сысков, не выявивших каких-либо нарушений, подверглись и недоборы 1626/27 г. (112 руб. 62 коп.)²¹³, 1628/29 г. (11 руб. 46,25 коп.) и 1630/31 г. (145 руб. 92,25). В «обысках» про недобор 1628/29 г. говорилось, что «голова и целовальники будучи на кабаке не пили, и не бражничали, и о таможенном и о кабацком зборе радели»²¹⁴, а про представителей местной таможенной и кабацкой администрации 1630/31 г., несших службу «за крестным целованьем», «в обысках... некоторые хитрости и никакова воровства не сказали»²¹⁵. Решения о списании недоборов принимались в этот период сравнительно оперативно. Так, указ о списании недобора за 1626/27 г. последовал 10 августа 1629 г., а о недоборе за 1630/31 г. — 3 июня 1633 г.

Про недобор 1634/35 г. (46 руб. 46,75 коп.) был проведен сыск, в ходе которого ничего криминального также обнаружено не было. В докладной выписке царю указывалось: «обыскные всякие многие люди сказали: у можайсково таможенново и у кабацково головы у Василья Жеравкина... недобор... учинился потому, что того году в Можайску государевых прибылых ратных и торговых никаких людей из городов в Можаяск с товары приезде не было, и хлеб-де в том году был дороже прошлых лет, а голова Василей Жеравкин с товарищи будучи у государева у таможенново и у кабацково збору не пили, и не бражничали, и за своими промыслы не ходили, и государевым таможенным и кабацким збором радели»²¹⁶. Несмотря на это, голова и его выборщики — члены Суконной сотни, по приказанию дьяка Устюжской четверти Пантелея Чирикова были поставлены на правож. 30 ноября 1636 г. староста Суконной сотни Юрий Федоров и «все тяглецы» подали в Приказ Устюжской четверти челобитную, в которой указывали, что в 1633/34 г. таможенные и кабацкие сборы в Можайске были на откупе и что откупщик откупил их «дорогою ценою для проезду многих ратных людей, а как-де учинилося мирное постановление и ратные люди из Мо-

²¹² Там же. Кн. 12-а. Л. 39.

²¹³ Там же. Кн. 14. Л. 24 об.

²¹⁴ Там же. Кн. 16. Л. 139.

²¹⁵ Там же. Кн. 21. Л. 26.

²¹⁶ Там же. Кн. 36. Л. 45.

жайска роспущены и откупщики-де тое можайскую тамгу и кабак за дароговью отка-
зали»²¹⁷. Посланный же на головство в Можайск член Суконной сотни В. Жеравкин
«государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль збирал по государеву крест-
ному целованью в правду и радел неоплошно». Недобор же, по словам челобитчиков,
учинился оттого, что «в Можайску ратных людей никого и приезде некоторого не
было, а хлеб-де купили дорогою ценою, а тутошние можайские жильцы оскудели, по-
тому что во 142-м году в Можайску дворы и лавки погорели и от того разоренья мно-
гие розбрелися»²¹⁸. Староста Суконной сотни со товарищи просили недобор на них
не править: «а по его-де царьской милости где таким разореньем государеве казне не-
доборы бывали и по обыском-де на верных головах не правят, чтоб им от таких недо-
боров вперед в конец не погинуть и государевых служеб не отбыть»²¹⁹. Чириков до-
ложил о челобитье суконщиков царю, который 1 июля 1637 г. указал о списании не-
добора.

Недобор за 1637/38 г. достиг уже 468 руб. 75 коп. При расспросе в Приказе Ус-
тюжской четверти перед дьяком Чириковым голова Ю. Оралов сказал, что «в Мо-
жаеск торговым людем с товары приезде и мимо Можайска проезду, а на кабаках-де
питухов было мало, да из Можайска ж-де перед прошлым 145-м годом служилых лю-
дей убыло сто человек стрельцов, а посланы-де те стрельцы на государеву службу в
Вязьму з женами и з детьми, а которые-де в Можайску люди небольшие, и те от хлеб-
ные дороговли оскудали, а торжишка-де у них малые, и государевых-де таможенных
пошлин збирати было не с чево, а на кабаках-де тож было пить некому, и от того-де
что из Можайска служилых людей убыло и от хлебные дороговли в таможенном и в
кабацком зборе перед откупом и недобор учинился, а он-де, голова Юрьи Оралов с
товарищи, будучи у таможенно и у кабацкого збору, не пили, и не бражничели, и во
всем государю радели, и промышляли неоплошно в правду по его государеву крест-
ному целованью»²²⁰. 9 декабря 1638 г. в Можайск к губному старосте Ивану Карсако-
ву была послана государева грамота о проведении сыска. «Обыскные люди» общим
числом 343 чел. — можайские беломестные атаманы, есаулы, десятники, рядовые ка-

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же. Л. 45 об.

²¹⁹ Там же. Кн. 36. Л. 45 об.

²²⁰ Там же. Кн. 43. Л. 124 об.

заки, стрелецкие пятидесятники и рядовые стрельцы, пушкари, воротники и ямщики (243 чел.), шесть попов и 65 посадских людей Ильинской слободки, два старосты и 27 крестьян Ильинской слободки и Лужецкого монастыря — подтвердили слова Оралова, отметив, что он сам и целовальники будучи у сбора «не пили, и не бражничели, и за своими торгами не ходили, и государевым таможенным и кабацким збором радели, и на кабаке и в таможене были беспрестанно». 89 «обыскных людей» (поп Лужецкого монастыря, монастырские, дворцовые и помещичьи крестьяне) сказали, что о причинах недобора они «не ведают»²²¹. Слушав докладную выписку царь 20 декабря 1639 г. указал недобор на Оралове и целовальниках не править, поскольку в «обысках» про них «никакова дурна, и воровства, и никакие хитрости не сказали, а учинился-де у них недобор бес хитрости от хлебные дороговли, а проезжих и ратных людей и питухов мало»²²².

Про Можайский таможенный и кабацкий недобор 1640/41 г. (118 руб. 46 коп.) дьяк Мина Грязев 29 августа 1644 г. докладывал царю. В результате проведенного сыска каких-либо нарушений проверяющие не нашли. Было установлено, что основная причина недобора заключалась в оттоке из города приезжих работников, занимавшихся строительством и ремонтом в Можайской крепости и Лужецком монастыре. В результате государь недобор править не велел, поскольку «обыскные люди» про голову И. Иванова сказали, что он будучи у сборов «искал прибыли, а хитрости ево никакие в государеве таможенном и кабацком зборе не было, а недобор у него учинился потому, что в прошлом во 149-м году перед 148-м годом из городов в Можаяск торговых людей с товары мимо Можаяска ездили мало и питухов на кабаке было скудно, а в прошлом во 148-м году было в Можайску городовое башенное каменное дело, и в Лужецком монастыре делали церковь, и около монастыря ограду, и в том году было прибылых людей каменщиков, и плотников, и ярыжных много, и на кабаке питухов потому ж было много ж, а что он, Игнатей, з государева кабацкого питья цены збавил для скорые продажи, и в том ево государь пожаловал, тех збавочных денег за то кабацкое збавочное питье на нем, Игнатье, с товарищи править не велел, потому что он у того ево государева таможенно и кабацкого збору был за ево государевым крестным целованьем и тот таможенной и кабацкой збор положон был на него»²²³.

²²¹ Там же. Кн. 45. Л. 69–71.

²²² Там же. Л. 73 об.

²²³ Там же. Суздаль. Кн. 2. Л. 95–96.

За 1646/47 г. по таможенному и кабацкому сбору в Можайске было недобрано 183 руб. 11,75 коп. Как и в предыдущих случаях, по данному факту состоялся сыск, но на этот раз по его итогам недобор было приказано доправить на голове Г. Аверкиеве. Чем объясняется это решение точно не известно. О каких-либо нарушениях и злоупотреблениях, допущенных головой, в приходных книгах Устюжской четверти ничего не сообщается. Можно предположить, что Аверкиев был поставлен на правеж из-за того, что в период его пребывания на головстве в кабацком сборе за счет «недопойных денег, закладного платья и всякого закладу» образовалась недоимка в 258 руб. 26,5 коп. за спиртные напитки, отпущенные «питухам» в долг²²⁴. Ее выплата по частям растянулась на несколько лет. В 1652/53 г. Аверкиев обратился к царю с челобитной, в которой писал, что на нем и «на всей Суконной сотне» правят недоборные деньги, и он в тех деньгах «живот свой мучит за приставом» шестой год, «з женою и з детьми сам шесть скитаецца меж двор, и кормясь имянем Христовым, и помирают голодную смертью наги и боси». После этого челобитчик был государем «пожалован» и снят с правежа²²⁵.

Окончательные решения властей по 11 можайским таможенным и кабацким недоборам в имеющихся в нашем распоряжении источниках не отражены. О трех недоборах (за 1619/20, 1620/21 и 1621/22 гг.) нет вообще никакой информации. Известно лишь, что их размер был весьма значителен (соответственно 1156 руб. 71,5 коп., 1004 руб. 88 коп. и 1219 руб. 72 коп.). Едва ли они были выплачены.

О причинах недобора за 1638/39 г. (19 руб. 43,75 коп.) имеются объяснения, данные «у выписи» в Приказе Устюжской четверти дьяку П. Чирикову головой К. Петровым и целовальником (видимо, ларечным) Б. Оносьиным. По их словам недобор учинился оттого, что «хлебу был недород, и хлеб, и хмель был дорог, и на кабаке питухов было мало, а торговые-де люди в Можаяск с товары не приезжали и проезжих людей с товары мимо Можайска было мало, таможенных пошлин збирать было не с ково, а они-де о государеве таможенной пошине и о кабацкой прибыли радели и государеву таможенную пошину и кабацкую прибыль збирали в правду по его государеву крестному целованью бес хитрости»²²⁶. Был объявлен сыск, однако

²²⁴ Там же. Устюг. Кн. 86. Л. 92.

²²⁵ Там же. Кн. 104. Л. 85–85 об.

²²⁶ Там же. Кн. 45. Л. 144–148 об.

его результаты, как и принятое властями итоговое решение о судьбе недобора, остались неизвестными, так как приходная книга Устюжской четверти 1640/41 г., в которой они были приведены, не сохранилась. В приказной приходной книге 1641/42 г. недобор за 1638/39 г. не зафиксирован, т. е. он был либо выплачен, либо, что более вероятно, списан.

По той же причине отсутствуют данные о недоборе за 1645/46 г. (73 руб. 64 коп.). Приходная книга Устюжской четверти 1646/47 г. до нас не дошла, в книге же 1647/48 г. недобор за 1645/46 г. не числится.

Шесть можайских таможенных и кабацких недоборов (за 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 гг.) на общую сумму в 2024 руб. 43,5 коп. значатся в недоимке в приходной книге Устюжской четверти 1679/80 г., то есть срок их неуплаты составлял к тому времени от 13 до 26 лет. Относительно недоборов за 1656/57, 1657/58 и 1663/64 гг. имеются указания о проведении «повальных обысков», однако их результаты остались неизвестными.

За период с 1666/67 по 1679/80 г. в Можайске отмечено 14 кабацких недоборов на общую сумму 14 117 руб. 23 коп. Из них уплачен, правда, в пересчитанном и многократно пониженном размере, был только недобор за 1672/73 г. Относительно «большого» сбора 1653/54 г. недобор за 1672/73 г. составил 1093 руб. 95,25 коп. Можайский кабацкий голова Т. Цвилев был допрошен «чтоб он про то сказал правду». По его словам недобор произошел из-за малого числа «питухов», а также оттого, что «город Можайской малолюдной, а служилых людей во 181-м году никого мимо Можайска не шло, да у них же-де в Можайску бывает на Петров и Павлов день на питье продажа большая и в тот-де день во 181-м году питейной продажи не было, потому что-де в тот день божиим изволением была гроза, гром и молния болшая, побивало людей и дворы жгло»²²⁷. 1 ноября 1673 г. дьяки Ларион Иванов и Семен Дамашнев приказали доправить недобор против сбора 1671/72 г. в размере 3 руб. 20 коп., «а 162-го году збор не пример, потому что мимо Можайска шли полки государевых ратных людей»²²⁸.

Кабацкий недобор за 1666/67 г. (628 руб. 81,5 коп.) по неизвестной причине сразу не был внесен в доимку и грамота о проведении сыска была послана в Можайск

²²⁷ Там же. Кн. 204. Л. 271.

²²⁸ Там же. Л. 272 об.

только в июле 1671 г. 24 августа того же года можайский воевода Н. Воейков прислал в столицу «обыски». Подвергшиеся опросу местные жители (посадский староста и семь посадских людей, шесть пушкарей, ямской староста и семь ямщиков, четыре отставных казака, восемь причетников можайской соборной церкви Николая Чудотворца) по «Христовой евангельской непорочной заповеди» сообщили, что в Можайске «малоллюдно и питухов было мало» и «мимо Можайска ратных людей проезду не было», в то время как в 1653/54 г. «великий государь шел со многими ратными людьми мимо Можайска и потому на кружечном дворе и збор был», а голова и целовальники «за своими торги и промыслы не ходили, и сами на кружечном дворе безденежно и сродников и друзей своих не поили, и к себе и к друзьям всякого питья и запасов не имали, и над денежною казною и надо всякими кабацкими запасы никакие хитрости и воровства не было, и в деньгах и в питье меж ими попреку не слышали²²⁹». Опрошенные можайские стрельцы подтвердили, что в городе было «малоллюдно», а в ответ на вопрос про «хитрость» и «воровство» со стороны головы и целовальников сказали, что они того «не ведают»²³⁰. В итоге недобор был списан.

Десять можайских кабацких недоборов за период с 1666/67 по 1679/80 г. (за 1667/68, 1668/69, 1669/70, 1670/71, 1671/72, 1673/74, 1674/75, 1675/76, 1677/78, 1678/79 гг.) на общую сумму 10 412 руб. 37,25 коп. числятся в недоимке в приходной книге Устюжской четверти 1679/80 г., т. е. срок неуплаты по ним составлял от 1 до 12 лет. Недобор за 1679/80 г. (1042 руб. 40 коп.) записан в приходной книге Устюжской четверти 1679/80 г. Про недоборы за 1669/70, 1671/72, 1673/74, 1675/76, 1679/80 гг. было приказано «сыскать большим повальным обыском», про недобор за 1677/78 г. — провести сыск. Однако результаты этих мероприятий в приходной книге Устюжской четверти не приведены.

О причинах пяти недоборов в документах приведены объяснения голов. Так, голова 1669/70 г. В. Цвилев, помимо обычных для вяземских и можайских голов 1660–1670-х годов ссылок на движение через город служилых людей в годы русско-польской войны, обеспечивавшим рост продажи питей, отметил неблагоприятное влияние природных факторов, приведших в удорожанию винокуренного сырья

²²⁹ Там же. Кн. 188. Л. 112.

²³⁰ Там же. Л. 112 об.

(в 1668/69 г. «хлеб позяб», а в 1669/70 г. случился хлебный недород), а также «морозное поветрие», от которого «город запустел»²³¹.

Голова 1671/72 г. Ф. Иванов, также повторивший про проходившие через город войска, указал на негативные последствия демпинга в питейной торговле, применявшегося откупщиками в расположенном неподалеку от Можайска дворцовом селе Борисове: в 1654 г. «великого государя поход был под Смоленск с ратными людьми, а в ыных годех, в которых приборы были не в один год, и в тех годех на службу великого государя в польские города царевич сибирской и бояря с ратными людьми шли мимо Можайска, и питухов тогда было много, и для того в тех годех и зборы были велики, а в прошлом-де во 180-м году по указу великого государя ис приказу Большого дворца отдан был вновь в Верейском уезде в дворцовом селе Борисове кабак на откуп, а тот-де кабак от Можайска в семи верстах и на тот-де кабак можаичи посацкие и уездные люди отъезжая покупали вино в ведра, и в полуведра, и в чем для того, что на том кабаке вино откупщики продавали дешевою ценою, а был-де тот кабак на откуп с сентября месяца по февраль и оттого-де в Можайску винной продаже помешка была большая»²³².

Головы 1677/78 и 1678/79 гг. Т. Цвилев и Ю. Григорьев недоборы объясняли недостаточным числом «питухов», «малолюдством» города и тем, что служилых людей «никого мимо Можайска не шло»²³³.

Недобор за 1679/80 г. таможенный и кабацкий голова М. Тютин объяснял снижением числа покупателей спиртного, упадком материального благосостояния жителей и оттоком местных служилых людей: «А на кружечном-де дворе питухов было мало, потому что можаичи посацкие люди от многих податей оскудали и одолжали, а можайские стрелцы и всяких чинов служилые люди были на службе великого государя, и пить было некому»²³⁴.

О кабацком недоборе за 1676/77 г. (939 руб. 69 коп.) в приходных книгах Устюжской четверти никакой информации обнаружить не удалось.

²³¹ Там же. Л. 249.

²³² Там же. Боярские книги. Кн. 26. Л. 353 об.

²³³ Там же. Устюг. Кн. 226. Л. 295–295 об.; Кн. 238. Л. 293 об.–294.

²³⁴ Там же. Кн. 239. Л. 231–231 об.

За период с 1666/67 по 1679/80 г. в Можайске зафиксировано три таможенных недобора: за 1666/67 г. (1 руб. 31 коп.), 1673/74 г. (4 руб. 26,25 коп.) и 1679/80 г. (43 руб. 32 коп.). Несмотря на незначительные размеры недоборы за 1666/67 и 1673/74 гг. по крайней мере до конца 1670-х годов так и не были выплачены (при этом недобор за 1673/74 г. приказано было доправить). Оба они числятся в недоимке в приходной книге Устюжской четверти 1679/80 г. По поводу недобора за 1679/80 г. голова Тютин сообщил, что «торговым людем з городов с товары приезде было мало, а верейчи посадские люди ни с какими товары в Можаяск не ездили, и на пенку против прошлых лет покупки не было, и на соль пенки не меняли, а з дворцовых волостей с торгу пошлину збирал вязмятин Ивашко Парфенов, а в прошлых-де годех с тех дворцовых волостей плачивали пошлину в Можайску»²³⁵. Про недобор приказано было «сыскать большим повальным обыском», однако его результаты остались неизвестными.

Приведенные многочисленные примеры показывают, сколь трудной и обременительной для населения оказывалась служба в головах и целовальниках. По сути, она являлась тяжелой государственной повинностью. Уплата недоборов, которые, как правило, возникали вовсе не из-за злоупотреблений или нерадивого исполнения должностными лицами местной таможенной и кабацкой администрации своих обязанностей, а чаще всего в силу объективных и совершенно не зависящих от них факторов (колебаний рыночной конъюнктуры, стихийных бедствий, военных действий), оказывалась чаще всего сложной, а иногда и непосильной задачей.

При этом подавляющее большинство недоборов по четырем рассматриваемым городам так и остались невыплаченными. В одних случаях головы и целовальники, которые не были уличены в «воровстве» и «хитрости», были освобождены от их уплаты по различным уважительным причинам (войны, неурожаи, пожары, эпидемии, значительное падение торговых оборотов, резкое сокращение клиентуры питейных заведений и др.). Зачастую достаточным поводом для списания недобора служил сам факт честного несения службы «за крестным целованьем». В других случаях недоборы формально не списывались, но центральные власти, по сути дела, закрывали на них глаза, так как взыскать многотысячные долги из-за неплатежеспособности голов, целовальников и их выборщиков было физически невозможно. Некоторые такие не-

²³⁵ Там же. Л. 231–231 об.

доборы числились в недоимке многие годы и даже десятилетия, однако никаких мер для их получения не предпринималось.

В то же время, в отношении взимания других долгов, не связанных с окладными недоборами и возникавшими в период службы голов и целовальников по разным причинам («недоплатные» деньги за переданные сменщикам кабацкие запасы, «недовозные» деньги за не доставленные в срок в Москву таможенные и кабацкие сборы, «недопойные» деньги за алкогольные напитки, отпущенные в долг и др.) центральные власти действовали гораздо жестче, настаивая на их неукоснительной выплате должниками.

Пожалования за приборы. Если сбор таможенных и питейных доходов производился с прибором, то есть превышал изначально установленную окладную сумму, голова и целовальники могли получить пожалование от центральных властей. Об этом говорится, например, в именном указе с боярским приговором от 28 февраля 1677 г. «О взыскании таможенных недоборов на головах и целовальниках, об избрании к тем сборам людей добрых, о награждении оных за прибыль казны жалованьем, и о наказании воеводам голов и приказных людей за взятки»: «А которые головы и целовальники будучи у таможенных сборов, службою своею и радением учинят великому государю прибыль, и те головы и целовальники будут от великого государя взысканы его государским жалованьем, по его государскому милосердному рассмотрению»²³⁶. О пожалованиях такого рода писали и современники, в частности, Г. К. Котошихин отмечал: «А которой человек гость и торговой человек, будучи в головстве в таможе и у иных зборов и у продажи и у соболиные и иные казны, в котором году год перед годом казны соберет болши: и им за тое службу от царя бывает похвала, и бывает им жалованье, по купку или по ковшу серебряному, да по сукну, да по камке²³⁷; а товарищам их целовальником по ковшу ж серебряному, да по сукну и по тафте²³⁸, смотря по прибыли и по человеку»²³⁹.

²³⁶ ПСЗ. [Собр. 1]. Т. 2. СПб., 1830. № 679. С. 92.

²³⁷ Шелковая ткань, отличавшаяся большим разнообразием по качеству выработки, самая употребительная из шелковых тканей в России. Доставлялась как с Запада, так и с Востока (*Клейн В. К. Иноземные ткани ... С. 50*).

²³⁸ Шелковая тонконитная ткань (Там же. С. 57).

²³⁹ *Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 165.*

Каков был состав и размер пожалований голов и целовальников за приборы и от чего эти параметры зависели? Существует мнение, что денежные выплаты в таких случаях применялись крайне редко. Так, по свидетельству личного врача царя Алексея Михайловича англичанина С. Коллинса, который девять лет провел при Московском дворе, «царские награды состоят почти всегда из шелку, соболей, сукон, бархату и парчи»²⁴⁰. В исторической литературе описаны случаи, когда пожалования голов и целовальников ограничивались исключительно импортными тканями. Например, солепромышленник из Балахны Ефрем Добрынин, возглавлявший в 1695 г. нижегородскую таможенную, а на следующий год находившийся на головстве в Балахне, за учиненную государевой казне прибыль получил вместе со своими товарищами жалованье: пять аршин сукна кармазину и полкосяка камки²⁴¹. Ярославский таможенный голова Степан Куимов за таможенный прибор в 1689 г. получил в качестве государева жалованья десять аршин камки кармазину²⁴².

А. И. Шемякин считает, что на протяжении всего XVII в. головы и целовальники жаловались за приборы в основном несколькими аршинами дорогих импортных тканей (сукна, тафты, атласа²⁴³, камки), а также соболиными и куньими мехами на шубу. Однако когда прибор достигал значительной суммы — в несколько тысяч рублей, голова, помимо тканей и мехов, награждался также и серебряным ковшом²⁴⁴. Иного мнения на этот счет придерживался Н. Н. Оглоблин, который полагал, что состав пожалований непосредственным образом не зависел от размера прибора и серебряные ковши, соболя и ткани могли жаловаться и за совсем небольшие приборы в несколько десятков рублей, иначе говоря голова, сдавший в казну собранные деньги с

²⁴⁰ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне / Соч. Самуила Коллинса, который девять лет провел при дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича; Пер. с англ. П. Киреевский. М., 1846. С. 19.

²⁴¹ Беляева В. Н. Добрынины — династия купцов и солепромышленников города Балахны XVII — начала XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. Т. 1. Коломна, 2015. С. 146.

²⁴² Шемякин А. И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль, 2000. С. 201.

²⁴³ Высокий сорт сатина (Клейн В. К. Иноземные ткани ... С. 48).

²⁴⁴ Шемякин А. И. История таможенного дела ... С. 75.

меньшими прибором, чем другой его собрат, мог получить более щедрую награду²⁴⁵. М. М. Шумилов в связи с этим подчеркнул, что «правительство вообще редко награждало голов за прибыльные сборы, исходя исключительно из размера полученной ими таможенной прибыли. Видимо, оно сознавало зависимость суммы таможенных поступлений от состояния рынка и размаха торговой деятельности, и поэтому при оценке результатов деятельности таможни решающее значение придавалось не установленному заранее окладу таможенного сбора, а добросовестности и профессионализму исполнителей — голов и целовальников»²⁴⁶.

Таким образом, в отношении практики пожалований головам и целовальникам среди исследователей отечественного таможенного дела присутствует определенное разномыслие. Большинство же историков, обращающихся к подобной тематике, данный вопрос вообще обходит стороной. Связано это во многом с тем, что сведения о пожалованиях, введенные в научный оборот, носят отрывочный и бессистемный характер.

Для того, чтобы попытаться понять как действовал механизм пожалований таможенных и кабацких голов и целовальников, нужно, во-первых, установить сами факты пожалований, во-вторых, определить состав и размер пожалований и, в-третьих, выяснить величину прибора, за который было сделано конкретное пожалование.

По четырем городам, рассматриваемым в настоящей работе, таможенные и кабацкие приборы с середины 1610-х до конца 1670-х годов встречались, как указывалось выше, неоднократно, однако о пожалованиях голов и целовальников Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска, в период службы которых эти приборы были достигнуты, в изученных нами приходо-расходных книгах Разрядного и Посольского приказов и Приказа Устюжской четверти ничего не сообщается. В этих документах нет никакой информации о пожалованиях даже в тех случаях, когда таможенные и кабацкие доходы были собраны с весьма значительным прибором. Так, в Белгороде в 1645/46 г. голова М. Болоншин вместе с целовальниками «прибрали» относительно установленного оклада огромную по южнорусским меркам сумму — 2284 руб. 15 коп. Вя-

²⁴⁵ *Оглоблин Н. Н.* Московская померная изба. М., 1889. С. 18–22.

²⁴⁶ *Шумилов М. М.* Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития, IX–XVII вв. СПб., 2006. С. 382.

земский питейный сбор 1653/54 г. превысил показатели предыдущего года более чем на 2 тыс. руб.

Обращение к архивным материалам из фонда Оружейной палаты РГАДА, в котором хранятся документы Казенного приказа (ф. 396), позволило установить, что пожалования голов и целовальников по указанным городам за отдельные годы имели место, но производились не за счет бюджета приказов, ведавших сбором таможенных и питейных доходов, а из иных источников. По этой причине эти пожалования и не получили отражения в приказных приходо-расходных книгах, в которых представлены данные об окладах, приборах и недоборах таможенных и кабацких денег.

Нами были просмотрены описи столбцов Казенного приказа из фонда Оружейной палаты с 1613 по 1631 г. включительно. За этот период в описях зафиксировано 28 памятней, содержащие сведения о пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников различных городов (самый ранний документ такого рода датирован 5 декабря 1621 г.)²⁴⁷. Среди них встретились четыре памяти, в которых идет речь о пожалованиях курских, вяземских и можайских голов и целовальников. Остановимся на информации, имеющейся в данных источниках, более подробно.

В памяти от 8 февраля 1625 г. сообщается о пожаловании курского кабацкого и таможенного головы Михаила Лиморова и ларечного целовальника Малюты Погонина. Первому согласно царскому указу было предписано выдать «камку добрую», второму — «сукно доброе». Припись к памяти конкретизирует сорт и размер выданных тканей, а также их стоимость: Лиморов получил восемь аршин «камки адамашки²⁴⁸ мелкотравной лазоревой» по 65 коп. за аршин, Погонин — отрез «сукна аглинского вишневого меньшей [руки]» (из дефектов текста, к сожалению, размер отреза и стоимость ткани остались неизвестными). О величине прибора в памяти ничего не сказано, но из приходо-расходной книги Разрядного приказа 1624/25 г. известно, что при-

²⁴⁷ В. Г. Балковая полагает, что практика пожалования отличившихся таможенных голов и целовальников началась только в царствование Алексея Михайловича (*Балковая В. Г. Таможенная служба Российского государства ...* С. 49–50). Документы же Казенного приказа свидетельствуют о том, что эти пожалования происходили еще в начальный период царствования его отца.

²⁴⁸ Шелковая ткань, доставлявшаяся из Дамаска (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. С. 22).

бор в период головства Лиморова (с 22 ноября 1623 г. по 21 ноября 1624 г.) составил 164 руб. 80,5 коп.²⁴⁹

За период с 1618 по 1630 г. по курскому таможенному и кабацкому сбору отмечен еще один прибор — за 1618/19 г. он составил 33 руб. 71 коп. Память о каких-либо поощрениях головы и целовальников за него в описях столбцов Казенного приказа не числится. С 22 ноября 1619 г. по 21 ноября 1623 г. курские таможня и кабак находились на откупе, данных о балансе окладов и сборов за 1624/25–1627/28 и 1629/30 гг. не имеется, а в 1628/29 г. был отмечен недобор.

В памяти от 10 июля 1626 г. говорится о пожаловании вяземского кабацкого головы 1624/25 г. Алексея Левашева. Состав полученной им награды был более богатым и разнообразным, чем у курского головы. Левашеву было указано выдать серебряный ковш весом в гривенку, сорок соболей на 25 руб. и «камку добрую». Из приписи к памяти явствует, что помимо ковша и соболей голова получил 10 аршин «камки адамашки лазоревой мелкотравной» по 80 коп. аршин (как видим, ткань была того же сорта, что и у Лиморова, но стоила несколько дороже, а сам отрез оказался на два аршина больше). Примечательно, что о награждении ларечного целовальника в памяти ничего не говорится. Как и в курском случае, сумма прибора в памяти не обозначена. Согласно расчету, произведенному на основании сведений, содержащихся в приходных книгах Приказа Устюжской четверти, в ведении которого находились в то время вяземские кабаки, прибор питейной прибыли за 1624/25 г. составил 553 руб. 93,75 коп.

В памяти от 16 марта 1631 г. идет речь о пожаловании вяземского кабацкого головы 1629/30 г. москвича, члена Гостиной сотни Богдана Балымотова и ларечного целовальника вязьмича Григория Чертолина. Голове государь указал выдать сорок соболей на 13 руб. и «камку добрую», целовальнику — «тафту добрую». В приписи к памяти отмечено, что Балымотову полагалось получить помимо соболей 8 аршин «камки адамашки лазоревой мелкотравной» по 80 коп. за аршин, Чертолину — 4 аршина «тафты двоеличной»²⁵⁰ (из-за обреза текста ее стоимость осталась неизвестной). Кабацкий прибор 1629/30 г. в Вязьме, согласно приходной книге Устюжской четверти

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 80. Л. 40–41 об.

²⁵⁰ Наименование, указывающее на два «лица», которые получает тафта от присутствия двухцветных нитей (один цвет введен в основу, а другой в уток) (Клейн В. К. Иноземные ткани ... С. 58).

1630/31 г., составил 598 руб. 96,25 коп.²⁵¹, то есть превысил показатель 1624/25 г. на 45 руб. 2,5 коп., однако, Балымотов, в отличие от Левашева, серебряного ковша удостоен не был, а полученный им сорок соболей оказался на 12 руб. дешевле, чем у Левашева.

В приходных книгах Устюжской четверти за 1620-е годы зафиксированы приборы по кабацким сборам в Вязьме и за другие годы: за 1622/23 г. (24 руб. 68 коп.), 1623/24 г. (19 руб. 42 коп.), 1625/26 г. (160 руб. 68,5 коп.), 1626/27 г. (141 руб. 67,75 коп.), 1628/29 г. (139 руб. 76 коп.). Однако памяти о пожалованиях вяземских голов и целовальников за эти годы в описях столбцов Казенного приказа не значатся. Заметим в этой связи, что хотя размеры приборов за указанные годы были меньше, чем в 1624/25 и 1629/30 гг., показатели 1625/26, 1626/27 и 1628/29 гг. вполне сопоставимы, тем не менее, с результатами прибора в Курске в 1623/24 г., за который тамошний голова и целовальник получили пожалование.

Еще в одной памяти (от 16 марта 1630 г.) сообщается о присылке на Казенный двор сорока соболей на 17 руб., предназначенных к выдаче в качестве пожалования можайскому таможенному и кабацкому голове Мартину Костентинову. При этом ни о каких других предметах, жалуемых обычно удачливым в сборе таможенных и питейных доходов головам, в том числе тканей, в этом документе ничего не говорится.

Эта память представляет из себя определенную загадку, ибо человек с такими именем и фамилией среди можайских таможенных и кабацких голов XVII в. вообще не упоминается. При этом с 1620 по 1630 г. известны имена всех без исключения можайских голов. Судя по дате памяти, речь идет о пожаловании головы 1628/29 г. Однако на головстве в Можайске с 1 сентября 1628 г. по 31 августа 1629 г. находился москвич Ефим Елизарьев. Он неоднократно упоминается в этом качестве в приходных книгах Устюжской четверти²⁵². Самое же интересное, что за время его службы по отношению к окладу был зафиксирован не прибор, а, наоборот, недобор (в 11 руб. 46,25 коп.). Небольшие приборы по можайскому таможенному и кабацкому сбору были отмечены только в 1627/28 и 1629/30 гг. при, соответственно, предшественнике и сменщике Елизарьева Ефиме Демидове (в 33 руб. 32,5 коп.) и Владимире Григорье-

²⁵¹ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 17. Л. 142–142 об.

²⁵² Там же. Кн. 14. Л. 129–131 об., 444 об.; Кн. 16. Л. 136–139.

ве (8 руб. 19,5 коп.). За остальные годы в пределах 1619/20–1629/30 гг. по Можайску случались только недоборы.

Что же касается Белгорода, то по этому городу с середины 1610-х до начала 1630-х годов достоверно известен только один прибор — за 1619/20 г., причем прибор по южнорусским меркам немалый — в 301 руб. 11 коп. Однако память о пожаловании головы этого года — белгородского сына боярского Михея Орехова — в описях столбцов Казенного приказа не фигурирует. За остальные годы относительно баланса таможенных и кабацких сборов в Белгороде либо информации нет вовсе, либо зафиксированы недоборы.

Нам удалось ознакомиться также с текстами памятей о пожалованиях голов и целовальников еще по трем городам — Тотьме, Костроме и Нижнему Новгороду. Все они датированы последними числами марта 1631 г. (соответственно, 27-м, 28-м и 30-м).

Тотемский таможенный и кабацкий голова 1629/30 г. Иван Завалин за прибор был пожалован сороком соболей на 18 руб. и 8 аршинами камки «адамашки лазоревой крущатой»²⁵³ по 80 коп. аршин, целовальники Степан Харламов и Якун Попов — каждый 4 аршинами тафты «виницейки двоеличной» (стоимость ткани из-за обреза текста не установлена, предположительно по 75 коп. аршин)²⁵⁴.

Костромской кабацкий голова 1629/30 г., член Гостиной сотни Милюта Боровитинов получил за прибор в 206 руб. 39 коп. (данная память представляет собой редкий образец подобного рода документа, в которой указана сумма прибора) 8 аршин «камки адамашки лазоревой крущатой» по 90 коп. аршин, ларечный целовальник Оксен Коробейников — 4 аршина «тафты виницейки двоеличной» по 75 коп. аршин²⁵⁵.

Наконец, нижегородский таможенный голова 1629/30 г. Иван Твердигов за учиненную при сборе таможенных пошлин перед 1628/29 г. «прибыль немалую» (сумма в источнике не названа) был награжден серебряным ковшом в гривенку и 7 золотников, 10 аршинами «камки кармазину крущатой» по 90 коп. аршин и сороком соболей на 15 руб. Целовальникам балахонцу Якову Иванову и нижегородцам Прокофию и Кузьме Васильевым, согласно приписи, было выдано по 4 аршина «сукна

²⁵³ Крущатый (хрущатый) — наименование относится к узору, имеющему отдельные геометрические фигуры, близкие к кругу (*Клейн В. К. Иноземные ткани ... С. 56*).

²⁵⁴ РГАДА. Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 1. Ед. хр. 1691. Л. 2–3.

²⁵⁵ Там же. Л. 4.

настрафилю²⁵⁶ лазоревого» по 2 руб. 25 коп. за портище и «дороги гилянские»²⁵⁷ по 2 руб., хотя по памяти Иванову надлежало получить «тафту добрую да сукно аглинское», а Васильевым — «по сукну настрафилю да по дорогам». В знак особой милости голове было приказано выдать пожалование «у стола», тогда как целовальники должны были получить его «у казны»²⁵⁸.

Помимо семи рассмотренных памятей в описях столбцов Казенного приказа за 1613–1631 гг. числится еще 24 подобных документа о пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников, а также о присылке серебряных ковшей и чарок, мехов и тканей, которыми они награждались, на Казенный двор (являвшийся действующей вещевой казной предметов придворного обихода и основным наградным и резервным государственным фондом²⁵⁹).

В описях упомянуты памяти о пожаловании голов и целовальников, обеспечивших прибор таможенных и кабацких доходов в Архангельске и Холмогорах, на Вятке, в Казани, Каргополе, Костроме, Москве, Муроме, Нижнем Новгороде, Тотьме, Устюге, Ярославле. Учтена также память о награждении кабацкого головы Кольского острога, хотя в данном случае не вполне ясно, было ли это пожалование за прибор или же за само головство в особых условиях далекого северного края. В двух случаях место службы голов и целовальников не указано.

Надо сказать, что общее количество памятей о пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников выглядит за десять лет весьма небольшим. Обращает на себя внимание и тот факт, что зафиксированные пожалования касались в основном голов и целовальников, служивших в Москве и крупнейших торговых центрах страны (Архангельск, Казань, Кострома, Нижний Новгород, Устюг, Ярославль). Такие города как Курск, Вязьма, Муром, Тотьма хотя и не принадлежали к числу важнейших торговых пунктов всероссийского значения, являлись, тем не менее, значительными региональными рыночными центрами. Пока трудно сказать наверняка с чем связан данный факт. Либо действительно пожалования производились крайне редко и касались

²⁵⁶ Сорт английского сукна (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983. С. 275.)

²⁵⁷ Восточная шелковая ткань (*Клейн В. К.* Иноземные ткани ... С. 60).

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 1691. Л. 5–7.

²⁵⁹ *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 81.

главным образом лиц, отправлявших таможенную и кабацкую службу преимущественно в ведущих торговых центрах, либо надо признать, что многие памяти о пожалованиях просто не дошли до нас.

Всего на основании просмотренных материалов мы располагаем информацией о составе 26 жалований с 1621 по 1631 г. Состав 7 жалований установлен непосредственно по текстам рассмотренных выше памятей, о составе 19 остальных известно на основании записей, внесенных в описи столбцов Казенного приказа (в одной записи сведения на этот счет отсутствуют; в четырех памятях, судя по описям, идет речь о присылке на Казенный двор предметов, указанных в других уже учтенных памятях).

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что головы жаловались серебряными ковшами (упоминаются в 12 случаях), мехами (в 18 случаях, в том числе в 16 случаях соболиными и в 2 куньими) и импортными тканями (в 22 случаях). Полный набор из всех трех наградных компонентов отмечен в 9 случаях, в 2 случаях среди пожалованных предметов значатся ковши и меха, в 1 — ковш и ткань, в 5 — меха и ткани, в 7 — только ткани, в 2 — только меха (возможно, в этих двух записях, в которых идет речь о присылке мехов на Казенный двор, состав пожалованных предметов показан не полностью). Целовальники же получали в большинстве случаев только ткани. Лишь в двух из учтенных нами случаев в награду им наряду с тканями было предписано выдать еще серебряные чарки.

Большинство из рассмотренных жалований голов, следовательно, можно разделить на три категории, каждую из которых условно можно считать высшей (серебряный ковш, меха, ткани), средней (меха и ткани) и низшей (только ткани). Остальные комбинации предметов, которые выдавались награжденным, встречаются редко. Жалования целовальников бывали двух категорий: первой (серебряная чарка и ткань) и второй (только ткань).

Произведенные наблюдения, выполненные, правда, пока что на весьма ограниченной источниковой базе, позволяют, тем не менее, сделать ряд выводов предварительного характера относительно практики жалований таможенных и кабацких голов за приборы при сборе таможенных и кабацких доходов:

во-первых, пожалования не финансировались напрямую за счет отчислений из собранных головами и целовальниками денежных средств, которые они доставляли в

приказ, ведавший сбором таможенных и питейных доходов на конкретной территории; такого рода пожалования находились в сфере деятельности Казенного приказа;

во-вторых, пожалования носили (вероятно, в подавляющем большинстве, если не во всех подобных случаях) натуральный, а не денежный характер;

в-третьих, пожалования различались по составу входивших в них предметов: для голов они могли быть трех-, двух- и однокомпонентными, для целовальников (в большинстве случаев) однокомпонентными, редко — двухкомпонентными; наградной набор был сравнительно единообразным и включал серебряный ковш или чарку, ценный мех (соболий или куний) и импортные ткани различных сортов;

в-четвертых, состав пожалований, судя по всему, не зависел от размера полученного прибора: головы, достигшие в период своей службы финансовых результатов сходного уровня, могли жаловаться разными по составу наградными наборами (в этом отношении подтверждается, похоже, версия Н. Н. Оглоблина);

в-пятых, в тех случаях, когда пожалования получали головы, состоявшие в привилегированных купеческих корпорациях (гости, члены Гостиной и Суконной сотен), эти награды (в первую очередь серебряные ковши²⁶⁰) имели значение исключительно символическое (почетной регалии), а не экономическое (что, например, значил отрез камки или тафты для гостя Григория Никитникова?), за особую честь почиталось получение пожалования «у стола»; определенное экономическое значение пожалования (даже если это был только отрез импортной ткани) имели для провинциальных посадских и служилых людей, служивших в головах и целовальниках;

в-шестых, пожалования голов и целовальников, вероятно, не носили обязательного характера в каждом случае достижения таможенного и кабацкого прибора (даже значительного по размерам), происходили сравнительно редко и касались преимуще-

²⁶⁰ В Оружейной палате Московского Кремля хранятся серебряные ковши с соответствующими гравировками, которые были пожалованы гостю Ивану Гурьеву за службу в Московской таможене в 1676 г., члену Гостиной сотни Филату Хлебникову за кабацкие и таможенные приборы в Перми, Соликамске и Чердыни в 1698 г. (*Перхавко В. Б.* История русского купечества. М., 2008. С. 188–189). По мнению В. Г. Балковой «само нахождение этих дорогих подарков в государственном хранилище дает основание предполагать, что пожалование носило прижизненный характер, после смерти награжденного подарок возвращался в казну» (*Балковая В. Г.* Таможенная служба Российского государства ... С. 50).

ственно тех представителей таможенной и кабацкой администрации, которые несли службу в наиболее важных торговых центрах Московского государства.

Практика пожалований голов и целовальников за таможенные и кабацкие приборы требует, безусловно, дальнейшей разработки. Необходимо привлечение к изучению не только всех сохранившихся памятей о пожалованиях, находящихся в составе столбцов Казенного приказа, но и приходо-расходных книг этого приказа. Однако даже всеобъемлющее исследование этих документов не позволит достичь нужных результатов, если одновременно с этим не будут проанализированы приходо-расходные книги других приказов, содержащие сведения об окладах и сборах таможенных и питейных доходов по различным городам и сообщающие, следовательно, сведения о конкретных суммах приборов, за которые производились (или не производились) пожалования.

5.4. Таможенные и кабацкие расходы

Денежные суммы, собранные головами и целовальниками в качестве таможенных пошлин и питейных доходов, делились обычно на две части. Одна часть денег отправлялась в Москву в соответствующий приказ, другая часть расходовалась на месте на различные казенные нужды.

Расходы из таможенных и питейных сборов производились, как правило, по нескольким основным статьям. Прежде всего часть средств использовалась для обеспечения текущей деятельности самих таможенных и питейных заведений. В эту расходную статью входили затраты на сооружение, ремонт, отопление и освещение казенных построек (таможенной и кабацких изб, погреба, поварни, ледника), покупку и ремонт инвентаря, жалованье дьячкам, отвечавшим за делопроизводство, сторожам, истопникам, извозчикам и ярыжным, приобретение бумаги и чернил для ведения приходно-расходной документации, закупки сена для казенных лошадей и т. д. В годы, когда возникала необходимость в строительстве или капитальном ремонте казенных построек, текущие расходы существенно возрастали. Следует отметить, что текущие расходы в приказных приходо-расходных книгах, в отличие от таможенных и кабацких книг, как правило, не детализированы.

К числу более или менее регулярно производившихся расходов относятся также отчисления на выплату денежного и хлебного жалованья служилым людям, а также ружных денег представителям черного и белого духовенства.

В годы, когда таможни и питейные заведения находились на откупе, часть откупных сумм уплачивалась в казну, а другая часть расходовалась на месте. Откупщикам на основании присылавшихся им грамот и памятей предписывалось осуществлять в счет откупных сумм денежные выплаты на различные казенные нужды. Эти расходы засчитывались откупщикам в откуп, размер которого соответствующим образом пересчитывался.

Помимо денежных выплат головы и откупщики по указанию центральных и местных властей производили в отдельные годы также безвозмездные выдачи хлебного вина, пива и кислого меда (главным образом служилым людям или иностранным дипломатам и сопровождающим их лицам). В ряде случаев головы вместе с собранными деньгами передавали также в казну воск, остававшийся от медовых ставок (после выбойки меда-сырца), стоимость которого засчитывалась в сбор.

По *Курску* на основе материалов приходо-расходных книг Разрядного приказа мы располагаем сравнительно полными сведениями о величине и структуре таможенных и кабацких расходов за 31 год (в четырех случаях отчетный срок был несколько больше или несколько меньше календарного года). В одном случае (за 1675/76 и 1676/77 гг.) информация о расходах имеется за два года в целом без разбивки. Еще за 11 лет есть данные о размерах текущих и некоторых других расходов, которые содержатся в расходных разделах курских таможенных и кабацких книг. Однако они заведомо неполны, поскольку наличные суммы, сданные в казну, и, зачастую, выплаты, не относившиеся к текущим расходам, в этих источниках не показывались.

Размеры расходов, произведенных из курских таможенных и кабацких доходов (или из откупных сумм), в разные годы составляли от 28 руб. 86 коп. (в 1618/19 г.) до 1419 руб. 19 коп. (1639/40 г.). Суммы же наличных денег, сданных в казну курскими головами и откупщиками, колебались от 64,25 коп. (в 1639/40 г.) до 1541 руб. (1659/60 г.). В 1636/37 г. никаких выплат из откупной суммы не производилось, она целиком была передана в казну. В свою очередь в 1655/56, 1675/76 и 1676/77 гг. в казну не было выплачено ни копейки, все денежные средства были израсходованы на месте. Превышение сумм, сданных в казну, над расходами, произведенными в Кур-

ске, отмечено в 17 случаях, обратная ситуация имела место в 10 случаях (см. Приложение 24).

Выплаты денежного жалования служилым людям из курских таможенных и кабацких доходов отмечены в 17 случаях (впервые — в 1630/31 г.). В течение года по этой статье выплачивалось от 5 руб. (1635/36 г.) до 1332 руб. 33 коп. (1668/69 г.). В 1675/76 и 1676/77 гг. из откупной суммы на жалование служилым людям было отпущено 3683 руб. 2,5 коп. Наиболее значительные выплаты отмечены в конце 1660-х и в 1670-е годы. Деньги получали не только курские служилые люди, но и бобриковские, валковские, карповские, обоянские, хотмышские.

Денежные выплаты духовенству отмечены за семь лет (в 1650-е — начале 1660-х годов). Они были совсем незначительные — всего лишь от 5 до 18 руб. в год. Примечательно, что почти все выплаты предназначались попам обоянской соборной церкви в качестве руги и только однажды (в 1660/61 г.) деньги получил (наряду с обоянским) поп соборной церкви в Карпове. Получение же курскими священноцерковнослужителями денег за счет местных таможенных и кабацких расходов не зафиксировано.

С конца 1630-х годов в структуре курских таможенных и кабацких расходов появляется новая статья — денежные выплаты выходцам из украинских земель Речи Посполитой — черкасам. Сравнительно регулярно (хотя и не ежегодно) такие выплаты производились только в 1640-е годы. Позднее получение денег черкасами отмечено лишь однажды (в 1659/60 г.). Всего выплаты по рассматриваемой статье зафиксированы за семь лет. Их размер составлял от 38 до 1228 руб. 74 коп. В конце 1630-х — 1640-е годы выплаты получали курские «выезжие» черкасы, а в 1659/60 г. деньги были переданы их валковским «новоприхожим» соплеменникам.

Размер ежегодных текущих расходов на обеспечение деятельности таможи и казенных питейных заведений в Курске колебался от 4 руб. 30,5 коп. (в 1670/71 г.) до 141 руб. 36,5 коп. (в 1648/49 г.). Расходы, размер которых составлял менее 10 руб. в год, зафиксированы в 4 случаях, от 10 до 20 руб. — в 10, от 20 до 50 руб. — в 9, от 50 до 100 руб. — в 5, свыше 100 руб. — в 3.

Среди расходов, произведенных по данной статье, обращает на себя внимание выплата в 1648/49 г. 20 руб. 20 работникам за очистку курского гостиного двора от

скопившегося там навоза: «а чищен тот двор восемь день для того, что на гостине дворе приедем торговым людем ставитца нельзя»²⁶¹.

Из прочих расходов, осуществлявшихся в Курске из собранных таможенных и кабацких доходов, выделяются денежные выплаты лицам, отвечавшим за производство селитры. Суммы, которые они получали, бывали весьма значительны. Так, «селитряные мастера» Осип и Михаил Лиморовы получили в 1628/29 г. по 200 руб. В 1652/53 г. хотмышанину Федору Осетрову на «селитряное дело» и «селитряный завод» из курских таможенных и кабацких доходов было выделено в общей сложности 400 руб. В 1658/59 г. ржевитянин Степан Тевяшев и его сын Якову получили на «селитряное варенье» 100 руб.

В 1620 — первой половине 1630-х годов некоторая часть собранных денег регулярно выделялась на покупку в Курске и Белгороде воска «на домовый обиход патриарха Филарета». Например, в 1623/24 г. на эти цели было отпущено 66 руб. 75 коп., в 1628 г. — 70 руб., в 1632/33 г. — 48 руб. 75 коп. После кончины патриарха эти покупки прекратились.

Отмечены выплаты небольших денежных сумм на казенные закупки фруктов. Так, в 1652/53 г. сытнику Льву Игнатьеву был выделен 1 руб. на «яблочную покупку», а в 1660/61 г. сытник Федор Осетров получил 100 руб. (видимо, медью) на «арбузную покупку».

В 1676/77 г. откупщик Ф. Хвасливый заплатил 12 руб. 29 коп. за перенос таможи и кружечного двора на новое место: «да во 185-м году как делана в Курску блиско таможенного и кружечного двора земляная башня и иные земляные крепости, и для утеснения по приказу боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского таможду и кружечной двор переносил откупщиков товарищ Григорей Костин на иное место нанимая плотников и работников своими денгами и на своих харчах»²⁶².

Из зафиксированных в источниках случаев казенной выдачи питей отметим отпуск на пять дней 33 московским стрельцам и трем палачам, бывшим в Курске «для

²⁶¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 307. Л. 39 об.—40. — На строительство в Курске нового гостиного двора в ноябре 1643 г. из таможенных и кабацких доходов было выделено 40 руб.

²⁶² Там же. Кн. 210. Л. 257.

сыскного дела» (по поводу восстания в городе 5 июля 1648 г.), 82 чарок «двуденежных» хлебного вина и 1,25 ведра кислого меда.

По *Белгороду* в приходо-расходных книгах Разрядного приказа имеются сведения о величине и структуре таможенных и кабацких расходов за 33 года (в 1651/52 г. — за восемь месяцев и семь дней). Еще за семь лет есть информация из расходных разделов белгородских таможенных и кабацких книг. В отличие от аналогичных курских документов в них, помимо текущих, указывались и другие расходы. Однако денежные суммы, сданные в казну, в белгородских таможенных и кабацких книгах также не приведены.

Размеры расходов, произведенных из белгородских таможенных и кабацких доходов, в разные годы колебались от 10 руб. (в 1620/21 г.) до 1849 руб. 41,5 коп. (в 1676/77 г.) (в 1660/61 г. общая сумма расходов составила 2625 руб. 65 коп., но она была выплачена медными деньгами). В казну белгородские головы и откупщики сдавали от 3 руб. 41 коп. (в 1668/69 г.) до 3062 руб. 55,75 коп. (в 1645/46 г.) (в 1662/63 г. в Москву было доставлено 5219 руб. 30 коп. в медной монете и 44 руб. 80,5 коп. в серебряной). В 1642/43, 1675/76 и 1676/77 гг. наличные деньги в казну не сдавались, все собранные суммы были израсходованы в Белгороде. Превышение сумм, сданных в казну, над расходами, произведенными на месте, отмечено в 17 случаях, обратная ситуация имела место в 15 случаях, еще в одном случае (в 1646/47 г.) суммы, израсходованные в Белгороде и доставленные в Москву, оказались практически равными (соответственно 455 руб. 69 коп. и 455 руб.). Можно заметить, что по сравнению с Курском, таможенные и кабацкие доходы в Белгороде расходовались более интенсивно.

Денежные выплаты служилым людям из белгородских таможенных и кабацких сумм (как откупных, так и собранных «на вере») зафиксированы за 26 лет (из 40, по которым имеются сведения в приходо-расходных книгах Разрядного приказа и белгородских таможенных и кабацких книгах). В разные годы они составляли от 30 руб. (в 1656/57 г.) до 1831 руб. 90 коп. (в 1676/77 г.) (размер выплат в 1624/25 г. не детализирован). Также, как и в Курске, наиболее значительные выплаты по данной расходной статье отмечены в конце 1660-х и в 1670-е годы. При этом на протяжении 1670-х годов отмечена тенденция к увеличению выплачиваемых сумм: в 1669/70 г. служилым людям было выдано в общей сложности 1000 руб. 64 коп., в 1672/73 г. —

1651 руб. 0,25 коп., а в 1676/77 г. уже 1831 руб. 90 коп. Наряду с белгородцами деньги получали служилые люди из разных южнорусских и слободских городов (Ахтырки, Болховца, Валков, Вольного, Данкова, Карпова, Колонтаева, Чугуева, Яблонова), а также московские стрельцы, донские и яицкие казаки (см. Приложение 24).

Выплаты денег духовенству отмечены на протяжении 29 лет. Их размер составлял от 10 до 152 руб. в год, причем суммы свыше 100 руб. были выплачены только в двух случаях (в 1649/50 и 1659/60 гг.) (размер выплат в 1624/25 г. не детализирован). Помимо представителей белгородского черного и белого духовенства (причт Троицкой соборной церкви, монахини Рождественского монастыря), регулярно пользовавшихся отчислениями из таможенных и кабацких доходов, выплаты в разные годы получали также старцы Святогорской пустыни, священноцерковнослужители соборных церквей в Болховце, Валках, Колонтаеве, Сумах, Чугуеве и Можевском остроге. В 1660–1670-е годы в белгородскую Троицкую соборную церковь регулярно передавалось на свечи по несколько пудов воска, оставшегося от медовых ставок.

Денежные отчисления черкасам отмечены за 10 лет. Их размер составлял от 5 руб. 10 коп. (в 1646/47 г.) до 915 руб. (в 1653/54 г.) в год (в последнем случае черкасам, возможно, причиталась не вся указанная сумма). Впервые выплата денег черкасам («переезжим», т. е. переселенцам) зафиксирована в 1635/36 г. (331 руб. 50 коп.). (Примерно в это же время подобные выплаты начались и в Курске.) В последующие годы деньги выплачивались преимущественно белгородским черкасам на жалованье, а также переселенцам из малороссийских земель для обустройства на новом месте жительства. Среди прочих отметим произведенную в 1641/42 г. выплату 2 руб. белгородскому черкасу Захару Скрипченко («Скрыпчонку»), «что он сказал про изменника про черкашенина про Костку Дьячонка».

Ряд денежных выплат и выдач питей черкасам отнесен к дипломатическим расходам. Например, в 1637/38 г. 22 руб. 71 коп. было выдано «на корм» гетману войска Запорожского Яцку Острянину. Тогда же ему, а также находившимся с ним полковникам, черкасам и мещанам из белгородских кабацких запасов было отпущено хлебного вина и кислого меда на 101 руб. 85 коп. В 1656/57 г. посланникам Богдана Хмельницкого, приехавшим с вестовыми листами в Белгород к Г. Г. Ромодановскому, было выдано 5 руб. 13 коп. деньгами, а также 8,5 ведер вина и 20,5 ведер кислого ме-

да. В 1662/63 г. посланники гетмана И. М. Брюховецкого получили из белгородских таможенных и кабацких доходов 10 руб. 65 коп. серебром.

Размер ежегодных текущих расходов на обеспечение деятельности таможи и казенных питейных заведений в Белгороде составлял от 3 руб. 60,5 коп. (в 1624/25 г.) до 93 руб. 23,5 коп. (в 1647/48 г.). Расходы, размер которых составлял менее 10 руб. в год, зафиксированы в 5 случаях, от 10 до 20 руб. — в 5, от 20 до 50 руб. — в 15, от 50 до 100 руб. — в 4. Среди текущих расходов отметим 23 руб. 19,5 коп., зачтенные в 1649/50 г. за перевозку кабацких изб, погреба и таможи и выплаченные плотникам за работу «от новые селидьбы как переставливан Белгород».

Среди прочих расходов, произведенных в разные годы из белгородских таможенных и кабацких доходов, следует выделить, в частности, отпуск средств в 1637/38 г. «на строение на гостиный двор на приезд купецким литовским людям» (33 руб.), выдачу в 1647/48 г. 37 руб. 46 коп. за перевозку и устройство на новом месте «хором» и «городьбы» старого гостиного двора, «для того, что стоял тот двор не у места от города и от острогу далеко», выплату за четыре месяца (с сентября по декабрь 1650 г.) денежного жалованья «горододельцу немчину Микулаю» (в другой расходной статье он именован «Давыдом Николаем»), руководившего, надо полагать, строительством новой Белгородской крепости после ее переноса в 1650 г. с левого на правый берег Северского Донца.

В 1620-е — первой половине 1630-х годов, как и в Курске, часть доходов выделялась на покупку воска «на домовый обиход патриарха Филарета». В 1627/28 г. на эти цели было выделено 75 руб., в 1630/31 г. — 70 руб., в 1632/33 г. — 45 руб.

Отмечено также несколько значительных (по южнорусским меркам) денежных выплат на поставки селитры (и здесь обнаруживается сходство с номенклатурой курских расходов). Так, в 1645/46, 1646/47 и 1649/50 гг. упомянутый выше курянин Михаил Лиморов получил из белгородских таможенных и кабацких доходов по 150 руб., а в 1651/52 г. ему же было выплачено 188 руб. 70 коп. В 1652/53 г. «селитряные уговорщики» Степан Тевяшов и Воин Лиморов (Лимарев) получили 200 руб. Выплаты денег за селитру продолжались и в последующие годы (см. Приложение 24).

К числу необычных по назначению денежных выплат, зафиксированных в документах, относится, например, выдача в 1645/46 г. в Можевской острог 3 руб. «большым людям на чеснок и на уксус».

Казенные выдачи вина в Белгороде происходили чаще, чем в Курске, а состав получавших их лиц отличался большим разнообразием. В 1669/70 г. «малярам», которые «писали знамена, древки и барабаны», а также острогожским черкасам было отпущено 3 ведра и 12 чарок вина и 6,5 ведер кислого меда. В белгородской таможенной и кабацкой книге 1677/78 г. отмечена, в частности, выдача по памяти из Белгородской разрядной избы заплечному мастеру Андрею Перемышлеву 0,125 ведра вина «за то, что он по указу великого государя воров повесил трех человек за их многое воровство»²⁶³.

В целом же номенклатура таможенных и кабацких расходов в Белгороде была существенно шире, чем в Курске, что объясняется военно-административным значением города, являвшемся главным городом Белгородской черты.

По *Вязьме* более или менее полные сведения о расходах, произведенных как из таможенных, так и из кабацких доходов (или из откупных сумм), имеются только за 26 лет (с 1644/45 по 1679/80 г.). За остальные годы по причине имевшей место в отдельные периоды разноведомственной подчиненности вяземской таможни и кабаков данные на этот счет заведомо не полны. За 20 лет в нашем распоряжении есть информация только о расходах, произведенных из кабацких доходов или откупных сумм (по откупу за 1635/36 и 1636/37 гг. имеются сведения сразу за два года без разбивки), еще за 8 лет — только из таможенных.

Денежные суммы, выплаченные из вяземских таможенных и кабацких доходов (или из откупных сумм), в разные годы составляли от 75 руб. 37 коп (в 1647/48 г.; сумма рассчитана предположительно) до 1490 руб. 46,5 коп. (1664/65 г.). В казну вяземскими таможенными и кабацкими головами или откупщиками за год сдавалось от 1 руб. 18 коп. (1668/69 г.) до 2703 руб. 70 коп. (1653/54 г.). В 1660/61 и 1662/63 гг. суммы, сдаваемые в казну, в первом случае достигли почти 5 тыс. руб., а во втором превысили 7 тыс. руб., однако данные показатели в расчет принимать не приходится, так как эти деньги сдавались в обесценившейся к тому времени медной монете. Случаи, когда суммы, сданные наличными деньгами в казну, превысили расходы, произведенные на месте, и, наоборот, когда денег на месте было израсходовано больше, чем сдано в казну, за 26 лет распределяются ровно пополам. При этом почти все случаи, когда в казну денег сдавалось больше, чем тратилось в Вязьме, относятся к

²⁶³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 371. Л. 666.

1640-м, 1650-м и первой половине 1660-х годов (исключение составляет только 1675/76 г.), тогда как обратные ситуации отмечаются исключительно в период с середины 1660-х и до конца 1670-х годов.

Исключительно из кабацких доходов (или откупных сумм) в год расходовалось от 43 руб. 91 коп. (в 1642/43 г.) до 800 руб. (1633/34 г.), в казну сдавалось наличными от 19 руб. 82,25 коп. (1621/22 г.) до 2058 руб. 28,25 коп. (1629/30 г.). При этом превышение сумм, израсходованных на месте, зафиксировано только в трех случаях (все они относятся к первой половине 1620-х годов), в остальных же 15 случаях большая часть денег (в отдельные годы превышавшая расходы в десятки раз) сдавалась наличными в казну. За 1620/21 г. точные сведения об израсходованных и сданных в казну откупных суммах отсутствуют (собранные деньги было приказано держать в Вязьме «на расходы»).

Из таможенных доходов (откупных сумм) на различные расходы отпускалось от 32 руб. 26 коп. (1654/55 г.) до 929 руб. 60 коп. (1655/56 г.) (в 1661/62 г. — 1279 руб. 57,75 коп.). В казну сдавалось от 103 руб. 3,5 коп. (1655/56 г.) до 972 руб. 53 коп. (1654/55 г.) (в 1661/62 г. — 991 руб. 63,5 коп.). В пяти случаях большая часть денег была израсходована на месте, в трех случаях — сдана в казну.

Натуральные денежные выплаты служилым людям зафиксированы за 14 лет из 26, по которым есть полные данные как по таможенным, так и по кабацким расходам. В разные годы суммы выплат колебались от 214 руб. 50 коп. (1674/75, 1675/76 гг.) до 809 руб. 17,5 коп. (1664/65 г.). В подавляющем большинстве случаев деньги предназначались в качестве денежного жалованья и за хлеб деньгами вяземским стрельцам, численность которых во второй половине 1660-х — 1670-е годы составляла от 100 до 120 чел. Например, в 1669/70 г. 120 стрельцов получили 200 руб. на жалованье и 116 руб. 48,25 коп. за хлеб. В 1664/65 г. отмечена выплата из вяземских таможенных и кабацких расходов 453 руб. 17,5 коп. на жалованье бельским стрельцам. Помимо денежных выплат служилые люди периодически получали бесплатно спиртные напитки по случаю разного рода торжественных событий. Так, в 1672 г. «для всемирной радости» в честь рождения царевича Петра Алексеевича 100 вяземским стрельцам, а также семи сторожам и приставам местной приказной избы было отпущено по три чарки вина и по кружке пива.

Среди расходов, произведенных из вяземских кабацких доходов (откупных сумм), выплаты жалованья служилым людям упоминаются за 8 лет из 20. Как уже отмечалось, сведения эти скорее всего неполны, поскольку выплаты по одной и той же расходной статье могли производиться также и из таможенных доходов, информация по которым отсутствует. Размеры учтенных выплат составляют от 138 руб. 28 коп. до 800 руб. в год. В 1620–1630-е годы из кабацких доходов выплачивалось денежное и хлебное жалованье вяземским пушкарям, воротникам и казенным кузнецам. Например, на 1634/35 г. 25 служилым людям этих категорий было выдано на жалованье и за хлеб 325 руб. В 1633/34 г. вяземским стрельцам (численность которых не указана) было выплачено из откупной суммы 800 руб. Отмечены также выдачи служилым людям по разным поводам спиртных напитков. В частности, в 1635 г. 300 вяземским стрельцам приказа Григория Семичова, несших останки царя Василия Шуйского, было отпущено по четыре «двуденежных» чарки хлебного вина. Следует также особо выделить выплату в 1623/24 г. из вяземских кабацких доходов 110 руб. вяземскому воеводе Ф. В. Волынскому на жалованье (в половину оклада). Подобный случай по рассматриваемым четырем городам встретился в изученных источниках лишь однажды²⁶⁴.

В 1653/54 г. вяземский воевода И. А. Хованский (Тараруй) незаконно взял с местного кружечного двора 50 ведер хлебного вина на 30 руб. Указанную сумму с воеводы было предписано взыскать²⁶⁵. Однако вплоть до 1667 г. эти деньги им так и не были выплачены. 6 ноября 1667 г. в Вязьму была послана государева грамота, предписывавшая доправить эти деньги на голове 1653/54 г. А. Третьякове и на его целовальниках (!), «а буде они померли, на всех посадцких людех доправа прислать в Устюжскую четверть». В итоге числившийся на Хованском долг был возложен на вяземского голову 1670/71 г. И. Ермолина. 8 мая 1669 г. по его челобитной «для поминовения блаженной памяти царицы Марии Ильиничны» деньги править было «не велено»²⁶⁶.

²⁶⁴ Выдача денег из таможенных и кабацких доходов местным воеводам могла производиться исключительно на основании царских грамот. «А без государевых грамот, — говорится в наказной памяти вяземскому кабацкому голове И. Владимирову от 24 июля 1625 г., — воеводам ни на какие расходы денег и питья не довать» (*Кустерев С. Н.* Нормативные документы ... С. 123).

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 125. Л. 200.

²⁶⁶ Там же. Кн. 176. Л. 273 об.

Выдачи денег служилым людям только из вяземских таможенных доходов не зафиксированы.

Выплаты черному и белому духовенству за годы, по которым имеются полные данные о произведенных таможенных и кабацких расходах, отмечены в 23 случаях из 26. Выданные суммы колебались от 25 руб. (1647/48 г.) до 409 руб. 31,25 коп. (1670/71 г.) (за 1644/45 и 1645/46 гг. точные размеры выплат «ружникам» в источниках не приведены). При этом выплаты менее 100 руб. отмечены лишь четырежды. В 19 остальных случаях расходы по рассматриваемой статье находились в диапазоне от 171 руб. 80 коп. и выше, т. е. существенно превосходили подобные выплаты в южнорусских Курске и Белгороде.

Основные платежи шли на содержание причта вяземского Троицкого собора. Так, в 1649/50 г. восьмерым его причетникам и просвирне было выплачено годового денежного и хлебного жалованья на сумму 129 руб. 56,5 коп. Кроме того, еще 10 руб. 12,75 коп. было израсходовано на хлеб для выпечки просфор, жалованье соборным сторожам и за воск. В конце 1660-х — 1670-е годы троицким священнослужителям регулярно выплачивались также «молебенные» деньги (по 7 руб. 30 коп. в год). В собор бесплатно передавалось также по нескольку пудов воска, оставшегося от медовых ставок. Помимо соборян жалованье регулярно получали также причты городских приходских церквей и монашествующие вяземских монастырей (Ильинского и Предтеченского). Например, в 1666/67 г. причтам четырех приходских церквей Вязьмы было выделено на жалованье 42 руб. 84 коп. На содержание Ильинского и Предтеченского монастырей в 1650–1670-е годы отпускалась фиксированная сумма — по 49 руб. 50 коп. и 23 руб. в год соответственно. Отмечены случаи, когда помимо выплаты жалованья местному духовенству, часть средств из вяземских таможенных и кабацких доходов направлялась на финансовую поддержку православных монастырей, находившихся на территории Речи Посполитой. Так, в 1649/50 г. старицам Оршанского Кутеинского Успенского монастыря Тертурии и Таифе было выделено государево жалованье по 10 руб. каждой. В 1653/54 г. в ту же обитель было направлено 9 руб.

В ряде случаев деньги, помимо жалованья, направлялись и на другие церковные нужды. Например, в 1647/48 г. 25 руб. из кабацких доходов были выделены в вяземский Троицкий собор на «кровельное дело».

Среди выплат, произведенных в 1620-е — начале 1650-х годов из вяземских кабацких доходов и откупных сумм, расходы на жалованье духовенству и прочие «церковные» статьи (случайным образом или нет) не значатся вообще. Из таможенных же доходов и откупных сумм в 1640-е — начале 1660-х годов таких выплат отмечено семь. Размер трех из них остался неизвестным (расходные статьи в документах не детализированы), остальные же четыре составляли в год от 96 руб. 84 коп. (1656/57 г.) до 645 руб. 47,75 коп. (1661/62 г.). Получателями этих денег были представители вяземского черного и белого духовенства.

Еще одной расходной статьей, выплаты по которой производились из вяземских таможенных и кабацких доходов и откупных сумм сравнительно регулярно, была выдача денег на жалованье местным приказным людям, а также сторожам вяземской приказной (сьезжей) избы. За 26 лет, по которым есть полные данные о таможенных и кабацких расходах, такие выплаты отмечены в 15 случаях. Их размер составлял от 15 руб. (в 1669/70 г.) до 137 руб. 11,25 коп. (1666/67 г.) (за 1644/45, 1645/46, 1648/49, 1660/61 и 1662/63 гг. точные размеры выплат в источниках не приведены). Например, в 1668/69 г. четыре подьячих и два сторожа вяземской съезжей избы получили на жалованье и за хлеб 91 руб. За восемь лет, по которым имеются сведения о выплатах, произведенных только из таможенных доходов, отчисления приказным людям зафиксированы в семи случаях. Размер выплат составлял от 7 до 134 руб. 10,75 коп. (за 1655/56, 1658/59 и 1659/60 гг. расходы не детализированы). За годы, по которым в источниках приведены данные о расходах из кабацких сумм, выплаты приказным людям не отмечены.

В отдельные годы часть денег из таможенных и кабацких доходов отпускалась на обеспечение провиантом, «питьем» и конским кормом лиц, следовавших через Вязьму с дипломатической миссией. Например, в 1657/58 г. из таможенного сбора датскому посланнику и сопровождавшим его людям было выделено «на хлеб, и на колачи, и на стяги говяжьи, и на бораны, и на кур, и на яйца, и на масла коровье, и на весь харчавой абиход» 10 руб. 94 коп. Денежные выплаты наличными деньгами по данной статье зафиксированы за 11 лет (их размер составлял от 1 руб. 85 коп. до 176 руб. 64 коп.) (за 1637/38 и 1658/59 гг. размер расходов не установлен). Еще за семь лет имеются сведения об отпуске иностранным посланникам и их людям, ехавшим через Вязьму, различных алкогольных напитков (см. Приложение 24).

Данные об общих суммах текущих таможенных и кабацких расходов по Вязьме имеются за 19 лет. В год по данной статье тратилось от 19 руб. 61 коп. (в 1674/75 г.) до 102 руб. 93 коп. (в 1666/67 г.). Расходы, размер которых составлял от 10 до 20 руб. в год, зафиксированы в 1 случае, от 20 до 50 руб. — в 7, от 50 до 100 руб. — в 8, свыше 100 руб. — в 1. Кроме того, в 1660/61 и 1662/63 гг. было израсходовано, соответственно, 108 руб. 57 коп. и свыше 179 руб. в медной монете (в 1662/63 г. итоговая сумма расходов точно не известна). С 27 марта по 31 августа 1673 г. в расход вышло 16 руб. 23,5 коп. Текущие расходы, произведенные только из кабацких доходов и направленные на обеспечение деятельности казенных питейных заведений, известны за 18 лет²⁶⁷. Их размер колебался от 6 руб. 36 коп. (1628/29 г.) до 167 руб. 76,5 коп. (1638/39 г.). Текущие расходы, произведенные только из таможенных доходов и потраченные на обеспечение деятельности вяземской таможни, учтены за четыре года. Их размер составлял от 20 руб. 77 коп. (1651/52 г.) до 25 руб. 26 коп. (1654/55 г.); в 1661/62 г. сумма расхода достигла 134 руб. 70 коп.

В начале 1670-х годов порядок зачета текущих таможенных и кабацких расходов был реформирован. В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. отмечено, что согласно государеву указу расходы 1671/72 г. было приказано засчитывать исходя из размеров расходных статей предыдущего 1670/71 г.²⁶⁸

Что это означало на практике? Например, в Вязьме в 1670/71 г. на текущие таможенные расходы было израсходовано 8 руб. 97 коп. (без учета стоимости бумаги для делопроизводственных нужд). Сумма же расходов на следующий год увеличилась почти втрое — до 24 руб. 35 коп. Данный факт голова 1671/72 г. В. Зуев объяснил тем, что во время его службы на гостином дворе была выстроена новая изба. Объяснение головы в Москве приняли во внимание и расходы на постройку избы в размере 13 руб. 90 коп. зачли. Однако оставшуюся разницу между текущими расходами

²⁶⁷ В ряде случаев в эту статью включались и суммы, потраченные на покупку сырья для изготовления питей и на процесс их выработки, то есть расходы, формально к текущим не относившиеся. Так, в общую сумму вяземских текущих кабацких расходов в 1621/22 г. наряду с деньгами, потраченными на свечи, дрова и бумагу, ремонт бочек, печное дело и постройку кабацких изб, были включены также деньги, израсходованные на хлеб и соль (подававшиеся «на заедку питухам»), на наем ярыжных, за солод, овес, хмель и мед для производства пива и кислого меда, провоз питей на поварню и с поварни на кабаки, а также за кабацкое питье, выданное «дорогобужским гончиком и проводникам».

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 137. Боярские книги. Кн. 26. Л. 362 об.—363.

1670/71 и 1671/72 г. в размере 1 руб. 48 коп. было приказано доплатить на голове. Зуеву ничего не оставалось как внести в казну указанную сумму. Таким образом, с этого времени головы, даже если они не совершали каких-либо нарушений, должны были расплачиваться за увеличение казенных издержек на содержание таможен и питейных заведений (а это происходило обычно в силу неизбежных колебаний рыночных цен) из своего собственного кармана. Мотивы решения центральных властей были вполне объяснимы. Они пытались таким способом положить конец необоснованным тратам со стороны голов, которые, безусловно, имели место. Однако в случае удорожания тех или иных товаров, приобретаемых для казенных нужд или при необходимости покупки предметов, в которых не было нужды в предыдущем году, новые правила становились дополнительным финансовым обременением и для тех голов, которые «радея о государевой казне», прилежно исполняли свои обязанности, не допуская завышенных и излишних расходов.

Следует особо подчеркнуть, что в Разрядном приказе в 1670-е годы использование подобной системы зачета текущих таможенных и кабацких расходов (по крайней мере применительно к Курску и Белгороду) не зафиксировано, т. е., возможно, сфера ее применения ограничивалась только городами, подведомственными Приказу Устюжской четверти.

Во время русско-польской войны 1654–1667 гг. часть вяземских таможенных и питейных доходов тратилась на казенные закупки пеньки и некоторых других материалов, которые могли быть использованы в военных целях. Так, в мае, июне и августе 1654 г. по царскому указу в вяземскую съезжую избу из питейных доходов на пеньку («на канатное дело»), на посконь и холсты для «стрельчих мешков», на пыжи и «уголья» было выделено 447 руб. В мае 1656 г. подрядчику вязьмичу Ивану Батенину на закупку пеньки «на большие подъемные канаты» из таможенных доходов было выдано 215 руб. В 1661/62 г. на казенную покупку пеньки из таможенного сбора было отпущено 341,5 руб.

В 1669/70 г. из таможенных и кабацких доходов было выделено 84 руб. 98 коп. на постройку вяземского гостиного двора.

По *Можайску* мы располагаем сведениями о величине и структуре таможенных и кабацких расходов за 48 лет (в 1621/22 г. — за 13 месяцев). За 45 лет информа-

ция имеется в приходных книгах Устюжской четверти и еще за три года (1655/56, 1665/66, 1666/67 гг.) — в можайских таможенных и кабацких книгах.

Суммарные расходы из можайских таможенных и кабацких доходов (или из откупных сумм) в разные годы составляли от 27 руб. 84 коп. (1623/24 г.) до 801 руб. 94 коп. (1635/36 г.). В казну головами или откупщиками сдавалось от 132 руб. 31 коп. (1621/22 г.) до 1336 руб. 30,75 коп. (1663/64 г.). В 1660/61 г. было принято в казну 3293 руб. 70,75 коп., а в 1662/63 г. — 5838 руб. 36,75 коп. (в том числе 5595 руб. 44 коп. медью и 242 руб. 92,75 коп. серебром). Суммы денег, сдававшихся в казну, неизменно превосходили суммы, расходовавшиеся на месте (единственным исключением стал 1635/36 г., когда из откупной суммы 801 руб. 94 коп. были истрачены в Можайске, а 718 руб. 5,75 коп. переданы откупщиком в казну) (см. Приложение 24).

Выплаты денег служилым людям зафиксированы за 28 лет из 48. Суммарный размер выплат составлял от 18 руб. 85 коп. (1668/69 г.) до 347 руб. 86 коп. (1634/35 г.). В двух случаях (1621/22 и 1635/36 гг.) размер выданных сумм остался неизвестным (таможенные и кабацкие расходы приведены в источниках за эти годы в обобщенном виде). Деньги из можайских таможенных и кабацких расходов на всем протяжении рассматриваемого периода получали в качестве денежного и хлебного жалованья местные пушкарники и воротники, численность которых в разные годы была неодинаковой (например, в 1627/28 г. их насчитывалось 17 чел., в 1633/34 г. — 28, в 1667/68 г. — 10, в 1669/70 г. — 8). Только в 1655/56 г. отмечена также выплата денег на жалованье 31 можайскому стрельцу. Кроме того, в 1634/35 г. была произведена выдача из можайских таможенных и кабацких расходов денежного жалованья борисовским пушкарям. Размер выплат имел плавающий характер и зависел от уровня хлебных цен. Так, в 1627/28 г. 17 можайских пушкарей и воротников получили денежного жалованья и за хлеб деньгами 63 руб. 48 коп., а год спустя им же было выплачено уже 68 руб. 7 коп. (подробнее см. Приложение 24).

Денежные выплаты представителям черного и белого духовенства из можайских таможенных и кабацких доходов до середины 1650-х годов в источниках не зафиксированы. В 1655/56 г. игумень Оршанского Кутейнского Успенского монастыря Меланье с сестрами было выделено 10 руб. «на столовые запасы» (в этот период территория, на которой находился монастырь, находилась под контролем русских войск). Интересно, что тогда же в эту женскую обитель с можайского кружечного

двора «безденежно» было отпущено 5 ведер хлебного вина, 10 ведер пива и 5 ведер кислого меда²⁶⁹. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы сравнительно регулярно (хотя и не каждый год) производились денежные выплаты в Колоцкий Успенский монастырь, причем размер выплат был фиксированным — по 23 руб. 60 коп. в год (в эту сумму входили расходы на жалованье, «милостинные деньги», «поручные» и на масло). В 1670/71 г. из откупных сумм были выделены деньги не только в Колоцкий монастырь, но и в Можайский Петровский женский монастырь, а также нищим, содержащимся в можайской богадельне. В 1666 г. в можайские приходские церкви на молебны по случаю рождения царевича Ивана Алексеевича было выплачено 1 руб. 25 коп.

В 1620–1640-е годы зафиксировано восемь выплат денег на жалованье приказным людям можайской съезжей избы. Их размер составлял от 6 до 12 руб. 88,5 коп. в год (за 1622/23 и 1625/26 гг. выплаченные суммы не детализированы). В 1620–1630-е годы деньги перечислялись подьячему съезжей избы Е. Федорову, годовое жалованье которого составляло 6 руб. Подьячему съезжей избы И. Прудскому на 1642/43 г. было отпущено уже 7 руб., причем данную сумму затем было приказано взыскать с головы М. Сыча и целовальника И. Тучнина, поскольку «по государеву указу съезжей избы подьячим из таможенного и кабацкого сбора государева жалованья давать не указано»²⁷⁰. Позднее указ был, по-видимому, изменен, потому что в 1644/45 г. все тот же Прудский получил из можайских таможенных и кабацких на жалованье 9 руб.

Выплаты на дипломатические расходы (посланникам из Речи Посполитой на провиант и конский корм) отмечены за девять лет. Их размер составлял от 16 руб. 93 коп. (1646/47 г.) до 400 руб. (1666/67 г.) (за четыре года точные суммы выплаченных денег не указаны). Например, литовский гонец Марк Турницкий получил в 1637/38 г. на три дня в дорогу от Можайска до Вязьмы «на хлебы, и на калачи, и на мясные покупки, и на конские кормы» 3 руб. 3 коп. Иноземным посланникам наряду с деньгами на «прокорм» выдавались также алкогольные напитки. Так, литовскому гонцу Самойлу Олеговичу в дорогу от Можайска до Вязьмы было выдано на три дня по четыре чарки хлебного вина, две кружки кислого меда и две кружки пива, а двум сопровождавшим его людям — по две чарки вина и по кружке пива.

²⁶⁹ РГАДА. Ф. 137. Можайск. Кн. 1-ж. Л. 147 об.–148.

²⁷⁰ Там же. Суздаль. Кн. 2. Л. 100.

Размер ежегодных текущих расходов на обеспечение деятельности таможи и казенных питейных заведений в Можайске колебался от 17 руб. 1,5 коп. (в 1638/39 г.) до 137 руб. 68 коп. (в 1655/56 г.). Расходы, размер которых составлял от 10 до 20 руб. зафиксированы в 2 случаях, от 20 до 50 руб. — в 30, от 50 до 100 руб. — в 6, свыше 100 руб. — в 1. Необычно высокий расход денег в 1655/56 г. объясняется тем, что в том году в Можайске была сломана старая и построена новая таможенная изба.

Из прочих расходов, произведенных из таможенных и кабацких доходов или откупных сумм, отметим, в частности, выплаты 170 руб. 40 коп. на «мостовое дело» («что в Можайске делан новый Никольский мост») (в 1631/32 г.), 164 руб. 14 коп. «на можайскую башенную каменную поделку и на всякие запасы» (в 1638/39 г.), 189 руб. 74,5 коп. на «каменную поделку» церкви Николы Чудотворца над городовыми воротами (в 1640/41 г.).

В заключение подраздела о таможенных и кабацких расходах отметим два существенных момента.

Во-первых, головы и ларечные целовальники, отправляясь в Москву с собранными денежными суммами и таможенными и кабацкими книгами, вынуждены были тратить на поездку и на пребывание в столице свои личные денежные средства. Дело в том, что к моменту сдачи денег и документов в приказы срок их службы считался уже завершенным и на казенные деньги рассчитывать они уже не могли. В тех же случаях, когда часть собранных денег доставлялась в Москву в период отправления головой и целовальниками своих служебных обязанностей, они могли претендовать, по крайней мере, на прогонные деньги²⁷¹. Однако такие расходы практиковались, по видимому, далеко не всегда. В подавляющем большинстве случаев в числе произведенных расходов они не значатся.

И, во-вторых, по рассматриваемым четырем городам не зафиксировано ни одного случая, когда головы и целовальники, ехавшие с казенными деньгами в столицу, подверглись бы разбойному нападению. Данный факт весьма примечателен, особенно принимая во внимание ту весьма непростую, выражаясь современным языком, криминогенную обстановку, которая царила, в частности, на южной окраине Московского государства в первые годы после завершения Смуты, да и в последующее время.

²⁷¹ Например, в приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. содержится запись о казенных расходах на прогоны при доставке из Можайска в Москву кабацких денег, собранных за первую половину в 1672/73 г. (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 204. Л. 263 об.).

5.5. Злоупотребления и нарушения в таможенном и кабацком деле

Вопрос о том, насколько широко была распространена коррупция в сфере таможенного и кабацкого дела в России XVII в., вызывает оживленные дискуссии среди историков. Некоторые исследователи полагают, что служба голов и целовальников была коррумпирована в очень высокой степени, а составленные ими таможенные и кабацкие книги не могут считаться достоверными документами²⁷². Данное утверждение обычно подкрепляется ссылкой на широко известный в историографии факт вопиющих нарушений, допущенных тотемским таможенным и кабацким головой 1642/43 г. Гостем Гавриловым. Но насколько широко были распространены подобные явления?

Злоупотребления и нарушения со стороны голов и целовальников. Изученные нами документы по Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску свидетельствуют о том, что разного рода злоупотребления и нарушения со стороны местных голов и целовальников действительно имели место, но фиксировались сравнительно редко. При этом ни по одному из перечисленных городов за весь указанный период ни разу не встретилось нарушений, хотя бы отдаленно напоминающих по своим масштабам преступления головы Гаврилова в Тотьме²⁷³.

В грамоте из Устюжской четверти от 25 сентября 1624 г. можайскому таможенному и кабацкому голове Фролу Патулкову говорится о злоупотреблениях, допущенных его предшественником Степаном Яковлевым. Документ предписывает новому голове вести сбор таможенных пошлин и питейной прибыли «неоплошно», «не так бы еси делал, как прежней голова Степанко Яковлев, будучи у нашего дела, воровал,

²⁷² См., например: *Крайковский А. В.* К вопросу о достоверности русских таможенных книг ... С. 152–155.

²⁷³ В приходной книге Устюжской четверти 1645/46 г. о деятельности Гаврилова на посту тотемского головы сказано, в частности, следующее: «своим насильством пошлину имал вдвое и втрое, и ценил всякие товары дорогою ценою, и на кабаках кабацкому питью расход был немалой, и по волостям с кабацким питьем целовальников во все волости посылал, и кабацкое питье перед прошлыми годами продавали не дешевле, да в обыску ж обыскные люди сказали, что он, Гость, во 151-м и во 152-м году купил на Тотьме двор и варнишной промысл и иные вотчины, а в прошлых-де годех у него таких покупок не было...» (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 72. Л. 88).

бражничал и своим воровством нашему збору учинил поруху, и за то ему по нашему указу учинено наказанье, да на нем же велим доправить таможенной и кабацкой недобор, что учинилось ево нерадением»²⁷⁴. Интересно, что Яковлев, как уже отмечалось выше, пробыл на головстве меньше семи месяцев — с 11 февраля до конца августа 1624 г. По-видимому, он был досрочно отстранен от должности в связи со своими противоправными действиями.

Другой серьезный проступок был отмечен на юге в 1640-е годы. В Белгороде с 22 декабря 1646 г. по 22 декабря 1647 г. таможенные и кабацкие доходы собирал голова курянин Г. Кухтин вместе с целовальниками-белгородцами. В апреле 1648 г. белгородский воевода Т. Ф. Бутурлин прислал в Москву Кухтина и целовальника (надо полагать ларечного) С. Коротаева с собранными в течение года деньгами (по отчету — 1293 руб. 88 коп.) и таможенной и кабацкой книгой. В ходе проверки в Разрядном приказе выяснилось, что часть предназначенной к сдаче суммы голова с целовальниками в столицу не доставили, а часть путем приписок в расходных статьях укрывали. Не доставленные и похищенные деньги на общую сумму 325 руб. 2,5 коп. было приказано на них доправить²⁷⁵. Однако указанная сумма так и не была выплачена. В 1651/52 г. бил челом государю курский посадский староста Янка Кривонос «во всех посадских людей место». Челобитчик сообщал, что бывший белгородский голова Кухтин умер, а выбиравшие его жители Курска сведены в новые города, иные «собою сошли», другие умерли, а курский воевода те деньги правит на курянах «жестоким правежем, и они от того правезу оскудали, и стали без промыслов, а жены их и дети бродят меж двор, а достолные-де людишки, кои остались, погибли от государевых таможенных, и кабацких, и мельничных служб, и от валового дела, и от городовые работы, да с них же-де взято по грамоте из дворца [Приказа Большого Дворца? — *А. Р.*] з двора по две гривны». Челобитная была удовлетворена и деньги с курян «имать» было «не велено»²⁷⁶.

Надо сказать, что приведенный случай оказался едва ли не единственным, когда голова и целовальники были явным образом уличены в «воровстве». В других же ситуациях крайне сложно отделить преступный корыстный умысел, если он действи-

²⁷⁴ Кустерев С. Н. Нормативные документы ... С. 105.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 306. Л. 60 об.-61.

²⁷⁶ Там же. Кн. 99. Л. 26.

тельно присутствовал, от обычной халатности или непреднамеренной ошибки, допущенной при ведении прихода-расходной документации.

Так, в результате проверки в Разрядном приказе у курского головы 1649/50 г. А. Онтипина «объявилось в переходе» сверх записей таможенной и кабацкой книги 4 руб. 95,25 коп. На допросе голова сказал, что те «перехожие деньги объявились сверх книг» потому, что «они людишки простые, и против зборных книг себя счесть и наличных денег описать за простотою не умели, и в том корысти себе никакие не получили»²⁷⁷.

При проверке в Приказе Устюжской четверти вяземской таможенной книги 1662/63 г. (сама книга до нашего времени не дошла), в ней были выявлены разного рода нестыковки. По «подлиннику» таможенной книги за год было собрано таможенных пошлин 1130 руб. 40 коп. в медной монете, 121 руб. 50 коп. — в серебряной, а 250 руб. «написаны глухо, не имянованы ни медными, ни серебряными». Согласно же «перечню» таможенной книги итоговая сумма сбора (в медной и серебряной монете) выходила иная — 2234 руб. 60 коп., т. е. на 732 руб. 70 коп. больше. При допросе голова Ф. Зыков и ларечный И. Парфенов сказали, что «в книгах перечень написан не против подлиннику, и двесте пятьдесят рублей не имянованы ни медными ни серебряными, и они-де у таких великих дел не бывали и грамоте не умеющие, а таможенные-де книги писал у них дьячок, а для-де чево перечень написан не против подлиннику и то-де ведает дьячок. А двесте-де пятьдесят рублей деньги медные и привезены в наличных медных денгах, а для-де чего дьячок под статьями не именовал, про то-де он же ведает. А дьячок Лукашко сказал, что-де он в перечню обложился без хитрости и в том-де воля великаго государя. А двесте-де пятьдесят рублей, что написаны глухо и те-де деньги медные». После доклада об этом деле думного дьяка Алмаза Иванова царь указал, а бояре приговорили «того вяземского таможенного збору пошлины 171-го году положить в счот по подлиннику, а что написано в книгах двесте пятьдесят рублей глухо, не имянованы ни медными, ни серебряными, и те деньги на голове и на целовальниках доправить серебряными деньгами... а дьячку за то, что он книги писал не остерегательно и в перечень сверх подлиннику многие денги приписал, учинить наказанье: бить на козле кнутом»²⁷⁸.

²⁷⁷ Там же. Кн. 95. Л. 24 об.

²⁷⁸ Там же. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1. Л. 328.

При проверке в Приказе Устюжской четверти можайской кабацкой книги 1667/68 г. обнаружилась недостача 12 ведер хлебного вина на 7 руб. 80 коп. Голова Г. Кондратьев на допросе показал, что то вино «высохло», о чем он приказывал сделать запись кабацкому дьячку. Последний же утверждал, что «усохлое и вытеклое» вино он не внес в книги потому, что был «без памяти» во время приступа «падучей болезни». В результате стоимость вина была взыскана с головы и целовальников²⁷⁹.

Вяземский голова 1673 г. Г. Поросяткин должен был передать своему сменщику И. Колесникову «на завод» наличными 100 руб., что и было зафиксировано в таможенной и кабацкой книге. Однако реально Колесников получил наличными только 85 руб. 64 коп., на оставшиеся же 14 руб. 36 коп. ему были переданы кабацкие запасы «натурой». В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. по этому поводу сказано: «и то знатно, что он, Гришка [Поросяткин. — *А. Р.*], с товарищи государевым корыстовался, для того в книгах у них вино и всякие запасы писаны не все и остальные запасы не писаны, а писано вместо запасов дача денгами, чтоб не было знатно»²⁸⁰. На допросе Поросяткин утверждал, что сам он «человек неграмотной», а в документе была допущена ошибка «от неразумия» дьячка, «а не ево, Гришки, с товарищи, хитрости», поскольку «тот дьячек человек молодой и то дело ему не за обычей». Указанную сумму было приказано взыскать с головы.

В 1673/74 г. за сбор таможенных пошлин в Можайске отвечали голова Я. Романов и ларечный Ю. Максимов. При сверке беловых и черновых таможенных книг, поданных ими в Приказ Устюжской четверти, между этими документами были выявлены расхождения. Так, за 7 июля 1674 г. в белой книге было записано в приходе 5 коп. пошлин, а в черновой — 65,5 коп., за 8 июля в белой книге — 1 руб. 65,5 коп., в черновой же прихода не показано вовсе и т. д. Кроме того, в черновой книге были отмечены не указанные в белой книге недоимки, числившиеся за несколькими можайцами, не уплатившими вовремя таможенные пошлины за свои товары²⁸¹. На предмет «несходства» книг голова и ларечный были подвергнуты допросу, в ходе ко-

²⁷⁹ Там же. Устюг. Кн. 176. Л. 208 об.—209.

²⁸⁰ Там же. Кн. 204. Л. 239.

²⁸¹ Про таких должников в приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. сказано: «и тех пошлин не платили, учинились непослушны». Неуплаченные пошлины приказано было доправить и приложить в сбор, а неплательщикам пошлин «за непослушанье» учинить наказание: «бить батоги у таможни» (Там же. Кн. 208. Л. 380).

торого показали, что «грамоте-де они не умеют, а писал-де таможенные белые и черные книги подьячей Васка Лукьянов, а тому-де подьячему таможенного и кружечного двора дело не за обычай, а у них де, подьячих, кому бы за обычай таможенного и кружечного двора дело, в Можайске нет, а великого государя таможенною зборною казною ничем они не корыстовались и в белых книгах таможенную пошлину на ком что взять подьячему писать велели. И тот-де подьячей тех долгов в белые книги не писал и белые книги с черными написал несправно от малосмыслства, а не от хитрости»²⁸². По государеву указу дьячка «за неисправку книг» было приказано бить батогами в торговый день у таможи. Аналогичному наказанию было приказано подвергнуть и должников, не уплативших вовремя таможенные сборы.

В ходе ревизии в Разрядном приказе белгородской таможенной и кабацкой книги 1674/75 г. в ней были обнаружены «многие неисправные статьи». Против прихода в расходе у головы С. Чаусова с целовальниками «не объявилось» 33 руб. 88 коп. Кроме того, в продаже у них не обнаружилось 17,25 ведра кислого меда на 4 руб. 14 коп., а покупное хлебное вино было отдано новому голове с уценкой в 42 руб. 55 коп. С учетом выявленной «книжной неисправы» на жене и детях головы (которого на момент завершения ревизии, по-видимому, уже не было в живых) и на целовальниках было поручено доправить 80 руб. 57 коп.²⁸³

В приходных книгах Устюжской четверти отмечены случаи, когда казенные расходы, произведенные местными таможенными и кабацкими властями, были признаны необоснованными. Так, с вяземского головы 1638/39 г. И. Ляпина и целовальников было поручено доправить половину суммы, израсходованной ими на покупку свечей, дров, бумаги и за колку льда, поскольку они «давали в расход... многие лишние денги своим нерадением»²⁸⁴. С можайского головы 1641/42 г. Е. Шишкина и целовальников было приказано взыскать 6 руб. 35 коп., уплаченных ими за новые ставцы и чарки для местного кабака, так как «они то делали своим нерадением, ростеряли старые, а вновь покупали»²⁸⁵.

²⁸² Там же. Л. 380 об.–381.

²⁸³ Там же. Кн. 137. Л. 290 об.–291.

²⁸⁴ Там же. Кн. 45. Л. 156 об.

²⁸⁵ Там же. Кн. 55. Л. 106 об.

Особняком стоит случай, произошедший на рубеже 1640–1650-х годов в Можайске. В «дневанье» местных целовальников 1649/50 и 1650/51 гг. Л. Романова и А. Таркова пропало 50 руб. казенных денег. В приходной книге Устюжской четверти 1651/52 г. сообщается о том, что целовальники были посажены в тюрьму, «пытаны двожды, и огнем зжены, и в той казне на себя и на иных никакovo не говорили». После этого их было приказано из тюрьмы освободить, а деньги взыскать с таможенных и кабацких голов, отвечавших за сборы в указанные годы, что и было исполнено²⁸⁶.

Злоупотребления со стороны столичных приказных людей. Злоупотребления в сфере таможенного и кабацкого дела допускали не только таможенные и кабацкие головы и целовальники на местах, но и представители столичной приказной администрации. В нескольких приходных книгах Устюжской четверти 1670-х годов (главным образом в приходной книге 1672/73 г.²⁸⁷) получила отражение история, случившаяся в конце 1660 — начале 1670-х годов с двумя дьяками Приказа Устюжской четверти — Афанасием Башмаковым и Семеном Каревым²⁸⁸. Из довольно путаного и многословного изложения дела (как это часто водится в документах XVII столетия) следует, что оба дьяка были уличены в злоупотреблениях при казенных закупках хлебного вина на можайский кружечный двор.

В 1668/69 г. гороховецкий посадский человек Михаил Попов поставил в Можайск 973,5 ведра вина (в том числе 963 ведра на 346 руб. 68 коп., т. е. по 36 коп. за ведро, и 10,5 ведер, доставленных сверх уговору «безденежно»). Согласно отпискам можайского воеводы, кабацких голов и целовальников 1668/69 и 1669/70 гг., а также челобитным можайского земского старосты и местных посадских людей, вино это оказалось «худым» и по сути дела непригодным к употреблению, поскольку «питухи» его покупать отказывались. Было установлено, что для приемки полученного у Попо-

²⁸⁶ Там же. Кн. 102. Л. 96.

²⁸⁷ Там же. Боярские книги. Кн. 26. Л. 356–359 об.

²⁸⁸ Афанасий Башмаков сын Арефьев — дьяк с 1659 г., служил в приказах Земском, Устюжской четверти, Большого прихода, Ямском; Семен Карев сын Васильев — дьяк с 1654 г., служил в приказах Счетном, Устюжской четверти, Аптекарском, Поместном, Печатном (подробнее о них см.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века ... С. 58, 251). Заглавие приходной книги Устюжской четверти 1669/70 г.: «Книга приходная великого государя <...> приказу Устюжские чети всяким ево великого государя четвертным денежным доходом нынешняго 178-го году при дьяках при Афонасье Башмакове да при Семене Кареве».

ва вина Башмаков и Карево отправляли в Можайск на своих подводах подьячего Приказа Устюжской четверти²⁸⁹, причем грамоту на этот счет «чернил» Карево, а белую грамоту подписал уже Башмаков. В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. прямо утверждается, что дьяки подрядчику для «своих взятков норовили», почему и послали за вином подьячего на своих подводах, а деньги за подрядное «худое» вино, несмотря на нежелание местной кабацкой администрации его принимать, выплатили тем не менее Попову сполна. При этом особо отмечено, что на отписках и сказке можайского кабацкого головы и челобитной земского старосты и посадских людей Башмаков и Карево «государева указа не поместили» и о «государеве казне не радели». Известно также, что можайский кабацкий голова 1669/70 г. В. Цвилев и состоявшие при нем целовальники, принимать «в завод» «худое» вино у своих предшественников (на головстве в 1668/69 г. был Я. Романов), в период службы которых оно было закуплено, отказались, однако Карево прислал Цвилеву память с требованием приемку провести.

Злополучное «худое» вино хранилось на можайском кружечном дворе без употребления вплоть до 1672 г., пока в результате проведенного разбирательства оставшиеся к тому времени за продажей, «усышкой и утечкой» 966 ведер вина общей стоимостью 347 руб. 76 коп. (убыль, как видим, составила всего 7,5 ведра) дьякам не было предписано «передвоить» (т. е. заново перегнать) и передать затем получившееся «доброе» вино можайской кабацкой администрации. Башмаков и Карево дали поручную запись, согласно которой они обязывались провести перегонку вина в Можайске в срок до 25 мая 1672 г. Приняв вино, дьяки обратились к царю Алексею Михайловичу с челобитной, в которой просили выдать им для предстоящей операции «поваренные суды» и дрова. Просьба челобитчиков была удовлетворена: можайскому воеводе была послана грамота, а кабацкому голове с целовальниками память, в которых им поручалось обеспечить процесс перегонки на местном кружечном дворе. Посланные в Можайск люди Башмакова и Карево, получив посуду и дрова, «худое» вино «двоить почали», но, по-видимому, процесс перегонки так и не завершили, а полученное «одобренное» вино местному кабацкому голове со товарищи не отдали. По словам Карево они с Башмаковым намеривались отдать перегнанное вино можай-

²⁸⁹ Имя подьячего не названо, возможно, речь идет о Федоре Костяеве, упоминаемом в связи с данным делом в другом месте приходной книги Устюжской четверти 1672/73 г.

скому кабацкому голове, однако можайцы «издеваясь над ними того одобренного вина не приняли, хотя и достальное вино розкрасть и изубытчить их напрасно». Дьяк утверждал также, что местные жители «покрали» свыше 200 ведер вина, а также указывал, что «опыт» (то есть образцы перегнанного вина) в Москву был им прислан. Карево просил царя дать новую грамоту, обязывающую можайского кабацкого голову перегнанное вино принять (на головстве в 1672/73 г. находился Т. Цвилев) в срок до 1 февраля 1673 г. 22 января того же года можайскому воеводе Ивану Аксакову была направлена государева грамота, в которой содержалось требование после приезда в Можайск Башмакова и Карево или их людей в присутствии воеводы из «худого» вина «учинить двойное вино самое доброе, пенное, без пригару и безо всякие охульки, что в продажу годилось» и принять его голове на кружечный двор под расписку. Однако предложенный план так и не был реализован. 1 февраля Аксаков сообщил в столицу, что прибывшие в Можайск Карево и человек Башмакова Иван Трофимов «двоить» «худое» вино по неназванным причинам не стали, а забрали его с кружечного двора и увезли в Москву. 27 февраля последовал новый царский указ, по которому за 966 ведер «худого» вина на Башмакове и Карево следовало донять 347 руб. 76 коп. (на каждом по 173 руб. 88 коп.). Из Приказа Устюжской четверти на правез указанной суммы была выдана соответствующая выпись²⁹⁰.

Была ли полностью выплачена дьяками указанная сумма — неизвестно. В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. сказано лишь, что Башмаковым в марте 1674 г. по данному платежу было внесено 20 руб.²⁹¹ Других записей об уплатах дьяками причитавшихся с них денег в приказных книгах нет. В приходной книге Устюжской четверти 1679/80 г. по данному поводу отмечено лишь, что «во 183-м году в доимке под статьею очищено ж»²⁹². Сами же Башмаков и Карево впоследствии продолжили службу в других центральных приказах.

Подводя итоги следует отметить, что материалы приходо-расходных книг центральных приказов не дают оснований говорить о массовых и масштабных злоупотреблениях и фальсификациях со стороны представителей местной таможенной и ка-

²⁹⁰ Примечательно, что в 1673 г., согласно сведениям, приведенным в справочнике Н. Ф. Демидовой, и Башмаков, и Карево находились «не у дел».

²⁹¹ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 204. Л. 247 об.

²⁹² Там же. Кн. 238. Л. 273.

бацкой администрации в Курске, Белгороде Вязьме и Можайске. В этих источниках зафиксированы в основном лишь более или менее серьезные нарушения финансовой отчетности при ведении таможенных и кабацких книг (которые, тем не менее, в целом не снижают общей информативной ценности и достоверности этих документов). Некоторые из таких нарушений были допущены, вероятно, сознательно, но большая часть из них происходит, надо полагать, действительно из-за «нерадения», а не от «хитрости». (От ошибок не застрахованы и нынешние бухгалтерские работники, вооруженные электронной техникой, что же говорить о малограмотных провинциальных таможенных и кабацких дьячках XVII века.) Следует также отметить, что при обнаружении подобных нарушений центральные власти, как правило, не применяли жестких наказаний к виновным, ограничиваясь лишь получением с них недоплаченных или сокрытых денежных сумм (не прибегая при этом даже к взысканию штрафных пени). И это обстоятельство также свидетельствует о том, что коррупционные проявления в таможенном и кабацком деле в перечисленных городах в рассматриваемое время не носили системного характера. Надо, наконец, иметь в виду, что в ходе многочисленных сысков, предпринятых властями с целью выявления причин недоборов таможенных и кабацких доходов в Курске, Белгороде Вязьме и Можайске, преступные действия голов и целовальников ни разу не были установлены.

Разумеется, не все случаи «воровства», «хитрости» и «нерадения» могли быть вскрыты проверяющими приказными людьми и посланными на места сыщиками. Следует иметь в виду, что под особо пристальный контроль ревизующих подпадала деятельность и документы прежде всего тех голов и целовальников, в период службы которых образовывался недобор. Когда же таможенные и питейные доходы собирались с прибором, мотивация для подобной детальной проверки существенно снижалась. Нельзя забывать также и о присутствии коррупционной составляющей в деятельности самого центрального приказного аппарата и направляемых на места сыщиков.

Мы, конечно же, весьма далеки от какой-либо «идеализации» людей, служивших в таможенных и кабацких избах в XVII веке. Не приходится сомневаться в том, что разного рода нарушения, особенно «по мелочи», были в их среде весьма распространенным явлением. Однако и преувеличивать масштабы имевшихся злоупотреб-

лений и фальсификаций, на наш взгляд, не следует. Угроза недобора и возможного в этом случае сыска и правежа, постоянно висевшая дамокловым мечом над таможенными и кабацкими головами и целовальниками, а также их выборщиками, являлась действенным фактором, сдерживавшим развитие коррупции. Представители местной таможенной и кабацкой администрации находились под постоянной угрозой доноса как со стороны своего ближайшего окружения, так и со стороны торговцев и клиентов питейных заведений, с которыми они имели дело²⁹³. Укрывательство товаров от таможенного обложения, незаконный оборот питей, несанкционированный расход казенных денег в этих условиях были сопряжены с очень большим риском и грозили нарушителям в случае обнаружения их противоправных действий по-настоящему суровой карой.

5.6. Мероприятия властей по борьбе с пьянством

Первая антиалкогольная кампания, предпринятая правительством в общегосударственном масштабе, — кабацкая реформа 1652 г. — широко известна и довольно подробно описана в литературе. Куда меньше сведений имеется о локальных мероприятиях подобного рода, имевших место задолго до знаменитого «Собора о кабаках».

Попытки введения «сухого закона» на местах. Так, в приходной книге Устюжской четверти 1630/31 г. сообщается о введении «сухого закона» в отдельно взятом городе — Вязьме. Начиная с 25 мая 1630 г. по памяти из Разрядного приказа и по го-

²⁹³ Лица, сообщавшие властям о разного рода противоправных действиях, могли рассчитывать на материальное поощрение. Так, в кабацкой книге Вязьмы 1639/40 г. есть запись о том, что 7 декабря 1639 г. у казака Г. Высоцкого было конфисковано полведра «корчемного» вина, которое было безденежно отдано «обатчику, хто про то вино сказал» (РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 3. Л. 64–64 об.). В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1639/40 г. зафиксирована выплата из белгородских таможенных и кабацких доходов 10 руб. чугуевскому черкашенину сотнику Богдану Матюшкову и черкаске Маньке «за то, что он, Богдан, с Чюгуева догнал изменника черкашенина Гарасимка Михайлова, изымал и привел на Чюгуев, а Манька про измену мужа своего Гарасимка не покрыла, про побег ево сказала на Чюгуеве Максиму Лодыженскому [чугуевскому воеводе. — *А. Р.*]» (Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 293. Л. 79 об.–80).

сударевой грамоте питейная торговля здесь была полностью запрещена²⁹⁴. Основанием для этого послужила челобитная игумена Вяземского Предтечева монастыря Германа с братией, городского приходского духовенства, местных и иногородних служилых людей по отечеству и прибору, находившихся в Вязьме на службе, а также вяземских посадских людей о том, чтобы «тот вяземской кабак для порубежного дела... отставить, чтоб служилые и всякие люди не пропивались, и от того б в порубежном городе какое дурно не учинилось»²⁹⁵. Запрет на продажу спиртного в Вязьме действовал менее трех лет и с 1 марта 1633 г., когда местные кабаки отдали на откуп москвичу Ф. Реброву, был отменен.

В ходе Смоленской войны, затронувшей Вязьму самым непосредственным образом, полный запрет на продажу спиртного в городе был снова введен, но действовал на сей раз лишь как сугубо временная мера, вызванная обстоятельствами чрезвычайного характера. 20 января 1635 г. вяземский кабацкий откупщик Ребров подал челобитную, в которой указывал, что «как-де Михаило Шеин шол под Смоленск с ратными людьми, и как приходили к Вязьме литовские люди, и в те-де поры в Вязьме воеводы Мирон Вельяминов да Федор Чемоданов те ево откупные кабаки печатали, а простойных-де дней в те поры было полчетверта месяца и тем простойным дням под челобитной подал роспись». Ребров просил за простойный период откупных денег с него не брать, «чтоб ему с порутчики в откупных денгах на правеже в конец не погнуть». Челобитье было удовлетворено²⁹⁶.

Пьянство среди служилых людей в XVII в. было весьма распространенным явлением. В литературе описана, в частности, ситуация, аналогичная приведенной выше, имевшая место в примерно в то же самое время в соседнем с Вязьмой Брянске. Брянский воевода Василий Ромодановский в своем донесении в Разрядный приказ в

²⁹⁴ Случаи временного закрытия кабаков на местах известны и по другим регионам. Так, в царской грамоте от 28 августа 1624 г. тобольским воеводам о выборах таможенных голов из числа местных жителей указывалось, что им надлежит собирать только таможенные пошлины, поскольку «кабак в Сибири ныне отставлен» (Первое столетие сибирских городов. № 7. С. 43). По причине того, что жители Тобольска «испропились», кабаки в городе оставались закрытыми вплоть до 1630 г. (Раев Д. В. Кружечные дворы ... С. 169).

²⁹⁵ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 17. Л. 142–142 об.

²⁹⁶ Там же. Кн. 26. Л. 173–173 об.

феврале 1633 г. писал: «велел я, холоп твой, собрать московских и брянских стрельцов к съезжей избе к смотру, и стрельцы пришли к съезжей избе к смотру пьяни в другом часу дня и шумели». Стрелецкий голова и сотники были вызваны воеводой в съезжую избу и там допрошены относительно такого явного нарушения дисциплины. Констатировалось, что «пришед из походу, стрельцы во Брянску на кабаках пропились, да оне же на карауле на денном и на ночь приходят пьяни и унять им их не мочна». Далее в своем донесении Ромодановский писал, что «откупщики кабаки во многих местах держат и воровство большое ото многих кабаков чинится. Служилые люди платье и всякую служивую рухлядь пропивают, а кабацкие откупщики у стрельцов в заклад емлют. А которые стрельцы были в посылках в городех, которые были в отдаче на время за Литвою и добылись, те, пришед из походу, пьют безпрестанно, да и тех стрельцов, которые были во Брянску, волочат на кабаки ж с собою, и по посаду от пьянства, татьбы и зерни по двором драка и насильства чинятца». Опасаясь, «чтоб в приход литовских людей над городом и над посадом дурна какова и порухи не учинилось от пропойства служилых и жилецких людей», Ромодановский предлагал безотлагательно принять меры против пьянства. В частности, он предлагал «печатать» кабаки «по вестям, к денежной раздаче, на масляной и в праздники годовые» и сократить в остроге и на посаде количество кабаков. Но эти предложения в Москве показались излишне радикальными. В ответ на отписку Ромодановского 22 февраля того же года последовал царский указ, предписывавший ратным людям «у пойла на кабаках ружья б и платья не пропивать, и вором наказанье чинить, и пьяным на караулах и на сторожах не быть». Уже вскоре после этого, 4 мая, Ромодановский сообщил в Москву о случившемся в кабаке убийстве, указав, что в Брянске от кабаков «чинятца всякая воровство, татьба, и грабеж, и убийство, и многие служилые и жилецкие люди от пойла, и от драк, и от убойства помирают и приходят на караул в город пьяни». Далее в отписке брянский воевода отмечал, что «велено нам жить во Брянску с великим береженьем от литовских людей приходов, а больше всего беречися нашным временем, чтоб литовские люди и черкасы украдом не пришли и дурна какова не учинили, а служилые и жилецкие люди больши ночным временем в городе и за городом на многих кабаках пьют и зерню играют». На основании «челобитья всего города» Ромодановский настоятельно просил государя «их пожаловать» и «кабаки свесть». Но, в отличие от Вязьмы, центральные власти ограничились здесь лишь приказанием служи-

лым людям, чтобы они «на кабаки не ходили и ратную збрую не пропивали, а которые учнут ходить и пропиватца, наказанье чинить и в тюрьму сажать»²⁹⁷.

Кабацкая реформа 1652 г. К середине XVII столетия центральные власти вынуждены были принимать меры по борьбе с пьянством уже во всероссийском масштабе. Их инициатором выступил патриарх Московский и Всея Руси Никон. Начиная с Семенова дня (т. е. с 1 сентября) 1652 г. по всей стране вводились новые правила организации торговли спиртным. В приходной книге Устюжской четверти 1652/53 г. они изложены следующим образом: «указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович..., советував с отцом своим и богомольцом святейшим Никоном..., и с митрополиты, и со архиепископы, и со всем освященным собором, и говоря з бояры, и с окольными, и со всеми думными людьми о кабаках. Во всех городех, где были наперед сего кабаки, быть по одному кружечному двору и продавать вино в ведра и в крушки, а чарками продавать зделать чарку в три чарки²⁹⁸, а в Великой пост, и в Успенской, и в воскресные дни во весь год, и в Петров и в Филипов посты в среды и в пятки вина не продавать. А для больных и маломочных людей, которые вина не пьют, пиво и мед на продажу держать по-прежнему. А цену положить пиву и меду по рассмотренью как в которых городех мед, и хлеб, и хмель купят. А продавать в те ж указные дни и часы, в которые указано вино продавать. А вино продавать в ковши, что по три чарки, и в кружки по-прежнему своему государеву указу без убавки. А с ведерной, и с полуведерной, и с четвертной винной продажи указал государь цены збавить смотря по городом и по запасом. А продавать на три статьи по тритцати, и по дватцати по пяти, и по дватцати алтын ведро. А дешевле того вина продавать не велено»²⁹⁹.

Продажа питей должна была начинаться с третьего часа дня после обедни и прекращаться «за час до вечера» летом и «в отдачу часов денных» зимой. Одному человеку можно было продавать только по одной чарке вина, потребителям («питухам») не разрешалось распивать алкогольные напитки вблизи от места их продажи, вино не

²⁹⁷ Соколов С. Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и меры борьбы с ним (по документам Разрядного приказа) // Голос минувшего. 1915. № 9. С. 107–109.

²⁹⁸ Среди казенных расходных статей на содержание можайского кружечного двора в 1652/53 г. значится выплата денег «за ковш что зделан в три чарки».

²⁹⁹ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 104. Л. 91 об.–92.

отпускалось в кредит («чтоб впредь питухи в напойных в долговых денгах стоя на правеже и сидя за приставаы и в тюрме напрасно не померали»), на кружечные дворы не допускались лица духовного звания³⁰⁰. Одним из важнейших нововведений стала отмена кабацких откупов.

К введению нового порядка сбыта алкоголя готовились исподволь. В приходной книге Устюжской четверти 1652/53 г. отмечено, что согласно царскому указу «во всех городех кабацким верным головам, и целовальником, и откупщиком впредь ко 161-му году на кабаках кабацких запасов больших... не припасать, потому что со 161-го году по государеву указу в городех кабакам не быть, а быть по одному кружечному двору, да в Великой пост и о светлой недели с кабаков кабацкого питья вина, и пива, и меду тутошним городцким и всяким приезжим людям не продавать и кабаки запечатать, а что в Великой пост и о светлой недели с тех кабаков у верных голов, и целовальников, и откупщиков в продаже кабацкого питья бывало и то им, кабацким головам, и целовальником, и откупщиком по розчету зачесть, головам в збор, а откупщиком в откуп»³⁰¹.

Следует отметить, что в самом начале введения в действие новых правил питейной торговли из легального оборота были выведены такие традиционные для русских кабаков слабоалкогольные напитки как кислый мед и пиво. Так, в приходной книге Разрядного приказа 1652/53 г. сообщается о присылке в Курск и Белгород 12 августа 1652 г. памятей из приказа Новой четверти, согласно которым пиво и кислый мед держать на продажу на местных кружечных дворах было «не велено»³⁰². В Вязме, судя по данным вяземской кабацкой книги 1652/53 г., продажа кислого меда и пива после 1 сентября 1652 г. осуществлялась, но нерегулярно и в очень скромных размерах. Очевидно, это была распродажа запасов, оставшихся «в завод» от предыдущего года, поскольку производство кислого меда и пива на вяземской казенной поварне было остановлено и возобновилось лишь с мая 1653 г. При этом вместо кислого меда и пива в Вязме была открыта продажа кваса. Падение питейных доходов, а также, надо полагать, недовольство населения, вынудило власти вскоре отменить

³⁰⁰ Прыжов И. Г. История кабаков в России. М., 1992. С. 121; Похлёбкин В. В. История водки. С. 190; Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака ... С. 96–97.

³⁰¹ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 104. Л. 86–86 об.

³⁰² Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 98. Л. 87, 91.

эти запреты. В Курске, например, начиная с 17 мая 1653 г. кислый мед и пиво вновь было разрешено пустить в продажу³⁰³. Таким образом, практически сразу после начала антиалкогольной кампании при ее проведении наметились определенные послабления.

Кабачная реформа привела к значительному сужению сети питейных заведений в русских городах, а также к сокращению числа дней, в которые была разрешена торговля спиртным. Это привело к резкому падению питейных доходов, являвшихся одним из столпов всей финансовой системы Московского государства.

Падение питейных доходов и рост недоборов по окладным кабацким сборам привели постепенно к тому, что на кружечных дворах, несмотря на запреты³⁰⁴, стали продавать алкогольные напитки и в «указные» дни (воскресные, праздничные и постные дни), а центральные власти, зная об этом, закрывали на подобные факты глаза. В приходных книгах Устюжской четверти, например, приведены данные расспросов голов кружечных дворов и ларечных целовальников, в ходе которых приказные люди интересовались, в частности, осуществлялась ли продажа спиртного в «указные» дни. На это были даны такие, например, ответы:

— в «указные» дни питье продавали, «потому что и прежние головы кружечного двора в те дни питье продавали ж, а как бы-де им в те дни кружечного двора питья не продавать, и у них-де б перед прошлыми годами недобор был большой» (можайский голова 1669/70 г. В. Цвилев)³⁰⁵;

— «а питье продавали они на кружечном дворе в указные дни» (вяземский голова 1670/71 г. И. Ермолин)³⁰⁶.

³⁰³ Там же. Кн. 102. Л. 18 об.

³⁰⁴ В 1663 г. одновременно с восстановлением питейных откупов были существенно смягчены, хотя и не отменены полностью, ограничения на продажу спиртного в «указные» дни: откупщикам, головам и целовальникам разрешалось продавать алкоголь «повольною ценою» в воскресные дни в течение всего года, а в Великий и Успенский посты — по средам и в пятницам. Однако в Великий пост на первой и на страстной неделях спиртное продавать по-прежнему запрещалось. Не разрешалось также отпускать алкоголь в долг и под заклад, «чтоб оттого меж людьми душевредства, и напрасных убытков, и продаж в поклепах никому не было» (см.: РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 151. Ч. 1. Л. 216–217).

³⁰⁵ Там же. Кн. 188. Л. 255 об.

³⁰⁶ Там же. Кн. 193. Л. 268 об.–269.

— питье продавали «для того, что-де в Можайску малоллюдно, если бы-де в те дни питья не продавать, и у них бы-де на кружечном дворе перед прошлыми годами... был недобор большой» (можайский голова 1672/73 г. Т. Цвилев)³⁰⁷.

— питье продавали, потому что если бы «в те дни им питья не продавать, и у них-де на кружечном дворе денежной збор был и гораздо меньши того, а у них-де в Вязьме в те дни на питье и продажа бывает» (вяземский голова 1673/74 г. И. Колесников)³⁰⁸.

В Курске и Белгороде, судя по данным таможенных и кабацких книг этих городов, отпуск алкогольных напитков в 1672/73 г. велся непрерывно в течение 365 дней, включая все воскресные, праздничные и постные дни³⁰⁹.

При этом отмечены случаи, когда головы, несмотря на убытки, все же соблюдали закон и спиртное в «указные» дни не продавали. Именно так поступил, в частности, вяземский голова 1673 г. Г. Поросяткин³¹⁰. Однако такие факты являлись скорее исключением из общего правила.

Таким образом, целый ряд ограничений и запретительных мер в питейной торговле, введенных с 1652 г. в ходе осуществления кабацкой реформы, оказался в итоге паллиативом. Победить народное пьянство не удалось, уже во второй половине 1660-х годов всё фактически вернулось на круги своя. Финансовой же системе страны был нанесен значительный урон, причем произошло это в годы тяжелой и длительной войны с Речью Посполитой за Смоленск и Малороссию.

³⁰⁷ Там же. Кн. 204. Л. 271 об.

³⁰⁸ Там же. Кн. 208. Л. 361.

³⁰⁹ Лишь 16 мая 1678 г. в Курске, 1 сентября 1672 г. и 31 августа 1678 г. в Белгороде не производилась продажа кислого меда.

³¹⁰ РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 204. Л. 238–239.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таможенные книги, положенные в основу предпринятого диссертационного исследования, содержат разностороннюю информацию по истории торговли, купечества и таможенного дела России XVII — первой половины XVIII в. и являются в этом отношении уникальным, во многом ничем не заменимым источником. В этих документах, относящихся к разным городам и регионам, зафиксированы реакции местных рынков на изменения социально-экономической и военно-политической обстановки в стране. Можно утверждать, что таможенные книги в целом адекватно отражают процессы, происходившие в сфере товарно-денежных отношений. Вместе с тем статистические сведения, содержащиеся в этих источниках, не следует абсолютизировать, они не являются исчерпывающе полными и точными и безусловно нуждаются в тщательной проверке и критическом осмыслении.

Сравнительно точны имеющиеся в таможенных книгах данные о местожительстве и социальном статусе торговцев, а также об ассортименте товаров. Цены, показанные в источниках в виде таможенных оценок товарных партий, представляют собой некую компромиссную величину, достигнутую в результате соглашения между торговцами и таможенниками. Поскольку первые стремились занизить стоимость привезенных товаров (чтобы уменьшить сумму таможенных пошлин), а вторые, наоборот, повысить (чтобы увеличить таможенный сбор), таможенная оценка в целом должна быть близка к уровню цен, реально существовавших на данном рынке в данный момент. Меньшей точностью обладают сведения об объемах товарных поставок, что объясняется несовершенством употреблявшихся измерительных приспособлений, широко применявшейся практики количественной оценки товарных партий «на глаз», а также разнобоем в номенклатуре и величине используемых мерных и тарных единиц, среди которых, наряду с общегосударственными мерами, на протяжении большей части XVII в. сосуществовали и местные, имевшие в каждом регионе свои индивидуальные особенности.

В результате обследования описей фондов центральных и ряда региональных архивов России, а также некоторых библиотек и музеев было выявлено в общей сложности порядка 4 тыс. таможенных книг по более чем 300 населенным пунктам

европейской части страны и Сибири. Это позволило впервые составить более или менее цельную количественную, хронологическую и географическую характеристику всего корпуса этих источников, хотя при этом необходимо учитывать, что собранные сведения носят на данный момент в известной степени предварительный характер и в дальнейшем будут уточняться и дополняться в ходе подготовки сводного каталога таможенных книг, потребность в котором является очевидной.

Большинство таможенных книг до наших дней не сохранилось. По XVI в. эти документы (за единственным исключением) полностью отсутствуют, за первую четверть XVII в. и (по европейской России) за 1680–1690-е годы они крайне малочисленны. Круг городов, по которым имеются значительные в количественном отношении и пространные в хронологическом плане комплексы таможенных книг, весьма ограничен. По многим населенным пунктам до наших дней дошли либо только источники XVII в., либо документы XVIII в.

Таможенные книги разных городов, обладая в силу общего целевого назначения сходными чертами, велись прежде всего в соответствии с местными делопроизводственными традициями и имеют по этой причине более или менее четко выраженные индивидуальные особенности в отношении структуры и состава содержащейся информации. Полной унификации в порядке составления этих документов не произошло вплоть до ликвидации внутренних таможен в ходе проведения таможенной реформы 1753–1757 гг., хотя определенная тенденция в этом отношении начиная с 1720-х годов, когда произошел переход от приказной к коллежской системе, прослеживается довольно четко. Таможенные книги разных городов и разного времени нередко существенно отличаются друг от друга по формуляру внесенных в них записей, но в отношении большинства фиксируемых показателей они, тем не менее, вполне сопоставимы между собой.

Изучение таможенных книг началось в середине XIX в., и к настоящему времени с разной степенью глубины исследовано свыше 800 источников данного типа по более чем 100 населенным пунктам России конца XVI — XVIII вв. Подавляющее большинство работ представляет собой «моноцентричные» исследования, базирующиеся на изучении таможенных книг одного отдельно взятого города. При этом таможенные книги XVII и XVIII вв. изучались, как правило, изолированно друг от дру-

га, также почти не сопоставлялись между собой документы, относящиеся к различным регионам страны.

По материалам изученных в настоящем исследовании таможенных книг четырех городов юга и запада европейской России (Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска) и на основании их сопоставления с введенными в научный оборот данными по другим городам можно утверждать, что существование единого всероссийского рынка в XVII — первой половине XVIII в. не прослеживается. В указанный период происходил процесс постепенного слияния отдельных региональных рынков в единую экономическую систему, но он был еще далек от завершения. В XVII в. разные регионы страны были связаны между собой в торговом отношении все еще весьма слабо. Так, на юге практически не встречается торговцев из западнорусских и севернорусских уездов, на западе и севере европейской части страны, наоборот, почти не было купцов из южнорусских городов. В первой половине XVIII в., особенно ближе к середине столетия, благодаря расширению торговых связей между российскими регионами и, в частности, успехам в экономической интеграции Малороссии и земель к востоку от Урала в общее экономическое пространство страны, в развитии внутренней торговли наблюдается существенный прогресс, однако и тогда говорить о слиянии региональных рынков в общероссийский все же преждевременно. Единый рынок никак не мог возникнуть раньше ликвидации внутренних таможен, затруднявших циркуляцию товаров, а они были упразднены только в 1753–1757 гг. Надо полагать, что полностью процесс формирования национального рынка завершился только во второй половине XIX в. с возникновением общегосударственной железнодорожной сети.

Анализ курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг показывает, что эволюция местных рынков в XVII — первой половине XVIII в. носила, с одной стороны, циклический, с другой — неоднолинейный характер. Периоды подъема в их развитии сменялись периодами спада, при этом динамика развития различных сфер торговли (оптовой, розничной, конской, питейной), как и их реакция на колебания внутриполитического курса и изменения внешнеполитической обстановки, бывали порой весьма отличными друг от друга.

Развитие оптовой и розничной товарной торговли в исследованных городах юга и запада европейской России не было взаимоопределяющим. Это объясняется разнонаправленностью торговых связей, различиями в составе участников и в ассор-

тименте товаров. Оптовая торговля была ориентирована, прежде всего, на межрегиональные и международные контакты, розничная — на местные рынки. В сфере оптового товарообмена действовали преимущественно профессиональные купцы, обороты которых исчислялись весьма значительными по меркам XVII в. суммами в сотни рублей. В розничной торговле основную массу участников составляли посадские и служилые люди, а также крестьяне, выходившие на рынок лишь от случая к случаю и совершавшие мелкие торговые операции размером до одного рубля. Если в оптовой торговле обращались, главным образом, товары, привезенные из других регионов страны и заграницы, то через розничную сбывалась прежде всего продукция местного ремесла, сельского хозяйства и промыслов.

В XVII в. наблюдается процесс углубления товарной специализации местных рынков. Основу товарного ассортимента курского и белгородского рынков в этот период составляли соль, рыба, а также доставлявшиеся из Москвы различные товары широкого потребления (в том числе импортные), объединяемые в таможенных записях под общим определением «москательные товары» (галантерея, бакалея, химические вещества, ткани, одежда и др.). В первой половине XVIII в. в Курске и Белгороде важнейшее значение приобрела торговля скотом. Вязма, являвшаяся в середине XVII в. важнейшим пунктом пушной торговли с Речью Посполитой, после начала русско-польской войны 1654–1667 гг., прервавшей ранее существовавшие международные торговые связи, быстро превратилась в центр торговли пенькой, являвшейся продуктом аграрной специализации западнорусских уездов и также составлявшей важную статью русского экспорта. В Можайске во второй половине XVII в. сбывались товары, привезенные с севера и северо-востока европейской России, главное место среди которых занимала соль, а на вырученные деньги производилась скупка сельскохозяйственных продуктов, прежде всего пеньки.

Таможенные книги, использованные в данном исследовании, свидетельствуют о том, что оптовая хлебная торговля в XVII в. осуществлялась далеко не во всех городах. В курских таможенных книгах указанного периода не зафиксировано ни одной явки оптовой партии хлеба. В Белгороде, Вязме, Можайске, а также в Курске в 1720-е годы, оптовая хлебная торговля производилась, однако ее масштабы были незначительны. Основной объем хлеба, привозившегося в указанные города, реализовывался через розничную торговлю.

По данным изученных таможенных и кабацких книг, а также таможенных выписей, с 1620-х до начала 1750-х годов радикальных изменений в масштабе номинальных рыночных цен не прослеживается. Некоторые товары в первой половине XVIII в. стоили даже дешевле, чем в XVII в. (принимая во внимание значительное понижение покупательной способности рубля на протяжении XVII — первой половины XVIII в. падение цен было большим, чем это выражено в номинальных показателях). Взрывной рост цен на все без исключения товары отмечен только в течение очень короткого временного промежутка — с конца 1650-х до начала 1660-х годов, что было связано с обесцениванием медных денег, введенных в оборот в 1654 г. После стабилизации денежного обращения в стране цены в течение нескольких лет вернулись к докризисному уровню. Можно предположить, что следующие после финансового кризиса 1660-х годов по-настоящему масштабные изменения товарных цен последовали только ближе к концу XVIII в. и связаны они были с начавшимся процессом обесценивания ассигнационного рубля по отношению к серебряному.

Основным направлением в международной торговле городов юга и запада европейской России до середины XVII в. было западное, ориентированное на Речь Посполитую. В 1640-е — первой половине 1650-х годов в оптовой торговле Курска, Белгорода и Вязьмы заметную роль играли купцы из Могилева, которые в значительной степени обеспечивали местные рынки импортными товарами широкого ассортимента. Русско-польская война 1654–1667 гг. привела к полному разрыву торговых связей России с городами Польско-литовского государства. После ее завершения могилевцы возобновили торговые операции в Вязьме, хотя и в значительно меньшем, чем до войны, масштабе (отчасти это было связано с тем, что центр западнорусской пограничной торговли после Андрусовского перемирия 1667 г. переместился в Смоленск). В Курск и Белгород могилевские торговцы не вернулись.

Оптовая товарная торговля между великороссийскими и малороссийскими городами в XVII в. была развита слабо. К началу XVIII в. ситуация радикальным образом изменилась. Товарообмен между Великороссией и Малороссией приобрел значительный масштаб, причем он имел четко выраженную взаимонаправленную товарную специализацию. Среди товаров, отправляемых из Великороссии в Малороссию, преобладали в основном разнообразные изделия российского и иностранного промышленного и ремесленного производства, в обратном направлении поступала прежде

всего сельскохозяйственная продукция — в первую очередь животноводческая. В целом материалы таможенных книг и таможенных выписей первой половины XVIII в. по Курску и Белгороду свидетельствуют о низком уровне развития экономики Малороссии в этот период, что подтверждается и источниками более позднего (екатерининского) времени.

Сбор таможенных и питейных доходов в городах юга и запада Европейской России в XVII в. находился в основном «на вере». Откупной способ практиковался реже и лишь в сравнительно непродолжительные отрезки времени. С принятием в 1652 г. запрета передачи на откуп сбора питейной прибыли он почти полностью сошел на нет, поскольку брать в аренду только таможенный сбор без питейного дохода откупщикам стало невыгодно.

В первой половине XVII в. в городах юга и запада европейской части России действовали разные принципы назначения таможенных и кабацких голов. Если в Курске и Белгороде на эту должность выбирались либо местные жители, либо жители соседнего города (куряне посылались на головодство в Белгород, а белгородцы — в Курск), то в Вязьме и Можайске в головах состояли только иногородние, являвшиеся членами, соответственно, Гостиной и Суконной сотен.

В XVII в. центральными властями ежегодно устанавливались окладные суммы таможенных и питейных доходов, которые следовало собрать выборным головам и целовальникам. Оклады имели тенденцию к постоянному увеличению (чему в немалой степени способствовали «наддачи» откупщиков). В результате в городах юга и запада европейской России по таможенному и питейному сбору год от года накапливались недоборы. В большинстве случаев они были вызваны объективными причинами (войны, татарские набеги, неурожай, пожары, эпидемии и др.) и спустя некоторое время после проведения сысков, как правило, подлежали списанию без каких-либо последствий для голов и целовальников и их выборщиков.

В Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске, согласно данным приходо-расходных книг центральных приказов XVII в., фактов массовых и масштабных злоупотреблений при сборе таможенных и питейных доходов со стороны представителей местной таможенной и кабацкой администрации не зафиксировано (что подтверждается итогами неоднократно проведенных сысков по недоборам, в ходе которых сыщиками опрашивались сотни местных жителей из различных социальных групп), хо-

тя отдельные нарушения с их стороны, обычно сравнительно небольшие, имели место. Это объясняется, во-первых, постоянно висевшей «дамокловым мечом» над «верными» головами и целовальниками угрозой недобора окладных сумм и возможного в этом случае сыска и правежа, и, во-вторых, опасностью доноса как со стороны своего ближайшего окружения, так и со стороны торговцев и клиентов питейных заведений (доносители имели право в случае подтверждения извета на солидное материальное вознаграждение). Также по указанным городам не отмечено значительных фальсификаций при ведении таможенной и кабацкой приходо-расходной документации, хотя отдельные случаи «книжной неисправы» время от времени фиксировались приказными людьми. Далекое не всегда это происходило по злонамеренному умыслу, а вызывалось чаще элементарными ошибками и описками не отличавшихся особой грамотностью таможенных и кабацких дьячков (допускаемые ими неточности при указании собранных сумм нередко оказывались не в свою пользу). Вместе с тем следует учитывать, что особое внимание на то, каким образом был произведен сбор таможенных и питейных доходов и как именно велась приходо-расходная документация, центральные власти обращали обычно только тогда, когда случался недобор относительно установленного оклада. В тех же случаях, когда оклад собирался «с прибором», отчет таможенной и кабацкой администрации проверялся, по видимому, менее тщательно, и это обстоятельство могло содействовать разного рода коррупционным действиям со стороны голов и целовальников.

В XVII — первой половине XVIII в. государство еще не имело возможности содержать штат кадровых таможенных служащих и возлагало их функции на местное население. Служба в головах и целовальниках являлась обременительной государственной повинностью, поскольку выборные должностные лица были обязаны отставить личные торги и промыслы на период исполнения обязанностей. Таможенные и кабацкие головы предпринимали попытки хотя бы отчасти нивелировать возникавшие издержки посредством переключения своих торговых операций на ближайших родственников (сыновей, братьев), однако, в любом случае, их пребывание на головстве не способствовало коммерческому успеху.

Поскольку служба в головах и целовальниках никак не оплачивалась, государственные власти в ряде случаев предпочитали закрывать глаза на незначительные нарушения и мелкие злоупотребления со стороны лиц, выбранных к таможенному и пи-

тейному сбору. Но в тех случаях, когда они «теряли берега», как например тотемский голова 1642/43 г. Гость Гаврилов (его история, получившая широкую известность в историографии, дала повод некоторым исследователям заявить о тотальной коррумпированности всех без исключения таможенников XVII в.), государство принимало по отношению к нарушителям жесткие (хотя и не жестокие) меры воздействия.

Ценным источником по социально-экономической истории России являются кабацкие книги, значение которых отнюдь не ограничивается исключительно сферой собственно питейного дела (эти документы содержат, например, важную информацию по хлебным ценам). Степень изученности кабацких книг значительно ниже, чем таможенных, с которыми они нередко составляют единый комплекс приходо-расходной документации. Что же касается истории казенной питейной торговли XVII–XVIII вв., которую преимущественно освещают кабацкие книги, то она до настоящего времени остается сравнительно слабо изученной.

Продажа алкогольной продукции населению в XVII — первой половине XVIII в. составляла казенную монополию, что было обусловлено чрезвычайно важной ролью, которую играла прибыль от питейной торговли в формировании государственного бюджета (в изученных городах юга и запада европейской части страны питейные доходы, как правило, существенно превышали таможенные). Триаду русского алкогольного рынка в рассматриваемый период составляли хлебное вино, пиво и кислый мед. Виноградное вино в казенной питейной торговле отсутствовало. Хлебное вино курилось на казенных винокурнях или приобреталось у частных подрядчиков, пиво и мед изготавливались только на казенных поварнях. В приграничных городах постепенно стало более выгодным закупать подрядное вино, чем производить его самим, что привело к упадку казенного винокурения. Важной особенностью, отличающей южнорусскую питейную торговлю от западнорусской, является почти полное отсутствие на юге казенной продажи пива, что следует связывать, во-первых, с недостатком хлебных ресурсов, и, во-вторых, прочно укоренившейся в этих местах традиции частного пивоварения (особенно в среде служилых людей). В приграничных городах как на юге, так и на западе страны, критически важное значение для оборотов казенной питейной торговли и, соответственно, величины питейной прибыли, имела численность служилых людей, присутствовавших в них на постоянной или временной основе.

* * *

Итоги изучения торговли Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска в XVII — первой половине XVIII в. позволяют обозначить круг вопросов, требующих дальнейшей разработки при исследовании как торговли, таможенного и питейного дела России вообще, так и социально-экономического развития перечисленных городов, в частности.

Одной из наиболее актуальных задач при изучении торговли страны в XVII–XVIII вв. относится, в частности, комплексное исследование динамики движения товарных цен и их сопряженности по разным регионам. От степени разработанности названной проблемы напрямую зависит общая оценка развития торговли России в указанный период. Важное значение в этой связи приобретает сопоставительный анализ таможенных книг с другими источниками.

Необходимо продолжить работу по выявлению персонального состава бурмистров и ларечных целовальников, отвечавших за сбор таможенных и питейных доходов в городах в XVIII в. По Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску круг таможенных и кабацких голов и ларечных целовальников за XVII в. установлен с довольно высокой степенью полноты (за исключением периода Смуты и 1680–1690-х годов). За XVIII в. выявленные сведения на этот счет носят фрагментарный характер.

Для изучения истории социально-экономического развития городов юга и запада европейской части страны, помимо таможенных, кабацких и оброчных книг, существенное значение имеет также анализ источников других типов, в частности, переписных книг и ревизских сказок, которые содержат обширный комплекс биографических, генеалогических и просопографических материалов о местном купечестве.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники

Архив Санкт-Петербургского института истории РАН

Собр. рукоп. кн. Кол. 115. Ед. хр. 834.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Ф. 178 (Музейное собрание). Ед. хр. 9988.

Российский государственный архив древних актов

Ф. 137 (Боярские и городовые книги).

Оп. 1.

Боярские книги. Кн. 26.

Владимир. Кн. 13-а. Ч. 2.

Вязьма. Кн. 2, 2-а, 3–14, 16–18, 19–31, 33–39, 40, 40-а, 41.

Конюшенный приказ. Кн. 1-а, 2, 4.

Можайск. Кн. 1, 1-а, 1-в, 1-г, 1-д, 1-е, 1-ж, 1-з, 1-и, 2, 2-а, 2-в, 3–6.

Москва. Кн. 4-а.

Посольский приказ. Кн. 1, 2, 6-а.

Романов. Кн. 1.

Суздаль. Кн. 2.

Тотьма. Кн. 1.

Устюг. Кн. 1, 6, 9, 12-а, 14, 16, 16-а, 17, 19, 21, 22, 26, 28, 36, 43, 45, 51, 55, 71, 72, 86, 91, 96, 102, 104, 111, 116, 125, 138, 151, 154, 176, 188, 193, 204, 208, 212, 213, 221, 226, 228, 232, 234, 237–239, 242, 244, 245, 248.

Чаронда. Кн. 1, 2.

Оп. 2. Ед. хр. 152, 242.

Ф. 138 (Дела Посольского приказа). Оп. 2. Кн. 2–8, 10, 11, 12-а, 13, 15.

Ф. 210 (Разрядный приказ).

Оп. 6-д (Белгородский стол). Кн. 29, 84.

Оп. 6-е (Приказной стол). Стб. 127.

Оп. 6-ж (Денежный стол). Кн. 6, 10, 13, 15, 18, 19, 28, 74–77, 79, 80, 82, 84, 86, 91, 94, 95, 97–99, 102, 104, 107, 110, 111, 118, 121, 128, 137, 144, 188, 189, 196, 210, 243, 248, 259, 276, 282, 286, 289, 291–293, 297, 300, 302, 304–307, 314, 319–321, 329, 342, 346, 354–356, 371.

Оп. 8 (Разрядные вязки). Вязка 1. Ч. 1. № 10, 11, 34, 77.

Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Кн. 405.

Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. Ед. хр. 1.

Ф. 273 (Камер-коллегия). Оп. 1, ч. 8. Ед. хр. 32760, 32772, 32854, 32897.

Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2. Ед. хр. 1666.

Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 1. Ед. хр. 1691.

Ф. 829 (Таможни и кружечные дворы). Оп. 1. Ед. хр. 173, 382, 1007–1010, 1079.

Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 206.

Ф. 1409 (Курская пограничная таможня). Оп. 1. Ед. хр. 162, 331–338.

Российский государственный исторический архив

РГИА. Ф. 940 (Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфеньевич). Оп. 1. Д. 276.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Ф. 133. Оп. 1-а. Д. 33.

Опубликованные источники и литература

1. *Абецдарский Л. С.* Борьба белорусского народа за воссоединение Белоруссии с Россией в середине XVII века // Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954: Сб. ст. М., 1954. С. 178–222.
2. *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. 188 с.
3. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. СПб., 1842. [2], III, 539, [1], 4, 17, [2] с.
4. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. Т. 1, 4. СПб., 1836.
5. *Александров В. А.* Таможенные книги Ирбитской ярмарки как этнографический источник (конец XVII — начало XVIII в.) // Совет. этнография. 1978. № 3. С. 131–138.
6. *Александров В. А., Чистякова Е. В.* К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.) // Вопр. истории. 1959. № 2. С. 132–143.

7. *Алексеева О. А.* Источники по истории торговли и промыслов Псковского края в XVIII в. (1725–1800) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков»: К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 32–39.
8. *Алексеева О. А.* Торговля и промыслы на Псковской земле в XVIII в. (1725–1800 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 31 с.
9. *Алексеева О. А.* Торговля лошадьми в г. Пскове в 1748 г. // Материалы первых архивных чтений, 27–28 ноября 2006 года. Псков, 2007. С. 160–164.
10. *Алексеева О. А.* Торговля тканями в Пскове во второй четверти XVIII в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Семинар им. акад. В. В. Седова: Материалы LIII заседания (10–13 апр. 2007 г.). Псков, 2008. С. 298–302.
11. *Андрющенко О. В.* Азовская таможенная книга 1698–1699 гг. как исторический источник // Страницы российской истории: Сб. науч. ст. Воронеж, 2005. С. 61–73.
12. *Анпилогов Г. Н.* Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, История. 1972. № 5. С. 47–60.
13. *Базилевич К. В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936. 118 с.
14. *Базилевич К. В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.: (Проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М.; Л., 1936. С. 71–90. (Тр. Ист.-археогр. ин-та АН СССР; Т. 17).
15. *Базилевич К. В.* Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. Сб. 1. М.; Л., 1933. С. 110–129. (Тр. Ист.-археогр. ин-та АН СССР; Т. 9).
16. *Базилевич К. В.* Торговля Великого Устюга в середине XVII века // Учен. зап. Ин-та истории РАНИОН. М., 1929. Т. 4. С. 89–102.
17. *Базилевич К. В.* Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. История. 1940. Вып. 41, т. 1. С. 3–34.
18. *Бакулин В. С.* Орел как хлебный рынок во второй половине XVII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 256–263.
19. *Бакулин В. С.* Торговые обороты и социальный состав торговцев на белевском рынке в 60–70-х годах XVII века // Тр. МГИАИ. М., 1965. Т. 21. С. 289–313.
20. *Балашова Ю. П.* Торговые связи Твери во второй половине XVII века // Проблемы исторической географии России. Вып. 2. Формирование экономических районов Рос-

- сии: Материалы Второй всесоюз. конф. по ист. географии России, Москва, 25–26 нояб. 1980 г. М., 1982. С. 15–25.
21. *Балковая В. Г.* Таможенная служба в системе управления Российского государства (XVI–XVIII вв.): историко-правовой аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 501 с.
 22. *Балковая В. Г.* Таможенная служба Российского государства в XVI–XVIII вв.: Историко-правовой аспект. Saarbrücken, 2012. 236 с.
 23. *Балковая В. Г.* Таможенные книги как источник информации по организации таможенной службы XVII–XVIII вв. // Гуманитар. исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 2. С. 11–14.
 24. *Балковая В. Г.* Уставные таможенные грамоты в системе источников права Московского государства // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): Сб. науч. тр.: Материалы Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 13 мая 2020 г. М., 2021. С. 83–90.
 25. *Баракова О. В.* Деловая письменность XVII века: концептосфера, субтекстовый состав (на материале таможенных книг Московского государства): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 548 с.
 26. *Баракова О. В.* Тюменская таможенная книга 1663 года как памятник региональной письменности // Образование, культура, православие: пути их взаимодействия и миссия в XXI в.: Материалы докл. и ст. окруж. науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск, 2002. С. 257–259.
 27. *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. IX, 611 с.
 28. *Барсукова А. В.* Торговля Коломны в XVII веке. Дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2011. 427 с.
 29. *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 1. М., 1952. 264 с.
 30. *Бахрушин С. В.* Торги новгородцев Кошкиных // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 2. М., 1954. С. 174–223.
 31. *Бахрушин С. В.* Торги новгородцев Кошкиных // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. История. 1940. Вып. 41, т. 1. С. 35–80.
 32. *Бахрушин С. В.* Ярославские торги в XVII в. // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (научное наследие). М., 1987. С. 141–159.
 33. *Башкатова З. В.* Город Тара и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 1. Сургут и Тара. Новосибирск, 1997. С. 67–72.

34. *Баикатова З. В.* Пушная торговля города Тары в середине XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1987. С. 86–99.
35. *Баикатова З. В.* Рыбная торговля города Тары в середине XVII века // Обменные операции городов Сибири периода феодализма: Сб. науч. ст. Новосибирск, 1990. С. 174–182.
36. *Баикатова З. В.* Торговля «русскими» товарами на тарском рынке в середине XVII в. // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск, 1994. С. 43–55.
37. *Белоцерковский Г. М.* Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках. Киев, 1914. VIII, 276, 164 с.
38. *Беляева В. Н.* Добрынины — династия купцов и солепромышленников города Балахны XVII — начала XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. Т. 1. Коломна, 2015. С. 141–150.
39. *Беляева В. Н.* Питейное дело на территории Нижегородского уезда в XVII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 84–91.
40. *Беляков А. В.* Темниковский кабак в XVI–XVII вв. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 26–33.
41. *Беляков А. В., Шестернева Е. В.* Справочные материалы во внутриприказном делопроизводстве Посольского приказа XVII в. // Вестн. РГГУ. Сер.: «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2015. № 2. С. 11–16.
42. *Беспаленок Е. Д.* Таможенные книги Смоленска и Вязьмы как источник по истории западнорусского купечества XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 56–63.
43. *Богданов И.* Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М., 2007. 273, [1] с.
44. *Бойко И. Д.* Освободительная война украинского народа 1648–1654 гг. и воссоединение Украины с Россией // Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954: Сб. ст. М., 1954. С. 105–144.
45. *Борисов В. А.* Таможенная книга и торговля города Юрьева-Польского в 1684 году // Вестн. РГО. 1858. Ч. 22. С. 26–29 (Отд. 5).

46. *Борисов В. А.* Таможенная книга и торговля города Юрьева-Польского в 1684 году // Владимирские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1858. 14 июня (№ 24). С. 93–95.
47. *Борисова Е. Н.* Таможенные книги Смоленского края // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. конф. (Смоленск, 19–20 июня 2001 г.). Ч. 2. История языка и диалектология. Ономастика. Смоленск, 2001. С. 67–72.
48. *Бочкарев В. Н.* К вопросу складывания всероссийского рынка в XVII в. по материалам таможенных книг Устюга Великого, Сольвычегодска и Тотьмы // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. 1957. Т. 78, вып. 4. С. 3–23.
49. Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. / Сост., подгот. текста и вступ. статья С. П. Мордвиной, А. Л. Станиславского. Ч. 1. М., 1979. 341 с.
50. *Булгаков М. Б.* Вологодские винокуры в XVII в. // Рос. история. 2013. № 5. С. 121–124.
51. *Булгаков М. Б.* Вологодско-белозерские торговые связи в первой половине XVII века // Белозерье: Ист.-лит. альм. Вологда, 1994. С. 76–85.
52. *Булгаков М. Б.* Всероссийские рыночные связи города Белоозера в XVII столетии // История СССР. 1974. № 3. С. 154–165.
53. *Булгаков М. Б.* Кабацкие книги г. Тотьмы 1646/47 г. // Проблемы экономической и общественно-политической истории дореволюционной России: Сб. науч. тр. Вып. 2. Тюмень, 2004. С. 25–40.
54. *Булгаков М. Б.* О составе таможенной документации первой половины XVII в. // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 29–31 янв. 1996 г. М., 1996. С. 191–194.
55. *Булгаков М. Б.* О составе таможенных книг первой половины XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 239–243.
56. *Булгаков М. Б.* Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997. 98 с.
57. *Булгаков М. Б.* Росписи кабацких долговых «напойных» денег первой половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1998. С. 53–67.
58. *Булгаков М. Б.* Ростовские купцы на рынке г. Твери во второй половине XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2002. Ростов, 2003. С. 119–124.

59. *Булгаков М. Б.* Рыбный рынок г. Белоозера в XVII столетии (о развитии региональных торговых связей) // Проблемы отечественной истории: Сб. ст. аспирантов и соискателей Ин-та истории СССР. Ч. 1. М., 1973. С. 27–44.
60. *Булгаков М. Б.* Рынок города Романова (на Волге) в первой половине XVII столетия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, История. 1971. № 2. С. 76–91.
61. *Булгаков М. Б.* Таможенная книга г. Переяславля-Рязанского 1614/1615 г. как исторический источник // Отечеств. архивы. 2005. № 5. С. 35–42.
62. *Булгаков М. Б.* Торговое движение по Окско-Московской речной системе в середине XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1983. С. 201–219.
63. *Булгаков М. Б.* Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII в. // История и культура Ростовской земли. 1995. Ростов; Ярославль, 1996. С. 112–117.
64. *Булгаков М. Б.* Уставные таможенные грамоты как источник по организации таможенной службы Московского государства в конце XV — первой половине XVII вв. // Историческое краеведение: По материалам II Всесоюз. конф. по ист. краеведению, которая состоялась 4–6 апр. 1989 г. в г. Пензе. Пенза, 1993. С. 142–148.
65. *Булгаков М. Б.* «Ценовая роспись» дмитровского кабака 1645 г. // История городов Московского края: Тез. докл. II регион. конф. по истории Моск. обл., посвящ. 70-летию Моск. пед. ун-та, 14 дек. 2000 г. М., 2000. С. 29–31.
66. *Бутрин Е. С.* «Питейная продажа» на шуйском кружечном дворе в первой половине XVIII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 121–129.
67. *Буцинский П. Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. [4], IV, 345 с.
68. *Буцинский П. Н.* К истории Сибири: Мангазея и Мангазейский уезд (1601 г. — 1645 г.) // Зап. Имп. Харьк. ун-та. Харьков, 1893. Кн. 1. С. 33–98.
69. *Буцинский П. Н.* К истории Сибири: Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г. Харьков, 1893. 28 с.
70. *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века // Учен. зап. Кемер. гос. пед. ин-та. 1963. № 5. С. 102–141.
71. *Важинский В. М.* Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 298–307.

72. *Важинский В. М.* Хлебная торговля на юге Московского государства во второй половине XVII века // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. 1963. Т. 127, вып. 7. С. 3–30.
73. *Валк С. Н.* Регесты в их прошлом и настоящем // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 22–47.
74. *Варенцов В. А.* Торговля и купечество Новгорода по данным таможенных книг 1610/11 и 1613/14 гг. // Торговля и предпринимательство в феодальной России: К юбилею профессора рус. истории Н. Б. Голиковой. М., 1994. С. 93–116.
75. *Варенцов В. А.* Торговля и таможенное управление Новгорода в XVI–XVII веках. Новгород, 1996. 79 с.
76. *Варенцова Л. Ю.* Городецкий государев кабак в XVII веке // Вопр. истории. 2003. № 9. С. 147–151.
77. *Веселовский С. Б.* Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 1. М., 1915. XVI, 442, [1] с.
78. *Видяйкин С. В.* Развитие торговли в Мордовском крае в последней трети XVII — начале XVIII в. по данным таможенных книг // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. 2012. Т. 23, № 3. С. 42–49.
79. *Видяйкин С. В.* Экономическое развитие Алатырского уезда в первой четверти XVIII в. по данным «Книги алаторския таможни збору» 1714 г. // Экон. история. 2018. Т. 14, № 4. С. 430–440.
80. *Вилков О. Н.* Город Сургут и его торговля в XVII в. // Шадринская провинция: Материалы второй регион. краевед. конф., 5–6 февр. 1998 г. Шадринск, 1998. С. 54–55.
81. *Вилков О. Н.* К вопросу о внутренней торговле Сибири XVII в. (по материалам тобольской таможи) // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук. 1971. № 11, вып. 3. С. 87–94.
82. *Вилков О. Н.* Общее и особенное в торговле скотом в Сургуте и Таре (по материалам таможенных книг 1674/75 г.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 85–89.
83. *Вилков О. Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990. 368 с.
84. *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М., 1967. 324 с.
85. *Вилков О. Н.* Рыбная торговля г. Верхотурья в 1673/74 г. Новосибирск, 2001. 64 с. (Препринт).

86. *Вилков О. Н.* Рыбная торговля Тобольска XVII в. // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Вып. 1. Новосибирск, 1968. С. 5–14.
87. *Вилков О. Н.* Сургут и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 1. Сургут и Тара. Новосибирск, 1997. С. 12–18.
88. *Вилков О. Н.* Тобольские таможенные книги XVII в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 5–46.
89. *Вилков О. Н.* Торговля хлебом на Верхотурье в 1673/74 г. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 3. Верхотурье, Красноярск. Новосибирск, 2000. С. 7–18.
90. *Виноградов И. П.* Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно). М., 1890. VIII, 140 с.
91. Витебская старина / Сост. и изд. А. Сапунов. Витебск, 1883. [2], XXIV, 669 с.
92. *Водарский Я. Е.* Селения Белгородского уезда в 1678 и 1719 гг. и Курского уезда в 1719 г. // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. М., 1990. С. 10–13.
93. *Волков М. Я.* Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России, первая четверть XVIII в. М., 1994. 229 с.
94. *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов России, вторая половина XVII — первая половина XVIII в.: Винокуренное производство. М., 1979. 335, [1] с.
95. *Волков М. Я.* Ремесло и промыслы посадских людей города Гороховца (XVII — первая четверть XVIII в.) // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1983. С. 61–81.
96. *Володихин Д. М.* Малоизвестный документ по истории русского книгопечатания в XVII столетии // Русское средневековье. 1999. М., 1999. С. 114–118.
97. Воронежский край в XVIII веке: Док. и материалы по истории края / Сост. и авт. пояснит. текста В. М. Проторчина. Воронеж, 1980. 176 с.
98. Воссоединение Украины с Россией: Док. и материалы. В 3 т. Т. 1. 1620–1647 гг. М., 1953. XXXII, 586 с.
99. Всё о лошади / В. И. Баланин [и др.]. СПб., 1996. 523 с.
100. Вяземские писцовые книги князя Ивана Федоровича Волконского, 1627 года / [Подгот. к изд. И. П. Виноградов]. [Смоленск, 1883]. 65 с.
101. *Гиляровский В. А.* Москва и москвичи: Очерки старомосковского быта. М., 1935. 391, [2] с.

102. *Глушкова К. Д.* О принципах лексического анализа (на материале илимской таможенной книги 1649 года) // Тр. Иркут. гос. ун-та. Сер. языкознания. Иркутск, 1965. Т. 36, вып. 2. С. 75–91.
103. *Горбунова К. А.* Рынок Ильинского погоста Вилегодской волости Сольвычегодского уезда в XVII в. // Тр. МГИАИ. М., 1957. Т. 10. С. 343–345.
104. *Готье Ю. В.* К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII столетии // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 454–461.
105. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1994. 316, [2] с.
106. *Гуменюк А. Г.* К вопросу о величине московской четверти в XVII в. // Петерб. ист. журн. 2021. № 2. С. 44–59.
107. *Гуслистова А. Н.* Купечество Вологды по таможенным книгам Сухоно-Двинского речного пути 1630-х гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 26 окт. — 1 нояб. 2015 г. М., 2015. С. 440–444.
108. *Гуслистова А. Н.* Таможенные книги середины XVIII в. как источник по истории вологодского купечества // 1941–1945: Уроки войны — уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., 24–25 февр. 2005 г., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечеств. войне. Вологда, 2006. С. 248–255.
109. *Гуслистова А. Н.* Торговые помещения Вологды по писцовым и переписным книгам XVII — первой четверти XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 119–127.
110. *Гуслистый К. Г.* Исторические связи Украины с Россией до освободительной войны 1648–1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954: Сб. ст. М., 1954. С. 23–53.
111. *Дадыкина М. М.* Таможенные книги Тихвинского монастыря в Государственном архиве Стокгольма (Riksarkivet) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков»: К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 113–123.
112. *Дадыкина М. М.* Торговые связи Тихвина и Ладоги по материалам тихвинских таможенных книг XVII в. // Староладожский сборник. Вып. 9. СПб., 2012. С. 277–285.
113. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.
114. *Демидова Г. И., Раздорский А. И.* Названия тканей и мер их измерения в русском языке XVII в. (по материалам курских таможенных книг) // Русский язык в диалоге куль-

- тур народов России в год А. С. Пушкина: Материалы всерос. конф., Санкт-Петербург, 17–18 мая 1999 г. СПб., 1999. С. 132–137.
115. *Демидова Г. И., Раздорский А. И.* Таможенные книги как источник для исторических и лингвистических исследований (на примере курских памятников первой половины XVII века) // *Российская филология: Традиции и современность: Сб. науч. докл. участников семинара 20 нояб. 1996 г. секции «Филологическое образование» П[етровской] А[кадемии] Н[аук и] И[скусств]*. СПб., 1997. С. 39–50.
116. *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биогр. справ. М., 2011. 718, [1] с.
117. *Демкин А. В.* Внешняя торговля России XVII–XVIII вв.: Западное и Северо-Западное направления: Очерки. М., 1995. С. 3–21.
118. *Демкин А. В.* Купечество и городской рынок в России во второй четверти XVIII века. М., 1999. 157 с.
119. *Демкин А. В.* Рынки малых городов и поселений России во второй четверти XVIII века // *Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII веков: История, историография, источники и методы ист. исследования: Материалы науч. конф., Тверь, 18–21 февр. 1999 г. Тверь, 1999. С. 66–69.*
120. *Демкин А. В.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. (методика использования) // *Тезисы докладов и сообщений научного совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях», Москва, 3–5 февраля 1988 г. М., 1987. С. 65–67.*
121. *Демкин А. В.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. как источник по исторической демографии // *Историческая демография: новые подходы, методы, источники: Тез. VIII Всерос. конф. по ист. демографии, Екатеринбург, 13–14 мая 1992 г. М., 1992. С. 30–32.*
122. *Демкин А. В.* Тверь и Торжок как центры торговли второй половины XVII в. // *Феодализм в России: Сб. ст. и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 315–320.*
123. *Джафарли А. С.* Тематические группы лексики памятников деловой письменности XVII века (на материале курских таможенных книг) // *Sciences of Europe. 2022. N 95. С. 20–24.*
124. *Дитятин И. И.* Статьи по истории русского права. СПб., 1895. [4], 632 с.
125. *Дитятин И. И.* Царский кабак Московского государства // *Рус. мысль. 1883. Кн. 9. С. 34–72.*
126. *Довгань В. Н.* Книга о пиве. Смоленск, 1995. 576 с.
127. *Довнар-Запольский М. В.* Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII вв. М., 1910. 95 с.

128. *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854. 350 с.
129. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. СПб., 1846; Т. 12. СПб., 1872.
130. *Дорофеев Ф. А., Кузнецов А. А.* Исследования истории Касимова XVII в. в наследии Н. И. Приваловой // Привалова Н. И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. Н. Новгород, 2008. С. 25–35.
131. *Есипова В. А.* Таможенные книги Томского города первой половины XVII века как исторический источник // Человек в истории. Памяти профессора З. Я. Бояршиновой: Сб. науч. ст. и материалов. Томск, 1999. С. 114–122.
132. *Жиброва Т. В.* Воронежский кабак XVII в. // Новик: Сб. науч. работ аспирантов и студентов Ист. фак. Воронеж. гос. ун-та. Вып. 12. Воронеж, 2007. С. 93–100.
133. *Жиброва Т. В.* Записная книга таможенных сборов по г. Воронежу за 1705 год как исторический источник // Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 5. Белгород, 2020. С. 161–166.
134. *Жиброва Т. В.* Из истории питейного дела в Воронежском уезде в XVII — начале XVIII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 56–61.
135. *Жиброва Т. В.* Из истории российской провинции XVII в.: южнорусские кабацкие подрядчики // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем. Елабуга, 2015. С. 85–88.
136. *Жиброва Т. В.* Книги кабацкие и таможенные Воронежского уезда XVII века // Край Воронежский: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Воронеж, 2009. С. 23–28.
137. *Жиброва Т. В.* «Никто из них никогда не упустит случая, чтобы выпить или хорошенько напиться»: «питухи» России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) // Трезвость — курс России: Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. обществ. движения «Союз утверждения и сохранения трезвости “Трезвый Урал”». Тюмень, 2018. С. 171–178.
138. *Жиброва Т. В.* Организация производства и торговли хмельными напитками на воронежском кабаке (на кружечном дворе) в XVII веке // Исторические записки: Науч. тр. Ист. фак. ВГУ. Вып. 15. Воронеж, 2012. С. 5–21.
139. *Жиброва Т. В.* Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке. Воронеж, 2011. 210 с.

140. *Жиброва Т. В.* Питейная торговля в Воронежском уезде в XVII веке // Власть и общество: история взаимоотношений: Тез. регион. науч. конф., Воронеж, 2 февр. 2007 г. Воронеж, 2007. С. 68–70.
141. *Жиброва Т. В.* «Питухов от кабаков не отгонять»: питейные сборы на юге Руси в XVII в. // История в подробностях. 2014. № 4. С. 18–23.
142. *Жиброва Т. В.* Проблема пьянства на юге России в XVII веке (на примере материалов Воронежского уезда) // Философские проблемы биологии и медицины: Сб. ст. науч. конф. Вып. 8, ч. 1. Воронеж, 2012. С. 47–50.
143. *Жиброва Т. В.* «Чтоб они на кружечном дворе не пропивались»: о проблеме пьянства на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Сб. материалов междунар. науч. конф. СПб., 2018. С. 259–264.
144. *Жиброва Т. В.* «Чтобы мимо кабака питья не было»: кабацкие головы и откупщики южных уездов России XVII века против корчемства // Страницы российской истории: Сб. науч. ст. Вып. 5. Воронеж, 2010. С. 13–24.
145. *Жигалов В. М.* Топография кружечных дворов (на примере городов Белгородского полка по данным 1687 г.) // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 62–83.
146. *Захарова Ю. Г.* Сольвыгодские таможенные книги XVIII в. как источник для исторической лексикологии // Региональные памятники деловой письменности XVII–XVIII веков: Материалы и исследования: Межвуз. сб. науч. тр. Хабаровск, 2002. С. 60–69.
147. *Захарова Ю. Г.* Сольвычегодские таможенные книги XVIII века как лингвистический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2002. 21 с.
148. *Зварич В. В.* Нумизматический словарь. Львов, 1979. 224 с., [53] л. ил.
149. *Иванов А. Г.* Таможенная книга на отпускные товары города Казани 1741 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 133–139.
150. *Иванов Л. М., Раздорский А. И.* Торговля жителей Рыбной слободы в XVII веке (по материалам таможенных книг) // Рыбная слобода. 2023. № 2. С. 41–44.
151. *Иванов П. В., Травина А. С.* Курский край в XVII веке // Курский край: История и современность. 2-е изд., перераб. и доп. Курск, 1995. С. 46–59.
152. *Иванова В. И.* Верхотурский кабак в XVII веке // Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, провед. о-вами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР, 18 дек. 1987 г. Л., 1989. С. 12–15.

153. Из истории земли Томской: Сб. док. и материалов. Вып. 1. 1604–1917. Томск, 1978. 224 с.
154. Из истории Курского края: Сб. док. и материалов. Воронеж, 1965. 408 с.
155. История Москвы с древнейших времен до наших дней. Т. 1. XII–XVIII века. М., 1997. [4], VIII, 5–422 с.
156. *Каменецкий И. П.* Кузнецк и его торговля в 17 в. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. Новосибирск, 1999. С. 57–66.
157. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. 2-е изд. М., 1975. 326 с.
158. *Карельская С. Н.* Кабацкие книги как памятники русской учетной практики XVII в. // Международный экономический симпозиум — 2017: Материалы междунар. науч. конференций, 20–21 апр. 2017 г. ... СПб., 2017. С. 629.
159. *Кауфман Ю. Б.* Таможенная книга Кузнецка 1705 г. // Из кузнецкой старины. Вып. 2. Новокузнецк, 2011. С. 148–160.
160. *Кауфман Ю. Б.* Торговые связи Кузнецка с городами Европейской России в конце XVII — начале XVIII вв. (по материалам таможенных книг) // Из кузнецкой старины. Вып. 2. Новокузнецк, 2011. С. 73–80.
161. *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. (по материалам внутренних таможен). М., 1958. 355 с.
162. *Кафенгауз Б. Б.* Таможенные книги XVIII века // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 127–137.
163. *Кафенгауз Б. Б.* Хлебная торговля Москвы в 30-х годах XVIII столетия // Вопр. истории. 1947. № 9. С. 105–113.
164. *Кафенгауз Б. Б.* Хлебный рынок в 20–30-х годах XVIII столетия (по материалам внутренних таможен) // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. 1. М., 1952. С. 459–510.
165. *Качалкин А. Н.* Таможенные документы XVII в. как источник исторической лексикологии // Славянская филология: Сб. ст. М., 1973. Вып. 9. С. 18–24.
166. *Кашик О. И.* Торговля в Восточной Сибири в XVII — начале XVIII вв. (по данным таможенных книг Нерчинска, Иркутска, Илимска) // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: Тр. конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 187–198.
167. *Квещинская Т. Е.* Верхотурье — транзитно-транспортный центр Западной Сибири в 70–80-е гг. XVII в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 46–65.
168. *Квещинская Т. Е.* Торговля города Верхотурья в XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 16 с.

169. *Квещинская Т. Е.* Хлебная торговля г. Верхотурья в XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1987. С. 68–85.
170. *Кизеветтер А. А.* Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 — 5 декабря 1909 года). М., 1909. С. 76–102.
171. *Кириллов Ю. В.* Великолукские таможенные книги XVII века как лингвистический источник // Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии: Межвуз. сб. науч. тр. Псков, 2007. С. 69–79.
172. *Кириллов Ю. В.* О псковском памятнике XVII в. (псковской таможенной книге 1671 г.) // Вестн. Псков. гос. пед. ун-та. Сер.: Социально-гуманитар. и психол.-пед. науки. 2009. № 7. С. 107–109.
173. *Кириллов Ю. В.* Приходо-расходная книга Псковской таможни 1670/71 г. как лингвистический источник (предварительные наблюдения) // Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века): Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVII Междунар. филол. конф. (Санкт-Петербург, 11–15 марта 2008 г.). СПб., 2009. С. 38–46.
174. *Кириллов Ю. В.* Псковские таможенные книги как лингвистический источник (общерусские и местные особенности в аспекте становления языковых норм): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 22 с.
175. *Кириллов Ю. В.* Таможенные книги Псковского региона XVII в. как лингвистический источник // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 117–121.
176. *Кистерев С. Н.* Археография между Сциллой и Харибдой // Вестн. Альянс-Архео. 2014. № 7. С. 42–54.
177. *Кистерев С. Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII в. М., 2003. 216, [1] с.
178. *Кистерев С. Н.* Особенности происхождения уставных таможенных грамот южнорусских городов в первой трети XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 78–82.
179. *Кистерев С. Н.* Таможенные правила в Белозерском крае в середине XVI — начале XVII в. // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007. С. 195–205.

180. *Кистерев С. Н.* Уставная таможенная грамота Курска 1620 г. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2009. Вып. 13. С. 211–233.
181. *Клейн В. К.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. М., 1925. 67 с.
182. *Клюева В. П.* Торговля сибирских бухарцев Тюмени в первой половине XVIII в. (по материалам тюменской таможни) // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 122–126.
183. Книга записная Макарьевской ярмонки Большой таможни, по сибирским отпускным выписям, 1-й половины 724 года / [Публ. И. Д. Беляева] // Временник Импер. Моск.-ва истории и древностей российских. 1849. Кн. 2. С. 87–104 2-й паг.
184. Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА, 1495–1718 гг.: Опись / Отв. сост. В. Н. Шумилов; Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1972. 327 с.
185. Книги Московской Большой таможни — 1693–1694 гг. Новгородская, Астраханская, Малороссийская. М., 1961. 119 с. (Тр. ГИМ; Вып. 38).
186. *Ковалева Л. А.* Костромские торговые ряды в первой половине XVII века // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 45–50.
187. *Коваленко Г. М.* Внеэкономическая информация в новгородских таможенных книгах начала XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 35–39.
188. *Коваленко Г. М.* Таможенная запись 1615 г. о взимании пошлин в Невском устье. Новгород, 1998. 32 с.
189. *Коваленко Г. М.* Таможенные книги Великого Новгорода начала XVII в. в Государственном архиве Швеции // Історія торгівлі, податків та мита. 2010. № 1. С. 113–120.
190. *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XX века: Опыт количественного анализа. М., 1974. 413 с.
191. *Козлов С. А.* Винные и пивные книги Великого Новгорода 1611–1617 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 28–34.
192. *Коллинс С.* Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне / Соч. Самуила Коллинса, который девять лет провел при дворе Москов-

- ском и был врачом царя Алексея Михайловича; Пер. с англ. П. Киреевский. М., 1846. VIII, 47 с.
193. *Комиссаренко А. И.* Город Хлынов как центр вятского регионального рынка в середине XVIII века // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII веков: История, историография, источники и методы исторического исследования: Материалы науч. конф., Тверь, 18–21 февр. 1999 г. Тверь, 1999. С. 70–74.
194. *Комиссаренко А. А.* К вопросу об инфраструктуре рынка Нижней Вычегды в XVII — первой половине XVIII вв. // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX вв.: Тез. науч.-практ. конф. Яренск, 2003. С. 84–89.
195. *Комиссаренко А. И.* Материалы Хлыновской таможни как источник по истории вятской региональной торговли (30–40-е гг. XVIII в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 127–133.
196. *Комиссаренко А. А.* Нижневыхегодский регион в системе складывающегося северного рынка (по писцовым и таможенным книгам Яренского и Сольвычегодского уездов XVII — начала XVIII в.) // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв.: Науч. чтения, посвящ. памяти Петра Андреевича Колесникова (к 95-летию со дня рождения), Вологда, 3–4 окт. 2002 г. Вологда, 2003. С. 153–161.
197. *Комиссаренко А. И.* Роль Вятского края в русской экспортной торговле через Архангельский порт в 30–40-е гг. XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 21–23 нояб. 2013 г. М., 2013. С. 159–166.
198. *Комиссаренко А. И.* Хлебные ресурсы Вятки в середине XVIII в. (к вопросу о развитии купеческой винокуренной промышленности) // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1983. С. 224–232.
199. *Комиссаренко А. И.* Хлыновский городской рынок в 30–40-х годах XVIII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 446–455.
200. *Конотопов М. В., Сметанин С. И.* Развитие экономики России в XVI–XX веках: Избр. тр.: К 65-летию М. В. Конотопова. В 4 т. Т. 2. Развитие промышленности в крепостной России. СПб., 2018. 394 с.
201. *Копанев А. И.* О кабаках на Севере в XVII веке // Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, провед. о-вами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР, 18 дек. 1987 г. Л., 1989. С. 9–11.

202. *Копанев А. И.* Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 514–536.
203. *Копылов А. Н.* Таможенная политика в Сибири в XVII в. // Русское государство в XVII веке: Новые явления в социально-экон., полит. и культур. жизни: Сб. ст. М., 1961. С. 330–370.
204. *Копылов А. Н.* Торговые связи Енисейского рынка в XVII в. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 93–111.
205. *Копылов А. Н.* Условная оценка товаров в сибирских таможенных в XVII в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 73–78.
206. *Коркина Т. Д.* Кеврольская таможенная книга 1712 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Т. 1. Коломна, 2015. С. 192–197.
207. *Коркина Т. Д.* Кеврольская таможенная книга 1721 г. // Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика А. А. Шахматова. СПб., 2014. С. 150–151.
208. *Коркина Т. Д.* Кеврольская таможенная книга 1721 г. // Acta linguistica petropolitana: Тр. Ин-та лингвистических исследований РАН. СПб., 2015. Т. 11, ч. 1. С. 785–796.
209. *Коркина Т. Д.* Памятники региональной деловой письменности первой четверти XVIII века как лингвистический источник (на материале кеврольских таможенных книг): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 26 с.
210. *Коркина Т. Д.* Состав и структура кеврольской таможенной книги 1721 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 203–209.
211. *Коркина Т. Д.* Таможенные книги Русского Севера начала XVIII в. как лингвистический источник // Тезисы Международной научной конференции «Русская историческая лексикология и лексикография XVIII–XIX вв.», посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук Ю. С. Сорокина (28–30 марта 2013 г.). СПб., 2013. С. 47.
212. *Коркина Т. Д.* Формула рукоприкладства в кеврольских таможенных книгах первой четверти XVIII века // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. Филология. 2015. № 4, т. 1. С. 99–107.
213. *Коркина Т. Д.* Языковые особенности формуляра кеврольских таможенных книг начала XVIII в. (на материале кеврольской таможенной книги 1713 г.) // Региональные ва-

- рианты национального языка: Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Улан-Удэ, 2013. С. 243–247.
214. *Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. [4], 299, [2] с.
215. *Котков С. И.* Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI–XVIII веков. М., 1970. 317 с.
216. *Котков С. И.* Таможенные книги Камер-коллегии — источники по истории русского языка // Русское и славянское языкознание: К 70-летию чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесова. М., 1972. С. 135–143.
217. *Котков С. И.* Южновеликорусское наречие в XVII столетии: Фонетика и морфология. М., 1963. 235 с.
218. *Коткова Н. С.* Некоторые сведения о таможенных книгах XVII в. // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 38–50.
219. *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. 271 с.
220. *Крайковский А. В.* К вопросу о достоверности русских таможенных книг XVII века // Массовые источники отечественной истории: Материалы X Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвящ. 90-летию Александра Львовича Шапиро, Архангельск, 25–26 июня 1998 г. Архангельск, 1999. С. 152–155.
221. *Крайковский А. В.* Материалы Архангелогородской таможни как источник по истории рыболовных промыслов на Мурмане в XVIII веке // Российская таможня: история, современность, перспективы развития: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 27 июня 2006 г.). Архангельск, 2006. С. 67–71.
222. *Крайковский А. В.* Торговля солью на Русском Севере в 1630-х — 1650-х годах: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 227 с.
223. *Крайковский А. В.* Цены на соль в России в 1630–1650-х гг. // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. Вып. 1. СПб., 2001. С. 73–93.
224. *Красиков А. Н.* Книжная торговля в Великом Устюге по данным таможенных книг 1748/49 и 1751/52 гг. // Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Сост.: Г. Н. Чебыкина (отв. ред.), М. С. Черкасова. Вологда, 2012. С. 404–407.
225. *Красиков А. Н.* Книжная торговля на Европейском Севере России в середине XVIII в. (по материалам таможенных книг Устюга Великого) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 21–23 нояб. 2013 г. М., 2013. С. 530–536.
226. *Красников А. С.* Экстерьер лошади. М., 1957. 352 с.

227. *Кузнецов Е. В.* Первые кабаки в Сибири. Тобольск, 1890. 20 с.
228. *Куканова Н. Г.* Астраханские таможенные книги о русско-иранской торговле второй четверти XVIII в. // Иранский сборник. М., 1963. С. 86–89. (Крат. сообщ. Ин-та народов Азии; № 39).
229. *Кулишер И. М.* Очерк истории русской торговли. Пб., 1923. 318, V с.
230. *Курмачева М. Д.* Торговля в Сибири в XVII в. (по материалам верхотурской таможенной книги 1635/36 г.) // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 107–119.
231. Курск: Очерки из истории города. Курск, 1957. 251 с.
232. Курск: Очерки истории города. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж, 1968. 279 с.
233. Курск: Очерки истории города. 3-е изд. Воронеж, 1975. 279 с.
234. *Курская В. А.* Масти лошадей. М., 2012. 477 с.
235. *Курукин И. В., Никулина Е. А.* Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007. 518 с.
236. *Куриц Б. Г.* Донесения Родеса и Архангельско-Балтийский вопрос в половине XVII в. // ЖМНП. 1912. Март. С. 72–105.
237. *Куриц Б. Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. VII, 607 с.
238. *Кушева Е. Н.* Материалы Астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII–XVIII вв. // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. ст. к 90-летию акад. Николая Михайловича Дружинина. М., 1976. С. 261–272.
239. *Кушева Е. Н.* Торговля Москвы в 30–40-х годах XVIII в. // Исторические записки. 1947. Т. 23. С. 44–104.
240. *Лавров А. С.* Кабацкая реформа Никона // Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, проведенного о-вами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР, 18 дек. 1987 г. Л., 1989. С. 16–19.
241. *Лебедев В. А.* Питейное дело. СПб., 1898. [2], 106 с.
242. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1958. XXIV, 662 с.
243. *Леонтьев В. М.* Таможенные приходные книги Березова как источник по истории торговли города (по материалам книг: № 79 (1635/36 г.), № 227 (1646/47 г.), № 542 (1667/68 г.) // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1987. С. 27–49.
244. *Леонтьев В. М.* Торговля Березова в XVII веке, или Русские в Сибири. Новосибирск, 1995. 511 с.

245. *Лисейцев Д. В.* Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции // Рос. история. 2015. № 5. С. 3–26.
246. *Лисейцев Д. В.* Крестьяне боярина Ивана Никитича Романова в кабацком откупном деле // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 38–45.
247. *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. 301 с.
248. *Любомиров П. Г.* Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. М., 1947. 763 с.
249. *Люцидарская А. А.* «Русские» товары на томском рынке во второй половине XVII в. // Бахрушинские чтения. 1971 г. Вып. 2. Из истории социально-экономического и политического развития Сибири в XVII — начале XX вв. Новосибирск, 1971. С. 5–13.
250. *Люцидарская А. А.* Рыночные отношения как составляющая системы жизнеобеспечения населения региона (по материалам томских таможенных книг XVII в.) // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 6. Томск, Нарым, Березов. Новосибирск, 2004. С. 9–19.
251. *Ляпин Д. А.* Елецкий кабак в XVII в. и его посетители // Елец и его округа: История. Археология. Проблемы реконструкции. Елец, 2008. С. 44–64.
252. *Ляпин Д. А.* История Елецкого уезда в конце XVI — XVII веков. Тула, 2011. С. 158–164.
253. *Ляпин Д. А.* Русские праздники зимнего цикла в XVII в. (по материалам кабацкой явочной книги г. Ельца 1615–1616 гг.) // Живая старина. 2009. № 3. С. 38–40.
254. *Макаров И. С.* Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. // Исторические записки. М., 1937. Т. 1. С. 193–219.
255. *Макаров И. С.* Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII веке // Исторические записки. 1945. Т. 14. С. 148–169.
256. *Макеенко Л. Н.* Внутренняя торговля в Пскове в середине XVIII в. // Псков. 1999. № 10. С. 69–75; № 11. С. 72–75.
257. *Мальшева И. А.* Архангельская таможенная книга 1710 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 129–134.
258. *Мальшева И. А.* Об одной ошибке // История СССР. 1991. № 1. С. 218.
259. *Мальшева И. А.* Об одном типе таможенных книг XVIII века (ярмарочные книги) // Региональные памятники деловой письменности XVII–XVIII веков: Материалы и исследования: Межвуз. сб. науч. тр. Хабаровск, 2002. С. 42–59.

260. *Мальшева И. А.* Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997. 182 с.
261. *Мальшева И. А.* Псковская таможенная книга 1749 г. как лингвистический источник // Псков в российской и европейской истории: (к 1100-летию первого летописного упоминания). Т. 2. М., 2003. С. 245–250.
262. *Мальцев А. Н.* Боевое содружество русского, украинского и белорусского народов в борьбе за освобождение Украины и Белоруссии (1654–1655 гг.) // Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954: Сб. ст. М., 1954. С. 264–306.
263. *Манин Д. О.* Французская торговля на рынках России в XVII веке // VII информационная школа молодого ученого: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2019. С. 327–335.
264. Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 4. М., 1988. 319 с.
265. *Машанова Л. В.* Из истории торговли Забайкалья конца XVII — начала XVIII в. // Бурятия XVII — начала XX в.: Экономика и социально-культурные процессы: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 3–15.
266. *Машанова Л. В.* Иркутские и нерчинские таможенные книги как источник по истории промыслов и торговли Забайкалья конца XVII — начала XVIII в. // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. М., 1989. С. 169–174.
267. *Мелешко В. И.* Могилев в XVI — середине XVII в. Минск, 1988. 262, [2] с.
268. *Мелешко В. И.* Новые белорусские таможенные книги первой половины XVII в. // Ист. архив. 1960. № 4. С. 201–203.
269. *Мелешко В. И.* Таможенные книги как исторический источник // Весці Акад. навук Беларускай ССР. Сер. грамад. навук. Мінск, 1959. № 4. С. 155–159.
270. *Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 г. М., 1989. 316, [2] с.
271. *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги XVII века: Учебное пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. 68 с.
272. *Мерзон А. Ц.* Устюжские таможенные книги XVII в. // Проблемы источниковедения. Вып. 6. М., 1958. С. 67–129.
273. *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960. 715 с.
274. *Мерцалов А. Е.* Очерк города Вологды по писцовой книге 1627 года: Историческое исследование // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Т. 5. Вологда, 1887. С. 1–51.

275. *Мизис Ю. А.* Крестьянская торговля и сельские рынки Центрального Черноземья в XVII–XVIII веках // Крестьяне и власть: Материалы конф. М.; Тамбов, 1996. С. 38–45.
276. *Мизис Ю. А.* Организация винокурения на юге России в XVII — первой половине XVIII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 46–55.
277. *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006. 815 с.
278. *Минаева Т. С.* Питейные традиции Соловецкого монастыря (XVI–XIX вв.) // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 98–102.
279. *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981. 259 с.
280. *Мирский М. Б.* Медицина России X–XX веков: Очерки истории. М., 2005. 631 с.
281. *Митяев К. Г.* К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. (смоленские таможенные книги) // Тр. МГИАИ. М., 1948. Т. 4. С. 283–300.
282. *Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи смоленского рынка в 70-х годах XVII века // Исторические записки. М., 1942. Т. 13. С. 54–83.
283. *Молчанова Л. А.* Народная метрология: (К истории народных мер длины). Минск, 1973. 83 с.
284. *Мордкович М. В.* Типы лексических замен в архангельской таможенной книге 1719 года: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.
285. *Мукминова Р. Г.* Кожа «булгари» (к взаимосвязям казанских ремесленников) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Тр. Междунар. конф., 9–13 июня 1992, г. Казань. В 3 т. Т. 2. М., 1997. С. 221–223.
286. Мыло хозяйственное твердое: Общие технические условия. Минск, 2007. 12 с.
287. Народный и исторический костюм: сайт / администратор проекта Догаева Н. В. Разд.: Названия тканей для пошива народного костюма. Послед. редакция: 11.06.2013. URL: https://www.narodko.ru/article/nako/nazvania_tkanei_dla_pobiva_narodnogo_koostuma.htm (дата обращения: 10.09.2017)
288. *Никитский А. И.* К вопросу о мерах в Древней Руси // ЖМНП. 1894. Апр. С. 373–420.
289. *Николаева А. Т.* Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI–XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // Исторические записки. 1950. Т. 31. С. 245–266.

290. Новгородская таможенная книга 1614/15 г. / Публ. Г. М. Коваленко // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. Вып. 10. С. 384–466.
291. *Нордландер И.* Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. // Новгородский исторический сборник. Вып. 6. СПб., 1997. С. 182–188.
292. *Оборин В. А.* Торговля посадских, служилых людей и крестьян Сибири на рынках приуральских городов в начале XVIII в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма: Сб. науч. ст. Новосибирск, 1990. С. 62–70.
293. *Оглоблин Н. Н.* Московская померная изба. М., 1889. 24 с.
294. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М., 1884. [1], 369, VI, [1] с.
295. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 2. Документы таможенного управления. М., 1897. 162 с.
296. *Олейник О. В.* Таможенная книга г. Тары 1674–1675 гг. как источник для изучения локальной истории // Политология и политический процесс: Сб. ст. Барнаул, 2004. С. 80–83.
297. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 10. М., 1896. VI, [1], 526, [1], 39 с.
298. Описи архива Разрядного приказа XVII в. / Подгот. текста и вступ. ст. К. В. Петрова. СПб., 2001. 806 с.
299. *Осокин Е. Г.* Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850. [2], IV, 178 с.
300. *Оспенников Ю. В.* Таможенные грамоты Московского государства: общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2014. № 12. С. 98–104.
301. Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1927 год. Т. 1. Общий отчет. Л., 1928. [401] с. разд. паг.
302. *Павлина Т. В.* «Памятуя присяжную должность...»: (Очерки по истории таможенной службы в Коми крае в XV — первой половине XVIII в.). Сыктывкар, 2004. С. 17–32.
303. *Павлина Т. В.* Питейное дело в таможах Коми края в XVII — первой половине XVIII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 130–139.
304. *Павлина Т. В.* Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI — середине XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 36 с.
305. *Павлина Т. В.* Торговые связи Архангельска и Коми края в первой половине XVIII века (по материалам таможенных учреждений Яренского уезда) // Российская таможня:

- история, современность, перспективы развития: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 27 июня 2006 г.). Архангельск, 2006. С. 105–112.
306. *Павлов А. П.* Ценный источник по истории русского дворянства XVII в. (материалы жилецкого разбора 1643 г.) // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 308–436.
307. *Павлов П. Н.* Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. 410 с.
308. *Палагина В. В.* О языке таможенных книг г. Томска // Вопросы русского языка. Томск, 1965. С. 50–55. (Учен. зап. Том. ун-та; № 57).
309. *Палагина В. В.* Томские таможенные книги как источник реконструкции лексики разговорной речи первой половины XVII века // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1978. Вып. 7. С. 119–128
310. *Палагина В. В.* Частотный словарь таможенных книг Томска 1624–1627 гг. // Русские говоры в Сибири. Томск, 1979. С. 78–83.
311. Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край / Изд. подгот. С. И. Котков [и др.]. М., 1984. 367 с.
312. Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1982. 343 с.
313. *Пархимович С. Г.* «Питейное дело» в Мангазее // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст. Омск, 2017. С. 438–450.
314. Первое столетие Иркутска: Сб. материалов для истории города ... СПб., 1902. С. 63–92.
315. Первое столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996. 190 с.
316. *Перевалов В. А.* Сибирские документы XVII–XVIII вв. в собрании Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Тобольский исторический сборник. Вып. 2, ч. 2. Тобольск, 1997. С. 41–44.
317. *Перхавко В. Б.* История русского купечества. М., 2008. 509 с.
318. *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. 5-е изд. М., 1995. 470 с.
319. *Политова М. А., Райсманн М.* Введение в генетику масти лошадей. М., 2006. 62 с.
320. *Половников А. П.* Торговля в старой России. М., 1958. 100 с.
321. *Полонская Н.* Страничка из истории кабацкого дела XVII в. // Юбилейный сборник статей / Студ. ист.-этногр. кружок при Имп. ун-те св. Владимира под рук. проф. М. В. Довнар-Запольского. Киев, 1914. С. 167–178.
322. *Попова Е. М.* Шведская торговля в Великом Новгороде начала XVII века по материалам таможенных книг // Учен. зап. Новгор. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2019.

- № 5. С. 1–3. URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1570577>
(дата обращения: 01.11. 2023).
323. *Потанин Г. Н.* Привоз и вывоз товаров города Томска в половине XVII столетия // Вестн. РГО. 1859. Ч. 27. С. 125–144.
324. *Похлёбкин В. В.* История водки. М., 1991. 285 с.
325. *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956. 302 с.
326. *Привалова Н. И.* Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. Н. Новгород, 2008. 111 с.
327. *Привалова Н. И.* Торги гор. Касимова в середине XVII века // Исторические записки. 1947. Т. 21. С. 105–133.
328. Приходо-расходные книги московских приказов / Сост. С. Б. Веселовский; Ред. С. Ф. Платонов. Кн. 1. М., 1912. [4], IV, [2] с., 1012 стб. (РИБ; Т. 28).
329. Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1983. 479 с.
330. *Проторчина В. М.* Торговые связи Воронежа по таможенной книге 1706 года // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 93–103.
331. *Прыжов И. Г.* История кабаков в России. М., 1992. 378, [2] с.
332. *Прыжов И. Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М., 1868. [8], 320 с.
333. Полное собрание законов Российской империи. [Собр. 1]. Т. 1, 3, 4, 17. СПб., 1830.
334. *Пугач И. В.* Кабацкая прибыль на Русском Севере: административно-финансовые параметры к середине XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова, Москва, 21–22 нояб. 2019 г.: Материалы к междунар. науч. конф. М., 2019. С. 390–394.
335. *Пугач И. В.* Кабацкая прибыль на Русском Севере во второй половине XVII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 103–111.
336. *Пудов А. А.* Таможенная книга Томска 1624–1627 гг. как источник по изучению локальной истории // Политология и политический процесс: Сб. ст. Барнаул, 2004. С. 94–97.
337. *Раев Д. В.* Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII — начало XVIII в.). Новосибирск, 2005. 273, [1] с.

338. *Раев Д. В.* Кружечные двory Сибири XVII–XVIII вв. в отечественной историографии // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв. Томск, 2003. С. 71–77.
339. *Раздорский А. И.* Ассортимент товаров на курском рынке в 20-е и 40-е гг. XVII века (к истории культуры быта населения южнорусского города) // Этнокультура и образование. СПб., 1996. С. 53–54.
340. *Раздорский А. И.* Ассортимент, цены и объемы поставок товаров на Можайский рынок в XVII в. // История городов Московского края: Тез. докл. 2 регион. конф. по истории Моск. обл., посвящ. 70-летию Моск. пед. ун-та, 14 дек. 2000 г. М., 2000. С. 32–34.
341. *Раздорский А. И.* База данных «Таможенные и кабацкие книги России XVII–XVIII вв.» // Писменото наследство и информационните технологии: El'Manuscript-2014: Материалы от V междунар. науч. конф., Варна, 15–20 септ. 2014 г. София; Ижевск, 2014. С. 64–67.
342. *Раздорский А. И.* Белгородские таможенные и кабацкие книги XVII века // Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 3. Белгород, 2018. С. 114–123.
343. *Раздорский А. И.* Белгородские таможенные и кабацкие целовальники XVII века // От Донца до Ворсклы: Сб. ст. и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2016. С. 45–54.
344. *Раздорский А. И.* Винокурение в Курске в середине XVII в. (по данным курской винокурной книги 1641/42 г.) // События и люди в документах курских архивов. Вып. 17. Курск, 2018. С. 70–79.
345. *Раздорский А. И.* «Воровство», «хитрость» и «нерадение» при сборе таможенных и кабацких доходов в XVII в. (на примере службы курских, белгородских, вяземских и Можайских голов и целовальников) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 26 окт. — 1 нояб. 2015 г. М., 2015. С. 428–435.
346. *Раздорский А. И.* Вторая международная научная конференция «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.» // Клио. 2010. № 1. С. 159–163.
347. *Раздорский А. И.* Вяземские кабацкие книги XVII века: Источниковедческая характеристика и методика обработки // Города Европейской России конца XV — первой половины XIX века: Материалы междунар. науч. конф., 25–28 апр. 2002 г., Тверь — Кашин — Калязин: В 2 ч. Ч. 1. Тверь, 2002. С. 83–96.
348. *Раздорский А. И.* География торговых связей Вязьмы и Можайска в XVII в.: (опыт сравнительного анализа) // Социальная история российской провинции в контексте

- модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: Материалы междунар. конф., май 2002 г. Тамбов, 2002. С. 278–283.
349. *Раздорский А. И.* География торговых связей городов юга и запада Европейской части России в XVII в.: сравнительный анализ таможенных книг Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска) // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 1. С. 94–102.
350. *Раздорский А. И.* География торговых связей Курска в 1653–1662 гг. (по данным курских таможенных книг) // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Материалы VI науч. конф., Липецк, 21–22 апр. 1998 г. Липецк, 1998. С. 36–39.
351. *Раздорский А. И.* Головство и откуп. Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017. 259 с.
352. *Раздорский А. И.* Государевы пожалования таможенных и кабацких голов и целовальников за казенную прибыль (1620-е — начало 1630-х гг.) // *Quaestio Rossica*. 2019. № 3. С. 818–834.
353. *Раздорский А. И.* «Деньги вышли на Тюмени из русково товару...»: отрывок тюменской таможенной книги начала 1660-х годов в Архиве СПбИИ РАН // Ист. архив. 2023. № 1. С. 190–194.
354. *Раздорский А. И.* Из истории Белгородской таможни в XVII веке // Белгородская таможня, 1992–2012: 20 лет: Служение Отечеству. [Белгород, 2012]. С. 8–19.
355. *Раздорский А. И.* Из истории деятельности Курской пограничной таможни в середине XVIII века (по материалам курской таможенной книги 1752 г.) // События и люди в документах курских архивов: Сб. ст. Вып. 15. Курск, 2017. С. 106–144.
356. *Раздорский А. И.* Из истории изучения таможенных книг XVII в. М. П. Заблоцким-Десятовским // Отечеств. архивы. 2010. № 6. С. 18–22.
357. *Раздорский А. И.* Из истории курского рынка в первой половине XVII века: (Ассортимент, цены и объемы поставок товаров) // Проблемы региональной истории России: Сб. ст. В 3 ч. Ч. 1. Липецк, 1997. С. 33–39.
358. *Раздорский А. И.* Из истории питейного дела в Белгороде в XVII веке (по материалам белгородских таможенных и кабацких книг 1641/42–1677/78 гг.) // Грани русского Средневековья: Сб. ст. к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. М., 2016. С. 87–98.

359. *Раздорский А. И.* Из истории таможенного и кабацкого дела в Белгороде и Курске в первой половине XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Разрядного приказа) // Сборник научных трудов VI международной научной конференции «Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». Белгород, 2011. С. 156–163.
360. *Раздорский А. И.* Из истории таможенного и кабацкого дела в Путивле и Рыльске в 1660–1670-е гг. (по материалам приходно-расходных книг Разрядного приказа) // Історія торгівлі, податків та мита. 2012. № 1. С. 44–51.
361. *Раздорский А. И.* Из опыта подготовки регестов таможенной книги Великого Новгорода 1677/78 г. // Науч. вестн. Крыма. 2022. № 2. С. 1–11. URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/878> (дата обращения: 01.11.2023).
362. *Раздорский А. И.* Исследования и публикации таможенных и кабацких книг в 2002–2009 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 9–21.
363. *Раздорский А. И.* Исследования и публикации таможенных книг в 2010–2019 гг. // Учен. зап. КрYM. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Ист. науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 120–138.
364. *Раздорский А. И.* Кабацкие и таможенные откупщики в Курске в XVII веке // Наука и практика регионов. 2020. № 4. С. 81–83. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_690793394/Vypusk_21.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
365. *Раздорский А. И.* Кабацкие книги XVIII века в фонде 829 РГАДА // Археографический ежегодник за 2012 год. М., 2016. С. 222–247.
366. *Раздорский А. И.* Кабацкие книги времени царствования Василия Шуйского в Архиве С.-Петербургского института истории РАН // Петерб. ист. журн. 2014. № 2. С. 5–15.
367. *Раздорский А. И.* Кабацкие книги как источник по истории питейного дела XVII–XVIII вв. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 15–25.
368. *Раздорский А. И.* Кабацкие книги XVII–XVIII вв.: состав, исследования и публикации // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времен до наших дней: Материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.): Тез. и стендовые докл. СПб., 2021. С. 337–341. URL: <http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2021/06/СБОРНИК-МАТЕРИАЛОВ-2.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).

369. *Раздорский А. И.* Казенная питейная торговля в Курске в XVII веке (по материалам «припойных» книг) // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сб. ст. памяти проф. В. П. Загоровского (1925–1994). Воронеж, 2000. С. 104–114.
370. *Раздорский А. И.* Казенная торговля табаком в России петровского времени: Курск и Вязьма // *Quaestio Rossica*. 2022. № 1. С. 306–318.
371. *Раздорский А. И.* Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб., 2007. 623 с.
372. *Раздорский А. И.* Книги Петрозаводской таможни 1739 года как исторический источник // Книги Петрозаводской таможни 1739 года как исторический источник // Учен. зап. Петрозав. гос. ун-та. Сер.: Обществ. и гуманитар. науки. 2013. № 5. С. 24–27.
373. *Раздорский А. И.* Книги таможенного и питейного сбора Лебедина и Мирополья XVII в. // Сумський іст.-арх. журн. 2010. № 8/9. С. 17–31.
374. *Раздорский А. И.* Конская торговля в Белгороде в XVII в. (по данным таможенных книг) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 21–23 нояб. 2013 г. М., 2013. С. 141–148.
375. *Раздорский А. И.* Конская торговля в Курске в первой половине XVII века (цены и их движение) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы регион. науч.-практ. конф. Белгород, 1996. С. 34–37.
376. *Раздорский А. И.* Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011. 283 с.
377. *Раздорский А. И.* Конские таможенные книги XVII–XVIII вв. как источник по изучению региональной социально-экономической истории России // Вестн. РГГУ. Сер.: «Исторические науки. Регион. история. Краеведение». 2012. № 6. С. 167–175.
378. *Раздорский А. И.* Крестьянская оптовая товарная торговля по материалам таможенных книг городов юга и запада европейской части России XVII века // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X–XXI вв.: XXXVI сессия симп. по аграр. истории Восточной Европы: Тез. докл. и сообщ., Брянск, 24–28 сент. 2018 г. М., 2018. С. 51–54.
379. *Раздорский А. И.* Купцы из городов «от Немецкой украины» (Пскова, Порхова, Новгорода, Старой Руссы) на вяземском рынке в XVII веке // Европейский путь России: Ордин-Нащокинские чтения. Вып. 1. Псков и Псковская земля — форпост российской государственности и культуры. А. Л. Ордин-Нащокин и его время: Сб. науч. тр. Псков, 2009. С. 65–68.

380. *Раздорский А. И.* Купцы из Москвы и Подмосковья на курском рынке в XVII веке // Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и культуры: II конф., Серпухов, дек. 1997: Докл., сообщ., тез. Серпухов, 1997. С. 14–25.
381. *Раздорский А. И.* Купцы из Подмосковья на вяземском рынке в XVII в. (по данным таможенных книг Вязьмы 1649/50–1679/80 гг.) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Материалы четвертой обл. науч.-практ. конф. Коломна, 2010. С. 179–181.
382. *Раздорский А. И.* Курск торговый и ремесленный // Зорин А. В., Раздорский А. И. По-рубжье: Курский край в XVII в. Курск, 2001. С. 218–258. (Курский край; Т. 6).
383. *Раздорский А. И.* Курская переписная книга 1678 г. как исторический источник // Курский край: Науч.-ист. журн. 2005. № 8/9. С. 13–17.
384. *Раздорский А. И.* Курские таможенные и кабацкие головы и откупщики XVII века // Курский край в истории Отечества: Материалы обл. науч.-практ. конф., посвящ. празднованию 1150-летия зарождения рос. государственности, 980-летию образования города Курска, 400-летию разгрома польских интервентов, 200-летию Отечеств. войны 1812 года. Курск, 2012. С. 166–172.
385. *Раздорский А. И.* Курские таможенные книги XVII в. // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. к 50-летию служения С. О. Шмидта Ист.-арх. ин-ту. М., 2000. С. 135–138.
386. *Раздорский А. И.* Курский внутригородской торг в 90-е годы XVII в. (по данным оброчных книг 1693 и 1695 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 9. М.; СПб., 2005. С. 270–284.
387. *Раздорский А. И.* Курский рынок в 20-е и 40-е гг. XVII века: (Сравнительный анализ данных курских таможенных книг) // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Сб. тез. V межвуз. конф. по ист. демографии и ист. географии Центрального Черноземья и Запада России. М.; Брянск, 1996. С. 65–67.
388. *Раздорский А. И.* Курский рынок накануне и в начальный период русско-польской войны 1654–1667 гг. (по данным курской таможенной книги 1653/54 г.) // Очерки феодальной России. Вып. 1. М., 1997. С. 119–132.
389. *Раздорский А. И.* Малоизвестный источник по истории реформы косвенного обложения 1646 года (елецкая книга соляной привозки 1646/47 г.) // Клио. 2003. № 1. С. 29–33.
390. *Раздорский А. И.* Материалы курских таможенных книг о торговле с белорусскими городами (1640-е гг.) // Белорусский сборник: Ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии. Вып. 1. СПб., 1998. С. 74–82.

391. *Раздорский А. И.* Материалы таможенных книг 1649/50–1679/80 гг. о торговых операциях белорусских купцов в Вязьме // *Белорусский сборник: Ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии.* Вып. 2. СПб., 2002. С. 158–171.
392. *Раздорский А. И.* «Меж двух огней»: Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска, 1630-е гг. // *Ист. архив.* 2003. № 3. С. 205–210.
393. *Раздорский А. И.* Международные научные конференции по истории торговли, купечества и таможенного дела в России: итоги и перспективы // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.).* Н. Новгород, 2018. С. 8–19.
394. *Раздорский А. И.* Мерные единицы по данным курских таможенных книг первой половины XVII века // *Этнокультурологические и этнофилологические проблемы образования: Материалы Герцен. чтений, май 1996.* СПб., 1997. С. 59–62.
395. *Раздорский А. И.* Мерные и тарные единицы в таможенных и кабацких книгах русских городов XVII — первой половины XVIII в. (на примере курских, белгородских, вяземских и можайских источников) // *Учен. зап. Орл. гос. ун-та. Сер.: «Гуманитарные и социальные науки».* 2011. № 4. С. 74–83.
396. *Раздорский А. И.* Можайская уставная грамота 1613 года // *Кодекс-Info.* 2000. № 9. С. 135–139.
397. *Раздорский А. И.* Можайские кабацкие книги XVII века // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Т. 29. СПб., 2005. С. 408–413.
398. *Раздорский А. И.* Можайские таможенные книги XVII века // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Т. 28. СПб., 2002. С. 317–348.
399. *Раздорский А. И.* Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича (по данным таможенных книг 1644/45–1673/74 гг.) // *Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева.* СПб., 2002. С. 464–473.
400. *Раздорский А. И.* Научно-издательская деятельность по публикации таможенных книг России XVI–XVIII вв.: итоги и перспективы // *Академическая археография в России XVIII–XXI веков: (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН).* М., 2017. С. 126–138.
401. *Раздорский А. И.* Некоторые итоги изучения таможенных книг XVII века в отечественной историографии // *Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII веков: История, историография, источники и методы исторического исследования: Материалы науч. конф., Тверь, 18–21 февр. 1999 г.* Тверь, 1999. С. 35–40.

402. *Раздорский А. И.* О древнейшем известном предке Серафима Саровского // Клио. 2008. № 1. С. 121–122.
403. *Раздорский А. И.* О значении понятий «москательный» и «щепетильный товар» в памятниках курской деловой письменности XVII века (лингвоэтнокультурологический этюд) // Филология в вузе и школе. СПб., 1998. С. 82–87.
404. *Раздорский А. И.* О передаче содержания таможенных книг XVII века посредством регестов: (На примере курских источников) // Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры»: Посвящается памяти Я. И. Бередникова. Тихвин, 5–6 окт. 1999 г. Тихвин, 1999. С. 55–56.
405. *Раздорский А. И.* О регестировании таможенных и кабацких книг // Информационные технологии и письменное наследие: El'Manuscript–2012: Материалы IV междунар. науч. конф., Петрозаводск, 3–8 сент. 2012 года. Петрозаводск; Ижевск, 2012. С. 223–227.
406. *Раздорский А. И.* О сопоставимости таможенных книг разных регионов России XVII века: на примере курских, можайских и вяземских источников // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 152–156.
407. *Раздорский А. И.* О составлении и публикации регестов кабацких книг XVII–XVIII вв. // Науч. ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. 2007. № 4, вып. 3. С. 84–91.
408. *Раздорский А. И.* О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // Отечеств. архивы. 2007. № 1. С. 31–40.
409. *Раздорский А. И.* Об изучении и публикации кабацких книг XVII века: К постановке проблемы // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Докл. и тез. XIV науч. конф., Москва, 18–19 апр. 2002 г. М., 2002. С. 394–397.
410. *Раздорский А. И.* Об изучении и публикации таможенных книг городов Слободской Украины XVII в.: (к постановке задачи) // Історія торгівлі, податків та мита. 2011. № 2. С. 32–36.
411. *Раздорский А. И.* Об изучении таможенных книг XVIII века в отечественной историографии // Краеведение в России: История, современное состояние, перспективы развития: Материалы II Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине — основа патриотизма» (г. Воронеж, 31 янв. — Москва, 1 февр. 2005 г.). М., 2006. С. 94–101.

412. *Раздорский А. И.* Оптовая торговля в Можайске в 40–70-е гг. XVII века // Малые города России: Материалы 2 Всерос. науч.-практ. конф. (1–3 июня 2000 г., г. Рыльск). Ч. 1. Курск; Рыльск, 2000. С. 23–25.
413. *Раздорский А. И.* Оружие и боеприпасы в таможенных книгах русских городов XVII в. // Единорогъ: Материалы по воен. истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 3. М., 2014. С. 216–227.
414. *Раздорский А. И.* Основные итоги изучения таможенных книг Вязьмы XVII века // Вязьма с древних времен до наших дней: Материалы краевед. конф. (9 июня 2006 г.). Вязьма, 2006. С. 33–38.
415. *Раздорский А. И.* Основные массовые источники по истории торговли, купечества и таможенного дела Центральной России XVII — первой половины XVIII в. // Гороховец в истории России: Сб. ст. М., 2016. С. 53–58.
416. *Раздорский А. И.* Отзыв о диссертации А. В. Крайковского «Торговля солью на севере России в 30-х — начале 50-х гг. XVII в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук // Клио. 2005. № 3. С. 222–225.
417. *Раздорский А. И.* Переписная книга Вязьмы 1652 г. как источник по истории торговли и купечества города // Тезисы докладов XIV Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.», посвященной 70-летию Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2004. С. 52–54.
418. *Раздорский А. И.* Переписная книга Курска 1723 г. как исторический источник // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков»: К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 261–268.
419. *Раздорский А. И.* Питейная торговля в Вязьме в XVII в. (по данным кабацких книг) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 333–337.
420. *Раздорский А. И.* Питейная торговля в Рыльске в 1669–1671 гг. // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Белгород, 2005. С. 112–117.
421. *Раздорский А. И.* Питейная торговля в Судже и Мирополье в 1680–1690-е гг. (по материалам книг кружечных дворов) // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. ст. и материалов. Курск, 2015. С. 132–165.
422. *Раздорский А. И.* Правительственные мероприятия по борьбе с пьянством в XVII веке: предпосылки, реализация, результаты // Русь, Россия: Средневековье и Новое время.

- Вып. 5. Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Материалы к междунар. науч. конф., Москва, 9–10 нояб. 2017 г. М., 2017. С. 267–273.
423. *Раздорский А. И.* Приборы и недоборы таможенных и питейных доходов в городах юга и запада европейской России в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг московских приказов) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 65–89.
424. *Раздорский А. И.* Приходо-расходные книги московских приказов как источник по истории таможенного и кабацкого дела России XVII века // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 2. СПб.; М., 2015. С. 4–12.
425. *Раздорский А. И.* Приходо-расходные книги Разрядного приказа XVII — начала XVIII в. как источник по истории торговли, купечества и таможенного дела // Вестн. архивиста. 2011. № 3. С. 39–46.
426. *Раздорский А. И.* Производство и продажа алкогольных напитков в Можайске во второй половине 20-х — начале 40-х гг. XVII в. (по данным можайских кабацких книг 1627/28–1640/41 гг.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова, Москва, 21–22 нояб. 2019 г.: Материалы к междунар. науч. конф. М., 2019. С. 385–390.
427. *Раздорский А. И.* Производство и продажа водки, пива и кислого меда в Можайске в 40–70-е гг. XVII в. // I конференция «Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры», Серпухов: Докл., сообщ., тез. Серпухов, 2003. С. 30–34.
428. *Раздорский А. И.* Производство и продажа питей в Можайске в XVII веке: По данным книг питейной прибыли 1644/45–1673/74 гг. // Клио. 2003. № 3. С. 170–173.
429. *Раздорский А. И.* Публикация таможенных книг Великого Устюга середины XVIII века // Археографический ежегодник за 2012 год. М., 2016. С. 302–306.
430. *Раздорский А. И.* Публикации таможенных книг России XVII—XVIII вв. (историко-библиографический обзор) // Библиография. 2011. № 2. С. 77–83.
431. *Раздорский А. И.* Пушная торговля в Курске в XVII веке (по материалам таможенных книг 1623/24–1677/78 гг.) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 1998. С. 24–25.
432. *Раздорский А. И.* Пушная торговля и промыслы в трудах П. Н. Павлова // Гуманитар. науки в Сибири. 2014. № 1. С. 65–70.

433. *Раздорский А. И.* Пятая международная научная конференция «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках» // Ист. курьер. 2022. № 5. С. 240–243. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-23.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).
434. *Раздорский А. И.* Русские и иноземные ткани и одежда на курском оптовом рынке в XVII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. Третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 219–228.
435. *Раздорский А. И.* Русские таможенные книги XVII–XVIII веков как источник по истории торговли России и сопредельных стран // Almanach historyczny. Kielce, 2015. Т. 17, z. 2. S. 93–102.
436. *Раздорский А. И.* Русский кабак XVII — первой половины XVIII в. в отечественной и зарубежной историографии // Учен. зап. Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Ист. науки. 2018. Т. 4, № 4. С. 124–139; 2019. Т. 5, № 1. С. 136–157.
437. *Раздорский А. И.* Рынок и торговые связи Курска в 20-е и 40-е гг. XVII века (по данным курских таможенных книг) // Торговля Курского края с древнейших времен до начала XX века: Сб. ст. и материалов. Курск, 1996. С. 39–58.
438. *Раздорский А. И.* Сводный каталог таможенных и кабацких книг России XVI–XVIII вв.: предварительные итоги реализации проекта // Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Междунар. науч. конф., Москва, 14–15 апр. 2014 г. М., 2014. С. 310–312.
439. *Раздорский А. И.* Система таможенных сборов в Курске в XVII веке // Кодекс-Info. 2000. № 4. С. 69–73.
440. *Раздорский А. И.* Советский историк Бернгард Борисович Кафенгауз и его «Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века» // Учен. зап. Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Ист. науки. 2019. Т. 5, № 4. С. 91–104.
441. *Раздорский А. И.* Социальный и персональный состав торгующих на курском рынке в XVII веке // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Докл. Второй науч. конф. (Москва, 7–8 дек. 1999 г.). М., 2001. С. 82–85.
442. *Раздорский А. И.* Социальный состав торговцев на городских рынках юга и запада европейской России в XVII в. (на примере Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска) // Ученые записки: электрон. науч. журн. Кур. гос. ун-та. 2011. № 3, т. 2. С. 81–86. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/497 (дата обращения: 01.11.2023).

443. *Раздорский А. И.* Сроки представления таможенных и кабацких книг в центральные приказы в XVII веке (на примере курских, белгородских, вяземских и можайских источников) // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII междунар. науч. конф. Москва, 14–16 апр. 2016 г. М., 2016. С. 423–425.*
444. *Раздорский А. И.* Статус, состав и функции таможенной и кабацкой администрации в городах юга и запада России в XVII веке // *Dzieje biurokracji. Lublin; Siedlce, 2011. Т. 4, cz. 1. S. 125–136.*
445. *Раздорский А. И.* Структура таможенных и питейных доходов и расходов в Вязьме в XVII в. (по данным таможенных и кабацких книг 1627/28 – 1679/80 г.) // *Государство — экономика — политика: актуальные проблемы истории: Сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф., 11–13 мая 2010 г. СПб., 2010. С. 199–205.*
446. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Белгорода 1749 года как исторический источник // *Белгородская черта: Сб. статей и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 4. Белгород, 2019. С. 124–131.*
447. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. как исторический источник // *Вестн. архивиста. 2020. № 2. С. 331–342.*
448. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Кирилло-Белозерского монастыря 1700 г. // *Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв.: Тез. докл. XXIII Всерос. науч. конф. (г. Кириллов, 20–23 июня 2023 г.). СПб., 2023. С. 124–126. URL: https://spbiiaran.ru/wp-content/uploads/2023/06/sbornik_tezisov_xxiii_piscovie_knigi_2023-06-20-23.pdf (дата обращения: 29.09.2023).*
449. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Обояни 1653/54 г. // *Очерки феодальной России. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 310–323.*
450. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Рыльска 1731 г. как исторический источник // *Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 6. Белгород, 2021. С. 209–213.*
451. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Яицкого Гурьева городка 1725 г. // *Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 438–448.*
452. *Раздорский А. И.* Таможенная система в Вязьме в XVII в. (по данным таможенных книг 1649/50–1679/80 гг.) // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 261–266.*
453. *Раздорский А. И.* Таможенные выписи как исторический источник (на примере документов вяземской и можайской таможен) // *Таможенные чтения — 2021: Наука,*

- технологии, цифровая экономика: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 333–340.
454. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги в фонде Оружейной палаты РГАДА // Археографический ежегодник за 2013 г. М., 2019. С. 239–241.
455. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги городов Белгородской черты // Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 7. Белгород, 2022. С. 203–217.
456. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги XVII века в составе городских книг московских приказов в фондах РГАДА // Русское Средневековье: Сб. ст. в честь проф. Юрия Георгиевича Алексева. М., 2012. С. 164–198.
457. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги XVII–XVIII вв. в фонде Денежного стола Разрядного приказа // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 391–411.
458. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги XVI–XVIII вв. в Архиве СПбИИ РАН // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 33. СПб., 2015. С. 527–551.
459. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие оклады и сборы в городах юга и запада Европейской России в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг московских приказов) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Т. 1. XVI–XVIII вв. Коломна, 2015. С. 44–65.
460. *Раздорский А. И.* Таможенные книги в фонде Илимской воеводской канцелярии Российского государственного архива древних актов // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. 2023. № 85. С. 167–175.
461. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Великого Новгорода XVII века: сравнительный анализ структуры документов и формуляров отдельных статей // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: К 90-летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 213–222. (Археология и источниковедение Сибири; вып. 39).
462. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Великого Новгорода 1677/78 и 1714 гг.: сравнительный анализ структуры документов и формуляров отдельных статей // Науч. вестн. Крыма. 2021. № 4. С. 1–8. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/761/0> (дата обращения: 01.11.2022).
463. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Вязьмы XVII века // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Материалы XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: проблемы

- изучения и издания», посвящ. памяти В. В. Крестинина (1729–1795). Архангельск, 2002. С. 248–255.
464. *Раздорский А. И.* [Рец.] Таможенные книги города Великие Луки 1669–1676 гг. (Подгот. к печати А. В. Юрасов. М., 1999) // Клио. 2000. № 3. С. 248–249.
465. *Раздорский А. И.* Таможенные книги городов петровской эпохи: Проблемы изучения и публикации // Культурные инициативы Петра Великого: Материалы II Междунар. конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 г. СПб., 2011. С. 267–275.
466. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // Археографический ежегодник за 2005 год. М., 2007. С. 394–462.
467. *Раздорский А. И.* Таможенные книги как источник по экономической истории XVII–XVIII вв. // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: исторический ракурс и современные оценки: Материалы междунар. науч. конф., 22–27 нояб. 2012 г. г. Чита Забайкальского края Российской Федерации — г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики. Чита, 2012. С. 59–64.
468. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Каргополя XVII–XVIII веков // Вестн. Север. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: «Гуманитар. и социальные науки». 2013. № 4. С. 13–19.
469. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Кижского погоста 1739 года // Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле: Материалы Всерос. науч. конф., приуроч. к 300-летию Преображенской церкви на острове Кижы (3–5 сент. 2014 г., г. Петрозаводск, о. Кижы). Петрозаводск, 2015. С. 119–125.
470. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Курска и Коренной ярмарки XVIII века // События и люди в документах курских архивов: Сб. ст. Вып. 13. Курск, 2015. С. 141–151.
471. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Курска XVII века // Источниковедение: поиски и находки: Сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 79–100.
472. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Курска XVII и XVIII вв. (сравнительная характеристика) // Курский край в истории Отечества: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 225-летию образования Курской губернии и 70-летию образования Курской области. Ч. 1. Курск, 2004. С. 20–24.
473. *Раздорский А. И.* Таможенные книги курские XVII в. // Курск: Краевед. слов.-справ. Курск, 1997. С. 378.
474. *Раздорский А. И.* Таможенные книги курские XVII в. // Большая Курская энциклопедия. Т. 2. Общественная история. Курск, 2010. С. 317.

475. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Обонежья 1739 г. (количественная, географическая и типологическая характеристика) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 5. СПб.; М., 2022. С. 47–59.
476. *Раздорский А. И.* Таможенные книги России XVI–XVIII вв.: количественный, хронологический и географический состав // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв.: Тез. докл. Пятой междунар. науч. конф. (Новосибирск, 27–29 сент. 2022 г.). СПб.; Новосибирск, 2022. С. 224–228. URL: <http://www.spbiiran.ru/wp-content/uploads/2022/09/SbornikTez.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).
477. *Раздорский А. И.* Таможенные книги России XVI–XVIII вв.: количественный, хронологический и географический состав // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2023. С. 9–34.
478. *Раздорский А. И.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. в региональных архивах России: некоторые предварительные итоги выявления // Вестн. архивиста. 2021. № 4. С. 971–982.
479. *Раздорский А. И.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. как исторический источник и их географическая номенклатура // Археографический ежегодник за 2007–2008 годы. М., 2012. С. 157–170.
480. *Раздорский А. И.* [Рец.]: Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 119–121.
481. *Раздорский А. И.* Таможенные книги XVI–XVIII вв. в отечественной и зарубежной историографии (обзор основных исследований и публикаций) // Рос. история. 2022. № 1. С. 47–66.
482. *Раздорский А. И.* Таможенные пошлины в Вязьме в конце 40 — начале 50-х гг. XVII в. // Кодекс-Info. 2000. № 12. С. 167–170.
483. *Раздорский А. И.* Таможенные пошлины в первой половине XVII в. (на примере курского рынка) // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Тез. докл. науч. конф. (Москва, 3–5 дек. 1996 г.). М., 1996. С. 159–163.
484. *Раздорский А. И.* Технология производства слабоалкогольных напитков в России XVII в. (по материалам кабацких книг города Вязьмы) // Вопр. истории естествознания и техники. 2011. № 3. С. 115–122.
485. *Раздорский А. И.* Товарный отпуск «за свицкой рубеж» по данным таможенной книги Великого Новгорода 1677/78 г. // Saurus. 2022. Т. 1, № 1. С. 36–49. URL: <https://journal-caurus.ru/index.php/journal/article/view/7/7> (дата обращения: 01.11.2023).

486. *Раздорский А. И.* «Того ж дни продал старорущанин два луба соли без розмеры»: Таможенная книга Морёвской слободы 1599 г. // Ист. архив. 2011. № 5. С. 155–171.
487. *Раздорский А. И.* Торговля Белгорода в середине XVIII в. (по данным белгородской таможенной книги 1749 г.) // Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Вып. 8. Белгород, 2023. С. 257–259.
488. *Раздорский А. И.* Торговля Белгорода в 40-е гг. XVII в. (по материалам таможенных книг 1641/42 и 1646/47 гг.) // Черноземная лесостепь — контактная зона. Белгород, 2001. С. 98–104.
489. *Раздорский А. И.* Торговля Белгорода в 1650–1670-е гг. (по материалам таможенных книг) // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19, вып. 20. С. 115–131.
490. *Раздорский А. И.* Торговля белорусских купцов на рынках юга и запада России в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг Курска, Белгорода и Вязьмы) // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання: Матэрыялы I Міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 14–16 ліст. 2013 г.). Мінск, 2014. С. 88–96.
491. *Раздорский А. И.* Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010. 836 с.
492. *Раздорский А. И.* Торговля Вязьмы в 1649/50–1679/80 гг. (основные статистические показатели деятельности рынка) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 64–79.
493. *Раздорский А. И.* «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.»: Международная научная конференция, Санкт-Петербург, 17–20 сентября 2001 г. // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. 2002. № 3. С. 179–182.
494. *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. 762 с.
495. *Раздорский А. И.* Торговля Рыльска по данным таможенной книги 1671/72 г. // Рыльск и рьяне в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Рыльск, 3 июня 2011 г.). Рыльск, 2012. С. 53–76.
496. *Раздорский А. И.* Торговля Чернигова в XVIII в. (по топографическому описанию Черниговского наместничества А. Ф. Шафонского) // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: Зб. наук. праць, присвяч. 1100-літтю першої літопис. згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 597–601.

497. *Раздорский А. И.* Торгово-коммерческая деятельность крестьян бояр Романовых в городах юга и запада европейской России в XVII в. // Династия Романовых и российская провинция: Материалы Всерос. науч. конф., Орел, 17–18 апр. 2013 г. Орел, 2013. С. 17–22.
498. *Раздорский А. И.* Торгово-промысловые объекты Белгорода в XVII веке (по материалам городских оброчных книг и прихода-расходных книг Разрядного приказа) // Белгородская черта: Сб. ст. и материалов по истории Белгор. оборонительной черты. Белгород, 2017. С. 67–73.
499. *Раздорский А. И.* Торгово-промысловые объекты Курска по оброчной книге 1726 г. // Курский край: Науч.-ист. журн. 2011. № 5. С. 39–53.
500. *Раздорский А. И.* Торгово-ремесленное население Курска в 1639–1659 гг. (опыт сравнительного анализа курских оброчных и таможенных книг) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 27. СПб., 2000. С. 107–179.
501. *Раздорский А. И.* Торговые операции калужан в Курске и Вязьме в XVII в. (по материалам таможенных книг) // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XV Всерос. науч. конф., посвящ. 400-летию Дома Романовых и 250-летию адмирала Д. Н. Синявина. Калуга, 2013. С. 94–102.
502. *Раздорский А. И.* Торговые связи Верхневолжья с Вязьмой (по данным вяземских таможенных книг 1649/50–1679/80 годов) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: «История». 2010. № 3. С. 116–128.
503. *Раздорский А. И.* Торговые связи Курска с Украиной в XVII веке (по материалам курской таможи) // Українська козацька держава: Витоки та шляхи іст. розвитку. Вип. 7. До 350-річчя початку Національно-визвольної війни українського народу середини XVII століття. Київ, 2000. С. 174–184.
504. *Раздорский А. И.* Торговые связи между Великороссией и Малороссией по данным таможенной книги Курска 1720 г. // Історія торгівлі, податків та мита. 2010. № 1. С. 120–127.
505. *Раздорский А. И.* Торговые связи Обояни с Курском и Белгородом в XVII в. (по материалам курских и белгородских таможенных книг) // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Обоянь, 21 апр. 2012 г.). Обоянь, 2013. С. 69–75.
506. *Раздорский А. И.* Третья международная научная конференция «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.» // Клио. 2014. № 4. С. 149–151.

507. *Раздорский А. И.* Хлыновские таможенные книги XVIII в. // Город на Вятке: история, культура, люди: (к 640-летию города Хлынова — Вятки — Кирова): Материалы Всерос. науч. конф., Киров, 4–5 июня 2014 г. Киров, 2014. С. 27–32.
508. *Раздорский А. И.* Черное и белое духовенство в таможенных и кабацких книгах городов юга и запада Европейской России XVII в. // От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: Материалы науч. конф. (Москва, 20–22 нояб. 2013 г.). М.; Вологда, 2016. С. 501–503.
509. *Раздорский А. И.* Экономическая политика правительства Алексея Михайловича и ее влияние на внутреннюю торговлю России в середине XVII века (на примере курского рынка) // Клио. 1998. № 3. С. 104–113.
510. *Раздорский А. И.* Этнонимы в таможенных книгах юга и запада Европейской России XVII в. // Реальность этноса: Образование и этническая безопасность: Сб. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 12–14 апр. 2011 г. СПб., 2011. С. 98–103.
511. *Раздорский А. И., Бабин И. П.* Обоянские таможенные и кабацкие головы, целовальники и откупщики XVII века // Обоянь и округа: прошлое и настоящее: Краевед. сб. Вып. 2, ч. 1. Обоянь, 2017. С. 8–16.
512. *Раздорський О. І.* Книги київського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. 2003. № 6. С. 127–132.
513. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 2. М., 1987. 235 с.
514. Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. 398 с.
515. *Ревина С. Н., Агеева Я. К.* Таможенные грамоты в системе источников русского права // Вопр. экономики и права. 2016. № 94. С. 27–29.
516. *Ревина С. Н., Сальников С. П., Агеева Я. К.* О классификации таможенных грамот Московского государства // Правовое поле соврем. экономики. 2015. № 12. С. 130–134.
517. *Резун Д. Я.* Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XIX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2005. 127 с.
518. *Ретин Н. Н.* Торговые связи Архангельска в начале 40-х годов XVIII века (по материалам таможенных документов) // Проблемы исторической географии России. Вып. 2. Формирование экономических районов России: Материалы Второй всесоюз. конф. по ист. географии России, Москва, 25–26 нояб. 1980 г. М., 1982. С. 51–62.
519. *Ретин Н. Н.* Участие купечества Европейского Севера во внешней торговле через Архангельск в первой четверти XVIII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 3. Вологда, 1973. С. 177–199.

520. *Репникова А.* Таможенные и приходо-расходные книги Устюга и Сольвычегодска как источник для исследования динамики цен в Русском государстве: 1630–1640-е гг. // *Koło historii: Czasopismo afiliowane z Instytutem Historii Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie.* 2019. N 24. S. 43–47.
521. *Родионов Б. В.* Большой обман: правда и ложь о русской водке. М., 2011. 414 с.
522. *Родионов Б. В.* История русских крепких питей: Книга-справочник по основным вопросам истории винокурения. М., 2017. 253 с.
523. *Родионов Б. В.* История русской водки от полугара до наших дней. М., 2011. 335 с.
524. *Родионов Б. В.* Полугар. Водка, которую мы потеряли. М., 2009. 298 с.
525. *Родионов Б. В.* Правда и ложь о русской водке. АнтиПохлебкин. М., 2011. 318 с.
526. *Романовский В. А.* Развитие городов Левобережной Украины после воссоединения с Россией (во второй половине XVII века) // *Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954: Сб. ст. М., 1954. С. 395–420.*
527. *Ромодановская Е. К.* Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского университета // *ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 344–348.*
528. *Российский государственный архив древних актов: Путеводитель. В 4 т. Т. 3, ч. 2. М., 1997. [2], 721–1151.*
529. *Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. 511 с.*
530. *Русско-белорусские связи: Сб. док. (1570–1667 гг.) / Отв. ред. Л. С. Абецедарский, М. Я. Волков. Минск, 1963. 534 с.*
531. *Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667–1686 гг.): Сб. док. / Отв. ред. А. П. Игнатенко, Р. Г. Королева. Минск, 1972. 375 с.*
532. *Русское население Сибири эпохи феодализма. Новосибирск, 2003. 127 с.*
533. *Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. док. / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960. 654 с.*
534. *Сазонова Т. В.* Торговля лошадьми на ярмарках Кирилло-Новоезерского монастыря в 1666–1669 гг. // *Петерб. ист. журн.* 2019. № 4. С. 98–110.
535. *Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России конца XVII века. М., 1956. 148 с. (Тр. ГИМ; Вып. 30).
536. *Сакович С. И.* Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. // *Исторические записки.* 1946. Т. 20. С. 130–149.
537. *Саранская таможенная книга за 1692 г. / Под ред. А. И. Яковлева. Саранск, 1951. 82 с.*

538. *Седов П. В.* Контрабандная торговля табаком в порубежных территориях Новгородской земли во второй половине XVII в. // Тр. Карел. науч. центра РАН. Петрозаводск, 2012. № 4. С. 85–92.
539. *Седов П. В.* Хлебные цены в Новгородской земле второй половины XVII в. // Новгородский исторический сборник. Т. 19. Великий Новгород, 2020. С. 293–343.
540. *Селин А. А.* «Взяти вина доброго...»: Новгородское вино как зеркало Смутного времени // Родина. 2009. № 9. С. 56–58.
541. *Селин А. А.* Политическая жизнь и государев винный погреб в Великом Новгороде в 1719 году // *Palaeoslavica*. 2005. Vol. 13, no 1. P. 149–157.
542. *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. 487 с.
543. *Симонов С., Мердер Н.* Лошади (конские породы). М., 2008. 190, [1], XXXII с.
544. Словарь русских народных говоров. 2-е изд. Вып. 1–52. СПб., 2002–2021.
545. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–22. Л.; СПб., 1984–2019.
546. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М., 1975–2019.
547. *Сметнева Н. В.* Развитие винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII — начале XX в. Иркутск, 2006. 238 с.
548. *Смирнов М. И.* Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия. Приложение: «Книги Нижегородского кружечного двора 166-го году» // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Т. 16, вып. 2. Н. Новгород, 1913. С. 1–196, [2] с.
549. *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 2. М.; Л., 1948. 740 с.
550. *Соколов С.* Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и меры борьбы с ним (по документам Разрядного приказа) // *Голос минувшего*. 1915. № 9. С. 105–118.
551. *Соколовский И. Р.* Кабацкая прибыль на Русском Севере во второй половине XVII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 112–118.
552. *Соколовский И. Р.* Классификация Н. Н. Оглоблиным таможенных документов Сибирского приказа во второй части «Обозрения столбцов и книг...» // *Вестн. Кемер. гос. ун-та*. 2020. № 4. С. 932–942.
553. *Соколовский И. Р.* Торговля города Туринска в 1674/75 г. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. Новосибирск, 1999. С. 7–17.

554. *Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 5. История России с древнейших времен. Т. 9–10. М., 1990. 718 с.
555. *Соловьева Т. Б., Володихин Д. М.* Состав привилегированного купечества России в первой половине 17 века (по материалам росписей гостей, Гостиной и Суконной сотен). М., 1996. 95 с.
556. *Сперанский А. Н.* Торговля Устюжны Железопольской в первой половине XVII в. // Русское государство в XVII веке: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: Сб. ст. М., 1961. С. 151–180.
557. Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие / С. В. Белецкий [и др.]. СПб., 2003. 634 с.
558. Страницы истории города Курска: Важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней. Воронеж, 1981. 190 с.
559. *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 22–31.
560. Таможенная книга Аятской слободы (01.09.1699–01.03.1700) / Публ. А. Г. Ушенина // 1670.ru. Аятская слобода и село Черемисское с деревнями: [сайт]. [М.], 2014. URL: <http://1670.ru/customs/1700/> (дата обращения: 01.11.2023).
561. Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / Сост. и авт. введ. Е. Б. Французова; Отв. ред. М. Я. Волков. М., 1983. [Вып.] 1. 194 с.; [Вып.] 2. 195–370 с.; [Вып.] 3. 371–531 с.
562. Таможенная книга Невского устья 1616–1618 гг. / Публ. А. А. Селина // Новгородский исторический сборник. Вып. 10. СПб., 2005. С. 475–482.
563. Таможенное дело в России, X — начало XX вв.: (Ист. очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995. 213 с.
564. Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996. 288 с.
565. Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Сост.: Г. Н. Чебыкина (отв. ред.), М. С. Черкасова. Вологда, 2012. 431 с.
566. Таможенные книги города Великие Луки 1669–1676 гг. / Подгот. к печати А. В. Юрасов. М., 1999. 278 с.
567. Таможенные книги Московского государства XVII века / Под ред. А. И. Яковлева. Т. 1. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–1636 гг. М.; Л., 1950. 887 с.; Т. 2. ...в 1650–1656 гг. 899 с.; Т. 3. ...в 1675–1680 гг. 887 с. М.; Л., 1951.
568. Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск, 1997–2004. Вып. 1. Сургут и Тара. 1997. 124 с.; Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. 1999. 123 с.; Вып. 3.

- Верхотурье, Красноярск. 2000. 146 с.; Вып. 4. Тюмень, Пелым. 2001. 146 с.; Вып. 5. Тобольск, Кетск. 2003. 215 с.; Вып. 6. Томск, Нарым, Березов. 2004. 96 с.
569. Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. СПб., 2013–2019. Вып. 1–8.
570. *Танков А. А.* Несколько исторических сведений о древнейших церквях города Курска (XVII столетия) // Курские епархиальные ведомости. 1914. 1–8 янв. (№ 1/2). Ч. неофиц. С. 18–23.
571. *Тверская Д. И.* Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959. 126 с.
572. Теория и методология истории / Под ред. А. И. Филюшкина. М., 2018. 323 с.
573. *Тимошина Л. А.* О публикации таможенных книг в 1996–1997 годах // Очерки феодальной России. Вып. 3. М., 1999. С. 270–283.
574. *Тимошина Л. А.* О публикации таможенных книг в 1999–2000 годах // Очерки феодальной России. Вып. 5. М., 2001. С. 223–238.
575. *Тимошина Л. А.* Холмогорская таможенная книга 1658 г. // Очерки феодальной России. Вып. 4. М., 2000. С. 186–236.
576. *Тимошина Л. А.* Этапы формирования и виды учетной документации местных таможенных изб в XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 166–175.
577. *Тихомиров М. Н., Епифанов П. П.* Соборное уложение 1649 года. М., 1961. 444 с.
578. *Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в середине XVII века // Исторические записки. 1952. Т. 39. С. 204–228.
579. *Тихонов Ю. А.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI до 60-х гг. XVII в. // Исторические записки. 1955. Т. 53. С. 258–290.
580. Томск в XVII веке: Материалы для истории города со вступ. и заключ. статьями прив.-доц. П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. СПб., [1911]. [4], 169 с.
581. *Топычканов А. В.* Конская торговля Москвы XVII века (о публикации новых источников) // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 426–427.
582. Торговая книга // Зап. Отд-ния рус. и славян. археологии Имп. Археол. о-ва. СПб., 1851. Т. 1. С. 106–139.
583. *Троицкий С. М.* Архангельский хлебный рынок в I четв. XVIII века // Тр. МГИАИ. М., 1957. Т. 9. С. 177–193.

584. *Троицкий С. М.* Устюжский хлебный рынок в первой четверти XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966 год. Таллин, 1971. С. 234–241.
585. *Тропникова М. В.* Названия денежных единиц в сольвычегодских таможенных книгах XVIII в. // Региональные памятники деловой письменности XVII–XVIII веков: Материалы и исследования: Межвуз. сб. науч. тр. Хабаровск, 2002. С. 70–76.
586. Тюмень в XVII столетии: Собр. материалов для истории города с «Введением» и заключ. ст. прив.-доц. П. М. Головачева ... М., 1903. [3], 166 с.
587. Украинско-русский словарь. 4-е изд. Киев, 1976. 944 с.
588. *Устинова И. А.* Книги патриарших приказов первой половины XVII века как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 32 с.
589. *Устинова И. А.* Репрезентативность книг Патриарших приказов первой половины XVII в. как источника по экономической истории России // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): Сб. ст. памяти проф. А. Г. Кузьмина и проф. В. Г. Тюкавкина. М., 2008. С. 324–333.
590. *Устинова И. А.* Эволюция структуры приходных и расходных книг Казенного Патриаршего приказа в 1620–1640-е гг. // Преподаватель XXI век. 2007. № 4. С. 137–141.
591. *Устюгов Н. В.* От редактора // Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960. С. 3–4.
592. *Фельдман Д. З.* Еврейское купечество в Московском государстве XVII в.: положение и деятельность // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 109–113.
593. *Фельдман Д. З.* Значение смоленских таможенных книг 1670-х г. в исследованиях по истории еврейского купечества в России // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2013. № 3. С. 139–140.
594. *Филюшкин А. И.* Виноделие и «питейное дело» в Ельце в первой половине XVII века // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М. П. Липецк, 1995. С. 91–93.
595. *Фролов А. Н.* К вопросу о локализации Усмерского мыта // Вестн. гос. социально-гуманитар. ун-та. 2021. № 1. С. 11–16.
596. *Фролов Д. В.* Классификация товаров в «Книге города Саранска таможенного и пошлинного сбора» 1691–1692 гг. // Центр и периферия. 2015. № 1. С. 86–96.
597. *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской

- области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, 7136 (1628)–1746 гг. М., 1913. [4], 220, 193–197 с.
598. *Целуйкина Е. С.* Питейные традиции Иосифо-Волоколамского монастыря в начале XVII в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 92–97.
599. *Чайкина Ю. И., Смольников С. Н.* Таможенная книга Устюга Великого 1751–1752 годов как источник для изучения языка и культуры севернорусской провинции XVIII века // Великий Устюг: Краевед. альм. Вологда, 2000. Вып. 2. С. 293–308.
600. *Черкасова А. С.* Таможенные книги о социальном составе населения горнозаводских центров Урала первой половины XVIII столетия // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974. С. 34–41.
601. *Черкасова М. С.* Рынок и винокурение / пивоварение в Устюге в середине XVIII столетия // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 18. Калининград, 2011. С. 23–31.
602. *Черкасова М. С.* Таможенные книги середины XVIII в.: вопросы изучения и издания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Материалы к междунар. науч. конф. Вторые чтения памяти акад. РАН Л. В. Милова, 17–19 нояб. 2011 г. М., 2011. С. 121–129.
603. *Черкасова М. С.* Торговые связи Вятки и городов Поволжья с Великим Устюгом в середине XVIII в. (по данным таможенных книг 1748–1752 гг.) // Марийск. археогр. вестн.: Науч.-практ. ежегодник. Йошкар-Ола, 2011. № 21. С. 60–69.
604. *Чернякова И. А.* Рабочая тетрадь по курсу русской палеографии : Учеб. пособие. Петрозаводск, 2003. С. 88–100.
605. *Чистякова Е. В.* Псковский торг в середине XVII в. // Исторические записки. 1950. Т. 34. С. 198–235.
606. *Чистякова Е. В.* Ремесло и торговля на Воронежском посаде в середине XVII в. // Тр. Воронеж. гос. ун-та. Воронеж, 1954. Т. 25. С. 46–62.
607. *Чурсина А. А.* Участие служилых людей Западной Сибири в торговле и промыслах (по материалам таможенных книг Томска и Кузнецка XVII в.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2005. № 288. С. 113–117.
608. *Шафонский А. Ф.* Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России, из частей коей оное наместничество составлено, сочиненное действительным статским советником и кавалером Афанасием Шафонским: С четырьмя географическими картами.

- В Чернигове, 1786 года / Изд. М. Судиенко, пред. Врем. комис., высочайше учрежд. при киев. воен., подол. и волын. генерал-губернаторе. Киев, 1851. XXII, 697 с.
609. *Шемякин А. И.* История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль, 2000. 254 с.
610. *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня. Т. 1–2. Иркутск, 1949–1957.
611. *Шмидт С. О.* Издание и изучение источников по аграрной истории России XVI в. (в послевоенные годы) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. Минск, 1964. С. 181–192.
612. *Шорин П. А.* Метрология // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 563–567.
613. *Шостьин Н. А.* Очерки истории русской метрологии, XI — начало XX в. 2-е изд. М., 1990. 280 с.
614. *Шумилов М. М.* История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. СПб., 1999. 447 с.
615. *Шумилов М. М.* Русские таможенные пошлины в начале XVII века (по материалам таможенной книги Великого Новгорода 1610/11 гг.) // Учен. зап. С.-Петербур. им. В. Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. 1996. № 1. С. 56–61.
616. *Шумилов М. М.* Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития, IX–XVII вв. СПб., 2006. 471 с.
617. *Юрасов А. В.* Великие Луки в XIII–XVII вв. Историческая топография средневекового города. Псков, 1996. 104 с.
618. *Юрасов А. В.* Внешняя торговля Пскова в XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 27 с.
619. *Юркин И. Н.* Продукция и торговые связи Дугненского завода Н. Н. Демидова в середине 20-х годов XVIII века (по материалам алексинских таможенных книг) // Российское предпринимательство: История, традиции, памятники: Тез. II Всерос. науч. конф. «Тульский металл в истории российской промышленности и предпринимательства». М.; Тула, 1995. С. 75–90.
620. *Юхт А. И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. 295, [2] с., [20] л. ил.
621. *Юхт А. И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.). М., 1994. 262 с.
622. Явочная книга нижегородской таможи 1722 года / Сообщ. И. Беляевым // Временник Имп. Моск. о-ва истории и древностей российских. 1851. Кн. 11. С. 13–23 5-й паг.

623. *Hellie R.* The economy and material culture of Russia, 1600–1725. Chicago; London, 1999. XI, 672 p.
624. *Kotilaine J. T.* Russia's foreign trade and economic expansion in the seventeenth century. Leiden; Boston, 2004. XVII, 611 p. (The Northern world: North Europe and the Baltic).
625. *Linde S. B.* Słownik języka polskiego. T. 1. Wyd. 3. Warszawa, 1951. [6], 39, [11], LXXIV, 681, [3] s.
626. *Löfstrand E., Nordquist L.* Account of an occupied city: Catalogue of the Novgorod occupation archives 1611–1617. Ser. 1. Stockholm, 2005. 298 p.
627. *Nordlander I., Sundberg H.* The Novgorod taverns during the Swedish occupation 1611–1617 // Подобаєть пам'ять створити: Essays to the memory of Anders Sjöberg. Stockholm, 1995. P. 139–156. (Stockholm Slavic studies; 24).
628. *Monahan E.* The merchants of Siberia: Trade in early modern Eurasia. Ithaca; London, 2016. XIII, 410, [1] p.
629. *Romaniello M. P.* Muscovy's extraordinary ban on tobacco // Tobacco in Russian history and culture: The seventeenth century to the present. New York; London, 2009. P. 9–25.
630. *Romaniello M. P.* The elusive empire: Kazan and the creation of Russia, 1552–1671. Madison; London, 2012. XIII, 297 p.
631. *Sundberg H.* Horse-trading contracts in early seventeenth-century Novgorod: Colour adjectives and other vocabulary in horse description // Scando-Slavica. 1985. Vol. 31. P. 153–167.
632. *Veluwenkamp J. W., Scheltjens W., Woude S. van der.* Sound Toll Registers Online // Tijdschrift voor Sociale en Economische Geschiedenis. 2021. Vol. 18, no. 1. P. 147–160. URL: https://www.researchgate.net/publication/355300407_Sound_Toll_Registers_Online (дата обращения: 01.11.2023).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	—	Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук
АИ	—	Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею
АН СССР	—	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
БАН	—	Библиотека Российской академии наук
БС	—	Белгородский стол
ВЦА	—	Великоустюгский центральный архив
ГААрО	—	Государственный архив Архангельской области
ГААсО	—	Государственный архив Астраханской области
ГАВО	—	Государственный архив Воронежской области
ГАИО	—	Государственный архив Иркутской области
ГАМО	—	Государственный архив Мурманской области
ГАПО	—	Государственный архив Псковской области
ГАТО	—	Государственный архив Тюменской области
ГАШ	—	Государственный архив Швеции (Riksarkivet)
ГИМ	—	Государственный Исторический музей
ДАИ	—	Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею
ДС	—	Денежный стол
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения
КТПС	—	книга таможенного и питейного сбора
ЛОИИ СССР	—	Ленинградское отделение Института истории СССР Академии наук СССР (ныне — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук)
ЛГУ	—	Ленинградский государственный университет
МАМЮ	—	Московский архив Министерства юстиции
МГАМИД	—	Московский главный архив Министерства иностранных дел
МГИАИ	—	Московский государственный историко-архивный институт (ныне — Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета)

НБ ТГУ	—	Научная библиотека Томского государственного университета
НИИ	—	научно-исследовательский институт
ОПИ	—	Отдел письменных источников
ОР	—	Отдел рукописей
ОРКП ТГУ	—	Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета
ПГМЗ	—	Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ПДСЛ	—	Приказные дела старых лет
ПФА РАН	—	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
РАН	—	Российская академия наук
РАНИОН	—	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов по общественным наукам
РВ	—	Разрядные вязки
РГАДА	—	Российский государственный архив древних актов
РГИА	—	Российский государственный исторический архив
РГБ	—	Российская государственная библиотека
РГО	—	Императорское Русское географическое общество (ныне — Русское географическое общество)
РНБ	—	Российская национальная библиотека
РИБ	—	Русская историческая библиотека
ПСЗ	—	Полное собрание законов Российской империи
СПБИН РАН	—	Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
ТОДРЛ	—	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук
ЦГАДА	—	Центральный государственный архив древних актов (ныне Российский государственный архив древних актов)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский институт истории

А. И. Раздорский

**ТОРГОВЛЯ, ТАМОЖЕННОЕ И ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО
ГОРОДОВ ЮГА И ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
В XVII — СЕРЕДИНЕ XVIII В.
(по материалам таможенных, кабацких и оброчных книг
и приходо-расходных книг центральных приказов)**

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Специальность 5.6.1 — Отечественная история

Том 2. Приложения

Санкт-Петербург

2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Приложение 1.</i> Исследования и публикации таможенных книг XVI–XVIII вв. в отечественной историографии	4
<i>Приложение 2.</i> Количественный, хронологический и географический состав таможенных книг XVI–XVIII вв.	35
<i>Приложение 3.</i> Сводный реестр таможенных книг XVI–XVIII вв.	45
<i>Приложение 4.</i> Сроки представления курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книг XVII в. в центральные приказы	191
<i>Приложение 5.</i> Количество явок оптовых партий товаров и денег на покупку и совокупная стоимость проданных и скупленных товаров в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	194
<i>Приложение 6.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месяцам в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	196
<i>Приложение 7.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месяцам в Курске в 1720 г.	198
<i>Приложение 8.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месту жительства торговцев в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	199
<i>Приложение 9.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по месту жительства торговцев в Курске в 1720 г.	209
<i>Приложение 10.</i> Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку по социальному статусу торговцев в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	210
<i>Приложение 11.</i> Распределение продавцов и покупателей оптовых партий товаров по социальному статусу в Курске в 1720 г.	216
<i>Приложение 12.</i> Товарные цены в оптовой торговле в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	217
<i>Приложение 13.</i> Товарные цены в оптовой внутригородской и транзитной торговле в Курске в 1720 г. и их динамика относительно уровня XVII в.	232
<i>Приложение 14.</i> Суммы таможенных сборов с розничной и оптовой торговли в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	237
<i>Приложение 15.</i> Конская торговля в Курске и Белгороде в XVII в.	239
<i>Приложение 16.</i> Конская торговля в Курске в 1726 г.	241

<i>Приложение 17.</i> Объемы питейной торговли в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	242
<i>Приложение 18.</i> Объемы питейной торговли в Курске в 1720 г.	244
<i>Приложение 19.</i> Табачная торговля в Курске и Вязьме в 1720-е годы	245
<i>Приложение 20.</i> Списки курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких голов и откупщиков XVII в.	203
<i>Приложение 21.</i> Списки курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких целовальников XVII в.	264
<i>Приложение 22.</i> Списки товарищей и поручиков курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких откупщиков XVII в.	278
<i>Приложение 23.</i> Оклады и сборы таможенных и кабацких доходов в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	280
<i>Приложение 24.</i> Структура таможенных и кабацких расходов в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.	319

Исследования и публикации таможенных книг XVI–XVIII вв. в отечественной историографии

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Азов	1698/99, 1709	Андрющенко 2005	—	—
Алатырь	1714, 1736	Видяйкин 2018 (1714)	—	—
Александрово-Свирская слобода	1658–1663, 1667, 1670, 1672, 1674, 1675, 1677–1680, 1683–1685, 1687, 1688, 1690, 1694, 1702	Сербина 1951 (1685)	—	—
Алексин	1735, 1749–1752, 1754	Демкин 1999 (1735, 1749–1752)	—	—
Андомский погост	1739	—	Раздорский 2022	—
Архангельск	1710, 1713–1726 ¹ , 1732, 1733/1739, 1741, 1742	Троицкий 1957 (1719, 1725/26) Репин 1982 (1741) Волков 1994 (1710)	Мальшева 1997 Мордкович 2000 (1719) Крайковский 2006 (1733/1739, 1742) Мальшева 2009 (1710)	Материалы 1988 (1726 – отрывок)
Астрахань	1724–1729, 1732–1740, 1744–1754	Юхт 1994 (1724–1753 гг. ²)	Куканова 1963 Кушева 1976 Мальшева 1997	—
Ахтырка	1685/86, 1686/87, 1688/89, 1689/90, 1690/91	[Важинский 1963 ³]	—	—
Аятская слобода (Верхотурский у.)	—	—	—	Ушенин 2014 ⁴
Бежецк	1724, 1728, 1729, 1731–1738, 1745	Волков 1994 (1724) Демкин 1999 (1724, 1728, 1729, 1731–1737, 1745)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Белгород	1641/42, 1646/47, 1651/52, 1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1664/65, 1666/67, 1669/70, 1672/73, 1677/78, 1749	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁵] Важинский 1966 (1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1666/67, 1669/70, 1672/73, 1677/78) Раздорский 2001 (1641/42, 1646/47) Мизис 2006 (1653/54, 1661/62, 1664/65, 1677/78, 1749) Раздорский 2011 (1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1666/67, 1669/70, 1672/73, 1677/78 ⁶) Раздорский 2013 (1646/47, 1651/52, 1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1664/65, 1666/67, 1669/70, 1672/73, 1677/78 ⁷)	Раздорский 2018 (XVII в.) Раздорский 2019 (1749)	Котков, Коткова 1982 (1641/42, 1646/47, 1651/52)
Белев	1664/65, 1668/69–1671/72, 1676/77, 1677/78 (1678/79?), 1759	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁸] Бакулин 1965 (1664/65, 1668/69–1671/72, 1676/77, 1678/79 ⁹)	—	РБС 1972 (1668/69 – отрывки)
Белозерск	1629/30, 1661/62, 1662/63, 1736, 1747, 1751, 1752	Сперанский 1961 (1661/62, 1662/63) ¹⁰ Булгаков 1973, 1974 (1629/30, 1661/62, 1662/63) Булгаков 1994 (1629/30)	—	—
Белоколодск	1671/72, 1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ¹¹]	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Бельский городок	1669/70, 1670/71, 1671/72	Мизис 1996 Мизис 2006 ¹²	—	—
Березов	1632, 1635/36, 1636/37, 1643/44, 1646/47, 1647/48, 1651/52, 1652/53, 1654/55–1657/58, 1659/60–1662/63, 1664/65–1667/68, 1684/85–1686/87, 1688/89, 1690/91–1692/93, 1694/95, 1695/96, 1697/98, 1700–1704	Леонтьев 1995 (1635/36, 1655/56, 1667/68)	Леонтьев 1983 (1646/47) Леонтьев 1987 (1635/36, 1646/47, 1667/68)	Резун 2004 (1686/87)
Благовещенская ярмарка (Шенкурский уезд)	1725	Кафенгауз 1958	Мальшева 1997 Мальшева 2002	—
Благовещенское, с. (Шацкий уезд)	1743	Мизис 2006	—	—
Болхов	1670/71, начало XVIII в., 1725, 1726	[Важинский 1963? ¹³] Кафенгауз 1958 (1725)	Мальшева 1997 (XVIII в.)	—
Болховец	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1672/73, 1673/74, 1677/78	[Важинский 1963 ¹⁴] Мизис 2006 (1653/54, 1655/56 ? ¹⁵)	—	—
Брянск	1664/65, 1667/68, 1669/70– 1671/72, 1674/75, 1676/77– 1678/79, 1726 ¹⁶ , 1733	Кафенгауз 1958 (1726) [Важинский 1963 (XVII в.) ¹⁷]	Мальшева 1997 (XVIII в.)	РБС 1972 (1677/78 – отрывки)
Валуйки	1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70– 1672/73, 1677/78, 1711, 1712, 1715	[Важинский 1963 (XVII в.) ¹⁸] Мизис 2006 (1671/72, 1672/73 ? ¹⁹)	—	—
Велиж	1658/59	—	—	РБС 1963 (отрывки)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Великие Луки	1669/70, 1670/71, 1671/72, 1675/76, 1742	—	Кириллов 2007	РБС 1972 (отрывки) Юрасов 1999
Великий Новгород	1610/11, 1613/14, 1614/15, 1677/78, 1714	Кафенгауз 1958 (1714) Варенцов 1994, 1996 (1610/11, 1613/14) Волков 1994 (1714) Шумилов 1996 (1610/11) Коваленко 2001 (1610/11, 1613/14, 1614/15) Манин 2019 (1614/15) Попова 2019 (1614/15) Раздорский 2022 (1677/78)	Раздорский 2020 (1677/78) Раздорский 2021 (1677/78, 1714) Раздорский 2022 (1677/78)	Варенцов, Коваленко 1996 (1610/11, 1613/14) Коваленко (1614/15)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Великий Устюг	1633/34–1643/44, 1645/46, 1646/47, 1648/49–1650/51, 1652/53–1674/75, 1676/77, 1678/79, 1679/80, 1720, 1722, 1723, 1725, 1726, 1731, 1748/49, 1751/52	Бахрушин [1917–1946] 1987 ²⁰ (1633/34, 1635/36, 1636/37, 1641/42, 1646/47, 1648/49 ²¹) Базилевич 1929 (1633/34–1643/44, 1645/46, 1646/47, 1648/49, 1649/50) Тихонов 1952 (1652/53–1655/56) Троицкий 1957 (1722) Бочкарев 1957 (1633/34, 1635/36, 1650/51, 1652/53, 1655/56, 1676/77, 1678/79, 1679/80) Мерзон 1960 (1633/34–1643/44, 1645/46, 1646/47, 1648/49, 1649/50) Тихонов 1960 (1650/51, 1652/53–1655/56, 1659/60–1674/75, 1676/77, 1678/79, 1679/80) Троицкий 1971 (1722) Черкасова 2011 (1748/49) Красиков 2012, 2013 (1748/49, 1751/52) Гуслистова 2015 (1633/34, 1634/35, 1636/37)	Мерзон 1958 (XVII в.) Малышева 1997 (XVIII в.) Чайкина, Смольников 2000 (1751/52) Гуслистова 2006 (1748/49, 1751/52) Черкасова М. 2011 (1748/49, 1751/52) Репникова 2019 (1636/37)	Яковлев 1950–1951 (1633/34, 1635/36, 1650/51, 1652/53, 1655/56, 1676/77, 1678/79, 1679/80) Чебыкина, Черкасова 2012 (1748/49, 1751/52) Кистерев, Тимошина 2013 (1634/35) Кистерев, Тимошина 2014 (1636/37)
Венёв	1731–1736, 1738, 1740–1742, 1744, 1754	Демкин 1999 (1732, 1735, 1740–1742, 1744)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Верховажский посад	1710, 1723	—	Малышева 1997	—
Верхососенск	1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1671/72, 1677/78	[Важинский 1963 ²²] Мизис 2006 (1655/56, 1661/62)	—	—
Верхотурье	1635/36–1637/38, 1643/44, 1646/47–1649/50, 1664/65, 1671/72–1679/80, 1681/82–1683/84, 1687/88, 1688/89, 1692/93–1708, 1710, 1741 (1625/26 ²³)	Бахрушин [1917–1946] 1987 (1635/36, 1636/37 ²⁴) Квещинская 1978 (1671/72, 1687/88) Курмачева 1984 (1635/36) Квещинская 1987 (1653/54, 1663/64 ²⁵ , 1671/72, 1677/78, 1687/88) Квещинская 1990 ²⁶ Вилков 2000, 2001 (1673/74)	—	Резун 2000 (1673/74)
Вологда	1634/35	Булгаков 1994, 1996 Крайковский 2005 Гуслистова 2015	Крайковский 2001	Французова 1983
Вольный	1657/58, 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1665/66, 1669/70, 1670/71, 1671/72, 1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ²⁷]	—	—
Воронеж	1620, 1620/21, 1622/23, 1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1667/68, 1669/70, 1670/71, 1677/78, 1705 ²⁸ , 1707–1709, 1713	Чистякова 1954 (1622/23) [Важинский 1963 (XVII в.) ²⁹] Проторчина 1987 (1705 ³⁰) Мизис 2006 (1622/23, 1705)	Жиброва 2009 (1620-е гг.) Жиброва 2020 (1705)	Проторчина 1980 (1705, 1713 – отрывки) Котков, Коткова 1982 (1620, 1620/21, 1622/23)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Воронич (Вороноч) (Псковская провинция)	1683/84, 1684/85, 1749	Алексеева 2008 (1749) ³¹	—	—
Выша, с. (Вышенская пристань) (Шацкий уезд)	1748	Мизис 2006	—	—
Вязниковская сл. (Владимирский уезд)	1645/46	—	—	Котков 1984 (отрывок)
Вязьма	1649/50, 1651/52–1654/55, 1656/57, 1657/58, 1661/62, 1666/67, 1668/69, 1673, 1673/74–1676/77, 1678/79, 1679/80, 1725	Виноградов 1890 (1652/53, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1666/67, 1673/74, 1674/75) Демкин 1995 (1649/50, 1651/52–1654/55) Беспаленок 2001 (XVII в.) Раздорский 2001, 2002, 2006, 2010, 2011 (XVII в.) Раздорский 2022 (1725)	Заблоцкий-Десятовский 1857 (1653/54) Раздорский 2002 (XVII в.)	РБС 1963 (1649/50, 1651/52–1653/54 – отрывки) РБС 1972 (1668/69, 1673, 1673/74, 1674/75, 1678/79, 1679/80 – отрывки) Раздорский 2010 (XVII в. – регесты)
Галич	1710	—	Мальшева 1997	—
Гурьев Яицкий городок	1725, 1734, 1737, 1745–1746	—	—	Раздорский 2013 (1725)
Данков	1666/67, 1669/70, 1677/78	[Важинский 1963 ³²]	—	—
Добрый	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1672/73, 1712	[Важинский 1963 (XVII в.) ³³] Мизис 2006 (1655/56, 1656/57, 1660/61, 1661/62)	—	—
Дорогобуж	1676/77, 1677, 1678/79, 1689/1691 и 1694/1697 ³⁴ , 1696/97	—	Борисова 2001	РБС 1972 (1673/74, 1674/75 ³⁵ , 1676/77, 1678/79 – отрывки)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Дубровка, с. (Шацкий уезд)	[1710]	Мизис 2006 ³⁶	—	—
Елатяма	1753	Мизис 2006	—	—
Елец	1629/30, 1646/47, 1647/48, 1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1672/73, 1674/75, 1677/78, 1678/79, 1730, 1743	[Важинский 1963 (XVII в.) ³⁷] Важинский 1966 (1656/57, 1671/72, 1672/73, 1674/75, 1677/78, 1678/79 ³⁸) Раздорский 2003 (1646/47) Мизис 2006 (1647/48, 1672/73, 1677/78, 1678/79 ³⁹)	Малышева 1997 (XVIII в.)	Котков, Коткова 1982 (1629/30, 1646/47) Раздорский 2003 (1646/47 – регесты)
Енисейск	1626, 1629/30, 1631/32, 1644/45, 1645/46, 1653/54, 1655/56–1666/67, 1685/86, 1686/87, 1688/89–1692/93, 1694/95–1702, 1704, 1705 (1628/29–1630/31, 1632/33–1637/38, 1639/40–1641/42, 1643/44–1648/49, 1650/51, 1656/57–1658/59, 1663/64, 1665/66–1667/68, 1671/72, 1674/75, 1677/78, 1678/79, 1680/81, 1682/83–1686/87, 1689/90, 1690/91 ⁴⁰)	Копылов 1965 (1645/46) Павлов 1972 ⁴¹	—	Резун 2005 (1685/86)
Епифань	1669/70, 1670/71	[Важинский 1963 ⁴²]	—	—
Ефремов	1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1672/73, 1677/78, 1737, 1745, 1746	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁴³] Мизис 2006 (1660/61, 1661/62)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Илимск	1643/44, 1645, 1649, 1654, 1656/57, 1658, 1660, 1661, 1663/64, 1664, 1665, 1667–1670, 1671/72–1674, 1677–1682, 1683/84–1685/86, 1687/88–1692/93, 1694/95–1699/1700, 1701–1703, 1705, 1706, 1708, 1709, 1712, 1713, 1717, 1718, 1720, 1722, 1724, 1726–1728, 1730–1741, 1743–1755, 1757, 1759 (1638/39, 1640/41, 1643/44, 1684/85, 1694/95 ⁴⁴)	Шерстобоев 1949 (1649, 1658, 1680) Кашик 1961 (1649, 1658, 1708) Глушкова 1965 (1649) Павлов 1972 ⁴⁵	—	—
Инжавино, с. (Шацкий уезд)	1738	Мизис 2006	—	—
Ирбит, слобода (Ирбитская ярмарка) (Верхотурский уезд)	1695/96, 1697/98, 1698/99, 1699/1700, 1703–1706, 1741	Черкасова А. 1974 ⁴⁶	Александров 1978	—
Иркутск	1691/92–1699/1700, 1701, 1702, 1711, 1712 (1688/89, 1691/92, 1696/97 ⁴⁷)	Кашик 1961 (1699/1700) Машанова 1989 ⁴⁸	Машанова 1989	Головачев 1902 (1692/93, 1702, 1712 – отрывки)
Казань	1741	Иванов А. 2001	—	—
Калязинская Никольская сл. (Кашинский уезд)	1734, 1735, 1737, 1739, 1740	Демкин 1999 (1732–1737, 1739, 1740 ⁴⁹)	—	—
Каменный ⁵⁰	1661/62, 1670/71	[Важинский 1963 ⁵¹]	—	—
Карачев	1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61–1662/63, 1669/70, 1670/71, 1675/76, 1753	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁵²]	—	—
Каргополь	1668/69, 1660-е, 1706, 1717, 1728, 1730, 1747–1749, 1752	Булгаков 1974 (1668/69 ⁵³) Волков 1994 (1706, 1717)	Мальшева 1997 (XVIII в.) Раздорский 2013	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Карпов	1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1671/72, 1677/78	[Важинский 1963 ⁵⁴] Мизис 2006 (1655/56, 1660/61, 1661/62)	—	—
Касимов	1654/55, 1721, 1735, 1736	Привалова 1947 (1654/55)	—	—
Кашин	1724, 1731, 1736, 1737, 1740, 1753	Демкин 1999 (1731–1734, 1736, 1737, 1740 ⁵⁵)	—	—
Кевроль	1710, 1712, 1713, 1721–1723, 1725, 1729	—	Малышева 1997 Коркина 2013 (1713) Коркина 2014, 2015, 2018 (1721) Коркина 2015 (1712) Коркина 2018 ⁵⁶	—
Кетск	1628/29	Буцинский 1893	—	Первое столетие 1996
Кижский погост (Олонецкий у.)	1739	—	Раздорский 2015 Раздорский 2022	—
Кириллов	1700, 1744	—	Раздорский 2023 (1700)	—
Киртасская застава (Березовский уезд)	1640/41	Буцинский 1889 (1640/41)	—	—
Клин	1738, 1740, 1741, 1743–1746, 1748–1750, 1754	Готье 1911 (1738, 1740, 1743, 1750) Демкин 1999 (1738, 1740, 1743–1746, 1748, 1750)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Козлов	1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1716	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁵⁷] Важинский 1966 (1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1670/71) Мизис 2006 (1654/55 ⁵⁸ , 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1716)	—	—
Кола	1719, 1722, 1746–1748	Троицкий 1957	—	—
Коломна	1651/52 ⁵⁹ , 1733, 1738	Булгаков 1983 (1651/52)	—	—
Коренная ярмарка (Курский уезд)	1742	—	Раздорский 2015	—
Коротояк	1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1665/66, 1666/67, 1669/70, 1670/71, 1672/73, 1677/78	Новосельский 1948 (1672/73) [Важинский 1963 ⁶⁰] Мизис 2006 (1660/61, 1661/62, 1665/66, 1666/67 ⁶¹ , 1672/73, 1677/78)	—	—
Короча	1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1671/72	[Важинский 1963 ⁶²] Мизис 2006 (1653/54, 1660/61)	—	—
Костенск	1670/71, 1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ⁶³]	—	—
Кромы	1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1733, 1741, 1742	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁶⁴]	—	—
Кузнецк	1695/96, 1696/97, 1698/99–1702, 1705, 1706, 1713	Каменецкий 1999 (1696/97–1699/1700, 1701, 1703 ⁶⁵) Чурсина 2005 (1697/98) Кауфман 2011	—	Резун 1999 (1696/97) Кауфман 2011 (1705)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Кунгур	1703 ⁶⁶ , 1704, 1706–1708	Преображенский 1956 (1703, 1704)	—	—
Курск	1619, 1623/24, 1626/28, 1628/29, 1641/42, 1646/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1672/73, 1677/78, 1720, 1726, 1752	Иванов П. 1957 (1623/24, 1641/42, 1647/48) Кафенгауз 1958 (1720) [Важинский 1963 (XVII в.) ⁶⁷] Важинский 1966 (1641/42, 1646/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1672/73, 1677/78) Раздорский 1996, 1997 (1623/24, 1626/28, 1628/29, 1641/42, 1646/48) Раздорский 1997 (1653/54) Раздорский 1998–2000 (XVII в.) Раздорский 2007, 2010 (1720) Раздорский 2011 (XVII в.) Раздорский 2017 (1752)	Демидова, Раздорский 1997 (пер. пол. XVII в.) Мальшева 1997 (1720) Раздорский 2000 (XVII в.) Раздорский 2004 (XVII в., 1720 г.) Раздорский 2015 (XVIII в.)	ВУР 1953 (1647/48 – отрывки) РБС 1963 (1641/42, 1647/48, 1653/54 – отрывки) Из истории Курского края 1965 (1647/48 – отрывки) Котков, Коткова 1982 (1619, 1623/24, 1626/28, 1628/29, 1641/42, 1647/48) Раздорский 2001 (XVII в. – регесты) Раздорский 2007 (1720) Раздорский 2017 (1752 – регесты)
Лебедин	1687/88	—	—	Раздорский 2010
Лебедянь	1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62	[Важинский 1963 ⁶⁸] Мизис 2006 (1657/58, 1660/61)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Ливны	1651/52, 1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1677/78, 1712	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁶⁹]	—	—
Лысково (Макарьевский у.)	1714, 1717, 1720, 1726	Волков 1994 (1726)	—	—
Макарьевская ярмарка	1720, 1730	Кафенгауз 1958 (1720)	Малышева 1997	Беляев 1849 (1724 – отрывок ⁷⁰)
Мангазея	1628/29, 1629/30, 1631/32–1636/37, 1651/52–1658/59, 1660/61–1666/67, 1677/78–1692/93, 1694, 1695/96–1698/99, 1700, 1701, 1703, 1704 (1626/27, 1628/29, 1629/30, 1632/33–1636/37, 1638/39, 1639/40, 1641/42–1643/44, 1646/47–1649/50, 1653/54, 1655/56–1669/70, 1673/74–1680/81, 1683/84–1687/88, 1690/91, 1691/92, 1695/96–1698/99 ⁷¹)	Буцинский 1893 (1629/30) Павлов 1972 ⁷²	—	Резун 2005 (1676/77)
Мезень, сл.	1710, 1716, 1728	—	Малышева 1997 (1710)	—
Мирополье	1689/90, 1692/93	—	—	Раздорский 2010 (1692/93)
Можайск	1627/28, 1629/30, 1634/35, 1637/38, 1640/41, 1644/45, 1648/49, 1655/56, 1659/60, 1665/66, 1666/67, 1673/74	Раздорский 2000, 2002, 2011 (1644/45, 1648/49, 1655/56, 1659/60, 1665/66, 1666/67, 1673/74)	Раздорский 2002	Раздорский 2002 (1640/41, 1644/45, 1648/49, 1655/56, 1659/60, 1665/66, 1666/67, 1673/74 – регесты)
Морёвская слобода	1599	Бахрушин 1952	—	Раздорский 2011
Морша, с. (Тамбовский уезд)	1710	Мизис 2006 ⁷³	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Москва	1629, 1630, 1693/94, 1694, 1716, 1717, 1719, 1721, 1723, 1726, 1728, 1731, 1732, 1735–1744, 1747, 1749, 1750, 1756, 1764, 1771	Бахрушин [1917–1946] 1987 (1693/94 ⁷⁴) Бахрушин 1940 (1693/94) Сакович 1946 (1693/94) Кушева 1947 (1736–1741) Кафенгауз 1958 (1693/94 ⁷⁵ , 1723, 1726, 1728, 1731, 1735, 1737) Тверская 1959 (1693/94, 1694) Балашова 1982 (1693/94 ⁷⁶) Волков 1994 (1693/94) Юрасов 1998 (1693/94) Раздорский 2011 (1629, 1630 ⁷⁷)	Мальшева 1997 (XVIII в.)	Сакович 1956 (1694) Сакович 1961 (1693/94) Материалы 1988 (1740 – отрывок) Раздорский 2010 (1629, 1630 – регесты)
Мценск	1669/70, 1671/72, 1672/73, 1674/75, 1677/78, 1712, 1741–1744, 1747, 1748, 1750–1752	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁷⁸] Важинский 1966 (1669/70, 1674/75, 1677/78) Демкин 1999 (1712, 1742–1744, 1747, 1750, 1751)	Мальшева 1997 (XVIII в.)	—
Нежегольск	1669/70–1671/72, 1677/78	[Важинский 1963 ⁷⁹]	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Нерчинск	1689/90–1703, 1706, 1708, 1710, 1711, 1713, 1714 (1697/98 ⁸⁰)	Кашик 1961 1689/90–1693/94, 1696/97–1697/98, 1699/1700, 1706, 1703 Машанова 1989 ⁸¹	Машанова 1989	—
Нижний Новгород	1711, 1722, 1730	—	—	Беляев 1851 (1722 – отрывок) Материалы 1988 (1730 – отрывок)
Новосиль	1669/70–1671/72, 1677/78, 1732–1736, 1738, 1742, 1745, 1748–1751	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁸²] Демкин 1999 (1732–1736, 1738, 1742, 1748)	—	—
Новый Оскол	1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1670/71, 1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ⁸³]	—	—
Обдорск	1640/41, 1641/42, 1650/51, 1696/97, 1703	Будинский 1889 (1640/41)	—	—
Обоянь	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1672/73	[Важинский 1963 ⁸⁴] Мизис 2006 (1653/54 ⁸⁵ , 1655/56)	—	Раздорский 2012 (1653/54)
Олешня (Алешня)	1656/57, 1657/58, 1660/61, 1670/71	[Важинский 1963 ⁸⁶]	—	—
Олонец	1739	—	Раздорский 2022	—
Ольшанск	1653/54, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1666/67, 1669/70–1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ⁸⁷]	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Орел	1651/52, 1653/54, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1670/71, 1672/73, 1677/78, 1679/80	[Важинский 1963 ⁸⁸] Бакулин 1966 (1651/52, 1653/54, 1654/55, 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1677/78, 1679/80) Важинский 1966 (1651/52, 1654/55, 1656/57–1658/59, 1660/61, 1679/80) Булгаков 1983 (1651/52, 1653/54 ⁸⁹)	—	Котков, Коткова 1982 (1652)
Орлов (южный)	1671/72	[Важинский 1963 ⁹⁰]	—	—
Острогожск	1661/62, 1664/65, 1689/90–1691/92, 1709	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁹¹] Мизис 2006 (1709)	—	—
Оштинский погост (Олонецкий уезд)	1739	—	Раздорский 2022	—
Павловск (Осеред) (Воронежская губерния)	1714, 1736, 1751–1753	Мизис 2006 (1714, 1736, 1751)	—	—
Пелым	1637/38, 1643–1646, 1645/46, 1646/47, 1649/50, 1654/55–1656/57, 1658/59, 1660/61–1665/66, 1670, 1670/71, 1675/76–1678/79, 1682/83, 1684/85, 1693/94, 1696/97, 1697/98, 1700, 1703, 1705, 1706, 1708–1711, 1713 (1625/26 ⁹²)	—	—	Резун 2001 (1675/76–1678/79)
Переяславль-Рязанский	1614/15, 1735	—	Булгаков 2005 (1614/15)	—
Петрозаводск	1739	—	Раздорский 2013 Раздорский 2022	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Повенец	1612, 1739	—	Раздорский 2022 (1739)	Чернякова 2003 (1612)
Псков	1670/71 ⁹³ , 1746, 1748–1751, 1754	Чистякова 1950 (1670/71) Юрасов 1998 (1670/71) Макеенко 1999 (1748) Алексеева 2007 (1748) Алексеева 2008 (1746 ⁹⁴) Алексеева 2009 (XVIII в. ⁹⁵)	Мальшева 1997 (XVIII в.) Мальшева 2003 (1749) Алексеева 2008 (XVIII в.) Кириллов 2009 (1670/71)	—
Пудож	1739	—	Раздорский 2022	—
Пустозерск	1711, 1728	Павлина 2014 (1728)	Мальшева 1997 (1711)	—
Путивль (с Недрыгайловым и Каменным)	1668/69–1671/72, 1673/74, 1676/77, 1713, 1716, 1754	[Важинский 1963 (XVII в.) ⁹⁶] Важинский 1966 (1670/71, 1676/77)	—	—
Романов (на Волге)	1627, 1634/35, 1648/49, 1649/50; сер. XVII в.	Бахрушин [1917–1946] 1987 (1648/49, 1649/50 ⁹⁷) Бахрушин 1940 (1649/50) Сперанский 1961 (1648/49) ⁹⁸ Булгаков 1971 (1627, 1634/35, 1648/49, 1649/50)	—	—
Романов (Воронежская пров.)	1712, 1739	Мизис 2006 (1712)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Рыльск	1671/72, 1731	Важинский 1963, 1966 (1671/72) Раздорский 2012 (1671/72)	Раздорский 2021 (1731)	Раздорский 2012 (1671/72 – регесты)
Салтов	1677/78	[Важинский 1963 ⁹⁹]	—	—
Саранск	1691/92	Видяйкин 2012 (1691/92) Фролов 2015 (1691/92)	—	Яковлев 1951 (1691/92)
Сасово, с. (Шацкий уезд)	1718, 1748, 1751	Мизис 2006	—	—
Свинская ярмарка	1721, 1725	—	Мальшева 1997 Мальшева 2002 (1725)	—
Святнаволок, с. (Оло- нецкий уезд)	1739	—	Раздорский 2022	—
Севск	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70– 1671/72, 1723, 1725, 1742, 1743, 1747, 1748	[Важинский 1963 (XVII в.) ¹⁰⁰] Важинский 1966 (1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1670/71, 1671/72)	—	—
Серпухов	1736–1738, 1742, 1743, 1745, 1746, 1748–1751, 1753	—	Мальшева 1997	—
Скопин	1730	—	Мальшева 1997	—
Смоленск	1673/74, 1674/75, 1676/77– 1678/79; 1670-е годы; 1686/87	Митяев 1942 (1673/74, 1676/77, 1677/78, 1678/79) Беспаленок 2001	Митяев 1948 Борисова 2001 Фельдман 2013	РБС 1972 (1673/74, 1675/76, 1676/77, 1678/79 – отрывки)
Сокольск	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ¹⁰¹] Мизис 2006 (1655/56)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Соликамск	1706, 1707, 1709–1711, 1729, 1731, 1733–1736, 1745	Преображенский 1956 (1707, 1710) Оборин 1990 (1708 ¹⁰²)	—	—
Сольвычегодск с уездом (Ильинский погост, Лальск, Ношуль, Объячево)	1625/26, 1634/35, 1635, 1638, 1639, 1640/41, 1642/43–1644/45, 1646/47–1648/49, 1651/52, 1654/55, 1655/56, 1658/59–1660/61, 1664/65, 1666/67–1668/69, 1672/73, 1674/75, 1675/76, 1677/78, 1678/79, 1715, 1716, 1719, 1722, 1723, 1735–1737, 1739, 1743–1761, 1766, 1767	Бахрушин [1917–1946] 1987 (1643/44 ¹⁰³) Макаров 1937 (1625/26–1678/79) ¹⁰⁴ Макаров 1945 (1625/26–1678/79) Бочкарев 1957 (1634/35, 1635, 1651/52, 1655/56, 1677/78, 1678/79) Горбунова 1957 (1634/35, 1635, 1651/52, 1655/56, 1677/78, 1678/79) ¹⁰⁵ Черкасова А. 1974 ¹⁰⁶ Тропникова 2002 (1722, 1723, 1739) Комиссаренко 2003 ¹⁰⁷ (1654/55, 1655/56, 1668/69) Павлина 2004 (XVII в.) ¹⁰⁸	Малышева 1997 (XVIII в.) Захарова 2002 (XVIII в.)	Яковлев 1950–1951 (1634/35, 1635, 1651/52, 1655/56, 1677/78, 1678/79)
Сосновка, с. (Тамбовский у.)	1714, 1716	Мизис 2006 (1658/59, 1714 ¹⁰⁹)	—	—
Спасское, с. (Шацкий у.)	1731, 1751	Мизис 2006 (1751)	—	—
Старое Сысоево, с. (Тамбовский у.)	1714	Мизис 2006 ¹¹⁰	—	—
Старый Оскол (Оскол)	1651/52, 1653/54–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1666/67, 1669/70–1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ¹¹¹] Мизис 2006 (1654/55, 1661/62)	—	Котков, Коткова 1982 (1651/52)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Сургут	1634/35–1636/37, 1645/46–1648/49, 1650, 1650/51, 1651/52, 1653/54–1670/71, 1674/75–1677/78, 1680/81–1682/83, 1684/85, 1685/86, 1687/88–1691/92, 1693/94–1696/97, 1701–1705, 1708	Вилков 1997, 1998, 2001 (1674/75)	—	Резун 1997 (1674/75)
Тамбов (с уездом)	1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1710, 1714	[Важинский 1963 (XVII в.) ¹¹²] Важинский 1966 (1658/59, 1660/61, 1661/62, 1670/71) Мизис 1996 (1658/59, 1660/61 ¹¹³) Мизис 2006 (1658/59, 1660/61, 1661/62, 1670/71 ¹¹⁴ , 1714 ¹¹⁵)	—	—
Тара	1637/38, 1643/44–1645/46, 1647/48, 1648/49, 1653/54, 1655/56, 1657/58–1659/60, 1664/65, 1666/67, 1667, 1668/69–1670/71, 1674/75, 1676/77, 1677/78, 1682/83–1684/85, 1686, 1687/88–1690/91, 1693, 1694/95, 1696/97–1705, 1707	Башкатова 1987, 1990, 1994, 1997 (1647/48) Вилков 2001 (1674/75) Олейник 2004 (1674/75)	—	Резун 1997 (1674/75)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Тверь	1618/19, 1667/68, 1668/69, 1673/74	Бахрушин [1917–1946] 1987 (1673/74 ¹¹⁶) Балашова 1982 (1667/68, 1668/69, 1673/74) Демкин 1987 (1618/19, 1667/68, 1668/69, 1673/74) Булгаков 2000 (1667/68, 1668/69, 1673/74 ¹¹⁷)	—	—
Тихвинский посад	1623/24–1632/33, 1635/36, 1637/38, 1648/49, 1653/54, 1654/55, 1656/57–1660/61, 1662/63–1691/92, 1693/94–1703	Сербина 1951 Сперанский 1961 (1629/30, 1659/60) ¹¹⁸ Дадыкина 2012 (1625/26, 1637/38)	Дадыкина 2008 (1625/26, 1632/33, 1637/38, 1658/59)	РШЭО 1960 (1637/38, 1664/65, 1665/66, 1667/68, 1677/78, 1685/86, 1688/89–1691/92, 1694/95–1696/97, 1698/99, 1700 – отрывки)
Тобольск	1636/37, 1639/40, 1644/45, 1647/48, 1649/50, 1652/53, 1654/55, 1655/56, 1657/58, 1659/60, 1661/62, 1665/66, 1668/69–1671/72, 1673/74, 1675/76, 1677/78, 1683/84, 1686/87, 1688/89, 1690/91, 1694/95, 1696/97–1698/99, 1700, 1703–1709, 1711–1713	Буцинский 1889 (1639/40) Вилков 1967 (1636/37–1694/95) Вилков 1971 (1639/40, 1644/45, 1647/48, 1649/50, 1655/56, 1661/62, 1668/69, 1669/70, 1670/71, 1686/87, 1694/95, 1703) Вилков 1990 (1639/40, 1644/45, 1649/50, 1654/55, 1655/56, 1657/58, 1659/60, 1661/62, 1665/66, 1668/69, 1671/72, 1673/74, 1675/76, 1683/84, 1686/87, 1688/89, 1690/91, 1694/95, 1696/97, 1698/99, 1703)	Вилков 1978 (XVII в.)	Резун 2003 (1673/74)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Толвуйский погост (Петрозаводский уезд)	1739	—	Раздорский 2022	—
Томск	1624/25, 1627, 1647/48, 1648/49, 1651/52, 1653/54 ¹¹⁹ , 1656/57, 1658/59, 1661/62, 1663/64–1665/66, 1669/70, 1671/72, 1674/75–1679/80, 1681/82, 1684/85, 1686/87–1689/90, 1692/93, 1693/94, 1698/99, 1699/ 1700, 1701, 1711 (1634/35 ¹²⁰)	Потанин 1859 (1652/53) Люцидарская 1971 (1652/53, 1656/57, 1661/62, 1671/72, 1681/82) Люцидарская 2004 (1671/72) Палагина 1979 (1624/25, 1627) Пудов 2004 (1624/25, 1627) Чурсина 2005 (1624/25, 1627, 1671/72)	Есипова 1999 (пер. пол. XVII в.)	Головачев 1911 (1647/48, 1664/65, 1678/79 – отрывки ¹²¹) Из истории земли Томской 1978 (1624/25 – отрывки) Резун 1999 (1624/25, 1627) Резун 2004 (1671/72) Перевалов 1997 (1711 – фрагмент)
Торжок	1667/68, 1668/69	Демкин 1987	—	—
Торопец	1657/58, 1670/71, 1671/72, 1673/74, 1676/77	—	—	РБС 1972 (1671/72, 1676/77 – отрывки)
Тотьма	1625/26–1634/35, 1635, 1637/38, 1639/40, 1641/42–1644/45, 1646/47–1649/50, 1653/54–1659/60, 1662/63–1665/66, 1669/70, 1673/74–1676/77; XVII в.	Бочкарев 1957 (1634/35, 1635, 1653/54, 1655/56, 1675/76, 1676/77) Крайковский 2005 (1634/35, 1635, 1637/38, 1639/40, 1641/42–1644/45, 1646/47–1648/49) Гуслистова 2015 (1634/35, 1635)	Крайковский 1999 (1642/43) Булгаков 2001 (1646/47)	Яковлев 1950–1951 (1634/35, 1635, 1653/54, 1655/56, 1675/76, 1676/77) Кистерев, Тимошина 2015 (1625/26, 1626/27) Кистерев, Тимошина 2016 (1627/28) Кистерев, Тимошина 2017 (1628/29, 1629/30) Кистерев, Тимошина 2018 (1630/31) Кистерев, Тимошина 2019 (1631/32)

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Тула	1719/1720, 1726, 1732–1740, 1745, 1751, 1752–1754	—	Мальшева 1997	—
Туринск	1625/26, 1636/37, 1637/38, 1643/44, 1646/47–1653/54, 1656/57, 1659, 1660/61–1668/69, 1670, 1671/72, 1674/75, 1677/78, 1680/81, 1686/87–1688/89, 1690/91, 1691/92, 1693/94, 1694/95, 1697/98–1704, 1706 (1697/98 ¹²²)	Соколовский 1999 (1674/75)	—	Резун 1999 (1674/75)
Турчасово	1730, 1740, 1746–1749	—	Мальшева 1997	—
Тюмень	1636/37, 1637/38, 1643/44, 1645/46, 1646/47, 1648/49–1650/51, 1653, 1656/57, 1657/58, 1659/60, 1661/62, 1662, 1663, 1670, 1671, 1672/73, 1673/74, 1675, 1675/76, 1676, 1677, 1677/78–1679/80, 1681/82–1684/85, 1686/87, 1688, 1689, 1692, 1695, 1695/96–1748	Черкасова А. 1974 ¹²³ Клюева 2001 (XVIII в. ¹²⁴)	Баракова 2004 (1662, 1663, 1671, 1675, 1677, 1689, 1699, 1701, 1721 ¹²⁵)	Головачев 1903 (1636/37, 1643/44, 1656/57, 1677/78, 1697/98 – отрывки ¹²⁶) Резун 2001 (1672/73) Раздорский 2023 (1661/62)
Усерд	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1671/72, 1677/78	[Важинский 1963 ¹²⁷] Мизис 2006 (1655/56, 1661/62)	—	—
Усмань	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1671/72, 1677/78	[Важинский 1963 ¹²⁸] Мизис 2006 (1653/54, 1655/56, 1661/62, 1671/72, 1677/78)	—	—
Усть-Сысола, с.	1685/86	—	—	ДАИ 1872 ¹²⁹
Усть-Цильма, с. (Пустозерский уезд)	1730	Павлина 2014	—	—
Устюжна Железопольская	1626/27, 1629/30, 1638/39, 1645/46, 1677/78	Сперанский 1961 (1626/27, 1629/30, 1638/39)	—	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Харьков	1661/62, 1670/71, 1672/73	[Важинский 1963 ¹³⁰]	—	—
Хлынов	1696, 1699, 1707, 1718, 1730, 1735–1755, 1758, 1759, 1763	Комиссаренко 1966 (1735–1749 ¹³¹) Комиссаренко 1999 (1735, 1736, 1740, 1742) Комиссаренко 2001 (1735, 1740, 1742) Комиссаренко 2003 (1740-е гг. ¹³²) Комиссаренко 2013 (1730–1740-е гг. ¹³³)	Кизеветтер 1909 (1746) Раздорский 2013 (XVIII в.)	—
Холмогоры	1646/47, 1658, 1674, 1726	Крайковский 2005 (1646/47)	—	Тимошина 2000 (1658)
Хотмыжск	1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1672/73, 1677/78	[Важинский 1963 ¹³⁴]	—	—
Чернавск	1653/54, 1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71	[Важинский 1963 ¹³⁵]	—	—
Чернь	1669/70–1671/72, 1677/78, 1736, 1737, 1744, 1748, 1750, 1751	[Важинский 1963 (XVII в.) ¹³⁶] Демкин 1999 (1736, 1744, 1751)	—	—
Чугуев	1655/56–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70–1672/73, 1677/78, 1694/95	[Важинский 1963 ¹³⁷]	—	—
Шадринск	1744, 1745, 1747	Черкасова А. 1974 ¹³⁸	—	—
Шальский погост	1739	—	Раздорский 2022	—
Шацк	1710, 1715, 1716, 1718, 1725–1728, 1739	Мизис 2006 (1716, 1728, 1739)	—	—
Шенкурск	1710, 1742, 1743	—	Мальшева 1997 (1710)	—

Населенный пункт	Годы, за которые сохранились таможенные книги	Авторы и годы исследований, основанных на материалах таможенных книг (годы)	Исследования по источниковедению таможенных книг	Публикации текстов и регестов таможенных книг
Шуйский погост (Олонецкий уезд)	1739		Раздорский 2022	
Шунгский погост (Олонецкий у.)	1739	—	Раздорский 2022	—
Щекино, сц. (Пошехонский у.)	1718	—	Малышева 1997	—
Юрьев-Польский	1683/84 ¹³⁹	Борисов 1858	—	—
Яблонов	1656/57–1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1671/72, 1677/78	[Важинский 1963 ¹⁴⁰]	—	—
Якутск	1639–1644, 1644/45, 1646/47, 1654/55, 1685/86, 1687/88, 1691/92–1693/94, 1697/98, 1700, 1701, 1704–1705, 1709–1710, 1711, 1712 (1634/35–1639/40, 1644/45, 1647/48, 1684/85, 1686/87, 1691/92–1693/94, 1697/98, 1700, 1701)	Павлов 1972 ¹⁴¹	—	—
Яренск	1698/99 ¹⁴² , 1700 ¹⁴³ , 1722, 1724, 1741	Павлина 2004 (1700) Павлина 2006 (1722, 1724) Павлина 2014 (1722, 1724, 1741)	Малышева 1997 (XVIII в.)	—

Примечания

¹ В том числе книга Двинской таможни 1719 г. Одна книга в описи 273-го фонда РГАДА датирована 1713–1719 гг.

² В работе использованы астраханские таможенные книги, хранящиеся в РГАДА и Государственном архиве Астраханской области (погодного списка исследованных источников не приведено, автором отмечено, что им изучено «свыше 60 таможенных книг разных типов»).

³ Ахтырка упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁴ Таможенные записи по Аятской слободе входят в состав общей таможенной книги Верхотурья и его уезда.

⁵ Белгород упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁶ Исследованы материалы по товарной оптовой и розничной торговле.

⁷ Исследованы материалы по конской торговле.

⁸ Белев упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Белеве, относящиеся к 1664/65, 1670/71, 1671/72 и 1678/79 гг., которые извлечены, по-видимому, из белевских таможенных книг за указанные годы (в описи книг Денежного стола белевская книга за 1678/79 г. не числится, указана книга за 1677/78 г.).

⁹ В описи книг Денежного стола белевская книга за 1678/79 г. не числится, указана книга за 1677/78 г. (см. также предыдущее примечание). Бакулин отметил, что им было просмотрено также свыше 150 таможенных книг по другим южнорусским городам с целью установления количества и состава населенных пунктов, в которых торговали белевцы (перечень источников в работе не приведен).

¹⁰ Белозерские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о деятельности на местном рынке торговцев из Устюжны.

¹¹ Белоколодск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

¹² Исследованы данные за 1658/59 г., входящие в состав общей таможенной книги Тамбова и Тамбовского уезда.

¹³ Болхов упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). При этом автор отметил, что таможенные книги по этому городу им не обнаружены.

¹⁴ Болховец («Болховой») упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

¹⁵ В монографии Мизиса в списке использованных таможенных книг № 9 (с. 579–580) указаны таможенные книги Болхова 1652/53 г. (кн. 104) и 1665/66 г. (кн. 105), в списке таможенных книг № 8-а (с. 577) — таможенные книги Болхова 1652/53, 1653/54 и 1665/66 гг. (без указания номеров книг). Приведенные сведения ошибочны. По Болхову среди книг Денежного стола числится только таможенная и кабацкая книга 1670/71 г. В кн. 104 и 105 Денежного стола находятся, соответственно, таможенные и кабацкие книги по Болховцу («Болховому») 1653/54 и 1655/56 гг.

¹⁶ В описи таможенных книг Камер-коллегии ошибочно датирована 1725 г.

¹⁷ Брянск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Брянске, относящиеся к 1671/72, 1676/77, 1677/78 и 1679/80 гг., которые извлечены, по-видимому, из брянских таможенных книг за указанные годы (в описи книг Денежного стола брянская книга за 1679/80 г. не числится, указана книга за 1678/79 г.).

¹⁸ Валуйки упоминаются в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

¹⁹ В монографии Мизиса в списке использованных таможенных книг № 9 (с. 580) указана валуйская таможенная книга 1671/72 г. (кн. 353), в списке таможенных книг № 8-а (с. 577) — валуйская таможенная книга 1672/73 г. (без указания номера книги). Кроме того, в разделе о торговле отдельных городов и сел и в табличных материалах значится валуйская таможенная книга 1654/55 г., которая в описи книг Денежного стола не значится.

²⁰ Работа подготовлена в период между 1917 и 1946 гг., опубликована в 1987 г.

²¹ Устюжские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о деятельности ярославских купцов.

²² Верховосенск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

²³ В скобках перечислены соболиные таможенные книги.

²⁴ Верхотурские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о деятельности ярославских купцов.

²⁵ Таможенные книги по Верхотурью за 1653/54 и 1663/64 гг. в «Обзрении» Оглоблина не числятся.

²⁶ Диссертационное исследование, в котором автором использованы материалы ранее изученных верхотурских таможенных книг второй половины XVII в.

- ²⁷ Вольный упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ²⁸ За 1705 г. в ГАВО имеются две книги. Проторчина и Мизис использовали книгу под шифром: Ф. И-182. Оп. 4. Д. 64.
- ²⁹ Воронеж упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ³⁰ В статье и публикации ошибочно датирована Проторчиной 1706 г.
- ³¹ Книга Святогорской ярмарки.
- ³² Данков упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ³³ Добрый упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В тексте статьи «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены данные из таможенной книги Доброго 1653/54 г.
- ³⁴ Вероятно, конволют.
- ³⁵ В описи книг московских приказов таможенные книги по Дорогобужу за 1673/74, 1674/75 гг. не учтены.
- ³⁶ Отдельная таможенная книга по с. Дубровка в описи 829-го фонда РГАДА не числится; в этой описи отмечено, что сведения по Дубровской таможне за 1710 г. объединены в одной книге с синхронными документами по Моршанской, Рыбенской и Сосновской таможням Тамбовского уезда. При этом в монографии Мизиса в списке № 8-а (с. 578) значится таможенная книга Дубровки Шацкого (!) уезда за 1716 г., в списке № 9 (с. 579–583) таможенная книга по Дубровке не значится.
- ³⁷ Елец упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Ельце, относящиеся к 1646/47, 1656/57, 1674/75 и 1677/78 гг., которые извлечены, по-видимому, из елецких таможенных книг за указанные годы (в описи книг Денежного стола брянская книга за 1679/80 г. не числится, указана книга за 1678/79 г.).
- ³⁸ См. следующее примечание.
- ³⁹ В монографии Мизиса в списке использованных таможенных книг № 8-а и № 9 (с. 577, 580) указаны елецкие таможенные книги 1677/78 и 1678/79 гг. (обе в составе кн. 207 Денежного стола). Сведения по Ельцу за указанные годы представлены также в табличных материалах (см., например, с. 688–690, 713). В Описании МАМЮ в кн. 207 Денежного стола (с. 85) значатся две таможенные и кабацкие книги по Ельцу за 1677/78 г. Датировка указанных книг нуждается в уточнении.
- ⁴⁰ В скобках перечислены соболиные таможенные книги.
- ⁴¹ Исследованы соболиные таможенные книги (погодного списка в работе не приведено).
- ⁴² Епифань упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁴³ Ефремов упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения, извлеченные из ефремовской таможенной книги 1672/73 г.
- ⁴⁴ В скобках перечислены соболиные таможенные книги.
- ⁴⁵ Исследованы соболиные таможенные книги (погодного списка в работе не приведено).
- ⁴⁶ Погодного списка изученных таможенных книг в работе не приведено. В статье цитируются отдельные записи из «отъезжей» ирбитской таможенной книги 1751 г., хранящейся в ЦГАДА. По просмотренным описям РГАДА эта книга не выявлена.
- ⁴⁷ В скобках перечислены соболиные таможенные книги.
- ⁴⁸ В работе использованы таможенные книги конца XVII — начала XVIII в. (погодного списка источников не приведено).
- ⁴⁹ Калязинские таможенные книги за 1732, 1733, 1736 гг. в описи фонда 829 не числятся.
- ⁵⁰ Сведения по XVIII в. находятся в общих таможенных книгах с Путивлем.

⁵¹ Каменный упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁵² Карачев упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁵³ Каргопольская таможенная книга исследована с целью выявления сведений о деятельности на местном рынке белозерских торговцев.

⁵⁴ Карпов упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁵⁵ Кашинские таможенные книги за 1732–1734 гг. в описи фонда 829 не числятся (в составе д. 753 указаны «счетные выписки из кашинских таможенных книг»).

⁵⁶ Диссертационное исследование, в котором использованы все сохранившиеся кеврольские таможенные книги, имеющиеся в Архиве СПБНИИ и РГАДА.

⁵⁷ Козлов упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Козлове, относящиеся к 1654/55, 1660/61 и 1661/62 гг., которые извлечены, по-видимому, из козловских таможенных книг за указанные годы.

⁵⁸ В монографии Мизиса в списке использованных таможенных книг № 9 (с. 579) указана козловская таможенная книга за 1653/54 г. (кн. 314), она же упоминается в списке таможенных книг № 8-а (с. 578) (без указания номера книги). В описи книг Денежного стола в составе кн. 314 значится таможенная и кабацкая книга Козлова за 1654/55 г.

⁵⁹ Приходная книга Коломенского Усмерского мыта.

⁶⁰ Коротояк упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁶¹ В монографии Мизиса в списке использованных таможенных книг № 9 (с. 580) указаны коротояжские таможенные книги за 1666/67 и 1667/68 гг. (обе в составе кн. 189), они же упоминаются в списке таможенных книг № 8-а (с. 578) (без указания номера книги). В описи книг Денежного стола в составе кн. 189 значатся таможенные и кабацкие книги Коротояка за 1665/66 и 1666/67 гг., книга за 1667/68 г. не числится.

⁶² Короча упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁶³ Костенск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁶⁴ Кромы упоминаются в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁶⁵ Таможенные книги по Кузнецку за 1697/98 и 1703 гг. в «Обзрении» Оглоблина не числятся.

⁶⁶ В «Обзрении» Оглоблина числится только таможенная книга за 1704 г. (кн. 1465). В монографии Преображенского приведены сведения из кунгурских таможенных книг за 1703 и 1704 гг., причем в обоих случаях ссылки даны на кн. 1465.

⁶⁷ Курск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Курске, относящиеся к 1641/42 и 1677/78 гг., которые извлечены, по-видимому, из курских таможенных книг за указанные годы.

⁶⁸ Лебедянь упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁶⁹ Ливны упоминаются в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

⁷⁰ В описи фонда Камер-коллеги таможенная книга Макарьевской ярмарки за 1724 г. не числится.

⁷¹ В скобках перечислены соболиные таможенные книги.

- ⁷² Исследованы соболиные таможенные книги (погодного списка в работе не приведено).
- ⁷³ Используются также сведения за 1658/59 и 1660/61 гг., имеющиеся в таможенных книгах Тамбова и Тамбовского уезда.
- ⁷⁴ Таможенная книга Москвы 1693/94 г. исследована с целью выявления сведений о деятельности ярославских купцов.
- ⁷⁵ В работе использованы «Новгородская» и «Малороссийская» книги.
- ⁷⁶ Таможенная книга Москвы 1693/94 г. исследована с целью выявления сведений о деятельности тверских купцов.
- ⁷⁷ Конские таможенные книги.
- ⁷⁸ Мценск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Мценске, относящиеся к 1669/70, 1674/75 и 1677/78 гг., которые извлечены, по-видимому, из мценских таможенных книг за указанные годы.
- ⁷⁹ Нежегольск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁸⁰ Соболиная книга.
- ⁸¹ В работе использованы таможенные книги конца XVII — начала XVIII в. (погодного списка источников не приведено).
- ⁸² Новосиль упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁸³ Новый Оскол упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁸⁴ Обоянь упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁸⁵ Ошибочно датирована автором монографии 1651/52 г.
- ⁸⁶ Олешня упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁸⁷ Ольшанск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁸⁸ Орел упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Орле, относящиеся к 1654/55, 1658/59 и 1679/80 гг., которые извлечены, по-видимому, из орловских таможенных книг за указанные годы.
- ⁸⁹ Орловские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о маршрутах следования стругов, прошедших через Усмерский мыт.
- ⁹⁰ Орлов упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁹¹ Острогжск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ⁹² Соболиная книга.
- ⁹³ Включает также сведения по псковским пригородам (Опочка, Остров, Изборск, Велье, Выбор, Владимирец).
- ⁹⁴ Книга Псковской Большой таможни.
- ⁹⁵ Погодного списка изученных таможенных книг в работе не приведено.
- ⁹⁶ Путивль упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века»

приведены некоторые статистические сведения о торговле в Путивле, относящиеся к 1671/72, 1673/74 и 1676/77 гг., которые извлечены, по-видимому, из путивльских таможенных книг за указанные годы.

⁹⁷ Романовские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о деятельности ярославских купцов.

⁹⁸ Романовские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о деятельности на местном рынке торговцев из Устюжны.

⁹⁹ Салтов упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

¹⁰⁰ Севск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения о торговле в Севске, относящиеся к 1653/54, 1658/59, 1670/71 и 1671/72 гг., которые извлечены, по-видимому, из севских таможенных книг за указанные годы.

¹⁰¹ Сокольск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

¹⁰² В «Обозрении» Оглоблина книга за 1708 г. не отмечена.

¹⁰³ Сольвычегодская таможенная книга исследована с целью выявления сведений о деятельности ярославских купцов.

¹⁰⁴ В работе освещена деятельность волостных торжков в погостах Ильинском, Лальском, Объячевском и Ношуле Сольвычегодского уезда.

¹⁰⁵ В работе представлены сведения только по Ильинскому погосту Сольвычегодского уезда.

¹⁰⁶ Погодного списка изученных таможенных книг в работе не приведено. В статье цитируются отдельные записи из сольвычегодской таможенной книги 1744 г., хранящейся в РГАДА.

¹⁰⁷ В работе представлены сведения только по Ильинскому погосту Сольвычегодского уезда.

¹⁰⁸ Исследованы материалы по Объячевскому погосту (погодного списка использованных источников не приведено).

¹⁰⁹ Использованы также сведения за 1658/59 г., имеющиеся в таможенной книге Тамбова и Тамбовского уезда.

¹¹⁰ В монографии Мизиса в списке № 9 (с. 581) значится таможенная книга с. Старое Сысоево за 1709 г. (ф. 829, д. 1754), в списке № 8-а (с. 578) таможенная книга этого села за 1710 г. Под № 1754 в описи 829-го фонда РГАДА числится таможенная книга с. Старое Сысоево за 1714 г.

¹¹¹ Оскол упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).

¹¹² Тамбов (с уездом) упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии). В статье «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века» приведены некоторые статистические сведения, извлеченные из тамбовской таможенной книги 1658/59 г., а также представлены данные о торговле в Тамбовском уезде, относящиеся к 1660/61 гг., которые извлечены, по-видимому, из таможенной книги за указанный год.

¹¹³ Исследованы данные, относящиеся к селам Тамбовского уезда Рыбное и Морша.

¹¹⁴ В монографии Мизиса в списке № 9 (с. 580) указана тамбовская таможенная книга за 1671/72 г. (кн. 337), в списке № 8-а (с. 578) — тамбовская таможенная книга за 1672/73 г. В описи Денежного стола под № 337 числится тамбовская таможенная и кабацкая книга за 1670/71 г., тамбовские таможенные книги за 1671/72 и 1672/73 гг. в ней не значатся.

¹¹⁵ Книга 1671/72 г. по Тамбову и его уезду в описи Денежного стола не числится.

¹¹⁶ Тверская таможенная книги исследована с целью выявления сведений о деятельности ярославских купцов.

¹¹⁷ Тверские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о деятельности на местном рынке торговцев из Ростова. Книга 1673/74 г. (РГАДА. Ф. 137. Тверь. Кн. 1) в работе датирована 1674/75 г., тогда как в описи книг московских приказов и в работах других исследователей — 1673/74 г.

¹¹⁸ Тихвинские таможенные книги исследованы с целью выявления сведений о деятельности на местном рынке торговцев из Устюжны.

¹¹⁹ Две тетради из томской таможенной книги 1652/53 г. были обнаружены в архиве Томской городской думы Г. Н. Потаниным. В «Обозрении» Оглоблина таможенная книга по Томску за 1652/53 г. не значится.

¹²⁰ Соболиная книга.

- ¹²¹ Таможенные книги, фрагменты которых представлены в издании, датированы публикатором с ошибками: 1640 г. вместо 1647/48 г., 1662 вместо 1664/65 г., 1680 г. вместо 1678/79 г. В «Обозрении» Оглоблина указанные книги датированы верно.
- ¹²² Соболиная книга.
- ¹²³ Погодного списка изученных таможенных книг в работе не приведено. Автором отмечено, что к исследованию привлекались тюменские таможенные книги, хранящиеся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области (в статье упоминаются книги за 1722–1724, 1726, 1748 гг.).
- ¹²⁴ Погодного списка изученных таможенных книг в работе не приведено.
- ¹²⁵ Книги хранятся в Государственном архиве Тюменской области. К исследованию автором привлекались также опубликованные таможенные книги Великого Устюга, Тотьмы, Сольвычегодска, Вологды, Москвы, Саранска, южнорусских городов, Сургута, Тары.
- ¹²⁶ Таможенные книги 1643/44 и 1677/78 гг., фрагменты которых представлены в издании, по-видимому, ошибочно датированы публикатором 1673/74 и 1678/79 гг.
- ¹²⁷ Усерд упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹²⁸ Усмань упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹²⁹ В публикации датирована 1684/85 г.
- ¹³⁰ Харьков упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹³¹ Исследованию подверглись 26 разнотипных таможенных книг указанного хронологического интервала.
- ¹³² Исследованы таможенные книги Летского караула.
- ¹³³ В работе приведены статистические данные за 1735–1737, 1741, 1742 гг., извлеченные из хлыновских таможенных книг. Используются также книги таможенных караулов, подведомственных хлыновской таможне (Летского, Ошланского, Сунского, Кырчанского, Великорецкого и др.).
- ¹³⁴ Хотмыжск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹³⁵ Чернавск упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹³⁶ Чернь упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹³⁷ Чугуев упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹³⁸ Погодного списка изученных таможенных книг в работе не приведено.
- ¹³⁹ По обследованным архивным описям книга не выявлена.
- ¹⁴⁰ Яблонов упоминается в числе городов, данные по которым привлекались Важинским для исследования южнорусской хлебной торговли во второй половине XVII в. (без детализации по типам использованных источников и их хронологии).
- ¹⁴¹ Исследованы соболиные таможенные книги (погодного списка в работе не приведено).
- ¹⁴² Содержит сведения по яренским отхожим сысольским волостям.
- ¹⁴³ Книга включает также туглимские и вымские таможенные записи.

**Количественный, хронологический и географический состав
таможенных книг XVI–XVIII вв.**

(ТК – таможенная книга; ГДК – годовой документальный комплекс)

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Азов	1	1	1	1	2	2	1698/99	1709
Алатырь	—	—	2	2	2	2	1714	1736
Александрово-Свирская слобода	32	22	1	1	33	23	1658	1702
Алексин	—	—	10	6	10	6	1735	1754
Андомский погост	—	—	2	1	2	1	1739	1739
Архангельск	—	—	29	13	29	13	1710	1741
Астрахань	—	—	89	26	89	26	1724	1754
Ахтырка	5	5	—	—	5	5	1685/86	1690/91
Бадеево, с. (Боровский уезд)	—	—	2	2	2	2	1742	1752
Балаганский острог (Иркутский уезд)	—	—	1	1	1	1	1705	1705
Балахна	—	—	1	1	1	1	1723	1723
Барлуцкая слобода (Илимский уезд)	—	—	1	1	1	1	1747	1747
Бежецк	—	—	25	12	25	12	1724	1745
Белгород	15	15	1	1	16	16	1641/42	1749
Белев	7	7	1	1	8	8	1664/65	1759
Белозерск	3	3	5	4	8	7	1629/30	1752
Белоколодск	3	3	—	—	3	3	1671/72	1677/78
Белополье	1	1	—	—	1	1	1686/87	1686/87
Белослудская слобода (Верхотурский уезд)	1	1	—	—	1	1	1700	1700
Белый	2	2	—	—	2	2	1689– 1691	1696/97
Бельский городок	3	3	—	—	3	3	1669/70	1671/72
Березов	33 ¹	31	4	4	38 ²	35	1632	1704
Бирюльская слобода (Иркутский уезд)	—	—	7	5	7	5	1702– 1703	1708
Благовещенская ярмарка (Шенкурский уезд)	—	—	1	1	1	1	1725	1725
Благовещенское, с. (Шацкий уезд)	—	—	2	1	2	1	1743	1743
Богданово, с. (Шацкий уезд)	—	—	2	2	2	2	1710	1711
Болхов	1	1	3 ³	2	4	3	1670/71	1726
Болховец	12	12	—	—	12	12	1653/54	1677/78
Борисоглебская слобода (Романовский уезд)	1	1	—	—	1	1	1626/27	1626/27
Борисоглебское, с. (Тамбовская провинция)	—	—	4	3	4	3	1728	1730
Боровая	2	2	—	—	2	2	1687/88	1689/90
Боровск	—	—	3	3	3	3	1742	1754
Братский острог	—	—	3	2	3	2	1701	1708

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Бронницы, с. (Коломенский уезд)	—	—	1	1	1	1	1747	1747
Брянск	12	9	2	2	14	11	1664/65	1733
Бурмакино, с. (Ярославский уезд)	—	—	1	1	1	1	1768	1768
Валуйки	11	11	4	3	15	14	1653/54	1715
Велиж	1	1	—	—	1	1	1658/59	1658/59
Великие Луки	5	4	1	1	6	5	1669/70	1742
Великий Новгород	5	4	1	1	6	5	1610/11	1714
Великий Устюг	55	42	12	8	67	50	1633/34	1751– 1752
Велье	2	2	4	3	6	5	1683/84	1749
Венёв	—	—	21	12	21	12	1731	1754
Верхнеилимская слобода (Илимский уезд)	—	—	1	1	1	1	1754	1754
Верхний Чусовской городок (Соликамский уезд)	—	—	8	5	8	5	1737	1745
Верховажский посад	—	—	2	2	2	2	1710	1723
Верхомуллинское, с. (Соликамский уезд)	—	—	2	1	2	1	1741	1741
Верхососенск	10	10	—	—	10	10	1655/56	1677/78
Верхотурье	58 ⁴	33	26	10	84	43	1625/26	1741
Весьегонское, с. (Устюжно-Железопольский уезд)	—	—	1	1	1	1	1754	1754
Вологда	1	1	—	—	1	1	1634/35	1634/35
Вольный	12	10	—	—	12	10	1657/58	1677/78
Воронеж	14	13	4	3	18	16	1620	1713
Воронич (Вороноч) (Псковская провинция)	2	2	2	1	4	3	1683/84	1749
Воротынский	—	—	1	1	1	1	1713	1713
Врев	1	1	—	—	1	1	1683/84	1683/84
Всегодичи, с. (Владимирский уезд)	—	—	1	1	1	1	1730	1730
Выбор	2	2	2	2	4	4	1683/84	1744
Выша, с. (Вышенская пристань) (Шацкий уезд)	—	—	1	1	1	1	1748	1748
Вышегород, с. (Псковская провинция)	—	—	3	2	3	2	1746	1749
Вязниковская слобода (Владимирский уезд)	1	1	—	—	1	1	1645/46	1645/46
Вязьма	17	16	1	1	18	17	1649/50	1725
Гавриловская слобода	—	—	1	1	1	1	1723	1723
Галич	—	—	1	1	1	1	1710	1710
Гаринская слобода (Пельымский уезд)	—	—	3	3	3	3	1708	1708
Гдов	1	1	4	2	5	3	1684/85	1749
Гремячий	1	1	—	—	1	1	1679/80	1679/80
Гурьев Яицкий городок	—	—	4	4	4	4	1725	1745– 1746
Данков	4	3	—	—	4	3	1666/67	1677/78
Дворцы, урочище (Пусторжевский уезд)	—	—	1	1	1	1	1752	1752

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Дедилово	—	—	6	4	6	4	1744	1753
Дедюхино, с. (Соликамский уезд)	—	—	3	2	3	2	1710	1733
Добрый	9	9	1	1	10	10	1653/54	1712
Дорогобуж	5	4	—	—	5	4	1676/77	1696/97
Елатьма	—	—	1	1	1	1	1753	1753
Елец	16	16	2	2	18	18	1629/30	1743
Елины, погост (Вышгородский уезд)	2	2	—	—	2	2	1683/84	1684/85
Енисейск	81	56	14	4	97 ⁵	60	1626	1705
Епифань	2	2	—	—	2	2	1669/70	1670/71
Ефремов	9	9	3	3	12	12	1656/57	1746
Жиганск	5 ⁶	2	—	—	5	2	1642/43	1643
Завелицкая засада (Псковский уезд)	—	—	3	3	3	3	1749	1761
Заволочье (Пусторжевский уезд)	—	—	5	5	5	5	1746	1752
Зарайск	3	2	—	—	3	2	1667	1668/69
Ивано-Озеро, д. (Венёвский уезд)	—	—	3	3	3	3	1732	1754
Ижма, с. (Печерская и Ижемская (Гижемская) заставы)	1	1	—	—	1	1	1650/51	1650/51
Изборск	2	2	2	2	4	4	1683/84	1751
Илгинский острог (Илимский уезд)	—	—	5	3	5	3	1702– 1703	1712
Илимск	64	42	109	43	174 ⁷	85	1638/39	1759
Ильинское, с. (Обвенская Ильинская таможня) (Соликамский уезд)	—	—	12	5	12	5	1707	1744
Инжавино, с. (Шацкий уезд)	—	—	1	1	1	1	1738	1738
Ирбит, сл. (Ирбитская ярмарка) (Верхотурский уезд)	5	5	5	5	10	10	1695/96	1741
Иркутск	15	10	5	4	20	14 ⁸	1688/89	1712
Истобенск, с. (Орловский уезд Вятской провинции)	—	—	7	5	7	5	1750	1755
Кадом	—	—	1	1	1	1	1712	1712
Казань	—	—	1	1	1	1	1741	1741
Кайгород	1	1	16	10	17	11	1639/40	1754
Калязинская Никольская слобода (Кашинский уезд)	—	—	6	5	6	5	1734	1740
Каменный	2	2	—	—	2	2	1661/62	1670/71
Камышевская слобода (Верхотурский уезд)	1	1	—	—	1	1	1700	1700
Карачев	11	11	3	1	14	12	1653/54	1753
Каргополь	2 ⁹	1	28	7	30	8	1668/69	1749
Карпов	11	10	—	—	11	10	1655/56	1677/78
Касимов	1	1	4	3	5	4	1654/55	1736
Кашин	—	—	6	6	6	6	1724	1753

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Кашира	—	—	4	4	4	4	1703–1715	1741
Кевроль	—	—	8	8	8	8	1710	1729
Кежемская слобода (Илимский уезд)	—	—	3	3	3	3	1748	1753
Керенск	—	—	3	3	3	3	1711	1743
Кетск	1	1	—	—	1	1	1628/29	1628/29
Кижский погост (Олонецкий уезд)	—	—	5	1	5	1	1739	1739
Кимры, с. (Кашинский уезд)	—	—	2	2	2	2	1731	1750
Киренск (Усть-Киренский острог)	7	4	13	12	20	16	1692/93	1757
Кириллов	1	1	2	2	3	3	1700	1752
Киргасская застава (Березовский уезд)	1	1	—	—	1	1	1640/41	1640/41
Клементьевская слобода (Московский уезд)	—	—	2	2	2	2	1735	1771
Клин	—	—	11	11	12 ¹⁰	11	1738	1754
Кляземский Городок, с. (Суздальский уезд)	1	1	—	—	1	1	1657/58	1657/58
Княгинино, с. (Нижегород- ский уезд)	—	—	1	1	1	1	1712	1712
Кобылье городище (Псковская провинция)	2	2	2	2	4	4	1683/84	1763
Козлов	8	8	1	1	9	9	1654/55	1716
Кола	—	—	5	5	5	5	1719	1748
Коломна	1 ¹¹	1	3	2	4	3	1651/52	1738
Комарицкая волость (Устюжский уезд)	1	1	—	—	1	1	1671/72	1671/72
Коренная ярмарка (Курский уезд)	—	—	4	1	4	1	1742	1742
Коротецкая пристань (Каргопольский уезд)	1	1	—	—	1	1	1671/72	1671/72
Коротояк	11	11	—	—	11	11	1656/57	1677/78
Короча	10	10	—	—	10	10	1653/54	1671/72
Костенск	3	3	—	—	3	3	1670/71	1677/78
Котельнич	—	—	38	15	38	15	1736	1755
Краснополье	1	1	—	—	1	1	1685/86	1685/86
Красноярск	6	6	—	—	7 ¹²	6	1672/73	1700
Красный	2	2	1	1	3	3	1683/84	1749
Красный Яр	—	—	3	3	3	3	1737	1746
Кромы	6	6	3	3	9	9	1653/54	1742
Кузнецк	5	5	5	4	10	9	1695/96	1713
Кунгур (с приписными на- селенными пунктами Перм- ской провинции)	—	—	136	15	137 ¹³	15	1703	1777
Кунчукурская таможня (Двинской уезд)	—	—	1	1	1	1	1721	1721
Курмыш	—	—	1	1	1	1	1744	1744
Курск	18	17	3	3	21	20	1619	1752
Лальск	—	—	1	1	1	1	1717	1717
Лебедин	1	1	—	—	1	1	1687/88	1687/88
Лебедянь	6	6	—	—	6	6	1653/54	1661/62

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Леденгское, с. (Леденгское усолье) (Тотемский уезд)	1	1	—	—	1	1	1641/42	1641/42
Лёнва, с. (Соликамский уезд)	—	—	2	1	2	1	1707	1708
Ленский острог (Якутский уезд)	3	3	—	—	4 ¹⁴	3	1640	1643
Ливны	12	11	1	1	13	12	1651/52	1712
Лихвин	2	2	—	—	2	2	1668/69	1669/70
Лысково (Макарьевский уезд)	—	—	6	4	6	4	1714	1726
Люблино, с. (Каширский уезд)	1	1	—	—	1	1	1679– 1681	1679– 1681
Майкор, с. (Соликамский уезд)	—	—	2	1	2	1	1739	1739
Макарьевская ярмарка	—	—	5	2	5	2	1720	1720
Мангазея	144 ¹⁵	61	2	2	146	63	1626/27	1704
Маяцкий	3	3	—	—	3	3	1677/78	1692/93
Мезень, сл.	—	—	6	3	6	3	1710	1728
Мещовск	4	4	—	—	4	4	1653/54	1660/61
Миасская слобода (Тобольская провинция)	—	—	18	6	18	6	1738	1745
Мирополье	2	2	—	—	2	2	1689/90	1692/93
Михайлов	—	—	1	1	1	1	1747	1747
Можайск	13	12	—	—	13	12	1627/28	1673/74
Морёвская слобода	1	1	—	—	1	1	1599	1599
Морша, с. (Тамбовский уезд)	—	—	1	1	1	1	1710	1710
Мосальск	8	8	—	—	8	8	1653/54	1670/71
Москва	6	4	76	23	84 ¹⁶	27	1629	1764
Мурашкино, с. (Нижегородский уезд)	—	—	1	1	1	1	1712	1712
Мценск	5	5	33	10	38	15	1669/70	1752
Наверрежье, погост (Дубковский уезд)	1	1	—	—	1	1	1684/85	1684/85
Нарым	1	1	2	2	3	3	1680/81	1706
Невель	2	2	—	—	2	2	1656/57	1674/75
Недельное, с. (Оболенский уезд)	—	—	1	1	1	1	1730-е	1730-е
Нежегольск	4	4	—	—	4	4	1669/70	1677/78
Нерчинск	22	10 ¹⁷	22	10	44	20	1689/90– 1693/94	1714
Нижний Новгород	—	—	4	3	4	3	1711	1730
Новое Усолье, с. (Соликамский уезд)	—	—	12	7	12	7	1708	1745
Новосиль	5	4	18	12	23	16	1669/70	1751
Новоудинская слобода (Илимский уезд)	—	—	10	8	10	8	1706	1747
Новый Оскол	8	8	—	—	8	8	1656/57	1677/78
Ноли, с. (Хлыновский уезд)	—	—	29	14	29	14	1736	1757
Обдорск	4	4	1	1	5	5	1640/41	1703
Обоянь	11	11	—	—	11	11	1653/54	1672/73

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Олекминский острог	8	7	—	—	8	7	1634/35– 1635/36	1640/41
Олешня (Алешня)	4	4	—	—	4	4	1656/57	1670/71
Олонец	—	—	3	1	3	1	1739	1739
Ольшанск	12	12	—	—	12	12	1653/54	1677/78
Опочка	2	2	4	4	6	6	1683/84	1752
Орел	12	12	—	—	12	12	1651/52	1679/80
Орленская слобода (Илимский уезд)	—	—	1	1	1	1	1702	1702
Орлов (южный)	1	1	—	—	1	1	1671/72	1671/72
Орлов (Вятская провинция)	—	—	33	17	33	17	1735	1754
Остров	2	2	4	3	6	5	1683/84	1753
Острогожск	5	5	1	1	6	6	1661/62	1709
Оштинский погост (Олонецкий уезд)	—	—	5	1	5	1	1739	1739
Павлово, с. (Нижегородский уезд)	—	—	1	1	1	1	1712	1712
Павловск (Осеред) (Воронежская губерния)	—	—	8	5	8	5	1714	1753
Палатов	5	5	—	—	5	5	1687/88	1692/93
Пелым	30 ¹⁸	27	11	8	41	35	1625/26	1713
Перевицк (Переславль-Рязанский уезд)	2	2	—	—	2	2	1667/68	1668/69
Переславль-Залесский	—	—	2	1	2	1	1731	1731
Переяславль-Рязанский	1	1	1	1	2	2	1614/15	1735
Пертома, с. (Пошехонский уезд)	—	—	2	1	2	1	1755	1755
Петровск	—	—	1	1	1	1	1760	1760
Петрозаводск	—	—	3	1	3	1	1739	1739
Плес	—	—	1	1	1	1	1737	1737
Плюсская таможенная за- става (Гдовский уезд)	—	—	1	1	1	1	1750	1750
Повенец	1	1	1	1	2	2	1612	1739
Погостская таможня (Муромский уезд)	—	—	2	1	2	1	1741	1741
Поречье, с. (Смоленский уезд)	3	3	—	—	3	3	1669/70	1671/72
Пошехонье	—	—	5	4	5	4	1724	1735
Прудская, Рожницкая и Демянницкая засады (Псковский уезд)	—	—	2	2	2	2	1749	1761
Псков	1	1	32	6	33	7	1670/71	1754
Пудож	—	—	3	1	3	1	1739	1739
Пурдышки, с. (Шацкий уезд)	—	—	2	2	2	2	1711	1715
Пустозерск	—	—	2	2	2	2	1711	1728
Путивль	6	6	3	3	9	9	1668/69	1754
Пышминская слобода (Верхотурский уезд)	—	—	—	—	1 ¹⁹	1	?	?
Ржева Пустая	1	1	—	—	1	1	1669	1669
Рогнедино, с. (Брянский уезд)	—	—	3	3	3	3	1722	1733

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Романов (на Волге)	5 ²⁰	4	—	—	5	4	1627	1649/50
Романов (Воронежская провинция)	—	—	2	2	2	2	1712	1739
Рославль	1	1	—	—	1	1	1690/91	1690/91
Рыбная слобода (Ярославский уезд)	—	—	1	1	1	1	1734	1734
Рыльск	1	1	1	1	2	2	1671/72	1731
Салтов	1	1	—	—	1	1	1677/78	1677/78
Санкт-Петербург	—	—	2	2	2	2	1719	1722
Сапожок	1	1	—	—	1	1	1667/68	1667/68
Саранск	1	1	—	—	1	1	1691/92	1691/92
Сасово, с. (Шацкий уезд)	—	—	3	3	3	3	1718	1751
Свинская ярмарка	—	—	2	2	2	2	1721	1725
Святнаволок, с. (Олонекский уезд)	—	—	4	1	4	1	1739	1739
Севск	10	10	16	6	26	16	1653/54	1748
Селенгинский острог (Иркутский уезд)	—	—	1	1	1	1	1717	1717
Серпейск	6	6	—	—	6	6	1653/54	1670/71
Серпухов	—	—	41	12	41	12	1736	1753
Сидоровское, с. (Костромской уезд)	—	—	1	1	1	1	1721	1721
Скопин	—	—	1	1	1	1	1730	1730
Слободской	—	—	—	—	1 ²¹	1	?	?
Смоленск	8	6 ²²	—	—	8	6	1673/74	1686/87
Сокольск	9	9	—	—	9	9	1653/54	1677/78
Солигалич	—	—	1	1	1	1	1720– 1722	1720– 1722
Соликамск	—	—	25	12	25	12	1706	1745
Сольвычегодск с уездом (Ильинский погост, Лальск, Ношуль, Обьячево)	28	27	113	30	141	57	1625/26	1767
Сосновка, с. (Тамбовский уезд)	—	—	2	2	2	2	1714	1716
Спасское, с. (Шацкий уезд)	—	—	2	2	2	2	1731	1751
Сполошенский (Сполошин- ский) погост (Илимский уезд)	—	—	2	2	2	2	1735	1753
Старая Русса	—	—	2	2	2	2	1741	1744
Старое Сысоево, с. (Тамбовский уезд)	—	—	1	1	1	1	1714	1714
Старый Оскол (Оскол)	15	15	—	—	16 ²³	15	1651/52	1677/78
Сумороковская застава (Мангазейский уезд)	1	1	—	—	1	1	1658/59	1658/59
Сургут	62 ²⁴	44	11	6	73	50	1634/35– 1635/36	1708
Таборинская (Табаринская) слобода (Пелымский уезд)	—	—	3	3	3	3	1708	1711
Тазовское зимовье	5	4	—	—	5	4	1633/34	1641/42
Тайлово, погост (Псковский уезд)	—	—	1	1	1	1	1755	1755
Талецкий	7	7	—	—	7	7	1655/56	1677/78

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Тамакульская (Томакульская) слобода (Верхотурский уезд)	1	1	—	—	1	1	1700	1700
Тамбов	5	5	3	2	8	7	1658/59	1714
Тара	42	35 ²⁵	8	6	51 ²⁶	41	1637/38	1707
Тверь	4	4	—	—	4	4	1618/19	1673/74
Темников	—	—	1	1	1	1	1711	1711
Тихвинский посад	240 ²⁷	57	11 ²⁸	3	251	60	1623/24	1703
Тобольск	56 ²⁹	35	18 ³⁰	10	76 ³¹	45	1636/37	1713
Толвуйский погост (Петрозаводский уезд)	—	—	2	1	2	1	1739	1739
Томск	34 ³²	33	2	2	37 ³³	35	1624/25	1711
Тор (Торские озера)	3	3	—	—	3	3	1689/90	1693/94
Торжок	2	2	—	—	2	2	1667/68	1668/69
Торопец	5	5	—	—	5	5	1657/58	1676/77
Тотьма	43 ³⁴	37	—	—	43	37	1625/26	1676/77
Троицкая ярмарка (Романовский уезд)	1	1	—	—	1	1	1660	1660
Троицкий острог (Шацкая провинция)	—	—	2	2	2	2	1718	1723
Трубчевск	—	—	45	7	45	7	1728	1746
Тула	—	—	56	16	57 ³⁵	16	1719–1720	1754
Туринск	43 ³⁶	39	5	5	48	44	1625/26	1706
Туруханское зимовье	30	21	—	—	30	21	1630/31	1658/59
Турчасово, с. (Каргопольский уезд)	—	—	25	6	25	6	1730	1749
Тюмень	76 ³⁷	39	193	44	283 ³⁸	83	1636/37	1748
Углич	—	—	2	2	2	2	1721	1722
Усерд	11	11	—	—	11	11	1653/54	1677/78
Усмань	11	11	—	—	11	11	1653/54	1677/78
Усть-Кутский острог (Илимский уезд)	1	1	23	13 ³⁹	25 ⁴⁰	14	1697/98	1754
Усть-Мошский погост (Каргопольский уезд)	—	—	24	5	24	5	1740	1749
Усть-Сысола, с.	3	3	—	—	3	3	1639	1686
Усть-Цильма, с. (Пустозерский уезд)	—	—	1	1	1	1	1730	1730
Устюжна Железопольская	5	5	—	—	5	5	1626/27	1677/78
Уфтюжская волость (Устюжский уезд)	1	1	1	1	2	2	1646/47	1725
Федоровка, с. (Шацкий уезд)	—	—	1	1	1	1	1743	1743
Филипова (Филиповская) слобода (Хлыновский уезд)	—	—	2	2	2	2	1751	1755
Харьков	3	3	—	—	3	3	1661/62	1672/73
Хатунь, с. (Московский уезд)	—	—	1	1	1	1	1741	1741
Хлынов	2	2	198	27	200	29	1696	1763
Холмогоры	3	3	1	1	4	4	1646/47	1726
Хотмыжск	10	10	—	—	10	10	1656/57	1677/78
Царицын	—	—	1	1	1	1	1725	1725
Чадромская волость	2	2	—	—	2	2	1675/76	1677/78

Населенный пункт	XVI–XVII вв.		XVIII в.		Всего		Крайние даты	
	ТК	ГДК	ТК	ГДК	ТК	ГДК	год	год
Чаронда	1	1	—	—	1	1	1631/32	1631/32
Чебоксары	—	—	4	3	4	3	1735	1743
Черевковская волость (Устюжский уезд)	1	1	—	—	1	1	1671/72	1671/72
Чернавск	9	9	—	—	9	9	1653/54	1670/71
Черный Яр	—	—	1	1	1	1	1728	1728
Чернь	4	4	14	6	18	10	1669/70	1751
Чечуйский острог (Илимский уезд)	—	—	3	2	3	2	1708	1736
Чугуев	12	12	—	—	12	12	1655/56	1694/95
Чусовская (Чюсовская) заства (Верхотурский уезд)	—	—	1	1	1	1	1706	1706
Шадринск	—	—	3	3	3	3	1744	1747
Шальский погост	—	—	2	1	2	1	1739	1739
Шангальская волость	1	1	—	—	1	1	1674	1674
Шацк	—	—	9	8	9	8	1710	1739
Шенкурск	—	—	8	3	8	3	1710	1743
Шестаков	—	—	1	1	1	1	1755	1755
Шуйский погост (Олонецкий уезд)	—	—	3	1	3	1	1739	1739
Шунгский погост (Олонецкий уезд)	—	—	3	1	3	1	1739	1739
Шуя	—	—	1	1	1	1	1730	1730
Щекино, сц. (Пошехонский уезд)	—	—	1	1	1	1	1718	1718
Юрьев Наволок, волость (Устюжский уезд)	2	2	—	—	2	2	1671/72	1676/77
Юрьеvec-Повольский	—	—	1	1	1	1	1723	1723
Яблонов	8	8	—	—	8	8	1656/57	1677/78
Ягрышская волость (Устюжский уезд)	1	1	—	—	1	1	1668	1668
Якутск	36	20	8	6	45 ⁴¹	26	1634/35– 1635/36	1712
Ямышевская крепость	—	—	1	1	1	1	1706	1706
Яндинский острог (Илимский уезд)	2	2	4	2	6	4	1695/96	1753
Яренск	2	2	3	3	5	5	1698/99	1741
Ярославль	1	1	3	2	4	3	1692	1768
б/м	14 ⁴²	8	10 ⁴³	8	26 ⁴⁴	16	1643	1739
Всего	1929	1389	2168	908	4133 ⁴⁵	2299 ⁴⁶		

Примечания

¹ Одна книга датирована XVII в.

² Одна книга не датирована.

³ Одна книга датирована началом XVIII в.

⁴ Пять книг точно не датированы. Одна книга датирована 1690-ми гг., одна — второй половиной XVII в., три — XVII в.

⁵ Две таможенные книги не датированы.

⁶ Одна книга датирована серединой XVII в.

⁷ Одна книга не датирована.

⁸ Одна книга датирована временем не позднее 1700 г.

⁹ Одна книга датирована 1660-ми гг.

¹⁰ Одна книга (отрывок) не датирована.

- ¹¹ Мытная книга Коломенского Усмерского мыта на реке Оке.
- ¹² Одна книга не датирована.
- ¹³ Одна книга не датирована.
- ¹⁴ Одна книга не датирована.
- ¹⁵ Одна книга датирована первой половиной XVII в.
- ¹⁶ Две книги не датированы, предположительно относятся к XVIII в.
- ¹⁷ Самая ранняя книга датирована 1689/90–1693/94 гг.
- ¹⁸ Одна книга XVII в. точно не датирована.
- ¹⁹ Книга не датирована.
- ²⁰ Одна книга датируется серединой XVII в.
- ²¹ Книга не датирована.
- ²² Одна книга датируется 1670-ми гг.
- ²³ Одна книга не датирована, предположительно относится к XVII в.
- ²⁴ Одна книга предположительно датируется концом XVII в.
- ²⁵ Кроме того, одна книга датирована промежутком 1683–1686 гг. и одна книга периодом «после 1685/86 г.».
- ²⁶ Одна книга не датирована.
- ²⁷ Три книги датированы приблизительно («XVII в.»).
- ²⁸ Одна книга датирована началом XVIII в.
- ²⁹ Семь книг датированы приблизительно: одна — не ранее 1648 г., одна — первой половиной XVII в., одна — XVII в., две — концом XVII в., одна — после 1686/87 г., одна — после 1696/97 г.
- ³⁰ Одна книга датирована XVIII в.
- ³¹ Две книги не датированы.
- ³² Одна книга датируется первой половиной XVII в.
- ³³ Одна книга не датирована.
- ³⁴ Одна книга датирована XVII в.
- ³⁵ Одна книга не датирована, предположительно относится к XVIII в..
- ³⁶ Одна книга датирована серединой XVII в.
- ³⁷ Одна книга датирована XVII в., одна серединой XVII в., одна периодом после 1657–1658 гг.
- ³⁸ 14 книг не датированы.
- ³⁹ Одна книга датирована периодом 1743–1746 гг.
- ⁴⁰ Одна книга не датирована.
- ⁴¹ Одна книга не датирована.
- ⁴² Одна книга датирована временем около 1691 г., одна книга первой половиной XVII в., две книги серединой XVII в., одна книга концом XVII в., одна книга XVII в.
- ⁴³ Одна книга датирована началом XVIII в., одна книга XVIII в.
- ⁴⁴ Две книги не датированы.
- ⁴⁵ В том числе 36 недатированных книг.
- ⁴⁶ В том числе два годовых документальных комплекса, включающих единственные недатированные таможенные книги по Пышминской слободе и Слободскому.

Сводный реестр таможенных книг XVI–XVIII вв.

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Азов						
1698/99	Таможенная книга	ГАВО	И-5	2	19	...
1709	Таможенная книга	ГАВО	И-296
Алатырь						
1714	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	3	...
1736	Книга оборотным выписям на явленные товары	РГАДА	829	1	5	...
Александрово-Свирская слобода¹						
1658	«Новгородская» таможенная книга	СПБии	3	2	29	1–2
1659	«Тихвинская» таможенная книга (19 мая)	СПБии	3	2	30	1–9
1660	«Тихвинская» таможенная книга (6 июня)	СПБии	3	2	34	1–7
1661	Таможенная книга (на пристани) (май)	СПБии	3	2	42	1–6
1661	«Новгородская» таможенная книга (30 мая)	СПБии	3	2	44	1–10
1662	«Новгородская» таможенная книга (15 мая)	СПБии	3	2	47	1–3
1663	«Новгородская» таможенная книга	СПБии	3	2	52	1–2
1663	Книга пристанской таможи разных городов и Заонежья («Посверица вся»)	СПБии	3	2	53	1–10
1667	«Новгородская» таможенная книга (май)	СПБии	3	2	78	1–6
1670	«Новгородская» таможенная книга (20 мая)	СПБии	3	2	95	1–5
1670	Таможенная книга разных городов (20 мая)	СПБии	3	2	96	1–7
1672	Книга пристанской таможи (22 мая)	СПБии	3	2	104	1–9
1672	«Олонекская» таможенная книга (23 мая)	СПБии	3	2	105	1–8
1674	Книга пристанской таможи	СПБии	3	2	114	1–16
1674	Таможенная книга разных городов	СПБии	3	2	115	1–43
1675	Книга пристанской таможи (26 мая)	СПБии	3	2	120	1–13
1675	Таможенная книга Троицкой ярмарки	СПБии	3	2	121	1–31
1677	Таможенная книга разных городов (май)	СПБии	3	2	133	1–8
1677	Книга пристанской таможи	СПБии	3	2	139	1–22
1678	Книга пристанской таможи (май)	СПБии	3	2	142	1–13
1678	Таможенная книга (май)	СПБии	3	2	143	1–30
1678	Таможенная книга (без начала) ²	СПБии	3	2	145	1–47
1679	Таможенная книга разных городов (июнь)	СПБии	3	2	146	1–32
1680	Таможенная книга (май)	СПБии	3	2	149	1–28
1683	Таможенная книга (май)	СПБии	3	2	158	1–46
1684	Таможенная книга разных городов (май)	СПБии	3	2	159	1–37

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1685	Таможенная книга Троицкой ярмарки (17 мая)	СПБИИ	3	2	163	1–34
1685	Таможенная книга «новгородцев и иных градов» (июнь)	СПБИИ	3	2	164	1–35
1687	Таможенная книга (май)	СПБИИ	3	2	169	1–14
1688	Таможенная книга Троицкой ярмарки (3 июня)	СПБИИ	3	2	172	1–29
1690	Таможенная книга Троицкой ярмарки (7 июня)	СПБИИ	3	2	179	1–24
1694	Таможенная книга (май)	СПБИИ	3	2	191	1–76
1702	Таможенная книга (май)	СПБИИ	3	2	226	1–20
Алексин						
1735	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	11	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин с явленных товаров	РГАДА	829	1	14	...
1749	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	15	...
1750	Приходная книга таможенных пошлин и явочная товаров	РГАДА	829	1	18	...
1750	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	20	...
1751	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	23	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин и явочная товаров	РГАДА	829	1	25	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин и явочная товаров	РГАДА	829	1	27	...
1752	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	28	...
1754	Приходная книга таможенных пошлин и явочная товаров	РГАДА	829	1	30	...
Андомский погост						
1739	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	32	...
1739	Приходная книга таможенных пошлин с мелких торжков	РГАДА	829	1	33	...
Архангельск						
1710	Книга ярмарочного таможенного сбора	СПБИИ	10	3	146	1–468
1710, 1713–1719	Приходо-расходная книга таможенных и других сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32736	...
1719	Книга записи досмотров товаров, привезенных в город для продажи и товаров, не распроданных в 1718 г. (1719, февр.–окт.)	РГАДА	1362	1	99	...
1719	Явчая книга остальных и привозных товаров Двинской таможни	РГАДА	273	1, ч. 8	32762	...
1720	Книга торговых записок	РГАДА	273	1, ч. 8	32744	...
1720	Явчая книга ³	РГАДА	273	1, ч. 8	32774	...
1720	Книга отвеса таможенными целовальниками товаров, приобретаемых в Архангельске иностранцами у русских купцов (отрывок) (июль–сент.)	РГАДА	1362	1	100	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1721	Книги: покупки в казну разных припасов, проезжая разных монастырей, соляная, провиантская, приема денег за повозки, карбасная	РГАДА	273	1, ч. 8	32737	...
1721, янв.–1722, сент.	Книга записи досмотров товаров, привезенных в город на продажу и товаров, не распроданных в прошлом году	РГАДА	1362	1	101	...
1721, июль–сент.	Книга записи торговых сделок, досмотра привезенных в город товаров, начисления торговых пошлин и выдачи платежных выписей (отрывок)	РГАДА	1362	1	102	...
1723	Грузовая книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32738	...
1723, авг.–сент.	Книга записи торговых сделок, досмотра привезенных в город товаров, начисления торговых пошлин и выдачи платежных выписей (отрывок)	РГАДА	1362	1	103	...
1724, июль–1726, окт.	Книга явки и досмотра хлебных припасов, привезенных в Архангельск (отрывки)	РГАДА	1362	1	104	...
1725	Соляная, проезжая и провиантская книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32739	...
1725	Явчая книга остальым и привозным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32741	...
1725	Явчая книга остальым и привозным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32742	...
1725	Записная книга товаров, проданных российскими купцами	РГАДА	273	1, ч. 8	32786	...
1725	Записная книга покупных российскими купцами русских и заморских товаров	РГАДА	273	1, ч. 8	32787	...
1725–1726	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	273	1, ч. 8	32740	...
1726	Записная книга явки товаров	РГАДА	273	1, ч. 8	32743	...
1726	Книга торговых записок проданных от иноземцев российским купцам заморских товаров ⁴	РГАДА	273	1, ч. 8	32873	...
1732, дек.	Записная книга явки, досмотра и оценки товаров (отрывок)	РГАДА	1362	1	109	...
1733–1739; 1742	Книга записи провоза соленой рыбы	ГААрО	1	1	3028	...
1741	Явочная книга иностранных купцов, отпускавших за море русские товары (10 марта – 3 сент.)	ГААрО	1	1	2906	...
1741	Книга торговых записей Архангелогородской портовой таможни (21 февр. – 23 дек.)	ГААрО	1	1	2913	...
1741	Казанская и Вятская книга записи товаров, продаваемых в Архангельске и взыскиваемых с них пошлин (10 марта – 21 дек.)	ГААрО	1	1	2967	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1741	Казанская и Вятская книга записи товаров, продаваемых в Архангельске и взыскиваемых с них пошлин (10 марта – 21 дек.)	ГAApO	1	1	2968	...
1741	Московская книга записи продаваемых в Архангельске товаров и взыскиваемых с них пошлин (10 февр. – 18 нояб.)	ГAApO	1	1	2969	...
1741	Ярославская и Каргопольская книга записей продаваемых в Архангельске товаров и взыскиваемых с них пошлин (10 февр. – 18 нояб.)	ГAApO	1	1	2970	...
Астрахань						
1724	Книга записи товаров, отправленных через таможню ⁵	ГAAcO	394	1	81	...
1724	Расходная книга	ГAAcO	P-681	1	618	...
1725	Приходная книга по сбору пошлин	ГAAcO	P-681	1	619	...
1725	Книга учета сбора пошлин с вывозимых товаров в верховые города р. Волги	ГAAcO	P-681	1	3061	...
1725, апр.– окт.	Записная книга провоза товаров за море и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	1	...
1725, авг.– окт.	Записная книга товаров верхового привоза и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	2	...
1726, янв.– дек.	Записная книга отпуска товаров в российские города и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	3	...
1727	Приходная книга по сбору пошлин (1 янв.–9 дек.)	ГAAcO	P-681	1	621	949
1728	Книга учета таможенного сбора (1 янв.–1 окт.)	ГAAcO	P-681	1	623	90
1728	Книга учета вывозимых товаров в верховые города р. Волги (февр.)	ГAAcO	P-681	1	3062	...
1728	Книга учета денежного сбора с ввозимых товаров (4 авг.–31 дек.)	ГAAcO	P-681	1	3063	94
1729	Книга учета расхода провианта (1 янв.–21 дек.)	ГAAcO	P-681	1	625	259
1732	Расходная денежно-товарная книга (март–нояб.)	ГAAcO	P-681	1	626	82
1733, янв.– дек.	Записная книга товаров заморского привоза и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	4	...
1733	Расходная книга	ГAAcO	394	1	387	28
1733	Книга записи пошлинного сбора с товаров, провозимых через Астрахань	ГAAcO	394	1	389	472
1733	Книга записи отправленных из Астрахани товаров	ГAAcO	394	1	394	...
1733	Приходная книга по сбору привальных денег с морских судов	ГAAcO	394	1	402	42
1734	Приходная книга таможенного сбора с ввозимых товаров (5 янв.–авг.)	ГAAcO	P-681	1	3064	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1734	Книга регистрации импортируемых товаров и сбора с них пошлин	ГААсО	Р-681	1	3065	...
1734	Книга регистрации товаров и сбора пошлин (1 янв.–июнь)	ГААсО	Р-681	1	3066	415
1734	Книга таможенных сборов	ГААсО	394	1	503	...
1734	Книга по сбору таможенных пошлин	ГААсО	394	1	507	...
1735	Книга учета сбора пошлин с ввозимых товаров (март–дек.)	ГААсО	Р-681	1	3067	...
1735	Книга по сбору таможенных пошлин	ГААсО	394	1	533	46
1735	Приходная книга по сбору таможенных пошлин	ГААсО	394	1	539	243
1735	Книга таможенного сбора	ГААсО	394	1	540	449
1735	Приходная книга по сбору таможенных пошлин	ГААсО	394	1	541	431
1735, янв.– нояб.	Записная книга товаров заморского привоза и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	5	...
1735, янв.– дек.	Записная книга отпуска товаров и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	6	...
1736	Книга расхода денежных средств на приобретение товаров (1 янв.–дек.)	ГААсО	Р-681	1	3068	...
1737	Книга учета сбора пошлин с ввозимых товаров (1 февр.–дек.)	ГААсО	Р-681	1	3069	...
1737	Книга учета сбора пошлин с ввозимых товаров (3 сент.–дек.)	ГААсО	Р-681	1	3070	...
1737	Книга таможенного сбора пошлин за провозимые товары	ГААсО	394	1	637	288
1737	Книга записи сборов таможенных пошлин за отправляемые товары из Астрахани	ГААсО	394	1	638	350
1738	Книга записная привозным товарам	ГААсО	394	1	691	...
1739	Приходная книга полавочного сбора (февр.–20 дек.)	ГААсО	Р-681	1	627	53
1739	Расходная книга	ГААсО	Р-681	1	628	16
1739	Книга учета сбора пошлин с товаров, привозимых из верховых городов р. Волги	ГААсО	Р-681	1	3071	139
1740	Книга учета сбора пошлин с импортируемых товаров (22 янв.–10 нояб.)	ГААсО	Р-681	1	3072	147
1740	Записная книга привоза персидских товаров и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	7	...
1740	Приходная книга по сбору конских пошлин	ГААсО	394	1	767	65
1740	Приходная книга о привозе товаров	ГААсО	394	1	769	...
1744	Книга регистраций импортируемых товаров	ГААсО	Р-681	1	3073	...
1744	Книга регистраций импортируемых товаров (14 мая–июль)	ГААсО	Р-681	1	3074	291
1744	Записная книга отпуска товаров в Персию и сбора таможенных пошлин (апр.–окт.)	РГАДА	1361	1	8	...
1744	Записная книга товаров заморского привоза и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	9	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1745	Приходная книга полавочного сбора (дек.)	ГААсо	Р-681	1	630	11
1745	Книга регистрации шелка-сырца, ввозимого из Персии (янв.–11 дек.)	ГААсо	Р-681	1	3077	157
1745	Книга для регистрации товаров, вывозимых из Астрахани в Персию (19 марта–29 дек. ⁶)	ГААсо	Р-681	1	3079	197
1745	Книга учета сбора пошлин с товаров, вывозимых в верховые города р. Волги (15 янв.–30 дек.)	ГААсо	Р-681	1	3080	...
1745, янв.–дек.	Записная книга заморского привоза и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	10	...
1746	Книга регистрации товаров, ввозимых из верховых городов р. Волги (12 апр.–30 дек.)	ГААсо	Р-681	1	3081	...
1746	Книга учета сбора пошлин за ввозимый товар	ГААсо	Р-681	1	3083	...
1746	Книга для регистрации товаров, вывозимых в Персию (9 марта–21 окт.)	ГААсо	Р-681	1	3084	141
1746, янв.–июнь	Записная книга товаров верхового привоза и отпуска товаров в российские города и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	11	...
1746, июнь–дек.	Записная книга товаров верхового привоза и отпуска товаров в российские города и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	12	...
1747	Приходная книга по сбору пошлин (5 янв.–24 дек.)	ГААсо	Р-681	1	632	73
1747	Приходная книга конного сбора (2 янв.–30 дек.)	ГААсо	Р-681	1	633	52
1747	Книга регистрации товаров, ввозимых из верховых городов р. Волги (1 янв.–30 июня)	ГААсо	Р-681	1	3085	259
1747	Книга регистрации товаров, ввозимых из Персии (1 янв.–14 дек.)	ГААсо	Р-681	1	3086	53
1747	Книга расхода денежных средств, выделяемых купцам на приобретение товаров в верховых городах р. Волги (13 янв.–31 авг.)	ГААсо	Р-681	1	3087	256
1747	Книга расхода денежных средств, выделяемых купцам на приобретение товаров (1 сент.–31 дек.)	ГААсо	Р-681	1	3088	148
1747	Книга регистрации товаров, ввозимых из верховых городов р. Волги (2 июля–25 окт.)	ГААсо	Р-681	1	3089	259
1748	Приходная книга полавочного сбора (5 авг.–дек.)	ГААсо	Р-681	1	634	45
1748	Приходная книга (7 янв.–24 дек.)	ГААсо	Р-681	1	635	40
1748	Книга учета сбора пошлин с ввозимых товаров (1 июля–31 окт.)	ГААсо	Р-681	1	3090	245

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1748	Книга регистрации ввоза шелка-сырца и отправки его в Санкт-Петербургский порт (3 февр.–31 дек.)	ГААсО	Р-681	1	3091	45
1748	Книга учета сбора пошлин с товаров, вывозимых в верховые города р. Волги (10 июня–11 сент.)	ГААсО	Р-681	1	3092	51
1748	Книга регистрации импортируемых товаров (2 февр.–31 окт.)	ГААсО	Р-681	1	3093	54
1749	Книга учета сбора пошлин с товаров, ввозимых из верховых городов р. Волги (3 янв.–июнь)	ГААсО	Р-681	1	3094	272
1749	Книга учета сбора пошлин с товаров, ввозимых из верховых городов р. Волги (10 июня–3 нояб.)	ГААсО	Р-681	1	3095	277
1750	Записная книга товаров заморского привоза и сбора таможенных пошлин	РГАДА	1361	1	13	...
1750	Книга для записи товаров, привозимых из-за границы (11 янв.–нояб.)	ГААсО	Р-681	1	3098	109
1750	Книга регистрации беспошлинных экспортируемых товаров в Персию (9 марта–31 дек.)	ГААсО	Р-681	1	3099	84
1750	Записная книга привоза с.-петербургских товаров	РГАДА	1361	1	14	...
1751	Книга регистрации ввозимой краски-марены (20 апр.)	ГААсО	Р-681	1	3100	17
1751	Книга регистрации товаров, отпускаемых купцам для отправки в верховые города р. Волги (6 янв.–31 дек.)	ГААсО	Р-681	1	3101	121
1752	Книга полавочного сбора с армянского и индийского гостиного дворов (дек.)	ГААсО	Р-681	1	637	67
1752	Книга регистрации товаров, отпускаемых купцам для отправки в другие города (янв.–31 дек.)	ГААсО	Р-681	1	3102	82
1752	Книга учета сбора пошлин с судов (март–нояб.)	ГААсО	Р-681	1	3775	35
1752	Книга учета сбора пошлин с товаров, ввозимых из верховых городов р. Волги (янв.–дек.)	ГААсО	Р-681	1	3776	...
1753	Приходная книга (2 янв.–2 дек.)	ГААсО	Р-681	1	638	...
1753	Книга выдачи денежных средств купцам на покупку товаров (окт.–дек.)	ГААсО	Р-681	1	639	...
1753	Приходо-расходная книга на выдачу денег купцам на приобретение товаров в верховых городах р. Волги (янв.)	ГААсО	Р-681	1	3103	...
1753	Книга учета сбора пошлин (нояб.–дек.)	ГААсО	Р-681	1	3777	37
1753	Книга сборов Астраханской внутренней таможни	ГААсО	394	1	1704	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1754	Книга учета сбора пошлин с ввозимых товаров из разных городов (январь)	ГААсо	Р-681	1	3104	...
1754	Книга учета сбора пошлин с ввозимых товаров из верховых городов р. Волги (1 ноябрь–декабрь)	ГААсо	Р-681	1	3105	42
Ахтырка						
1685/86	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	8	355–357
1686/87	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	8	434–440
1688/89	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	228	8–35
1689/90	Таможенная и кабацкая книга* ⁷	РГАДА	210	ДС	363	137–161
1690/91	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	228	36–50
Бадеево, с. (Боровский уезд)						
1742	Приходная книга таможенного сбора	РГАДА	829	1	87	...
1752	Приходная книга таможенного сбора	РГАДА	829	1	92	...
Балаганский острог (Иркутский уезд)						
1705	Книга сбора пошлинных и пошерстных денег с продажи лошадей (1 мая–26 декабрь)	РГАДА	214	5	795	23
Балахна						
1723	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32745	...
Барлуцкая слобода (Илимский уезд)						
1747	Книга приходная пошлинному десятинному сбору с конской площадки	РГАДА	494	1	1439	3
Бежецк						
1724	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	104	...
1728	Книга таможенных выписей на отпускаемые товары	РГАДА	829	1	109	...
1728	Книга сбора таможенных и новоположенных пошлин	РГАДА	829	1	110	...
1728	Книга записная сбора пошлин с продажи и обмена лошадей	РГАДА	829	1	111	...
1728	Книга записная сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	112	...
1728	Книга записная сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	113	...
1729	Книга сбора таможенных пошлин и новоположенных сборов	РГАДА	829	1	114	...
1729	Книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	117	...
1729	Книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	118	...
1729	Книга таможенных выписей на отпускаемые товары	РГАДА	829	1	119	...
1731	Книга сбора таможенных пошлин и новоположенных сборов	РГАДА	829	1	120	...
1732	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	122	...
1732	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	123	...
1733	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	125	...
1733	Тетрадь отъясочных росписей товаров	РГАДА	829	1	128	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1733	Книга записная накладных товаров	РГАДА	829	1	129	...
1734	Книга записная таможенных сборов	РГАДА	829	1	130	...
1735	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	132	...
1735	Книга записная накладных росписей	РГАДА	829	1	135	...
1736	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	136	...
1736	Книга сбора денег с отпускаемых товаров	РГАДА	829	1	138	...
1737	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	140	...
1737	Книга таможенных выписей разных таможен	РГАДА	829	1	143	...
1738	Расходная книга	РГАДА	829	1	144	...
1745	Книга окладная и приходная таможенных и канцелярских пошлин	РГАДА	829	1	146	...
Белгород						
1641/42	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	94	125–142 ⁸
1646/47	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	188	251–331
1651/52	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	БС	29	1–58
1653/54	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	104	214–313
1654/55	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	314	361–424
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	254–351
1657/58	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	319	293–413
1658/59	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	342	206–324
1660/61	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	329	242–395
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	186–260
1664/65	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	97	42–97
1666/67	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	189	123–222
1669/70	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	356	5–72
1672/73	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	346	3–188
1677/78	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	371	526–688
1749	Записная книга явленных и отпускных товаров, продажи и мены лошадей, сбора денег с найма подвод	РГАДА	829	1	173	1–29 об.
Белев						
1664/65	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	328	31–159
1668/69	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	194	881–1048
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	375–570
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	331–497
1671/72	Таможенная и кабацкая книга** ⁹	РГАДА	210	ДС	349	552–709
1676/77	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	146	19–89
1677/78	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	181	1–245
1759	Приходная книга накладных денег	РГАДА	829	1	154	...
Белозерск						
1629/30	Таможенная книга	РГАДА	396	ОП	1191	1–240
1661/62	Таможенная книга	РГАДА	137	Белоозеро	2	1–95
1662/63	Таможенная книга	РГАДА	137	Белоозеро	2	120–210
1736	Книга отпускная на товары, купленные в уезде	РГАДА	829	1	163	...
1747	Книга таможенных выписей на явленные товары	РГАДА	829	1	166	...
1751	Книга таможенных выписей на товары	РГАДА	829	1	167	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1752	Записная книга оборотных выписей на явленные товары	РГАДА	829	1	168	...
1752	Книга записная явочным товарам по зачетным и отпускным письмам	РГАДА	829	1	170	...
Белоколодск						
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	146–154
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	620–628
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	327–336, 1007–1015
Белополье						
1686/87	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	8	394–410
Белослудская слобода (Верхотурский уезд)						
1700	Книга таможенных пошлинных сборов	РГАДА	214	5	534	4
Белый						
1689– 1691	Конская таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	56	405–417
1696/97	Конская таможенная книга	РГАДА	137	2	207	1–15
Бельский городок						
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	772–794
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	895–922
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	188–198
Березов						
1632	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	14	41
1635/36	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	79	601–1169
1636/37	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	стб. 56	...
1643/44	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	318	...
1646/47	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	227	...
1647/48	Приходная таможенная книга ¹⁰	РГАДА	214	1	236	...
1651/52	Приходная таможенная книга (без начала) ¹¹	РГАДА	214	1	372	...
1652/53	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	372	...
1654/55	Приходная таможенная книга (без конца) ¹²	РГАДА	214	1	354	...
1655/56	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	377	...
1656/57	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	366	...
1657/58	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	366	...
1659/60	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	422	...
1660/61	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	422	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	422	...
1662/63	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	453	...
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	478	...
1665/66	Таможенная книга сбора явчих, отъезжих и других пошлин	РГАДА	214	5	147	9
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	500	...
1667/68	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	542	...
1684/85	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	816	...
1685/86	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	816	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1685/86	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	816	...
1686/87	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	816	...
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	932	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1008	...
1691/92	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1028	...
1692/93	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1069	...
1694/95	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1095	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1139	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1177	...
XVII в.	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	448	58
1700	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1302	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1305	...
1702	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1365	...
1703	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1393	...
1704	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1393	...
б/д	Таможенная книга сбора десятой, печатной пошлин с торговых, промышленных и служилых людей	РГАДА	214	5	449	9
Бирюльская слобода (Иркутский уезд)						
1702–1703	Книга таможенного сбора ¹³	РГАДА	214	5	617-а	...
1704	Таможенные книги (списки)	РГАДА	494	2	21	...
1706	Таможенная книга	РГАДА	494	1	77	...
1707	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	2	25	...
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1708	Таможенная книга (январь–июнь) (список) ¹⁴	ГАИО	1	1	3	112–119
1708	Таможенная книга (июль–декабрь) (список) ¹⁵	ГАИО	1	1	3	120–123
Благовещенская ярмарка (Шенкурский уезд)						
1725	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32746	...
Благовещенское, с. (Шацкий уезд)						
1743	Книга записная таможенного сбора с найма подвод	РГАДА	829	1	177	...
1743	Книга записная сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	178	...
Богданово, с. (Шацкий уезд)						
1710	Книга сбора таможенных и кабацких денег и конских пошлин	РГАДА	829	1	1917	...
1711	Книги записи сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1920	...
Болхов						
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	69–121

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
начало XVIII в	Записная книга сбора пошлин с явленных товаров	РГАДА	829	1	186	...
1725	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32747	...
1726	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32838	...
Болховец						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	950–1018
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	293–385
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1699–1760
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1331–1401
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1293–1346
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	163–234
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1127–1155
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	496–539
1673/74	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	146	126–171
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	420–453
Борисоглебская слобода (Романовский уезд)						
1626/27	Таможенная книга	РГАДА	137	Романов	1-6	94–99
Борисоглебское, с. (Тамбовская провинция)						
1728	Расходная книга	РГАДА	829	1	194	...
1729	Приходная книга таможенных и кабацких сборов	РГАДА	829	1	195	...
1730	Расходная книга	РГАДА	829	1	197	...
1730	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	198	...
Боровая						
1687/88	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	228	51–52
1689/90	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	228	53–55
Боровск						
1742	Записная книга сбора вещей пошлин с явленных товаров	РГАДА	829	1	205	...
1746	Книга записная сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	206	...
1754	Книга записная сбора таможенных пошлин (неполная)	РГАДА	829	1	207	...
Братский острог						
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1345	...
1708	Таможенная книга (январь–июнь) (список) ¹⁶	ГАИО	1	1	3	160–163
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
Бронницы, с. (Коломенский уезд)						
1747	Записная книга сбора таможенных пошлин с явочных товаров (отрывок — 2 л.)	РГАДА	829	1	218	...
Брянск						
1664/65	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	328	160–207

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1667/68	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	328	208–254
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	312–368
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	1–6, 26–68, 1032–1076
1671/72	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	124	1–235
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	349	754–847, 897–975
1674/75	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	206	1–208 ¹⁷
1676/77	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	206	...
1677/78	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	206	...
1677/78	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	214	23–58
1678/79	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	180	1–106
1678/79	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	214	59–143
1726	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32748	...
1733	Расходная книга	РГАДА	829	1	220	...
Бурмакино, с. (Ярославский уезд)						
1768	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1427	1	31	...
Валуйки						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	312–359
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	192–292
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	146–205
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	143–237
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	951–999
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1392–1428
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	207–243
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	629–698
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	691–741
1711	Приходная книга таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	227	...
1711	Книга продажи табака и курительных трубок	РГАДА	829	1	229	...
1712	Приходная книга таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	231	...
1715	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	234	...
Велиж						
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	113–122
Великие Луки						
1669/70	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	117	253–311
1670/71	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	337	247–330
1671/72	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	350	1–113
1671/72	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	210	ДС	351	1–72
1675/76	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	352	23–108
1742	Книга записная отъявочным русским товарам, оставшимся от 1741 г. (2–14 янв.)	ПГМЗ	108	О.Ф.30675 (13)	Рук-390	1–32

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Великий Новгород						
1610/11	Таможенная книга	ГАШ	НОА			1–348
1613/14	Таможенная книга	ГАШ	НОА			1–91
1614/15	Таможенная книга	ГАШ	НОА			9–441
1614/15	Конская таможенная книга	ГАШ	НОА	1	141	...
1677/78	Таможенная книга	РГАДА	210	Новгородский стол	76	1–766
1714	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32858	...
Великий Устюг						
1633/34	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	24	1–336
1634/35	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	80	1–358
1635/36 ¹⁸	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	27	1–242
1636/37	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	34	1–308
1637/38	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	38	1–250
1638/39	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	44	1–231
1639/40	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	47	1–244
1640/41	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	50	1–214
1641/42	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	53	1–308
1642/43	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	57	1–244
1643/44	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	64	1–298
1645/46	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	73	1–302
1646/47	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	79	1–310
1646/47	Таможенная книга (список без конца)	РГАДА	137	Устюг	80-а	1–295
1646/47	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	Устюг	82	1–335
1648/49	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	89	1–336
1649/50	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	94	1–308
1650/51	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	100	1–368
1652/53	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	106	1–332
1653/54	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	112	1–302
1654/55	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	113	1–172
1655/56	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	119	1–173
1656/57	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	120-а	1–75
1657/58	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	125-а	1–96
1658/59	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	137	Тотьма	60	486–490
1658/59	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	126-а	1–58
1659/60	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	134	1–174
1659/60	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	131-а	1–53
1660/61	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг; 2	137; 184	1–224; 1–24
1660/61	Записная книга отмененных пошлин (отрывок)	РГАДА	137	Устюг	137-а	1–6
1661/62	Таможенная книга (без начала)	РГАДА	137	Устюг	146	1–157
1661/62	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	141	1–47
1662/63	Таможенная книга (без конца)	РГАДА	137	Устюг	147; 143	1–143; 1–113
1663/64	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	156	1–119
1663/64	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	150	1–54
1664/65	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	157-а	1–46
1665/66	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	161	1–133
1665/66	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	162	1–40
1666/67	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	167	1–197

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1667/68	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	168	1–206
1667/68	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	171	1–109
1668/69	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	178	1–177
1669/70	Таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	137	Устюг	181	1–85
1669/70	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	174	1–82
1670/71	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	189	1–232
1671/72	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	137	Тотьма	60	387–392, 395–404
1672/73	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	200	1–271
1672/73	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	2	220-а	1–177
1672/73	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	2	276	1–77
1672/73	Записная книга отмененных пошлин	РГАДА	137	Устюг	203, ч. 1	1–85
1673/74	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	203, ч. 2	1–235
1674/75	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	209	1–283
1676/77	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	219	1–273
1678/79	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	235	1–287
1679/80	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	240	1–280
1720	Записная книга о покупке припасов для варки пива и меда, о продаже питей, табака и карт	РГАДА	273	1, ч. 8	32749	...
1722	Явочная книга привозным и увозным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32750	...
1722	Записные книги разным сборам и оборочным деньгам	РГАДА	273	1, ч. 8	32751	...
1723	Высыпочная книга и записные книги на выдачу денег в кружечные двory	РГАДА	273	1, ч. 8	32752	...
1723	Записные книги канцелярского сбора и ярмонская книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32753	...
1723	Троеденежная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32754	...
1725	Записная книга различных таможенных пошлин	РГАДА	273	1, ч. 8	32755	...
1726	Записная книга торговых записок	РГАДА	273	1, ч. 8	32756	...
1726	Табачная, картяная и трубочная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32757	...
1731	Записная книга таможенного, кабацкого, канцелярского и других сборов, высыпанных из ящиков	РГАДА	273	1, ч. 8	32758	...
1748–1749	Записная пошлинная книга	ВЦА	27	1	27	395
1751–1752	Явочная книга	ВЦА	604	1	17	198
Велье						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	193–222 об.
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	638–670
1746	Книга записи пошлин	ГАПО	22	1	398	...
1748	Книга записи денег и пошлин	ГАПО	22	1	475	...
1749	Книга для записи денег и пошлин	ГАПО	22	1	517	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1749	Книга записная сбора конских пошлин	ПГМЗ	107	О.Ф.35751 (2)	Рук-405	1-48
Венёв						
1731	Отпускная книга отпускным и зачетным выписям	РГАДА	829	1	266-б	...
1731	Записная книга явочных товаров веневских посадских людей	РГАДА	829	1	305	...
1732	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	267	...
1733	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	271	...
1734	Записная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	272-а	...
1735	книга сбора пошлин с явочных съестных и мелочных товаров	РГАДА	829	1	274	...
1736	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	275	...
1736	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	276	...
1736	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	277	...
1738	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	278	...
1740	Записная книга отпускным и зачетным выписям на явочные товары	РГАДА	829	1	282	...
1740	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	294	...
1740	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	280	...
1741	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	285	...
1741	расходная книга Веневской и Ивановской таможен	РГАДА	829	1	286	...
1741	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	288	...
1742	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	291	...
1744	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	293	...
1744	Записная книга отпускных и зачетных выписей	РГАДА	829	1	295	...
1744	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	298	...
1754	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	296	...
Верхнеилымская слобода (Илимский уезд)						
1754	Книга верхнеилымского целовальника	РГАДА	494	1	2009	...
Верхний Чусовской городок (Соликамский уезд)						
1737	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	1876	...
1737	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1877	...
1737	Приходная книга накладных таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1878	...
1737	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1879	...
1738	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1880	...
1739	Приходная книга накладных таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1881	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1744	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1883	...
1745	Приходная книга пошлин с явочных денег	РГАДА	829	1	1884	...
Верховажский посад						
1710	Записная таможенная книга	СПБИА	10	3	37	1–16
1723	Таможенная книга Верховажской ярмарки	РГАДА	273	1, ч. 8	32759	...
Верхомуллинское, с. (Соликамский уезд)						
1741	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	341	...
1741	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	342	...
Верхососенск						
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	259–292
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1656–1698
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1298–1330
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1265–1292
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	587–608
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	831–852
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	429–477
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	441–468
Верхотурье						
1625/26	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	стб. 11	...
1635/36	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	66	...
1636/37	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	85	...
1637	Книга таможенная сбора десятой, поголовной, проезжих и других пошлин с товаров промышленных и торговых людей (июль)	РГАДА	214	5	32	276
1637/38	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	109	...
1637/38	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1116	...
1643/44	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	164	...
1646/47	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	207	...
1647/48	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	232	...
1648/49	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	246	...
1649/50	Книга таможенная сбора десятой, посаженной и других пошлин с торговых, промышленных и других людей	РГАДА	214	5	82	20
1664/65	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	731	...
1671/72	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	558	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1672/73	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	569	...
1672/73	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	582	...
1673/74	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	586	...
1673–1676	Книга прихода и расхода таможенных пошлин (без начала и конца)	РГАДА	214	5	186	...
1674/75	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	602	...
1675/76	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	604	...
1676/77	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	621	...
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	638	...
1678/79	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	655	...
1679/80	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	681	...
1681/82	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	729	...
1681/82	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	731	...
1682/83	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	747	...
1683/84	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	771	...
1687/88	Приходная таможенная книга (без конца) ¹⁹	РГАДА	214	1	886	...
1688/89	Приходная таможенная книга (без начала и конца) ²⁰	РГАДА	214	1	915	...
1692/93	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1027	...
1693/94	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1075	...
1694	Книга записная имущества воевод, проезжающих из Москвы в сибирские города (без начала и конца, отрывки)	РГАДА	214	5	350	1–22
1694/95	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	582	...
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1093	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1114	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1186	...
1696	Приходо-расходная книга	РГАДА	214	5	371	...
1696	Книга таможенная сбора пошлинных денег с продажи скота (без начала и конца)	РГАДА	214	5	372	1–8
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1112	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1113	...
1697/98	Приходная таможенная книга ²¹	РГАДА	214	1	1155	...
1698	Книга таможенная переписная торговых, посадских и других людей, едущих с товарами с Ирбитской ярмарки (ранее 7 марта 1698)	РГАДА	214	5	397	1–9
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	853	...
1698/99	Приходная таможенная книга ²²	РГАДА	214	1	1151	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1698/99	Приходная таможенная книга ²³	РГАДА	214	1	1153	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1187	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1189	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1193	...
1699/17 00	Приходная таможенная книга (без конца) ²⁴	РГАДА	214	1	458	...
1699/17 00	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1238	...
1690-е гг.	Книга таможенная сбора печатных, явчих, головщины и других пошлин с торговых, промышленных и служилых людей при таможенном и заставочном голове Елезарии Толстоухове	РГАДА	214	5	450	1–97
XVII в.	Книга таможенная сбора рублевых, шерстных и других пошлин с торговых, промышленных, посадских и других людей (дек.)	РГАДА	214	5	452	1–6
XVII в.	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	453	1–7
XVII в.	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	454	1–25
вторая половина XVII в.	Книга таможенная сбора десятых и других пошлин	РГАДА	214	5	451	1–72
1700	Приходная таможенная книга ²⁵	РГАДА	214	1	1234	...
1700	Приходная таможенная книга (без конца) ²⁶	РГАДА	214	1	1233	...
1700	Приходная таможенная книга ²⁷	РГАДА	214	1	1236	...
1700– 1701	Приходная таможенная книга (без начала) ²⁸	РГАДА	214	1	1237	...
1701	Приходная таможенная книга (без начала) ²⁹	РГАДА	214	1	1284	...
1702	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1284	...
1702– 1703	Приходная таможенная книга ³⁰	РГАДА	214	1	1359	...
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1360	...
1703	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1359	...
1703	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1360	...
1703	Приходная таможенная книга ³¹	РГАДА	214	1	1398	...
1704	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1398	...
1704	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1387	...
1704	Расходная таможенная книга ³²	РГАДА	214	1	1398	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1414	...
1705	Приходная таможенная книга ³³	РГАДА	214	1	1446	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1466	...
1705	Таможенная и кабацкая книга ³⁴	РГАДА	210	ДС	255	1–280
1706	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1446	...
1706	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1453	...
1706	Приходная таможенная книга ³⁵	РГАДА	214	1	1454	...
1706	Приходная таможенная книга ³⁶	РГАДА	214	1	1466	...
1706	Расходная таможенная книга ³⁷	РГАДА	214	1	1454	...
1706	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1466	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1707	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1446	...
1708	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1332	...
1710	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1531	...
1710	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1531	...
1741	Книга таможенных осмотров товаров, провозимых из Сибири	РГАДА	829	1	335	...
Весьегонское, с. (Устюжно-Железопольский уезд)						
1754	Приходная книга таможенных пошлин с товаров, собранных во время Богоявленской ярмарки	РГАДА	829	1	347	...
Вологда						
1634/35	Таможенная книга	РГАДА	1209	1	15061	2–783
Вольный						
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1451–1499
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1373–1411
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	312	16–22
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1665/66	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	356	333–379
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	672–743
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	807–812
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	574–601
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	346	498–578
1671/72	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	348	148–169
1672/73	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	180–246
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	319	1860–2074
Воронеж						
1620	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	274	1–43
1620/21	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	175	1–91
1620/21	Расходная таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	275	1–16
1622/23	Таможенная и кабацкая книга ³⁸	РГАДА	210	ДС	78	1–87
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	1–53
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1–50
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1–54
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	3–30
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1667/68	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	111–121
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	73–117
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	257–307
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	1151–1248
1705	Книга записная сбора таможенных пошлин и питейной прибыли	ГАВО	И-182	4	64	216
1705	Записная книга таможенных сборов	ГАВО	И-182	6	162	104
1707–1709	Книга таможенных сборов за купленных и обмененных лошадей (1 янв. 1707 г. – 7 июня 1709 г.)	ГАВО	И-182	5	172	...
1713	Отпускная таможенная книга	ГАВО

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Воронич (Вороноч) (Псковская провинция)						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	225–257
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	672–705
1749	Книга записи денег Воронежской таможни	ГАПО	22	1	514	...
1749	Книга записная сбора конских пошлин	ПГМЗ	1085	О.Ф.35752 (1)	Рук-403	1–48
Воротынский						
1713	Записная книга явочных товаров	РГАДА	829	1	365	...
Врев						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	351–363
Всегодичи, с. (Владимирский уезд)						
1730	Записная книга сбора таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	350	...
Выбор						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	283–302 об.
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	734–753
1744	Книга записи таможенных денег	ГАПО	22	1	353	...
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	146	О.Ф.35754 (1)	Рук-398	1–17
Выша, с. (Вышенская пристань) (Шацкий уезд)						
1748	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1931	...
Вышегород, с. (Псковская провинция)						
1746	Книга записи денег	ГАПО	22	1	396	...
1749	Книга для записи денег и пошлин	ГАПО	22	1	523	...
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	148	О.Ф.34291 (1)	Рук-401	1–47
Вязниковская слобода (Владимирский уезд)						
1645/46	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	137	Тотьма	60	552–567
Вязьма						
1649/50	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	14	1–150
1651/52	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	16	1–112
1652/53	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	18	1–130
1653/54	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	19	1–166
1654/55	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	21	1–94
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	22	1–103
1657/58	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	23	1–81
1661/62	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	24	1–65
1666/67	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	27	1–111
1668/69	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	28	1–76

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1673	Таможенная книга (26 марта – 31 авг.)	РГАДА	137	Вязьма	31	1–21
1673/74	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	Вязьма	33	1–117
1674/75	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	36	1–173
1675/76	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	38	1–141
1676/77	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	39	1–134
1678/79	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	40-а	1–78
1679/80	Таможенная книга	РГАДА	137	Вязьма	41	1–103
1725	Табачная таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32760	1–44
Гавриловская слобода						
1723	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32781	...
Галич						
1710	Таможенная книга	СПБИН	10	3	52	1–8
Гаринская слобода (Пельмский уезд)						
1708	Книга приходная таможенная Гаринской слободы	РГАДА	214	5	1314	4
1710	Книга приходная денежных сборов таможенных целовальников	РГАДА	214	5	1986	6
1711	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	2166	2
Гдов						
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	367–382 об.
1748	Книга записи таможенных сборов	ГАПО	22	1	472	...
1749	Книга по сбору конских пошлин	ГАПО	22	1	519	...
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	155	О.Ф.30622 (1)	Рук-423	1–58
1749	Книга по сбору пошлин	ГАПО	22	1	520	...
Гремячий						
1679/80	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	137	Гремячий	1	1–14
Гурьев Яицкий городок						
1725	Приходо-расходная книга таможенного и кабацкого сборов	ГААсо	Р-681	1	620	...
1734	Приходо-расходная книга продажи вина и таможенного сбора	ГААсо	394	1	500	82
1737	Приходная книга таможенного сбора	ГААсо	394	1	631	86
1745–1746	Приходная книга по сбору пошлин Яицкой таможни (1 июня 1745 – июль 1746)	ГААсо	Р-681	1	629	10
Данков						
1666/67	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	45–64
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	752–771
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	878–897
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	1249–1264
Дворцы, урочище (Пусторжевский уезд)						
1752	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	643	О.Ф.30757 (4)	Рук-411	1–44
Дедилово						
1744	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	446	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1747	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	447	...
1747	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	448	...
1750	Записная книга отпускных и зачетных выписей	РГАДА	829	1	449	...
1750	Записная книга явочных денег на покупку товаров	РГАДА	829	1	450	...
1753	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров	РГАДА	829	1	451	...
Дедюхино, с. (Соликамский уезд)						
1710	Записная книга питейных и таможенных денег	РГАДА	829	1	1704	...
1733	Записная книга сбора таможенных пошлин с продажи варничных дров	РГАДА	829	1	1705	...
1733	Расходная книга	РГАДА	829	1	1706	...
Добрый						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	857–901
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	75–150
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1486–1540
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1199–1233
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1154–1194
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	909–950
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	540–580
1712	Книга сбора таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	457	...
Дорогобуж						
1676/77 (1 сент. – 28 февр.)	Таможенная книга (черновая; без конца)	РГАДА	145	1. 1677 г.	6	1–27
1677 (март – авг.)	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	145	1. 1677 г.; 1678	6; 24	28–31; 1–15
1678/79	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	Дорогобуж	1	11–193, 206–306, 356–421
1689–1691, 1694–1697	Конская таможенная книга	РГАДА	145	1. 1696 г.	17	1–102
1696/97	Конская таможенная книга	РГАДА	145	1. 1676 г.	19	1–32
Елатяма						
1753	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	480	...
Елец						
1629/30	Расходная таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	РВ	Вязка 1, ч.1. № 16	29–39
1646/47	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	188	192–249
1647/48	Таможенная и кабацкая книга ³⁹	РГАДА	210	ДС	277	9–31

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	408–443
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	518–547
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	455–476
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	457–482
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	824–852
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1333–1363
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	70–145
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	1–93
1674/75	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	БС	86	...
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	1–74
1678/79	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	956–1006
1730	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32900	...
1743	Записная книга российским товарам	РГАДА	829	1	484	...
Елины, погост (Вышгородский уезд)						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	259–279 об.
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	708–731
Енисейск						
1626	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	12	39
1628/29	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	19	847–908
1629/30	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	26	...
1629/30	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	22	508–579
1630/31	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	32	...
1631/32	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	34	...
1632/33	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	48	...
1633/34	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	40	...
1634/35	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	271	...
1635/36	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	71	...
1635/36	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	73	...
1635/36	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	95	...
1636/37	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	95	...
1637/38	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	94	...
1637/38	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	145	...
1638/39	Соболиная таможенная книга ⁴⁰	РГАДА	214	1	150	...
1639/40	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	150	...
1639/40	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	144	...
1640/41	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	144	...
1641/42	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	154	...
1643/44	Соболиная таможенная книга ⁴¹	РГАДА	214	1	338	...
– 1644/45						
1644/45	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	187	...
1645/46	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	198	...
1645/46	Соболиная таможенная книга ⁴²	РГАДА	214	1	233	...
1646/47	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	233	...
1647/48	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	233	...
– 1648/49						

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1650/51	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	288	...
1653/54	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	316	...
1655/56	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	349	...
1656/57	Приходная таможенная книга (без начала и конца) ⁴³	РГАДА	214	1	383	...
1656/57	Приходная таможенная книга (отрывок)	РГАДА	214	1	951	...
1656/57	Соболиная таможенная книга ⁴⁴	РГАДА	214	1	360	...
1657/58	Приходная таможенная книга ⁴⁵	РГАДА	214	1	384	...
1657/58	Соболиная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	384	...
1658/59	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	402	...
1658/59	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	384	...
1659/60	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	416	...
1660/61	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	429	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	446	...
1662/63	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	457	...
1662/63	Книга таможенная сбора пошлин с служилых, промышленных и других людей	РГАДА	214	5	136	1–2
1662/63	Книга таможенная конфискации товаров, купленных торговыми, промышленными и другими людьми на медные деньги, и медных денег	РГАДА	214	5	137	1–35
1663/64	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	468	...
1663/64	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	481	...
1663/64	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	481	...
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	483	...
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	494	...
1665/66	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	494	...
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	505	...
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	508	...
1666/67	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	505	...
1667/68	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	528	...
1671/72	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	583	...
1674/75	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	618	...
1677/78	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	648	...
1678/79	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	647	...
1680/81	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	692	...
1682/83	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	817	...
1683/84	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	817	...
1684/85	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	817	...
1685/86	Приходная таможенная книга ⁴⁶	РГАДА	214	1	стб. 1084	...
– 1686/87						
1685/86	Соболиная таможенная книга ⁴⁷	РГАДА	214	1	стб. 1084	...
– 1686/87						
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	952	...
1689/90	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	982	...
1689/90	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	982	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1003	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1690/91	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	999	...
1691	Книги записные, приходные, отпускные и указные по сбору пошлинных денег (без конца)	РГАДА	214	5	322	1–139
1691/92	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1003	...
1691/92	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1025	...
1692/93	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1025	...
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1090	...
1695/96	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1148	...
1696/97	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1147	...
1696/97	Записная книга поголовных пошлин, собранных с торговых, промышленных и гулящих людей ⁴⁸	РГАДА	210	ДС	253	196–224 ⁴⁹
1696/97	Книга таможенная, отпускная торговых, промышленных и гулящих людей с товарами	РГАДА	214	5	373	1–30
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1184	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1184	...
1699/1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1244	...
1699/1700	Книга табачной продажи	РГАДА	214	1	1253	...
1700	Книга табачной продажи	РГАДА	214	1	1253	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1244	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1253	...
1701	Книга продажи листового немецкого табаку	РГАДА	214	1	1244	...
1701	Книга табачной продажи	РГАДА	214	1	1253	...
1702	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	983	...
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1336	...
1702	Книга таможенных сборов денежных пошлин и мехов (без конца)	РГАДА	214	5	618	1–78
1702	Книга таможенная сбора проезжих денег (без начала и конца)	РГАДА	214	5	619	1–58
1702	Книга таможенная сбора поголовных оброчных денег с торговых, промышленных и гулящих людей	РГАДА	214	5	620	1–15
1704	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1392	...
1705	Книги десятинного сбора таможенного, заставного и кружечного двора: 1) денежного сбора с продажи и явки товаров и денег; 2) отпускная с русских и китайских товаров, мехов и денег в верхние сибирские города; 3) сбора поголовных оброчных денег с промышленных, торговых и гулящих людей (1 янв.–1 июля)	РГАДА	214	5	799	1–105

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1705	Книги десятинного сбора Енисейского таможенного, заставного и кружечного двора: 1) денежного сбора с продажи и явки товаров и денег; 2) отпускная с русских и китайских товаров, мехов и денег в верхние сибирские города; 3) сбора поголовных оброчных денег с промышленных, торговых и гулящих людей (1 июля–31 дек.)	РГАДА	214	5	800	1–52
1705	Книга десятинного таможенного сбора	РГАДА	214	5	801	1–17
1705	Книги таможенные приходо-расходные	РГАДА	214	5	802	1–23
б/д	Книга таможенная сбора головщины с торговых, промышленных и гулящих людей и их лодок	РГАДА	214	5	455	1–17
б/д	Книга сбора денежных пошлин (без начала и конца)	РГАДА	214	5	457	1–9
Епифань						
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	813–823
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	879–894
Ефремов						
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	871–894
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	786–801
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	805–841
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	1027–1053
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1296–1318
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	317–410
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	454–589
1737	Приходная книга таможенных мелочных пошлин	РГАДА	829	1	508	...
1745	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	530	...
1746	Приходная книга таможенных пошлин с мелких продаж	РГАДА	829	1	533	...
Жиганск						
1642/43	Книга таможенная сбора явчих, отъезжих, годовых, оброчных пошлин с промышленных людей	РГАДА	214	5	50	1–23
1642/43	Книги таможенные, перекупные, оценочные сбора перекупных пошлин с продажи соболей	РГАДА	214	5	52	1–42
1643	Книга таможенная сбора порублевых пошлин с продажи соболей	РГАДА	214	5	51	...
1643	Книга таможенная оброчного сбора с торговых и промышленных людей (февр.–апр.) (отрывок)	РГАДА	214	5	53	1–2
середина XVII в.	Книга таможенная сбора явчих и других пошлин с промышленных людей	РГАДА	214	5	458	1–49

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Завелицкая засада (Псковский уезд)						
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	219	О.Ф.34501 (1)	Рук-400	1–48
1752	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	219	О.Ф.34501 (2)	Рук-412	1–95
1761	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	219	О.Ф.34501 (4)	Рук-421	1–43
Заволочье (Пусторжевский уезд)						
1746	Книга записи отпускаемых товаров иногородним жителям	ГАПО	22	1	29	...
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	643	О.Ф.30757 (1)	Рук-406	1–48
1750	Книга для записи денег	ГАПО	22	1	542	...
1751	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	643	О.Ф.30757 (2)	Рук-409	1–20
1752	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	643	О.Ф.30757 (3)	Рук-414	1–44
Зарайск						
1667 (март–авг.)	Таможенная книга (без начала)	РГАДА	137	Владимир	10	64–90
1667/68	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир; 2	10; 227	149–191; 1–30
1668/69	Таможенная книга (без начала)	РГАДА	137	Владимир	10	198–218, 250–265, 270–271, 307–315, 347–369
Ивано-Озеро, д. (Венёвский уезд)						
1732	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	270	...
1740	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	281	...
1754	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	297	...
Ижма, с. (Печерская и Ижемская (Гижемская) заставы)						
1650/51	Книга таможенного осмотра и обыска торговых, промышленных и других людей на Печерской и Гижемской заставах	РГАДА	214	5	84	3
Изборск						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	31–76 об.
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	471–533 об.
1748	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	289	О.Ф.32013 (2)	Рук-394	1–48
1751	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	289	О.Ф.32013 (1)	Рук-410	1–48

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Илгинский острог (Илимский уезд)						
1702–1703	Книга таможенного сбора	РГАДА	214	5	617-а	...
1708	Таможенная полугодовая книга (январь–июнь) (список) ⁵⁰	ГАИО	1	1	3	30–46
1708	Таможенная полугодовая книга (июль–декабрь) (список) ⁵¹	ГАИО	1	1	3	60–74
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1712	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	101	...
Илимск						
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	145	...
1640/41	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	145	...
1643/44	Приходная таможенная книга ⁵²	РГАДА	214	1	171	...
1643/44	Соболиная таможенная книга ⁵³	РГАДА	214	1	171	...
1643/44	Расходная таможенная книга ⁵⁴	РГАДА	214	1	171	...
1645	Расходная книга (отрывки)	РГАДА	494	1	641	631–638
1649	Книги таможенные оценочные (сентябрь–октябрь)	РГАДА	494	2	1	1–103
1654	Таможенная книга (отрывки)	РГАДА	494	2	2	1–23
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	494	2	2	1–233
1658	Книга таможенного пошлинного сбора	РГАДА	494	1	1	1–295
1660	Книга таможенная ценовая по енисейским проезжим грамотам	РГАДА	494	1	2	1–69
1661	Таможенная книга	РГАДА	494	1	3	1–74
1663/64	Книга таможенная ценовая ⁵⁵	РГАДА	494	2	3	1–45
1664	Книга таможенная ценовая по енисейским проезжим грамотам	РГАДА	494	1	4	1–24
1665	Таможенная книга	РГАДА	494	1	5	1–148
1667	Таможенная книга	РГАДА	494	1	7	1–92
1667	Таможенная книга (отрывки)	РГАДА	494	1	8	1–8
1667	Таможенная книга	РГАДА	494	1	9	1–62
1668	Таможенная книга	РГАДА	494	1	10	1–130
1668	Таможенная книга	РГАДА	494	1	11	1–130
1669	Таможенная книга	РГАДА	494	1	12	1–50
1669	Таможенная книга	РГАДА	494	1	13	1–124
1670	Книга таможенного пошлинного сбора	РГАДА	494	1	14	...
1671/72	Таможенная книга ⁵⁶	РГАДА	494	2	4	1–10
1672	Таможенная ценовая книга	РГАДА	494	1	15	...
1673	Таможенная ценовая книга	РГАДА	494	1	16	...
1673	Книга ценовая	РГАДА	494	1	17	...
1674	Книга таможенного сбора	РГАДА	494	1	18	...
1674	Таможенная книга (отрывки)	РГАДА	494	1	19	...
1674	Книга таможенная ценовая русским всяким товарам по енисейским проезжим грамотам ⁵⁷	РГАДА	494	2	5	1–56
1677	Книга таможенная	РГАДА	494	1	20	1–49
1678	Книга таможенная пошлинного сбора	РГАДА	494	1	21	1–163
1679	Книга ценовая	РГАДА	494	1	22	...
1679	Таможенная книга	РГАДА	494	1	23	1–245

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1680	Книга таможенного пошлинного сбора	РГАДА	494	1	24	1–124
1680	Таможенная книга	РГАДА	494	1	25	...
1680	Таможенная книга	РГАДА	494	1	26	1–46
1681	Книга таможенная денежному и пошлинному сбору ⁵⁸	РГАДА	494	2	6	1–184
1682	Таможенная ценовая книга	РГАДА	494	1	28	...
1682	Книга таможенного пошлинного сбора	РГАДА	494	1	30	1–102
1683/84	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	781	...
1684/85	Приходная таможенная книга ⁵⁹	РГАДА	214	1	836	...
1684/85	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	836	...
1684/85	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	836	...
1685	Книга таможенного пошлинного сбора ⁶⁰	РГАДА	494	1	32	1–98
1685/86	Приходная таможенная книга ⁶¹	РГАДА	214	1	835	...
1685/86	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	835	...
1687/88	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	910	...
1687/88	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	901	...
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	901	...
1689/90	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1250	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1001	...
1691/92	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1013	...
1692/93	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1033	...
1694/95	Приходная таможенная книга ⁶²	РГАДА	214	1	1097	...
1694/95	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1097	...
1694/95	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1097	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1163	...
1696/97	Приходная таможенная книга ⁶³	РГАДА	214	1	1128	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1128	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1203	...
1699	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	494	2	10	1–12
1699/17 00	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1268	...
1699/17 00	Книга табачной продажи	РГАДА	214	1	1268	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1303	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1309	...
1701	Таможенная пошлинная книга (отрывок)	РГАДА	494	1	43	1
1701	Книга таможенной избы	РГАДА	494	2	12	1–34
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1349	...
1702	Отпускная книга (записи отпуска промышленных и торговых людей с товарами в сибирские города)	РГАДА	214	5	617	1–30
1702	Книга таможенных сборов (отрывок) ⁶⁴	РГАДА	494	1	49	131–159
1703	Книга записная прихода денежных и десятичных сборов с товаров	РГАДА	214	5	688	1–46
1703	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	57	402–456
1705	Таможенная книга	РГАДА	494	1	76	1–201
1706	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	77	...
1708	Таможенная книга (отрывок) ⁶⁵	ГАИО	1	1	3	1–14

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1709 (?) ⁶⁶	Книги конских площадок в слободах Илимского уезда о сборе пошлин с продажи, покупки и мены лошадей	РГАДА	494	1	90	189–291 ⁶⁷
1712	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	101	...
1713	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	494	1	58	122–129
1717	Книга таможенного пошлинного десятинного сбора	РГАДА	494	1	105	1–108
1718	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	494	1	111	1–241
1720	Книга пошлинных сборов (таможенная?) ⁶⁸	РГАДА	494	1	120	...
1722	Книги таможенные конской площадки и таможенные книги острогов и слобод	РГАДА	494	1	144	1–86
1724	Таможенная книга (отрывки)	РГАДА	494	1	175	1–102
1724	Таможенная книга (отрывки) ⁶⁹	РГАДА	494	1	176	5–61
1726	Книга счетная таможенная	РГАДА	494	1	217	1–120
1727	Книга сбора конских пошлин	РГАДА	494	1	169	78–120
1728	Расходная книга	РГАДА	494	2	73	...
1730	Книги таможенные приходные и расходные	РГАДА	494	1	324	1–110
1730	Книга о расходе таможенной денежной казны	РГАДА	494	1	326	1–28
1731	Книга таможенная прихода десятинного и с конской площадки сборов	РГАДА	494	1	382	1–17
1731	Книга таможенная расходная	РГАДА	494	1	383	1–53
1731– 1734	Книга о приходе и расходе соли и о сборе пошлин с перевозимых товаров	РГАДА	494	1	447	1–26
1732	[Таможенная книга] о сборе десятинной таможенной пошлины и о винной, шаровой и карточной продаже	РГАДА	494	1	448	7–183
1732	Книга по записи подушных проезжих грамот	РГАДА	494	1	449	1–73
1733	Книга таможни (ведомости о недоимках за 1724–1732 гг.)	РГАДА	494	1	490	1–69
1733	Книга по записям проезжих выписей (грамот и подорожных)	РГАДА	494	1	492	1–75
1733	Книга приходная конской площадки	РГАДА	494	2	153	1–14
1734	Книга приходная таможенного целовальника Шильникова	РГАДА	494	1	540	1–5
1734	Книга таможни (выдача проезжих грамот) ⁷⁰	РГАДА	494	1	548	1–111
1734	Книга конской площадки	РГАДА	494	2	179	...
1735	Книга расходная денежной и товарной казны и простого вина	РГАДА	494	1	570	1–47
1735	Книга о приходе и расходе денежной и товарной казны и мягкой рухляди	РГАДА	494	1	571	1–122
1735	Книга прихода и расхода денег и товаров	РГАДА	494	1	574	17–196
1735	Книга приходная конской площадки	РГАДА	494	1	599	1–13
1735	Приходная книга	РГАДА	494	2	198	...
1736	Книга конской площадки	РГАДА	494	1	697	1–10
1736	Приходная доимочная книга деньгам и мягкой рухляди	РГАДА	494	1	700	1–19

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1737	Книга конской площадки	РГАДА	494	2	225	...
1737	Книга картяной продажи	РГАДА	494	2	240	1–14
1737	Книга расходная денежной и товарной казны	РГАДА	494	2	243	...
1738	Книга таможенная расходная	РГАДА	494	1	850	1–27
1738	Приходная книга десятинному сбору и конной площадки	РГАДА	494	2	260	...
1739	Приходная книга	РГАДА	494	1	899	1–31
1739	Расходная книга	РГАДА	494	1	900	1–62
1739	Книга о сборе таможенных пошлин	РГАДА	494	1	901	1–123
1739	Книга по записи подорожных	РГАДА	494	1	903	1–24
1739	Книга приходная доимочная денежной и товарной казны	РГАДА	494	1	904	1–15
1740	Книга (счетная выписка) о приходе и расходе денежной и товарной казны	РГАДА	494	1	977	1–66
1741	Книга расходная денежной и товарной казны	РГАДА	494	1	993	1–26
1743	Книга записная проезжим выписям	РГАДА	494	1	1115	...
1744	Счетная книга	РГАДА	494	1	1191	1–93
1744	Расходная книга	РГАДА	494	1	1192	1–63
1744	Приходная книга по сбору пошлин на конской площадке	РГАДА	494	1	1287	...
1744	Приходная книга	РГАДА	494	1	1287	...
1745	Книга по сбору ясачных пошлин и конской площадки	РГАДА	494	1	1253	1–7
1745	Приходные книги	РГАДА	494	1	1269	1–19
1745	Счетная книга денежной казны и товаров	РГАДА	494	1	1297	1–34
1745	Книга расходная денежной и товарной казны таможенного бурмистра	РГАДА	494	1	1298	1–56
1745–1746	Книга расходная денежной и товарной казны таможенного служителя Федора Тимофеева	РГАДА	494	1	1423-a	1–6
1746	Книга записи подорожных (проезжих грамот) и копии с них по провозу товаров	РГАДА	494	1	1335	1–52
1746	Книга приходная таможенных, канцелярских и прочих сборов	РГАДА	494	1	1346	1–153
1746	Приходная книга	РГАДА	494	1	1351	1–23
1746	Книга по сбору пошлин с товаров и конской площадки	РГАДА	494	1	1404	1–15
1746	Книга расходная	РГАДА	494	2	417	...
1747	Расходная книга денежной и товарной казны	РГАДА	494	1	1499	1–33
1747	Книга записная отъезжим выписям	РГАДА	494	1	1502	1–12
1747	Книга записная приезжих выписей	РГАДА	494	1	1503	1–8
1747	Приходная книга десятинного пошлинного сбора	РГАДА	494	1	1504	1–18
1748	Доимочная приходная книга	РГАДА	494	1	1578	1
1748	Записная книга отъезжим выписям	РГАДА	494	1	1579	1–10
1748	Книга записная приезжим купцам	РГАДА	494	1	1580	1–12
1748	Книга расходная денежной и товарной казны	РГАДА	494	2	496	...
1748	Книга приходная (деньги и товары)	РГАДА	494	2	496	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1749	Книга для записи приезжих купцов	РГАДА	494	1	1668	1–14
1749	Книга расхода денег	РГАДА	494	1	1669	1–5
1749	Книга приходная доимочная	РГАДА	494	1	1670	1–4
1749	Книга о приходе пошлинных сборов	РГАДА	494	1	1672	1–13
1749	Книга по записи отъезжих выписей	РГАДА	494	1	1680	1–23
1750	Таможенная книга по записи приезжих выписей	РГАДА	494	1	1767	1–10
1750	Приходная книга товаров и денег	РГАДА	494	1	1769	1–16
1750	Записная книга о приезде купцов	РГАДА	494	1	1774	1–25
1750	Книга таможенных, канцелярских и других сборов ⁷¹	РГАДА	494	2	551	1–66
1750	Книга таможенных сборов	РГАДА	494	2	571	...
1750	Книга таможни	РГАДА	494	2	573	1–18
1751	Книга расходная денежной и товарной казны	РГАДА	494	1	1839	1–8
1751	Книга прихода и расхода казны	РГАДА	494	2	607	...
1752	Книга расходная	РГАДА	494	1	1914	1–16
1752	Явочная книга товаров	РГАДА	494	1	1919	1–24
1753	Книга явочная товарам	РГАДА	494	1	2007	1–5
1753	Книги неокладных сборов	РГАДА	494	1	2015	1–22
1753	Книга отсылки таможенных сборов в Илимскую воеводскую канцелярию	РГАДА	494	1	2016	1–2
1753	Приходная книга таможенного десятинного сбора	РГАДА	494	1	2017	1–10
1753	Книга проезжим выписям	РГАДА	494	1	2020	...
1753	Таможенная книга десятинного сбора	РГАДА	494	1	2037	1–18
1753	Книга проезжих грамот (отъезжая) купцам	РГАДА	494	2	650	...
1754	Приходные книги	РГАДА	494	1	2057	1–213
1754	Книга записи товаров и денег	РГАДА	494	2	692	...
1755	Книга конской площадки	РГАДА	494	1	2126	121–133
1757	Книга приходная и расходная неокладным сборам	РГАДА	494	1	2296	1–11
1759	Книга денежных расходов ⁷²	РГАДА	494	1	2073	...
1759	Книга конской площадки (обрывок)	РГАДА	494	2	888	1–1
б/д	Книга таможенного десятинного сбора	РГАДА	494	1	2190	...
Ильинское, с. (Обвенская Ильинская таможня) (Соликамский уезд)						
1707	Приходная книга	РГАДА	214	5	1045	1–2
1707–1709	Приходная книга конских пошлин 1707 г.; приходная книга таможенных пошлин 1709 г.	РГАДА	829	1	1343	...
1711	Книга записи сбора денег с продажи табака и карт	РГАДА	829	1	1714	...
1711	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1715	...
1711	Книга таможенного расхода	РГАДА	829	1	1716	...
1711	Книга табачного расхода	РГАДА	829	1	1717	...
1711	Расходная книга	РГАДА	829	1	1718	...
1737	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	1344	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1737	Книга сбора пошлин с отвалных судов, кормщиков и работников	РГАДА	829	1	1345	...
1737	Приходная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1346	...
1739	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	1347	...
1744	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	1348	...
Инжавино, с. (Шацкий уезд)						
1738	Книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1927	...
Ирбит, сл. (Ирбитская ярмарка) (Верхотурский уезд)						
1695/96	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1113	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1153	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1190	...
1699/1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1194	...
1700	Книга таможенная сбора пошлин с явленных товаров торговых, промышленных и служилых людей	РГАДА	214	5	536	1–109
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1359	...
1704	Приходная таможенная книга ⁷³	РГАДА	214	1	1398	...
1705	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	251	1–135
1706	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1456	...
1741	Книга записи торговых сделок («торговая»)	РГАДА	829	1	553	...
Иркутск						
1688/89	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	941	...
1691/92	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1092	...
1691/92	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1092	...
1692/93	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1092	...
1693/94	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1073	...
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1073	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1073	...
1696/97	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1073	...
1696/97	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1222	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1228	...
1698/99	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1228	...
1699/1700	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1257	...
1699/1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1260	...
1699/1700	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	829	1	554-а	...
не позднее 1700	Книга таможенного сбора с товаров	РГАДА	214	5	537	1–296

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1701	Приходная книга таможенных пошлин (отрывок)	РГАДА	214	5	562	1–147
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1355	...
1711	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1546	...
1711	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1548	...
1712	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1571	...
Истобенск, с. (Орловский уезд Вятской провинции)						
1750	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	594	...
1751	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	595	...
1751	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	596	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	597	...
1752	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	598	...
1753	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	599	...
1755	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	600	...
Кадам						
1712	Книга сбора таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	606	...
Казань						
1741	Таможенная книга на отпускные товары	РГАДА	829	1	645	6–57
Кайгород						
1639/40 ₇₄	Таможенная книга (без конца)	СПБИБИ	Кол. 115	1	853.Q	1–8
1707	Книга таможни и кружечного двора	РГАДА	214	5	1039	1–92
1707	Книга расхода денег таможенного и кружечного двора	РГАДА	214	5	1049	1–4
1708	Книги сбора пошлин по таможенным и кружечным дворам	РГАДА	214	5	1319	1–84
1713	Книга приходная таможни и кружечного двора (отрывок?)	РГАДА	214	5	2238	1–7
1729	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	612	...
1746	Приходная книга конских пошлин и десятой доли с найма подвод	РГАДА	829	1	614	...
1747–1750	Записная книга таможенных и кабацких сборов	РГАДА	829	1	615	...
1751	Приходная книга конских пошлин и десятой доли с найма подвод	РГАДА	829	1	620	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	621	...
1752	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	625	...
1752	Расходная книга	РГАДА	829	1	626	...
1753	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	627	...
1753	Расходная книга	РГАДА	829	1	629	...
1753	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	631	...
1754	Расходная книга	РГАДА	829	1	632	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1754	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	635	...
Калязинская Никольская слобода (Кашинский уезд)						
1734	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	784	...
1735	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	785	...
1735	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	786	...
1737	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	787	...
1739	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	788	...
1740	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	789	...
Каменный						
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	885–895
Камышевская слобода (Верхотурский уезд)						
1700	Книга сбора таможенных денег (без конца)	РГАДА	214	5	538	1–38
Карачев						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	531–578
1654/55	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	314	85–156
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	593–674
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	528–586
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	535–575
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1662/63	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	328	1–20
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	1–91
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	498–581
1675/76	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	363	1–109
1753	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	650	...
1753	Записная книга отпускных товаров «градских жителей»	РГАДА	829	1	651	...
1753	Расходная книга	РГАДА	829	1	653	...
Каргополь						
1668/69	Таможенная книга	РГАДА	137	Каргополь	7	1–390
1660-е (?)	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	210	ДС	87	119–163
1706	Записная книга явок товаров каргопольцами	РГАДА	829	1	693-а	...
1717	Записная книга явочных товаров	РГАДА	829	1	694	...
1728	Записная книга покупным и отпускным таможенным выписям	РГАДА	829	1	694-а	...
1730	Записная книга покупным и отпускным таможенным выписям	РГАДА	829	1	695	...
1730	Записная торговая книга	РГАДА	829	1	730	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1747	Книга сбора денег с заявочных выписей	РГАДА	829	1	704	...
1747	Книга сбора денег с оборотных выписей	РГАДА	829	1	705	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин с явочных мелочных товаров	РГАДА	829	1	707	...
1747	Явочная книга привозным российским и портовым товарам	РГАДА	829	1	708	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров Кенорецкой заставы	РГАДА	829	1	709	...
1747	Записная торговая книга	РГАДА	829	1	710	...
1747	Записная книга явленным деньгам	РГАДА	829	1	711	...
1747	Отпускная книга товарам	РГАДА	829	1	712	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров Кенорецкой заставы	РГАДА	829	1	715	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров Тихманской заставы	РГАДА	829	1	716	...
1748	Записная книга отпускным товарам	РГАДА	829	1	717	...
1748	Записная торговая книга	РГАДА	829	1	718	...
1748	Приходная книга денег с заявочных выписей	РГАДА	829	1	720	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров	РГАДА	829	1	726	...
1748	Записная книга сбора пошлин с явленных денег на покупные товары	РГАДА	829	1	727	...
1748	Записная явочная книга привозным российским и портовым товарам	РГАДА	829	1	728	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров Тихманской заставы	РГАДА	829	1	731	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров Кенорецкой заставы	РГАДА	829	1	732	...
1749	Приходная книга денег с явочных выписей	РГАДА	829	1	733	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров	РГАДА	829	1	734	...
1749	Записная книга явленных денег	РГАДА	829	1	736	...
1749	Явочная книга привозным российским и портовым товарам	РГАДА	829	1	737	...
1749	Отпускная книга товарам	РГАДА	829	1	738	...
Карпов						
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	21–55
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1361–1462
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1142–1161
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	414–427, 1078–1126
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	662–686

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	744–778
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	331–398
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	364–398
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	469–512
Касимов						
1654/55	Таможенная книга	РГАДА	137	Касимов	4	1–238
1721	Записная книга явочных товаров	РГАДА	829	1	745	...
1735	Отпускная книга покупным товарам	РГАДА	829	1	746	...
1736	Записная книга обортных выписей на отпускные товары	РГАДА	829	1	747	...
1736	Отпускная книга товаров крестьян Касимовского уезда	РГАДА	829	1	748	...
Кашин						
1724	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32763	...
1731	Приходная книга таможенных пошлин и явочных товаров	РГАДА	829	1	751	...
1736	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров и денег	РГАДА	829	1	755	...
1737	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров и денег	РГАДА	829	1	756	...
1740	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров и денег	РГАДА	829	1	758	...
1753	Записная книга отъявочным таможенным росписям	РГАДА	829	1	762	...
Кашира						
1703–1715	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32761	...
1732	Приходная книга таможенных пошлин (отрывок)	РГАДА	829	1	800	...
1738	Приходная тетрадь таможенных пошлин (отрывок)	РГАДА	829	1	801	...
1741	Приходная книга таможенных пошлин (неполная)	РГАДА	829	1	802	...
Кевроль						
1710	Таможенная книга	СПБИБ	10	3	94	1–43
1712	Таможенная книга	СПБИБ	10	3	611	1–116
1713	Таможенная книга	СПБИБ	10	3	719	1–215
1721	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32764	...
1722	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32766	...
1723	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32767	...
1725	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32768	...
1729	Книга записи таможенных пошлин, кабацких и канцелярских сборов (4 марта — 14 ноября)	ГААрО	1546	1	4	1–9
Кежемская слобода (Илимский уезд)						
1748	Книга приходная десятичному пошлинному сбору целовальника	РГАДА	494	1	1551	1–3
1749	Книга приходная десятичному пошлинному сбору	РГАДА	494	1	1632	1–7

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1753	Книга приходная и расходная денежной и товарной казны таможенного целовальника	РГАДА	494	1	2008	1–39
Керенск						
1711	Книга сбора таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	812	...
1735	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	813	...
1743	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	815	...
Кетск						
1628/29	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	19	...
Кижский погост (Олонецкий уезд)						
1739	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	817	...
1739	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	818	...
1739	Явочная книга российским товарам	РГАДА	829	1	819	...
1739	Приходная книга таможенных пошлин с явленных товаров	РГАДА	829	1	820	...
1739	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	821	...
Кимры, с. (Кашинский уезд)						
1731	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	823	...
1750	Приходная книга пошлинных сборов	РГАДА	1427	1	27	...
Киренск (Усть-Киренский острог)						
1692/93	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1033	...
1692/93	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1033	...
1693/94	Книга таможенная сбора порублевых, явчих, десятичных и других пошлин с торговых, промышленных и служилых людей (список)	РГАДА	214	5	346	1–26
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1163	...
1695/96	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1163	...
1695/96	Книги таможенные сбора указных пошлин с торговых, промышленных, служилых и других людей (список)	РГАДА	214	5	364	1–6
1697/98	Приходная таможенная книга ⁷⁵	РГАДА	214	1	1128	...
1702	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	494	2	14	...
1706	Таможенная книга	РГАДА	494	1	77	...
1708	Таможенная книга (список) ⁷⁶	ГАИО	1	1	3	75–98
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1712	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	101	...
1732	Книга таможи	РГАДА	494	1	425	...
1736	Книги приходная и расходная таможенных сборов	РГАДА	494	1	699	1–13
1737	Книга расходная	РГАДА	494	2	243	...
1739	Книга приходная и расходная денежной и товарной казны таможенного целовальника ⁷⁷	РГАДА	494	1	905	1–3
1742	Книги приходная таможенного целовальника ⁷⁸	РГАДА	494	1	1047	1–2

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1747	Книга пошлинному десятинному сбору и конской площадки	РГАДА	494	1	1451	1–9
1752	Книга приходная денежной и товарной казны таможенного целовальника	РГАДА	494	1	1915	1–36
1757	Книга сбора конских пошлин	РГАДА	494	1	2298	1–5
Кириллов						
1700	Книга таможи Кирилло-Белозерского монастыря по сбору пошлин с торговых мест, снимающих лавки и шалаши, с продажи их товаров и с конской продажи	ОПИ ГИМ	484	1	57	0–0
1744	Записная явочная книга товарам по зачетным выписям	РГАДА	829	1	838	...
1752	Записная книга отпускным товарам на явленные деньги	РГАДА	829	1	741	...
Киртасская застава (Березовский у.)						
1640/41	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	142	...
Клементьевская слобода (Московский уезд)						
1735	Приходная книга таможенных пошлин; книга сбора оброчных денег с лавок бобылей	РГАДА	829	1	840	...
1771	Книга конских пошлин	РГАДА	273	1, ч. 8	32854	...
Клин						
1738	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	880	...
1740	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	882	...
1741	Приходо-расходная книга	РГАДА	829	1	883-а	...
1743	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	884	...
1744	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	885	...
1745	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	886	...
1746	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	887	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	888	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	889	...
1750	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	890	...
1754	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	891	...
б/д	Приходная книга таможенных пошлин (отрывок)	РГАДА	829	1	881	...
Кляземский Городок, с. (Суздальский уезд)						
1657/58	Таможенная книга	РГАДА	137	2	222	1–6

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Княгинино, с. (Нижегородский уезд)						
1712	Книга записи явленных товаров (от- рывок)	РГАДА	829	1	1213	...
Кобылье городище (Псковская провинция)						
1683/84	Книга кружечного двора и таможен- ного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук- 306	1–28
1684/85	Книга кружечного двора и таможен- ного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук- 306	438–465 об.
1746	Книга по сбору пошлин с товаров, взимаемых с иногородних купцов	ГАПО	22	1	30	...
1763	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	334	О.Ф.28644 (1)	Рук- 424	1–24
Козлов						
1654/55	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	314	285–329
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	711–809
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	632–752
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	601–775
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	228–332
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	323–574
1716	Записная книга сбора конских по- шлин	РГАДА	829	1	895	...
Кола						
1719	Приходная книга таможенных по- шлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	908	...
1722	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32771	...
1746	Окладная книга таможенного сбора (5 февраля — 26 ноября)	ГААрО	1549	1	3	1–62
1747	Книга записи пошлин таможенных, кабацких, постоянных, торговых, пе- чатных, луковой и поголовной дани с мельниц, рыбных ловель, сенных по- косов, мостов и перевозов	ГААрО	1549	1	12	1–62
1748	Окладная приходная книга таможен- ных сборов (2 февраля — 2 ноября)	ГААрО	1549	1	14	1–48
Коломна						
1651/52	Мытная книга Коломенского Усмер- ского мыта на реке Оке 1651/52 г.	РГАДА	396	ОП	1199	1–167
1733	Приходная книга таможенных по- шлин с отпускных товаров (неполная)	РГАДА	829	1	903	...
1738	Записная книга отпускным товарам без пошлин коломенских компаней- щиков	РГАДА	273	1, ч. 8	32769	...
1738	Записная книга покупным товарам коломенских компанейщиков	РГАДА	273	1, ч. 8	32770	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Комарицкая волость (Устюжский уезд)						
1671/72	Таможенная и кабацкая приходная книга ⁷⁹	РГАДА	137	Устюг	276	1–44
Коренная ярмарка (Курский уезд)						
1742	Книга продажи меда	РГАДА	829	1	1007	...
1742, июнь	Записная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1008	...
1742, июнь	Записная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1009	...
1742, июнь	Записная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1010	...
Коротецкая пристань (Каргопольский уезд)						
1671/72	Таможенная книга	РГАДА	137	Вятка	6-а	191–212
Коротояк						
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1193–1306
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1044–1113
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	985–1046
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1665/66	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	5–44
1666/67	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	65–96
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	450–525
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	545–565
1672/73	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	346	400–433
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	1–62
Короча						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	698–846
1654/55	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	314	1–84
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	990–1151
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	912–1031
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	868–964
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	1126–1143
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1156–1203
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	165–206
Костенск						
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1429–1437
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	597–605
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	345–355
Котельнич						
1736	Приходная книга таможенных пошлин; книга продажи вина и сбора питейных денег	РГАДА	829	1	916	...
1738	Приходная книга таможенных пошлин; книга продажи вина и сбора питейных денег	РГАДА	829	1	917	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1740	Приходная книга таможенных пошлин; книга продажи вина и сбора питейных денег	РГАДА	829	1	919	...
1742	Приходная книга таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	920	...
1743	Приходная книга таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	921	...
1745	Приходная книга таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	922	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	925	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин Верхомоломского караула; приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	926	...
1747	Приходо-расходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	929	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	930	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин Верхомоломского караула; приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	933	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	934	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин Верхомоломского караула	РГАДА	829	1	935	...
1749	Приходная книга таможенных пошлин Ветлужского караула	РГАДА	829	1	936	...
1749	Приходная книга конского сбора	РГАДА	829	1	937	...
1749	Расходная книга	РГАДА	829	1	938	...
1750	Приходная книга таможенных пошлин Верхомоломского караула	РГАДА	829	1	940	...
1750	Приходная книга таможенных пошлин Екатерининского караула	РГАДА	829	1	941	...
1751	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	943	...
1751	Приходная книга таможенных пошлин Ветлужского караула	РГАДА	829	1	944	...
1751	Приходная книга таможенных пошлин Екатерининского караула	РГАДА	829	1	945	...
1751	Приходная книга таможенных пошлин Верхомоломского караула	РГАДА	829	1	946-a	...
1751	Расходная книга	РГАДА	829	1	947	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин Верхомоломского караула	РГАДА	829	1	949	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин Ветлужского караула	РГАДА	829	1	950	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин Екатерининского караула	РГАДА	829	1	951	...
1752	Расходная книга	РГАДА	829	1	953	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	955	...
1753	Приходная таможенная книга Екатерининского караула	РГАДА	829	1	957	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1753	Приходная таможенная книга Котельнической таможни и Ветлужского караула	РГАДА	829	1	958-а	...
1753	Приходная книга конских пошлин с продажи и мены лошадей	РГАДА	829	1	959	...
1753	Приходная книга конских пошлин в Котельнице во время Алексеевской ярмарки	РГАДА	829	1	960	...
1753	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	961	...
1753	Расходная книга	РГАДА	829	1	962	...
1754	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	965	...
1754	Расходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	966	...
1754	Расходная книга таможенных денег	РГАДА	829	1	968	...
1755	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	970	...
Краснополье						
1685/86	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	8	384–387
Красноярск						
1672/73	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	590	...
1683/84	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	810	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1172	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1172	...
1698/99	Книга таможенная сбора десятых, роговых и других пошлин с служилых, торговых и промышленных людей	РГАДА	214	5	399	1–104
1700	Книга таможенная сбора пошлин	РГАДА	214	5	539	1–17
б/д	Книга сбора таможенных пошлинных денег	РГАДА	214	5	459	1–69
Красный						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	327–348
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	782–802
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	366	О.Ф.35763 (7)	Рук-404	1–45
Красный Яр						
1737	Книга записи конского сбора	ГААсо	394	1	630	50
1740	Приходная книга по сбору конских пошлин	ГААсо	394	1	765	44
1746	Приходная книга таможенного сбора	ГААсо	Р-681	1	631	...
Кромы						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	579–587
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	675–684
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	587–593
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	576–579
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1733	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	986	...
1741	Расходная книга таможни и кружечного двора	РГАДА	829	1	989	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1742	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	990	...
Кузнецк						
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1125	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1125	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1223	...
1699/1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1223	...
1700	Приходная таможенная книга ⁸⁰	РГАДА	214	1	1352	...
1701–1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1352	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1425	...
1706	Книга таможенная сбора десятой пошлины	РГАДА	214	5	887	1–22
1706	Приходная книга пошлин конной площадки	РГАДА	214	5	888	1–38
1713	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1582	...
Кунгур						
1703	Книга сбора пошлин с товаров и денег	РГАДА	214	5	691	1–185
1704 (1703–1704?)	Приходная таможенная книга ⁸¹	РГАДА	214	1	1465	...
1706	Книга таможенная сбора пошлин	РГАДА	214	5	894	1–119
1707	Таможенная и кабацкая книга ⁸²	РГАДА	210	ДС	261	4–37
1707–1708	Расходная таможенная книга ⁸³	РГАДА	214	1	1443	...
1707	Таможенная книга	РГАДА	214	5	1043	1–128
1707	Книга таможенных сборов (отрывок)	РГАДА	214	5	1044	1–29
1708	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1443	...
1708	Книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	1322	1–70
1747	Книга приходная таможенных, кабацких и канцелярских сборов по приписным к Кунгуру городам	РГАДА	439	1	75	...
1767	Книги приходные сбора пошлин с продажи лошадей по разным селам и деревням ⁸⁴	РГАДА	439	1	230–251	...
1768	Книги приходные сбора пошлин с продажи лошадей	РГАДА	439	1	289–293	...
1769	Книги приходные сбора конских пошлин	РГАДА	439	1	318–349	...
1770	Книги приходные конского сбора	РГАДА	439	1	368–400	...
1772	Книги приходные сбора конских пошлин	РГАДА	439	1	448–460	...
1773	Книги приходные конского сбора	РГАДА	439	1	495–496	...
1774	Книги приходные конского сбора	РГАДА	439	1	528–531	...
1776	Книги приходные конского сбора	РГАДА	439	1	592–605	...
1777	Книги приходные конского сбора	РГАДА	439	1	632–633	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
б/д	Книги приходные конского сбора	РГАДА	439	1	785	...
Кунчукурская таможня (Двинской уезд)						
1721	Весовая книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32765	...
Курмыш						
1744	Записная книга оборотных выписей на явленные деньги	РГАДА	829	1	1005	...
Курск						
1619	Таможенная и кабацкая книга («книги кабацкому пойлу, вину и меду, и пошлинным, и пятенным, и лошадиным деньгам») (февр.–июль)	РГАДА	210	РВ	Вязка 1, ч.1. № 10	1–64
1619	Таможенная и кабацкая книга (июль–нояб.)	РГАДА	210	РВ	Вязка 1, ч.1. № 11	1–37
1623/24	Таможенная и кабацкая книга (без начала)	РГАДА	210	ДС	79	1–140 ⁸⁵
1626/28 86	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	82	1–173
1628/29	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	84	1–220
1641/42	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	94	1–124
1646/48	Таможенная и кабацкая книга (без начала)	РГАДА	210	ДС	188	1–165
1653/54	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	104	75–175
1654/55	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	314	456–534
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	43–96
1657/58	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	319	81–169
1658/59	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	342	71–112
1660/61	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	329	44–137
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	35–100
1669/70	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	356	118–227
1670/71	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	354	1–256
1672/73	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	346	190–399
1677/78	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	371	856–1150
1720	Книга таможенного и питейного сбора	РГАДА	273	1, ч. 8	32772	1–626
1726	Конская книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32897	1–405 об.
1752 ⁸⁷	Приходо-расходная книга таможенных сборов (27 марта — 3 мая, 5–7 авг.) (отрывок)	РГАДА	1409	1	162	1–22
Лальск						
1717	Высыпная тетрадь деньгам	РГАДА	695	1	121	...
Лебедин						
1687/88	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	137	Новгород	137	169–174
Лебединь						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	490–530
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	564–592
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	489–527
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	505–534
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Леденгское, с. (Леденгское усолье) (Тотемский уезд)						
1641/42	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	15-в	1–11
Лёнва, с. (Соликамский уезд)						
1707	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	245	67–106
1707– 1708	Таможенная книга ⁸⁸	РГАДА	210	ДС	260	1–169
Ленский острог (Якутский уезд)						
1640	Отпускная таможенная книга	РГАДА	214	5	42	1–48
1642	Перекупная книга сбора пошлин с продажи мехов	РГАДА	214	5	48	1–19
1643	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	54	1–19
б/д	Приходная книга таможенных пошлин (отрывок)	РГАДА	214	5	460	1–115
Ливны						
1651/52	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	БС	29	200–214
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	481–489
1654/55	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	314	272–284
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	548–563
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	477–488
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	483–504
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	380–402
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	308–322
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	898–955
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	729–781
1712	Книга сбора таможенных пошлин и питейной прибыли; записная книга покупки меда	РГАДА	829	1	1023	...
Лихвин						
1668/69	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	201	161–191
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	235–252
Лысково (Макарьевский уезд)						
1714	Книга сбора таможенных пошлин (март)	РГАДА	829	1	1029	...
1717	Книга померного сбора	РГАДА	829	1	1029-а	...
1717	Записная книга сбора привальных и отвальных денег с речных судов	РГАДА	829	1	1029-в	...
1717	Записная книга сбора канцелярских денег с конских кож и всяких товаров	РГАДА	829	1	1029-г	...
1720	Таможенная книга (отсутствует на месте)	РГАДА	273	1, ч. 8	32776	...
1726	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32777	...
Люблино, с. (Каширский уезд)						
1679– 1681	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	137	Галич	28	1–112

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Майкор, с. (Соликамский уезд)						
1739	Книга заявочных денег на товарную покупку	РГАДА	829	1	1032	...
1739	Отпускная книга отпускным товарам	РГАДА	829	1	1033	...
Макарьевская ярмарка						
1720	Книга гребным стругам с рыбой; книга записная явленным пошлинным деньгам на покупку рыбы	РГАДА	273	1, ч. 8	32773	...
1720	Таможенная книга (отсутствует на месте)	РГАДА	273	1, ч. 8	32775	...
1730	Книга явленным деньгам на покупку разных товаров мелочной таможни	РГАДА	273	1, ч. 8	32778	...
1730	Книга явленным деньгам на покупку рыбы	РГАДА	273	1, ч. 8	32779	...
1730	Книга явленным рыбным товарам по отпускным выписям	РГАДА	273	1, ч. 8	32780	...
Мангазея						
1626/27	Соболиная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	13	125–218
1628/29	Приходная таможенная книга ⁸⁹	РГАДА	214	1	19	...
1628/29	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	19	53–240
1628/29	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	стб. 24	...
1629/30	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	22	...
1629/30	Приходная таможенная книга ⁹⁰	РГАДА	214	1	26	...
1629/30	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	22	...
1631/32	Приходная таможенная книга ⁹¹	РГАДА	214	1	34	...
1632/33	Приходная таможенная книга ⁹²	РГАДА	214	1	45	...
1632/33	Приходная таможенная книга ⁹³	РГАДА	214	1	48	...
1632/33	Соболиная таможенная книга ⁹⁴	РГАДА	214	1	48	...
1633/34	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	26	...
1633/34	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	82	...
1633/34	Соболиная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	57	...
1633/34	Соболиная таможенная книга ⁹⁵	РГАДА	214	1	84	...
1634/35	Приходная таможенная книга (без начала) ⁹⁶	РГАДА	214	1	75	...
1634/35	Соболиная таможенная книга ⁹⁷	РГАДА	214	1	75	...
1635/36	Приходная таможенная книга (без начала) ⁹⁸	РГАДА	214	1	82	...
1635/36	Приходная таможенная книга ⁹⁹	РГАДА	214	1	84	...
1635/36	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	84	...
1635/36	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	82	...
1635/36	Соболиная таможенная книга ¹⁰⁰	РГАДА	214	1	150	...
1635/36	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	82	...
1636/37	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	84	...
1636/37	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	84	...
1636/37	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	84	...
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	150	...
1638/39	Соболиная таможенная книга ¹⁰¹	РГАДА	214	1	127	...
1639/40	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	150	...
1639/40	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	143	...
1641/42	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	154	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1641/42	Соболиная таможенная книга ¹⁰²	РГАДА	214	1	265	...
1642/43	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	265	...
1642/43	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	стб. 111	...
1643/44	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	267	...
1643/44	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	285	...
1646/47	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	662	...
1647/48	Соболиная таможенная книга ¹⁰³	РГАДА	214	1	229	...
1647/48	Соболиная таможенная книга ¹⁰⁴	РГАДА	214	1	267	...
1648/49	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	267	...
– 1649/50						
первая поло- вина XVII в.	Книга таможенная сбора десятых и других пошлин	РГАДА	214	5	461	1–16
1651/52	Приходная таможенная книга ¹⁰⁵	РГАДА	214	1	297	...
1651/52	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	373	...
1652/53	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	297	...
1652/53	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	373	...
1653/54	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	504	...
1653/54	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	373	...
1654/55	Приходная таможенная книга ¹⁰⁶	РГАДА	214	1	332	...
1654/55	Приходная таможенная книга (без начала) ¹⁰⁷	РГАДА	214	1	345	...
1654/55	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	373	...
1655/56	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	345	...
1655/56	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	861	...
1655/56	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	373	...
1656/57	Приходная таможенная книга ¹⁰⁸	РГАДА	214	1	358	...
1656/57	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	394	...
1656/57	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	373	...
1657/58	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	358	...
1657/58	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	394	...
1657/58	Соболиная таможенная книга ¹⁰⁹	РГАДА	214	1	381	...
1657/58	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	358	...
1658/59	Приходная таможенная книга ¹¹⁰	РГАДА	214	1	381	...
1658/59	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	381	...
1658/59	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	394	...
1658/59	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	381	...
1659/60	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	553	...
1660/61	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	435	...
1660/61	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	435	...
1660/61	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	435	...
1661/62	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	762	...
1661/62	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	452	...
1662/63	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	452	...
1662/63	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	452	...
1662/63	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1662/63	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	452	...
1663/64	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	464	...
1663/64	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	464	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	493	...
1664/65	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1664/65	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	493	...
1664/65	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	493	...
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	493	...
1665/66	Соболиная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	493	...
1665/66	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	493	...
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	504	...
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	762	...
1666/67	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	500	...
1666/67	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	731	...
1667/68	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	542	...
1668/69	Соболиная таможенная книга ¹¹¹	РГАДА	214	1	530	...
1668/69	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	531	...
1669/70	Соболиная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	554	...
1673/74	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	632	...
1674/75	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	632	...
1675/76	Соболиная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	634	...
1676/77	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	673	...
1676/77	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	762	...
1677/78	Приходная таможенная книга ¹¹²	РГАДА	214	1	623	...
1677/78	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	673	...
1677/78	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1677/78	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1677/78	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1678/79	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1678/79	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1679/80	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1679/80	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1680/81	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1680/81	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1680/81	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	762	...
1680/81	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1681/82	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1682/83	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1682/83	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1683/84	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1683/84	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	807	...
1683/84	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1684/85	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1684/85	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1685/86	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1685/86	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	623	...
1685/86	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	827	...
1685/86	Таможенная книга ¹¹³	РГАДА	210	ДС	7	143–155
1686/87	Приходная таможенная книга (без конца?)	РГАДА	214	1	623	...
1686/87	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	855	...
1687/88	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	898	...
1687/88	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	898	...
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1030	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1689/90	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	954	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	986	...
1690/91	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	954	...
1690/91	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	986	...
1691/92	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1047	...
1691/92	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1047	...
1691/92	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1047	...
1692/93	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1050	...
1694	Таможенная книга (в составе конволюта)	РГАДА	214	5	354-а	187
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1107	...
1695/96	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1107	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1140	...
1696/97	Приходная таможенная книга ¹¹⁴	РГАДА	214	1	1165	...
— 1697/98						
1696/97	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1140	...
1696/97	Соболиная таможенная книга ¹¹⁵	РГАДА	214	1	1165	...
— 1697/98						
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1220	...
1698/99	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1220	...
1700– 1701	Приходная таможенная книга ¹¹⁶	РГАДА	214	1	1353	...
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1422	...
1704	Таможенная книга табачной выдачи	РГАДА	214	1	1422	...
Маяцкий						
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	742–778
1688/89	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	137	2	220	1–7
1692/93	Таможенная книга ¹¹⁷	РГАДА	210	ДС	15	1–34
Мезень, сл.						
1710	Таможенная книга (список со списка)	СПБИБ	10	3	116	1–93
1710	Книга таможни и кружечного двора	СПБИБ	10	3	125	1–109
1716	Книга пошлинного и десятинного сбора таможенных и кружечных дворов	СПБИБ	10	3	727	1–279
1728	Приходная книга для записи таможенного, табачного, питейного и канцелярского сборов (15 марта — 29 декабря)	ГААрО	1544	1	1	...
1728	Расходная книга для записи таможенного, табачного, питейного и канцелярского сборов (15 марта — 29 декабря)	ГААрО	1544	1	2	...
1728	Расходная книга денежной казны таможенных пошлин, питейной, табачной, картинной продажи и канцелярских сборов (25 января — 27 декабря)	ГААрО	1544	1	6	1–55
Мещовск						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	645–650
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	685–691
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	594–600

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	580–581
Миасская слобода (Тобольская провинция)						
1738	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	1051	...
1738	Расходная книга таможенных и кабацких сборов	РГАДА	829	1	1051-а	...
1740	Приходная книга таможенных и кабацких сборов	РГАДА	829	1	1054	...
1740	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	1055	...
1740	Расходная книга таможенных и кабацких сборов	РГАДА	829	1	1056	...
1741	Приходные книги таможенных и конских пошлин	РГАДА	829	1	1059	...
1741	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	1061	...
1741	Расходная книга таможенных и кабацких сборов	РГАДА	829	1	1062	...
1742	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	1066	...
1742	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1067	...
1742	Расходная книга таможенных, кабацких и конских сборов	РГАДА	829	1	1068	...
1744	Приходные книги вина и таможенных сборов	РГАДА	829	1	1070	...
1744	Приходная книга таможенных пошлин «по отпускам»	РГАДА	829	1	1071	...
1744	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1072	...
1744	Расходная книга таможенных и кабацких сборов	РГАДА	829	1	1073	...
1745	Книги приходные вина и таможенных пошлин «по отпускам»	РГАДА	829	1	1075	...
1745	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1076	...
1745	Расходная книга таможенных, кабацких и конских сборов	РГАДА	829	1	1077	...
Мирополье						
1689/90	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	146	13–18
1692/93	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	137	Новгород	137	254–260
Михайлов						
1747	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1048	...
Можайск						
1627/28	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1-и	1–67
1629/30	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1-а	68–133
1630	Конская таможенная книга (1–4 апр.) (отрывок)	РГАДА	137	Можайск	1-а	2–9
1634/35 118	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1-в	1–53
1637/38	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1	1–51
1640/41	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1-г	1–55
1644/45	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1-з	1–50

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1648/49	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1-е	1–54
1655/56	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	1-ж	1–47
1659/60	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	16-а	186–209
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	2	1–58
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	2-а	1–25
1673/74	Таможенная книга	РГАДА	137	Можайск	4	1–48
Морёвская слобода						
1599	Таможенная книга (отрывки)	СПБИБИ	Кол. 115	1	834	1–23
Морша, с. (Тамбовский уезд)						
1710	Приходные тетради таможенного и кабацкого сборов ¹¹⁹	РГАДА	829	1	1751	...
Мосальск						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	651–682
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	692–710
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	601–631
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	582–600
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	369–374
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	896–913
Москва						
1629 (авг.)	Конская таможенная книга (отрывок)	РГАДА	137	2	152	1–208
1630 (май)	Конская таможенная книга (отрывок)	РГАДА	137	Коню- шенный приказ	1-а	1–224
1693/94	Приходная записная книга Московской Большой таможни (Новгородская)	ОПИ ГИМ	96	—	57979/ арх. 41 5	4–116
1693/94	Приходная записная книга Московской Большой таможни (Астраханская)	ОПИ ГИМ	96	—	57979/ арх. 41 5	124–160
1693/94	Приходная записная книга Московской Большой таможни (Малороссийская)	ОПИ ГИМ	96	—	57979/ арх. 41 5	176–197
1694	Книга записная мелочных товаров	ОПИ ГИМ	96	—	57979/ арх. 41 5	4–176
1716	Записная книга продажных цен на товары (отрывок — 1 л.)	РГАДА	1452	1	55	...
1716, нояб.– дек.	Приходные книги Московской Большой, Померной и Мытнной таможен и Мелочной палаты канцелярского, хомутного и других сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32881	...
1717, нояб.– дек.	Приходные книги Московской Большой, Померной и Мытнной таможен и Мелочной палаты канцелярского, хомутного и других сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32882	...
1719	Приходная книга сбора пошлин за продажный скот	РГАДА	1452	1	62	...
1719	Приходная книга сбора пошлин за продажный скот (часть)	РГАДА	1452	1	79	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1721	Записная книга продажи хмеля	РГАДА	1452	1	15	...
1723	Книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32783	...
1723	Приходная книга сбора пошлин с подрядного хлеба житных дворов (отрывок — 1 л.)	РГАДА	1452	1	56	...
1726	Записная книга явленных товаров по отпускным и зачетным выписям	РГАДА	273	1, ч. 8	32788	...
1726	Записная книга привозных и сибирских товаров	РГАДА	273	1, ч. 8	32789	...
1726	Записная книга российских привозных товаров московских жителей	РГАДА	273	1, ч. 8	32790	...
1728	Записная книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32791	...
1731, 12 сент.– 1 дек.	Книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32793	...
1731, дек.– 1732, 1 янв.	Книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32794	...
1731– 1732	Книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32795	...
1735	Книга Московской Большой таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32796	...
1735, янв.– нояб.	Книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32797	...
1735– 1736	Приходная книга сбора пошлин с явленных товаров	РГАДА	1452	1	24	...
1736	Записная книга разных товаров московской покупки	РГАДА	273	1, ч. 8	32799	...
1736, янв.– окт.	Записная книга торговли скотом	РГАДА	273	1, ч. 8	32798	...
1737	книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32800	...
1737	Книга Московской Большой таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32801	...
1737	книга Померной таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32803	...
1737	Записная книга китайских и сибирских товаров Московской Большой таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32804	...
1737	Записная книга привозным иностранным товарам Московской Большой таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32805	...
1737	Записная книга китайских и сибирских товаров Московской Большой таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32806	...
1737	Отпускная книга товарам московской лавочной покупки Московской Большой таможи	РГАДА	273	1, ч. 8	32807	...
1737, янв.	Записная книга продажи привозного табака	РГАДА	1452	1	26	...
1737, апр.– нояб.	Записная книга привозному хлебу	РГАДА	273	1, ч. 8	32808	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1737–1738	Записная книга спускным с Гостиного двора товарам с ярлыками	РГАДА	273	1, ч. 8	32802	...
1738	Записная книга Московской Большой таможни сбора оброчных денег на Соляном рыбном дворе и ввозных денег с разных рыбных припасов	РГАДА	273	1, ч. 8	32809	...
1738	Записная книга привозным иностранным товарам Московской Большой таможни	РГАДА	273	1, ч. 8	32810	...
1738	Записная книга привозным китайским и сибирским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32812	...
1738	Записная книга привозных российских товаров	РГАДА	273	1, ч. 8	32813	...
1738	Отъясочная книга Московской Большой таможни	РГАДА	273	1, ч. 8	32815	...
1738	Книги Московской Большой таможни: записная высыпным деньгам из ящиков; мелочного расхода; взносов таможенного сбора в Московскую рейтерию	РГАДА	273	1, ч. 8	32817	...
1738	Приходная книга Московской Большой таможни сбора пошлинных денег	РГАДА	273	1, ч. 8	32924	...
1738, февр.	Записная книга сбора пошлин за привозные товары	РГАДА	1452	1	28	...
1739	Записная книга российских привозных товаров Московской Большой таможни	РГАДА	273	1, ч. 8	32818	...
1739	Записная книга привозных иностранных товаров Московской Большой таможни	РГАДА	273	1, ч. 8	32819	...
1739	Приходо-расходная книга Табачной таможни проданным голландским курительным трубкам	РГАДА	273	1, ч. 8	32820	...
1739	Записная книга Московской Большой таможни отпускным из Москвы фабричным российским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32821	...
1739	Записная книга разным товарам, явленным без выписей	РГАДА	273	1, ч. 8	32822	...
1740	Записная книга Московской Большой таможни явленным деньгам иногородних жителей	РГАДА	273	1, ч. 8	32823	...
1740	Записная книга Московской Большой таможни привозным и отпускным иностранным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32824	...
1740	Записная книга Московской Большой таможни привозным китайским и сибирским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32825	...
1740	Записная книга Московской Большой таможни привозным китайским и сибирским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32826	...
1740	Записная книга Московской Большой таможни привозным российским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32827	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1740	Записная книга Московской Большой таможни привозным астраханским и персидским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32828	...
1740	Записная книга Московской Большой таможни явленным деньгам иногородних жителей	РГАДА	273	1, ч. 8	32829	...
1740	Приходная книга сбора пошлин с подрядчиков за провоз казенных и частных товаров из Москвы до Петербурга	РГАДА	1452	1	74	...
1741	Записная книга Московской Большой таможни привозным иностранным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32830	...
1741	Записная книга Московской Большой таможни привозным иностранным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32831	...
1741	Записная книга Московской Большой таможни привозному табаку	РГАДА	273	1, ч. 8	32832	...
1741	Записная книга Московской Большой таможни высыпкам из ящиков и взятия с откупщиков других сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32833	...
1741–1742	Записная книга Московской Большой таможни отпущенным с Гостиного двора товарам и данным на них ярлыкам	РГАДА	273	1, ч. 8	32834	...
1742	Записная книга Московской Большой таможни оставшимся товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32835	...
1742	Записная книга Московской Большой таможни явленным деньгам иногородних жителей	РГАДА	273	1, ч. 8	32836	...
1742	Записная книга Московской Большой таможни высыпкам из ящиков и взятия с откупщиков других сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32839	...
1742, янв.–окт.	Записная книга Московской Большой таможни привозным китайским и сибирским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32837	...
1743	Отъясочная книга Московской Большой таможни остальным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32840	...
1743	Записная книга Московской Большой таможни привозному табаку	РГАДА	273	1, ч. 8	32842	...
1743	Приходная книга Московской хомутной таможни сбора с найма извозчиков	РГАДА	273	1, ч. 8	32844	...
1743	Записная книга Московской Большой таможни сбора с камня жернового, с извести и с сала московского бою	РГАДА	273	1, ч. 8	32846	...
1743	Записная книга Московской Большой таможни привозным иностранным товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32847	...
1743	Записная книга Московской Большой таможни привозным китайским и сибирским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32848	...
1744	Записная книга Московской Большой таможни оставшимся товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32843	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1744	Записная книга Московской Большой таможни привозным российским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32849	...
1744	Записная книга Табачной таможни продажным курительным трубкам	РГАДА	273	1, ч. 8	32850	...
1744	Записная книга Московской Большой таможни покупным в Москве и Московском у. садам с яблонями и грушами	РГАДА	273	1, ч. 8	32851	...
1747, нояб.	Записная книга сбора пошлин за привозные продажные товары (отрывок)	РГАДА	1452	1	45	...
1749, янв.	Записная книга сбора пошлин за покупных лошадей	РГАДА	1452	1	71	...
1750	Записная книга Табачной таможни продажным курительным трубкам	РГАДА	273	1, ч. 8	32853	...
1750, янв.–март	Приходная книга пошлинного сбора Московской хомутной таможни	РГАДА	273	1, ч. 8	32935	...
1756, янв.	Записная книга Даниловской заставы о провозных в Москву и из Москвы товарах	РГАДА	1452	1	52	...
1764	Приходная книга сбора пошлин за привозное продажное зерно (отрывок — 3 л.)	РГАДА	1452	1	61	...
б/д	Записная книга о провозе вина через московские заставы по пропускным выписям частных лиц	РГАДА	1452	1	53	...
б/д	Приходная книга сбора пошлин за продажный скот	РГАДА	1452	1	69	...
Мурашкино, с. (Нижегородский уезд)						
1712	Приходная книга таможенных пошлин и канцелярских сборов; книга продажи вина, пива и сбора питейной прибыли	РГАДА	829	1	1127	...
Мценск						
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	853–908
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	399–438
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	94–234
1674/75	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	БС	86	...
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	151–305
1712	Книга продажи вина, пива, меда и сбора питейной прибыли; приходная книга таможенных пошлин и канцелярского сбора; книга продажи табака; приходные книги конских и крепостных пошлин	РГАДА	829	1	1131	...
1741	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров	РГАДА	829	1	1134	...
1741	Записная книга сбора таможенных пошлин с явленных денег и товаров	РГАДА	829	1	1136	...
1742	Приходная книга таможенных пошлин мелочного сбора	РГАДА	829	1	1139	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1742	Приходная книга пошлин с покупных плавных судов	РГАДА	829	1	1140	...
1742	Записная книга сбора таможенных пошлин с явленных денег и покупных товаров	РГАДА	829	1	1141	...
1742	Явочная книга российских товаров	РГАДА	829	1	1142	...
1743	Книга сбора пошлин с покупных плавных судов	РГАДА	829	1	1143	...
1743	Записная книга сбора таможенных пошлин с явленных денег и покупных товаров	РГАДА	829	1	1145	...
1743	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров мценских жителей	РГАДА	829	1	1146	...
1743	Приходная книга таможенных пошлин с явленных денег и покупных товаров	РГАДА	829	1	1147	...
1744	Записная книга сбора пошлин с весовых товаров	РГАДА	829	1	1148	...
1744	Приходная книга таможенных пошлин с явленных денег и покупных товаров	РГАДА	829	1	1149	...
1744	Приходная книга таможенных пошлин с явленных товаров	РГАДА	829	1	1150	...
1744	Расходная книга	РГАДА	829	1	1151	...
1747	Записная книга отпуска хлеба и товаров мценских жителей	РГАДА	829	1	1152	...
1747	Отпускная книга товаров мценских жителей	РГАДА	829	1	1153	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин с явленных денег и покупных товаров	РГАДА	829	1	1154	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин с явленных товаров	РГАДА	829	1	1155	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин по отпускным выписям из других городов	РГАДА	829	1	1156	...
1748	Записная книга таможенных пошлин с отпускных товаров мценских жителей	РГАДА	829	1	1158	...
1748	Записная книга отпускным товарам на явленные деньги	РГАДА	829	1	1171	...
1750	Записная книга отпуска товаров мценских жителей	РГАДА	829	1	1160	...
1750, янв.– сент.	Записная книга сбора таможенных пошлин с явленных товаров по отпускным и зачетным выписям	РГАДА	829	1	1162	...
1750, сент.– дек.	Записная книга сбора таможенных пошлин с явленных товаров по отпускным и зачетным выписям	РГАДА	829	1	1161	...
1751, янв.– окт.	Записная отпускная книга товарам иногородних жителей на явленные деньги	РГАДА	829	1	1163	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1751, окт.–дек.	Записная отпускная книга товарам иногородних жителей на явленные деньги	РГАДА	829	1	1164	...
1751	Записная книга таможенных пошлин с явленных денег и покупных товаров	РГАДА	829	1	1165	...
1751	Записная книга явленных товаров по отпускным и зачетным выписям	РГАДА	829	1	1166	...
1751	Записная книга отпускных товаров мценских жителей	РГАДА	829	1	1167	...
1752	Записная книга отпускных товаров иногородних жителей	РГАДА	829	1	1168	...
1752	Записная книга отпускных товаров мценских жителей	РГАДА	829	1	1169	...
1752	Записная книга явленных денег и покупных товаров	РГАДА	829	1	1170	...
Навережье, погост (Дубковский уезд)						
1684/85	Книга кружечного и таможенного сбора ¹²⁰	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	757–778
Нарым						
1680/81	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	716	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1367	...
1706	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1367	...
Невель						
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1674/75	Таможенная книга	РГАДА	137	2	73	1–37
Недельное, с. (Оболенский уезд)						
1730-е годы	Приходная книга таможенных пошлин с мелочных товаров	РГАДА	829	1	1349	...
Нежегольск						
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	701–728
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	643–671
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	170–187
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	676–684
Нерчинск						
1689/90 – 1693/94	Приходная таможенная книга ¹²¹	РГАДА	214	1	1063	...
1691/92	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1012	...
1692/93	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1037	...
1693/94	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1037	...
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1037	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1037	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1124	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1124	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1133	...
1696/97	Приходная таможенная книга ¹²²	РГАДА	214	1	1221	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1133	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1221	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1697/98	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1216	...
1697/98	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1212	...
1697/98	Десятичная табачная книга	РГАДА	214	1	1221	...
1697/98	Книга таможенная отпуска служилых людей	РГАДА	214	5	388	1–24
1698/99	Приходная таможенная книга ¹²³	РГАДА	214	1	1216	...
1699/17 00	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1258	...
1699/17 00	Книга таможенная отпуска торговых, промышленных и других людей с товарами	РГАДА	214	5	412	1–62
1700	Книга расходная денег и товаров (без начала и конца)	РГАДА	214	5	533	1–34
1700	Отпускная книга торговых и промышленных людей	РГАДА	214	5	540	1–46
1700	Таможенная книга	РГАДА	214	5	543	1–232
1701	Приходная таможенная книга (без конца) ¹²⁴	РГАДА	214	1	473	...
1701	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1391	...
1701	Расходная таможенная книга ¹²⁵	РГАДА	214	1	1319	1–43, 97–126
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	472	...
1702	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	473	...
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1340	...
1702	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	473	...
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1378	...
1703	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1507	...
1703	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1378	...
1706	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1474	...
1706	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1474	...
1706	Книга записная китайскому табаку покупному у всяких чинов людей	РГАДА	214	1	1474	...
1708	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1502	...
1708	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1502	...
1710	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1512	...
1710	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1512	...
1711	Приходная таможенная книга ¹²⁶	РГАДА	214	1	1552	...
1711	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1552	...
1713	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	49	1–120
1714	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1591	...
1714	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1591	...
Нижегород						
1711	Книга записи явленных товаров	РГАДА	829	1	1206	...
1722	Записные книги: с найма подвод и судов; отвального и привального сбора; похомутного сбора; о пропуске по выписям до С.-Петербурга по С.-Петербургской дороге купецких людей беспошлинно	РГАДА	273	1, ч. 8	32855	...
1730	Записная книга конских пошлин	РГАДА	273	1, ч. 8	32856	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1730	Записная книга явленным товарам собственного производства	РГАДА	273	1, ч. 8	32857	...
Новое Усолье, с. (Соликамский уезд)						
1708	Записные книги сбора таможенных и конских пошлин; расходная книга ¹²⁷	РГАДА	829	1	1707	...
1733	Расходная книга	РГАДА	829	1	1285	...
1733	Приходная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1286	...
1733	Приходная книга накладных таможенных сборов	РГАДА	829	1	1287	...
1733	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1289	...
1734	Приходная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1290	...
1734	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1291	...
1735	Приходная книга накладных таможенных сборов	РГАДА	829	1	1292	...
1735	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1294	...
1737	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1296	...
1743	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1297	...
1745	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1299	...
Новосиль						
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	748–751
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	875–878
1671/72	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	566–573
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	199–218
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	130–179
1732	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1247	...
1733	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1248	...
1733	Расходная книга	РГАДА	829	1	1249	...
1734	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1250	...
1735	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1252	...
1736	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1253	...
1738	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1254	...
1742	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1255	...
1742	Приходная книга таможенного и канцелярского сбора	РГАДА	829	1	1256	...
1745, январь–май	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1257	...
1745, июнь–декабрь	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1259	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1745	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1258	...
1748, январь– сентябрь.	Приходная книга таможенных по- шлин	РГАДА	829	1	1260	...
1748, октябрь– декабрь.	Приходная книга таможенных по- шлин	РГАДА	829	1	1261	...
1749	Приходная книга таможенных по- шлин	РГАДА	829	1	1262	...
1749	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1263	...
1750, июнь– декабрь.	Приходная книга таможенных по- шлин	РГАДА	829	1	1264	...
1751, сентябрь– декабрь.	Приходная книга таможенных по- шлин	РГАДА	829	1	1265	...
Новоудинская слобода (Илимский уезд)						
1706	Таможенная книга	РГАДА	494	1	77	...
1707	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	2	25	...
1708	Таможенная книга (январь–июль) (спи- сок)	ГАИО	1	1	3	148–151
1708	Таможенная книга (июль–декабрь) (спи- сок) ¹²⁸	ГАИО	1	1	3	152–154
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1712	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	101	...
1736	Книги приходная и расходная тамо- женного целовальника ¹²⁹	РГАДА	494	1	693	1–5
1737	Книги приходная и расходная тамо- женного целовальника ¹³⁰	РГАДА	494	1	795	1–5
1740	Книга приходная и расходная тамо- женного целовальника ¹³¹	РГАДА	494	1	975	1–3
1747	Книга приходная пошлинному деся- тинному сбору	РГАДА	494	1	1452	7
Новый Оскол						
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1313–1334
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1121–1141
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1050–1070
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1082–1126
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	235–316
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	590–662
Ноли, с. (Хлыновский уезд)						
1736	Книга сбора таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1302	...
1737	Книга сбора таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1303	...
1739	Книга сбора таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1304	...
1740	Книга сбора таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1305	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1742	Книга отпускная товаров на явленные деньги	РГАДА	829	1	1306	...
1742	Книга сбора таможенных пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	829	1	1308	...
1743	Приходная книга канцелярского сбора с весчих товаров	РГАДА	829	1	1309	...
1744	Приходная книга таможенных сборов с товаров	РГАДА	829	1	1311	...
1744	Приходная книга канцелярского сбора с отвалных судов	РГАДА	829	1	1312	...
1744	Книга отпускная товаров на явленные деньги	РГАДА	829	1	1313	...
1744	Книга сбора пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	829	1	1314	...
1745	Приходная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1315	...
1745	Приходная книга канцелярского сбора с весчих товаров	РГАДА	829	1	1316	...
1745	Приходная книга канцелярского сбора с отвалных судов	РГАДА	829	1	1317	...
1745	Книга сбора пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	829	1	1318	...
1745	Книга отпускная товаров хлыновских купцов	РГАДА	829	1	1319	...
1745	Книга отпускная товаров на явленные деньги (без текста)	РГАДА	829	1	1320	...
1746	Приходная книга канцелярского сбора с весчих товаров	РГАДА	829	1	1322	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1323	...
1747	Приходная книга канцелярского сбора с отвалных судов	РГАДА	829	1	1324	...
1747	Книга сбора пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	829	1	1325	...
1748	Книга приходная пошлин с отвалных судов	РГАДА	829	1	1327	...
1748	Книга отпускная товаров на явленные деньги	РГАДА	829	1	1328	...
1751	Приходная книга таможенных и канцелярских сборов	РГАДА	829	1	1330	...
1751	Приходная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1331	...
1751	Приходная книга канцелярского сбора с весчих товаров	РГАДА	829	1	1332	...
1751	Приходная книга пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	829	1	1333	...
1755	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1335	...
1757	Книга отпускная товаров на явленные деньги	РГАДА	829	1	1336	...
Обдорск						
1640/41	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	142	...
1641/42	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	149	...
1650/51 (?)	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	284	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1156	...
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1393	...
Обоянь						
1653/54	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	104	907–920
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	392–416
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1766–1859
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1407–1450
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1351–1372
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	325	39–77
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	575–614
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	240–330
1672/73	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	346	688–732
Олекминский острог						
1634/35	Соболиная таможенная книга ¹³²	РГАДА	214	1	71	...
–						
1635/36	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	95	...
1636/37	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	95	...
1637/38	Соболиная таможенная книга ¹³³	РГАДА	214	1	127	...
–						
1638/39	Соболиная таможенная книга ¹³⁴	РГАДА	214	1	150	...
1637/38	Соболиная таможенная книга ¹³⁴	РГАДА	214	1	150	...
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	150	...
1639/40	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	145	...
1640/41	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	145	...
Олешня (Алешня)						
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1335–1360
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1071–1077
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1319–1332
Олонец						
1739	Отпускная книга покупных товаров на явленные деньги	РГАДА	829	1	1353	...
1739	Записная торговая книга из явки российских товаров, торгам и оценке	РГАДА	829	1	1354	...
1739 ¹³⁵	Записная книга явленных товаров	РГАДА	829	1	1355	...
Ольшанск						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	847–849
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1152–1192
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1032–1043
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	965–984
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1666/67	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	97–110
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	687–700
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	615–642
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	399–478
1672/73	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	346	651–687
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	63–86, 685–728

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Опочка						
1683/84	Книга таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330(11)	Рук-306	119–147 об.
1684/85	Книга таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330(11)	Рук-306	568–588
1746	Книга записи пошлин	ГАПО	22	1	399	...
1747–1748	Книга записи пошлин	ГАПО	22	1	444	...
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	536	О.Ф.35768(2)	Рук-402	1–46
1752	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	536	О.Ф.35768(3)	Рук-413	1–44
Орел						
1651/52	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	БС	29	215–245
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	588–644
1654/55	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	314	157–186
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	846–870
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	753–785
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	793–804
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1438–1483
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	606–619
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	337–344
1679/80	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	259	1–80
Орленская слобода (Илимский уезд)						
1702	Книга таможенного пошлинного сбора в таможне на р. Илге (Орленская слобода) ¹³⁶	РГАДА	494	1	47	65
Орлов (южный)						
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	155–164
Орлов (Вятская провинция)						
1735	Приходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов; приходные книги таможенных пошлин Пестеровского и Пышатского караулов	РГАДА	829	1	1359	...
1736	Приходные и расходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов	РГАДА	829	1	1362	...
1737	Приходные и расходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов	РГАДА	829	1	1363	...
1737	Записная книга о пропуске хлеба и других товаров через Лецкой караул	РГАДА	829	1	1365	...
1737	Приходные и расходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов	РГАДА	829	1	1371	...
1740	Приходные и расходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов	РГАДА	829	1	1367	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1741	Приходные и расходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов	РГАДА	829	1	1369	...
1742	Записная книга сбора таможенных пошлин с провозимого хлеба Пышатского караула	РГАДА	829	1	1370	...
1743	Приходные и расходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов	РГАДА	829	1	1372	...
1744	Приходные книги таможенного, канцелярского и питейного сборов	РГАДА	829	1	1374	...
1746	Приходные книги конских пошлин и других канцелярских сборов	РГАДА	829	1	1384-а	...
1747	Приходная и расходная книги таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1377	...
1748	Приходная и расходная книги таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1382	...
1748	Приходные книги конских пошлин и других канцелярских сборов	РГАДА	829	1	1383	...
1748	Записная книга сбора таможенных пошлин Пестеровского караула	РГАДА	829	1	1385	...
1749	Приходная и расходная книги таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1386	...
1749	Книга сбора конских пошлин и других канцелярских сборов	РГАДА	829	1	1387	...
1750	Книга сбора конских пошлин и других канцелярских сборов	РГАДА	829	1	1389	...
1751	Книга сбора конских пошлин и других канцелярских сборов	РГАДА	829	1	1391	...
1751	Записная книга сбора таможенных пошлин Пышатского караула	РГАДА	829	1	1392	...
1751	Записная книга сбора таможенных пошлин Пестеровского караула	РГАДА	829	1	1393	...
1752	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1395	...
1752	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1397	...
1752	Записная книга сбора таможенных пошлин Пышатского караула	РГАДА	829	1	1400	...
1752	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1401	...
1752	Расходная книга	РГАДА	829	1	1402	...
1753	Записная книга сбора таможенных пошлин Пышатского караула	РГАДА	829	1	1403	...
1753	Записная книга сбора таможенных пошлин Пестеровского караула	РГАДА	829	1	1404	...
1753	Записная книга сбора пошлин с рыбы и икры	РГАДА	829	1	1406	...
1753	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1407	...
1753	Расходная книга	РГАДА	829	1	1408	...
1754	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1411	...
1754	Расходная книга	РГАДА	829	1	1412	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Остров						
1683/84	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	79–114
1684/85	Книга кружечного двора и таможенного сбора	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (11)	Рук-306	536–565
1746	Книга записи пошлин, взимаемых с товаров	ГАПО	22	1	31	...
1746	Книга записная явленным деньгам и товарам (июль–дек.)	ПГМЗ	539	О.Ф.34274 (1)	Рук-393	1–32
1748	Книга записная сбора конских пошлин (март–дек.)	ПГМЗ	539	О.Ф.34274 (2)	Рук-396	1–44
1753	Книга записная сбора конских пошлин (янв.–дек.)	ПГМЗ	539	О.Ф.34274 (5)	Рук-415	1–48
Острогожск						
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1664/65	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	189	1–4
1689/90	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	259	356–369
1690/91	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	259	626–636
1691/92	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	259	695–721
1709	Записная книга сбора таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1434	...
Оштинский погост (Олонецкий уезд)						
1739	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	1436	...
1739	Книга записи оборотных выписей на явленные деньги	РГАДА	829	1	1437	...
1739	Явочная книга товаров	РГАДА	829	1	1438	...
1739	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1439	...
1739	Отпускная книга товаров	РГАДА	829	1	1440	...
Павлово, с. (Нижегородский уезд)						
1712	Приходные книги таможенных пошлин с явленных и отпускных товаров и денег; оброчная книга; приходные и расходные книги вина, пива и питейной прибыли	РГАДА	829	1	1450	...
Павловск (Осеред) (Воронежская губерния)						
1714	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1429	...
1736	Записная книга явленных товаров	РГАДА	829	1	1442	...
1736	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	829	1	1443	...
1736	Записная книга оборотных выписей на явленные деньги	РГАДА	829	1	1444	...
1736	Расходная книга	РГАДА	829	1	1445	...
1751	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	829	1	1446	...
1752	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	829	1	1448	...
1753	Записная книга отпускным выписям и явленным деньгам на покупку товаров	РГАДА	829	1	1449	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Палатов						
1687/88	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	8	465–466
1689/90	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	259	442–450
1690/91	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	259	435–441
1691/92	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	259	818–835
1692/93	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	15	35–40
Пельым						
1625/26	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	стб. 1678	...
1637/38	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	119	...
1643– 1646	Книга таможенная (без начала и конца)	РГАДА	214	5	55	1–52
1645/46	Книга приходная таможенная сбора десятой, померной, посаженной, пошерстной и других пошлин	РГАДА	214	5	68	1–57
1646/47	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	397	...
1649/50	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	286	...
1654/55	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	396	...
1655/56	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	354	...
1656/57	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	354	...
1658/59	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	396	...
1660/61	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1662/63	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1663/64	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	478	...
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	497	...
1670	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	172	1–7
1670/71	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	552	...
1675/76	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	661	...
1676/77	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	661	...
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	661	...
1678/79	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	661	...
1682/83	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	761	...
1684/85	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	840	...
1693/94	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1085	...
1696/97	Приходная таможенная книга (отрывок)	РГАДА	214	1	1134	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1175	...
1697/98	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1211	...
1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1252	...
XVII в.	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	462	1–23
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1362	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1418	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1439	...
1706	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1438	...
1708	Книга приходная таможенного сбора	РГАДА	214	5	1325	1–26
1709	Книга прихода денег	РГАДА	214	5	1810	1–32
1710	Книга приходная денежных сборов	РГАДА	214	5	1985	1–13

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1711	Приходная таможенная книга ¹³⁷	РГАДА	214	1	1581	...
1711	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	2165	1–17
1711	Книги таможенные приходные и расходные	РГАДА	214	5	2693	1–23
1713	Книга прихода и расхода денег (январь–март)	РГАДА	214	5	2245	1–12
Перевицк (Переславль-Рязанский уезд)						
1667/68	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир	10	139–148
1668/69	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир	10	280–285
Переславль-Залесский						
1731	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32859	...
1731	Приходная книга конского сбора ¹³⁸	РГАДА	273	1, ч. 8	32906	...
Переяславль-Рязанский						
1614/15	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	396	ОП	1206	1–185
1735	Приходная книга конского сбора ¹³⁹	РГАДА	273	1, ч. 8	32910	...
Пертома, с. (Пошехонский уезд)						
1755	Конская книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32860	...
1755	Конская книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32861	...
Петровск						
1760	Приходная книга сбора конских пошлин	РГАДА	273	1, ч. 8	32949	...
Петрозаводск						
1739	Явочная книга российским товарам	РГАДА	829	1	1469	...
1739	Записная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	1470	...
1739	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1471	...
Плес						
1737	Записная книга пропусков лесов (апр.–окт.)	РГАДА	273	1, ч. 8	32862	...
Плюсская таможенная застава (Гдовский уезд)						
1750	Книга записная отпуску товаров на явленные деньги (5–15 мая)	ПГМЗ	580	О.Ф.28334 (4)	Рук-408	1–25
Повенец						
1612	Таможенная книга	ГАШ	НОА	Сер. I	47	1–13
1739	Записная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1479	...
Погостская таможня (Муромский уезд)						
1741	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1486	...
1741	Приходная книга таможенных пошлин с товаров, купленных на явленные деньги	РГАДА	829	1	1487	...
Поречье, с. (Смоленский уезд)						
1669/70	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	145	1. 1669 г.	11	1–34
1670/71	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	145	1. 1669 г.	11	69–91
1671/72	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	145	1. 1669 г.	11	116, 122, 155–168

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Пошехонье						
1724	Приходная книга таможенных пошлин с явленных денег и товаров	РГАДА	829	1	1485	...
1725/26	Таможенная книга	СПБИБИ	Кол. 238	5
1734	Конская книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32864	...
1735	Приходная книга таможенного и кабацкого сбора по Пошехонской воеводской канцелярии	РГАДА	273	1, ч. 8	32909	...
1735	Приходная книга таможенного, кабацкого и канцелярского сбора по Пошехонской воеводской канцелярии	РГАДА	273	1, ч. 8	32914	...
Прудская, Рожницкая и Демянницкая засады (Псковский уезд)						
1749	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	624	О.Ф.33716 (1)	Рук-399	1–48
1761	Книга сбора конских пошлин	ПГМЗ	624	О.Ф.33716 (2)	Рук-422	1–93
Псков						
1670/71	Таможенная и кабацкая книга Пскова и его пригородов ¹⁴⁰	ПГМЗ	608	О.Ф.28330 (7)	Рук-307 Рук-491	1–1033
1746	Книга записи таможенных сборов Псковской большой таможни	ГАПО	22	1	397	...
1748	Книга записная Псковской большой таможни безвыписным товарам	ПГМЗ	580	О.Ф.28334 (2)	Рук-395	1–144
1748	Книга конской таможни для записи денежных сумм от продажи лошадей	ГАПО	22	1	457	...
1748	Приходная книга Псковской большой таможни для записи расценок и пошлин	ГАПО	22	1	467	...
1748–1749	Книга записи сбора пошлин с товаров по рыбной таможне	ГАПО	22	1	469	...
1748	Книга записи сбора пошлин с купленных товаров	ГАПО	22	1	496	...
1749	Книга записи пошлин	ГАПО	22	1	512	...
1749	Книга записи пошлин	ГАПО	22	1	513	...
1749	Книга сбора пошлин большой таможни	ГАПО	22	1	515	...
1749	Книга по сбору конских пошлин	ГАПО	22	1	516	...
1749	Книга Псковской большой таможни для записи прибывающих товаров и взысканию с них пошлин	ГАПО	22	1	518	...
1749	Книга записи пошлин с товаров Псковской дворицкой таможни	ГАПО	22	1	522	...
1749	Записная книга товаров, явленных русскими купцами	РГАДА	1600	1	7	...
1749	Книга записная откупному товару	ПГМЗ	580	О.Ф.28334 (3)	Рук-397	1–111
1750	Книга Псковской пограничной таможни для записи оставшихся у купцов товаров за 1750 г.	ГАПО	22	1	543	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1750	Записная книга таможенных сборов Псковской провинции	ГАПО	22	1	544	...
1750–1752	Книга записи пошлин Псковской пограничной таможни	ГАПО	22	1	546	...
1750	Книга записи пошлин Псковской пограничной таможни	ГАПО	22	1	547	...
1750	Книга сбора денег в Псковской таможне	ГАПО	22	1	548	...
1750	Книга записи денег и пошлин	ГАПО	22	1	549	...
1750–1751	Книга Псковской пограничной таможни приходная сбора пошлин в Псковской рыбной и в пригородских таможнях (2 мая – 8 янв.)	ПГМЗ	580	О.Ф.28334 (5)	Рук-407	1–53
1751	Книга записи пошлин с товаров Псковской пограничной таможни	ГАПО	22	1	565	...
1751	Книга по сбору пошлин Псковской пограничной таможни	ГАПО	22	1	567	...
1751	Книга записи отпускаемых товаров из Псковской пограничной таможни	ГАПО	22	1	568	...
1751	Книга записи Псковской пограничной таможни по сбору пошлин	ГАПО	22	1	569	...
1754	Приходно-расходная книга для записи таможенных, кабацких и канцелярских сборов	ГАПО	22	1	623	...
1754	Книга Псковской пограничной таможни для записи объявленных кредитных писем за 1754 г.	ГАПО	22	1	638	...
1754	Книга Псковской пограничной таможни для записи расписок на оплаченные купцами товары	ГАПО	22	1	640	...
1754	Расходная книга Псковской пограничной таможни по ефимочным денежным сборам за 1754 г.	ГАПО	22	1	641	...
1754	Книга записная отпускным товарам на явленные деньги Псковской рыбной таможни (5–26 янв.)	ПГМЗ	580	О.Ф.28334 (9)	Рук-416	1–8
1754	Книга расходная Псковской пограничной таможни	ПГМЗ	580	О.Ф.28334 (7)	Рук-418	1–15
1754	Книга записная мелочному высыпчному из ящиков пошлинного сбора Псковской рыбной таможни (1–16 февр.)	ПГМЗ	580	О.Ф.28334 (8)	Рук-417	1–8
Пудож						
1739	Явочная книга российских товаров	РГАДА	829	1	1495	...
1739	Приходная книга таможенных пошлин с явочных денег	РГАДА	829	1	1496	...
1739	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	1497	...
Пурдышки, с. (Шацкий уезд)						
1711	Книги сбора конских пошлин, продажи вина, меда и сбора питейной прибыли ¹⁴¹	РГАДА	829	1	1919	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1715	Книга сбора таможенных пошлин по с. Пурдышки	РГАДА	829	1	1922	...
Пустозерск						
1711	Таможенная книга (список)	СПБИБИ	10	3	359	1–112
1728	Таможенная отпускная книга	ГААРО	58	17	2	...
Путивль¹⁴²						
1668/69	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	201	436–532
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	629–642
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	769–884
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	349	710–753
1673/74	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	366	1–92
1676/77	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	368	1–100
1713	Записная книга сбора денег с продажи английского и черкасского табака по Путивлю, Недрыгайлову и Каменному	РГАДА	829	1	1509	...
1716	Приходные книги таможенных, кабацких, перевозных и табачных денег по Путивлю, Недрыгайлову и Каменному	РГАДА	829	1	1512	...
1754	Приходная книга таможенного, кабацкого и канцелярского сбора по Путивльской воеводской канцелярии	РГАДА	273	1, ч. 8	32941	...
Пышминская слобода (Верхотурский уезд)						
б/д	Книга таможенная сбора пошерстных и других пошлин	РГАДА	214	5	541	...
Ржева Пустая						
1669	Таможенная книга (1 апр.– 22 июля)	РГАДА	137	Владимир	10	458–463
Рогнедино, с. (Брянский уезд)						
1722	Приходные книги таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	1599	...
1724	Приходные книги таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	1600	...
1733	Расходная книга	РГАДА	829	1	1601	...
Романов (на Волге)						
1627	Таможенная книга (март – авг.)	РГАДА	137	Романов	1-6	51–93
1634/35	Таможенная книга (без конца)	РГАДА	137	Романов	1-в	1–55
1648/49	Таможенная книга	РГАДА	137	Романов	2	1–207, 329–332
1649/50	Таможенная книга (без начала)	РГАДА	137	Романов	7	1–86
сер. XVII в.	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	137	Романов; Устюг	6; 16-а	1–7; 633–642
Романов (Воронежская провинция)						
1712	Приходные книги таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	1603	...
1739	Расходная книга	РГАДА	829	1	1605	...
Рославль						
1690/91	Конская таможенная книга	РГАДА	137	Дорого-буж	1	345–355

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Рыбная слобода (Ярославский уезд)						
1734	Приходная книга сбора пошлин с торговых людей за проданные товары	РГАДА	1427	1	14	...
Рыльск						
1671/72	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	349	506–551
1731	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32874	...
Салтов						
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	864–877
Санкт-Петербург						
1719	Книга явки остальным и привозным с кораблей заморским товарам «Англинской земли купца Франса Иванова сына Морлей»	РГАДА	273	1, ч. 8	32871	...
1722	Книга явки остальных от 1721 г. на иноземном гостинном дворе товаров гамбургцев Петра Конова и Франса Поппа и покупки ими русских товаров	РГАДА	273	1, ч. 8	32872	...
Сапожок						
1667/68	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир	11	52–63
Саранск						
1691/92	Таможенная книга	ОПИ ГИМ				...
Сасово, с. (Шацкий уезд)						
1718	Книга сасовского и коргошинского таможенного сбора	РГАДА	904	1	739	1–8
1748	Книга сбора отвальных и привальных денег	РГАДА	829	1	1932	...
1751	Записная книга сбора таможенных пошлин с товаров, купленных на явленные деньги	РГАДА	829	1	1652	...
Свинская ярмарка						
1721	Конская книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32863	...
1725, авг.	Приходная книга записи таможенно-авг. сбора ¹⁴³	РГАДА	273	1, ч. 8	32894	...
Святнаволок, с. (Олонецкий уезд)						
1739	Отпускная книга российских товаров	РГАДА	829	1	1658	...
1739	Отпускная книга покупных товаров на явленные деньги	РГАДА	829	1	1659	...
1739	Приходная книга пошлин с явленных денег	РГАДА	829	1	1660	...
1739	Книга оборотным выписям на явленные деньги	РГАДА	829	1	1661	...
Севск						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	1019–1235
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	476–819
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	2135–2359
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1749–1974
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1497–1651

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	643–842
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	914–1031
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	349	1–262
1723	Записная книга таможенных сборов с явленных товаров	РГАДА	1417	1	4	...
1725	Записная книга таможенных сборов с явленных товаров	РГАДА	1417	1	6	...
1742	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	1417	1	28	...
1742	Записная книга покупных товаров на явленные деньги	РГАДА	1417	1	29	...
1742	Приходная книга пошлинных денег с отпускных товаров	РГАДА	1417	1	30	...
1742	Приходная книга пошлинных денег с мелочных безвыписных товаров	РГАДА	1417	1	31	...
1742	Приходная книга пошлинных денег с явленного табака	РГАДА	1417	1	32	...
1743	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1417	1	38	...
1743	Записная книга провозных товаров с Украины в Россию	РГАДА	1417	1	39	...
1743	Записная книга покупных товаров на явленные деньги	РГАДА	1417	1	40	...
1743	Приходная книга пошлинных денег с мелочных безвыписных товаров	РГАДА	1417	1	41	...
1743	Приходная книга пошлинных денег с мелочных безвыписных товаров	РГАДА	1417	1	42	...
1747	Приходная книга пошлинных денег с провозных товаров из России на Украину и для продажи в Севске	РГАДА	1417	1	52	...
1748	Записная книга привозных товаров для продажи в Севске	РГАДА	1417	1	56	...
1748	Записная книга провозных товаров из России на Украину	РГАДА	1417	1	57	...
1748	Записная книга провозных товаров с Украины в Россию	РГАДА	1417	1	58	...
Селенгинский острог (Иркутский уезд)						
1717	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1596	...
Серпейск						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	693–697
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	895–899
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	802–806
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	842–844
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	582–594
Серпухов						
1736	Записная книга явленным российским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32865	...
1736	Записная книга проданным российским товарам	РГАДА	273	1, ч. 8	32866	...
1736	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	3	...
1736	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	3-а	...
1736	Записная книга оборотным выписям на отпускные товары	РГАДА	1418	1	57	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1737	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	9	...
1737	Записная книга мелочных расходов	РГАДА	1418	1	10	...
1737	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	11	...
1737	Приходная книга таможенных сборов за явленные товары	РГАДА	1418	1	12	...
1737	Отпускная книга товаров	РГАДА	1418	1	13	...
1737	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	14	...
1737	Отпускная книга товаров	РГАДА	1418	1	15	...
1737	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	16	...
1737	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	17	...
1737	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	20	...
1737	Приходная книга канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	26	...
1737	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	27	...
1738	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	29	...
1742	Записная книга конских пошлин	РГАДА	1418	1	33	...
1742	Записная книга явленных товаров	РГАДА	1418	1	34	...
1743	Записная книга конских сборов	РГАДА	1418	1	35	...
1743	Записная книга конских сборов	РГАДА	1418	1	36	...
1745	Приходная книга таможенных и канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	37	...
1745	Приходная книга таможенных и канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	38	...
1746	Приходная книга канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	39	...
1746	Записная книга таможенных пошлин с явленных товаров	РГАДА	1418	1	40	...
1748	Приходная книга канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	41	...
1749	Записная книга конских пошлин	РГАДА	1418	1	42	...
1749	Записная книга таможенных и канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	43	...
1749	Записная книга таможенных пошлин	РГАДА	1418	1	44	...
1749	Записная книга конских пошлин	РГАДА	1418	1	45	...
1750	Записная книга таможенных, кабацких и конских пошлин	РГАДА	1418	1	46	...
1751	Записная книга таможенных и канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	47	...
1751	Записная книга конских пошлин	РГАДА	1418	1	48	...
1751	Книга на записку пошлин с явленных товаров	РГАДА	1418	1	49	...
1751	Записная книга таможенных сборов	РГАДА	1418	1	50	...
1753	Записная книга таможенных сборов	РГАДА	1418	1	51	...
1753	Записная книга канцелярских сборов	РГАДА	1418	1	52	...
1753	Записная книга конских пошлин	РГАДА	1418	1	53	...
1753	Записная книга таможенных пошлин с явленных товаров	РГАДА	1418	1	54	...
1753	Записная книга таможенных пошлин	РГАДА	1418	1	55	...
Сидоровское, с. (Костромской у.)						
1721	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32867	...
Скопин						
1730	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32902	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Слободской						
б/д	Книга таможенная сбора головщины, рублевых и других пошлин с проезжих (январь–июнь)	РГАДА	214	5	463	1–31
Смоленск						
1673/74	Таможенная книга	РГАДА	145	1	12, ч. 1	1–283
1674/75	Таможенная книга (сент. – февр.) (черновая; отрывок)	РГАДА	145	1. 1675 г.	9	1–54
1676/77	Таможенная книга	РГАДА	145	1	12, ч. 1; 15	284–624; 1–361
1677/78	Таможенная книга	РГАДА	145	1	12, ч. 1; 12, ч. 2; 15	625–680; 1–373; 362–762
1678/79	Таможенная книга	РГАДА	145	1	12, ч. 2; 15	374–778; 763–1146
1678/79	Расходная таможенная книга	РГАДА	137	Галич	20-а	464–469
1670-е г.	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	145	1. 1679 г.	8	65–72
1686/87	Конская таможенная книга	РГАДА	137	2	125	1–20
Сокольск						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	683–685
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	56–74
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1463–1485
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1162–1198
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1127–1142
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	581–596
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	356–378
Солигалич						
1720–1722	Записная книга отпускных таможенных выписей на товары Солигалича и пригорода Судая	РГАДА	829	1	1681	...
Соликамск						
1706	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1449	...
1707	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1477	...
1707	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1532	...
1709	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1510	...
1709	Приходная книга денежных сборов	РГАДА	214	5	1809	1–370
1710	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1523	...
1710	Книга записная сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1683	...
1711	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1531	...
1711	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1551	...
1729	Записная книга отпускным товарам	РГАДА	829	1	1685	...
1731	Записная книга сбора накладных таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1686	...
1733	Записная книга явочных товаров и денег	РГАДА	829	1	1687	...
1733	Записная книга отпускным товарам	РГАДА	829	1	1688	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1733	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1689	...
1734	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	829	1	1690	...
1734	Приходная книга таможенных пошлин с товаров	РГАДА	829	1	1691	...
1734	Записная книга сбора накладных таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1693	...
1734	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1694	...
1735	Записная книга отпускным товарам	РГАДА	829	1	1695	...
1736	Записная книга явочных товаров	РГАДА	829	1	1696	...
1736	Записная книга сбора таможенных пошлин с проданных товаров	РГАДА	829	1	1697	...
1736	Записная книга сбора накладных таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1698	...
1736	Записная книга весчих, привальных и других канцелярских сборов	РГАДА	829	1	1699	...
1736	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	829	1	1700	...
1745	Записная книга сбора таможенных пошлин с проданных товаров	РГАДА	829	1	1703	...
Сольвычегодск с уездом¹⁴⁴ (Ильинский погост, Лальск, Ношуль, Обьячево)						
1625/26	Таможенная книга (без конца) ¹⁴⁵	РГАДА	137	Сольвычегодск	3	1–188
1634/35	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	6	1–234
1635	Таможенная книга (сент.–дек.)	РГАДА	137	Сольвычегодск	7	2–92
1638	Таможенная книга (янв.–дек.)	РГАДА	137	Сольвычегодск	9	1–268
1639	Таможенная книга (янв.–авг.)	РГАДА	137	Сольвычегодск	10	1–213
1640/41	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	12	1–288
1642/43	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	14	1–175
1643/44	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	16	1–266
1644/45	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	17	1–229
1646/47	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	18	1–188
1646/47	Таможенная книга (список; без начала) ¹⁴⁶	РГАДА	137	Устюг	117, ч. 1	139–250
1647/48	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	20	1–164
1648/49	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	19	1–232
1651/52	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвычегодск	22	1–181
1654/55	Таможенная книга (без конца) ¹⁴⁷	РГАДА	137	Сольвычегодск	22–б	1–254

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1655/56	Таможенная книга ¹⁴⁸	РГАДА	137	Сольвыче- годск	24	1–166
1658/59	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	26	1–116
1659/60	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	27	1–229
1660/61	Таможенная книга (без конца)	РГАДА	137	Сольвыче- годск	28	1–222
1664/65	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	28-а	1–202
1666/67	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	30	1–218
1667/68	Таможенная книга (без начала) ¹⁴⁹	РГАДА	137	2	171	1–51
1668/69	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	32	1–216
1672/73	Таможенная книга (без начала и кон- ца) ¹⁵⁰	РГАДА	137	Сольвыче- годск	36-д	1–206
1674/75	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	36-е	1–173
1675/76	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	36	1–198
1677/78	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	37	1–228
1678/79	Таможенная книга	РГАДА	137	Сольвыче- годск	38	1–198
1715	Книга оставшимся от 1714 к 1715 г. у жителей Сольвычегодска и уезда разным товарам, явленным на тамо- женном и кружечном дворе	РГАДА	695	1	24	...
1716	Книга по сбору пошлин с конской площадки	РГАДА	695	1	86	...
1719	Книга о сборе конных пошлинных денег	РГАДА	695	1	238	...
1722	Книга разных сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32868	...
1722	Записная книга явленных товаров	РГАДА	273	1, ч. 8	32869	...
1722	Книга о высыпках пошлин на кру- жечном дворе и таможне	РГАДА	695	1	417	...
1723	Таможенная книга Сольвычегодска и Лальска	РГАДА	273	1, ч. 8	32870	...
1735	Книга по сбору конских и других пошлин	РГАДА	695	1	796	...
1736	Книга о конских и десятой доли из- возничьих пошлинах	РГАДА	695	1	1054	...
1737	Книга по сбору конских и других пошлин	РГАДА	695	1	1061	...
1739	Книга конских и других пошлин (в 2-х экз.)	РГАДА	695	1	820	...
1739	Книга о сборе конских пошлин (ко- пия)	РГАДА	695	1	1082	...
1739	Записная книга всех явленных това- ров	РГАДА	1419	1	165	...
1743	Книга о конских пошлинах	РГАДА	695	1	1106	...
1743	Книга о таможенных высыпках	РГАДА	695	1	1110	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1743	Книга о пошлинах, взысканных с разных товаров по оценке оных	РГАДА	1419	1	3	...
1743	Книга о пошлинах (в 4-х т.)	РГАДА	1419	1	4	...
1743	Книга о явках оставшихся товаров для осмотра и об отпуске оных в другие города для продажи	РГАДА	1419	1	38	...
1743	Книга о привозном табаке, о таможенных и кабацких расходах	РГАДА	1419	1	39	...
1744	Книга о таможенных высыпках	РГАДА	695	1	1130	...
1744	Книга на записку товаров, явленных для осмотра и об отпуске оных из явки	РГАДА	1419	1	41	...
1744	Книга об оценке товаров и взятии пошлин	РГАДА	1419	1	42	...
1744	Книга оборотных и платежных выписей (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	43	...
1744	Книга о явленных деньгах и о взыскании с оных пошлин (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	44	...
1744	Книга о привозном табаке (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	45	...
1744	Книга о месячной высыпке денег из казенных ящиков	РГАДА	1419	1	49	...
1745	Книга о таможенных, кабацких и канцелярских сборах	РГАДА	695	1	825	...
1745	Книга о конских и других пошлинах	РГАДА	695	1	1160	...
1745	Книга о пошлинах, взысканных с явочных товаров	РГАДА	1419	1	51	...
1745	Книга о ящичном мелочном сборе	РГАДА	1419	1	52	...
1745	Книга о явленных деньгах и взятых с оных пошлин (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	53	...
1745	Книга оборотных и платежных выписей (в 2-х т.)	РГАДА	1419	1	54	...
1745	Книга картяной продажи (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	55	...
1746	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1183	...
1746	Книга о таможенных высыпках	РГАДА	695	1	1188	...
1746	Книга о явке товаров, об их осмотре и отпуске из явки (в 2-х т.)	РГАДА	1419	1	58	...
1746	Книга о явке денег и о взыскании с оных пошлин (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	59	...
1746	Книга на записку явленных товаров, об оценке оных и о взыскании пошлин	РГАДА	1419	1	60	...
1746	Книга о ящичном мелочном сборе	РГАДА	1419	1	61	...
1746	Книга оборотным платежным выписям и о покупке кожи и сала говяжьего сырцу (в 2-х т.)	РГАДА	1419	1	62	...
1747	Книга о сборе конских и других пошлин (в 2-х т.)	РГАДА	695	1	1201	...
1747	Книга о высыпке таможенных и кабацких сборов	РГАДА	1419	1	17	...
1747	Книга на записку явленных товаров для осмотра (в 2-х т.)	РГАДА	1419	1	63	...
1747	Книга об оценке товаров и взыскании с оных пошлин	РГАДА	1419	1	64	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1747	Книга оборотных платежных выписей (в 2-х т.)	РГАДА	1419	1	65	...
1747	Книга о явленных деньгах из явки оных и взыскании пошлин (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	66	...
1747	Книга о карточной продаже (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	67	...
1747	Книга о ящичной мелочной продаже	РГАДА	1419	1	68	...
1748	Книга на записку конских пошлин	РГАДА	695	1	1223	...
1748	Книга о явке товаров для просмотра	РГАДА	1419	1	70	...
1748	Книга об оценке товаров и о взыскании пошлин	РГАДА	1419	1	71	...
1748	Книга оборотных платежных выписей (в 2-х т.)	РГАДА	1419	1	72	...
1748	Книга о взыскании пошлин с явленных денег (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	73	...
1748	Книга об отпуске товаров из явки оных	РГАДА	1419	1	74	...
1748	Книга о картяной продаже (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	75	...
1748	Книга о ящичном мелочном сборе	РГАДА	1419	1	76	...
1748	Книга о высыпке разного рода таможенных сборов	РГАДА	1419	1	80	...
1749	Книга о конских пошлинах	РГАДА	695	1	1243	...
1749	Книга о явке товаров и об осмотре оных	РГАДА	1419	1	81	...
1749	Книга на записку товаров по явке оных, о сделании оценки и о взыскании пошлин	РГАДА	1419	1	82	...
1749	Книга предъявленных деньгах для покупки товаров и о взыскании с них пошлин (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	83	...
1749	Книга оборотных платежных выписей	РГАДА	1419	1	84	...
1749	Книга на записку кож и сала говяжьего сырцу	РГАДА	1419	1	85	...
1749	Книга о картяной продаже и питейных расходах	РГАДА	1419	1	86	...
1749	Книга об отпуске товаров из явки	РГАДА	1419	1	87	...
1749	Книга о поверке таможенных пошлин ежемесячно	РГАДА	1419	1	88	...
1749	Книга о таможенном мелочном сборе	РГАДА	1419	1	89	...
1749	Книга о привозном табаке и таможенных расходах	РГАДА	1419	1	90	...
1750	Книга о явке товаров для осмотра оных	РГАДА	1419	1	96	...
1750	Книга о возвращении товаров по освидетельствовании оных, о сделании расценки и о взыскании пошлин	РГАДА	1419	1	97	...
1750	Книга оборотных платежных выписей	РГАДА	1419	1	98	...
1750	Книга о явке денег на покупку товаров и о взятии с оных пошлин (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	99	...
1750	Книга об отпуске товаров из явки	РГАДА	1419	1	100	...
1750	Книга на записку кож и сала говяжьего сырцу	РГАДА	1419	1	101	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1750	Книга о ящичном мелочном сборе	РГАДА	1419	1	102	...
1750	Книга о высылке разного рода таможенных сборов	РГАДА	1419	1	104	...
1751	Книга по сбору разных пошлин головы конской площадки	РГАДА	695	1	1290	...
1751	Книга таможенным высыпкам	РГАДА	695	1	1294	...
1751	Книга на записку товаров, являвшихся для осмотра	РГАДА	1419	1	24	...
1751	Книга на записку товаров, выданных по освидетельствовании оных со взятием пошлин	РГАДА	1419	1	25	...
1751	Книга отпускным товарам из явки	РГАДА	1419	1	26	...
1751	Книга оборотным и платежным выписям и на записку кожи и говяжьего сала сырцу	РГАДА	1419	1	109	...
1751	Книга явленным деньгам и взятии с оных пошлин, отпускам товарам на явленные деньги и оборотным платежным выписям на явленные деньги	РГАДА	1419	1	110	...
1751	Книга ящичного мелочного сбора	РГАДА	1419	1	111	...
1751	Книга высыпная таможенным и кабацким сборам	РГАДА	1419	1	114	...
1751	Расходная книга	РГАДА	1419	1	115	...
1752	Книга на записку конских и других пошлин	РГАДА	695	1	1319	...
1752	Книга о таможенных и кабацких расходах	РГАДА	1419	1	29	...
1752	Книга на записку явленных товаров для оценки и взыскании с оных пошлин	РГАДА	1419	1	118	...
1752	Книга оборотных платежных выписей и о покупке кож и сала говяжьего сырцу	РГАДА	1419	1	119	...
1752	Книга отпускным товарам из явки	РГАДА	1419	1	120	...
1752	Явочная книга деньгам и взятии с оных пошлин, отпускам покупным товарам и оборотным платежным выписям (в 3-х т.)	РГАДА	1419	1	121	...
1752	Книга о таможенных высыпках	РГАДА	1419	1	125	...
1753	Книга по сбору конских пошлин	РГАДА	695	1	1346	...
1753	Книга на записку таможенных и кабацких расходов	РГАДА	1419	1	33	...
1753	Книга для явки товаров и взятии с оных пошлин	РГАДА	1419	1	127	...
1753	Явочная книга товарам и их досмотре	РГАДА	1419	1	128	...
1753	Книга оборотным платежным выписям и покупке кож и говяжьего сала сырцу	РГАДА	1419	1	129	...
1753	Книга отпускным товарам из явки	РГАДА	1419	1	130	...
1753	Книга для записки ящичного мелочного сбора	РГАДА	1419	1	131	...
1753	Книга о таможенных высыпках	РГАДА	1419	1	133	...
1754	Книга о продажных ценах на хлеб и прочие припасы	РГАДА	695	1	1357	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1754	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1362	...
1754	Книга о таможенных и кабацких расходах и о высылке денег	РГАДА	1419	1	37	...
1755	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1377	...
1756	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1422	...
1757	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1447	...
1758	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1469	...
1759	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1490	...
1760	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1516	...
1761	Книга сбора конских пошлин	РГАДА	695	1	897	...
1766	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1639	...
1767	Книга о сборе конских пошлин	РГАДА	695	1	1664	...
Сосновка, с. (Тамбовский уезд)						
1714	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1755	...
1716	Приходные тетради таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	1762	...
Спасское, с. (Шацкий уезд)						
1731	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1926	...
1751	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1727	...
Сполошенский (Сполошинский) погост (Илимский уезд)						
1735	Книга приходная таможенного целовальника Алексея Чупрова	РГАДА	494	1	598	1–3
1753	Книга приходная денежной и товарной казны	РГАДА	494	1	2012	1–3
Старая Русса						
1741	Расходная книга	РГАДА	829	1	1734	...
1744	Книга записи оборотных выписей на явленные деньги	РГАДА	829	1	1737	...
Старое Сысоево, с. (Тамбовский уезд)						
1714	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1754	...
Старый Оскол (Оскол)						
1651/52	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	БС	29	59–199
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	379–407
1654/55	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	314	187–271
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	1–4
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	470–517
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	346–454
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	434–456
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1666/67	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	338	1–15, 18–50
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	1075–1125
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1204–1256
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	288–363
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	411–495
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	75–150
б/д	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	БС	152	653–657

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Сумороковская застава (Мангазейский уезд)						
1658/59	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	381	...
Сургут						
1634/35 – 1635/36	Приходная таможенная книга ¹⁵¹	РГАДА	214	1	75	...
1636/37	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	122	...
1645/46	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	215	...
1646/47	Приходная таможенная книга ¹⁵²	РГАДА	214	1	662	...
1647/48	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	662	...
1647/48	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	227	...
1647/48	Приходная таможенная книга ¹⁵³	РГАДА	214	1	425	...
1648/49	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	425	...
1650	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	85	1–78
1650/51	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	425	...
1650/51	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	286	...
1651/52	Приходная таможенная книга ¹⁵⁴	РГАДА	214	1	439	...
1653/54	Приходная таможенная книга ¹⁵⁵	РГАДА	214	1	362	...
1654/55	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	362	...
1654/55	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	396	...
1655/56	Приходная таможенная книга (без конца) ¹⁵⁶	РГАДА	214	1	362	...
1656/57	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	356	...
1657/58	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	356	...
1658/59	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	356	...
1659/60	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	439	...
1659/60	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1660/61	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	439	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	439	...
1662/63	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	439	...
1662/63	Приходная таможенная книга ¹⁵⁷	РГАДА	214	1	453	...
1663/64	Приходная таможенная книга ¹⁵⁸	РГАДА	214	1	762	...
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	478	...
1664/65	Приходная таможенная книга ¹⁵⁹	РГАДА	214	1	542	...
1664/65	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	731	...
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	497	...
1666	Книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	517	...
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	542	...
1666/67	Приходная таможенная книга ¹⁶⁰	РГАДА	214	1	500	...
1667/68	Приходная таможенная книга ¹⁶¹	РГАДА	214	1	531	...
1667/68	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	542	...
1668/69	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	531	...
1669/70	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	453	...
1669/70	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	554	...
1670/71	Приходная таможенная книга ¹⁶²	РГАДА	214	1	552	...
1674/75	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	632	...
1675/76	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	737	...
1675/76	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	629	...
1676/77	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	629	...
1676/77	Приходная таможенная книга ¹⁶³	РГАДА	214	1	634	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	649	...
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	673	...
1680/81	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	762	...
1681/82	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	762	...
1682/83	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	762	...
1682/83	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	864	...
1684/85	Приходная таможенная книга ¹⁶⁴	РГАДА	214	1	832	...
1685/86	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	862	...
1687/88	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	935	...
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	960	...
1689/90	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	935	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1009	...
1691/92	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1014	...
1693/94	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1080	...
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	935	...
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1123	...
1696/97	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	935	...
конец XVII в. (?)	Приходная таможенная книга (отрывок, без начала и конца) ¹⁶⁵	РГАДА	210	ДС	253	184–190
1701	Приходная таможенная книга (отрывок)	РГАДА	214	1	644	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1285	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1286	...
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1285	...
1702	Приходная таможенная книга ¹⁶⁶	РГАДА	214	1	1326	...
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1326	...
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1361	...
1704	Приходная таможенная книга ¹⁶⁷	РГАДА	214	1	1415	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1415	...
1705	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	806	1–8
1708	Книга таможенная сбора десятых, рублевых и других пошлин с торговых, промышленных и других людей	РГАДА	214	5	1326	1–15
Таборинская (Табаринская) слобода (Пелымский уезд)						
1708	Книга таможенного денежного сбора	РГАДА	214	5	1328	1–8
1710	Книга приходная денежных сборов	РГАДА	214	5	1987	1–4
1711	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	2167	1–2
Тазовское зимовье						
1633/34	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	57	...
1635/36	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	82	...
1635/36	Соболиная таможенная книга ¹⁶⁸	РГАДА	214	1	84	...
1636/37	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	84	...
1641/42	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	154	...
Тайлово, погост (Псковский уезд)						
1755	Книга записная пограничной таможни донятым гербовым деньгам (янв.–май)	ПГМЗ	219	О.Ф.34501 (3)	Рук-420	1–20
Талецкий						
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	386–391

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1761–1765
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1402–1406
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1347–1350
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	379–419
Тамакульская (Томакульская) слобода (Верхотурский уезд)						
1700	Книга сборов таможенных пошлин	РГАДА	214	5	542	1–5
Тамбов						
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1975–2553
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1652–2002
1661/62	Таможенная и кабацкая книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	117	92–132
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	595–722
1710	Книга записная сбора таможенных пошлин с явленных товаров; книги продажи вина, пива и меда и сбора питейной прибыли	РГАДА	829	1	1750	...
1714	Записная книга сбора таможенных пошлин с явочных товаров и денег	РГАДА	829	1	1752	...
1714	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	1753	...
Тара						
1637/38	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	119	...
1643/44	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	174	...
1644/45	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	188	...
1645/46	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	649	...
1647/48	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	234	...
1648/49	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	256	...
1653/54	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	313	...
1655/56	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	861	...
1657/58	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	397	...
1658/59	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	397	...
1659/60	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	397	...
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	478	...
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	500	...
1667	Книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	214	5	155	1–14
1668/69	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	531	...
1669/70	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	554	...
1670/71	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	552	...
1674/75	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	632	...
1676/77	Приходная таможенная книга ¹⁶⁹	РГАДА	214	1	634	...
1676/77	Приходная таможенная книга (отрывок, без начала и конца)	РГАДА	214	1	1195	...
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	673	...
1682/83	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	763	...
1683/84	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	763	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1683–1686 ¹⁷⁰	Книга таможенная сбора десятой, пошерстной, посаженной и других пошлин	РГАДА	214	5	266	1–13
1684/85	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	814	...
после 1685/86	Книга таможенная сбора десятой, померной и других пошлин с торговых, промышленных и служилых людей	РГАДА	214	5	277	1–15
1686	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	281	1–17
1687/88	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	899	...
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	949	...
1689/90	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	936	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	995	...
1693	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	343	1–14
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	936	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1127	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1169	...
1697/98	Книга таможенная отпускная отпуска с товарами торговых, промышленных и других людей	РГАДА	214	5	389	1–8
1698/99	Приходная таможенная книга (без конца) ¹⁷¹	РГАДА	214	1	1195	...
1698/99	Книга таможенная сбора печатных, пошерстных и других пошлин с служилых, торговых и промышленных людей	РГАДА	214	5	400	1–4
1699/1700	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	649	...
1699/1700	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1247	...
1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1505	...
1700	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1269	...
1701	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1269	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1301	...
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1339	...
1703	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1394	...
1704	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1394	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1379	...
1707	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1445	...
1707	Книга прихода и расхода таможенных денежных сборов	РГАДА	214	5	1046	1–12
б/д	Книга таможенная сбора пошлинных десятых денег (без начала и конца)	РГАДА	214	5	466	1–12
Тверь						
1618/19	Таможенная книга (неполная, содержит записи с марта 1619 г.)	РГАДА	396	ОП	1210	1–43
1667/68	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир	10	316–346, 370–377

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1668/69	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир	10	192–197, 219–249
1673/74	Таможенная книга	РГАДА	137	Тверь	1	1–42
Темников						
1711	Записная книга сбора таможенных пошлин в Темникове и на Аксельском и Дубровском уездных торжках	РГАДА	829	1	1770	...
Тихвинский посад						
1623/24	Конская таможенная книга (23.04–15.04)	СПБИБ	132	2	1257	1–65
1624/25	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–08.03)	СПБИБ	132	2	1258	1–28
1624/25	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–04.04)	СПБИБ	132	2	1259	1–75
1624/25	Конская таможенная книга (23.04–14.04)	СПБИБ	132	2	1260	1–79
1625/26	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (24.04–13.03)	СПБИБ	132	2	1261	1–29
1625/26	Книга явки и записки тихвинцев (24.04–07.04)	СПБИБ	132	2	1262	1–56
1625/26	Конская таможенная книга (24.04–07.04)	СПБИБ	132	2	1263	1–51
1625/26	Таможенная книга новгородцам и псковичам (черновая)	ГАШ	ТА	1	5	1–44
1626/27	Книга явки и записки торговых людей из Понизовских городов (13.02–28.03)	СПБИБ	132	2	1264	1–29
1626/28	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–01.03) (л. 1–60) Конская книга (л. 62–101) Книга приезжим людям (л. 102–132) Книга московских городов (л. 134–156) Книга новгородцев (л. 158–165)	СПБИБ	132	2	1265	1–165
1628/29	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–22.03)	СПБИБ	132	2	1266	1–28
1628/29	Конская таможенная книга (23.04–20.04)	СПБИБ	132	2	1267	1–45
1628/29	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–22.04)	СПБИБ	132	2	1268	1–69
1628/29	Книга явки и записки новгородцев (28.09–20.03)	СПБИБ	132	2	1269	1–48

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1629/30	Книга явки и записки торговых людей из Московских и Поволжских городов (23.04–... .03) (л. 3–32) Книга явки и записки новгородцев (л. 33–54) Книга явки и записки ладожан, заонежан, олончан, зарубежныхцев (л. 55–111) Книга явки и записки тихвинцам (л. 112–194)	СПБии	132	2	1270	1–194
1629/30	Конская таможенная книга (23.04). Отрывок (л. 196–211)	СПБии	132	2	1271	1–16
1629/30	Конская таможенная книга (23.04). Без начала.	СПБии	132	2	1503	1–13
1630/31	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–01.02)	СПБии	132	2	1272	1–55
1630/31	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–25.03)	СПБии	132	2	1273	1–27
1630/31	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–28.03)	СПБии	132	2	1274	1–34
1630/31	Книга явки и записки ладожан и заонежан (23.04–02.04)	СПБии	132	2	1275	1–30
1630/31	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–22.04)	СПБии	132	2	1276	1–68
1630/31	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1277	1–38
1630/31	Книга явки и записки ладожан и заонежан (23.04–...)	СПБии	132	2	1278	1–38
1630/31	Конская таможенная книга (27.04–20.04)	СПБии	132	2	1279	1–38
1630/31	Книга явки и записки новгородцев (19.09–25.03)	СПБии	132	2	1281	1–11 (?)
1630/31	Книга явки и записки новгородцев (19.09–01.04)	СПБии	132	2	1282	1–8 (?)
1631/32	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–...)	СПБии	132	2	1283	1–64
1631/32	Конская таможенная книга (...04–...)	СПБии	132	2	1284	1–37
1632/33	Конская таможенная книга (23.04–29.03)	СПБии	132	2	1285	1–28
1632/33	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–13.04)	СПБии	132	2	1286	1–67
1632/33	Книга явки и записки ладожан, олончан и заонежан (23.04–...)	СПБии	132	2	1287	1–43
1632/33	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (01.05–01.03)	СПБии	132	2	1289	1–22
1632/33	Таможенная книга тихвинцам и их товарам (и иным городам) (черновая)	ГАШ	ТА	1	6	1–78
1635/36	Книга явки и записки ладожан и заонежан (23.04–27.03)	СПБии	132	2	1290	1–26
1635/36	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–...04)	СПБии	132	2	1291	1–42

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1637/38	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–....02)	СПБии	132	2	1293	1–20
1637/38	Книга явки и записки новгородцев и псковичей (23.04–....02) (л. 1–19) Книга явки и записки заонежан, олончан и зарубежцев (...04–20.03) (л. 23–45) Книга записки проезжей пошлины (23.04–27.02) (л. 47–52)	СПБии	132	2	1294	1–52
1637/38	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–12.04)	СПБии	132	2	1295	1–53
1637/38	Таможенные книги московские, новгородские и псковские, зарубежные и заонежские	ГАШ	ТА	1	7	1–63
1648/49	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1296	1–64
1648/49	Книга явки и записки новгородцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1297	1–63
1653/54	Книга явки и записки новгородцев и псковичей (23.04–17.02) (л. 1–30) Книги явки и записки заонежан (л. 32–63)	СПБии	132	2	1298	1–63
1653/54	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–18.03)	СПБии	132	2	1299	1–34
1653/54	Конская таможенная книга (23.04–....04)	СПБии	132	2	1300	1–34
1653/54	Проезжая таможенная книга (30.04–01.03)	СПБии	132	2	1302	1–11
1654/55	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–....12) (без конца)	СПБии	132	2	1301	1–32
1654/55	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (20.05–15.02)	СПБии	132	2	1303	1–27
1654/55	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–....03) (л. 1–25 об.) Книги новгородские (л. 26–55) [Книги явки и записки заонежан] (л. 57–77 об.)	СПБии	132	2	1304	1–77
1654/55	Конская таможенная книга (23.04–08.04)	СПБии	132	2	1305	1–24
1656/57	Конская таможенная книга (23.04–14.02) (без конца)	СПБии	132	2	1306	1–30
1656/57	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–22.04)	СПБии	132	2	1307	1–45
1657/58	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–16.03)	СПБии	132	2	1308	1–45
1657/58	Книга явки и записки новгородцев, ладожан и заонежан (23.04–16.03)	СПБии	132	2	1309	1–24
1657/58	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–24.03)	СПБии	132	2	1310	1–23

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1657/58	Конская таможенная книга (23.04–21.04)	СПБии	132	2	1311	1–34
1658/59	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–20.02)	СПБии	132	2	1312	1–56
1658/59	Книга явки и записки заонежан (23.04–21.02)	СПБии	132	2	1313	1–39
1658/59	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–07.03)	СПБии	132	2	1314	1–36
1658/59	Книга явки и записки заонежан и олончан (25.02–15.03)	СПБии	132	2	1315	1–25
1658/59	Конская таможенная книга (23.04–20.03)	СПБии	132	2	1316	1–71
1658/59	Книга явки и записки новгородцев и ладожан (...04–18.02)	СПБии	132	2	1317	1–32
1658/59	Таможенная конская книга (черновая)	ГАШ	ТА	1	8	1–60
1659/60	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–11.03)	СПБии	132	2	1318	1–23
1659/60	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–28.03)	СПБии	132	2	1319	1–48
1659/60	Книга явки и записки новгородцев, псковичей и ладожан (23.04–28.03)	СПБии	132	2	1320	1–46
1659/60	Книга явки и записки заонежан (23.04–...03)	СПБии	132	2	1321	1–23
1660/61	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–...03)	СПБии	132	2	1322	1–116
1662/63	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–05.03)	СПБии	132	2	1323	1–40
1662/63	Книга явки и записки новгородцев (23.04–06.03)	СПБии	132	2	1324	1–35
1662/63	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–07.03)	СПБии	132	2	1325	1–24
1662/63	Конская таможенная книга (23.04–02.04)	СПБии	132	2	1326	1–52
1663/64	Книга явки и записки олончан и заонежан (23.04–16.03)	СПБии	132	2	1327	1–23
1663/64	Книга явки и записки новгородцев, псковичей и ладожан (23.04–18.03)	СПБии	132	2	1328	1–46
1663/64	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–19.03)	СПБии	132	2	1329	1–56
1663/64	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–19.03)	СПБии	132	2	1330	1–29
1663/64	Конская таможенная книга (23.04–21.04)	СПБии	132	2	1331	1–60
1664/65	Книга явки и записки новгородцев, псковичей и ладожан (23.04–01.02)	СПБии	132	2	1332	1–23
1664/65	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–11.02)	СПБии	132	2	1333	1–53

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1664/65	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–11.02)	СПБии	132	2	1334	1–31
1664/65	Конская таможенная книга (23.04–20.04)	СПБии	132	2	1335	1–63
1664/65	Книга явки и записки товаров из «Свитцкой земли» (05.02)	СПБии	132	2	1336	1–4
1665/66	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–20.03) (л. 1–29) Книга явки и записки новгородцев, псковичей и ладожан (23.04–09.03) (л. 31–65) Книга явки и записки олончан и заонежан (20.04–16.03) (л. 67–103) Конская таможенная книга (23.04–07.04) (л. 105–197) Книга явки и записки иноземцев (23.04–02.03) (л. 199–205) Книга явки и записки тихвинцев (23.04–29.02) (л. 211–274) ¹⁷²	СПБии	132	2	1337	1–290
1666/67	Конская таможенная книга (23.04–17.04)	СПБии	132	2	1338	1–75
1666/67	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–20.02) (л. 1–22) Книга явки и записки новгородцев (23.04–15.01) (л. 26–37) Книга явки и записки олончан (23.04–08.03) (л. 39–74) Книга явки и записки тихвинцев (23.04–08.03) (л. 77–113)	СПБии	132	2	1339	1–113
1667/68	Книга явки и записки олончан (23.04–26.02)	СПБии	132	2	1340	1–53
1667/68	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–15.03)	СПБии	132	2	1341	1–38
1667/68	Книга явки и записки новгородцев, псковичей и ладожан (23.04–15.03)	СПБии	132	2	1342	1–58
1667/68	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–09.04)	СПБии	132	2	1343	1–79
1667/68	Конская таможенная книга (23.04–13.04)	СПБии	132	2	1344	1–66
1668/69	Книга явки и записки заонежан (23.04–27.02)	СПБии	132	2	1345	1–63
1668/69	Книга явки и записки новгородцев и ладожан (23.04–27.02)	СПБии	132	2	1346	1–20
1668/69	Конская таможенная книга (23.04–30.03)	СПБии	132	2	1347	1–86
1668/69	Книга явки и записки ярославцев и др. (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1348	1–34
1669/70	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–20.10.1669). Без конца.	СПБии	132	2	1349	1–31

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1669/70	Книга явки и записки олончан и зонежан (23.04–12.03)	СПБии	132	2	1350	1–45
1669/70	Конская таможенная книга (23.04–14.03)	СПБии	132	2	1351	1–58
1669/70	Книга явки и записки новгородцев, псковичей и ладожан (23.04–17.03)	СПБии	132	2	1352	1–35
1669/70	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–29.03)	СПБии	132	2	1353	1–67
1670/71	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–10.01)	СПБии	132	2	1354	1–18
1670/71	Книга явки и записки олончан и зонежан (23.04–14.01)	СПБии	132	2	1355	1–39
1670/71	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–16.04)	СПБии	132	2	1356	1–23
1670/71	Конская таможенная книга (23.04–18.04)	СПБии	132	2	1357	1–72
1670/71	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–02.02) (л. 1–20) Книга явки и записки новгородцев (23.04–05.03) (л. 23–38)	СПБии	132	2	1358	1–38
1671/72	Книга записки торговых людей (23.04–22.06.1671)	СПБии	132	2	1359	1–20
1671/72	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–31.01)	СПБии	132	2	1360	1–35
1671/72	Книга явки и записки олончан (23.04–12.03)	СПБии	132	2	1361	1–41
1671/72	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–15.03)	СПБии	132	2	1362	1–58
1671/72	Конская таможенная книга (23.04–03.04)	СПБии	132	2	1363	1–68
1672/73	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–.. .07)	СПБии	132	2	1364	1–48
1672/73	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–18.01)	СПБии	132	2	1365	1–30
1672/73	Книга явки и записки олончан и зонежан (23.04–15.02) (л. 1–36) Книга явки и записки новгородцев, старорушан и ладожан (23.04–05.03) (л. 37–60) Книга явки и записки «побережцев» (л. 61–89)	СПБии	132	2	1366	1–89
1673/74	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–02.02)	СПБии	132	2	1367	1–56
1673/74	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–25.02)	СПБии	132	2	1368	1–29
1673/74	Книга явки и записки новгородцев и ладожан (23.04–25.03)	СПБии	132	2	1369	1–43
1673/74	Книга явки и записки олончан (23.04–.. .03)	СПБии	132	2	1370	1–46

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1673/74	Конская таможенная книга (23.04–02.04)	СПБии	132	2	1371	1–54
1674/75	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–02.01)	СПБии	132	2	1372	1–40
1674/75	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, старорушан, ладожан (23.04–.. .01)	СПБии	132	2	1373	1–22
1674/75	Книга явки и записки олончан (23.04–19.02)	СПБии	132	2	1374	1–41
1674/75	Конская таможенная книга (23.04–.. .04)	СПБии	132	2	1375	1–60
1675/76	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–21.02)	СПБии	132	2	1376	1–40
1675/76	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, ладожан, старорушан (23.04–01.03)	СПБии	132	2	1377	1–54
1675/76	Книга явки и записки олончан, заонежан (23.04–01.03)	СПБии	132	2	1378	1–41
1675/76	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–05.03)	СПБии	132	2	1379	1–78
1675/76	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–11.03)	СПБии	132	2	1380	1–23
1675/76	Конская таможенная книга (23.04–16.04)	СПБии	132	2	1381	1–54
1676/77	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–...)	СПБии	132	2	1382	1–60
1676/77	Конская таможенная книга (23.04–02.03)	СПБии	132	2	1383	1–41
1676/77	Книга явки и записки новгородцев, ладожан и др. (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1384	1–29
1676/77	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.05.1676–...)	СПБии	132	2	1385	1–18
1676/77	Книга явки и записки олончан (24.02–...)	СПБии	132	2	1386	1–22
1677/78	Конская таможенная книга (23.04–12.12.1677)	СПБии	132	2	1388	1–38
1677/78	Книга явки и записки олончан, заонежан (23.04–22.02)	СПБии	132	2	1389	1–37
1677/78	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–20.03)	СПБии	132	2	1390	1–31
1677/78	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, ладожан (23.04–26.03)	СПБии	132	2	1391	1–40
1677/78	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–21.04)	СПБии	132	2	1392	1–61
1678/79	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–08.01)	СПБии	132	2	1393	1–27
1678/79	Книга явки и записки олончан ¹⁷³ (23.04–.. .01)	СПБии	132	2	1394	1–47

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1678/79	Книга явки и записки новгородцев (23.04–08.03)	СПБии	132	2	1395	1–23
1678/79	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1396	1–65
1678/79	Конская таможенная книга (23.04–.. .04)	СПБии	132	2	1397	1–72
1679/80	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.12.1679)	СПБии	132	2	1398	1–20
1679/80	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–16.02)	СПБии	132	2	1399	1–31
1679/80	Книга явки и записки новгородцев (23.04–24.02)	СПБии	132	2	1400	1–23
1679/80	Книга явки и записки олончан (23.04–01.03)	СПБии	132	2	1401	1–22
1679/80	Конская таможенная книга (23.04–03.03)	СПБии	132	2	1402	1–55
1680/81	Конская таможенная книга (23.04–15.03)	СПБии	132	2	1403	1–52
1680/81	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1404	1–47
1680/81	Книга явки и записки новгородцев, псковичей (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1405	1–39
1680/81	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1406	1–27
1681/82	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04) (л. 1–65). Беловая. Конская таможенная книга (23.04–23.04) (л. 69–77). Беловая.	СПБии	132	2	1407	1–77
1681/82	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04). Черновая.	СПБии	132	2	1408	1–67
1681/82	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1409	1–21
1681/82	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1410	1–31
1681/82	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, ладожан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1411	1–48
1681/82	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1412	1–59
1681/82	Книга явки и записки олончан (26.11–05.03)	СПБии	132	2	1414	1–28
1682/83	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1415	1–57
1682/83	Книга явки и записки тихвинцев ¹⁷⁴	СПБии	132	2	1416	1–40
1682/83	Книга явки и записки новгородцев ¹⁷⁵	СПБии	132	2	1417	1–19
1682/83	Книга явки и записки олончан	СПБии	132	2	1418	1–30
1682/83	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов	СПБии	132	2	1419	1–23
1683/84	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1420	1–82
1684/85	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1421	1–58

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1684/85	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1422	1–31
1684/85	Книга явки и записки новгородцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1423	1–37
1684/85	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1424	1–36
1685/86	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–13.04) (л. 1–48) Книга явки и записки тихвинцев (22.10–20.03) (л. 49–58) ¹⁷⁶	СПБии	132	2	1425	1–58
1685/86	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1426	1–44
1685/86	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, ладожан и др. (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1427	1–38
1685/86	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1428	1–39
1686/87	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1429	1–59
1686/87	Книга явки и записки тихвинцев (товары из-за рубежа) (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1430	1–10
1686/87	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1431	1–28
1686/87	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1432	1–39
1686/87	... (13.01–13.02.1687) ¹⁷⁷ . Черновая.	СПБии	132	2	1433	1–33
1687/88	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1434	1–60
1687/88	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1435	1–32
1687/88	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1436	1–40
1687/88	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, ладожан и др. (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1437	1–65
1687/88	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1438	1–43
1687/88	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1439	1–81
1687/88	Книга явки и записки товаров из-за «Свейского рубежа» (. .02.1688)	СПБии	132	2	1440	1–9
1688/89	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1441	1–23
1688/89	Книга явки и записки новгородцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1442	1–26
1688/89	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1443	1–29
1688/89	Книга явки и записки «со всяких чинов торговых людей» и «привозного товару из-за Свейского рубежа» (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1444	1–43

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1688/89	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1445	1–60
1689/90	книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1446	1–73
1689/90	Книга явки и записки тихвинцев («у кого что вывезено из-за Свийского рубежа») (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1447	1–13
1689/90	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1448	1–46
1689/90	Книга явки и записки новгородцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1449	1–59
1689/90	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1450	1–45
1689/90	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1451	1–94
1690/91	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1452	1–70
1690/91	Книга явки и записки тихвинцев («из-за Свиского рубежа») (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1453	1–11
1690/91	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1454	1–51
1690/91	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1455	1–48
1690/91	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1456	1–98
1691/92	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1457	1–44
1691/92	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1458	1–40
1691/92	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1459	1–43
1691/92	Книга явки и записки товаров из-за шведского рубежа (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1460	1–16
1691/92	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1461	1–121
1693/94	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1462	1–54
1693/94	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1463	1–39
1693/94	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, ладожан и др. (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1464	1–51
1693/94	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1465	1–36
1693/94	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1466	1–92
1693/94	Книга явки и записки товаров «из-за Свейского рубежа» (...02.1694)	СПБии	132	2	1467	1–8
1694/95	Книга явки и записки новгородцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1468	1–37
1694/95	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1469	1–32
1695/96	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1470	1–42

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1695/96	Книга явки и записки новгородцев, псковичей, ладожан и др. (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1471	1–46
1695/96	Конская таможенная книга (23.04–23.04) (без конца)	СПБии	132	2	1472	1–90
1695/96	Книга явки и записки товаров тихвинцев, привезенных «из-за Свейского рубежа» (01.09–28.12.1695)	СПБии	132	2	1473	1–12
1695/96	Книга явки и записки новгородцев (явленные деньги) (23.02–23.04.1696)	СПБии	132	2	1474	1–13
1696/97	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1475	1–69
1696/97	Конская таможенная книга (23.04–23.04) (первые три листа изъедены мышами)	СПБии	132	2	1476	1–71
1696/97	Книга явки и записки товаров «из-за Свейского рубежа» (02.09–29.12.1696)	СПБии	132	2	1477	1–32
1696/97	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (12.12–... .02)	СПБии	132	2	1478	1–56
1696/97	Книга явки и записки новгородцев (. .02.1697)	СПБии	132	2	1479	1–62
1697/98	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1480	1–64
1697/98	Книга явки и записки новгородцев (01.09–20.03)	СПБии	132	2	1481	1–54
1697/98	Конская таможенная книга (01.09–20.03)	СПБии	132	2	1482	1–106
1698/99	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1483	1–65
1698/99	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1484	1–60
1698/99	Книга явки и записки новгородцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1485	1–59
1698/99	Книга явки и записки олончан (23.04–23.04) (первый лист наполовину оторван)	СПБии	132	2	1486	1–42
1698/99	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1487	1–129
1698/99	Книга явки и записки товаров «из-за Свейского рубежа» (01.09–28.11.1698)	СПБии	132	2	1488	1–17
1699/1700	Книга явки и записки олончан (01.09–15.02)	СПБии	132	2	1489	1–37
1699/1700	Книга явки и записки новгородцев (01.09–16.02)	СПБии	132	2	1490	1–47
1699/1700	Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (01.09–02.03)	СПБии	132	2	1491	1–45
1700	Соляная таможенная книга (01.02.1700)	СПБии	132	2	1492	1–5

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1700–1701	Книга явки и записки новгородцев (19.11–... .12.1700) (л. 1–3) Книга явки и записки новгородцев (23.01–19.02.1701) (л. 5–11) Книга явки и записки олончан (01.01–18.02.1701) (л. 13–14) Книга явки и записки торговых людей из Московских городов (23.04.1700–06.02.1701) (л. 17–24)	СПБии	132	2	1493	1–24
1700–1701	Книга явки и записки тихвинцев (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1494	1–42
1700–1701	Конская таможенная книга (23.04–23.04)	СПБии	132	2	1495	1–53
1700–1701	Книга явки и записки товаров тихвинцев, привезенных «из-за Свейского рубежа» (... .08–... .10.1700)	СПБии	132	2	1496	1–3
1701	Книга явки и записки тихвинцев (01.01–20.02)	СПБии	132	2	1497	1–19
1701	Конская таможенная книга (01.01–26.03)	СПБии	132	2	1498	1–51
1701–1702	Конская таможенная книга (12.05–13.04)	СПБии	132	2	1499	1–106
1702	Конская таможенная книга (29.04–11.12). Отрывок	СПБии	132	2	1500	1–18
1702–1703	Конская таможенная книга (27.12–08.01). Отрывок	СПБии	132	2	1501	1–8
1703	Конская таможенная книга (06.01–02.04). Без начала	СПБии	132	2	1502	1–118
XVII в.	Книга явки и записки заонежан и ладожан	СПБии	132	2	1505	1–53
XVII в.	Книга явки и записки тихвинцев. Фрагмент	СПБии	132	2	1506	1–5
XVII в.	Таможенная книга (отрывок)	СПБии	132	2	1508	1–16
нач. XVIII в.	Конская таможенная книга (черновая). (отрывок)	СПБии	132	2	1511	1–6
Тобольск						
1636/37	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	88	...
1637	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	31	1–8
1639/40	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	44	...
1644/45	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	181	...
1647/48	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	752	...
не ранее 1648	Книга таможенная сбора десятых пошлин	РГАДА	214	5	79	1–6
1649/50	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	263	...
1649–1652	Книга таможенная сбора пошерстных, явчих, судовых, посаженных и других пошлин	РГАДА	214	5	83	1–17

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
первая половина XVII в.	Книга таможенная сбора записных, явчих и других пошлин со служилых татар	РГАДА	214	5	471	1–6
1651	Книга таможенная сбора явчих, десятых, записных и других пошлин с торговых, промышленных и служилых людей (июль–авг.)	РГАДА	214	5	87	1–40
1652	Книга таможенная сбора десятых пошлин с явленных товаров	РГАДА	214	5	94	1–8
1652/53	Приходная таможенная книга ¹⁷⁸	РГАДА	214	1	301	...
1652–1658	Книга таможенная сбора проезжих, поамбарных, пошерстных и других пошлинных денег	РГАДА	214	5	92	1–34
1652–1658	Книга таможенная сбора проезжих пошлин с торговых людей (без начала и конца)	РГАДА	214	5	93	1–96
1653	Книги таможенные сбора десятой, записной, пошерстной, поголовной, амбарной пошлин	РГАДА	214	5	98	1–120
1654/55	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	327	...
1655/56	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	348	...
1656	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	469	1–80
1657/58	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	371	...
1659/60	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	410	...
1659/60	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	412	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	433	...
1665	Книга таможенная прихода и расхода поамбарных, пошерстных, посаженных, померных и других денег	РГАДА	214	5	148	1–11
1665/66	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	490	...
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	491	...
1668/69	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	533	...
1669/70	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	540	...
1670/71	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	547	...
1670/71	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	551	...
1670/71	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	547	...
1671/72	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	562	...
1671/72	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	562	...
1673/74	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	588	...
1675/76	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	611	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1677	Книга таможенная сбора десятых, поголовных, померных и других пошлин (без начала и конца)	РГАДА	214	5	225	1–87
1677/78	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	639	...
1682	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	259	1–133
1683/84	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	797	...
1686/87	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	892	...
после 1686/87	Книга таможенная сбора десятых, записных, поамбарных и других пошлин с явленных товаров торговыми, промышленными и другими людьми	РГАДА	214	5	283	1–41
1688/89	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	920	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	989	...
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1078	...
1695	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	363	1–66
1696	Книга таможенная сбора пошлинных денег с товаров (без начала и конца)	РГАДА	214	5	382	1–19
1696/97	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	1118	...
после 1696/97	Книга таможенная сбора пошлин с явки товаров	РГАДА	214	5	374	1–9
1697/98	Книга таможенная сбора десятой и других пошлин с торговых, промышленных и других людей	РГАДА	214	5	393	1–8
1698	Книга таможенная сбора десятой и других пошлин с торговых, промышленных и других людей (окт.)	РГАДА	214	5	403	1–9
1698/99	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	1200	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1202	...
1699/17 00	Книга таможенная сбора роговых, десятых и других пошлин	РГАДА	214	5	413	1–7
1700	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1206	...
XVII в.	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	470	1–30
конец XVII в.	Книги таможенные сбора пошерстных, явчих и других пошлин со служилых, посадских и других людей	РГАДА	214	5	465	1–12
конец XVII в.	Книга таможенная сбора рублевых, десятых и других пошлин (январь–февраль)	РГАДА	214	5	467	1–13
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1368	...
1704	Приходная таможенная книга ¹⁷⁹	РГАДА	214	1	1376	...
1704	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1409	...
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1427	...
1706	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	895	1–85
1707	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1462	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1707	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1462	...
1707	Книга прихода денежных и товарных сборов (без конца)	РГАДА	214	5	1047	1–162
1707	Книга таможенная пошлинных сборов с продажи мехов (без начала и конца)	РГАДА	214	5	1048	1–12
1707	Приходо-расходная книга таможенного и кружечного головы	РГАДА	214	5	1049	1–8
1708	Таможенная и кабацкая книга (без конца)	РГАДА	210	ДС	45	1–242
1709	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1537	...
1711	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1555	...
1711	Расходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1555	...
1712	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1578	...
1712	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1578	...
1713	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1588	...
XVIII в.	Приходная книга таможенных пошлин (отрывок)	РГАДА	214	5	464	1–2
б/д	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	111	...
б/д	Книга таможенная сбора печатных, десятых, пошерстных и других пошлин (без начала и конца)	РГАДА	214	5	468	1–17
Толвуйский погост (Петрозаводский уезд)						
1739	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1784	...
1739	Приходная таможенная книга с мелких торжков	РГАДА	829	1	1785	...
Томск						
1624/25	Таможенная книга	ОРКП ТГУ				...
1627	Таможенная книга	ОРКП ТГУ				...
1634/35	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	271	...
1647/48	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	231	...
1648/49	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	251	...
первая половина XVII в.	Книга таможенная сбора десятой и других пошлин	РГАДА	214	5	472	1–11
1651/52	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	305	...
1653/54	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	322	...
1656/57	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	359	...
1658/59	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	392	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	438	...
1663/64	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	466	...
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	594	...
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	479	...
1669/70	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	594	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1671/72	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	566	...
1674/75	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	594	...
1675/76	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	479	...
1676/77	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	625	...
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	487	...
1678/79	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	717	...
1679/80	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	716	...
1681/82	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	755	...
1684/85	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	833	...
1686/87	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	868	...
1687/88	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1060	...
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	944	...
1689/90	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	979	...
1692/93	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	437	...
1693/94	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1100	...
1698/99	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	1201	...
1699/1700	Книга таможенная отпускная сбора пошлин с промышленных, торговых и других людей	РГАДА	214	5	414	1–17
1701	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1273	...
1711	Книга записей десятинного сбора за товары и деньги, явленные в феврале прошлого 1710 г.	ПГМЗ	297	О.Ф.15552 (1260)	Рук-320	1–7
б/д	Книга таможенная сбора порублевых пошлин с промышленных, торговых и служилых людей	РГАДА	214	5	473	1–8
Тор (Торские озера)						
1689/90	Таможенная книга ¹⁸⁰	РГАДА	210	ДС	259	451–483
1690/91	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	259	408–434
1693/94	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	259	1053–1080
Торжок						
1667/68	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир	10	25–63, 97–138
1668/69	Таможенная книга	РГАДА	137	Владимир	10	383–447
Торопец						
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	2360–2365
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	337	177–247
1671/72	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	350	115–239
1673/74	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	210	ДС	204	1–201
1676/77	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	365	1–100
Тотьма						
1625/26	Таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	137	2	176	1–60
1626/27	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	2	1–579
1627/28	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	4	1–635
1628/29	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	5	1–619
1629/30	Таможенная книга (без конца)	РГАДА	137	Тотьма	6	1–255
1630/31	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	7	1–832
1631/32	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	9	1–789

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1632/33	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	10	1–600
1633/34	Таможенная книга (без конца)	РГАДА	137	Тотьма	11	1–413
1634/35	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	12	1–627
1635	Таможенная книга (сент.–дек.)	РГАДА	137	Тотьма	12-а	1–199
1637/38	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	14	1–522
1639/40	Таможенная книга (без начала)	РГАДА	137	Тотьма	15-а	1–530
1641/42	Таможенная книга (без конца)	РГАДА	137	Тотьма	16	1–540
1642/43	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма; Новгород	17 53	1–533; 97–119 (сент. – окт.)
1643/44	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	21	1–551
1643/44	Записная книга отмененных таможенных пошлин	РГАДА	137	Тотьма	20	1–60
1644/45	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	23	1–416
1646/47	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	25	1–575
1646/47	Таможенная книга (список)	РГАДА	137	Тотьма	24	1–241
1647/48	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	27	1–301
1648/49	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	28	1–253
1649/50	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	30	1–191
1653/54	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	32-а	1–111
1654/55	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	33	1–235
1655/56	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма; 2	35, ч. 1; 205	1–178; 1–78
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	36	1–147
1657/58	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	37	1–122
1658/59	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	40	1–182
1659/60	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	42	1–139
1662/63	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	45	1–175
1663/64	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	46	1–61
1663/64	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	Тотьма	46-б	1–143
1664/65	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма; 2	48-б; 39	1–50; 1–92
1664/65	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	Тотьма	48	1–128
1665/66	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	50	1–111
1665/66	Таможенная книга (черновая)	РГАДА	137	Тотьма	51-а	1–101
1669/70	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	53-а	1–129
1673/74	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	58	1–274
1674/75	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	59	1–217
1675/76	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	62	1–182
1676/77	Таможенная книга	РГАДА	137	Тотьма	64	1–178
XVII в.	Таможенная книга	РГАДА	137	Клин; Старая Русса; Устюг	2; 1; 16-а	432–476; 56–69, 91– 98, 112– 127; 220–221, 389–394
Троицкая ярмарка (Романовский уезд)						
1660 (июнь)	Таможенная записная книга лавочным товарным людям	РГАДА	137	2	201	1–5

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Троицкий острог (Шацкая провинция)						
1718	Записные книги сбора конских пошлин и десятой доли с найма извозчиков	РГАДА	829	1	1794	...
1723	Записные книги сбора таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	1795	...
Трубчевск						
1728	Записная книга отпускным товарам	РГАДА	1421	1	1	...
1728	Приходная книга денег таможенных пошлин	РГАДА	1421	1	2	...
1728	Приходная книга пошлинных денег с привозного табака	РГАДА	1421	1	4	...
1728	Приходная книга денег с найма подвод	РГАДА	1421	1	5	...
1728	Приходная книга денег канцелярских мелочных сборов	РГАДА	1421	1	6	...
1728	Приходная книга денег конских пошлин	РГАДА	1421	1	7	...
1728	Записная книга пошлинных денег с принимаемой соли	РГАДА	1421	1	8	...
1728	Расходная книга денег кабацких и табачных пошлин	РГАДА	1421	1	9	...
1728	Расходная книга денег таможенных и канцелярских пошлин	РГАДА	1421	1	10	...
1729	Записная книга отпускным товарам	РГАДА	1421	1	11	...
1729	Приходная книга денег таможенных пошлин	РГАДА	1421	1	12	...
1729	Приходная книга пошлинных денег с привозного табака	РГАДА	1421	1	14	...
1729	Приходная книга денег с найма подвод	РГАДА	1421	1	15	...
1729	Приходная книга денег канцелярских мелочных сборов	РГАДА	1421	1	16	...
1729	Приходная книга денег конских пошлин	РГАДА	1421	1	17	...
1729	Записная книга приема соли	РГАДА	1421	1	19	...
1729	Расходная книга денег мелочных сборов	РГАДА	1421	1	21	...
1730	Записная книга на отпуск пеньки	РГАДА	1421	1	22	...
1730	Приходная книга денег таможенных пошлин	РГАДА	1421	1	23	...
1730	Приходная книга денег таможенных пошлин	РГАДА	1421	1	24	...
1730	Приходная книга с найма подвод	РГАДА	1421	1	26	...
1730	Приходная книга канцелярского мелочного сбора	РГАДА	1421	1	27	...
1730	Приходная книга конских пошлин	РГАДА	1421	1	28	...
1730	Приходная книга соли	РГАДА	1421	1	30	...
1730	Расходная книга таможенных и других сборов	РГАДА	1421	1	31	...
1740	Записная книга зачетным и отпускным выписям	РГАДА	1421	1	34	...
1740	Записная книга отпуска пеньки	РГАДА	1421	1	35	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1740	Книга явленным деньгам и сбора с них пошлин	РГАДА	1421	1	36	...
1740	Приходная книга денег с найма подвод	РГАДА	1421	1	37	...
1740	Приходная книга канцелярского мелочного сбора	РГАДА	1421	1	38	...
1740	Приходная книга денег с продажи гербовой бумаги	РГАДА	1421	1	39	...
1741	Книга рапортов о приходе и расходе денег (черновая)	РГАДА	1421	1	41	...
1741	Книга рапортов о приходе и расходе денег (черновая)	РГАДА	1421	1	42	...
1741	Приходо-расходная книга	РГАДА	1421	1	102	...
1743	Отпускная книга товаров	РГАДА	1421	1	45	...
1743	Записная книга зачетным выписям	РГАДА	1421	1	46	...
1743	Книга явленным деньгам и сбора с них пошлин	РГАДА	1421	1	47	...
1743	Книга рапортов о таможенных, кабацких и канцелярских сборах	РГАДА	1421	1	48	...
1743	Приходная книга денег с найма подвод	РГАДА	1421	1	49	...
1743	Приходная книга денег канцелярских мелочных сборов	РГАДА	1421	1	50	...
1743	Приходная книга денег конских пошлин	РГАДА	1421	1	51	...
1743	Расходная книга денег разных сборов	РГАДА	1421	1	55	...
1743	Записная книга сбора таможенных пошлин с отпускаемых товаров	РГАДА	1421	1	99	...
1743	Записная книга мелочного ящичного сбора	РГАДА	1421	1	101	...
1746	Приходо-расходная книга денег разных сборов (черновая)	РГАДА	1421	1	68	...
Тула¹⁸¹						
1719, апр.–1720, дек.	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1422	1	2	...
1726	Записная книга сбора пошлин за отпускные товары	РГАДА	1422	1	6	...
1726	Записная книга сбора пошлин за продажные товары	РГАДА	1422	1	7	...
1732, янв.–июль	Записная книга сбора пошлин за отпускные товары	РГАДА	1422	1	9	...
1732, авг.–дек.	Записная книга сбора пошлин за отпускные товары	РГАДА	1422	1	10	...
1732	Записная книга сбора пошлин с мелочных товаров	РГАДА	1422	1	11	...
1732	Приходная книга сбора пошлин за наем подвод	РГАДА	1422	1	12	...
1732	Записная книга канцелярских расходов	РГАДА	1422	1	13	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1733	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	15	...
1734	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	1422	1	22	...
1734, янв.– февр.	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	23	...
1734, авг.– окт.	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	24	...
1734, сент.– нояб.	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	25	...
1734	Записная книга сбора пошлин за привозной хлеб для продажи	РГАДА	1422	1	26	...
1734	Записная книга сбора пошлин за покупные товары	РГАДА	1422	1	27	...
1734	Записная книга оборотных таможенных выписей	РГАДА	1422	1	28	...
1734	Записная книга сбора пошлин с мелочных товаров	РГАДА	1422	1	29	...
1734, дек.– 1736, янв.	Записная книга сбора пошлин за продажные товары	РГАДА	1422	1	30	...
1734– 1736	Расходная книга на покупку бумаги, свечей и других мелочных товаров	РГАДА	1422	1	31	...
1735	Записная книга сбора пошлин с мелочных безвыписных товаров	РГАДА	1422	1	33	...
1735	Записная книга сбора пошлин с оборотных выписей	РГАДА	1422	1	35	...
1735– 1736	Записная книга сбора пошлин с оборотных таможенных выписей	РГАДА	1422	1	32	...
1735– 1736	Записная книга сбора пошлин с оборотных выписей	РГАДА	1422	1	34	...
1735– 1736	Записная книга канцелярских расходов	РГАДА	1422	1	37	...
1736	Записная книга сбора пошлин с мелочных товаров	РГАДА	1422	1	38	...
1737	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	39	...
1737	Записная книга сбора пошлин с мелочных товаров	РГАДА	1422	1	40	...
1738	Записная книга сбора пошлин с отпускных товаров	РГАДА	1422	1	41	...
1738	Записная книга сбора пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	1422	1	42	...
1738	Записная книга сбора пошлин с явленных товаров	РГАДА	1422	1	43	...
1738	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1422	1	44	...
1739	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	45	...
1739	Записная книга сбора пошлин с мелочных товаров	РГАДА	1422	1	46	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1740	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	51	...
1740	Записная книга сбора пошлин с покупных товаров	РГАДА	1422	1	52	...
1745	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	53	...
1751	Записная книга сбора пошлин за отпускные товары	РГАДА	1422	1	56	...
1752	Записная книга сбора пошлин за отпускные товары	РГАДА	1422	1	57	...
1753	Записная книга сбора пошлин с отпускных товаров	РГАДА	1422	1	58	...
1753	Записная книга сбора пошлин с отпускных товаров	РГАДА	1422	1	59	...
1753	Записная книга сбора пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	1422	1	60	...
1753	Записная книга сбора пошлин с мелочных товаров	РГАДА	1422	1	61	...
1753	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	62	...
1753	Записная книга товаров, явленных для досмотра	РГАДА	1422	1	63	...
1753	Записная книга товаров, оставшихся непроданными	РГАДА	1422	1	67	...
1753	Расходная книга на покупку мелочных товаров	РГАДА	1422	1	68	...
1753	Записная книга сбора пошлин за привезенный для продажи хлеб	РГАДА	1422	1	69	...
1753	Записная книга сбора пошлин с привозного для продажи угля	РГАДА	1422	1	71	...
1753–1754	Записная книга сбора пошлин за отпускные товары	РГАДА	1422	1	72	...
1754	Записная книга сбора пошлин с привозных для продажи товаров	РГАДА	1422	1	73	...
1754	Записная книга сбора пошлин с мелочных безвыписных товаров	РГАДА	1422	1	74	...
1754	Записная книга товаров, оставшихся непроданными	РГАДА	1422	1	75	...
1754	Записная книга сбора пошлин с мелочных товаров	РГАДА	1422	1	76	...
1754	Записная книга товаров, явленных для досмотра	РГАДА	1422	1	77	...
1754	Записная книга сбора пошлин за наем подвод	РГАДА	1422	1	78	...
1754	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1422	1	79	...
б/д	Записная книга сбора пошлин с продажных товаров	РГАДА	1422	1	82	...
Туринск						
1625/26	Таможенная книга	СПБИБИ	Кол. 115	1	286.Q	1–178
1636/37	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	98	...
1637/38	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	116	...
1643/44	Приходная таможенная книга ¹⁸²	РГАДА	214	1	197	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1646/47	Приходная таможенная книга ¹⁸³	РГАДА	214	1	216	...
1647/48	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	236	...
1648/49	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	255	...
1649/50	Приходная таможенная книга ¹⁸⁴	РГАДА	214	1	267	...
1650/51	Приходная таможенная книга ¹⁸⁵	РГАДА	214	1	289	...
сере- дина XVII в.	Книга таможенная сбора роговых, пошерстных и других пошлин	РГАДА	214	5	474	1–12
1651/52 (?)	Приходная таможенная книга (отрывок)	РГАДА	214	1	597	...
1651/52	Приходная таможенная книга (без начала) ¹⁸⁶	РГАДА	214	1	313	...
1652/53	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	313	...
1653/54	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	315	...
1656/57	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	364	...
1659	Приходная книга таможенных денег	РГАДА	214	5	130	1–9
1660/61	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	553	...
1661/62	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	451	...
1662/63	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	453	...
1663/64	Приходная таможенная книга (без начала) ¹⁸⁷	РГАДА	214	1	762	...
1664/65	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	478	...
1664/65	Приходная таможенная книга (без начала и конца) ¹⁸⁸	РГАДА	214	1	731	...
1665/66	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	497	...
1666/67	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	500	...
1667/68	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	542	...
1668/69	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	531	...
1670	Книга таможенная сбора головщины, пошерстных, полозовых и других пошлин с торгов промышленных и служилых людей (март–сент.)	РГАДА	214	5	173	1–8
1671/72	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	632	...
1674/75	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	632	...
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	673	...
1680/81	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	718	...
1686/87	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	876	...
1687/88	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	906	...
1688/89	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	971	...
1690/91	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	998	...
1691/92	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1010	...
1693/94	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1066	...
1694/95	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1102	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1210	...
1697/98	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1210	...
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1240	...
1699/17 00	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1243	...
1700 (?) ¹⁸⁹	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	253	142–182

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1701	Книга таможенная сбора пошерстных, роговых и других пошлин с посадских пашенных крестьян, гулящих и других людей	РГАДА	214	5	563	1–9
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1291	...
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1380	...
1704	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1630	...
1706	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1463	...
Туруханское зимовье						
1630/31	Приходная таможенная книга ¹⁹⁰	РГАДА	214	1	32	...
1630/31	Соболиная таможенная книга ¹⁹¹	РГАДА	214	1	32	...
1633/34	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	26	...
1633/34	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	57	...
1633/34	Соболиная таможенная книга ¹⁹²	РГАДА	214	1	75	...
1634/35	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	75	...
1634/35	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	75	...
1635/36	Приходная таможенная книга ¹⁹³	РГАДА	214	1	82	...
1636/37	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	84	...
1636/37	Соболиная таможенная книга ¹⁹⁴	РГАДА	214	1	84	...
1637/38	Приходная таможенная книга ¹⁹⁵	РГАДА	214	1	122	...
1637/38	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	127	...
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	127	...
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	150	...
1639/40	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	150	...
1640/41	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	143	...
1641/42	Соболиная таможенная книга ¹⁹⁶	РГАДА	214	1	154	...
1642/43	Соболиная таможенная книга ¹⁹⁷	РГАДА	214	1	265	...
1647/48	Соболиная таможенная книга ¹⁹⁸	РГАДА	214	1	229	...
1649/50	Соболиная таможенная книга ¹⁹⁹	РГАДА	214	1	267	...
1650/51	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	285	...
1651/52	Приходная таможенная книга ²⁰⁰	РГАДА	214	1	297	...
1652/53	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	297	...
1654/55	Приходная таможенная книга ²⁰¹	РГАДА	214	1	345	...
1655/56	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	345	...
1655/56	Приходная таможенная книга ²⁰²	РГАДА	214	1	358	...
1656/57	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	358	...
1657/58	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	358	...
1657/58	Приходная таможенная книга ²⁰³	РГАДА	214	1	381	...
1658/59	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	381	...
Турчасово, с. (Каргопольский уезд)						
1730	Записная книга поступления и выдачи таможенных выписей	РГАДА	1592	1	1	...
1740	Расходная книга	РГАДА	1592	1	2	...
1746	Книга сбора пошлин за явленные деньги на покупку товаров	РГАДА	1592	1	10	...
1746	Записная книга сбора донятых денег за выдачу отпускных выписей на простой и гербовой бумаге за купленные товары	РГАДА	1592	1	11	...
1746	Записная книга сбора пошлин за безвыписные мелочные товары	РГАДА	1592	1	12	...
1746	Записная книга оборотных выписей	РГАДА	1592	1	13	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1746	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1592	1	14	...
1747	Записная книга сбора пошлин за товары, торги и расценки	РГАДА	1592	1	16	...
1747	Отпускная книга товаров, купленных на явленные деньги	РГАДА	1592	1	17	...
1747	Книга сбора пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	1592	1	18	...
1747	Книга сбора донятых денег за выдачу отпускных выписей на купленный товар	РГАДА	1592	1	19	...
1747	Записная книга сбора пошлинных денег за безвыписные мелочные товары	РГАДА	1592	1	20	...
1747	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1592	1	21	...
1748	Записная книга сбора пошлин за товары, торги и расценки	РГАДА	1592	1	24	...
1748	Записная книга сбора пошлин с явленных денег на покупку товаров	РГАДА	1592	1	25	...
1748	Записная книга привозных для продажи товаров	РГАДА	1592	1	26	...
1748	Записная книга сбора пошлинных денег за безвыписные мелочные товары	РГАДА	1592	1	28	...
1748	Книга сбора донятых денег за выдачу отпускных выписей	РГАДА	1592	1	29	...
1748	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1592	1	30	...
1749	Отпускная книга товаров, купленных на явленные деньги	РГАДА	1592	1	27	...
1749	Записная книга на товары, торги и расценки	РГАДА	1592	1	33	...
1749	Записная книга сбора пошлин с явленных денег для покупки товаров	РГАДА	1592	1	34	...
1749	Записная книга сбора пошлин с явленных безвыписных мелочных товаров	РГАДА	1592	1	35	...
1749	Записная книга сбора донятых денег за выдачу отпускных выписей	РГАДА	1592	1	36	...
1749	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1592	1	37	...
Тюмень						
1636/37	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	97	...
1637/38	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	120	...
1643/44	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	170	...
1645/46	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	205	...
1646/47	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	213	...
1646/47	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	214	...
1646–1648	Книга таможенная сбора десятых пошлин с посадских, служилых и других людей	РГАДА	214	5	73	1–32

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1647	Книга таможенная приходная сбора явчих, десятых и других пошлин с торговых, промышленных и гулящих людей (окт.–нояб.)	РГАДА	214	5	76	1–28
1648	Книга таможенная сбора порублевой, пошерстной и других пошлин с торговых, промышленных и служилых людей	РГАДА	214	5	78	1–23
1648/49	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	252	...
1649/50	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	266	...
1650/51	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	287	...
середина XVII в.	Книга таможенная сбора десятой с продажи хлеба, пошерстных, порублевых и других пошлин с посадских, служилых и других людей	РГАДА	214	5	477	1–33
1653	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	99	1–115
1656	Книга сбора явчей головщины, посаженных, десятых, пошерстных, роговых и печатных пошлин со служилых людей и ямских охотников (без начала и конца)	РГАДА	214	5	112	1–19
1656/57	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	357	...
1657/58	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	379	...
после 1657–1658	Книга приходная таможенная сбора десятой, двадцатой и других пошлин	РГАДА	214	5	119	1–30
1658	Книга таможенная сбора пошерстных, роговых и других пошлин (нояб.–дек.)	РГАДА	214	5	126	1–26
1658	Книга прихода таможенной пошлины с посадских людей и пашенных крестьян (3–30 октября)	СПБИБИ	187	2	17	1–25
1659	Книга таможенная сбора явчей головщины с торговых, промышленных и гулящих людей за товары и лодки	РГАДА	214	5	131	1–67
1659/60	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	273	...
1661/62	Приходная таможенная книга (отрывок)	ГАТО	И-47	1	379	1–12
1661/62 ²⁰⁴	Книга сбора таможенной печатной пошлины (март)	СПБИБИ	187	2	1	1–3
1661/62	Книги таможенные головы Третьяка Штильниковца (1 декабря – 20 января)	СПБИБИ	187	2	20	1–33
1662	Таможенные книги головы Третьяка Гаврилова (1 января – 18 марта) (отрывки)	СПБИБИ	187	2	21	1–21
1662	Таможенные книги головы Третьяка Штильниковца (1–17 марта)	СПБИБИ	187	2	22	1–23
1663	Книга таможенному приходу	ГАТО	И-47	1	381	1–131
1670	Таможенные книги головы Максима Ожегова (1–31 декабря)	СПБИБИ	187	2	29	1–23

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1671	Приходная таможенная книга (отрывок)	ГАТО	И-47	1	380	1–8
1671	Таможенные книги головы Максима Ожегова (3–31 января)	СПБии	187	2	32	1–22
1671	Таможенные книги головы Максима Ожегова (1–28 февраля)	СПБии	187	2	33	1–23
1671	Таможенные книги головы Максима Ожегова (2–31 марта)	СПБии	187	2	34	1–16
1671	Таможенные книги головы Максима Ожегова (2–21 мая)	СПБии	187	2	35	1–31
1671	Таможенные книги головы Максима Ожегова (1 июня – 22 июля)	СПБии	187	2	36	1–21
1671	Таможенные книги головы Максима Ожегова (5 августа – 29 октября)	СПБии	187	2	38	1–32
1672/73	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	579	...
1673/74	Книга приходная таможенному сбору	ГАТО	И-29	1	1	1–24
1675	Книга таможенного прихода	ГАТО	И-47	1	382	1–6
1675	Таможенные книги (2–28 апреля) (без конца)	СПБии	187	2	48	1–8
1675/76	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	616	...
1676	Таможенные книги (1–29 апреля) (без конца)	СПБии	187	2	52	1–8
1677	Книга записная товаров отпущенных с тюменской таможни до Тобольска	ГАТО	И-29	1	5	1–4
1677/78	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	651	...
1678/79	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	666	...
1679/80	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	690	...
1681/82	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	779	...
1682/83	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	764	...
1683/84	Таможенная книга	РГАДА	210	ДС	93	71–242
1684	Книга таможенная сбора явчих, посаженных, выючного и других пошлин со служилых, торговых, промышленных и других людей (сент.)	РГАДА	214	5	271	1–9
1684/85	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	812	...
1686/87	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	873	...
1688	Таможенные книги головы Андрея Москвина (1–21 марта) (без конца)	СПБии	187	2	80	1–8
1689	Книга приходная таможенного сбору	ГАТО	И-29	1	4	1–7
1692	Книги таможенные сбора десятой и рублевой пошлин (1–20 июня) (отрывок)	СПБии	187	2	87	1–5
1692	Книги сбора таможенной десятой и рублевой пошлин (август) (без конца)	СПБии	187	2	87-а	1–14
1695	Книга прихода таможенной десятой пошлине	ГАТО	И-47	1	383	1–9
1695/96	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1122	...
1696/97	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1132	...
1697	Книга таможенная (ноябрь) (без конца)	СПБии	187	2	104	1–8

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1697	Книги таможенные головы Любима Худякова (декабрь) (без конца)	СПБии	187	2	105	1–20
1697/98	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1132	...
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1176	...
1698	Книга сбора таможенной десятой пошлины (3–23 октября) (без начала)	СПБии	187	2	109	1–6
1698	Книга сбора десятой таможенной пошлины (1–30 декабря)	СПБии	187	2	110	1–12
1698/99	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	Доп. опись	3-а	...
1699	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	6	1–4
1699	Книга записная сбора десятой таможенной пошлины	ГАТО	И-29	1	7	1–2
1699	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	9	1–6
1699	Книга сбора десятой таможенной пошлины (7–27 июня)	СПБии	187	2	113	1–13
1699/1700	Книга приходная десятой таможенной пошлины	ГАТО	И-29	1	8	1–4
1699/1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	Доп. опись	3-а	...
1699/1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1249	...
1699/1700	Приходная таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	214	1	1251	...
1700	Книга приходная записная хлебного и кунного ясака	ГАТО	И-29	1	10	1–6
XVII в.	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	214	5	478	1–9
1701	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	13	1–11
1701	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	14	1–20
1701	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	17	1–20
1701	Книга записная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	18	1–6
1701	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	20	1–7
1701	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	21	1–8
1701	Книга записная товаров отпущенных с Тюменского магазина до Тобольска	ГАТО	И-29	1	5	1–4
1701	Приходная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1327	...
1701–1702	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	19	1–16
1701–1706 ²⁰⁵	Книга приходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	15	1–20
1702	Книга приходно-расходная десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	22	1–8

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1702	Книга записная десятой таможенной пошлины	ГАТО	И-29	1	23	1–6
1702	Книга записная по сбору таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	24	1–7
1702	Книга прихода таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	26	1–12
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1327	...
1702	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1429	...
1702–1703	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	25	1–19
1702–1704	Книга записная явленной соли	ГАТО	И-29	1	27	1–3
1703	Книга приходная таможенной и десятой пошлины с рубля по гривне и по десятой деньги (нояб.)	ГАТО	И-29	1	28	1–7
1703	Книга записная денежных сборов с мелкой товарной продажи	ГАТО	И-29	1	31	1–1
1703	Книга записная приходная таможенной десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	32	1–7
1703	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	33	1–8
1703	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	35	1–12
1703	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1429	...
1703–1704	Книга записная товаров, отпущенных из Тобольской, Верхотурской и других таможен в сибирские города	ГАТО	И-29	1	29	1–15
1703–1704	Книга записная товаров, отпущенных в другие города	ГАТО	И-29	1	30	1–12
1703–1705 ²⁰⁶	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	34	1–21
1704	Книга приходно-расходная таможенной десятой пошлины (февр.–март)	ГАТО	И-29	1	36	1–16
1704	Книга приходная таможенной десятой пошлины (апр.–май)	ГАТО	И-29	1	37	1–10
1704	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне (дек.)	ГАТО	И-29	1	38	1–44
1704	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	39	1–9
1704	Книга записная по сбору десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	40	1–6
1705	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	41	1–10
1705	Книга таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	42	1–18
1705	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	43	1–6
1705	Книга записная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	44	1–4
1705	Книга приходная таможенной десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	45	1–5
1705	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1429	...
1705–1710 ²⁰⁷	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	46	1–5

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1706	Книга приходно-расходная десятой пошлыны с рубля по гривне (май)	ГАТО	И-29	1	48	1–7
1706	Книга приходно-расходная десятой пошлыны с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	49	1–6
1707	Книга записная товаров, отпущенных в другие города	ГАТО	И-29	1	50	1–6
1707	Книга приходно-расходная десятой пошлыны с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	51	1–8
1707	Книга записная таможенной десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	52	1–6
1707	Книга приходная таможенной десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	53	1–4
1708	Книга приходная таможенной десятой пошлыны (янв.–нояб.)	ГАТО	И-29	1	54	1–18
1708	Книга приходная таможенной десятой пошлыны (июнь)	ГАТО	И-29	1	55	1–8
1709	Книга записная приходная таможенной десятой пошлыны (янв.–нояб.)	ГАТО	И-29	1	56	1–30
1709	Книга записная по сбору таможенной десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	58	1–8
1709	Книга приходная таможенная десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	59	1–6
1709	Книга записная монет о приобретении саней у разных лиц для снаряжения караванов под китайские товары	ГАТО	И-29	1	61	1–4
1709–1710	Книга приходная таможенной десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	57	1–47
1709–1710	Книга записная таможенной десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	60	1–6
1710–1712 ²⁰⁸	Книга приходная десятой пошлыны с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	62	1–19
1710–1715 ²⁰⁹	Книга приходная таможенного сбора	ГАТО	И-29	1	63	1–8
1711	Книга приходная десятой пошлыны (февр.–дек.)	ГАТО	И-29	1	64	1–133
1712	Книга приходная таможенной десятой пошлыны с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	67	1–50
1712	Книга приходно-расходная таможенной десятой пошлыны (февр.–окт.)	ГАТО	И-29	1	68	1–99
1712	Книга приходно-расходная десятой пошлыны с рубля по гривне (июль)	ГАТО	И-29	1	69	1–6
1712 ²¹⁰	Книга записная о денежных сборах по табачной торговле	ГАТО	И-29	1	70	1–6
1713	Книга приходная таможенной десятой пошлыны (янв.–окт.)	ГАТО	И-29	1	73	1–21
1713	Книга приходная десятой пошлыны с рубля по гривне (февр.–окт.)	ГАТО	И-29	1	74	1–96
1713 ²¹¹	Книга записная приходно-расходная десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	75	1–10
1713	Книга записная по сбору десятой пошлыны	ГАТО	И-29	1	76	1–9
1713 ²¹²	Книга приходно-расходная десятой пошлыны с рубля по гривне (июнь–июль)	ГАТО	И-29	1	77	1–21

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1714	Книга приходная таможенной десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	78	1–76
1714	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне (февр.–июль)	ГАТО	И-29	1	79	1–83
1714	Книга приходная таможенной десятой пошлины с рубля по гривне (июнь–окт.)	ГАТО	И-29	1	80	1–24
1714	Книга записная явленных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	82	1–8
1714	Книга записная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	83	1–7
1714–1715	Книга объявочная платежных товаров	ГАТО	И-29	1	84	1–4
1715	Книга приходная десятой таможенной пошлины (февр.–май)	ГАТО	И-29	1	85	1–16
1715	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	86	1–6
1716	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне (февр.–март)	ГАТО	И-29	1	87	1–19
1717	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне (апр.–нояб.)	ГАТО	И-29	1	89	1–70
1717	Книга записная таможенной десятой пошлины с рубля по гривне (дек.)	ГАТО	И-29	1	91	1–7
1717	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	92	1–6
1717–1719 ²¹³	Книга записная проезжая всякого чина людей	ГАТО	И-29	1	88	1–9
1720	Книга записная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	99	1–6
1720	Книга приходная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	100	1–7
1720	Таможенная книга головы Осипа Колмогорова (11 мая – 6 декабря)	СПБИИ	187	2	136	1–84
1721	Книга записная товаров отпущенных с Тюменской таможни в Тобольск, на Ирбитскую ярмарку и в другие города слободы (1 янв.–18 нояб.)	ГАТО	И-29	1	101	1–31
1721	Книга объявочная платежных товаров	ГАТО	И-29	1	104	1–6
1722	Книга объявленная платежных товаров (2 февр.–5 мая)	ГАТО	И-29	1	106	1–12
1722	Книга объявленная платежных товаров	ГАТО	И-29	1	107	1–13
1723	Книга записная товаров, отпущенных с Тюменской таможни (23 нояб.–29 дек.)	ГАТО	И-29	1	108	1–4
1723	Книга выписей на явленные платежные товары (дек.)	ГАТО	И-29	1	110	1–55
1723	Книга записная таможенной десятой пошлины	ГАТО	И-29	1	112	1–4

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1724	Книга записная объявленных платежей товаров	ГАТО	И-29	1	113	1–54
1724	Книга приходно-расходная денежной казны (февр.–дек.)	ГАТО	И-29	1	115	1–6
1724	Книга объявленная ремесленных изделий (кожевенных, серебрянных) (3 июня–30 авг.)	ГАТО	И-29	1	116	1–8
1724	Книга записная по досмотру явленных товаров (27 июля–25 авг.)	ГАТО	И-29	1	117	1–4
1724	Книга записная объявленных платежей товаров	ГАТО	И-29	1	120	1–4
1725	Книга приходная таможенным пошлинным деньгам	ГАТО	И-29	1	124	1–57
1725–1726	Книга записная на явленные платежные деньги и товары (25 нояб.–22 янв.)	ГАТО	И-29	1	122	1–32
1726	Книга выписей на явленные платежные товары (27 марта–2 нояб.)	ГАТО	И-29	1	127	1–15
1726–1733 ²¹⁴	Книга росписей на явленные платежные товары	ГАТО	И-29	1	131	1–29
1726–1737 ²¹⁵	Книга явочная по сбору пошлин с товаров, доставленных из Тобольска, Исетска, Екатеринбургa, Ирбита и других городов	ГАТО	И-29	1	130	1–38
1727	Книга записная объявленная платежным товарам (3 янв.–22 нояб.)	ГАТО	И-29	1	134	1–37
1727	Книга приходно-расходная денежной казны	ГАТО	И-29	1	137	1–8
1727	Книга приходная таможенным пошлинным деньгам	ГАТО	И-29	1	138	1–6
1728	Книга записная выписей о платежных объявленных товарах (8 марта–23 мая)	ГАТО	И-29	1	140	1–9
1728	Книга выписей на явленные платежные деньги на товары (20 мая–12 сент.)	ГАТО	И-29	1	141	1–16
1728–1729 ²¹⁶	Книга записная проезжих торговых людей	ГАТО	И-29	1	139	1–23
1729–1730 ²¹⁷	Книга выписей на явленные платежные деньги и товары	ГАТО	И-29	1	146	1–246
1729–1730 ²¹⁸	Книга записная поступления разных таможенных сборов	ГАТО	И-29	1	147	1–24
1729–1737 ²¹⁹	Книга записная товарам, отпущенным с Ирбитской, Мехонской, Ялutorовской, Иркутской и др. слобод, таможен в разные города и слободы	ГАТО	И-29	1	144	1–19
1730–1735 ²²⁰	Книга росписей объявленных товаров	ГАТО	И-29	1	154	1–20
1730–1735 ²²¹	Книга записи отпуска товаров из разных таможен в Тюмень и Тобольск	ГАТО	И-29	1	156	1–5
1730–1736 ²²²	Книга росписи объявленных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	150	1–10
1730–1737 ²²³	Книга росписей объявленных товаров	ГАТО	И-29	1	152	1–29

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1731	Книга записная отпускных товаров с Тюмени и с других таможен в разные города (май–дек.)	ГАТО	И-29	1	163	1–24
1731	Книга записная товаров, отпущенных с Иркутской, Екатеринбургской, Самарской и других таможен (май–нояб.)	ГАТО	И-29	1	164	1–8
1731	Книга прихода и расхода денежной казны	ГАТО	И-29	1	172	1–8
1731	Книга приходная таможенных, кабацких и табачных сборов	ГАТО	И-47	1	993	1–10
1731–1732 ²²⁴	Книга росписей явленных товаров, отправленных в другие города Тюменскими купцами и посадскими людьми	ГАТО	И-29	1	157	1–20
1731–1733 ²²⁵	Книга приходная таможенного пошлинного сбора, собираемого с мягкой рухляди	ГАТО	И-29	1	171	1–113
1731–1735 ²²⁶	Книга росписей объявленных платежей товаров	ГАТО	И-29	1	161	1–16
1731–1735 ²²⁷	Книга записная объявленных платежей товаров	ГАТО	И-29	1	162	1–6
1731–1736 ²²⁸	Книга росписей платежных товаров	ГАТО	И-29	1	158	1–86
1731–1737 ²²⁹	Книга росписей платежных товаров	ГАТО	И-29	1	158a	1–14
1731–1737 ²³⁰	Книга росписи объявленных платежей товаров	ГАТО	И-29	1	160	1–17
1732	Книга записная выписей на явленные платежные товары	ГАТО	И-29	1	174	1–63
1732	Книга записная отпуска товаров из Томска, Екатеринбурга, Тобольска, Ирбита в разные остроги и слободы (февр.–март)	ГАТО	И-29	1	177	1–6
1732	Книга записная товаров, отпущенных с Ирбитской ярмарки (январь)	ГАТО	И-29	1	178	1–8
1732–1735 ²³¹	Книга записная товарам, отпущенных с Екатеринбургской, Верхотурской, Мехонской Таможен в другие Сибирские города	ГАТО	И-29	1	173	1–4
1733	Книга записи сборов десятой прибавочной пошлины	ГАТО	И-29	1	188	1–11
1733–1737 ²³²	Книга записная товаров, отпущенных с Иркутской таможни, с Ирбитской ярмарки, с Екатеринбургской, Туринской таможни и других в разные города и слободы	ГАТО	И-29	1	181	1–62
1733–1738 ²³³	Книга записная о товарах, проданных в торговом ряду	ГАТО	И-29	1	185	1–3
1733–1743 ²³⁴	Книга росписей явленных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	183	1–12
1734–1735 ²³⁵	Книга записная денежных сумм, собранных разными целовальниками	ГАТО	И-29	1	195	1–8

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1734–1736 ²³⁶	Книга выписей о товарах, отпущенных из Иркутской, Тобольской, Краснослободской таможен	ГАТО	И-29	1	193	1–7
1734–1738 ²³⁷	Книга явочная по сбору пошлин с товаров, доставляемых из Екатеринбург, Туринска, из Ялуторовска, Тобольска, Верхотурия, Ирбита и других городов	ГАТО	И-29	1	194	1–47
1735	Книга регистрации приходных в Тюмень товаров (янв.)	ГАТО	И-29	1	203	1–6
1735	Книга записная явленным выписям на хлебные припасы и на прогонный рогатый скот (февр.–дек.)	ГАТО	И-29	1	204	1–28
1735	Книга росписей товаров, отправленных в другие города, явленным разным лицам (19 марта–22 дек.)	ГАТО	И-29	1	206	1–20
1735	Книга по досмотру явленных на Тюменской таможене товаров (сент.)	ГАТО	И-29	1	209	1–16
1735–1739 ²³⁸	Книга росписей объявленных привозных платежных денег	ГАТО	И-29	1	200	1–5
1735–1739 ²³⁹	Книга росписей явочных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	205	1–8
1736	Книга росписей явленных платежных товаров (17 мая–22 мая)	ГАТО	И-29	1	218	1–6
1736–1737 ²⁴⁰	Книга расписаний явочных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	214	1–23
1736–1749 ²⁴¹	Книга записная товаров, отпущенных с Тюменской таможни в другие города и слободы	ГАТО	И-29	1	216	1–10
1736–1751 ²⁴²	Книга записная товаров, отправленных в г. Тюмень из других городов и слобод	ГАТО	И-29	1	220	1–4
1738	Книга выписей на явленные для осмотру платежного товара	ГАТО	И-29	1	227	1–16
1740	Книга записная объявленных товаров	ГАТО	И-29	1	236	1–8
1740–1747 ²⁴³	Книга росписей объявленных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	235	1–10
1741	Книга росписей на покупку разных платежных товаров (14 июля–30 дек.)	ГАТО	И-29	1	238	1–24
1742	Книга росписей на явочные платежные товары (22 янв.–12 дек.)	ГАТО	И-29	1	241	1–202
1742–1743 ²⁴⁴	Книга приходная таможенному пошлинному сбору	ГАТО	И-29	1	240	1–40
1742–1748 ²⁴⁵	Книга записная выписок на приходящие в Тюмень платежные ведомости о пошлинных сборах, доношения сборщиков таможенных пошлин	ГАТО	И-29	1	243	1–30
1742–1751 ²⁴⁶	Книга записная товаров, отпущенных с Ирбитской, Камышловской, Терсюкской и других слобод и таможен и в различные слободские города	ГАТО	И-29	1	242	1–22
1743	Книга росписи объявленных платежных товаров (14 янв. – 30 дек.)	ГАТО	И-29	1	245	1–63

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1743	Книга записи платежных явленных денег (14 янв.–15 окт.)	ГАТО	И-29	1	247	1–15
1743	Книга записная выписей по отпуску товаров из разных таможен, в Сибирские города, остроги и слободы (янв.–нояб.)	ГАТО	И-29	1	251	1–8
1743	Книга записная товаров, отпущенных с Ирбитской ярмарки (февр.–апр.)	ГАТО	И-29	1	253	1–8
1743	Книга объявочных росписей на явленные платежные эпохи	ГАТО	И-29	1	346	1–54
1743	Книга выписей по досмотру явленных на Тюмень товаров из Кяхты, из Иркутска через Верхотурье, направленных в Москву (авг.)	ГАТО	И-29	1	261	1–8
1743–1744 ²⁴⁷	Книга записная товаров, отпущенных с Тюменской, Ирбитской, Кяхтинской таможен в разные сибирские города	ГАТО	И-29	1	259	1–86
1743–1748 ²⁴⁸	Книга объявленная платежных товаров	ГАТО	И-29	1	260	1–24
1743–1752 ²⁴⁹	Книга росписей на явленные платежные товары	ГАТО	И-29	1	248	1–47
1743–1754 ²⁵⁰	Книга росписей объявленных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	246	1–22
1744–1746 ²⁵¹	Книга записная объявленная явленным платежным товарам	ГАТО	И-29	1	265	1–28
1744–1748 ²⁵²	Книга росписей явленных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	266	1–8
1745	Книга записная прихода и расхода таможенных, кабацких и канцелярских сборов	ГАТО	И-47	1	1004	1–40
1745–1746 ²⁵³	Книга записей ценовальников о рыночных ценах	ГАТО	И-29	1	269	1
1746	Книга окладная приходная таможенных, кабацких и прочих канцелярских сборов	ГАТО	И-29	1	271	1–96
1746	Книга записная товаров, отпущенных с Ингалинской, Мехонской, Туринской, Беляковской и других таможен в г. Тюмень (24 марта–26 нояб.)	ГАТО	И-29	1	275	1–43
1746	Книга записная приходная денег, принятых у ларешных и счетчиков	ГАТО	И-29	1	279	1–4
1746–1747 ²⁵⁴	Книга записная товаров, отпущенных из Тюменской, Ирбитской, Турайской, Иркутской и др. таможен	ГАТО	И-29	1	273	1–135
1746–1753 ²⁵⁵	Книга записная товаров, явленных из Исетского и Ялutorовского острога из Тернекульской слободы для продажи в Тюмени	ГАТО	И-29	1	274	1–6
1747	Книга росписей объявленным товарам (9 янв.–22 янв.)	ГАТО	И-29	1	281	1–45
1747	Книга росписей проданных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	282	1–54

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1747	Книга росписей на явленные платежные товары и деньги	ГАТО	И-29	1	285	1–80
1747	Книга записная исходящим выписям на платежные товары	ГАТО	И-29	1	286	1–28
1747	Книга росписей явленных платежных товаров (21 февр.–17 июня)	ГАТО	И-29	1	287	1–49
1747	Книга росписей на покупку разных товаров (25 июня–31 авг.)	ГАТО	И-29	1	288	1–29
1747	Книга росписей объявленных платежных товаров и доношения ларешных о денежных сборах (29 сент.–30 нояб.)	ГАТО	И-29	1	289	1–21
1747	Книга записная по досмотру явленных товаров (окт.–нояб.)	ГАТО	И-29	1	290	1–5
1747	Книга записная объявленная платежным товарам	ГАТО	И-29	1	292	1–26
1747	Книга записная по приходу таможенного пошлинного сбора	ГАТО	И-29	1	293	1–50
1747–1748 ²⁵⁶	Книга росписей объявленных товаров	ГАТО	И-29	1	284	1–18
1747–1748 ²⁵⁷	Книга выписей на объявленные платежные товары	ГАТО	И-29	1	291	1–64
1748	Книга приходно-расходная таможенных пошлин	ГАТО	И-29	1	295	1–22
1748	Книга росписи объявленных платежных товаров	ГАТО	И-29	1	296	1–67
1748	Книга записная исходящим выписям на платежные товары	ГАТО	И-29	1	297	1–23
1748	Книга записная приходная таможенному пошлинному сбору	ГАТО	И-29	1	300	1–49
1748	Книга записная входящим выписям на платежные товары (февр.–окт.)	ГАТО	И-29	1	303	1–48
1748	Книга записная отпущенным товарам в Тюмень из иногородних таможен (1 апр.–10 сент.)	ГАТО	И-29	1	304	1–36
1748	Книга росписей товаров, явленных на Тюменской таможне тобольскими и тюменскими купцами, посадскими людьми и бухарцами, на товары, отправленные в разные остроги и слободы (20–29 дек.)	ГАТО	И-29	1	308	1–6
1748	Книга расходная денежной казны	ГАТО	И-29	1	309	1–2
1748	Книга расходная таможенному пошлинному сбору	ГАТО	И-29	1	310	1–15
1748	Книга приходная таможенных пошлинных сборов	ГАТО	И-29	1	311	1–24
XVIII в. ²⁵⁸	Таможенная роспись явленным платежным товарам, книга записная торговая на проданные платежные товары, отчеты целовальников о ходе торговли в торговом ряду	ГАТО	И-29	1	149	1–53
б/д	Книга записная таможенным сборам и пошлинам	ГАТО	И-29	1	102	1–146

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
б/д ²⁵⁹	Тетрадь по взиманию таможенных пошлин с привозных и отпускных товаров	ГАТО	И-29	1	332	1–4
б/д ²⁶⁰	Книга записная по досмотру явленных на таможне товаров	ГАТО	И-29	1	339	1–6
б/д ²⁶¹	Книга по досмотру явленных на таможне товаров	ГАТО	И-29	1	340	1–8
б/д ²⁶²	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	341	1–6
б/д ²⁶³	Книга приходно-расходная десятой пошлины с рубля по гривне	ГАТО	И-29	1	342	1–4
б/д ²⁶⁴	Книга приходная таможенных пошлин	ГАТО	И-29	1	343	1–7
б/д ²⁶⁵	Книга окладная канцелярским сборам и сборам на кавалерию	ГАТО	И-29	1	344	1–2
б/д	Книга прихода таможенной рублевой пошлины с служилых людей, явчей и полозовой (3–25 февраля)	СПБии	187	2	153	1–12
б/д	Таможенные книги прихода порублевой пошлины (10–31 марта) (отрывок)	СПБии	187	2	154	1–8
б/д	Книги прихода таможенного с служилых людей и печатной пошлины (3–30 апреля) (отрывки)	СПБии	187	2	155	1–8
б/д	Книга прихода таможенной явчей головщине и с судов посаженного (7–13 мая) (отрывок)	СПБии	187	2	156	1–6
б/д	Книга прихода таможенной рублевой пошлины и десятой пошлины (15–20 июля) (отрывок)	СПБии	187	2	157	1–4
б/д	Книга прихода таможенной порублевой пошлины с крестьян и посадских людей (8–30 сентября) (отрывок)	СПБии	187	2	158	1–7
Углич						
1721	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32875	...
1722	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32876	...
Усерд						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	902–906
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	151–258
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1541–1655
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1234–1297
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1195–1264
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	609–652
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	950–1072
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	527–564
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	87–129
Усмань						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	930–949
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	456–475
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	2101–2134

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1549–1566
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1478–1496
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	1000–1026
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1257–1295
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	1–69
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	306–326
Усть-Кутский острог (Илимский уезд)						
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1128	...
1701	Книга таможенного сбора	РГАДА	214	5	617-а	...
1701	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	494	1	44	1–2
1702	Книга записная таможенных пошлин с торговых людей за провоз товаров	РГАДА	214	5	623	1–16
1703	Книга записная сбора таможенных и кабацких денег	РГАДА	214	5	696	1–24
1703	Книга записная сбора пошлинных, оброчных и других денег	РГАДА	214	5	697	1–25
1703	Книга записная сбора пошлинных, оброчных и других денег (июль–дек.)	РГАДА	214	5	698	1–36
1703	Книга записная сбора таможенных пошлин	РГАДА	214	5	699	1–22
1703	Таможенные книги	РГАДА	494	2	19	1–103
1704	Книга таможенного пошлинного и оброчного сбора	РГАДА	494	1	71	1–72
1706	Таможенная книга	РГАДА	494	1	77	...
1708	Таможенная книга (список) ²⁶⁶	ГАИО	1	1	3	136–139
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1722	Таможенная книга	РГАДА	494	2	52	...
1736	Книга приходная и расходная таможенного целовальника ²⁶⁷	РГАДА	494	1	698	1–3
1739	Книга записная едущим купцам	РГАДА	494	1	902	1–95
1743–1746	Книга записная проезжим купецким людям и товарам	РГАДА	494	1	1112	...
1752	Книга явочных записей товаров	РГАДА	494	1	1913	1–6
1753	Явочная книга	РГАДА	494	1	1922	1–154
1753	Книга исходящих доношений	РГАДА	494	1	2018	56–64
1753	Книга для записи полученных указов	РГАДА	494	1	2019	64–80
1753	Книга отпускная для записи купецких людей, проехавших с товарами	РГАДА	494	1	2021	1–41
1754	Книга записи проезжих купцов	РГАДА	494	1	2077	1–41
1754	Книга записи поступивших бумаг	РГАДА	494	1	2080	46–52
б/д	Таможенная книга	РГАДА	494	1	2013	...
Усть-Мошский погост (Каргопольский уезд)						
1740	Расходная книга	РГАДА	829	1	1085-а	...
1746	Приходная книга таможенных пошлин с явленных денег и товаров	РГАДА	829	1	1086	...
1746	Отпускная книга товарам	РГАДА	829	1	1087	...
1746	Приходная книга таможенных пошлин с явочных мелочных товаров	РГАДА	829	1	1088	...
1746	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1593	1	11	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1746, окт.–нояб.	Записная книга сбора пошлин на явленные деньги для покупки товаров	РГАДА	1593	1	9	...
1746, окт.–дек.	Записная книга сбора пошлин за явленные мелочные безвыписные товары	РГАДА	1593	1	10	...
1746, нояб.–дек.	Записная книга сбора пошлин за выдачу отпускных таможенных выписей на покупные товары	РГАДА	1593	1	8	...
1746, дек.–1747, янв.	Приходная книга донятых денег за выдачу оборотных выписей на проданные товары	РГАДА	1593	1	6	...
1746, дек.–1747, янв.	Записная книга явочных продажных товаров	РГАДА	1593	1	7	...
1746–1747	Записная книга оборотных таможенных выписей на покупные и продажные товары	РГАДА	1593	1	14	...
1747	Приходная книга таможенных пошлин с явленных денег и товаров	РГАДА	829	1	1090	...
1747	Записная книга сбора донятых денег за выдачу отпускных таможенных выписей	РГАДА	1593	1	15	...
1747	Записная книга сбора пошлин на явленные мелочные безвыписные товары	РГАДА	1593	1	16	...
1747	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1593	1	17	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин с явленных денег и товаров	РГАДА	829	1	1092	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	1093	...
1748	Приходная книга с таможенных выписей	РГАДА	829	1	1095	...
1748	Записная книга сбора донятых денег с явочных таможенных выписей	РГАДА	1593	1	20	...
1748	Записная книга сбора пошлин на явочные безвыписные мелочные товары	РГАДА	1593	1	21	...
1748	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1593	1	22	...
1749	Записная книга сбора пошлин за покупные на явленные деньги товары	РГАДА	1593	1	23	...
1749	Записная книга сбора донятых денег за выдачу таможенных выписей на гербовой бумаге	РГАДА	1593	1	24	...
1749	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1593	1	26	...
Усть-Сысола, с.						
1685/86	Таможенная книга	СПБИБ	Кол. 115	1	635.Q	1–4

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Усть-Цильма, с. (Пустозерский уезд)						
1730	Книга записная сбора таможенных пошлин и питейной прибыли	РГАДА	829	1	1818	...
Устюжна Железопольская						
1626/27	Таможенная книга (без начала)	РГАДА	137	Устюг	246, ч. 1	1–112
1629/30	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	16-а	1–185
1638/39	Таможенная книга	РГАДА	137	Устюг	41	1–90
1645/46	Таможенная книга (без начала и конца)	РГАДА	137	Устюг	16-а	259–274, 375–382, 411–418, 534–580
1677/78	Расходная книга денег на постройку таможенной избы	РГАДА	137	2	183	1–7
Уфтюжская волость (Устюжский уезд)						
1646/47	Таможенная и кабацкая приходо-расходная книга (без начала и конца) ²⁶⁸	РГАДА	137	Устюг	250	17–56
1725	Приходная книга записи таможенно-го и кружечного денежного сбора ²⁶⁹	РГАДА	273	1, ч. 8	32895	...
Федоровка, с. (Шацкий уезд)						
1743	Записная книга сбора таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1930	...
Филипова (Филиповская) слобода (Хлыновский уезд)						
1751	Книга на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	143	...
1755	Книга на записку пошлин с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	195	...
Харьков						
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	779–833
1672/73	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	346	592–650
Хатунь, с. (Московский уезд)						
1741	Приходная книга таможенных пошлин (неполная)	РГАДА	829	1	1828	...
Хлынов²⁷⁰						
1696	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	1408	1	463	...
1699	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	1408	1	464	...
1707	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1459	...
1707	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	1475	...
1718	Книга Лецкого караула о сборе разных таможенных пошлин (3 кн.)	РГАДА	1408	1	1	...
1718	Таможенная отпускная книга	РГАДА	1408	1	467	...
1730	Книга о записке на приход канцелярских пошлин	РГАДА	1408	1	210	...
1735	Книга о записке на приход денег за провоз вина, таможенных, питейных и канцелярских сборов	РГАДА	1408	1	212	...
1736	Книга на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	221	...
1736	Книга о записке на приход таможенных пошлин	РГАДА	1408	1	227	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1736	Книга о записке на приход разных сборов	РГАДА	1408	1	228	...
1736	Книга о записке на приход сборов по торговле	РГАДА	1408	1	229	...
1736	Книга о записке на приход таможенных пошлин	РГАДА	1408	1	234	...
1736	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1408	1	472	...
1737	Книга о сборе за разные товары пошлин и проч.	РГАДА	1408	1	236	...
1737	Книга об отпуске товаров на явленные деньги	РГАДА	1408	1	237	...
1737	Книга о записке на приход таможенных пошлин с торговли	РГАДА	1408	1	238	...
1737	Книга таможенных сборов о покупке товаров на заявленные капиталы	РГАДА	1408	1	246	...
1737	Книга таможенных сборов о записке иногородних товаров	РГАДА	1408	1	247	...
1737	Книга таможенных сборов о записке денег с капиталов, заявленных разными лицами	РГАДА	1408	1	248	...
1737	Книга о записке сведений от хлыновских купцов о товарах и прочем	РГАДА	1408	1	251	...
1738	Книга о записке на приход денег, полученных за разные предметы	РГАДА	1408	1	259	...
1738	Книга о записке на приход разных сборов	РГАДА	1408	1	264	...
1738	Книга о сборе с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	270	...
1738	Книга о взносе разными лицами пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	272	...
1738	Книга о записке взноса пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	273	...
1739	Книга о записке на приход таможенных и других сборов	РГАДА	1408	1	277	...
1739	Книга о записке на приход разных сборов	РГАДА	1408	1	279	...
1739	Книга о записке на приход сборов с товаров	РГАДА	1408	1	283	...
1739	Книга о явке капиталов разными лицами	РГАДА	1408	1	286	...
1739	Книга о сборе таможенных пошлин с разных товаров	РГАДА	1408	1	287	...
1739	Книга о записке сведений о привозе хлебных припасов	РГАДА	1408	1	289	...
1739	Книга о записке на приход сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	292	...
1739	Книга о записке на приход сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	293	...
1740	Книга о привозимых товарах	РГАДА	1408	1	303	...
1740	Книга о сборе пошлин с продажных лошадей и других товаров	РГАДА	1408	1	304	...
1740	Книга об отпуске товаров в разные города	РГАДА	1408	1	308	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1740	Книга о записке денег, собранных с хлыновских людей за закупку товаров	РГАДА	1408	1	310	...
1740	Книга о записке сведений об отпуске до С.-Петербурга и других городов товаров на казенных подводах и проч.	РГАДА	1408	1	317	...
1740	Книга о сборе пошлин с продажных товаров	РГАДА	1408	1	319	...
1740	Книга о выписке в расход денег за разные материалы и проч.	РГАДА	1408	1	323	...
1740	Книга о продаже табака	РГАДА	1408	1	325	...
1740	Книга о сборе пошлин с разных лиц в казну	РГАДА	1408	1	326	...
1740	Книга об определении на разные должности лиц для сбора пошлин	РГАДА	1408	1	327	...
1741	Книга о записке на приход денег разных сборов	РГАДА	1408	1	333	...
1741	Книга о записке на приход денег разных сборов	РГАДА	1408	1	334	...
1741	Книга о записке на приход денег разных сборов	РГАДА	1408	1	339	...
1741	Книга о записке на приход денег, собранных с продавцов	РГАДА	1408	1	340	...
1742	Книга о записке в расход денег за купленную бумагу и проч.	РГАДА	1408	1	343	...
1742	Книга об отпуске товаров от хлыновских купцов и проч.	РГАДА	1408	1	344	...
1742	Книга о записке на приход денег сбора пошлин с кож и говядины	РГАДА	1408	1	345	...
1742	Книга о записке на приход сбора разных пошлин	РГАДА	1408	1	346	...
1742	Книга о сборе пошлин с продажных товаров	РГАДА	1408	1	347	...
1742	Книга об отпуске товаров на явочные деньги	РГАДА	1408	1	349	...
1742	Книга о записке сведений об отпуске товаров от купцов	РГАДА	1408	1	353	...
1742	Книга о записке на приход сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	355	...
1742	Книга о записке в расход денег за взятую бумагу и проч.	РГАДА	1408	1	358	...
1742	Книга о сборе пошлин с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	365	...
1742	Книга о записке на приход сбора пошлин с товаров и проч.	РГАДА	1408	1	367	...
1742	Книга о записке на приход денег с найма подвод	РГАДА	1408	1	368	...
1742	Книга о сборе денег с продажи товаров	РГАДА	1408	1	370	...
1742	Книга о записке в приход денег за сбор разных пошлин	РГАДА	1408	1	371	...
1743	Книга о записке на приход пошлин, собранных с извозчиков	РГАДА	1408	1	374	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1743	Книга о записке на приход денег сбора канцелярских пошлин с разных товаров	РГАДА	1408	1	376	...
1743	Книга о сборе разных пошлин	РГАДА	1408	1	381	...
1743	Книга о записке сведений о товарах, полученных от слободских и орловских купцов	РГАДА	1408	1	385	...
1743	Книга о разных сборах	РГАДА	1408	1	386	...
1743	Книга о записке на приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	389	...
1743	Книга о записке на приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	390	...
1743	Книга о записке в расход денег за бумагу	РГАДА	1408	1	391	...
1743	Книга о записке в приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	392	...
1743	Книга о записке в приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	393	...
1743	Книга о записке в приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	394	...
1744	Книга о записке на приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	402	...
1744	Книга об отпуске товаров хлыновскими купцами	РГАДА	1408	1	405	...
1744	Книга о записке на приход денег сбора разных пошлин	РГАДА	1408	1	406	...
1744	Книга о записке на приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	407	...
1744	Книга о записке в расход денег за бумагу	РГАДА	1408	1	408	...
1744	Книга о привозе товаров	РГАДА	1408	1	409	...
1744	Книга о проданных товарах	РГАДА	1408	1	412	...
1744	Книга о записке сведений об отпуске для продажи товаров в разные города и проч.	РГАДА	1408	1	416	...
1744	Книга о записке на приход денег сбора конских пошлин	РГАДА	1408	1	417	...
1744	Книга об отсылке денег разных пошлин в Вятскую ратушу	РГАДА	1408	1	422	...
1744	Книга о записке на приход разных пошлин	РГАДА	1408	1	427	...
1744	Книга о записке на приход денег, собранных с найма подвод	РГАДА	1408	1	426	...
1744	Книга об отпуске товаров хлыновскими купцами	РГАДА	1408	1	429	...
1744	Приходная книга канцелярских сборов с отъезжих караулов	РГАДА	1408	1	468	...
1745	Книга о пропуске до Ношульской пристани товаров и хлебных припасов от хлыновских купцов	РГАДА	1408	1	431	...
1745	Книга о поставке товаров из С.-Петербурга через извозчиков	РГАДА	1408	1	432	...
1745	Книга о сборе таможенных пошлин с проданных товаров	РГАДА	1408	1	434	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1745	Книга о сборе пошлин с продажи товаров и хлеба	РГАДА	1408	1	440	...
1745	Книга о закупке табака	РГАДА	1408	1	443	...
1745	Книга о записке на приход денег сбора пошлин с найма подвод	РГАДА	1408	1	445	...
1745	Книга о записке пропускаемых хлебных и прочих припасов до Ношульской пристани и проч.	РГАДА	1408	1	450	...
1745	Книга о записке на приход денег сбора пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	451	...
1745	Книга об отпуске товаров от хлыновских купцов	РГАДА	1408	1	452	...
1745	Книга о сборе пошлин с лошадей	РГАДА	1408	1	453	...
1745	Книга о записке проданных товаров	РГАДА	1408	1	454	...
1745	Книга о сборе разных пошлин	РГАДА	1408	1	456	...
1745	Книга о записке пошлин с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	457	...
1745	Книга о привозе табака для продажи	РГАДА	1408	1	458	...
1745	Книга о сборе разных пошлин	РГАДА	1408	1	459	...
1745	Книга о сборе разных пошлин	РГАДА	1408	1	460	...
1745	Книга о сборе разных пошлин	РГАДА	1408	1	461	...
1746	Приходная книга канцелярских сборов со всяких товаров	РГАДА	1408	1	2	...
1746	Приходная книга канцелярских сборов с отвальных и привальных судов	РГАДА	1408	1	3	...
1746	Книга на записку отпускного вина в разные города от хлыновских купцов и винных подрядчиков	РГАДА	1408	1	4	...
1746	Книга прихода канцелярского сбора по одной десятой доле	РГАДА	1408	1	5	...
1746	Приходная книга на записку конских пошлин	РГАДА	1408	1	6	...
1747	Приходная книга на записку пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	7	...
1747	Книга на записку прихода мелочных сборов с перевозов	РГАДА	1408	1	10	...
1747	Книга на записку проданных товаров	РГАДА	1408	1	11	...
1747	Книга на записку расхода на покупку бумаги, свечей и проч.	РГАДА	1408	1	12	...
1747	Книга на записку покупных товаров хлыновских купцов	РГАДА	1408	1	13	...
1747	Книга для записи товаров, пропускаемых через караул к Архангельску	РГАДА	1408	1	14	...
1747	Книга о поставке товаров из С.-Петербурга	РГАДА	1408	1	19	...
1747	Явочная книга на записку привозного табаку	РГАДА	1408	1	20	...
1747	Отпускная книга на покупку товаров	РГАДА	1408	1	23	...
1747	Книга на записку расхода из канцелярского сбора	РГАДА	1408	1	24	...
1747	Книга на покупку товаров	РГАДА	1408	1	25	...
1747	Книга на записку канцелярских сборов со скотины	РГАДА	1408	1	26	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1747	Книга на записку канцелярских доходов	РГАДА	1408	1	28	...
1747	Книга на записку пошлин при покупке товаров	РГАДА	1408	1	29	...
1747	Книга на записку канцелярских сборов с найма подвод десятой доли	РГАДА	1408	1	34	...
1747	Книга на записку прихода таможенных пошлин с продажных товаров в вотчинах архиерейского дома и Трифонова монастыря	РГАДА	1408	1	36	...
1747	Книга о сборной денежной казне разных пошлин, представленной в таможню	РГАДА	1408	1	37	...
1747	Книга на записку пошлин десятой доли с товаров	РГАДА	1408	1	39	...
1747	Явочная книга привозным товарам	РГАДА	1408	1	40	...
1747	Книга на записку пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	41	...
1747	Книга на записку отпускных товаров	РГАДА	1408	1	42	...
1747	Книга на записку таможенных пошлин	РГАДА	1408	1	43	...
1747	Книга на записку канцелярских сборов с товаров	РГАДА	1408	1	44	...
1747	Записная книга, данная Насетскому караулу на пропуск товаров до Архангельска	РГАДА	1408	1	47	...
1748	Книга на явку и отпуск товаров	РГАДА	1408	1	49	...
1748	Книга на записку расходов из канцелярских сборов	РГАДА	1408	1	52	...
1748	Книга об отпуске товаров по выписям	РГАДА	1408	1	53	...
1748	Книга на записку сбора десятой доли с найма подвод	РГАДА	1408	1	56	...
1748	Книга на записку пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	57	...
1748	Книга на записку пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	61	...
1748	Книга на записку сборов со скотины и с кож	РГАДА	1408	1	64	...
1748	Книга на записку канцелярских мелочных сборов	РГАДА	1408	1	67	...
1748	Книга на записку пошлин	РГАДА	1408	1	68	...
1748	Книга на записку пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	69	...
1748	Отпускная книга на записку товаров	РГАДА	1408	1	70	...
1748	Книга на записку доходов с перевозов	РГАДА	1408	1	71	...
1749	Книга на записку прихода канцелярских пошлин	РГАДА	1408	1	77	...
1749	Книга на отпуск товаров по выписям	РГАДА	1408	1	81	...
1749	Книга на записку прихода с таможенных пошлин	РГАДА	1408	1	85	...
1749	Книга на пропуск товаров к Ношульской пристани	РГАДА	1408	1	89	...
1749	Книга на записку проданных товаров	РГАДА	1408	1	90	...
1749	Книга о сборе пошлин с отвальных и привальных судов	РГАДА	1408	1	93	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1749	Книга о взятии пошлин с продажных лошадей	РГАДА	1408	1	94	...
1749	Книга Кырчанской заставы на записку пошлин с продажных товаров	РГАДА	1408	1	95	...
1750	Книга о взятии пошлин с провозимых товаров	РГАДА	1408	1	98	...
1750	Приходная книга для записи разных мелочных сборов	РГАДА	1408	1	99	...
1750	Книга о сборе по выписям пошлин с продаваемых товаров	РГАДА	1408	1	102	...
1750	Книга взятия пошлин с явленных товаров	РГАДА	1408	1	103	...
1751	Книга о взятии пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	104	...
1751	Явочная книга на записку товаров	РГАДА	1408	1	113	...
1751	Книга на записку пошлин с продажи рыбы и икры	РГАДА	1408	1	116	...
1751	Отпускная книга на покупку товаров	РГАДА	1408	1	117	...
1751	Книга на записку товаров, отпускаемых в другие города	РГАДА	1408	1	118	...
1751	Книга на записку пошлин с отвальных и привальных судов	РГАДА	1408	1	119	...
1751	Книга Кырчанской заставы на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	120	...
1751	Книга Кыремышской заставы на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	121	...
1751	Книга на записку сборов с табаков	РГАДА	1408	1	124	...
1751	Книга Лежской заставы на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	125	...
1751	Книга на записку отпускных товаров	РГАДА	1408	1	126	...
1751	Книга на записку расхода из таможенных сборов на покупку материалов	РГАДА	1408	1	127	...
1751	Книга на записку прихода пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	129	...
1751	Книга на записку прихода пошлин с рыбы и икры	РГАДА	1408	1	130	...
1751	Книга Куменской заставы на записку таможенных сборов с товаров	РГАДА	1408	1	131	...
1751	Книга Илчанской заставы на записку сбора таможенных пошлин	РГАДА	1408	1	132	...
1751	Книга на записку пошлин с товаров	РГАДА	1408	1	134	...
1751	Книга Чепецкого стана на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	136	...
1751	Книга на записку товаров	РГАДА	1408	1	137	...
1751	Книга на записку пошлин со скотины и кож	РГАДА	1408	1	138	...
1751	Книга Ошманской заставы на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	139	...
1751	Книга на записку товаров, явленных к досмотру	РГАДА	1408	1	141	...
1751	Книга о взятии пошлин с явленных товаров	РГАДА	1408	1	144	...
1752	Книга Куменской заставы на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	145	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1752	Книга на записку расходов на покупке материалов	РГАДА	1408	1	146	...
1752	Книга на записку расхода из таможенных сборов на покупку материалов	РГАДА	1408	1	152	...
1752	Книга на записку сбора пошлин с лошадей	РГАДА	1408	1	156	...
1753	Книга на записку расхода денег из таможенных сборов на покупку материалов	РГАДА	1408	1	170	...
1753	Книга на записку сборов с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	175	...
1753	Книга на записку пошлин с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	179	...
1753	Расходная книга	РГАДА	1408	1	470	...
1754	Книга Сунской выти Хлыновского у. о записке конских пошлин	РГАДА	1408	1	180	...
1754	Книга на записку таможенных сборов	РГАДА	1408	1	181	...
1755	Книга на записку прихода конских пошлин	РГАДА	1408	1	186	...
1755	Книга Илчанской заставы на записку конских пошлин	РГАДА	1408	1	189	...
1755	Книга Нолинской заставы на записку пошлин с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	191	...
1755	Книга Кырмыжской заставы на записку конских пошлин	РГАДА	1408	1	198	...
1755	Книга Огиланской заставы на записку конских пошлин	РГАДА	1408	1	201	...
1755	Книга Сунской заставы на записку конских пошлин	РГАДА	1408	1	202	...
1755	Книга о сборе разных пошлин	РГАДА	1408	1	462	...
1758	Книга на записку десятой доли с извозчиков	РГАДА	1408	1	207	...
1759	Книга Лежского караула на записку сборов с пропуска товаров	РГАДА	1408	1	208	...
1763	Книга на записку пошлин с продажи лошадей	РГАДА	1408	1	209	...
Холмогоры						
1646/47	Записная книга соляных пошлин	ГАМО	И-87	1	1	...
1658	Таможенная книга (черновая)	ОПИ ГИМ	251	1	25	1–15
1674	Книга сбора пошлин с привезенных товаров	ГААрО	1027	1	193-а	1–122
1726	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32877	...
Хотмыжск						
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	441–469
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	325–345
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	390–393
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	403–449
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	923–959
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	110–147, 565–602

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1672/73	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	346	579–591, 733–817
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	247–397
Царицын						
1725	Книга учета сбора пошлин с вывозимых товаров (янв.–дек.)	ГААсо	Р-681	1	3060	...
Чадромская волость ²⁷¹						
1675/76	Таможенная книга	РГАДА	137	2	74	32–40
1677/78	Выписка из приходно-расходной книги таможенного и кружечного двора	РГАДА	137	Владимир	13-а, ч. 1	232–244
Чаронда						
1631/32	Таможенная книга	РГАДА	141	ПДСЛ. 1632 г.	12	1–10
Чебоксары						
1735	Приходная книга таможенных денег с явленных товаров	РГАДА	829	1	1837	...
1742	Книга прихода таможенных пошлин с явочных и отпускных товаров	РГАДА	829	1	1842	...
1743	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	1844	...
1743 (?)	Приходная книга таможенных пошлин мелочного сбора	РГАДА	829	1	1847	...
Черевковская волость (Устюжский уезд)						
1671/72	Таможенная приходная книга ²⁷²	РГАДА	137	Устюг	195-а	52–67
Чернавск						
1653/54	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	104	850–856
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	5–20
1656/57	Таможенная и кабацкая книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	1307–1312
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	1114–1120
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1047–1049
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	653–661
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	864–874
Черный Яр						
1728	Книга учета соляных пошлин (сент.)	ГААсо	Р-681	1	624	...
Чернь						
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	729–747
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	853–863
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	219–239
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	826–855
1736	Расходная книга	РГАДА	829	1	1853	...
1736	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1854	...
1737	Приходная книга пошлин с явленных денег; отпускная книга покупным товарам	РГАДА	829	1	1855	...
1744	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1859	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1744	Приходная книга накладных денег с таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1860	...
1748	Приходная книга накладных денег с таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1862	...
1748	Приходная книга таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1863	...
1750	Приходная книга весовых пошлин с вещей товаров	РГАДА	829	1	1864	...
1750	Приходная книга таможенных пошлин с отпускных товаров	РГАДА	829	1	1865	...
1750	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	1866	...
1751	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	1868	...
1751	Приходная книга весовых пошлин с вещей товаров	РГАДА	829	1	1869	...
1751	Приходная книга пошлин с явленных денег и товаров	РГАДА	829	1	1870	...
1751	Записная книга отпускных товаров	РГАДА	829	1	1871	...
Чечуйский острог (Илимский уезд)						
1708	Таможенная книга (февр.–дек.) (список)	ГАИО	1	1	3	155–157
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1736	Книга приходная и расходная таможенного целовальника ²⁷³	РГАДА	494	1	691	1–5
Чугуев						
1655/56	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	105	417–441
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	2075–2091
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	807–812, 1500–1548
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	1427– 1435, 1444–1460
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	1054–1074
1670/71	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	354	1364–1391
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	353	244–287
1672/73	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	205	699–781
1677/78	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	207	663–690, 779–863
1694/95	Таможенная книга ²⁷⁴	РГАДА	210	ДС	144	322–344
Чусовская (Чюсовская) застава (Верхотурский уезд)						
1706	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1466	...
Шадринск						
1744	Книга приходная таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1904	...
1745	Книга приходная таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1907	...
1747	Книга приходная таможенных пошлин	РГАДА	829	1	1908	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Шальский погост						
1739	Приходная книга таможенных пошлин с явочных товаров	РГАДА	829	1	1913	...
1739	Приходная книга мелочного таможенного сбора и конских пошлин	РГАДА	829	1	1914	...
Шангальская волость ²⁷⁵						
1674 (дек.)	Расходная таможенная и кабацкая книга	РГАДА	137	2	294	1–8
Шацк						
1710	Книги сбора таможенных пошлин в Шацке и селах Томникове, Коверине, Конобееве, Каргошине, Сасове, Ункусове и Тырновской слободе; приходная книга конских пошлин Шацкой конской площадки	РГАДА	829	1	1916	...
1715	Книга записная собранным с явленных товаров пошлин	РГАДА	904	1	640	1–108
1716	Книга о сборе таможенных денег по торгам бурмистрами Аленчиковым, Лариным и Самариным	РГАДА	904	1	657	1–164
1718	Книга таможенного сбора с явленных товаров	РГАДА	904	1	646	1–20
1718	Тетрадь записная конским пошлинным деньгам	РГАДА	904	1	649	1–240
1725, дек.– 1726, дек.	Книга сбора таможенных пошлин с явочных денег и товаров	РГАДА	829	1	1923	...
1727	Книга сбора таможенных пошлин с явочных денег и товаров	РГАДА	829	1	1924	...
1728	Книга сбора таможенных пошлин с явочных денег и товаров	РГАДА	829	1	1925	...
1739	Книга сбора таможенных пошлин с явочных денег и товаров	РГАДА	829	1	1928	...
Шенкурск						
1710	Записная таможенная книга	СПБИБИ	10	3	18	1–44
1742	Приходная книга записи пошлинных денег с судов, проплывающих через Шенкурскую пристань (7 мая — 25 октября)	ГАОРО	1547	1	14	...
1743	Книга для записи отпускаемых российских товаров и взыскиваемых с них пошлин (21 января — 11 декабря)	ГАОРО	1547	1	22	1–31
1743	Книга для записи пошлин с российских товаров, идущих на торги (20 сентября — 31 декабря)	ГАОРО	1547	1	23	1–7
1743	Книга для записи пошлин с товаров, поступающих на рынок (1 января — 15 декабря)	ГАОРО	1547	1	24	1–37
1743	Книга для записи объявленных в таможне денег и с них взыскиваемых пошлин (1 января — 9 декабря)	ГАОРО	1547	1	26	1–4

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1743	Книга для записи отпускаемых товаров и взыскиваемых с них пошлин (5 февраля — 11 июля)	ГААРО	1547	1	28	1–9
1743	Расходная книга для записи денежной казны мелкого таможенного сбора (2 февраля — 2 ноября)	ГААРО	1547	1	29	1–6
Шестаков						
1755	Книга на записку конских пошлин	РГАДА	1408	1	200	...
Шуйский погост						
1739	Книга явочная российских товаров	РГАДА	829	1	1938	...
1739	Книга отпускных товаров	РГАДА	829	1	1939	...
1739	Записная книга мелочного таможенного сбора и конских пошлин	РГАДА	829	1	1943	...
Шунгский погост						
1739	Книга явочная российских товаров	РГАДА	829	1	1937	...
1739	Записная книга таможенного мелочного сбора	РГАДА	829	1	1941	...
1739	Записная книга конских пошлин	РГАДА	829	1	1942	...
Шуя						
1730	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	273	1, ч. 8	32903	...
Щекино, сц. (Пошехонский уезд)						
1718	Таможенная книга	СПБИБИ	Кол. 115	1	1109.F	1–106
Юрьев Наволок, волость (Устюжский уезд)						
1671/72	Таможенная приходная книга ²⁷⁶	РГАДА	137	Владимир	13-а, ч. 1	124–128
1676/77	Таможенная и кабацкая приходно-расходная книга ²⁷⁷	РГАДА	137	2	329	1–30
Юрьево-Повольский						
1723	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32878	...
Яблонов						
1656/57	Таможенная книга	РГАДА	214	1	405	...
1657/58	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	319	900–972
1658/59	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	342	813–905
1660/61	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	329	845–867
1661/62	Таможенная книга	ОР РГБ	178	—	9988	...
1669/70	Таможенная и кабацкая книга*	РГАДА	210	ДС	356	526–586
1671/72	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	348	1–109
1677/78	Таможенная и кабацкая книга**	РГАДА	210	ДС	371	782–825
Ягрышская волость (Устюжский уезд)						
1668 (январь – декабрь)	Таможенная приходная книга ²⁷⁸	РГАДА	137	2	251	1–2
Якутск						
1634/35 – 1635/36	Соболиная таможенная книга ²⁷⁹	РГАДА	214	1	71	...
1636/37	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	127	...
1637/38	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	127	...
1637/38	Соболиная таможенная книга ²⁸⁰	РГАДА	214	1	145	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	127	...
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	145	...
1638/39	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	150	...
1639/40	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	145	...
1639–1644	Книга отпускная сбора отъезжих пошлин с торговых и промышленных людей (без начала и конца)	РГАДА	214	5	40	1–16
1639–1644	Книга расходная (без начала и конца)	РГАДА	214	5	41	1–15
1639–1644	Книга таможенная отпускная, сбора отъезжих пошлин с торговых и промышленных людей	РГАДА	214	5	65	1–21
1640/41	Книга таможенная сбора порублевых пошлин с продажи товаров промышленными, торговыми и служилыми людьми	РГАДА	214	5	43	1–33
1640/41	Книга таможенная сбора пошерстных, порублевых, отъезжих и других пошлин	РГАДА	214	5	44	1–16
1644/45	Приходная таможенная книга ²⁸¹	РГАДА	214	1	186	...
1644/45	Соболиная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	185	...
1645	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	514	1–2
1646/47	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	212	...
1647/48	Соболиная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	230	...
1654/55	Приходная таможенная книга (без конца)	РГАДА	214	1	333	...
1684/85	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	970	...
1685/86	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	843	...
1686/87	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	970	...
1687/88	Книга таможенного сбора десятой, порублевой, записных и других пошлин	РГАДА	214	5	287	1–146
1691/92	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1038	...
1691/92	Соболиная таможенная книга (без начала)	РГАДА	214	1	1038	...
1692/93	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1038	...
1692/93	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1038	...
1693	Книга отпускная сбора десятой пошлины с торговых и промышленных людей	РГАДА	214	5	347-а	1–9
1693/94	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1058	...
1693/94	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1058	...
1693/94	Книга таможенная записная приходная сбора записных пошлин с торговых и промышленных людей	РГАДА	214	5	348	1–9
1697/98	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1168	...
1697/98	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1168	...
1697/98	Расходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1168	...
1700	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1245	...
1700	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1245	...
1701	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1342	...
1701	Соболиная таможенная книга	РГАДА	214	1	1342	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1704–1705	Книга десятинного сбора (13 дек.–2 июня)	РГАДА	214	5	754	1–64
1705	Книга приходо-расходная десятинных денег (без начала и конца)	РГАДА	214	5	808	1–31
1709–1710	Книги Якутской таможни: 1) записная привоза товаров торговыми людьми, пашенными крестьянами и др. в Якутск; 2) записная привоза русских и китайских товаров; 3) сбора десятинных денег; 4) расходная десятинного сбора на постройки и другие издержки; 5) приходная десятинного сбора, мехов, мамонтовой кости и моржового зуба; 6) отпускная в сибирские и другие города с товарами и деньгами ²⁸²	РГАДА	214	5	1784	1–153
1711	Приходная таможенная книга ²⁸³	РГАДА	214	1	1553	...
1711	Расходная таможенная книга ²⁸⁴	РГАДА	214	1	1553	...
1712	Книга таможенная записная сбора пошлин	РГАДА	214	5	2228	1–45
б/д ²⁸⁵	Соболиная таможенная книга (отрывок, без начала и конца)	РГАДА	214	1	1058	...
Ямышевская крепость						
1706	Книга таможенная десятинного пошлинного сбора на ярмарке у Ямышева пристанища (июль–сент.)	РГАДА	214	5	899	1–68
Ядинский острог (Илимский уезд)						
1695/96	Приходная таможенная книга	РГАДА	214	1	1163	...
1708	Таможенная книга десятинного сбору и поголовным годовым оброкам (июль–авг.)	ГАИО	1	1	3	144–145
1708	Таможенная книга (список)	ГАИО	1	1	3	146–147
1708	Таможенная книга (список)	РГАДА	494	1	84	...
1753	Книги приходная и расходная денежной и товарной казны	РГАДА	494	1	2006	1–7
Яренск						
1698/99	Таможенная и кабацкая книга ²⁸⁶	РГАДА	210	ДС	245	32–66
1700	Таможенная книга (без конца) ²⁸⁷	СПБИБ	Кол. 115	1	634.Q	1–209
1722	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32879	...
1724	Таможенная книга	РГАДА	273	1, ч. 8	32880	...
1741	Расходная книга	РГАДА	829	1	1982	...
Ярославль						
1692, нояб.–дек.	Записная книга сбора таможенных пошлин по Ярославлю	РГАДА	1427	1	1	...
1715	Записная книга сбора конских пошлин	РГАДА	1427	1	7	...
1768	Записная книга сбора конских пошлин по Ярославскому у.	РГАДА	1427	1	29	...
1768	Записная книга сбора конских пошлин по Ярославскому у.	РГАДА	1427	1	30	...

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
Место составления не установлено						
1639	Таможенная книга	АРГО	114	1	33	...
1643	Книга перекупная сбора таможенных пошлин с товаров служилых и торговых людей по р. Лене (без начала и конца)	РГАДА	214	5	64	...
1653	Таможенные приходные книги сбора пошлин за торговлю скотом, хлебом и товарами с торговых, промышленных, служилых людей, охотников и пашенных крестьян	РГАДА	214	5	101	1–25
1656	Книга таможенная сбора явчей головщины и полозовых пошлин с торговых, промышленных и гулящих людей	РГАДА	214	5	113	1–9
1656	Книга таможенных пошлин с торговых и промышленных людей с головщины (без конца)	РГАДА	214	5	115	1–25
1658	Таможенные приходные книги сбора пошлин: явчей головщины с проезжих торговых, промышленных и гулящих людей, посаженной с судов, десятой с рубля по гривне, пошерстной и роговой	РГАДА	214	5	122	1–9
1678/79	Таможенная книга неизвестного сибирского города	РГАДА	210	ДС	78	88–385
1686	Таможенная книга	АРГО	114	1	33	...
1698	Приходная книга таможенных сборов (отрывок)	РГАДА	214	5	405	1–68
около 1691	Книга сбора таможенных пошлин (без начала)	РГАДА	214	5	331	1–5
XVII в.	Приходная книга таможенных сборов	РГАДА	214	5	482	1–25
первая половина XVII в.	Книга таможенная сбора десятой и других пошлин с посадских, пашенных крестьян, служилых людей и других	РГАДА	214	5	476	1–71
середина XVII в.	Книга таможенная сбора десятой пошлины с меховых промыслов торговых и промышленных людей	РГАДА	214	5	480	1–133
середина XVII в.	Книга таможенная сбора явчих, головщины, печатных, полозовой и других пошлин с торговых, промышленных и служилых людей	РГАДА	214	5	481	1–33
конец XVII в.	Книга сбора десятой пошлины с товаров крестьян именитого человека Григория Дмитриевича Строганова (без начала и конца)	СПБИБИ	Кол. 115	1	929.Q	1–6
1700	Книга таможенная сбора пошлин (без начала и конца)	РГАДА	214	5	544	1–4
1701	Приходная книга таможенных пошлин (отрывок)	РГАДА	214	5	564	1–9
1707	Книга таможенная пошлинных сборов	РГАДА	214	5	1055	1–6

Год	Населенный пункт (таможня)	Место хранения	Фонд	Опись	Дело	Листы
1710	Книга записная расходная (илимская?)	РГАДА	494	2	28	...
1710	Книги записные денежные расходные (илимские?) ²⁸⁸	РГАДА	494	2	28	...
1719	Таможенная книга о продаже табака (илимская?) (обрывок)	РГАДА	494	2	42	...
1727	Книга по сбору остаточных таможенных денег ²⁸⁹	ГАПО	22	1	46	...
1738	Таможенная книга (отрывок)	РГАДА	214	5	2447	1–4
1739	Книга таможенного целовальника Мичурина (Илимский у.?)	РГАДА	494	1	890	1–4
XVIII в.	Приходная книга таможенных сборов (без начала и конца)	РГАДА	214	5	2735	1–20
Начало XVIII в.	Таможенная книга сбора десятой пошлыны за провоз разных товаров к Соликамску (отрывок)	РГАДА	214	5	2711	1–7
б/д	Приходная книга посаженных пошлин с дощаников, померной и других пошлин	РГАДА	214	5	475	...
б/д	Книга таможенная сбора десятой и проезжей пошлин (без начала и конца)	РГАДА	214	5	479	1–88

Примечания

- ¹ В д. 217 имеются также четыре отрывка таможенных монастырских книг XVII в. (два по 4 л., два по 8 л.).
- ² На первом листе почерком XIX в.: 7186 г.
- ³ В описи ошибочно значится как вологодская.
- ⁴ В описи ошибочно значится как Санкт-Петербургская.
- ⁵ В д. 86 находится «Реестр, алфавит людей и товаров, отправленных через таможню в 1724 г.»
- ⁶ В описи ошибочно (?) по 29 декабря 1749 г.
- ⁷ Астериском отмечены документы, которые могут содержать как таможенные и кабацкие, так и только таможенные или только кабацкие книги.
- ⁸ Листаж белгородских таможенных и кабацких книг приведен на основании просмотра этих документов *de visu*.
- ⁹ Двойным астериском отмечены документы, которые могут содержать как таможенные и кабацкие, так и только таможенные, только кабацкие книги или только мельничные книги.
- ¹⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 236 числятся две приходные таможенные книги 1647/48 г.
- ¹¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 372 числятся четыре приходные таможенные книги 1651/52 и 1652/53 гг.
- ¹² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 354 числятся две приходные таможенные книги 1654/55 г.
- ¹³ Имеются также росписи товаров Бирюльской таможни (1703)
- ¹⁴ На л. 125–129 об. находятся списки с росписей Бирюльской таможни за январь — июнь 1708 г., на л. 130–133 об. находятся «Списки з бирюльских таможенных столпов» за тот же период.
- ¹⁵ На л. 124–124 об. находятся списки с росписей Бирюльской таможни за июль — декабрь 1708 г., на л. 134–135 находятся списки с бирюльских таможенных столпов за тот же период.
- ¹⁶ На л. 163 находится таможенная роспись.
- ¹⁷ Общий листаж книг 1674/75, 1676/77 и 1677/78 гг.
- ¹⁸ В описи КМП опечатка: 1634/35
- ¹⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 886 числятся две приходные таможенные книги 1687/88 г.
- ²⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 915 числятся три приходные таможенные книги 1688/89 г.
- ²¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1155 числятся две приходные таможенные книги 1697/98 г.
- ²² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1151 числятся пять приходных таможенных книг 1698/99 г. с пометкой «и след.».
- ²³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1153 числятся две приходные таможенные книги 1698/99 г.
- ²⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 458 числятся три приходные таможенные книги 1699/1700 г.

²⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1234 числятся три приходные таможенные книги 1700 г. с пометкой «и след.».

²⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1233 числятся две приходные таможенные книги 1700 г.

²⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1236 числятся шесть приходных таможенных книг 1700 г.

²⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1237 числится приходная таможенная книга за 1700 и 1701 гг. (с одним интервалом листов).

²⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1284 числятся четыре приходные таможенные книги 1701 и 1702 гг., две из которых указаны с пометкой «и след.»

³⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1359 числится приходная таможенная книга за 1702 и 1703 гг. (с одним интервалом листов).

³¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1398 числятся четыре приходные таможенные книги 1703 и 1704 гг.

³² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1398 числятся две расходные таможенные книги 1704 г.

³³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1446 числятся четыре таможенные книги 1705–1707 гг.

³⁴ В том числе расходная книга, учтенная в «Обозрении» Оглоблина в разделе расходных книг.

³⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1454 числятся две приходные таможенные книги 1706 г.

³⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1466 числятся две приходные таможенные книги 1706 г.

³⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1454 числятся две расходные таможенные книги 1706 г.

³⁸ На л. 43–87 расходная таможенная и кабацкая книга.

³⁹ Записная книга таможенному и кабацкому расходу, покупке и поделке.

⁴⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 150 числятся четыре соболиные таможенные книги 1638/39 и 1639/40 гг.

⁴¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 338 числится соболиная таможенная книга за 1643/44 и 1644/45 гг. (с одним интервалом листов).

⁴² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 233 числятся соболиные таможенные книги 1645/46–1648/49 гг. (с тремя интервалами листов).

⁴³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 383 числятся две приходные таможенные книги 1656/57 г.

⁴⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 360 числятся две соболиные таможенные книги 1656/57 г.

⁴⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 384 числятся две приходные таможенные книги 1657/58 г.

⁴⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе стб. 1084 числится приходная таможенная книга за 1685/86 и 1686/87 (без указания интервала листов).

⁴⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе стб. 1084 числится соболиная таможенная книга за 1685/86 и 1686/87 (без указания интервала листов).

⁴⁸ В Описании МАМЮ значится как книга неизвестного города.

⁴⁹ В Описании МАМЮ интервал листов указан как 196–219.

⁵⁰ На л. 47–59 об. находятся «Списки с ылгинских таможенных росписей 1708-го году».

⁵¹ На л. 47–59 об. находятся «Списки с ылгинских таможенных росписей 1708-го году».

⁵² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 171 числятся семь приходных таможенных книг 1643/44 г.

⁵³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 171 числятся две соболиные таможенные книги 1643/44 г.

⁵⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 171 числятся две расходные таможенные книги 1643/44 г.

⁵⁵ Единица хранения № 3 включает также три листа из таможенной книги 1657 г., два листа (половинки) из таможенной книги 1660 г. и один лист из таможенной книги 1668 г.

⁵⁶ Единица хранения № 4 включает также обрывки таможенной книги 1672 г. и один лист из таможенной книги 1674 г.

⁵⁷ Единица хранения № 5 включает также обрывки книги таможенных расходов 1674 г.

⁵⁸ В составе единицы хранения № 6 числится также «Таможенная книга» без указания года, а также документ под заглавием «Сбор соболей с привозимой пушнины» (соболиная таможенная книга?).

⁵⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 836 числятся четыре приходные таможенные книги 1684/85 г.

⁶⁰ Включает также сведения по Усть-Кутской таможене.

⁶¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 835 числятся две приходные таможенные книги 1685/86 г.

⁶² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1097 числятся четыре приходные таможенные книги 1694/95 г.

⁶³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1128 числятся приходные таможенные книги 1696/97 и 1697/98 гг. (три интервала листов).

⁶⁴ Населенный пункт в описи не указан (Илимск?)

⁶⁵ На л. 15–29 находятся «Списки с росписей 1708-го году Илимской таможи».

⁶⁶ В описи книга не датирована. В одном деле вместе с книгой находятся указы и челобитья о казенных денежных сборах, относящиеся к 1709–1710 гг., а также «Книга пошлинных сборов со всяких извозчиков» (не датирована).

⁶⁷ Этот же интервал листов указан в описи в отношении указов и челобитий.

⁶⁸ В одном конволюте с книгой пошлинных сборов находятся также книги Илимской таможенной избы о приходе и расходе государевых карт, табаку, вина, меди и олова.

⁶⁹ В описи значится как «Записки Илимской таможи».

- ⁷⁰ Включает также сведения о приходе и расходе вина.
- ⁷¹ Возможно, окладная книга.
- ⁷² В описи в д. 2073 значатся «Книга денежных расходов Илимской таможни 1759 г.» и «Книга денежных расходов таможни 1759 г.».
- ⁷³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1398 числятся три приходные таможенные книги 1704 г.
- ⁷⁴ В путеводителе по Архиву ЛОИИ ошибочно датирована 1640/41 г.
- ⁷⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1128 числятся две приходные таможенные книги 1697/98 г.
- ⁷⁶ На л. 99–111 находятся «Списки с киренских таможенных росписей 708-го году».
- ⁷⁷ Имя в описи не указано.
- ⁷⁸ Имя в описи не указано.
- ⁷⁹ В описи КМП: «Таможенная и кабацкая приходная книга Комарицкого кружечного двора».
- ⁸⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1352 числятся приходные таможенные книги 1700–1702 гг. (с двумя интервалами листов).
- ⁸¹ В монографии Преображенского под № 1465 упоминается также таможенная книга 1703 г.
- ⁸² Книги пивной, медовой, табачной продажи и расходная.
- ⁸³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1443 числится расходная таможенная книга за 1707 и 1708 гг. (с одним интервалом листов).
- ⁸⁴ Книги конского сбора за 1767–1777 гг. включают сведения по Кунгуру и приписным к нему населенным пунктам Пермской провинции.
- ⁸⁵ Листаж курских таможенных и кабацких книг приведен на основании просмотра этих документов de visu.
- ⁸⁶ С 22 ноября 1626 г. по 1 марта 1628 г.
- ⁸⁷ В архивной описи фонда 1409 ошибочно датирована 1745 г.
- ⁸⁸ Записные книги таможенного новоуровнительного пошлинного сбора.
- ⁸⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 19 числятся две приходные таможенные книги 1628/29 г.
- ⁹⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 26 числятся три приходные таможенные книги 1629/30 г.
- ⁹¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 34 числятся две приходные таможенные книги 1631/32 г.
- ⁹² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 45 числятся две приходные таможенные книги 1632/33 г.
- ⁹³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 48 числятся пять приходных таможенных книг 1632/33 г.
- ⁹⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 48 числятся две соболиные таможенные книги 1632/33 г.
- ⁹⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 84 числятся семь соболиных таможенных книг 1633/34, 1635/36, 1636/37 гг.
- ⁹⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 75 числятся две приходные таможенные книги 1634/35 г.
- ⁹⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 75 числятся две соболиные таможенные книги 1634/35 г. (обе с пометками «и след.»).
- ⁹⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 82 числится шесть приходных таможенных книг 1635/36 г.
- ⁹⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 84 числятся три приходные таможенные книги 1635/36 и 1636/37 гг. (одна с пометкой «и след.»).
- ¹⁰⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 150 числятся пять соболиных таможенных книг 1635/36, 1638/39 и 1639/40 гг.
- ¹⁰¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 127 числятся три соболиные таможенные книги 1638/39 г.
- ¹⁰² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 265 числятся четыре соболиные таможенные книги 1641/42 и 1642/43 гг.
- ¹⁰³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 229 числятся две соболиные таможенные книги 1647/48 г.
- ¹⁰⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 267 числятся две соболиные таможенные книги за 1647/48–1649/50 гг. (с двумя интервалами листов).
- ¹⁰⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 297 числятся 13 приходных таможенных книг 1651/52 и 1652/53 гг.
- ¹⁰⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 332 числятся три приходные таможенные книги 1654/55 г.
- ¹⁰⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 345 числятся семь приходных таможенных книг 1654/55 и 1655/56 гг.
- ¹⁰⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 358 числятся восемь приходных таможенных книг 1656/57 и 1657/58 гг.
- ¹⁰⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 381 числятся пять соболиных таможенных книг 1657/58 и 1658/59 гг.
- ¹¹⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 381 числятся две приходные таможенные книги 1658/59 г.
- ¹¹¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 530 числятся три соболиные таможенные книги 1668/69 г.
- ¹¹² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 623 числятся 13 приходных таможенных книг за 1677/78–1686/87 гг.
- ¹¹³ Книга десятинного соболиного сбора.
- ¹¹⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1165 числится приходная таможенная книга за 1696/97 и 1697/98 гг. (с одним интервалом листов).

¹¹⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1165 числится соболиная таможенная книга за 1696/97 и 1697/98 гг. (с одним интервалом листов).

¹¹⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1353 числится приходная таможенная книга за 1700 и 1701 гг. (с одним интервалом листов).

¹¹⁷ Записная книга сбора проезжих пошлин и с продажи дров в Маяцком и на Торских озерах.

¹¹⁸ В описи КМП датирована ошибочно: 1634/36

¹¹⁹ Включает сведения по Моршанской, Рыбенской, Дубровской и Сосновской таможням.

¹²⁰ За 1683/84 г. в конволюте имеется только книга кружечного двора.

¹²¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1063 числится приходная таможенная книга за 1689/90–1693/94 гг. (с одним интервалом листов).

¹²² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1221 числятся четыре приходные таможенные книги 1696/97 и 1697/98 гг. (три интервала листов отмечены под 1696/97 и 1697/98 гг., один — под 1697/98 г.)

¹²³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1216 числятся две приходные таможенные книги 1698/99 г.

¹²⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 473 числятся три приходные таможенные книги 1701 и 1702 гг.

¹²⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1319 числятся две расходные таможенные книги 1701 г.

¹²⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1552 числятся две приходные таможенные книги 1711 г.

¹²⁷ Включает также сведения по таможе Орлова городка.

¹²⁸ На л. 159 находится роспись Новоудинской таможни.

¹²⁹ Имя в описи не указано.

¹³⁰ Имя в описи не указано.

¹³¹ Имя в описи не указано.

¹³² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 71 числится соболиная таможенная книга за 1634/35 и 1635/36 гг. (с одним интервалом листов)

¹³³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 127 числится соболиная таможенная книга за 1637/38 и 1638/39 гг. (с одним интервалом листов)

¹³⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 150 числятся четыре соболиные таможенные книги 1637/38 и 1638/39 гг.

¹³⁵ В описи ф. 829 датирована 1740 г.

¹³⁶ Так в описи. Возможно, ошибка: Орленская слобода находилась на р. Лене при впадении в нее правого притока — р. Орлинги, р. Илга — левый приток Лены, впадает в нее значительно выше по течению.

¹³⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1581 числятся три приходные таможенные книги 1711 г.

¹³⁸ Включает сведения по Переяславль-Залесской провинции.

¹³⁹ Включает сведения по Переяславль-Рязанской провинции.

¹⁴⁰ В конволюте, помимо данных о поступлении таможенных доходов по Пскову (л. 108–293, 295–323 об. — по Псковской Большой таможе; л. 325–399 — по таможе Немецкого гостиного двора; л. 403–534 — по Рыбной таможе), имеются сведения о сборе таможенных пошлин по Гдову и Гдовскому уезду (март–авг.) (л. 651–662 об.), Изборску (л. 692–703), Опочке (л. 773–800 об. — за сент.–февр.; л. 844–864 об. — за март–авг.; л. 867–878 об. — с государевых рыбных ловель за март–авг.), Острову (л. 900–905 об. — за сент.–февр.; л. 927–934 об. — за март–авг.), Велье (л. 955–957 об.), Воронежчу (л. 978–981), Елинам (л. 998–1001). Представлены также данные о поступлении питейной прибыли по перечисленным и некоторым другим населенным пунктам Псковской округи. Заключительный фрагмент псковской таможенной и кабацкой книги 1670/71 г., в котором имеются, в частности, сведения о сборе таможенных пошлин по пригороду Выбору (л. 1076–1080), а также таможенных и питейных доходов по Навережью (л. 1081–1090), находится в составе другой рукописи, также находящейся в ф. 608 (Рук-491). Подробнее см.: *Постников А. Б.* Древлехранилище Псковского музея: обозрение русских рукописных документов XVI–XVIII вв. М., 2013. С. 69–72.

¹⁴¹ Включает также книгу сбора таможенных пошлин в Тыренской слободе.

¹⁴² Путивльские таможенные книги ключают также сведения по путивльским «пригородам» Недрыгайлову и Каменному.

¹⁴³ В описи ошибочно значится как путивльская.

¹⁴⁴ В фондах 1419 и 695 по Сольвычегодску сохранились также так называемые счетные выписки, близкие по своему назначению и содержанию к собственно таможенным книгам. К ним относятся: счетные выписки о таможенных, кабацких и канцелярских сборах за 1744, 1745, 1746, 1747, 1748, 1749, 1750, 1751, 1752, 1755 гг. (ф. 1419, оп. 1, ед. хр. соответственно) 46, 56, 9, 18, 77, 92, 103, 116, 30; ф. 695, оп. 1, ед. хр. 1395); счетные выписки о конских пошлинах за 1730, 1733, 1734, 1735, 1756, 1757, 1758, 1759 гг. (ф. 695, оп. 1, ед. хр. 773, 1020, 1036, 1044, 1424, 1448, 1470, 1492); счетные выписки о конских и других пошлинах за 1737, 1739, 1743, 1744, 1745, 1746, 1747, 1748, 1749, 1750, 1754, 1760, 1761, 1767 гг.; к выпискам за 1737, 1744 и 1746 гг. приложены также книги соответствующих сборов (там же, ед. хр. 1063, 1083, 1109, 1128, 1162, 1186, 1203, 1225, 1245, 1258, 1366, 1517, 1537, 1685); счетные выписки о сборе разного рода пошлин (в т. ч., по-видимому, и конских) за 1751, 1752, 1763, 1768, 1771, 1772, 1773 гг. (там же, ед. хр. 1292, 1321, 1584, 1690, 1782, 1824, 1835).

¹⁴⁵ Сведения только по Соли Вычегодской и Лальску. Включает ТК Удимской Васильевской ярмарки 1626 г. (л. 25–27).

¹⁴⁶ Сведения только по Ильинскому погосту, Лальску, Ношулю и Обьячево.

- ¹⁴⁷ Сведения только по Соли Вычегодской, Ильинскому погосту и Лальску
- ¹⁴⁸ Сведения только по Соли Вычегодской
- ¹⁴⁹ Сведения только по Соли Вычегодской
- ¹⁵⁰ Сведения только по Соли Вычегодской, Ильинскому погосту и Лальску
- ¹⁵¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 75 числится приходная таможенная книга за 1634/35–1635/36 гг. (с одним интервалом листов).
- ¹⁵² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 662 числятся три приходные таможенные книги 1646/47 и 1647/48 гг.
- ¹⁵³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 425 числятся четыре приходные таможенные книги 1647/48, 1648/49 и 1650/51 гг.
- ¹⁵⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 439 числятся семь приходных таможенных книг 1651/52, 1659/60, 1660/61, 1661/62, 1662/63 гг. (в том числе за 1661/62, 1662/63 гг. четыре книги).
- ¹⁵⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 362 числятся шесть приходных таможенных книг 1653/54, 1654/55 и 1655/56 гг.
- ¹⁵⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 356 числятся 13 приходных таможенных книг 1656/57, 1657/58 и 1658/59 гг.
- ¹⁵⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 453 числятся четыре приходные таможенные книги 1662/63 и 1669/70 гг.
- ¹⁵⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 762 числятся три (?) приходные таможенные книги 1663/64 г.
- ¹⁵⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 542 числятся пять приходных таможенных книг 1664/65, 1666/67 и 1667/68 гг.
- ¹⁶⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 500 числятся две приходные таможенные книги 1666/67 г.
- ¹⁶¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 531 числятся четыре приходные таможенные книги 1667/68 и 1668/69 гг.
- ¹⁶² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 552 числятся три приходные таможенные книги 1670/71 г.
- ¹⁶³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 634 числятся две приходные таможенные книги 1676/77 г.
- ¹⁶⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 832 числятся четыре приходные таможенные книги 1684/85 г.
- ¹⁶⁵ В Описании МАМЮ значится как таможенные книги «неизвестных городов».
- ¹⁶⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1326 числятся три приходные таможенные книги 1702 и 1703 гг.
- ¹⁶⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1415 числятся четыре приходные таможенные книги 1704 и 1705 гг.
- ¹⁶⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 84 числятся пять приходных таможенных книг 1635/36 и 1636/37 гг.
- ¹⁶⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 634 числятся две приходные таможенные книги 1676/77 г.
- ¹⁷⁰ Датирована по упоминанию в документе воеводы Карпа Федоровича Павлова, бывшего воеводой в Таре в 1683–1686 гг.
- ¹⁷¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1195 числятся две приходные таможенные книги 1698/99 г.
- ¹⁷² На л. 207–210 «Записка, кому отданы лавки и анбары монастырские из оброку».
- ¹⁷³ На л. 37 об. – 47: «Книги побережьем рыбником».
- ¹⁷⁴ Таможенная книга не имеет заголовка.
- ¹⁷⁵ Таможенная книга не имеет заголовка.
- ¹⁷⁶ «Записка тихвинцом посадским торговым людям, кто что привез из-за Свейского рубежа товаров».
- ¹⁷⁷ «Книги таможенному сбору против великих государей указу и торгового уставу с торговых со всяких чинов людей».
- ¹⁷⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 301 числятся две приходные таможенные книги 1652/53 г.
- ¹⁷⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1376 числятся две приходные таможенные книги 1704 г. (с пометкой «и след.»).
- ¹⁸⁰ Все три книги — сборные проезжих и дровяных пошлин.
- ¹⁸¹ В фонде 1422 имеется также счетная выписка пошлинных сборов с мелочных товаров за 1733 г. (ед. хр. 16).
- ¹⁸² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 197 числятся две приходные таможенные книги 1643/44 г.
- ¹⁸³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 216 числятся две приходные таможенные книги 1646/47 г.
- ¹⁸⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 267 числятся две приходные таможенные книги 1649/50 г.
- ¹⁸⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 289 числятся две приходные таможенные книги 1650/51 г.
- ¹⁸⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 313 числятся три приходные таможенные книги 1651/52 и 1652/53 гг.
- ¹⁸⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 762 числятся две приходные таможенные книги 1663/64 г. (с пометкой «и т. д.»).
- ¹⁸⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 731 числятся две приходные таможенные книги 1664/65 г.
- ¹⁸⁹ В указателе таможенных книг Сибирского приказа числится под 1668/69 г.
- ¹⁹⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 32 числятся три приходные таможенные книги 1630/31 г.
- ¹⁹¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 32 числятся две соболиные таможенные книги 1630/31 г.

- ¹⁹² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 75 числятся восемь соболиных таможенных книг 1633/34 и 1634/35 гг.
- ¹⁹³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 82 числятся шесть приходных таможенных книг 1635/36 г.
- ¹⁹⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 84 числятся три соболиные таможенные книги 1636/37 г.
- ¹⁹⁵ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 122 числятся две приходные таможенные книги 1637/38 г.
- ¹⁹⁶ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 154 числятся две соболиные таможенные книги 1641/42 г.
- ¹⁹⁷ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 265 числятся две соболиные таможенные книги 1642/43 г.
- ¹⁹⁸ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 229 числятся две соболиные таможенные книги 1647/48 г.
- ¹⁹⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 267 числятся две соболиные таможенные книги 1649/50 г.
- ²⁰⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 297 числятся семь приходных таможенных книг 1651/52 и 1652/53 гг.
- ²⁰¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 345 числятся четыре приходные таможенные книги 1654/55 и 1655/56 гг.
- ²⁰² В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 358 числятся четыре приходные таможенные книги 1655/56, 1656/57 и 1657/58 гг.
- ²⁰³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 381 числятся пять приходных таможенных книг 1657/58 и 1658/59 гг.
- ²⁰⁴ В описи Архива СПбИИ ошибочно датирована временем «не ранее марта 1601 г.».
- ²⁰⁵ Согласно описи, включает сведения за период с 5 октября 1701 г. по 5 января 1706 г.
- ²⁰⁶ Согласно описи, включает сведения за период с 1 января 1703 г. по 31 декабря 1705 г.
- ²⁰⁷ Согласно описи, включает сведения за период с 1 января 1705 г. по 31 декабря 1710 г.
- ²⁰⁸ Согласно описи, включает сведения с 1 октября 1710 г. по 31 января 1712 г.
- ²⁰⁹ Согласно описи, включает сведения с 1 января 1710 г. по 31 декабря 1715 г.
- ²¹⁰ В описи ошибочно: по 31 декабря 1722 г.
- ²¹¹ В описи ошибочно (?): по 31 декабря 1717 г.
- ²¹² В описи ошибочно (?): по 31 июля 1717 г.
- ²¹³ Согласно описи, включает сведения с 5 января 1717 г. по 12 марта 1719 г.
- ²¹⁴ Согласно описи, включает сведения с 1 июля 1726 г. по 3 ноября 1733 г. (конволют?)
- ²¹⁵ Согласно описи, включает сведения с 10 июня 1726 г. по 9 ноября 1737 г. (конволют?)
- ²¹⁶ Согласно описи, включает сведения с 1 января 1728 г. по 2 марта 1729 г. (конволют?)
- ²¹⁷ Согласно описи, включает сведения с 23 декабря 1729 г. по 9 декабря 1730 г. (конволют?)
- ²¹⁸ Согласно описи, включает сведения с 1 января 1729 г. по 31 декабря 1730 г. (конволют?)
- ²¹⁹ Согласно описи, включает сведения с 12 января 1729 г. по 24 февраля 1737 г. (конволют?)
- ²²⁰ Согласно описи, включает сведения с 27 апреля 1730 г. по 19 декабря 1735 г. (конволют?)
- ²²¹ Согласно описи, включает сведения с 1 января 1730 г. по 31 декабря 1735 г. (конволют?)
- ²²² Согласно описи, включает сведения с 14 февраля 1730 г. по 30 декабря 1736 г. (конволют?)
- ²²³ Согласно описи, включает сведения с 4 марта 1730 г. по 24 февраля 1737 г. (конволют?)
- ²²⁴ Согласно описи, включает сведения с 1 января 1731 г. по 2 февраля 1732 г. (конволют?)
- ²²⁵ Согласно описи, включает сведения с 1 января 1731 г. по 31 декабря 1733 г. (конволют?)
- ²²⁶ Согласно описи, включает сведения с 5 мая 1731 г. по 31 декабря 1735 г. (конволют?)
- ²²⁷ Согласно описи, включает сведения с 1 мая 1731 г. по 31 января 1735 г. (конволют?)
- ²²⁸ Согласно описи, включает сведения с 10 января 1731 г. по 14 января 1736 г. (конволют?)
- ²²⁹ Согласно описи, включает сведения с 16 января 1731 г. - 12 мая 1737 г. (конволют?)
- ²³⁰ Согласно описи, включает сведения с 1 марта 1731 г. по 30 сентября 1737 г. (конволют?)
- ²³¹ Согласно описи, включает сведения с 16 января 1732 г. по 30 декабря 1735 г. (конволют?)
- ²³² Согласно описи, включает сведения с 1 февраля 1733 г. по 30 сентября 1737 г. (конволют?)
- ²³³ Согласно описи, включает сведения с 1 июня 1733 г. по 31 декабря 1738 г. (конволют?)
- ²³⁴ Согласно описи, включает сведения с 1 мая 1733 г. по 31 декабря 1743 г. (конволют?)
- ²³⁵ Согласно описи, включает сведения с 1 августа 1734 г. по 30 ноября 1735 г. (конволют?)
- ²³⁶ Согласно описи, включает сведения с 19 февраля 1734 г. по 12 февраля 1736 г. (конволют?)
- ²³⁷ Согласно описи, включает сведения с 25 июля 1734 г. по 20 апреля 1738 г. (конволют?)
- ²³⁸ Согласно описи, включает сведения с 13 января 1735 г. по 9 февраля 1739 г. (конволют?)
- ²³⁹ Согласно описи, включает сведения с 5 марта 1735 г. по 6 января 1739 г. (конволют?)
- ²⁴⁰ Согласно описи, включает сведения с 10 января 1736 г. по 14 мая 1737 г. (конволют?)
- ²⁴¹ Согласно описи, включает сведения с 10 февраля 1736 г. по 3 декабря 1749 г. (конволют?)
- ²⁴² Согласно описи, включает сведения с 1 января 1736 г. по 31 декабря 1751 г. (конволют?)
- ²⁴³ Согласно описи, включает сведения с 1 декабря 1740 г. по 31 марта 1747 г. (конволют?)
- ²⁴⁴ Согласно описи, включает сведения с 15 января 1742 г. по 30 декабря 1743 г. (конволют?)
- ²⁴⁵ Согласно описи, включает сведения с 6 августа 1742 г. по 31 января 1748 г. (конволют?)
- ²⁴⁶ Согласно описи, включает сведения с 12 февраля 1742 г. по 30 декабря 1751 г. (конволют?)
- ²⁴⁷ Согласно описи, включает сведения с 22 июня 1743 г. по 10 декабря 1744 г. (конволют?)
- ²⁴⁸ Согласно описи, включает сведения с 25 июня 1743 г. по 5 декабря 1748 г. (конволют?)

- ²⁴⁹ Согласно описи, включает сведения с 15 января 1743 г. по 10 апреля 1752 г. (конволют?)
- ²⁵⁰ Согласно описи, включает сведения с 14 января 1743 г. по 16 декабря 1754 г. (конволют?)
- ²⁵¹ Согласно описи, включает сведения с 10 января 1744 г. по 31 января 1746 г. (конволют?)
- ²⁵² Согласно описи, включает сведения с 29 декабря 1744 г. по 17 ноября 1748 г. (конволют?)
- ²⁵³ Согласно описи, включает сведения с 4 октября 1745 г. по 9 января 1746 г.
- ²⁵⁴ Согласно описи, включает сведения с 27 февраля 1746 г. по 5 ноября 1747 г. (конволют?)
- ²⁵⁵ Согласно описи, включает сведения с 6 марта 1746 г. по 13 декабря 1753 г. (конволют?)
- ²⁵⁶ Согласно описи, включает сведения с 27 января 1747 г. по 22 декабря 1748 г. (конволют?)
- ²⁵⁷ Согласно описи, включает сведения с 1 декабря 1747 г. по 30 ноября 1748 г. (конволют?)
- ²⁵⁸ Согласно описи, данная единица хранения включает документы за период с 3 февраля 1730 г. по 14 декабря 1752 г. Помимо записной торговой книги в ней имеется таможенная роспись явленным платежным товарам и отчеты целовальников о ходе торговли в торговом ряду.
- ²⁵⁹ В описи датирована периодом «1 января 1673 г. — 31 декабря 1811 г.».
- ²⁶⁰ В описи датирована периодом «1 января 1673 г. — 31 декабря 1811 г.».
- ²⁶¹ В описи датирована периодом «1 января 1673 г. — 31 декабря 1811 г.».
- ²⁶² В описи датирована периодом «1 января 1673 г. — 31 декабря 1811 г.».
- ²⁶³ В описи датирована периодом «1 января 1673 г. — 31 декабря 1811 г.».
- ²⁶⁴ В описи датирована периодом «1 января 1673 г. — 31 декабря 1811 г.».
- ²⁶⁵ В описи датирована периодом «1 января 1673 г. — 31 декабря 1811 г.».
- ²⁶⁶ На л. 140–143 находится список с таможенных росписей за 1708 г.
- ²⁶⁷ Имя в описи не указано.
- ²⁶⁸ В описи КМП: «Таможенная и кабацкая приходо-расходная книга Уфтоужского нижнего кабака».
- ²⁶⁹ В описи: Устюжская волость.
- ²⁷⁰ Помимо собственно таможенных книг в фонде 1408 сохранились также так называемые «Собрания сведений»: о сборе таможенных пошлин с товаров за 1736, 1739, 1740, 1742 г. (ед. хр. 230, 231, 232, 281, 302, 315, 329, 363); о сборе таможенных и канцелярских пошлин за 1743 г. (384); о сборе различных пошлин за 1742, 1744 гг. (364, 418); о закупке товаров и взносе за них пошлин за 1740, 1743, 1744–1745 гг. (314, 382, 383, 439); об отпуске товаров за 1742, 1745 гг. (372, 438, 446); о пропуске товаров и хлебных припасов в разные места за 1740 г. (320); о пошлинах с привозных товаров за 1736, 1740, 1742, 1743 гг. (217, 218, 220, 330, 356, 388); о разных припасах и товарах за 1738, 1739, 1740 гг. (276, 290, 297, 324); о пошлинах с товаров, оставшихся нераспроданными в предыдущие годы за 1736, 1740, 1742 гг. (219, 316, 348); о закупке хлыновскими купцами разных товаров за 1738, 1743 г. (267, 398, 400); об отпуске хлыновскими купцами разных товаров за 1743, 1744 (396, 415, 425); о разных товарах и хлебных припасах хлыновских купцов за 1742 г. (360); о покупке товаров и хлебных припасов хлыновскими посадскими людьми за 1740 г. (331); о явке хлыновскими купцами капиталов за 1739 г. (282); о покупке товаров и хлебных припасов у слободских и орловских купцов за 1741 г. (336); о разных товарах и хлебных припасах в Слободском и Орлове за 1742 г. (357); об отпуске до Ношульской пристани хлебных припасов и товаров через ямщиков за 1744 г. (426).
- ²⁷¹ Входила в состав Устьянских волостей.
- ²⁷² В описи КМП: «Таможенная приходная книга кружечного двора».
- ²⁷³ Имя в описи не указано.
- ²⁷⁴ Сборная книга дровяной и проезжей пошлин.
- ²⁷⁵ Входила в состав Устьянских волостей.
- ²⁷⁶ В описи КМП: «Таможенная приходная книга кружечного двора».
- ²⁷⁷ В описи КМП: «Таможенная и кабацкая приходно-расходная книга кружечного двора».
- ²⁷⁸ В описи КМП: «Таможенная приходная книга кружечного двора».
- ²⁷⁹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 71 числится соболиная таможенная книга за 1634/35 и 1635/36 гг. (с одним интервалом листов).
- ²⁸⁰ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 145 числятся четыре соболиные таможенные книги 1637/38, 1638/39 и 1639/40 гг.
- ²⁸¹ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 186 числятся пять приходных таможенных книг 1644/45 г.
- ²⁸² Включает также записную книгу пивным Варям и расходную книгу пивных сборных денег.
- ²⁸³ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1553 числятся две приходные таможенные книги 1711 г.
- ²⁸⁴ В «Обозрении» Оглоблина в составе кн. 1553 числятся две расходные таможенные книги 1711 г.
- ²⁸⁵ Конец XVII в.?
- ²⁸⁶ Книга Яренских отхожих Сысольских волостей.
- ²⁸⁷ Включает также туглимские и вымские таможенные записи.
- ²⁸⁸ В деле две книги.
- ²⁸⁹ Возможно, псковская книга.

**Сроки представления курских, белгородских, вяземских
и можайских таможенных и кабацких книг XVII в.
в центральные приказы**

(по данным таможенных и кабацких книг
и приходо-расходных книг центральных приказов)¹

КУРСК

Срок службы головы	Дата представления книги в приказ	Период после истечения срока службы головы
22.11.1623 – 21.11.1624	31.12.1624* ²	1 мес. 9 д.
01.03.1628 – 21.11.1628	25.02.1629*	3 мес. 3 д.
22.11.1633 – 21.11.1634	21.01.1635*	1 мес. 30 д.
22.11.1638 – 21.11.1639	16.03.1640*	3 мес. 22 д.
06.12.1641 – 05.12.1642	17.03.1643*	3 мес. 11 д.
06.12.1642 – 05.12.1643	05.07.1644*	6 мес. 30 д.
06.12.1644 – 05.12.1645	31.05.1646*	5 мес. 25 д.
06.12.1645 – 05.12.1646	04.04.1647	3 мес. 29 д.
06.12.1646 – 04.01.1648	09.04.1648*	3 мес. 4 д.
05.01.1648 – 04.01.1649	01.05.1649	3 мес. 26 д.
12.01.1649 – 31.03.1650	08.07.1650	3 мес. 8 д.
04.07.1651 – 14.09.1652	06.01.1653	3 мес. 22 д.
15.09.1652 – 14.09.1653	07.11.1653	1 мес. 23 д.
15.09.1655 – 14.09.1656	15.01.1657	4 мес.
15.09.1658 – 31.08.1659	12.01.1660	4 мес. 12 д.
01.09.1659 – 31.08.1660	17.12.1660	3 мес. 17 д.
01.09.1660 – 31.08.1661	04.02.1662	5 мес. 4 д.
01.09.1662 – 31.08.1663	09.01.1664	4 мес. 9 д.
01.09.1668 – 31.08.1669	07.12.1669	3 мес. 7 д.
01.09.1674 – 31.08.1675	19.01.1676	4 мес. 19 д.

БЕЛГОРОД

Срок службы головы	Дата представления книги в приказ	Период после истечения срока службы головы
02.03.1624 – 01.03.1625	06.04.1625	1 мес. 4 д.
21.11.1627 – 20.11.1628	28.03.1629*	4 мес. 7 д.
01.03.1631 – 20.11.1631	10.02.1632	2 мес. 20 д.
21.11.1633 – 20.11.1634	10.02.1635*	2 мес. 20 д.
22.12.1641 – 21.12.1642	07.03.1643*	2 мес. 13 д.
22.12.1642 – 21.12.1643	24.04.1644*	4 мес. 2 д.
22.12.1644 – 21.12.1645	24.06.1646	6 мес. 2 д.
22.12.1645 – 21.12.1646	21.03.1647	2 мес. 27 д.
22.12.1646 – 21.12.1647	25.04.1648	4 мес. 3 д.
25.12.1647 – 24.12.1648	27.07.1649	7 мес. 2 д.
25.12.1648 – 24.12.1649	24.03.1650	2 мес. 27 д.
25.12.1651 – 31.08.1652	20.05.1653	8 мес. 20 д.
01.09.1652 – 31.08.1653	04.01.1654	4 мес. 3 д.
01.09.1655 – 31.08.1656	02.03.1657	6 мес. 1 д.

01.09.1658 – 31.08.1659	16.02.1660	5 мес. 16 д.
01.09.1659 – 31.08.1660	10.04.1661	7 мес. 10 д.
01.09.1660 – 31.08.1661	14.04.1662	7 мес. 14 д.
01.09.1662 – 31.08.1663	21.03.1664	6 мес. 21 д.
01.09.1668 – 31.08.1669	27.12.1669	3 мес. 27 д.
01.09.1669 – 31.08.1670	24.01.1671	4 мес. 24 д.
01.09.1675 – 31.08.1676	14.12.1676	3 мес. 14 д.
01.09.1676 – 31.08.1677	04.01.1678	4 мес. 4 д.
01.09.1677 – 31.08.1678	12.01.1679	4 мес. 12 д.

ВЯЗЬМА

Срок службы головы	Дата представления книги в приказ	Период после истечения срока службы головы
01.06.1621 – 31.05.1622	17.07.1622	1 мес. 17 д.
01.09.1625 – 31.08.1626	01.02.1627	5 мес.
01.09.1626 – 31.08.1627	29.12.1627	3 мес. 29 д.
01.09.1627 – 31.08.1628	04.07.1629	10 мес. 4 д.
01.09.1628 – 31.08.1629	26.12.1629	3 мес. 26 д.
01.09.1629 – 31.08.1630	05.12.1630	3 мес. 5 д.
01.09.1637 – 31.08.1638	01.12.1638	3 мес.
01.09.1638 – 31.08.1639	08.01.1640	4 мес. 7 д.
01.09.1640 – 31.08.1641	19.05.1642	8 мес. 19 д.
01.09.1641 – 31.08.1642	25.02.1643	5 мес. 25 д.
01.09.1642 – 31.08.1643	12.07.1644	10 мес. 12 д.
01.09.1644 – 31.08.1645	03.02.1646	4 мес. 3 д.
01.09.1646 – 31.08.1647	16.12.1647	3 мес. 16 д.
01.09.1647 – 31.08.1648	17.12.1648	3 мес. 17 д.
01.09.1648 – 31.08.1649	09.11.1649	2 мес. 9 д.
01.09.1652 – 31.08.1653	07.10.1653	1 мес. 7 д.
01.09.1655 – 31.08.1656	19.01.1657 (там. кн.)	4 мес. 19 д.
01.09.1656 – 31.08.1657	27.10.1657 (там. кн.)	1 мес. 27 д.
01.09.1657 – 31.08.1658	09.11.1658 (там. кн.)	2 мес. 9 д.
01.09.1658 – 31.08.1659	28.11.1659 (там. кн.)	2 мес. 28 д.
01.09.1659 – 31.08.1660	23.12.1660 (там. кн.)	3 мес. 23 д.
01.09.1660 – 31.08.1661	05.01.1662 (каб. кн.)	4 мес. 5 д.
	03.01.1662 (там. кн.)	4 мес. 3 д.
01.09.1661 – 31.08.1662	13.04.1663 (там. кн.)	7 мес. 13 д.
01.09.1662 – 31.08.1663	22.01.1663	4 мес. 22 д.
01.09.1663 – 31.08.1664	08.11.1664	2 мес. 8 д.
01.09.1664 – 31.08.1665	11.01.1666	4 мес. 11 д.
	(каб. кн., там. кн.)	
01.09.1669 – 31.08.1670	22.02.1671	5 мес. 22 д.
	(каб. кн., там. кн.)	
01.09.1670 – 31.08.1671	18.03.1672 (там. кн.)	6 мес. 18 д.
01.09.1671 – 31.08.1672	24.02.1673	4 мес. 24 д.
	(каб. кн., там. кн.)	
26.03.1673 – 31.08.1673	02.07.1674	10 мес. 1 д.
	(каб. кн., там. кн.)	
01.09.1673 – 31.08.1674	18.03.1675	6 мес. 18 д.
	(каб. кн., там. кн.)	
01.09.1674 – 31.08.1675	27.12.1675 ³	3 мес. 27 д.
01.09.1675 – 31.08.1676	27.10.1676	1 мес. 27 д.
01.09.1677 – 31.08.1678	15.03.1678	6 мес. 15 д.

МОЖАЙСК

Срок службы головы	Дата представления книги в приказ	Период после истечения срока службы головы
01.09.1625 – 31.08.1626	06.10.1626	1 мес. 6 д.
01.09.1627 – 31.08.1628	05.10.1628	1 мес. 5 д.
01.09.1628 – 31.08.1629	11.12.1629	3 мес. 11 д.
01.09.1629 – 31.08.1630	17.01.1631	4 мес. 17 д.
01.09.1634 – 31.08.1635	12.11.1635	2 мес. 12 д.
01.09.1637 – 31.08.1638	19.10.1638	1 мес. 19 д.
01.09.1638 – 31.08.1639	22.11.1639	2 мес. 22 д.
01.09.1640 – 31.08.1641	11.12.1641	3 мес. 11 д.
01.09.1641 – 31.08.1642	10.12.1642	3 мес. 10 д.
01.09.1642 – 31.08.1643	21.12.1643	3 мес. 21 д.
01.09.1644 – 31.08.1645	03.01.1646	4 мес. 3 д.
01.09.1646 – 31.08.1647	09.01.1648	4 мес. 9 д.
01.09.1647 – 31.08.1648	17.12.1648	3 мес. 17 д.
01.09.1648 – 31.08.1649	14.01.1650	4 мес. 14 д.
01.09.1649 – 31.08.1650	11.01.1651	4 мес. 11 д.
01.09.1650 – 31.08.1651	22.02.1652	5 мес. 22 д.
01.09.1656 – 31.08.1657	17.12.1657	3 мес. 17 д.
01.09.1660 – 31.08.1661	02.12.1661	3 мес. 2 д.
01.09.1662 – 31.08.1663	15.12.1663	3 мес. 15 д.
01.09.1663 – 31.08.1664	22.11.1664	2 мес. 22 д.
01.09.1667 – 31.08.1668	27.11.1668	2 мес. 27 д.
01.09.1668 – 31.08.1669	24.11.1669	2 мес. 24 д.
01.09.1669 – 31.08.1670	03.11.1670 (каб. кн.)	2 мес. 3 д.
01.09.1670 – 31.08.1671	04.12.1671 (каб. кн.)	3 мес. 4 д.
01.09.1671 – 31.08.1672	23.10.1672 (каб. кн.)	1 мес. 23 д.
01.09.1672 – 31.08.1673	01.11.1673 (каб.)	2 мес.
01.09.1673 – 31.08.1674	12.03.1675	6 мес. 12 д.
01.09.1674 – 31.08.1675	20.11.1675	2 мес. 20 д.
01.09.1675 – 31.08.1676	16.10.1676	1 мес. 16 д.
01.09.1677 – 31.08.1678	02.11.1678	2 мес. 2 д.

Примечания

¹ Списки источников и их архивные шифры приведены в главе 2 основного текста настоящей работы.

² Звездочкой здесь и далее обозначены даты присылки голов в Москву.

³ В записи, внесенной в таможенную книгу в Приказе Устюжской четверти, отмечено, что она подана 19 декабря (РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 36).

Количество явок оптовых партий товаров и денег на покупку и совокупная стоимость проданных и скупленных товаров в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.

(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг)

КУРСК

Период	Продавцы		Покупатели	
	явки	сумма	явки	сумма
20.02 – 13.11.1619	69	<765,5	63	<350,5
22.12.1623 – 21.11.1624 ¹	167	2969,5	166	1343,5
22.11.1626 – 01.03.1628 ²	85	1880	37	523,5
22.11.1628 – 21.11.1629	49	1663	24	476
06.12.1641 – 05.12.1642	109	4274	4	100
28.01.1647 – 05.01.1648	140	7288	32	821
15.09.1653 – 14.09.1654	70	1802,5	21	400
15.09.1654 – 14.09.1655	76	2410	10	311
15.09.1656 – 14.09.1657	63	2199	28	490
15.09.1657 – 14.09.1658	74	1796,8	24	468,5
15.09.1658 – 31.08.1659	51	2772	11	477
01.09.1660 – 31.08.1661	43	2615	11	705
01.09.1661 – 31.08.1662	39	7270	13	987
01.09.1669 – 31.08.1670	149	8560,94	—	—
01.09.1670 – 31.08.1671	196	<5386,1 ³	1	3
01.09.1672 – 31.08.1673	144	6405,1	4	30,8
01.09.1677 – 31.08.1678	150	6116,98	14	328,6

Примечания

¹ За период с февраля по ноябрь 1624 г. продавцами было сделано 132 явки на 2576,25 руб., покупателями — 96 явок на 960,4 руб.

² За период с декабря 1626 по ноябрь 1627 г. продавцами было сделано 63 явки на 1363 руб., покупателями — 27 на 406,5 руб., за период с ноября 1626 г. по ноябрь 1627 г. — 71 на 1440 руб. и 30 на 431,5 руб.

³ Не учтена стоимость товаров по 2 явкам (12 связок железа, 2 котла бражных, 1 бочка соли), в 6 записях, возможно, не полностью сохранились данные о стоимости товаров (могут быть утрачены сведения о десятых и сотых долях рубля).

БЕЛГОРОД

Период	Продавцы		Покупатели	
	явки	сумма	явки	сумма
24.12.1646 – 26.04.1647 ¹	56	1697	3 ²	108
01.09.1653 – 31.08.1654	72 ³	1624	—	—
01.09.1654 – 31.08.1655	19	714	5 ⁴	260
01.09.1656 – 31.08.1657	62	963,5	5	31
01.09.1657 – 31.08.1658	51	2243	—	—
01.09.1658 – 31.08.1659	56	1324	7	169
01.09.1660 – 31.08.1661	111	3430,2	5	321,8
01.09.1661 – 31.08.1662	78	5176	—	—
01.09.1664 – 31.08.1665	38	996,8	—	—
01.09.1666 – 31.08.1667	60	1694,9	—	—
01.09.1669 – 31.08.1670	37	1151	—	—
01.09.1672 – 31.08.1673	109	2780,95	—	—
01.09.1677 – 31.08.1678	109	1054,2	3	15,5

Примечания

¹ Книга не полна.

² Исходя из формуляра таможенных записей уверенно можно говорить об одной явке денег на покупку (на 20 руб.). В двух записях предположительно идет речь о покупке товаров.

³ Сверх этого 1 явка транзитом.

⁴ Исходя из формуляра таможенных записей уверенно можно говорить об одной явке денег на покупку («восковая покупка» на 70 руб.). В четырех записях предположительно идет речь о покупке товаров.

ВЯЗЬМА

Период	Продавцы		Покупатели	
	явки	сумма	явки	сумма
01.09.1649 – 31.08.1650	178	<13629,2575 ¹	14	5777
01.09.1651 – 31.08.1652	142	<10415,4 ²	27	6840
01.09.1652 – 31.08.1653	225	<11114,45 ³	7	1110
01.09.1653 – 31.08.1654	337	<12281,9075 ⁴	11	1406
01.09.1654 – 31.08.1655	261	11661,69	3	760
01.09.1656 – 31.08.1657	253	13806,25	2	530
01.09.1657 – 31.08.1658	185	<10498,345 ⁵	2	180
01.09.1661 – 31.08.1662	115	30074,5	7	10540
01.09.1666 – 31.08.1667	222	7949,25	—	—
01.09.1668 – 31.08.1669	228	5783,05	8	656,5
27.03.–31.08.1673	41	648,88	—	—
01.09.1673 – 31.08.1674	284	5231,58	2	480
01.09.1674 – 31.08.1675	323	5984,8	27	1192,1
01.09.1675 – 31.08.1676	280	5722,395	21	1120,4
01.09.1676 – 31.08.1677	326	6286,97	4	285
01.09.1678 – 31.08.1679	257	4513	9	270
01.09.1679 – 31.08.1680	288	4278,35	8	215

Примечания

¹ Неизвестна стоимость 25 товарных партий.

² Неизвестна стоимость 40 товарных партий.

³ Неизвестна стоимость 63 товарных партий.

⁴ Неизвестна стоимость 61 товарной партии.

⁵ Неизвестна стоимость 2000 пудов соли.

МОЖАЙСК

Период	Продавцы		Покупатели	
	явки	сумма	явки	сумма
01.09.1640 – 31.08.1641	6	<98,5 ¹	—	—
01.09.1644 – 31.08.1645	3	<30 ²	—	—
01.09.1648 – 31.08.1649	17	<118 ³	—	—
01.09.1655 – 31.08.1656	9	619,5	—	—
01.09.1659 – 19.01.1660	7	101,0	8	426,0
01.09.1665 – 31.08.1666	88	1559,7	17	1064,5
01.09.1666 – 01.03.1667	46	908,2	2	9,9
01.09.1673 – 31.08.1674	51	1364,2975	9	278,0

Примечания

¹ Неизвестна стоимость 6 рогож и 70 пудов соли в составе двух товарных партий.

¹ Неизвестна стоимость 22 рогож соли в составе двух товарных партий.

² Неизвестна совокупная стоимость 11 товарных партий (соль, рыба, мыло, деготь).

**Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку
по месяцам в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.**

(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг)

КУРСК

Период / месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
20.02 – 13.11.1619	...	25	14	16	10	19	12	8	10	17	1	...
22.12.1623 – 21.11.1624	56	64	46	10	19	16	20	12	18	20	37	13
22.11.1626 – 01.03.1628	16	20	2	8	4	7	3	7	4	15	1	8
22.11.1628 – 21.11.1629	9	8	14	3	5	6	6	1	4	4	7	3
06.12.1641 – 05.12.1642	21	20	19	4	4	5	1	2	2	5	10	20
28.01.1647 – 05.01.1648	7	27	22	5	14	13	12	12	12	20	17	10
15.09.1653 – 14.09.1654	8	8	11	8	8	5	11	7	8	6	7	4
15.09.1654 – 14.09.1655	8	4	13	4	15	12	3	5	2	2	7	11
15.09.1656 – 14.09.1657	15	8	11	6	9	6	6	6	3	5	7	9
15.09.1657 – 14.09.1658	9	9	13	4	5	10	8	3	8	10	9	10
15.09.1658 – 31.08.1659	3	6	6	6	5	5	2	4	4	8	8	5
01.09.1660 – 31.08.1661	6	8	5	2	7	5	2	4	4	4	2	5
01.09.1661 – 31.08.1662	2	7	5	3	5	3	3	3	7	4	6	4
01.09.1669 – 31.08.1670	13	16	15	13	8	7	16	25	5	8	11	12
01.09.1670 – 31.08.1671	20	17	10	11	31	26	25	24	5	6	5	16
01.09.1672 – 31.08.1673	9	13	19	6	17	18	14	6	7	7	17	15
01.09.1677 – 31.08.1678	22	32	7	2	29	12	8	8	8	5	5	24

БЕЛГОРОД¹

Период / месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
01.09.1653 – 31.08.1654 ²	3	10	8	—	1	9	7	9	12	2	7	—
01.09.1654 – 31.08.1655	2	4	—	2	—	3	—	1	6	2	2	2
01.09.1656 – 31.08.1657	1	5	7	5	8	3	10	8	6	4	4	6
01.09.1657 – 31.08.1658	4	4	3	4	4	6	5	6	2	4	5	4
01.09.1658 – 31.08.1659	4	8	2	5	6	3	3	5	8	9	4	6
01.09.1660 – 31.08.1661	2	4	18	9	12	13	6	10	5	22	6	9
01.09.1661 – 31.08.1662	11	8	7	4	5	4	6	6	10	9	4	4
01.09.1664 – 31.08.1665	10	1	8	3	1	3	1	6	2	—	1	2
01.09.1666 – 31.08.1667	3	6	12	5	9	4	7	6	3	1	2	2
01.09.1669 – 31.08.1670	1	4	5	2	1	6	2	8	2	1	2	3
01.09.1672 – 31.08.1673	13	7	5	2	3	2	5	11	10	17	17	17
01.09.1677 – 31.08.1678	16	12	8	2	11	6	4	5	6	7	20	15

Примечания

¹ Сведения за 1646/47 и 1651/52 гг. не приводятся ввиду неполноты белгородских таможенных книг за эти годы.

² Пять явок, учтенных в книге, датированы 1 сентября 1654 г.

ВЯЗЬМА¹

Период / месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
01.09.1649 – 31.08.1650	25	40	43	2	7	3	1	4	17	10	17	14
01.09.1651 – 31.08.1652	36	17	20	2	4	7	9	13	20	17	4	17
01.09.1652 – 31.08.1653	42	44	31	4	10	10	7	10	20	23	9	22
01.09.1653 – 31.08.1654	37	34	53	1	16	64	13	20	25	26	29	30
01.09.1654 – 31.08.1655	50	39	43	3	4	30	24	15	9	12	6	28
01.09.1656 – 31.08.1657	49	28	44	1	6	18	11	11	22	20	13	32
01.09.1657 – 31.08.1658	55	19	24	2	4	9	6	13	18	12	3	21
01.09.1661 – 31.08.1662	40	17	9	6	4	4	4	4	16	3	4	11
01.09.1666 – 31.08.1667	46	31	24	12	3	6	8	9	13	9	24	37
01.09.1668 – 31.08.1669	59	48	49	1	2	7	2	5	15	7	14	27
01.09.1673 – 31.08.1674	83	57	21	2	1	5	2	4	19	26	26	40
01.09.1674 – 31.08.1675	91	79	44	—	8	11	4	4	25	18	12	52
01.09.1675 – 31.08.1676	57	46	26	2	4	10	2	6	27	24	29	68
01.09.1676 – 31.08.1677	92	54	25	1	1	1	1	2	24	40	29	60
01.09.1678 – 31.08.1679	57	29	39	4	2	8	8	3	21	18	24	52
01.09.1679 – 31.08.1680	48	33	25	2	12	13	5	6	39	29	49	34

Примечания

¹ Данные из таможенной книги, в которой зафиксированы явки с 27 марта по 31 августа 1673 г., не приводятся.

МОЖАЙСК¹

Период / месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
01.09.1640 – 31.08.1641	1	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2
01.09.1644 – 31.08.1645	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
01.09.1648 – 31.08.1649	5	3	4	—	—	—	1	—	—	—	—	4
01.09.1655 – 31.08.1656	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
01.09.1665 – 31.08.1666	7	21	10	14	—	6	7	5	6	4	2	19
01.09.1673 – 31.08.1674	18	14	5	4	—	—	1	—	3	3	3	9

Примечания

¹ Сведения за 1659/60 г. не приводятся ввиду неполноты Можайской таможенной книги за этот год. Не приводятся также данные из таможенной книги, в которой зафиксированы явки с 1 сентября 1666 г. по 1 марта 1667 г.

**Распределение количества явок оптовых партий товаров
и денег на покупку по месяцам в Курске в 1720 г.**

(по данным курской таможенной книги 1720 г.)

Общее количество явок, зарегистрированных в курской таможне

Месяц	Количество явок	Месяц	Количество явок
Январь	91	Июль	138
Февраль	86	Август	85
Март	65	Сентябрь	96
Апрель	55	Октябрь	55
Май	122	Ноябрь	64
Июнь	173	Декабрь	139

Количество явок товаров, предназначенных к продаже в Курске,
и денег на покупку товаров в Курске

Месяц	Количество явок	Месяц	Количество явок
Январь	51	Июль	32
Февраль	62	Август	17
Март	35	Сентябрь	28
Апрель	17	Октябрь	25
Май	23	Ноябрь	26
Июнь	18	Декабрь	78

Количество транзитных явок, зарегистрированных в курской таможне

(В → М — из Великороссии в Малороссию;
М → В — из Малороссии в Великороссию)¹

Месяц	Количество явок		Месяц	Количество явок	
	В → М	М → В		В → М	М → В
Январь	18	22	Июль	50	56
Февраль	14	9	Август	9	59
Март	6	25	Сентябрь	24	44
Апрель	7	31	Октябрь	13	17
Май	44	53	Ноябрь	17	21
Июнь	36	118	Декабрь	28	33

Примечания

¹ Одна явка хлебного вина, отправленного из Путивля в Воронеж, приходится на май. Из двух явок, в записях о которых место покупки товара не названо, одна приходится на февраль и одна на июнь.

**Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку
по месту жительства торговцев в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.**

(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг)

(пр — продавцы, пк — покупатели)

КУРСК

1619–1654/55 гг.

Город / год	1619		1623/24		1626/28		1628/29		1641/42		1647/48		1653/54		1654/55	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Алексин	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белгород	4	10	9	19	2	—	1	4	2	1	—	1	1	—	1	—
Белев	1	—	—	—	1	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—
Болхов	6	1	1	—	8	—	3	—	3	—	9	—	6	—	—	—
Брянск	—	1	—	16	1	4	—	1	2	—	18	2	2	—	—	1
Валки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Валуйки	—	—	2	1	—	2	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—
Воронеж	3	1	1	1	2	—	1	1	3	—	2	1	1	—	1	—
Гадяч	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	—
Глухов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
Елец	—	—	8	1	3	—	2	—	12	—	7	—	7	—	2	—
Зычня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Калуга	18	4	19	2	24	1	14	1	26	—	15	—	1	2	1	—
Карачев	—	—	—	—	1	2	—	1	2	—	—	—	—	—	—	1
Карпов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	10	2	3
Киев	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Козельск	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коломна	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Коротояк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Короча	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—
Кромы	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Курмыш	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Курск	17	—	84	—	19	—	13	—	18	—	32	—	16	—	58	—
Лебедянь	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ливны	1	5	—	1	2	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—
Луцк	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
Могилев	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	14	1	1	—	—	—
Можайск	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Москва	1	—	—	1	—	1	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Мценск	2	5	13	1	3	2	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Нежин	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	6	—	—	—
Новгород-Северский	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Новый Оскол	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Обоянь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Орел	—	1	—	—	—	1	—	—	10	—	4	6	—	—	2	—
Путивль	4	10	2	27	—	7	—	7	7	—	1	—	—	1	—	—
Романов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
Ромны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Рыльск	6	18	2	16	3	8	1	1	2	—	6	4	4	3	1	1

Город / год	1619		1623/24		1626/28		1628/29		1641/42		1647/48		1653/54		1654/55	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Севск с Комарицкой вол.	—	1	3	46	5	7	2	2	2	—	6	—	7	—	—	—
Сенча	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Сомово, с.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сосница	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Старый Оскол	3	1	5	30	—	1	1	1	—	1	—	3	—	1	2	—
Тагино, с.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Тула	—	1	11	—	6	—	4	1	1	—	—	—	—	1	—	—
Хотмышск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	—	2	—
Чернь	—	—	6	—	3	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Чугуев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	1	3	—	2
Яблонов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Ярославль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—

1656/57–1677/78 гг.

Город / год	1656/57		1657/58		1658/59		1660/61		1661/62		1669/70		1670/71		1672/73		1677/78	
	пр	пк																
Алексин	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ахтырка	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белгород	1	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—
Белев	1	1	1	—	2	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	1	1
Болхов	5	1	9	4	2	3	2	2	3	1	6	—	22	—	8	—	3	1
Болховец	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Борисов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Брянск	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	15	—	1	—	2	1
Валки	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Валуйки	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Верхососенск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Воронеж	1	—	3	—	2	1	1	—	1	—	2	—	—	—	—	—	11	—
Глухов	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
Елатьма	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Елец	—	—	5	—	—	—	4	—	—	—	12	—	9	—	17	—	20	—
Калуга	—	—	3	1	2	—	2	—	—	—	5	—	20	—	5	—	3	—
Карпов	6	1	4	5	1	1	—	2	—	3	—	—	2	1	1	—	—	—
Козлов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Коломна	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	6	—	7	—	10	—	8	—
Коротояк	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	6	1
Короча	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Куземин	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Курск	29	18	21	—	36	1	31	—	30	—	97	—	90	—	67	—	73	2
Ливны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	4	1	2	—
Мценск	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	13	—	4	—	5	2	1	—
Новый Оскол	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Обоянь	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4
Олешня	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ольшанск	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Орел	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—
Острогожск	6	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	2	—	5	2
Палатов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—

Город / год	1656/57		1657/58		1658/59		1660/61		1661/62		1669/70		1670/71		1672/73		1677/78	
	пр	пк																
Переяславль-Рязанский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Романов	2	—	5	1	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	7	—	4	—
Рыльск	1	2	5	1	—	4	—	—	—	4	—	—	3	—	1	—	1	—
Севск с Комарицкой вол.	3	—	2	4	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—	12	—	2	2
Серпухов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Старый Оскол	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Сумы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Тула	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—
Урив	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Усерд	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Харьков	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хотмышск	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Чугуев	2	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—
Яблонов	—	—	1	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославль	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

БЕЛГОРОД

1646/47–1658/59 гг.

Город / год	1646/47		1653/54		1654/55		1656/57		1657/58		1658/59		
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	
Ахтырка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Белгород	1	1	15 ¹	—	4	4	8	3	10	—	—	—	—
Белев	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Болхов	3	—	3	—	—	—	6	1	5	—	4	3	—
Брянск	2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Верхососенск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Воронеж	—	—	—	—	2	—	—	—	6	—	6	—	—
Данков	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Елец	—	—	9 ²	—	4	—	1	—	4	—	5	—	—
Калуга	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карачев	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Карпов	—	—	2	—	—	—	6	—	4	—	2	—	—
Коломна	—	—	1	—	—	—	2	—	2	—	1	1	—
Комарицкая вол.	4	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Коротояк	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Короча	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Курск	21	—	15	—	4	—	10	—	12	—	24	2	—
Москва	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Нежегольск	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Нежин	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижний Новгород	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Новый Оскол (Царев-Алексеев)	—	—	1	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—
Олешня	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—
Полтава	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Романов	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Рыльск	2	—	2	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—
Тула	—	—	1	—	—	—	3	—	1	—	1	—	—

Город / год	1646/47		1653/54		1654/55		1656/57		1657/58		1658/59	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Хотмыжск	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чугуев	4	—	5	—	—	—	1	—	1	—	1	—
Яблонов	—	—	4	—	—	—	6	—	1	—	1	—
литвины	17	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
днепровские казаки			2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
не указано			1 ³	—	—	—	12 ⁴	—	—	—	—	—

1660/61–1677/78 гг.

Город / год	1660/61		1661/62		1664/65		1666/67		1669/70		1672/73		1677/78	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Ахтырка	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Белая Церковь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белгород	13	—	16	—	13	—	8	—	8	—	27	—	37	—
Богодухов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Болхов	6	—	11	—	1	—	1	—	1	—	2	—	—	—
Болховец	1 ⁵	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Валуйки	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Верхососенск	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5	—	3	1
Вольный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Воронеж	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Елец	10	—	5	—	5 ⁶	—	6	—	7	—	3	—	7	—
Карпов	8	—	9	—	1	—	1	—	—	—	2	—	4	1
Козлов	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коломна	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	1	—
Коротояк	1	—	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	3	—
Короча	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5	—
Курск	40	—	18	—	14 ⁷	—	25	—	10	—	16	—	9	—
Лебедин	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Ливны	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маяцкий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Михайлов	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Москва	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Мценск	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нежегольск	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нежин	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Новый Оскол	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	7	1
Обоянь	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Олешня	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ольшанск	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Опошня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Острогожск (Рыбный)	2	—	2	—	1	—	3	—	1	—	3	—	7	—
Путивль	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Романов	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	2	—	—	—
Салтов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	4	—
Севск	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Старый Оскол	3 ⁸	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумы	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Тор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Тула	2	1	1	—	—	—	3	—	1	—	7	—	2	—
Усмань	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—

Город / год	1660/61		1661/62		1664/65		1666/67		1669/70		1672/73		1677/78	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Харьков	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	4	—	6	—
Хотмыжск	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Царев Борисов	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	—	5	—
Чугуев	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	4	—	2	—
Яблонов	6	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	—	4	—
донские казаки	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
не указано	1 ⁹	1	—	—	—	—	1 ¹⁰	—	—	—	—	—	1	—

Примечания

- ¹ В одной записи место жительства определяется предположительно.
² Сверх этого одна явка транзитом.
³ Явка сделана иноземцем (без указания места жительства).
⁴ В одном случае место жительства осталось неизвестным из-за обрыва текста.
⁵ Пошлины взяты с жителя «Болхового города».
⁶ Одна товарная партия явлена ельчанином совместно с курянином.
⁷ Одна товарная партия явлена курянином совместно с ельчанином.
⁸ Пошлины взяты с «осколенина» (дважды) и «с оскольского пушкоря».
⁹ Пошлины взяты «с царевских черкас».
¹⁰ Товарная партия явлена, предположительно, коломенским купцом.

ВЯЗЬМА

1649/50–1666/67 гг.

Город / год	1649/50		1651/52		1652/53		1653/54		1654/55		1656/57		1657/58		1661/62		1666/67	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Арзамас	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Балахна	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белев	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Белый	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белоозеро	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Борисов	—	—	—	—	—	—	5	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Боровск	7	—	2	—	4	—	20 ¹	—	5 ²	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Брянск	—	—	—	—	1 ³	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верея	9	—	6	—	9	—	23	—	14	—	10	—	8	—	4	1	4	—
Вильна	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Витебск	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Владимир	4	—	3	—	2	—	4	—	4	—	6	—	6	—	—	—	1	—
Вологда	2	1	—	—	—	—	—	—	3 ⁴	—	4	—	5	—	1	2	3 ⁵	—
Волок Ламский	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вышгород	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вязьма	85	—	83 ^{3a}	—	120	—	144	—	124	—	168	—	123	—	92	—	131	—
Галич	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Городец	2	—	1	—	1	—	1	—	3	—	6 ⁶	—	4 ⁷	—	—	—	—	—
Данилов	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Деминово	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Дмитров	—	—	—	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дорогобуж	—	—	1	4	4	3	5	2	1	1	—	—	—	—	—	1	2 ⁸	—
Дубровно	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зарайск	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зубцов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Казань	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—

Город / год	1649/50		1651/52		1652/53		1653/54		1654/55		1656/57		1657/58		1661/62		1666/67	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Калуга	3	—	—	1	2	—	24	—	5	—	3	1	6	1	1	—	6	—
Каргополь	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кашин	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	2	—	—	—
Козельск	—	—	—	—	—	—	1 ⁹	—	4 ¹⁰	—	4 ¹¹	—	—	—	—	—	1 ¹²	—
Коломна	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кострома	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крапивна	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кременск	—	—	—	—	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Медынь	—	—	—	—	—	—	1 ¹³	—	4 ¹⁴	—	3 ¹⁵	—	—	—	—	—	—	—
Мещовск	—	—	—	—	—	—	2 ¹⁶	—	4 ¹⁷	—	—	—	—	—	—	—	2 ¹⁸	—
Могилев	9	12	3	15	5	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Можайск	—	—	2	—	1	—	8	—	6	—	1 ¹⁹	—	—	—	1	—	—	—
Мосальск	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	1	—	1 ²⁰	—	—	—	4 ²¹	—
Москва	8	—	7 ^{21a}	2	6	2	24	3	11	—	1	—	—	—	6	2	7	—
Муром	2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—
Нижний Новгород	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
Новгород	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	1	—	—	—	1	2	—	—
Осташков	11	—	8	—	14	—	23	1	26	—	13	—	11	—	3	—	20	—
Переславль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Полоцк	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пошехонье	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ²²	—
Ржев	16	—	10	2	23	—	20	—	2	1	4	—	1	—	3	—	12 ²³	—
Романов	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Руза	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Севск	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Серпейск	1 ²⁴	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Серпухов	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	—
Смоленск	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Старая Русса	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Старица	2	—	1	—	2	—	3	—	7	—	6	—	3	—	—	—	—	—
Суздаль	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Тверь	1	—	1	—	3	—	4	—	3 ²⁵	—	3	—	4	—	1	—	3	—
Торжок	2	—	5	—	10	1	4	2	8	—	3	—	2	—	—	—	11	—
Тула	1	—	1	—	2	—	3	—	3	—	1	—	—	—	1	—	1	—
Углич	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Юрьев-Польский	—	—	1	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Ярославль	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3 ²⁶	—	—	—	2	—
не указан	1	—	1	—	1	—	2	1	4	1	3	—	2	1	—	—	2	—

1668/69–1679/80 гг.

Город / год	1668/69		1673 (27.03–31.08)		1673/74		1674/75		1675/76		1676/77		1678/79		1679/80	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Белый	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Болхов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	3	—
Борисов	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Боровск	1	—	—	—	—	—	1 ²⁷	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Брянск	—	—	—	—	1	—	1 ²⁸	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верея	10	—	2	—	9	—	12 ²⁹	—	4	—	8	—	12	—	7	—

Город / год	1668/69		1673 (27.03– 31.08)		1673/74		1674/75		1675/76		1676/77		1678/79		1679/80	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Витебск	1	—	—	—	1	1	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Владимир	2	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	3	—	4	1
Вологда	2 ³⁰	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воротынский	1 ³¹	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вязьма	103	—	24	—	192	—	213	—	193	—	257	—	176	—	200	—
Дорогобуж	—	—	—	—	1	—	—	7	5 ³²	4	1	—	—	3	4 ³³	—
Дубровно	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Зубцов	2 ³⁴	—	—	—	2 ³⁵	—	5 ³⁶	—	2 ³⁷	—	3 ³⁸	—	—	—	3 ³⁹	—
Калуга	5 ⁴⁰	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	1 ⁴¹	—
Карачев	—	—	—	—	3 ⁴²	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Козельск	1 ⁴³	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ⁴⁴	—	—	—	—	—
Мещовск	6 ⁴⁵	—	—	—	1 ⁴⁶	—	1 ⁴⁷	—	1 ⁴⁸	1	—	—	8 ⁴⁹	1	1 ⁵⁰	1
Могилев	7	7	1	—	2	—	4	—	—	—	—	—	3	1	2	—
Можайск	3 ⁵¹	—	1 ⁵²	—	3 ⁵³	—	2 ⁵⁴	—	1 ⁵⁵	—	—	—	—	—	—	1 ⁵⁶
Мосальск	6 ⁵⁷	—	—	—	2 ⁵⁸	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3 ⁵⁹	—
Москва	4	—	1	—	2	1	—	2	2	1	3	—	—	—	—	—
Нижний Новгород	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новгород	4	—	—	—	7 ⁶⁰	—	2	3 ⁶¹	6 ⁶²	—	5 ⁶³	1	3 ⁶⁴	1	1	—
Осташков	19	—	1	—	25 ⁶⁵	—	17	—	14	3	16 ⁶⁶	—	16	1	36 ⁶⁷	1
Порхов	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—
Пошехонье	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Псков	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	—	—	—	—	—
Ржев	28 ⁶⁸	—	7	—	14 ⁶⁹	—	44 ⁷⁰	6	38 ⁷¹	4	18 ⁷²	—	16 ⁷³	1	11 ⁷⁴	3
Серпейск	1 ⁷⁵	—	—	—	—	—	—	—	1 ⁷⁶	—	1 ⁷⁷	—	2 ⁷⁸	—	—	—
Серпухов	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	—	2	—
Смоленск	1	—	1 ⁷⁹	—	—	—	1 ⁸⁰	3 ⁸¹	—	3	—	—	—	—	—	1
Старая Русса	3	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—
Старица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ⁸²	—	—	—
Суздаль	—	—	1	—	—	—	1 ⁸³	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тверь	5	—	—	—	5	—	1	—	1 ⁸⁴	1	1 ⁸⁵	—	2	—	2 ⁸⁶	—
Торжок	10	—	1	—	6	—	5	—	3	—	2	—	4 ⁸⁷	—	2	—
Торопец	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	1	—
Тула	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Углич	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
не указан	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	1 ⁸⁸	—	3 ⁸⁹	1	—	—

Примечания

- ¹ В том числе 2 явки — с. Карамышево Боровского у.
² 1 явка — с. Пирютино Боровского у.
³ д. Островня Брянского у.
⁴ 1 явка — Каменская вол. Вологодского у.
⁵ 1 явка — д. Азаровская, 1 явка — Шуйский городок Вологодского у.
^{5a} 1 явка сделана вязьмичом совместно с москвичом.
⁶ В том числе 2 явки — Городецкий у.
⁷ 1 явка — Городецкий у.
⁸ с. Быково Дорогобужского у.
⁹ Козельский уезд.
¹⁰ 1 явка — с. Рождественское Козельского у.
¹¹ В том числе 1 явка — Козельский у.
¹² д. Каменка Козельского у.
¹³ с. Прудок Медынского у.
¹⁴ Все явки — Медынский у.

- ¹⁵ В том числе 1 явка — Медынский у.
- ¹⁶ 1 явка — д. Алешина, 1 явка — с. Сухиничи Мещовского у.
- ¹⁷ Все явки — Мещовский у.
- ¹⁸ 1 явка — д. Студеная Мещовского у.
- ¹⁹ с. Златоустое Можайского у.
- ²⁰ д. Алексина Мосальского у.
- ²¹ Явки: д. Теплякова, Подгородная слободка, с. Богоявленское, с. Чертень Мосальского у.
- ^{21a} 1 явка сделана москвичом совместно с вязьмичом.
- ²² с. Заречье Пошехонского у.
- ²³ 4 явки — д. (с.) Ронская Ржевского у.
- ²⁴ Демянская волость Серпейского у.
- ²⁵ 1 явка — с. Васильевское Тверского у.
- ²⁶ 2 явки — Борисоглебская сл., 1 явка — Новая Благовещенская сл. Ярославского у.
- ²⁷ д. Чюбарова Боровского у.
- ²⁸ д. Рупчая Брянского у.
- ²⁹ 2 явки — д. Акиншина (Акишева), 1 явка — д. Кавригина Верейского у.
- ³⁰ 1 явка — с. Фрязино, 1 явка — д. Ирхино Вологодского у.
- ³¹ д. Бокатово Воротынского у.
- ³² 2 явки — д. Лозье Дорогобужского у., 1 явка — Дорогобужский у. (населенный пункт не указан).
- ³³ В том числе 1 явка — д. Бешанка, 1 явка — д. Лозье Дорогобужского у., 1 явка — Дорогобужский у. (населенный пункт не указан).
- ³⁴ 1 явка — д. Борщевка Зубцовского у.
- ³⁵ 1 явка — Терешкова слобода Зубцовского у.
- ³⁶ В том числе по 1 явке: д. Боброва, д. Збоева (Боева), д. Курбатова Зубцовского у.
- ³⁷ 1 явка — с. Медведево Зубцовского у., 1 явка — Зубцовский у. (населенный пункт не указан).
- ³⁸ 1 явка — с. Збоево Зубцовского у., 1 явка — Зубцовский у. (населенный пункт не указан).
- ³⁹ 1 явка — д. Скоросова, 1 явка — д. Юрьевская Зубцовского у.
- ⁴⁰ 1 явка — с. Пятница Калужского у.
- ⁴¹ Калужский у. (населенный пункт не указан).
- ⁴² Карачевский у. (1 явка — с. Машкинички).
- ⁴³ д. Борислово Козельского у.
- ⁴⁴ с. Утешево Козельского у.
- ⁴⁵ По 1 явке: д. Мощина, д. Алешинская, д. Подкопаева, с. Кобылье, с. Серебряное, с. Щелконово Мещерского (Мещерского) у.
- ⁴⁶ с. Серебряное Мещерского (Мещерского) у.
- ⁴⁷ д. Васцы Мещовского у.
- ⁴⁸ Мещовский (Мещерский) у.
- ⁴⁹ 1 явка — с. Кипеньиево, 1 явка — д. Васцы Мещовского (Мещерского) у., 6 явок — Мещовский у. (названия населенных пунктов не указаны).
- ⁵⁰ д. Шишкова Мещовского у.
- ⁵¹ 1 явка — д. Борышева, 1 явка — д. Гашина Можайского у.
- ⁵² с. Клушино Можайского у.
- ⁵³ По 1 явке: с. Златоустое, с. Клушино, д. Хохлова Можайского у.
- ⁵⁴ 1 явка — с. Златоустое Можайского у.
- ⁵⁵ с. Клушино Можайского у.
- ⁵⁶ д. Карпово Можайского у.
- ⁵⁷ В том числе: 2 явки — с. Богоявление, по 1 явке — д. Гришинская, д. Ханькова, с. Быстрое, с. Путогино Мосальского у.
- ⁵⁸ 1 явка — д. Алексина, 1 явка — д. Низовская Мосальского у.
- ⁵⁹ По 1 явке: с. Быстро, д. Годца, д. Плата Мосальского у.
- ⁶⁰ В том числе 1 явка — Новгородский у.
- ⁶¹ 1 явка — Новгородский у.
- ⁶² 2 явки — Новгородский у. (населенные пункты не указаны).
- ⁶³ В том числе 2 явки — Новгородский у. (населенные пункты не указаны).
- ⁶⁴ 1 явка — Новгородский у.
- ⁶⁵ В том числе 2 явки — с. Совселуки, 1 явка — д. Зельдя Осташковского у.
- ⁶⁶ 1 явка Осташковский у. (населенный пункт не указан).
- ⁶⁷ В том числе 1 явка — Осташковский у. (населенный пункт не указан).
- ⁶⁸ В том числе 3 явки — д. Ронская, по 1 явке — д. Звягино, д. Кличевня, д. Ковынева, д. Сурмина, д. Фролова, с. Молодой Туд, д. Замошье Ржевского у.
- ⁶⁹ В том числе 3 явки — д. Ронская, 1 явка — д. Боранова Ржевского у.
- ⁷⁰ В том числе 3 явки — д. Ронская, по 1 явке — д. Дубье и д. Морозова Ржевского у.

⁷¹ В том числе 5 явок — д. Ронская, по 1 явке — д. Добь и с. Вселуки Ржевского у., 5 явок — Ржевский у. (населенные пункты не указаны).

⁷² В том числе: 3 явки — д. Ронская, по 1 явке — д. Морозово и д. Старая Ржевского у., 2 явки — Ржевский у. (населенные пункты не указаны).

⁷³ В том числе 5 явок — с. Молодое (Молодилово), по 1 явке — д. Мандурова и д. Щегол Ржевского у., 2 явки — Ржевский у. (населенные пункты не указаны).

⁷⁴ В том числе: 2 явки — д. Аполева (Опоева), 1 явка — с. Вселунское Ржевского у., 2 явки — Ржевский у. (населенные пункты не указаны).

⁷⁵ д. Замошье Серпейского у.

⁷⁶ сц. Хотуша Серпейского у.

⁷⁷ д. Сигово Серпейского у.

⁷⁸ 1 явка — д. Козлищи Серпейского у., 1 явка — Серпейский у. (населенный пункт не указан).

⁷⁹ Смоленский у.

⁸⁰ д. Горбатовщина Смоленского у.

⁸¹ 1 явка — д. Селечня Смоленского у.

⁸² В том числе 1 явка — с. Мольтино, 1 явка — Старицкий у. (населенный пункт не указан).

⁸³ с. Иваново Кохонской волости Суздальского у.

⁸⁴ с. Троицкое Тверского у.

⁸⁵ Тверской у.

⁸⁶ В том числе 1 явка — Тверской у. (населенный пункт не указан).

⁸⁷ В том числе 1 явка — с. Арсеньево Новоторжского у.

⁸⁸ с. Ромашево Иверского мон. (уезд не указан).

⁸⁹ В том числе 1 явка — д. Болдырева (уезд не указан).

МОЖАЙСК

Город / год	1640/41		1644/45		1648/49		1655/56		1659/60		1665/66		1666/67		1673/74	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Болхов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Борисов	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
Боровск	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	2	—	—	—
Верея	—	—	—	—	1	—	—	—	1	4	14	—	1 ¹	—	—	—
Владимир	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 ²	—	—	—	—	—
Вологда	1	—	1	—	3	—	9	—	—	—	—	—	3	—	2	—
Волоколамск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ³	—	—	—	—	—	—
Вязьма	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 ⁴	—	1	—
Галич	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калуга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	2	—	—	—
Кострома	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Кременск	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	2	3	—	—	—
Малоярославец	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Можайск	—	—	—	—	5 ⁵	—	—	—	2	—	35 ⁶	4 ⁷	29 ⁸	2	33	6 ⁹
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	6	—	—	3	3
Одоев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Олемна ¹⁰	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—
Осташков	2	—	1	—	2	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—
Псков	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
Ржев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Руза	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 ¹¹	2 ¹²	—	—	—	—
Суздаль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ¹³	—	—	—	—	—
Тверь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1 ¹⁴	—	1	—
Торжок	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—
Ярославль	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1 ¹⁵	—	—	—
Не указано	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—

Примечания

¹ Явка жителя с. Вышгород Верейского у.

² В том числе 1 явка крестьянина Новицкого монастыря Владимирского у., 1 явка жителем с. Новицкое Владимирского у.

³ Явка жителя с. Раменье Волоцкого у.

⁴ В том числе 1 совместная явка вязьмича и тверича.

⁵ В том числе 1 явка жителя д. Кожухово (Кожюхова) Можайского у.

⁶ В том числе по 3 явки жителями деревень Блазново и Горошково, 2 явки — д. Суконниково, по 1 явке — деревень Валуево, Оксаново и Шохово Можайского у.

⁷ В том числе 1 явка жителя д. Блазново Можайского у.

⁸ В том числе по 1 явке жителями деревень Блазново и Тетерино Можайского у.

⁹ В том числе по 1 явке жителей сел Будаево городище и Сежа Можайского у.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду д. Олемна (Оломна, Оломно), относившаяся к Солецкому погосту Водской пятины Новгородской земли.

¹¹ Явки жителей с. Коковино и д. Тимофеево Рузского у.

¹² Явки жителей д. Тимофеево Рузского у.

¹³ Явка жителя с. Иваново Суздальского у.

¹⁴ Совместная явка тверича и вязьмича.

¹⁵ Явка жителя Благовещенской слободы Ярославского у.

**Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку
по местожительству торговцев в Курске в 1720 г.
(по данным курской таможенной книги 1720 г.)**

Город (уезд)	Явки	
	продажа	скупка
Белгород	—	1
Белев	5	1
Болхов	2	1
Брянский у.	1	—
Верея	2	2
Воронеж	—	2
Калуга	1	—
Коротояк	4	—
Короча	—	1
Курск	331	1
Можайский у.	1	—
Москва	1	—
Обоянь	—	3
Ольшанск	1	—
Орел	—	1
Острогожск	—	2
Павловск	2	—
Рыльский (с уездом)	6	4
Севск (с уездом)	4	1
Санкт- Петербург (?) ¹	1	—
Старый Оскол	1	—
Суджа	5	6
Талецкий	2	—
Торопец	—	1
Тростянец, с.	1	—
Тула	2	10

Примечание

¹ Явка сделана капралом Санкт-Петербургского солдатского полка.

**Распределение количества явок оптовых партий товаров и денег на покупку
по социальному статусу торговцев в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.
(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг)**

(пр — продавцы, пк — покупатели)

КУРСК

1619–1654/55 гг.

Город / год	1619		1623/24		1626/28		1628/29		1641/42		1647/48		1653/54		1654/55	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Посадские люди	—	1	—	—	9	2	3	—	1	—	—	—	17	—	47	1
Служилые люди																
– по отечеству (дети боярские)	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
– по прибору (стрельцы, казаки, пушкари, затынщики)	2	4	25	6	8	12	3	7	6	—	12	8	3	7	3	—
– солдаты и офицеры полков иноземного строя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	4	—	—
– ямщики	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крестьяне																
– монастырские и церковные	—	—	3	—	2	—	4	1	2	—	11	—	—	—	—	—
– частновладельческие (вотчинные и помещичьи)	—	—	2	—	7	1	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—
– принадлежность не указана	1	2	—	3	5	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Жилецкие люди	—	1	2	—	2	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—
Бобыли (всех категорий)	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дворники	1	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Духовенство (черное и белое)	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черкасы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Иноземцы	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	26	3	11	—	—	—
Прочие	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—
Не указано	63	54	132	157	51	19	31	13	86	4	90	21	27	10	23	9

Город / год	1653/54		1654/55		1656/57		1657/58		1658/59		1660/61	
	пр	пк										
Днепровские казаки	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гулящие люди	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Черкасы	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	4	1
Иноземцы	3	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—
Не указано	52	—	14	2	29	5	2	—	2	—	4	1

1661/62–1677/78 гг.

Город / год	1661/62		1664/65		1666/67		1669/70		1672/73		1677/78	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Посадские люди	38	—	22 ⁸	—	36	—	27	—	41	—	20	—
– торговые люди	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
Служилые люди												
– по отечеству (дети боярские)	9	—	2 ⁹	—	1	—	—	—	6	—	16	—
– по прибору (стрельцы, казаки, пушкари, затынщики и др.)	21 ¹⁰	—	2 ¹¹	—	4	—	4	—	14 ¹²	—	26	—
– солдаты и офицеры полков иноземного строя	5	—	4	—	2	—	—	—	6 ¹³	—	11	2
Крестьяне (различных категорий)	—	—	3 ¹⁴	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жилецкие люди	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Донские казаки	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Гулящие люди	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	4	—
Черкасы	2	—	—	—	3	—	—	—	18	—	6	—
Не указано	1	—	4 ¹⁵	—	5	—	5	—	21	—	24	1

Примечания

¹ В том числе одна явка станичного головы.² В том числе одна явка станичного головы.³ В том числе одна явка станичного головы.⁴ В том числе по одной явке засецкого сторожа и станичного ездока.⁵ В том числе по две явки станичных ездоков и кузнецов (в одном случае казенного).⁶ В том числе одна явка ездока.⁷ Явка помещицкого крестьянина.⁸ В том числе одна совместная явка посадского человека и лица без указания социального статуса.⁹ В том числе одна явка станичного головы.¹⁰ В том числе одна явка станичного ездока.¹¹ Явки станичных ездоков.¹² В том числе одна явка станичника.¹³ В том числе три явки рейтарских сыновей.¹⁴ Явки волостных крестьян.¹⁵ В том числе одна совместная явка посадского человека и лица без указания социального статуса.

ВЯЗЬМА

1649/50–1666/67 гг.

Город / год	1649/50		1651/52		1652/53		1653/54		1654/55		1656/57		1657/58		1661/62		1666/67	
	пр	пк	пр	пк														
Привилегированное купечество																		
– гости	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
– члены Гостиной сотни	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
– члены Суконной сотни	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приказчики и слуги	5	—	2	—	4	—	3	—	14	1	5	1	6	1	—	—	3	—
Посадские люди	129	1	68	1	93	1	138	1	86	1	115	—	88	1	55	2	141 ¹	—
Служилые люди																		
– драгуны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
– казаки	4	—	5	—	10	—	10	—	5	—	5	—	4	—	—	—	—	—
– пушкари	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	3	—
– рейтары	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
– стрельцы	3	—	5	—	10	—	6	—	2	—	5	—	1	—	4	1	—	—
– ямщики	1	—	2	—	1	—	2	—	1	—	3	—	5	—	3	—	8	—
– подьячие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
– садовники	1	—	2	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Крестьяне	1	—	4	—	5	—	6	—	4	—	3	—	4	—	6	—	26	—
Слобожане	2	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Духовенство (черное и белое)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Иноземцы																		
– литовские купцы (торговые люди)	13	13	4	18	5	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
– без указания статуса	—	—	—	—	—	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Не указано	18	—	47	8	97	2	168	6	146	1	116	1	76	—	44	4	31	—

1668/69–1679/80 гг.

Город / год	1668/69		1673 (27.03–31.08)		1673/74		1674/75		1675/76		1676/77		1678/79		1679/80	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Привилегированное купечество																
– члены Гостиной сотни	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приказчики и слуги	7	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	—	—	2	—
Посадские люди	143	—	25	—	158	1	205	16 ²	178	10 ³	182 ⁴	—	147	3	181 ⁵	3 ⁶
Служилые люди																
– драгуны	3	—	—	—	12	—	6	—	6	—	13	—	1	—	4	—
– казаки	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
– пушкари	4	—	2	—	6	—	2 ⁷	—	5	—	7 ⁸	—	—	—	2	—
– рейтары	1	—	1	—	10	—	8	1	9	—	19 ⁹	—	12	1	11	—

Город / год	1668/69		1673 (27.03– 31.08)		1673/74		1674/75		1675/76		1676/77		1678/79		1679/80	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
– стрельцы	2	—	—	—	2	—	3	1	2	2	3	—	—	—	2	1
– ямщики	7	—	—	—	7	—	21	1	11	—	25	—	7	—	10	1
– садовники	—	—	1	—	2	—	2	—	6	—	2	—	4	—	3	—
– недоросли	2	—	—	—	3	—	2	—	3	—	5	—	—	—	—	—
Крестьяне	7	—	3	—	19	—	24	1	38	—	25 ¹⁰	—	47	1	28	—
Духовенство (черное и белое)	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	—	1	—
Иноземцы																
– литовские куп- цы (торговые люди)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—
– мещане	7	7	—	—	2	—	6	5	—	—	—	—	—	—	2	—
– без указания статуса	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Не указано	41	—	8	—	61	—	42	2	21	9	41	4	35	3	41	2

Примечания

- ¹ В том числе одна явка совместно с крестьянином.
² В том числе одна явка смоленского мещанина.
³ В том числе одна явка смоленского мещанина.
⁴ В том числе одна явка совместно с пушкарем.
⁵ В том числе одна явка мещанина из г. Белого.
⁶ В том числе одна явка смоленских мещан.
⁷ В том числе одна явка совместно с крестьянином.
⁸ В том числе одна явка совместно с посадским человеком.
⁹ В том числе одна явка совместно с крестьянином.
¹⁰ В том числе одна явка совместно с рейтаром.

МОЖАЙСК

Город / год	1640/41		1644/45		1648/49		1655/56		1659/60		1665/66		1666/67		1673/74	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк
Посадские люди	1	—	—	—	4	—	—	—	—	—	18	9	10 ¹	—	16	2
– торговые люди	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приказчики и слуги	—	—	—	—	2 ²	—	—	—	—	—	2 ³	1	—	—	1 ⁴	—
Служилые люди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
– по отечеству (дети бояр- ские)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
– по прибору (стрельцы, ка- заки, пушкари, затинщики и др.)	—	—	—	—	2	—	—	—	1	1	—	—	2	—	1	—

Город / год	1640/41		1644/45		1648/49		1655/56		1659/60		1665/66		1666/67		1673/74	
	пр	пк	пр	пк	пр	пк	пр	пк								
– солдаты и офицеры полков иноземного строя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	4	2
– ямщики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	3	1	6	—
Крестьяне	2	—	—	—	1	—	—	—	—	1	5	—	3	—	6	—
Бобыли	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Духовенство (черное и белое)	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2
Прочие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ⁵	—	1 ⁶	—	1 ⁷	—
Не указано	2	—	3	—	7	—	9	—	6	6	52	6	26	1	14	3

Примечания

¹ В том числе одна совместная явка посадского человека и лица, социальный статус которого не указан.

² Явки монастырских служек.

³ В том числе одна явка монастырского служки.

⁴ Явка монастырского служки.

⁵ В том числе по одной явке церковного сторожа, садовника и кречетника.

⁶ Явка церковного сторожа.

⁷ Явка садовника.

**Распределение продавцов и покупателей оптовых партий товаров
по социальному статусу в Курске в 1720 г.**
(по данным курской таможенной книги 1720 г.)

Социальный статус	Численность (чел.)
Посадские люди	125
Служилые люди:	
– казаки	1
– капралы	1
– солдаты	1
Крестьяне	3
Духовенство	1
Не указан	110
ВСЕГО	242

Товар / год	единица измерения	1623/24	1626/28	1628/29	1641/42	1647/48	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1658/59	1660/61	1661/62	1669/70	1670/71	1672/73	1677/78
ОВОЩИ, ФРУКТЫ И ЯГОДЫ																	
Клюква	подвода	1,6
Чеснок	десяток	0,02
Яблоки	бочка	0,71
«	подвода	2,66
Масло (без опр.)	бочка	12,05	6
Орехи	воз	5
«	четверик	0,68
Хмель	кипа	5,88	4,57	...	3,25	1,6	3,8	2	2,5
«	лантух	...	2	5,6	...	3,33	9	30
«	подвода	...	2,7	3,1
ПУШНИНА																	
Лиса	шт.	0,48	0,75
КОЖА																	
Говяжья	шт.	0,66
– красная	шт.	0,15	0,59	0,68	0,67	...	0,46
– сырая	шт.	0,19	0,4
Баранья красная	шт.	0,26
Желтая ошевная	шт.	0,12
Подошвенная	шт.	0,71
Сафьян литовский	шт.	0,31
Сырая (без опр.)	шт.	0,5	0,47	...	0,36	...
ЖЕЛЕЗО	связка	0,59	0,85	0,73	0,69	0,55	...	1,2	...	0,63	0,63	0,59	0,56
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ																	
Косы	шт.	...	0,1	0,17	...	0,32	...	0,2	0,2
Котлы	шт.	3
– заторные	шт.	1,6
Ножи	шт.	0,03	0,025	0,2
Сковороды	шт.	0,125
ДЕГОТЬ	бочка	9,6	1,47	1,78	0,83	1,36	1,06	...	1,71	7,25	...	0,71	1	1

Товар / год	единица измерения	1623/24	1626/28	1628/29	1641/42	1647/48	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1658/59	1660/61	1661/62	1669/70	1670/71	1672/73	1677/78
МЫЛО	косяк	1	...	0,9	1,25	0,8	0,7
ТКАНИ																	
Кумач	штука	1,5	1,16	1,225	1,14
Холст	аршин	0,0225	0,025	0,02	0,015
«	конец	0,125
Шелк	фунт	1,5
Шиптуха	половинка	6,57	5,55
ОДЕЖДА И ОБУВЬ																	
Рукавицы	пара	0,14
Шубы	шт.	1	0,86	0,98
Лапти	пара	0,008	0,01
«Обувищи»	пара	0,35
Сапоги	пара	0,25

БЕЛГОРОД¹

Товар / год	единица измерения	1672/73	1677/78
СОЛЬ	пуд	0,24	0,24
«	бочка	...	1,5
МЕД	пуд	0,84	...
РЫБА			
Белуга	шт.	1,45	...
«	бочка	5	...
Осетр	шт.	0,27	...
«	бочка	...	3,65
Сазан	шт.	0,03	...
Севрюга	бочка	3,73	...
Сельдь	бочка	5,71	...
Сом	шт.	0,05	...

Товар / год	единица измерения	1672/73	1677/78
– сухой	шт.	0,055	...
– сомовина	бочка	3	...
Судак сухой	шт.	0,02	...
Щука	бочка	3,33	...
Коренная (без опр.)	бочка	4	...
Без опр.	бочка	5	...
СКОТ			
Крупный рогатый	голова	1,85	1,5
Бараны	голова	...	0,28
МЯСО			
Свинина	туша	0,6	...
ХМЕЛЬ	кипа	3	...
КОЖИ КРАСНЫЕ	шт.	0,66	0,41
ЖЕЛЕЗО	связка	0,6	...
Сошники с палицами	пара	...	0,16
ДЕГОТЬ	бочка	1,18	...
МЫЛО	кусок	0,01	...
ТКАНИ			
Дороги	шт.	1,5	...
Сукно шиптуха	половинка	8	...
Холст посконный	аршин	...	0,015
Холст хрящ	аршин	0,015	...
ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБИХОДА			
Скляницы	шт.	0,025	...

Примечание

¹ В белгородских таможенных книгах за 1640–1660-е годы сведения о стоимости товаров отсутствуют.

ВЯЗЬМА

Товар / год	единица измерения	1649/50	1651/52	1652/53	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1661/62	1666/67	1668/69	1673/74	1674/75	1675/76	1676/77	1678/79	1679/80
СОЛЬ	пуд	0,19	0,35	0,24	0,23	0,22	3,59	0,3	0,2	0,19	0,2	0,18	0,17	...	0,11
«	мех	3,13	...	3,04	...
«	рогожа	2,53
– пермская	пуд	0,11
– «	мех	1,87
– «	рогожа	1,85
– руса	пуд	0,09
– «	рогожа	1,66
ПЕНЬКА	пуд	0,2	...	0,2	0,19	...	0,26	0,38	2,01	0,21	0,2	0,24	0,19	0,17	0,19	0,15	0,13
«	кукла	0,32
ЛЕН	пяток	0,15	0,2	0,1
– мерва	бочка	1,33	0,57
– мняя	четверик	0,3
МЕД	пуд	0,6	0,7	0,7	0,67	0,86	0,83	0,85	6,92	0,88	0,82	0,8	0,59	0,55	0,52	0,62	0,5
ВОСК	пуд	3,5	3,49	4	3,53	3,62	3	3,5	...	5	4,5	5
ВОЩИНА	бочка	1,2	1,4	1,17	1,48	0,6	1,08	...
«	осмина	1,4
ХЛЕБ																	
Овес	четверть	0,8	0,8
«	четверик	0,22	...	0,1
«	воз	10,5
Пшеница	четверик	5	0,47	0,32	...	0,3
Рожь	четверть	1,6
«	четверик	0,27	0,26	0,26	0,2	...	0,15
«	воз	27,5	1,33	2,14	...

Товар / год	единица измерения	1649/50	1651/52	1652/53	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1661/62	1666/67	1668/69	1673/74	1674/75	1675/76	1676/77	1678/79	1679/80
Мука пшеничная	четверть	2,5
«	четверик	0,5
«	воз	2,72	2,76	3
«	куль	1,87
Мука ржаная	четверик	0,2
«	воз	1,87
«	куль	1,06
Солод ржаной	четверик	0,26	0,25
«	воз	1,97	...	5	2,89
«	куль	2
КРУПА																	
Пшено	четверик	0,6
Гречиха	четверик	0,5
РЫБА																	
Белуга	шт.	0,67	...	1,03	0,99	0,78	0,86	0,8	...	0,53	0,57
Ерш	воз	2	2
«	куль	0,4
Ленок	бочка	...	2,5
Лещ	бочка	...	3	3,33	3,43
– вялый	шт.	0,01
– вяленый пластовой	шт.	0,02
Лодoga	бочка	3	4,33	3,5	3
Окунь	пестерек	0,5
«	куль	1,5
«	бочка	1,5	...	2

Товар / год	единица измерения	1649/50	1651/52	1652/53	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1661/62	1666/67	1668/69	1673/74	1674/75	1675/76	1676/77	1678/79	1679/80
Осетр	шт.	0,41	...	0,75	0,96	0,55
Остречонки	куль	1	1	0,4
Палтус	пуд	0,3
Плотва	бочка	...	2	2	1,83	3	...	1,75	1,45	1
«	куль	1,2
«	воз	3
Подлещик	бочка	2,5	2
Ряпушка	бочка	2,86	3,3	3,5	3	...	2,48	3,5	...	2,23	...
Сельдь	бочка	4,1	4	4,63	6,46	5	5,05	4,49	...	4,96	4,96	3,58	3,17	3	3,33	...	4,56
– «анбурка»	бочка	2,97	3,48	2,85	3,18	3,33
Семга	пуд	1,2	0,6
Сиг	бочка	3	3	5	...	4	2,5	...	2	2,25	...
Синец	бочка	3
– свежий	воз	3	5
Снеток (без опр.)	куль	1	...	1,4
– белые	куль	1,5	0,7	1,12
– мороженные	куль	0,57
– сухие	куль	0,8	1,05
– свежие	куль	0,87	0,9	...	0,55	...	0,42
«	воз	3
– остречонки	куль	0,8	0,97	...	0,4	...	0,42	0,5	...
– новгородские	куль	2,14	1,32	1,27	1,29	...	1,45	...
– осташковские	куль	3	1,2	1,38	...	0,84	1,75
– псковские	куль	2,5	3	3	5,19	5	3	3	2	...	1,66
Стерлядь	шт.	0,02	0,02	0,02	0,01
Судак	бочка	5,25
– свежий	воз	15	8
Угорь	бочка	8
Уклейка	бочка	1,93	1,12
«	воз	1,25
Челбыши (без опр.)	шт.	0,27	...	0,36	0,25	0,15	0,35	...
– осетровые	шт.	0,19
– белужьи	шт.	0,4

Товар / год	единица измерения	1649/50	1651/52	1652/53	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1661/62	1666/67	1668/69	1673/74	1674/75	1675/76	1676/77	1678/79	1679/80
Чеснок	100 головок	0,05	0,01
«	воз	3,5	3,33	2	2	...	2,33	...	1,81
Яблоки	воз	4	3	3	2,8	2	4	1	1,33
Лук-саженец	воз	1,2
Луковое семя	пуд	8	2	2,5
«	фунт	0,25
Огуречное семя	пуд	1,5	1
Роседное семя	пуд	6
Масло (без опр.)	бочка	5,65
Масло конопляное	бочка	10	...	6,5	1
«	фарта	0,025
«	воз	0,94	1,14	1
Масло коровье	пуд	0,9
«	горшок	0,9
«	берестень	1
Орехи	четверть	1,5	2,8
«	осмина	0,66	0,6
«	четверик	0,33	0,35
«	воз	6	8	3,25
Сухари ржаные	четверть	0,6
Хмель	пуд	0,69	0,57	0,5	2,65	0,94	0,48	...	0,32	...	0,42	0,48	0,3
«	осмина	0,8
«	четверик	0,3
«	кипа	4,82	...	5,3
«	кулек	0,27	1
«	куль	0,38
Анис	пуд	4	2,84	...	1,5	1,25

Товар / год	единица измерения	1649/50	1651/52	1652/53	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1661/62	1666/67	1668/69	1673/74	1674/75	1675/76	1676/77	1678/79	1679/80
Шляпы немецкие	шт.	0,5
ЧЕРНЫЙ И ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛ																	
Железо	пуд	0,5	0,5	...
«	связка	0,8	...	0,98	0,94	3,67	...	0,65	0,5	...	0,8	0,54	0,62	...
– шведское	пуд	0,5	0,43	0,49
Олово	пуд	4,8
Свинец	пуд	1	0,73	0,74	...	0,86	...
Сталь немецкая	пуд	1,06
Уклад	связка	...	0,25	0,3	0,25	0,15	0,18	...	0,13	...	0,16	0,1
– тихвинский	10 пловток	0,05
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ																	
Гвозди двутесовые	100 шт.	0,1
Гвозди носковые	коробка	0,23
Замки «малой руки»	шт.	0,02
Иглы	100 шт.	0,03	0,03	0,03
Косы	шт.	0,21	...	0,26	...	0,16	0,13	0,14	...
Котлы медные	пуд	4
Полицы	шт.	0,05
Половники	10 шт.	0,25
Присошки	шт.	0,04
Сковороды	шт.	...	0,1	0,1	0,12	0,12	...	0,16
– «малой руки»	шт.	0,07	...
Сохи	шт.	0,13	0,09	0,08	0,1	...	0,08
– лемеша	шт.	...	0,1	0,11	...	0,1	0,12	0,06
– с наполками	шт.	0,1
– с полицами	шт.	0,15	0,05	0,14
Топоры	шт.	0,1
ГАЛАНТЕРЕЯ																	
Гайтаны	10 шт.	0,05

Товар / год	единица измерения	1649/50	1651/52	1652/53	1653/54	1654/55	1656/57	1657/58	1661/62	1666/67	1668/69	1673/74	1674/75	1675/76	1676/77	1678/79	1679/80
БОЕПРИПАСЫ																	
Пищали	шт.	1,3
Порох	пуд	4	5	4	3,2

МОЖАЙСК

Товар / год	единица измерения	1640/41	1659/60	1665/66	1666/67	1673/74
СОЛЬ	пуд	0,24	0,39	...
«	мех	5
«	рогожа	4,51	...
Крупа гречневая	воз	2	...
РЫБА						
Сельдь	бочка	5	5,5	2,5
Снеток	куль	3,33
Щука прасольная	бочка	3
Прасольная (без опр.)	бочка	3,7
«Длинная»	шт.	...	1
СКОТ						
Крупный рогатый	голова	1,69	0,89
Бараны	голова	0,3
ПУШНИНА						
Лиса	шт.	0,5
ХМЕЛЬ	кипа	11

**Товарные цены в оптовой внутригородской и транзитной торговле в Курске в 1720 г.
и их динамика относительно уровня XVII в.
(по данным курской таможенной книги 1720 г.)**

Оптовая внутригородская торговля

Товар	Стоимость в 1720 г. (руб.)	Единица измерения	Стоимость в XVII в. (руб.)	Год	Изменение цены в % к 1720 г.
ПРОДАЖА					
Белила	2	пуд	— ¹	—	—
Бисер	0,2	фунт	—	—	—
Борлы	0,6 (0,5) ²	шт.	—	—	—
Бумага писчая	1,5 ³	стопа	1,8	1677/78	– 20,0
Быки	4,25	голова	1,2	1623/24	+ 254,2
Гвозди мелкие	1	3000 шт.	—	—	—
Горчица	2	пуд	—	—	—
Деготь	0,195 (0,13 ⁴)	ведро			
	2	бочка	1	1677/78	+ 100
	1,15	бочонок			
Железо дельное	0,7 (0,55)	связка	0,56	1677/78	+ 25,0 (– 1,8)
Жемчуг	2	золотник	—	—	—
Золото малярское	1	книжка	—	—	—
Иглы	0,05	100 шт.	—	—	—
Икра зернистая	0,8 (0,4)	пуд	—	—	—
Икра стерляжья	0,69 (0,6)	пуд	—	—	—
Имбирь	0,07	фунт	—	—	—
Камень сережное	1	1000 шт.	—	—	—
Квасцы	2	пуд	—	—	—
Кожи говяжьи сы- рые	0,5	шт.	0,4	1677/78	+ 25,0
Кожи коневые сырые	0,3	шт.	—	—	—
Косы	0,13	шт.	0,2	1670/71	– 53,8
Кресты серебряные	12	фунт	—	—	—
Крупный рогатый скот (без опр.)	1,45	голова	—	—	—
Кумач	1,1 (1)	шт.	1,11	1677/78	– 0,1 (– 11,1)
Лапти	0,75	100 пар	0,8	1669/70	– 6,7
Мед	0,8	пуд	0,66	1677/78	+ 21,2
Овчинки- мерлушки	1,65	100 шт.	—	—	—
Овчины	0,15	шт.	—	—	—
Оклад серебряный	12	фунт	—	—	—
Орехи	0,25	четверик	0,68	1670/71	– 172
Осетр (коренной)	0,5 (0,4)	шт.	0,18	1677/78	+ 177,8 (+ 122,2)
Перец	7	пуд	—	—	—
Перстни серебря- ные	0,2	шт.	—	—	—
Порох	3	пуд	3,33	1647/48	– 11

Товар	Стоимость в 1720 г. (руб.)	Единица измерения	Стоимость в XVII в. (руб.)	Год	Изменение цены в % к 1720 г.
Пуговицы серебряные	1	портище	—	—	—
Рогожа	0,025 (0,02)	шт.	—	—	—
Рожь	0,4	четверть	—	—	—
Рыба свежая (без опр.)	4	воз	5	1656/57	– 25
Сазан (соленый)	7 (6)	бочка	—	—	—
Сазан вялый	4	100 шт.	2	1669/70	+ 100
Сандал	1,1	пуд	—	—	—
Северяга коренная	0,15 (0,13)	шт.	0,15	1672/73	0 (– 15,4)
Серьги серебряные	0,3	пара	—	—	—
Скипидар	4	пуд	—	—	—
Снаряд серебряный сережный	0,12	золотник	—	—	—
Сом (коренной и вялый)	10	100 шт.	5 ⁵	1677/78	+ 100
Стекло	0,4	копа	—	—	—
Сула вялая	0,1 (0,07)	10 шт.	—	—	—
Холст-хрящ	1,2	100 аршин	1,5 ⁶	1677/78	– 25%
Циновки	0,08	шт.	—	—	—
Чебак	0,08	10 шт.	—	—	—
Щука вялая	0,09 (0,08)	10 шт.	—	—	—
Щука караманная	5	бочка	3	1677/78	+ 66,7
СКУПКА					
Быки	2	голова	1,2	1623/24	+ 66,7
Веревки-замашки	1,5	100 шт.	—	—	—
Горох	0,6	четверть	—	—	—
Деготь	4	бочка	1	1677/78	+ 300
Икра стерляжья	0,8	пуд	—	—	—
Крупа (без опр.)	0,5	четверть	—	—	—
Масло конопляное	0,385	ведро	—	—	—
Мука ржаная	0,65	четверть	—	—	—
Осетр и белуга свежепрасольные	0,7	пуд	—	—	—
Осетр коренной	0,35	шт.	0,18	1677/78	+ 94,4
Поддошки тележные	1,2	сноп	—	—	—
Порох	3,5	пуд	3,33	1647/48	+ 5,1
Пшеница	0,8	четверть	—	—	—
Пшено	1	четверть	—	—	—
Рогожа-рядовка	2,48	100 шт.	—	—	—
Рожь	0,61	четверть	—	—	—
Свинина	0,59	туша	0,71	1657/58	– 20,3
Скотина рогатая	2,4	голова	—	—	—
Тежи	2	100 шт.	—	—	—
Уксус	4 0,085	куфа ведро	—	—	—
Щука вялая	1,2	100 шт.	—	—	—
Юфть красная	4	пуд	—	—	—

Транзитная торговля

Товар	Стоимость в 1720 г. (руб.)	Единица измерения	Стоимость в XVII в. (руб.)	Год	Изменение цены в % к 1720 г.
Великороссия → Малороссия					
Бумага писчая	0,97 (1) ⁷	стопа	1,8	1677/78	– 85,6 (– 80,0)
Железо дельное	0,66 (0,56)	связка	0,56	1677/78	+ 17,9 (0)
Китайка	8,815 (8)	тюм	—	—	—
Крашенина	2,7 (2,3)	100 ар-шин	—	—	—
Сахар	7,15	пуд	—	—	—
Холст гладкий	2,97 (2,37)	100 ар-шин	—	—	—
Холст льняной красильный	3,01 (2,3)	100 ар-шин	—	—	—
Холст льняной ровный	0,48 (0,37)	конец	—	—	—
Холст-хрящ	1,14 (1,06)	100 ар-шин	—	—	—
Чебак	0,9 (0,8)	100 шт.	—	—	—
Малороссия → Великороссия					
Бараны	0,35	голова	0,24	1672/73	+ 45,8
Белезень	1 ⁸	100 шт.	—	—	—
Белуга	0,8	пуд	—	—	—
Бумага красная	16,88	пуд	—	—	—
Бумага писчая	1	стопа	1,8	1677/78	– 80
Бумага хлопчатая	3,66	пуд	—	—	—
Быки	3,83	голова	1,2	1623/24	+ 219,2
Винные ягоды	1	пуд	—	—	—
Воск	5,15	пуд	4,98	1672/73	+ 3,4
Выбойка	1	косяк	—	—	—
Выдра	0,9	шт.	—	—	—
Габа	0,79	«штука»	—	—	—
Говяжьей кожи	0,51	шт.	0,4	1677/78	+ 27,5
Голицы	0,08	шт.	—	—	—
Заяц	0,035	шт.	—	—	—
Изюм	1,2	пуд	—	—	—
Икра	0,8	пуд	—	—	—
Камхан	1,5	шт.	—	—	—
Килимы	0,3	шт.	—	—	—
Козлины	0,12	шт.	—	—	—
Коневые кожи	0,29	шт.	—	—	—
Конопля	0,36	четверть	—	—	—
Коровы	2,17	голова	1,4	1672/73	
Косы	0,21	шт.	0,2	1670/71	+ 5
Кумач	0,98	шт.	1,11 ⁹	1677/78	– 13,3
Ладан	7	пуд	—	—	—
Линь	5	бочка	—	—	—
Луданы	6	косяк	—	—	—
Масло конопляное	0,37	ведро	—	—	—
Масло коровье	0,97	пуд	—	—	—
Мед	0,79	пуд	0,66	1677/78	+ 19,7
Мыло-ядро	0,7	100 шт.	—	—	—

Товар	Стоимость в 1720 г. (руб.)	Единица измерения	Стоимость в XVII в. (руб.)	Год	Изменение цены в % к 1720 г.
Мясо соленое	0,25	пуд	—	—	—
Ножи складные	0,45	бунт	—	—	—
Овчины	0,15	шт.	—	—	—
Орехи	1,77	четверть	5,44	1670/71	– 207,3
Осетр	0,23	шт.	0,18	1677/78	+ 27,8
Пестрядь	1,33	косяк	—	—	—
Подпояски	0,02	шт.	—	—	—
Порох	3,01	пуд	3,33	1647/48	– 10,6
Пояса	0,35	шт.	—	—	—
Пшеница	0,91	четверть	—	—	—
Пшено	0,88	четверть	—	—	—
Рогожи	0,03	шт.	—	—	—
Сазан вялый	4	100 шт.	2	1669/70	+ 200
Сазан караманный	5	бочка	—	—	—
Сало ветчинное	0,63	пуд	—	—	—
Сало говяжье сы- рец	0,49	пуд	—	—	—
Сало говяжье топ- леное	0,7	пуд	—	—	—
Салфетки	3	«штука»	—	—	—
Свинина	0,52	туша	0,71	1657/58	– 36,5
Селитра	1,99	пуд	2,5	1626/28	– 25,6
Сом	5	100 шт.	5 ¹⁰	1677/78	0
Стекло	0,2	копа	—	—	—
Сукно бейклевое	8 8,43	«штука» половинка	—	—	—
Сукно корновое	15	половинка	—	—	—
Сукно локтевое	11	половинка	—	—	—
Сукно полукорновое	9,5	половинка	—	—	—
Суконце монотейное	1,95	100 ар- шин	—	—	—
Сургуч	2	пуд	—	—	—
Урубки	0,9	шт.	—	—	—
Фиговые ягоды	1,1	пуд	—	—	—
Фиялки	0,02	шт.	—	—	—
Холст (без опр.)	1,2	100 ар- шин	1,5 ¹¹	1677/78	– 25%
Чебак	1	100 шт.	—	—	—
Червец	14	пуд	—	—	—
Чулки немецкие	0,09	пара	—	—	—
Чулки русские	0,06	пара	—	—	—
Шерсть	0,8	пуд	—	—	—
Шнурки	0,1	100 ар- шин	—	—	—
Щука	4,4	бочка	3	1677/78	+ 46,7
Юфть красная	4	пуд	—	—	—
Яблоки	1,5	воз	2,66	1623/24	– 77,3

Примечания

¹ Нет данных.² Первая цифра — закупочная стоимость по таможенной выписи, цифра в скобках — продажная цена.

³ По данным расходного раздела книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.

⁴ Одна явка 315 ведер. Отпускная цена дегтя в данной партии составила 18 коп. за ведро.

⁵ Указана средняя стоимость соленого сома. Средняя стоимость вялого сома в том же году составляла 3 руб. за сотню.

⁶ Посконный холст.

⁷ Средняя цена указана исходя из совокупной стоимости двух партий бумаги в 450 стоп. Одна из партий была явлена по отпускной (300 стоп на 270 руб.), а другая — по зачетной выписи (150 стоп куплены на 150 руб., проданы за 165 руб.). В скобках указана продажная цена второй товарной партии.

⁸ Здесь и далее указаны средние закупочные цены на товары, приобретенные в малороссийских городах.

⁹ Указана минимальная цена. Максимальная составила в том же году 1 руб. 19 коп.

¹⁰ Указана средняя стоимость соленого сома. Средняя стоимость вялого сома в том же году составляла 3 руб. за сотню.

¹¹ Посконный холст.

**Суммы таможенных сборов с розничной и оптовой торговли
в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.**

(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг)

КУРСК

Год	Сумма сбора с розничной тор- говли (руб.)	Сумма сбора с оптовой торгов- ли (руб.)
1623/24	150,8	111,5
1626/27 ¹	196,9525	49,4875
1628/29	174,8925	57,085
1641/42	436,09	110,9725
1647/48	181,395	223,0575
1653/54	192,74	55,3725
1654/55	367	78,85
1656/57	562,66	98,7
1657/58	184,985	112,1525
1658/59	281,12	179,65
1660/61	108	155,05
1661/62	116,46	297,65
1669/70	381,1525	586,27
1670/71 ²	<181,98	353,965
1672/73	210,72	428,75
1677/78	203,82	393,9

Примечания

¹ За период с 22 ноября 1626 г. по 21 ноября 1627 г.

² Утрачены данные о сборе пошлин за сентябрь и октябрь.

БЕЛГОРОД

Год	Сумма сбора с розничной тор- говли (руб.)	Сумма сбора с оптовой торгов- ли (руб.)
1653/54	136,56 ¹	44,875
1654/55	60,685	28,11
1656/57	50,02	30,095
1657/58	77,5	66,21
1658/59	104,665	48,045
1660/61	146,1	117,54
1661/62	214,015	142,55
1664/65	28,42	31,465
1666/67	124,22	84,215
1669/70	147,0175	55,845
1672/73	242,11	144,725
1677/78	128,29	51,42

Примечание

¹ Включая сборы с транзитных торговцев.

ВЯЗЬМА

Год	Сумма сбора с розничной тор- говли (руб.)	Сумма сбора с оптовой торгов- ли (руб.)
1649/50	183,845	658,48
1651/52	178,18	763,305
1652/53	138,075	673,1425
1653/54	85,995	739,315
1654/55	256,845	747,945
1656/57	258,765	790,105
1657/58	190,05	634,19
1661/62	101,84	2096,525
1666/67	137,25	521,785
1668/69	74,85	422,2425
1673 ¹	10,1	48,76
1673/74	15,895	330,435
1674/75	83,6375	453,705
1675/76	127,475	410,32
1676/77	107,925	426,76
1678/79	193,54	309,4375
1679/80	61,81	270,7775

Примечание

¹ За период с 27 марта по 31 августа.

МОЖАЙСК

Год	Сумма сбора с розничной тор- говли (руб.)	Сумма сбора с оптовой торгов- ли (руб.)
1640/41	4,78	79,01
1644/45	5,795	95,0625
1648/49	13,125	68,99
1655/56	46,45	105,1275
1659/60 ¹	17,85	40,315
1665/66	137,7775	44,75
1666/67 ²	60,165	29,75
1673/74	98,7325	46,115

Примечания

¹ За период с 1 сентября 1659 г. по 19 января 1660 г.

² За период с 1 сентября 1666 г. по 1 марта 1667 г.

Конская торговля в Курске и Белгороде в XVII в.
(по данным курских и белгородских таможенных книг)

КУРСК

Год	Сделки			Лошади			Оборот
	всего	продажа	обмен	всего	продано	обменено	
1619	96	92	4	100	92	8 ¹	<421,35
1623/24	69	68	1	70	68	2	291,95
1626/28 ²	86	80	6	92	80	12	255,58 ³
1628/29	197	186	11	209	187	22	457,3
1641/42	52	50	2	55	50	5	178,15
1647/48	117	112	5	122	112	10	397,38
1653/54	47	43	4	51	43	8	156,7
1654/55	35	35	—	35	35	—	112,5
1656/57	29	29	—	29	29	—	134,6
1657/58	73	70	3	80	74	6	374,7 ⁴
1658/59	9	9	—	10	10	—	67,8
1660/61	80	77	3	83	77	6	1060,55 ⁵
1661/62	32	30	2	34	30	4	829,2 ⁶
1669/70	67	67	—	67	67	—	324,31
1670/71	55	55	—	55	55	—	<287,7 ⁷
1672/73	68	68	—	69	69	—	276,97
1677/78	72	70	2	76	72	4	325,85 ⁸

Примечания

¹ Две лошади общей стоимостью 12 руб. были выменены на лосины.

² За период с ноября 1626 г. по ноябрь 1627 г. было продано 19 лошадей (19 явок) на 54,6 руб. и произведено 4 обмена (8 лошадей).

³ При одном обмене была произведена доплата в размере 2 руб.

⁴ При трех обменах были произведены доплаты в размере 30 коп., 2 руб. и 1 руб.

⁵ При трех обменах были произведены доплаты в размере 2 руб., 3 руб. и 4 руб.

⁶ При двух обменах были произведены доплаты в размере 1,5 руб. и 10 руб.

⁷ Неизвестна стоимость одной проданной лошади.

⁸ При двух обменах были произведены доплаты в размере 50 коп.

БЕЛГОРОД

Год	Сделки			Лошади			Оборот
	всего	продажа	обмен	всего	продано	обменено	
1646/47 ¹	20	20	—	20 ²	20	—	62,8 ³
1653/54	91	80	11	102	80	22	185,5
1654/55	34	31	3	38	32	6	92,5
1656/57	90	88	2	93 ⁴	89	4	269,2 ⁵
1657/58	164	162	2	166	162	4	887
1658/59	56	53	3	59	53	6	226 ⁶
1660/61	77	71	6	83	71	12	583,35 ⁷
1661/62	17	16	1	18	16	2	313
1664/65	15	15	—	15	15	—	76,59
1666/67	26	23	3	30	24	6	128,55 ⁸
1669/70	4	3	1	5	3	2	15,7
1672/73	20	19	1	21	19	2	77 ⁹
1677/78	57	52	5	63	53	10	164,83

Примечания

¹ С 24 декабря 1646 г. по 12 апреля 1647 г.

² В одной таможенной записи из-за дефекта текста отсутствуют сведения о количестве проданных лошадей. Предположительно, как и в подавляющем большинстве остальных случаев, продана была только одна лошадь.

³ По 19 явкам.

⁴ В т. ч. 1 жеребенок вместе с кобылой.

⁵ В т. ч. доплата при обмене 1 руб.

⁶ В т. ч. доплата при обмене 1 руб.

⁷ В т. ч. доплаты при обменах 13 руб.

⁸ В т. ч. доплата при обменах 2,9 руб.

⁹ В т. ч. доплата при обмене 4 руб.

Конская торговля в Курске в 1726 г.
(по данным курской конской таможенной книги 1726 г.)

Месяц	Количество явок лошадей	Сбор пошлин (руб.)
Январь	51	11,905
Февраль	31	6,305
Март	61	11,985
Апрель	38	8,79
Май	274	42,71
Июнь	612	120,225
Июль	44	8,21
Август	54	8,81
Сентябрь	191	26,975
Октябрь	109	14,32
Ноябрь	17	3,54
Декабрь	127	18,66
ИТОГО	1609	252,24

Объемы питейной торговли в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.
(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских кабацких книг)

КУРСК

Год	Вино (ведра) ¹	Мед (бадьи / ведра) ²	Пиво (бадьи)
1619	71	208	—
1623/24	463,875	196,75	21
1626/27	622	216,3	—
1628/29	759,2625	147,19	—
1641/42	434,75	155	—
1646/48	596	374	—
1653/54 ³	153,625+386,75	103	65
1654/55	307,5	113	85,5
1656/57	324,5	148	—
1657/58	593,25	135	—
1658/59	1407	88	—
1660/61	495,5	177,5	—
1661/62	302,75	103	—
1669/70	494,625	353,4375	—
1670/71	<967,875	<402,375	—
1672/73	1048,375	871,75	—
1677/78	1626,25	824	—

Примечание

¹ За 1619–1646/48 гг. — деревянные десятивершковые; за 1653/54 г. — деревянные десятивершковые (первая цифра) и медные восьмивершковые (вторая цифра); за 1654/55–1677/78 гг. — медные восьмивершковые.

² За 1619–1661/62 гг. — бадьи; за 1641/42 г. — деревянные десятивершковые ведра; за 1669–70–1677/78 гг. — медные восьмивершковые ведра.

³ Продано также 123 затора кваса.

БЕЛГОРОД

Год	Вино (ведра)	Мед (ведра)	Пиво (ведра)
1646/47	629,5	1320	—
1651/52 ¹	665,25	584,25	—
1653/54	605,5	1176,5	—
1654/55	916	596	—
1656/57	723,12	1239,5	—
1657/58	1070	1678	—
1658/59	2506	1954	—
1660/61	2144	2713	—
1661/62	2076,625	834	—
1664/65	880,25	1158,5	—
1666/67	1730,25	1131,5	—
1669/70	1334,25	1014,25	—
1672/73	1571,5	910	—
1677/78	1605,875	1174,375	—

Примечание

¹ С 25 декабря по 1 сентября.

ВЯЗЬМА

Год	Вино (ведра)	Мед (ведра)	Пиво (ведра)
1639/40	3074,25	981,5	1802,25
1640/41	3339,25	1403,75	1599
1641/42	1698,5	1140,5	1583,5
1642/43	1484,75	841,75	1275
1644/45	2505,75 ¹	807,5	1340,5
1645/46	2073	716,75	1368 в.+4 фарты
1646/47	2148,75	801,75	1300
1647/48	1387,25	499,75	847
1648/49	1544,75	643,5	977
1649/50	2033,25	595,25	1193
1652/53 ²	871	92,25	470,5
1653/54	3995,25	1365,75	2994,5
1666/67	733,25	375,75	1161
1668/69	802	373,75	1089,25
1669/70	1042	261	1425
1673 ³	559	77,5	1247,5
1673/74	754	151,25	1568,75
1674/75	1921,875	312,625	1301,75
1675/76	2013	216,875	1340
1676/77	1932	235	1241
1679/80	2698,25	202,375	1321,75

Примечания

¹ Сверх этого продано также 8 ведер и 34 чарки «оковитого» вина.

² Продано также 144,5 ведра кваса.

³ С 27 марта по 31 августа.

МОЖАЙСК

Год	Вино (ведра)	Мед (ведра)	Пиво (ведра)
1627/28	776	1212,5	746
1629/30	1219,5	519	330,5
1634/35	1250	531,25	580,5
1637/38	870,25	2195,75	314,75
1640/41	1022,5	1298,75	187,25
1644/45	1207,25	1969,5	232,5
1645/46 ¹	929,5	1440	157,25
1648/49	942,25	1224	118,5
1655/56	2088	604,75	941,5
1660/61 ²	180,5
1665/66	1061,5	865	143,5
1666/67	1078	794,75	162,25
1667/68	625,75	363	211
1668/69	595,5	281	162
1669/70	854	357	185
1671/72	1323,5	350	94
1673/74	1338	408	93

Примечания

¹ За ноябрь-август.

² За декабрь-февраль.

Объемы питейной торговли в Курске в 1720 г.
(по данным курской книги питейного сбора 1720 г.)

Вид и сорт напитка, форма продажи	Объем продажи (ведра)	Оборот (руб.)	Доход от продажи (руб.)
I. ПРОСТОЕ ВИНО			
1. Мелкий розлив:			
в кружку	500	470	260
в чарку	1213,75	1140,925	631,15
ВСЕГО по п. 1	1713,75	1610,925	891,15
2. Крупный розлив:			
в ведра	117	98,28	49,14
в полведра и в четверть	142,5	119,7	59,85
«пенное» (конфискат)	2,5	2,1	2,1
ВСЕГО по п. 2	259,5	220,08	111,09
ВСЕГО по разд. I	1973,25	1831,005	1002,24
II. ДВОЙНОЕ ВИНО			
в чарку	105	186,9	98,7
ВСЕГО по разд. I и II	2080,75	2017,905	1100,94
III. КИСЛЫЙ МЕД	2291	458,2	229,1
IV. ВАРЕНЬИЙ МЕД	240	67,2	33,6
ВСЕГО по разд. III и IV	2531	525,4	262,7
ИТОГО	4611,75	2543,305	1363,64

Табачная торговля в Курске и Вязьме в 1720-е годы
(по данным курской и вяземской табачных таможенных книг)

КУРСК
(1720 г.)

Месяц	Розница		Мелкий опт	
	объем (пуды)	выручка (руб.)	объем (пуды)	выручка (руб.)
Январь	1,5	1,08	—	—
Февраль	0,5	0,36	1,5	1,08
Март	—	—	0,5	0,36
Апрель	0,5	0,36	—	—
Май	1,5	1,08	—	—
Июнь	1,25	0,9	—	—
Июль	1,5	1,08	—	—
Август	1,75	1,26	—	—
Сентябрь	1,25	0,9	—	—
Октябрь	1,5	1,08	—	—
Ноябрь	4,25	3,06	—	—
Декабрь	11,375	8,19	0,375	0,27
ИТОГО	26,875	19,35	2,375	1,71

ВЯЗЬМА
(1725 г.)

Месяц	Тертый табак		Витой листовой табак		Всего			
	объем (пуды)	выручка (руб.)	объем (пуды)	выручка (руб.)	объем (пуды)	выручка (руб.)	начальная стоимость (руб.)	прибыль (руб.)
Январь	0,125	3,5175	0,8	3,12	0,925	6,6375	1,11	5,5275
Февраль	0,025	0,705	0,8	3,12	0,825	3,825	0,99	2,835
Март	0,075	2,115	0,275	1,095	0,35	3,21	0,42	2,79
Апрель	0,025	0,705	0,8	3,12	0,825	3,825	0,99	2,835
Май	0,125	3,5175	1,025	4,285	1,15	7,8025	1,38	6,4225
Июнь	0,075	2,115	2,9	12,055	2,975	14,17	3,57	10,6
Июль	0,2	5,625	1,2	5,18	1,4	10,805	1,68	9,125
Август	0,125	3,5175	0,8375	3,17	0,9625	6,6875	1,155	5,5325
Сентябрь	0,025	0,705	1,8875	7,525	1,9125	8,23	2,295	5,935
Октябрь	0,05	1,40875	3,2	12,45	3,25	13,85875	3,90	9,95875
Ноябрь	0,075	2,115	3,6	15,05	3,675	17,165	4,41	12,755
Декабрь	0,05	1,40875	3,825	15,2	3,875	16,60875	4,65	11,95875
ИТОГО	0,975	27,455	21,15	85,37	22,125	112,825	26,55	86,275

**Списки курских, белгородских, вяземских и можайских
таможенных и кабацких голов и откупщиков XVII в.**

(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книг
и прихода-расходных книг центральных приказов)

КУРСК

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
1615/16 ¹	откупщик	Фатьянов Иван	курянин	казенный плотник
1616/17	?	?	?	?
1617/18	голова ²	?	?	?
22.02 – 21.11.1619	голова	Шумаков Юрий ³	курянин	сын боярский
	голова (товарищ головой?)	Лактионов Антип	курянин	сын боярский
22.11.1619 – 21.11.1620	откупщик	Юршин Иван сын Ефремов	москвич	крестьянин боярина И. Б. Черкасского
22.11.1620 – 21.11.1621	откупщик	Минаев Замятня	?	крестьянин царицы- инокини Марфы Ивановны
22.11.1621 – 21.11.1622	откупщик	Гусятников Федор	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
22.11.1622 – 21.11.1623	откупщик	?	?	?
22.11.1623 – 21.11.1624	голова	Лиморов Миха- ил	курянин	пушкарь
22.11.1624 – 21.11.1625 ⁴	голова	Дурнев Анисим	курянин	сын боярский
22.11.1625 – 21.11.1626 ⁵	голова	Тестов Тимофей	курянин (?)	сын боярский (?)
22.11.1626 – 29.02.1628	голова	Бунин Петр ⁶	курянин	?
01.03.1628 – 21.11.1628	голова	Титов Ларион ⁷	воронежец	торговый человек
22.11.1628 – 21.11.1629	голова	Веневитинов Денис ⁸	воронежец	?
	голова	Кунаков Дмитрий ⁹	курянин	сын боярский
22.11.1629 – 21.11.1630	?	?	?	?
22.11.1630 – 21.11.1631	откупщик	Гусятников Григорий	?	?
22.11.1631 – 21.11.1632	откупщик	Ребров Фрол сын Меркурьев	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
22.11.1632 – 21.11.1633	откупщик	Голутвин Степан	?	крестьянин боярина И. Н. Романова
22.11.1633 – 21.11.1634	голова	Афанасьев Кузьма	курянин	сын боярский
22.11.1634 – 21.11.1635	откупщик	Олтух Федор сын Михайлов	житель с. Спасское Ка- лужского уезда	крестьянин боярина И. Н. Романова
22.11.1635 – 21.11.1637	откупщик	Полухтов Федор ¹⁰	москвич, житель Большой Ко- нюшенной сл.	посадский человек
22.11.1637 – 21.11.1638	голова	Тестов Тимофей	курянин	сын боярский
22.11.1638 – 21.11.1639	голова	Кунаков Дмитрий	курянин	сын боярский
22.11.1639 – 21.11.1641	откупщик	Бухтеев (Бехте- ев) Максим ¹¹	брянчанин	?
06.12.1641 – 05.12.1642 ¹²	голова	Беседин Кондратий	курянин	сын боярский
06.12.1642 – 05.12.1643	голова	Позняков Федор	курянин	сын боярский
06.12.1643 – 05.12.1644	голова	Малютин Феодосий	курянин	?
06.12.1644 – 05.12.1645	целовальник ¹³	Логачов Данила	курянин	?
06.12.1645 – 05.12.1646	голова	Рябинин Васи- лий	белгородец	?
06.12.1646 – 04.01.1648 ¹⁴	голова	Страхов Степан	белгородец	?
05.01.1648 – 04.01.1649	голова	Иконник Данила	белгородец	посадский человек ¹⁵
12.01.1649 – 31.03.1650 ¹⁶	голова	Онтипин Афанасий	белгородец	?
01.04.1650 – 03.07.1651	голова	Шумаков Кирилл	курянин	сын боярский
04.07.1651 – 14.09.1652	голова	Анненков Аким сын Михайлов	курянин	сын боярский
15.09.1652 – 14.09.1653 ¹⁷	голова	Беленинов Василий	курянин	посадский человек
15.09.1653 – 14.09.1654 ¹⁸	голова	Аносов Дмитрий сын Михайлов	курянин	?
15.09.1654 – 14.09.1655 ¹⁹	голова	Огарков Яков сын Петров	курянин	казак
15.09.1655 – 14.09.1656 ²⁰	голова	Струков Клемен сын Свиридов	курянин	сын боярский ²¹
15.09.1656 – 14.09.1657 ²²	голова	Лоскутов Григорий	курянин	сын боярский (?) ²³
15.09.1657 – 14.09.1658 ²⁴	голова	Гурьев Михаил сын Наумов	курянин	посадский человек (?) ²⁵
15.09.1658 – 31.08.1659 ²⁶	голова	Мальцев Кирилл	курянин	?
01.09.1659 – 31.08.1660	голова	Бледный (Бляд- ной) Андрей	курянин	?

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1660 – 31.08.1661	голова	Пиняков Павел	курянин	?
01.09.1661 – 31.08.1662	голова	Бледный (Бляд- ной) Андрей	курянин	?
01.09.1662 – 31.08.1663	голова	Самсонов Михаил	курянин	?
01.09.1663 – 31.08.1664	голова	Типчаков Иван	?	?
01.09.1664 – 31.08.1665	?	?	?	?
01.09.1665 – 31.08.1666	?	?	?	?
01.09.1666 – 31.08.1667	откупщик	Быков Макар	москвич, житель Новокузнецкой сл.	[посадский человек?]
01.09.1667 – 31.08.1668	голова	Логутин Мартин	?	?
01.09.1668 – 31.08.1669	голова	Павлов Захар	курянин	сын боярский
01.09.1669 – 31.08.1670	голова	Смиренин Гаврила	курянин	сын боярский
01.09.1670 – 31.08.1671	голова	Анненков Федор сын Микифоров	курянин	сын боярский
01.09.1671 – 31.08.1672	голова	Маслов Григорий	белгородец	?
01.09.1672 – 31.08.1673	голова	Беседин Юрий	белгородец	?
01.09.1673 – 31.08.1674	голова	Щеголев Иван	белгородец	?
01.09.1674 – 31.08.1675	голова	Съедин Григорий	белгородец	сын боярский
01.09.1675 – 31.08.1677	откупщик	Хвасливый Федор сын Иванов ²⁷	москвич, житель Садовой сл.	[посадский человек?]
01.09.1677 – 31.08.1678	голова	Амосов Афанасий сын Васильев	курянин	?
01.09.1678 – 31.08.1679	голова	Горяинов Макей	?	?
01.09.1679 – 31.08.1680	голова	Амосов Василий	?	?

Примечания

¹ Даты начала и окончания откупного срока не известны. В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1616/17 г. зафиксирован прием 29 апреля 1617 г. «у курского у таможенного и у кабацкого откупщика у Ивашка Фатьянова курских таможенных и кабацких и банных денег прошлого 124-го году» (Приходе-расходные книги московских приказов. Кн. 1. М., 1912. Стб. 520).

² Сумма откупа на 1619/20 г. была исчислена исходя из размера «верново бранья 126-го году» (Приходе-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1983. С. 181).

³ Голова «127-го году» с 22 февраля по 21 ноября 1619 г. Согласно курской таможенной и кабацкой книге 1619 г., с 22 февраля по 21 июля 1619 г. сбор кабацких и таможенных доходов производил курский сын боярский Антип Лактионов. В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1619/20 г. он назван товарищем Юрия

Шумакова. В том же документе отмечено, что «в 126 году» кабацкие и таможенные доходы в Курске собирались «на вере», имя головы и период, за который собраны деньги, в документе не указаны.

⁴ Даты начала и окончания срока службы указаны исходя из данных предыдущих лет.

⁵ Даты начала и окончания срока службы указаны исходя из данных предыдущих лет.

⁶ Согласно курской таможенной и кабацкой книге 1626/28 г., голова с 22 ноября 1626 г. по 29 февраля 1628 г. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1628/29 г. отмечено: «а по март по 1-е число с срока ноября з 22-го числа 136-го году збирал тот курской доход прежней голова курченин Петр Бунин с товарищи» (в документах XVII в. датой окончания срока головства обычно указан первый день начала службы нового головы).

⁷ Согласно приходо-расходной книге Разрядного приказа 1628/29 г., голова с 1 марта по 21 ноября 1628 г. В курской таможенной и кабацкой книге 1628/29 г. отмечено, что Лариону Титову по государеву указу от 1 марта 1628 г. поручено быть головой в Курске с 1 марта 1628 г. по 1 марта 1629 г. (см. следующее примечание).

⁸ Приступил к исполнению обязанностей с 6 января 1629 г. В курской таможенной и кабацкой книге 1628/29 г. отмечено, что Денис Вeneвитинов прибыл в Курск 6 января 1629 г. и по государеву указу назначен курским таможенным и кабацким головой вместо Лариона Титова на срок с 22 ноября 1628 г. до 21 ноября 1629 г. Далее в документе сказано: «а Лориона Титова с таварищи по государеве грамоте воеводе Гаврилу Костянтиновичу Юшкову со 137-го ноября с 22-го числа и декабря по 22 число и з декабря с 22-го числа генвоя по 6 число с которого числа Денис Вeneвитинов в Курск приедет по книгам счесть и книги и денги взять и всякие кобатцские запасы» (Памятники южновеликорусского наречия: Таможенные книги / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1982. С. 160). При этом в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1628/29 г. Денис Вeneвитинов не указан, а в качестве курского таможенного и кабацкого головы 1628/29 г. в ней значится Дмитрий Кунаков.

⁹ Указан в качестве таможенного и кабацкого головы 1628/29 г. в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1628/29 г. Им же скреплена курская таможенная и кабацкая книга 1628/29 г. Однако в преамбуле этого документа сказано, что сбор таможенных и кабацких доходов с 6 января 1629 г. был возложен на Дениса Вeneвитинова (см. предыдущее примечание).

¹⁰ В челобитной, поданной царю Михаилу Федоровичу от имени члена Суконной сотни Андрея Матвеева, тяглеца Большой Конюшенной слободы Федора Полуехтова и крестьянина боярина Ивана Никитича Романова Кузьмы Савельева сказано, что они «в прошлом... во 144-м году откупили... в Розряде... в Курску городе твою государеву таможенную пошлину и кабак на два года». Полуехтов и Савельев, по всей видимости, являлись доверенными лицами Матвеева в Курске и Белгороде.

¹¹ Откуп на 1640/41 г. «за неотказ» наложен на него же.

¹² Изначально датами начала и окончания срока службы было установлено 22 ноября. Причина переноса дат не установлена. Нет также сведений о том, кто отвечал за сбор таможенных и кабацких доходов в период с 22 ноября по 5 декабря 1641 г.

¹³ В приходо-расходных книгах Разрядного приказа проходит как целовальник. Голова 1644/45 г. не был избран?

¹⁴ Голова и целовальники «пересидели» срок службы на месяц, потому что «голова к указному сроку из Белгорода в Курск не бывал и целовальники были не выбраны».

¹⁵ Социальный статус указан в белгородских таможенных и кабацких книгах 1653/54 и 1657/58 гг.

¹⁶ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1649/50 г. датой окончания службы указано 5 января 1650 г., ниже в том же документе отмечено, что сбор производился с 12 января 1649 г. по 12 января 1650 г. Далее там же сказано, что голова с целовальниками продолжали сбор таможенных и кабацких доходов вплоть до 1 апреля 1650 г.

¹⁷ В приходо-расходных книгах Разрядного приказа 1652/53 и 1653/54 гг. срок службы указан с 1 сентября 1652 г. по 1 сентября 1653 г. Отчетный период в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1653/54 г. указан с 15 сентября 1652 г. по 15 сентября 1653 г.

¹⁸ Срок службы, указанный в курской таможенной и кабацкой книге 1653/54 г. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1653/54 г. срок службы указан с 1 сентября 1653 г. по 1 сентября 1654 г.

¹⁹ Срок службы, указанный в курской таможенной и кабацкой книге 1654/55 г.

²⁰ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1656/57 г. срок службы указан с 1 сентября 1655 г. по 1 сентября 1656 г. Согласно же курским таможенным и кабацким книгам 1654/55 и 1656/57 гг. датой начала службы являлось 15 сентября.

²¹ Упоминается как неслужильный сын боярский в курской таможенной и кабацкой книге 1626/28 г. и как сын боярский в курской таможенной и кабацкой книге 1628/29 г.

²² Срок службы, указанный в курской таможенной и кабацкой книге 1656/57 г.

²³ В курской таможенной и кабацкой книге 1653/54 г. упоминается сын боярский Григорий Лоскутов. В курских таможенных и кабацких книгах 1670/71, 1672/73 и 1677/78 гг. упоминается курский посадский человек с тем же именем и фамилией.

²⁴ Срок службы, указанный в курской таможенной и кабацкой книге 1657/58 г.

²⁵ В курской оброчной книге 1657 г. упоминается посадский человек портной Михайла Гурьев.

²⁶ Срок службы, указанный в курской таможенной и кабацкой книге 1658/59 г. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1659/60 г. датой начала службы значится 1 сентября 1658 г.

²⁷ В курской таможенной и кабацкой книге 1677/78 г. говорится о приеме запасов у откупщика москвича Григория Федорова сына Костина. Вероятно, Костин являлся товарищем Хвасливого.

БЕЛГОРОД

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
1616/17 ¹	откупщик	?	?	?
1617/18	?	?	?	?
1618/19 ²	голова	Нечаев Осип	белгородец	сын боярский
02.03(?) .1619 – 01.03.1620 ³	голова	Орехов Михей	белгородец	сын боярский
02.03.1620 – 01.03.1621	голова	Мещереков Ларион ⁴	белгородец	сын боярский
		Филатов Родион	белгородец	посадский человек
02.03.1621 – 01.03.1622	голова	Каменев Сергей	?	сын боярский
02.03.1622 – 01.03.1623	голова	Некрасов Кузьма	белгородец	станичный атаман
02.03.1623 – 01.03.1624	голова ⁵	?	?	?
02.03.1624 – 01.03.1625	голова	Мосолов Гаврила	?	сын боярский
02.03.1625 – 01.03.1626	голова	Толмачов Мартын	белгородец	сын боярский
02.03.1626 (?) – 20.11.1627 (?)	голова ⁶	?	?	?
21.11.1627 – 20.11.1628	голова	Тарасов Никита	белгородец	?
21.11.1628 – 20.11.1629	голова	Кузьмин Алексей	?	станичный атаман
21.11.1629 – 28.02.1631	голова	Бухонов Никита ⁷	?	?
01.03.1631 – 20.11.1631	голова	Лазарев Григорий ⁸	?	станичный атаман
21.11.1631 – 20.11.1632	откупщик	Юршин Иван сын Ефремов	москвич, житель Марьиной сл.	крестьянин боярина И. Б. Черкасского
21.11.1632 – 20.11.1633	откупщик ⁹	Олтух Федор сын Михайлов	житель с. Спасское Калужского уезда	крестьянин боярина И. Н. Романова
21.11.1633 – 20.11.1634	голова	Шарапов Нефедий	?	станичный голова
21.11.1634 – 20.11.1635	откупщик	Миронов Филимон	житель с. Спасское Калужского уезда	крестьянин боярина И. Н. Романова
21.11.1635 – 21.11.1637 ¹⁰	откупщик	Полухтов Федор	москвич, житель Большой Коношенной сл.	[посадский человек]
22.11 – 21.12. 1637	откупщик	Савельев Кузьма	житель с. Большие Студенки Лебедянского уезда	крестьянин боярина И. Н. Романова

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
22.12.1637 – 21.12.1639 ¹¹	откупщик	Хлебников Алексей сын Степанов	калужанин	посадский человек
22.12.1639 – 21.12.1641	откупщик	Горезин Илья	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
22.12.1641 – 21.12.1642	голова	Уланов (Улан- чиков) Богдан	белгородец	сын боярский ¹²
22.12.1642 – 21.12.1643	голова	Енин Петр ¹³	белгородец	сын боярский
22.12.1643 – 21.12.1644	голова	Филатов Никита	белгородец	?
22.12.1644 – 21.12.1645	голова	Беляев Осип	белгородец	?
22.12.1645 – 21.12.1646	голова	Болоншин Марк	курянин	крестьянин Троицкого женского монастыря ¹⁴
22.12.1646 – 21.12.1647	голова	Кухтин Гаврила	курянин	?
25.12.1647 – 24.12.1648 ¹⁵	голова	Надеин Герасим	курянин	крестьянин Курского Троицкого монастыря (?)
25.12.1648 – 24.12.1649 ¹⁶	голова	Кирсанов Богдан	курянин	?
25.12.1649 – 24.12.1650	голова	Свищов Кондратий	белгородец	сын боярский
25.12.1650 – 24.12.1651	голова	Маслов Осип	?	?
25.12.1651 – 31.08.1652 ¹⁷	голова	Попов Родион	белгородец	сын боярский (?) ¹⁸
01.09.1652 – 31.08.1653	голова	Рышков (Рыжков) Иван	белгородец	?
01.09.1653 – 31.08.1654	голова	Маслов Никифор сын Емельянов	белгородец	?
01.09.1654 – 31.08.1655	голова	Козьмин (Кузьмин) Кирилл	?	?
01.09.1655 – 31.08.1656	голова	Резанцов Варфоломей	белгородец	?
01.09.1656 – 31.08.1657 ¹⁹	голова	Марков Сидор сын Мелентьев	белгородец	станичный голова ²⁰
01.09.1657 – 31.08.1658 ²¹	голова	Пицулин Ар- темий сын Фе- доров	?	?
01.09.1658 – 31.08.1659	голова	Шопин Тимо- фей сын Нечаев	белгородец	станичный голова (?) ²²
01.09.1659 – 31.08.1660	голова	Неронов Евдоким	белгородец	?
01.09.1660 – 31.08.1661	голова	Шопин Тимо- фей сын Нечаев	белгородец	станичный голова (?)
01.09.1661 – 31.08.1662	голова	Угримов Тит	белгородец	?
01.09.1662 – 31.08.1663	голова	Молчанов Кузьма	белгородец	?

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1663 – 31.08.1664	голова	Толмачов Сидор	?	?
01.09.1664 – 31.08.1665	голова	Черный Семен сын Васильев	?	?
01.09.1665 – 31.08.1666	голова	Лоскутов Григорий	курянин	посадский человек
01.09.1666 – 31.08.1667	голова	Беляев Тит сын Антонов	курянин	посадский человек
01.09.1667 – 31.08.1668	голова	Москалев Алексей	курянин	посадский человек
01.09.1668 – 31.08.1669	голова	Маслов Иван	?	?
01.09.1669 – 31.08.1670	голова	Моканин Прокофий	?	?
01.09.1670 – 31.08.1671	голова	Маслов Петр сын Сидоров	белгородец	сын боярский
01.09.1671 – 31.08.1672	голова	Скорняков Алексей	курянин	посадский человек ²³
01.09.1672 – 31.08.1673	голова	Миленин Кирилл	курянин	посадский человек
01.09.1673 – 31.08.1674	голова	Кухтин Григорий	курянин	посадский человек
01.09.1674 – 31.08.1675	голова	Чаусов Сысой	курянин	посадский человек ²⁴
01.09.1675 – 31.08.1676	голова	Буторов Матвей	курянин	посадский человек ²⁵
01.09.1676 – 31.08.1677	голова	Шляхов Наум	?	?
01.09.1677 – 31.08.1678	голова	Ребинин Борис сын Васильев	белгородец	торговый человек (?) ²⁶
01.09.1678 – 31.08.1679	целовальник	Селиванов Михаил	белгородец (?)	посадский человек (?) ²⁷
01.09.1679 – 31.08.1680	голова	Маслов Василий	?	?

Примечания

¹ Даты начала и окончания откупного срока не известны. В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1616/17 г. зафиксирован прием 15 июня 1617 г. «з белгородцкого кабака кабатцких и таможенных откупных денег на нынешней 125-й год» (Приходе-расходные книги московских приказов. Кн. 1. Стб. 522).

² Даты начала и окончания откупного срока не известны. Оклад на 1620/21 г. был исчислен «против того, что собрали на вере белгородцы сын боярской Осип Нечаев товарищи во 126-м году» (Приходе-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. С. 184).

³ В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1619/20 г. указан срок окончания сбора таможенных и кабацких денег — 2 марта 1620 г. (Приходе-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. С. 170).

⁴ В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1620/21 г. отмечено, что 21 марта 1621 г. белгородский воевода В. Измайлов «отставил» Л. Мещерякова от кабацкого и таможенного сбора, а вместо него велел быть в головах Р. Филатову (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 77. Л. 10–11). Однако ниже в том же документе указано, что таможенный и кабацкий сбор со 2 марта 1621 г. по 2 марта 1622 г. был возложен на голову С. Каменева (Там же. Л. 58). Возможно, в первом случае в документе допущена описка и речь на самом деле идет о 21 марта 1620 г.

⁵ В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1624/25 г. оклад на 1624/25 г. исчислен «против верного бранья» предыдущего года.

⁶ В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1628/29 г. отмечено, что оклад на 1627/28 г. исчислен исходя из «сбора верного бранья» 1626/27 г.

⁷ Исполнял обязанности головы до 28 февраля 1631 г. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1631/32 г. отмечено, что 1 апреля 1631 г. у прежнего головы Никиты Бухонова взято в платеж 242 руб. 97 коп., собранные с 21 ноября 1630 г. «до перемены» 1 марта 1631 г.

⁸ Голова с 1 марта 1631 г. (см. предыдущее примечание).

⁹ «В Белегороде кабатцкой и таможенной доход на нынешней на 142-й год велено збирати на веру, потому что за татарскою и за черкасскою войною к тем доходом откупщиков к 142-му году не было» (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 286. Л. 84).

¹⁰ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1637/38 г. датой окончания откупного срока значится 22 ноября 1637 г.

¹¹ По отдаче на Москве откуп был передан на новый срок другому откупщику.

¹² В белгородской таможенной и кабацкой книге 1653/54 г. упомянут белгородский осадный голова Богдан Уланов.

¹³ Умер 28 марта 1644 г. в Белгороде.

¹⁴ Согласно списку владельцев торгово-промысловых объектов Курска в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1647/48 г. В курской таможенной и кабацкой книге 1653/54 г. упоминается как посадский человек.

¹⁵ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1648/49 г. датой окончания службы указано 22 декабря 1648 г., а ниже в том же документе отмечено, что сбор производился с 25 декабря 1647 г. по 25 декабря 1648 г.

¹⁶ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1649/50 г. датой окончания службы указано 22 декабря 1649 г., а ниже в том же документе отмечено, что сбор производился с 25 декабря 1648 г. по 25 декабря 1649 г.

¹⁷ По государеву указу с Семенова дня (1 сентября) 1652 г. приказано быть в городе одному кружечному двору, а таможенные пошлины и кабацкую прибыль собирать новому голове.

¹⁸ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1646/47 г. упомянут бобыль белгородского сына боярского Родиона Попова.

¹⁹ Срок службы указан в белгородской таможенной и кабацкой книге 1656/57 г.

²⁰ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1657/58 г. упомянут белгородский станичный голова Сидор Марков.

²¹ Срок службы указан в белгородской таможенной и кабацкой книге 1657/58 г.

²² В белгородской таможенной и кабацкой книге 1658/59 г. упомянут белгородский станичный голова Тимофей Нечаев.

²³ Местожителство и социальный статус указаны в курских таможенных и кабацких книгах 1670/71 и 1672/73 гг., а также в записной книге доимочных денег, доправленных в 1685 г. на белгородских оброчниках, таможенных и кружечного двора головах (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 6. Л. 25).

²⁴ Социальный статус указан в курских таможенных и кабацких книгах 1657/58 и 1672/73 гг.

²⁵ Местожителство и социальный статус указан в курских таможенных и кабацких книгах 1650–1670-х гг.

²⁶ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1666/67 г. упомянут белгородский торговый человек Борис Ребинин.

²⁷ В белгородской оброчной книге 1695 г. упомянут белгородский посадский человек Михаил Селиванов.

ВЯЗЬМА

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
1615/16	откупщик ¹	Петров Тимофей	?	крестьянин боярина И. Н. Романова
1616/17	?	?	?	?
1617/18	?	?	?	?
1618/19	?	?	?	?
1619/20	откупщик ²	Лехов Иван	смолянин	«лазутчик»
01.03(?)..1620 – 28.02.1621	откупщики ³	«все вяземские посадские люди»	вязьмичи	посадские люди
01.06.1621 – 31.05.1622	голова ⁴	Спиридонов Андрей	москвич	?
01.06.1622 – 31.05.1623	голова	Олфимов Клим	москвич	?
11.06.1623 – 10.06.1624	голова	Яблошников Максим	?	?
1624/25	голова	Левашев Алексей	?	?
01.09.1625 – 31.08.1626	голова ⁵	Владимиров (Володимеров) Иван	москвич	?
01.09.1626 – 31.08.1627	голова	Спиридонов Дмитрий	москвич	торговый человек
01.09.1627 – 31.08.1628	голова	Сырейчиков Авраам (Абрам)	москвич	член Гостиной сотни
01.09.1628 – 31.08.1629	голова	Волков Григорий	москвич	член Гостиной сот- ни ⁶
01.09.1629 – 31.08.1630	голова	Балыматов Богдан	москвич	[член Гостиной сотни]
01.09.1630 – 31.08.1631	голова ⁷	Перфирьев Афанасий	москвич	?
01.05.1631 – 31.08.1631	откупщик ⁸	Пиминов Сидор	москвич, житель Новго- родской сотни	член Гостиной сотни
01.09.1631 – 31.08.1632	откупщик ⁹	Пиминов Сидор	москвич, житель Новгородской сотни	член Гостиной сотни
01.09.1632 – 31.08.1633	откупщик ¹⁰	Пиминов Сидор	москвич, житель Новгородской сотни	член Гостиной сотни
01.03.1633 – 31.08.1637	откупщик ¹¹	Ребров Фрол сын Меркурьев	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
01.09.1637 – 31.08.1638	голова	Кобылкин Григорий	москвич	член Гостиной сотни
01.09.1638 – 31.08.1639	голова	Ляпин Иван	москвич	член Гостиной сотни
01.09.1639 – 31.08.1640	голова	Балыматов (Большиматов) Богдан	москвич	член Гостиной сотни

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1640 – 31.08.1641	голова	Солуянов (Силуянов) Дружина	москвич	член Гостиной сотни
01.09.1641 – 31.08.1642	голова	Парошин (Порошин) Микифор	москвич	член Гостиной сотни
01.09.1642 – 31.08.1643	голова	Никитин (Ми- китин) Федор ¹²	москвич	член Гостиной сотни
01.09.1643 – 31.08.1644	кабацкий голова	Абрамьев (Ав- рамов, Абрамов) Аксентий (Оксен)	москвич	член Гостиной сотни
	таможенный откупщик	Ребров Фрол сын Меркурьев	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
01.09.1644 – 31.08.1645	кабацкий голова	Мизенцов (Ми- зинцов) Алексей	москвич	член Гостиной сотни
	таможенный откупщик	Ребров Фрол сын Меркурьев	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
01.09.1645 – 31.08.1646	кабацкий голова	Тихонов (Тиха- нов) Степан	москвич	член Гостиной сотни
	таможенный откупщик	Ребров Фрол сын Меркурьев	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский че- ловек]
01.09.1646 – 31.08.1647	кабацкий голова	Долгий Бажен	москвич	член Гостиной сотни
	таможенный откупщик	Антипин Еремей	коломенец ¹³	?
01.09.1647 – 31.08.1648	кабацкий голова	Гурьев Афанасий	москвич	член Гостиной сотни
	таможенный откупщик	Антипин Еремей	коломенец	?
01.09.1648 – 31.08.1649	кабацкий голова	Везнин (Вязнин) Федор сын Иванов	вязьмич	посадский человек
	таможенный откупщик	Антипин Еремей	коломенец	?
01.09.1649 – 31.08.1650	таможенный и кабацкий голова	Колесников Григорий сын Парфенов	вязьмич	посадский человек
01.09.1650 – 31.08.1651	кабацкий откупщик	Горезин Илья	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
	таможенный голова	Балай Иван	вязьмич (?) ¹⁴	?

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1651 – 31.08.1652	кабацкий откупщик	Горезин Илья	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
	таможенный голова	Хвалин (Фалин) Василий	вязьмич	посадский человек
01.09.1652 – 31.08.1653	голова ¹⁵	Батенин (Ботенин) Иван	вязьмич	посадский человек
01.09.1653 – 31.08.1654	голова	Третьяков Афанасий сын Васильев	вязьмич	посадский человек
01.09.1654 – 31.08.1655	голова	Юрьев Левон сын Добрынин	вязьмич	посадский человек
01.09.1655 – 31.08.1656	голова	Щеколдин Афанасий	[вязьмич]	[посадский человек]
01.09.1656 – 31.08.1657	голова	Комшилин Микула	вязьмич	посадский человек
01.09.1657 – 31.08.1658	голова	Колесников Григорий сын Парфенов	вязьмич	посадский человек
01.09.1658 – 31.08.1659	голова	Поросяткин Евтифей	вязьмич	посадский человек
01.09.1659 – 31.08.1660	голова	Алтухов (Олтухин) Алексей (Михаил (?)) ¹⁶	вязьмич	посадский человек
01.09.1660 – 31.08.1661	голова	Добрынин Леонтий	вязьмич	посадский человек
01.09.1661 – 31.08.1662	голова	Колесников Иван сын Григорьев ¹⁷	вязьмич	посадский человек
01.09.1662 – 31.08.1663	голова	Зыков Данила	вязьмич	посадский человек
01.09.1663 – 31.08.1664	голова	Батенин Иван сын Никитин	вязьмич	посадский человек
01.09.1664 – 31.08.1665	голова	Фокин ¹⁸ Иван	вязьмич	посадский человек
01.09.1665 – 31.08.1666	голова	Гайдуков Тимофей сын Леонтьев	вязьмич	посадский человек
01.09.1666 – 31.08.1667	голова	Хорхорин Митрофан ¹⁹ сын Федоров	вязьмич	посадский человек
01.09.1667 – 31.08.1668	голова	Пенезев Михаил сын Афанасьев	вязьмич	посадский человек
01.09.1668 – 31.08.1669	голова	Абакумов Яков	вязьмич	посадский человек
01.09.1669 – 31.08.1670	голова	Блудов Михаил сын Васильев	вязьмич	посадский человек
01.09.1670 – 31.08.1671	голова	Ермолин Иван сын Алексеев	вязьмич	посадский человек
01.09.1671 – 31.08.1672	голова	Зуев Василий	вязьмич	посадский человек

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожителство	Социальный статус
01.09.1672 – 26.03.1673	откупщик	Скоков Иван сын Васильев	смолянин	мещанин
27.03.1673 – 31.08.1673	голова	Поросяткин Григорий	вязьмич	посадский человек
01.09.1673 – 31.08.1674	голова	Колесников Игнат сын Григорьев (Парфенов ²⁰)	вязьмич	посадский человек
01.09.1674 – 31.08.1675	голова	Предильщиков Кирилл сын Викулин (Викульев)	вязьмич	посадский человек
01.09.1675 – 31.08.1676	голова	Торочков Федор	вязьмич	посадский человек
01.09.1676 – 31.08.1677	голова	Чертолин Андреян (сын Григорьев?)	вязьмич	посадский человек
01.09.1677 – 31.08.1678	голова	Батенин Иван сын Самсонов	вязьмич	посадский человек
01.09.1678 – 31.08.1679	голова	Парфенов Си- дор сын Гри- горьев	вязьмич	посадский человек
01.09.1679 – 31.08.1680	голова	Барышников Максим сын Демидов	вязьмич	посадский человек
	голова	Барышников Тимофей сын Максимов ²¹	вязьмич	посадский человек
01.09.1680 – 31.08.1681	голова	Тимофеев Михаил	вязьмич	посадский человек

Примечания

- ¹ Таможенный откупщик. 27 сентября 1615 г. получил по челобитной уставную таможенную грамоту.
- ² Кабацкий откупщик. Суслыной, квасной и банный сбор был на откупщике вязьмиче Андрее Омельянове.
- ³ Кабацкие откупщики. Суслыной, квасной и банный сбор был на откупщиках вяземских посадских людях Исаке Омельянове, Иване Тунаеве, Андрее Омельянове. Срок откупа тот же.
- ⁴ Одновременно таможенный голова.
- ⁵ Одновременно таможенный голова.
- ⁶ Статус членов Гостиной сотни уточнен по: *Соловьева Т. Б., Володихин Д. М.* Состав привилегированного купечества России в первой половине 17 века (по материалам росписей гостей, Гостиной и Суконной сотен). М., 1996.
- ⁷ Отвечал за суслыной, квасной и банный сбор.
- ⁸ Держал на откупе суслыной, квасной и банный сбор.
- ⁹ Держал на откупе суслыной, квасной и банный сбор.
- ¹⁰ Принял на откуп суслыной, квасной и банный сбор.
- ¹¹ Держал на откупе кабацкую прибыль. Суслыные, квасные и банные деньги с 1 сентября 1633 г. по 31 августа 1637 г. собирали на вере вяземские посадские люди.
- ¹² Умер в сентябре 1643 г.
- ¹³ В приходе-расходной книге Посольского приказа значится как «коломнятин».

¹⁴ В 1625/26 г. должность целовальника (видимо, ларечного) исполнял Иван Балай, подавший 1 февраля 1627 г. в Приказ Устюжской четверти вместе с головой И. Володимеровым вяземские кабацкие книги (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 12-а. Л. 42–43 об.).

¹⁵ С этого времени и далее — таможенный и кружечного двора голова.

¹⁶ В приходной книге Устюжской четверти 1661/62 г. упоминается как Алексей Алтухов, в приходо-расходной книге Посольского приказа 1660/61 г. как Михаил Олтухин.

¹⁷ В приходо-расходной книге Устюжской четверти 1661/62 г. головой 1661/62 г. значится Иван Парфенов, в приходо-расходной книге Устюжской четверти 1663/64 г. — Иван Григорьев.

¹⁸ В приходо-расходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. упоминается как Фомин.

¹⁹ В приходо-расходной книге Посольского приказа 1666/67 г. назван Мирошкой.

²⁰ В вяземской кабацкой книге 1674/75 г. упоминается как Игнат Колесников сын Григорьев, в приходо-расходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. как Игнат Парфенов.

²¹ Вступил в должность головы после смерти своего отца.

МОЖАЙСК

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
1613/14	откупщик	Никитин Тимофей ¹	?	?
31.12.1616 – 10.01.1618	голова	Лада Яков ²	москвич	член Суконной сотни
11.01.1618 – 10.01.1619 (?)	голова	Константинов Мартын ³	? ⁴	?
11.01.1619 – 10.01.1620	голова	Тарутин Никита ⁵	москвич	член Суконной сотни
11.01.1620 – 10.01.1621	голова	Акакьев Бессон	москвич	член Суконной сотни
11.01.1621 – 10.02.1622	голова	Лада Яков	москвич	член Суконной сотни
11.02.1622 – 10.02.1623	откупщик	Тарасьев Лаврентий	?	?
11.02.1623 – 10.02.1624	откупщик	Григорьев Федор	москвич, житель Кадашев- ской сл.	[посадский человек]
11.02– 31.08.1624 (?)	голова	Яковлев Степан ⁶	?	?
01.09.1624 (?) – 31.08.1625	голова	Патулков Фрол ⁷	?	?
01.09.1625 – 31.08.1626	голова	Меркурьев Матвей	москвич	?
01.09.1626 – 31.08.1627	голова	Наумов Игнатий	москвич	член Суконной сотни
01.09.1627 – 31.08.1628	голова	Демидов Ефим	москвич	?
01.09.1628 – 31.08.1629	голова	Елизарьев Ефим ⁸	москвич	член Суконной сотни (?)
01.09.1629 – 31.08.1630	голова	Григорьев Владимир	москвич	член Суконной сотни
01.09.1630 – 31.08.1631	голова	Шабунин Влас сын Семенов	москвич	?
01.09.1631 – 31.08.1632	откупщик	Гусятников Федор	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
01.09.1632 – 31.08.1633	откупщик	Михайлов Фома	житель с. Спасское Ка- лужского уезда	крестьянин боя- рина И. Н. Ро- манова
01.09.1633 – 31.08.1634	откупщик	Ребров Фрол сын Меркурьев	москвич, житель Кадашевской сл.	[посадский человек]
01.09.1634 – 31.08.1635	голова	Жеравкин (Жаравкин, Жаровкин) Василий	москвич	член Суконной сотни
01.09.1635 – 31.08.1637	откупщик	Ребров Фрол сын Меркурьев	москвич, житель Кадашев- ской сл.	[посадский человек]

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1637 – 31.08.1638	голова	Оралов Юрий сын Исаев	москвич	член Суконной сотни
01.09.1638 – 31.08.1639	голова	Петров Кондратий	москвич	член Суконной сотни
01.09.1639 – 31.08.1640	голова	Мануйлов Бо- гдан	москвич	член Суконной сотни
01.09.1640 – 31.08.1641	голова	Иванов Игнатий	москвич	член Суконной сотни
01.09.1641 – 31.08.1642	голова	Шишкин Ефрем	москвич	член Суконной сотни
01.09.1642 – 31.08.1643	голова	Сыч Михаил	москвич	член Суконной сотни
01.09.1643 – 31.08.1644	голова	Губырин Семен	москвич (?)	член Суконной сотни
01.09.1644 – 31.08.1645	голова	Елизарьев Ефим	москвич	член Суконной сотни
01.09.1645 – 31.08.1646	голова	Кудеяров Василий сын Васильев	москвич (?)	член Суконной сотни
01.09.1646 – 31.08.1647	голова	Аверкиев Григорий	москвич	член Суконной сотни
01.09.1647 – 31.08.1648	голова	Квасник Тимофей сын Киприянов	москвич	член Суконной сотни
01.09.1648 – 31.08.1649	голова	Тучнин Иван	можаец	посадский человек
01.09.1649 – 31.08.1650	голова	Красильников Игнат	можаец	посадский человек
01.09.1650 – 31.08.1651	голова	Тупица Иван сын Микифоров	можаец	посадский человек
01.09.1651 – 31.08.1652	голова	Солодовник Семен сын Максимов	можаец	посадский человек
01.09.1652 – 31.08.1653	голова	Оносьин (Анисьин) Богдан	можаец	посадский человек
01.09.1653 – 31.08.1654	голова	Красильников Игнат	можаец	посадский человек
01.09.1654 – 31.08.1655	голова	Семенов Кондратий	можаец	посадский человек
01.09.1655 – 31.08.1656	голова	Васильев Яков	можаец (?)	посадский человек (?)
01.09.1656 – 31.08.1657	голова	Иванов Тимо- фей	можаец	посадский человек
01.09.1657 – 31.08.1658	голова	Цвилев Василий сын Тимофеев ⁹	можаец (?)	посадский человек (?)
01.09.1658 – 31.08.1659	?	?	?	?
01.09.1659 – 31.08.1660	голова	Авдеев (Овдеев) Иван	можаец (?)	посадский человек (?)
01.09.1660 – 31.08.1661	голова	Иванов Тимофей	можаец	посадский человек

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1661 – 31.08.1662	голова	Иванов Филипп (Карпов Филипп сын Иванов?) ¹⁰	могаец	посадский человек
01.09.1662 – 31.08.1663	голова	Тимофеев Василий (Цвилев Васи- лий сын Тимо- феев?) ¹¹	могаец	посадский человек
01.09.1663 – 31.08.1664	голова	Семенов Кондратий	могаец	посадский человек
01.09.1664 – 31.08.1665	голова	Леонтьев (Левонтьев) Михаил ¹²	могаец	посадский человек (?)
01.09.1665 – 31.08.1666	голова	Иванов Филипп (Карпов Филипп сын Иванов?) ¹³	могаец (?)	посадский человек (?)
01.09.1666 – 31.08.1667	голова ¹⁴	Григорьев Юрий	могаец	посадский человек
01.09.1667 – 31.08.1668	голова кружечно- го двора	Кондратьев Григорий (сын Жданов?)	могаец	посадский человек
01.03.1667 – 29.02.1668 ¹⁵	таможенные откупщики	Васильев Давыд	москвич, житель Конюшенной сл. Большие Лужни- ки	посадский человек
		Стахеев Владимир	москвич, житель Конюшенной сл. Большие Лужни- ки	посадский человек
01.09.1668 – 31.08.1669	голова кружечно- го двора	Романов Яков	могаец	посадский человек
01.03.1668 – 28.02.1669	таможенные откупщики	Васильев Давыд	москвич, житель Конюшенной сл. Большие Лужники	посадский человек
		Стахеев Владимир	москвич, житель Конюшенной сл. Большие Лужники	посадский человек

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1669 – 31.08.1670	голова кружечного двора	Цвилев Василий	могаец	посадский человек
01.03.1669 – 28.02.1670	таможенные откупщики	Васильев Давыд	москвич, житель Конюшенной сл. Большие Лужники	посадский человек
		Стахеев Владимир	москвич, житель Конюшенной сл. Большие Лужники	посадский человек
01.09.1670 – 31.08.1671	голова кружечного двора	Тютин Михаил (сын Леонтьев?)	могаец	посадский человек
01.03.1670 – 28.02.1671 ¹⁶	таможенный откупщик	Матвеев Дмитрий (?) ¹⁷	москвич, житель Полукожевницкой сл.	посадский человек
01.09.1671 – 31.08.1672	голова кружечного двора	Иванов Филипп (Карпов Филипп сын Иванов?) ¹⁸	могаец	посадский человек
01.03.1671 – 29.02.1672	таможенный откупщик	Матвеев Дмитрий	москвич, житель Полукожевницкой сл.	посадский человек
01.09.1672 – 31.08.1673	голова кружечного двора и (с 01.03.1673) таможенный голова	Цвилев Тимофей (сын Тимофеев?)	могаец	посадский человек
01.03.1672 – 31.08.1673	таможенный откупщик	Матвеев Дмитрий	москвич, житель Полукожевницкой сл.	посадский человек
01.09.1673 – 31.08.1674	голова	Романов Яков	могаец	посадский человек
01.09.1674 – 31.08.1675	голова	Тютин Михаил сын Леонтьев	могаец	посадский человек
01.09.1675 – 31.08.1676	голова	Карпов Филипп сын Иванов	могаец	посадский человек
01.09.1676 – 31.08.1677	голова кружечного двора	Васильев Дмитрий	могаец	посадский человек
	таможенный откупщик	Прокофьев Ефим	[москвич, житель Садовой сл.]	[посадский человек?]

Срок	Должность	Голова (откупщик)	Местожительство	Социальный статус
01.09.1677 – 31.08.1678	голова кружечного двора	Цвилев Тимо- фей сын Тимо- феев	могаец	посадский человек
	таможенный откупщик	Прокофьев Ефим	[москвич, житель Садовой сл.]	[посадский человек?]
01.09.1678 – 31.08.1679	голова кружечного двора	Григорьев Юрий	могаец	посадский человек
	таможенный откупщик	Прокофьев Ефим	[москвич, житель Садовой сл.]	[посадский человек?]
01.09.1679 – 31.08.1680	голова	Тютин Михаил сын Леонтьев	могаец	посадский человек
01.09.1680 – 31.08.1681	голова	Васильев Дмитрий (?) ¹⁹	могаец (?)	[посадский человек?]

Примечания

¹ Получил на откуп сбор таможенных, кабацких и банных доходов не позднее 13 февраля 1613 г.

² Принял таможенный, кабацкий и банный сбор 31 декабря 1616 г., сдал должность новому голове М. Константинову 11 января 1618 г. (Кистерев. № 46. С. 85; № 51. С. 88).

³ Прибыл в Можайск и принял у предыдущего головы Я. Лады таможенную грамоту и кабацкие запасы 11 января 1618 г. В грамоте от 17 декабря того же года говорится о назначении нового головы Н. Тарутина и о необходимости передать ему по приезде таможенную грамоту и кабацкие запасы (Кистерев. № 51. С. 88; № 53. С. 88–89).

⁴ В грамоте от 15 марта 1618 г. говорится о его прибытии в Можайск, то есть, судя по всему, он не являлся местным жителем (Кистерев. № 46. С. 85).

⁵ О назначении в Можайск на место таможенного и кабацкого головы говорится в грамоте от 17 декабря 1618 г. В грамоте от 1 декабря 1619 г. идет речь об отправке в Москву собранных таможенных и кабацких денег (Кистерев. № 53. С. 88–89; № 58. С. 91–92).

⁶ Упоминается в должности таможенного и кабацкого головы в грамотах, присланных в Можайск из Приказа Устюжской четверти в период между 22 февраля и 9 августа 1624 г. (Кистерев. № 69–75. С. 98–104). В грамоте от 9 августа 1624 г. говорится, что С. Яковлев находился также у квасного и сушеного сбора с 11 февраля 1624 г. (Там же. С. 103).

⁷ В грамоте от 25 сентября 1624 г. говорится, что прибыл на головство в Можайск «в прошлом во 132-м году августа в 22 день до срока за девять ден» (Там же. № 76. С. 105). По-видимому, Патулков не являлся местным жителем.

⁸ Вероятно, это тот же человек, который занимал должность можайского головы в 1644/45 г.

⁹ Вероятно, это тот же человек, который занимал должность можайского головы в 1662/63 г.

¹⁰ Вероятно, это тот же человек, который занимал должность можайского головы в 1665/66, 1671/72 и 1675/76 гг.

¹¹ Вероятно, это тот же человек, который занимал должность можайского головы в 1657/58 г.

¹² В приходной книге Устюжской четверти 1664/65 г. головой 1664/65 г. значится сначала Иван Тучнин (см., например, л. 166–166 об.), а затем Михаил Леонтьев (л. 724).

¹³ Вероятно, это тот же человек, который занимал должность можайского головы в 1661/62, 1671/72 и 1675/76 гг.

¹⁴ До 1 марта 1667 г. таможенный и кружечного двора голова, затем голова кружечного двора.

¹⁵ Откуп дан на три года.

¹⁶ Откуп дан на три года.

¹⁷ В приходных книгах Устюжской четверти назван Митькой.

¹⁸ Вероятно, это тот же человек, который занимал должность можайского головы в 1661/62, 1665/66 и 1675/76 гг.

¹⁹ В приходных книгах Устюжской четверти назван Митькой. Вероятно, это тот же человек, который занимал должность головы можайского кружечного двора в 1676/77 г.

**Списки курских, белгородских, вяземских и можайских
таможенных и кабацких целовальников XVII в.**

(по данным таможенных и кабацких книг
и прихода-расходных книг центральных приказов)

КУРСК

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
22.11.1623 – 21.11.1624	Погонин Малюта сын Никифоров (?) ¹	?
22.11.1633 – 21.11.1634	Алфимов Савва (?) ²	?
22.11.1637 – 21.11.1638	Титов Ефим (?) ³	?
22.11.1638 – 21.11.1639	Крашенинник Фома ⁴	Павлов Иван Золотарев Григорий ⁵
06.12.1641 – 05.12.1642	?	Лоскут Василий ⁶ Левонтъев Василий ⁷
06.12.1642 – 05.12.1643	Портной Мастер Константин (?) ⁸	?
06.12.1643 – 05.12.1644	?	Старцов Милентий ⁹
06.12.1644 – 05.12.1645	?	Окинъшин Василий (?) ¹⁰
15.09.1658 – 31.08.1659	Перфирьев Емельян (?) ¹¹	?
01.09.1659 – 31.08.1660	Хлопонин Гаврила (?) ¹²	?
01.09.1660 – 31.08.1661	Крашенинников Василий (?) ¹³	?
01.09.1661 – 31.08.1662	Максимов Федор (?) ¹⁴	?
01.09.1662 – 31.08.1663	Полевой Павел ¹⁵	?

Примечания

¹ Прислан вместе с головой в Москву. — В курской таможенной и кабацкой книге с 22 февраля по 21 июля 1619 г. упомянут курский затинщик Малюта Погонин, а в курской таможенной и кабацкой книге 1628/29 г. — курянин Куприк Ларин, бобыль пушкаря Малюты Погонина.

² Упоминается в паре с головой. — В курской таможенной и кабацкой книге с 22 июля по 21 ноября 1619 г. упомянут курский стрелец Савва Алфимов.

³ Упоминается в паре с головой. — В курской оброчной книге 1639 г. упомянут стрелец Ефим Титов.

⁴ Упоминается в паре с головой.

⁵ Присылались с головой в Москву.

⁶ В курской таможенной и кабацкой книге 1646/48 г. упомянут крестьянин курской Троицкой монастырской слободы Василий Лоскут (Лускот).

⁷ Оба упоминаются в паре с головой. Один из них (вероятнее, Лоскут) был, судя по всему, ларечным.

⁸ Упоминается в паре с головой, вместе с ним был прислан в Москву. — В курской оброчной книге 1641 г. упомянут крестьянин курской Троицкой монастырской слободы Константин Портной Мастер.

⁹ Уплачивал недобор вместе с другими целовальниками, не названными по имени. Возможно, являлся ларечным. — В курской таможенной и кабацкой книге 1646/48 г. упомянут крестьянин Курского Троицкого девичьего монастыря Милентий Старцев.

¹⁰ Прислан со старшим целовальником Д. Логачовым в Москву. Возможно, исполнял функции ларечного.

¹¹ Прислан с головой в Москву.

¹² Прислан с головой в Москву. — В курских таможенных и кабацких книгах 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1661/62, 1669/70, 1672/73, 1677/78 гг. и в белгородской таможенной и кабацкой книге 1658/59 г. упомянут курский посадский человек Гаврила Хлопонин.

¹³ Прислан с головой в Москву. — В белгородской таможенной и кабацкой книге 1658/59 г. упомянут курский посадский человек Василий Крошенинников.

¹⁴ Дал расписку вместо головы в приемке заводов. — В курской оброчной книге 1657 г. упомянут курский посадский человек Федор Максимов.

¹⁵ Прислан с головой в Москву. — В курской таможенной и кабацкой книге 1661/62 г. упомянут курский посадский человек Павел Полевого.

БЕЛГОРОД

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
02.03.1620 – 01.03.1621	Кошкаров Илья (?) ¹	Санин Яков ² Погожий Фирс Окулов Яков ³
02.03.1621 – 01.03.1622	Чебуков Кузьма (?) ⁴	Беляев Павел ⁵
02.03.1624 – 01.03.1625	Купин Сидор (?) ⁶	?
21.11.1628 – 20.11.1629	Волобоев Томил (?) ⁷	?
22.12.1641 – 21.12.1642	Казаринов Зиновий (?) ⁸	?
22.12.1642 – 21.12.1643	?	Добросотский Алексей Ододин Герасим ⁹
22.12.1646 – 21.12.1647	Коратаев Сидор (?) ¹⁰	Осипов Логин ¹¹
25.12.1651 – 31.08.1652	Стрельников Михаил (?) ¹²	Авчинников Андрей Крамченин Василий Мелехов Фома Раганин Савва Смирной Тихон Толкачев Афанасий Шарапов Игнат Шлехов Афанасий ¹³
01.09.1653 – 31.08.1654	?	Губорев Абакум Курской Парамон Ларин Агей ¹⁴ Олехин Савелий Сабельников Василий Уткин Никита ¹⁵
01.09.1654 – 31.08.1655	?	Аркатов Михаил Внуков Василий Жгудов (?) Григорий Мартынов Марк Мусалов Акинъша Слаботчиков Гордей Ушачов Афанасий Черный Михаил Яркин Сергей ¹⁶
01.09.1656 – 31.08.1657	?	Бронников Гурий ¹⁷ Конищев Найден Мочалов Петр Третьяков Тит ¹⁸ Филатов Исак ¹⁹
01.09.1657 – 31.08.1658	?	Вораксин (Вороксин) Гаврила Киселев Семен Ушаков Семен Хруслоцкой Петр Шляхов Андрей ²⁰
01.09.1658 – 31.08.1659	?	Ильин Иван Лазарев Степан Почекутин Кондратий Угримов Федор Ушаков Василий ²¹
01.09.1659 – 31.08.1660	Самойлов Ждан (?) ²²	?

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1660 – 31.08.1661	Колашников (Колачников) Григорий ²³	Жихольцов Василий Курской Антон Щиров Семен Ястребов Михаил ²⁴
01.09.1661 – 31.08.1662	?	Беседин Никита ²⁵ Бочаров Дементий Винокуров Трофим Евсюков Ларион Жейков Аким Лучников Изот Павлищев Кондратий ²⁶ Смецкой Иван Тимофеев Федор Чюркин Федор ²⁷
01.09.1662 – 31.08.1663	Волобуев Дементий ²⁸	?
01.09.1666 – 31.08.1667	?	Волков Кондратий ²⁹ Воротников Исай ³⁰ Гостищев Михаил ³¹ Гуреев Петр ³² Жихорев Михаил ³³ Зайцев Федор ³⁴ Затолокин Федор ³⁵ Кожевников Тихон ³⁶ Корякин Иван ³⁷ Шляхов Алексей ³⁸
01.09.1669 – 31.08.1670	?	Акитдинов Илья Головин Ияков Евфросимов Алфер Лазарев Анцифор Мезинцов Алексей Некрасов Василий Рыков Иван ³⁹ Телепнев Софроний Туленинов Ларион Уваров Емельян ⁴⁰
01.09.1670 – 31.08.1671	?	Гнездилов Иван ⁴¹ Гончаров Ермол ⁴² Киселев Дмитрий ⁴³ Клыпин Астафий ⁴⁴ Костин Покид ⁴⁵ Маслов Микифор ⁴⁶ Паршин Игнат ⁴⁷ Поярков Алфим ⁴⁸ Стелков Игнат ⁴⁹ Черняев Степан ⁵⁰
01.09.1671 – 31.08.1672	?	Беседин Максим Буловин Федот Волосатый Иван Коротаев Иев Кострикин Фрол ⁵¹ Кривчиков Федот Мряхин Игнат ⁵² Пашнев Игнат Самойлов Григорий Селяков Андрей

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1672 – 31.08.1673	Харитонов Григорий (?) ⁵³	Аверин Дорофей Гритчин Степан Конищев Семен ⁵⁴ Маслов Дементий Рыльцов Денис Спесивцев Борис Угримов Меркул Фуников Кондратий ⁵⁵ Хлебников Савелий сын Титов ⁵⁶
01.09.1674 – 31.08.1675	Шевелев Еремей (?) ⁵⁷	Гарасимов Фома ⁵⁸ Гритчин Прокофий Деденев Лавер Жуков Михаил Кузнецов Михаил Полухтов Дмитрий Торубаев Кузьма Шеин Кирилл Шляхов Степан
01.09.1675 – 31.08.1676	?	Андросов Семен Анцыфоров Семен Выродов Семен Гритчин Артем Козлов Афанасий Марков Михаил ⁵⁹ Свищов Андрей Седой Федор ⁶⁰ Смотров Ларион Фролов Анофрий Шуваев Борис
01.09.1677 – 31.08.1678	Безменов Иван (?) ⁶¹	Андросов Козьма (Кузь- ма) Васильев Степан Корякин Павел Лукьянов Кондратий сын Борисов ⁶² Почепцов Яков Резанов Ерофей Тонкой Михаил Ходыкин (Хадькин) За- хар Чаплыгин (Чеплыгин) Афанасий ⁶³
01.09.1678 – 31.08.1679	Селиванов Михаил (?) ⁶⁴	?

Примечания

¹ Прислан «со товарищи» с денежным сбором и таможенной и кабацкой книгой в Москву. — В списке владельцев торгово-промышленных объектов Белгорода, помещенном в приходе-расходной книге Разрядного приказа за 1631/32 г., упомянут ездок Илья Кошкарлов.

² На нем «со товарищи» было приказано доправить вторую половину недобора.

³ Погожий и Окулов уплатили вторую половину недобора.

⁴ Доставил вместе с головой таможенный и кабацкий сбор в Москву.

⁵ Платил недоборные деньги.

⁶ Доставил в Москву таможенную и кабацкую книгу.

⁷ Упоминается в паре с головой.

⁸ Упоминается в паре с головой.

- ⁹ Присланы с головой в Москву. Один из них, возможно, являлся ларечным?
- ¹⁰ Прислан с головой в Москву.
- ¹¹ На нем и на других целовальниках, имена которых не перечислены, доправлено 100 руб. денег, украденных из таможенного и кабацкого сбора.
- ¹² Прислан «со товарищи» с денежным сбором и таможенной и кабацкой книгой в Москву. На нем «со товарищи» было приказано донять недоплатные деньги. Упоминается также среди целовальников, отпускаявших алкогольные напитки на кабаках.
- ¹³ Отпускали алкогольные напитки на кабаках.
- ¹⁴ В белгородских таможенных и кабацких книгах 1646/47, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58 гг. упомянут белгородский пушкарь Агей Ларин.
- ¹⁵ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.
- ¹⁶ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.
- ¹⁷ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1666/67 г. упомянут белгородский станичный ездок Гур Бронников, в белгородской таможенной и кабацкой книге 1672/73 г. белгородский сын боярский Гурий Бронников.
- ¹⁸ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1656/57 г. упомянут белгородский пушкарь Тит Третьяков.
- ¹⁹ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.
- ²⁰ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.
- ²¹ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.
- ²² Прислан с головой в Москву.
- ²³ За него внесена скрепа в таможенную и кабацкую книгу; принимал заводы у прежнего головы. Упоминается также в числе целовальников, отпускаявших алкогольные напитки с кружечного двора. — В белгородской таможенной и кабацкой книге 1657/58 г. упомянут белгородский станичный ездок Григорий Колачников.
- ²⁴ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.
- ²⁵ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1660/61 г. упомянут белгородский станичный сын боярский Никита Беседин. В белгородской таможенной и кабацкой книге 1664/65 г. упомянут рейтар Микита Беседин.
- ²⁶ В белгородских таможенных и кабацких книгах 1657/58, 1658/59, 1660/61 гг. упомянут белгородский станичный ездок Кондратий Павлищев.
- ²⁷ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.
- ²⁸ Прислан с головой в Москву.
- ²⁹ Станичный сын боярский (все целовальники 1666/67 г. перечислены с указанием их социального статуса в белгородской таможенной и кабацкой книге 1666/67 г.).
- ³⁰ Пушкарь.
- ³¹ Отставной сын боярский.
- ³² Вож.
- ³³ Станичный ездок.
- ³⁴ Отставной сын боярский.
- ³⁵ Волостной крестьянин.
- ³⁶ Посадский человек.
- ³⁷ Станичный ездок.
- ³⁸ Сын боярский, рейтар.
- ³⁹ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1677/78 г. упомянут белгородский посадский человек Иван Рыков.
- ⁴⁰ Перечислены в таможенной и кабацкой книге.
- ⁴¹ Сын боярский (все целовальники 1670/71 г. перечислены с указанием их социального статуса в приходной книге городов Белгородского полка 1670/71 г.).
- ⁴² Волостной крестьянин.
- ⁴³ Вож.
- ⁴⁴ Посадский человек.
- ⁴⁵ Станичный ездок.
- ⁴⁶ Сын боярский.
- ⁴⁷ Пушкарь.
- ⁴⁸ Казак.
- ⁴⁹ Станичный ездок.
- ⁵⁰ Сын боярский.
- ⁵¹ В белгородской оброчной книге 1695 г. упомянут пушкарь Фрол Кострикин.
- ⁵² В белгородских таможенных и кабацких книгах 1661/62, 1666/67, 1669/70, 1672/73 гг. упомянут белгородский посадский человек Игнат Мряхин.
- ⁵³ Упоминается наряду с головой в записи таможенной и кабацкой книги: «всего по сим записным тетратям в Белегороде в зборе великого государя... верного головы Кирилы Миленина и целовальников Григорья Харитонова с товарищи...». — В белгородских таможенных и кабацких книгах 1658/59, 1664/65, 1672/73 гг. упомянут белгородский посадский человек Григорий Хоритонов.

⁵⁴ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1658/59 г. упомянут белгородский станичный вож Семен Конищев.

⁵⁵ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1672/73 г. упомянут белгородский станичник Кондратий Фуников.

⁵⁶ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора. Савелий Хлебников упомянут в записной книге доимочных денег, доправленных в 1685 г. на белгородских оброчниках, таможенных и кружечного двора головах как Савка Титов (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 6. Л. 27 об.).

⁵⁷ На нем «с сотоварищи» приказано доправить недоплатные деньги.

⁵⁸ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1672/73 г. упомянут белгородский посадский человек Фома Герасимов.

⁵⁹ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1657/58 г. упомянут белгородский станичный ездок Михаил Марков.

⁶⁰ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1677/78 г. упомянут белгородский пушкарь Федор Седой сын Тимофеев.

⁶¹ Возможно, ларечный. Упомянут наряду с другими белгородскими целовальниками 1677/78 г. в записной книге доимочных денег, доправленных в 1685 г. на белгородских оброчниках, таможенных и кружечного двора головах (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 6. Л. 35–35 об.), однако среди целовальников, отпускавших алкогольные напитки с кружечного двора, перечисленных в таможенной и кабацкой книге 1677/78 г., не значится. — В белгородских таможенных и кабацких книгах 1657/58, 1658/59, 1661/62 гг. упомянут белгородский посадский человек Иван Безменов.

⁶² В записной книге доимочных денег, доправленных в 1685 г. на белгородских оброчниках, таможенных и кружечного двора головах, упомянут как Кондрат Борисов.

⁶³ Отпускали алкогольные напитки с кружечного двора.

⁶⁴ С него «с сотоварищи» приказано взять «недоборные» деньги.

ВЯЗЬМА

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1625 – 31.08.1626	Балай Иван (?) ¹	Батенин Иван ²
01.09.1626 – 31.08.1627	Горезин Василий (?) ³	?
01.09.1627 – 31.08.1628	Ермолин Алексей	Рукосуй Алексей ⁴
01.09.1628 – 31.08.1629	Оксентьев Сидор (?) ⁵	
01.09.1630 – 30.04.1631	Зайцов Федот (?) ⁶	Аминев Иван ⁷
01.09.1633 – 31.08.1634	Кувалдин Андрей (?) ⁸	?
01.09.1634 – 31.08.1635	Кувалдин Юрий (?) ⁹	?
01.09.1635 – 31.08.1636	Перепечин Гаврила (?) ¹⁰	?
01.09.1638 – 31.08.1639	Гулянов Богдан	Анисимов Филипп Лелянов Андрей ¹¹
01.09.1639 – 31.08.1640	Кононов Василий	Алтухов (Олтухов) Алексей ¹² Горезин Федор ¹³ Дорин Афанасий Ерин Игнат Захаров Иван Зыков Данила Кузнец Петр Мотяхин (Матохин) Дмитрий Перин Тимофей Серебренник Михаил Чекушкин Петр Щокотов Иван
01.09.1640 – 31.08.1641	Олтухов Никита ¹⁴	Карасев Герасим Костянтинов Семен Микифоров Кузьма Насонов Нерон ¹⁵ Олтухов Федот Павлов Яков Потураев Степан Серебряников (Серебренник) Григорий Федоров Ерофей Холдеев Василий Чамов Яков Юдин Матвей
01.09.1641 – 31.08.1642	Михайлов Алексей сын Юдин	Борисов Елисей Ботенин Демид ¹⁶ Ботенин Филипп Бубнов Андрей Бузанов Артем Гаврилов Михаил Запорин Павел Зуев Богдан Кузнец Василий Михеев Исай Пархачов Матвей Сухоплюев Левон

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1642 – 31.08.1643	Карасев Тимофей (?) ¹⁷	Алексеев Матвей Балакин (Болакин) Иван сын Степанов Васильев Семен ¹⁸ Воробьев Василий сын Иванов Горезин Семен Григорьев Иван ¹⁹ Запорин Евтифей сын Павлов Михайлов Гаврила Михайлов Микифор Михеев Василий сын Кононов Седельник Федот Торочечников Гаврила сын Михайлов ²⁰ Чканов Илья Щеколдин Афанасий
01.09.1643 – 31.08.1644	Балай Иван	Кувалдин Марк ²¹
01.09.1644 – 31.08.1645	Шишелов Авдей	Иванов Артемий ²² Иванов Изот Иванов Самсон Кузьмин Петр
		Лаврентьев Борис Маковьев Максим Матвеев Ларион Обакумов Яков Онанин Петр Петров Анофрий Поликарпов Василий Тимофеев Григорий ²³
01.09.1645 – 31.08.1646	Кононов Василий ²⁴	Анисимов Федор Беленинов Филипп Дворяшкин Василий Захаров Иван Зубарев Федор Зыков Данила Зыков Тихон Лелянов Василий ²⁵ Мотяхин Дмитрий Перин Тимофей Халдеев Василий Чертолин Андреян ²⁶
01.09.1646 – 31.08.1647	Колесников Алфер сын Гаврилов ²⁷	Ботенин Федот Гридюшин Иван Зув Трифон Карасев Герасим Ляников Исак ²⁸ Лютова Иван Мотяхин Яков Поросяткин Евтифей Потораев Степан ²⁹ Федоров Ерофей Хархорин Митрофан Чамов Яков ³⁰

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1647 – 31.08.1648	Юдин Иван	Алексеев Иван ³¹ Афанасьев Григорий ³² Батенин Семен ³³ Бобаев Степан Воробьев Василий Ермолин Алфим Иванов Василий ³⁴ Константинов Василий Константинов Михаил Мозалев Аверкий Торачечников Гаврила Третьяков Афанасий ³⁵ Федоров Тарас Федотов Семен Чканов Илья ³⁶
01.09.1648 – 31.08.1649	Гулянов Богдан сын Игнатъев	Бирюлин Филимон Бородин Юрий Ботенин Семен ³⁷ Векшин Федор Денисов Иван Короб Добрыня Крашенинник Филипп Полупоподин Марк Ушин Федор Хохлов Михаил Щеколдин Федор ³⁸
01.09.1649 – 31.08.1650	Юрьев Левонтий	Малофеев Иван ³⁹
01.09.1651 – 31.08.1652	Левонтьев Афанасий	?
01.09.1652 – 31.08.1653	Григорьев Андрей	?
01.09.1653 – 31.08.1654	Алексеев Иван	Абакумов (Обакумов) Яков Батенин Федот Бобаев Степан Кузьмин Демид Матахин Яков Мозалев Аверкий Омельянов Федор Офремьев (Офромьев) Гав- рила Сафронов Демид Фатов Зиновий Чакушкин Петр Чамов Григорий ⁴⁰
01.09.1656 – 31.08.1657	Григорьев Андрей	?
01.09.1657 – 31.08.1658	Лелянов Василий	?
01.09.1661 – 31.08.1662	Горезин Семен сын Васильев	Борисов Мартин
01.09.1662 – 31.08.1663	Парфенов Иван (Иван Меньшой)	?
01.09.1663 – 31.08.1664	?	Сибекин Харитон ⁴¹
01.09.1665 – 31.08.1666	Изотов Авраам	Чирьев Василий ⁴²
01.09.1666 – 31.08.1667	Скоков Лазарь сын Васильев	?
01.09.1667 – 31.08.1668	Лютый Борис	?

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1668 – 31.08.1669	Шевелев Захар	?
01.09.1669 – 31.08.1670	Вязнин Василий	?
01.09.1671 – 31.08.1672	Барышов Василий	?
27.03.1673 – 31.08.1673	Григорьев Иван сын Парфенов	?
01.09.1673 – 31.08.1674	Шевелев Петр сын Федоров	?
01.09.1674 – 31.08.1675	Вязнин Василий сын Федоров	?
01.09.1675 – 31.08.1676	Селуянов Петр	?
01.09.1676 – 31.08.1677	Лебянов Козьма	Алтухов (Олтухов) Ларион ⁴³
01.09.1678 – 31.08.1679	Алексеев Демид	?
01.09.1679 – 31.08.1680	Колесников Ермил сын Иванов	?
01.09.1680 – 31.08.1681	?	Рыбник Савва ⁴⁴

Примечания

- ¹ Подал вместе с головой вяземскую кабацкую книгу 1625/26 г. в Приказ Устюжской четверти.
- ² Платил в Москве кабацкие деньги.
- ³ Подал вместе с головой вяземскую кабацкую книгу 1626/27 г. в Приказ Устюжской четверти.
- ⁴ Платил остаток кабацкого сбора.
- ⁵ Подал вместе с головой вяземскую кабацкую книгу 1628/29 г. в Приказ Устюжской четверти.
- ⁶ Упоминается как ответственный за сусяной, квасной и банный сбор «со товарищи».
- ⁷ Платили кабацкие деньги.
- ⁸ Сусяной, квасной и банный целовальник. Давал показания в Приказе Устюжской четверти относительно учинившегося недобора.
- ⁹ Сусяной, квасной и банный целовальник. Представил «со товарищи» отчетные документы в Приказ Устюжской четверти и дал там показания относительно учинившегося недобора.
- ¹⁰ Сусяной, квасной и банный целовальник. Представил «со товарищи» отчетные документы в Приказ Устюжской четверти.
- ¹¹ Доставляли собранные кабацкие деньги в Москву.
- ¹² А. Алтухов (Олтухов), Д. Мотяхин (Матяхин) и И. Щокотов возили собранные кабацкие деньги в Москву. Алтухов упоминается также в числе целовальников, варивших пиво.
- ¹³ Ф. Горезин, А. Дорин, И. Ерин, Д. Зыков, П. Кузнец, М. Серебренник и П. Чекушкин варили пиво.
- ¹⁴ В приходной книге Устюжской четверти 1642/43 г. назван товарищем головы.
- ¹⁵ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ¹⁶ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ¹⁷ Внес скрепу («вместо товарищей своих, которые грамоте не умеют») в вяземскую кабацкую книгу 1642/43 г., которую представил вместе с собранными деньгами в Приказ Устюжской четверти (голова Ф. Микитин умер в сентябре 1643 г.). Вместе «с сотоварищи» давал приказным людям объяснения относительно причин недобора.
- ¹⁸ Вместе с Т. Карасевым внес скрепу в кабацкую книгу.
- ¹⁹ Григорьев и Г. Михайлов возили собранные кабацкие деньги в Москву.
- ²⁰ На Балакине, Воробьеве, Запорине, Кононове и Торочечникове числилась доимка за «кабацкое питье».
- ²¹ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ²² А. Иванов и С. Иванов возили собранные кабацкие деньги в Москву.
- ²³ Все перечисленные целовальники занимались отпуском алкогольных напитков из кабаков и казенного погреба. А. Иванов, И. Иванов, С. Иванов, Б. Лаврентьев, П. Онанин, А. Петров, В. Поликарпов, Г. Тимофеев также варили пиво.
- ²⁴ Внес вместе с головой скрепу в кабацкую книгу.
- ²⁵ Ф. Анисимов и В. Лебянов возили собранные кабацкие деньги в Москву.
- ²⁶ Все перечисленные целовальники занимались отпуском алкогольных напитков из Четвертной избы, а также (за исключением Д. Зыкова) варкой пива.
- ²⁷ Внес скрепу в кабацкую книгу, которую вместе с головой доставил в Приказ Устюжской четверти.
- ²⁸ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ²⁹ На нем числилась доимка за кабацкое питье.

³⁰ Все перечисленные целовальники (за исключением Я. Мотахина) занимались отпуском алкогольных напитков из Четвертной избы, а также (за исключением И. Гридюшина) варкой пива.

³¹ Давал вместе с ларечным показания в Приказе Устюжской четверти относительно учинившегося недобора.

³² На Афанасьеве, Воробьеве, Ермолине и Федотове числилась доимка за кабацкое питье.

³³ Платил заводные деньги.

³⁴ Скрепил кабацкую книгу вместе с ларечным.

³⁵ Возил собранные кабацкие деньги в Москву, платил доимку за кабацкие запасы.

³⁶ Все перечисленные целовальники (за исключением И. Алексеева, Г. Афанасьева, С. Батенина, В. Иванова и И. Чканова) занимались отпуском алкогольных напитков из Четвертной избы, а также (за исключением И. Алексеева, С. Батенина, В. Иванова, М. Константинова, А. Мозалева, Г. Торачечникова и С. Федотова) варкой пива.

³⁷ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.

³⁸ Все перечисленные целовальники (за исключением С. Ботенина) занимались отпуском алкогольных напитков из Четвертной избы, а также (за исключением Ю. Бородина, И. Денисова, Ф. Крашенинника, М. Полупоподина и Ф. Ушина) варкой пива.

³⁹ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.

⁴⁰ Я. Абакумов, Ф. Батенин, С. Бобаев, Я. Матахин, А. Мозалев, Ф. Омелянов, Г. Офромеев, З. Фатов отпускали алкогольные напитки из кружечной избы; они же, а также Д. Кузьмин, Д. Сафронов, П. Чакушкин и Г. Чамов варили пиво.

⁴¹ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.

⁴² На нем числилась доимка за питейную продажу.

⁴³ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.

⁴⁴ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.

МОЖАЙСК

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1626 – 31.08.1627	?	Клушинков Назар Красинин (Красиник?) Василий ¹
01.09.1629 – 31.08.1630	?	Кошелев Степан Рыбников Сафрон ²
01.09.1630 – 31.08.1631	?	Дементьев Кирилл Григорьев Михаил ³ Родивонов Андрей ⁴
01.09.1634 – 31.08.1635	Алексеев Игнат (?) ⁵	Дмитриев Никон (Данила) ⁶ Тучнин Иван ⁷
01.09.1637 – 31.08.1638	Мшихин Роман сын Яковлев	Карпов Иван Толстухин Иван ⁸
01.09.1638 – 31.08.1639	Оносьин Богдан (?) ⁹	Красильник Никита Симанов Евсевий ¹⁰
01.09.1639 – 31.08.1640	?	Ильин Игнат Макаров Осип ¹¹
01.09.1640 – 31.08.1641	Тупица Иван сын Микифоров	Кононов Молашко ¹²
01.09.1641 – 31.08.1642	Щекин Михаил (?) ¹³	Макаров Юрий Монакин (Монанин?) Игнат Юрьев Евтифей ¹⁴
01.09.1642 – 31.08.1643	Тучнин Иван (?) ¹⁵	Власьев Первой Евсевьев Дмитрий (?) ¹⁶ Ермолаев Борис ¹⁷
01.09.1643 – 31.08.1644	?	Макаров Кузьма Пахомов Зиновий ¹⁸
01.09.1644 – 31.08.1645	Рыбников (Рыбник) Григорий сын Степанов	Лескеев (?) Герасим Максимов Семен Микифоров Гаврила ¹⁹
01.09.1645 – 31.08.1646	Щекин Михаил	Андреев Григорий Лаврентьев Иван ²⁰
01.09.1646 – 31.08.1647	Пыпин Василий (?) ²¹	Мшихин Савин Федотов Василий ²²
01.09.1647 – 31.08.1648	?	Васильев Кузьма Иванов Семен Оносьин Богдан ²³ Тимофеев Федор ²⁴
01.09.1648 – 31.08.1649	Цвилев Тимофей сын Харитонов	Максимов Афанасий Семенов Федосей ²⁵
01.09.1649 – 31.08.1650	?	Евсевьев Софрон Иванов Иван Люсин Иван Макаров Кузьма ²⁶ Романов Лев ²⁷
01.09.1650 – 31.08.1651	?	Тарков Алексей ²⁸ Иванов Тимофей ²⁹
01.09.1651 – 31.08.1652	?	Петров Михаил Стефанов Афанасий ³⁰

Срок	Ларечный	Рядовые целовальники
01.09.1653 – 31.08.1654	?	Алексеев Григорий Иванов Тимофей ³¹
01.09.1655 – 31.08.1656	Кондратьев Григорий	Бренчихин Семен Петров Михаил ³²
01.09.1656 – 31.08.1657	?	Енин Дмитрий ³³ Михайлов Афанасий ³⁴
01.09.1657 – 31.08.1658	?	Тимофеев Яким ³⁵
01.09.1660 – 31.08.1661	?	Степанов Мина Тимофеев Фома Тимофеев Яким ³⁶
01.09.1661 – 31.08.1662	?	Зиновьев Петр Федоров Микифор ³⁷
01.09.1663 – 31.08.1664	?	Зиновьев Григорий Степанов Иван ³⁸
01.09.1664 – 31.08.1665	?	Зиновьев Григорий Костентинов Лев ³⁹
01.09.1665 – 31.08.1666	Романов Яков	Григорьев Тихон ⁴⁰
01.09.1666 – 31.08.1667	Тимофеев Яким	Еремеев Макар ⁴¹
01.09.1667 – 31.08.1668	Тучнинин Матвей ⁴²	Зиновьев Петр ⁴³
01.09.1668 – 31.08.1669	Цвилев Тимофей	Сопелин Василий ⁴⁴
01.09.1669 – 31.08.1670	Масленик Иван сын Ларионов	?
01.09.1672 – 31.08.1673	Константинов Лев	Григорьев Тихон ⁴⁵
01.09.1673 – 31.08.1674	Тучнинов Юрий сын Максимов	Зиновьев Петр ⁴⁶ Крюков Василий Лашин Иван Яковлев Яков ⁴⁷
01.09.1674 – 31.08.1675	?	Зиновьев Лазарь ⁴⁸
01.09.1677 – 31.08.1678	Михайлов Евдоким	Екимов Игнат ⁴⁹
01.09.1678 – 31.08.1679	Тимофеев Яким	Жуков Микула ⁵⁰
01.09.1679 – 31.08.1680	?	Тимофеев Кондратий ⁵¹

Примечания

- ¹ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ² Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³ Платил остаток таможенных и кабацких денег.
- ⁴ К. Дементьев и А. Родивонов возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ⁵ Вместо него внесена скрепа в можайскую таможенную и кабацкую книгу 1634/35 г.
- ⁶ В приходной книге Устюжской четверти 1634/35 г. (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 26. Л. 412–412 об.) назван Никоном, в приходной книге 1635/36 г. — Данилой (Там же. Кн. 28. Л. 160–162 об.).
- ⁷ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ⁸ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ⁹ Подал вместе с головой можайскую таможенную и кабацкую книгу 1638/39 г. в Приказ Устюжской четверти.
- ¹⁰ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ¹¹ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ¹² Возил собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ¹³ Подал вместе с головой можайскую таможенную и кабацкую книгу 1641/42 г. в Приказ Устюжской четверти.
- ¹⁴ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ¹⁵ Подал вместе с головой можайскую таможенную и кабацкую книгу 1642/43 г. в Приказ Устюжской четверти.
- ¹⁶ В приходной книге Устюжской четверти назван Митькой.
- ¹⁷ Указанные целовальники возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ¹⁸ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.

- ¹⁹ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву. Имя Микифорова в приходной книге Устюжской четверти записано как Ганька.
- ²⁰ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ²¹ Доставил вместе с головой в Москву таможенные и кабацкие деньги.
- ²² Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ²³ Платил кабацкие долговые деньги. Возможно, являлся ларечным.
- ²⁴ Васильев, Иванов и Тимофеев возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ²⁵ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ²⁶ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ²⁷ В «дневанье» Романова пропали казенные деньги.
- ²⁸ В «дневанье» Таркова пропали казенные деньги.
- ²⁹ Возил собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³⁰ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³¹ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³² Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³³ В приходной книге Устюжской четверти назван Митькой.
- ³⁴ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³⁵ Возил собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³⁶ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³⁷ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³⁸ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ³⁹ Возили собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ⁴⁰ Возил собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ⁴¹ Возил собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ⁴² В приходной книге Устюжской четверти назван Матюшкой.
- ⁴³ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ⁴⁴ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ⁴⁵ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ⁴⁶ На нем доправлена 1 коп.
- ⁴⁷ На Крюкове, Лашине и Яковлеве числились долги за кабацкое питье и барду.
- ⁴⁸ Возил собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.
- ⁴⁹ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ⁵⁰ Возил собранные кабацкие деньги в Москву.
- ⁵¹ Возил собранные таможенные и кабацкие деньги в Москву.

**Списки товарищей и поручиков курских, белгородских, вяземских
и можайских таможенных и кабацких откупщиков XVII в.**

(по данным таможенных и кабацких книг
и прихода-расходных книг центральных приказов)

КУРСК

Срок	Должность	Фамилия, имя	Местожительство	Социальный статус
22.11.1639 – 21.11.1641	товарищ	Яковлев Еремей	Брянск	пушкарь
01.09.1666 – 31.08.1667	поручик	Сергеев Галактион	[Москва, Садовая сл.? ¹]	посадский человек?
01.09.1675 – 31.08.1677	товарищ	Костин Григорий	?	?

БЕЛГОРОД

Срок	Должность	Фамилия, имя	Местожительство	Социальный статус
22.12.1637 – 21.12.1639	товарищ	Гусятников Григорий	?	?
22.12.1639 – 21.12.1641	товарищ	Билибин Фома	[Москва, Кадашевская сл.]	посадский человек?

ВЯЗЬМА

Срок	Должность	Фамилия, имя	Местожительство	Социальный статус
01.03.1633 – 31.08.1637	товарищ	Федоров Тарас	?	?
	поручик (товарищ)	Яцкой Иван	[Москва, сл. Большие Лужники? ²]	посадский человек?
01.09.1643 – 31.08.1646	не указана	Елизарьев Иван	[Москва, Кадашевская сл.]	посадский человек?
	не указана	Кострикин Левонтий	?	патриарший крестьянин
	не указана	Михайлов Савва	Спасская сл.	крестьянин Н. И. Романова
	поручик	Рычалов Иван	[Москва, Кадашевская сл.]	посадский чело- век?
	поручик	Серков Иван	[Москва, Кадашевская сл.]	посадский чело- век?
	поручик	Строкин Леонтий	Саввинская пат- риаршая сл.	крестьянин

Срок	Должность	Фамилия, имя	Местожительство	Социальный статус
01.09.1646 – 31.08.1649	поручик	Рычалов Иван	[Москва, Кадашевская сл.]	посадский человек?
01.09.1650 – 31.08.1652	поручик	Викульев Федор	?	?

МОЖАЙСК

Срок	Должность	Фамилия, имя	Местожительство	Социальный статус
11.02.1623 – 10.02.1624	поручик	Лаврентьев Герасим	?	ямщик
01.09.1631 – 31.08.1632	не указана	Липовой Иван	?	?
	поручик	Тихонов Богдан	?	?
01.09.1632 – 31.08.1633	поручик	Михайлов Федор	с. Спасское [Калужского уезда]	крестьянин боярина И. Н. Романова
	поручик	Похомов Семен	[Москва], Доро- гомиловская сл.	ямщик
01.09.1676 – 31.08.1679	поручик	Артемьев Семен	[Москва, Садовая сл. ³]	посадский человек?
	не указана	Михайлов Трофим	?	?

Примечания

¹ В документах именуется «садовником».

² В документах именуется «лужником».

³ В документах именуется «садовником».

**Оклады и сборы таможенных и кабацких доходов
в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.**
(по данным приходо-расходных книг центральных приказов)

КУРСК

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
1617/18	?	382,67	?	
22.11.(?)1618 – 21.11.1619	382,67	416,38 ¹	+33,71	
22.11.1619 – 21.11.1620	468,7 ²	468,7	0	Откуп.
22.11.1620 – 21.11.1621	577,5 ³	577,5	0	Откуп.
22.11.1621 – 21.11.1622	850,5 ⁴	850,5	0	Откуп.
22.11.1622 – 21.11.1623	861 ⁵	861	0	Откуп.
22.11.1623 – 21.11.1624	861	1025,805	+164,805	
22.11.1624 – 21.11.1625	?	?	?	
22.11.1625 – 21.11.1626	?	?	?	
22.11.1626 – 21.11.1627	?	1047,5975 ⁶	?	
22.11.1627 – 21.11.1628	1047,5975	? ⁷	?	
22.11.1628 – 21.11.1629	1047,5975	1020,1625 ⁸	-27,435	
22.11.1629 – 21.11.1630	?	?	?	
22.11.1630 – 21.11.1631	1063,3475	1063,3475	0	Откуп.
22.11.1631 – 21.11.1632	1105,3475 ⁹	1105,3475	0	Откуп.
22.11.1632 – 21.11.1633	1110,5975 ¹⁰	1110,5975 ¹¹	0	Откуп.
22.11.1633 – 21.11.1634	1110,5975	920,105	-190,4925	Недобор списан.
22.11.1634 – 21.11.1635	1117,9475 ¹²	1117,9475	0	Откуп.
22.11.1635 – 21.11.1636	1356,8225 ¹³	1356,8225	0	Откуп.
22.11.1636 – 21.11.1637	1356,8225 ¹⁴	1356,8225	0	Откуп.
22.11.1637 – 21.11.1638	1356,8225	1254,53 ¹⁵	-119,9925 ¹⁶	Недобор приказано до- править ¹⁷ . Выплачена половина недобранной суммы (60 руб.) ¹⁸
22.11.1638 – 21.11.1639	1356,8225	1049,025	-307,8 ¹⁹	Приказано доправить недобор в размере 270 руб. 79,75 коп. ²⁰ Затем сумму недобора пред- писано сократить вдвое (до 135 руб. 40 коп.) ²¹ 27.07.1641 эти деньги, которые так и не были выплачены, «до указа» править «не велено».
22.11.1639 – 21.11.1640	1419,8225 ²²	1419,8225 ²³	0	Откуп.
22.11.1640 – 21.11.1641	1545,8225 ²⁴	1419,8225	-126	Откуп. Осталось недоплаты 211 руб. 93,25 коп. В марте 1644 г. выпла- чено 85 руб. 93,25 коп. 27.03.1644 откупщик освобожден от уплаты оставшихся 126 руб. по его челобитной.

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
06.12.1641 – 05.12.1642 ²⁵	1545,8225	1167,29 ²⁶ (1412,14) ²⁷	–133,6825	Недобор «до государева указу имать не велено». Позже его было прика- зано донять, а про недоборные деньги «сыс- кать в Курску всем го- родом всякими людь- ми». 22.04.1648 недобор по челобитью курян «имать не велено».
06.12.1642 – 05.12.1643	1412,14	1127,71	–284,43	Про недобор приказано «сыскать всякими слу- жилыми и жилетскими людьми всем городом». 22.04.1648 недобор приказано взять «на курчанех» в течение четырех лет с 1648 по 1651 г. по 191 руб. 50 коп. 09.03.1649 по че- лобитью курян недобор «имать не велено» ²⁸ .
06.12.1643 – 05.12.1644	1412,14	1122,16 (?) ²⁹	–289,98	Приказано донять не- добор. Уплачен в декабре 1646 г. ³⁰
06.12.1644 – 05.12.1645	1412,14	1001,15	–410,99	Приказано донять не- добор ³¹ . 22.04.1648 не- добор приказано взять «на курчанех» в течение четырех лет с 1648 по 1651 г. 09.03.1649 по челобитью курян «вся- ких чинов людей» не- добор «имать не веле- но» ³² .
06.12.1645 – 05.12.1646	1412,14 ³³	1698,0675	+285,9275 ³⁴	
06.12.1646 – 05.12.1647	1698,0675	1541,9225 ³⁵ (1791,7275) ³⁶	+93,66	
05.01.1648 – 04.01.1649	1791,7275	1002,03 ³⁷	–789,6975	Приказано «сыскать» про недобор «большим повальным обыском». В 1651/52 г. числился в доимке. «Обыски» присланы. 19.08.1653 по челобитью курян недо- бор править «не велено».
12.01.1649 – 11.01.1650	1791,7275	1021,2575 ³⁸ (1026,21) ³⁹	–765,5175 ⁴⁰ +24,18 ⁴¹	Приказано «сыскать» про недобор «большим повальным обыском» и впредь оклад «учинить против обысков». В 1651/52 г. числился

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				в доимке. 06.07.1653 недобор править «не велено» ⁴² .
01.04.1650 – 31.03.1651	1791,7275	870,61 ⁴³	-921,1175 ⁴⁴ -155,6 ⁴⁵ -365,3825 ⁴⁶	Приказано «сыскать» про недобор «большим повальным обыском». «Обыски» присланы. 19.08.1653 по челоби- тью курян недобор (в 921 руб. 11,75 коп.) править «не велено».
04.07.1651 – 03.07.1652	1791,7275	888,28 ⁴⁷ (953,66) ⁴⁸	-838,0675	Приказано про недобор «сыскать большим по- вальным обыском». 01.03.1654 недобор пра- вить «не велено».
15.09.1652 – 14.09.1653	1791,7275	756,2775 ⁴⁹ (851,4225) ⁵⁰	-940,305 ⁵¹ -102,2375 ⁵²	Приказано про недобор «сыскать». Про завод- ные и недоборные день- ги голова допрошен, подал сказку за своей рукой. Недобор числил- ся в доимке в 1656/57 г. 15.07.1656 приказано про недобор «сыскать большим повальным обыском», а «до обы- сков» недобор не пра- вить.
15.09.1653 – 14.09.1654	1791,7275	837,7125 ⁵³	(-954,015 ⁵⁴)	В 1656/57 г. в доимке не значится.
15.09.1654 – 14.09.1655	837,7125 ⁵⁵	837,1175 ⁵⁶	-0,595	Недобор взят сполна.
15.09.1655 – 14.09.1656	837,7125 (937,1525) ⁵⁷	837,61 ⁵⁸	-0,1025 ⁵⁹ +0,4925 ⁶⁰	Недобор взят.
15.09.1656 – 14.09.1657	837,7125 (?) ⁶¹	1032,86 ⁶²	+195,1475 (?)	
15.09.1657 – 14.09.1658	1032,86 ⁶³	903,845 ⁶⁴	-129,015 ⁶⁵	Приказано про недобор «сыскать». «Обыски» присланы. Недобор «для нынешнего розо- ренья» править «не велено».
15.09.1658 – 31.08.1659	1032,86 ⁶⁶	1246,295 ⁶⁷ (1251,02) ⁶⁸	+219,16 ⁶⁹	
01.09.1659 – 31.08.1660	1251,02	1261,935 ⁷⁰ (1284,725) ⁷¹	+33,705	
01.09.1660 – 31.08.1661	1284,725	1443,1925 ⁷²	+136,975 ⁷³	
01.09.1661 – 31.08.1662	1421,7	1946,67 ⁷⁴ (1520,28 ? ⁷⁵)	+524,97 ⁷⁶ (+98,58?) ⁷⁷	
01.09.1662 – 31.08.1663	1520,28	2213,04 ⁷⁸ 89,88,5 ⁷⁹	— ⁸⁰	
01.09.1663 – 31.08.1664	?	?	?	
01.09.1664 – 31.08.1665	?	?	?	
01.09.1665 – 31.08.1666	?	?	?	
01.09.1666 – 31.08.1667	1121,265	[817,145 (?)]	-304,12	Откуп. 11.03.1670 поло-

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				вину недоплаченной суммы «для поминовения царевича Алексея Алексеевича» «имать не велено». 31.03.1670 другая половина суммы заплачена за откупщиков в Разряде из казенных «милостинных денег».
01.09.1667 – 31.08.1668	1121,265	1310,28	+189,015	
01.09.1668 – 31.08.1669	1310,28	1388,075 ⁸¹ (1395,46) ⁸²	+85,18	
01.09.1669 – 31.08.1670	1395,46	1393,9575 ⁸³	-1,5025 (?)	
01.09.1670 – 31.08.1671	1395,46 (?)	1479,0975 ⁸⁴	+83,6375 (?)	Приказано доправить 78 руб. 14 коп. ⁸⁵ Недоплата числилась в доимке в 1690/91 г.
01.09.1671 – 31.08.1672	1479,0975 (?)	1584,65 (?)	+105,5525 (?)	
01.09.1672 – 31.08.1673	1584,65	1576,3025 (?) ⁸⁶	-8,3475 (?)	
01.09.1673 – 31.08.1674	1584,65 (?)	1364,8825 (?)	-219,7675	Недобор числился в доимке в 1677/78 г. Про недобор приказано «сыскать».
01.09.1674 – 31.08.1675	1584,65	1761,095	+176,445	
01.09.1675 – 31.08.1676	1859,6675 ⁸⁷	1859,6675	0	Откуп.
01.09.1676 – 31.08.1677	1859,6675	1859,6675	0	Откуп.
01.09.1677 – 31.08.1678	1859,6675	2086,18 (?) ⁸⁸	+226,5125 (?)	
01.09.1678 – 31.08.1679	2086,18 (?)	2040,43 (?)	-45,75 ⁸⁹	Сверх недобора приказано также доправить 12 руб. 45,75 коп. ⁹⁰ Недоплата числилась в доимке в 1690/91 г.
01.09.1679 – 31.08.1680	2086,18 (?)	?	? ⁹¹	Приказано доправить 11 руб. 92 коп. ⁹² Недоплата числилась в доимке в 1690/91 г.

Примечания

¹ В том числе за период с 22 февраля по 21 ноября 1619 г. 291 руб. 85,5 коп.

² В том числе наддача на весь откуп — 30 руб., пошлины с откупа — 22 руб. 32 коп.

³ В том числе наддача, которая положена на прежнего откупщика И. Юршина за то, что он кабак и тамгу против своей откупной грамоты за два месяца до истечения откупного срока не отказал — 52 руб. 32 коп., новая наддача — 28 руб. 98 коп., пошлины с откупа — 27 р. 50 к. (с рубля по 5 коп.)

⁴ В том числе наддача на прежнего откупщика З. Минаева — 57 руб. 96 коп., новая наддача — 174 руб. 54 коп., пошлины с откупа — 40 руб. 50 коп.

⁵ Сумма указана в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1624/25 г. при исчислении оклада на 1623/24 г.

⁶ Сумма указана исходя из известного размера оклада следующего года. В итоговой годовой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1626/28 г. приведена сумма на 25 коп. меньше (1047 руб. 24,75 коп.). Суммирование помесечных показателей сбора таможенных и кабацких доходов, указанных в таможенной и кабацкой книге 1626/28 г., дает результат еще на 0,5 коп. меньше (1047 руб. 24,25 коп.).

⁷ Оклад с 22 ноября 1627 г. по 21 ноября 1628 г., установленный в размере 1047 руб. 59,75 коп., был собран «сполна». Про размер сбора с 22 ноября 1627 г. по 29 февраля 1628 г. «писано во взятые в книге 136-го году под окладом» (приходо-расходная книга Разрядного приказа 1627/28 г. не сохранилась). За период с 1 марта по 21

ноября 1628 г. надлежало собрать 778 руб. 96,5 коп., было собрано 778 руб. 21,75 коп.; недобор 74,75 коп. был доправлен на голове Л. Титове при отчете.

⁸ Сумма приведена в итоговой годовой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1628/29 г. Суммирование помесячных показателей сбора таможенных и кабацких доходов, указанных в данном источнике, больше на 14,5 коп. (1020 руб. 30,75 коп.).

⁹ В том числе новая наддача — 40 руб., пошлины с новой наддачи — 2 руб.

¹⁰ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1634/35 г. указано, что откупу на 1632/33 г. донять на откупщике С. Голутвине (помимо 48 руб. 75 коп., уплаченных за купленный в Курске воск для домового патриаршего обихода) еще 1061 руб. 84,75 коп.

¹¹ 20 ноября 1633 г. принято у откупщика С. Голутвина откупных денег 866 руб. 13,75 коп., у него же взято кабацкого и таможенного заводу и отдано голове 1633/34 г. К. Афанасьеву на 195 руб. 71 коп., всего 1061 руб. 13,75 коп. (см. предыдущее примечание).

¹² В том числе новая наддача — 7 руб., пошлины с наддачи — 35 коп.

¹³ В том числе наддача — 227 руб. 50 коп., пошлины с наддачи — 11 руб. 37,5 коп.

¹⁴ В том числе наддача — 227 руб. 50 коп., пошлины с наддачи — 11 руб. 37,5 коп.

¹⁵ Согласно приходо-расходной книге Разрядного приказа 1638/39 г. общий сбор в 1637/38 г. составил 1254 руб. 53 коп., из этой суммы в Москве взято в казну 689 руб. 1,25 коп., в расходе 620 руб. 38 коп., причем «перед сборными книгами перед приходом в росходе написано лишку» 54 руб. 56,25 коп. Исходя из приведенных цифр общий сбор должен составлять 1254 руб. 83 коп.

¹⁶ Недобор и «с тем, что перед прежним заводом убыло».

¹⁷ «За то, что у них [голова и целовальников] сверх сборных книг в росходе денег и вина написано лишку, а меду приходу не написано».

¹⁸ По челобитной курского духовенства, поданной в октябре 1639 г., 21 октября того же года приказано взять половину недобора с целовальников (среди которых были монастырские крестьяне и бобыли), поскольку голова Т. Тестов умер и его половину взять было не на ком.

¹⁹ Сумма указана в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1639/40 г. Должно быть 307 руб. 79,75 коп.

²⁰ У головы Д. Кунакова со товарищи перешло перед заводом 1637/38 г. в лишке 37 руб., эти «перехожие» деньги зачтены им в сбор.

²¹ По челобитной «всего города» — курского духовенства, служилых и жилецких людей. 3 февраля 1641 г. курскому воеводе М. Козловскому приказано те деньги на голове и целовальниках «правити нещадно», а если они «за скудостью» заплатить не смогут, доправить деньги на курских выборных людях.

²² В том числе новая наддача — 60 руб., пошлины с наддачи — 3 руб.

²³ Фактически с учетом расходов, произведенных откупщиком по отписям, выплачено 1419 руб. 83,25 коп.

²⁴ Размер новой наддачи увеличен по сравнению с предыдущим годом вдвое, поскольку откупщик М. Бухтеев «тово кабака и тамги до откупново сроку за два месяца не отказал».

²⁵ Сумма таможенного и кабацкого сборов с 22 ноября по 5 декабря 1641 г. неизвестна.

²⁶ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1642/43 г. указано, что общий сбор составил 1167 руб. 29 коп. С учетом же выплат, произведенных по отписям, текущих расходов, суммы, сданной в казну и выручки за воск размер сбора составляет 1167 руб. 44,75 коп.

²⁷ С учетом 244 руб. 85 коп. заводных денег, переплаченных сверх завода предыдущего года новому голове и зачтенных в сбор.

²⁸ «Для их бедности и татарского разоренья» и потому, что голова и целовальники были на службе за крестным целованием.

²⁹ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1645/46 г. указана только сумма недобора против сбора 1641/42 г. Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1644/45 г., в которой недобор был детализирован, не сохранилась.

³⁰ Недобор доправлен на курских целовальниках М. Старцове со товарищи, которые у того сбора были, и на их выборных людях.

³¹ Числится в доимке в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1646/47 г.

³² «Для их бедности и татарского разоренья» и потому, что голова и целовальники были на службе за крестным целованием.

³³ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1646/47 г. оклад в 1412 руб. 14 коп. исчислен «против верного бранья» 1643/44 г. На самом деле имеется в виду сбор 1641/42 г.

³⁴ При отчете не доставлено 126 руб. 66 коп. Голова 1645/46 г. В. Рябинин получил от предыдущего головы в завод построек, инвентаря, питей и запасов на 431 руб. 57 коп., а отдал своему сменщику на 520 руб. 91,5 коп., т. е. на 89 руб. 34,5 коп. больше. Эта сумма Рябинину была зачтена в сбор вместо не доставленных наличных денег. Остаток в 37 руб. 31,5 коп. «имать» на голове с целовальниками было «не велено, для тово, что у них перед прежним сбором прошлых лет прибор есть, а завод у них перед прежнею ценовною росписью ценен дешевою ценою».

³⁵ Сумма сбора, указанная в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1647/48 г. По нашему постатейному подсчету расходных статей — 1541 руб. 92,75 коп.

- ³⁶ С учетом переплаты в 249 руб. 80,5 коп. по сравнению с заводом предыдущего года.
- ³⁷ С 6 декабря 1647 г. по 5 января 1648 г. собрано 52 руб. 3,5 коп.
- ³⁸ Фактический сбор. Сверх сборных таможенных и кабацких книг у головы А. Онтипина «объявилось в переходе» 4 руб. 95,25 коп. За период с 12 января по 1 апреля 1650 г. собрано 209 руб. 78,25 коп.
- ³⁹ Из собранных 1021 руб. 25,75 коп. в Москву доставлено 550 руб. 45,5 коп. и в расходе 262 руб. 22 коп., всего 812 руб. 67,5 коп. Получено А. Онтипиным в завод построек, инвентаря и припасов от предыдущего головы на 777 руб. 51,5 коп., отдано сменщику на 991 руб. 5 коп. Разница в заводе в 213 руб. 53,5 коп. зачтена Онтипину в сбор.
- ⁴⁰ Против оклада.
- ⁴¹ По сравнению с предыдущим годом.
- ⁴² «Для того, что в том году был голова за кресным целованьем».
- ⁴³ Сумма указана в приходной книге Разрядного приказа 1651/52 г. В том же документе отмечено, что в расходе и в Москву привезено 455 руб. 16 коп.; получено К. Шумаковым в завод построек, инвентаря и припасов от предыдущего головы на 991 руб., отдано сменщику на 1385 руб. 85 коп.; разница в заводе в 394 руб. 80 коп. (так в документе; должно быть 394 руб. 85 коп.) зачтена Шумакову в сбор. Суммирование обоих показателей дает сумму 849 руб. 96 коп. За период с 1 апреля по 4 июля 1651 г. собрано 167 руб. 84,25 коп.
- ⁴⁴ Недобор против оклада.
- ⁴⁵ Недобор против сбора (зачетной суммы) предыдущего года. С 1 апреля 1650 г. по 1 апреля 1651 г. недобрано по сравнению с тем же периодом предыдущего года 365 руб. 38,25 коп.
- ⁴⁶ Недобор относительно периода с 1 апреля 1649 г. по 1 апреля 1650 г.
- ⁴⁷ Фактический сбор, в том числе таможенный доход — 284 руб. 87,75 коп., кабацкая прибыль — 581 руб. 43,75 коп., вощаные деньги — 21 руб. 96,5 коп. С 4 июля по 15 сентября 1652 г. собрано 168 руб. 20,75 коп.
- ⁴⁸ Сумма, назначенная к зачету. За простойные 5 недель и 2 дня, когда были запечатаны кабаки, зачтено 65 руб. 38 коп.
- ⁴⁹ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 203 руб. 22,5 коп., кабацкая прибыль — 523 руб. 30,25 коп., квасная прибыль — 20 руб., вощаные деньги — 9 руб. 75 коп.
- ⁵⁰ Сумма, назначенная к зачету. За простойные 8 недель (в Великий пост и на Светлой неделе), в течение которых питейная торговля не производилась, засчитано в сбор 95 руб. 14 коп. (по 11 руб. 87,25 коп. на неделю) (должно быть 851 руб. 41,75 коп.).
- ⁵¹ Кроме того, за завод в доимке осталось 107 руб. 86,75 коп. 18 июля 1656 г. деньги приказано доправить «тотчас» и прислать в Москву.
- ⁵² Недобор относительно зачтенного сбора предыдущего года.
- ⁵³ Фактическая сумма сбора указана в итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1653/54 г. (по постатейному подсчету — 832 руб. 73,75 коп.) и в приходной книге Разрядного приказа 1656/57 г.
- ⁵⁴ Чистая разница между окладом и фактическим сбором. Официально исчисленная сумма недобора с учетом компенсации за простойные дни неизвестна.
- ⁵⁵ Сумма указана в приходной книге Разрядного приказа 1656/57 г.
- ⁵⁶ Фактическая сумма сбора указана в итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1654/55 г. и в приходной книге Разрядного приказа 1656/57 г.
- ⁵⁷ С учетом простойных дней. В приходной книге Разрядного приказа 1656/57 г. указано, что оклад определен против 1653/54 г.
- ⁵⁸ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 530 руб. 59 коп., кабацкая прибыль — 291 руб. 30 коп., вощаные деньги — 15 руб. 75 коп. (должно быть 837 руб. 64 коп.).
- ⁵⁹ Относительно оклада.
- ⁶⁰ Относительно сбора предыдущего года.
- ⁶¹ Сумма оклада документально не установлена.
- ⁶² Сумма фактического сбора указана в итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1656/57 г. и в приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г.
- ⁶³ Сумма оклада определена из известных сумм сбора и недобора.
- ⁶⁴ Сумма фактического сбора указана в итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1657/58 г.
- ⁶⁵ Сумма недобора, указанная в приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г.
- ⁶⁶ Оклад против сбора 1656/57 г.
- ⁶⁷ Сумма фактического сбора, указанная в приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г. (в том числе таможенные пошлины — 464 руб. 16 коп., кабацкая прибыль, вощаные деньги и явочные сборы — 782 руб. 13,5 коп.). В итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1658/59 г. значится значительно большая сумма сбора — 2038 руб. 76,5 коп. (по постатейному подсчету — 2010 руб. 99,75 коп., в том числе таможенные пошлины — 464 руб. 16 коп., кабацкая прибыль — 1521 руб. 83,75 коп., вощаные деньги — 21 руб., явочные сборы — 4 руб.).
- ⁶⁸ Сумма, назначенная к зачету в Разрядном приказе и указанная в приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г. В привозе в Москву и в расходе 1246 руб. 82 коп. (на 52,5 коп. больше заявленного сбора), в переплате в заводе следующему голове 4 руб. 20 коп.
- ⁶⁹ Сумма прибора, указанная в приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г. Должно быть 218 руб. 16 коп.

⁷⁰ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 421 руб. 93,5 коп., кабацкая прибыль, воцаные деньги и доход от продажи казенных винных бочек — 840 руб.

⁷¹ С учетом переплаты в расходе и в заводе 22 руб. 79 коп.

⁷² Сумма фактического сбора, указанная в приходной книге Разрядного приказа 1661/62 г., в том числе таможенные пошлины — 320 руб. 64,25 коп., кабацкая прибыль — 1067 руб. 80 коп., воцаные деньги — 47 руб. 25 коп., за проданные винные бочки — 7 руб. 50 коп. В итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1660/61 г. указана значительно большая сумма: 1863 руб. 49,25 коп., в том числе таможенные пошлины (с явочными сборами) — 320 руб. 64,25 коп., кабацкая прибыль — 1495 руб. 60 коп., воцаные деньги — 47 руб. 25 коп.

⁷³ С учетом «недовозных» денег 21 руб. 49,25 коп.

⁷⁴ Сумма указана в итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1661/62 г. (по постатейному подсчету — 1946 руб. 88 коп., в том числе таможенные пошлины — 455 руб. 57 коп., кабацкая прибыль — 1368 руб. 60 коп., явочные сборы — 2 руб. 71 коп., воцаные деньги — 120 руб.).

⁷⁵ Сумма, принятая к зачету? В приходной книге Разрядного приказа 1663/64 г. отмечено, что оклад на 1662/63 г. исчислен против 1661/62 г.

⁷⁶ Чистая разница между фактическим сбором, указанным в курской таможенной и кабацкой книге 1661/62 г. и окладной суммой.

⁷⁷ Разница между окладными суммами 1661/62 и 1662/63 гг.

⁷⁸ Сумма, собранная медными деньгами с 1 сентября 1662 г. по 27 июня 1663 г., в том числе таможенные пошлины — 543 руб. 74 коп., кабацкая прибыль — 1669 руб. 30 коп. Указ о сборе таможенных и питейных доходов исключительно серебряными деньгами получен в Курске 27 июня. Общая сумма сбора, принятая к зачету, в приходной книге Разрядного приказа 1663/64 г. не указана.

⁷⁹ Сумма, собранная серебряными деньгами с 27 июня по 1 сентября, в том числе таможенные пошлины — 10 руб. 75,5 коп., кабацкая прибыль — 69 руб. 13 коп., воцаные деньги — 10 руб.

⁸⁰ Баланс между окладом и сбором за 1662/63 г. в приходной книге Разрядного приказа 1663/64 г. не указан.

⁸¹ Фактический сбор.

⁸² С учетом переплаты за завод 7 руб. 38,5 коп.

⁸³ Сумма указана в итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1669/70 г. (по постатейному подсчету — 1393 руб. 94,75, в том числе таможенные пошлины — 983 руб. 63,75 коп., кабацкая прибыль — 370 руб. 34,5 коп., явочные сборы — 2 руб. 9 коп., воцаные деньги — 17 руб. 87,5 коп.).

⁸⁴ Сумма указана в итоговой сводке курской таможенной и кабацкой книги 1670/71 г.

⁸⁵ В том числе 2 руб. 67,25 коп., «не объявившихся» против прихода в расходе, 35,75 коп. за мед, «не объявившийся» против ставок в продаже, 70 руб. 43 коп. недоплаты в завод и 4 руб. 68 коп. за уценку завода.

⁸⁶ Сумма таможенного и кабацкого сбора, выведенная путем постатейного подсчета данных, содержащихся в курской таможенной и кабацкой книге 1672/73 г., в том числе таможенные пошлины — 653 руб. 93 коп., питейная прибыль — 888 руб. 35,75 коп., явочные сборы — 2 руб. 64 коп., воцаные деньги — 31 руб. 37,5 коп. В итоговой сводке в этом документе указана сумма 1533 руб. 96,5 коп. (вероятно, не учтены воцаные деньги).

⁸⁷ Начальная откупная сумма составила 1674 руб. 40 коп., к ней был добавлен прибор, собранный в 1674/75 г. относительно оклада 1672/73 г. в размере 176 руб. 44,5 коп., с которого было взято 8 руб. 82,25 коп. пошлин.

⁸⁸ Сумма таможенного и кабацкого сбора, выведенная путем постатейного подсчета данных, содержащихся в курской таможенной и кабацкой книге 1677/78 г., в том числе таможенные пошлины — 615 руб. 94,75 коп., питейная прибыль — 1448 руб. 65 коп., явочные сборы — 2 руб. 6 коп., воцаные деньги — 19 руб. 52,25 коп. В итоговой сводке в этом документе указана сумма 2062 руб. 78,5 коп., включающая питейную прибыль, таможенные пошлины и явочные сборы (без воцаных денег).

⁸⁹ Недобор против сбора 1677/78 г.

⁹⁰ За «не объявившееся» в продаже вино на 1 руб. 20 коп., мед на 10 руб. 81,25 коп. и за воск 47,5 коп. (должно быть 12 руб. 48,75 коп.).

⁹¹ В приходной книге Разрядного приказа 1681/82 г. про недобор в 1679/80 г. не сказано.

⁹² В том числе 6,25 коп. за мед, «не объявившийся» против прихода и за сальные свечи 11 руб. 85,75 коп.

БЕЛГОРОД

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
1618/19	?	700,66	?	
02.03(?) .1619 – 01.03.1620	700,66	1001,77 ¹	+301,11	
02.03.1620 – 01.03.1621	1001,77	820,12 (810,12?)	-181,65 (191,65?) ²	Недобор доправлен 31.08.1621.
02.03.1621 – 01.03.1622	1001,77	875,055	-126,715 ³	Недобор доправлен 16.06.1622.
02.03.1622 – 01.03.1623	1001,77	?	?	
02.03.1623 – 01.03.1624	1001,77	?	?	
02.03.1624 – 01.03.1625	1001,77	889,39	-112,38	Недобор доправлен 11.05.1627.
02.03.1625 – 01.03.1626	1001,77	?	?	
02.03.1626 (?) – 20.11.1627 (?)	? ⁴	?	?	
21.11.1627 – 20.11.1628	1056,3375	1053,53	-2,8075	Недобор доправлен на голове при отчете.
21.11.1628 – 20.11.1629	1056,3375	?	?	
21.11.1629 – 20.11.1630	1069,685	?	?	
21.11.1630 – 20.11.1631	1069,685 ⁵	1046,4375 ⁶	-23,25 ⁷	Недобор «имать не велено».
21.11.1631 – 20.11.1632	1095,94 ⁸	1095,94	0	Откуп.
21.11.1632 – 20.11.1633	1101,185 ⁹	1101,185	0	Откуп.
21.11.1633 – 20.11.1634	1101,185	906,98	-194,205	Недобор «имать не велено».
21.11.1634 – 20.11.1635	1108,535 ¹⁰	1108,535	0	Откуп.
21.11.1635 – 20.11.1636	1347,41 ¹¹	1347,41	0	Откуп.
21.11.1636 – 21.11.1637	1347,41 ¹²	1347,41	0	Откуп.
22.12.1637 – 21.12.1638	1373,66 ¹³	1373,66 ¹⁴	0	Откуп.
22.12.1638 – 21.12.1639	1373,66 ¹⁵	1373,66	0	Откуп.
22.12.1639 – 21.12.1640	1405,16 ¹⁶	1405,16	0	Откуп.
22.12.1640 – 21.12.1641	1405,16 ¹⁷	1405,16	0	Откуп.
22.12.1641 – 21.12.1642	1405,16	1332,64 ¹⁸	-72,52	Недобор «имать не велено» ¹⁹ .
22.12.1642 – 21.12.1643	1332,64	1045,025	-287,615 (-344,545) ²⁰	Приказано доправить недобор на целовальниках и выборных людях, потому что «перед приходом в расходе объявился лишек» ²¹ .
22.12.1643 – 21.12.1644	1332,64 (?)	1071,765 ²² (?)	-260,875	Приказано доправить на голове, целовальниках и выборных людях. В 1653/54 г. числился в доимке.
22.12.1644 – 21.12.1645	1332,64	1153,62	-179,02	Приказано донять недобор. В феврале 1648 г. доправлен на голове, целовальниках и выборщиках.
22.12.1645 – 21.12.1646	1332,64	3616,79	+2284,15	

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
22.12.1646 – 21.12.1647	1332,64	1336,88 ²³	+4,24	Из собранной суммы не сдано и украдено ²⁴ 325 руб. 2,5 коп., которые приказано доправить на голове и целовальниках. В марте 1649 г. 100 руб. доправлено на белгородских целовальниках и дьячке. В марте 1650 г. взято с белгородских целовальников 62 руб. 51,25 коп., в доимке за головой Г. Кухтине и курскими выборными людьми осталось 162 руб. 51,25 коп. После челобитной курских посадских людей эти деньги «имать не велено».
25.12.1647 – 24.12.1648	1336,88	973,16	-363,72 ²⁵	Приказано про недобор «сыскать». К 1651/52 г. «обысков» прислано не было, приказано на голове, выборных людях и целовальниках те деньги доправить. По челобитью курян 08.06.1652 недобор «для их службы» править «не велено».
25.12.1648 – 24.12.1649	1336,88	1147,2375 ²⁶ (1158,87) ²⁷	-178,01 ²⁸ +185,71 ²⁹	Впредь оклад установить против сбора 1648/49 г., потому что перед 1647/48 г. в 1648/49 г. доходов прибрано. Про недобор приказано «сыскать повальным обыском». К 1651/52 г. «обысков» прислано не было, приказано на голове, выборных людях и целовальниках те деньги доправить. По челобитью курян 08.06.1652 недобор «для их служб и бедности» править «не велено».
25.12.1649 – 24.12.1650	1158,87	1049,3775 ³⁰	-109,4925	Про недобор приказано «сыскать всем городом». В 1653/54 г. числился в доимке.
25.12.1650 – 24.12.1651	?	1552,84 (?) ³¹	?	

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
25.12.1651 – 31.08.1652	1552,84 ³²	893,845 ³³ (1459,3925) ³⁴	-143,4375 ³⁵	Про недобор приказано «сыскать большим повальным обыском» ³⁶ .
01.09.1652 – 31.08.1653	1552,84	678,725 ³⁷ (788,845) ³⁸	-763,995 ³⁹	
01.09.1653 – 31.08.1654	?	?	?	
01.09.1654 – 31.08.1655	?	1100,3 ⁴⁰	?	
01.09.1655 – 31.08.1656	1100,3 ⁴¹	694,92 ⁴²	-375,94 ⁴³ (-405,38) ⁴⁴	Про недобор приказано «городом сыскать всяких чинов людьми». Про недобор «сыскано», «обыски» в Разрядный приказ присланы. 21.10.1660 недобор править «не велено».
01.09.1656 – 31.08.1657	?	?	-169,52 ⁴⁵	Про недобор приказано «сыскать». 17.03.1660 недоборные деньги править «не велено».
01.09.1657 – 31.08.1658	?	1586,6575 ⁴⁶	?	
01.09.1658 – 31.08.1659	1586,6575	2158,2825 ⁴⁷	+571,625	
01.09.1659 – 31.08.1660	2173,2825 ⁴⁸	2715,67 ⁴⁹ (2726,315) ⁵⁰	+553,0325	
01.09.1660 – 31.08.1661	2726,315	4017,79 ⁵¹	+1327,69 ⁵²	
01.09.1661 – 31.08.1662	4017,79 (?) ⁵³	4345,2625 (?) ⁵⁴	+327,4725 (?)	
01.09.1662 – 31.08.1663	4345,2625	5219,3 ⁵⁵ 55,31 ⁵⁶	— ⁵⁷	
01.09.1663 – 31.08.1664	?	?	-259,8425	Недобор числился в доимке в 1669/70 г. По белгородским приходо-расходным книгам 1667/68–1669/70 гг. недобор взят сполна.
01.09.1664 – 31.08.1665	?	?	-437,8775	Про недобор приказано «сыскать». Недобор числился в доимке в 1689/90 г.
01.09.1665 – 31.08.1666	?	1720,145	?	
01.09.1666 – 31.08.1667	1720,145 (?)	1331,195 (?) ⁵⁸	-388,95	О недоборе приказано выписать государю в доклад. Сверх недобора приказано также доправить 17 руб. 52 коп. ⁵⁹ Недобор и недоплата числились в доимке в 1689/90 г. (в 1690/91 и 1693/94 гг. только недоплата ⁶⁰).
01.09.1667 – 31.08.1668	1720,145 (?)	1328,99 (?)	-391,155	Сверх недобора приказано также доправить 31 руб. 47,75 коп. ⁶¹ Недобор числился в доимке в 1677/78 г. Про недобор приказа-

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				но «сыскать».
01.09.1668 – 31.08.1669	1720,145	1403,23 ⁶² (1399,82) ⁶³	-320,325 ⁶⁴ (-246,79) ⁶⁵	Недобор числился в доимке в 1677/78 г.
01.09.1669 – 31.08.1670	1720,145	1066,4175 ⁶⁶ (1074,58) ⁶⁷	-645,565	Сверх недобора приказано также доправить 63 руб. 16 коп. ⁶⁸ Недобор числился в доимке в 1677/78 г. В 1690/91 и 1693/94 гг. в доимке значилась только недоплата.
01.09.1670 – 31.08.1671	1720,145 (?)	909,905 (?)	-810,24	Сверх недобора приказано также доправить 19 руб. 87 коп. «не объявившихся денег». Недобор числился в доимке в 1677/78 г.
01.09.1671 – 31.08.1672	1720,145	1613,2075 (?)	-106,9375	Сверх недобора приказано также доправить 25 руб. 61,5 коп. ⁶⁹ Недобор числился в доимке в 1681/82 г. В 1690/91 и 1693/94 гг. в доимке числилось 3 руб. 71,5 коп.
01.09.1672 – 31.08.1673	?	1845,3875 ⁷⁰	?	Приказано доправить 67 руб. 53,5 коп. ⁷¹ Недоплата числилась в 1681/82 г.
01.09.1673 – 31.08.1674	1845,3875 (?)	1294,4275 (?)	-550,96 ⁷²	Недобор числился в доимке в 1689/90 г. Про недобор приказано «сыскать».
01.09.1674 – 31.08.1675	1845,3875 (?)	?	-517,1575 ⁷³	Сверх недобора приказано также доправить 80 руб. 57 коп. ⁷⁴ Недобор числился в доимке в 1693/94 г.
01.09.1675 – 31.08.1676	1845,3875	1886,33 ⁷⁵ (1850,9175) ⁷⁶	+40,9575 ⁷⁷	Приказано доправить 65 руб. 23,75 коп. ⁷⁸ Частично погашенная недоплата (41 руб. 62,75 коп.) числилась в доимке в 1693/94 г.
01.09.1676 – 31.08.1677	1886,33	1934,51	+48,18	Приказано доправить 53 руб. 98 коп. ⁷⁹ Недоплата числилась в доимке в 1677/78 г. (в 1693/94 г. в доимке числилась только недоплата за уценку меда в 10 руб. 35,5 коп.).
01.09.1677 – 31.08.1678	1886,33	1635,0825 (?) ⁸⁰	-251,2475 ⁸¹	Про недобор приказано «сыскать». Сверх недобора приказано также

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				доправить 60 руб. 18,75 коп. ⁸² Недобор числился в доимке в 1689/90 г. В недоплате в 1690/91 и 1693/94 гг. числилось 8 руб. 93,5 коп.
01.09.1678 – 31.08.1679	1886,33	1798,385 (?)	-87,945	Недобор числился в доимке в 1689/90 г.
01.09.1679 – 31.08.1680	1886,33	1675,51 (?)	-210,82	Про недобор приказано «сыскать». Недобор числился в доимке в 1689/90 г. Приказано также доправить 4 руб. 37 коп. ⁸³

Примечания

¹ Принято у целовальников 938 руб. 71 коп. (в том числе «заповедных» 4 руб. 34 коп.). По книгам приема денег в съезжую избу стольника И. Погожева в сборе таможенных и кабацких денег 1018 руб. 77 коп. В книгах Погожева сумма таможенного сбора в ноябре 1619 г. переправлена с 30 руб. 90 коп. на 13 руб. 90 коп., «а кладено большое число». В расходе учтено 15 руб. 53 коп. По книгам Погожева не достаёт 68 руб. 87 коп. (без учета «заповедных» денег). По подлинным таможенным и кабацким книгам, присланным в Москву, в сборе 945 руб. 67,75 коп., по книгам же Погожева взято 1001 руб. 77 коп. (с учетом разницы в 17 руб. при переправке). Не дописано в подлинных таможенных и кабацких книгах против книг Погожева 56 руб. 9,25 коп., которые доправлены на голове и целовальниках.

² Сумма недобора, указанная в приходе-расходной книге Разрядного приказа 1620/21 г. В том же документе указано, что таможенный и кабацкий сбор составил 788 руб. 99,5 коп. и кабацкого воска было собрано на 21 руб. 12,5 коп., т. е. суммарный доход должен составлять 810 руб. 12 коп., а недобор 191 руб. 65 коп. Очевидно, в приходе-расходной книге допущена ошибка либо в отношении общей суммы сбора, либо в отношении величины недобора.

³ Сумма недобора, указанная в приходе-расходной книге Разрядного приказа 1621/22 г. В том же документе отмечено, что у головы и (ларечного?) целовальника взято 860 руб. 5,5 коп., из таможенных и кабацких доходов святогорским старцам выдано 10 руб.

⁴ В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1628/29 г. отмечено, что «сбор верного бранья» в 1626/27 г. составил 1056 руб. 33,75 коп. Сроки, в которые он был получен, неизвестны.

⁵ Предыдущим головой Н. Бухоновым «до перемены» 1 марта 1631 г. было собрано 242 руб. 97 коп., в доимке за головой 1630/31 г. Г. Лазаревым с 1 марта по 21 ноября 1631 г. оставалось 826 руб. 71,5 коп.

⁶ В том числе с 1 марта по 21 ноября 1631 г. собрано 757 руб. 96,75 коп. денег и 13 пудов воска на 45 руб. 50 коп.

⁷ Сумма, указанная в приходе-расходной книге Разрядного приказа 1631/32 г. Должно быть 23 руб. 24,75 коп.

⁸ В том числе наддача — 25 руб., пошлины с новой наддачи — 1 руб. 25 коп.

⁹ Откупная сумма составила 1056 руб. 18,5 коп. помимо 45 руб., взятых на покупку в Белгороде воска на патриарший домовый обиход.

¹⁰ В том числе наддача — 7 руб., пошлины — 35 коп.

¹¹ В том числе наддача — 227 руб. 50 коп., пошлины с наддачи — 11 руб. 37,5 коп.

¹² В том числе наддача — 227 руб. 50 коп., пошлины с наддачи — 11 руб. 37,5 коп.

¹³ Включая наддачу и пошлины.

¹⁴ С 22 ноября по 22 декабря откупщиком К. Савельевым собрано 114 руб. 47 коп.

¹⁵ Включая наддачу и пошлины.

¹⁶ В том числе наддача — 30 руб., пошлины с наддачи — 1 руб. 50 коп.

¹⁷ В том числе наддача — 30 руб., пошлины с наддачи — 1 руб. 50 коп.

¹⁸ С учетом взятых в сбор 27 руб. 92 коп., «объявившихся сверх сборных книг».

¹⁹ В документах причина не указана.

²⁰ С учетом убывших 56 руб. 93 коп. перед заводом предыдущего года.

²¹ Всего в расходе 1057 руб. 88 коп., в том числе сверх сбора 21 руб. 85,5 коп.

²² В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1645/46 г. указана только сумма недобора против сбора 1642/43 г. Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1644/45 г., в которой недобор был детализирован, не сохранилась. В 1642/43 г. сбор составил 1045 руб. 2,5 коп. Однако в том же документе оклад на 1644/45 г. указан в размере 1332 руб. 64 коп. «против верного бранья» 1642/43 г. По-видимому, в обоих случаях имеется в виду сбор 1641/42 г.?

²³ Перешло в кабацком заводе и в запасах 56 руб. 52 коп., «и те деньги приложены к наличным деньгам».

²⁴ Посредством приписки в расходной книге сверх суммы, указанной в памяти белгородского воеводы Т. Бутурлина.

²⁵ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1648/49 г. сумма недобора указана в 363 руб. (не дописана?). То же в приходной книге Разрядного приказа 1649/50 и 1651/52 гг.

²⁶ Фактический сбор.

²⁷ Сумма, назначенная в Разрядном приказе к зачету за 1648/49 г. В приходной книге Разрядного приказа 1649/50 г. приведены следующие сведения о приходе и расходе денег в Белгороде в 1648/49 г.: таможенный и кабацкий сбор составил 1121 руб. 23,75 коп. (без воцанных денег); воску привезено в Москву и сдано в казну 8 пудов на 26 руб.; в расход вышло 380 руб. 25 коп.; в Москву привезено 751 руб. 3 коп.; голова Б. Кирсанов принял от предыдущего головы построек, инвентаря и запасов на 379 руб. 81,5 коп., а отдал своему сменщику на 376 руб. 19,5 коп., разница в 3 руб. 62 коп. сдана вместе с привозными деньгами в Москве; сверх сборных таможенных и кабацких книг в привозе наличных денег в лишке оказалось 8 руб. 38,25 коп., они приложены к сбору; голова Кирсанов с целовальниками истратили на постройку и покупку посуды 10 руб. 79 коп., эта сумма им зачтена; а что «тот же завод отдали новому голове в цену и им то в зачет не положено, потому одним деньгам станут два расхода».

²⁸ Сумма недобора относительно оклада, указанная в приходной книге Разрядного приказа 1649/50 г.

²⁹ По сравнению с предыдущим годом.

³⁰ Сумма, указанная в приходной книге Разрядного приказа 1651/52 г. Согласно постатейному подсчету должно быть 1050 руб. 23,75 коп. (взято в казну и израсходовано 1030 руб. 30 коп. и сдано в Москве воска на 19 руб. 93,75 коп.).

³¹ Сумма сбора определена предположительно исходя из оклада следующего года.

³² Оклад, положенный на год с 25 декабря 1651 г. по 25 декабря 1652 г.

³³ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 201 руб. 30 коп., кабацкая прибыль — 683 руб. 54,5 коп., воцанные деньги — 9 руб. В Москву привезено 46 руб. 71 коп., израсходовано по отписям и расходным книгам 414 руб. 6 коп. (всего 460 руб. 77 коп.). В завод Р. Поповым было принято построек, инвентаря и запасов на 975 руб. 61 коп., отдано сменщику на 1354 руб. 92 коп. (перешло сверх заводу 379 руб. 31 коп.). Сменщиком по ценовой росписи не принято построек и посуды на 11 руб. Продано целовальниками посуды, не принятой в завод, на 9 руб. 76 коп., остаток 1 руб. 24 коп., всего в сборе с учетом проданной посуды 903 руб. 60,5 коп. Уговорщикам за вино отдано воска 3 пуда на 9 руб.

³⁴ Итоговая сумма, исчисленная к зачету в Разрядном приказе и указанная в приходной книге Разрядного приказа 1652/53 г. Сумма сбора с 25 декабря 1651 г. по 1 сентября 1652 г. исчислена в приказе в 999 руб. 68 коп., недобор — в 553 руб. 16 коп. В сбор засчитано 69 руб. 57,5 коп. за простойные 23 дня (с 3 по 26 апреля 1652 г.), в течение которых были запечатаны кабаки (по 3 руб. 2,5 коп. на день). За срок с 1 сентября по 25 декабря 1652 г. «для примеру» положен сбор за тот же период предыдущего года в размере 459 руб. 71,25 коп. (по 3 руб. 99,5 коп. на день), который приложен к годовому сбору.

³⁵ Сумма недобора за 1651/52 г., исчисленная в Разрядном приказе и указанная в приказной приходной книге 1652/53 г. Данная сумма не соответствует разнице между указанными в том же документе суммами оклада (1552 руб. 84 коп.) и принятого к зачету сбора (1459 руб. 39,25 коп.).

³⁶ В приходной книге Разрядного приказа 1652/53 г. отмечено, что с белгородских целовальников следует помимо недобора донять еще «недовозных» денег 79 руб. 78,5 коп. В сказке целовальников указано, что у них против таможенных и кабацких книг не дошло наличных денег и вина потому, что голова Р. Попов взял с кабака 7 ведер вина и 14 пудов пресного меду, а денег за те вино и мед не заплатил. Кроме того, голова выдал «по грамотке» болховскому воеводе Т. Сатину 9 ведер вина (по продажной цене 2 руб. за ведро). 6 июля 1653 г. приказано «недовозные» деньги доправить на целовальниках, деньги за взятые головой вино и мед доправить на его жене и детях, а деньги за вино, выданное головой, взять на воеводе Сатине.

³⁷ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 60 руб. 7,75 коп., кабацкая прибыль — 606 руб. 64,75 коп., воцанные деньги — 12 руб. Привезено в Москву 370 руб., в расходе 634 руб. 40 коп., всего 1004 руб.

³⁸ В сбор за 8 простоящих недель, в течение которых был запечатан кружечный двор, зачтено 110 руб. 12 коп. (по 13 руб. 76,5 коп. на неделю).

³⁹ Кроме того, на голове в доимке 305 руб. 16 коп. за наличное вино и завод.

⁴⁰ Сумма сбора (фактического?) указана в приходной книге Разрядного приказа 1656/57 г.

⁴¹ Оклад против 1654/55 г.

⁴² Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 98 руб. 62 коп., кабацкая прибыль — 582 руб. 80 коп., воцанные деньги — 13 руб. 50 коп.

- ⁴³ С учетом переплаты в 29 руб. 44 коп. (в Москву привезено 13 руб. 50 коп., в расходе 710 руб. 86 коп.).
- ⁴⁴ Сумма, указанная как числящаяся в доимке в приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г. (без учета переплаты в 29 руб. 44 коп.).
- ⁴⁵ Сумма указана в приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г.
- ⁴⁶ Оклад на 1658/59 г. установлен против сбора 1657/58 г.
- ⁴⁷ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 167 руб. 60,5 коп., кабацкая прибыль и воцанные деньги — 1990 руб. 67,75 коп.
- ⁴⁸ В приходной книге Разрядного приказа 1660/61 г. отмечено, что оклад исчислен против 1658/59 г.
- ⁴⁹ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 193 руб. 29,5 коп., кабацкая прибыль — 2522 руб. 37,5 коп.
- ⁵⁰ Сумма, принятая к зачету с учетом заводных денег.
- ⁵¹ Фактический сбор, в том числе таможенные пошлины — 297 руб. 37 коп., кабацкая прибыль — 3634 руб. 92 коп., воцанные деньги — 85 руб. 50 коп.
- ⁵² С учетом переплаты в привозе и расходе в 36 руб. 23 коп. (должно быть в приборе 1327 руб. 70,5 коп.).
- ⁵³ Предполагаемый размер оклада исходя из суммы фактического сбора в 1660/61 г.
- ⁵⁴ Предполагаемый размер сбора, принятого к зачету, исходя из окладной суммы на 1662/63 г.
- ⁵⁵ Сумма, собранная медными деньгами с 1 сентября 1662 г. по 2 июля 1663 г. и отосланная в приказ Большой казны. Указ о сборе таможенных и питейных доходов исключительно серебряными деньгами объявлен в Белгороде воеводой Г. Г. Ромодановским 2 июля 1663 г. Общая сумма сбора, принятая к зачету, в приходной книге Разрядного приказа 1663/64 г. не указана.
- ⁵⁶ Сумма, собранная серебряными деньгами с 2 июля по 1 сентября 1663 г., в том числе таможенные пошлины — 7 руб. 31 коп., кабацкая прибыль — 48 руб.; собрано также 15 гривенок воска.
- ⁵⁷ Баланс между окладом и сбором за 1662/63 г. в приходной книге Разрядного приказа 1663/64 г. не указан.
- ⁵⁸ Согласно белгородской таможенной и кабацкой книге 1666/67 г. таможенный и питейный сбор составил 1272 руб. 84,75 коп. (в т. ч. таможенный сбор 216 руб. 33,75 коп., питейная прибыль — 1056 руб. 51 коп.).
- ⁵⁹ За воск, с питейных пошлин и за завод.
- ⁶⁰ Об уплате или списании недобора сведений в приходной книге Разрядного приказа 1690/91 г. не приведено.
- ⁶¹ Деньги, которые против прихода «не объявились» в расходе, за воск и за завод.
- ⁶² Фактический сбор.
- ⁶³ В расходе и заводе против приходу «не объявилось» 3 руб. 41 коп. 20 января 1670 г. деньги заплачены.
- ⁶⁴ Разница между окладом и суммой сбора, принятой к зачету. В приходной книге Разрядного приказа 1668/69 г. сумма недобора не указана.
- ⁶⁵ Сумма указана в приходной книге Разрядного приказа 1669/70 г.
- ⁶⁶ Фактический сбор.
- ⁶⁷ С учетом переплаты в расходе 8 руб. 16,25 коп.
- ⁶⁸ Кроме того, голова П. Моканин с целовальниками недодал против своего приема в завод вина и меду на 42 руб. 35 коп. Вино, переданное Моканиным в завод своему сменщику, было уценено на 20 руб. 81 коп. По словам Моканина то вино ценили белгородские посадские люди «дешевою ценою, норовя таможенному и кабацкому голове нынешняго 179-го году Петру Маслоу с целовальниками». Приказано 42 руб. 35 коп. доправить и те деньги держать на государево жалованье ратным людям, а уцененное вино, если оно не будет издержано, оценить вновь белгородцам «знающим лутчим людем, кому в том мочно верить» и уценку доправить на голове и целовальниках. В приходных книгах Разрядного приказа 1681/82, 1689/90 и 1690/91 гг. указано, что в недоимке за завод и уценку числится 63 руб. 16 коп.
- ⁶⁹ В том числе «не объявившихся» против прихода в расходе 3 руб. 83,5 коп. и за недоплату в заводе 21 руб. 78 коп.
- ⁷⁰ Согласно белгородской таможенной и кабацкой книге 1672/73 г., таможенный и питейный сбор составил 2211 руб. 51 коп., в т. ч. таможенный сбор 391 руб. 73,5 коп.
- ⁷¹ За завод, который против прихода «не объявился» в расходе, за уценку вина, меда, посуды и построек, за вино, переданное сверх московской цены, за вино, которое «не объявилось» против приема в продаже.
- ⁷² Сумма недобора указана в приходной книге Разрядного приказа 1681/82 г.
- ⁷³ Сумма недобора указана в приходной книге Разрядного приказа 1681/82 г.
- ⁷⁴ В том числе 33 руб. 88 коп., которые по сборным книгам и по отписям против прихода «не объявились» в расходе, 4 руб. 14 коп. за мед, «не объявившийся» в продаже, 42 руб. 55 коп. за уценку вина. В приходной книге Разрядного приказа 1689/90, 1690/91 и 1693/94 гг. в недоплате значится 7 руб. 32 коп.
- ⁷⁵ Фактический сбор.
- ⁷⁶ Сумма, принятая к зачету за вычетом 35 руб. 42,75 коп., которые против прихода «не объявились» в расходе.
- ⁷⁷ Должно быть 40 руб. 94,25 коп.

⁷⁸ В том числе 35 руб. 42,75 коп., «не объявившихся» против прихода в расходе, 11 руб. 18,5 коп. за вино и мед, «не объявившиеся» против покупки в продаже, и 18 руб. 65,5 коп. за уценку завода (всего должно быть 65 руб. 26,75 коп.).

⁷⁹ В том числе 42 руб. 52,5 коп., «не объявившихся» против прихода в расходе, и 11 руб. 45,5 коп. за уценку завода.

⁸⁰ Согласно белгородской таможенной и кабацкой книге 1677/78 г. таможенный и питейный сбор составил 2346 руб. 89 коп.

⁸¹ Сумма недобора, указанная в приходной книге Разрядного приказа 1681/82 г.

⁸² За разницу в деньгах между приходом и расходом (54 руб. 51,25 коп.), за вино, «не объявившееся» против покупки в продаже (1,5 руб.), за разницу в белгородской и московской цене за воск (4 руб. 03,75 коп.), за мед, не отданный в завод против приема (12 коп.) (должно быть 60 руб. 17 коп.).

⁸³ За передачу сальных свечей.

ВЯЗЬМА

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
1619/20	472,5 ¹ ?	? ² ?	? ?	Кабак на откупе. Суслиной, квасной и банный сбор — 11 руб.
01.03(?)..1620 – 28.02.1621	472,5 ?	472,5 ?	0 ?	Кабак на откупе. Суслиной, квасной и банный сбор — 33 руб. 7,5 коп.
01.06.1621 – 31.05.1622	472,5 ?	859,855 ?	? ?	Суслиной, квасной и банный сбор — 33 руб. 7,5 коп.
01.06.1622 – 31.05.1623	859,855 ?	884,535 ?	+24,68 ?	Суслиной, квасной и банный сбор — 33 руб. 7,5 коп.
11.06.1623 – 10.06.1624	1602,465 ³ ?	798,355 (1621,885) ⁴ ?	+19,42 ?	
1624/25	1621,885 (?) ?	2175,8225 ?	+553,9375 (?) ?	
01.09.1625 – 31.08.1626	2175,8225 ?	2336,5075 ⁵ ?	+160,685 ?	Оклад суслиных, квасных и банных денег против сбора 1624/25 г. — 86,67 руб.; сбор — 78,995 руб. ⁶
01.09.1626 – 31.08.1627	2336,5075 ?	1837,315 (2478,185 ⁷) ?	+141,6775 ?	Оклад суслиных, квасных и банных денег — 78,995 руб.; сбор — 84,915 руб.
01.09.1627 – 31.08.1628	2478,185 ⁸ (1878,265 ⁹) ?	1910,2925 ¹⁰ (2354,6225 ¹¹) ?	? ¹² ?	Оклад суслиных, квасных и банных денег — 84,915 руб.; сбор — 58,845 руб. ¹³
01.09.1628 – 31.08.1629	2478,185 ?	2144,025 ¹⁴ (2319,1425 ¹⁵) ?	+139,76 ¹⁶ ?	Оклад суслиных, квасных и банных денег — 84,915 руб.; сбор — 72,83 руб.
01.09.1629 – 31.08.1630	2319,1425 ¹⁷ (2018,025 ¹⁸) ?	2616,9875 (2832,1325 ¹⁹) ?	+598,9625 ²⁰ ?	Оклад суслиных, квасных и банных денег — 72,83 руб.; сбор — 132,805 руб.
01.09.1630 – 31.08.1631	— ²¹ ?	— ?	— ?	Оклад суслиных, квасных и банных денег — 132,805 руб. (01.09.1630–01.05.1631 — 88,015 руб.; 01.05–01.09.1631 — 64,5275 руб. ²²). Сбор 01.09.1630–01.05.1631 — 65,4 руб. Про недо-

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				бор приказано «сыс- кать»; недобор запла- чен.
01.09.1631 – 31.08.1632	— ?	— ?	— ?	Оклад сусяных, квас- ных и банных денег — 191,945 руб. ²³
01.09.1632 – 31.08.1633	— ?	— ?	— ?	Оклад сусяных, квас- ных и банных денег ²⁴ — 185,305 руб. ²⁵
01.03.1633 – 31.08.1635	4000 ²⁶ ?	3424,6 ²⁷ ?	0 ?	Кабак на откупе. Оклад сусяных, квас- ных и банных денег (01.09.1633–01.09.1634) — 185,305 руб.; сбор — 113,87 руб. ²⁸ ; недобор — 71,435 руб.; приказа- но «сыскать», править «не велено». Оклад сусяных, квас- ных и банных денег (01.09.1634–01.09.1635) — 113,87 руб.; сбор — 55,1125 руб.; недобор 58,7575 руб.; приказано «сыскать», править «не велено».
01.03.1635 – 31.08.1637	5105 ²⁹ ?	5105 ?	0 ?	Кабак на откупе. Оклад сусяных, квас- ных и банных денег (01.09.1635–01.09.1636) — 55,1125 руб.; сбор — 63,445 руб. Оклад сусяных, квас- ных и банных денег (01.09.1636–01.09.1637) — 63,445 руб.
01.09.1637 – 31.08.1638	2042 ?	1745,93 ?	-296,07 ³⁰ (-302,31 ³¹) ?	Оклад банных денег — 18,645 руб.; сбор — 12,405 руб. Про недобор кабацких и банных денег «сыска- но» и выписано госуда- рю в доклад, недобор править «не велено».
01.09.1638 – 31.08.1639	1745,93 ?	1606,5725 ³² ?	-139,3575 ³³ ?	Оклад банных денег — 12,405 руб.; [сбор — 14,1825 руб.].
01.09.1639 – 31.08.1640	1637,1975 ³⁴ ?	1751,935 ?	[+114,7375] ?	Оклад банных денег — 14,1825 руб.; [сбор — 10,0725 руб.].
01.09.1640 – 31.08.1641	1751,935 ?	1993,955 ³⁵ ?	+242,02 ?	Оклад банных денег — 10,0725 руб.; сбор — 9,7 руб.
01.09.1641 – 31.08.1642	2088,0725 ³⁶	1344,03 ³⁷	-744,0425	Оклад банных денег —

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
	?	?	?	9,7 руб.; сбор — 8,8 руб. Про недобор кабацких и банных денег приказано «сыскать». «Сыскано» и выписано государю в доклад.
01.09.1642 – 31.08.1643	1347,63 ³⁸ ?	909,215 ³⁹ ?	-438,415 ?	Оклад банных денег — 8,8 руб.; сбор — 8,64 руб. Про недобор кабацких и банных денег приказано «сыскать». «Сыскано» и выписано государю в доклад.
01.09.1643 – 31.08.1644	909,215 1192,885 ⁴⁰	1575,905 1192,885	[+666,69] 0	Оклад банных денег — 8,8 руб.; [сбор — 5,415 руб.]. Таможня на откупе.
01.09.1644 – 31.08.1645	1575,905 1192,885	1357,4675 1192,885	-138,3525 ⁴¹ 0	Оклад банных денег — 5,415 руб.; сбор — 4,89 руб. Таможня на откупе.
01.09.1645 – 31.08.1646	1437,5525 ⁴² 1192,885	1438,4225 1192,885	[+0,87] 0	Оклад банных денег — 5,415 руб.; [сбор — 5,415 руб. (?) ⁴³]. Таможня на откупе.
01.09.1646 – 31.08.1647	1438,4225 1255,135 ⁴⁴	1488,195 ⁴⁵ 1255,135	+49,7725 0	Оклад банных денег — 5,415 руб.; сбор — 4,46 руб. Таможня на откупе.
01.09.1647 – 31.08.1648	1488,195 1255,135	815,9075 1255,135	-672,2875 ⁴⁶ 0	Оклад банных денег — 5,415 руб.; сбор — 4,13 руб. Про недобор приказано «сыскать большим по- вальным обыском». «Сыскано» и выписано государю в доклад. Недобор числился в доимке в 1676/77 г. ⁴⁷ Таможня на откупе.
01.09.1648 – 31.08.1649	815,9075 1255,135	945,01 1055,135	+129,1025 -200	Оклад банных денег — 4,13 руб.; сбор — 4,6825 руб. Таможня на откупе. Недоплата числилась в доимке за откупщи- ком в 1666/67 г.

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
01.09.1649 – 31.08.1650	945,01 1255,135	995,215 946,185 ⁴⁸	+50,205 –383,95 ⁴⁹	Оклад банных денег — 4,6825 руб.; сбор — 4,935 руб. Недобор править «не велено».
01.09.1650 – 31.08.1651	1020,215 [946,185 (?)]	1020,215 904,9225 1930,6725 ⁵⁰	0 [–41,2625 (?)] ⁵¹	Кабак на откупе. Оклад банных денег — 4,935 руб.; [сбор — 5,535 руб.?).
01.09.1651 – 31.08.1652	1020,215 ⁵² 904,9225	617,0975 ⁵³ 1030,035 ⁵⁴ 2055,785 ⁵⁵	[–403,1175] +125,1125 ⁵⁶	Кабак на откупе. Оклад банных денег — 4,935 руб.; [сбор — 5,535 руб.?).
01.09.1652 – 31.08.1653	1025,15 1030,035	599,54 (961,7375 ⁵⁷) 811,1875 ⁵⁸ 1410,7275 ⁵⁹	–63,4125 ⁶⁰ [–218,8475]	Оклад банных денег — ?; сбор — 2,955 руб. Про недобор приказа- но «сыскать». Недобор числился в доимке в 1676/77 г. ⁶¹
01.09.1653 – 31.08.1654	961,7375 ?	3003,9975 ⁶² 905,31 ⁶³ 3909,3075 ⁶⁴	[+2042,26] ([+2030,0075 (?)]) ?	Оклад банных денег — 2,955 руб. ⁶⁵
01.09.1654 – 31.08.1655	? 905,31	3297,695 1004,79 4302,485 ⁶⁶	? +99,48	
01.09.1655 – 31.08.1656	? 1004,79	3706,7075 1032,635 4739,3425 ⁶⁷	? +27,845	
01.09.1656 – 31.08.1657	? 1032,635	3706,7075 ⁶⁸ 1048,865 4755,5725 ⁶⁹	? +16,23	
01.09.1657 – 31.08.1658	? 1048,865	1023,7925 824,24 1848,0325 ⁷⁰	? –224,625	Про недобор приказано «сыскать». Недобор числился в доимке в 1664/65 г. 24.10.1666 править «не велено» (?) ⁷¹ .

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
			-117,315 ¹¹¹ +527,7425 ¹¹² -1970,8375 ¹¹³ -2364,015 ¹¹⁴ -2800,5725 ¹¹⁵ -2817,1025 ¹¹⁶ +90,4375 ¹¹⁷	10,25 коп. «сыскано» и выписано государю в доклад. Недобор числился в доимке в 1676/77 г.
01.09.1665 – 31.08.1666	... ?	609,5075 ¹¹⁸ 805,945 [1417,5525]	? ? -3338,0225 ¹¹⁹	Баннный сбор — 2,1 руб. Про недобор приказано «сыскать». Недобор числился в доимке в 1676/77 г.
01.09.1666 – 31.08.1667	? ?	617,525 ¹²⁰ 659,035 ¹²¹	? ?	В 1670/71 г. недобор по кабацкому и таможен- ному сбору не числил- ся.
01.09.1667 – 31.08.1668	? ?	620,27 ¹²² [447,9675 ¹²³]	? ?	В 1670/71 г. недобор по кабацкому и таможен- ному сбору не числил- ся.
01.09.1668 – 31.08.1669	3706,71 ¹²⁴ 1048,775 ¹²⁵	637,37 ¹²⁶ 497,0925 ¹²⁷	? [-551,6825]	В 1670/71 г. недобор по кабацкому и таможен- ному сбору не числил- ся.
01.09.1669 – 31.08.1670	3706,71 ¹²⁸ (620,57 ¹²⁹) 1048,775 ¹³⁰ (808,205 ¹³¹)	640,77 510,7725 1154,6425 ¹³²	+20,2 ¹³³ -297,4275 (+13,68 ¹³⁴)	Баннный сбор — 3,1 руб. Про таможенный недо- бор приказано «сыс- кать». 22.03.1671 по челобитной вяземского таможенного и кабац- кого головы про недо- бор сыскивать и спра- шивать «не велено».
01.09.1670 – 31.08.1671	3706,71 ¹³⁵ (620,57 ¹³⁶) 1048,775 ¹³⁷ (808,205 ¹³⁸)	642,085 (645,225 ¹³⁹) 511,8425 1157,0675 ¹⁴⁰	-3061,485 ¹⁴¹ +24,655 ¹⁴² +4,455 ¹⁴³ -536,9325 ¹⁴⁴ -296,3625 ¹⁴⁵ +1,07 ¹⁴⁶ -3598,4175 ¹⁴⁷ +5,525 ¹⁴⁸	Баннный сбор — 3,14 руб. Про недобор приказано «сыскать». 07.04.1672 по челобитной вязем- ского таможенного и кабацкого головы сыск- ную грамоту посылать «не велено».
01.09.1671 – 31.08.1672	3706,71 1048,775 ¹⁴⁹	647,3275 513,9375 1161,265 ¹⁵⁰	-3059,3825 ¹⁵¹ -534,925 ¹⁵² -294,265 ¹⁵³ -292,005 ¹⁵⁴ +3,1675 ¹⁵⁵ +2,0975 ¹⁵⁶ -3594,305 ¹⁵⁷	Про недобор приказано «сыскать». Про недобор приказано «сыскать». Недобор числился

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				в доимке в 1676/77 г.
01.09.1672 – 26.03.1673	926,6575 ¹⁵⁸	572,05 ¹⁶¹	-311,88 ¹⁶³	Кабак и таможня на откупе ¹⁶⁷ . Недоплата числилась в доимке в 1679/80 г.
27.03.1673 – 31.08.1673	1614,6875 ¹⁵⁹	323,82 (338,805 ¹⁶²)	-1275,8825 ¹⁶⁴	
	456,87 ¹⁶⁰	58,86	-398,01 ¹⁶⁵ (-4,905) ¹⁶⁶	Недобор в 4 руб. 90,5 коп. 02.07.1674 взят на голове.
01.09.1673 – 31.08.1674	3706,7075 ¹⁶⁸ (620,27 ¹⁶⁹)	424,78	-3281,9275 ¹⁷¹ (-195,49)	Про кабацкий и таможенный недобор против большого сбора приказано «сыскать с великим подкреплением». Недобор в 3984 руб. 46,25 коп. числился в доимке в 1676/77 г.
	572,05 ¹⁷⁰	346,33	-225,72 ¹⁷² (-702,535 ¹⁷³)	
01.09.1674 – 31.08.1675	3706,7075 ¹⁷⁴ (424,78 ¹⁷⁵)	653,2175 ¹⁷⁸	-3053,49 (+228,4375)	Недобор в 3560 руб. 1,25 коп. числился в доимке в 1676/77 г.
	1048,865 ¹⁷⁶ (346,33 ¹⁷⁷)	542,3425 ¹⁷⁹	-506,5225 (+196,0125)	
01.09.1675 – 31.08.1676	3706,7075 ¹⁸⁰ (424,78 ¹⁸¹) (653,2175 ¹⁸²)	650,575 ¹⁸⁶	-3056,1325 (+225,795) (-2,6425) ¹⁸⁸	
	1048,865 ¹⁸³ (346,33 ¹⁸⁴) (542,3425 ¹⁸⁵)	546,345 ¹⁸⁷	-502,52 (+200,015) (+4,0025)	
01.09.1676 – 31.08.1677	3706,7075 ¹⁸⁹ (653,2175 ¹⁹⁰) (650,575 ¹⁹¹)	653,7 ¹⁹⁵	-3053,01 ¹⁹⁷ (+0,4825) (+3,125)	Баннный сбор — 3,16 руб. Про недобор приказано «сыскать большим повальным обыском». 28.08.1678 г. недобор до государева указа править «не велено».
	1048,865 ¹⁹² (542,3425 ¹⁹³) (546,345 ¹⁹⁴)	539,685 ¹⁹⁶	-509,18 (-2,6575) (+1,49 ¹⁹⁸)	
01.09.1677 – 31.08.1678	3706,71 ¹⁹⁹ (424,78 ²⁰⁰) (653,2175 ²⁰¹) (653,7 ²⁰²)	651,18 (653,4475 ²⁰⁶)	-3053,26 ²⁰⁸ (+228,6675) (+0,23) (-0,2525)	Баннный сбор — 3,16 руб.
	1048,865 ²⁰³ (546,345 ²⁰⁴) (539,685 ²⁰⁵)	338,9775 ²⁰⁷	-709,8875 -207,3675 -200,7075	
01.09.1678 – 31.08.1679	3706,71 ²⁰⁹ (424,78 ²⁰⁹) (653,2175 ²¹⁰) (653,7 ²¹¹)	651,2875 ²¹⁶ (652,6775 ²¹⁷)	-3050,8725 ²¹⁹ (+231,0575 ²²⁰) (+2,1375 ²²¹) (-26,7675 ²²²)	Баннный сбор — 3,16 руб. По государеву указу недобор в 26 руб. 76,75 коп. «для таможенного прибору править не велено».
	1048,865 ²¹² (546,345 ²¹³)	508,4775 ²¹⁸	-540,3875 (-37,8675)	

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
	(539,685 ²¹⁴) (338,9775 ²¹⁵)		(-31,2075) (+169,505 ²²³)	
01.09.1679 – 31.08.1680	3706,71 (652,6775 ²²⁴) 1048,865 (502,9775 ²²⁵)	652,8275 338,0875 ²²⁶	-3053,8825 (+0,135) -710,7775 (-164,89)	Банный сбор — 3,16 руб.

Примечания

¹ Здесь и далее верхний показатель обозначает кабацкий оклад (сбор, баланс), нижний — таможенный.

² В приходной книге Устюжской четверти 1620/21 г. за откупщиком числилась недоимка в 17 руб. В приходной книге Устюжской четверти 1622/23 г. указано, что по государеву указу от 14 февраля 1623 г. те деньги править «не велено», потому что про откупщика в Вязьме «в обысках сказали всякие люди, что он в прошлом во 128-м году марта с 1-го числа апреля по 10-е число 128-го ж году пять недель и пяти ден в Вязьме на кабаке своево откупново году не досидел».

³ С учетом заводных денег.

⁴ С заводными деньгами, принятыми у предыдущего головы (823 руб. 54 коп.).

⁵ С заводными деньгами, принятыми у предыдущего головы

⁶ В том числе сусяные и квасные деньги — 63 руб. 20 коп., банный сбор — 15 руб. 79,5 коп.

⁷ С учетом стоимости запасов, взятых в завод (599 руб. 92 коп.), и стоимости вина, недописанного в кабацких книгах (40 руб. 95 коп.).

⁸ Оклад, указанный в приходной книге Устюжской четверти 1628/29 г.

⁹ Оклад, указанный в приходной книге Устюжской четверти 1629/30 г. (за вычетом заводных 599 руб. 92 коп.).

¹⁰ Сумма, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1629/30 г. (с учетом недоборных денег, взысканных на голове, целовальниках и дьячке). В вяземской кабацкой книге 1627/28 г. указана иная общая сумма питейного сбора — 1811 руб. 12,75 коп. (не учтены недоборные деньги?).

¹¹ С учетом стоимости питей и запасов, взятых в завод (444 руб. 33 коп.).

¹² Баланс сбора не указан. Факт недобора не отмечен.

¹³ В том числе сусяные и квасные деньги — 46 руб. 66,5 коп., банный сбор — 12 руб. 18 коп.

¹⁴ Кабацкая прибыль без учета дохода от продажи литовского «оковитого» и простого вина (на 126 руб.) — 2018 руб. 2,5 коп.

¹⁵ С учетом стоимости питей и запасов, взятых в завод (175 руб. 11,75 коп.).

¹⁶ Сумма прибора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1629/30 г. (без учета заводных денег 1625/26 и 1627/28 гг.).

¹⁷ Оклад, указанный в приходной книге Устюжской четверти 1629/30 г.

¹⁸ Оклад, указанный в приходной книге Устюжской четверти 1630/31 г. (чистая кабацкая прибыль 1628/29 г. «опричь литовского оковитого и простого вина»).

¹⁹ В сборе с заводными деньгами, с выручкой за литовское вино и со старым заводом.

²⁰ Без учета заводных денег, выручки за литовское вино и за «избу старого заводу».

²¹ С 25 мая 1630 г. продажа питей в Вязьме была прекращена.

²² В том числе: откуп — 44 руб. 79 коп., наддача — 16 руб. 67 коп., пошлины — 3 руб. 7 коп.

²³ В том числе: откуп — 132 руб. 80,5 коп., наддача — 50 руб., пошлины — 9 руб. 14 коп.

²⁴ На срок с 1 сентября 1632 г. по 1 сентября 1633 г.

²⁵ В том числе: откуп — 132 руб. 80,5 коп., наддача — 50 руб., пошлины — 2 руб. 50 коп.

²⁶ По памяти из Печатного приказа у откупщика с откупа в 4000 руб. взято печатных пошлин 150 руб. (по 3,75 коп. с рубля).

²⁷ 575 руб. 40 коп. зачтены в откуп за 3,5 месяца, в течение которых вяземские кабаки были запечатаны.

²⁸ В том числе: сусяные и квасные деньги — 91 руб. 81,5 коп., банный сбор — 22 руб. 5,5 коп.

²⁹ В том числе: откуп — 5000 руб., наддача — 100 руб., пошлины — 5 руб.

³⁰ Сумма кабацкого недобора.

³¹ Сумма недобора с учетом банных денег (6 руб. 24 коп.).

³² По вяземской кабацкой книге сбор составил 1561 руб. 81,5 коп. Не показаны явочные деньги, деньги, собранные за воск и дрожжи (19 руб. 8 коп.); «прибыло по счету сверх месячных перечней по подлиннику» 11 руб. 51 коп., «что в винной продаже перед покупною ценою приписано лишку» (5 руб. 82,5 коп.), «и что против покупки не вышло в пивные вари солоду ржаного и ячného, и овса, и хмелю, а за те запасы довелось» (8 руб. 34,25 коп.).

³³ По государеву указу сумма недобора сокращена до 108 руб. 73,25 коп. за счет 30 руб. 62,5 коп., которые приказано доправить на голове и целовальниках за излишние расходы.

³⁴ Оклад рассчитан с учетом 30 руб. 62,5 коп., которые приказано доправить на предыдущем голове.

³⁵ В вяземской кабацкой книге 1640/41 г. указана иная общая сумма питейного сбора — 1991 руб. 98,75 коп. В приходной книге Устюжской четверти 1641/42 г. отмечено, что по вяземской кабацкой книге общая сумма питейного сбора составляет 1992 руб. 6,25 коп. и прибыло по счету в винной продаже, за дрожжи и за дробины, которым продажи не было и «на землю литы» 1 руб. 89,25 коп.

³⁶ С учетом 94 руб. 11,75 коп., которые предыдущий голова в кабацкие книги написал налицо, а в Москву не привез, сказав, что те деньги остались в Вязьме за «остальные кабацкие запасы», отданные в завод на 1641/42 г.

³⁷ Включая 25 руб. 61,5 коп., прибылых по счету, и за завод 102 руб. 27,5 коп. Чистый питейный сбор согласно вяземской кабацкой книге 1641/42 г. составил 1216 руб. 14 коп.

³⁸ С учетом 3 руб. 60 коп., доправленных на предыдущем голове за «кабацкую заедку».

³⁹ С учетом прибылых по счету «за оковитое вино, что против приему в расходе не достало» 2 руб. 62,5 коп. Из указанной общей суммы сбора было приказано донять на кабацком голове Ф. Никитине 15 руб., на стрелецком голове Н. Раинском 4 руб., на целовальниках И. Болакине 80 руб., В. Михееве 55 руб., В. Воробьеве 42 руб., Е. Запорине 14 руб., Г. Торочечнике 5 руб. 2,75 коп., всего 215 руб. 2,75 коп. Согласно вяземской кабацкой книге 1642/43 г. чистый питейный сбор составил 906 руб. 59 коп.

⁴⁰ В том числе: старый откуп — 978 руб. 76,25 коп., новая наддача — 203 руб. 92,25 коп., пошлины с новой наддачи — 10 руб. 20 коп.

⁴¹ За вычетом 80 руб. 8,5 коп., написанных «в лишке» и зачтенных в недобор.

⁴² С учетом 80 руб. 8,5 коп., зачтенных предыдущему голове в недобор.

⁴³ Оклад 1646/47 г. определен против 1645/46 г. Возможно, имеется в виду не сбор, а оклад 1645/46 г.

⁴⁴ В том числе старый откуп — 1192 руб. 88,5 коп., новая наддача — 62 руб. 25 коп.

⁴⁵ Включая 6 руб. 81 коп. «припенных» денег, доправленных на целовальниках. Чистая питейная прибыль согласно вяземской кабацкой книге 1646/47 г. составила 1481 руб. 38,5 коп.

⁴⁶ С банными деньгами — 673 руб. 57,25 коп. В приходной книге Устюжской четверти 1653/54 г. записана указанная сумма, однако в приходной книге Устюжской четверти 1657/58 г. (следующей из сохранившихся) в недоборе значится 673 руб. 36,25 коп. В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. и последующих (видимо, вследствие описки) в недоборе числится только 73 руб. 36,25 коп.

⁴⁷ В приходных книгах Устюжской четверти 1661/62, 1663/64 и 1668/69 гг. сумма недобора (с банными деньгами) — 673 руб. 36,25 коп.

⁴⁸ Сумма сбора, указанная в приходе-расходной книге Посольского приказа 1649/50 г. (с учетом взятой недоимки на явке Михаила Ерофеева). Таможенный сбор согласно вяземской таможенной книге 1649/50 г. составил 842 руб. 32,5 коп. Сумма уплаченной недоимки составила 103 руб. 86 коп.?

⁴⁹ Кроме того, в доимке за дьяком Михаилом Ерофеевым осталось 75 руб. Недоимка значилась неуплаченной в 1663/64 г. Уплачена полностью 17 февраля 1665 г.

⁵⁰ Общая сумма кабацкого, таможенного и банного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г.

⁵¹ В 1663/64 г. на госте Василии Федотове в доимке числилось неуплаченных таможенных пошлин на 76 руб. 53 коп. 15 февраля 1665 г. взяты на брате Федотова Афанасии.

⁵² В том числе старый кабацкий сбор — 995 руб. 21,5 коп., новая наддача — 25 руб.

⁵³ 403 руб. 11,75 коп. зачтены в откуп за кабацкие заводы и дворовое строение (246 руб. 49,5 коп.) и за простойные дни (156 руб. 61,25 коп.) (должно быть 403 руб. 10,75 коп.).

⁵⁴ В том числе 941 руб. 48,5 коп. — сумма сбора по таможенной книге (в оригинале таможенной книги — 941 руб. 48 коп.), 88 руб. 55 коп. — доимка таможенных пошлин на торговых людях. В приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. указана иная итоговая сумма сбора — 1010 руб. 3,5 коп.

⁵⁵ Общая сумма кабацкого, таможенного и банного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. (рассчитана исходя из полного кабацкого оклада).

⁵⁶ В 1663/64 г. на разных торговых людях в доимке числилось неуплаченных таможенных пошлин на 92 руб. 34,75 коп. (в т. ч. на госте Василии Федотове 27 руб. 77 коп., на члене Гостиной сотни Осипе Облезове 18 руб. 17,5 коп., кашевце Илье Горезине 46 руб. 40,25 коп.). 17 февраля 1665 г. за гостя Василия Федотова его брат гость Афанасий уплатил 21 руб. 77 коп., 6 руб. остались в доимке. В 1665/66 г. в доимке числилось 70 руб. 57,75 коп. 29 августа 1667 г. Афанасий Федотов уплатил оставшиеся за его братом в доимке 6 руб. За остальными торговыми людьми осталось в доимке 64 руб. 57,75 коп.

⁵⁷ С учетом компенсации кабацкой прибыли за простойные дни в размере 362 руб. 19,75 коп.

⁵⁸ Согласно вяземской таможенной книге 1652/53 г. — 811 руб. 21,75 коп.

⁵⁹ Общая сумма кабацкого и таможенного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. (банний сбор не учтен).

⁶⁰ С учетом банных денег недобор составил 60 руб. 45,75 коп. (в 1650/51 и 1652/53 гг. банний сбор числился с кабацким в одном окладе).

⁶¹ В приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. сказано: «с прежних вносок из году в год под тою статью писано, что про тот недобор велено сыскать и государева грамота в Вязьму к воеводе о том послана, а

из Вязьмы о том недоборе к Москве писано и обыски присланы, и в столпех всяких дел со 162-го году отписок и обысков не сыскано» (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 176. Л. 269).

⁶² Сумма кабацкого сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1664/65 г. В вяземской кабацкой книге 1653/54 г. указана иная сумма — 2991 руб. 74,5 коп.

⁶³ Сумма таможенного сбора, указанная в приходо-расходной книге Посольского приказа 1654/55 г. и приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. В вяземской кабацкой книге 1653/54 г. указана иная сумма — 825 руб. 30,55 коп.

⁶⁴ Общая сумма кабацкого и таможенного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. (банный сбор не учтен).

⁶⁵ С 6 марта 1654 г. вяземская баня отдана на откуп жителю Новой Заяузской слободы Тимофею Молчанову, откупу с той бани по 52 руб. 50 коп. на год.

⁶⁶ Общая сумма кабацкого и таможенного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. (банный сбор не учтен).

⁶⁷ Общая сумма кабацкого и таможенного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. (банный сбор не учтен).

⁶⁸ В приходной книге Устюжской четверти указана сумма сбора в 1655/56 и 1656/57 гг., совпадающая до сотых копейки.

⁶⁹ Общая сумма кабацкого и таможенного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. (банный сбор не учтен). В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. указана иная сумма: 4755 руб. 48,5 коп.

⁷⁰ Общая сумма кабацкого и таможенного сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. (банный сбор не учтен).

⁷¹ В приходо-расходной книге Посольского приказа 1664/65 г. сказано: «на таможенном го[ло]ве и на целовальниках править [пробел], потому что в обысках воровских улик и нераденья на них никто не сказал» (РГАДА. Ф. 137. Посольский приказ. Кн. 1. Л. 402 об.).

⁷² Сумма оклада против сбора 1656/57 г., указанная в приходо-расходной книге Посольского приказа 1660/61 г. В приходо-расходных книгах Посольского приказа 1657/58 и 1659/60 гг. сумма сбора 1656/57 г. указана в размере 1048 руб. 86,5 коп.

⁷³ Сумма оклада против сбора 1658/59 г., указанная в приходо-расходной книге Посольского приказа 1660/61 г. В приходо-расходной книге Посольского приказа 1659/60 г. сумма сбора 1658/59 г. указана в размере 900 руб. 29,75 коп.

⁷⁴ Расчет произведен исходя из оклада в 1048 руб. 86,5 коп.

⁷⁵ Сумма, указанная в приходо-расходной книге Посольского приказа 1660/61 г. Если расчет произведен исходя из оклада в 900 руб. 29,75 коп. (сумма сбора предыдущего года), то прибор составляет 320 руб. 63,5 коп.

⁷⁶ С учетом банного недобора в 3 руб. 72 коп.

⁷⁷ Прибор за вычетом 48 руб. «за утечку и усышку» 60 ведер вина.

⁷⁸ В доимке за вязьмичами Т. и А. Гайдуковыми числилось 8 руб. 46,75 коп. Деньги были взяты на голове Л. Добрынине, а в Вязьму была послана государева грамота о взыскании указанной суммы с Гайдуковых и передаче ее Добрынину со товарищи.

⁷⁹ По данным приходо-расходной книги Посольского приказа 1662/63 г., в т. ч. в расходе 1279 руб. 58 коп. и в привозе в Москву 991 руб. 63,5 коп. Согласно же вяземской таможенной книге 1661/62 г. сбор составил 2198 руб. 36,5 коп. (1279 руб. 57,75 коп. в расходе и 918 руб. 78,75 коп. в привозе в Москву).

⁸⁰ В том числе 130 руб. 31 коп. серебряными деньгами, 6932 руб. 98 коп. медными деньгами. В приходной книге Устюжской четверти 1663/64 г. общая сумма сбора (с банными деньгами) указана в 7093 руб. 22 коп. (должно быть 7093 руб. 59 коп.?).

⁸¹ В приходо-расходной книге Посольского приказа 1663/64 г. указано, что данная сумма сбора приведена в таможенной книге 1662/63 г., в том числе 1130 руб. 40 коп. медными деньгами и 121 руб. 50 коп. серебряными; 250 руб. «написаны глухо, не именованы ни медными, ни серебряными» (дьячок на допросе показал, что деньги медные). В «перечне» таможенной книги медных и серебряных денег числится в сборе 2234 руб. 60 коп., т. е. приписано 732 руб. 70 коп.

⁸² В приходной книге Устюжской четверти 1663/64 г. прибор в 1662/63 г. указан относительно 1661/62 г. по итоговому расчету в серебряных деньгах — 134 руб. 24 коп., в медных деньгах — 356 руб. 24 коп.

⁸³ В доимке за подрядное «устоялое, высохлое и вытеклое» вино и за вино, находившееся в бочке, раздавленной рухнувшим погребом. Недоимка числилась в приходной книге Устюжской четверти 1670/71 г. 22 марта 1671 г. недоимка по челобитной вяземских посадских людей зачтена из приборных денег, править ее «не велено».

⁸⁴ В том числе 30 коп. серебряными деньгами, 30 руб. медными деньгами.

⁸⁵ В том числе 250 руб., «не именованных» в таможенной книге «ни медными, ни серебряными», 25 руб. 69,75 коп. «недовозных» серебряных денег и 90 руб. 80,75 коп. за «недовозные» медные деньги.

⁸⁶ Конкретный размер оклада не был определен.

⁸⁷ Сумма, положенная в оклад против сбора 1656/57 г. В приходо-расходной книге Посольского приказа 1664/65 г. отмечено, что это был наибольший таможенный сбор с 1650/51 по 1658/59 г. В том же документе при исчислении оклада указана также сумма сбора медными деньгами в 1661/62 г. — 2271 руб. 21,5 коп.

⁸⁸ Против кабацкого и банного откупа 1650/51 и 1651/52 гг.

⁸⁹ Против кабацкого сбора 1652/53 г. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

⁹⁰ Против кабацкого сбора 1653/54 г. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

⁹¹ Против кабацкого сбора 1654/55 г. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

⁹² Против кабацких сборов 1655/56 и 1656/57 гг. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

⁹³ Против кабацкого сбора 1657/58 г. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

⁹⁴ Конкретный размер кабацкого и таможенного окладов не был определен.

⁹⁵ В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. указано, что таможенный сбор 1664/65 г. составил 804 руб. 97 коп.

⁹⁶ Кабацкий, таможенный и банный сбор. К недобору добавлено 14 руб. за вино, оказавшееся «в утечке и усышке». Отмечено, что «только государь укажет... за усохлое и утечное вино деньги заменить прибором». В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. указана иная сумма: 1938 руб. 77 коп.

⁹⁷ Против кабацкого и банного откупа 1650/51 и 1651/52 гг. Откуп составлял 1025 руб. 15 коп., должно быть 105 руб. 11,5 коп.?

⁹⁸ Против кабацкого сбора 1652/53 г. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

⁹⁹ Против кабацкого сбора 1653/54 г. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

¹⁰⁰ Против кабацкого сбора 1654/55 г. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

¹⁰¹ Против кабацких сборов 1655/56 и 1656/57 гг. (сбор 1663/64 г. рассчитан с учетом банных денег).

¹⁰² Против таможенного сбора 1650/51 г.

¹⁰³ Против таможенного сбора 1651/52 г.

¹⁰⁴ Против таможенного сбора 1652/53 г.

¹⁰⁵ Против таможенного сбора 1653/54 г.

¹⁰⁶ Против таможенного сбора 1654/55 г.

¹⁰⁷ Против таможенного сбора 1655/56 г.

¹⁰⁸ Против таможенного сбора 1656/57 г.

¹⁰⁹ Против таможенного сбора 1657/58 г.

¹¹⁰ Против кабацкого, таможенного и банного сбора 1650/51 г.

¹¹¹ Против кабацкого, таможенного и банного сбора 1651/52 г.

¹¹² Против кабацкого и таможенного сбора 1652/53 г.

¹¹³ Против кабацкого и таможенного сбора 1653/54 г.

¹¹⁴ Против кабацкого и таможенного сбора 1654/55 г.

¹¹⁵ Против кабацкого и таможенного сбора 1655/56 г.

¹¹⁶ Против кабацкого и таможенного сбора 1656/57 г.

¹¹⁷ Против кабацкого и таможенного сбора 1657/58 г.

¹¹⁸ Сумма указана в приходо-расходной книге Посольского приказа 1666/67 г. В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. указана общая сумма кабацкого и банного сбора.

¹¹⁹ Против кабацкого и таможенного сбора 1656/57 г. (должно быть 3338 руб. 2 коп.?)

¹²⁰ По данным вяземской кабацкой книги 1666/67 г.

¹²¹ По данным вяземской таможенной книги 1666/67 г. В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. указано, что с 1 сентября 1666 г. по 26 марта 1667 г. таможенный сбор составил 514 руб., сбор пошлин с мелкой торговли за март 1667 г. — 23 руб. 61,5 коп., таможенный сбор с 26 марта по 1 сентября 1667 г. (без учета мелкого сбора) — 121 руб. 42 коп.

¹²² Кабацкий и банный сбор.

¹²³ В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. указано, что с 1 сентября 1667 г. по 10 марта 1668 г. таможенный сбор составил 377 руб. 58,75 коп., сбор пошлин с мелкой торговли за март 1668 г. — 10 руб. 93 коп., таможенный сбор с 1 апреля по 1 сентября 1668 г. — 59 руб. 45 коп.

¹²⁴ Кабацкий и банный оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹²⁵ Таможенный оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹²⁶ По данным вяземской кабацкой книги 1668/69 г.

¹²⁷ По данным вяземской таможенной книги 1668/69 г.

¹²⁸ Кабацкий и банный оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹²⁹ Кабацкий и банный оклад против сбора 1667/68 г.

¹³⁰ Таможенный оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹³¹ Таможенный оклад против сбора 1664/65 г.

¹³² Кабацкий, таможенный и банный сбор. В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. указана иная сумма: 1054 руб. 64,25 коп.

¹³³ Против сбора 1667/68 г.

¹³⁴ Против сбора 1668/69 г.

¹³⁵ Кабацкий и банный оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹³⁶ Кабацкий и банный оклад против сбора 1667/68 г. В приходной книге Устюжской четверти 1670/71 г. указана сумма 620 руб. 27 коп.

¹³⁷ Таможенный оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹³⁸ Таможенный оклад против сбора 1664/65 г.

¹³⁹ С баннным сбором. В завод было передано запасов сверх прихода и расхода на 33,5 коп.

¹⁴⁰ Общий размер кабацкого, таможенного и банного сборов.

¹⁴¹ Против кабацкого и банного большого сбора 1656/57 г.

¹⁴² Против кабацкого и банного сбора 1667/68 г.

¹⁴³ Против кабацкого и банного сбора 1669/70 г.

¹⁴⁴ Против большого таможенного сбора 1656/57 г.

¹⁴⁵ Против таможенного сбора 1664/65 г.

¹⁴⁶ Против таможенного сбора 1669/70 г.

¹⁴⁷ Против кабацкого, таможенного и банного большого сбора 1656/57 г.

¹⁴⁸ Против кабацкого, таможенного и банного сбора 1669/70 г.

¹⁴⁹ Таможенный оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹⁵⁰ В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. указана иная сумма кабацкого и таможенного сбора : 1160 руб. 78 коп.

¹⁵¹ Против кабацкого и банного большого сбора 1656/57 г. Против других годов в недоборе: 378 руб. 42,25 коп. (1650/51 и 1651/52 гг.), 2356 руб. 67 коп. (1653/54 г.), 2650 руб. 36,75 коп. (1654/55 г.), 376 руб. 46,5 коп. (1657/58 г.), 854 руб. 46,25 коп. (1663/64 г.), 482 руб. 93,75 коп. (1664/65 г.); в приборе: 47 руб. 78,75 коп. (1652/53 г.), 35 руб. 72 коп. (1665/66 г.), 27 руб. 5,75 коп. (1667/68 г.), 3 руб. 45,75 коп. (1669/70 г.), 2 руб. 10,25 коп. (1670/71 г.).

¹⁵² Против большого таможенного сбора 1656/57 г.

¹⁵³ Против таможенного сбора 1664/65 г.

¹⁵⁴ Против таможенного сбора 1665/66 г.

¹⁵⁵ Против таможенного сбора 1669/70 г.

¹⁵⁶ Против таможенного сбора 1670/71 г.

¹⁵⁷ Сумма кабацкого и таможенного недобора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. Должно быть 3594 руб. 30,75 коп.?

¹⁵⁸ Кабацкий и таможенный откуп. В том числе откупная сумма с 1 сентября 1672 г. по 1 марта 1673 г. — 584 руб. 62 коп., откупная сумма с 1 по 25 марта 1673 г. — 325 руб. 75 коп., пошлины с нее — 16 руб. 28,75 коп. Изначально установленная сумма откупа на год составляла 1292 руб. 32 коп. (в т. ч. пошлины с нее — 61 руб. 54 коп.). Полугодовая откупная сумма (без пошлин) составляла 615 руб. 39 коп. Пошлины с нее (30 руб. 77 коп.) были заверстаны в откуп. 20 августа 1673 г. сумму в 379 руб. 98,75 коп. (325 руб. 75 коп. — откуп с 1 по 25 марта, 16 руб. 28,75 коп. — пошлины с нее, 37 руб. 95 коп. — недоимка за предыдущие полгода) править было «не велено» до тех пор, пока вяземский таможенный и кабацкий голова 1673 г. не доставит в Москву таможенные и кабацкие книги и пока сборы по книгам сочтены не будут. 2 июля 1674 г. откупную сумму за период с 1 по 25 марта в 342 руб. 4 коп. (должно быть 342 руб. 3,75 коп.) предписано с откупщика не брать, а взять с него деньги «против его откупу по расчету», поскольку откупщик таможенно и кружечный двор в указанные дни держал по отдаче вяземского воеводы В. Гагарина, «а не собою». Против исходной откупной суммы в 1292 руб. 32 коп. по расчету на день пришлось 3 руб. 54,25 коп., итого на 25 дней 88 руб. 55,75 коп. (должно быть 88 руб. 56,25 коп.). Всего было приказано доправить на откупщика 126 руб. 50,75 коп. (включая недоимку в 37 руб. 95 коп.). Откупщик был обязан также заплатить 185 руб. 37,25 коп. компенсации за недобор таможенного головы Г. Поросяткина, собиравшего таможенные пошлины и питейную прибыль в весенние и летние, а не в зимние (более доходные) месяцы.

¹⁵⁹ Кабацкий оклад на 159 дней против большого таможенного сбора 1656/57 г.

¹⁶⁰ Таможенный оклад на 159 дней против большого таможенного сбора 1656/57 г.

¹⁶¹ Сумма таможенного откупа и сбора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г.

¹⁶² Кабацкий сбор с учетом стоимости «остальных запасов», зачтенный в сбор.

¹⁶³ Сумма, оставшаяся в доимке за откупщиком к 1673/74 г.

¹⁶⁴ Против большого кабацкого сбора 1656/57 г. за 159 дней. В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. указаны также суммы приборов против сборов за 159 дней 1667/68 г. (68 руб. 58,5 коп.), 1671/72 г. (56 руб. 85,25 коп.), а также сверх откупа 1672/73 г. (25 руб. 7 коп.).

¹⁶⁵ Против большого таможенного сбора 1656/57 г. за 159 дней. В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. указаны также суммы недоборов против «больших свальных перечней»: 293 руб. 19,25 коп. (против 1664/65 г.), 165 руб. 0,25 коп. (против 1671/72 г.), 190 руб. 27,75 коп. (против откупа 1672/73 г. по расчету). В том же документе приведены суммы недоборов и приборов против «месячных перечней» с 26 марта 1673 г. («оприч мелкой пошлины»): в недоборе 10 руб. 53 коп. (против 1664/65 г.), 44 руб. (1665/66 г.), 62 руб. 56 коп. (1666/67 г.), 59 коп. (1667/68 г.), 27 руб. 33,5 коп. (1669/70 г.), 7 руб. 27,75 коп. (1670/71 г.); в приборе 7 руб. 2,5 коп. (1668/69 г.), 20 руб. 30,75 коп. (1671/72 г.).

¹⁶⁶ Недобор против откупа («оприч мелкой пошлины») с 26 марта 1673 г.

¹⁶⁷ Разницу между откупной суммой (без пошлин) и большим сбором 1656/57 г. в 3524 руб. 70,5 коп. приказано доправить на воеводе В. Гагарине. 6 мая 1673 г. «до указу» править недобор «не велено». Деньги в 1679/80 г. оставались неуплаченными.

¹⁶⁸ Кабацкий оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹⁶⁹ Кабацкий оклад против сбора 1667/68 г.

¹⁷⁰ Таможенный оклад против 1672/73 г.

¹⁷¹ В приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. приведены также суммы недобора относительно 1652/53–1658/59, 1663/64–1665/66, 1669/70–1672/73 гг.

¹⁷² В приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. приведены также суммы недобора относительно 1650/51–1657/58, 1664/65, 1665/66, 1669/70–1672/73 гг.

¹⁷³ Максимальная сумма недобора относительно 1650/51–1657/58, 1664/65, 1665/66, 1669/70–1672/73 гг.

¹⁷⁴ Кабацкий оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹⁷⁵ Против сбора 1673/74 г.

¹⁷⁶ Против большого сбора 1656/57 г.

¹⁷⁷ Против сбора 1673/74 г.

¹⁷⁸ С банными деньгами. Чистый питейный сбор согласно вяземской кабацкой книге 1674/75 г. составил 650 руб. 8,125 коп.

¹⁷⁹ В т. ч. откуп за «померное, вещее, постоялое» — 5 руб.

¹⁸⁰ Кабацкий оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹⁸¹ Против сбора 1673/74 г.

¹⁸² Против сбора 1674/75 г.

¹⁸³ Против большого сбора 1656/57 г.

¹⁸⁴ Против сбора 1673/74 г.

¹⁸⁵ Против сбора 1674/75 г.

¹⁸⁶ С учетом стоимости питей, отданных новому голове.

¹⁸⁷ В т. ч. откуп за «померное, вещее, постоялое» (5 руб.) и банный сбор (3 руб. 15 коп.). Согласно вяземской таможенной книге 1675/76 г. чистый таможенный сбор составил 537 руб. 79,5 коп.

¹⁸⁸ В приходной книге Устюжской четверти 1676/77 г. после записей о размерах недобора указано: «По помете на счетной выписке велено взять на голове. Взятые». По-видимому, речь идет о недоборе относительно сбора 1674/75 г., т. е. о сумме в 2 руб. 64,25 коп.

¹⁸⁹ Кабацкий оклад против большого сбора 1656/57 г.

¹⁹⁰ Против сбора 1674/75 г.

¹⁹¹ Против сбора 1675/76 г.

¹⁹² Против большого сбора 1656/57 г.

¹⁹³ Против сбора 1674/75 г.

¹⁹⁴ Против сбора 1675/76 г.

¹⁹⁵ С учетом стоимости питей, отданных новому голове. Согласно вяземской кабацкой книге 1676/77 г. питейный сбор составил 652 руб. 70 коп.

¹⁹⁶ В т. ч. откуп за «померное, вещее, постоялое» — 5 руб.

¹⁹⁷ Сумма, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1677/78 г. Должно быть 3053 руб. 0,75 коп.

¹⁹⁸ Относительно чистого таможенного сбора без откупа за «померное, вещее, постоялое» и банного сбора.

¹⁹⁹ Кабацкий оклад против большого сбора 1656/57 г. В приходных книгах Устюжской четверти предыдущих лет указывалась сумма 3706 руб. 70,75 коп.

²⁰⁰ Против сбора 1673/74 г.

²⁰¹ Против сбора 1674/75 г.

²⁰² Против сбора 1676/77 г.

²⁰³ Против большого сбора 1656/57 г.

²⁰⁴ Против сбора 1675/76 г.

²⁰⁵ Против сбора 1676/77 г.

²⁰⁶ Сумма с учетом 2 руб. 26,75 коп. взятых с головы и целовальников по счетной выписке.

²⁰⁷ В т. ч. откуп за «померное, вещее, постоялое» — 5 руб. 50 коп.

²⁰⁸ Сумма исчислена исходя из величины сбора в 3706 руб. 70,75 коп.

²⁰⁹ Против сбора 1673/74 г.

²¹⁰ Против сбора 1674/75 г.

²¹¹ Против сбора 1676/77 г.

²¹² Против большого сбора 1656/57 г.

²¹³ Против сбора 1675/76 г.

²¹⁴ Против сбора 1676/77 г.

²¹⁵ Против сбора 1677/78 г.

- ²¹⁶ С учетом стоимости питей, отданных новому голове.
- ²¹⁷ С учетом 1 руб. 39 коп., «объявившихся» по счетной выписке сверх сбора.
- ²¹⁸ В т. ч. откуп за «померное, вещее, постоялое» — 5 руб. 50 коп.
- ²¹⁹ Сумма недобора, рассчитанная с учетом банного сбора 1678/79 г.
- ²²⁰ Сумма недобора, рассчитанная с учетом банного сбора 1678/79 г.
- ²²¹ Против сбора 1676/77 г. Сумма недобора рассчитана с учетом банного сбора 1678/79 г.
- ²²² Из расчета сбора 1677/78 г. в 679 руб. 44,75 коп. (с учетом не зачтенных в сбор 26 руб., заплаченных предыдущим головой за 100 ведер вина, купленных на кружечный двор). Должно быть 26 руб. 77 коп. Банний сбор 1678/79 г. в данном случае не учитывался.
- ²²³ Сумма, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1679/80 г. Должно быть 169 руб. 50 коп.
- ²²⁴ Против сбора 1678/79 г.
- ²²⁵ Оклад против суммы чистого таможенного сбора 1678/79 г. (без учета откупных 5 руб. 50 коп.).
- ²²⁶ В т. ч. 5 руб. 50 коп. откуп за «померное, вещее, постоялое».

МОЖАЙСК

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
1617/18	?	1408,65	?	
1618/19	?	?	?	
1624/25	?	1181,275	?	
01.09.1654 – 31.08.1655	?	[1887,8275 ¹]	?	
01.09.1655 – 31.08.1656	?	2778,85 ² [(1888,3775 ³)]	?	
01.09.1658 – 31.08.1659	?	?	?	
01.09.1659 – 31.08.1660	?	2002,235 ⁴	?	
01.09.1639 – 31.08.1640	1044,815	1278,7425	[+233,9275]	С откупом за гостиный двор.
01.09.1643 – 31.08.1644	1294,4175	1326,3575	[+31,94]	С откупом за гостиный двор.
01.09.1661 – 31.08.1662	3376,6575	7981,255 ⁵	[+4604,5975]	
01.09.1653 – 31.08.1654	1150,0325 ⁶	[1895,395 ⁷]	[+745,3625]?	С откупом за гостиный двор.
11.01.1621 – 10.02.1622	1408,65	209,745 ⁸	[-1219,72]	С банными деньгами и откупом за гостиный двор.
01.09.1666 – 31.08.1667	1743,8025 ⁹ (1149,4225 ¹⁰)	1114,9875	[-628,815 ¹¹ (-34,435)]	
01.09.1666 – 28.02.1667	?	89,955	-1,31 ¹²	Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
01.09.1645 – 31.08.1646	1326,7975	1253,1575	[-73,64]	С откупом за гостиный двор.
01.09.1650 – 31.08.1651	1146,8825	1147,22 ¹³	+0,3375	С откупом за гостиный двор.
01.09.1644 – 31.08.1645	1326,3575	1326,7975 ¹⁴	+0,44	С откупом за гостиный двор.
01.09.1660 – 31.08.1661	2002,235	3376,6575 ¹⁵	+1374,4225	
01.09.1648 – 31.08.1649	1053,62	1073,2375 ¹⁶	+19,6175	С откупом за гостиный двор.
01.09.1627 – 31.08.1628	833,0525	866,3775 ¹⁷ (902,3825 ¹⁸)	+33,325	С банными, сусяными и квасными деньгами.
01.09.1641 – 31.08.1642	1160,2825	1195,2725	+34,99	С откупом за гостиный двор.
01.09.1663 – 31.08.1664	... ¹⁹	1578,9025 ²⁰ (1664,8975 ²¹)	+517,6775 ²² +581,6975 ²³ +904,625 ²⁴ -230,4975 ²⁵ -222,93 ²⁶ -223,48 ²⁷ +198,46 ²⁸ +306,9025(?) ²⁹	Про недобор перед большим сбором 1653/54–1655/56 гг. голова и целовальники допрошены. Про недобор приказано «сыскать». Недобор числился в доимке в 1679/80 г. ³⁰
01.09.1649 – 31.08.1650	1073,2375	1146,8825 ³¹	+73,645	С откупом за гостиный двор.
01.09.1629 – 31.08.1630	885,6275	955,71 ³²	+8,195 ³³	С банными, сусяными и квасными деньгами.
01.09.1651 – 31.08.1652	1147,22	1073,2 ³⁴ (1228,85 ³⁵)	+81,63	С откупом за гостиный двор.

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
01.09.1642 – 31.08.1643	1195,2725	1294,4175	+99,145	С откупом за гостиный двор.
11.02.1622 – 10.02.1623	209,74,5 ³⁶ (282,79 ³⁷)	282,79	0	Откуп. С банными деньгами.
11.02.1623 – 10.02.1624	335,29 ³⁸	335,29 (?)	0	Откуп.
01.09.1631 – 31.08.1632	1038,6175 ³⁹	1038,6175	0	Откуп.
01.09.1632 – 31.08.1633	1059,6175 ⁴⁰	1059,6175	0	Откуп. С сусяными, квасными деньгами и откупом за гостиный двор.
01.09.1633 – 31.08.1634	1374,6175 ⁴¹	1374,6175	0	Откуп. С сусяными, квасными деньгами и откупом за гостиный двор.
11.01.1620 – 10.01.1621	1408,65 ⁴²	415,29 ⁴³	-1004,88 ⁴⁴ +151,835 ⁴⁵	
01.09.1667 – 31.08.1668	[1743,8025] ⁴⁶	607,15	-1036,6525 (1136,6225?) ⁴⁸ -801,13 ⁴⁹ -548,555 ⁵⁰ -542,2725 ⁵¹ -507,8375 ⁵²	Недобор в 1036 руб. 65,25 коп. числился в доимке в 1679/80 г. ⁵⁴
01.03.1667 – 29.02.1668	194,25 ⁴⁷	97,125	-97,125 ⁵³	Таможня на откупе. Недоплата с откупа числилась в доимке в 1679/80 г.
01.09.1679 – 31.08.1680	1743,78 (804,1125) (807,6675) 213,8625	701,375 ⁵⁵ 170,5425	-1042,4 ⁵⁶ (-102,7375) (-106,2925) -43,32	Про недобор приказано «сыскать большим по- вальным обыском».
01.09.1671 – 31.08.1672	1743,8025 ⁵⁷	697,385 ⁵⁸	-1046,4175 ⁵⁹ -710,895 ⁶⁰ -458,32 ⁶¹ -452,0375 ⁶² -417,6025 ⁶³ +90,235 ⁶⁴ +138,315 ⁶⁵ +120,525 ⁶⁶ +60,055 ⁶⁷	Про недобор приказано «сыскать большим по- вальным обыском». Не- добор в 1046 руб. 42,25 коп. числился в доимке в 1679/80 г. ⁶⁸
01.03.1671 – 29.02.1672	200,025	200,025	0	Таможня на откупе.
01.09.1673 – 31.08.1674	1743,8025 ⁶⁹ 200,025	655,28 (665,1075 ⁷⁰) 144,8625 (195,7625 ⁷¹) 851,0425 ⁷²	-1078,695 -29,0525 ⁷³ -4,2625 ⁷⁴	Про недобор приказано «сыскать большим по- вальным обыском». Не- добор в 1078 руб. 69,5 коп. числился в доимке в 1679/80 г. Недобор приказано доправить. Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
01.09.1657 – 31.08.1658	2423,3625 ⁷⁵	[1357,995 ⁷⁶]	-108,4325 ⁷⁷	Про недобор приказано

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				«сыскать». Недобор числился в доимке в 1679/80 г. ⁷⁸
01.09.1672 – 31.08.1673	1743,8025 ⁷⁹	649,85 ⁸⁰ (694,16 ⁸¹)	-1093,9525 (-1049,6425) -47,51 (-3,2) ⁸²	Приказано доправить на голове, целовальниках и дьячке 53 руб. 64,5 коп. ⁸³ В октябре и декабре 1674 г. деньги доправлены.
01.03.1672 – 31.08.1673	300,0375	300,0375	0	Таможня на откупе.
01.09.1628 – 31.08.1629	902,3825	885,6275 ⁸⁴	-11,4625 ⁸⁵	С банными, сусяными и квасными деньгами. Про недобор приказано «сыскать». По государеву указу и «обыскам» недобор править «не велено».
01.09.1670 – 31.08.1671	1743,8025 ⁸⁶ (576,86 ⁸⁷)	637,33	-1106,4725 +60,47	Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
01.03.1670 – 28.02.1671	200,025 ⁸⁸	200,025	0	Таможня на откупе.
01.09.1626 – 31.08.1627	833,0525	[720,4325]	-112,62	С банными, сусяными и квасными деньгами. Про недобор приказано «сыскать». 10.08.1629 недобор «по обыскам править не велено».
1619/20	1408,65	[251,935]	-1156,715 ⁸⁹	С банными деньгами.
01.09.1669 – 31.08.1670	1743,8025	576,86	-1166,9425	Про недобор приказано «сыскать большим повальным обыском». Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
01.03.1669 – 28.02.1670	194,25	[164,65]	-29,6 ⁹⁰	Таможня на откупе. Недоплата с откупа числилась в доимке в 1679/80 г.
01.09.1640 – 31.08.1641	1278,7425	1160,2825 ⁹¹	-118,46	С откупом за гостиный двор. Про недобор приказано «сыскать». «Сыскано» и выписано государю в доклад; недобор править «не велено».
01.09.1668 – 31.08.1669	1743,8025	559,07	-1184,7325	Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
01.03.1668 – 28.02.1669	194,25	97,125	-97,125 ⁹²	Таможня на откупе. Недоплата с откупа числилась в доимке в 1679/80 г.
01.09.1647 – 31.08.1648	1053,62	1041,3375 ⁹³	-12,2825	С откупом за гостиный двор.

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				Недобор приказано до- править на голове и це- ловальниках. 19.01.1649 деньги взяты.
01.09.1630 – 31.08.1631	955,71	809,7875 ⁹⁴	-145,9225	С банными, сусяными и квасными деньгами. Про недобор приказано «сыскать». 03.06.1633 по государеву именно- му приказу те деньги править «не велено».
01.09.1646 – 31.08.1647	1253,1575	1053,62 ⁹⁵	-183,1175 ⁹⁶	С откупом за гостиный двор. Про недобор приказано «сыскать». «Сыскано» и выписано государю в доклад. Го- лова был поставлен на правеж, в 1652/53 г. по- дал челобитную и по государеву указу был освобожден от уплаты недобора.
01.09.1638 – 31.08.1639	1064,2525	1021,865 (1044,815 ⁹⁷)	-19,4375	С откупом за гостиный двор ⁹⁸ . Про недобор приказано «сыскать».
01.09.1635 – 31.08.1637	3066,01 ⁹⁹	2866,01	-200 ¹⁰⁰	Откуп. С сусяными, квасными деньгами и откупом за гостиный двор.
01.09.1625 – 31.08.1626	1181,275	833,0525 ¹⁰¹	-348,2225	С банными, сусяными и квасными деньгами.
01.09.1656 – 31.08.1657	2778,85 ¹⁰²	1466,4275 ¹⁰³ (2423,3625 ¹⁰⁴)	-421,95 (-355,4875)	С откупом за гостиный двор. Про недобор приказано «сыскать повальным обыском». Недобор числился в доимке в 1679/80 г. ¹⁰⁵
01.09.1634 – 31.08.1635	1436,47	1296,9675 (1390,0025 ¹⁰⁶)	-46,4675	С сусяными, квасны- ми, банными деньгами и откупом за гостиный двор. О недоборе приказано «сыскать», «обыски» присланы; недобор править «не велено».
01.09.1637 – 31.08.1638	1533,025	1064,2525 ¹⁰⁷	-468,75 ¹⁰⁸	С сусяными, квасны- ми, банными деньгами и откупом за гостиный двор. Про недобор приказано «сыскать»; «сыскано» и выписано государю

Срок	Оклад (руб.)	Сбор (руб.)	Баланс (руб.)	Дополнительные сведения
				в доклад; недобор править «не велено».
01.09.1664 – 31.08.1665	...	[1304,375 ¹⁰⁹]	–593,425 ¹¹⁰	Недобор числился в доимке в 1679/80 г. ¹¹¹
01.09.1665 – 31.08.1666	...	[1331,95 ¹¹²]	–594,38 ¹¹³	Недобор числился в доимке в 1679/80 г. ¹¹⁴
01.09.1652 – 31.08.1653	1228,85 (1111,765 ¹¹⁵)	760,2725 ¹¹⁶ (1153,0775 ¹¹⁷)	–75,75 ¹¹⁸ (–84,0225 ¹¹⁹)	С откупом за гостиный двор. Недобор числился в доимке в 1679/80 г., указа о недоборе не было ¹²⁰ .
01.09.1662 – 31.08.1663	7981,255	7913,6975 ¹²¹	–82,6675 ¹²² (–5,5125 ¹²³)	Недобор уплачен серебряными деньгами.
01.09.1677 – 31.08.1678	1743,78 ¹²⁴ (804,1125 ¹²⁵)	845,935 ¹²⁶	–897,8675 ¹²⁷ (+41,8225)	Про недобор приказано «сыскать». Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
	213,8625	213,8625	0	Таможня на откупе.
01.09.1678 – 31.08.1679	1743,78 (804,1125 ¹²⁸) (845,935 ¹²⁹)	807,6625	–936,1175 +3,55 +1,7275 ¹³⁰	
	213,8625	213,8625	0	Таможня на откупе.
01.09.1676 – 31.08.1677	1743,8025 ¹³¹ (697,36 ¹³²) (694,16 ¹³³) (655,28 ¹³⁴) (759,285 ¹³⁵) (769,845 ¹³⁶)	804,1125 ¹³⁷	–939,69 (+106,7525) (+109,9525) (+148,8425 ¹³⁸) (+44,8275) (+34,2675)	
	213,8625	213,8625	0	Таможня на откупе.
01.09.1675 – 31.08.1676	1743,8025 ¹³⁹ (697,36 ¹⁴⁰) (694,16 ¹⁴¹) (655,28 ¹⁴²) (759,285 ¹⁴³)	769,845 ¹⁴⁴	–973,9575 +72,485 +75,685 +114,575 ¹⁴⁵ +10,56	Про недобор приказано «сыскать большим повальным обыском». Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
	206,5825	208,52	+1,9375	
01.09.1674 – 31.08.1675	1743,8025 ¹⁴⁶ (697,36 ¹⁴⁷) (694,16 ¹⁴⁸) (655,28 ¹⁴⁹)	759,285	–984,5175 +61,925 +65,125 +104,005	Недобор числился в доимке в 1679/80 г.
	200,025	206,5825 ¹⁵⁰	+6,5575	

Примечания

¹ Сумма рассчитана исходя из показателей баланса сбора 1663/64 г. относительно сборов 1650/51–1657/58 гг. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. кабацкий сбор 1654/55 г. составил 1736 руб. 22,25 коп. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. таможенный сбор в 1654/55 г. составил 151 руб. 60,5 коп.

² С учетом компенсации за простойные дни. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. кабацкий сбор 1655/56 г. составил 1736 руб. 55,5 коп. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. таможенный сбор в 1655/56 г. составил 151 руб. 82,25 коп.

³ Сумма чистого сбора, рассчитанная исходя из баланса сбора 1663/64 г. относительно сборов 1650/51–1657/58 гг.

⁴ В том числе: таможенные пошлины — 152 руб. 77,5 коп.; кабацкая прибыль — 1849 руб. 46 коп.

⁵ В том числе: таможенные пошлины — 242 руб. 33 коп.; кабацкая прибыль — 7738 руб. 92,5 коп.

⁶ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 116 руб. 13 коп.; кабацкая прибыль — 644 руб. 14,25 коп., в зачет на 128 дней — 389 руб. 76 коп.

⁷ Сумма рассчитана исходя из показателей баланса сбора 1663/64 г. относительно сборов 1650/51–1657/58 гг., приведенных в приходной книге Устюжской четверти 1664/65 г. При исчислении баланса применительно к 1663/64 г. учитывалась компенсация за простойные дни, тогда как за 1650/51–1657/58 гг. принимались во внимание только чистые сборы. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. сбор кружечного двора в 1653/54 г. составил 1743 руб. 80,25 коп., «а больше того сбора в тех указных годах [1650/51–1658/59] не было». Согласно приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. таможенный сбор в 1653/54 г. составил 151 руб. 59,25 коп.

⁸ В том числе с 11 января 1621 г. по 11 января 1622 г. 188 руб. 93 коп.

⁹ Против большого сбора 1653/54 г. Здесь и далее верхний показатель обозначает кабацкий оклад (сбор, баланс), нижний — таможенный.

¹⁰ Против сбора 1655/56 г.

¹¹ Против большого сбора 1653/54 г. В приходной книге Устюжской четверти 1670/71 г. в недоборе значится сумма 628 руб. 84,5 коп.

¹² Таможенный недобор за полгода против сбора 1665/66 г., сумма которого не указана.

¹³ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 111 руб. 6 коп.; кабацкая прибыль — 1036 руб. 16 коп.

¹⁴ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 109 руб. 68,5 коп.; кабацкая прибыль — 1217 руб. 11,25 коп.

¹⁵ В том числе: таможенные пошлины — 159 руб. 83,75 коп.; кабацкая прибыль — 3216 руб. 82 коп.

¹⁶ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 91 руб. 48,5 коп.; кабацкая прибыль — 981 руб. 75,25 коп.

¹⁷ В том числе: таможенные пошлины — 174 руб. 70,25 коп., откупные деньги за гостиный двор — 2 руб., сусяные и квасные деньги — 1 руб. 86,75 коп., банный сбор — 2 руб. 4,5 коп., кабацкая прибыль — 685 руб. 76,25 коп. Согласно можайской таможенной книге 1627/28 г. таможенный сбор составил 172 руб. 98,25 коп., согласно можайской кабацкой книге того же года кабацкий сбор составил 685 руб. 41,25 коп. В можайской кабацкой книге 1627/28 г. указано, что итоговый сбор таможенной и кабацкой прибыли составил 871 руб. 9,75 коп.

¹⁸ С заводными деньгами.

¹⁹ Конкретный размер оклада не был определен.

²⁰ В том числе: таможенные пошлины — 170 руб. 62,25 коп.; кабацкая прибыль — 1408 руб. 28 коп.

²¹ С учетом компенсации 85 руб. 99,5 коп. за 21 простойный день.

²² Против 1650/51 г.

²³ Против 1651/52 г. Сбор этого года составил 1073 руб. 20 коп., должно быть в приборе 591 руб. 69,75 коп.?

²⁴ Против 1652/53 г.

²⁵ Против 1653/54 г.

²⁶ Против 1654/55 г.

²⁷ Против 1655/56 г.

²⁸ Против 1656/57 г. Сбор этого года составил 1466 руб. 42,75 коп., должно быть в приборе 198 руб. 47 коп.?

²⁹ Против 1656/57 г. Сумма прибора в копейках указана предположительно (в записи приходной книги Устюжской четверти 1664/65 г. повреждено числительное в количестве алтын).

³⁰ В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. отмечено, что про недоборы 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 и 1667/68 гг. в Можайске по государевым грамотам «сыскивано повалными обыски всяких чинов людьми и с тех обысков выписано к великому государю в доклад» (см. примечание 43).

³¹ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 133 руб. 46,5 коп.; кабацкая прибыль — 1013 руб. 41,75 коп.

³² В том числе: таможенные пошлины — 154 руб. 16,5 коп., откупные деньги за гостиный двор — 7 руб. 75 коп., бражные, сусяные и квасные деньги — 1 руб. 50 коп., кабацкая прибыль — 653 руб. 23,25 коп., стоимость запасов, взятых в завод у предыдущего головы — 30 руб. 65 коп., выручка от продажи вина и бочек, присланных из Вязьмы — 108 руб. 41,25 коп. (в т. ч. за вино 46 руб. 46,25 коп.). Согласно можайской таможенной

книге 1629/30 г. таможенный сбор составил 153 руб. 80 коп., согласно можайской кабацкой книге того же года кабацкий сбор составил 697 руб. 11,25 коп. В можайской кабацкой книге 1629/30 г. указано, что итоговый сбор таможенной и кабацкой прибыли составил 863 руб. 67,25 коп.

³³ Сумма прибора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1630/31 г. («оприч заводных»).

³⁴ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 117 руб. 8,5 коп.; кабацкая прибыль — 956 руб. 11,5 коп.

³⁵ С учетом компенсации кабацкой прибыли за простойные дни в размере 155 руб. 65 коп.

³⁶ Оклад, указанный в приходной книге Устюжской четверти 1621/22 г.

³⁷ Оклад, указанный в приходной книге Устюжской четверти 1622/23 г. (с новой наддачей и пошлинами).

³⁸ С новой наддачей и пошлинами.

³⁹ В том числе: старый откуп — 955 руб. 71 коп., наддача — 33 руб. 45 коп., пошлины — 49 руб. 45,75 коп.

⁴⁰ В том числе: старый откуп — 1038 руб. 61,75 коп., наддача — 20 руб., пошлины — 1 руб.

⁴¹ В том числе: старый откуп — 1059 руб. 61,75 коп., наддача — 300 руб., пошлины — 15 руб.

⁴² В приходной книге Устюжской четверти 1620/21 г. указано: «взяти по окладу против верного ж бранья 128-го году тысеца чetyреста восемь рублей дватцать один алтын чetyре деньги». Однако далее в том же документе сказано, что сбор 128 г. (1620/21 г.) составил 415 руб. 29 коп. В документе ошибка, речь идет о 126 г. (1618/19 г.)?

⁴³ В кабацкий завод 1621/22 г. отдано 11 руб. 85,5 коп.

⁴⁴ Размер недобора против 1618/19 г., указанный в приходной книге Устюжской четверти 1620/21 г. (должно быть 993 руб. 36 коп.?).

⁴⁵ Размер прибора против 1619/20 г., указанный в приходной книге Устюжской четверти 1620/21 г. (должно быть 163 руб. 35,5 коп.?).

⁴⁶ Кабацкий сбор 1653/54 г. В приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. отмечено, что оклад следует исчислять «против указу великого государя... выбирая большие оклады прошлых годов с 159-го по 167-й год, которые зборы в тех годех были больши».

⁴⁷ Годовой таможенный откуп (с новой наддачей и пошлинами). Таможня отдана на откуп с 1 марта 1668 г. по 1 марта 1670 г.

⁴⁸ Сумма недобора против большого кабацкого сбора 1653/54 г., указанная в приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. (л. 206). Однако выше в том же документе отмечено, что кабацкий сбор 1653/54 г. составил 1743 руб. 80,25 коп. (л. 196 об.).

⁴⁹ Против 1663/64 г.

⁵⁰ Против 1664/65 г.

⁵¹ Против 1665/66 г.

⁵² Против 1665/66 г.

⁵³ Недоплата за период с 1 марта 1667 г. по 1 сентября 1667 г.

⁵⁴ В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. отмечено, что про недоборы 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 и 1667/68 гг. в Можайске «по государевым грамотам сыскивано повалными обыски всяких чинов людьми и с тех обысков выписано к великому государю в доклад» (см. примечание 43).

⁵⁵ С учетом 57 коп., «объявившихся» сверх прихода в лишке.

⁵⁶ Сумма, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1680/81 г. Должно быть 1042 руб. 40,5 коп.

⁵⁷ Против большого сбора 1653/54 г.

⁵⁸ В другом месте в приходной книге Устюжской четверти (л. 350) сумма кабацкого сбора указана в 697 руб. 36 коп. (697 руб. 12 алтын; не дописаны деньги?).

⁵⁹ Сумма указана в приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г.

⁶⁰ Против кабацкого сбора 1663/64 г.

⁶¹ Против кабацкого сбора 1664/65 г.

⁶² Против кабацкого сбора 1665/66 г.

⁶³ Против кабацкого сбора 1666/67 г.

⁶⁴ Против кабацкого сбора 1667/68 г.

⁶⁵ Против кабацкого сбора 1668/69 г.

⁶⁶ Против кабацкого сбора 1669/70 г.

⁶⁷ Против кабацкого сбора 1670/71 г.

⁶⁸ В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. и последующих сумма недобора указана в 1046 руб. 42,25 коп.

⁶⁹ Против большого сбора 1653/54 г.

⁷⁰ С учетом 9 руб. 82,75 коп., «объявившихся» сверх сбора.

⁷¹ С учетом стоимости партии соли, оставленной в заклад москвичом И. Ерофеевым за неуплаченные своевременно пошлины (39 руб. 50 коп.) и пошлин, записанных в черновую таможенную книгу и не записанных в беловую (11 руб. 40 коп.).

⁷² Таможенный и кабацкий сбор.

⁷³ Против кабацкого сбора 1672/73 г.

⁷⁴ Против откупа 1671/72–1673/74 гг.

⁷⁵ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 154 руб. 10,75 коп.; кабацкая прибыль — 1312 руб. 32 коп.; за простойные дни — 956 руб. 93,5 коп.

⁷⁶ Согласно приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. чистый кабацкий сбор 1657/58 г. составил 1206 руб. 38 коп. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. таможенный сбор в 1657/58 г. составил 151 руб. 61,5 коп.

⁷⁷ Относительно чистого сбора предыдущего года.

⁷⁸ В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. отмечено, что про недоборы 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 и 1667/68 гг. в Можайске по государевым грамотам «сыскивано повалными обыски всяких чинов людьми и с тех обысков выписано к великому государю в доклад» (см. примечание 43).

⁷⁹ Против большого сбора 1653/54 г.

⁸⁰ Сверх указанной суммы сдано в казну 2 руб. 49 коп., которые «в остаточном перечне по счету написано лишку». По нашему подсчету общая зачетная сумма сбора составила 649 руб. 82,75 коп.

⁸¹ С учетом стоимости «остальных запасов» и с «недописными деньгами».

⁸² Против кабацкого сбора 1671/72 г.

⁸³ С учетом доплаты за превышение расходных сумм и денег, взысканных с дьячка, который «писал книги несправно». Стоимость «остальных запасов» в сбор не зачтена.

⁸⁴ В том числе: таможенные пошлины — 176 руб. 97,5 коп., откупные деньги за гостинный двор — 4 руб., сусяные и квасные деньги — 1 руб., кабацкая прибыль — 672 руб. 94 коп., стоимость запасов, взятых в завод у предыдущего головы — 30 руб. 71,25 коп.

⁸⁵ Сумма недобора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1629/30 г. («оприч заводных»).

⁸⁶ Против большого сбора 1653/54 г.

⁸⁷ Против кабацкого сбора 1669/70 г.

⁸⁸ Годовой таможенный откуп. Таможня отдана на откуп с 1 марта 1670 г. по 1 марта 1673 г.

⁸⁹ Недобор против 1618/19 г.

⁹⁰ Недоплата за период с 1 марта 1669 г. по 1 марта 1670 г.

⁹¹ Включая 10 руб. 12,5 коп. «недописанных в перечнях против подлинника».

⁹² Недоплата за период с 1 сентября 1668 г. по 1 марта 1669 г.

⁹³ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 96 руб. 53 коп.; кабацкая прибыль — 944 руб. 80,75 коп. (в том числе 87,5 коп. «прибывших по подлиннику»).

⁹⁴ В том числе: таможенные пошлины — 73 руб. 3,5 коп., откупные деньги за гостинный двор — 5 руб., бражные, сусяные и квасные деньги — 1 руб. 50 коп., кабацкая прибыль — 234 руб. 42,75 коп., стоимость запасов, взятых в завод у предыдущего головы — 48 руб. 37,5 коп., выручка от продажи вина, присланного из Вязьмы — 447 руб. 45 коп.

⁹⁵ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 103 руб. 12 коп.; кабацкая прибыль — 950 руб. 50 коп.

⁹⁶ В сбор зачтены не взятые соляные пошлины на сумму 16 руб. 42 коп.

⁹⁷ С учетом 22 руб. 95 коп., доправленных на кабацком голове за «худое» пиво, которое отказался принимать в завод его сменщик.

⁹⁸ С 1638 г. сусяной и квасной сбор из оклада выложен, суслем и квасом приказано торговать посадским людям.

⁹⁹ В том числе: старый откуп — 1390 руб. 0,25 коп., наддача — 70 руб., пошлины — 73 руб. (на год).

¹⁰⁰ 5 сентября 1642 г. откупщик по государеву указу освобожден от уплаты оставшихся 200 руб. «для того что он учинил во многих местех прибыль».

¹⁰¹ В том числе: таможенные пошлины — 140 руб. 61,25 коп., откуп с гостинного двора — 4 руб. 50 коп., сусяные и квасные деньги — 12 руб. 11,75 коп., банный сбор — 3 руб. 81 коп., кабацкая прибыль с явочными деньгами — 672 руб. 2,25 коп. (должно быть 833 руб. 6,25 коп.). В завод у прежнего головы взято 163 руб. 43,25 коп. Общая прибыль с заводом — 996 руб. 48,5 коп.

¹⁰² В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 151 руб. 82,25 коп.; кабацкая прибыль — 1736 руб. 55,5 коп., а также компенсация за простойные дни.

¹⁰³ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 154 руб. 10,75 коп.; кабацкая прибыль — 1312 руб. 32 коп. В приходной книге Устюжской четверти 1673/74 г. указана иная сумма сбора питейной прибыли: 1312 руб. 29 коп.

¹⁰⁴ С учетом компенсации кабацкой прибыли за простойные дни в размере 956 руб. 93,5 коп.

¹⁰⁵ В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. отмечено, что про недоборы 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 и 1667/68 гг. в Можайске по государевым грамотам «сыскивано повалными обыски всяких чинов людьми и с тех обысков выписано к великому государю в доклад» (см. примечание 43).

¹⁰⁶ С заводными деньгами.

¹⁰⁷ В том числе: таможенные пошлины — 103 руб. 85,25 коп. (с прибывшими по счету 7,5 коп.), кабацкая прибыль — 958 руб. 40 коп., сусяной и квасной откуп — 2 руб.

¹⁰⁸ Сумма, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1638/39 г. Должно быть 468 руб. 77,25 коп.

¹⁰⁹ Согласно приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. кабацкий сбор составил 1155 руб. 70,5 коп. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. таможенный сбор в 1664/65 г. составил 148 руб. 67 коп.

¹¹⁰ В приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. указано, что недобор рассчитан против больших сборов 1653/54 и 1656/57 гг. Чистый сбор в 1653/54 г. был больше, чем в 1656/57 г., видимо, расчет недобора был произведен относительно 1653/54 г. Однако в этом случае в недоборе должна быть иная сумма: 591 руб. 2 коп. (1895,395–1304,375).

¹¹¹ В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. отмечено, что про недоборы 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 и 1667/68 гг. в Можайске по государевым грамотам «сыскивано повалными обыски всяких чинов людьми и с тех обысков выписано к великому государю в доклад» (см. примечание 43).

¹¹² Согласно приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. кабацкий сбор составил 1149 руб. 42,25 коп. Согласно приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. таможенный сбор в 1665/66 г. составил 182 руб. 52,75 коп.

¹¹³ Сумма недобора против большого сбора 1653/54 г., указанная в приходной книге Устюжской четверти 1668/69 г. и последующих годов. Сбор 1653/54 г. составил 1895 руб. 39,5 коп., т. е. недобор должен был бы составлять 563 руб. 44,5 коп.?

¹¹⁴ В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. отмечено, что про недоборы 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 и 1667/68 гг. в Можайске по государевым грамотам «сыскивано повалными обыски всяких чинов людьми и с тех обысков выписано к великому государю в доклад» (см. примечание 43).

¹¹⁵ Сумма оклада «по разводу».

¹¹⁶ В том числе: таможенные пошлины (с гостиным откупом?) — 116 руб. 13 коп.; кабацкая прибыль — 644 руб. 14,25 коп. (в том числе прибыло по счету 8 руб. 25 коп.).

¹¹⁷ С учетом компенсации кабацкой прибыли за простойные дни в размере 392 руб. 80,5 коп.

¹¹⁸ Сумма недобора, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1653/54 г. Должно быть 75 руб. 77,25 коп. (правильная сумма указана, например, в приходных книгах Устюжской четверти 1674/75 и 1676/77 гг.)

¹¹⁹ Сумма, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1661/62 г., с учетом прибывших по счету 8 руб. 25 коп. (исходная сумма недобора рассчитана правильно — 75 руб. 77,25 коп.).

¹²⁰ В приходной книге Устюжской четверти 1669/70 г. отмечено, что про недоборы 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1663/64, 1664/65, 1665/66 и 1667/68 гг. в Можайске по государевым грамотам «сыскивано повалными обыски всяких чинов людьми и с тех обысков выписано к великому государю в доклад» (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Кн. 116. Л. 102 об.–103). В приходной книге Устюжской четверти 1670/71 г. и последующих сказано, что «о тех недоборных и начетных деньгах государева указу нет».

¹²¹ В том числе 443 руб. 69,75 коп. серебром и 7470 руб. медью. В приходной книге Устюжской четверти 1663/64 г. указано, что сбор таможенных пошлин составил 535 руб. 72,5 коп. (9 руб. 41 коп. серебром и 526 руб. 31,5 коп. медью), кабацкой прибыли — 7362 руб. 86,25 коп. (6943 руб. 68,5 коп. медью и 434 руб. 28,75 коп. серебром, что в сумме дает 7377 руб. 97,25 коп., т. е. на 15 руб. 11 коп. больше указанной общей суммы кабацкого сбора).

¹²² Разница между указанным в приходной книге Устюжской четверти 1663/64 г. кабацким недобором (376 руб. 6,25 коп.) и таможенным прибором (293 руб. 39,5 коп.) относительно 1661/62 г.

¹²³ В пересчете на серебряные деньги (из расчета 1 руб. серебряных денег за 15 руб. медных).

¹²⁴ Против большого сбора 1653/54 г. Сумма указана в приходной книге Устюжской четверти 1677/78 г. В приходных книгах Устюжской четверти предыдущих лет — 1743 руб. 80,25 коп.

¹²⁵ Против сбора 1676/77 г.

¹²⁶ С учетом стоимости питей и запасов (на 39 руб. 95,75 коп.), отданных новому голове.

¹²⁷ Сумма недобора рассчитана исходя из величины сбора 1653/54 г. в 1743 руб. 80,25 коп. На голове в доимке в 1681/82 г. значилось также 39 руб. 79,75 коп. «недовозных» денег.

¹²⁸ Против сбора 1676/77 г.

¹²⁹ Против сбора 1677/78 г.

¹³⁰ Сумма рассчитана исходя из величины чистого кабацкого сбора 1677/78 г. (805 руб. 93,5 коп.). С учетом стоимости запасов, отданных голове 1678/79 г. его предшественником, в 1678/79 г. относительно предыдущего года отмечен недобор в 38 руб. 27,25 коп.

¹³¹ Против большого сбора 1653/54 г.

¹³² Против сбора 1671/72 г.

¹³³ Против сбора 1672/73 г.

¹³⁴ Против сбора 1673/74 г.

¹³⁵ Против сбора 1674/75 г.

¹³⁶ Против сбора 1675/76 г.

¹³⁷ С учетом стоимости питей, отданных новому голове.

¹³⁸ Сумма, указанная в приходной книге Устюжской четверти 1677/78 г. Должно быть 148 руб. 83,25 коп.

¹³⁹ Против большого сбора 1653/54 г.

¹⁴⁰ Против сбора 1671/72 г.

¹⁴¹ Против сбора 1672/73 г.

¹⁴² Против сбора 1673/74 г.

¹⁴³ Против сбора 1674/75 г.

¹⁴⁴ С учетом стоимости питей, отданных новому голове.

¹⁴⁵ Сумма указана в приходной книге Устюжской четверти 1676/77 г. Должно быть 114 руб. 56,5 коп.

¹⁴⁶ Против большого сбора 1653/54 г.

¹⁴⁷ Против сбора 1671/72 г.

¹⁴⁸ Против сбора 1672/73 г.

¹⁴⁹ Против сбора 1673/74 г.

¹⁵⁰ С учетом взятого протаможья (2 руб. 12,75 коп.).

**Структура таможенных и кабацких расходов
в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске в XVII в.**

(по данным курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книг
и прихода-расходных книг центральных приказов)

КУРСК

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты черкасам	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
22.11.(?)1618 – 21.11.1619	—	—	—	—	6,65 ¹	22,21 ²	28,86	387,52? ³
22.11.1620– 21.11.1621	—	—	—	—	—	65 ⁴	577,5	512,5 ⁵
22.11.1623 – 21.11.1624	—	—	—	—	18,72	66,75 ⁶	85,47	940,335
22.11.1626– 21.11.1627	?	?	?	?	47,095 ⁷	?	47,095?	?
01.03.1628 – 21.11.1628	—	—	—	—	46,01 ⁸	70 ⁹	116,01	662,2075
22.11.1628– 21.11.1629 ¹⁰	—	—	—	—	54,645 ¹¹	570 ¹²	624,645	?
22.11.1630 – 21.11.1631	100 ¹³	—	—	—	—	60 ¹⁴	160	903,3475 ¹⁵
22.11.1632 – 21.11.1633	—	—	—	—	—	48,75 ¹⁶	48,75	866,1375 ¹⁷
22.11.1633 – 21.11.1634	48 ¹⁸	—	—	—	—	—	48	662,87 ¹⁹
22.11.1635 – 21.11.1636	5 ²⁰	—	—	—	—	400 ²¹	405	951,8225 ²²
22.11.1636 – 21.11.1637	—	—	—	—	—	—	—	1088,1225 ²³
22.11.1637 – 21.11.1638	?	?	?	?	?	?	620,38 ²⁴ (565,8175) ²⁵	689,0125
22.11.1638 – 21.11.1639	100 ²⁶	—	—	—	48,06	—	148,06	954,535 ²⁷
22.11.1639 – 21.11.1640	112,25 ²⁸	—	1228,74 ²⁹	—	—	78,2 ³⁰	1419,19	0,6425 ³¹
22.11.1640 – 21.11.1641	487 ³²	—	—	—	—	210 ³³	697	[485,9325] ³⁴
06.12.1641 – 05.12.1642	222 ³⁵	—	308,5 ³⁶	—	74,585	—	605,085	539,175 ³⁷
06.12.1642 – 05.12.1643	371 ³⁸	—	594,5 ³⁹	—	61,25	40 ⁴⁰	1066,75	34,96 ⁴¹
06.12.1644 – 05.12.1645	—	—	598 ⁴²	—	65,71	—	663,71	337,44
06.12.1645 – 05.12.1646	376,065 ⁴³	—	72 ⁴⁴	—	36,21	185 ⁴⁵	669,275	902,1325
06.12.1646 – 05.01.1648	583,96 ⁴⁶	—	—	—	135,23	—	719,19	822,7375
05.01.1648 – 04.01.1649	527 ⁴⁷ (+1,135) ⁴⁸	—	—	—	141,365 ⁴⁹	55,92 ⁵⁰	724,285	276,61
12.01.1649 – 11.01.1650	196 ⁵¹	—	38 ⁵²	—	23,22 ⁵³	5 ⁵⁴	262,22	550,455 ⁵⁵

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты черкасам	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.04.1650 – 03.07.1651	<389? ⁵⁶	—	—	—	20,22	16 ⁵⁷	425,22 ⁵⁸	29,94
04.07.1651 – 03.07.1652	86 ⁵⁹	18 ⁶⁰	—	—	13,57	4 ⁶¹	121,57	869,5325 ⁶²
15.09.1652 – 14.09.1653	—	5 ⁶³	—	—	12,0875	426 ⁶⁴	443,0875	313,19 ⁶⁵
15.09.1653– 14.09.1654 ⁶⁶	?	?	?	?	38,865	?	38,865 ⁶⁷	?
15.09.1654– 14.09.1655 ⁶⁸	?	?	?	?	18,8	?	18,8 ⁶⁹	?
15.09.1655 – 14.09.1656	620,38 ⁷⁰	5 ⁷¹	—	—	12,23	200 ⁷²	837,61	0
15.09.1656– 14.09.1657 ⁷³	?	?	?	?	16,68	?	16,68 ⁷⁴	?
15.09.1657– 14.09.1658 ⁷⁵	?	?	?	?	12,685	?	12,685 ⁷⁶	?
15.09.1658 – 31.08.1659	—	5 ⁷⁷	—	—	11,09	100 ⁷⁸	116,09 ⁷⁹	1130,72 ⁸⁰
01.09.1659 – 31.08.1660	—	5 ⁸¹	90 ⁸²	—	11,3	—	106,3	1541 ⁸³
01.09.1660 – 31.08.1661	—	10 ⁸⁴	—	—	19,7	100 ⁸⁵	129,7	1064,4 ⁸⁶
01.09.1661– 31.08.1662 ⁸⁷	?	?	?	?	111,56 ⁸⁸	?	111,56 ⁸⁹	?
01.09.1662 – 31.08.1663	—	5 ⁹⁰	—	—	54,85 ⁹¹ 2,61 ⁹²	—	<54,85 ⁹³ 7,61 ⁹⁴	1435,6 ⁹⁵ 80,025 ⁹⁶
01.09.1666 – 31.08.1667	?	?	?	?	?	18 ⁹⁷	?	?
01.09.1668 – 31.08.1669	1332,33 ⁹⁸	—	—	—	21,645	27,6 ⁹⁹	1381,575	6,5
01.09.1669– 31.08.1670 ¹⁰⁰	?	?	?	?	23,72	?	23,72 ¹⁰¹	?
01.09.1670– 31.08.1671 ¹⁰²	?	?	?	?	4,305	?	4,305 ¹⁰³	?
01.09.1672– 31.08.1673 ¹⁰⁴	?	?	?	?	5,25 ¹⁰⁵	12,07	17,32 ¹⁰⁶	?
01.09.1675 – 31.08.1677 ¹⁰⁷	3683,025	?	—	—	—	36,31	3719,335	0
01.09.1677– 31.08.1678 ¹⁰⁸	?	?	?	?	8,1575 ¹⁰⁹	?	8,1575 ¹¹⁰	?

Примечания

¹ «За хмель, и за дрова, и от медвенные ставки найму, и за бумагу, и кабатцкому дьячку от письма годового» (расходы по статьям не детализированы).

² В том числе: 1) «от судов, что деланы в Курску для хлебные возки, за дело, и на поскон, и на смолу, и на скобы» — 21 руб. 58 коп.; 2) «языку, запорожскому казаку Савосте Семенову, на платье и на корм» — 63 коп.

³ За отчетный период собрано 416 руб. 38 коп., в том числе с 22 февраля по 21 ноября 1619 г. 291 руб. 85,5 коп. (после этой суммы в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1619/20 г. стоит отметка «Взято»). Записи о доставке всей собранной суммы в Москву в документе нет.

⁴ На покупку в Белгороде 21,75 пуда воска по 3 руб. за пуд.

⁵ Откупная сумма.

⁶ На покупку воска (в курской таможенной и кабацкой книге 1623/24 г. содержится уточнение: «взято на великого государя святейшего патриарха Филорета Никитича Московского и Всеа Русии»).

⁷ Согласно «книге винокурному расходу», приведенной в курской таможенной и кабацкой книге 1626/28 г. (зафиксированы расходы на покупку и ремонт различного винокурного инвентаря, на сооружение казенных построек, а также на приобретение писчей бумаги). С 22 ноября 1628 г. по 1 марта 1629 г. в расходе 7 руб. 69 коп. (?).

⁸ «За кади, что иманы на четверики, и за винные за большие бочки, и от снегу за провоз от трех погребов, и за кирпич на горны, и за лубья..., и на дрова, и на свечи, и на бумагу...».

⁹ На покупку в Курске воска на домовой обиход патриарха Филарета.

¹⁰ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1628/29 г.

¹¹ Согласно «расходной книге» с 22 ноября 1628 г. по 6 января 1629 г. и «книге винокурному расходу» с 6 января по 21 ноября 1629 г.

¹² В том числе: 1) селитрянному мастеру Осипу Лиморову — 200 руб.; 2) на Оскол плотникам на корм — 100 руб.; 3) селитрянному мастеру Михаилу Лиморову — 200 руб.; 4) на покупку воска — 70 руб.

¹³ На жалование курским вожам, которые были в походе с И. Кондыревым (5 чел. по 20 руб.).

¹⁴ На покупку воска на домовой обиход патриарха Филарета.

¹⁵ Откупная сумма.

¹⁶ На покупку в Курске воска на домовой обиход патриарха Филарета.

¹⁷ Откупная сумма. 195 руб. 71 коп. зачтены откупщику в платеж за завод.

¹⁸ За службу курским детям боярским Воину Анненкову со товарищи.

¹⁹ В сбор зачтено 209 руб. 23,5 коп. за казенное таможенное и кабацкое имущество, уничтоженное в январе 1634 г. при нападении на Курск польско-черкасского войска.

²⁰ Курянину К. Виденеву за службу.

²¹ Курянам за провоз из Курска на Оскол хлебных запасов для ратных людей.

²² Откупная сумма.

²³ Откупная сумма. Голове Т. Тестову 1636/37 г. передано заводов на 268 руб. 70 коп.

²⁴ Расходы не детализированы («на всякие кабацкие и мелкие расходы»).

²⁵ В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1638/39 г. указано, что «перед зборными книгами перед приходом в росходе написано лишку» 54 руб. 56,25 коп.

²⁶ На жалование ратным людям.

²⁷ У предыдущего головы было взято в завод вина и хлеба на 53 руб. 57 коп.

²⁸ На жалование курским ямщикам на 1639/49 и 1640/41 гг.

²⁹ В том числе: 1) на жалование курским выезджим черкасам Я. Согатцкому со товарищи — 191 руб. 24 коп.; 2) на жалование выезджим черкасам атаману Самойлу Павлову со товарищи, которым быть на новом городе на житье — 285 руб.; 3) на жалование курским черкасам на 1640/41 г. в прибавку к московской присылке — 752 руб. 50 коп.

³⁰ На жалование курским сошным людям за провоз государевых хлебных запасов 78 руб. 20 коп.

³¹ Откупная сумма. С учетом расходов, произведенных откупщиком по отписям, выплачено на 1 коп. больше установленной годовой откупной суммы (1419 руб. 82,25 коп.).

³² В том числе: 1) на жалование 50 курским детям боярским и 20 полковым казакам, которые посланы на государеву службу в Чугуев (по 2 руб. чел.) — 140 руб.; 2) на жалование курянам, посланным на государеву службу в Лосицкую волость для острожного дела (40 детям боярским по 5 руб., 15 конным казакам по 5 руб., 15 пешим стрельцам по 4 руб., 3 пушкарям по 4 руб.) — 347 руб.

³³ В том числе: 1) на Хотмышское к Федору Пушкину — 90 руб.; 2) на Вольный к Афанасию Толочанову — 20 руб.; на Хотмышское к Федору Пушкину на мельничное строение — 100 руб.

³⁴ В приходе-расходной книге Разрядного приказа 1642/43 г. отмечено, что из полной откупной суммы в 1545 руб. 82,25 коп. за откупщиком оставалось донять 1245 руб. 82,25 коп. (300 руб., надо понимать, были внесены им ранее). С учетом выплат по отписям (697 руб.), стоимости заводов, переданных голове 1641/42 г. (236 руб. 89 коп.) и платежей в казну (100 руб. в январе 1643 г. и 82 руб. 93,25 коп. в марте 1644 г.) откупщику зачтено в сбор 1116 руб. 82,25 коп., от уплаты оставшихся 126 руб. он освобожден по его челобитной, т. е. в итоге откупная сумма была рассчитана на уровне 1639/40 г. (1419 руб. 82,25 коп.).

³⁵ В том числе: 1) на жалование курским служилым людям, посланным на государеву службу в Лосицкое (20 полковым казакам по 4 руб., 20 стрельцам, 3 пушкарям по 3 руб.) — 149 руб.; 2) на жалование курянам, которые были на государственной службе в Лосицком (40 детям боярским, 30 стрельцам и казакам, 3 пушкарям по 1 руб.) — 73 руб.

³⁶ В том числе: 1) на жалование курским черкасам атаману Степану Шиле со товарищи (92 чел.), черкасским женам и их детям, у которых в 1640/41 г. «на татарском бою побиты и в полон поиманы мужья их» — 251 руб. 50 коп.; 2) курским черкасам, которые устроены в Рождественской слободе, жалование на 1642/43 г. в половину их окладов (2 атаманам по 2 руб. 50 коп., 3 сотникам и есаулам по 3 руб., 40 рядовым — по 2 руб. 50 коп., 3 черкасским женам, у которых «на татарском бою мужья побиты» по 2 руб.) — 57 руб.

³⁷ Сдано также 6 пудов 25 гривенок воска на 23 руб. 18,75 коп. (по московской цене по 3 руб. 50 коп. пуд).

³⁸ В том числе: 1) на жалование 20 курским полковым казакам, 20 пешим стрельцам, 3 пушкарям, которые в 1642/43 г. были на государственной службе в Лосицком (по 2 руб. чел.) — 86 руб.; 2) на жалование 25 станичникам Вольного на 1643/44 г. — 185 руб.; 3) чугуевским станичникам — 100 руб.

³⁹ В том числе: 1) курскому черкашенину Демьяну Забытовскому за татарский бой «на лечьбу ран» жалованья 3 руб.; 2) на жалованье курским черкасам на 1643/44 г. первую половину с 1 сентября — 242 руб.; 3) на жалованье курским черкасам на 1643/44 г. вторую половину (атаману 4 руб., «асаулу» 3 руб. 50 коп., 114 рядовым по 3 руб.) — 349 руб. 50 коп.

⁴⁰ На строение гостиного двора.

⁴¹ Сдано также 8 пудов воска на 26 руб. (по московской цене по 3 руб. 25 коп. за пуд).

⁴² На жалованье на 1645/46 г. 119 курским «выезжим черкасам» (атаману 7 руб., «асаулу» 6 руб., рядовым по 5 руб.).

⁴³ В том числе: 1) курским стрельцам и казакам, высланным в Болховой на вечное жительство — 336 руб.; 2) драгунам, стрелецким и драгунским лошадям на корм — 40 руб. 6,5 коп.

⁴⁴ Жалованье на дворовое строение курским черкасам Моисею Вьюнкину со товарищи (12 чел.), которым быть в Ольшанском на жительство.

⁴⁵ В том числе: 1) за железо и уклад на рогатины и кузнецам за дело — 35 руб.; 2) селитрянному уговорщику Михаилу Лиморову «на селитряный завод» — 150 руб.

⁴⁶ В том числе: 1) на жалованье драгунам полка Василия Кречетникова на апрель 1646/47 г. — 219 руб. 96 коп.; 2) курским служилым людям 100 детям боярским, 100 стрельцам и казакам, которые посланы на службу на Олешню с кн. Юрием Бярятинским — 200 руб.; 3) на жалованье карповским сведенцам детям боярским, стрельцам, казакам и пушкарям в прибавку — 164 руб.

⁴⁷ В том числе: 1) 150 московским стрельцам, которые были в Курске с Василием Бутурлиным для сысского дела, на корм — 150 руб.; 2) карповским драгунам Ивану Звягинцову со товарищи на жалованье (49 чел. по 3 руб., 174 чел. по 1 руб.) — 321 руб.; 3) в Бобрик бобриковцам детям боярским Гавриле Кукошеву со товарищи (7 чел.) на дворовое строение (по 8 руб.) — 56 руб.

⁴⁸ Выдано 33 московским стрельцам и 3 палачам, которые были для сысского дела в Курске, на пять дней 82 чарки двуденежных вина и 1,25 ведра меда.

⁴⁹ В частности, 20 работникам, чистившим восемь дней гостиный двор от навоза, «для того, что на гостине дворе приезжим торговым людям ставитца нельзя».

⁵⁰ На хлебную покупку за 156 четвертей с осьминой ржи.

⁵¹ В том числе: 1) курским детям боярским Григорию Микулину и Сергею Булгакову жалованье — 10 руб.; 2) бобриковским новоприборным пушкарям Ивану Котенкину со товарищи (5 чел.) — 25 руб.; 3) крымскому полонянику курскому сыну боярскому Игнату Переверзеву государево жалованье на 1648/49 г. — 7 руб.; 4) тульским драгунам Ивану Борисову и Тимофею Гольинскому на дворовое строение в Карпове — 10 руб.; 5) обоянским пушкарям Якушку Офремовцову со товарищи (18 чел.) на дворовое строение (по 8 руб.) — 144 руб.

⁵² На жалованье курским черкасам Федору Терюшенку со товарищи (19 чел.).

⁵³ Кроме того, ямщикам, возившим на три погребя снег, выплачено 1 руб. 20 коп. из суммы, собранной с 12 января по 1 апреля 1650 г.

⁵⁴ «Ссылочному одному человеку» (имя не названо).

⁵⁵ Кроме того, с 12 января по 1 апреля 1650 г. тем же головой собрано 209 руб. 78,25 коп., из которых сдано в казну 208 руб. 58,25 коп.

⁵⁶ В том числе: 1) на жалованье Медведеву (социальный статус не указан, предположительно служилый человек) — 6 руб.; 2) обоянскому пушкарю Левке Чикину на жалованье — 8 руб.; 3) курскому сыну боярскому Терентию Давыдову на жалованье — 6 руб.; 4) валковским казакам Григорию Драчову со товарищи (41 чел.), 1 стрельцу, 4 пушкарям на жалованье на 1650/51 г. (по 2 руб.) — 92 руб.; 5) валковскому казаку Максиму Корнееву на дворовое строение — 5 руб.; 6) ему же на жалованье на 1650/51 г. к прежней даче в 2 руб. — 3 руб.; 7) обоянским новоприборным казакам Ларе Тарасову со товарищи (19 чел.) по 6 руб. — 114 руб.; 8) хотмышским новоприборным детям боярским Богдану Кортавцову со товарищи 28 чел. на дворовое строение и годовое жалованье на 1650/51 г. по 5 руб. — 140 руб.; 9) обоянским детям боярским Ивану Летову со товарищи (3 чел.) на жалованье на 1649/50 г. по 5 руб. — 15 руб.

⁵⁷ Расходы, назначение которых из-за утрат текста в приходной книге Разрядного приказа 1651/52 г., осталось невыясненным.

⁵⁸ Начальные записи приходной книги Разрядного приказа 1651/52 г. с отчетом о сборе и расходовании курских таможенных и кабацких доходов утрачены. Сохранился перечень расходных статей по отписям на сумму 389 руб., при этом отмечено, что всего по отписям выплачено 405 руб., таким образом нет данных о назначении выплат на сумму в 16 руб. (отнесены нами к «прочим расходам»).

⁵⁹ В том числе: 1) обоянским новоприборным пушкарям Григорию Плешивому со товарищи (6 чел.) на дворовое строение (по 6 руб.) — 36 руб.; 2) 50 валковским детям боярским, казакам и пушкарям жалованье на 1651/52 г. к прежней даче по 1 руб. — 50 руб.

⁶⁰ В том числе: 1) жалованье на 1651/52 г. обоянскому соборному попу Исаю (5 руб.) и дьякону Иеву (4 руб.) — 9 руб.; 2) им же жалованье на 1652/53 г. — 9 руб.

⁶¹ На покупку жерновов на государеву мельницу в Яблонов.

⁶² Взято также 105 руб. 28,75 коп. наличных заводных денег. Кроме того, за период с 4 июля по 15 сентября 1652 г. собрано и сдано тем же головой в казну в Москве 168 руб. 20,75 коп.

⁶³ Руга попу обоянской соборной церкви Исаю на 1653/54 г.

⁶⁴ В том числе: 1) курянам всяких чинов людям, которые по государеву указу возили рожь на Оскол — 25 руб.; 2) хотмышанину Федору Осетрову для «селитряного завода» — 100 руб.; 3) ему же на селитряное дело — 200 руб.; 4) сытнику Льву Игнатьеву на яблочную покупку — 1 руб.; 5) хотмышанину Федору Осетрову для «селитряного завода» — 100 руб.

⁶⁵ Доставлено также 652 руб. 81 коп. заводных денег.

⁶⁶ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1653/54 г.

⁶⁷ В расходной части таможенной и кабацкой книги других расходов, кроме текущих, не зафиксировано.

⁶⁸ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1654/55 г.

⁶⁹ В расходной части таможенной и кабацкой книги других расходов, кроме текущих, не зафиксировано.

⁷⁰ На жалованье начальным людям солдатского строя и солдатам на месячный корм.

⁷¹ Годовая руга на 1656/57 г. в обоянскую соборную церковь.

⁷² Степану Тевешову и селитряному уговорщику Воину Лиморову на «селитряный завод».

⁷³ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1656/57 г.

⁷⁴ В расходной части таможенной и кабацкой книги других расходов, кроме текущих, не зафиксировано.

⁷⁵ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1657/58 г.

⁷⁶ В расходной части таможенной и кабацкой книги других расходов, кроме текущих, не зафиксировано.

⁷⁷ Руга попу обоянской соборной церкви Исаку на 1659/60 г.

⁷⁸ На «селитряное варенье» ржевитину Степану Тевяшеву и его сыну Якову.

⁷⁹ По нашему постатейному подсчету. В приходной книге Разрядного приказа 1659/60 г. общая сумма расходов указана в 116 руб. 10 коп., а общая сумма израсходованных денег и денег, привезенных в Москву — в 1246 руб. 82 коп.

⁸⁰ Медными деньгами.

⁸¹ Обоянскому соборному попу Исакию руга на 1660/61 г.

⁸² На жалованье 30 валковским новоприхожим черкасам.

⁸³ Медными деньгами.

⁸⁴ В том числе: 1) карповской соборной церкви попу Юрию Никитину руга на 1660/61 г. — 5 руб.; 2) обоянской соборной церкви попу Исаку руга на 1661/62 г. — 5 руб.

⁸⁵ На арбузную покупку сытнику Федору Фролову сыну Осетрову.

⁸⁶ Доставлено также 314 руб. 60 коп. за подрядное вино.

⁸⁷ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1661/62 г.

⁸⁸ В частности, за перевозку с гостиного двора в город клетки, «где стоять государевой казне», «в приход воинских людей татар» — 3 руб. (8 января 1662 г.); за перевозку в город «от воинских людей татар» из казенного погреба шести бочек вина — 2 руб. (9 января того же года).

⁸⁹ В расходной части таможенной и кабацкой книги других расходов, кроме текущих, не зафиксировано.

⁹⁰ Руга на 1662/63 г. обоянской соборной церкви попу Исаку (серебряными деньгами).

⁹¹ Медными деньгами.

⁹² Серебряными деньгами за период с 27 июня по 31 августа 1663 г.

⁹³ Медными деньгами. В приходной книге Разрядного приказа 1663/64 г. отмечено, что «против воеводской отписки» недовезено 23 руб. 98,5 коп., про которые голова сказал, что они «отданы в расход и написаны в расходных книгах» (статьи расходов в документе не указаны).

⁹⁴ Серебряными деньгами.

⁹⁵ Медными деньгами, собранными с 1 сентября 1662 г. по 27 июня 1663 г.

⁹⁶ Серебряными деньгами, собранными с 27 июня по 31 августа 1663 г.

⁹⁷ Из откупной суммы. В том числе: 1) на бумажную покупку в Белгород — 11 руб. 50 коп.; 2) пчельникам на корм — 6 руб. 50 коп. Размер и состав всех платежей, произведенных откупщиком, в приходной книге Разрядного приказа 1668/69 г. не приведен.

⁹⁸ В том числе: 1) на жалованье рейтарского строя начальным людям (6 чел. по 5 руб.) — 30 руб.; 2) в Белгород на жалованье ратным людям — 1302 руб. 33 коп.

⁹⁹ Куплено бумаги и послано в полк к Г. Г. Ромодановскому со товарищи.

¹⁰⁰ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1669/70 г.

¹⁰¹ В расходной части таможенной и кабацкой книги других расходов, кроме текущих, не зафиксировано.

¹⁰² По данным курской таможенной и кабацкой книги 1670/71 г.

¹⁰³ В расходной части таможенной и кабацкой книги других расходов, кроме текущих, не зафиксировано.

¹⁰⁴ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1672/73 г.

¹⁰⁵ На покупку писчей бумаги, кружек, ковшей, чарок, дров и свечей.

¹⁰⁶ По итоговой сводке, приведенной в таможенной и кабацкой книге. Назначение расхода 12 руб. 7 коп. не выяснено. Выдано с кружечного двора также 6,75 ведра вина, 22 ведра меда и 1 пуд 14,25 фунта воска.

¹⁰⁷ На жалованье ратным людям (за двухлетний откупной срок).

¹⁰⁸ По данным курской таможенной и кабацкой книги 1677/78 г.

¹⁰⁹ На покупку писчей бумаги, дров и свечей.

¹¹⁰ В расходных записях таможенной и кабацкой книги других денежных расходов, кроме текущих, не зафиксировано. Выдано с кружечного двора также 5 ведер вина, 6,5 ведер меда и 2 пуда 2 фунта воска.

БЕЛГОРОД

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты черкасам	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
02.03(?).1619 – 01.03.1620	—	—	—	—	?	—	15,53 ¹	986,24? ²
02.03.1620 – 01.03.1621	—	10 ³	—	—	— ⁴	—	10	810,12 (800,12?) ⁵
02.03.1621 – 01.03.1622	—	10 ⁶	—	—	5? ⁷	—	15?	860,055
02.03.1624 – 01.03.1625	?	?	—	?	3,605 ⁸ (13,245?) ⁹	38,745 ¹⁰	42,35 (36,92?)	837,04
21.11.1627 – 20.11.1628	—	—	—	—	12,66 ¹¹	75 ¹²	87,66	930,245 ¹³
21.11.1630 – 20.11.1631	100 ¹⁴	10 ¹⁵	—	—	25,92	70 ¹⁶	205,92	795,6675 ¹⁷
21.11.1632 – 20.11.1633	—	10 ¹⁸	—	—	—	45 ¹⁹	55	971,305 ²⁰
21.11.1633 – 20.11.1634	202 ²¹	10 ²²	—	—	—	100	312	460 ²³
21.11.1635 – 20.11.1636	—	10 ²⁴	331,5 ²⁵	—	—	—	341,5	1005,91 ²⁶
22.11.1636 – 21.11.1637	—	10 ²⁷	—	—	—	25 ²⁸ (+175,2) ²⁹	35	1137,22 ³⁰
22.12.1637 – 21.12.1638	—	10 ³¹	—	22,71 ³² (+101,85) ³³	—	33 ³⁴	65,71	[1206,1] ³⁵
22.12.1638 – 21.12.1639	802,5 ³⁶	45 ³⁷	263,5 ³⁸	—	—	130,15 ³⁹	1241,15	132,54 ⁴⁰
22.12.1639 – 21.12.1640	—	—	—	—	—	—	—	1405,16? ⁴¹
22.12.1640 – 21.12.1641	254,5 ⁴²	35 ⁴³	131,5 ⁴⁴	—	—	—	421	378,26 ⁴⁵
22.12.1641 – 21.12.1642	234 ⁴⁶	48 ⁴⁷	126 ⁴⁸	— (+7,44 ⁴⁹)	29,6	—	437,6 ⁵⁰	873,6 ⁵¹
22.12.1642 – 21.12.1643	971 ⁵²	49 ⁵³	—	—	37,88	—	1057,88 ⁵⁴	0 ⁵⁵
22.12.1644 – 21.12.1645	125 ⁵⁶	52 ⁵⁷	400 ⁵⁸	2 ⁵⁹ (+0,38) ⁶⁰	28,4	60 ⁶¹	667,4	464,84 ⁶²
22.12.1645 – 21.12.1646	86,54 ⁶³	52 ⁶⁴	38 ⁶⁵ (+1,8) ⁶⁶	2,5 ⁶⁷ (+4,275) ⁶⁸	53,91	223,41 ⁶⁹ (+27) ⁷⁰	456,36	3062,5575 ⁷¹
22.12.1646 – 21.12.1647	185 ⁷² (+1,295) ⁷³	68 ⁷⁴	5,1 ⁷⁵	— (+0,35 ⁷⁶)	33,59	164 ⁷⁷	455,69	455 ⁷⁸
25.12.1647 – 24.12.1648	425 ⁷⁹	78 ⁸⁰	—	—	93,235	187,46 ⁸¹	783,695	152,715 ⁸²
25.12.1648 – 24.12.1649	340 ⁸³	37 ⁸⁴	—	—	27,59	—	404,59	751,03 ⁸⁵
25.12.1649 – 24.12.1650	310 ⁸⁶	152 ⁸⁷	—	—	48,3 ⁸⁸	230 ⁸⁹	740,3	290 ⁹⁰
25.12.1651 – 31.08.1652	147 ⁹¹	57 ⁹²	—	—	9,36	200,7 ⁹³	414,06	46,71
01.09.1652 – 31.08.1653	—	52 ⁹⁴	78 ⁹⁵	—	4,15	500 ⁹⁶ (+0,25) ⁹⁷	654,15	370
01.09.1653 – 31.08.1654 ⁹⁸	491 ⁹⁹	28 ¹⁰⁰	915 ¹⁰¹	—	16,09	100 ¹⁰²	1550,09	?

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты черкасам	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.09.1655 – 31.08.1656	72 ¹⁰³ (+0,59) ¹⁰⁴	67 ¹⁰⁵	—	—	9,46	561,81 ¹⁰⁶	710,27 ¹⁰⁷	13,5
01.09.1656 – 31.08.1657 ¹⁰⁸	30 ¹⁰⁹	72 ¹¹⁰	—	215,49 ¹¹¹ (+2,05) ¹¹²	<15,05 ¹¹³	383,38 ¹¹⁴	715,92	?
01.09.1657 – 31.08.1658 ¹¹⁵	50 ¹¹⁶	96,6 ¹¹⁷	20,24 ¹¹⁸ (+2,52) ¹¹⁹	31,19 ¹²⁰ (+4,29) ¹²¹	25,15	909,57 ¹²²	1132,75	?
01.09.1658 – 31.08.1659	467 ¹²³	50 ¹²⁴	—	—	83,87	343,93 ¹²⁵ (+54,06) ¹²⁶	944,8	1159,4225
01.09.1659 – 31.08.1660	1331 ¹²⁷ (+11,2) ¹²⁸	132,5 ¹²⁹ (+3,5) ¹³⁰	—	—	35,45	— (+12,8 ¹³¹)	1498,95 ¹³²	670,165 ¹³³
01.09.1660 – 31.08.1661	—	79 ¹³⁴ (+1,5) ¹³⁵	—	—	46,65	2500 ¹³⁶ (+86,61) ¹³⁷	2625,65	1340,27 ¹³⁸
01.09.1661 – 31.08.1662 ¹³⁹	—	79 ¹⁴⁰	— ¹⁴¹	—	86,65	—	165,65	?
01.09.1662 – 31.08.1663	?	?	?	10,65 ¹⁴²	?	?	10,65 ¹⁴³	5219,3 ¹⁴⁴ 44,805 ¹⁴⁵
01.09.1666 – 31.08.1667 ¹⁴⁶	1242,3175 ¹⁴⁷	—	—	—	20,17 ¹⁴⁸	— ¹⁴⁹	1262,4875	0? ¹⁵⁰
01.09.1668 – 31.08.1669	1315 ¹⁵¹	—	—	—	34,6	— (+7,65 ¹⁵²)	1349,6	3,41
01.09.1669 – 31.08.1670	1000,64 ¹⁵³	— (+20 ¹⁵⁴)	—	—	25,71	— (+1,98 ¹⁵⁵)	1026,35 ¹⁵⁶	26,25? ¹⁵⁷
01.09.1672 – 31.08.1673 ¹⁵⁸	1651,0025 ¹⁵⁹	— ¹⁶⁰	—	0,12 ¹⁶¹	10,75 ¹⁶²	—	1661,8725 ¹⁶³	0
01.09.1675 – 31.08.1676	1781,63 ¹⁶⁴	— (+18,75 ¹⁶⁵)	—	—	20,85	— (+2,5 ¹⁶⁶)	1802,48	0 ¹⁶⁷
01.09.1676 – 31.08.1677	1831,9 ¹⁶⁸	— (+17,5 ¹⁶⁹)	—	—	17,515	— (+2,67 ¹⁷⁰)	1849,415	0 ¹⁷¹
01.09.1677 – 31.08.1678 ¹⁷²	?	— ¹⁷³	—	—	20,92 ¹⁷⁴	— ¹⁷⁵	? ¹⁷⁶	0?

Примечания

¹ «Языком литовским людем, что отпущены в Литву, на платье, и на кабатцкую избу, и на всякие розходы».

² За отчетный период собрано 1001 руб. 77 коп. Записи о доставке собранной суммы в Москву в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1619/20 г. нет.

³ Жалованье святогорскому игумену Ефрему.

⁴ Расходы на содержание таможи и кабаков в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1620/21 г. не зафиксированы.

⁵ За отчетный период собрано 820 руб. 12 коп. (или 810 руб. 12 коп.?). Записи о доставке собранной суммы в Москву в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1620/21 г. нет.

⁶ Выплачены святогорским старцам.

⁷ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1621/22 г. указано, что окладная сумма на 1621/22 г. составляла 1001 руб. 77 коп. В казну принято 860 руб. 5,5 коп. и 10 руб. выплачено святогорским старцам, недобор составил 126 руб. 71,5 коп. Недостающая сумма в 5 руб., вероятно, пошла на текущие расходы по обеспечению деятельности таможи и питейных заведений.

⁸ «От сытной избы плотникам от дела, и от котла», а также за бумагу.

⁹ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1624/25 г. указано, что окладная сумма на 1624/25 г. составляла 1001 руб. 77 коп. В казну принято 837 руб. 4 коп., на различные выплаты израсходовано 42 руб. 35 коп. (всего 879 руб. 75 коп.). В том же документе указано, что общий размер доходов (с учетом произведенных расходов) составил 889 руб. 39 коп., а недобор — 112 руб. 38 коп. Недостающая сумма в 9 руб. 64 коп., вероятно, пошла на текущие расходы по обеспечению деятельности таможи и питейных заведений.

¹⁰ Израсходовано 11 руб. 46,5 коп. на выплаты: 1) руги святогорским старцам; 2) гонцу толмачу Гавриле, «что гнал из Крыму»; 3) на корм московским стрельцам, что были в Белгороде с Василием Волынским для сыскаго дела (расходы по статьям не детализированы). На покупку воска истрачено 27 руб. 28 коп.

¹¹ За бумагу, свечи, дрова, кузнецам за ремонт винных котлов и кубов, водовозу за то, что возил вино на кабак и хлеб на винокурню.

- ¹² На покупку воска на домовый обиход патриарха Филарета.
- ¹³ Доставлено также 9,5 пудов воска на 35 руб. 62,5 коп. (по московской цене 3,75 руб. за пуд).
- ¹⁴ Жалованье белгородским вожам, которые были в походе с И. Кондыревым.
- ¹⁵ Руга соборным попам и церковным причетникам.
- ¹⁶ На покупку воска на домовый обиход патриарха Филарета.
- ¹⁷ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1631/32 г. указано, что с 21 ноября 1630 г. по 1 марта 1631 г. собрано 242 руб. 97 коп., с 1 марта по 21 ноября 1631 г. — 757 руб. 96,75 коп., а также собрано 13 пудов воска на 45 руб. 50 коп. (всего на 1046 руб. 43,75 коп.). В казну за период с 1 марта по 21 ноября 1631 г. взято 552 руб. 69,75 коп. Недобор к окладу в 1069 руб. 68,5 коп. исчислен в 23 руб. 25 коп. (должно быть 23 руб. 24,75 коп.). Однако с учетом расходов (205 руб. 92 коп.), денег, взятых в казну (795 руб. 66,75 коп.) и стоимости воска (45 руб. 50 коп.) общий сбор должен составлять 1047 руб. 8,75 коп., или на 65 коп. больше официально заявленного.
- ¹⁸ Руга белгородскому троицкому соборному протопопу Парфению с братией.
- ¹⁹ На покупку воска на домовый обиход патриарха Филарета.
- ²⁰ Откупная сумма. В платеж зачтено также 74 руб. 88 коп. за завод.
- ²¹ В том числе: 1) пушкарям и казенным кузнецам — 194 руб.; 2) станичному атаману Ф. Саблину и сыну боярскому И. Колпакову «за язычный перевод» — 8 руб.
- ²² Руга протопопу соборной церкви Парфению.
- ²³ Сдано в Москве также «на таможенный контарь» 10 пудов воска на 40 руб. (по 4 руб. пуд). В сбор зачтено 94 руб. 98 коп. за казенное кабацкое имущество и припасы, уничтоженные в июне 1634 г. при нападении на Белгород польско-черкасского войска.
- ²⁴ На жалованье белгородским ружникам — соборным попам и церковным причетникам.
- ²⁵ На жалованье «переезжим черкасам».
- ²⁶ Откупная сумма.
- ²⁷ На жалованье протопопу соборной церкви Парфению с братией.
- ²⁸ Взято воеводой Тургеневым за двух коней, переданных белгородцу И. Резанцову «для донской скорой посылки».
- ²⁹ Посланы в Яблонов к А. Бутурлину «для черных разных людей» 130 ведер вина на 156 руб. (по 1 руб. 20 коп. ведро) в 10 бочках (стоимостью 4 руб. 20 коп.) и солод (общей стоимостью 15 руб., объем не указан).
- ³⁰ Откупная сумма (в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1637/38 г. указана в 1347 руб. 41 коп.; с учетом зафиксированных в том же документе расходов определяется в 1347 руб. 42 коп.).
- ³¹ На жалованье белгородскому соборному протопопу Парфению и церковным причетникам.
- ³² «На корм» деньгами черкасскому гетману Яцку Остринину, полковникам, черкасам и мещанам.
- ³³ Выдано им же вина и меда.
- ³⁴ «На строение на гостиный двор на приезд купецким литовским людям».
- ³⁵ Откупная сумма (размеры ее частей, внесенных откупщиком в казну в четыре захода 7 декабря 1638 г., 24 января, 22 февраля и 15 июня 1639 г., в приходо-расходной книге Разрядного приказа 1638/39 г. утрачены — обрыв).
- ³⁶ В том числе: 1) на жалованье яблоновским новописьменным казакам, которые писались в Яблонове на житье из московских стрельцов — 365 руб.; 2) в Яблонов воеводе Т. Бутурлину на жалованье яблоновским новописьменным казакам, которые писались из московских стрельцов — 437 руб. 50 коп.
- ³⁷ В том числе: 1) белгородскому соборному троицкому протопопу Парфению, попам, дьяконам — 10 руб.; 2) на строение Белгородского Никольского монастыря строителю старцу Иеву с братией — 20 руб.; 3) на жалованье в девичий Рождественский монастырь — 15 руб.
- ³⁸ В том числе: 1) на жалованье белгородским «прежнего выезду» черкасам В. Федорову со товарищи (43 чел.) в половину оклада — 111 руб.; 2) на жалованье белгородским черкасам С. Маленькому со товарищи (60 чел.) — 152 руб. 50 коп.
- ³⁹ В том числе: 1) на жалованье белгородским служилым, жилецким и уездным людям за провоз чугуевских хлебных запасов (1121 четверть с осьминою по 10 коп. от чети) — 112 руб. 15 коп.; 2) на жалованье чугуевскому черкашенину сотнику Б. Матюшкову и черкаске Маньке — 10 руб.; 3) на жалованье белгородскому иноземцу Лаврентию Бережинскому на 1638/39 г. — 8 руб.
- ⁴⁰ Откупная сумма на 1638/39 г. была установлена в размере 1373 руб. 66 коп., откупщиком же внесено в казну и выплачено по памятям и отписям 1373 коп. 69 коп., т. е. на 3 коп. больше.
- ⁴¹ Откупная сумма. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1640/41 г. зафиксированы две выплаты частей откупной суммы в казну (300 руб. 21 июня 1641 г. и 274 руб. 81 коп. 15 августа того же года). Платежей по памятям и отписям в указанном документе не зафиксировано.
- ⁴² В том числе: 1) белгородским служилым, жилецким и уездным людям за провоз хлебных запасов из Белгорода в новые города (на Хотмышское и на Вольный по 600 четей овса) — 75 руб.; 2) чугуевским детям боярским Савве Похомову со товарищи (4 чел.) и чугуевским казакам, взятым на Чугуев на житье из вольных людей, Сергею Кольшманову со товарищи (105 чел.) государево жалованье — 59 руб. 50 коп.; 3) 8 белгородским детям боярским, полковым казакам и стрельцам, которые были в посылке для городского строения — 120 руб.

⁴³ В том числе: 1) белгородскому соборному протопопу Гурию с братией «вместо отхожих вотчин» на 1640/41 г. — 20 руб.; 2) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игуменье Маремьяне жалование на 1641/42 г. — 15 руб.

⁴⁴ В том числе: 1) белгородскому черкашенину Лавренку Бережинскому жалование на 1640/41 г. — 8 руб.; 2) белгородским черкасам жалование на 1641/42 г. — 123 руб. 50 коп.

⁴⁵ Откупная сумма. Кроме того, у откупщика взято в завод и отдано голове 1641/42 г. Б. Уланчикову кабацкого строения и имущества на 224 руб. и питей на 367 руб. 40 коп., а также взято с кабака и отослано на Вольный для «селитряного варенья» посуда и железный котел на 8 руб., три дубовых чана на 6 руб. 50 коп. (всего на 14 руб. 50 коп.).

⁴⁶ В том числе: 1) чугуевским детям боярским Степану Рошкову со товарищи (12 чел.) — 60 руб.; 2) белгородским детям боярским, стрельцам и казакам за простойные месяцы, что они простояли в Лосицком — 24 руб.; 3) чугуевским полковым казакам Михаилу Сергееву со товарищи (25 чел.) — 150 руб.

⁴⁷ В том числе: 1) белгородскому соборному троицкому протопопу Гурию с братией жалование на 1641/42 г. — 20 руб.; 2) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игуменье Маремьяне с сестрами на 1642/42 г. — 15 руб.; 3) чугуевским попу Парфению, дьякону Симеону, дьячкам, просвирне и пономарю жалование на 1642/43 г. — 13 руб.

⁴⁸ В том числе: 1) белгородскому черкашенину Захару Скрыпчонку «что он сказал про изменника про черкашенина про Костку Дьячонка» — 2 руб.; 2) белгородским черкасам атаману Матюшке Хондогому со товарищи на жалование за 1642/43 г. — 124 руб.

⁴⁹ Выдано посланнику Богдану Лыкову, «турскому» посланнику Мустофе и крымским гонцам, которые шли к государю к Москве (3 ведра вина по 2 руб. и 6 ведер меда по 24 коп.).

⁵⁰ В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1642/43 г. указано, что по отписям выплачено на 416 руб. 44 коп., однако постатейное суммирование выплат дает результат в 415 руб. 44 коп. Общая сумма сбора приведена в данном документе правильно: 1332 руб. 64 коп.

⁵¹ В том числе 27 руб. 92 коп., «объявившихся налицо сверх сборных книг».

⁵² В том числе: 1) белгородским служилым людям, которые «ранены на татарском бое», на государево жалование «на лечьбу ран» и «за убитые мужики» — 46 руб.; 2) на жалование чугуевским детям боярским, станичникам, пушкарям, воротникам, плотникам, кузнецу на 1643/44 г. — 925 руб.

⁵³ В том числе: 1) чугуевским соборным попам, причту, просвирне на государево жалование за 1643/44 г. — 14 руб.; 2) Белгородского Рождественского монастыря игуменье Маремьяне на государево жалование за 1643/44 г. — 15 руб.; 3) белгородскому соборному протопопу Гурию со товарищи на государево жалование за 1642/43 г. — 20 руб.

⁵⁴ Израсходовано сверх сбора 21 руб. 85,5 коп.

⁵⁵ Сдано также 3 пуда воска на 9 руб. (по московской цене по 3 руб. за пуд).

⁵⁶ На жалование белгородским станичникам Никите Фатееву со товарищи за «погромленных» станичных лошадей («что у них те лошади отгромлены в станицах»).

⁵⁷ В том числе: 1) белгородскому соборному протопопу Гурию с братией руга на 1644/45 г. — 20 руб.; 2) Белгородского Рождественского монастыря игуменье Маремьяне руга на 1645/46 г. — 15 руб.; 3) чугуевским соборным попам с братией и просвирне на 1645/46 г. руга — 17 руб.

⁵⁸ На жалование 200 черкасам, «которые пришли из Литовские стороны, а быти им на Дону».

⁵⁹ Стрелецкому сотнику Петру Прохорову «для литовской посылки».

⁶⁰ Литовскому посланцу Станислава Гульчевского Василию Степанову 0,5 ведра вина и ведро меда.

⁶¹ 60 крестьянам посопной слободы, «которым быть на Валуйке для земляного дела».

⁶² Сдано также 5,25 пуда воска на 21 руб. (по московской цене по 4 руб. за пуд).

⁶³ В том числе: 1) станичному ездоку Василию Демшинскому за лошадь что у него взята в станице в верху Орели и Самары — 4 руб.; 2) белгородским служилым, жилецким, уездным всяким людям за суды и каюки, что у них взяты для донского отпуска, черкасам Степану Омелянову со товарищи — 17 руб. 54 коп.; 3) станичному сыну боярскому Ивану Выглазову за погромного коня, что у него отбили татары в станице на р. Боровой — 4 руб.; 4) станичному вожу Тереху Трубицыну за лошадь, отбитую у него в станице черкасами — 4 руб.; 5) станичному голове Тимофею Шопину со товарищи за погромных лошадей, отбитых татарами (7 коней по 4 руб., 3 мерина по 3 руб.) — 37 руб.; 6) белгородскому станичнику Никите Подпоринову за лошадь, которую «отгромили» в станице черкасы — 4 руб.; 7) карповским драгунам Тихону Бохондину и Луке Плакидину на жалование — 16 руб.

⁶⁴ В том числе: 1) белгородской Троицкой соборной церкви протопопу Гурию и церковным причетникам на жалование за 1645/1646 г. — 20 руб.; 2) чугуевским попам на жалование — 17 руб.; 3) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игуменье Маремьяне с сестрами руга на 1645/46 г. — 15 руб.

⁶⁵ Черкасам Федору Беспанчому со товарищи (8 чел.) — 38 руб.

⁶⁶ Черкасам, пришедшим из Литовской стороны для донской службы — 2 ведра вина.

⁶⁷ В том числе: 1) белгородцу Ивану Рыжкову для литовской посылки — 2 руб.; 2) иноземцу волынцу Андрею Клинскому в дорогу на корм — 50 коп.

⁶⁸ В том числе: 1) литовским людям, присланным в Белгород из Полтавы, Мартыну Красинскому и Андрею Бережинскому 0,5 ведра вина и ведро меда на 60 коп.; 2) литовским людям, присланным от Николая Потоцкого

(7 чел.) — 0,5 ведра вина и 4 ведра меда на 1 руб. 5 коп.; 3) литовским людям «переезчикам» и посланцам 150 чарок вина и 13 ведер меда на 2 руб. 62,5 коп.

⁶⁹ В том числе: 1) в Можевской острог больным людям на чеснок и на уксус — 3 руб.; 2) в Валки и в Можевской острог за сошники с полицами — 1 руб. 11 коп.; 3) курянину Михаилу Лиморову для «селитряного варенья» — 150 руб.; 4) за стопу писчей бумаги (1 руб.) и за железо на заступы (2 руб. 50 коп.), посланные в Можевский острог — 3 руб. 50 коп.; 5) белгородцам за судебное дело — 45 руб.; 6) в Валки к острожному делу 30 батов железа на 1 руб. 80 коп.; 7) белгородской приказной избы подьячему Роману Муратову, посланному в Севск — 10 руб.; 8) в Карпово сторожевые на свечи и бумагу — 4 руб.; 9) подьячему Никите Пенцову, посланному в Карпово на жалованье за 1646/47 г. — 5 руб.

⁷⁰ 30 ведер вина, посланные в Можевской острог.

⁷¹ Сдано также 20 пудов воска на 80 руб. (по московской цене по 4 руб. за пуд).

⁷² 1) станичному голове Семейке Выродову «за промил» 100 четвертей ржи московской меры, которая дана московским стрельцам в месячный корм — 4 руб.; 2) «за изрон» станичному ездоку Никите Анпилову «за конь да за мерин, что отбили у него в подъезде на Муравском шляху у Олешенского Рогу» черкасы — 7 руб.; 3) на жалованье карповскому драгуну Кондратию Чюжикову — 8 руб.; 4) драгунам, которым приказано быть в Карпове на житье, Марку Лузгину и Степану Данилову (по 8 руб.) — 16 руб.; 5) на жалованье белгородским станичникам шести станиц Сидору Маркову со товарищи за «станичные погромные кони» — 150 руб.

⁷³ Московским стрельцам приказа Артемона Матвеева плотникам Треньке Кондратьеву со товарищи за дело, что они в Болховом крыли городовую башню, выдано 10 чарок вина и 0,5 ведра меда; московским стрельцам приказа Ивана Головленкова разных сотен пятидесятнику Бажену Голеву со товарищи — 1 ведро вина. Кроме того, литовским посланцам было выдано 0,5 ведра вина. В приходо-расходной книге Разрядного приказа 1647/48 г. указана лишь общая стоимость выданных питей (1 руб. 64,5 коп.). Начальная стоимость ведра вина в Белгороде в феврале–декабре 1647 г., согласно белгородской таможенной и кабацкой книге 1646/47 г., составляла 70 коп., исходя из чего можно предположить, что стоимость полведра вина, выданного посланцам, составила 35 коп.

⁷⁴ В том числе: 1) белгородскому соборному троицкому попу Константину, посланному в Валки на вечное житье — 10 руб.; 2) белгородскому соборному протопопу с братией руга на 1646/47 г. — 20 руб.; 3) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игумень Маремьяне с сестрами руга — 15 руб.; 4) чугуевским соборным преображенским попам Парфению и Артемию (по 4 руб.), дьякону Андрею (3 руб.), двум дьячкам, просвирне, пономарю (по 1 руб. 50 коп.) — 17 руб.; 5) Можевского города соборному попу Константину на жалованье за 1647/48 г. — 6 руб.

⁷⁵ В том числе: 1) переезжему черкашенину Самойлу Шафоростову на корм — 10 коп.; 2) Зиновию Лукьянову и черкасам — 5 руб.

⁷⁶ Литовским посланцам Федору Чигирину со товарищи выдано 0,5 ведра вина (стоимость указана предположительно).

⁷⁷ 1) за 10 четвериков (слово нрзб.), что послано в Валки — 4 руб.; 2) Кондратию Филиппову и Евсею Семёнову (по 3 руб.) — 6 руб.; 3) на «селитряный завод» Михаилу Лиморову — 150 руб.; 4) съезжей избы дьячку Тимофею Дьяконову, которому приказано быть в Болховом — 4 руб.

⁷⁸ Сдано также 10,75 пуда воска на 43 руб. (по московской цене по 4 руб. за пуд).

⁷⁹ В том числе: 1) белгородскому сыну боярскому Сысою Хорошему «за изрон за конь» — 4 руб.; 2) московским стрельцам на жалованье — 304 руб.; 3) на жалованье карповским 50 новоприборным стрельцам, 2 пушкарям, 2 воротникам — 54 руб.; 4) белгородским станичникам сыну боярскому Анисиму Шаропову и ездокам Ивану Астахову, Федоту Дуброву, Свириду Почюеву за «погромные» восемь коней, «что у них погромили воры-черкасы в станице» — 32 руб.; 5) белгородским станичникам голове Григорию Попову за осадное сиденье — 2 руб.; 6) его же станицы Ждану Самойлову за мерина — 3 руб.; 7) Нового Болхового города веденцу мещовскому казаку Ивану Дивееву на дворовое строение на 1647/48 и 1648/49 гг. — 16 руб.; 8) ссыльным людям казакам ельчанину Ивану Протасову, новосильцу Михаилу Сотникову на дворовое строение — 10 руб.

⁸⁰ В том числе: 1) белгородскому соборному троицкому протопопу Гурию с братией на жалованье за 1647/48 г. — 20 руб.; 2) чугуевскому соборному преображенскому попу Парфению и просвирне руга на 1648/49 г. — 5 руб. 50 коп.; 3) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игумень Маремьяне руга на 1648/49 г. — 15 руб.; 4) руга чугуевскому преображенскому попу Артемию 4 руб., дьякону Андрею 3 руб., двум дьячкам, пономарю по 1 руб. 50 коп. — 11 руб. 50 коп.; 5) Можевского города успенскому попу Константину — 6 руб.; 6) белгородскому соборному троицкому протопопу Гурию с братией на жалованье за 1648/49 г. — 20 руб.

⁸¹ В том числе: 1) на «оржаную покупку для донской посылки» — 150 руб.; 2) за перевозку и устройство на новом месте «хором» и «городьбы» старого гостиного двора, «для того, что стоял тот двор не у места от города и от острогу далеко» — 37 руб. 46 коп. (за перевозку, установку и за лес). Кроме того, в съезжую избу было передано 2 гривенки воску на печати на 15 коп.

⁸² Сдано также 10,5 пудов воска на 36 руб. 75 коп. (по московской цене по 3 руб. 50 коп. за пуд).

⁸³ В том числе: 1) служилым людям Вольного на жалованье и дворовое строение — 100 руб.; 2) валковским казакам на дворовое строение — 60 руб.; 3) им же (36 чел.) — 180 руб.

⁸⁴ В том числе: 1) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игуменье Маремьяне руга — 15 руб.; 2) соборной церкви попам с братией и просвирне руга — 17 руб.; 3) Болхового города соборному покровскому дьякону — 5 руб. Кроме того, в белгородскую соборную церковь передан пуд воска на 3 руб. 25 коп.

⁸⁵ Сдано также 8 пудов воска на 26 руб. (по 3 руб. 25 коп. за пуд). Сверх сборных книг в привозе оказалось наличных в лишке 8 руб. 38,25 коп., которые были приложены к сбору.

⁸⁶ В том числе: 1) белгородскому сыну боярскому на жалованье — 7 руб.; 2) валковским пушкарям (5 чел.) на жалованье за 1649/50 г. по 5 руб. — 25 руб.; 2) валковскому стрелецкому сотнику и 3 казакам на жалованье и дворовое строение — 60 руб.; 3) в Валки валковским 46 казакам и стрельцам на жалованье за 1650/51 г. — 138 руб.; 4) донским и яицким казакам и новокрещенам, «которые не поехали со службы и велено им быть в Белгороде по вестям», на жалованье по 5 руб. чел. — 80 руб.

⁸⁷ В том числе: 1) на жалованье белгородскому троицкому протопопу с братией на 1649/50 г. руга — 20 руб.; 2) Белгородского девичьего монастыря игуменье Маремьяне государево жалованье на 1650/51 г. — 15 руб.; 3) попам белгородских церквей на церковное строение — 100 руб.; 4) чугуевским соборным попам на жалованье за 1650/51 г. — 17 руб.

⁸⁸ В частности, зачтенные в расход 23 руб. 19,5 коп., истраченные на перевозку кабацких изб, погребов и таможи и выплаченные плотникам за работу «от новые селидьбы как переставливан Белгород».

⁸⁹ В том числе: 1) «горододельцу немчину Микулаю» на корм за сентябрь, октябрь и ноябрь 1650 г. по 20 руб. — 60 руб.; 2) селитрянному уговорщику Михаилу Лиморову — 150 руб.; 3) горододельцу немчину Давыду Николаю на корм за декабрь 1650 г. — 20 руб.

⁹⁰ Взятые в казну в Белгороде (в том числе 30 руб. за проданный воск). В Москву наличных денег привезено не было, доставлено только 7,25 пуда воска на 19 руб. 93,75 коп. (по 2 руб. 75 коп. за пуд).

⁹¹ 50 валковским детям боярским, казакам и пушкарям на жалованье.

⁹² В том числе: 1) дьякону соборной церкви Болхового города Петру на 1651/52 г. — 5 руб.; 2) белгородскому соборному троицкому протопопу Гурию с соборными руга на 1651/52 г. — 20 руб.; 3) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игуменье Маремьяне с сестрами руга на 1652/53 г. — 15 руб.; 4) чугуевским соборным преображенским попам Андреяну и Артемию с соборными руга на 1652/53 г. — 17 руб.

⁹³ В том числе: 1) белгородским казенным кузнецам Потапу Иванову со товарищи (6 чел.) на жалованье — 12 руб.; 2) селитрянному уговорщику курянину Михаилу Лиморову за селитру — 188 руб. 70 коп.

⁹⁴ В том числе: 1) Троицкой соборной церкви протопопу с братией годовая руга на 1652/53 г. — 20 руб.; 2) в Белгородский Рождественский девичий монастырь на 1652/53 г. — 15 руб.; 3) чугуевским преображенским попам с соборными годовая руга на 1652/53 г. — 17 руб.

⁹⁵ В том числе: 1) на жалованье белгородским черкасам — 12 руб.; 2) на жалованье, за выход и на дворовое строение хотмышским черкасам Ивану Иванову со товарищи — 58 руб.; 3) черкашенину Трофиму Михайлову на дворовое строение — 8 руб.

⁹⁶ В том числе: 1) карповцу Селуяну Кистеневу и белгородцу Воину Лимареву «за селитряный завод» — 300 руб.; 2) селитряным уговорщикам Степану Тевяшову и Воину Лимареву — 200 руб.

⁹⁷ В приказную избу в Белгороде белгородцу Осипу Беляеву для литовской посылки выдано 0,25 ведра.

⁹⁸ По данным белгородской таможенной и кабацкой книги 1653/54 г.

⁹⁹ В том числе: 1) данковскому челобитчику Тереше Итолаеву на жалованье данковским детям боярским, казакам, пушкарям и кузнецу (50 чел.) — 150 руб.; 2) на жалованье московских стрельцов голове Астафию Зыбину — 100 руб.; 3) донским и яицким атаманам, есаулам и казакам и новокрещеным татарам — 241 руб.

¹⁰⁰ В том числе: 1) годовая руга покровскому соборному попу Болховца («Болхового города») Даниле — 8 руб.; 2) годовая руга белгородскому троицкому соборному протопопу Гурию с братией — 20 руб.

¹⁰¹ В том числе: 1) на жалованье нового выходу хотмышским черкасам Андрею Григорьеву со товарищи (30 чел.) — 77 руб.; 2) на жалованье карповским новоперезезжим черкасам Михаилу Костентиннову со товарищи (9 чел.) — 50 руб.; 3) на жалованье «Арафайлова полка Корсокова», михайловским и дедилевским черкасам и «чулковцам» (150 чел.) — 829 руб.

¹⁰² Селитрянному уговорщику Воину Лиморову для «селитряного варенья».

¹⁰³ Жалованье 24 колонтаевским детям боярским.

¹⁰⁴ Выдано «черкасского города Платовы» казакам Мирошке Иванову со товарищи (10 чел.) 0,5 ведра вина (на 35 коп.) и 0,5 ведра меду (24 коп.).

¹⁰⁵ В том числе: 1) попу Покровской соборной церкви Болхового города Данилу руга на 1655/56 г. — 8 руб.; 2) в Белгородский Рождественский девичий монастырь на жалованье за 1655/56 г. — 15 руб.; 3) на жалованье чугуевской соборной церкви преображенским попам Артемию и Алфиму с причетниками — 14 руб.; 4) белгородской соборной церкви троицкому протопопу Гурию с причетниками руга на 1655/56 г. — 30 руб.

¹⁰⁶ В том числе: 1) селитрянному уговорщику хотмышшанину Филату Ситникову на «селитряный завод» — 111 руб. 12 коп.; 2) Степану Тевешову и селитрянному уговорщику Воину Лиморову на «селитряный завод» — 200 руб.; 3) в Белгородскую приказную избу на всякие расходы — 250 руб. 69 коп.

¹⁰⁷ Переплачено сверх сборных книг 29 руб. 44 коп.

¹⁰⁸ По данным белгородской таможенной и кабацкой книги 1656/57 г.

¹⁰⁹ За двор белгородскому сыну боярскому Василию Ребинину.

¹¹⁰ В том числе: 1) черным старицам Белгородского девичьего монастыря руга на 1656/57 г. — 20 руб.; 2) «Болхова города» соборному покровскому попу Даниле руга на 1656/57 г. — 8 руб.; 3) чугуевским попам Артемию с братией руга на 1656/57 г. — 14 руб.; 4) жалование белгородскому соборному троицкому протопопу Гурию с братией — 30 руб.

¹¹¹ В том числе: 1) на раздачу донским и яицким казакам для посольской размены — 210 руб. 36 коп.; 2) посланцам, приезжавшим из черкасских городов от Богдана Хмельницкого с вестовыми листами в Белгород к Г. Г. Ромодановскому, полковнику Артемию Ляцковскому со товарищи — 5 руб. 13 коп.

¹¹² Артемию Ляцковскому со товарищи выдано 8,5 ведер вина и 20,5 ведер кислого меда.

¹¹³ Не установлена точная стоимость 8 братин и 2 наполов (в обоих случаях в расходной книге указано: «дано з гривною десять»).

¹¹⁴ В том числе: 1) на ворота, «где стоит окольной белойгородской», вдове Ивана Филатова Матрене — 3 руб.; 2) выходцу Якову Еремееву сыну Клыкову — 3 руб.; 3) в съезжую избу 168 руб. 78 коп. (назначение не указано); 4) взято «по государеву указу» (назначение не указано) — 208 руб. 60 коп.

¹¹⁵ По данным белгородской таможенной и кабацкой книги 1657/58 г.

¹¹⁶ 1) в съезжую избу в пеший солдатский полк и на обозный строй — 30 руб.; 2) пушкарям, присланным из «Украинных городов» в Ахтырский город на вечное житье Михаилу Седого с товарищем на дворовое строение — 10 руб.; 3) пушкарям, взятым из «Украинных городов» в Ахтырский город на вечное житье Никите Сомову с товарищем на перевозку — 10 руб.

¹¹⁷ 1) Белгородского Рождественского монастыря черным старицам Маремьяне с сестрами руга на 1657/58 г. — 20 руб.; 2) чугуевской соборной церкви Преображения попу Артемию со товарищи руга на 1657/58 г. — 17 руб.; 3) белгородской соборной церкви протопопу Гурию с братией руга на 1657/58 г. — 30 руб.; 4) «для всемирной радости царицы Марии Ильиничны» Белгородского Никольского монастыря игумену Кириллу с приходскими попами (15 чел. по 10 коп.), соборной Троицкой церкви протопопу Гурию с братией 50 коп. — 2 руб.; 5) Колонтаева города соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы попу Георгию Иванову руга на 1657/58 г. — 5 руб.; 6) «за молебное пение на ангел» царевны Ирины Михайловны белгородской соборной церкви протопопу Гурию с братией 50 коп., Никольского монастыря игумену Кириллу, черному попу Сергею, приходским 14 попам по 10 коп. — 2 руб. 10 коп.; 7) Нового Сумина города соборной церкви протопопу Мартину с братией руга — 20 руб. 50 коп.

¹¹⁸ Черкасам Степану Долголю со товарищи (4 чел.), которые сидели в Белгороде в съезжей избе за приставом, «на харч» — 20 руб. 24 коп.

¹¹⁹ Черкасам Степану Долголю со товарищи 6,25 ведер вина (по 4 чарки чел. на день), 21 ведро меда — всего на 2 руб. 52 коп.

¹²⁰ В том числе: 1) черкасам, присланным от полтавского полковника Мартина Пушкаря: гадяцкому наместнику Тимошу Самойлову, чигиринскому казаку Прокопу, сербам Митьке Иванову с товарищем (по 5 руб.) — 20 руб.; 2) посланцам черкасам, приезжавшим с вестовыми листами в Белгород на корм — 11 руб. 19 коп.

¹²¹ Посланцам черкасам, которые приезжали с вестовыми листами в Белгород: 14,5 ведер вина, 36 ведер меда.

¹²² В том числе: 1) куплено на «погромную рухлеть» 3 коробки — 40 коп.; 2) белгородцу Воину Лиморову за селитряный провоз на 1657/58 г. — 100 руб.; 3) сербам Митьке Иванову со товарищи, присланным из Колонтаева в Белгород, которые «сидели в съезжей избе за приставом», денег на корм — 3 руб. 17 коп. (им же выдано 2,25 ведра вина); 4) ахтырскому подьячему Сергею Мильчакову на жалование за 1657/58 г. — 5 руб.; 5) валковским ссыльным людям Ивану Умнину со товарищи (10 чел.) на дворовое строение — 20 руб.; 6) черкашенину Нового Оскола Федору Дамарацкому за селитряный провоз на 1657/58 г. — 50 руб.; 7) крымскому выходцу Назару Жегилину — 1 руб.; 8) в съезжую избу на всякие мелкие расходы — 330 руб.; 9) в съезжую избу (без указания назначения) — 100 руб.; 10) черкашенину Нового Оскола Федору Дамарацкому за селитряный провоз на 1657/58 г. — 100 руб.; 11) белгородцам Лариону Орехову, Афанасию Шеинкову, Даниле Иконнику на «селитряный завод» на 1657/58 г. — 100 руб.; 12) на жалование донским и яицким атаманам и казакам и новокрещеным на 1657/58 г. — 100 руб.

¹²³ В том числе: 1) на жалование донским атаманам, есаулам и казакам и новокрещеным — 150 руб.; 2) на жалование данковским служилым людям — 117 руб.; 3) на жалование московским стрельцам приказа Василия Философова — 200 руб.

¹²⁴ В том числе: 1) руга в белгородский девичий монастырь на 1658/59 г. — 20 руб.; 2) белгородской соборной церкви протопопу Гурию с братией руга на 1658/59 г. — 30 руб.

¹²⁵ В том числе: 1) в приказную избу на мелкие расходы — 140 руб.; 2) на «селитряное варенье» белгородскому сыну боярскому Воину Лиморову — 200 руб.; 3) на корм, рыбу, мясо и калачи кузнецам и черкасам — 3 руб. 93 коп.

¹²⁶ В том числе: 1) кузнецам и черкасам 10,75 ведра вина (8 ведер по 50 коп., 2,75 ведра по 75 коп.) на 6 руб. и 25,5 ведра меда (по 12 коп.) на 3 руб. 6 коп.; 2) выдано взаймы воеводе Льву Ляпунову 60 ведер вина (по 75 коп.) на 45 руб.

¹²⁷ В том числе: 1) колонтаевским детям боярским на 1659/60 г. — 51 руб.; 2) на жалование московским стрельцам приказа Клементя Ивлева — 1280 руб.

¹²⁸ Московских стрельцов сотникам приказа Семена Скорнякова Писарева и приказа Василия Философова Богдану Архарову и Богдану Бурину со товарищи и подьячим Кириллу Зудову и Василию Прокофьеву (всего 16 чел.) выдано 16 ведер вина (по 70 коп. ведро).

¹²⁹ В том числе: 1) в Белгородский Рождественский девичий монастырь черным старицам Еупраксее с сестрами руга на 1659/60 г. — 20 руб.; 2) чугуевскому соборному попу Артемию с братией — 17 руб.; 3) белгородскому соборному протопопу Гурию с братией — 34 руб.; 4) суминскому протопопу Мартыну с братией за прошлые 1658/59, 1659/60 и 1660/61 гг. ружное жалованье — 61 руб. 50 коп.

¹³⁰ Белгородскому соборному протопопу Гурию с братией 1 пуд воска.

¹³¹ Харьковским плотникам, которые делали в Белгороде государев двор, Ивану Лещу со товарищи (50 чел.) выдано 11,25 ведра вина (3 ведра по 1 руб., 8 ведер — по 1 руб. 10 коп.; в чарки и ковши на 70 коп.).

¹³² По нашему постатейному подсчету. В приходной книге Разрядного приказа 1660/61 г. указана иная итоговая сумма: 1526 руб. 15 коп. При этом общая сумма израсходованных денег и сданных в казну (2196 руб. 61,5 коп.) соответствует величине суммы расходов в 1526 руб. 45 коп.

¹³³ Медными деньгами.

¹³⁴ В том числе: 1) Белгородского Рождественского девичьего монастыря игуменье Еуфросинье с сестрами жалованье на 1661/62 г. — 20 руб.; 2) чугуевским попам Артемию и Алфиму с соборянами руга на 1660/61 г. — 17 руб.; 3) белгородскому соборному протопопу Гурию с братией руга на 1660/61 г. — 32 руб.; 4) валковскому соборному успенскому попу Григорию Пузанову на 1660/61 г. — 10 руб.

¹³⁵ Белгородскому соборному протопопу Гурию с братией 0,5 пуда воска (по зачетной цене в 1 руб. 50 коп.)

¹³⁶ В съезжую избу на мелкие расходы.

¹³⁷ Присыльным татарам, черкасам и казенным плотникам выдано 38,75 ведра вина и 93,75 ведра меда.

¹³⁸ Доставлено также 1203 руб. 72 коп. за вино и мед, которые голова и целовальники «издержали в свое сиденье». Перешло сверх сборных книг в привозе и расходе 36 руб. 23 коп., которые приложены в сбор.

¹³⁹ По данным белгородской таможенной и кабацкой книги 1661/62 г.

¹⁴⁰ В том числе: 1) Белгородского Рождества Богородицы девичьего монастыря игуменье Ефросинии с сестрами руга на 1661/62 г. — 30 руб.; 2) чугуевским соборным попам Артемию и Олфиму с братией руга на 1661/62 г. — 17 р.; 3) белгородской соборной церкви протопопу Григорию с братией руга на 1661/62 г. 30 руб., на ладан и церковное вино 2 руб. — всего 32 руб.; им же на свечи 0,5 пуда воска.

¹⁴¹ В расходной части белгородской таможенной и кабацкой книги 1661/62 г. приведено 17 статей о произведенных в течение года выдачах черкасам вина и меда: 1) голтыянскому сотнику Матвею Грищенко с товарищем 0,25 ведра вина и 1 ведро меда; 2) нежинским черкасам есаулу Михаилу Мисюре (?) со товарищи (6 чел.) с 11 по 13 сентября на день по 0,25 ведра вина и 1,5 ведра меда; 3) нежинскому сотнику Ивану Еременку со товарищи (5 чел.) с 18 по 20 сентября на день по 0,5 ведра вина и 2 ведра меда; 4) кременчугского полка судье Осипу со товарищи (6 чел.) с 25 по 27 сентября на день по 0,5 ведра вина и 2 ведра меда; 5) запорожским черкасам Яцку Черкесскому со товарищи (12 чел.) 0,5 ведра вина и 2 ведра меда; 6) кременчугским черкасам Яцку Зенину со товарищи (3 чел.) 0,125 ведра вина и 1 ведро меда; 7) лубенскому сотнику Максиму Иванову со товарищи (6 чел.) с 1 по 5 ноября на день по 1 ведру вина и 2 ведра меда; 8) гадяцким черкасам Грицку (?) Семенову и атаману со товарищи (6 чел.) с 1 по 5 ноября на день по 0,25 ведра вина и 2 ведра меда; 9) для похода харьковских черкас полковнику Остафию Ворыпаю и сотникам его полка 2 ведра вина и 4 ведра меда; 10) лубенским черкасам хорунжему Максиму Вешняку со товарищи (5 чел.) 0,25 ведра вина и 1 ведро меда; 11) суминским черкасам Климу Федорову со товарищи 0,75 ведра вина и 3 ведра меда; 12) гадяцкому сотнику Михаилу Григорьеву со товарищи (10 чел.) 0,25 ведра вина; 13) пирятинскому сотнику Грицку Гомоленку со товарищи (10 чел.) 0,25 ведра вина; 14) нежинскому сотнику Василию Климову 10 ковшей алтынных вина; 15) кременчугского полка гетману Федору Кураю со товарищи 0,125 ведра вина; 16) черкасам Федору Писарю со товарищи (12 чел.) 1 ведро вина; 17) лютинским черкасам Василию Степанову со товарищи (3 чел.) 0,0625 ведра вина.

¹⁴² Черкасам, которые присланы в Белгород от гетмана Брюховецкого, на корм (серебряными деньгами).

¹⁴³ Серебряными деньгами за период со 2 июля по 31 августа 1663 г. Выплаты, произведенные медными деньгами за период с 1 сентября 1662 г. по 2 июля 1663 г., в приходной книге Разрядного приказа 1663/64 г., не показаны.

¹⁴⁴ Медными деньгами, собранными с 1 сентября 1662 г. по 2 июля 1663 г.

¹⁴⁵ Серебряными деньгами, собранными со 2 июля по 31 августа 1663 г. Доставлено также 15 гривенок воска (стоимость не указана).

¹⁴⁶ По данным белгородской таможенной и кабацкой книги 1666/67 г.

¹⁴⁷ На жалованье ратным людям.

¹⁴⁸ По нашему постатейному подсчету. В расходной части белгородской таможенной и кабацкой книги 1666/67 г. зафиксирована также покупка 36 четвериков хмеля на 6 руб. 73 коп. (не включены нами в текущие расходы). В том же документе указано, что всего на текущие расходы, на покупку хмеля и дров для производства кислого меда и выплаты работникам, занятых его изготовлением, истрачено 25 руб. 94 коп.

¹⁴⁹ Вина и меда по памятям отпущено по покупной цене на 4 руб. 59 коп.

¹⁵⁰ В белгородской таможенной и кабацкой книге 1666/67 г. сведения о доставке наличных денег в Москву не зафиксированы.

¹⁵¹ Выдано в съезжую избу на жалованье ратным людям.

¹⁵² Присланным в Белгород из черкасских городов от черкас посланникам, калмыкам, попу для службы, донским казакам, «Муньянской земли» архимандриту, малярам, которые знамена писали, татарам — 8,125 ведра вина и 23 ведра меда на 5 руб. 55 коп. и им же на корм 2 руб. 10 коп.

¹⁵³ Выдано в съезжую избу на жалованье ратным людям.

¹⁵⁴ Выдано в соборную церковь 4 пуда воска (по 5 руб. за пуд).

¹⁵⁵ Малярам, которые писали знамена, древки и барабаны, острогожским черкасам выдано 3 ведра 12 чарок вина и 6,5 ведер меда.

¹⁵⁶ По нашему постатейному подсчету.

¹⁵⁷ В приходной книге Разрядного приказа 1669/70 г. записи о доставке наличных денег в Москву нет. Общая сумма, зачтенная в сбор, составила 1074 руб. 58 коп., при этом 8 руб. 16,25 коп., «объявившихся в лишке» в расходе против прихода, приложены в оклад. В указанном документе отмечена доставка в Москву 5 пудов 10 гривенок воска (по 5 руб. за пуд).

¹⁵⁸ По данным белгородской таможенной и кабацкой книги 1672/73 г.

¹⁵⁹ На жалованье ратным людям.

¹⁶⁰ В белгородскую соборную церковь выдано 3,5 пуда. 5 гривенок воска.

¹⁶¹ Московскому подьячему Семену Щоголеву в дорогу выдано 0,5 ведра вина, 1 ведро меда, да ему же и запорожским казакам, которые с ним посланы, куплено мяса и хлеба на 12 коп.

¹⁶² Без учета расходов на покупку меда и хмеля.

¹⁶³ По нашему постатейному подсчету.

¹⁶⁴ На жалованье ратным людям.

¹⁶⁵ Выдано в белгородскую соборную церковь 5 пудов воска (по 3 руб. 75 коп. за пуд).

¹⁶⁶ В том числе: 1) разных чинов людям 4 ведра вина (по 36 коп. за ведро) на 1 руб. 44 коп. и 1 ведро меда за 12,25 коп., всего на 1 руб. 56,25 коп.; 2) в приказную избу выдано на печати и на всякие расходы 10 гривенок воска на 93,75 коп.

¹⁶⁷ Доставлено в Москву 7,25 пуда воска на 27 руб. 18,75 коп. (по 3 руб. 75 коп. за пуд).

¹⁶⁸ На жалованье ратным людям.

¹⁶⁹ В белгородскую соборную церковь выдано 5 пудов воска.

¹⁷⁰ В том числе: 1) выдано людям разным чинов 6,25 ведра вина на 1 руб. 99,25 коп., 2 ведра меда на 24 коп.; 2) в приказную избу на печати выдано 5 гривенок воска на 43,75 коп.

¹⁷¹ Доставлено в Москву 6 пудов 16 гривенок воска на 22 руб. 40 коп. (по 3 руб. 50 коп. за пуд по московской и белгородской ценам).

¹⁷² По данным белгородской таможенной и кабацкой книги 1677/78 г.

¹⁷³ Выдано в белгородскую соборную церковь 5 пудов воска.

¹⁷⁴ Без учета расходов на покупку меда и хмеля.

¹⁷⁵ Зафиксирована выдача питей: 1) калмыкам «Ирки Бурчеру да Ирки ж Батырю» со товарищи 2 ведра вина и 3 ведра меда («шли они, колмыки, на службу великого государя в полк к боярину и воеводам князь Григорью Григорьевичю Рамодановскому с товарищи»); 2) для донской посылки драгунского строя полковнику Фадее Тумощеву 5 ведер вина; 3) донским казакам атаману Степану Игумнову со товарищи 3 ведра вина; 4) пешим донским казакам атаману Матвею Перелету со товарищи 3 ведра вина; 5) заплечному мастеру Андрею Перемышлеву 0,125 ведра вина «за то, что он по указу великого государя воров повесил трех человек за их многое воровство»; 6) московскому разрядному подьячему Ивану Костоусову 2 ведра вина.

¹⁷⁶ В итоговой годовой сводке в белгородской таможенной и кабацкой книге 1677/78 г. указано, что в остатке за расходом денег 1589 руб. 13,5 коп., сведения об их целевом назначении не приведены.

ВЯЗЬМА

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.03(?)..1620 – 28.02.1621 ¹	?	?	?	?	?	<8,1? ²	?	? ³
01.06.1621 – 31.05.1622	?	?	?	?	37,47 ⁴	84,6325 ⁵	122,1025	19,8225 ⁶
01.06.1622 – 31.05.1623	—	—	—	176,64 ⁷	65,85	152,545 ⁸	395,035	383,89
11.06.1623 – 10.06.1624	420 ⁹	—	—	— (+6,205 ¹⁰)	44,345	64,14 ¹¹	528,485	152,6125
01.09.1625 – 31.08.1626	—	—	—	?	?	—	71,965 ¹²	1664,6225
01.09.1626 – 31.08.1627	—	—	—	—	36,265	45,975 ¹³	82,24	1925,2725
01.09.1627 – 31.08.1628	153,24 ¹⁴	—	—	—	40,32	50 ¹⁵	243,56 ¹⁶	1658,665
01.09.1628 – 31.08.1629	138,28 ¹⁷	—	—	—	6,36	13,98 ¹⁸	158,62	2042,2325 ¹⁹
01.09.1629 – 31.08.1630	153,25 ²⁰	—	—	—	20,6	—	173,85	2058,2825
01.03.1633 – 31.08.1634	800 ²¹	—	—	—	—	—	800	1200 ²²
01.03.1634 – 31.08.1635	296 ²³	—	—	—	—	—	296	1128,6 ²⁴
01.03.1635 – 31.08.1637	533 ²⁵ (+16,5 ²⁶)	—	—	— (+25,07 ²⁷)	—	—	574,57	3930,43 ²⁸
01.09.1637 – 31.08.1638	—	?	—	?	92,935	19,015 ²⁹	111,95	1633,98 ³⁰
01.09.1638 – 31.08.1639	—	—	—	—	167,765 ³¹	—	167,765	1410,3775
01.09.1639 – 31.08.1640 ³²	—	—	—	47,03 ³³ (+8,32 ³⁴)	124,42	—	171,45	<900 ³⁵
01.09.1640 – 31.08.1641	—	—	—	—	60,525 ³⁶	2,42 ³⁷	62,945	1836,8925 ³⁸
01.09.1641 – 31.08.1642	—	—	—	—	57,43 (+3,60) ³⁹	—	57,43	1155,11 (+25,615 ⁴⁰)
01.09.1642 – 31.08.1643	—	—	—	—	43,91 ⁴¹	—	43,91	647,6525 ⁴²
01.09.1643 – 31.08.1644 ⁴³	?	?	?	?	?	?	?	?
	—	196,415 ⁴⁴	—	100 ⁴⁵	—	—	296,415	[896,47 ⁴⁶]
01.09.1644 – 31.08.1645 ⁴⁷	—	—	—	20 ⁴⁸ (+8,865 ⁴⁹)	82,005	—	102,005	1326,6825 ⁵¹
	—	?	?	—	—	—	375,135 ⁵⁰	[817,75 ⁵²]
	—	?	?	20	82,005	—	477,14	2144,4325
01.09.1645 – 31.08.1646 ⁵³	—	70 ⁵⁴	—	—	56,445	10,75 ⁵⁵	137,195	<500 ⁵⁷
	—	?	?	—	—	—	322,5275 ⁵⁶	[870,3575 ⁵⁸]
	—	70?	?	—	56,445	10,75	459,7225	<1370,3575

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.09.1646 – 31.08.1647	— ? ?	— ? ?	— ? ?	— ? ? (+7,02 ⁵⁹)	76,6375 ⁶⁰ — 76,6375	— ? ?	76,6375 ? 76,6375?	1284,265 (+37,81 ⁶¹) [1255,135? ⁶²] [2539,4?]
01.09.1647 – 31.08.1648	— ? ?	25 ⁶³ ? ?	— ? ?	— ? ?	50,37 — 50,37?	— ? ?	75,37 ? 75,37?	576,525 (+45,84 ⁶⁴) [1255,135? ⁶⁵] [1831,66]
01.09.1648 – 31.08.1649	— — —	— ? ?	— ? ?	— — —	68,8 ⁶⁶ — 68,8	— ? ?	68,8 415,6525 ⁶⁷ 484,4525	767,5625 [639,5125? ⁶⁸] [1407,075?]
01.09.1649 – 31.08.1650	— — —	— 203,6925 ⁶⁹ 203,6925	— 110 ⁷⁰ 110	— — — (+2,4 ⁷¹)	72,8 ⁷² 21,07 93,87	— 22,36 ⁷³ 22,36	72,8 357,1225 ⁷⁴ 429,9225	812,365 514,1825 1326,5475
01.09.1650 – 31.08.1651	— ? ?	— ? ?	— ? ?	— ? ?	— ? ?	— ? ?	— ? ?	1025,15 ⁷⁵ ? ?
01.09.1651 – 31.08.1652	— — —	— 241,05 ⁷⁶ 241,05	— 122 ⁷⁷ 122	— — —	— 20,77 20,77	— — —	— 383,82 ⁷⁸ 383,82	622,0425 ⁷⁹ 557,665 1179,7075
01.09.1652 – 31.08.1653	— — —	— 264,03 ⁸⁰ 264,03	— 108 ⁸¹ 108	— — —	58,44 ⁸² 22,2 80,64	— — —	58,44 394,23 ⁸³ 452,67	502,12 416,9875 919,1075
01.09.1653 – 31.08.1654 ⁸⁴	— — —	— 258,46 ⁸⁵ 258,46	— 124 ⁸⁶ 124	— — —	67,9 21,64 89,54	447 ⁸⁷ 10 ⁸⁸ 457	514,9 414,1 ⁸⁹ 929	2293,49 ⁹⁰ 410,21 ⁹¹ 2703,7
01.09.1654 – 31.08.1655	? — —	? — —	? 7 ⁹² —	? — —	? 25,26 ⁹³ —	? — —	? 32,26 ⁹⁴ —	? 972,53 ?
01.09.1655 – 31.08.1656	? ? ?	? ? ?	? ? ?	? — ?	? ? ?	? ? ?	? 929,6 ⁹⁵ ?	? 103,035 ?
01.09.1656 – 31.08.1657	? — —	? 96,84 ⁹⁶ 134,1075 ⁹⁷	? ? ?	? — ?	? 23,74 225,75 ⁹⁸	? 225,75 ⁹⁸ 480,4375 ⁹⁹	? 480,4375 ⁹⁹ ?	? 568,4275 ?
01.09.1657 – 31.08.1658	? — —	? 303,26 ¹⁰⁰ 120,8 ¹⁰¹	? 120,8 ¹⁰¹ 22,44 ¹⁰²	? ? 22,44 ¹⁰²	? 24,57 ?	? — ?	? 471,07 ¹⁰³ ?	? 353,17 ?
01.09.1658 – 31.08.1659	? — —	? ? ?	? ? ?	? ? ?	? ? ?	? — —	? 460 ¹⁰⁴ ?	? 440,2025 ?

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.09.1659 – 31.08.1660	?	?	?	?	?	?	?	?
	?	?	?	—	?	—	718,59 ¹⁰⁵	502,3425 ¹⁰⁶
	—	42,31 ¹⁰⁷	—	—	64,37	60 ¹⁰⁸	166,68	3801,64
01.09.1660 – 31.08.1661	—	?	?	—	44,2(?)	446,05(?) ₁₀₉	490,25 ¹¹⁰	1190,72
	—	<42,31	—	—	108,57	506,05	656,93	4992,36
01.09.1661 – 31.08.1662	?	?	?	?	?	?	?	?
	—	645,4775 ₁₁₁	92,8 ¹¹²	65,1 ¹¹³	134,7	341,5 ¹¹⁴	1279,5775 ¹¹⁵	991,635 ¹¹⁶
	—	42,3 ¹¹⁷	—	—	179 ¹¹⁸	—	221,3	6383,68 ¹²¹ 130,61 ¹²²
01.09.1662 – 31.08.1663	—	?	?	—	?	?	639,0225 ¹¹⁹ 80,4625 ¹²⁰	650,75 ¹²³ 15,34 ¹²⁴
	—	<42,3	?	—	<179	?	940,785	7180,38
	—	42,31 ¹²⁵	—	—	55,5	—	97,81	1392,47 ¹²⁸
01.09.1663 – 31.08.1664	—	283,385 ¹²⁶	92,64 ¹²⁷	—	20,25	—	396,275	352,9875 ¹²⁹
	—	325,695	92,64	—	75,75	—	494,085	1745,4575
	453,175 ¹³⁰ (+38,4 ¹³¹)	42,31 ¹³³	—	—	62,35	—	694,635	397,23
01.09.1664 – 31.08.1665	356 ¹³²	356,27 ¹³⁴	61 ¹³⁵	—	22,56	—	795,83	12,37 ¹³⁶
	809,175	398,58	61	—	84,91	—	1490,465	409,6 ¹³⁷
	370 ¹³⁹ (+5,3325 ¹⁴⁰)	42,31 ¹⁴² (+25 ¹⁴³)	—	80 ¹⁴⁶	84,06	—	576,37 ¹⁴⁸	[11,8225? ¹⁴⁹]
01.09.1666 – 31.08.1667 ¹³⁸	57 ¹⁴¹	363,15 ¹⁴⁴	137,1125 ₁₄₅	40 ¹⁴⁷	18,87	—	616,1325	[42,9025? ¹⁵⁰]
	427	398,81	137,1125	120	102,93	—	1185,8525	[54,725?]
	268,6 ¹⁵¹	239,48 ¹⁵³ (+9 ¹⁵⁴)	91 ¹⁵⁶	—	29,11	—	628,19	[0,18? ¹⁵⁷]
01.09.1668 – 31.08.1669	336,8525 ₁₅₂	149,45 ¹⁵⁵	—	—	9,79	—	496,0925	[1? ¹⁵⁸]
	605,4525	388,93	91	—	38,9	—	1124,2825	[1,18?]
	447 ¹⁵⁹	138,6 ¹⁶¹ (+10 ¹⁶²)	—	—	40,65	—	626,25	7,62
01.09.1669 – 31.08.1670	316,4825 ₁₆₀	82,42 ¹⁶³	15 ¹⁶⁴	—	9,89	84,98 ¹⁶⁵	508,7725	2
	763,4825	221,02	15	—	50,54	84,98	1135,0225	9,62

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.09.1670 – 31.08.1671	266 ¹⁶⁶	293,75 ¹⁶⁸ (+12 ¹⁶⁹)	— (+31 ¹⁷¹)	—	28,37	—	588,12	3,14 ¹⁷³
	387,31 ¹⁶⁷	115,5625 ¹⁷⁰	—	—	10,47	—	513,3425 ¹⁷²	—
	653,31	409,3125	—	—	38,84	—	1101,4625	3,14
01.09.1671 – 31.08.1672	356 ¹⁷⁴ (+4,93 ¹⁷⁵)	238,41 ¹⁷⁷ (+12 ¹⁷⁸)	—	—	30,76	—	642,1	5,2275 ¹⁸¹
	280,645 ¹⁷⁶	138,3525 ¹⁷⁹	—	—	24,35 ¹⁸⁰	—	443,3475	70,59
	636,645	376,7625	—	—	55,11	—	1085,4475	75,8175
01.09.1672 – 26.03.1673	153 ¹⁸²	—	43 ¹⁸³	—	—	—	196	— ¹⁸⁴
27.03.1673– 31.08.1673	62 ¹⁸⁵	230,8 ¹⁸⁶ (+11 ¹⁸⁷)	—	—	11,695	—	304,495	8,325
	—	48,9875 ¹⁸⁸	—	2,7 ¹⁸⁹	4,54	—	56,2275	2,6325 ¹⁹⁰
	215	279,7875	43	2,7	16,235	—	556,7225	10,9575
01.09.1673 – 31.08.1674	153 ¹⁹¹	64,17 ¹⁹³ (+10 ¹⁹⁴)	—	—	57,21 ¹⁹⁶	—	284,38 ¹⁹⁸	2,1025
	72 ¹⁹²	257,025 ¹⁹⁵	—	—	8,15 ¹⁹⁷	—	337,175	9,155
	225	321,195	—	—	65,36	—	621,555	11,2575
01.09.1674 – 31.08.1675	214,5 ¹⁹⁹	238,44 ²⁰⁰ (+8 ²⁰¹)	—	—	13,92 ²⁰²	—	627,9125 ²⁰³	24,5975
	—	—	—	—	5,69	—	5,69	536,6225 ²⁰⁴
	214,5	238,44	—	—	19,61	—	627,9125	561,22
01.09.1675 – 31.08.1676	214,5 ²⁰⁵	229,9625 ²⁰⁶ (+7,6 ²⁰⁷)	—	—	21,23 ²⁰⁹	—	465,6925	126,2825
	—	—	—	1,85 ²⁰⁸	7,92	—	9,77	436,575
	214,5	229,9625	—	1,85	29,15	—	475,4625	562,8575
01.09.1676 – 31.08.1677	309,06 ²¹⁰	135,1 ²¹² (+7,5 ²¹³)	—	—	16,13	—	460,29	156,82
	206 ²¹¹	98,2225 ²¹⁴	—	—	7,29	—	311,5125	228,1725
	515,06	233,3225	—	—	23,42	—	771,8025	384,9925

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.09.1677 – 31.08.1678	509 ²¹⁵	56,8 ²¹⁶ (+8,5 ²¹⁷)	—	—	17,82	—	583,62	36,22 ²¹⁹
	—	196,7725 ²¹⁸	—	—	7,575	—	204,3475	134,63
	509	253,5725	—	—	25,395	—	787,9675	170,85
01.09.1678 – 31.08.1679	509 ²²⁰	56,8 ²²¹ (+8 ²²²)	—	—	19,96 ²²⁴	—	585,76	34,1775
	—	115 ²²³	—	—	14,64 ²²⁵	—	129,64	378,8375
	509	171,8	—	—	34,6	—	715,4	413,015
01.09.1679 – 31.08.1680	515,06 ²²⁶	—	—	—	17,27	—	532,33	4,2775
	—	222,32 ²²⁷	—	—	6,42	—	228,74	109,3475
	515,06	222,32	—	—	23,69	—	761,07	113,625

Примечания

¹ С 1620/21 по 1642/43 г. в таблице приведены сведения только о расходах, произведенных из питейных доходов. Сведений о расходах, произведенных из таможенных доходов, не имеется.

² Куплено в Вязьме и отправлено в Москву к боярину кн. И. Б. Черкасскому и дьяку Ждану Шипову 188 угорских ножей «средние статьи» и 164 «меньшие статьи» на 8 руб. 10 коп., «а деньги за те ножи велено прислать в Устюжскую четверть».

³ На 1620/21 г. назначена откупная кабацкая сумма в 472 руб. 50 коп., собранные деньги приказано держать в Вязьме «на расходы».

⁴ За свечи, дрова, бумагу, хлеб и соль «на заедку», наем ярыжных, солод, овес, хмель, мед, провоз на поварню и с поварни на кабаки, за ремонт бочек, лес, печное дело, за кабацкую избу, что поставлена в старом остроге у гостиного двора и за избу, что куплена на кабак в новом остроге, за кабацкое питье «дорогобужским гончиком и проводникам».

⁵ Отпущены «на вяземские расходы».

⁶ Голове 1622/23 г. отдано питей и запасов на 717 руб. 93 коп.

⁷ Московским послам стольнику Василию Черкасскому и их людям, государевым лошадям на лекарство, а также на питье «литовским посланцам и гончикам» Хриштопу Фалимерову со товарищи.

⁸ На зеленой и свинцовый амбар, острожную поделку, багры, паруса, железо и холсты, за мостовое дело.

⁹ В том числе: 1) воеводе Федору Волынскому жалованье на 1623/24 г. в половину оклада — 110 руб.; 2) вяземским стрельцам за хлеб на 1623/24 г. — 310 руб.

¹⁰ Стоимость питей, выданных литовским, бельским и дорогобужским гонцам и их людям, выезжим атаманам, казакам и литовским людям.

¹¹ В том числе: 1) на жалованье гречанину Ивану Остафьеву — 6 руб.; 2) в съезжую избу «на плетневое дело что во рву» — 58 руб. 14 коп.

¹² Текущие кабацкие расходы, а также стоимость вина и меда для литовских гонцов (расходы не детализированы, объем питей не указан).

¹³ В том числе: 1) зеленому мастеру «что перекручивал зелье» Митьке Савину, его ученику и ярыжным на корм и всякий мелкий расход — 17 руб. 97,5 коп.; 2) на стрелецкие караульные избы, что приказано ставить в Вязьме в городе и в остроге по воротам и по глухим башням — 28 руб.

¹⁴ 25 вяземским пушкарям, кузнецам и воротникам на денежное жалованье и за хлеб за 1628/29 г.

¹⁵ «На дело на гостиный двор».

¹⁶ По данным вяземской кабацкой книги 1627/28 г. 243 руб. 44 коп. (153 руб. 25 коп. на жалованье пушкарям, кузнецам и воротникам и 40 руб. 19 коп. на текущие расходы).

¹⁷ Вяземским пушкарям, кузнецу и воротникам на денежное жалованье и за хлеб за 1628/29 г.

¹⁸ «На городовую и острожную поделку» (в приходной книге Устюжской четверти 1629/30 г. отмечено, что в вяземской кабацкой книге 1628/29 г. эта расходная статья не записана).

¹⁹ В том числе 1200 руб. взято из Приказа Большой казны в Приказ Устюжской четверти за ефимки привозу вяземского головы 1628/29 Григория Волкова.

²⁰ Вяземским пушкарям, кузнецу и воротникам на денежное жалованье и за хлеб за 1629/30 г.

²¹ На жалованье вяземским стрельцам.

²² Откупная сумма.

²³ Вяземским казакам «за службы, и за лечбу ран, и за язычное, и за сукна, и за полон», а также «на государев обиход на сенную поупку».

²⁴ Откупная сумма.

²⁵ В том числе: 1) 25 вяземским пушкарям, воротникам и казенным кузнецам на денежное жалованье и за хлеб деньгами за 1634/35 г. — 325 руб.; 2) им же на денежное жалованье и за хлеб (за рожь и овес) деньгами за 1635/36 г. — 208 руб.

²⁶ Выдано по 4 двуденежных чарки вина 300 вяземским стрельцам приказа Григория Семичова, которые несли тело Василия Ивановича Шуйского; выдано по 3 двуденежных чарки вина 150 вяземским поместным казакам разных станиц Афоньке Сухану со товарищи, которые были посланы им навстречу с коломенским епископом Рафаилом.

²⁷ Для литовских послов «на обиходы»: за 4 пуда 6 гривенок хмеля по 80 коп. пуд, 14 ведер вина (по 1 руб. ведро), 29 ведер меда (по 25 коп. ведро), 2 ведра уксусу (по 25 коп. ведро).

²⁸ Откупная сумма. В приходной книге Устюжской четверти 1636/37 г. указано, что за откупщиком в доимке оставалось 600 руб. Сведений об уплате этой суммы не имеется (приходная книга Устюжской четверти 1637/38 г. не сохранилась).

²⁹ В том числе литовским посланникам 1) Яну Берскому и другим их людям на корм денег, питья и конского корму; 2) на церковное каменное дело «на подкраску» выдано пива (расходы не детализированы).

³⁰ В том числе 80 ефимков, отосланных в Приказ Большой казны, за которые получено 40 руб.

³¹ По государеву указу приказано доправить 30 руб. 62,5 коп. на голове и целовальниках «за то, что оне те денги давали в росход за свечи сальные, и за дрова, и за бумагу, и ярыжным найму, и ото лду от колотья многие лишние денги своим нерадением».

³² Сведения приведены по данным вяземской кабацкой книги 1639/40 г.

³³ На корм литовским посланникам Матвею Стофорскому и Христопу Раинскому, королевским дворянам и их людям.

³⁴ Им же выдано вино, мед и пиво.

³⁵ В вяземской кабацкой книге 1639/40 г. отмечена доставка в Москву 900 руб. Оставшаяся сумма кабацкого сбора (672 руб. 16,5 коп.?) была, по-видимому, доставлена в Приказ Устюжской четверти вместе с кабацкой книгой.

³⁶ По постатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1640/41 г. — 63 руб. 52,5 коп.

³⁷ 8 литовским полоняникам в дорогу до Москвы за шубы.

³⁸ В 1643 г. взято с головы в казну сверх этой суммы еще 94 руб. 11,75 коп. «за то, что он те денги в свои кабацкие книги написал налицо, а на Москве в Устюжской четверти тех денег не отдал, а сказал, что де те денги остались у него в Вязьме за остальные запасы, которые отданы в завод во 150-й год, а в наличные де денги те денги написал дьячок за неведы, а заводные запасы в тех ево книгах написаны себе статьями, а не с теми с наличными деньгами вместе, а та статья письмо кабацкого ларешного целовальника, а не дьячкава».

³⁹ По отчету 61 руб. 3 коп. Из этой суммы с головы и целовальников по помете на счетной выписке дьяка Д. Карпова взято 3 руб 60 коп., которые они израсходовали «на заедку» (за хлеб и соль).

⁴⁰ Донято за вино, пиво и мед, «что прибыло по счету».

⁴¹ По постатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1642/43 г. — 43 руб. 98 коп.

⁴² Сверх указанной суммы взято 2 руб. 62,5 коп. за «недосталое оковитое вино».

⁴³ Выплаты из откупной таможенной суммы. Сведений о расходах, произведенных в 1643/44 г. из питейных доходов, не имеется.

⁴⁴ Вяземским ружникам руга на 1643/44 г.

⁴⁵ Литовскому послу Гаврилу Стемпковскому «на корм».

⁴⁶ Откупная сумма.

⁴⁷ Здесь и далее верхние показатели обозначают расходы, произведенные из питейных доходов, средние — из таможенных, нижние — общие расходные суммы. В том случае, если сведения о расходах, произведенных из питейных или из таможенных расходов отсутствуют полностью, общие расходные суммы не приводятся (верхние показатели обозначают расходы, произведенные из питейных доходов, нижние — из таможенных).

⁴⁸ Литовским послам «на кормовую поупку».

⁴⁹ 1) для датского королевича «варены пивы, и меды ставлены, и за бочки» — на 1 руб. 35 коп.; 2) им же выдано 14 ведер простого вина (по 50 коп. ведро) — на 7 руб.; 3) немецкому гонцу выдано «оковитого» и простого вина, пива и меду на 51,5 коп.

⁵⁰ На жалованье подьячим вяземской съезжей избы и ружникам (выплаты не детализированы).

⁵¹ В том числе 80 руб. 8,5 коп. наличных денег, учтенных в кабацкой книге 1644/45 г. сверх сбора и сданных головой в казну вместе с основной суммой. Доставлено также 137 руб. 22,5 коп. заводных денег.

⁵² Откупная сумма.

⁵³ Сведения о расходах из питейной прибыли приведены по данным вяземской кабацкой книги 1645/46 г.

⁵⁴ «На церковное дело» в соборную церковь Живоначальной Троицы.

⁵⁵ На постройку торговой бани.

⁵⁶ На жалованье подьячим вяземской съезжей избы и ружникам (выплаты не детализированы).

⁵⁷ В вяземской кабацкой книге 1645/46 г. отмечена доставка в Москву 500 руб. Оставшаяся сумма кабацкого сбора (801 руб. 22,75 коп.?) была, по-видимому, доставлена в Приказ Устюжской четверти вместе с кабацкой книгой.

⁵⁸ Откупная сумма.

⁵⁹ Выдано питей литовскому гонцу и людям (2 чел.), литовскому посланнику, королевским дворянам и посланниковым людям, немецкому полковнику и его людям и др.

⁶⁰ По постатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1646/47 г. — 76 руб. 64 коп.

⁶¹ Взято 31 руб., оставшихся на целовальнике С. Потапьеве в доимке за кабацкое питье и 6 руб. 81 коп. «припленных» денег, доправленных сверх кабацких книг на целовальниках.

⁶² Откупная годовая сумма. Недоимок за 1646/47 г. за откупщиком в приходной книге Устюжской четверти не числится, о выплатах, произведенных из откупных денег, сведений в документах нет.

⁶³ В соборную Троицкую церковь на кровельное дело.

⁶⁴ Взято доимочных денег на целовальниках и ведерных денег на всяких чинов людях.

⁶⁵ Откупная годовая сумма. Недоимок за 1647/48 г. за откупщиком в приходной книге Устюжской четверти не числится, о выплатах, произведенных из откупных денег, сведений в документах нет.

⁶⁶ По постатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1648/49 г. — 67 руб. 9 коп.

⁶⁷ Выплачено из откупной суммы вяземским ружникам, подьячим съезжей избы, на поделку гостиного двора, на караульную избу, амбары, конюшни и «на всякое строенье» (расходы не детализированы).

⁶⁸ Откупная годовая сумма (200 руб. остались за откупщиком в недоимке).

⁶⁹ В том числе: 1) в вяземскую соборную церковь Живоначальной Троицы ружникам протопопу Андрею с братией на денежное жалованье и за хлеб деньгами за 1649/50 г., просвирнице, сторожам и за воск — 139 руб. 69,25 коп.; 2) Вяземского Предтечева монастыря архимандриту Пахому с братией за 1649/50 г. на жалованье в половину их окладов — 11 руб. 50 коп.; 3) Ильинского девичьего монастыря игуменье Стефаниде с сестрами на жалованье за 1649/50 г. в половину их оклада — 24 руб. 75 коп.; 4) литовской стороны города Орши Кутейского девичьего монастыря старицам Тертурии и Таифе на жалованье (по 10 руб.) — 20 руб.; 5) попам разных церквей на денежное жалованье — 7 руб. 75 коп.

⁷⁰ На жалованье подьячим и сторожам вяземской съезжей избы.

⁷¹ Выдано литовским послам 80 ведер пива (по 3 коп. ведро).

⁷² По постатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1649/50 г. — 72 руб. 79 коп.

⁷³ В съезжую избу по челобитью 500 вяземских стрельцов на караульные избы.

⁷⁴ Детализация расходов дана по вяземской таможенной книге 1649/50 г.

⁷⁵ Откупная сумма.

⁷⁶ В том числе: 1) Вяземского Ильинского монастыря игуменье Стефаниде с сестрами на жалованье — 49 руб. 50 коп.; 2) Вяземского Предтечева монастыря черному попу Афанасию на жалованье в полоклада — 11 руб. 50 коп.; 3) в вяземскую соборную церковь Живоначальной Троицы протопопу Андрею с братией на денежное жалованье и за хлеб деньгами, просвирнице, сторожам и за воск — 145 руб. 4,5 коп.; 4) вяземских церквей ружным попам на денежное жалованье и за хлеб — 26 руб. 31 коп.; 5) троицкому соборному дьячку Ивану Ключареву на денежное жалованье и за хлеб — 8 руб. 69,5 коп.

⁷⁷ На жалованье подьячим и сторожам вяземской съезжей избы.

⁷⁸ Детализация расходов дана по вяземской таможенной книге 1651/52 г.

⁷⁹ Откупная сумма.

⁸⁰ В том числе: 1) вяземской соборной церкви Живоначальной Троицы протопопу Андрею с братией и причетниками на денежное жалованье и за хлеб — 153 руб. 74 коп.; 2) ружным попам на денежное жалованье и за хлеб — 26 руб. 29 коп.; 3) Ильинского девичьего монастыря игуменье Стефаниде с сестрами на денежное жалованье — 49 руб. 50 коп.; 4) Вяземского Предтечева монастыря архимандриту Антонию с братией на денежное жалованье (23 руб. на 1652/53 г., 11 руб. 50 коп. за 1651/52 г. в полоклада) — 34 руб. 50 коп.

⁸¹ Подьячим вяземской съезжей избы Андрею Кунилову со товарищи на денежное жалованье.

⁸² Из них (по данным вяземской кабацкой книги 1652/53 г.) 16 руб. 9 коп. на постройку и оснащение казенной бани.

⁸³ Данные о расходах даны по вяземской таможенной книге 1652/53 г. (в приходе-расходной книге Посольского приказа 1652/53 г. указана только денежная сумма, доставленная в Москву).

⁸⁴ Сведения о расходах из питейной прибыли и таможенных доходов приведены по данным вяземских кабацкой и таможенной книг 1653/54 г.

⁸⁵ В том числе: 1) троицкому соборному протопопу Андрею с братией, дьяконам, пономарям, сторожам, просвирне на денежное и хлебное жалованье — 150 руб. 48 коп.; 2) Ильинского девичьего монастыря игуменье Стефаниде с сестрами на жалованье — 49 руб. 50 коп.; 3) разных церквей ружным попам на денежное и хлебное жалованье — 26 руб. 48 коп.; 4) Вяземского Предтечева монастыря архимандриту с братией на денежное жалованье — 23 руб.; 5) Кутейского монастыря «старицам на корм» — 9 руб.

⁸⁶ Подьячим съезжей избы Андрею Кунилову со товарищи на денежное жалованье.

⁸⁷ На покупку пеньки, поскони, холстов на «стрельчие мешки», «на уголья».

⁸⁸ Выдано в съезжую избу на починку старых житниц.

⁸⁹ По постатейному подсчету. По итоговой записи расходного раздела вяземской таможенной книги 1653/54 г. — 415 руб. 10 коп.

⁹⁰ Оставшаяся за расходом сумма кабацкого сбора (по данным вяземской кабацкой книги 1653/54 г.). В указанном документе сведений о доставке денежных сумм в Москву не приведено.

⁹¹ Оставшаяся за расходом сумма таможенного сбора (по данным вяземской таможенной книги 1653/54 г.). В указанном документе отмечено: «и те деньги по государеву указу думной дворянин Иван Офонасьевич Гавренев, да дяки думной Семен Заборовской да Василей Брехов взяли в росход на государевы на всякие росходы, отпись дали за приписью дьяка Василья Брехова» (РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 19. Л. 166 об.).

⁹² На хлебное жалованье подьячому съезжей избы Андрею Матвееву.

⁹³ По постатейному подсчету расходного раздела таможенной книги 1654/55 г. 24 руб. 76 коп.

⁹⁴ Сумма, указанная в приходе-расходной книге Посольского приказа 1654/55 г. и итоговой сводке таможенной книги 1654/55 г.

⁹⁵ Ружникам (соборному протопопу и попам ружных церквей с причетниками), в монастыри, подьячим и сторожам приказной избы на жалованье и за хлеб, 66 вяземским казакам «за выход и за полонное терпение», казачьим и стрелецким вдовам и ямским женам, дубровенским и смоленским «шляхтам и шляхтянкам» за выход и за крещение, «на корм» литовским языкам, сидящим в Вязьме в тюрьме, на мелкие таможенные расходы, на поделку гостиного двора (расходы не детализированы).

⁹⁶ В том числе: 1) Вяземского Ильинского девичьего монастыря игуменье Елисавете с сестрами на жалованье — 49 руб. 50 коп.; 2) Вяземского Предтечева монастыря архимандриту Ефросину с братией на денежное жалованье — 23 руб.; 3) ружным попам четырех церквей спасскому попу Никите с братией и с причетниками на денежное жалованье и за хлеб — 24 руб. 34 коп.

⁹⁷ В том числе: 1) съезжей избы подьячим Михаилу Никонову со товарищи на денежное жалованье и за хлеб — 76 руб. 68 коп.; 2) съезжей избы подьячому Михаилу Кононову на денежное жалованье и за хлеб — 38 руб. 42,75 коп.; 3) приказной избы подьячому Андрею Матвееву на денежное жалованье — 19 руб.

⁹⁸ В том числе: 1) на казенные закупки пеньки «на большия подъемные конаты» уговорщику Ивану Ботенину — 215 руб.; 2) сокольнику Кондратию Муровью на денежное жалованье (70 коп.) и на поденный корм на три недели (1 руб. 5 коп.), сокольнику Анисиму Соломыкину на корм (1 руб.) — 2 руб. 75 коп., 3) богаделенным старцам Конону Агафонову с братией (12 чел.) — 6 руб.; 4) на корм «стрелянному конюху» Богдану Отрослеву, задворным конюхам Степану Ляпунову и Максиму Горяинову «на прокорм» — 1 руб.; 4) жене казака Моисея Буюва Василисе Обросимовой дочери за баню — 1 руб.

⁹⁹ Детализация расходов дана по вяземской таможенной книге 1656/57 г.

¹⁰⁰ В том числе: 1) соборной церкви Живоначальной Троицы протопопу Максиму с братией и с причетниками на денежное жалованье и за хлеб — 197 руб. 6 коп.; 2) Вяземского Ильинского девичьего монастыря игуменье Елисавете с сестрами на денежное жалованье — 49 руб. 50 коп.; 3) Вяземского Предтечева монастыря архимандриту Ефросину с братией на жалованье — 23 руб.; 4) ружным попам четырех церквей спасскому попу Никите с братией и с причетниками на денежное жалованье и за хлеб — 33 руб. 70 коп.

¹⁰¹ Подьячим приказной избы Андрею Матвееву со товарищи (4 чел.) на денежное жалованье и за хлеб в январе и марте.

¹⁰² В том числе: 1) датскому посланнику, королевским дворянам и посланниковым людям «на хлеб, и на колачи, и на стяги говяжьи, и на бораны, и на кур, и на яйца, и на масла коровье, и на весь харчавой абиход» — 10 руб. 94 коп.; 2) «на питье и на конской корм» посланнику литовского гетмана Гонсевского — 11 руб. 50 коп.

¹⁰³ Детализация расходов дана по вяземской таможенной книге 1657/58 г.

¹⁰⁴ Соборному протопопу с причетниками, в два монастыря, попам четырех ружных церквей, подьячим и сторожам съезжей избы, датскому посланнику «на корм», на таможенные расходы (расходы не детализированы).

¹⁰⁵ Подьячим съезжей избы (4 чел.), соборному протопопу с причетниками, в два монастыря, попам четырех ружных церквей, в полк Семена Хованского, на мелкие таможенные расходы (расходы не детализированы).

¹⁰⁶ Медными деньгами.

¹⁰⁷ На жалованье и поденный корм рождественскому попу Егорию с причетниками.

¹⁰⁸ На копейное дело (на железо, уклад, уголье, кузнецам за работу).

¹⁰⁹ Подьячим (4 чел.) и сторожам (2 чел.) съезжей избы, соборному протоиерею с причетниками, в два монастыря, четырем ружным церквам на жалованье и за хлеб (расходы не детализированы).

¹¹⁰ Общая сумма расходов в приходе-расходной книге Посольского приказа 1661/62 г. указана в 492 руб. 25 коп., что соответствует и общей сумме сбора, принятой к зачету (1682 руб. 97 коп.)

¹¹¹ В том числе: 1) Вяземского Ильинского девичьего монастыря игуменье Елисавете с сестрами на денежное жалованье — 49 руб. 50 коп.; 2) Вяземской соборной церкви Живоначальной Троицы протопопу Максиму с братией и причетниками на жалованье, за хлеб и за поденный корм — 447 руб. 16,25 коп.; 3) Вяземского Предтечева монастыря архимандриту Ефросину с братией на денежное жалованье — 23 руб.; 4) ружным попам четырех церквей спасскому попу Никите с братией и причетниками — 82 руб. 81,5 коп.; 5) соборной церкви Живоначальной Троицы протопопу Максиму и ключарю Лазарю «на сколы» (на кровлю) — 43 руб.

¹¹² Подьячим вяземской приказной избы Михаилу Никонову со товарищи (3 чел.) и сторожам на денежное жалованье и за хлеб.

¹¹³ 1) гонцу Владиславу Соколовскому лошадям на корм — 4 руб. 90 коп.; 2) литовскому посланнику Семёну Богдановичу лошадям на корм (за четверть овса и за два воза сена) — 18 руб.; 3) «на покупку на гетмана Гонсевского с товарищи» — 10 руб.; 4) на корм лошадям посланника польского короля Степана Меденцта («на корм три рубли денег на полторы чети овса вяземской меры по два рубли з гривною четверик, да на трову два рубли с полтиною») — 30 руб. 70 коп.; 5) «взятым литовским людем Павлику Яковлеву с товарищи трем человеком государева жалованья на корм да Смоленска на пять дней по гривне на день человеку» — 1 руб. 50 коп.

¹¹⁴ На казенную покупку пеньки.

¹¹⁵ Детализация расходов дана по вяземской таможенной книге 1661/62 г. Общая сумма расходов приведена по таможенной книге 1661/62 г., в приходе-расходной книге Посольского приказа 1662/63 г. указана сумма 1279 руб. 58 коп.

¹¹⁶ Медными деньгами.

¹¹⁷ На жалованье и поденный корм рождественскому попу Григорию с причетниками (медными деньгами).

¹¹⁸ Медными деньгами.

¹¹⁹ Медными деньгами. Протоиерею соборной церкви с братией, в монастыри, ружным церквам, подьячим съезжей избы на денежное жалованье и за хлеб, на строение гостиного двора и таможни, на мелкие таможенные расходы (расходы не детализированы).

¹²⁰ Серебряными деньгами.

¹²¹ Медными деньгами.

¹²² Серебряными деньгами.

¹²³ Медными деньгами.

¹²⁴ Серебряными деньгами.

¹²⁵ На жалованье и поденный корм рождественскому попу Григорию с причетниками.

¹²⁶ Протоиерею соборной церкви с братией, в два монастыря, ружным церквам на жалованье и за хлеб.

¹²⁷ Подьячим и сторожам съезжей избы на жалованье и за хлеб.

¹²⁸ Общая сумма денег, израсходованных на месте, привезенных в Москву и зачтенных за завод по нашему постатейному подсчету составила 1502 руб. 9 коп.; в приходной книге Устюжской четверти 1664/65 г. она указана в 1501 руб. 79 коп.

¹²⁹ Всего в расходе и привозе в Москву 749 руб. 26,25 коп., общая сумма сбора в приходе-расходной книге Посольского приказа 1664/65 г. указана в 749 руб. 29,5 коп.

¹³⁰ 246 бельским стрельцам денежное жалованье.

¹³¹ Полка сибирского царевича Алексея Алексеевича московским сотникам и стрельцам разных приказов, стряпчим, конюхам и подьячим выдано 32 ведра вина (по 1 руб. 20 коп. за ведро).

¹³² На жалованье 100 вяземским стрельцам.

¹³³ Рождественскому попу Ивану с причетниками на жалованье и поденный корм.

¹³⁴ В том числе: 1) в Ильинский девичий монастырь Каптелине с сестрами руга — 49 руб. 50 коп.; 2) архимандриту Ефросину с братией руга — 23 руб.; 3) соборному протопопу Максиму с братией и причетниками по их окладам и за воск — 56 руб. 36 коп.; 4) им же за 169 юфтей ржи и овса (по 1 руб. 5 коп. за юфть) — 177 руб. 45 коп.; 5) просвирице за пшеницу дано рожью (за 10 четвертей с осьминой) — 7 руб. 87 коп.; 6) ружным попам четырех церквей спасскому попу Миките с братией и причетниками на денежное жалованье и за хлеб (по 1 руб. 5 коп. за юфть) — 42 руб. 9 коп.

¹³⁵ На жалованье подьячим вяземской съезжей избы (Михаилу Никонову — 25 руб., Ивану Никонову — 16 руб., Максиму Емельянову — 8 руб.) и сторожам (Андрею Бубнову с товарищем — 12 руб.).

¹³⁶ По нашему подсчету общая сумма денег, израсходованных на месте и привезенных в Москву, составила 808 руб. 20 коп., в приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. указана сумма в 808 руб. 20,5 коп.

¹³⁷ По нашему постатейному подсчету. В приходной книге Устюжской четверти 1665/66 г. указана сумма в 409 руб. 57 коп.

¹³⁸ Сведения о расходах из питейной прибыли и таможенных доходов приведены по данным вяземских кабацкой и таможенной книг 1666/67 г.

¹³⁹ На денежное жалованье 120 стрельцам.

¹⁴⁰ В том числе: 1) выдано 28 января и 15 февраля 1667 г. «для всемирные радости» (имеется в виду, по видимому, Андрусовское перемирие между Россией и Речью Посполитой, подписанное 30 января 1667 г.) вяземским пушкарям Савве Борисову со товарищи (8 чел.), вяземским стрельцам пятидесятникам Евтифею Кузьмину и Петру Никитину со товарищи (120 чел.), драгунам сержанту Григорию Шенбереву со товарищи (120 чел.) по 2 чарки вина и 1 кружке пива на человека, итого 7,5 ведер вина (по 50 коп.) и 19 ведер пива (6,5 ведер по 5,5 коп. за ведро, 12,5 ведер по 5 коп. за ведро), всего — на 4 руб. 73,25 коп.; 2) полковнику Корнилу Юфанбукову со товарищи 1 ведро вина (по 50 коп.) и 2 ведра пива (по 5 коп.), всего — на 60 коп.

¹⁴¹ 120 вяземским стрельцам на денежное жалованье.

¹⁴² Вяземской церкви Рождества Христова, что на великого государя дворе, попу Ивану с причетниками денежная руга и за поденный корм.

¹⁴³ В вяземскую соборную церковь Живоначальной Троицы протопопу Никите Евсевьеву с братией на 1664/65–1666/67 гг. 5 пудов воска.

¹⁴⁴ В том числе: 1) Вяземского девичьего Ильинского монастыря старице Каптелине с сестрами на денежное жалование — 49 руб. 50 коп.; 2) в соборную церковь Живоначальной Троицы протопопу Никите с братией и с причетниками на денежное жалование (56 руб. 36 коп.) и за хлеб (по 1 руб. 5 коп. за юфть, всего на 184 руб. 80 коп.) — 241 руб. 16 коп.; 3) Вяземского Предтечева монастыря архимандриту с братией на денежное жалование — 23 руб.; 4) разных церквей ружным попам на четыре церкви спасскому попу Андреяну с братией и с причетниками на денежное жалование и за хлеб — 42 руб. 84 коп.; 5) в церковь Рождества Христова, что в Вязьме великого государя на дворе, попу Ивану за 1,5 пуда 6,5 гривенки воска — 6 руб. 65 коп.

¹⁴⁵ Подьячим приказной избы Михайле Никонову со товарищи (5 чел.) и 2 сторожам на денежное жалование (77 руб.), за хлеб (по 1 руб. 5 коп. за юфть).

¹⁴⁶ «Великим и полномочным послам» польского короля Станиславу Беневскому со товарищи «на корм».

¹⁴⁷ Короля Яна Казимира «великим и полномочным послам» Станиславу Беневскому со товарищи «на корм».

¹⁴⁸ По постатейному подсчету выплачено денег, выдано питей и воска на 605 руб. 70,25 коп., в итоговой записи расходного раздела значится сумма 606 руб. 70,25 коп.

¹⁴⁹ Оставшаяся за расходом сумма питейного сбора (по данным вяземской кабацкой книги 1666/67 г.). В указанном документе сведений о доставке денежных сумм в Москву не приведено.

¹⁵⁰ Оставшаяся за расходом сумма таможенного сбора (по данным вяземской таможенной книги 1666/67 г.). В указанном документе сведений о доставке денежных сумм в Москву не приведено.

¹⁵¹ 120 вяземским стрельцам на денежное жалование и за хлеб (по 65,75 коп. за юфть) (в т. ч. 100 руб., взятых на завод у головы 1667/68 г. М. Пенезева).

¹⁵² Им же на денежное жалование и за хлеб.

¹⁵³ В вяземскую соборную церковь Живоначальной Троицы протопопу Никите с братией и с причетниками на денежное жалование (56 руб. 87 коп.), за хлеб (за 179,5 четвертей ржи и 179,5 четвертей овса по 1 руб. 4 коп. за юфть).

¹⁵⁴ В вяземскую соборную церковь Живоначальной Троицы 2 пуда воска.

¹⁵⁵ В том числе: 1) Вяземского девичьего монастыря старице Каптелине с сестрами на денежное жалование — 49 руб. 50 коп.; 2) вяземской соборной церкви Живоначальной Троицы попу Петру с братией молебные деньги — 7 руб. 30 коп.; 3) в церковь Рождества Христова, что в Вязьме на великого государя дворе, попу Ивану за 1,5 пуда 6,5 гривенки воска (7 руб. 31,5 коп.), на денежное жалование и за поденный корм (42 руб. 31 коп.) — 49 руб. 62,5 коп.; 4) разных церквей ружным попам на 4 церкви спасскому попу Андреяну с братией и с причетниками на денежное жалование и за хлеб — 43 руб. 2,5 коп.

¹⁵⁶ 4 подьячим вяземской съезжей избы Михаилу Никонову со товарищи и 2 сторожам на денежное жалование и за хлеб.

¹⁵⁷ Оставшаяся за расходом сумма питейного сбора (по данным вяземской кабацкой книги 1668/69 г.). В указанном документе сведений о доставке денежных сумм в Москву не приведено.

¹⁵⁸ Оставшаяся за расходом сумма таможенного сбора (по данным вяземской таможенной книги 1668/69 г.). В указанном документе сведений о доставке денежных сумм в Москву не приведено.

¹⁵⁹ В том числе: 1) 120 вяземским стрельцам за хлеб — 220 коп.; 2) им же на денежное жалование — 227 руб.

¹⁶⁰ В том числе: 1) 120 вяземским стрельцам за хлеб — 116 руб. 48,25 коп.; 2) им же на денежное жалование — 200 руб.

¹⁶¹ Вяземской соборной церкви протопопу Никите с братией и причетниками за хлеб.

¹⁶² Им же 2 пуда воска.

¹⁶³ В том числе: 1) соборной церкви попу Петру с братией молебные деньги — 7 руб. 30 коп.; 2) той же церкви протопопу Никите с братией на жалование и за воск — 56 руб. 87 коп.; 3) Вяземского Ильинского девичьего монастыря старице Каптелине с сестрами руга — 10 руб.; 4) четырех ружных церквей попу Андреяну с братией и причетниками — 8 руб. 25 коп.

¹⁶⁴ Подьячему съезжей избы Михаилу Никонову со товарищи и двум сторожам.

¹⁶⁵ На постройку гостиного двора.

¹⁶⁶ На жалование 120 вяземским стрельцам.

¹⁶⁷ В том числе: 1) на жалование 120 вяземским стрельцам — 161 руб.; 2) им же за хлеб — 226 руб. 31 коп.

¹⁶⁸ В том числе: 1) в вяземский собор молебные деньги — 7 руб. 30 коп.; 2) в вяземский собор на денежное жалование и за хлеб — 246 руб. 95 коп.; 3) в вяземский девичий монастырь — 39 руб. 50 коп.

¹⁶⁹ В вяземский собор 2 пуда воска на 12 руб.

¹⁷⁰ В том числе: 1) в вяземский собор додача — 46 руб. 20 коп.; 2) ружным попам четырех церквей — 44 руб. 36,25 коп.; 3) в вяземский девичий монастырь — 25 руб.

¹⁷¹ Подьячему тайных дел Федору Казанцу 30 ведер вина (на 18 руб.), 5 четвертей круп гречневых (на 9 руб.), куль снетков (на 3 руб.), пуд сала свиного (на 1 руб.).

¹⁷² В расходе по постатейному подсчету на 1 руб. 50 коп. (стоимость стопы бумаги для ведения таможенной документации) больше общей суммы таможенного сбора.

¹⁷³ Банный сбор.

¹⁷⁴ 100 вяземским стрельцам на денежное жалование.

¹⁷⁵ В том числе: 1) 100 вяземским стрельцам по 2 чарки вина (2 ведра на 1 руб.) (приказано доправить на воеводе Василии Гагарине); 2) «для великого государя ангела» 100 вяземским стрельцам по 2 чарки вина (2 ведра на 1 руб.) (вяземским стрельцам таких дач не написано, приказано доправить стоимость вина на воеводе); 3) «для всемирной радости» рождения царевича Петра Алексеевича 100 вяземским стрельцам, сторожам и приставам приказной избы (7 чел.) по 3 чарки вина (4,25 ведра по 50 коп. ведро) и по кружке пива (11,5 ведра по 7 коп.), всего на 2 руб. 93 коп.

¹⁷⁶ 100 вяземским стрельцам за хлеб.

¹⁷⁷ В том числе: 1) в вяземскую соборную церковь молебные деньги — 7 руб. 30 коп.; 2) туда же на жалование — 55 руб. 67 коп.; 3) туда же за хлеб (за 169 юфтей по 90 коп. за юфть) и за воск (1 руб. 20 коп.), всего 168 руб. 51 коп.; 4) просвирице за 10 четвертей с осьминой ржи (по 66 коп. четверть) — 6 руб. 93 коп.

¹⁷⁸ 2 пуда воска в вяземскую соборную церковь.

¹⁷⁹ В том числе: 1) ружным церквам — 41 руб. 35,25 коп.; 2) в вяземский девичий монастырь — 74 руб.; 3) в Вяземский Предтечев монастырь — 23 руб.

¹⁸⁰ Принято к зачету 22 руб. 87 коп. Донято на голове за перерасход 1 руб. 48 коп.

¹⁸¹ В том числе донято на голове прописных прибыльных денег 48,5 коп.

¹⁸² На жалование 100 вяземским стрельцам (2 пятидесятникам по 2 руб., 8 десятникам по 1 руб. 75 коп., 90 рядовым по 1 руб. 50 коп.).

¹⁸³ На жалование подьячим вяземской съезжей избы (Михаилу Никонову — 12 руб., Ивану Никонову — 10 руб., Потапу Миронову — 8 руб., Максиму Емельянову — 7 руб.), и двум сторожам по 3 руб.

¹⁸⁴ Расходы из откупной суммы. В приходной книге Устюжской четверти 1672/73 г. указано, что откупщик И. Скоков выплатил денег на жалование вяземским служилым и приказным людям и отдал заводных запасов голове 1673 г. И. Поросяткину на общую сумму 546 руб. 67 коп.

¹⁸⁵ 100 вяземским стрельцам за «недодаточный хлеб» на 1672/73 г. по четверти ржи «по вяземской меньшей цене» (по 62 коп. чел.).

¹⁸⁶ В том числе: 1) в вяземскую соборную церковь — 55 руб. 67 коп.; 2) за хлеб причту той же церкви (за 167 юфтей за рожь и овес по 1 руб. за юфть) и за воск (1 руб. 20 коп.) — 168 руб. 20 коп.; 3) просвирице за 10 четвертей с осьминой ржи (по 66 коп. за четверть) — 6 руб. 93 коп.

¹⁸⁷ За 2 пуда воска на 11 руб.

¹⁸⁸ В том числе: 1) ружным попам четырех церквей спасскому попу Андреяну с братией и с причетниками на денежное жалование и за хлеб — 41 руб. 68,75 коп.; 2) соборным попам Кондрату и Лариону молебные деньги (по 2 руб. 50 коп.), дьякону Алексею (1 руб. 50 коп.), пономарю и просвирице 80 коп., всего — 7 руб. 30 коп.

¹⁸⁹ В том числе: 1) польскому посланнику Гарасиму Камару на конский корм за 3 четверти овса и 3 воза сена — 90 коп.; 2) на конский корм польскому посланнику Павлу Михайлову Свицерскому — 1 руб. 80 коп.

¹⁹⁰ В том числе сверх расхода в наличных деньгах в привозе лишку 50 коп.

¹⁹¹ На жалование 100 вяземским стрельцам.

¹⁹² Вяземским стрельцам за хлеб деньгами.

¹⁹³ В том числе: 1) в вяземскую Троицкую соборную церковь на денежное жалование — 56 руб. 87 коп.; 2) молебные деньги — 7 руб. 30 коп.

¹⁹⁴ Стоимость выданного воска.

¹⁹⁵ В том числе: 1) в соборную Троицкую церковь на хлебное жалование — 125 руб. 70 коп.; 2) в девичий монастырь на 1672/73 и 1673/74 гг. (по 49 руб. 50 коп. на год) — 99 руб.; 3) ружным попам четырех церквей — 32 руб. 32,5 коп.

¹⁹⁶ В том числе: 1) мелких расходов — 22 руб. 70 коп.; 2) за постройку новой питейной избы, различные строительные работы и на покупку бочек — 34 руб. 51 коп. В сбор зачтена половина суммы мелкого расхода (11 руб. 36 коп.), вторую половину приказано доправить на голове. По поштатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1673/74 г. — 57 руб. 23 коп.

¹⁹⁷ В сбор зачтена половина суммы (7 руб. 7,5 коп.), вторую половину приказано доправить на голове.

¹⁹⁸ По нашему поштатейному подсчету. В приходной книге Устюжской четверти 1674/75 г. указана сумма 284 руб. 40 коп.

¹⁹⁹ 100 вяземским стрельцам на денежное жалование и за хлеб.

²⁰⁰ В том числе: 1) в Троицкую соборную церковь за хлеб — 170 руб. 66 коп.; 2) в Вяземский Ильинский монастырь — 49 руб. 50 коп.; 3) ружным попам четырех церквей — 18 руб. 28 коп.

²⁰¹ В Троицкую соборную церковь 2 пуда воска.

²⁰² По поштатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1674/75 г. на мелкий расход разошлось 13 руб. 32 коп. и еще куплено питейного инвентаря на 16 руб. 29,5 коп.

²⁰³ По поштатейному подсчету в расходе (за исключением текущих расходов) и в заводе 613 руб. 99,25 коп. Та же сумма указана и в промежуточной сводке в приходной книге Устюжской четверти 1675/76 г. Однако в итоговой сводке (с учетом текущих расходов на 13 руб. 92 коп. и без учета денег, привезенных в Москву) в данном документе значится 628 руб. 62 коп. (должно быть 627 руб. 91,25 коп.).

²⁰⁴ По поштатейному подсчету в расходе и привезено в Москву 542 руб. 31,25 коп., в приходной книге Устюжской четверти 1675/76 г. общая сумма таможенного сбора указана в 542 руб. 34,25 коп.

²⁰⁵ 100 вяземским стрельцам на жалование.

²⁰⁶ В том числе: 1) ружным попам четырех церквей — 18 руб. 58,25 коп.; 2) в Вяземский девичий Ильинский монастырь — 49 руб. 50 коп.; 3) в соборную церковь Живоначальной Троицы (на жалование, за воск, молебные деньги, за хлеб) — 161 руб. 88 коп.

²⁰⁷ В Троицкую соборную церковь 2 пуда воска.

²⁰⁸ На конские корма «цесарскому посланнику» за овес и сено.

²⁰⁹ По постатейному подсчету расходного раздела вяземской кабацкой книги 1674/75 г. — 21 руб. 63 коп.

²¹⁰ Вяземским стрельцам на жалование и за хлеб деньгами.

²¹¹ 100 вяземским стрельцам на жалование.

²¹² В том числе: 1) в Ильинский девичий монастырь — 49 руб. 50 коп.; 2) троицкому протопопу Никите с братией — 78 руб. 30 коп.; 3) попу соборной церкви Иллариону с братией молебные деньги — 7 руб. 30 коп.

²¹³ В Троицкую соборную церковь 2 пуда воска.

²¹⁴ В том числе: 1) троицкому протопопу с братией — 56 руб. 87 коп.; 2) попам четырех ружных церквей — 41 руб. 35,25 коп.

²¹⁵ На жалование вяземским стрельцам.

²¹⁶ В том числе: 1) в соборную церковь молебные деньги — 7 руб. 30 коп.; 2) в Ильинский девичий монастырь — 49 руб. 50 коп.

²¹⁷ В Троицкую соборную церковь 2 пуда воска.

²¹⁸ В том числе: 1) в вяземскую соборную церковь — 155 руб. 42 коп.; 2) ружным четырем церквам — 41 руб. 35,25 коп.

²¹⁹ С головы и целовальников сверх этой суммы взято также 2 руб. 26,75 коп. по счетной выписке.

²²⁰ Вяземским стрельцам на жалование.

²²¹ В том числе: 1) вяземскому протопопу молебные деньги — 7 руб. 30 коп.; 2) игуменье Вяземского Ильинского монастыря — 49 руб. 50 коп.

²²² Стоимость 2 пудов воска.

²²³ Вяземскому протопопу и в ружные церкви на 1678/79 г. ружные деньги и за хлеб.

²²⁴ В расход зачтено 17 руб. 82 коп., 2 руб. 14 коп. доправлены на голове.

²²⁵ По постатейному подсчету расходного раздела вяземской таможенной книги 1678/79 г. — 14 руб. 65 коп.

²²⁶ На жалование вяземским стрельцам.

²²⁷ Соборному протопопу, в Ильинский девичий монастырь, в Предтечев монастырь, в ружные церкви на жалование, ружные и молебные деньги и за хлеб, а также воск на 1678/79 и 1679/80 гг. из доимки (по статьям расходы не детализированы, вес воска не приведен).

МОЖАЙСК

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
11.01.1620 – 10.01.1621	?	—	—	?	?	?	74,195 ¹	329,24
11.01.1621 – 10.02.1622	?	—	—	—	?	?	56,555 ²	132,31
11.02.1622 – 10.02.1623	?	—	?	?	—	?	30,965 ³	251,825 ⁴
11.02.1623 – 10.02.1624	—	—	—	— (+4,53 ⁵)	—	27,84 ⁶	27,84	187,315 ⁷
01.09.1625 – 31.08.1626	?	—	?	—	31	79,59 ⁸	110,59	803,505
01.09.1627 – 31.08.1628	63,48 ⁹	—	12 ¹⁰	—	38,44	5,41 ¹¹	119,33	752,34
01.09.1628 – 31.08.1629	68,07 ¹²	—	6 ¹³	—	23,585	12 ¹⁴	109,655	745,3225
01.09.1629 – 31.08.1630	80,31 ¹⁵	—	—	—	37,855	—	118,165	605,17
01.09.1630 – 31.08.1631	?	—	—	—	93,32 ¹⁶	158,1 ¹⁷	251,42	356,4875
01.09.1631 – 31.08.1632	73,425 ¹⁸	—	—	—	—	170,4 ¹⁹	243,825	794,7925 ²⁰
01.09.1632 – 31.08.1633	117,47 ²¹	—	—	—	—	5 ²²	122,47	937,1475 ²³
01.09.1633 – 31.08.1634	225,42 ²⁴	—	12 ²⁵	—	—	5 ²⁶	242,14	968 ²⁷
01.09.1634 – 31.08.1635	347,86 ²⁸ (+10,4 ²⁹)	—	—	— (+0,59 ³⁰)	29,58	5,5 ³¹	393,93	996,0725
01.09.1635 – 31.08.1636	?	—	—	? (+13,005 ³²)	—	?	801,94 ³³	718,0575 ³⁴
01.09.1636 – 31.08.1637	—	—	—	? (+13,44 ³⁵)	—	?	93,24 ³⁶	614,9325 ³⁷ (914,9325) ³⁸
01.09.1637 – 31.08.1638	—	—	—	53,03 ³⁹ (+14,13 ⁴⁰)	13,035 (17,035?)	45,77 ⁴¹	125,965 (129,965?) ⁴²	807,005 ⁴³
01.09.1638 – 31.08.1639	—	—	12,885 ⁴⁴	—	17,015	205,76 ⁴⁵	235,655 ⁴⁶	674,59 ⁴⁷
01.09.1640 – 31.08.1641	—	—	—	—	36,68	229,745 ⁴⁸	266,425	802,3475 ⁴⁹
01.09.1641 – 31.08.1642	97,51 ⁵⁰	—	—	—	36,54 ⁵¹	—	134,05	1003,475 ⁵²
01.09.1642 – 31.08.1643	95,8 ⁵³	—	7 ⁵⁴	—	40,33	—	143,13	1053,1175 ⁵⁵
01.09.1644 – 31.08.1645	100,93 ⁵⁶	—	9 ⁵⁷	— (+48,18 ⁵⁸)	24,64	—	134,57	971,9875 ⁵⁹
01.09.1646 – 31.08.1647	83,83 ⁶⁰	—	—	>16,93 (+?) ⁶¹	43,77	—	144,53	573,9 (+153,94) ⁶²
01.09.1647 – 31.08.1648	94,08 ⁶³	—	—	—	29,235	—	123,315	824,635 (+32,72 ⁶⁴)
01.09.1648 – 31.08.1649	88,96 ⁶⁵	—	—	—	26,745	—	115,705	827,2425
01.09.1649 – 31.08.1650	88,105 ⁶⁶	—	—	—	30,73	—	118,835	957,65
01.09.1650 – 31.08.1651	91,525 ⁶⁷	—	—	—	47,49	—	139,015 ⁶⁸	889,7 ⁶⁹ (+50,43 ⁷⁰)

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.09.1651 – 31.08.1652	91,525 ⁷¹	—	—	—	35,79	—	127,315	854,44
01.09.1652 – 31.08.1653	91,525 ⁷²	—	—	—	53,22	—	144,745	556,5875
01.09.1655 – 31.08.1656 ⁷³	64,58 ⁷⁴	10 ⁷⁵ (+3,825 ⁷⁶)	—	8 ⁷⁷ (+1,925 ⁷⁸)	137,68	0,5 ⁷⁹	226,51	<700 ⁸⁰
01.09.1656 – 31.08.1657	33,58 ⁸¹	—	—	>50,51 (+?) ⁸²	55,02	13,5 ⁸³	152,61	1029,5175
01.09.1660 – 31.08.1661	40,6 ⁸⁴	—	—	—	33,6	—	74,2	3293,7075
01.09.1662 – 31.08.1663	—	—	—	—	74,46 ⁸⁵ 7,25 ⁸⁶	73 ⁸⁷	147,46 7,25	5595,44 ⁸⁸ 242,9275 ⁸⁹
01.09.1663 – 31.08.1664	53,47 (?) ⁹⁰	? ⁹¹	—	—	84,865	—	<138,335 (?)	1336,3075
01.09.1665 – 31.08.1666 ⁹²	20,75 ⁹³	24,85 ⁹⁴	—	—	40,29	—	85,89	1159,64
01.09.1666 – 31.08.1667 ⁹⁵	—	24,1 ⁹⁶	—	400 ⁹⁷	88,43	—	512,53	548,03
01.09.1667 – 31.08.1668 ⁹⁸	39,6 ¹⁰⁰	—	—	— ¹⁰¹	39,665	—	79,265	344,835
01.03.1667 – 29.02.1668 ⁹⁹	— 39,6	—	—	—	— 39,665	—	— 79,265	97,125 ¹⁰² 441,96 ¹⁰³
01.09.1668 – 31.08.1669 ¹⁰⁴	18,85 ¹⁰⁶	—	—	—	26,93	—	45,78	266,39
01.03.1668 – 28.02.1669 ¹⁰⁵	— 18,85	—	—	—	— 26,93	—	— 45,78	97,125 ¹⁰⁷ 363,515
01.09.1669 – 31.08.1670 ¹⁰⁸	33,4 ¹¹⁰	—	—	—	33,62	—	67,02	509,84
01.03.1669 – 28.02.1670 ¹⁰⁹	— 33,4	—	—	—	— 33,62	—	— 67,02	164,65 ¹¹¹ 674,49
01.09.1670 – 31.08.1671 ¹¹²	33,4 ¹¹⁴	—	—	—	33,5	—	66,9	492,69
01.03.1670 – 28.02.1671 ¹¹³	— 33,4	58,86 ¹¹⁵ 58,86	—	—	— 33,5	—	58,86 125,76	141,165 633,855
01.09.1671 – 31.08.1672 ¹¹⁶	—	—	—	—	40,56	—	40,56	581,175
01.03.1671 – 29.02.1672 ¹¹⁷	—	—	—	—	—	—	—	[200,025 ¹¹⁸]
01.09.1672 – 31.08.1673 ¹¹⁹	—	—	—	—	44,43	—	44,43	474,985 ¹²¹
01.03.1672 – 31.08.1673 ¹²⁰	—	—	—	—	—	—	—	300,0375 ¹²²
01.09.1673 – 31.08.1674	—	—	—	—	44,43	—	44,43	775,0225
01.09.1673 – 31.08.1674	—	—	—	—	48,79	—	48,79	695 ¹²³

Срок	Выплаты служилым людям	Выплаты духовенству	Выплаты приказным людям	Дипломати- ческие рас- ходы	Текущие расходы	Прочие расходы	Итого в расходе	Сдано в казну наличными
01.09.1674 – 31.08.1675	—	23,6 ¹²⁴	—	—	23,78	—	47,38	874,3875
01.09.1675 – 31.08.1676	—	23,6 ¹²⁵	—	—	23,13	—	46,73	846,315
01.09.1676 – 31.08.1677 ¹²⁶	—	23,6 ¹²⁷	—	—	21,9975	—	45,5975	655,415
	—	—	—	—	—	—	—	[213,8625 ¹²⁸]
01.09.1677 – 31.08.1678 ¹²⁹	—	23,6	—	—	21,9975	—	45,5975	[869,2775]
	—	23,6 ¹³⁰	—	—	26,81	—	50,41	615,77 ¹³¹
01.09.1677 – 31.08.1678 ¹²⁹	—	—	—	—	—	—	—	[213,8625 ¹³²]
	—	23,6	—	—	26,81	—	50,41	[829,6325]
01.09.1678 – 31.08.1679 ¹³³	—	23,6 ¹³⁴	—	—	34,96 ¹³⁵	—	58,56	691,2425
	—	—	—	—	—	—	—	[213,8625? ¹³⁶]
01.09.1679 – 31.08.1680	—	23,6	—	—	34,96	—	58,56	[905,105?]
	—	23,6 ¹³⁷	—	—	32,13	—	55,73	633,9425

Примечания

¹ В приходной книге Устюжской четверти 1620/21 г. все выплаты показаны обобщенно: «по государевым грамотам и по воеводским отписям у головы литовским посланником и сотником стрелецким, которые литовских посланников провожали, и кузнецу за избу недоплатных денег, и на таможенные, и на кабатские, и на всякие розходы...».

² В приходной книге Устюжской четверти 1621/22 г. все выплаты показаны обобщенно: на жалованье 13 можайским пушкарям и воротникам, за избу, что поставлена в Можайске на воеводском дворе, можайской богадельни нищему Мокейку за лавку, что взята у него в 1618/19 г. на государев кабак на избу, за дрова, свечи, бумагу, ярыжному, сторожу и всякие кабацкие расходы.

³ В том числе на жалованье за 1620/21, 1621/22 и 1622/23 гг. можайскому подьячему Ерофею Федорову в половину его оклада, за караульную избу можайским казакам, зеленому мастеру с учеником, зеленым ярыжным «от зеленого крученья» на корм, а также литовскому посланнику Хриштофу Фалимеру и его людям за питье в Можайске и в дорогу до Москвы.

⁴ Откупная сумма.

⁵ За вино, мед и пиво литовскому гонцу Лукашу Исайковскому и его людям в дорогу до Москвы и обратно до Вязьмы.

⁶ Съезжей избы подьячему на 1622/23 г. в половину оклада, на можайскую житничную поделку, к городовым воротам, на караульную избу, на житницу «на государев выдельной хлеб», на можайскую богадельню (расходы не детализированы).

⁷ Откупная сумма. Передано также голове 1624/25 г. кабацких и банных запасов, построек и инвентаря на 75 руб. 60,5 коп. и заводных денег 40 руб.

⁸ В том числе подьячему можайской съезжей избы на жалованье за 1624/25 г., 18 можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб деньгами за 1625/26 г., на поделку государевых житниц (расходы не детализированы).

⁹ 17 можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб деньгами за 1627/28 г.

¹⁰ Подьячему съезжей избы Ерофею Федорову на жалованье за 1626/27 и 1627/28 гг.

¹¹ В том числе: 1) зеленому мастеру Куземке Коломнятину, его ученику и ярыжным — 2 руб. 1 коп.; 2) за сруб на караульную избу для можайских стрельцов — 3 руб. 40 коп.

¹² 17 можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб деньгами на 1628/29 г.

¹³ Подьячему съезжей избы Ерофею Федорову на жалованье на 1628/29 г.

¹⁴ «На городовую поделку».

¹⁵ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб деньгами на 1629/30 г.

¹⁶ В частности, «за пастьбу казенной лошади что пасли летом в стаде».

¹⁷ На государевы житницы (за лес и плотникам от дела), «на обрубное дело», на лесную покупку, Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб деньгами, дьячку Можайской съезжей избы на денежное жалованье за 1629/30 и 1630/31 гг. (расходы не детализированы).

¹⁸ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб деньгами на 1631/32 г.

¹⁹ На мостовое дело («что в Можайске делан Новый Никольский мост»).

²⁰ Откупная сумма.

²¹ 18 Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб деньгами.

²² «К борисовским двум тюфяком... на станки, и на колеса, за железо и уголье, и плотникам от дела».

²³ Откупная сумма.

²⁴ 28 Можайским пушкарям и воротникам Ивану Замшилову со товарищи на денежное жалованье и за хлеб деньгами на 1633/34 г.

²⁵ Подьячему Можайской съезжей избы Ерофею Федорову на жалованье за 1631/32 и 1632/33 гг.

²⁶ В том числе: 1) Можайским кузнецам Денису Богданову со товарищи за дело «от наметок, от чек, от гвоздей» — 1 руб.; 2) к пищали Льва Слободского кузнецам за дело и «на уголье» — 4 руб.

²⁷ Откупная сумма.

²⁸ В том числе: 1) Можайским пушкарям и воротникам на жалованье на 1634/35 г. — 288 руб. 55 коп.; 2) 6 борисовским пушкарям на жалованье за 1634/35 г. — 59 руб. 31 коп.

²⁹ Выдано по 4 чарки вина 260 Можайским стрельцам и казакам, которые несли тело царя Василия Ивановича Шуйского.

³⁰ Литовскому гонцу Самойлу Олеговичу от Можайска до Вязьмы на 3 дня по 4 чарки вина, 2 кружки меда и 2 кружки пива, его людям (2 чел.) по 2 чарки вина и по кружке пива.

³¹ Литовским посольским лошадям, на лесную покупку, на конюшни, на повети, на хворост, солому, ярыжным за дело.

³² Литовским посланникам Яньшу Оборскому и Януку Наковскому и их людям выдано 9,75 ведер вина (по 80 коп. ведро), 10 ведер меда (по 12 коп. ведро) и 66,75 ведра пива (по 6 коп. ведро).

³³ На стрелецкую караульную избу «к Петровским воротам» (на лесную покупку и на кровлю), литовским посланникам Яньшу Оборскому и Януку Наковскому, литовским дворянам и их людям «на кормовые покупки и на всякие расходы», 30 Можайским пушкарям и городовым воротникам и 6 пушкарям Борисова городища на денежное жалованье и за хлеб деньгами за 1635/36 и 1636/37 гг., «на Можайскую городовую кровлю» (расходы не детализированы).

³⁴ Откупная сумма.

³⁵ Выдано посланникам 9 ведер вина (по 80 коп. ведро), 16 ведер меда (по 12 коп. ведро), 72 ведра пива (по 6 коп.).

³⁶ «На Можайскую городовую кровлю» в прибавку к прежним деньгам, «от Можайских Никольских колоколов на ворота», посланнику Костеносу, литовским посланникам Теофилу Шемберину, Пряну Оборскому, Самойлу Соколинскому, дворянам королевским и их людям на корм и на кормовые и конские запасы (расходы не детализированы).

³⁷ Откупная сумма. В приходной книге Устюжской четверти 1638/39 г. указано, что за откупщиком на 1636/37 г. в доимке числилось 933 руб. 0,25 коп. В том же источнике отмечено, что на различные расходы откупщиком было истрачено 93 руб. 24 коп., питей было выдано на 13 руб. 44 коп., в завод отдано питей и имущества на 311 руб. 39 коп., в казну внесено 14 руб. 93,25 коп. (всего на 433 руб. 0,25 коп.). Откупной взнос в 600 руб. в документе не показан, по-видимому, он был отражен в не сохранившейся приходной книге Устюжской четверти 1637/38 г.

³⁸ За откупщиком по истечении откупного срока в доимке оставалось 500 руб. Из них 300 руб. выплачены им тремя частями по 100 руб. в декабре 1639 г., сентябре 1640 г. и сентябре 1641 г. От уплаты 200 руб. откупщик освобожден по государеву указу.

³⁹ В том числе: 1) литовским посланникам Яну Оборскому, королевским дворянам и их людям на конские кормы и всякие расходы — 50 руб.; 2) литовскому гонцу Марку Турницкому на корм на три дня от Можайска до Вязьмы «на хлебы, и на калачи, и на мясные покупки, и на конские кормы» — 3 руб. 3 коп.

⁴⁰ В том числе выдано вина, пива и меду: 1) королевским посланникам — на 12 руб. 90 коп.; 2) литовскому гонцу Марку Турницкому — на 1 руб. 23 коп.

⁴¹ На «городовую поделку».

⁴² В приходной книге Устюжской четверти 1638/39 г. итоговая сумма расходов указана в 125 руб. 96,5 коп., однако по постатейному подсчету она определяется в 129 руб. 96,5 коп. В документе отдельной статьей приведена выплата годового жалованья таможенному и кабацкому дьячку в размере 4 руб. Эта сумма, по-видимому, не вошла в общую статью текущих таможенных и кабацких расходов.

⁴³ Доставлено также 191 руб. 20 коп. заводных денег. Общая сумма денег, израсходованных на месте и привезенных в Москву, а также стоимости заводных питей, отданных голове 1638/39 г., в приходной книге Устюжской четверти 1638/39 г. указана в 1064 руб. 25,25 коп., по нашему постатейному подсчету она определяется в 1064 руб. 28,5 коп.

⁴⁴ Подьячему Можайской съезжей избы Ерофею Федорову на жалованье на 1638/39 г. и за хлеб в полоклада.

⁴⁵ В том числе: 1) на можайскую башенную каменную поделку и на всякие запасы — 164 руб. 14 коп.; 2) на можайскую городовую кровлю к Петровским воротам на башню (за лес, тес, гвозди) — 41 руб. 31 коп.; 3) от переноски кабацкой житницы — 31 коп.

⁴⁶ В приходной книге Устюжской четверти 1639/40 г. указана сумма в 235 руб. 66 коп.

⁴⁷ В привозе также 131 руб. 31,5 коп. заводных денег. Кроме того, на голове 1638/39 г. К. Петрове со товарищи доправлено 22 руб. 65 коп. за 153 ведра пива, которое голова 1639/40 г. Б. Мануйлов на кабаке не принял «что де то пиво худо».

⁴⁸ В том числе: 1) на церковную каменную поделку церкви Николы Чудотворца что над городовыми воротами — 189 руб. 74,5 коп.; 2) на мостовое дело что через ров к городовым воротам «московским стрельцам плотникам на поденные кормы» — 40 руб.

⁴⁹ В том числе 10 руб. 12,5 коп., которых «по счету на Москве прибыло что против подлинника в перечнях не дописано». Доставлено также 46 руб. 28,75 коп. заводных денег.

⁵⁰ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб.

⁵¹ Из этой суммы взыскано с головы и целовальников 6 руб. 35 коп., которые они заплатили за новые ставцы и чарки, «и они то делали своим нерадением, ростеряли старые, а вновь покупали».

⁵² В том числе 1 руб. 76 коп. «что в перечнях против подлинника и по запасной цене не дописано». Доставлено также 81 руб. 38,5 коп. заводных денег.

⁵³ Можайским пушкарям и воротникам на жалованье и за хлеб за 1642/43 г.

⁵⁴ Подьячему можайской съезжей избы Ивану Прудскому (Прудцкому) на жалованье за 1642/43 г. Указанная сумма взыскана с головы и ларечного, поскольку «по государеву указу съезжей избы подьячим из таможенного и кабацкого сбора государева жалованья давать не указано».

⁵⁵ В привозе также 57 руб. 74,75 коп. заводных денег.

⁵⁶ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб за 1644/45 г.

⁵⁷ Дьячку можайской съезжей избы Ивану Прудскому на жалованье за 1644/45 г.

⁵⁸ Выдано вино, пиво и мед дворянам и людям датского королевича.

⁵⁹ Сверх указанной суммы доправлено на голове 39 руб. 53 коп. за «напойные деньги» с можайских стрельцов (стрелецкие памяти были привезены в Москву). Доставлено также 121 руб. 66,5 коп. заводных денег.

⁶⁰ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб за 1646/47 г.

⁶¹ Литовскому посланнику выдано «на корм» денег, вина и пива (стоимость питей не указана).

⁶² Осталось в доимке «на питухах всяких чинов людям» и на целовальниках «недопойных» денег и имущества (закладного платья и др.) на 258 руб. 26,5 коп. В счет этой суммы, согласно приходной книге Устюжской четверти 1647/48 г., было внесено 153 руб. 94 коп.

⁶³ На жалованье можайским пушкарям и воротникам.

⁶⁴ Доимочные деньги «на питухах».

⁶⁵ На жалованье можайским пушкарям и воротникам.

⁶⁶ На жалованье можайским пушкарям и воротникам.

⁶⁷ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб за 1650/51 г.

⁶⁸ По нашему постатейному подсчету. В приходной книге Устюжской четверти 1651/52 г. указана иная сумма — 838 руб. 71,5 коп.

⁶⁹ Общая сумма денег, израсходованных на месте и доставленных в Москву (в том числе в качестве дополнительных платежей — см. следующее примечание), а также стоимость питей и запасов, переданных в завод (на 58 руб. 19,5 коп.), составила по нашему подсчету 1137 руб. 34 коп. В приходной книге Устюжской четверти 1651/52 г. общая сумма сбора указана в размере 1147 руб. 22 коп.

⁷⁰ В том числе 43 коп., недописанных в кабацкой книге 1650/51 г., и 50 руб., внесенных головой со товарищи 5 апреля и 15 июля 1652 г. (по 25 руб.) за деньги, пропавшие «в дневанье» целовальников Л. Романова и А. Таркова.

⁷¹ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб на 1651/52 г.

⁷² Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб на 1652/53 г.

⁷³ Сведения приведены по данным можайской таможенной и кабацкой книги 1655/56 г.

⁷⁴ В том числе: 1) можайским стрельцам (31 чел.) — 31 руб.; 2) можайским пушкарям и городовым воротникам — 33 руб. 58 коп.

⁷⁵ Игумень Оршанского Кутеинского девичьего монастыря Меланье с сестрами на столовые запасы.

⁷⁶ Им же 5 ведер вина (по 50 коп. ведро), 10 ведер пива (по 7,5 коп. ведро), 5 ведер меда (по 11,5 коп. ведро).

⁷⁷ Посланнику польского короля Петру Голинскому со товарищи на жалованье и за конский корм.

⁷⁸ Им же 2 ведра вина, 5 ведер пива, 3 ведра меда.

⁷⁹ Казачьей вдове Авдотье.

⁸⁰ В можайской таможенной и кабацкой книге 1655/56 г. отмечена доставка в Москву 700 руб. Оставшаяся сумма кабацкого и таможенного сбора (961 руб. 86,75 коп.?) была, по-видимому, доставлена в Приказ Устюжской четверти вместе с таможенной и кабацкой книгой.

⁸¹ Можайским пушкарям и воротникам на жалованье на 1656/57 г.

⁸² Польскому гонцу Томашу Бактееву, польскому посланнику Владиславу Комару и Фелифану Корчевскому со товарищи на корм денег, вино, пиво и мед (стоимость питей не указана).

⁸³ «Нищим богаделенным старицам на богаделенное строение».

⁸⁴ 10 можайским пушкарям и городовым воротникам за хлеб деньгами на 1660/61 г. Роздано также безденежно 5 ведер вина воеводе Никите Воейкову и 20,5 ведер вина Московского выборного полку полковника Агея Шепелева начальным людям майору, капитанам, поручикам и прапорщикам Дмитрию Дурову со товарищи (16 чел.).

⁸⁵ Медными деньгами за период с 1 сентября 1662 г. по 23 июня 1663 г.

⁸⁶ Серебряными деньгами за период с 23 июня по 1 сентября 1663 г.

⁸⁷ Медными деньгами за провоз от Можайска до Москвы 30 бунтов пеньки и за рогожи.

⁸⁸ Медными деньгами.

⁸⁹ Серебряными деньгами. По нашему постатейному подсчету всего в расходе 7923 руб. 69,75 коп. (с учетом 203 руб. 52 коп. заводных денег и 1727 руб. 10 коп., израсходованных за вино, купленное у черкас на медь, а проданное с кружечного двора на серебро); в приходной книге Устюжской четверти 1663/64 г. общая сумма расхода указана в 7913 руб. 69,75 коп.

⁹⁰ На жалованье можайским пушкарям и воротникам две выплаты в 41 руб. 10 коп. (жалованье на 1663/64 г.) и 12 руб. 37 коп. (в обоих случаях сумма из-за дефектов приходной книги Устюжской четверти 1664/65 г. определена предположительно).

⁹¹ На жалованье игумену Колоцкого монастыря Варлааму. Из-за дефектов текста приходной книги Устюжской четверти 1664/65 г. сумма неизвестна, предположительно — 33 руб. 53 коп. (общая сумма денег, израсходованных на месте, привезенных в Москву и заводных (70 руб. 73 коп.?) — 1578 руб. 90,25 коп.).

⁹² Сведения приведены по данным можайской таможенной и кабацкой книги 1665/66 г.

⁹³ Можайским пушкарям и городовым воротникам на жалованье на 1666/67 г.

⁹⁴ В том числе: 1) игумену Колоцкого монастыря с братией руга, на масло, поручная на 1665/66 г. — 23 руб. 60 коп.; 2) в приходские церкви на молебен по случаю рождения царевича Ивана Алексеича — 1 руб. 25 коп.

⁹⁵ Сведения приведены по данным можайской таможенной и кабацкой книги 1666/67 г.

⁹⁶ В том числе: 1) игумену Колоцкого монастыря Ионе с братией на жалованье, милостинные деньги, поручные и на масло — 23 руб. 60 коп.; 2) протопопу Василию с братией, которые были на Семенов день «с святыней» — 50 коп.

⁹⁷ Для польских и литовских «великих и полномочных послов».

⁹⁸ Расходы из питейной прибыли (таможня на откупе).

⁹⁹ Расходы из таможенного откупа.

¹⁰⁰ В том числе: 1) 10 можайским пушкарям и воротникам на жалованье за 1667/68 г. — 20 руб. 75 коп.; 9 можайским пушкарям и воротникам на жалованье за 1668/69 г. — 18 руб. 85 коп.

¹⁰¹ Голова 1667/68 г. Г. Кондратьев принял у своего предшественника Ю. Григорьева 400 руб. заводных денег. Из этой суммы 150 руб. выдано приставам польских и литовских великих послов Станислава Беневского со товарищи, стольнику Семену Толочанову и дьяку Василию Ушакову. В расходе «про послов» 78 руб. 2,5 коп., оставшиеся 71 руб. 97,5 коп. привезены в Посольский Приказ, а затем по государеву указу их предписано отослать в Приказ Устюжской четверти. В Можайске 212 руб. 47 коп. роздано для послов (на конский корм и на дрова) можайским посадским людям выборным целовальникам Михаилу Тюстину, Тимофею Цвилеву, Ивану Ларионову, Андрею Божедомову. Оставшиеся 37 руб. 53 коп. сданы в казну головой Кондратьевым.

¹⁰² Уплаченная половина откупной суммы, другая половина осталась в доимке.

¹⁰³ Здесь и далее — общая сумма сданных в казну кабацких доходов и таможенной откупной суммы.

¹⁰⁴ Расходы из питейной прибыли (таможня на откупе).

¹⁰⁵ Расходы из таможенного откупа.

¹⁰⁶ На жалованье можайским пушкарям и воротникам на 1668/69 г.

¹⁰⁷ Уплаченная половина откупной суммы, другая половина осталась в доимке.

¹⁰⁸ Расходы из питейной прибыли (таможня на откупе).

¹⁰⁹ Расходы из таможенного откупа.

¹¹⁰ 8 можайским пушкарям и воротникам на жалованье и за хлеб на 1669/70 г.

¹¹¹ Уплаченная откупная сумма. 29 руб. 60 коп. остались в доимке.

¹¹² Расходы из питейной прибыли (таможня на откупе).

¹¹³ Расходы из таможенного откупа.

¹¹⁴ Можайским пушкарям и воротникам на денежное жалованье и за хлеб.

¹¹⁵ Выплаты нищим можайской богадельни, на денежное жалованье и за хлеб в Можайский Петровский девичий монастырь и игумену Колоцкого монастыря Ионе с братией.

¹¹⁶ Расходы из питейной прибыли (таможня на откупе).

¹¹⁷ Расходы из таможенного откупа.

¹¹⁸ В приходной книге Устюжской четверти откупные платежи за период с 3 марта 1671 г. по 1 марта 1672 г. не зафиксированы, однако они не числятся и в доимке.

¹¹⁹ Расходы из питейной прибыли (таможня на откупе).

¹²⁰ Расходы из таможенного откупа.

¹²¹ В том числе 2 руб. 49 коп., которые «в остаточном перечне по счету написано лишку». Сверх указанной суммы головой сдано также 8 руб. 10 коп. за «остальные запасы». Все суммы расходов приведены по нашему поставленному подсчету.

¹²² Откупная сумма.

¹²³ В том числе 3 ефимка на 1 руб. 50 коп.

¹²⁴ На жалованье игумену Колоцкого монастыря Сергию с братией.

¹²⁵ На жалованье игумену Колоцкого монастыря Сергию с братией.

¹²⁶ Верхние показатели — расходы из питейной прибыли, нижние — расходы из таможенного откупа.

¹²⁷ На жалованье в Колоцкий монастырь.

¹²⁸ Откупная сумма.

¹²⁹ Верхние показатели — расходы из питейной прибыли, нижние — расходы из таможенного откупа.

¹³⁰ На жалованье в Колоцкий монастырь.

¹³¹ В приходной книге Устюжской четверти 1678/79 г. отмечено, что голова не довел из сборных денег 39 руб. 79,75 коп. Показания головы и ларечного об этих деньгах в указанном источнике не сохранились (обрыв текста).

¹³² Откупная сумма.

¹³³ Верхние показатели — расходы из питейной прибыли, нижние — расходы из таможенного откупа.

¹³⁴ На жалованье в Колоцкий монастырь.

¹³⁵ Кроме того, из сбора предыдущего 1677/78 г. выделено 50 руб. на сооружение новых построек кружечного двора вместо сгоревших во время пожара. Сверх указанной суммы издержано также 1 руб. 93 коп. из прибыли 1678/79 г.

¹³⁶ Откупная сумма. В приходной книге Устюжской четверти зафиксировано семь платежей за откупной период с 1 сентября 1676 г. по 1 сентября 1679 г.: 213 руб. 86,25 коп. (29.09.1677), 110 руб. (01.08.1678), 16 руб. (05.08.1678), 14 руб. (08.10.1678), 73 руб. 86,25 коп. (12.03.1679), 30 руб. (03.02.1680), 83 руб. 86,25 коп. (24.03.1680). Уплата еще 100 руб., полагавшихся к платежу, не зафиксирована, однако в доимке эта сумма не значится (в приходной книге 1679/80 г. говорится только о рассрочке платежа за третий год откупа).

¹³⁷ На жалованье в Колоцкий монастырь.